Г. VIII 516

ЮРИДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩІЙ

ТЕРМИНЫ И ИНСТИТУТЫ

ВСѢХЪ ПРАВЪ
ТУРГЕНЕВА.

ДОПРОИЗВОДСТВА, СУДОУСТРОЙСТВА И НОТАРІАТА.

ВЫПУСКЪ I-Й.

303
Г-95

А.

340

СОСТАВИЛЪ

ЯКОВЪ ГУРЛЯНДЪ.

Авторъ: „Юридическаго разбора нотаріальныхъ вопросовъ" и „Юридическихъ вопросовъ и задачъ"

ОДЕССА.
Русск. тип. Исаковича, уг. Дерибас. и Гаванной, соб. домъ, № 10.
1885.

ТИП ЈИСАКОВИЧА

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

927
31

Дозволено цензурою.—Одесса. 20 декабря 1884 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякая наука имѣетъ свои техническія выраженія, свои *термины*; но наука права, кромѣ терминовъ, имѣетъ еще и свои *институты*. Знаніе этихъ терминовъ и институтовъ есть обязанность каждаго юриста, къ какой бы сферѣ его дѣятельность не принадлежала. Такъ какъ наука права слишкомъ обширна и раздѣляется на различныя отрасли, то и число терминовъ и институтовъ этой науки составляетъ такую огромную массу, что удержать ихъ въ памяти нѣтъ почти никакой возможности даже и для человѣка феноменальныхъ способностей. Натыкиваясь на какой нибудь юридическій терминъ или институтъ и желая знать его происхожденіе, значеніе, историческое развитіе и мѣсто, которое онъ занимаетъ въ законодательствѣ того или другаго государства, юристъ долженъ сначала опредѣлить къ какой отрасли права данный терминъ или институтъ принадлежитъ, а затѣмъ уже обратиться къ учебникамъ этого права или къ различнымъ ученымъ изслѣдованіямъ по занимаемому его вопросу. Все это не только затруднительно и неудобно, но иногда даже и не возможно, за неимѣніемъ подъ рукой надлежащихъ руководствъ, особенно тогда, когда вопросъ касается какого-либо термина или института не отечественнаго права, а правъ иностранныхъ государствъ и въ особенности римскаго, источники которыхъ у насъ весьма ограничены.

Эти затрудненія давно обратили на себя вниманіе ученыхъ правовѣдовъ западной Европы и съ этой цѣлью, еще съ начала текущаго столѣтія, составлены были юридическіе лексиконы

содержащіе въ себѣ объясненіе терминовъ и институтовъ разныхъ правъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ для удобнѣйшаго ихъ отыскиванія. Такіе лексиконы имѣются въ Германіи: «Rechtslexikon» Weiske, въ 15 томахъ; «Rechtslexikon» Holtzendorff'a, въ 4 томахъ, изданный къ 1881 году уже третьимъ изданіемъ; во Франціи: «Nouveau dictionnaire de droit», Bousquet; «Dictionnaire de la Jurisprudence», Bidard; «Dictionnair de Legislation», Chabroi-Chameane; «Dictionnaire de droit civile, commercial et criminel», Crivelli; «Dictionnaire de droit», Delbreil; «Dictionnaire de Jurisprudence usuelle», Dutard et Sasserbe; «Nouveau dictionnaire de droit français» Saint-Bonnet и много другихъ. Но у насъ, въ Россіи, не смотря на то, что контингентъ нашихъ юристовъ постоянно возростаетъ, до сихъ поръ нѣтъ ни одного юридическаго лексикона, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что потребность въ такомъ необходимомъ пособіи сознается весьма многими и многими юристами.

Причина отсутствія у насъ такого пособія лежитъ, разумѣется, не въ томъ, что мы менѣе способны нашихъ западныхъ сосѣдей къ созданію подобнаго труда, а въ томъ, что у насъ до сихъ поръ не было иниціатора, не нашлось такого лица, которое положило бы починъ этому труду.

Желая пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей юридической литературѣ, я предпринялъ предлежащій трудъ, давъ ему широкое названіе: «Юридическій Лексиконъ».

Приступивъ къ этому труду, я сознавалъ, что предпринимаю трудную работу, что работа эта подъ силу лишь цѣлой корпораціи юристовъ, спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ правъ: но мысль, что иниціатива этого полезнаго труда принадлежитъ мнѣ, что въ каждомъ дѣлѣ важенъ первый шагъ и что отъ иниціатора не потребуютъ совершенства, придала мнѣ смѣлость начать эту работу *единолично* и продолжать ее до конца.

Если мой трудъ окажется и не безъ недостатковъ, то и тогда за нимъ должна быть признана уже та заслуга, что онъ *первый опытъ* въ этомъ родѣ.

Поэтому надѣюсь, что и критика отнесется къ моему *первому* опыту лишь съ тою мѣркою, которая приложима ко всякому первопачальному труду, который, по самой природѣ своей, не можетъ считать себя совершеннымъ.

При этой работѣ я руководствовался всѣми, болѣе или менѣе извѣстными, энциклопедическими словарями, какъ русскими, такъ и иностранными, нѣмецкими и французскими лексиконами юридическими, учебниками разныхъ правъ, юридическими изслѣдованіями и монографіями и подлинными сводами и уложеніями какъ нашего законодательства, такъ и законодательствъ другихъ государствъ. Особенное вниманіе я обратилъ на терминологію римскаго права, желая тѣмъ оказать нѣкоторую пользу молодымъ юристамъ, которымъ предстоитъ еще отдать отчетъ своимъ университетскимъ преподавателямъ по этой отрасли права. Для большей же полноты я помѣстилъ въ этомъ «Лексиконѣ» и имена многихъ юристовъ русскихъ и иностранныхъ, которые болѣе или менѣе извѣстны въ юридической литературѣ, указавъ на нѣкоторыя изъ ихъ сочиненій по части юриспруденціи.

При концѣ изданія будутъ приложены разныя свѣдѣнія, необходимыя для юристовъ-практиковъ.

А.

ААГЕЗЕНЪ, Андрей. Датскій юристъ текущаго столѣтія. Онъ родился въ Копенгагенѣ въ 1816 году, гдѣ, по выдержаніи государственнаго экзамена, поступилъ въ 1849 г. на службу въ министерство юстиціи Съ 1853 по 1855 годъ онъ, съ ученою цѣлью, путешествовалъ по Франціи и Великобританіи, гдѣ знакомился съ лучшими юридическими силами того времени. По возвращеніи въ отечество *Аагезенъ* былъ назначенъ профессоромъ Копенгагенскаго университета и скоро его причислили къ лучшимъ выдающимся преподавателямъ этого университета. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ составленіи новаго датскаго морскаго и торговаго Уложенія, за что университетъ поднесъ ему дипломъна званіе «почетнаго доктора правъ». Онъ умеръ въ Упсалѣ въ 1879 г. Аагезенъ оставилъ много сочиненій по разнымъ отраслямъ правъ

АБАВУСЪ (Abavus) въ римскомъ правѣ значитъ: прадѣдъ. (отъ лат. слова avus—дѣдъ, съ прибавкою частицы ab), а *абавія* (abavia)—прабабка, отъ того же корня. Дальніе родственники въ римскомъ родословномъ древѣ обозначались слѣдующими терминами: abavunculus—пра-прадядя, т. е. братъ avanus'a, или троюродный дядя; abamita—пра-пратетка, т. е. сестра avanus'a, или троюродная тетка; abnepos—пра-правнукъ и т. д.

АБАНДОНЪ (Abandon, отъ фр. abandonner, оставить, бросить), есть терминъ торгово-морскаго права иностранныхъ законодательствъ и имѣетъ троякое значеніе: 1) оставленіе корабля шкиперомъ и экипажемъ въ открытомъ морѣ или у чужой пристани. Въ юридическомъ смыслѣ такой абандонъ еще не значитъ отреченіе отъ права собственности на корабль или на грузъ, а тѣмъ не менѣе законъ предоставляетъ лицамъ, завладѣвшимъ кораблемъ или грузомъ или принявшимъ ихъ подъ свою охрану, удерживать за собою право собственности на абандонированное имущество; 2) высадка отдѣльныхъ пассажировъ на пути во время плаванія; и 3) уступка страхователемъ корабля или груза частному страховщику или страховому обществу всѣхъ своихъ правъ на застрахованное имущество, за условлен-

ную плату, на случай несчастія. Условіе объ *абандонѣ* имѣетъ весьма важное значеніе при морскомъ страхованіи. Оно состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что страхователь выговариваетъ себѣ право получить полное вознагражденіе за погибшій или поврежденный корабль или грузъ. даже въ такомъ случаѣ, если онъ лишенъ возможности доказать причины несчастія или количество убытковъ. При условіи *абандона* страхователь, уступая страховому обществу въ его полную собственность поврежденный корабль или грузъ, имѣетъ право на полученіе страховой суммы полностью даже тогда, когда повреждена только часть корабля или погибла только часть груза. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ термина «*абандонъ*», тѣмъ не менѣе изъ правилъ «О морскомъ страхованіи», изложенныхъ въ ст. 1227—1266 т. XI Уст. Торг., явствуетъ, что и нашъ законъ допускаетъ при морскомъ страхованіи условіе, сходное съ правомъ абандона, лишь бы это условіе было съ точностію опредѣлено въ страховомъ полисѣ. (тамъ же, ст. 1253).

АББАТСТВО. Монастырь. На западѣ Европы, въ государствахъ, исповѣдующихъ римско-католическую религію, монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе, именуются *аббатствами*. Названіе монастырей аббатствами происходитъ отъ того, что они находятся подъ управленіемъ и завѣдываніемъ *аббатовъ и аббатисъ*, въ родѣ нашихъ настоятелей и настоятельницъ. Самое-же слово *аббатъ* есть слово семитическихъ языковъ, означающее—*отецъ*: *абъ* по еврейски и *абба* по арабски значитъ отецъ). До V столѣтія каждый пожилой католическій монахъ назывался аббатомъ. точно такъ, какъ у насъ въ Россіи каждое лицо, бѣлаго или чернаго духвенства, именуется: отче, отецъ. Но съ V вѣка въ римско-католической духовной іерархіи названіе аббатъ перешло въ особый титулъ, присвоенный исключительно настоятелямъ монастырей. Аббатства, какъ духовно-юридическія учрежденія, до IX вѣка находились подъ исключительною властью высшаго духовенства, но съ начала IX столѣтія богатыя аббатства стали поступать, по волѣ западныхъ государей, въ вѣдѣніе свѣтскихъ лицъ. Такія аббатства извѣстны подъ именемъ *комендатурныхъ аббатствъ*.

АББОТЪ, Карлъ. Англійскій правовѣдъ, лордъ, графъ калчерскій. Онъ замѣчателенъ по своему краснорѣчію и глубокому знанію уголовнаго права; носилъ званіе *баристра*, т. е. адвоката высшаго ранга (см. адвокатъ). Абботъ родился во второй половинѣ прошлаго столѣтія и умеръ въ началѣ текущаго вѣка. Съ 1802 года по 1807 г. онъ былъ президентомъ нижней палаты и оставилъ послѣ себя много прекрасныхъ сочиненій по уголовному праву.

АББРЕВІАТОРЫ. Такъ называются чиновники папской канцеляріи по секретной части, занимающіеся составленіемъ папскихъ грамотъ или другихъ посланій. Аббревіаторы въ первый разъ встрѣчаются въ буллѣ папы Бенедикта XII, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Сначала считалось 72 аббревіатора, изъ нихъ первые 12 имѣли степень и одежду прелатовъ; 22 составляли низшее духовенство, а остальные состояли на степени монастырскихъ прислужниковъ: впослѣдствіи число ихъ значительно уменьшилось.

АББРЕВІАТУРЫ—(отъ латин. глагола abbreviare, сокращать) значитъ: сокращеніе въ письмѣ. По русскому закону «сокращенныя слова въ актахъ, особенно въ нотаріальныхъ, вовсе не допускаются и если таковыя случайно оказываются, то не иначе, какъ съ оговоркою оныхъ въ концѣ акта за подписью участвующихъ въ ихъ совершеніи, свидѣтелей и нотаріуса (полож. о нот. части ст. 100); между тѣмъ, какъ по римскимъ законамъ въ актахъ допускалось писать слова и даже цѣлыя выраженія въ сокращенномъ видѣ. Такія сокращенія именовались *аббревіатурами*. Въ древнемъ Римѣ аббревіатура доведена была до особаго искусства. Этотъ родъ писанія былъ въ большомъ употребленіи и имѣлъ двоякую цѣль: 1) для сбереженія времени и мѣста, т. е. для выраженія меньшимъ числомъ знаковъ большаго числа мыслей; и 2) для скрытія написаннаго. Аббревіатуры состояли или изъ особыхъ знаковъ, замѣнявшихъ буквы и даже цѣлыя слова, или въ замѣнѣ словъ начальными буквами, или же въ сокращеніяхъ въ срединѣ или въ концѣ словъ. У римлянъ употреблялись три рода сократительныхъ знаковъ: а) сокращеніе словъ или складовъ (siglae); б) шифры или условныя тайныя письмена, и в) произвольно-изобрѣтенныя знаки, подобно употребляемымъ нынѣ въ математикѣ. Цѣлыя предложенія сокращались посредствомъ тиронскихъ знаковъ (notae Tyroniauae), названныхъ такъ по имени ихъ изобрѣтателя, вольноотпущеннаго Цицерона, Туллія Тирона, который придумалъ болѣе 1000 такихъ знаковъ, а Анній Сенека дополнилъ ихъ до 5000. По свидѣтельству Плутарха, посредствомъ тиронскихъ знаковъ Цицеронъ самъ записывалъ въ сенатѣ рѣчь Катона, произнесенную по поводу катилиніанскаго заговора. Лица, умѣвшія писать тиронскими знаками, носили названіе notarii, т. е. *нотописцевъ* (см. нотаріусъ). Въ средніе вѣка аббревіатуры были въ большомъ употребленіи также у еврейскихъ ученыхъ и раввиновъ, которые нерѣдко одною буквою, однимъ знакомъ обозначали цѣлыя слова и даже предложенія. Во Франціи законовѣды до того распространили сокращенія въ актахъ и судебныхъ бумагахъ, что король Филиппъ Красивый въ 1304 году нашелъ нужнымъ особымъ декретомъ запретить слишкомъ частое ихъ употребленіе, такъ какъ отъ этого акты

и дѣловыя бумаги становятся непонятными и двусмысленными. Въ новѣйшее время аббревіатура, въ римскомъ смыслѣ, замѣнена стенографіею.

Въ старинныхъ русскихъ актахъ также употреблялись разныя сокращенія какъ слоговъ, такъ и цѣлыхъ словъ. Такія сокращенія назывались *титлами*. (см. это слово). Въ настоящее время у насъ существуютъ сокращенія или аббревіатуры троякаго рода: 1) произвольные знаки, употребляемые въ физикѣ, химіи и вообще во всѣхъ математическихъ наукахъ; 2) сокращенія словъ, т. е. вмѣсто полнаго слова прописываются только первыя двѣ или три буквы, напр. гл.—вмѣсто «главы», ст.—вмѣсто «статьи», св. зак.—вмѣсто «свода законовъ» и т. п.; и 3) написаніе одной начальной буквы вмѣсто цѣлаго слова, напр. и. д. вмѣсто «исправляющій должность»; г. вмѣсто «годъ» или «господинъ»; и т. д. вмѣсто «и такъ далѣе»: и т. п. вмѣсто «и тому подобное». Возвращаясь къ 100 ст. полож. о нот. части, не допускающей сокращеній въ актахъ, нужно полагать, что законодатель имѣлъ въ виду запретить сокращенія только такихъ словъ, которыя отъ неполноты могутъ породить недоразумѣніе и двусмысленность въ актахъ, но не такія, которыя общеупотребительны и практикуются въ литературномъ языкѣ. Многіе ст. нотаріусы отказываютъ въ утвержденіи нотаріальныхъ актовъ, въ которыхъ встрѣчаются сокращенія даже общеупотребительныя, придерживаясь строгой буквы закона, изображеннаго въ 100 ст. нот. пол.; но мы полагаемъ, что такіе отказы не соотвѣтствуютъ мысли законодателя. Впрочемъ, 100 ст. относится только къ актамъ нотаріальнымъ, но не къ явочнымъ, въ которыхъ сокращенія могутъ быть допускаемы безъ нарушенія закона.

АБДИКАЦІЯ (Abdicatio). Отказъ или отреченіе отъ какого либо права, прекращеніе или сложеніе съ себя извѣстныхъ обязанностей. Это терминъ римскаго права, откуда онъ перешелъ въ право германское и употребляется въ смыслѣ *политическомъ* и *гражданскомъ*. Въ политическомъ или государственномъ смыслѣ *абдикація* означаетъ отреченіе отъ престола, отказъ отъ права престолонаслѣдія, а въ смыслѣ гражданскаго права терминъ этотъ означаетъ: отказъ отъ какого либо права. Наприм. отказъ при постриженіи въ монахи отъ правъ собственности на имущество наз. *абдикаціей*; сложеніе съ себя извѣстныхъ обязанностей по имуществу или по службѣ—называется абдикаціей; наприм. отказъ опекуна отъ опекунскихъ обязанностей есть также абдикація. Такой отказъ именуется въ римскомъ правѣ abdicatio tutelae. Касаясь этого рода абдикаціи, нелишнимъ считаемъ замѣтить, что въ Римѣ сначала существовалъ законъ, что отказаться отъ опеки дозволялось одному только тестаментарному тутору, прочіе же туторы вовсе не пользовались правомъ abdicatio, но позднѣйшимъ римскимъ правомъ всѣмъ туторамъ дозволялось отказаться отъ должности

опекуна, но не иначе, какъ съ указаніемъ законныхъ причинъ и по предварительному разрѣшенію начальства. Иностранныя законодательства, въ отношеніи abdicatio tutelae, придерживаются римскаго права и отказаться отъ опеки возможно лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и то не иначе, какъ съ разрѣшенія суда. Къ причинамъ отказа обыкновенно причисляются: дряхлость, болѣзнь, занятія по другимъ опекамъ, значительныя занятія по службѣ, заботы о своихъ собственныхъ дѣтяхъ и т. п., но и на предъявленіе законныхъ извиненій назначается опредѣленный срокъ. Разумъ этого закона состоитъ въ томъ, что принятіе должности опекуна, по понятіямъ иностранныхъ законодательствъ, есть общая гражданская повинность и отказаться отъ этой повинности нельзя безъ законныхъ причинъ. Русскій же законъ не говоритъ прямо, имѣетъ ли избранный и назначенный опекунъ право отказаться отъ опекунской должности или нѣтъ и, если имѣетъ, то въ какихъ случаяхъ. У насъ въ Россіи къ отказу опекуна отъ опекунства, какъ законъ, такъ и обычай равнодушны и причины отказа вовсе не означены въ законѣ, хотя, нужно полагать, что и у насъ званіе опекуна есть *обязанность*, а не *право*. Это предположеніе явствуетъ изъ того, что въ уставѣ врачебномъ, въ ст. 268, говоря о правахъ и обязанностяхъ аптекарей, законъ устанавливаетъ, что управляющимъ аптеками, въ видѣ исключенія, представлено право отказаться отъ опекунства. Слѣдовательно, другія лица не пользуются этимъ правомъ. Желательно, чтобы въ новомъ гражданскомъ уложеніи недоразумѣніе это было выяснено.

АБЕГЪ (Abeg), Юлій-Фридрихъ-Генрихъ. (1796—1848 г.) Знаменитый германскій криминалистъ. Онъ былъ профессоромъ сначала въ кенигсбергскомъ, а потомъ въ бреславскомъ университетахъ. Читая уголовное право, Абегъ оставилъ по этой отрасли науки много прекрасныхъ сочиненій, обнимающихъ всю область уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства, изъ которыхъ болѣе выдающіяся суть слѣдующія: «Объ уголовномъ процессѣ»; «Изслѣдованія изъ области уголовнаго права»; «О наказаніи лицъ, совершившихъ преступленія внѣ предѣловъ государства»; «Энциклопедія и Методика»; «Различныя теоріи уголовнаго права»; «О значеніи уголовной статистики» и много др.

АБИНТЕСТАТО (Ab-intestato). Терминъ римскаго права, употребляющійся и теперь на западѣ Европы, какъ въ литературѣ, такъ и въ законодательствахъ, для обозначенія наслѣдства, доставшагося не по завѣщанію а по праву законнаго наслѣдованія. Въ нашемъ законодательствѣ термину *абинтестато* соотвѣтствуетъ выраженіе: «наслѣдство по закону», въ отличіе отъ другого рода наслѣдства «по завѣща-

нію». Во французскомъ правѣ этотъ терминъ также употребляется только съ отсѣченіемъ послѣдней буквы и пишется *abintestat*.

АБ-ИРАТО [Ab-irato]. Терминъ римскаго права, означающій завѣщаніе, сдѣланное кѣмъ либо въ гнѣвѣ, въ возбужденномъ состояніи.

АБЛЕГАТЪ [Ablegatus] Посланникъ. Въ то время, когда дипломатія велась на латинскомъ языкѣ. *аблегатомъ* назывался второстепенный дипломатическій агентъ, ниже *легата*, имѣвшій значеніе нынѣшняго посланника (envoyé), стоящій степенью ниже посла (embassadeur). Званіе легата и аблегата существуетъ еще и нынѣ при папскомъ дворѣ, съ тою только разницею, что эти политическіе агенты имѣютъ еще и другія наименованія, такъ что легатъ или посолъ титулуется *нунціемъ*, а аблегатъ или посланникъ—*интернунціемъ*.

АБЛЕГАЦІЯ (Ablegatio). Такъ назывался у римлянъ особенный родъ изгнанія изъ отечества, подъ благовиднымъ предлогомъ, когда кому-либо давали такое порученіе, для исполненія котораго онъ долженъ былъ жить въ отдаленной провинціи. Такъ изгонялись одни только люди, занимавшіе важныя государственныя должности въ имперіи. Этотъ способъ наказанія практикуется еще въ и въ настоящее время во многихъ государствахъ въ отношеніи опальныхъ сановниковъ высшаго ранга.

АБОЛИЦІОНИСТЫ. Такъ назывались въ Американ. Соединен. Штатахъ лица, проникнутыя чувствомъ филантропіи, которыя, не принимая участія въ политическомъ движеніи, ратовали за уничтоженіе рабства путемъ мирнымъ, порядкомъ законодательнымъ. Ихъ главное орудіе заключалось въ литературныхъ статьяхъ и глубоко-прочувствованныхъ рѣчахъ. Когда же, 18 декабря 1865 года, послѣдовалъ тринадцатый амендементъ, силою котораго рабство было уничтожено въ предѣлахъ Союза, а затѣмъ въ 1870 году (марта 30) пятнадцатымъ амендементомъ освобожденные рабы получили право голоса, общество аболиціонистовъ, считая свою цѣль достигнутою, распалось. Аболиціонисты, не смотря на невмѣшательство ихъ въ политическое движеніе, агитируя энергически и принципіозно съ начала возникновенія американской республики, оказали громадное вліяніе на развитіе свободы въ Соединенныхъ Штатахъ.

АБОЛИЦІЯ (Abolitio) Отмѣненіе, уничтоженіе, освобожденіе. Терминъ римскаго права, означающій освобожденіе кого либо отъ наказанія уголовнаго или исправительнаго. Римскіе криминалисты знали три рода *аболиціи*: 1] abolitio generalis sive publica, состоящій въ освобожденіи заключенныхъ при особенныхъ торжественныхъ случаяхъ; 2) abolitio et lege, т. е. прекращеніе уголовнаго преслѣдованія вслѣдствіе открывшихся новыхъ оправдательныхъ доказательствъ, или по случаю смерти частнаго обвинителя, или вслѣдствіе жалобы обвиненнаго на несоблюденіе установ-

ленныхъ формальностей со стороны обвиненія; и 3) abolitio privata, т. е. право частнаго обвинителя уничтожить свое обвиненіе. Впослѣдствіи, кромѣ abolitio generalis, появилось еще и abolitio specialis: но оба эти вида аболиціи получили значеніе помилованія или *амнистіи* (см. это слово).

АБОРДАЖЪ (Abordage). Терминъ морскаго права и значитъ: нападеніе одного судна на другое, или сцѣпленіе двухъ непріятельскихъ судовъ, изъ которыхъ каждое старается овладѣть другимъ открытою силою. Древнія морскія сраженія были ничто иное, какъ совокупность отдѣльныхъ *абордажей*. Римляне преимущественно употребляли это военное средство противъ карѳагенянъ. Имѣя у себя войско, образованное по строгимъ правиламъ дисциплины и легкія на ходу суда, они съ успѣхомъ прибѣгали къ абордажу, стараясь тѣмъ вознаградить недостатокъ опытности въ морскомъ искусствѣ, въ которомъ первенство принадлежало ихъ сосѣдямъ-мореплавателямъ. Но съ изобрѣтеніемъ пороха и съ приспособленіемъ артиллеріи къ кораблю, этотъ родъ нападенія потерялъ всю свою важность и абордажъ въ морскихъ сраженіяхъ не имѣетъ болѣе никакой цѣны во мнѣніи новѣйшихъ тактиковъ и знатоковъ морскаго дѣла. Такимъ образомъ, абордажъ, въ строгомъ смыслѣ, есть терминъ военно-морской науки; но этотъ терминъ принятъ и торговымъ правомъ иностранныхъ законодательствъ. Абордажъ, въ смыслѣ торгово-морскаго права, означаетъ: умышленное нападеніе, или случайное сцѣпленіе двухъ купеческихъ кораблей, наносящихъ другъ другу вредъ и убытокъ. Такой абордажъ называется *купеческимъ* или *торговымъ*: онъ вызвалъ особое право, извѣстное подъ именемъ *«абордажнаго»* имѣющаго свои правила и постановленія. (см. абордажное право)

АБОРДАЖНОЕ ПРАВО (Droit d'abordage). Подъ этимъ правомъ во французскомъ законодательствѣ разумѣется совокупность правилъ, относящихся до того вреда, который происходитъ отъ сцѣпленія или свалки двухъ купеческихъ кораблей во время морскаго или рѣчнаго плаванія. Французское торговое право (Code de commerce, art. 407 и 218, lib. II) объ абордажѣ установило слѣдующія правила, согласныя съ справедливостью и съ главными положеніями римскаго права относительно случайности и недосмотра во время морскаго плаванія, а именно: 1) если сцѣпленіе судовъ произошло по винѣ одного изъ капитановъ корабля, то виновный обязанъ вознаградить за вредъ, происшедшій отъ этого сцѣпленія; 2) если поврежденіе произошло отъ случайнаго сцѣпленія кораблей, то вредъ остается не вознагражденнымъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны; и 3) если причина сцѣпленія кораблей сомнительна и трудно опредѣлить, кто былъ зачинщикомъ свалки, то общій вредъ падаетъ

въ одинаковомъ размѣрѣ на оба корабля. Такія же правила существуютъ почти во всѣхъ законодательствахъ Въ нашемъ же законодательствѣ нѣтъ особаго. самостоятельнаго абордажнаго права. но въ уставѣ торгомъ, въ гл. III, подъ рубрикой «Объ аваріяхъ». имѣются нѣсколько статей по поводу купеческаго абордажа и озаглавлены «Объ аварiи взаимнаго вреда между купеческими судами». (Т. XI. Уст. торг. ст. 1096—1122). (См. аварія].

АБОРИГЕНЫ (Aborigines).—Коренное населеніе, старожилы. Первые жители Италіи, которые еще до прибытія троянъ обитали въ окрестностяхъ позднѣйшаго Рима, именовались римлянами аборигенами, т. е. жившими тамъ испоконъ вѣка (ab-origine). Затѣмъ слово это получило болѣе широкое значеніе и имъ обозначались вообще старожилы какой либо страны или, такъ сказать, коренное населеніе, въ отличіе отъ пришлыхъ изъ другихъ странъ, отъ чужеземцевъ или иностранцевъ, получившихъ наименованіе перегриновъ [peregrini]. Различіе между аборигенами и перегринами заключалось не въ одномъ только наименованіи, но оно состояло и въ пространствѣ правъ и преимуществъ, которыми пользовались первые и которыя не были доступны для вторыхъ. Права аборигеновъ въ гражданскомъ и общественномъ быту были несравненно шире правъ перегриновъ. Въ то время, когда первые пользовались всѣми правами римскаго гражданина. послѣдніе были сильно ограничены въ своихъ правахъ и въ общественной жизни они испытывали большія неудобства, оставаясь постоянно позади кореннаго населенія, которое вездѣ и на всѣхъ поприщахъ преграждало имъ путь, не давая имъ доступа ни къ какой болѣе или менѣе выдающейся общественной должности. Мало того, въ Римѣ образовались даже два отдѣльныя права: jus civile и jus gentium, изъ которыхъ первое право civiles jus было своеобразное, національное, положительное право. свойственное однимъ только римскимъ гражданамъ или аборигенамъ, а другое нормировало положеніе иностранцевъ въ ихъ гражданской и общественной жизни. Это различіе въ правахъ, существовавшее въ Римѣ между аборигенами и перегринами, положено было въ основаніе тѣхъ ограничительныхъ законовъ, которымъ, какъ въ средніе вѣка. такъ и въ новѣйшее время, подвергались и продолжаютъ подвергаться иностранцы. сравнительно съ кореннымъ населеніемъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ (см. иностранцы). Греки назвали старожиловъ *автохтонами*. Въ этнографіи эти выраженія употребляются еще и понынѣ.

АБОРЦІЯ (Abortio, abortum, abortus). Термины римскаго уголовнаго права, означающіе преждевременный плодъ, преждевременное рожденіе, вызванное искусственными средствами, каковое дѣяніе наказуемо

закономъ. Отсюда «abortionis poculum» называется напитокъ, ускоряющій рожденіе съ преступной цѣлью.

АБРІАЛЪ [Abrial André Joseph], одинъ изъ тѣхъ юрисконсультовъ, имена которыхъ обезсмертились изданіемъ *гражданскаго кодекса* во Франціи; род. 1750 г. былъ сначала адвокатомъ въ парижскомъ парламентѣ, потомъ въ 1791 г. сдѣлался королевскимъ комиссаромъ. Въ 1800 г., Бонапартъ послалъ его устроить Пиренейскую республику и по возвращеніи оттуда назначенъ министромъ юстиціи. Въ 1802 г. онъ оставилъ министерство и возведенъ въ сенаторы, въ званіи котораго онъ принялъ участіе въ изданіи знаменитаго Code Napoleon. Вскорѣ потомъ Абріаль пожалованъ въ графы (1812], награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона и удостоенъ другихъ милостей, которыя однакожъ онъ забылъ по паденіи Наполеона. Ум. 1828 г.

АБРОГАЦІЯ (Abrogatio]. Отмѣненіе, уничтоженіе (отъ лат. глагола abrogare—отмѣнить, уничтожить). Abrogatio leges—значитъ: отмѣненіе или уничтоженіе существующаго закона. Терминъ abrogatio основанъ на древне-римскомъ порядкѣ изданія законовъ, существовавшемъ во времена республики. Римско-республиканская форма изданія законовъ была слѣдующая: желая издать какой либо новый законъ, отмѣнить, или измѣнить старый, таковой вырабатывался въ сенатѣ или въ магистратѣ, предлагался народу, который, обсуждая его въ теченіи трехъ базарныхъ дней, высказывалъ свое рѣшеніе. Форма предложенія, обращеннагокъ народу, заключалась въ abrogare, т. е. въ категорическомъ вопросѣ: *желаетъ ли онъ принять новый законопроектъ или отвергаетъ его*? Этотъ актъ римскаго законодательства получилъ названіе rogare legem. Для отличія же закона новаго отъ закона измѣненнаго, отмѣненнаго или дополненнаго, римскіе юрисконсульты употребляли слѣдующія выраженія: abrogare, derogare, obrogare и subrogare. Отсюда и произошли термины: lex rogatur, означающій новый законъ; lex derogatur—законъ отмѣненный въ части; lex obrogatur—законъ измѣненный и lex subrogatur—законъ дополненный. Въ новѣйшее время въ иностранной юридической литературѣ, особенно въ Германіи, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ римскихъ терминовъ остались въ употребленіи только два—а именно abrogatio и derogatio, такъ что на языкѣ нѣмецкихъ юристовъ выраженіе «einen Rechtssatz abrogieren» значитъ—издать новое законоположеніе, а «einem Rechtssatz derogieren» означаетъ отмѣнить законъ только въ извѣстной части, безъ различно происходитъ-ли это отмѣненіе законодательнымъ порядкомъ или на основаніи обычнаго права.

АБСОЛЮТИЗМЪ (Absolutism)—отъ латинскаго глагола absolvere, приводить начатое къ концу, додѣлывать, дѣлать что либо въ совершенствѣ—означаетъ непосредственное направленіе духа къ высшему, безуслов-

ному, къ совершенству. Этотъ терминъ употребляется въ различныхъ наукахъ. Въ *философіи* абсолютизмъ означаетъ такой философскій взглядъ, который стремится къ непосредственному созерцанію и воспріятію безусловнаго. Въ *политикѣ* подъ этимъ терминомъ подразумѣвается единоличная и неограниченная монархія, т. е. такой политическій организмъ, въ которомъ три главнѣйшія власти (trias politica): *законодательная*, *судебная* и *исполнительная* соединены въ одной особѣ государя, что и составляетъ существо чистой монархіи. Поэтому приверженцы монархическаго образа правленія назывались и называются *абсолютистами*, въ отличіе отъ поборниковъ конституціоннаго правленія или *конституціонеровъ*. Въ наукѣ же *права* терминъ *абсолютизмъ* означаетъ — законъ безусловный, неограниченный и совершенный.

АБСОЛЮТОРІУМЪ (Absolutorium) Указъ или новелѣнія, данныя отъ имени верховной или абсолютной власти. Такъ: absolutorium decretum —значитъ декретъ, содержащій въ себѣ постановленіе компетентной власти; absolutoria sententia—окончательное рѣшеніе и т. п.

АБОЛЮТНЫЙ. Полный, совершенный. На юридическомъ языкѣ это слово употребляется при желаніи выразить дѣйствіе, совершенное въ полномъ и неограниченномъ видѣ. Напримѣръ: если при выборѣ кого либо на должность, избираемое лицо получило полное число шаровъ сообразно числу избирателей, то такой выборъ называется *«по абсолютному большинству голосовъ»*, или если судебное рѣшеніе состоялось по общему и единодушному мнѣнію всѣхъ судей, то такое рѣшеніе называется абсолютнымъ и т. д.

АБСОЛЮЦІЯ (Absolutio). Оправданіе. Приговоръ, которымъ судья освобождаетъ подсудимаго отъ обвиненія, или рѣшеніе, которымъ судъ освобождаетъ отвѣтчика отъ требованія истца.

АБУЗІЯ или АБУЗУСЪ (Ab usus). Терминъ римскаго права, означающій злоупотребленіе, допускаемое при пользованіи чужимъ имуществомъ.

АБШИДЪ (Abschid). Слово нѣмецкое, означающее прощаніе, удаленіе. Какъ юридическій терминъ абшидъ значитъ: отставка, удаленіе отъ должности. Со времени Петра Великаго и его пріемниковъ, когда въ русскій языкъ начали входить многія нѣмецкія слова и термины, слово *абшидъ*, въ смыслѣ отставки, употреблялось и у насъ не только на разговорномъ языкѣ, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ. Такъ выражались: *«получить абшидъ»* вмѣсто выйти въ отставку; иногда *абшидомъ* назывался также и самый видъ на увольненіе, или указъ объ отставкѣ. Слово абшидъ встрѣчается въ послѣдній разъ въ манифестѣ Петра III, 18 февраля 1762 года; но въ настоящее время этотъ терминъ изгнанъ изъ оф-

фиціальнаго языка, а иногда только онъ употребляется въ разговорномъ языкѣ въ томъ же смыслѣ.

АБШОССЪ (Abschoss, Abschossrecht). Терминъ германскаго наслѣдственнаго права, означающій налогъ на наслѣдство. доставшееся иностранцу [gabella hereditaria, census hereditarius]. Происхожденіе этого налога основано на безправности иностранцевъ, господствовавшей въ древне-германскомъ законодательствѣ. Во всѣ средніе и отчасти новые вѣка, почти во всѣхъ германскихъ государствахъ, иностранцы, наравнѣ съ незаконорожденными и еретиками, лишены были права наслѣдованія имуществомъ, оставшимся послѣ смерти ихъ родителей или родственниковъ, проживавшихъ въ предѣлахъ государства, не принявъ при жизни подданства этого государства. Такое наслѣдство, въ полномъ его объемѣ, поступало въ пользу императорской казны. Съ теченіемъ времени этотъ несправедливый и суровый законъ, относительно иностранцевъ, былъ смягченъ и взамѣнъ отнятія всего наслѣдства, правительство обложило наслѣдственное имущество извѣстнымъ налогомъ, названнымъ *абшоссъ* (Abschoss). Этотъ налогъ имѣлъ силу не только въ отношеніи иностранцевъ другихъ территорій, но онъ распространялся и на подданныхъ государствъ, входившихъ въ составъ германскаго союза, если только наслѣдодатель умеръ не въ своемъ отечествѣ. Послѣдній законъ, относительно подданныхъ тѣхъ государствъ, которыя вошли въ составъ германскаго союза, былъ отмѣненъ въ 1817 году, а относительно иностранцевъ другихъ государствъ остался въ своей силѣ еще и по нынѣ для тѣхъ государствъ, которыя не заключали между ссбою особыхъ конвенцій (см. конвенція). Во Франціи до настоящаго времени существуетъ законъ (Cod. Napol. ст. 726 и 912), въ силу котораго изъ наслѣдственнаго имущества, получаемаго иностранцами, въ предѣлахъ французскаго государства, дѣлается вычетъ незначительной доли въ пользу казны. У насъ, въ Россіи, наслѣдство всегда было свободно отъ всякаго налога или вычета и иностранцы въ этомъ отношеніи не подвергались никакимъ исключеніямъ или ограниченіямъ. Лишь въ послѣднее время у насъ на наслѣдство возложена особая казенная пошлина, называемая пошлиною «за безмездный переходъ имущества»; но эта пошлина взимается въ одинаковой степени и въ одномъ и томъ же размѣрѣ, какъ съ русскихъ подданныхъ, такъ и съ иностранцевъ.

АБЪЮРАЦІЯ (Abjuratio, отъ лат. глагола abjurare, клятвенно отказываться отъ чего либо). Терминъ римскаго права, имѣющій значеніе запирательства съ клятвою въ принятіи въ закладъ какихъ либо вещей.

АВАЛЬ (Aval). Слово французское, принятое въ нѣмецкой юридической терминологіи и означаетъ вексельное поручительство. Этотъ инсти-

тутъ, какъ объясняютъ юристы, получилъ свое названіе отъ avalle—«снизу», или отъ avaloir—«для подкрѣпленія», такъ какъ подобная надпись ставится обыкновенно ниже подписей, имѣющихся уже на векселѣ и служитъ для *подкрѣпленія* силы векселя. Сообразно тому мѣсту, гдѣ такая надпись сдѣлана. *авалистъ* получаетъ характеръ или векселедателя, или индоссанта или акцептанта. Хотя *аваль* есть подпись только вспомогательная, тѣмъ не менѣе для авалиста эта подпись имѣетъ значеніе *новаго* векселя, рождаетъ для него новое вексельное обязательство, какъ будто предшествующія подписи и не существовали бы и влечетъ за собою такую же вексельную отвѣтственность, какая. въ силу вексельнаго права, возложена на учинившемъ первую подпись. Германское вексельное право разсматриваетъ *аваль*. какъ вексельное *поручительство*, дѣлаетъ однакожъ между *авалистомъ* и обыкновеннымъ *поручителемъ* слѣдующее различіе: Поручитель отвѣтствуетъ лишь тогда, когда всѣ предъидущія надписи и самый векселъ дѣйствительны, а авалистъ подлежитъ отвѣтственности самостоятельно, независимо отъ остальныхъ надписателей. По нашему русскому вексельному уставу нѣкоторое сходство съ *авалью* имѣетъ подпись посредника. принявшаго векселъ «за счетъ и честь» кого либо изъ надписателей. (ст. 587 уст. о век. т. XI ч. II).

АВАНІЯ или АВІИ. Беззаконный и насильственный налогъ на христіанскихъ купцовъ, существующій въ турецкой имперіи. Этотъ налогъ установленъ съ цѣлью притѣсненія по торговлѣ.

АВАНСЪ (Avance). Впередъ, (отъ французск. avancer, выступать впередъ, стать выше). Юридическій терминъ торговаго права, имѣющій троякое значеніе: 1) выгода, польза, барышъ. Напр. польза. получаемая за акціи или за другія процентныя бумаги сверхъ номинальной ихъ стоимости, на языкѣ коммерсантовъ и биржевиковъ, назыв. *авансомъ*. Въ этомъ смыслѣ авансъ имѣетъ одинаковое значеніе съ премію или съ ажіо (см. это слово); 2) извѣстная часть стоимости товара. посылаемаго на коммиссію, которая выдается коммиссіонеромъ отправителю по доставкѣ коносамента; и 3) сумма, выдаваемая впередъ въ счетъ слѣдуемыхъ платежей по договорамъ, особенно при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Авансы выдаются казною только въ слѣдующемъ случаѣ: если подрядъ или поставка должны быть начаты въ извѣстный срокъ, а ассигнованная смѣтная сумма еще не получена, то подлежащее вѣдомство выдаетъ подрядчику или поставщику часть денегъ впередъ изъ другихъ свободныхъ суммъ, каковая выдача и именуется *авансомъ*. Въ юридическомъ отношеніи авансъ вообще имѣетъ характеръ задатка; но оба эти термины отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что авансъ подлежитъ возврату даже тогда, еслибы операція почему либо не состоялась, а задатокъ возвращается

лишь тогда, когда со стороны получателя его послѣдовало нарушеніе договора.

АВАНТАЖЪ (Avantage). Польза, выгода. Терминъ этотъ употребляется въ коммерціи, при обозначеніи выгодъ или барышей, получаемыхъ или ожидающихся къ полученію отъ какого-либо торговаго предпріятія. Авантажъ имѣетъ сходство съ авансомъ (см. это слово).

АВАНТЮРЪ-ГРОССЪ (Avantur-grosse). Чрезвычайный случай (отъ фр. avantur—случай и нѣм. grosse, чрезвычайный, большой). Это терминъ торгово-морскаго права и имѣетъ значеніе особаго рода условія, по которому хозяинъ корабля или груза беретъ въ займы деньги подъ залогъ груза или корабля съ тѣмъ, чтобы уплатить заемъ по приходѣ корабля въ назначенное мѣсто и если корабль на пути потерпитъ крушеніе и товаръ погибнетъ, то должникъ освобожденъ отъ платежа денегъ заимодавцу изъ другихъ своихъ суммъ.

АВАРІЯ (фр. avarie или havarie). Убытки, вредъ, порча. Терминъ торгово-морскаго права, которымъ означаютъ убытки, понесенныя кораблю или грузу во время плаванія и въ самой гавани. Въ нашемъ торговомъ уставѣ (ст. 1069) терминъ аварія опредѣляется такъ: «морскіе убытки, причиненые кораблю, судну, товару или грузу, при входѣ или выходѣ изъ города, порта, или пристани, или во время плаванія». Аварія бываетъ четырехъ родовъ: 1) *аварія малая*, т. е. убытки, причиненные кораблю или грузу по причинѣ входа или выхода изъ города, порта или гавани, въ видѣ расходовъ на наемъ шлюпокъ, людей для буксированія и пр. Такіе убытки падаютъ одною частью на хозяина корабля, а двумя частями на хозяина товара или груза (уст. торг. ст. 1069 и 1070); 2) аварія *простая и частная*—морскіе убытки товару, кораблю или грузу, происшедшіе отъ погоды, или иного несчастнаго случая, какъ-то: задержанія властей, притѣсненія и т. п. Такіе убытки всякій несетъ отдѣльно (уст. тор. стр. 1071—1073]; 3) аварія *большая и общая*—морскіе убытки, понесенные отъ спасенія корабля, людей, товара или груза. Такіе убытки платятъ всѣ вообще участвующіе въ кораблѣ, товарѣ или грузѣ; и 4) аварія *взаимнаго вреда между купеческими судами*—морскіе убытки товару, кораблю или грузу, причиненные другимъ кораблемъ отъ неосторожнаго столкновенія. Убытки, происшедшіе отъ такого столкновенія, платитъ тотъ, кто оные причинилъ (уст. торг. ст. 1057—1097). (См. абордажное право).

АВАРІЙНЫЙ ЗАЕМЪ. Аварія даетъ право шкиперу занимать деньги подъ залогъ корабля, товара или груза, каковой договоръ именуется *аварійнымъ займомъ* или бодмереею (уст. тор. ст. 1057—1062). (См. бодмерея).

АВАРІЙНЫЯ ДЕНЬГИ. Такъ называется *пошлина* съ кораблей. Русскіе законы объ аваріи взяты изъ «устава водоходства» 1781 г. и остаются по нынѣ безъ измѣненія.

АВАРІЙНАЯ ПОДСУДНОСТЬ. Споры по аваріи подсудны коммерческимъ судамъ (уст. торг. ст. 1302 п. 5). По поводу аварійной подсудности, граж. кас. деп. прав. сената разъяснилъ, что споры по аваріи только тогда подсудны коммерческимъ судамъ, когда они возникаютъ отъ *морскихъ* убытковъ, по бодмереѣ и кораблекрушеніямъ, но не по случаямъ, происшедшимъ на *рѣкахъ* и у рѣчныхъ пристаней (№ 7—1867 г.).

АВГУСТѢЙШІЙ, ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ—царскій титулъ, который происходитъ отъ латинскаго слова «Августъ» (Augustus), т. е. священный, которымъ названъ былъ римскимъ сенатомъ первый римскій императоръ Октавій (за 28 лѣтъ до Р. Х], каковой титулъ впослѣдствіи сдѣлался наслѣдственнымъ его преемниковъ, означая то же, что Императоръ. Со времени Марка Аврелія, даровавшаго этотъ титулъ нарѣченному брату своему Вару, а по его кончинѣ сыну его Коммоду, были по два и по три Августа. Со времени императора Константина Великаго, къ слову Augustus присовокупляемо было слово semper или perpetuus,—*всегдашній, неизмѣнный*. Этотъ титулъ перешелъ изъ Рима на германскихъ императоровъ, которые начали употреблять его со времени Оттона II. У насъ, въ Россіи, титулъ Августѣйшій и Всеавгустѣйшій вошелъ въ употребленіе по принятіи императорскаго сана Петромъ Великимъ. Нужно замѣтить, что титулъ Августѣйшій употребляется не самими государями, а только подданными въ обращеніи къ особѣ Императора.

АВЕ-ЛАЛЛЕМАНЪ (Ave-Lallemant]. Фридрихъ-Христинъ-Бенедиктъ. Одинъ изъ заслуженныхъ нѣмецкихъ писателей новѣйшаго времени по полицейскому праву. Онъ родился въ началѣ текущаго столѣтія въ Любекѣ, посѣщалъ гимназію своего роднаго города и кончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ іенскомъ университетѣ. Сначала онъ занимался частною адвокатурою, а затѣмъ въ 1843 году получилъ званіе прокуратора при высшемъ судѣ въ Любекѣ, т. е. повѣреннаго по дѣламъ казны. Созданное имъ прекрасное «Уложеніе о полиціи» для вольнаго города Любека имѣло слѣдствіемъ назначеніе его на вновь-учрежденную высшую полицейскую должность, которую онъ долго занималъ съ большимъ успѣхомъ. Какъ результатъ его глубокихъ познаній по части уголовнаго права, его научныхъ изслѣдованій по части исторіи и языкознанія, было появленіе его капитальнаго труда, подъ заглавіемъ: «Das Deutsche Gaunerthum», обѣ первыя части котораго представляютъ собою изслѣдованіе о воровствѣ въ Германіи, о его постепенномъ развитіи и о его положеніи въ настоящее время, а другія двѣ части посвящены исключительно изслѣдова-

нію о языкѣ воровъ. Въ видѣ дополненія къ этому обширному труду, появилась его статья, озаглавленная «Die Mersener Bockreiter des XVIII und XIX Jahrh.». Изъ остальныхъ его мелкихъ сочиненій особенно достойны замѣчанія: «Die Krisis der deutschen Polizei»; «Die Reform der Polizei in Hamburg» и «Die norddeutsche Bundespolizei», въ которомъ онъ провелъ мысль объ учрежденіи обще-германской союзной полиціи. Въ 1868 году Аве-Лаллеманъ вышелъ въ отставку, вслѣдствіе болѣзни глазъ и съ этого времени появляется цѣлый рядъ его уголовныхъ романовъ изъ полицейской практики, которые пріобрѣли обширный кругъ читателей. Вѣнцомъ его трудовъ можетъ считаться его послѣднее сочиненіе, появившееся въ 1882 году, подъ заглавіемъ: «Physiologie der deutschen Polizei». Въ 1880 году онъ получилъ отъ великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго почетный титулъ надворнаго совѣтника и затѣмъ въ годъ изданія его послѣдняго сочиненія, онъ переселился въ Берлинъ.

АВЕРАНІУСЪ (Averanius). Италіянскій юристъ XVII столѣтія. Былъ судьею во Флоренціи и затѣмъ профессоромъ въ Пизѣ. Какъ авторъ онъ извѣстенъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ: «Interpret. jur.».

АВЕРСІОНАЛЬНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА (Aversionalkauf, или, какъ выражаются нѣмцы «Kauf in Bausch und Bogen»), есть терминъ германскаго торговаго права и означаетъ продажу, при которой товары, продукты или другое какое либо движимое имущество получаются не числомъ, вѣсомъ и мѣрою (ad mensuram). а оптомъ (per aversionem). Напримѣръ: продажа магазина съ зерномъ, или продажа картинной галлереи называется *аверсіональною* продажею. При такой продажѣ продавецъ отвѣчаетъ только за *качество* проданнаго товара или инаго имущества, но не за *количество*, причемъ и качественную отвѣтственность онъ несетъ только въ такомъ случаѣ, если *весь* проданный товаръ окажется недоброкачественнымъ или все проданное имущество — испорченнымъ и негоднымъ; но если недоброкачественной окажется только часть товара и испорченными и негодными окажутся только индивидуальные предметы, то купля-продажа считается состоявшеюся. Этимъ и отличается обыкновенная продажа отъ продажи *аверсіональной* или *количественной*.

АВЕЦАНЪ (Jean d'Avezan). Французскій юристъ, родившійся въ концѣ XVI стол., ученикъ знаменитаго Іануса Коста. Профессоръ въ Орлеанѣ и Парижѣ, умеръ въ 1669 году. Изъ его сочиненій достойны замѣчанія «Contractum liber» и «Servitutum liber».

АВИЗЪ или АВИЗО (отъ фр. advis увѣдомленіе), есть терминъ торговаго права, означающій письмо, которымъ, въ отношеніи товаровъ, от-

правитель даетъ знать получателю, что на его имя высланы товары, а относительно векселей.—трассантъ увѣдомляетъ трассата, что выданы переводные векселя или кредитныя письма, въ которыхъ онъ назначенъ плательщикомъ. Авизъ есть не болѣе, не менѣе, какъ обычай, получившій право гражданства въ торговомъ мірѣ и имѣетъ, какъ для одной, такъ и для другой стороны, не маловажное значеніе. Извѣстно, что существо переводнаго векселя состоитъ въ акцептѣ и при томъ еще въ своевременномъ и безусловномъ. До акцептации, переводной вексель для трассата не имѣетъ никакой силы обязательства и вся тяжесть лежитъ на одномъ трассантѣ. Трассатъ можетъ отказаться отъ акцепта подъ тѣмъ предлогомъ, что ему неизвѣстно, дѣйствительно ли выданъ на него переводъ и тогда векселедержатель обращается съ требованіемъ къ трассанту, что можетъ подорвать его кредитъ въ коммерческомъ мірѣ и повредить его торговой репутаціи: съ полученіемъ же *увѣдомительнаго письма* предлогъ этотъ уничтожается само собою; съ другой же стороны *авизъ* имѣетъ и для трассата двоякую важность: во 1-хъ, акцептируя вексель *немедленно* по предъявленіи, чѣмъ, разумѣется, поддерживаетъ кредитъ трассанта, онъ закрѣпляетъ съ нимъ свои торговыя отношенія; и во 2-хъ, если срокъ платежа коротокъ, то онъ имѣетъ возможность заблаговременно позаботиться о приготовленіи необходимой переводной суммы. По общепринятому обычаю, объ авизѣ упоминается въ самомъ векселѣ, выражаясь такъ: «*платите такому-то по увѣдомительному письму*». Нѣкоторыя законодательства, какъ напримѣръ нидерландское и португальское, даже обязательно требуютъ, чтобы авизъ былъ упомянутъ въ самомъ векселѣ. Если переводные векселя выдаются на большія суммы, то *увѣдомительное письмо* должно быть отправлено одновременно съ выдачею перевода: когда же переводная сумма не значительна, то *авизъ* вовсе не посылается, или упоминается между прочимъ въ ближайшемъ письмѣ, посылаемомъ по какому-либо другому предмету. Въ такихъ случаяхъ въ самомъ переводѣ обозначается ясно: долженъ ли быть вексель оплоченъ «безъ увѣдомленія», или «по увѣдомленію». При отправкѣ наличныхъ денегъ или цѣнныхъ бумагъ, векселей и т. п., *авизъ* долженъ содержать въ себѣ подробное обозначеніе посылаемаго, его стоимости, назначенія, а при товарахъ въ авизѣ должны быть еще упомянуты и условія транспорта. Въ нашемъ вексельномъ уставѣ нѣтъ термина «*авизъ*», а употребляется выраженіе «увѣдомительное письмо», и хотя оно не принадлежитъ къ числу существенныхъ принадлежностей переводнаго векселя, тѣмъ не менѣе, въ ст. 595 уст. о век. сказано, что «сверхъ существенныхъ принадлежностей переводнаго векселя наблюдается, чтобы въ немъ было обозначено, долженъ ли платежъ быть учиненъ по письму увѣдомительному или безъ онаго. Упущеніемъ этого

...ИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

обстоятельства, хотя вексель и не лишается своей силы, но для вя... ясности и въ предупрежденіе сомнѣній, пріобрѣтатель векселя имѣетъ право требовать эту приписку». Въ этомъ отношеніи наше вексельное право придерживается объ авизѣ одного взгляда съ вексельными правами: французскимъ, англійскимъ и германскимъ.

АВИЗАЦІЯ (Avisatio). Терминъ римскаго права, означающій напоминаніе судьи сторонѣ, дающей клятвенное обѣщаніе о важности присяги, которое, по 443 ст. уст. гр. суд., онъ обязанъ дѣлать каждый разъ до начала этого религіознаго обряда. Согласно 491 ст. нашего уст. гр. суд. авизація или обязанность напоминать о святости присяги, о наказаніяхъ, положенныхъ въ законахъ за ложную присягу, возложена на священника или на духовное лицо того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій.

АВИСТА (A-vista). Терминъ итальянскаго вексельнаго права и означаетъ «по предъявленіи», т. е. когда срокъ платежа по векселю назначенъ не на извѣстное, опредѣленное число, а во всякое время, когда векселедержатель заявитъ плательщику, что онъ желаетъ получить валюту. Въ германскомъ вексельномъ правѣ срокъ векселя *по предъявленіи* обозначается терминомъ «nach sicht», а во французскомъ — «a vue». У насъ терминъ *ависта* не принятъ въ вексельномъ правѣ, а употребляется только въ языкѣ коммерческомъ. По нашему русскому уставу о векселяхъ, въ отдѣлѣ «о срокахъ платежа», имѣются два вида ависта и каждый изъ нихъ имѣетъ особый срокъ платежа. Такъ: срокъ векселя, писаннаго *по предъявленіи*, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію [ст. 599], а срокъ векселя, писаннаго *во столько-то дней по предъявленіи*, считается наступившимъ по истеченіи послѣдняго дня изъ того числа дней, какое въ векселѣ означено, исключая дня самаго предъявленія (ст. 600).

АВИЦИТЕТЪ (отъ лат. avitus—дѣдовскій). Терминъ древне-венгерскаго права, которымъ обозначалась неотчуждаемость родоваго или, такъ сказать, дѣдовскаго недвижимаго имущества. Это запрещеніе уничтожено въ Венгріи въ 1853 г. и вмѣстѣ съ нимъ и самый терминъ «авицитетъ» потерялъ свое значеніе.

АВОКАТОРІЯ [Avocatoria, отъ лат. avocare, призывать, вызывать], есть терминъ государственнаго права и означаетъ: оффиціальный вызовъ, посредствомъ котораго правительство какого либо государства предлагаетъ всѣмъ своимъ подданнымъ, проживающимъ въ другомъ государствѣ, или только извѣстному классу изъ своихъ подданныхъ, возвратиться въ отечество. Во французскомъ государственномъ правѣ, такой вызовъ, или

такая оффиціальная правительственная прокламація, называется «decret de rappel». Основаніемъ къ изданію *авокаторіи* служитъ обыкновенно или враждебныя отношенія, возникающія между государствами, или объявленіе войны, изъ опасенія, чтобы эти выходцы изъ предѣловъ своего отечества не подверглись разнымъ политическимъ соблазнамъ и не подпали подъ вліяніе знаменоносцевъ вредныхъ идей. Съ этой цѣлью русское правительство, послѣ іюльской революціи, вызвало своихъ подданныхъ изъ Франціи, а прусское правительство призывало даже своихъ студентовъ, обучавшихся въ иностранныхъ университетахъ и предписало всѣмъ прусскимъ ремесленникамъ оставить Швейцарію. Авокаторіи пишутся обыкновенно строгимъ тономъ и содержатъ въ себѣ угрозы строжайшихъ наказаній за неповиновеніе и ослушаніе.

АВСТРЕГАЛЬНЫЙ СУДЪ [Austragalgericht]. Такъ назывался въ средніе вѣка въ Германіи *посредническій судъ*, избиравшійся для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между высшими государственными сановниками и имматрикулированными особами. Вслѣдствіе недостатка въ Германіи въ прочно-организованномъ судоустройствѣ и безпристрастномъ судопроизводствѣ, чему была главною причиною слабость императорской власти, особенно послѣ паденія гогенштауфеновъ, князья, графы, прелаты, городскія сословія и рыцари, особенно въ южной Германіи, нашлись вынужденными для своей безопасности основать, такъ сказать, свой собственный судъ. Для этой цѣли они выбирали изъ своей среды судей, которыхъ они снабжали широкими полномочіями, разрѣшать между ними спорныя дѣла, или путемъ мирнаго соглашенія, или посредствомъ постановленія окончательныхъ рѣшеній, на основаніи закона. Такія рѣшенія назывались *австрегами* (austrage), откуда и самый судъ получилъ наименованіе *«австрегальнаго»* (Austragalgericht). Первый австрегальный судъ учредили между собою курфирсты въ 1424 г., и, хотя въ 1495 г. положено было основаніе новому высшему суду, извѣстному подъ названіемъ *имперскаго камернаго суда* [Reichskammergericht], тѣмъ не менѣе австрегальные суды остались въ полной своей силѣ и существованіе этихъ учрежденій въ будущемъ получило легальную авторизацію. Австрегальные суды были троякаго рода: 1) *узаконенные*, или несмѣняемые, т. е. такіе, которые учреждены были правительствомъ, на степень постоянныхъ судилищъ; 2) *договорные*, т. е. такіе, которые образовались на основаніи особыхъ договоровъ между союзными государствами; и 3) *привилегированные*, т. е. такіе, которые учреждены были въ нѣкоторыхъ городахъ по особымъ привилегіямъ, дарованнымъ императорами. Въ Рейнскомъ союзѣ всѣ спорныя дѣла между высшими особами должны были рѣшаться союзнымъ сеймомъ, но такія рѣшенія никогда не состоялись. Въ германскомъ же сою-

зѣ всѣ подобные споры разбирались сеймомъ, который, посредствомъ избранныхъ изъ среды своей коммиссаровъ, склонялъ стороны къ примиренію, но когда мирное соглашеніе не состоялось, то учрежденъ былъ австрегальный судъ, на обязанности котораго лежало рѣшить дѣло по закону. На вѣнскомъ конгрессѣ Австрія и Пруссія подали голосъ за образованіе постояннаго суда для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, но нѣмецкія государства предпочли оставить въ силѣ избирательный судъ, что и было принято и подтверждено союзными собраніями 1817 и 1820 годовъ. Сущность австрегальнаго суда состояла въ томъ, что отвѣтчикъ предлагалъ истцу трехъ безпристрастныхъ и не заинтересованныхъ въ спорѣ членовъ союза, изъ которыхъ онъ имѣлъ право избирать только одного, рѣшеніе котораго приводилось въ исполненіе союзнымъ собраніемъ. Постановленіями германскаго сейма, бывшаго въ 1834 году, рѣшено было всѣ споры и недоразумѣнія, возникающія между государствомъ и городами разбирать посредствомъ австрегальныхъ судей, но постановленіе это не осуществилось на практикѣ, потому что составъ подобныхъ судей показался городамъ не настолько благонадежнымъ, чтобы ввѣрять ему свою судьбу.

АВТЕНТИКА (Authentica) Терминъ римскаго права, означающій краткія извлеченія тѣхъ мѣстъ изъ новеллъ, которыя содержатъ въ себѣ измѣненія или отмѣненія постановленій Юстиніанова кодекса и инструкцій. Для болѣе удобнаго изученія этихъ измѣненій, глоссаторы составили весьма краткія извлеченія, которымъ они дали наименованіе ex-authentica, вслѣдствіе того, что сами новеллы они называли authenticae. Эти извлеченія хотя и помѣщены въ corpus juris, но, какъ частныя работы, не имѣютъ законодательной силы. Первыя извлеченія сдѣланы были отчасти еще самимъ Ирнеріемъ,—отцомъ глоссаторовъ и преподавателемъ права въ Болоньи въ первой половинѣ XII столѣтія († въ 1140 г.),—а затѣмъ уже и многими другими глоссаторами и учеными юристами. Автентиками или извлеченіями глоссаторы имѣли въ виду достигнуть весьма разумную цѣль, а именно: обратить особенное вниманіе учащихся, чтобы они, при чтеніи самаго кодекса, изучали тѣ важныя измѣненія, которымъ подверглось императорское право чрезъ новеллы Юстиніана. Есть еще родъ автентики, которая также включена въ кодексъ Юстиніана, подъ названіемъ *автентика фридриховская* (Authenticae Friderician ae), т. е. тринадцать постановленій, изданныя въ Италіи германскими императорами Фридрихомъ 1-мъ и 2-мъ и посланныя въ Болонью къ юристамъ съ высочайшимъ повелѣніемъ размѣстить ихъ по соотвѣтственнымъ главамъ Юстиніанова кодекса и почитать ихъ равносильными съ текстомъ самаго кодекса. Такія автентики имѣютъ силу закона. Не нужно смѣшивать автентики послѣдняго рода,

т. е. императоровъ Фридриховъ, съ сходственными ей автентиками, носящими названіе liber authenticarum, содержащій въ себѣ собраніе 134 новеллъ, которыя были въ употребленіи у глоссаторовъ. Автентикъ всѣхъ родовъ и видовъ насчитываютъ 230.

АВТЕНТІЯ (Authentie, подлинность), означаетъ: подлинность, достовѣрность документа или акта. Слово это употребляется специально относительно какого либо сочиненія, когда желаютъ подтвердить и удостовѣрить тотъ фактъ, что оно дѣйствительно принадлежитъ тому лицу, которому оно приписывается или тому времени и мѣсту, которымъ оно усваивается по надписи. Поэтому подлинные документы или достовѣрные памятники древности называются *автентическими*, въ противоположность копіямъ и спискамъ, сомнительнымъ или поддѣльнымъ. Такъ у французовъ livre authentique называется подлинникъ какого либо сочиненія, который признанъ публично достовѣрнымъ. У римлянъ всякій документъ общественной власти, всякій судебный или табелліональный актъ назывался documentum publicum или documentum authenticum. Потому же словопроизводству и въ области права *автентія* имѣетъ значеніе толкованія закона, сдѣланное самимъ законодателемъ, или тѣмъ компетентнымъ правительственнымъ учрежденіемъ, которое законодатель на то уполномочилъ. Такое толкованіе германскіе юристы называютъ authentische Interpretation. Въ русскомъ государственномъ организмѣ государственный совѣтъ и правительствующій сенатъ суть тѣ высшія правительственныя учрежденія, которыя уполномочены законодателемъ толковать законы: поэтому ихъ толкованіе и объясненіе истиннаго смысла закона должны быть названы «автентическими».

АВТОКРАТІЯ (отъ греч. autos, самъ и kratos, власть) называется форма государственнаго правленія, посредствомъ которой глава государства сосредоточиваетъ въ своей особѣ высшую неограниченную власть законодательную и исполнительную и управляетъ государствомъ по внушенію своей собственной, единоличной воли, такъ сказать, самодержавно. Такой высочайшій глава государства называется *автократъ* или *автократоръ*.

АВТОНОМІЯ (отъ гр. autos, самъ и nomos, законъ). Самозаконіе. Этимъ терминомъ означается право извѣстной страны, государственнаго и общественнаго организма имѣть свои собственные законы, свое самоуправленіе. Автономія бываетъ двухъ родовъ: государственная или политическая и гражданская или частная. Первая входитъ въ составъ государственнаго права и обнимаетъ понятіе о самоуправленіи цѣлой страны или провинціи, а вторая составляетъ предметъ гражданскаго или частнаго права (civilrecht или privatrecht) и подъ нею подразумѣвается относительная самостоятельность частей государства: общинъ, города, ассоціаціи

и пр. Понятіе объ автономіи въ области государственнаго права развилось постепенно и имѣетъ свою историческую послѣдовательность. Терминъ *автономія*, въ смыслѣ строго политическомъ, вошелъ въ употребленіе первоначально у римлянъ. Даровавъ нѣкоторымъ завоеваннымъ странамъ право удерживать свои собственные законы, которыми они управлялись до завоеванія, чеканить свою монету и имѣть свое войско, римляне называли эти льготы, эти привилегіи *автономіею*. Отъ римлянъ терминъ этотъ перешелъ къ вновь-образовавшимся государствамъ среднихъ вѣковъ, въ законодательствахъ которыхъ автономія получила болѣе широкое значеніе, особенно въ частномъ правѣ. Когда въ XII и XIII столѣтіяхъ нѣмецкіе города, общины и династіи начали образоваться все болѣе и болѣе самостоятельно, а общіе германскіе законы, по причинѣ ихъ скудости и неполноты, показались имъ недостаточными и не могли удовлетворять ихъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей, тогда они нашлись вынужденными прибѣгать въ судебныхъ дѣлахъ къ обычному праву, а въ прочихъ дѣлахъ, касающихся общественной, государственной, гражданской и семейной жизни, къ разнымъ народнымъ постановленіямъ и древнимъ статутамъ. Такимъ образомъ возникли и образовались многія провинціальныя права, принадлежавшія городамъ, общинамъ, династіямъ, корпораціямъ и т. п. Нѣмецкіе императоры сначала только допускали существованіе подобныхъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ правъ, но затѣмъ, силою сложившихся политическихъ и соціальныхъ обстоятельствъ, они уже были вынуждены признавать эти отдѣльныя права и утверждать ихъ. Это самостоятельное образованіе правъ, признанное нѣмецкою имперіею и нѣмецкими императорами, и получило названіе *автономіи* князей, городовъ, общинъ и пр. Вскорѣ въ законодательствѣ даже принятъ былъ тотъ принципъ, что «законъ долженъ измѣняться смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ». Такимъ образомъ образовались въ Германіи многія изъ важнѣйшихъ городскихъ правъ, каковы: магдебургское, любекское и другихъ, такъ называемыхъ, вольныхъ городовъ. Въ новѣйшее время автономія частнаго права особенно развита въ Германіи. По германскому праву автономія въ широкихъ размѣрахъ присвоена общинамъ, корпораціямъ, и въ особенности ремесленнымъ и другимъ цехамъ. Такъ, по германскому ремесленному уставу (§ 142) ремесленнымъ цехамъ присвоено право нормировать дѣла, относящіяся до ремесленниковъ по мѣстнымъ статутамъ, независимо отъ общихъ законовъ. По имперскому закону отъ 8 апрѣля 1876 года, вспомогательныя кассы могутъ быть образуемы на основаніи мѣстныхъ статутовъ, которые вырабатываются каждымъ цехомъ самостоятельно. По дополненію къ германскому ремесленному уставу 1878 года, споры, возникающіе между ремесленными цехами могутъ быть также разбираемы по обычаямъ и нор-

мамъ, установленнымъ мѣстными статутами. Широкою автономіею пользуются также нѣкоторыя частныя общества, товарищества и компаніи, а равно церкви и монастыри. Автономія церквей и монастырей состоитъ въ томъ, что они имѣютъ, независимо отъ дѣйствія законодательства государства, свое уложеніе, свое устройство, свои внутреннія дѣла и отношенія, особенно касательно догматовъ, богослуженія и благочинія. И въ нашемъ русскомъ государствѣ имѣются оба вида автономіи: государственная, гражданская или частная. Первая дарована великому княжеству Финляндскому, а вторая—частная или гражданская предоставлена обществамъ, товариществамъ, компаніямъ и пр. Одинъ изъ самыхъ широкихъ видовъ гражданской автономіи представляетъ управленіе городами и земствами, основанное на городскихъ и земскихъ положеніяхъ, составляющихъ продуктъ нашего новѣйшаго законодательства. (см. гор. полож.)

АВТОРИЗАЦІЯ, (отъ латин. auctoritas, сила, приказъ, установленіе), означаетъ утвержденіе, подкрѣпленіе, уполномочіе. Этотъ терминъ употребляется, какъ въ правѣ государственномъ, такъ и въ гражданскомъ правѣ. Въ смыслѣ *государственнаго права* авторизація имѣетъ двоякое значеніе: 1) утвержденіе верховною властью какого либо законопроекта, клонящагося къ общему благу, по коему онъ приводится въ исполненіе; и 2) полномочіе, даваемое политическому агенту самимъ государемъ или отъ его имени на исполненіе дѣлъ, находящихся внѣ предѣловъ его государства. Въ смыслѣ же *гражданскаго права* терминъ *авторизація* имѣетъ весьма широкое значеніе. Онъ означаетъ: согласіе на совершеніе какого либо акта, который безъ этого согласія совершаемъ быть не можетъ; уполномочіе, данное кому либо, посредствомъ довѣренности, на хожденіе по дѣлу въ судѣ или замѣнять его личность при нѣкоторыхъ случаяхъ и дѣйствіяхъ, встрѣчающихся при производствѣ дѣла и т. п. Въ германскомъ правѣ *авторизаціею* называется также и самый актъ довѣренности.

АВТОРИЗИРОВАТЬ—уполномочивать, подтверждать, одобрять, изъявлять согласіе. (См. авторизація).

АВТОРИТЕТЪ (фр. Autorité). Законная власть, законная сила: лицо, мнѣнію котораго придается особая важность, достовѣрное значеніе. Какъ юридическій терминъ авторитетъ употребляется: 1) для означенія принципа власти и вообще общественнаго начала, въ противоположность личной свободѣ; и 2) для означенія одного изъ источниковъ права, въ отличіе отъ положительнаго закона и обычая, состоящаго изъ мнѣній законовѣдовъ, называемыхъ у римлянъ autoritas prudentium. Въ наше время авторитетъ, какъ источникъ права, сталъ гораздо шире и не только одни мнѣнія ученыхъ юристовъ и теоретиковъ права служатъ источниками для

разъясненія и толкованія закона, но и судебныя рѣшенія и мнѣнія юристовъ-практиковъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своимъ знаніемъ права и долголѣтнею опытностью. У насъ, съ введеніемъ новой судебной реформы, законодательство наше присвоило особенный и чрезвычайный авторитетъ Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, какъ высшему судилищу и ревизіонной инстанціи въ имперіи, поставивъ его мнѣнія и толкованіе закона наравнѣ съ положительнымъ правомъ, которыя, по ст. 815 уст. гражд. суд., публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

АВТОРЪ (отъ лат. autor или auctor, дѣятель, производитель) есть производитель умственнаго продукта, сочинитель какой либо книги или статьи, писатель. Наименованіе сочинителя *авторомъ* вошло въ употребленіе лишь съ XV столѣтія, со времени изобрѣтенія книгопечатанія. Когда на сценѣ печатнаго дѣла, кромѣ сочинителя, появлялись еще и другія личности, носившія разныя наименованія, какъ-то: издатель, типографъ, наборщикъ, печатникъ и пр., то, для отличія главнаго творца сочиненія отъ второстепенныхъ сотрудниковъ, или, вѣрнѣе сказать, умственнаго производителя печатной книги отъ ея механическихъ соучастниковъ, сочинитель былъ названъ *авторомъ*, т. е производителемъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. До открытія же книгопечатанія, лицо, создавшее какое либо умственное произведеніе, какую либо книгу, называлось *писателемъ*, потому что все, что было произведено умственно, находилось въ рукописи, въ манускриптахъ. Такъ у римлянъ сочинитель назывался scriptor.

АВТОРСКОЕ ПРАВО есть исключительное право автора на свое умственное произведеніе, на удержаніе его при своей личности, на его распространеніе и на воспрепятствованіе его оглашенія и изданія въ свѣтъ помимо его воли. Такое же право принадлежитъ не однимъ только авторамъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. писателямъ, но имъ пользуются и всѣ тѣ, которые производятъ какой либо умственный продуктъ по части изящныхъ наукъ и искусствъ, какъ-то: композиторы, художники, скульпторы, архитекторы, ваятели и вообще изобрѣтатели умственныхъ произведеній. На этомъ основаніи въ новѣйшемъ германскомъ законодательствѣ терминъ Autorrecht (авторское право) замѣненъ терминомъ Urheberrecht (право изобрѣтателя). Въ нашемъ русскомъ законодательствѣ, въ «Уставѣ цензурномъ» (т. XIV ст. 282), авторское право опредѣляется такъ: «каждый сочинитель или переводчикъ книги, имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ». Такое же опредѣленіе даетъ законъ и праву собственности музыкальной,

художественной и вообще изобрѣтательной. До XV столѣтія авторское право, какъ право самостоятельное, вовсе не существовало. Ни древне-римское право, ни законодательства среднихъ вѣковъ не признавали права автора на свой умственный трудъ такимъ вещнымъ правомъ, нарушеніе котораго могло быть предметомъ иска, подобно другимъ нарушеніямъ правъ на реальное имущество. Всякій имѣлъ право списывать копіи и списки съ чужой рукописи, попавшей ему въ руки, не испрашивая на то согласія ея сочинителя и сей послѣдній не имѣлъ законной возможности тому воспрепятствовать. Это равнодушіе законодательства къ авторскимъ трудамъ происходило, какъ нужно полагать, отъ того, что распространеніе сочиненій въ рукописи, посредствомъ списыванія копій, трудно легкимъ и, по своей малочисленности, не могъ нанести автору рукописи чувствительнаго ущерба въ матеріальномъ отношеніи. Но, со времени изобрѣтенія книгопечатанія, когда рукописи, посредствомъ типографическаго станка, въ самое непродолжительное время, могли быть изготовляемы въ безчисленномъ множествѣ экземпляровъ, когда все болѣе и болѣе возникала опасность, чтобы умственныя произведенія, помимо воли ихъ производителей, не были самовольно распространяемы путемъ механическаго перепечатыванія къ выгодѣ ихъ издателей и ко вреду ихъ сочинителей, тогда начали прилагать способы и средства къ тому, чтобы поставить преграду самовольному распространенію чужихъ умственныхъ произведеній и взять сочинителей подъ защиту и охрану закона. Сначала право автора на исключительное пользованіе своимъ умственнымъ произведеніемъ было ограждаемо посредствомъ привилегій, которыя выдавались каждый разъ по особымъ ходатайствамъ. Первыя подобныя привилегіи даны были венеціанскою республикою и нюренбергскимъ сенатомъ въ періодъ времени отъ 1494 по 1496 годъ. Хотя эти привилегіи относились скорѣе къ типографамъ и издателямъ сочиненій, нежели къ сочинителямъ, такъ что защитою закона пользовалось не *авторское* право, а право *издательское*, тѣмъ не менѣе и авторы почувствовали подъ собою твердую почву законной охраны ихъ умственной собственности. Въ Англіи всего ранѣе авторское право было признано *естественнымъ* правомъ и защищалось судомъ. Первый законъ объ охраненіи авторскаго права былъ изданъ въ Англіи въ началѣ XVIII столѣтія (въ 1709 г.). Примѣру Англіи послѣдовала Франція, хотя спустя почти цѣлое столѣтіе, и законъ о защитѣ авторскаго права, съ точки зрѣнія литературной собственности, впервые былъ изданъ въ 1793 году. Въ 1810 году въ царствованіе императора Наполеона 1-го издано было особое положеніе о печати и о литературной собственности (Loi sur l'imprimerie et la propriété literaire), дополненное въ 1854 и 1864 годахъ правилами объ артистической собственности.

Въ Германіи, хотя территоріальные законы нѣкоторыхъ государствъ германскаго союза, еще въ XVII столѣтіи, опредѣляли наказаніе за нарушеніе авторскихъ и издательскихъ правъ, тѣмъ не менѣе юриспруденція долгое время не принималась за разработку этого права, потому что она съ презрѣніемъ относилась ко всему тому, что не утверждалось на началахъ римскаго права. Поэтому германское законодательство, по предмету авторскаго права, развилось очень поздно и первыя законодательныя постановленія объ авторскомъ правѣ въ Германіи относятся къ союзнымъ актамъ 1815, 1837 и 1845 годовъ.

Въ новѣйшихъ законодательствахъ авторское право весьма обширно и касается отраслей трехъ главныхъ правъ: *гражданскаго*, *уголовнаго и государственнаго*. Гражданское право опредѣляетъ юридическія отношенія, возникающія между авторомъ, издателемъ и типографомъ при печатаніи какого-либо умственнаго труда, въ охраненіи ихъ интересовъ матеріальныхъ: право государственное начертило тѣ нравственныя обязанности, которыя лежатъ на авторѣ по отношенію къ государству и публикѣ: оно обязываетъ его чтить святость религіи, неприкосновенность семьи, верховность правительства и тому подобныя обязанности гражданина; и, наконецъ, уголовное право предохраняетъ автора и издателя отъ нарушенія ихъ правъ со стороны третьихъ лицъ, посредствомъ самовольной перепечатки изданнаго ими труда, опредѣляя строжайшія наказанія за контрфакцію (см. это слово), а въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ существуетъ цензура, уголовное право преслѣдуетъ авторовъ, издателей и типографовъ еще и за нарушеніе цензурныхъ и типографскихъ постановленій. Обширность авторскаго права породила столько вопросовъ и недоразумѣній, что для общаго и дружнаго обсужденія ихъ ученые и литераторы Европы и Америки еще въ 1858 году нашлись вынужденными созвать конгрессъ, собравшійся въ Брюсселѣ, въ которомъ принимали участіе болѣе 300 представителей разныхъ отраслей наукъ и искусствъ. Этотъ конгрессъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленій общественной жизни нынѣшняго столѣтія. И Россія имѣла на этомъ конгрессѣ двухъ представителей. Плодами этого конгресса воспользовалась Германія и въ 1863 году, на основаніи постановленія германскаго сейма, составленъ былъ проектъ «Обще-германскаго устава объ авторскомъ правѣ».

АВТОХТОНЫ (греч.). Старожилы, коренные жители. (См. Аборигены).

АВУЛЬСІЯ (Avulsion, отъ латин. глагола avellere, отнимать, оторвать, удалять), есть терминъ германскаго права и означаетъ такое событіе, когда къ участку земли одного береговаго владѣльца, силою воды, нанесена земля, оторванная отъ берега сосѣдняго владѣльца, чѣмъ въ од-

но и тоже время пространство земли одного владѣльца увеличилось на счетъ уменьшенія земли другаго владѣльца. Юридически это событіе имѣетъ такую важность, что нанесенная земля (avulsum), по истеченіи извѣстнаго времени, а именно, когда она плотно примкнетъ къ сосѣднему участку, переходитъ въ собственность того, во владѣніи котораго произошелъ наносъ. Различіе между терминомъ avulsio и родственнымъ съ нимъ терминомъ alluvio состоитъ въ томъ, что оба эти термины означаютъ приращеніе, наносъ, но что alluvio есть наносъ постепенный, а avulsio—внезапный, случайный, вслѣдствіе сильнаго напора воды. (см. Аллувія).

АВУЭ (Avoue). Одинъ изъ видовъ адвокатовъ во Франціи. Такъ называется во Франціи разрядъ лицъ, занимающихся составленіемъ судебныхъ бумагъ и вообще приготовленіемъ предварительной части гражданскаго процесса. Отъ авуэ требуется юридическое образованіе и они составляютъ особое, самостоятельное сословіе, авторизованное правительствомъ и признаются въ своемъ званіи совѣтомъ своего же сословія. Обязанности авуэ соотвѣтствуютъ англійскому *прокуратору* и состоятъ: въ предъявленіи самаго иска, въ формальномъ заступленіи тяжущагося предъ судомъ, въ наблюденіи за производствомъ тяжбы, въ представленіи нужныхъ доказательствъ, документовъ, свидѣтелей, въ выслушаніи доводовъ противной стороны, судебныхъ рѣшеній, опредѣленій и въ т. п. дѣйствіяхъ. Но право словесной защиты тяжущагося на судѣ принадлежитъ одному только *адвокату* въ строгомъ смыслѣ этого слова, чѣмъ во Франціи главнымъ образомъ отличается avoué отъ avocat. (См. адвокатъ)

АГАЛАРЫ. Высшее мусульманское сословіе въ татарскихъ ханствіяхъ Грузіи.

АГАѲІАСЪ (Agathias). Юристъ VI столѣтія (536 ¦-582 г.) который, хотя и выказывалъ превосходныя познанія въ юриспруденціи, но, вслѣдствіе ихъ сухаго изложенія, получилъ названіе *схоластика*. Первоначальное образованіе Агаѳіасъ получилъ въ Александріи, затѣмъ онъ подвизался на поприщѣ адвокатуры въ Византіи, гдѣ и умеръ на 46 году своей жизни. Изъ оставшихся послѣ него сочиненій, въ юридическомъ отношеніи, достойны замѣчанія пять книгъ, содержащихъ въ себѣ историческое изслѣдованіе дѣятельности Юстиніана, какъ императора и законодателя.

АГЕНТЪ. (Agens, отъ лат. глагола agere, дѣйствовать, двигать, править, управлять). Дѣятель, лицо, дѣйствующее по порученію или уполномочію другого. Агенты бываютъ: *публичной власти* или оффиціальные, и *частные*. Къ первому разряду относятся агенты дипломатическіе, торгово-дипломатическіе и полицейскіе, а ко второму разряду принадлежатъ лица, дѣйствующія отъ имени и въ интересахъ частныхъ лицъ, торговыхъ домовъ, обществъ, товариществъ и компаній. Во Франціи слово

агентъ употребляется не только въ томъ смыслѣ, въ которомъ обыкновенно его понимаютъ, но оно имѣетъ еще и многія другія значенія и названіе это присвоено нѣкоторымъ публичнымъ должностямъ, напр. agents de charge соотвѣтствуютъ нашимъ биржевымъ маклерамъ; agents comptables —счетные чиновники: agents de police—низшіе полицейскіе служители: agents judiciaire de tresor—повѣренные отъ казны въ процессахъ съ частными лицами: agents de faillite—присяжные попечители по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ до учрежденія конкурса; agents commercials —лица, приводящія въ извѣстность имущества наслѣдственныя и банкротовъ: и, наконецъ, французскій законъ называетъ *агентами* всѣхъ чиновъ, какъ исполнительной власти, такъ и тѣхъ, которые уполномочены наблюдать за непарушеніемъ общественной тишины и благочинія.

Въ Англіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ слово *агентъ* употребляется какъ общее названіе для всѣхъ коммиссіонеровъ, маклеровъ, экспедиторовъ и посредниковъ по торговлѣ, напр. лицо, занимающееся очисткою товаровъ отъ таможенныхъ пошлинъ называется custom-house agent или таможеннымъ агентомъ и т. п. Кромѣ того въ тѣхъ же государствахъ существуютъ еще агентства особаго рода, такъ называемыя меркантильныя или справочныя (mercantile agenties), цѣль учрежденія которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы, помощью спеціальныхъ корреспондентовъ и субъ-агентовъ, имѣющихся у нихъ во всѣхъ городахъ и селахъ, доставлять точныя свѣдѣнія о состояніи и благонадежности кредита всѣхъ лицъ, занимающихся торговлею. Такихъ агентовъ въ Англіи и Америкѣ насчитываютъ въ настоящее время до 7000. Впрочемъ агенты съ подобною цѣлью въ послѣдніе годы учреждены и въ континентальной Европѣ, а именно: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Цюрихѣ; но свѣдѣнія такихъ агентовъ весьма неблагонадежны и сомнительны.

АГЕНТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ суть лица, уполномоченныя правительствомъ одного государства состоять при правительствѣ другого государства, для веденія переговоровъ по дѣламъ внѣшней политики и для поддержанія политическихъ сношеній. Дипломатическіе агенты имѣютъ постоянное мѣстопребываніе въ столицѣ того государства, при правительствѣ котораго они состоятъ, но иногда такіе агенты посылаются только на время съ какими либо порученіями. Значеніе дипломатическихъ агентовъ усилилось особенно съ половины XVII столѣтія, съ тѣхъ поръ, когда вошли въ обыкновеніе конгрессы и великія государства нашли нужнымъ учредить постоянныя посольства. Дипломатическіе агенты раздѣляются на степени и ранги. На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. было впервые постановлено раздѣлить дипломатическихъ агентовъ на 3 разряда, а именно: *послы* (ambassadeur); *посланники* (envoyé) и *повѣренные по дѣламъ* (char-

gé d'affaires); но на ахенскомъ конгрессѣ, бывшемъ въ 1818 г., къ этимъ тремъ разрядамъ былъ прибавленъ еще одинъ разрядъ агентовъ, подъ названіемъ *министра-резидента*. Эти степени и ранги дипломатическихъ агентовъ остались безъ измѣненія во всѣхъ государствахъ до настоящаго времени. На основаніи Россійскихъ законовъ, институтъ дипломатическихъ агентовъ раздѣляется также на 4 класса: первый классъ—чрезвычайные и полномочные послы; второй классъ—чрезвычайные посланники или полномочные министры; третій классъ—министръ-резидентъ и четвертый классъ—повѣренный по дѣламъ. Послы назначаются только при первостепенныхъ государствахъ; при второстепенныхъ—посланники; при третьестепенныхъ—министры-резиденты, а при мелкихъ владѣтельныхъ дворахъ—повѣренные по дѣламъ. Управленіе посла именуется посольствомъ, а управленія остальныхъ дипломатическихъ агентовъ миссіею. Личность дипломатическаго агента считается неприкосновенною и оскорбленіе или обида, нанесенная дипломатическому агенту, равносильна обидѣ всему государству, правительство котораго его уполномочило. Насиліе, употребленное надъ дипломатическимъ агентомъ, оставленное правительствомъ безъ должнаго удовлетворенія, на основаніи международнаго права, служитъ поводомъ къ разрыву и прекращенію дипломатическихъ сношеній между этими государствами и можетъ имѣть кровавыя послѣдствія. Дипломатическій агентъ назначается по предварительному согласію правительства того государства, при которомъ онъ аккредитованъ состоять. Такое согласіе требуется не только изъ вѣжливости, но и для успѣшнаго хода политическихъ сношеній. При отправленіи дипломатическаго агента на мѣсто его назначенія, ему даются документы, которыми удостовѣряется его оффиціальный характеръ и письменныя инструкціи, которыми онъ долженъ руководствоваться при выполненіи своихъ обязанностей. Сюда относятся: а) *кредитивъ* или вѣрительная грамота, т. е. письмо къ государю или къ министру иностранныхъ дѣлъ, передача котораго необходима для формальнаго признанія; б) *полномочіе*; и в) паспортъ не только своего государства, но и отъ того государства, къ которому онъ аккредитованъ. Для дипломатическихъ агентовъ иностранныхъ государствъ наше законодательство допускаетъ нѣкоторыя исключенія изъ общихъ законовъ. Такъ напр. вещи иностранныхъ пословъ, посланниковъ, министровъ и другихъ дипломатическихъ чиновниковъ, проѣзжающихъ чрезъ наши границы, не подвергаются таможенному осмотру (т. VI уст. тамож. ст. 1336); книги изъ за границы, посылаемыя въ Россію къ дипломатическимъ агентамъ иностранныхъ государствъ, не подлежатъ цензурѣ (т. X IV уст. ценз. ст. 110 п. 2). Дипломатическіе агенты, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, неподсудны нашимъ судебнымъ учрежденіямъ (уст. гр. суд. ст. 225 и ул.

наказ. ст. 171). Корреспонденція дипломатическихъ агентовъ состоитъ подъ защитою международныхъ правъ и т. п. Дипломатическіе агенты вообще, кромѣ политическихъ дѣлъ и международныхъ сношеній, должны заботиться о выгодахъ своего народа и всѣми мѣрами противодѣйствовать тому, что противно народному праву и вредно ихъ государству. Въ случаѣ необходимости они должны защищать и подданныхъ другихъ націй, если того будетъ требовать справедливость. Наше же русское законодательство возлагаетъ на своихъ дипломатическихъ агентовъ еще и другія обязанности: свидѣтельствовать разные акты для русско-подданныхъ, заграницею пребывающихъ (т. X ч. I. ст. 913, 914, 1021, 1077, 1078); выдавать паспорты ѣдущимъ въ Россію (уст. пасп. ст. 464, 486) и еще много другихъ обязанностей. (См. посолъ. посланникъ)

АГЕНТЪ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ. названіе, данное во время первой французской республики должностнымъ лицамъ, назначеннымъ общинами, состоявшими изъ числа душъ менѣе 5000, для производства общественныхъ дѣлъ. Муниципальные агенты этихъ общинъ составляли главное начальство округа, представитель котораго избирался самою общиною.

АГЕНТЫ ПО ДѢЛАМЪ (Agentes in rebus). Институтъ «агентовъ по дѣламъ» имѣлъ весьма важное значеніе въ исторіи права римской имперіи. Главное основаніе древне-римскаго уголовнаго суда было *обвиненіе* (accusatio), но при императорахъ, исповѣдывавшихъ христіанскую религію, мѣсто обвинительнаго производства (processus accusatorius) въ уголовныхъ дѣлахъ заступило *слѣдственное* [processus inquisitorius]. Это слѣдственное производство, въ которомъ уголовный судья, не дожидаясь обвиненія со стороны обиженнаго, начиналъ дѣло и доводилъ его до конца по первоначально имѣвшимся у него свѣдѣніямъ. безъ подробнаго и обстоятельнаго разслѣдованія, представляло большія затрудненія и часто вело къ явному нарушенію правосудія. Для облегченія этихъ затрудненій, учреждены были, такъ называемые, agentes in rebus, т. е. истцы по дѣламъ, до общественной безопасности относящимся, или публичные доносщики. Эти агенты были родъ полицейскихъ чиновниковъ. которые составляли особый военный корпусъ (schola agentium in rebus). Они имѣли своихъ предсѣдателей и начальниковъ, которые должны были доносить императору или высшему уголовному присутственному мѣсту объ открытыхъ ими преступленіяхъ. Кромѣ того былъ еще и низшій классъ *агентовъ*, которые доносили о преступленіяхъ непосредственно самимъ судьямъ и назывались curiosi, т. е. *любопытные*, приносящіе разные доносы, подслушаяные ими изъ любопытства. Такъ какъ подобные агенты часто злоупотребляли довѣріемъ судей и вмѣсто достовѣрныхъ преступленій, доносили

ложныя вѣсти, обвиняя невинныхъ, то императоръ Констанцій, одинъ изъ сыновей Константина Великаго (въ 355 г. до Р. Х.) постановилъ, чтобы curiosi и другіе публичные доносщики доказывали свои извѣты и, въ случаѣ клеветы, были строго наказываемы и чтобы никто, по одному ихъ показанію, не былъ заключаемъ въ темницу.

АГЕНТЫ ПОЛИЦЕЙСКІЕ. Лица, дѣйствующія по порученіямъ полицейской или иной распорядительной и исполнительной власти внутри и внѣ государства для открытія слѣдовъ преступленія и для преслѣдованія скрывающихся отъ суда и расправы. Такіе агенты именуются также и *тайными*, такъ какъ всѣ порученія даются имъ не гласно, и они обязаны хранить ихъ въ глубокой тайнѣ. Учрежденіе тайныхъ агентовъ существуетъ у насъ въ Россіи особенно по политическимъ преступленіямъ и имѣетъ большое сходство съ институтомъ «агентовъ по дѣламъ» [«agentes in rebus»], существовавшимъ нѣкогда въ древнемъ Римѣ. (См. агенты по дѣламъ).

АГЕНТЫ ТОРГОВО-ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ суть: генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульскіе агенты. Главная обязанность этихъ оффиціально-уполномоченныхъ агентовъ состоитъ въ томъ, что каждый, въ ввѣренномъ ему округѣ, обязанъ заботиться и выгодахъ отечественной торговли и мореплаванія (уст. для рос. консуловъ въ Европѣ и Америкѣ, прил. къ ст. 2025 т. XI ч. II § 1). Сверхъ этой главной цѣли консульскаго учрежденія, консулъ, по своему званію, есть посредникъ въ тяжбахъ и спорахъ, возникающихъ въ его округѣ по дѣламъ лишь торговаго званія: онъ разбираетъ, въ качествѣ третейскаго судьи, всѣ неудовольствія россійскихъ подданныхъ между собою, если спорящіе, по взаимному согласію, прибѣгаютъ къ его суду; онъ, по долгу службы, есть, по крайней мѣрѣ, временный опекунъ и попечитель малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ россійскихъ подданныхъ, умершихъ въ его округѣ и заступаетъ мѣсто новѣреннаго ихъ отсутствующихъ наслѣдниковъ и, наконецъ, онъ удостовѣряетъ законность всѣхъ актовъ, совершаемыхъ россійско-подданными въ его округѣ. Для назначенія консула необходимо имѣть утвержденіе (exequatur) отъ правительства той страны, гдѣ онъ долженъ имѣть пребываніе (тамъ же ст. 4). Дипломатическій характеръ имѣютъ консулы только въ Азіи и въ турецкихъ владѣніяхъ; въ Европѣ же и Америкѣ, консулы имѣютъ болѣе характеръ *торговый*, нежели дипломатическій.

АГЕНТЫ ЧАСТНЫЕ суть посредники по дѣламъ торговымъ, промышленнымъ и по эксплоатаціи предпріятій разныхъ наименованій. Главный типъ частныхъ агентовъ есть коммерческій. Учрежденіе агентовъ возникло на западѣ Европы. Открывая фабрики и заводы и желая расши-

рить кругъ ихъ дѣятельности, фабриканты и заводчики не могли довольствоваться территоріальнымъ сбытомъ своихъ произведеній и должны были заботиться о распространеніи ихъ и внѣ предѣловъ своей территоріи. Для этой цѣли они разсылали дѣятельныхъ и благонадежныхъ лицъ въ разные города и торговые центры, далеко за предѣлы той мѣстности, въ которой существовали ихъ заведенія, иногда даже и въ другія государства, транспортировали къ нимъ свои произведенія и снабжали ихъ широкими полномочіями. Такія лица были названы ими *агентами*, т. е. дѣятелями, потому что ихъ дѣятельность была направлена не въ интересахъ ихъ *личныхъ*, а въ интересахъ ихъ довѣрителей. Съ теченіемъ времени кругъ дѣятельности агентовъ сталъ все болѣе и болѣе расширяться. Кромѣ прямой обязанности сбывать товаръ своихъ довѣрителей, агенты обязаны были: увѣдомлять своихъ патроновъ о цѣнахъ и требованіяхъ на товаръ, существующихъ на мѣстномъ рынкѣ, доставлять имъ порученія на присылку товаровъ большими партіями, соглашать мѣстныхъ купцовъ, посылать имъ сырые продукты, нужные для ихъ фабричнаго и заводскаго производства, извѣщать о благонадежности мѣстныхъ торговыхъ фирмъ, съ которыми они имѣютъ денежныя сношенія и т. п. Когда же и у насъ развилась фабричная и заводская промышленность, то учрежденіе частныхъ агентовъ перешло и къ намъ и, если наши фабриканты и заводчики мало имѣютъ своихъ агентовъ за предѣлами имперіи, за то они имѣютъ такихъ представителей въ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ Россіи, гдѣ только ихъ произведенія имѣютъ сбытъ. Такіе агенты получаютъ за свои труды или опредѣленное жалованье, или извѣстный процентъ съ вырученной суммы; но, по большей части, они получаютъ и то и другое, чѣмъ агенты и отличаются отъ обыкновенныхъ *приказчиковъ*, которые получаютъ только одно жалованье. Частные агенты бываютъ: *спеціальные* и *общіе*. Спеціальными называются такіе, которые занимаются дѣлами *одного* только лица или *одной* только фирмы, а общіе суть такіе, которые принимаютъ порученія отъ *различныхъ* лицъ и фирмъ; но какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ характеръ повѣренныхъ, дѣйствующихъ несамостоятельно, а отъ имени своихъ довѣрителей, въ отличіе отъ другаго рода агентовъ, такъ называемыхъ *самостоятельныхъ*. Самостоятельные агенты составляютъ такой классъ торговыхъ дѣятелей, которые ни отъ кого не зависятъ и никѣмъ не уполномочены, а принимаютъ на себя исполненіе разныхъ торговыхъ порученій лично отъ своего имени, на свой собственный страхъ и рискъ. Этотъ родъ агентовъ имѣетъ большое сходство съ *коммиссіонерами* (см. это слово). Существуетъ еще особый родъ частныхъ агентовъ, такъ называемыхъ *странствующихъ* (commis voyageurs). Ихъ назначеніе состоитъ въ томъ, что они разъѣзжаютъ по разнымъ городамъ

для исполненія порученій своихъ довѣрителей, принимаютъ заказы на товаръ ихъ производства, согласно образцамъ устанавливаютъ цѣны, сроки платежей и сообщаютъ свѣдѣнія о благонадежности тѣхъ изъ купцовъ, которые изъявляютъ согласіе входить съ ихъ довѣрителями въ торговыя сношенія. Особенную и главную роль играютъ агенты въ акціонерныхъ обществахъ страхованія, транспортированія и другихъ. Они составляютъ главную силу каждаго общества и отъ ихъ дѣятельности и благонадежности зависитъ процвѣтаніе или упадокъ самаго общества. Правленіе общества, или товарищества, находясь въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, по большей части въ столицахъ, имѣютъ повсюду своихъ агентовъ, которые, въ силу данныхъ имъ полномочій, дѣйствуютъ отъ его имени, заключаютъ договоры страхованія и транспортированія, получаютъ премію, уплачиваютъ пожарные и транспортные убытки и пр. Словомъ, агентъ, внѣ центральнаго управленія, есть главный представитель того общества, правленіе котораго его уполномочило. Агенты имѣютъ свои отдѣльныя конторы, именуемыя *агентствами* или *агентурами* и свой особый штатъ служащихъ. Они должны вести правильную бухгалтерію о приходѣ и расходѣ и періодически доносить до свѣдѣнія центральнаго правленія о своихъ дѣйствіяхъ. Законодательство наше сравниваетъ агентовъ съ повѣренными вообще, которые обязаны, по требованію правленія общества, дать точный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Въ послѣднее время, когда дѣятельность акціонерныхъ обществъ, особенно страховыхъ, сильно развилась и центральныя управленія не въ состояніи удовлетворять требованіямъ всѣхъ своихъ страхователей своевременно и входить съ ними въ прямыя сношенія, агенты получили еще болѣе широкое значеніе и вмѣсто обыкновенныхъ агентовъ, общества начали учреждать въ большихъ городахъ имперіи главныя агентства, представители которыхъ получили названіе *главныхъ агентовъ*. Главные агенты управляютъ дѣлами не одной только мѣстности, города или губерніи, а къ ихъ району причисляются многія мѣстности, а иногда даже цѣлый край. Полномочія главнаго агента гораздо шире полномочій обыкновенныхъ агентовъ: агентъ можетъ заключать только предварительный договоръ страхованія, а главный агентъ вполнѣ замѣняетъ правленіе и даже уполномоченъ выдавать страховые полисы. Главный агентъ назначаетъ агентовъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ его управленію мѣстностяхъ, а правленіе имѣетъ сношеніе не съ агентами, а съ главнымъ агентствомъ. Этотъ порядокъ въ высшей степени облегчаетъ дѣятельность центральнаго правленія. Какъ агенты, такъ и главные агенты обыкновенно получаютъ за свои труды не опредѣленное жалованье, а извѣстный процентъ изъ собранной страховой преміи; при чемъ, само собою разумѣется, что проценты главнаго агента гораздо бо-

лѣе процентовъ, получаемыхъ агентами Назначеніе агентамъ процентовъ, а не опредѣленнаго жалованья, практикуется обществами съ тою цѣлью, чтобы ихъ больше заинтересовать въ ревностной дѣятельности на пользу общества, ибо, чѣмъ дѣятельнѣе они будутъ работать и чѣмъ больше они соберутъ страховой преміи, тѣмъ больше будетъ ихъ гонорарій.

АГИЛЕЙ (Agylaeus Heinrich). Юристъ XVI вѣка (1533—1595 г.) Онъ былъ ревностнымъ дѣятелемъ на поприщѣ правовѣдѣнія, но дѣятельность его не ограничивалась одною мѣстностью, а имя его было извѣстно въ разныхъ государствахъ Европы. Сначала онъ распространялъ познанія о правѣ въ Швейцаріи и Германіи, затѣмъ перенесъ свою дѣятельность въ Голландію, гдѣ до 1589 года онъ состоялъ членомъ высшаго суда въ Утрехтѣ и скончался въ Англіи. Агилей перевелъ новеллы и эдикты Юстиніана, издалъ переводъ номоканона Фотія съ комментаріемъ Бальзамона. Онъ написалъ также нѣсколько оригинальныхъ сочиненій по гражданскому праву, пользующихся извѣстностью

АГИТАТОРЪ (Agitator, отъ лат. глагола agitare, приводить что либо въ движеніе, мутить). Двигатель, возмутитель. Агитаторами называются такія лица, которыя, для достиженія извѣстныхъ цѣлей, собираютъ кругомъ себя партіи единомышленниковъ и, возбуждая ихъ силою рѣчей и помощью всевозможныхъ средствъ, заставляютъ ихъ дѣйствовать съ ними за одно. Агитаторы бываютъ, какъ въ вопросахъ общественной жизни, такъ и въ сферѣ политической и государственной. Въ послѣднемъ случаѣ агитаторы, дѣйствующіе не въ духѣ существующаго правительства, признаются вредными и преслѣдуются не только въ государствахъ монархическихъ, но даже и въ тѣхъ, гдѣ образъ правленія конституціонный и республиканскій. Политическіе агитаторы признаются вредными потому, что, преслѣдуя извѣстную политическую или соціальную цѣль, они впадаютъ въ такой бѣшенный фанатизмъ, что начинаютъ проповѣдывать лойоловское правило: «цѣль оправдываетъ средство». Приводя народъ въ движеніе, агитаторы нестолько дѣйствуютъ на его разумъ и на его нравственность, сколько стараются вліять на его страсти, возбуждать въ немъ всѣ дурные инстинкты, всѣ животныя чувства, поэтому политическіе агитаторы бываютъ нерѣдко виновниками народныхъ бѣдствій и тотъ самый народъ, который сначала служилъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ агитаторовъ, отрезвясь и приходя въ нормальное состояніе, по большей части, проклинаетъ своихъ возмутителей и самъ произноситъ надъ ними свой смертный приговоръ. Агитаторство политическое существуетъ во всѣхъ государствахъ, но ни въ одномъ государствѣ оно не развилось въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ послѣднее время въ Великобританіи, особенно въ Ирландіи, подъ личиною аграрнаго вопроса и, если тамъ до сихъ поръ

еще не вспыхнула революція, то это только благодаря здравому смыслу англійскаго народа, который не такъ легковѣрно слѣдуетъ за вреднымъ движеніемъ агитаторовъ и твердо стоитъ за законную власть и за прочный общественный порядокъ.

АГНАТЫ (Agnati). Слово *агнаты* въ римскомъ правѣ имѣетъ различное значеніе. Въ употребительнѣшемъ смыслѣ агнаты означаютъ родственниковъ по мужской линіи, которые нѣкогда принадлежали къ одной римской фамиліи (domus), т е. подлежали отеческой власти одного отца семейства (pater familias). Въ этомъ древнѣйшемъ смыслѣ, основанномъ на понятіи отеческой власти у римлянъ, агнатамъ противополагались *когнаты* (cognati), т. е родственники по женской линіи. Такъ напр. сыновья брата, по отношенію къ сестрѣ, были агнаты, а сыновья сестры, по отношенію къ брату, были когнаты; также сыновья одной матери, но отъ разныхъ отцовъ (единоутробные) были между собою когнаты, а отъ одного отца, хотя и отъ разныхъ матерей (единокровные)—агнаты. Хотя по древнѣйшему праву агнатство не прекращалось со смертію отца семейства, но совершенно уничтожалось посредствомъ эмансипаціи, т. е. выходомъ, или формальнымъ увольненіемъ изъ подъ отеческой власти, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожались и многія права, соединенныя съ агнаціею. Эмансипированные члены римской семьи принадлежали только къ когнатамъ, между тѣмъ какъ агнаты, даже по смерти отца семейства, всегда составляли одно семейство (familia). Затѣмъ образовалось второе значеніе агнатовъ, а именно подъ ними начали разумѣть всѣхъ лицъ, состоящихъ подъ одною отеческою властью связанныхъ не союзомъ *кровнымъ*, а *юридическимъ* (fictione juris). Агнатами могли быть братья и сестры, родные, или по усыновленію, дядья съ племянниками, двоюродные братья и сестры и т. д., если только они состояли подъ одною общею властью ихъ домовладыки (patris potestas) безразлично отца, дѣда или прадѣда, до смерти послѣднихъ. Связь по усыновленію считалась одинаковою со связью по крови. Агнаты домовладыки были агнатами для его жены и нисходящихъ. Вступленіе въ чужую семью посредствомъ замужества или усыновленія, сразу прерывало всѣ связи съ первоначальными агнатами и устанавливало новыя агнатскія связи. Со смертью общаго домовладыки подвластные ему члены семьи пріобрѣтали самостоятельность, но связь, воспитанная совмѣстною жизнью подъ однимъ кровомъ не исчезала. Зорко слѣдили агнаты другъ за другомъ, взаимно контролируя другъ друга въ распоряженіяхъ по имуществу, которое составляло часть ихъ общаго семейнаго наслѣдія. Агнаты пользовались весьма широкими семейными правами. Агнатамъ принадлежала опека надъ женщиною ихъ семьи, когда женщина оставалась безъ

отца и безъ мужа; агнатамъ же предоставлялась опека надъ малолѣтними, попечительство надъ безумными и расточителями. Наконецъ, при отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ, агнаты выступали въ качествѣ наслѣдниковъ по боковой линіи. Что же касается до наслѣдства, то наслѣдниками послѣ смерти домовладыки, если онъ умеръ безъ завѣщанія, являлись одни агнаты; когнаты же и эмансипированные были вовсе лишены права наслѣдованія. Всякій выходъ изъ семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ состава агнатскаго союза разсматривался какъ юридическое умаленіе личности. Въ послѣдующемъ правѣ до Юстиніана, преторы, слѣдовавшіе въ своихъ эдиктахъ болѣе естественной справедливости, допустили когнатовъ и эмансипированныхъ къ новому роду наслѣдованія, извѣстному у римлянъ подъ названіемъ bonorum possessio, т. е. къ временному владѣнію наслѣдственнымъ имуществомъ. Но императоръ Юстиніанъ въ своемъ органическомъ правѣ наслѣдованія (novella 118) совершенно уничтожилъ, относительно права на наслѣдство, различіе между агнатами и когнатами, эмансипированными и не эмансипированными, сравнялъ всѣхъ ихъ въ правѣ наслѣдованія и постановилъ, чтобы *кровное* родство, во всѣхъ случаяхъ, имѣло перевѣсъ надъ *искусственнымъ* родствомъ.

Въ древне-германскомъ правѣ между *агнатами* и *когнатами* существовало такое же различіе, какое существовало и въ правѣ римскомъ. Агнатами назывались родственники съ мужской стороны или *родственники по мечу* (Schverdtmagen), а когнатами назывались родственники по женской линіи, или *родственники по веретену* (Spillmagen). Это дѣленіе имѣло вліяніе и на наслѣдство, а именно: наслѣдственное имѣніе дѣлилось на мужское и на женское. Въ настоящее время римское понятіе объ агнатахъ и когнатахъ въ германскомъ правѣ окончательно уничтожено.

АГРАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. Подъ этимъ именемъ подразумѣваются древне-римскіе законы, нормировавшіе взаимныя отношенія государства къ гражданамъ и гражданъ къ государству о земляхъ, составлявшихъ національную или государственную собственность (ager publicus) и о раздѣленіи ихъ между гражданами. Римскіе аграрные законы (leges agrariae) имѣли точно такое же революціонное направленіе, какое имѣетъ въ настоящее время во Франціи выраженіе «loi agraire», подъ которымъ понимаютъ общее раздѣленіе государственныхъ имуществъ между гражданами Аграрный вопросъ въ Римѣ занималъ первое мѣсто въ ряду политическихъ и соціальныхъ движеній, волновавшихъ римскій форумъ. Начиная со второй половины третьяго вѣка отъ основанія Рима до паденія республики, аграрные законы поддерживали вражду между партіями и стояли въ тѣсной связи съ борьбою патриціевъ и плебеевъ за равенство

политическихъ правъ. Въ Римѣ, какъ и всюду, *частная* собственность была продуктомъ постепеннаго историческаго развитія, но система *общаго* владѣнія имуществомъ играла въ Римѣ гораздо большую, если не преобладающую роль. На государственныя земли римляне смотрѣли какъ на національную собственность, поэтому каждый римскій гражданинъ считалъ себя въ правѣ различными путями завладѣть извѣстнымъ пространствомъ этой *общей* народной собственности. Поводъ къ такому понятію подало само правительство. Римскія государственныя имущества или домены составлялись изъ завоеваній. По праву войны, общему почти всѣмъ итальянскимъ племенамъ, часть покоренной земли, обыкновенно третья, если только она не оставалась въ распоряженіи побѣжденныхъ, поступала обыкновенно въ собственность государства. Владѣя такимъ образомъ громаднымъ пространствомъ земель, римское правительство дѣлало этими землями различныя распоряженія. Часть земель оно отдавало подъ пастбища, за не большую плату (scriptura), часть отдавало въ аренду (agri vectigales), часть предоставляло желающимъ селиться и обрабатывать, съ обязательствомъ уплаты въ казну извѣстной доли доходовъ. Потомъ завоеванною землею правительство стало пользоваться для устройства колоній (agri divisi ac assignati), а еще позже допускало распродажу земель въ частныя руки (agri quaestorii) взамѣнъ оставленія ихъ въ рукахъ государства и тому подобныя распоряженія. Казалось бы, что такія разумныя распоряженія правительства государственными имуществами должны были благотворно вліять на народъ и водворить среди гражданъ миръ и спокойствіе; но надежды, направленныя правительствомъ въ эту сторону, не оправдались на дѣлѣ. Аграрные законы вызвали сильныя волненія, которыми переполнена исторія римскаго общества. Причины такихъ волненій коренились въ самомъ существѣ правительственнаго режима. Государство, предоставляя бо́льшую часть своихъ земель гражданамъ во владѣніе и пользованіе, удержало за собою право собственности и могло отобрать эти земли во всякое время по своему усмотрѣнію. Хотя при сношеніяхъ съ частными лицами владѣніе государственною землею (possessio) стояло наравнѣ съ полною собственностью, съ правомъ залога, продажи, наслѣдства и т. п., тѣмъ не менѣе, по отношенію къ государству, владѣлецъ былъ только временнымъ распорядителемъ земли—фермеромъ. Шаткость такого владѣнія была гражданамъ очевидна; поэтому легко себѣ представить какія трудности встрѣчалъ каждый аграрный законъ, содержавшій въ себѣ попытку правительства возвратить въ распоряженіе государства домены, занятые частными лицами для своего употребленія. Не смотря на то, что право республики на государственные домены было неоспоримо, но оно никогда не могло осуществиться. Отнятіе доменовъ у частныхъ лицъ

повлекло бы за собою раззореніе и стѣсненіе цѣлаго сословія патриціевъ, сословіе, составлявшееє сильную, богатую и соединенную общими интересами аристократію, которая всегда была готова защищать до послѣдней крайности имущества, полученныя ею въ наслѣдство отъ предковъ и привыкшая считать ихъ своими. Поэтому неудивительно, что патриціи старались закрѣпить за собою право на владѣніе доменами, а изъ плебеевъ они допускали къ пользованію немногихъ по своему личному благоволенію. Вслѣдствіе такого положенія вещей въ Римѣ мало-по-малу образовались двѣ враждебныя партіи—богатыхъ и бѣдныхъ, борьба которыхъ проходила чрезъ всю римскую исторію. Хотя партія бѣдныхъ, послѣ долгой борьбы, нашла себѣ опору въ трибунахъ и, усиліями Лицинія и двухъ Гракховъ, появился знаменитый аграрный законъ «о раздѣлѣ доменовъ», но и этотъ законъ оказалъ только временное облегченіе, не будучи въ состояніи искоренить зло радикально. Капиталисты за большія деньги скупали обширнѣйшія помѣстья и обрабатывали ихъ даровымъ трудомъ своихъ рабовъ. а мелкіе свободные земледѣльцы не могли конкурировать съ ними въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. При такомъ экономическомъ состояніи общества свободному труду не было мѣста, ибо вездѣ и во всемъ его замѣнялъ трудъ насильственный—трудъ рабовъ. Сельское населеніе сильно страдало и пролетаріатъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрасталъ. Сулла нанесъ окончательный ударъ землевладѣнію: онъ поселилъ на римской территоріи болѣе ста тысячъ ветерановъ, не имѣвшихъ ни привычки, ни охоты къ земледѣлію и всѣ аграрные законы стремились не къ улучшенію быта сельскаго населенія. а къ поддержкѣ аристократіи. Диктаторъ Юлій Цезарь, предвидя тѣ дурныя послѣдствія, которыми угрожаетъ это ненормальное состояніе аграрнаго законодательства, предпринялъ разныя мѣры къ облегченію участи сельскаго населенія; онъ раздѣлилъ цѣлый Капуанскій округъ между народомъ и издалъ рядъ аграрныхъ законовъ, но всѣ эти благотворныя мѣры не повели ни къ какому улучшенію. Въ его время всякая помощь сельскому населенію была уже безполезна: слишкомъ поздно было думать о возрожденіи римскаго народа—онъ болѣе не существовалъ: мѣсто его заступила голодная толпа пролетаріевъ.

Аграрный вопросъ, волновавшій нѣкогда славный Римъ и поколебавшій его прочныя основы, не потерялъ еще своего остраго характера и не переставъ быть злобою дня и въ настоящее время. Живымъ примѣромъ можетъ служить Ирландія съ ея волненіями, заговорами, убійствами, взрывами, динамитами и прочими ужасами.

АГРИКОЛА (Agricola, отъ латин. ager, поле, земля и colere, воздѣлывать, обработывать). Земледѣлецъ. Такъ назывался въ древнемъ

Римѣ тотъ классъ народа, который занимался исключительно разработкою земли, земледѣлемъ, въ родѣ нашихъ нынѣшнихъ крестьянъ и поселянъ-собственниковъ. Самое же сельское хозяйство называлось *агрикультурою*. Цицеронъ называетъ классъ лицъ, занимающихся земледѣліемъ: Studere agriculturae.

АГРИКУЛЬТУРИСТЫ. Приверженцы земледѣля. Подъ этимъ именемъ извѣстна была въ Англіи цѣлая ассоціація, стремившаяся къ распространенію въ народѣ охоты и привязанности къ земледѣлію, въ ущербъ торговли и промышленности.

АДАТО (A-dato). Терминъ вексельнаго права, означающій срокъ векселя, коего платежъ назначенъ отъ *такого-то числа* (à dato) *во столько-то дней или мѣсяцевъ*. (Уст. о век. т. XI ч. II ст. 602). Срокъ платежа по такому векселю считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня.

АДАТЪ (слово арабское и означаетъ—обычай). Народный обычай у племенъ, исповѣдующихъ мусульманскую религію. Слово это употребляется и въ нашемъ законодательствѣ, какъ юридическій терминъ и означаетъ: обычай, имѣющій для мусульманъ обязательную силу закона, въ противоположность шаріату, т. е. духовному закону мусульманъ. Въ 1846 году правительство наше, въ видѣ временной мѣры, для жителей Джаробелаканскаго округа Закавказскаго края предписало: «устранить формальныя слѣдствія по всѣмъ спорнымъ дѣламъ вообще, причисляя къ симъ дѣламъ споры, драки, увозъ женщинъ и пр., хотя бы они имѣли послѣдствія увѣчья и даже смерть, а разбирать ихъ подъ руководствомъ и по усмотрѣнію военнаго окружнаго начальника по шаріату—духовному суду или *адату*—народному обычаю». (Прил. къ 525 ст. т. II св. зак. изд. 1857 г.). Хотя *адатъ* въ послѣднее время утерялъ у мусульманъ свое прежнее значеніе и шаріатъ взялъ верхъ надъ адатомъ, тѣмъ не менѣе, *адатъ*, какъ народное учрежденіе, еще и понынѣ служитъ руководствомъ даже и въ новыхъ судахъ. По *адату* разбираются преимущественно дѣла о воровствѣ, обидѣ женщинъ, поджогахъ и нанесеніи ранъ.

АДВОКАТУРА. Такъ называется профессія лицъ, занимающихся веденіемъ судебныхъ дѣлъ по порученію тяжущихся. Адвокатурою называется также и вся корпорація адвокатовъ и повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ.

АДВОКАТЪ. (Advocatus, отъ лат. глагола advocare, призывать на помощь). Такъ называется лицо, призванное на помощь или приглашенное для защиты чьихъ-либо интересовъ на судѣ въ гражданскомъ или уголовномъ процессѣ. Адвокатура или судебная защита была извѣстна еще древнему міру. Уже у древнихъ евреевъ, въ ихъ верховномъ суди-

лищѣ—*синедріонъ*, выступали защитники обвиняемыхъ, носившіе названіе *санегеровъ*, въ противоположность *катогерамъ*, т. е. обвинителямъ, въ родѣ нынѣшнихъ прокуроровъ. Въ Греціи защитою въ народныхъ собраніяхъ невинно-обвиненныхъ занимались знаменитѣйшіе ораторы, какъ напр. Демосѳенъ и многіе другіе. Адвокаты допускались для защиты подсудимыхъ и въ греческомъ ареопагѣ, хотя въ этомъ страшномъ и своеобразномъ судилищѣ роль ихъ была слишкомъ ограничена. (См. ареопагъ). Сначала адвокатами въ Греціи именовались только тѣ, которые пріобрѣли извѣстность своею ораторскою способностью, но затѣмъ начали различать настоящихъ ораторовъ отъ судебныхъ защитниковъ и наименованіе *адвоката* было присвоено лишь послѣднимъ, которые должны были только быть знакомы съ законами, хотя и не обладали особеннымъ краснорѣчіемъ. Судъ требовалъ отъ адвоката только изложенія голыхъ фактовъ, а не изліянія чувствительности и трогательныхъ рѣчей. Число адвокатовъ въ Греціи было довольно значительно, но они не образовали изъ себя особаго самостоятельнаго сословія. Первая организація сословія адвокатовъ принадлежитъ Риму. Въ первые вѣка существованія Рима, по строгости древнихъ квиторскихъ законовъ, каждый римскій гражданинъ, имѣвшій какое либо спорное дѣло гражданскаго свойства, или привлеченный къ суду по дѣлу уголовному, обязанъ былъ *лично* являться на судъ и защищать свои права и интересы; адвокаты же допускались къ защитѣ только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по дѣламъ, касавшимся всего римскаго народа; 2) по дѣламъ гражданъ, отыскивавшихъ отнятую у нихъ свободу; 3) по дѣламъ лицъ, находившихся подъ опекой и попечительствомъ; и, наконецъ, 4) по дѣламъ лицъ, отсутствовавшихъ по порученію отъ правительства, когда ихъ имѣнія подвергались расхищенію или незаконному завладѣнію. Но съ теченіемъ времени строгость этого квиторскаго закона ослабѣла и адвокаты, въ качествѣ защитниковъ, начали являться въ судъ и по другимъ дѣламъ: они присутствовали при самомъ разборѣ дѣла и при объявленіи рѣшеній или произнесеніи приговоровъ и нерѣдко ихъ участіе въ дѣлѣ имѣло для кліентовъ весьма благотворныя послѣдствія. По различію судебныхъ учрежденій, при которыхъ адвокаты дѣйствовали и по характеру дѣлъ, ими веденыхъ, лица эти носили различныя наименованія, а именно: *когниторы* (cognitores), т. е. повѣренные той стороны, которая уже прежде сама являлась въ судъ для защиты своего дѣла; *дефенсоры* (defensores), т. е. оборонители или защитники чьихъ-либо правъ изъ любви къ справедливости. Эти лица являлись предъ судомъ защищать обвиняемыхъ безъ всякаго порученія съ чьей либо стороны, а только по личному побужденію; *прокураторы* (procuratores). т. е. попечители или повѣренные въ нынѣшнемъ значеніи этого слова; *синдики* (syndici), т. е.

уполномоченные отъ цѣлыхъ обществъ и вольныхъ городовъ (municipia): и, наконецъ, просто *адвокаты* (advocati). въ смыслѣ друзей, приглашенныхъ для совѣта и присутствія при судебныхъ процессахъ. Сверхъ исчисленныхъ разрядовъ лицъ, занимавшихся веденіемъ судебныхъ дѣлъ, въ Римѣ существовалъ еще особый разрядъ лицъ, именовавшихся *судебными ораторами*, которыя по всѣмъ частямъ процесса говорили рѣчи, какъ это дѣлалъ Цицеронъ и другіе. Должность адвоката была весьма почетна въ Римѣ и ею занимались преимущественно патриціи, которые назывались causarum patroni. а самое занятіе—patrocinium. Богатые патриціи являлись на судъ въ качествѣ защитниковъ преимущественно по такимъ дѣламъ, по которымъ страдаютъ, по ихъ убѣжденію, невинно-обвиняемые и не столько изъ видовъ матеріальныхъ выгодъ, сколько изъ за почестей и славы. Самъ Цицеронъ великую свою извѣстность пріобрѣлъ за свои ораторскія судебно-защитительныя рѣчи. Во время республики, особымъ закономъ (Lex cincia), запрещено было брать плату или какіе-либо подарки за принятіе на себя должности повѣреннаго или судебнаго оратора, а хорошихъ судебныхъ защитниковъ само правительство, сообразно съ достоинствомъ патриція, награждало почетными мѣстами. Но этотъ законъ квиторовъ часто былъ нарушаемъ и съ измѣненіемъ формы правленія былъ окончательно уничтоженъ. Императоръ Клавдій въ 800 году, а затѣмъ императоръ Неронъ въ 808 году отъ основанія Рима, для огражденія непомѣрныхъ требованій адвокатовъ за свои услуги установили опредѣленную таксу. При императорахъ вообще званіе адвоката стало занятіемъ особаго сословія, которое, въ III вѣкѣ по Р. Х., при императорѣ Александрѣ Северѣ, явилось уже самостоятельнымъ и вполнѣ организованнымъ. При императорѣ Адріанѣ учреждена была особая должность адвоката, подъ названіями: advocatus или patronus fisci, т. е. *адвокатъ казны*, каковая должность почиталась одною изъ высшихъ въ государствѣ. При Ѳеодосіи II, въ V вѣкѣ по Р. Х. старались объ умноженіи числа адвокатовъ, которые составляли почетный классъ ученыхъ. При императорѣ Львѣ I былъ назначенъ особенный экзаменъ для адвокатовъ и опредѣлено число ихъ для каждаго присутственнаго мѣста. Этотъ законъ принадлежитъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ римскаго законодательства по организаціи сословія адвокатовъ.

Высокое понятіе объ адвокатурѣ оставилъ древній міръ въ наслѣдство и средневѣковому западу. Какъ въ средніе вѣка, такъ и въ новѣйшее время во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ адвокатура стоитъ на высокой степени почета, и карьера извѣстнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей стараго и новаго свѣта началась съ адвокатской скамьи. Въ Англіи адвокатура ведетъ въ палату депутатовъ, въ палату лордовъ и нерѣдко даже

къ званію лорда-канцлера,—перваго лица въ королевствѣ. Во Франціи адвокатура всегда считалась первою ступенью къ достиженію высшихъ государственныхъ должностей. Во всѣхъ французскихъ законодательныхъ собраніяхъ всегда было огромное число членовъ изъ лицъ адвокатскаго сословія, которые всегда составляли вліятельнѣйшее большинство. Жюль-Фавръ, Кремье, Дюффоръ, Ролленъ и многія другія знаменитости новѣйшей исторіи Франціи были практикующими адвокатами, а самъ Гамбета, державшій въ послѣднее время въ своихъ рукахъ всю судьбу великаго французскаго народа, принадлежалъ, какъ извѣстно, къ почетному сословію адвокатовъ. И въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ большинство членовъ обѣихъ палатъ состоитъ изъ адвокатовъ и даже нѣкоторые изъ президентовъ Союза принадлежали къ этому сословію.

Развитіе адвокатуры въ Европѣ началось очень рано. Во Франціи адвокатура, какъ особый, самостоятельный корпоративный институтъ, существуетъ съ начала среднихъ вѣковъ. О ней упоминается еще въ капитулярiяхъ Карла Великаго, а начало организаціи адвокатуры въ Англіи принадлежитъ ко времени «Великой Хартіи» (1255), когда постановлено было, чтобы всѣ дѣла рѣшались въ одномъ мѣстѣ—въ Вестминстерѣ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ адвокаты во Франціи принадлежали по большей части къ духовенству, оттого и въ протоколахъ церковныхъ соборовъ находятся разныя постановленія объ адвокатахъ; но, со времени образованія во Франціи парламентовъ, т. е. верховныхъ судовъ, въ разныхъ провинціяхъ, при нихъ начали собираться свѣтскіе адвокаты, которые, въ самое непродолжительное время, сплотились и составили правильно-организованныя корпораціи. Въ этихъ корпораціяхъ и выработана была та великая французская адвокатура, которая по своимъ юридическимъ воззрѣніямъ, независимости, краснорѣчію, правамъ и традиціямъ, можетъ служить образцомъ достойнаго подражанія для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Изъ этихъ корпорацій выходили судьи, министры, правители, благотворная дѣятельность которыхъ ввела чувство законности и твердый порядокъ въ средне-вѣковой хаосъ. Во время великой революціи адвокатура подверглась во Франціи сильному гоненію и многовѣковому зданію угрожала опасность быть вполнѣ разрушеннымъ. Національное собраніе 1789 года, по своей ненависти къ корпораціямъ вообще, уничтожило корпорацію или, такъ называемый, орденъ адвокатовъ и каждый гражданинъ получилъ право быть защитникомъ на судѣ. Но это постановленіе дало себя скоро почувствовать по своимъ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Во французскихъ судахъ появилось много грязныхъ сценъ: плуты, сутяги, даже освобожденные преступники брали на себя веденіе тяжебныхъ дѣлъ, обманывая своихъ кліентовъ, злоупотребляли довѣріемъ простыхъ

людей и всевозможными неблаговидными дѣяніями и поступками оскверняли святилище правосудія. Но этимъ дѣло еще не окончилось. Терроръ пошелъ еще далѣе: онъ вовсе уничтожилъ право свободной защиты и услуга адвокатовъ стала совершенно ненужною. Такимъ образомъ корпораціи адвокатовъ распались и адвокатура во Франціи исчезла. Но это исчезновеніе продолжалось не долго Великій геній Наполеона 1-го, вырвавшій Францію изъ окровавленныхъ рукъ грозной революціи, призвалъ къ новой жизни и адвокатуру, которая хотя уже и совѣмъ тлѣла, но не успѣла еще окончательно погаснуть. Правда, что великій недостатокъ Наполеона—его желѣзный деспотизмъ,—воскресивъ адвокатуру, стремился изуродовать это свободное учрежденіе, подчинивъ его власти прокуратуры и суда, тѣмъ не менѣе, выдержавъ сильную борьбу, въ теченіи болѣе двадцати лѣтъ, она вышла побѣдительницею и въ 30-хъ годахъ она успѣла возвратить себѣ свои прежнія права, свою вѣковую автономію, которую затѣмъ уже никто на посмѣлъ у нея отнять.

Въ настоящее же время адвокатура во Франціи составляетъ независимый и самостоятельный институтъ, имѣющій свой conseile de l'ordre. Считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя правила, знакомящія съ статутами сословія адвокатовъ во Франціи Титулъ или званіе адвоката можетъ получить каждое лицо, окончившее курсъ юридическихъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи; но къ адвокатской практикѣ (profession de l'avocat) такое лицо допускается не прежде, какъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ послѣ внесенія его имени въ такъ называемый «адвокатскій списокъ» (tableau d'avocat). Число адвокатовъ неограничено. По старинному обычаю, во Франціи считается неприличнымъ, чтобы адвокатъ самъ непосредственно входилъ въ переговоры съ тяжущимися о защитѣ ихъ дѣлъ, принималъ отъ нихъ довѣренности или получалъ бы съ нихъ гонорарій за трудъ, для котораго даже нѣтъ таксы. Для этого существуетъ особый классъ правовѣдовъ, именуемыхъ agent d'affaires (дѣловые агенты) и agrées (присяжные стряпчіе), которые входятъ въ соглашеніе съ тяжущимися, обусловливаютъ количество гонорарія и становятся полными хозяевами дѣла, повѣренными и представителями избравшей ихъ стороны Принявши на себя веденіе какого-либо дѣла, стряпчій или дѣловой агентъ передаетъ его какому нибудь изъ ***дѣйствительныхъ адвокатовъ.*** Дѣятельность адвокатовъ сводится только къ подачѣ совѣтовъ или къ письменнымъ заключеніямъ о дѣлѣ и главнымъ образомъ состоитъ въ изустной защитѣ клиента на судѣ. Адвокатъ даже не составляетъ судебныхъ бумагъ, а для этого существуетъ особый разрядъ лицъ, подъ названіемъ *авуэ* (avoués) которыя занимаются изготовленіемъ исковыхъ прошеній и другихъ нужныхъ для суда бумагъ; представляютъ документы, доказа-

тельства, свидѣтелей, выслушиваютъ рѣшенія, получаютъ изъ суда копіи, справки, удостовѣренія, сертификаты и т. п. Вознагражденіе за трудъ свой адвокатъ получаетъ не отъ кліента, а отъ стряпчаго или дѣлового агента. Хотя такой порядокъ вещей съ одной стороны ставитъ адвоката въ зависимость отъ стряпчихъ и дѣловыхъ агентовъ, въ зависимость тяжкую, денежную, за то съ другой стороны, такая именно организація адвокатуры,—избавленіе адвоката отъ промышленныхъ заботъ, освобожденіе его отъ механическаго канцелярскаго труда, держитъ адвокатуру во Франціи на такой почетной высотѣ и этимъ объясняются громадныя заслуги французской адвокатуры въ дѣлѣ науки права.

Въ французскихъ же судахъ низшихъ инстанцій, какъ мировыхъ, такъ и коммерческихъ, веденіемъ дѣлъ занимаются тѣ же стряпчіе, дѣловые агенты и еще, такъ называемые, *ходатаи* (defenseurs).

Адвокатура въ Англіи, какъ и всѣ другія учрежденія этой великой страны, устроена на своеобразныхъ началахъ. Въ Англіи существуютъ два типа адвокатовъ: *баристеры* и *атторнеи*. Первый есть высшее званіе, для котораго обязательно имѣть ученую степень доктора правъ, а второй—низшее, отъ котораго не требуется высшаго образовательнаго ценза. Атторней или *прокторъ* не имѣетъ права пледировать, т. е. словесно защищать кліента на судѣ, а дѣйствуетъ только въ качествѣ помощника баристера,—т. е. настоящаго адвоката. Въ предварительной же части процесса атторней, по уполномочію баристера, вполнѣ замѣняетъ его личность. Атторнеи въ англійской адвокатурѣ имѣютъ почти такое же значеніе какъ во французской адвокатурѣ *авуэ* (avoué): они занимаются составленіемъ судебныхъ бумагъ и предварительною частью процесса, но на судѣ фигурируетъ одинъ только баристеръ и всѣ бумаги, формулирующія искъ, обязательно должны быть подписаны одними баристерами. Хотя главными адвокатами въ Англіи считаются баристеры, но общее названіе адвокатовъ есть «атторней» и вся судебная практика находится въ рукахъ послѣднихъ. Тяжущіеся имѣютъ почти исключительно дѣло съ одними атторнеями, а баристеры приглашаются только въ извѣстные трудные моменты процесса на консультацію. Для исполненія же закона, требующаго, чтобы всѣ судебныя бумаги были подписаны баристерами, сіи послѣдніе, за извѣстный гонораръ, безпрепятственно даютъ свои подписи на бумаги, составленныя атторнеями, не вникая даже въ сущность дѣла и часто даже ихъ не читая. Всѣ брачные договоры, завѣщанія и другіе важные акты, кромѣ нотаріусовъ, просматриваются еще и атторнеями. Атторней состоитъ подъ надзоромъ судовъ и судьи имѣютъ право нерадиваго или малознающаго атторнея исключить изъ списка. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики атторней, если пожелаетъ и если аттестованъ въ способности и знаніи, мо-

жетъ поступить въ разрядъ адвокатовъ въ собственномъ смыслѣ слова и получить званіе баристера. Баристеры въ свою очередь раздѣляются также на старшіе и младшіе: старшіе практикуютъ въ судахъ общихъ, а младшіе—въ судахъ совѣстныхъ. Старшіе баристеры именуются *сержантами*. Этотъ титулъ, даваемый особою корпораціею юристовъ, почитается наиболѣе почетнымъ. Всѣ судьи получаютъ званіе сержанта, если только до полученія должности они не имѣли этого титула. Тѣ адвокаты, которымъ поручается веденіе казенныхъ исковъ, называются *королевскими сержантами*, или *королевскими совѣтниками-законовѣдами*. Это званіе дается лордъ-меромъ и дается иногда лишь въ видѣ почетнаго титула. Адвокаты, состоящіе при судѣ лорда-канцлера, именуются *солиціторами*. Должность прокурора въ Англіи вовсе не существуетъ, а веденіе государственныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ исковъ корона поручаетъ одному изъ частныхъ адвокатовъ, который смотритъ на эту обязанность не какъ на государственную службу, а какъ на временное порученіе. За каждый искъ гражданскій или обвиненіе по дѣлу государственному и уголовному полагается особенный гонорарій, около 300 гиней, что на русскія деньги составляетъ приблизительно 2000 р. Во главѣ адвокатскаго сословія въ Англіи стоятъ: «*генералъ-адвокатъ*» и «*солиціторъ*». Въ это послѣднее званіе возводятся только тѣ изъ старшихъ баристеровъ, которые отличались на парламентской карьерѣ. Они ведутъ важнѣйшіе процессы короны, но вмѣстѣ съ тѣмъ не перестаютъ быть членами адвокатской корпораціи и заниматься частными дѣлами. Солиціторы опредѣленнаго жалованья отъ казны не получаютъ, а имъ назначается особый гонорарій за каждое порученное имъ дѣло, подобно прочимъ королевскимъ сержантамъ.

Порядокъ, существующій въ Англіи, для вступленія въ сословіе адвокатовъ, довольно своеобразный и рѣзко отличается отъ порядка, существующаго въ остальныхъ государствахъ Европы. Еще въ XIII столѣтіи, съ самаго начала возникновенія адвокатуры въ Англіи, лица, посвятившія себя веденію судебныхъ процессовъ стремились къ корпоративной дѣятельности. Для этой цѣли образовывались особыя собранія, въ такъ называемыхъ *юридическихъ гостинницахъ*, гдѣ юристы имѣли регулярныя сходки и гдѣ молодые люди, подъ руководствомъ старшихъ, занимались изученіемъ права и примѣненіемъ закона къ практической жизни. Вѣрная традиціямъ прошедшаго, англійская адвокатура въ отношеніи порядка вступленія въ ея сословія, и въ настоящее время придерживается средневѣковаго порядка. Молодой человѣкъ, желая быть адвокатомъ, поступаетъ, для изученія права, къ одному изъ адвокатовъ, обыкновенно не къ такому, который практикуетъ при судахъ, такъ какъ такіе не имѣютъ достаточно времени для педагогическихъ занятій, а къ такъ называемымъ

«адвокатамъ-юрисконсультамъ» или «адвокатамъ-совѣтникамъ». Въ тоже время кандидатъ долженъ быть приписанъ къ одной изъ адвокатскихъ корпорацій. Такой кандидатъ называется *клеркомъ*, а, въ отношеніи своего наставника—*пупилемъ*. Такимъ образомъ въ Англіи въ настоящее время, подобно тому какъ это было при самомъ началѣ образованія адвокатуры, законовѣдѣніе по большей части изучается не въ учебныхъ заведеніяхъ, а у частныхъ лицъ, на практикѣ. Преподаваніе права въ оксфордскомъ и кембриджскомъ университетахъ приноситъ очень мало практической пользы. Курсъ клерка или пупеля продолжается 5 лѣтъ, по окончаніи котораго онъ подвергается адвокатскому испытанію въ совѣтѣ корпораціи атторнеевъ, которая хотя и считается частнымъ учрежденіемъ, но авторизована правительствомъ. По выдержаніи испытанія пупиль получаетъ званіе атторнея, записывается въ регистратурную книгу судовъ и съ того времени получаетъ право заниматься судебною практикою.

Адвокатъ въ Англіи имѣетъ весьма важное значеніе въ общеетвѣ и семействѣ. Каждое сколько-нибудь зажиточное семейство, имѣетъ своего адвоката, который знакомъ съ дѣлами и состояніемъ своего кліента до мельчайшихъ подробностей и безъ его совѣта и одобренія клиентъ ничего не предпринимаетъ. Въ виду такого почетнаго и важнаго положенія адвокатуры въ Англіи, сыновья знатнѣйшихъ фамилій поступаютъ въ адвокаты.

Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ адвокатура устроена по англійскому образцу. Въ Америкѣ члены богатыхъ семействъ учатся праву и вступаютъ въ сословіе адвокатовъ, если не для дѣйствительнаго занятія этою профессіею, то для полученія почетныхъ титуловъ, которые пріобрѣтаются адвокатами гораздо скорѣе и гораздо легче, чѣмъ спеціалистами другихъ отраслей наукъ.

Учрежденіе адвокатуры въ Германіи никогда не процвѣтало, какъ въ Англіи и во Франціи. Въ средніе вѣка, когда въ Германіи, подъ вліяніемъ римскаго и особенно каноническаго права, между XIII и XIV столѣтіями, образовалось во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ письменное производство, и, когда это утверждено было закономъ на имперскомъ судѣ въ 1495 г. сильно развилось ябедничество, которое было причною презрѣнія къ адвокатамъ. Адвокаты того времени обыкновенно наполняли свои судебныя бумаги безсмысленною болтовнею, излишними цитатами изъ каноническаго и гражданскаго права и большинство ихъ дѣлъ состояло изъ пустыхъ споровъ. Поэтому вскорѣ признано было необходимымъ запретить такія несообразности въ дѣлѣ правосудія и во многихъ государствахъ начала образовываться правильная адвокатура: установилось различіе между адвокатами высшихъ и низшихъ судилищъ, куда они допускались смотря по различію ихъ сословія, достоинства и правъ. Когда начали устраиваться

мѣстныя правительства отдѣльныхъ нѣмецкихъ княжествъ съ ихъ особыми судопроизводствами и судоустройствами, тогда являлись адвокаты подъ разными именами, смотря по различію судебныхъ мѣстъ, какъ-то: адвокаты *должностные*, *правительственные*, *синодальные*, *придворнаго суда*, *суда апелляціоннаго*, адвокаты для безденежнаго веденія дѣлъ неимущихъ (Armenadvocaten) и многіе другіе. Это различіе наименованій имѣло также связь съ испытаніемъ и имматрикуляціею адвокатовъ. Право быть адвокатомъ, т. е. заниматься судебною практикою при извѣстныхъ судахъ, высшихъ или низшихъ, давалось только послѣ веденія нѣкоторыхъ пробныхъ дѣлъ, одобренныхъ судомъ и по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ предварительныхъ упражненій. Затѣмъ испытуемое лицо получало *матрикулу* (matricula), въ родѣ нашего формулярнаго или послужнаго списка, отъ чего и самое утвержденіе адвокатовъ называлось *имматрикуляціею*. Въ Пруссіи вмѣсто различныхъ наименованій адвокатовъ учрежденъ былъ одинъ классъ адвокатовъ, подъ названіемъ *юстицъ-комиссаровъ*, которымъ дано было право имѣть хожденіе по дѣламъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ безъ всякаго различія. Они должны были быть на столько приготовлены къ этому званію, насколько нужно свѣдѣній для государственной службы вообще и изъ трехъ степеней, назначенныхъ для чиновниковъ въ Пруссіи, юстицъ-комиссары обязаны были выдержать испытаніе по крайней мѣрѣ на вторую степень, т. е. на степень *совѣтника суда*. Имъ давалось также право совершать всѣ дѣйствія, которыя входили въ кругъ обязанностей нотаріусовъ. Какъ въ Пруссіи, такъ и во всей Германіи, адвокаты никогда не образовали изъ себя особой свободной корпораціи, а составляли классъ должностныхъ лицъ, находившихся въ полной зависимости отъ судовъ и получавшихъ мѣста по вакансіямъ. Мысль о преобразованіи адвокатуры въ свободную корпорацію въ Германіи появилась лишь въ XVIII столѣтіи, особенно въ Пруссіи; но Фридрихъ Великій—этотъ образованнѣйшій изъ монарховъ своего времени—не былъ хорошаго мнѣнія объ адвокатской дѣятельности и издавалъ законы, крайне неблагопріятные для развитія адвокатуры. Только въ новѣйшее время и Германія стала вводить у себя свободную адвокатуру, хотя эта свобода далеко не полная въ сравненіи съ свободою адвокатуры въ Англіи и Франціи. Адвокатура въ Германіи не имѣетъ ни духа, ни характера, ни полной самостоятельности. Въ матеріальномъ отношеніи положеніе адвокатовъ въ Германіи также гораздо хуже положенія таковыхъ во Франціи и въ Англіи, такъ какъ такса вознагражденія, установленная для германскихъ адвокатовъ, уже чрезвычайно низкая.

У насъ въ Россіи, до введенія новой судебной реформы, не было организованной адвокатуры, а всякое лицо, даже и незнающее русской

грамоты, не было лишено права быть ходатаемъ по судебнымъ дѣламъ и являться на судѣ, отъ имени своего довѣрителя, въ качествѣ истца и отвѣтчика. Отсталость нашей адвокатуры отъ адвокатскихъ учрежденій Западной Европы неоднократно обращала на себя вниманіе нашего законодательства, но, будучи связана съ преобразованіемъ нашего судопроизводства вообще, до начала шестидесятыхъ годовъ русская адвокатура была почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ она была еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и его предшественникахъ. Слово *адвокатъ* у насъ на Руси никогда не существовало и такого названія нѣтъ въ нашихъ общихъ законахъ. Только въ законодательствѣ Петра втораго (воинск. проц. ч. 1 гл. 5 п.) однажды встрѣчается слово *адвокатъ*, а именно: въ случаѣ болѣзни дозволяется представить на судъ вмѣсто себя адвоката.

Всѣхъ лицъ, снабженныхъ уполномочіями отъ другихъ на совершеніе отъ ихъ имени какихъ либо юридическихъ дѣйствій, законъ назвалъ однимъ общимъ именемъ «уполномоченныхъ» или «повѣренныхъ». Въ общежитіи же такія лица назывались «ходатаями», отъ выраженія закона «имѣть *хожденіе* по дѣламъ». (Уст. торг. ст. 1293 и 1297). Общественное же мнѣніе русскаго народа о своихъ адвокатахъ было не совсѣмъ лестное. Народъ награждалъ лицъ, занимавшихся въ судахъ хожденіемъ по дѣламъ, самыми позорными кличками: крапивное сѣмя, чернильныя души, стрикулисты, сутяги, приказные и т. п. Но со времени преобразованія нашего судебнаго строя и у насъ возникла адвокатура, какъ самостоятельное учрежденіе, по образцу такихъ же учрежденій, существующихъ издавна на западѣ Европы. Наша нынѣшняя русская адвокатура, по своей организаціи, похожа на французскую, хотя между ними существуютъ довольно крупныя отличительныя черты. Въ французской адвокатурѣ существуетъ дуализмъ. Адвокатъ во Франціи есть представитель своего клиента только на *судѣ*, но внѣ судебной защиты онъ съ нимъ ничего общаго не имѣетъ, а всѣ сношенія клиента съ судомъ, до залы судебныхъ засѣданій, ведетъ стряпчій, а механическій канцелярскій трудъ лежитъ на авуэ. Нашъ же русскій присяжный повѣренный соединяетъ въ одномъ лицѣ французскаго адвоката, стряпчаго и авуэ и есть начинатель и вершитель судебнаго процесса отъ альфы до омеги или, выражаясь просто, отъ перваго псковаго прошенія до приведенія въ исполненіе рѣшенія суда. Какъ ни юна еще наша присяжная адвокатура, магическая ея сила слишкомъ велика. Въ столь короткое время своего существованія она успѣла смыть тѣ черныя пятна, которыя такъ безобразили нашихъ судебныхъ ходатаевъ и защитниковъ: она доказала, что можно вести судебныя процессы безъ волокитства и сутяжничества, можно быть ходатаемъ по судебнымъ дѣламъ и не принадлежать къ крапивному сѣмени,

имѣть душу не чернильную, а чистую и свѣтлую. Нѣтъ сомнѣнія, что и наша нынѣшняя русская адвокатура имѣетъ множество недостатковъ и что не всѣ члены этой почетной корпораціи оправдываютъ великую идею законодателя; но время все исправитъ: и солнце не безъ пятенъ! Нѣтъ такихъ учрежденій, которыя бы гордились своимъ полнымъ совершенствомъ.

Если во внутренней Россіи организованная адвокатура началась только недавно, со времени преобразованія нашего судопроизводства и судоустройства, за то на окраинахъ Россіи, а именно: въ бывшемъ царствѣ польскомъ и въ Остзейскихъ губерніяхъ правильная адвокатура существовала далеко еще до нашей общей судебной реформы. Въ царствѣ польскомъ издавна существовала адвокатура, какъ отдѣльное учрежденіе. Лица, занимавшіяся хожденіемъ по судебнымъ дѣламъ, должны были, посредствомъ испытанія, доказать суду свои юридическія познанія и всецѣло посвятить себя адвокатской профессіи. Они носили разныя названія: повѣренные при мировыхъ судахъ назывались *оборонителями* или *защитниками*, при общихъ судахъ первой инстанціи—*патронами*, а при сенатѣ—*меценатами* Одни эти благозвучныя наименованія уже доказываютъ, что адвокатура въ царствѣ польскомъ не была въ такомъ низкомъ состояніи, какъ она была внутри Россіи, до судебной реформы.

Что же касается до Остзейскаго края, то, хотя тамъ и до сихъ поръ нѣтъ *свободной* адвокатуры, но за то она издавна находилась подъ бдительнымъ окомъ высшей юстиціи и никогда не была въ такомъ пренебреженномъ состояніи, какъ въ коренной Россіи. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ адвокаты назначаются, какъ должностныя лица, высшими судебными мѣстами. Желающій получить должность адвоката обязанъ представить дипломъ на ученую степень магистра, или доктора правъ одного изъ россійскихъ университетовъ. Независимо отъ этого, судъ подвергаетъ кандидата установленному испытанію, послѣ чего судъ и выдаетъ ему аттестатъ на званіе адвоката.

Въ Финляндіи законъ относится снисходительнѣе къ ученому цензу, но за то никто не имѣетъ права заниматься судебною практикою безъ свидѣтельства суда. Можно надѣяться, что со временемъ и въ этихъ мѣстностяхъ россійской имперіи адвокатура будетъ преобразована въ свободную корпорацію. (См. присяжные повѣренные).

АДГЕЗІЯ (отъ латин. глагола adhaesere, примкнуть, присоединиться). Присоединеніе. Терминъ германскаго права и употребляется какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ правѣ. Въ гражданскомъ судопроизводствѣ германскихъ государствъ подъ *адгезіею* разумѣется присоединеніе одной изъ тяжущихся сторонъ къ другой, именно въ такомъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ подаетъ апелляцію на приго-

воръ суда, а другая сторона дѣлаетъ тоже самое, или къ тому же присоединяетъ и свои апелляціонные доводы. Въ уголовномъ правѣ *адгезіоннымъ процессомъ* (Adhasionsprocess) называется такое производство дѣла, когда проситель, отыскивая что нибудь уголовнымъ порядкомъ, присоединяетъ къ тому еще требованіе на гражданское удовлетвореніе.

АДДИКТЪ, (Addictus). Кабальный. По древне-римскому праву, если кто-либо не въ состояніи былъ уплатить свои долги оттого, что на это не хватало у него наличнаго имущества, то въ такихъ случаяхъ, по требованію кредитора, имѣло мѣсто весьма строгое взысканіе противъ самой *личности* должника чрезъ manus injectio (наложеніе руки), состоявшее въ томъ, что должникъ, осужденный по суду, выдавался *лично* вѣрителю или кредитору и дѣлался его *кабальнымъ* (addictus, adjudicatus). Кабала эта имѣла предварительный срокъ 60 дней, въ продолженіи которыхъ addictus могъ еще высвободить свою личность уплатою долга или заключеніемъ мировой сдѣлки съ кредиторомъ. Но, по прошествіи этого срока, если должникъ имъ не воспользовался, кредиторъ получалъ право по всей строгости продать закабаленнаго ему должника въ рабство. Когда кредиторовъ было нѣсколько, тогда съ должникомъ поступали, какъ съ предметомъ общей собственности, общаго владѣнія, (pro rata), и, по строгому смыслу закона, кредиторамъ дозволялось даже разрѣзать его на части [partes secare]. Впослѣдствіи lex Poetelia Papiria отмѣнилъ этотъ строгій способъ взысканія, направленный противъ самой личности должника. На основаніи Петельева закона и въ силу нѣкоторыхъ другихъ законодательныхъ перемѣнъ, съ теченіемъ времени, въ римскомъ правѣ выработался способъ взысканія совершенно иного рода, а именно: взысканіе не съ *личности* должника, а съ его *имущества*. Начиналось это взысканіе обращеніемъ кредиторовъ къ претору съ просьбой выдать декретъ, въ родѣ нашего нынѣшняго исполнительнаго листа, коимъ они вводились во владѣніе имуществомъ ихъ должниковъ.

Кабала существовала и въ древне-русскомъ законодательствѣ, хотя не въ такой строгой формѣ, какъ въ римскомъ правѣ: законъ предоставилъ право кредитору только *продать* своего должника въ неволю для выручки долга, но онъ не дозволялъ *разрѣзать* его на части, если кредиторовъ было нѣсколько, какъ дозволялось римскимъ правомъ. Въ древнія времена на Руси заемъ весьма часто былъ обезпечиваемъ *личною* свободою должника. Занимавшій деньги или другіе предметы становился на время, пока онъ не выплатитъ деньги, холопомъ своего заемщика и долженъ былъ отправлять на него извѣстныя работы или службы, условленныя при самомъ заключеніи договора займа. Въ Русской Правдѣ заемщики этого рода называются *закупами*, словомъ, означавшимъ прежде

вообще залогъ или закладъ. По судебнику Іоана III «купецъ, взявшій деньги или товары въ долгъ для торговли, пропилъ или другимъ безуміемъ погубилъ свой товаръ, выдается истцу (кредитору) головою для продажи. (акты ист. т. I с. 155). Заемныя обязательства назывались также заемными *кабалами*. Но законъ о правѣ кредитора на продажу должника уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ потерялъ свою силу и въ Уложеніи его (гл. X, ст. 203—206) находимъ соотвѣтствующій законъ, въ слѣдующей редакціи: «съ должника, взявшаго въ заемъ деньги, или въ долгъ товары для торговли, пропившаго, или какимъ нибудь образомъ проворовавшагося, долгъ взыскивается *безъ всякаго послабленія*». Но нѣтъ рѣчи о *продажѣ* должника. Наше нынѣшнее законодательство не только запрещаетъ займы подъ обезпеченіе *свободы* должника, но и нанимать-ся подъ условіемъ *заживо занятыхъ денегъ*, строго воспрещено. (т. X, ч. I ст. 2215).

АДДИКЦІЯ. (Addictio, отъ латин. глагола addicere, присуждать, признать, пожаловать, обѣщать, продать). Терминъ римскаго права, имѣющій различныя значенія: 1) признаніе или присужденіе какихъ-либо правъ судебнымъ рѣшеніемъ или декретомъ верховной власти; 2) избраніе судьи или арбитра; 3) продажа какого-либо имущества, или обѣщаніе продажи. In diem addictio есть техническое выраженіе для продажи какой-либо вещи съ тѣмъ условіемъ, что если, въ продолженіи опредѣленнаго времени, кто-либо предложитъ за проданную вещь высшую цѣну, то продажа должна считаться несостоявшеюся. Сначала терминъ addictio употреблялся главнымъ образомъ при пожалованіи кому либо имущества въ видѣ награды, за услуги отечеству и гражданскіе подвиги по волѣ и отъ имени народа, посредствомъ жалованнаго акта, выданнаго магистратомъ; но впослѣдствіи терминъ этотъ получилъ болѣе широкое значеніе и началъ употребляться римскими юристами и при переходѣ права собственности на имущество изъ рукъ одного владѣльца къ другому, посредствомъ частной продажи, когда она совершилась при вышесказанномъ условіи.

АДЕМЦІЯ (Ademtio, латин. отъ adimere, отобрать, отнимать, лишать). Терминъ римскаго права, означающій: лишеніе, отнятіе. Напримѣръ: ademtio bonorum, значитъ—конфисковать имущество; ademtio legati—уничтожать легацію (отказъ) по завѣщанію, измѣнять субъектъ или объектъ легаціи. По поводу ademtio legati не во всѣхъ законодательствахъ существуютъ одни и тѣ же постановленія и не вездѣ установленъ одинъ и тотъ же порядокъ. По русскому праву «завѣщаніе нотаріальное можетъ быть измѣнено или отмѣнено лишь нотаріальнымъ же завѣщаніемъ, а домашнее можетъ быть измѣнено, какъ нотаріальнымъ, такъ и домаш-

нимъ завѣщаніемъ, по усмотрѣнію завѣщателя». (Прил. къ 1012 ст. т. X ч. I § 10). По прусскому праву завѣщаніе можетъ быть измѣнено двумя способами: или посредствомъ словеснаго заявленія завѣщателя нотаріусу и двумъ свидѣтелямъ, или посредствомъ записи, собственноручно написанной и имъ подписанной; по саксонскому праву такое заявленіе должно быть сдѣлано или предъ судомъ, или въ присутствіи двухъ свидѣтелей. По французскому гражданскому кодексу завѣщанія могутъ быть отмѣнены въ цѣломъ составѣ, или въ частяхъ, но не иначе, какъ посредствомъ послѣдующаго завѣщанія, или посредствомъ нотаріальнаго акта, содержащаго въ себѣ объявленіе объ измѣненіи воли. (Ст. 1036). Послѣдующія завѣщанія, которыя бы положительнымъ образомъ не отмѣняли предъидущихъ, уничтожаютъ въ этихъ послѣднихъ только тѣ содержавшіяся въ нихъ распоряженія, которыя окажутся несовмѣстными съ новыми, или будутъ имъ противорѣчить». (Ст. 1037). По нашимъ же русскимъ законамъ, изложеннымъ въ «временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ» (ст. 11), совершеніе нотаріальнаго акта допускается только при *окончательномъ уничтоженіи* завѣщанія, но не при *измѣненіи*, или *отмѣненіи* его: такое дѣйствіе должно быть учинено только посредствомъ совершенія *новаго* завѣщанія, согласно 10 ст. тѣхъ же «Правилъ». По римскому праву, безъ составленія новаго завѣщанія, завѣщатель могъ отмѣнить и уничтожить прежнее, перемаравши или разорвавши его. (См. римское право Маккензи, стр. 292).

АДЕПЦІЯ (Adeptio). Пріобрѣтеніе. Въ римской юридической терминологіи для выраженія «пріобрѣтеніе имущества» употребляется терминъ adeptio bonorum.

АДЕСПОТЪ (Adespotes). Слово греческое, составленное изъ отрицательной частицы *a*, нѣтъ. безъ и despot, господинъ, хозяинъ, т. е. безъ хозяина, свободное, брошенное. Этотъ терминъ употребляется въ юриспруденціи для обозначенія имущества. не имѣющаго хозяина или собственника, и, выражаясь языкомъ юридическимъ, терминъ adespot,—въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: имущество выморочное.

АДИЦІЯ (Aditio, отъ латин. adire, приступить, приблизиться, принять). Принятіе. Терминъ римскаго наслѣдственнаго права. Aditio hereditatis, значитъ: заявленіе наслѣдника о желаніи его принять наслѣдство.

АДЛИБИТУМЪ (Ad libitum, также alibitum, отъ латин. libitus, угодный, произвольный, съ прибавкою частицы ad,—по). Терминъ, употребляемый въ юриспруденціи и означаетъ: по собственному произволу, по своему личному усмотрѣнію.

АДМИНИСТРАЦІЯ (Administratio, отъ латин. глагола administrare, управлять, завѣдывать, распоряжать, руководить), есть терминъ госу-

дарственнаго и гражданскаго права и означаетъ: управленіе. Администрація, въ смыслѣ *государственнаго* права, имѣетъ двоякое значеніе: обширное и тѣсное. Въ *обширномъ* смыслѣ подъ администраціей разумѣется *все* государственное управленіе, происходящее—въ странахъ монархическихъ—отъ личной воли государя, какъ главы государства, а въ странахъ съ образомъ правленія конституціоннымъ—отъ народныхъ представителей. Въ *тѣсномъ* же смыслѣ подъ администраціею разумѣется управленіе различными частями государственнаго организма, исключая дѣятельности законодательной и судебной. Къ администраціи въ обширномъ смыслѣ принадлежатъ всѣ вѣтви государственнаго дерева: она обнимаетъ всю внутреннюю и внѣшнюю жизнь государства. Заботясь о правильномъ ходѣ дѣлъ въ самомъ государствѣ, о сохраненіи правосудія, безопасности и вообще о благосостояніи подданныхъ *внутри* государства, высшая администрація, въ одно и тоже время, зорко слѣдитъ за охраненіемъ чести и независимости *извнѣ*; администрація въ тѣсномъ же смыслѣ имѣетъ своею задачею одно *внутреннее* управленіе дѣлами государства. Сюда относятся: управленіе государственными имуществами, финансами, заботы о разработкѣ источниковъ народнаго богатства, о собираніи доходовъ, необходимыхъ для государственныхъ нуждъ, о возможно-большемъ сбереженіи расходовъ государства, о распространеніи промышленности и торговли, о поощреніи земледѣлія и т. д. и т. д. Администрація страны, соотвѣтствуя всегда и вездѣ органическимъ ея законамъ, бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе она съ ними согласна, потому что администрація есть только практическое выполненіе законовъ, постановленныхъ касательно государственнаго управленія во всѣхъ его частяхъ, во всѣхъ видоизмѣненіяхъ государственной жизни. Раздѣленіе администраціи на обширную и тѣсную беретъ свое начало въ глубокой древности. Уже великій учитель государственнаго права Аристотель, раздѣляя свое ученіе на *политику*, или ученіе о государствѣ и на *экономику*, или ученіе объ управленіи государствомъ, замѣтилъ, что администрація раздѣляется на государственное *устройство* и на государственное *управленіе*, и что раздѣленіе это заключается въ самой ихъ природѣ. Поэтому чѣмъ совершеннѣе, чѣмъ благоразумнѣе *управленіе* государствомъ, тѣмъ прочнѣе государственное *устройство*. Процвѣтаніе государства зависитъ отъ разумной администраціи.

Въ смыслѣ *гражданскаго* права подъ администраціею разумѣется управленіе чужимъ имуществомъ, въ качествѣ-ли опекуна, распорядителя, управляющаго, или въ видѣ секвестра и т. п. Въ этомъ смыслѣ уже римляне употребляли слово администрація; выраженія administratio bonorum, administratio rerum употреблялись въ смыслѣ завѣдыванія и управленія

чужою вещью, чужимъ имуществомъ, въ особенности въ качествѣ опекуновъ, каковое управленіе отличалось отъ временнаго порученія, именовавшагося mandatum. Въ русскомъ законодательствѣ администрація дѣлится: на гражданскую и торговую. Администрація *гражданская* состоитъ, главнымъ образомъ, въ управленіи частными лицами казенныхъ имѣній. На основаніи Устава о каз. имѣній (т. VIII ч. I), независимо отъ оброчныхъ статей, въ составѣ государственныхъ имуществъ, въ сѣверо-западныхъ, юго-западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ есть цѣлый разрядъ устроенныхъ казенныхъ имѣній, которыя состоятъ во временномъ владѣніи, въ управленіи или въ *контрактномъ оброчномъ содержаніи у частныхъ лицъ* Такія имѣнія иногда отдаютъ въ арендное содержаніе съ торговъ, а иногда и безъ торговъ. Въ первомъ случаѣ такая сдача называется *арендою*, а во второмъ *администраціею*, вслѣдствіе чего и содержатели такихъ имѣній въ первомъ случаѣ именуются *арендаторами*, а во второмъ—*администраторами*. Администрація же *торговая* касается области законодательства «о несостоятельности». Въ уставѣ торговомъ имѣется особая глава (раз. V гл. III) «объ учрежденіи администраціи по нѣкоторымъ дѣламъ и по торговой несостоятельности». Въ этой главѣ сказано: «администраціи могутъ быть допускаемы только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ, и единственно въ столицахъ и портовыхъ городахъ, гдѣ существуютъ биржи» (ст. 1868). «Просьбы объ учрежденіи администраціи исходятъ только отъ кредиторовъ, а отнюдь не отъ самаго должника» (ст. 1869). «Просить объ учрежденіи администраціи можно лишь тогда, когда недостатокъ или дефицитъ (deficit) простирается не свыше пятидесяти процентовъ» (ст. 1870). «При назначеніи администраціи наличные кредиторы, большинствомъ голосовъ по количеству долговой суммы избираютъ *администраторовъ*, которыхъ уполномочиваютъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать, не выходя, впрочемъ, изъ общаго, закономъ установленнаго порядка, о чемъ и представляютъ къ свѣдѣнію коммерческаго суда, а гдѣ его нѣтъ, окружнаго суда» (ст. 1873).

Независимо отъ общихъ постановленій иногда, съ Высочайшаго разрѣшенія, учреждается особая администрація для разбора и удовлетворенія долговъ по частнымъ имѣніямъ (см. собр. узак. 1876 г.) Наконецъ, въ нашемъ законодательствѣ существуетъ еще и судебная администрація, которая можетъ быть учреждаема для управленія дѣлами лицъ, обвиненныхъ въ расточительности и жестокихъ поступкахъ. (Учр. губ. т. II, ст. 632 и уст. пред. и прес. прест. т. XIV, ст. 238).

АДМИНИСТРАТОРЪ (Administrator). Управитель. Терминъ этотъ въ смыслѣ *государственнаго* права въ обширномъ смыслѣ, означаетъ «уп-

равитель страны, провинціи или края», а тѣсномъ смыслѣ, на оффиціальномъ языкѣ, администраторами называются такія должностныя лица, которымъ правительство поручаетъ управленіе какими-либо государственными имуществами, церковными или монастырскими дѣлами и т. п. Въ смыслѣ *гражданскаго* права, администраторомъ называется арендаторъ казенныхъ имѣній въ сѣверо-западныхъ, юго-западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ и завѣдывающій дѣлами несостоятельнаго должника (см. администрація). Такое точно значеніе имѣлъ терминъ администраторъ еще и въ древнемъ Римѣ. Такъ, высшіе государственные сановники, заправлявшіе дѣлами республики въ кодексѣ Юстиніана именуются: administratores reipublicae nostrae; а гражданскій администраторъ назывался: administrator civitatis.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЛАСТЬ. Такъ называется власть лицъ, поставленныхъ во главѣ администраціи, въ отличіе отъ такихъ правительственныхъ же лицъ, которымъ вручена власть *судебная*.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ МѢСТА и ЛИЦА. Такъ называются учрежденія и лица, уполномоченныя правительствомъ управлять дѣлами по части распорядительной и исполнительной. Къ учрежденіямъ административнымъ принадлежатъ: министерства и главныя управленія (т. I ст. 97 и 211), губернскія правленія (т. II ст. 766), дворянскія депутатскія собранія (т. IX ст. 142), городскія и земскія управы и т. п. Административныя лица суть: министры, главноуправляющіе, генералъ-губернаторы, начальники губерніи и т. п. По поводу административныхъ мѣстъ и лицъ, гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената разъяснилъ: 1) Правильность распоряженій административныхъ мѣстъ не можетъ быть обсуждаема судебными установленіями при отсутствіи иска къ этимъ учрежденіямъ, въ законномъ порядкѣ предъявленнаго. (№ 1517—1873); 2) Неправильность толкованія судомъ постановленія административныхъ мѣстъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (№ 267—874).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОПЕКА. Этотъ терминъ, въ смыслѣ юридическомъ, означаетъ состояніе или нахожденіе какого либо общества, или корпораціи свободныхъ дѣятелей по какой-либо отрасли науки, или искусства подъ бдительнымъ надзоромъ правительственной власти, такъ сказать, подъ правительственной опекой. Это выраженіе заимствовано у французскихъ публицистовъ послѣдняго времени и извѣстно въ французской литературѣ подъ названіемъ tutelle administrative.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НАКАЗАНІЯ суть наказанія за проступки по службѣ, которыя начальство можетъ налагать на чиновника *своею властью*, безъ производства формальнаго слѣдствія и безъ преданія суду.

Наказанія эти слѣдующія: 1) Вычетъ изъ жалованья; 2) временный арестъ не болѣе семи дней; 3) замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ формулярный списокъ; 4) удаленіе отъ должности; и 5) перемѣщеніе съ высшей должности на низшую. Первымъ тремъ наказаніямъ чиновникъ можетъ быть подвергнутъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ, которымъ онъ былъ опредѣленъ на должность (см. взысканія дисциплинарныя).

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУДЪ. Судилище, которому поручаютъ разбирательство спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между частными лицами и администраціею. Такіе суды существуютъ во Франціи, Германіи и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ государствахъ. Въ Россіи же отдѣльныхъ административныхъ судовъ не имѣется, а дѣла казенныхъ учрежденій ввѣрены общимъ судамъ, только съ нѣкоторыми ограничительными условіями, напр. они не могутъ быть производимы сокращеннымъ порядкомъ; не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ; при рѣшеніи такихъ дѣлъ непремѣнно требуется заключеніе прокурора; копіи съ рѣшенія должны быть посланы въ мѣстное казенное управленіе и т. д. (Уст. граж. суд. ст. 1300—1315). При этомъ производство дѣлъ казенныхъ управленій имѣетъ еще одну особенность, чего нѣтъ при производствѣ дѣлъ между частными лицами, а именно: независимо отъ тяжущихся сторонъ, министры и главноуправляющіе имѣютъ право прямо отъ себя входить въ Кассаціонный Департаментъ правительствующаго сената съ представленіемъ объ отмѣнѣ рѣшеній.

АДМИССІЯ (Admissio, отъ латин. глагола admittere, допускать кого-либо къ себѣ, дозволить приблизиться). Допускъ, доступъ, приближеніе. Юридическій терминъ Юстиніанова кодекса, означающій полученіе аудіенціи у императора, доступъ къ императорской особѣ. Императорскій докладчикъ объ аудіенціи именуется admissionalis, т. е. камергеръ, а старшій камергеръ—magister admissionum. Самая же должность докладчика именуется въ кодексѣ officium admissionum.

АДМИССОРЪ (Admissor). Виновникъ, допустившій быть чему-нибудь. Терминъ римскаго уголовнаго права. Admissor criminі, значитъ: виновникъ преступленія, лицо, давшее поводъ къ совершенію преступленія.

АДМОНИЦІЯ (Admonitio, отъ латин. глагола admonere, напоминать. Терминъ римскаго гражданскаго права и означаетъ: напоминаніе объ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей, напоминаніе объ уплатѣ долга, предъявленіе иска въ судъ объ уплатѣ долга. Отсюда и взыскатель долга или истецъ называется admonitor.

АДНЕПОСЪ (Adnepos). Праправнукъ. (См. абавусъ).

АДНОТАЦІЯ (Adnotatio, отъ adnotare, сдѣлать замѣтку, примѣчать). Примѣчаніе, замѣтка. Этотъ юридическій терминъ имѣетъ въ

римскомъ правѣ нѣсколько значеній: 1) примѣчаніе, сдѣланное въ какомъ либо актѣ. а лицо. дѣлающее замѣчаніе именуется adnotator'омъ; 2) внесеніе обвиняемаго въ списокъ лицъ, призванныхъ къ суду, или въ реестръ ссыльныхъ или изгоняемыхъ изъ римскихъ владѣній; 3) собственноручная подпись императора; и 4) резолюція, сдѣланная императоромъ собственноручно на поляхъ подаваемаго ему прошенія.

АДОПТАЦІЯ или АДОПЦІЯ (Adoptio и adoptatio отъ лат. глагола adoptare, принять кого-либо подъ свою родительскую власть, усыновить), есть терминъ римскаго права. означающій *искуственное* установленіе родительскихъ отношеній, посредствомъ юридическаго акта, или усыновленіе. Хотя нельзя съ увѣренностью сказать, чтобы институтъ *усыновленія* былъ первобытнымъ учрежденіемъ римскаго права, тѣмъ не менѣе институтъ этотъ встрѣчается въ римскомъ мірѣ довольно рано, гдѣ онъ въ первый разъ принялъ юридическій образъ. Адопція въ Римѣ была важнымъ національнымъ учрежденіемъ, согласовавшимся вполнѣ съ религіознымъ и политическимъ устройствомъ римской семьи. Религіозное начало. лежавшее въ основаніи древней семьи, требовало непремѣннаго поддержанія домашней святости и непрерывнаго ей служенія. Для этого каждому pater familias'у по долгу надлежало оставить по себѣ преемника и если у него не было *кровныхъ* дѣтей, то религіозный обычай требовалъ, чтобы онъ принялъ къ себѣ въ домъ чужаго сына, присоединивъ его къ своей семьѣ торжественнымъ обрядомъ вступленія. называвшимся in sacra transitio. Институтъ усыновленія извѣстенъ былъ въ римскомъ правѣ въ двухъ формахъ: одна *безъ передачи* родительской власти, т. е. когда подъ родительскую власть поступило лицо, свободное отъ этой власти, а вторая —съ *передачею* родительскаго права, т. е. когда самъ parens отдавалъ своего сына или свою дочь, находившіеся еще подъ его власти, въ усыновленіе другому лицу. Для усыновленія перваго рода необходимо было имѣть разрѣшеніе государственной власти, а для адопціи втораго рода не было надобности, ни въ особомъ разрѣшеніи общественной власти, ни въ согласіи усыновляемаго, такъ какъ въ усыновленіи этого рода уже само по себѣ лежало право, присвоенное отеческой власти, граничившее даже съ правомъ продажи. Сначала адопція была свободная; но впослѣдствіи римскій законъ стѣснилъ ее, дозволяя быть адоптаторомъ или усыновителемъ только одному изъ восходящихъ родственниковъ усыновляемаго, а для всѣхъ прочихъ родственниковъ и для постороннихъ возможно было лишь усыновленіе безъ перехода полной родительской власти. Первая адопція называлась *полная*, а вторая—*неполная* или minus plena.

Институтъ усыновленія перешелъ изъ Рима во всѣ европейскія законодательства, не исключая и русскаго. Къ намъ юридическая идея усы-

новленія перешла въ первый разъ изъ греко-римскаго права и сохранилась въ церковной юрисдикціи. Сначала дѣла объ усыновленіи въ Россіи принадлежали церковному вѣдомству и не было у насъ вовсе гражданскихъ формъ усыновленія, но при императорѣ Александрѣ I въ первый разъ и у насъ возникла гражданская форма этого института (см. Усыновленіе).

АДОПТАТОРЪ (Adoptator). Такъ называлось въ Римѣ то лицо, которое кого либо усыновило. Усыновитель. Терминъ этотъ существуетъ и нынѣ въ иностранныхъ законодательствахъ. (См. Адоптація)

АДОПТИВНЫЙ (Adoptivus). Усыновленный.

АДПРОМИССОРЪ (Adpromissor). Терминъ римскаго права и означаетъ лицо, которое. при установленіи стипуляціи (см. это слово), стоитъ рядомъ съ главнымъ должникомъ, обѣщаясь и обязываясь доставить кредитору объектъ стипуляціи, т. е. исполнить обязательство или уплатить долгъ.

АДПРОМИССІЯ или АПРОМИССІЯ (Adpromissio или apromissio). Терминъ римскаго права, означающій: поручительство, порука. Когда въ римскомъ законодательствѣ форма кабальной зависимости [см. Аддиктъ), должника отъ кредитора ослабла, то почти неизбѣжнымъ спутникомъ займа явился институтъ *поручительства*. Если заемъ облегченъ былъ въ форму стипуляціи (см. это слово), то и поручительство само приняло эту форму и получило отъ того вполнѣ юридическій характеръ. Поручительство по стипуляціи устанавливалось такъ: одновременно съ стипуляціею, заключенной съ главнымъ должникомъ, кредиторъ совершалъ стипуляцію и съ поручителемъ, и если ихъ было нѣсколько, то съ каждымъ изъ поручителей, спрашивая ихъ «даютъ-ли они также обѣщаніе?» (idem dari spondes?) и вопрошаемый отвѣчалъ: «обѣщаю» (spondeo). Въ случаѣ неисправности должника, кредиторъ имѣлъ право предъявить требованіе или къ сему послѣднему или къ *адпромиссору*, т. е. поручителю, по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ по римскому праву spensor или поручитель занималъ въ поручительствѣ положеніе равное положенію должника. На этихъ началахъ основанъ и нашъ институтъ о поручительствѣ, съ нѣкоторыми только отступленіями. (См. Поручительство).

АДРЕСАНТЪ (Adressant, отъ фр. adresser, обращать, направлять). Терминъ торговаго права и означаетъ лицо, на имя котораго высланы товары. Въ вексельномъ правѣ *адресантомъ* называется тотъ, кто выдалъ вексель, особенно когда рѣчь идетъ о векселяхъ переводныхъ.

АДРЕСАТЪ (Adressat). Лицо, на имя котораго выданъ переводный вексель.

АДРЕСНЫЕ БИЛЕТЫ. Институтъ полицейскаго права. Такъ называются билеты, выдаваемые въ обѣихъ столицахъ лицамъ обоего пола, отправляющимъ тамъ какія-либо частныя должности по найму, или занимающимся ремеслами. Такіе же билеты выдаются и всѣмъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ иностранцамъ, кромѣ лицъ военныхъ и служащихъ при посольствахъ. Учрежденія завѣдывающія адресными билетами именуются: въ С.-Петербургѣ—*адресною экспедиціею*, а въ Москвѣ—*адресною конторою*. Съ полученіемъ такихъ адресныхъ билетовъ соединяется внесеніе въ пользу города адреснаго сбора, установленнаго для Петербурга въ пяти разрядахъ, а для Москвы—въ двухъ. При введеніи адресныхъ билетовъ имѣлось главнымъ образомъ въ виду, кромѣ полученія сбора, достигнуть еще и другой цѣли, а именно, установить контроль и наблюденіе за домашнею прислугою и, чтобы билеты эти служили для нанимателей какъ-бы кондуитными формулярами прислуги. Вслѣдствіе этого нанимателямъ предоставлено право писать на адресномъ билетѣ, при отпускѣ прислуги, одобрительный аттестатъ или вовсе отказать въ аттестаціи, при чемъ законъ воспрещаетъ всякій разборъ жалобъ прислуги на нанимателя за отказъ въ аттестаціи. Въ Москвѣ же такія жалобы допускаются. Но долголѣтній опытъ доказалъ, что система адресныхъ билетовъ не достигаетъ своей цѣли. Какъ взиманіе сбора, такъ и самое установленіе адресныхъ билетовъ оказываются мѣрами въ высшей степени стѣснительными. Поэтому проектъ объ уничтоженіи этихъ билетовъ давно изготовленъ, который до сихъ поръ не могъ осуществиться потому, что отмѣна эта тѣсно связана съ отмѣненіемъ у насъ всей паспортной системы, вопросъ о которой находится въ настоящее время на разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ.

АДРЕСЪ. Терминъ государственнаго права, имѣющій весьма важное значеніе въ конституціонныхъ государствахъ. Слово адресъ въ буквальномъ смыслѣ есть письменное или словесное обращеніе къ кому нибудь съ извѣщеніемъ, просьбою или требованіемъ; но въ смыслѣ *политическомъ* подъ терминомъ *адресъ* подразумѣвается письменное обращеніе корпораціи, ассоціаціи, политической партіи, извѣстнаго сословія, а иногда даже и всего народа къ главѣ государства, съ изложеніемъ нуждъ и желаній. Въ конституціонныхъ государствахъ существуетъ еще и другой политическій актъ, *петиція*, которую въ общежитіи часто смѣшиваютъ съ адресомъ. Но между этими двумя конституціонными терминами, или политическими актами существуетъ большое различіе: *петиція* всегда имѣетъ содержаніемъ опредѣленный предметъ, объ исполненіи котораго и просится, тогда какъ адресъ можетъ и не содержать въ себѣ никакой просьбы, а выражать только сочувствіе, или благодарность государю прави-

тельству за цѣлую систему государственнаго управленія, или за принятыя мѣры къ огражденію интересовъ страны. Такимъ образомъ адресъ—есть письменное выраженіе желаній или чувствъ народа, обращенное лично къ государю, представителю народнаго собранія или къ камерѣ. Право подавать адресы существенно связано съ конституціями, какъ право политическое. Обычай подавать адресы сильно распространенъ въ Англіи, гдѣ право народа подавать королю и парламенту коллективныя просьбы существуетъ съ древнѣйшихъ временъ и всегда считалось естественнымъ правомъ, не нуждающимся въ политическомъ законѣ. Предметомъ адресовъ въ Англіи бываютъ не только вопросы политическіе, но и всякаго рода вопросы, даже экономическіе и соціальные. Послѣ Англіи обычай подавать адресы въ большомъ употребленіи въ Сѣверо-Американскихъ соединеныхъ Штатахъ и во Франціи. Въ Германіи, заключеніями конгресса 1832 г., опредѣлено считать непозволительными и подлежащими наказанію адресы, имѣющіе предметомъ политическія цѣли. У насъ въ Россіи, хотя обращаться къ Государю Императору съ адресомъ и не воспрещено, но во 1-хъ, адресы эти не должны содержать въ себѣ никакихъ сужденій о политикѣ и государственномъ устройствѣ; и во 2-хъ, на подачу такихъ адресовъ требуется предварительное испрошеніе Высочайшаго соизволенія. Адресы же, которые подносятся служащими своимъ начальникамъ и разными сословіями высокопоставленнымъ лицамъ въ судебной или административной іерархіи, съ изъявленіемъ благодарности и сочувствія за ихъ полезную дѣятельность, допускаются нашими законами и безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія.

АДРЕСНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ (см. Адресные билеты).

АДРОГАЦІЯ или АРРОГАЦІЯ (Arrogatio, отъ arrogare, принимать кого нибудь въ товарищи, въ дѣти). Терминъ римскаго права, означающій: торжественное принятіе въ дѣти или усыновленіе какого нибудь совершенно-лѣтняго лица. Это происходило въ Римѣ въ comitiis curiatis, въ присутствіи и съ одобренія народа. Различіе между терминами arrogatio и adoptatio состоитъ въ томъ, что adoptatio употреблялось при усыновленіи *малолѣтнихъ*, находившихся еще подъ родительскою властью, а терминъ arrogatio или adrogatio примѣнялся къ такимъ случаямъ, когда усыновлялось лицо *совершеннолѣтнее*, свободное, вышедшее изъ подъ родительской власти. Первое дѣйствіе совершалось чрезъ претора, а послѣднее—властью народа.

АДСКРИПЦІЯ (Adscriptio). Терминъ римскаго права, имѣющій двоякое значеніе: 1) подпись; и 2) внесеніе въ книгу податей и налоговъ.

АДСКРИПТЫ (Adscripti). Такъ назывались при римскихъ императорахъ тѣ изъ поселянъ, которые считались прикрѣпленными къ той зем-

лѣ, которая была отведена имъ правительствомъ изъ государственныхъ земель (ager publicus) для ихъ поселенія. (См. Аграрное законодательство). Въ древнемъ Римѣ сельское населеніе раздѣлилось на три разряда: къ *первому* разряду принадлежали *колоны* (coloni), т. е селяне, мызники, сельскіе хозяева или граждане, поселившіеся въ колоніи; ко *второму* разряду принадлежали *цензиты и трибутары* (censiti, tributari). Имъ присвоено было это наименованіе оттого, что господинъ ихъ обязанъ былъ вносить за нихъ въ казну извѣстную подать, называвшуюся census или tributum, каковую подать хозяинъ-плательщикъ имѣлъ право потомъ взыскивать съ трибутаріевъ или цензитовъ; *третій* же разрядъ, и самый низшій, составляли *адскрипты* (adscripti), т. е. рабы въ полномъ смыслѣ этого слова. (См. Колонисты)

АДСКРИПТЪ-ГЛЕБЭ, (Adscriptus-glebae). Терминъ древне-германскаго права, означавшій наслѣдственнаго вассала, приписаннаго къ участку земли и неимѣвшаго права перемѣнить свое мѣстопребываніе.

АДСТИПУЛЯЦІЯ, (Adstipulatio) Форма римскаго права, сохранившая ясный слѣдъ того, какъ можно было установить замѣстителя [представителя] со стороны кредитора. Стипуляторъ могъ допустить рядомъ съ собою другое лицо, которое стипулировало отъ должника то же, что и самъ стипуляторъ, и потому звалось въ просторѣчіи adstipulator'омъ. Оно, наравнѣ съ стипуляторомъ, имѣло искъ по стипуляціи и получало уплату; уплата адстипулятору освобождала должника отъ отвѣтственности предъ стипуляторами. Стало быть и здѣсь положеніе лица, привлеченнаго къ стипуляціи, было равно положенію главнаго контрагента. Адстипуляторъ былъ такой же кредиторъ, какъ и самъ стипуляторъ, точно также, какъ въ случаѣ адпромиссіи, спонсоръ былъ такой же должникъ, какъ и самъ промиссоръ. (См Адпромиссія).

АДЦИТАЦІЯ (Adcitacio). Призывъ. Этотъ юридическій терминъ въ судопроизводствѣ западныхъ государствъ означаетъ призывъ посторонняго лица къ тяжебному дѣлу для того ли, чтобы оно приняло участіе въ этомъ дѣлѣ, или только для отобранія у него нѣкоторыхъ объясненій. Этотъ призывъ, по судопроизводству нѣкоторыхъ законодательствъ, дозволяется дѣлать самимъ судамъ, а по другимъ только заинтересованной стороною. Въ нашемъ русскомъ законодательствѣ терминъ *адцитація* замѣненъ выраженіемъ «привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ»: оно дѣлается только стороною, но не судомъ. (Уст. гр. суд. ст. 653).

АДЪЕКЦІЯ (Adjectio). Прибавленіе, присоединеніе, присовокупленіе. Этотъ терминъ имѣетъ въ римскомъ правѣ троякое значеніе: 1) прибыль, когда рѣчь идетъ объ увеличеніи капитала, доходовъ или пространства земли; 2) прибавленіе, приписка или прибавочное условіе, сдѣланное въ

договорѣ, такъ называемая clausula; и 3) увеличеніе суммы посредствомъ надбавки цѣны при куплѣ и продажѣ.

АДЪЮДИКАЦІЯ (Adjudicatio). Присужденіе. Терминъ римскаго гражданскаго права, означавшій судебное рѣшеніе, по которому въ тяжбѣ о раздѣлѣ общаго имѣнія между многими лицами судъ предоставилъ право одному изъ совладѣльцевъ исключительно владѣть этимъ имѣніемъ, на правахъ полной собственности. Этотъ терминъ, переходя изъ римскаго права въ другія иностранныя законодательства, получилъ совершенно иное значеніе и *адвюдикаціею* называется утвержденіе публично-проданнаго имущества за тѣмъ, кто наддалъ бо́льшую цѣну, а также и оставленіе подряда или поставки за тѣмъ, кто предлагалъ выгоднѣйшія условія. Въ нашемъ законодательствѣ вмѣсто латинскаго термина *адвюдикація* употребляется выраженіе «утвержденіе торговъ».

АДЪЮНКТЪ (Adjunctus, отъ латинск. глагола adjungo, присовокупляю, припрягаю). Помощникъ. Этимъ именемъ называютъ вообще должностныхъ лицъ второстепенныхъ, состоящихъ въ качествѣ помощниковъ при другихъ высшихъ должностныхъ лицахъ. Въ протестантскихъ государствахъ такъ называются помощники пасторовъ. У насъ въ Россіи званіе адъюнкта существовало только при университетахъ и значило помощникъ профессора или профессоръ третей степени, каковое званіе нынѣ уничтожено и замѣнено званіемъ *доцента* и *приватъ-доцента*.

АДЪЮРАЦІЯ (Adjuratio, отъ латин. adjurare. клясться, божиться). Терминъ римскаго права и означаетъ клятвенное обѣщаніе, которое въ римскомъ процессѣ было въ большомъ употребленіи и имѣло рѣшающее значеніе.

АЖІО [Aggio]. Слово итальянское. Терминъ торговаго права, означающій промѣнъ, лажъ. Онъ употребляется для выраженія излишка, который, въ нѣкоторыхъ случаяхъ платится за монету, бумажные денежные знаки или государственные билеты и облигаціи, сверхъ ихъ номинальной цѣны. На коммерческомъ языкѣ слова «лажъ» или «промѣнъ» употребляется обыкновенно при размѣнѣ мелкихъ суммъ, а терминъ *ажіо*—при крупныхъ обмѣнахъ.

АЖІО-КОНТЪ (Aggio-conto). Терминъ, употребляющійся въ банкирскихъ конторахъ при веденіи счетовъ прибылей и убытковъ по операціямъ мѣны векселей, монетъ и цѣнныхъ бумагъ.

АЖІОТАЖЪ (Agiotage). Терминъ французскаго торговаго права. Онъ означаетъ торговлю государственными цѣнными бумагами, акціями и облигаціями частныхъ обществъ и компаній и другими денежными знаками, основанную на расчетѣ повышенія или пониженія ихъ курса. Торговля эта, по выраженію французовъ, называется: speculation á la hausse et á la baisse. Эта биржевая спекуляція нерѣдко сопряжена съ употребленіемъ

такихъ средствъ, которыя не оправдываются строгою честностью. Лица, занимающіяся ажіотажемъ, или, какъ ихъ называютъ на биржахъ, *ажіотёры*, для быстраго повышенія или пониженія курса, распускаютъ слухи о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ правительства, о состояніи частныхъ обществъ и компаній, иногда даже ложные и не сбыточные, измышляютъ происшествія и волнуютъ общество мнимымъ страхомъ или свѣтлыми надеждами, имѣя предъ собою одну и ту же преступную цѣль возвышать или ронять цѣнность той или другой бумаги, тѣхъ или другихъ денежныхъ знаковъ. Словомъ, ажіотеры, какъ фальшивые карточные игроки, употребляютъ всѣ средства для пріобрѣтенія выгодъ безчестными путями. Въ Парижѣ, во время учрежденія въ 1716 году перваго частнаго банка на акціяхъ, знаменитымъ финансистомъ Ла (Law), ажіотажъ доведенъ былъ до гигантскихъ размѣровъ и ажіотеры, не стѣсняясь, употребляли на глазахъ всей публики слишкомъ дерзкій способъ игры, граничавшій съ нахальствомъ. Для своей торговли бумагами они разставляли на вандомской площади палатки, соединяли ихъ между собою проволоками и, по сигналу, даваемому колокольчиками въ одной палаткѣ, во всѣхъ остальныхъ палаткахъ начиналась быстрая продажа бумагъ по высокой цѣнѣ и въ тотъ же самый день, въ извѣстный часъ, по сигналу тѣхъ же колокольчиковъ, вслѣдствіе распространенія ими же лично, или ихъ подставными агентами, ложныхъ слуховъ о ненадежности проданныхъ бумагъ, скупали ихъ обратно по баснословно-низкой цѣнѣ. Такимъ образомъ ажіотеры въ одинъ день успѣвали наживать большіе барыши. Такіе маневры повторялись почти ежедневно и громадные капиталы переходили изъ кармановъ довѣрчивой публики въ карманы ловкихъ и находчивыхъ спекуляторовъ. Страсть къ быстрой наживѣ, путемъ торговли цѣнными бумагами, завлекла въ число ажіотеровъ многихъ вельможъ и высокопоставленныхъ лицъ; но общественное мнѣніе скоро ихъ осудило и, не смотря на ихъ высокое положеніе, такая жадность къ незаконной наживѣ была наказуема презрѣніемъ. Въ новѣйшее время, хотя не существуетъ болѣе ажіотажа въ такой грубой и дерзкой формѣ, въ какой онъ существовалъ въ XVIII столѣтіи во Франціи, тѣмъ не менѣе европейскія биржи еще и до сихъ поръ не искоренили биржевой спекуляціи, ведущей нерѣдко къ раззоренію и крахамъ. На биржѣ практикуется срочная продажа бумагъ, которая, по своимъ послѣдствіямъ, очень близко подходитъ къ ажіотажу въ первоначальномъ французскомъ смыслѣ. Всякая срочная сдѣлка о куплѣ-продажѣ цѣнныхъ бумагъ, если она только основана на колебаніи курса, вредна и въ финансовомъ мірѣ весьма справедливо именуется *биржевымъ ажіотажемъ*, такъ какъ такая сдѣлка почти всегда оканчивается недѣйствительною передачею купленныхъ бу-

магъ,которыхъ продавецъ не имѣетъ,покупщикъ же покупать и не намѣренъ, а оканчивается уплатою разницы между дѣйствительно-существующей цѣной и тою, которая означена въ условіи. Наше русское законодательство строго относится къ биржевой спекуляціи, и на основаніи 2167 ст. (т. X ч. I п. 2), «всякія условія между частными лицами, какъ на биржѣ, такъ и внѣ оной, о покупкѣ и продажѣ акцій или росписокъ, не на наличныя деньги, а съ поставкою къ извѣстному сроку по извѣстной цѣнѣ, *рѣшительно воспрещаются*, съ тѣмъ, чтобы условія таковыя, если будутъ предъявлены къ суду, считать недѣйствительными, а обличенныхъ въ этихъ сдѣлкахъ подвергать наказаніямъ, за *азартныя игры* установленнымъ; маклеровъ же и нотаріусовъ, которые отважатся совершать сего рода условія, отрѣшать отъ должности. Такъ смотрятъ на биржевыя спекуляціи и законодательства французское и англійское. Въ Голландіи же, хотя и не установлено наказаніе за биржевыя спекуляціи, тѣмъ не менѣе и голландскій законъ признаетъ подобныя сдѣлки недѣйствительными и не имѣющими никакой обязательной силы. Что же касается ложныхъ слуховъ, распространяемыхъ иногда ажіотерами на биржѣ, съ цѣлью колебанія курса на государственныя или частныя бумаги, то такое дѣяніе признано всѣми законодательствами вреднымъ и строго наказуемо. Въ Англіи еще въ 1814 году лордъ Кокренъ. изобличенный въ распространеніи ложныхъ слуховъ съ цѣлью пониженія цѣнности акцій одной солидной компаніи, былъ присужденъ къ позорному столбу и къ изгнанію изъ отечества. Не менѣе строго относится и наше уголовное право къ этому преступленію. По силѣ 1277 ст. улож. о нак., кто изъ посѣщающихъ биржу будетъ изобличенъ въ распространеніи на оной съ умысломъ вреднаго для хода коммерціи извѣстія, завѣдомо ложнаго, тотъ за сіе подвергается довольно сильному исправительному наказанію, а именно: къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4-хъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а потерпѣвшему отъ сего убытки предоставляется искать на виновномъ удовлетвореніе установленнымъ порядкомъ. Казалось бы, что такая строгость нашего законодательства должна была обуздать страсть къ биржевой игрѣ и къ сопряженному съ нею распространенію не достовѣрныхъ слуховъ о состояніи разныхъ обществъ и компаній, а нерѣдко даже и о государственныхъ фондахъ, но не смотря на то, бумажная спекуляція глубоко вкоренилась на нашихъ биржахъ и продолжаетъ наносить вредъ торговому міру.

АЖУСТАЖЪ (Agustage, отъ фр. agustere, повѣрить, выравнивать, вывѣшивать), есть терминъ французскаго торговаго права, употребляющійся на коммерческомъ языкѣ нѣкоторыхъ другихъ народовъ, и озна-

чаетъ: 1) уравненіе счетовъ и подведеніе вѣрныхъ итоговъ и 2) повѣрку вѣсовъ и мѣръ, посредствомъ вывѣшиванія и вымѣриванія.

АЖЬЕ, Петръ-Іоаннъ (Pierre Jean Agier), знаменитый французскій юристъ (1748—1823 г.). Президентъ королевскаго суда. Во время французской революціи онъ отказался присягнуть свободѣ и равенству и высказалъ сильное сопротивленіе возмутительнымъ замысламъ людей той эпохи. Онъ написалъ нѣсколько замѣчательныхъ юридическихъ сочиненій.

АЗАРЕВИЧЪ Д. Талантливый юристъ, профессоръ юридическаго факультета Новороссійскаго университета. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстны: 1) «Различіе между опекой и попечительствомъ»; 2) «Русскій бракъ» и 3) «Семейныя имущественныя отношенія супруговъ по русскому праву».

АЗАРТНЫЯ ИГРЫ. Слово *азартъ* происходитъ отъ фр. hasard—случай. Всѣ тѣ игры, карточныя и другія, въ которыхъ исходъ выигрыша или проигрыша зависитъ не отъ умѣнья или искусства играющихъ и не поддаются никакому предварительному расчету, а зависятъ отъ слѣпаго случая, или, какъ выражаются игроки, отъ *счастья*, называются *азартными* (Jeux de hasard). Такъ какъ азартныя игры, дѣйствуя самымъ неблагопріятнымъ образомъ на народное благосостояніе, служатъ удобнѣйшимъ средствомъ для раззоренія гражданъ, пріучая ихъ къ безнравственной дѣятельности, то въ большей части европейскихъ государствъ такія игры рѣшительно воспрещены. Во Франціи игорные дома, гдѣ азартныя игры процвѣтали, закрыты еще въ 1839 году. Прусское правительство, послѣ войны съ Австріею, совершенно запретило азартныя игры во вновь присоединенныхъ земляхъ. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и Италіи еще и понынѣ оффиціально допускаются правительствомъ существованіе игорныхъ домовъ, гдѣ азартныя игры сильно свирѣпствуютъ, но это такія незначительныя исключенія, которыя составляютъ не болѣе, не менѣе, какъ незамѣтныя пятна на нравственномъ горизонтѣ остальныхъ европейскихъ государствъ. У насъ въ Россіи законодательство наше давно сознало вредность азартныхъ игръ и еще въ XVI стол. правительство поручило воеводамъ и духовенству имѣть наблюденіе за искорененіемъ азартныхъ игръ и строго наказывать ослушниковъ и нарушителей. Въ настоящее время законы объ азартныхъ играхъ занимаютъ довольно видное мѣсто въ нашемъ «Сводѣ». По коренному закону, изложенному въ ст. 142 уст. пред. прест., т. XIV, «азартныя игры запрещаются». По ст. 445 того же уст. полиція обязана наблюдать, дабы запрещенныя игры нигдѣ производимы не были. Такую же обязанность законъ возлагаетъ и на сельскихъ начальниковъ, которые не должны допускать игръ въ карты, кости и т. п. между государственными крестьянами. (Т. II общ. учр. губ. ст. 5222)

«Всѣ найденные въ запрещенныхъ играхъ берутся подъ стражу» (уст. пред. прест. ст. 448). Азартныя игры запрещаются закономъ и на корабляхъ, для корабельной прислуги. (Т. XI, ст. 962 и улож. о наказ. ст. 1274). За содержаніе мѣстъ для запрещенныхъ игръ опредѣляется довольно крупная денежная кара въ 3000 руб. за первый разъ, а затѣмъ, при повтореніи, сверхъ денежнаго штрафа. виновникъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ. (Улож. о нак. ст. 190). Строгость этихъ законовъ ясно доказываетъ, какъ правительство наше усиленно заботится о сохраненіи народной нравственности въ должной чистотѣ. (См. Заемъ по игрѣ).

АЗИЛЬНОЕ ПРАВО (Asylrecht). Право убѣжища. Слово *азиль* одни производятъ отъ лат. asylum, убѣжище, пріютъ, а другіе — отъ греческаго asylos, неприступное, неприкосновенное мѣсто. Въ общежитіи подъ *азильемъ* понимаютъ убѣжище или пріютъ для призрѣнія нищихъ въ разныхъ видахъ. Въ большихъ городахъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, гдѣ пролетаріатъ сильно развитъ. обыкновенно учреждаются дома призрѣнія, имѣющіе различныя цѣли: одни имѣютъ цѣлью призрѣвать несчастныхъ, окончившихъ сроки наказаній уголовныхъ и исправительныхъ до пріисканія ими службъ или работъ, особенно лицъ женскаго пола; другіе даютъ ночлегъ нищимъ, неимѣющимъ средствъ нанимать квартиры; третіе принимаютъ въ свои стѣны неимущихъ, больныхъ и неспособныхъ ни къ какому труду, призрѣвая ихъ до конца жизни и т. п. Всѣ такія заведенія, учреждаемыя или на счетъ государственной казны, или на средства частной благотворительности. въ иностранныхъ государствахъ называются общимъ именемъ *азиль*, а у насъ они имѣютъ разныя названія: убѣжища, пріюты нищихъ, ночлежные пріюты, богадѣльни. а иногда даже и азиль. Но въ наукѣ *о правѣ* «азиль» имѣетъ болѣе широкое значеніе. Азиль есть юридическій институтъ. берущій свое начало въ глубокой древности и занимающій видное мѣсто въ правахъ уголовномъ и международномъ. Институтъ азиля раздѣляется: на *внутренній* или уголовный и на *внѣшній* или международный. Внутренній или уголовный азиль былъ извѣстенъ древнѣйшему міру и состоялъ въ томъ, что лица, преслѣдуемыя за содѣянныя ими уголовныя преступленія, находили *внутри* государства убѣжища отъ своихъ преслѣдователей; азиль *внѣшній* или международный есть продуктъ исторіи новыхъ временъ и заключается въ томъ, что одно государство принимаетъ въ свои владѣнія подданныхъ другаго государства, которые, преслѣдуемые за свободомыслие или за противузаконныя дѣянія противъ своего государства или господствующей въ немъ религіи. вынуждены были эмигрировать изъ своего отечества и искать убѣжища внѣ его предѣловъ. Главное различіе между внутреннимъ и внѣшнимъ

азилемъ состоитъ въ томъ, что внутренній азиль давалъ преслѣдуемому убѣжище только въ одномъ *опредѣленномъ* мѣстѣ, и что внѣ этого мѣста жизнь его была въ опасности, а азиль внѣшній давалъ и даетъ право убѣжища *на всемъ пространствѣ* того государства, куда эмигривалъ азильный.

Какому изъ древнихъ народовъ принадлежитъ первая мысль объ учрежденіи «убѣжища», это—вопросъ спорный (см. «Институтъ убѣжища», историко-юридическое изслѣдованіе Н. Голубова, выпускъ I издан. 1884 г.); одни приписываютъ начало этого института египтянамъ: другіе, въ томъ числѣ и Тацитъ и Монтескье.—персамъ: третіе—ассиріянамъ: четвертые—китайцамъ и т. д. и т. д.; но какъ-бы то ни было, достовѣрно извѣстно то, что *внутренній азиль* имѣлъ широкое примѣненіе у древнихъ евреевъ, грековъ и римлянъ, гдѣ онъ получилъ значеніе самостоятельнаго правоваго института, хотя цѣли его не у всѣхъ этихъ народовъ были одинаковыя.

У евреевъ институтъ убѣжища имѣлъ цѣлью укрывать лицъ, совершавшихъ убійства *неумышленно* и защищать ихъ отъ преслѣдованій со стороны родственниковъ убитаго, т. е. отъ кровной мести. У грековъ защита убѣжищъ распространялась на всѣхъ преслѣдуемыхъ, безъ различія причинъ, а у римлянъ институтъ этотъ имѣлъ почти исключительную цѣлъ защищать однихъ только рабовъ, укрывавшихся отъ гоненій и преслѣдованій своихъ жестокихъ господъ.

Сущность института убѣжища у евреевъ очень ясно изложена въ пятикнижіи Моисея (кн. чис. гл. XXXV, ст. 9—16). «Касаясь раздѣла земель хананскихъ между сынами Израиля поколѣнно, Моисей говорилъ евреямъ: «выберите себѣ города, которые были бы у васъ для убѣжища, куда могъ убѣжать убійца, убившій человѣка неумышленно. И будутъ эти города у васъ убѣжищемъ отъ мстителя, чтобы не былъ умерщвленъ убившій прежде, нежели онъ предстанетъ предъ обществомъ на судъ. Такихъ городовъ да будетъ шесть: три въ землѣ хананской, т. е. въ самой Палестинѣ, а три—по сю сторону Іордана и назовите ихъ «аре-га-миклотъ», т. е. городами убѣжища». Отсюда очевидно, что цѣль института убѣжища, по закону Моисея, была весьма *гуманная*: защищать отъ кровной мести, и, что права этого института были весьма ограничены, такъ какъ пользоваться убѣжищемъ могли только одни *неумышленные* убійцы и то только *временно*, до предстанія ихъ предъ судъ общества.

У грековъ институтъ убѣжища имѣлъ болѣе широкое примѣненіе чѣмъ у евреевъ. Онъ распространялся на всѣхъ преслѣдуемыхъ, на всѣхъ преступниковъ, не исключая даже и *умышленныхъ* убійцъ. Въ

Греціи не было особыхъ городовъ-убѣжищъ, какъ это было у евреевъ. но за то такими мѣстами служили храмы и ихъ окрестности, которые были въ немаломъ количествѣ во всѣхъ городахъ. Замѣчательно то. что не всѣ храмы пользовались одинаковыми правами убѣжища. Нѣкоторые изъ нихъ защищали всѣхъ преслѣдуемыхъ, не исключая и дерзкихъ преступниковъ и даже умышленныхъ убійцъ, а нѣкоторые изъ нихъ имѣли право давать защиту только невинно-преслѣдуемымъ или преступникамъ извѣстной категоріи. Пространство правъ каждаго храма относительно убѣжища опредѣлялось особо спеціальнымъ закономъ (lex). Принятіе подъ защиту храма ищущаго убѣжища не сопровождалось никакими формальностями, исключая рабовъ, скрывавшихся отъ преслѣдованія своихъ господъ, которые обязаны были предварительно представить доказательства жестокаго обращенія, для чего даже наряжались формальныя слѣдствія. Греки вѣрили, что право убѣжища находится подъ покровительствомъ божества того храма, въ которомъ преслѣдуемый ищетъ защиты, и что за нарушеніе этого права боги мстятъ, какъ за нанесенное имъ лично оскорбленіе. У аѳинянъ, тѣхъ, которые нарушили право убѣжища, осуждали, какъ за святотатство, на смерть и хоронили ихъ внѣ предѣловъ Аттики, а имущество ихъ конфисковали.

Что же касается до римскаго законодательства объ убѣжищахъ. то, хотя по свидѣтельству Цицерона (De leg. agr. II 14), еще въ первые вѣка существованія Рима въ немъ были особые храмы, назначенные для убѣжищъ, тѣмъ не менѣе институтъ убѣжища сталъ объектомъ права не ранѣе временъ имперіи. Главная цѣль этого института была защита рабовъ отъ преслѣдованія своихъ жестокихъ господъ, смотрѣвшихъ на раба какъ на вещь, которою можно распоряжаться по своему капризу, по своему личному произволу. Не будучи въ состояніи бороться съ сильными патриціями-рабовладѣльцами, и избѣгая принятія прямыхъ мѣръ въ защиту рабовъ, имперское законодательство дало институту убѣжища широкое развитіе, дабы этимъ путемъ, хоть косвеннымъ образомъ, ослабить зло, которое неминуемо должно было отразиться на благосостояніи имперіи. Но при этомъ законодательство поступало весьма осторожно и осмотрительно. Подъ страхомъ наказанія законъ запрещалъ подговаривать раба искать убѣжища съ цѣлью причинить непріятности господину своему и правомъ защиты пользовался только тотъ рабъ, который рѣшился *окончательно* оставить своего грознаго господина, а не тотъ, который искалъ только *временно* убѣжища, для избѣжанія грозившаго ему наказанія. Убѣжищами въ Римѣ, подобно Греціи, служили также главнымъ образомъ храмы и другія священныя мѣста, которые, впрочемъ, оказывали защиту не eo ipso, а въ силу спеціальныхъ законовъ для каждаго изъ этихъ мѣстъ.

Правомъ защиты, кромѣ храмовъ, пользовались еще и старыя куріальныя зданія и статуи царей и императоровъ, особенно послѣднихъ, которыхъ римляне считали священными и называли «Divi». Гробъ и храмъ Цезаря защищалъ всѣхъ преступниковъ безъ исключенія. Въ римскомъ законодательствѣ выработаны были особыя правила, какъ для самыхъ убѣжищъ, такъ и для лицъ, имѣвшихъ нужду ими пользоваться. Эти правила, принадлежавшія позднѣйшему времени, сохранились и въ законахъ Юстиніана. И римляне вѣрили, подобно грекамъ, что за нарушеніе права убѣжища боги мстятъ и наказываютъ; поэтому институтъ убѣжища, существовавшій въ языческомъ Римѣ, перешелъ и въ Римъ христіанскій. Конечно, что до признанія христіанства господствующей религіею Рима, христіанская церковь, будучи сама гонимой и преслѣдуемой, и думать не могла объ оказаніи защиты какимъ бы то ни было преслѣдуемымъ; но со вступленіемъ на престолъ Константина Великаго, когда множество правъ и привилегій, которыми пользовались языческіе храмы, перенесено было на юную церковь, то въ числѣ этихъ правъ находилось и право убѣжища. Въ 344 году послѣ Р. Х. свѣтская власть впервые надѣлила христіанскіе храмы правомъ убѣжища, защищавшаго *всѣхъ* преступниковъ. Но чрезмѣрное распространеніе этого права церковью заставило послѣдующихъ императоровъ, какъ Феодосія, Аркадія, Гонорія и Лео, начиная съ 392 г., издавать ограничительные законы о правѣ церковныхъ убѣжищъ. Императоръ Юстиніанъ постановилъ: «Такъ какъ священныя мѣста должны оказывать покровительство не оскорбителямъ, а оскорбленнымъ, не преступникамъ, а тѣмъ, которые отъ нихъ пострадали, то убійцамъ, нарушителямъ супружеской вѣрности, похитителямъ дѣвицъ и оскорбителямъ христіанской религіи *убѣжища* не должны оказывать защиту». Но это разумное постановленіе Юстиніана было отмѣнено въ началѣ VII столѣтія и церковь опять начала давать убѣжище всѣмъ преступникамъ безъ исключенія и разбора, считая церковное покаяніе достаточнымъ средствомъ для избѣжанія свѣтскаго наказанія.

Съ распространеніемъ христіанства, среди европейскихъ народовъ распространилось и право убѣжища церкви, причемъ нѣкоторые кодексы повторяли право убѣжища византійскихъ императоровъ, а нѣкоторые расширили это право еще дальше. Во многихъ государствахъ, какъ напр. въ Германіи, институтъ церковнаго убѣжища былъ до того проченъ, что родственники убитаго не могли требовать удаленія изъ церкви умышленнаго убійцы даже тогда, когда убійство совершено было въ самой церкви. При этомъ, правомъ убѣжища пользовалась не только одна церковь, но и окрестности ея, ея сады, бани и пр., за нарушеніе котораго полагалась смертная казнь. Взглядъ папъ на институтъ убѣжища не былъ одинаковъ:

одни папы среднихъ вѣковъ, пользуясь своимъ могуществомъ, распространили право церковнаго убѣжища на кладбища, монастыри, епископскіе дома и на церковныя богадѣльни; нѣкоторые позволяли общинамъ, университетамъ и начальникамъ духовныхъ братствъ и прочихъ священныхъ мѣстъ вводить преступниковъ въ убѣжища по своему личному почину, а въ извѣстные церковные праздники имъ даже разрѣшено было уводить изъ тюрьмы одного убійцу и дать ему убѣжище въ храмѣ; другіе же, наоборотъ, издавали о церковныхъ убѣжищахъ болѣе ограничительные законы. Такъ напр. папа Иннокентій III [въ 1200 г.] предписалъ отказывать въ убѣжищѣ церквей грабителямъ уличнымъ и на большихъ дорогахъ, также ночнымъ опустошителямъ полей; папа Григорій IX отказалъ въ убѣжищѣ церкви убійцамъ и членовредителямъ; папа Иннокентій IV наложилъ штрафъ на тѣхъ представителей церкви, которые укрывали убійцъ или ихъ сообщниковъ. Папа Григорій XIV предписалъ отказывать въ убѣжищѣ фальшивымъ монетчикамъ, ихъ сообщникамъ и тѣмъ, которые уменьшаютъ вѣсъ монеты посредствомъ обрѣзыванія ихъ; папа Климентій XII отказалъ въ убѣжищѣ даже тѣмъ, которые совершали убійство въ запальчивости во время ссоры, если только между началомъ этой ссоры и убійствомъ прошли шесть часовъ, и еще много подобныхъ ограниченій.

По примѣру церковнаго азиля, въ средніе вѣка императоры, а впослѣдствіи и удѣльные владѣтели, давали нѣкоторымъ городамъ право быть мѣстомъ убѣжища для извѣстнаго рода преступниковъ. Изъ свѣтскихъ мѣстъ право убѣжища присвоено было лишь однимъ домамъ иностранныхъ посланниковъ. Но когда въ западныхъ обществахъ установился твердый порядокъ законности и подтвердилось начало независимости государствъ отъ вмѣшательства папской власти, тогда церковный азиль и азиль привилегированныхъ городовъ начали мало-по-малу приходить въ упадокъ. Прежде всего была отмѣнена привилегія азильныхъ городовъ, а затѣмъ, во Франціи въ 1539 году, а въ Англіи въ 1627 г. уничтожено было и право церковнаго азиля. Въ Туринѣ церковный азиль существовалъ еще до пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Долѣе прочихъ азильныхъ мѣстъ удержался азиль посольскихъ домовъ. Какъ слабый остатокъ этого средне-вѣковаго права еще въ настоящее время существуетъ правило, что преступники, укрывшіеся въ домахъ посольства, могутъ быть выдаваемы оттуда не иначе, какъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ Левантѣ еще и понынѣ дома европейскихъ консуловъ служатъ азилемъ и укрывшіеся въ нихъ преступники не турецкіе подданные не выдаются отоманскимъ начальствамъ, а отсылаются для суда въ государство, къ которому принадлежитъ консулъ.

У насъ въ Россіи никогда не было спеціальнаго закона объ азилѣ;

но на дѣлѣ, въ старое время, монастыри служили убѣжищемъ для крестьянъ, бѣжавшихъ отъ жестокаго обращенія ихъ господъ и то не иначе, какъ подъ условіемъ пострижепія. Точно также фактическимъ убѣжищемъ служило казачество, особенно для крѣпостныхъ людей. Впрочемъ и наше правительство, хотя и косвеннымъ образомъ, узаконило нѣчто въ родѣ средневѣковаго азиля. Такъ, въ XVIII вѣкѣ и отчасти даже въ началѣ текущаго столѣтія для умноженія населенія вновь-пріобрѣтенныхъ земель, особенно на дальнемъ востокѣ, правительство даровало разныя льготы и нерѣдко даже полное прощеніе преступникамъ, успѣвшимъ поселиться въ эти мѣста. Въ нашемъ торговомъ уставѣ еще до сихъ поръ существуетъ законъ, напоминающій о средневѣковомъ азилѣ, а именно: въ ст. 2160 (т. XI ч. II) сказано: «купецъ, находящійся на биржѣ во время собранія, не можетъ быть взятъ подъ стражу по какому бы то дѣлу ни было, исключая дѣлъ уголовныхъ. По требованіямъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ запрещается брать купцовъ съ биржи прежде окончанія собранія». О внѣшнемъ азилѣ, см. Выдача преступниковъ.

АЗІАРХЪ. Титулъ римскаго проконсула въ Малой Азіи.

АЗНАУРИ. Такъ называются грузинскіе дворяне. Слово «азнауръ» есть армяно-грузинское и означаетъ: свободный, благородный. Достоинство «азнаура» жаловалось исключительно царями. Азнаури составляли дружины царя, князя или высшихъ духовныхъ особъ, а потому они дѣлились на три разряда дворянъ: царскихъ, княжескихъ и церковныхъ. По присоединеніи Грузіи къ Россіи, грузинское дворянство сравнено въ правахъ и преимуществахъ съ россійскими дворянами. Въ 1850 году утверждены именные посемейные списки лицъ, принадлежащихъ къ дворянскимъ родамъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи. Въ спискахъ царя Ираклія II всѣхъ дворянъ карталинскихъ и кахетинскихъ значится 315 фамилій, изъ коихъ: царскихъ 83; княжескихъ 219, а церковныхъ 13. Столько же, или почти столько же, предполагается въ Имеретіи и Гуріи.

АЗУНИ (Azuni) Доминикъ-Альбертъ. Извѣстный италіанскій юристъ (1740—1827). Предъ началомъ французской революціи онъ былъ сенаторомъ въ Ниццѣ, а послѣ присоединенія этой провинціи къ французскимъ владѣніямъ, онъ удалился въ Флоренцію, гдѣ напечаталъ главныя свои сочиненія по морскому праву, доставившія ему извѣстность въ юридическомъ мірѣ, подъ заглавіемъ: «Sistema univ. dei principi del diritto marittimo dell'Europa»; «Droit maritime de l'E.» и «Origine et progrès du droit et de legist. maritime».

АЙАЛА, Балтазаръ. Юристъ XVI столѣтія, умеръ въ 1584 году. Онъ былъ верховнымъ судьею испанской арміи въ Нидерландахъ. Его юридическій трудъ извѣстенъ подъ заглавіемъ: «De jure et officiis belli»

АЙЛЬЕ́, Реймондъ-Северинъ-Андрей. извѣстный французскій юристъ, занимавшійся съ 1822 г. адвокатурою въ Парижѣ, а съ 1852 г. состоялъ членомъ кассаціоннаго суда. Умеръ въ 1869 году. Изъ его сочиненій извѣстны: «Annales de l'eloquence judiciaire en France» и «Du syst. penitentiaire et de ses conditions fondamentales».

АЙМАКЪ. Слово монгольское, означающее вообще всякое раздѣленіе, но преимущественно подъ этимъ словомъ подразумѣвается часть народа, состоящая подъ особымъ управленіемъ. Слово это употребляется у нашихъ волжскихъ калмыковъ и означаетъ часть улуса, управляемую наслѣдственнымъ дворяниномъ или Зайсангомъ. Аймаки эти у волжскихъ калмыковъ весьма малы; большею частью они состоятъ изъ 10 или 20 семействъ и только въ весьма немногихъ считается отъ 150 до 200 семействъ.

АКАНТЪ. Такъ называлась пошлина, которую въ средніе вѣка ленникъ обязанъ былъ платить своему сюзерену за всякаго умершаго. Лингвисты утверждаютъ, что терминъ этотъ произошелъ отъ латинскаго слова acanthus, значащаго «медвѣжья лапа», въ томъ смыслѣ, что сюзеренъ накладывалъ свою медвѣжью лапу даже и на покойниковъ.

АКВИЛА, Юлій. Послѣдній римскій правовѣдъ, изъ сочиненій котораго находятся извлеченія въ большóмъ юстиніановомъ собраніи законовъ, называемомъ «Пандектами» или «Дигестами». Онъ жилъ въ царствованіе Константина Великаго.

АКВИЛІЙ (Gaius Aquilius Gallus). Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ римскихъ юристовъ. Съ 688 г. отъ ос. Р. онъ состоялъ въ должности претора. Съ его именемъ связано появленіе судебныхъ формулъ, которыми преслѣдовался обманъ [dolus], предъявленный при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ. Аквилій Галлъ составилъ двѣ формулы: первую исковую формулу (actio de dolo), благодаря которой обманутая сторона могла преслѣдовать обманщика, не стѣсняясь формальнымъ характеромъ сдѣлки; а *вторую* (exeptio doli), которая давала обманутому возможность отклонять самый искъ по сдѣлкѣ, когда этотъ послѣдній вчинался обманщикомъ. Аквиліево нововведеніе, по которому обманъ, проявленный при вступленіи въ юридическую сдѣлку, сталъ предметомъ судебнаго преслѣдованія, было весьма плодотворно по своимъ послѣдствіямъ. По поводу новой формулы Аквилія, современникъ его, Цицеронъ разсказываетъ слѣдующее. Какой-то римлянинъ, тяжко заболѣвъ, допустилъ, чтобы женщина, съ которою онъ состоялъ въ интимныхъ сношеніяхъ, занесла на него въ книги долгъ въ 30000 монетъ, по тогдашнему римскому счету, предполагая, что она взыщетъ эту сумму послѣ его смерти съ его наслѣдниковъ. Между тѣмъ больной неожиданно выздоровѣлъ и кредиторша начала противъ

него взысканіе при жизни. Судьею по этому иску былъ назначенъ Аквилій Галлъ, «человѣкъ большаго авторитета» и «превосходный знатокъ цивильнаго права». Посовѣтывавшись съ государственными сановниками и «руководствуясь своею мудростью и нравственностью», онъ отказалъ истицѣ въ ея искѣ потому, что онъ созналъ его безденежность.

Ему же, Аквилію Галлу, приписывается составленіе особой стипуляціонной формулы, посредствомъ которой тяжущіеся могли свести въ одно и затѣмъ погасить разнообразныя требованія, существовавшія между ними. Формула эта извѣстна подъ названіемъ: Stipulatio Aquiliana.

Аквилиева стипуляція значительно упростила окончаніе взаимныхъ разсчетовъ и, составляя сама по себѣ сдѣлку съ очень отвлеченнымъ содержаніемъ, послужила однимъ изъ источниковъ для образованія института *новаціи*. (см. это слово).

Онъ-же ввелъ особую формулу назначенія наслѣдниковъ, благодаря которой завѣщатель, предвидя возможность смерти своего сына, оставлялъ наслѣдство своимъ внукамъ, которые могли родиться послѣ смерти завѣщателя и не далѣе, какъ въ продолженіи десяти мѣсяцевъ послѣ смерти своего отца. Эта формула извѣстна подъ названіемъ: postumini Aquiliana. Формула касательно *постумовъ* давала завѣщателю возможность обойти въ подлежащихъ случаяхъ то стѣснительное цивильное правило, по которому появленіе постума послѣ составленія завѣщанія отнимало у этого послѣдняго его юридическую силу.

АККОЛЬТИ (Accolti, Franciscus). Юристъ XV стол. [1418—1485 г.). Былъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ университетахъ: болоньскомъ феррарскомъ и пизскомъ. Знаменитый Савиньи написалъ цѣлый трактатъ о жизни Аккольти и о его литературныхъ трудахъ. (Savigny VI 328—341).

АККОМЕНДА (Accomenda, также Comenda, отъ лат. accomendare, довѣрять). Терминъ торговаго права и означаетъ: торговое порученіе, уполномочіе; торговый договоръ, заключенный между двумя лицами, въ силу котораго одно довѣряетъ другому опредѣленный капиталъ для веденія извѣстнаго коммерческаго предпріятія на его счетъ и рискъ, съ назначеніемъ ему извѣстной доли барышей. Лицо довѣряющее называется: Accomendans, Principal и Kapitalist, а повѣренный, или лицо, которому довѣряютъ, именуется: Accomendatorius и Disponent. Такіе договоры были въ большомъ употребленіи въ средніе вѣка, особенно въ Флоренціи и Генуѣ и, по своей природѣ, занимали средину между договоромъ личнаго найма и договоромъ товарищества, получивъ свое меркантильное развитіе по этимъ двумъ направленіямъ: *аккомендный* договоръ имѣлъ характеръ личнаго найма потому, что хозяиномъ дѣла считался *принципалъ* или капи-

талистъ, а *диспонентъ* былъ не болѣе, не менѣе, какъ довѣренное лицо, какъ управляющій или представитель дѣла; съ другой стороны принимался во вниманіе элементъ товарищества, лежавшій въ основаніи этого договора, такъ какъ диспонентъ получалъ за свой трудъ не опредѣленное жалованье, а имѣлъ участіе въ извѣстной доли барышей самаго предпріятія. Изъ этого рода договоровъ уже въ средніе вѣка начало постепенно развиваться понятіе *о товариществѣ на вѣрѣ* (societas per viam accomanditae), которое въ настоящее время вполнѣ созрѣло и сформировалось въ особомъ правовомъ институтѣ, но только на болѣе широкихъ началахъ, а именно, что *диспонентъ*, или избранное лицо, ведетъ дѣло *лично* отъ своего имени, а принципалы или капиталисты, довѣрившіе ему свои капиталы, остаются безгласными участниками предпріятія. (См. товарищество на вѣрѣ).

АККОРСО (Accorso), или Аккурсій. Итальянскій юристъ XIII стол. (1182+1260). Одинъ изъ глоссаторовъ, который пользовался громкою извѣстностью. Славою и вліяніемъ своимъ Аккорсо обязанъ большому собранію глоссъ своихъ предшественниковъ и современниковъ, которое извѣстно или просто подъ именемъ glossa, или glossa ordinaria (систематическій сборникъ глоссъ). Этотъ трудъ Аккорсо пользовался чрезвычайнымъ уваженіемъ не только у частныхъ юристовъ, какъ современныхъ, такъ и позднѣйшихъ, но и въ самыхъ судахъ. Съ появленіемъ глоссъ Аккорсо, всѣ прежніе вышли изъ употребленія, а слѣдующіе юристы, какъ теоретики, такъ и практики, стали признавать дѣйствующими и имѣющими силу только тѣ мѣста изъ книгъ законовъ Юстиніана, которыя признаны въ этой *глоссѣ*, и въ томъ только смыслѣ, какой данъ имъ этимъ ученымъ правовѣдомъ.

АККУЗАЦІОННЫЙ ПРОЦЕССЪ, есть уголовное преслѣдованіе, которое начиналось не по иниціативѣ правительственнаго надзора, а вслѣдствіе accusatio, т. е. «по доносу», подданному въ судъ на извѣстное лицо, обвиняя его въ совершеніи какого-либо уголовнаго преступленія. Этотъ родъ процесса существовалъ въ доимператорской эпохѣ древняго Рима и главная отличительная черта его отъ современнаго уголовнаго процесса заключалась въ томъ, что доказательства и улики противъ обвиняемаго собиралъ не судъ или судья, производившіе процессъ, а ихъ доставлялъ доноситель. На первыхъ порахъ возникновенія этого процесса судъ давалъ полную вѣру доносителямъ и на основаніи однихъ доносовъ, подтвержденныхъ не провѣренными доказательствами, судъ произносилъ свои обвинительные приговоры; но когда доносители начали употреблять во зло довѣрчивость суда, являясь въ судъ съ ложными доносами, подтвержденными ложными же доказательствами, когда вслѣдствіе же этихъ ложъ-

ныхъ доносовъ судъ обвинялъ много невинныхъ, то для того, чтобы отнять охоту къ ябедамъ и ложнымъ доносамъ, римское право сначала установило строжайшія наказанія для тѣхъ изъ доносителей, которые не будутъ въ состояніи подтверждать свои доносы *достовѣрными* доказательствами, а затѣмъ окончательно уничтожило *аккузаціонный* процессъ, замѣнивъ его *слѣдственнымъ* производствомъ. (См. Агенты по дѣламъ).

Не смотря на явную несостоятельность *аккузаціоннаго* процесса, онъ перешелъ изъ Рима въ другія государства, и въ средніе вѣка этотъ родъ процесса дѣйствовалъ въ полной силѣ во многихъ европейскихъ законодательствахъ и особенно въ швейцарскихъ кантонахъ и въ Германіи, пока, наконецъ, каноническое право не уничтожило почти во всей Германіи этой формы процесса и не ввело *слѣдственнаго* производства. Въ Германіи несостоятельность аккузаціоннаго процесса признана до такой степени несомнѣннымъ, что законодательство даже запретило всѣ пріемы этого процесса. Правда, что въ нѣкоторыхъ законодательствахъ второстепенныхъ нѣмецкихъ государствъ еще и въ настоящее время существуетъ нѣчто похожее на древне-римскій или средне-вѣковой аккузаціонный процессъ, извѣстный подъ названіемъ *процесса по доносу* (Denunciatiens process), состоящій въ томъ, что уголовное преслѣдованіе начинается по доносу частнаго лица, но его нельзя смѣшивать съ римскимъ или средневѣковымъ аккузаціоннымъ процессомъ: во 1-хъ потому, что *процессъ по доносамъ* не имѣетъ отношенія къ уголовнымъ преступленіямъ въ тѣсномъ смыслѣ, а имѣетъ дѣло только съ легкими проступками, касающимися до нарушенія чести и вообще до такихъ дѣяній, которыя имѣютъ болѣе сродства съ гражданскимъ правомъ, нежели съ уголовнымъ: и во 2-хъ, что въ *аккузаціонномъ* процессѣ вся сила его заключалась не въ доносчикѣ, а въ *процессѣ по доносу*, доносчикъ только сообщаетъ судьѣ свои причины къ подозрѣнію, подкрѣпляя ихъ иногда даже клятвою, но сужденіе, какъ о самомъ доносѣ, такъ и о достовѣрности причинъ, принадлежитъ всецѣло слѣдственному судьѣ. Въ Англіи аккузаціонный процессъ держался до начала текущаго столѣтія и едва былъ уничтоженъ въ 1819 году. Въ новѣйшія времена въ разныхъ странахъ установлены особыя должностныя лица, которыя имѣютъ характеръ публичныхъ доносителей: эти должностныя лица въ разныхъ государствахъ носятъ различныя наименованія: въ однихъ странахъ они называются публичными доносителями; въ другихъ—фискалами; въ третьихъ—коронными или государственными стряпчими; въ четвертыхъ—публичными обвинителями, публичными прокурорами и т. п. Въ русскомъ правѣ *аккузаціонный процессъ* никогда не существовалъ, а въ основаніи всякаго уголовнаго процесса, съ самыхъ древнихъ временъ, лежало *слѣдствіе*; но классъ донос-

чиковъ былъ у насъ сильно развитъ и большая часть уголовныхъ процессовъ начиналась по доносамъ частныхъ лицъ. Такъ какъ доносы очень часто оказывались безосновательными и ложными, причемъ страдала честь, а иногда даже и свобода лицъ неповинныхъ, то наше законодательство очень строго относилось къ доносчикамъ и въ настоящее время въ Уложеніи о наказаніяхъ слишкомъ тяжелыя уголовныя кары возложены закономъ на доносчиковъ, которые не могутъ подтвердить свои доносы достовѣрными доказательствами. (См. Доносъ).

АКОНТО (A-conto). Слово италіянское. Терминъ торговаго права, означающій «въ счетъ». Напр. уплатить часть суммы по счету за купленные въ кредитъ товары, вносить по векселю часть платежа и т. п.

АКРЕДИТОВАТЬ (отъ фр. accrediter—доставлять довѣріе; уполномочивать). есть терминъ международнаго и торговаго правъ. Въ международномъ правѣ терминъ *акредитовать* употребляется вмѣсто «назначать» уполномачивать, когда рѣчь идетъ о назначеніи дипломатическихъ агентовъ при иностранныхъ дворахъ. (См. агенты дипломатическіе). Отсюда и актъ, въ которомъ выражено назначеніе агента или полномочіе, называется *кредитивомъ*. Въ торговомъ же правѣ терминъ *акредитовать* имѣетъ двоякое значеніе: 1) Продать кому либо товары въ кредитъ до извѣстнаго срока; и 2) открыть кредитъ кому либо. Открытіе кредита можетъ состояться въ двухъ видахъ: у себя *лично*, или у *третьихъ* лицъ. Для перваго вида кредита не требуется никакого акта. а для втораго вида употребляется особый актъ, именующійся *кредитивнымъ письмомъ* или *акредитивомъ*. Кредитивное письмо или акредитивъ. въ отношеніи юридическомъ, имѣетъ характеръ *переводнаго векселя*, который возлагаетъ обязательство только на лицо, выдавшее его, но нисколько не обязываетъ того, кто въ немъ назначенъ плательщикомъ. Въ коммерческомъ мірѣ «акредитивъ» именуется также и *открытымъ письмомъ*. Различіе между «кредитивнымъ письмомъ» и «открытымъ письмомъ» состоитъ въ томъ, что если кредитъ открывается только у *одного* лица и въ *одномъ* мѣстѣ, то такое письмо называется *кредитивнымъ*; но если открывается кредитъ у *разныхъ* лицъ и въ *различныхъ* городахъ, то такое письмо именуется *открытымъ*, какъ выраженіе болѣе широкое. По возникшему въ нашей судебной практикѣ вопросу о томъ: могутъ-ли кредитивныя или открытыя письма, имѣющія свойство переводныхъ векселей, быть передаваемы изъ рукъ въ руки по бланковымъ надписямъ? Гражданскій Касс. Деп. Прав. Сен. высказалъ слѣдующее положеніе: отнесеніе «открытаго письма» къ торговымъ обязательствамъ и въ частности къ векселямъ и признаніе на этомъ основаніи, что открытое письмо можетъ переходить изъ рукъ въ руки по бланковой безоборотной надписи, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ

въ числѣ общихъ и особыхъ договоровъ, торговлѣ свойственныхъ и перечисленныхъ во 2 кн. II ч. т. XI, объ открытыхъ письмахъ ничего не упоминается и въ уст. о век. не содержится указаній на возможность опредѣленія вмѣсто векселей оборотныхъ писемъ и примѣненія къ симъ послѣднимъ правилъ о составленіи, передачѣ векселей и порядкѣ удовлетворенія по нимъ, а потому и примѣненіе къ открытому письму правилъ вексельнаго устава, опредѣляющихъ значеніе безоборотной надписи на векселяхъ. не можетъ быть допущено». (№ 186—1874 г.). Отсюда вытекаетъ, что письма кредитивныя или открытыя, хотя и имѣютъ свойство переводныхъ векселей, но они не пользуются всѣми тѣми юридическими правами, которыя присвоены переводнымъ векселямъ.

АКСОНЫ (Axones). Такъ назывались въ Греціи доски, на которыхъ греческій законодатель Солонъ написалъ свои законы.

АКТИВНАЯ-ТОРГОВЛЯ. Терминъ международно-торговаго права и означаетъ: *дѣятельная торговля*, т. е., что извѣстная страна принимаетъ прямое и дѣятельное участіе въ отпускѣ своихъ произведеній заграницу и въ привозѣ въ свои предѣлы заграничныхъ произведеній. Такого рода торговля называется *активною*, т. е. дѣятельною, въ противоположность торговли *пассивной*, т. е. страдательной. Активная торговля существуетъ въ странахъ болѣе обширныхъ, богатыхъ и отличающихся значительнымъ развитіемъ собственной промышленности.

АКТИВНО-ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ. Терминъ международно-торговаго права и означаетъ: *транспортная торговля*, т. е., что извѣстная страна принимаетъ на себя роль посредника между двумя чужими странами, производя мѣну продуктовъ. Такою торговлею занимаются обыкновенно страны небольшія, но богатыя и отличающіяся особенно выгоднымъ приморскимъ положеніемъ на пути значительныхъ линій всемірной торговли.

АКТИВЪ (Activa, отъ латин. activus, дѣйствующій, состоящій въ дѣйствіи). Терминъ торговаго права, подъ которымъ разумѣется совокупность движимыхъ и недвижимыхъ, наличныхъ и долговыхъ имуществъ торговаго лица, дома или установленія, находящихся въ дѣйствіи и въ оборотахъ. Въ противоположность термину «активъ», въ томъ же торговомъ правѣ имѣется другой терминъ «пассивъ», который означаетъ: совокупность долговъ и требованій, лежащихъ на имуществѣ торговаго лица, дома и установленія. Оба эти термина употребляются для учета состоянія купцовъ и торгово-финансовыхъ учрежденій. Чтобы учесть какого нибудь купца, торговый домъ, акціонерное общество или банкъ, слѣдуетъ изъ ихъ «актива» вычесть «пассивъ» и все то, что получится въ остаткѣ, покажетъ намъ *дѣйствительное* состояніе даннаго торговаго ли-

ца или учрежденія. Подобное же значеніе имѣетъ терминъ «активъ» въ государственномъ счетоводствѣ. въ отчетахъ банковъ, акціонерныхъ обществъ, товариществъ и компаній, и всегда является въ сопровожденіи своего родственнаго термина «пассивъ». (См. это слово).

АКТИКАЦІЯ (Aktycasya). Терминъ древне-польскаго права, который значитъ: предъявленіе въ городской или земской канцеляріи какой-нибудь сдѣлки для внесенія ея въ книгу. Выраженіе «актиковать» (aktykowac) имѣло въ польскомъ правѣ такой же смыслъ, какъ въ нашемъ русскомъ правѣ имѣетъ выраженіе: «совершать актъ нотаріальнымъ порядкомъ», т. е. со внесеніемъ его въ актовую книгу слово въ слово, въ отличіе отъ другаго термина того же польскаго права *рабораціи* (raborасуа), имѣвшее значеніе нашего «явочнаго порядка» и состоявшаго въ томъ, что о предъявленіи акта въ канцеляріи дѣлалась надпись на самомъ актѣ, а въ книгѣ только отмѣчалось время предъявленія и содержаніе сдѣлки. Отсюда явствуетъ, что и древне-польскому праву уже извѣстенъ былъ нашъ теперешній двойной порядокъ совершенія актовъ: «нотаріальный» и «явочный», изъ которыхъ первый именовался *актикаціею*, а второй—*рабораціею*.

АКТОВАЯ БУМАГА. есть особый родъ бумаги, установленной правительствомъ для писанія имущественныхъ и вообще сдѣлочныхъ актовъ, цѣнность которыхъ превышаетъ пятьдесятъ рублей. Актовая бумага—синяго цвѣта, съ изображеніемъ государственнаго герба, на которомъ сверху имѣется надпись: «актовая бумага» и обозначена сумма, отъ которой до которой на каждомъ листѣ можетъ быть написанъ актъ, а внизу—стоимость бумаги. Поэтому актовая бумага называется и *гербовою*; но, строго говоря. наименованіе актовой бумаги гербовой не вполнѣ правильно, ибо гербовая бумага есть *общее* наименованіе всякой бумаги съ государственнымъ гербомъ, на которой должно быть писано все то, что имѣетъ оффиціальный характеръ при сношеніяхъ правительства съ частными лицами и при обращеніи частныхъ лицъ къ правительственнымъ учрежденіямъ, а актовая бумага есть только одинъ изъ видовъ гербовой бумаги, съ спеціальнымъ назначеніемъ для писанія на ней *сдѣлочныхъ и имущественныхъ актовъ* Актовая бумага существуетъ у насъ въ Россіи съ послѣдняго года XVII столѣтія и введена въ первый разъ въ 1699 году Петромъ Великимъ, одновременно съ установленіемъ *крѣпостнаго порядка* для совершенія актовъ. Главныя причины, побудившія великаго Преобразователя ввести актовую бумагу, были широкія финансовыя соображенія. Ведя обширныя войны и нуждаясь постоянно въ деньгахъ, Петръ Великій не желалъ отягощать народъ прямыми налогами, а, для увеличенія доходовъ казны, прибѣгнулъ къ косвеннымъ

налогамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и сборъ за совершеніе актовъ, посредствомъ введенія актовой бумаги. Хотя и прежде правительство уже получало извѣстный доходъ при засвидѣтельствованіи актовъ, совершаемыхъ частными лицами, но доходы эти далеко не были такъ значительны, какъ бы они могли быть въ дѣйствительности, потому что установленныя пошлины были взимаемы уже по *написаніи* актовъ, при записке ихъ въ книги присутственныхъ мѣстъ, которой подлежали немногіе изъ нихъ, и которой частныя лица всѣми способами старались избѣгать именно для того, чтобы не платить пошлины. Для того же, чтобы заставить частныхъ лицъ не уклоняться отъ этой пошлины, необходимо было пріискать способъ, чтобы частныя лица вынуждены были платить казнѣ пошлину не при явкѣ актовъ къ записке, а при самомъ заключеніи сдѣлки. Наилучшій способъ для достиженія этой цѣли найденъ въ установленіи актовой бумаги.

Актовая бумага имѣетъ 23 разряда, начиная съ суммы 300 р. до 300,000 р., стоимости отъ одного рубля до 825 руб. за листъ. (См. прил. № 1). Когда сумма акта превышаетъ 300 тысячъ, то актъ долженъ быть писанъ на двухъ или болѣе листахъ, вкладываемыхъ одинъ въ другой, съ тѣмъ чтобы цѣна сихъ листовъ въ совокупности соотвѣтствовала всей суммѣ акта. (Уст. герб. сбора ст. 21 и 22). Законъ нашъ очень строго преслѣдуетъ нарушителей гербоваго сбора, т. е. тѣхъ, которые пишутъ акты не на установленной актовой бумагѣ, возлагая на нихъ штрафъ въ *десять* разъ болѣе противъ цѣны бумаги, на которой слѣдовало написать актъ (тамъ же ст. 107 по прод. 1879 г.). Такой штрафъ, оказывающійся при крупныхъ сдѣлкахъ весьма чувствительнымъ, удерживаетъ частныхъ лицъ отъ обхода закона, и актовая бумага приноситъ казнѣ громадный доходъ. Не менѣе строго относится законъ и къ должностнымъ лицамъ, совершающимъ или свидѣтельствующимъ акты съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ. Ст. 15 врем. правилъ для рук. нот. гласитъ: «акты, писанные не на гербовой бумагѣ, или на бумагѣ гербовой, но не надлежащаго достоинства, за исключеніемъ изъятыхъ изъ гербоваго сбора, не принимаются къ засвидѣтельствованію». Сверхъ того нотаріусы, изобличенные въ несоблюденіи этого закона, подвергаются штрафу равному тому, который установленъ для частныхъ лицъ. (Уст. о герб. сборѣ ст. 106).

АКТОВЫЯ КНИГИ. Для записыванія актовъ, совершающихся *нотаріальнымъ* порядкомъ (см. акты нотаріальные) установлены особыя книги, именуемыя *актовыми*. Актовыя книги двѣ: одна—для актовъ, относящихся до недвижимыхъ имуществъ, а другая—для прочихъ актовъ (Пол. о нот. ч. ст. 20, п. 2). Актовыя книги ведутъ нотаріусы: онѣ должны

быть единообразнаго формата (10 верш. длины и 8 верш. ширины). Число строкъ на каждой страницѣ полагаются 75. Строки эти должны быть нарафлены. Актовыя книги, смотря по удобству, могутъ быть раздѣлены на нѣсколько частей. Актовыя книги подлежатъ особому сбору, въ размѣрѣ 20 коп. съ каждаго листа (тамъ же ст. 29). Листъ считается въ 2 страницы. Актовыя книги изготовляются самимъ нотаріусомъ и выдаются ему за шнуромъ, печатью и скрѣпою по листамъ секретаря окр. суда и за подписью члена того суда По истеченіи года со времени окончанія актовой книги, нотаріусъ обязанъ представить ее, съ реестромъ и со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями въ мѣстный нотаріальный архивъ, выставляя собственноручно прописью, въ концѣ книги, число содержащихся въ ней актовъ. (ст. 34).

При составленіи полож. о нотаріальной части былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ-ли удержать правило о совершеніи актовъ посредствомъ записанія въ книгу или же принять соблюдаемый въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ порядокъ составленія каждаго акта (minute, urschrift) въ видѣ протокола, на особомъ листѣ, съ приложеніемъ довѣренностей и прочихъ документовъ? По этому поводу составителями «Положенія» были высказаны удобства и неудобства того и другаго порядка совершенія актовъ. Порядку протоколизаціи актовъ приписаны были слѣдующія удобства: 1), что всѣ документы могутъ быть пришиваемы къ самимъ актамъ и составлять съ ними особое дѣло, чѣмъ обезпечивается легкость обзора всѣхъ подробностей по совершенію извѣстнаго дѣла; 2), что въ случаѣ необходимости представить подлинный актъ въ судъ, напримѣръ для сличенія почерка, при этой системѣ получается возможность представить одинъ только требуемый актъ, а не всю книгу: 3), что если суду потребуется актъ за текущій годъ, записанный въ такой книгѣ, въ которой продолжается еще записываніе актовъ, тогда придется суду или отложить производство дѣла или командировать особаго члена для осмотра книги, потому что остановить совершеніе актовъ у нотаріуса до тѣхъ поръ, пока книга будетъ возвращена судомъ, не представляется возможности; и, наконецъ, 4), что при системѣ записыванія актовъ въ книгу, почти невозможно соблюденіе важнаго правила о сохраненіи тайны по поручаемымъ нотаріусамъ дѣламъ, потому что книга безпрестанно будетъ въ рукахъ у посторонихъ лицъ. Въ опроверженіи исчисленныхъ преимуществъ системы протоколизаціи актовъ высказано было: 1), что храненіе каждаго протокола, въ видѣ особаго дѣла, представляетъ очевидныя неудобства и не можетъ идти въ сравненіе съ порядкомъ храненія актовъ книгами, ибо утрата и похищеніе протокола изъ дѣла нотаріуса гораздо возможнѣе. нежели утрата подлинныхъ актовъ, а надзоръ за правильностью состав-

ленія ихъ нисколько не легче; 2),что сохраненіе тайны обезпечивается не порядкомъ совершенія акта, а личностью нотаріуса; 3),что такъ какъ въ дѣлахъ гражданскихъ сомнѣніе въ подлинности нотаріальнаго акта вовсе не допускается, то требованіе суда о представленіи подлинныхъ актовыхъ книгъ можетъ или вовсе не случиться или случиться весьма рѣдко; и 4). что внесеніе акта въ актовую книгу имѣетъ то главное преимущество предъ системою составленія актовъ въ видѣ особыхъ протоколовъ, что записка акта въ книгу несомнѣнно опредѣляетъ *время его совершенія*. День, иногда и часъ сдѣлки, стоитъ въ тѣсной связи съ возникающимъ изъ договора правомъ; иногда время совершенія акта составляетъ условіе его дѣйствительности: въ этихъ случаяхъ единственнымъ огражденіемъ отъ подлога является своевременное внесеніе акта въ актовыя книги нотаріуса. Взвѣшивая всѣ высказанныя удобства и неудобства, преимущества и недостатки той и другой системы, признано было полезнымъ удержать порядокъ совершенія нотаріальныхъ актовъ внесеніемъ ихъ въ актовую книгу за подписью сторонъ, свидѣтелей и нотаріуса. (См. мотивы къ 96 ст. пол. о нот. части изд. госуд. канцеляріи).

АКТОВАЯ ПОШЛИНА. Такъ называется пошлина, которая взимается въ пользу казны при утвержденіи крѣпостныхъ актовъ вообще. Размѣръ этой пошлины опредѣляется по 3 р. за каждый актъ. (Ст. 199 пол. о нот. ч.) Такая же пошлина взимается и при отмѣткѣ данныхъ на имѣнія, проданныя съ публичнаго торга. (Вр. прав. для рук. нот. ст. 72).

АКТОРЪ (Actor, произ. отъ лат. глагола agere, приводить что-либо въ движеніе, двигать, вести). Дѣйствующее лицо. Этотъ терминъ имѣетъ въ римскомъ правѣ различныя значенія. Онъ означаетъ: 1) истецъ въ гражданской тяжбѣ; 2) обвинитель—въ уголовномъ процессѣ; 3) завѣдующій дѣлами, управитель, заступающій мѣсто, даже рабъ, завѣдывающій дѣлами своего господина назывался actor. *Акторомъ* назывался также тотъ, кто управлялъ чьимъ-либо недвижимымъ имѣніемъ, кто собиралъ, получалъ или взыскивалъ деньги въ пользу ихъ собственника; кто заступалъ мѣсто опекуна по декрету преторовъ въ процессахъ опекаемаго; представитель корпораціи, особенно при веденіи процесса. Въ этомъ смыслѣ слово акторъ равнозначущее съ словомъ *синдикъ* (syndicus), напр. actor bonorum—управляющій наслѣдствомъ; и, наконецъ, 4) слово акторъ употреблялось также въ смыслѣ завѣдыванія императорскими имуществами: такъ, actor rerum privatarum nostarum значитъ должностное лицо, завѣдывавшее частными или личными имуществами императора. (См. Auctor).

АКТОРІЙ (Actorium). Уполномочіе, даваемое актору. (См. Акторъ).

АКТРИКСЪ (Actrix). Истица, обвинительница.

АКТУАРІУСЪ (Actuarius). Слово латинское, отъ acta, actus, имѣвшее у римлянъ троякое значеніе: 1) скорописецъ; 2) провіантмейстеръ, завѣдывавшій пріемомъ, выдачею и разсчетомъ продовольствія; и 3) писцы, записывавшіе рѣшенія судовъ и постановленія сената, которые обязаны были ихъ и хранить. Въ послѣднемъ смыслѣ слово это перешло отъ римлянъ къ народамъ германскимъ, гдѣ званіе «актуаріусъ» существуетъ еще и понынѣ, означая лицо, которому ввѣрено веденіе и храненіе актовъ присутственныхъ мѣстъ, какъ то: дѣлъ, протоколовъ, журналовъ и т. п. Слово «актуаріусъ» существовало и у насъ въ Россіи, означая чинъ XIV класса въ бывшей коллегіи иностранныхъ дѣлъ; но, съ уничтоженіемъ этого чина, званіе «актуаріусъ» вышло изъ употребленія во внутренней Россіи и осталось только въ однихъ гауптманскихъ судахъ курляндской губерніи, означая должность секретаря.

АКТЪ (Acta или Actus, отъ лат. глагола—agere, приводить въ движеніе, дѣйствовать). Дѣйствіе, дѣяніе, дѣло, письменное удостовѣреніе, документъ. Слово acta или actus, есть происхожденія римскаго правоваго языка и имѣло весьма разнообразное значеніе. Сначало подъ словомъ «acta» римляне подразумѣвали дѣйствія и распоряженія магистрата и сената, но затѣмъ *актами* начали именоваться всѣ законы, эдикты и распоряженія императоровъ. Такимъ образомъ, acta publica, acta senatus назывались собранія протоколовъ сената, публичныя его распоряженія; acta consistorii—эдикты и рѣшенія императорскаго совѣта: acta populi, acta urbana—дневники, вѣдомости, въ родѣ нашихъ сенатскихъ объявленій, правительственныхъ сообщеній, городская хроника; acta diurna—ежедневная записка о важныхъ происшествіяхъ при дворѣ и въ государствѣ, во времена римскихъ императоровъ и т. п. Не менѣе разнообразное значеніе получило слово *актъ* у германцевъ и у другихъ народовъ, возникшихъ на развалинахъ римской имперіи. Въ Англіи слово *актъ* служитъ, главнымъ образомъ, для означенія постановленій, истекающихъ отъ законодательной власти, парламента, и именуется act of parlament. Эти парламентскія постановленія, ежегодно, по окончаніи засѣданій, собираются въ одно цѣлое, въ одинъ общій сборникъ, подъ названіемъ *statuta* (Statute). Всякій проектъ закона, принятый обѣими палатами, называется *биллемъ*, а, по утвержденіи его королевскою властью, получаетъ названіе *акта*.

Въ Англіи есть много публичныхъ дѣйствій, которыя также носятъ названіе acta. Напримѣръ: act of indemnity есть билль, прощающій не принесшихъ должной присяги; acfof settlmen называется законъ о престолонаслѣдіи, установленный въ Англіи въ 1701 г. въ пользу гановерскаго дома; act of infirmity—законъ о недопущеніи къ государственной службѣ лицъ, не принадлежащихъ къ епископальной церкви; въ англійскомъ граж-

данскомъ правѣ порука третьяго лица за отсутствующаго друга по векселю, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, называется act of honour и т. п.

Во Франціи подъ словомъ *актъ* разумѣется всякое письменное удостовѣреніе, всякое свидѣтельство, всякій документъ, и, смотря по мѣсту откуда выданы, они носятъ различныя названія: actes executoires, actes notaries и т. п. Всѣ акты, выдаваемые общественною властью, имѣютъ во Франціи одно общее названіе: actes aunthentiques, Въ Германіи, Италіи, Австріи и другихъ европейскихъ государствахъ, а равно и въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ, *актами* называются всѣ судебныя, нотаріальныя и административныя дѣла и документы: они называются также «публичными актами».

Въ Польшѣ слово актъ имѣло двоякое значеніе: во *первыхъ*, собраніе оффиціальныхъ бумагъ по извѣстному предмету въ одно цѣлое; и во *вторыхъ*, открытые протоколы въ судебныхъ канцеляріяхъ для записыванія всѣхъ прошеній.

У насъ же въ Россіи слово *актъ* имѣетъ также весьма широкое значеніе. Оно означаетъ: 1) дѣйствіе—въ театральномъ представленіи; 2) торжественное собраніе—въ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ по окончаніи каждаго учебнаго года; 3) труды академическіе и ученыхъ обществъ: и 4) договоры, касающіеся отношеній двухъ или болѣе государствъ: такіе договоры называются актами *дипломатическими* и т. п. На правовомъ же русскомъ языкѣ, подъ словомъ *актъ* разумѣется всякая административная и судебная бумага, всякая сдѣлка, всякій документъ, какъ нотаріальный, такъ и домашній. Вообще актами называются всякое письменное свидѣтельство, которымъ доказывается право на имущества или на обязательства. Въ нашемъ сводѣ законовъ *актами* называются всѣ «письменныя доказательства». Такъ, въ 279 ст. т. х. ч. II, въ отдѣленіи «о письменныхъ доказательствахъ» акты суть письменныя доказательства, удостовѣряющія чье-либо право или обязанность. Они бываютъ трехъ родовъ: 1) акты состоянія; 2) акты укрѣпленія имуществъ; и 3) акты присутственныхъ мѣстъ, (тамъ же ст. 280). Такъ какъ *актъ* очень рѣдко употребляется самостоятельно, а всегда съ прибавленіемъ какого либо существительнаго или прилагательнаго, то значеніе акта опредѣляется всегда посредствомъ того существительнаго или того прилагательнаго, которое къ нему присовокуплено. Напр. «акты юридическіе»—обозначаютъ документы, содержащіе въ себѣ матеріи юридическаго свойства; «акты историческіе»—суть такіе документы, которые имѣютъ своимъ предметомъ матеріалы, почерпнутые изъ исторіи, или относящіеся къ исторіи; «акты состоянія» суть письменныя доказательства, удостовѣряющія, что данное лицо принадлежитъ къ тому

или другому сословію въ государствѣ; «акты укрѣпленія» суть записи, удостовѣряющія чье-либо право на имущество, и т. п. Акты послѣдняго рода, т. е. акты укрѣпленія занимаютъ въ русскомъ гражданскомъ правѣ весьма важное мѣсто и имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно укрѣпленіе правъ на *недвижимыя* имущества. Въ древнѣйшія времена на Руси, права на дѣйствія лицъ или на имущества пріобрѣтались не посредствомъ актовъ, а первобытными способами, посредствомъ символическихъ дѣйствій или торжественно-произнесенныхъ словъ. Напримѣръ: при покупкѣ земель, передача вѣтви или глыбы земли, были достаточными способами для укрѣпленія за покупщикомъ правъ на эти имущества и т. п. Но, при постепенномъ развитіи русскаго народа, у него появилась потребность излагать свои сдѣлки и юридическія дѣйствія въ письменной формѣ. Эта потребность и вызвала появленіе разнаго рода актовъ. Первобытные русскіе акты носили слѣдующія наименованія: *грамоты*, *кабалы*, *крѣпости*, *записи* и *памяти*. Названіе «грамота» заимствовано изъ греческаго языка, на которомъ слово это означаетъ вообще письмо, письменный документъ и перешло къ намъ со времени нашихъ первыхъ сношеній съ Грецією. Слово «грамота», имѣвшее у насъ въ древнее время обширное употребленіе, нынѣ сохранилось только въ литературно-юридическомъ языкѣ и то только въ самомъ ограниченномъ смыслѣ. Со времени монгольскаго владычества, у насъ на Руси сталъ извѣстенъ особый родъ акта, подъ названіемъ *кабалы*. Слово «кабала», занесенное къ намъ монголами, заимствовано изъ персидскаго языка, на которомъ оно означаетъ вообще «письменное обязательство»; но у насъ слово *кабала* употреблялось только для означенія заемныхъ обязательствъ, какъ простыхъ, такъ и обезпеченныхъ залогомъ, закладомъ, поручительствомъ и, главнымъ образомъ, когда заемъ былъ соединенъ съ обязанностью заемщика находиться во услуженіи у заимодавца. Позднѣе появились названія: *крѣпость*, *запись*, *отпись* и *память*. Слово «крѣпость», этимологическимъ своимъ происхожденіемъ указываетъ на цѣль письменныхъ актовъ вообще, состоящую въ томъ, чтобы право лица на извѣстное имущество, на извѣстныя обязанности, сдѣлать прочнымъ, крѣпкимъ и нелегко нарушимымъ. На этомъ основаніи въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича выраженіе *крѣпость* стало общимъ названіемъ для всѣхъ вообще актовъ, совершенныхъ частными лицами между собою объ имуществахъ. Акты получили наименованіе «записи и отписи» потому, что сдѣлки стали излагаться не устно, а на письмѣ, начавшее мало-по-малу прививаться къ русскому народу и входить въ общее употребленіе. Эти техническія выраженія сразу даютъ понятіе, что сдѣлка совершена не *словесно*, а *письменно*, посредствомъ *записи* или *отписи*.

«Памятью» актъ назывался потому, что сдѣлка, изложенная на письмѣ, долго остается въ полномъ ея видѣ и не легко сглаживается изъ памяти. Изъ всѣхъ исчисленныхъ наименованій актовъ, въ настоящее время остались только два, а именно: «крѣпость» и «запись»; остальныя три наименованія потеряли свое первобытное значеніе. Терминъ «кабала» окончательно исчезъ изъ нашего правоваго языка; «грамота» получила специальное примѣненіе для обозначенія актовъ состоянія, исходящихъ отъ верховной власти. Грамотами называются тѣ акты, которыми Высочайше жалуется какое-либо изъ высшихъ достоинствъ: князя, графа, барона, дворянства, почетнаго гражданства, чина, ордена и т. п. Выраженіе же «память» осталось въ нашемъ сводѣ, какъ остатокъ древности и вспоминается только одинъ разъ въ нашихъ законахъ гражданскихъ, въ отдѣлѣ «о духовныхъ завѣщаніяхъ». Въ статьѣ 1023 т. X, ч. I, сказано: «словесныя завѣщанія и такъ называемыя *изустныя памяти* никакой силы не имѣютъ». Хотя въ этой статьѣ говорится *о памяти* изустной, а не письменной, тѣмъ не менѣе она доказываетъ, что законодатель сохранилъ слово «память» въ нашей юридической терминологіи въ смыслѣ акта.

АКТЫ ВЛАДѢННЫЕ, суть такіе акты, которые выдаются отъ департамента желѣзныхъ дорогъ на дома, пріобрѣтаемые заводскими людьми Александровскаго механическаго завода (Св. зак. т. IX, по прод. 1863 года, особ. прил. ст. 17 и 19). Такіе акты изъяты отъ гербоваго сбора.

АКТЫ въ ДВОЙНОМЪ ОБРАЗЦѢ. Въ нашихъ законахъ гражданскихъ существуютъ акты, которые обязательно должны быть составлены въ двухъ *образцахъ* или въ двухъ экземплярахъ. Такъ напримѣръ: при заключеніи договора, подряда или поставки съ казною, законъ требуетъ, чтобы такой договоръ былъ составленъ въ *двухъ экземплярахъ*, изъ коихъ первый экземпляръ называется *подлиннымъ*, а второй *копіею*. Подлинный экземпляръ хранится у того казеннаго мѣста или лица, которое его заключило, а копія съ онаго, за надлежащею скрѣпою, отдается частному лицу, въ обязательство съ казной вступаемому (Т. х. ч. I. ст. 1899). При совершеніи закладныхъ на движимыя имущества или домовыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества, опись закладываемымъ вещамъ должна быть составлена въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ экземпляръ вручается заимодавцу, а другой, за печатью сего послѣдняго, заемщику. Оба экземпляра подписываются заемщикомъ, заимодавцемъ и свидѣтелями (тамъ же ст. 1671 1673). Затѣмъ въ двухъ и болѣе образцахъ составляются обыкновенно переводные векселя, и законъ требуетъ, чтобы въ самомъ текстѣ переводнаго векселя, такъ равно и въ низу векселя было означено одинокій ли вексель (solo), или первый, второй,

третій и т. д. образецъ одного и того же векселя или же списокъ (copie) съ онаго. (Т. XI ч. II ст. 543 уст. о векс).

АКТЫ ДАРЕНІЯ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ. Въ римскомъ правѣ существовалъ особенный видъ даренія на «случай смерти». Сущность его состояла въ томъ, что дареніе, хотя и совершалось, хотя имущество и переходило при жизни дарителя къ одаряемому, но дареніе получало полную силу тогда только, когда даритель умиралъ прежде одареннаго, и теряла свою силу въ томъ случаѣ, когда даритель переживалъ одареннаго или миновалась опасность для жизни дарителя, если дареніе было сдѣлано вслѣдствіе болѣзни и, въ такомъ случаѣ даритель удерживалъ за собою право возвратить даръ по усмотрѣнію. Это было не завѣщаніе, но особаго рода договоръ между живыми, и такой даръ долженствовалъ быть принятъ одареннымъ при жизни дарителя.—Форма эта, имѣвшая съ одной стороны видъ завѣщанія, а съ другой—даренія, но не бывшая ни тѣмъ, ни другимъ, представляла во многихъ отношеніяхъ неудобства, вслѣдствіе чего она вовсе исчезла изъ французскаго права, но еще удержана въ австрійскомъ и прусскомъ. У насъ форма даренія на случай смерти никогда не существовала; но частныя лица въ актахъ своихъ дѣлали попытки дать своимъ распоряженіямъ форму даренія на случай смерти, т. е. они дарили имѣніе при жизни, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность впослѣдствіи возвратить къ себѣ этотъ даръ по произволу, какъ бы по завѣщанію. Но въ 1827 году законъ отринулъ и эту форму и призналъ такое намѣреніе незаконнымъ. Законъ, изображенный въ ст. 991 (т. х. ч. I) говоритъ положительно, что «духовныя завѣщанія, коими укрѣпляется имѣніе безповоротно при жизни завѣщателя, должны быть признаваемы дарственными записями и на оборотъ. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, по Литовскому статуту, осталось нѣчто похожее на эту форму. Въ ст. 522 (т. х. ч. I, по прод. 1876 г.) сказано: «если кто совершилъ въ чью-либо пользу запись на владѣніе имѣніемъ по смерти своей, и тотъ, кто получитъ запись, умретъ прежде того, кто оную совершилъ въ его пользу, то сей послѣдній можетъ на ту же вещь совершить запись въ пользу другаго. Но если при жизни того, въ чью пользу совершена запись, онъ потомъ совершитъ другую запись въ пользу кого нибудь на то же имущество, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя уничтожается». Здѣсь дарственная запись на случай смерти имѣетъ то свойство, что даритель не имѣетъ права при жизни одареннаго располагать тѣмъ же имѣніемъ въ пользу другаго лица, а даритель свободенъ распорядиться даромъ только въ такомъ случаѣ, когда пережилъ одареннаго.—

Такіе акты въ настоящее время существуютъ въ полной силѣ въ

остзейскихъ губерніяхъ. Они пишутся на актѣ гербовой бумаги низшаго разбора. (См. уст. о герб сборѣ ст. 6 п. 6).

АКТЪ ДЕ-ФОА (Act de foi). Актъ невиновности. Такъ называлось во Франціи въ средніе и отчасти въ новые вѣка публичное объявленіе невиновности лицъ, которые были обвиняемы предъ инквизиціоннымъ судомъ.

АКТЫ ДОМАШНІЕ, суть такіе, которые пишутся *на дому*, безъ участія нотаріуса. Раздѣленіе актовъ на *домашніе*, *крѣпостные и явочные* принадлежитъ еще къ нашему древнему законодательству. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича различаетъ крѣпости двухъ родовъ: писанныя на дому и писанныя посредствомъ площадныхъ подъячихъ: на дому могли быть писаны крѣпости о займѣ денегъ, хлѣба и другихъ вещей, объ отдачѣ въ наемъ какихъ нибудь угодій, записи сговорныя, свадебныя и духовныя завѣщанія; акты же или крѣпости о куплѣ-продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имуществъ должны быть писаны площадными подъячими въ Помѣстномъ Приказѣ, а если сдѣлка касалась закрѣпленія холопа, то въ Холопьемъ Приказѣ. Это дѣленіе актовъ на домашніе, крѣпостные и явочные сохранилъ и Петръ Великій, при учрежденіи, такъ называемаго, *крѣпостнаго порядка* и раздѣленіе это осталось неприкосновеннымъ и въ настоящее время, когда у насъ введенъ нотаріатъ, основанный на началахъ иностранныхъ законодательствъ. Это дѣленіе актовъ на разряды, въ отношеніи ихъ совершенія, изображено въ 66. ст. нот. пол., въ которой сказано: акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или *домашнимъ*, или *нотаріальнымъ*, или *явочнымъ*, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы, по ст. 157 нот. пол., въ крѣпостные. Правила о написаніи и подписаніи домашнихъ актовъ изложены въ I ч. т. X, въ ст. 917—924. Акты домашніе, въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, раздѣляются на три слѣдующіе рода: а) акты, для дѣйствительности которыхъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія; къ оныимъ принадлежатъ: обязательства, росписки, счеты и т. п., даваемые отъ грамотныхъ; б) акты, которые сверхъ подписывающаго, должны быть удостовѣрены еще подписью свидѣтелей, число которыхъ не должно быть менѣе двухъ. Къ этому роду актовъ принадлежатъ: домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества и вѣрющія письма на бытіе при межеваніи; и в) духовныя завѣщанія (домашнія), для коихъ потребно, чтобы они были подписаны завѣщателемъ и свидѣтелями не менѣе трехъ. Вслучаѣ подлога въ домашнемъ актѣ, дѣло производится уголовнымъ судомъ.

Домашними актами называются даже и такіе, которые *предъявлены* нотаріусу на основаніи 136 ст. о нот. части и тѣ, на которыхъ удостовѣрена нотаріусомъ подлинность подписи участвующихъ въ нихъ лицъ (тамъ же ст. 133), если только они не явлены установленнымъ порядкомъ для засвидѣтельствованія, согласно 146 и 147 ст. того же положенія. (См. Акты явочные).

АКТЫ ДУХОВНАГО СОСТОЯНІЯ, суть такіе акты, которые доказываютъ принадлежность лицъ духовнаго званія къ тому или другому изъ духовныхъ состояній. (См. Акты состоянія). Такіе акты, согласно 81 ст. о нот части, изъяты изъ круга дѣйствій нотаріусовъ.

АКТЫ ЗАГРАНИЧНЫЕ. Всякій актъ, составленный внѣ предѣловъ Россійской Имперіи, называется *заграничнымъ*. Въ 1720 году Петръ Великій впервые дозволилъ совершать акты на военныхъ корабляхъ, плавающихъ въ водахъ внѣ предѣловъ имперіи, и морскимъ Уставомъ постановлено въ обязанность корабельному секретарю писать на кораблѣ контракты и духовныя завѣщанія, закрѣплять ихъ состоящими на кораблѣ офицерами и вносить ихъ въ корабельный протоколъ. Это дозволеніе сохранилось въ силѣ до настоящаго времени и признано сводомъ законовъ съ тѣмъ только, что оно ограничено временемъ кампаній (т. X, ч. I, ст. 912). Въ 1765 году императрица Екатерина II дозволила лицамъ, находящимся въ арміи, когда она будетъ внѣ государства, а также состоящимъ при иностранныхъ дворахъ, въ свитахъ посольскихъ, писать купчія и закладныя заграницею, но съ тѣмъ, чтобы въ арміи онѣ были писаны за свидѣтельствомъ полковыхъ командировъ (не въ тѣхъ полкахъ кто гдѣ служитъ, а въ другихъ полковыхъ канцеляріяхъ), а при свитахъ же посольскихъ—за свидѣтельствомъ министровъ. Это дозволеніе, съ распространеніемъ его на всѣ вообще акты, подтверждено въ Св. Зак. (ст. 911 и 913 съ прим. по продолженіямъ 1863 и 1869 г.) На основаніи инструкціи русскимъ консуламъ, изданной въ 1820 году, на нихъ возложена обязанность свидѣтельствовать всякаго рода акты частныхъ лицъ, русскихъ подданныхъ, находящихся заграницею. (ст. 914). Для доставленія силы въ Россіи актамъ, совершеннымъ заграницею, уже въ 1765 году повелѣно было: купчія и закладныя, писанныя въ арміи заграницею и при посольствахъ, являть по возвращеніи въ Россію въ полугодовой срокъ въ надлежащихъ мѣстахъ для записки и взятія пошлинъ. Это правило подтверждено было въ 1821 г. и вошло въ сводъ закон. граж. въ ст. 915. Сначала требовалось, чтобы засвидѣтельствованіе россійскихъ посольствъ, миссій и консульствъ, находящихся въ Европѣ и Америкѣ, на актахъ и документахъ, слѣдующихъ къ предъявленію въ русскія присутственныя мѣста, удостовѣрялись въ Департаментѣ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ; но въ 1883 году законъ этотъ отмѣненъ и та-

кое удостовѣреніе требуется только въ *сомнительныхъ* случаяхъ. Если актъ составленъ и совершенъ въ иностранномъ государствѣ по тамошнему обычаю и несходно съ обрядомъ составленія и совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, то онъ признается законнымъ актомъ, коль скоро не будетъ представлено доказательства въ опроверженіи его подлинности. (ст. 916). Посольство, миссія или консульство, свидѣтельствующія акты, совершенные заграницею иностранными правительственными учрежденіями или должностными лицами, обязаны въ своемъ засвидѣтельствованіи удостовѣрять, что акты эти совершены согласно законамъ той страны, гдѣ актъ совершенъ.

АКТЫ ЗАСТАВНЫЕ. Такіе акты называются въ законѣ актами «учредительнаго заставнаго владѣнія» (уст. о гер. сб. ст. 14 п. 1) Этотъ родъ актовъ существуетъ въ остзейскомъ краѣ и, по природѣ своей, близко подходитъ къ *закладнымъ*. Въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, въ 1841 году, вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о *заставномъ правѣ* въ остзейскихъ губерніяхъ, постановлено, что въ заставу могутъ быть отдаваемы имѣнія всякаго рода, лицами всѣхъ состояній, имѣющимъ право вступать въ договоры; но дворянскія имѣнія могутъ быть отдаваемы въ заставу не далѣе, какъ на опредѣленный срокъ, а именно: на *три* года, съ правомъ двукратной отсрочки на такое же время. Прочія же не дворянскія имѣнія могутъ быть отдаваемы въ *заставу* и на продолжительное время, до 99 лѣтъ. По совершеніи заставнаго акта, заставный владѣлецъ вступаетъ во владѣніе имѣніемъ. Въ этомъ заключается главное отличіе между *залогомъ* и *заставою*. Отдавъ имѣніе въ заставу, вотчинникъ не можетъ обременять его новыми платежами, не можетъ выкупать его до срока, не имѣетъ права вмѣшиваться въ управленіе имѣніемъ и не требовать отчета въ доходахъ съ онаго. Заставное право можетъ быть передаваемо другому лицу лишь въ такомъ только случаѣ, если право это выговорено въ самомъ актѣ. По просрочкѣ долга имѣніе продается съ публичнаго торга. Если заставное имѣніе дворянское, то не только родственникамъ вотчинника, но и каждому изъ мѣстныхъ дворянъ предоставляется право выкупа имѣнія изъ заставы въ положенный срокъ со дня совершенія акта. Отсрочки заставного права могутъ быть сдѣланы или особыми актами или посредствомъ надписи на первоначальномъ актѣ заставы. (Мѣст. законы Остз. края ст. 1501—1568 и Соб. Узак. 1866 г. № 774). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ актахъ, см. Заставное право.

АКТЫ ИНОСТРАННЫЕ, суть акты, совершенные внѣ предѣловъ Россіи. Акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, по существующимъ тамъ закономъ, хотя бы и не сходно съ обрядомъ совершенія по-

добныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность, но такіе акты могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства (уст. граж. суд. ст. 464 и 465). Акты и документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, судебное мѣсто принимаетъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ переводомъ на русскій. Переводъ актовъ иностранныхъ дѣлается: а) въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; б) биржевыми нотаріусами; и в) присяжными переводчиками, состоящими при окружныхъ судахъ. Переводъ актовъ, писанныхъ на восточныхъ языкахъ, дѣлается въ азіятскомъ депар. мин. иност. дѣлъ (т. I. учр. минист. ст. 2344). Договоры и акты, совершенные заграницею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами имперіи. (Уст. гр. суд. ст. 707). Договоры, заключенные заграницей по иностраннымъ законамъ, не теряютъ своей силы въ Россіи по истеченіи земской давности, если по законамъ того государства, гдѣ они совершены, установляется болѣе продолжительная давность (тамъ-же ст. 708). Въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судъ можетъ просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. (Тамъ-же ст. 709).

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ. Подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ акты, поясняющіе съ одной стороны событія историческія, а съ другой —государственное устройство и управленіе. Они составляютъ предметъ занятія и изслѣдованія археологовъ и имѣютъ тѣсную связь съ актами юридическими (см. это слово).

АКТЫ КРѢПОСТНЫЕ. Нотаріальные акты о недвижимыхъ имуществахъ, утвержденные старшимъ нотаріусомъ, называются *крѣпостными* (ст. 157 іюл. онот. части). Юридическій терминъ *«крѣпостной актъ»* происходитъ отъ слова *крѣпость*, которымъ въ старину на Руси именовались всѣ акты, установлявшіе. подтверждавшіе и укрѣплявшіе право на какое либо имущество, безразлично движимое-ли, или недвижимое. Но съ теченіемъ времени слово *«крѣпость»* было присвоено только актамъ, устанавливавшимъ право на имущества недвижимыя. (См. Актъ). До введенія нынѣшняго нотаріата *крѣпостными* актами, въ строгомъ смыслѣ этого слова, именовались только *купчія и закладныя*, но остальные акты, какъ напр. раздѣльные, рядные и т. п., хотя бы, по содержанію своему, они имѣли предметомъ недвижимость, были причислены къ кате-

горіи актовъ явочныхъ. и не назывались крѣпостями, а *записями*. (Ст. 728 т. X ч. I). Благодаря древне-юридическому термину *крѣпости*. и самое учрежденіе, въ которомъ такіе акты совершались, носило названіе «крѣпостной столъ». а весь порядокъ совершенія и утвержденія актовъ именовался также «*крѣпостнымъ*». Новое нотаріальное положеніе. хотя и внесло въ наше законодательство, относительно совершенія и утвержденія актовъ. много новыхъ элементовъ. заимствованныхъ изъ иностранныхъ законодательствъ, преобразовавъ весь строй стараго нотаріата и придавая ему новый колоритъ. тѣмъ не менѣе. оставило въ своей силѣ древнерусскіе термины «крѣпость», «крѣпостной актъ» и «крѣпостныя книги». Мало того. оно еще болѣе расширило понятіе о «*крѣпости*» и вмѣсто того, что прежде крѣпостями назывались только одинъ купчія и закладныя, по новому нотаріальному положенію это наименованіе присвоено всѣмъ актамъ. устанавливающимъ право на недвижимыя имущества. (Ст. 158 Пол. о нот части]. Наконецъ, какъ символъ *крѣпостнаго* порядка утвержденія актовъ по новому нот. пол., не только книги старшаго нотаріуса. въ которыя онъ вноситъ каждый утвержденный актъ. называются *крѣпостными*, но и вновь-введенный реестръ. совмѣщающій въ себѣ подробныя свѣдѣнія о каждомъ отдѣльномъ имуществѣ, называется также «*реестромъ крѣпостныхъ дѣлъ*».

Для обращенія нотаріальнаго акта въ крѣпостной. выпись изъ актовой книги предъявляется старшему нотаріусу, того судебнаго округа, гдѣ имущество находится. Старшій нотаріусъ, удостовѣряясь въ томъ. что выпись удовлетворяетъ требованіямъ закона и что имущество принадлежитъ сторонѣ, отчуждающей оное, или соглашающейся на ограниченіе собственности, взимаетъ слѣдующую въ казну пошлину. дѣлаетъ на выписи надпись объ утвержденіи, вноситъ ее въ крѣпостную книгу, отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и затѣмъ выдаетъ сторонамъ выпись акта. внесеннаго въ крѣпостную книгу. Такая выпись, въ отличіе отъ выписи, выданной изъ актовой книги нотаріусомъ, называется «*главною выписью*». Съ полученіемъ главной выписи оканчивается вся процедура утвержденія акта и *нотаріальный* актъ окончательно превратился въ *крѣпостной*

АКТЫ КУПЕЧЕСКІЕ, см. акты торговые.

АКТЫ МЕЖЕВЫЕ. Акты и документы, относящіеся до государственнаго или генеральнаго межеванія земель, называются *межевыми*. Къ такимъ актамъ принадлежатъ: планы и межевыя книги, выданныя изъ межеваго департ. прав. сената, копіи таковыхъ, засвидѣтельствованныя низшими межевыми учрежденіями, а равно полевые и экономическіе журналы. Постановленія о межеваніи и мировыхъ актахъ изложены въ III ч.

т. X. По вопросу о томъ: могутъ-ли межевые документы замѣнять собою крѣпостные акты на недвижимыя имущества,—граж. кас. деп. прав. сената высказалъ слѣдующее: «по точному смыслу 883 и 884 ст. т. X ч III, межевые документы, какъ то: межевые журналы, книги и планы. должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права собственности на земли лишь въ спорахъ о *пространствѣ* и *границахъ* имѣнія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ идетъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія. а о *принадлежности* его въ цѣломъ составѣ тому или другому лицу. межевые акты не могутъ быть признаваемы ни *взамѣнъ*, ни даже въ *дополненіи* актовъ укрѣпленія, въ смыслѣ доказательства права собственности на имѣніе того лица, за которымъ оно написано при межеваніи» (№ 1047—1875 г.).

АКТЫ МЕДИКО-ПОЛИЦЕЙСКІЕ. Такъ называются акты, которые выдаются медиками или по требованію частныхъ лицъ, или по требованію полиціи. (См. медицинскія свидѣтельства).

АКТЫ НАДДРАННЫЕ, РАЗОРВАННЫЕ или РАЗРѢЗАННЫЕ. По поводу такихъ актовъ существуютъ въ нашемъ сводѣ законовъ двѣ статьи: одна въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. I ст. 2053), въ которой сказано: «наддранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа. когда противное тому не будетъ доказано»; а другая въ уст торг. (т. XI ст. 1611) слѣдующаго содержанія: «акты и документы наддранные, надрѣзанные или разорванные не пріемлются въ доказательство существованія долга или обязательства, развѣ будетъ достовѣрно доказано, что сіе произошло или случайно и безъ намѣренія. или послѣдовало при карантинномъ очищеніи, или же по умыслу противной стороны. Впрочемъ, наддранный вексель или наддранное заемное письмо, если они находятся въ рукахъ должника, служатъ обыкновенно доказательствомъ платежа, если противное тому не будетъ доказано». По поводу этого рода актовъ достойны замѣчанія слѣдующія полож. граж. кас. деп. сената:

1) Ст. 1611 уст. торг. относится къ процессуальнымъ правиламъ при производствѣ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ, а потому не можетъ быть примѣняемо къ производству дѣлъ по векселямъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. (№ 111—1876)

2) Одинъ фактъ надорванія заемнаго письма еще не служитъ безусловнымъ доказательствомъ платежа по оному долга. (1140—71).

3) Судъ не лишенъ права признать надорванное обязательство подлежащимъ уплатѣ даже въ томъ случаѣ, когда оно находится въ рукахъ должника; ибо, одно нахожденіе заемнаго обязательства въ рукахъ

должника, безъ *надписи* кредитора о полученіи уплаты, не служитъ еще *безусловнымъ* доказательствомъ платежа. (№ 223—1878 г.)

4) Изъ того, что обязательство написано не на цѣломъ листѣ гербовой бумаги, еще не слѣдуетъ, что оно надрано. При отсутствіи указанія на то, что на недостающей части листа содержались росписки объ уплатѣ—такой документъ не можетъ быть признанъ неимѣющимъ силы. (№ 535—1869 г.)

АКТЫ НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ и НЕЗАКОННЫЕ. Всякій актъ, который составленъ съ нарушеніемъ правилъ, закономъ предписанныхъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, называется недѣйствительнымъ или незаконнымъ. Недѣйствительными считаются, напримѣръ, слѣдующіе акты: обязательства между супругами, заключающія въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи или клонящіяся вообще къ разрыву супружескаго союза (т. X ч. I ст. 46 и 103); акты, совершенные отъ имени малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ, безъ согласія ихъ попечителей (тамъ же ст. 770); договоръ о продажѣ имущества общественнаго, или принадлежащаго городу или селенію (тамъ же ст. 1393); условіе о продажѣ акцій не на наличныя деньги [тамъ же ст. 2167]. Кромѣ того недѣйствительнымъ считается всякій актъ, совершенный при отсутствіи доброй воли, подъ вліяніемъ страха, принужденія или насилія, (тамъ же ст. 700—806) Недѣйствительными считаются также: акты, совершенные отъ имени колонистовъ безъ разрѣшенія ихъ начальства (тамъ же ст. 788); акты, учиненные карантинными чиновниками и служащими съ лицами, выдерживающими карантинное очищеніе въ противность правиламъ, изложеннымъ по сему предмету въ врачебномъ уставѣ (тамъ же ст. 786); условія, заключенныя волостнымъ начальствомъ или должностными лицами съ поселянами своей волости по содержанію оброчныхъ статей, (т. IX ст. 460) и т. п.

АКТЫ НЕСОСТОЯВШІЕСЯ. Всякій актъ, хотя и совершенный въ установленномъ порядкѣ, если только сдѣлка, укрѣпленная симъ актомъ, въ дѣйствительности не состоялась, считается актомъ *несостоявшимся*. О всякомъ несостоявшемся почему-либо актѣ надлежитъ предъявить о томъ нотаріусу, у котораго актъ совершенъ или засвидѣтельствованъ, въ теченіи 7 дней со дня выдачи онаго, для уничтоженія. При уничтоженіи несостоявшихся актовъ примѣняются ст. 825, 826, 909, 1424, 1648, 2057 и 2062 т. х. ч. I. Отмѣтка объ уничтоженіи актовъ дѣлается какъ въ книгѣ или реестрѣ, смотря потому, гдѣ актъ внесенъ, такъ и на самомъ актѣ и выписи. Отмѣтка эта дѣлается поперегъ акта или выписи, равно какъ и поперегъ акта, внесеннаго въ книгу или реестръ, по слѣдующей формѣ: «такого-то года, мѣсяца и числа настоящій актъ, на ос-

нованіи такой то статьи т. х. ч. I, уничтоженъ». (Врем. прав. для руков. нот. ст. 37 и 38). Порядокъ уничтоженія довѣренности указанъ въ ст. 2331, (т. х. ч. I). Объ уничтоженіи довѣренности извѣщается засвидѣтельствовавшій или совершившій ее нотаріусъ, для надлежащей отмѣтки въ книгѣ или реестрѣ (врем. пр. ст. 37). На практикѣ оказывается, что не во всѣхъ судебныхъ округахъ существуетъ одинаковый порядокъ уничтоженія довѣренностей: такъ, въ однихъ округахъ заявленія объ уничтоженіи довѣренностей подаются нотаріусамъ, которые публикуютъ объ этомъ въ установленныхъ закономъ вѣдомостяхъ, давая одновременно знать нотаріусу, засвидѣтельствовавшему довѣренности, для отмѣтки объ уничтоженіи, а въ другихъ—такія заявленія или прошенія подаются въ окружный судъ, который самъ выполняетъ требованіе 2331 ст. зак. граж. Разнообразіе порядка уничтоженія довѣренностей происходитъ отъ того, что при составленіи нотаріальнаго положенія и временныхъ къ нему правилъ, законодатель упустилъ изъ виду измѣнить редакцію 2331 ст.. по примѣненію содержанія ея къ вновь-учрежденному нотаріату. Согласно ст. 2331, обязанность уничтоженія довѣренностей возложена закономъ на то «судебное мѣсто», гдѣ довѣренность была совершена; когда же, съ учрежденіемъ нотаріата, вся нотаріальная часть изъята изъ вѣдѣнія суда и передана всецѣло нотаріусамъ, то и всѣ дѣйствія и постановленія, къ актамъ относящіяся и лежавшія прежде на судахъ, перешли къ нотаріусамъ; слѣдовательно, уничтожить довѣренность обязанъ нотаріусъ, а не судъ, такъ какъ самое совершеніе довѣренности происходитъ не въ судѣ.а у нотаріуса. Вслѣдствіе этого полагаемъ, что порядокъ уничтоженія довѣренностей нотаріусами гораздо правильнѣе порядка уничтоженія таковыхъ окружными судами. По предмету несостоявшихся актовъ имѣются въ кассаціонной практикѣ слѣдующія положенія:

1) Статьи 825 и 909 т. х. ч. 1, установляющія порядокъ уничтоженія несостоявшихся актовъ, относятся только къ актамъ *крѣпостнымъ* и *явочнымъ*, но не къ актамъ *домашнимъ*. (№ 1535—1870 г.)

2) Послѣ передачи акта лицу пріобрѣтающему, одно заявленіе объ уничтоженіи акта не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. (№ 208—1869 г.)

3) Продавецъ, предоставившій покупщику представить актъ на утвержденіе ст. нотаріусу и получить отъ него главную выпись, не вправѣ затѣмъ, послѣ полученія покупщикомъ этой выписи, домогаться уничтоженія акта, за исключеніемъ лишь случая насилія или принужденія при выдачѣ акта. (№ 175—1874 г.)

4) Коль скоро купчая крѣпость воспріяла силу—она можетъ быть уничтожена только судомъ и единственно по иску о неполученіи продавцомъ условленной суммы: никакого иного повода къ признанію, купчей крѣпости недѣйствительною законъ не предусматриваетъ. (№ 208—1869 г.)

5) Актъ двусторонній, подписанный и предъявленный нотаріусу для засвидѣтельствованія обѣими сторонами и нотаріусомъ засвидѣтельствованный, не можетъ быть признанъ несостоявшимся вслѣдствіе неполученія акта или копіи съ него отъ нотаріуса. (№ 854—1877 г. и № 151—1878 г.).

АКТЫ НОТАРІАЛЬНЫЕ, суть такіе, которые совершаются *по предварительно-составленному проекту*, каковой по прочтеніи его сторонамъ и по одобреніи онаго, вносится въ актовую книгу. Какъ проектъ, такъ и книга подписывается сторонами, свидѣтелями и нотаріусомъ, а скопированный съ актовой книги списокъ, или такъ называемая *выпись*, за подписью одного только нотаріуса, выдается сторонамъ. Эта выпись въ рукахъ контрагентовъ и есть именно тотъ *нотаріальный актъ*, который ввелъ въ нашу юридическую терминологію новое нотаріальное положеніе. Подлинный же нотаріальный актъ со всѣми подписями остается въ актовой книгѣ и дѣлается достояніемъ архива. При совершеніи каждаго нотаріальнаго акта должны непремѣнно присутствовать два свидѣтеля; при совершеніи же купчихъ на недвижимыя имущества и нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній требуется *три* свидѣтеля. (Пол. о нот. части ст. 79—114 и прилож. къ 1012 ст. т. X ч. I § 4). Нотаріальнымъ порядкомъ обязательно должны быть совершаемы акты, установляющіе переходъ права собственности на недвижимыя имущества, какъ то: крѣпости—купчія и даныя; записи—дарственныя, рядныя и отдѣльныя; раздѣльные акты, по которымъ общее имущество переходитъ въ собственность одного изъ сочастниковъ или раздѣляется между ними пополамъ. (Пол. о нот. части ст. 158). Акты тѣхъ же наименованій, если они касаются движимаго имущества, могутъ быть совершаемы или порядкомъ явочнымъ или даже домашнимъ. Нотаріальнымъ же порядкомъ, по ст. 159 того же полож., должны быть совершаемы акты объ обремененіи имущества залогомъ, объ уступкѣ собственникомъ въ пользу постороннаго лица или же въ пользу другого недвижимаго имущества права пожизненнаго владѣнія, пользованія, выкупа угодій или частнаго участія, повинностей, сервитутовъ. (См. эти слова). Для *совершенія* актовъ вообще и нотаріальныхъ въ особенности, законъ преподаетъ нотаріусамъ весьма ясныя и точно-опредѣленныя правила. Одно изъ коренныхъ правилъ заключается въ томъ, что акты, «совершеніе коихъ воспрещено закономъ, а также и тѣ, въ содержаніи коихъ окажется что либо противное законамъ, ограждающимъ порядокъ, управленія общественную нравственность, или честь частныхъ лицъ, не могутъ быть принимаемы нотаріусомъ къ совершенію». (Пол. о нот. части ст. 90). Это правило относится въ одинаковой силѣ и къ актамъ, представляемымъ нотаріусу для заевидѣтельствованія порядкомъ *явочнымъ*. (Тамъ-же ст. 130). Затѣмъ законъ установилъ нѣсколько второстепенныхъ правилъ,

нарушеніе или несоблюденіе которыхъ лишаютъ актъ силы нотаріальнаго. Законъ требуетъ, чтобы акты были писаны на русскомъ языкѣ и притомъ на россійскую монету, россійскіе мѣры и вѣсъ, или съ присовокупленіемъ перевода на оные; чтобы акты были писаны четко, а всякія въ нихъ суммы, числа, номера и сроки, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, означать прописью; чтобы пробѣлы, поправки и сокращенія не были допускаемы и, если такіе случаются, то допускать не иначе, какъ съ оговоркою о нихъ въ концѣ акта, за подписью участвующихъ въ его совершеніи. Пробѣлы должны быть прочеркнуты, а поправки сдѣланы такъ, чтобы ошибочно или излишне написанное перечеркивалось тонкою чертою: подчистки же въ актахъ вовсе не допускаются, подъ опасеніемъ недѣйствительности всего написаннаго по чищенному и преданія нотаріуса, если подчистка допущена по его винѣ, уголовному суду. (Тамъ-же ст. 97—104). Относительно *содержанія* акта законъ требуетъ, чтобы во всѣхъ актахъ и засвидѣтельствованіяхъ, совершаемыхъ нотаріусомъ, были означены: годъ, мѣсяцъ и число, а когда требуется, и часъ совершенія; имя, отчество, фамилія и мѣстожительство нотаріуса; сущность акта; подпись участвующихъ сторонъ; подпись свидѣтелей (если актъ совершается порядкомъ нотаріальнымъ) и подпись нотаріуса.

Нашъ нынѣшній порядокъ совершенія нотаріальныхъ актовъ имѣетъ большое сходство съ порядкомъ совершенія актовъ табелліонами, существовавшимъ въ древнемъ Римѣ и установленный въ XLVI, XLVII и XLVIII новеллахъ. Лица, желавшія совершить актъ, должны были обратиться въ контору табелліона и просить его о совершеніи документа. Табелліонъ, на основаніи устнаго сообщенія сторонъ о свойствѣ сдѣлки, составлялъ прежде всего проектъ акта, называемый *схеди* (scheda). Цѣль составленія предварительнаго проекта заключалась въ томъ, чтобы выяснить характеръ юридическихъ отношеній, въ которыя вступаютъ стороны и желанія ихъ относительно взаимныхъ правоопредѣленій. Съ этого проекта (схеда) писался самый актъ, но не прежде, какъ по прочтеніи его контрагентами и по утвержденіи его ихъ согласіемъ. Особыхъ книгъ для записыванія актовъ у табеллліоновъ не существовало, а существовала система протоколизаціи, т. е., что проектъ акта переписывался на отдѣльномъ листѣ бумаги, въ родѣ нашей гербовой, который и именовался подлиннымъ актомъ. Переписанный актъ еще разъ прочитывался контрагентамъ въ присутствіи свидѣтелей, приводимыхъ ими, подписывался тѣми и другими, послѣ чего его подписывалъ табеллліонъ, съ обозначеніемъ, что онъ прочитанъ контрагентамъ, подписанъ ими и свидѣтелями и врученъ по принадлежности. Табеллліонъ, предъ своею подписью обыкновенно прибавлялъ выраженіе complevi et absolvi, т. е.

совершенъ и оконченъ. Иногда, вмѣстѣ съ подписью, табеллiоны излагали вкратцѣ и содержаніе самаго акта. Краткое изложеніе въ подписи содержанія акта требуется и нашими гражданскими законами; но это требуется не отъ нотаріусовъ, а отъ свидѣтелей. *Такъ, по 809 ст. Т. X ч. I, «въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской свидѣтели, или первый изъ нихъ*, должны подписывать въ рукоприкладствѣ *родъ и существо* самаго акта». Титулъ, которымъ табеллiонъ именовалъ себя въ этихъ подписяхъ, не на всѣхъ актахъ одинаковый: иногда онъ титуловалъ себя просто *табеллiономъ* (tabellio), а иногда *форензисъ* (forensis), т. е. судебный или *публичный*, оттого, что конторы табеллiоновъ (stationes) находились на публичныхъ мѣстахъ, на площадяхъ и у городскихъ воротъ. Замѣчательно то, что почти во всѣхъ табеллiонарныхъ документахъ, принадлежащихъ къ VI вѣку, въ подписи сторонъ, свидѣтелей и табеллiона находится знакъ креста въ разнообразныхъ формахъ иногда въ началѣ подписи, иногда въ концѣ ея, а иногда и въ началѣ и въ концѣ. Чаще встрѣчается обыкновенный крестъ, иногда андреевскій, поставленный въ формѣ знака умноженія (×), иногда въ формѣ звѣзды, а иногда крестъ съ точками. Постановка крестовъ на актахъ безъ всякой надобности, когда всѣ участвующія въ актѣ лица грамотныя, вызвано вѣроятно благочестивымъ обыкновеніемъ изображать крестъ на всѣхъ предметахъ, съ которыми христіанинъ соприкасался. Такъ Кириллъ Іерусалимскій, въ одномъ изъ своихъ катехизическихъ поученій, требуетъ отъ принадлежащихъ къ іерусалимской церкви, чтобы они непремѣнно изображали крестъ на хлѣбахъ, на чашахъ, и т. п. Употребленіе крестовъ неграмотными контрагентами вмѣсто подписи встрѣчается на табеллiонарныхъ актахъ очень часто и знакъ креста, собственноручно поставленный на документѣ неграмотнымъ, вполнѣ замѣнялъ собою его подпись. Что, со времени Юстиніана, крестъ замѣнялъ подпись, видно изъ предисловія XC новеллы, въ которомъ разсказывается, что въ Виѳиніи было составлено подложное завѣщаніе, для подписи котораго нѣкоторые изъ свидѣтелей, взявъ руку умершей завѣщательницы, поставили ею на тестаментѣ знакъ креста. Для предупрежденія подлоговъ, было установлено, чтобы табеллiоны, при изображеніи безграмотными креста вмѣсто подписей, тотчасъ подлѣ постановленнаго знака, дѣлали объ этомъ примѣчаніе, что знакъ креста поставленъ именно собственноручно *такимъ-то* лицомъ. И у насъ нѣкогда дозволялось на актахъ, въ которыхъ участвовали безграмотные, замѣнять подпись крестами; но новѣйшее наше законодательство отмѣнило этотъ обычай и установило, чтобы «совершающій актъ, по невозможности подписать его, по неграмотности или по другимъ причинамъ,

поручилъ подпись за себя другому лицу, о чемъ, при совершеніи нотаріальныхъ актовъ, удостовѣряется въ подписи свидѣтелей». (Пол. о нот. ч. ст. 113).

АКТЫ ПОІЕЗУИТСКІЕ, суть акты о переуступкѣ и продажѣ имѣній, принадлежавшихъ нѣкогда ордену іезуитовъ (см. уст. о герб. сборѣ, алфавитный перечень докум. и актовъ № 10). Такъ какъ поіезуитскія имѣнія существуютъ только въ 8 сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, то и акты этого рода совершаются исключительно въ этихъ губерніяхъ. При совершеніи актовъ на поіезуитскія имѣнія необходимо имѣть въ виду правила, изложенныя въ св. зак. т. VIII ч. I. уст. каз. им. и въ ст. 1452 уст. лѣс. по прод. О сущности поіезуитскихъ имѣній и о мѣстѣ, которое этотъ родъ владѣнія занимаетъ въ вотчинномъ правѣ см. эдукаціонный фундушъ.

АКТЫ ПОЛИЦЕЙСКІЕ въ законахъ не исчислены; но въ алфав. перечн. док. и актовъ № 6 о нихъ упоминается и постановлено, что они должны быть писаны на простой гербовой бумагѣ. Къ актамъ полицейскимъ надлежитъ отнести акты, составленные при производствѣ дознанія по предварительному слѣдствію, а равно и акты о пропшествіяхъ.

АКТЫ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ. По закону къ категоріи такихъ актовъ принадлежатъ: журналы, реестры, настольные, протоколы, докладныя книги, входящія или исходящія бумаги, выписки изъ дѣлъ, свидѣтельства, удостовѣренія и т. п.

АКТЫ РАЗСЫЛАЕМЫЕ или разсылка актовъ (Actenversendung) принадлежитъ къ замѣчательнымъ постановленіямъ и обычаямъ, существовавшимъ нѣкогда въ судебномъ мірѣ западныхъ государствъ и въ особенности въ нѣмецкомъ судопроизводствѣ. При началѣ образованія германскихъ государствъ, судьи, въ затруднительныхъ случаяхъ, испрашивали совѣта у опытнѣйшихъ и высшихъ судилищъ (Oberhofe) и такимъ образомъ въ главнѣйшихъ городахъ образовались, такъ называемые, *засѣдательскіе суды* (Schöppenstühle), а послѣ основанія университетовъ, эти засѣдательскіе суды переименованы въ *юридическіе факультеты*. Присяга на степень доктора правъ обязывала ученаго давать совѣты по совѣсти. Эти совѣты именовались respondere de jure. Испрашиваніе совѣта у ученыхъ юристовъ дѣлалось болѣе и болѣе употребительнымъ, когда гражданскія отношенія становились живѣе и разнообразнѣе, когда римское право начало приходить въ уваженіе, а злоупотребленія въ судилищахъ, невѣжество и опрометчивость судей дѣлались весьма ощутительными. Чтобы нѣсколько смягчить жестокость уголовныхъ наказаній, существовавшихъ въ Германіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, въ правилахъ, предписанныхъ императоромъ Карломъ V въ 1532 году, для уголовнаго судопроизводства, запрещено

было городскимъ судамъ, чиновникамъ и т. п. употреблять пытки и исполнять наказанія, если это не будетъ имъ дозволено какимъ нибудь ученымъ юридическимъ обществомъ. Въ это же время *разсылка актовъ* сдѣлалась употребительною и въ гражданскихъ дѣлахъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ закономъ запрещено было переносить дѣло въ высшіе имперскіе суды и въ самомъ государствѣ, по роду дѣла, не было никакой другой высшей инстанціи. Такъ какъ въ небольшихъ государствахъ взаимные интересы бываютъ часто перепутаны и влекутъ за собою пристрастіе судилищъ, то, во избѣжаніе неправильныхъ рѣшеній, акты обыкновенно посылались къ иностраннымъ юридическимъ обществамъ. Хотя такое учрежденіе имѣло большое вліяніе на германское право и было весьма полезно, ибо, кромѣ безпристрастнаго рѣшенія дѣлъ, оно состояло также въ тѣсномъ соединеніи теоріи съ практикою, но оно имѣло также и дурныя стороны: во 1-хъ, въ рѣшеніяхъ юридическихъ обществъ не было никакого единства, такъ какъ каждое общество слѣдовало своему собственному убѣжденію, и начала, принятыя въ рѣшеніи однимъ обществомъ, не имѣли обязательной силы для другого; во 2-хъ, посылка актовъ въ юридическія общества была часто для судьи средствомъ къ бездѣятельности, лѣности и невнимательности; въ 3-хъ, такъ какъ акты посылались не въ одно, а въ нѣсколько юридическихъ обществъ и, для окончательнаго рѣшенія дѣла, требовалось согласное мнѣніе, по крайней мѣрѣ, трехъ изъ нихъ, что случалось очень рѣдко, то тяжбы черезъ эту медленность дѣлались весьма продолжительными; и, наконецъ, въ 4-хъ, такое учрежденіе часто влекло за собою пренебреженіе къ положительному законодательству. Всѣ эти недостатки побудили правительства многихъ германскихъ государствъ запретить посылку актовъ и постановили, чтобы судьи рѣшали дѣла по *собственному* усмотрѣнію, руководствуясь положеннымъ законами. Дольше всѣхъ германскихъ законодательствъ учрежденіе о *посылкѣ актовъ* въ юридическія общества удержалось въ законодательствѣ баварскомъ; но и въ Баваріи оно съ теченіемъ времени подверглось многимъ измѣненіямъ. Сначала баварское правительство запретило только посылать акты въ *иностранныя* юридическія общества, но не мѣшало судамъ низшимъ обращаться съ актами къ ученымъ юридическимъ корпораціямъ *внутри* государства: но затѣмъ, въ позднѣйшее время, а именно въ 1839 году, запрещено было баварскимъ высшимъ судилищамъ и юридическимъ факультетамъ принимать акты къ разсмотрѣнію, какъ иностранные, такъ и изъ своихъ отечественныхъ судовъ. Взамѣнъ этого учрежденія, правительство прибѣгло къ другому способу, а именно: весьма часто профессоровъ и преподавателей права дѣлаютъ членами высшихъ судовъ и такимъ образомъ въ судахъ сосредоточены, какъ практика, такъ и теорія права.

АКТЫ РЕГУЛЛЯЦІОННЫЕ. Такъ называются владѣнныя записи на пріобрѣтаемыя крестьянами въ собственность земли, состоящія въ ихъ пользованіи. (См. уст. о герб. сборѣ ст. 9 п. I, по продол. 1879 г.)

АКТЫ СОСТОЯНІЯ суть такіе документы, которые удостовѣряютъ принадлежность лица къ извѣстному состоянію въ государствѣ. (См. право состоянія).

Акты состоянія бываютъ *общіе* и *частные*. Общими называются такіе, которые общи *всѣмъ* состояніямъ, напр. приходскія (метрическія) книги и вѣдомости; метрическія свидѣтельства или выписки изъ метрическихъ книгъ (т. IX ст. 559 и 1574); *частные* же акты состоянія суть такіе, которые установлены для каждаго сословія отдѣльно и служатъ доказательствомъ принадлежности лица къ тому или другому сословію, на которое раздѣлено все населеніе россійскаго государства. Акты состоянія для *дворянъ* суть: жалованныя грамоты на дворянство, на титулы: князей, графовъ или бароновъ (тамъ же ст. 55 и 56); дворянскія родословныя книги и списки дворянскіе, содержимые въ Герольдіи и общій гербовникъ дворянскихъ родовъ (ст. 1626—1656). Для *духовенства*—монашествующаго: монастырскія записныя книги и списки лицамъ духовнаго вѣдомства, а для духовенства бѣлаго—ставленныя грамоты священо и церковно-служителямъ при посвященіи ихъ въ духовный санъ, за подписью епархіальныхъ архіереевъ (ст. 247 и 248). Для *городскихъ обывателей*: городовыя обывательскія книги, бархатная книга знатныхъ купеческихъ родовъ (ст. 1161—1677) и грамоты для потомственныхъ почетныхъ гражданъ, а свидѣтельство—для личныхъ почетныхъ гражданъ (ст. 595). Для *сельскихъ* обывателей—ревизскія сказки и выписки изъ оныхъ (ст. 1559 и 1678). Кромѣ актовъ о состояніи лицъ физическихъ, существуютъ въ законѣ и акты, утверждающіе состояніе лицъ юридическихъ, какъ то: обществъ, заведеній и т. п. Такіе акты суть: грамоты, привиллегіи и проч. (Т. X. ч. II ст. 320). Акты состоянія получили свое начало отчасти со временъ Петра Великаго и, въ особенности, со временъ Екатерины II.

АКТЫ СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ. Акты служебнаго состоянія суть: 1) Послужные или формулярные списки, которые, по опредѣленной формѣ, ведутся о каждомъ служащемъ въ мѣстѣ его служенія; 2) аттестаты или безсрочные паспорты, выдаваемые увольняемымъ въ отставку или для опредѣленія къ другимъ дѣламъ; и 3) списки, которые составляетъ два раза въ годъ Департаментъ Герольдіи о чиновникахъ первыхъ четырехъ классовъ и полные списки всѣхъ служащихъ, постоянно ведущіеся въ каждомъ установленіи. (Уст. о службѣ по опредѣл. отъ прав. ст. 1208—1253; 1411—1439; 1465—1488 т. III).

АКТЫ СУДЕБНЫЕ. Судебными актами называются такіе, которые содержатъ въ себѣ постановленія судебныхъ учрежденій. Такіе акты суть: приговоры, рѣшенія, опредѣленія, какъ подлинныя, такъ и свидѣтельствованныя съ нихъ копіи; протоколы и исполнительные листы или приказы судебнымъ приставамъ объ исполненіи рѣшеній, даваемые властью предсѣдателя суда.

АКТЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКІЕ. Такіе акты именуются также и «врачебно-медицинскими» и выдаются по освидѣтельствованіи умалишенныхъ и по осмотрѣ разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Акты подобнаго рода могутъ быть выдаваемы или по требованію частныхъ лицъ, или независимо отъ желанія частныхъ лицъ. Въ первомъ случаѣ акты эти пишутся на листѣ гербовой бумаги въ 60 коп., а во второмъ—на простой. (Уст. о гер. сб. ст. 44 п. 6, и 11).

АКТЫ ТОРГОВЫЕ суть такіе, которые имѣютъ своимъ предметомъ сдѣлки торговаго и промышленнаго характера. Сюда относятся: векселя, виды на право торговли, довѣренности и кредитивныя письма на торговыя порученія; документы, употребляемые по таможенному вѣдомству: купеческія или конторскія книги: прейсъ-куранты (Т. XI ч. II ст. 80); свидѣтельства о происхожденіи товаровъ: свидѣтельства на торговлю; торговыя маклерскія записки и торговыя сдѣлки по товарамъ. (Уставъ торг. и промыш.). Правила объ отношеніи различныхъ дѣйствій къ торговымъ предпріятіямъ и промысламъ, производимымъ съ платежемъ и безъ платежа пошлинъ, изложены въ уставѣ о пошлинахъ. (Т. X ч. I прим. къ ст. 1740). При засвидѣтельствованіи или совершеніи актовъ, содержащихъ въ себѣ предметъ торговаго предпріятія, для исполненія коего требуются установленныя на право торговли свидѣтельства, нотаріусы обязаны наблюдать, чтобы лица, участвующія въ актѣ, имѣли свидѣтельства на право торговли и чтобы сумма сдѣлки была не выше той, на какую полученное ими торговое свидѣтельство даетъ имъ право. (См. ст. 1740 Т. X ч. I).

АКТЫ УТРАЧЕННЫЕ. Въ случаѣ утраты подлинныхъ, не уничтоженныхъ актовъ, совершенныхъ нотаріальнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, дозволяется взамѣнъ оныхъ выдавать выписи изъ актовыхъ или крѣпостныхъ книгъ. По поводу выдачи выписей или копій съ утраченныхъ актовъ существуетъ нынѣ въ нашихъ законахъ гражданскихъ два порядка: одинъ порядокъ изложенъ въ ст. 827—833, Т. X ч. I, а другой—въ пол. о нот. ч., въ ст. отъ 115—127. По X тому: «выдача изъ судебныхъ мѣстъ копій съ актовъ должна быть производима по прошеніямъ и состоявшимся по онымъ судебнымъ опредѣленіямъ» (Ст. 828). По нотаріальному же положенію «вторичныя и послѣдующія выписи (дубли-

каты) тѣхъ актовъ, коихъ выписи были выданы участвующимъ въ совершеніи ихъ сторонамъ, дозволяется нотаріусу выдавать не иначе, какъ по требованію лицъ, въ актѣ опредѣленныхъ По актамъ, выпись которыхъ выдана одной только сторонѣ, вторичныя и послѣдующія выписи могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ съ согласія другой стороны, въ совершеніи акта участвовавшей, или по опредѣленію суда, послѣдовавшему по вызову этой стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку». (Пол. о нот. ч. ст. 118 и 119). «Старш. нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по какимъ выдаются выписи изъ актовыхъ книгъ»; (тамъ-же ст. 171). Спрашивается: какого порядка слѣдуетъ придерживаться при выдачѣ выписей изъ утраченныхъ актовъ, внесенныхъ въ *крѣпостныя* книги? Или того, который изложенъ въ X томѣ, требующій безусловно *опредѣленія суда*, даже при изъявленіи согласія на выдачу другою стороною, или же порядка, указаннаго въ нотаріальномъ положеніи, по которому, при изъявленіи согласія другою стороною о выдачѣ вторичной выписи, таковая можетъ быть выдана личною властью ст. нотаріуса, безъ опредѣленія суда? Въ настоящее время во всѣхъ судебныхъ округахъ имперіи, какъ ст. нотаріусы, такъ и окружные суды придерживаются порядка, изложеннаго въ X т., т. е. что вторичная выпись изъ крѣпостной книги утраченнаго акта выдается не иначе, какъ по опредѣленію суда. хотя бы на выдачу таковой послѣдовало согласіе другой стороны. Нельзя не признать такой судебной практики неправильной; ибо, нотаріальное положеніе, установивъ *новый* порядокъ выдачи вторичныхъ выписей изъ нотаріальныхъ книгъ, вмѣсто утраченныхъ, само собою отмѣнило *старый* порядокъ, существовавшій до его изданія; слѣдовательно, руководствоваться нужно не старымъ порядкомъ, а новымъ. Статьи же X т. отъ 827 —833, или все VI отдѣленіе главы IV законовъ гражданскихъ, потеряло свою силу въ виду законовъ, изложенныхъ по сему предмету въ Положеніи о нотаріальной части.

АКТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ОБЪ УСТАНОВЛЕНІИ РОДОВАГО ФИДЕИКОММИССА. Такіе акты существуютъ только въ губерніяхъ Остзейскихъ (уст. о герб. сбор. и алфавитный перечень № 13). Сущность этого рода актовъ состоитъ въ порученіи ближайшему или законному наслѣднику сохранить наслѣдство и передать его или оставить по смерти своей другому лицу. Подроб. разъясненія объ этомъ предметѣ, см. Фидеикоммиссъ.

АКТЫ ЮРИДИЧЕСКІЕ. Это названіе носятъ спеціально тѣ документы древности, которые касаются древняго судопроизводства, судоустройства и нотаріата какого либо народа. У насъ въ Россіи имѣются особые сборники юридическихъ актовъ, изданныхъ отчасти правитель-

ствомъ, археологическою коммиссіею, а отчасти и частными лицами, занимавшимися изслѣдованіемъ русской исторіи и древностей. Всѣ такіе акты бросаютъ яркій свѣтъ на юридическій бытъ древней Россіи.

АКТЫ ЯВОЧНЫЕ, суть такіе акты, которые *являются* у нотаріусовъ для засвидѣтельствованія. Засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ, договоровъ и разныхъ протестовъ, дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ. При засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ самоличности и законной правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія (Полож. о нот. части ст. 146—147). Засвидѣтельствованіе на домашнемъ актѣ только подлинности подписи участвующихъ въ немъ лицъ, согласно 133 ст. нот. пол., или засвидѣтельствованіе *времени предъявленія* акта, согласно 136 ст. того-же положенія, не придаютъ акту силы явочнаго, а онъ сохраняетъ всѣ качества домашняго акта. (См. Сила нотаріальныхъ актовъ).

АКЦЕНСЪ (Accensus, отъ лат. глагола. accensere, причислять). Причисленный; состоящій. Такъ называлось въ Римѣ всякое должностное лицо, которое состояло при какомъ нибудь высшемъ государственномъ сановникѣ, консулѣ, проконсулѣ, управляющемъ провинціею или при преторѣ. Обязанности *акцензовъ* состояли въ исполненіи порученій своихъ начальниковъ по судебнымъ дѣламъ, въ родѣ нашихъ приставовъ. На эти должности обыкновенно назначались способныя лица изъ вольно-отпущенныхъ. Акценсы, состоя при высшихъ сановникахъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ, имѣли въ служебной іерархіи такое же значеніе, какое имѣютъ у насъ чиновники особыхъ порученій—по гражданской части, и адъютанты —по военной. Они обязаны были слѣдовать за тѣмъ изъ консуловъ, который не имѣлъ при себѣ ликторовъ (см. это слово), созывать народъ въ собранія, объявлять имена тѣхъ лицъ, которыхъ процессъ будетъ производиться, провозглашать часъ дня на преторскомъ дворѣ и т. п. Они назывались или просто *акценсами* (Accenses) или *судебными акценсами* (Accensi forenses).

АКЦЕПТАЦІЯ или АКЦЕПЦІЯ (Acceptio, отъ лат. глагола accipere —принять. получать). Терминъ римскаго права, означавшій: принятіе или полученіе какой-либо вещи; принятіе къ исполненію какихъ-либо обязанностей. Напр. дареніе (donatio) дѣйствительно было только тогда, когда со стороны одаряемаго послѣдовала *акцептація*; или—отказъ по завѣщанію (legata) считался состоявшимся лишь тогда, когда со стороны легатарія послѣдовала *акцептація* отказа. Вообще, по римскому праву, для юридической дѣйствительности всякаго договора потребна была *акцептація* или обѣщаніе, со стороны обязавшагося, что принятыя на

себя обязанности, будутъ исполнены. Изъ римскаго права терминъ *акцептація* перешолъ въ германское право съ тѣмъ же значеніемъ. Во французскомъ правѣ принятіе наслѣдства называется также *акцептаціею* (acceptation). Въ русскомъ же правѣ выраженіе *акцептація* употребляется только въ отношеніи векселей и означаетъ: принятіе переводнаго векселя къ платежу. (См. Акцептъ.)

АКЦЕПТЪ. (Accept., отъ лат. ассіреге, принять). Терминъ вексельнаго права, означающій: принятіе векселя къ платежу. *Простые* векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія (уст. о век. ст. 571); но *переводные* векселя, еще до предъявленія ихъ къ платежу, т. е. до срока платежа, должны быть предъявлены трассату къ *принятію*, потому, что трассатъ, какъ лицо стороннее, не участвовавшее въ договорѣ, не обязанъ платить по векселю, пока не сдѣлается участникомъ договора, принявъ вексель къ платежу, чѣмъ онъ и налагаетъ на себя обязанность платить по немъ Такое вступленіе въ вексельный договоръ или принятіе векселя къ платежу, называется *акцептомъ*. Акцептъ, т. е. принятіе векселя, долженъ быть безъусловный. (Тамъ же ст. 585). Въ теченіи 24 часовъ по предъявленіи векселя къ принятію, акцептантъ обязанъ написать на векселѣ: «принятъ» или «акцептованъ», подписаться и затѣмъ возвратить вексель его предъявителю. Впрочемъ, подписи акцептанта можетъ и не быть: достаточно, если слово: «принятъ» или «акцептованъ» написано его рукою. Ни какихъ оговорокъ и замедленій въ принятіи векселей къ платежу не допускается. Когда вексель не принятъ плательщикомъ, это значитъ, что не осуществилось предположеніе, въ силу котораго совершался обмѣнъ цѣнностей между лицами, участвовавшими въ заключеніи и передачѣ сдѣлки; обмѣнъ, стало быть, совершался даромъ, первоначальная сдѣлки разрушена, и то, что не можетъ быть возмѣщено отъ плательщика по векселю, должно быть возмѣщено послѣднему векселедержателю отъ того, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло, или, все равно, кѣмъ бы то ни было изъ тѣхъ, отъ кого вексель шелъ въ обмѣнъ, какъ дѣйствительная цѣнность. Такъ какъ при выдачѣ и передачѣ векселя по надписи каждому векселе-пріобрѣтателю интересно знать, принятъ-ли вексель къ платежу, то обыкновенно предъявляютъ вексель къ *принятію* какъ можно ранѣе срока платежа. Часто векселедатель, выдавая одинъ образецъ векселя ремиттенту (см. это слово), посылаетъ тотчасъ же другой образецъ его своему корреспонденту въ то мѣсто, гдѣ живетъ трассатъ и корреспондентъ уже предъявляетъ вексель къ принятію и принятый экземпляръ хранитъ у себя до востребованія; потребовать же у него акцептованный экземпляръ имѣетъ право владѣлецъ другого образца векселя, если только корреспондентъ удостовѣрится, что другой образецъ дошелъ

въ руки векселедержателя правильнымъ путемъ. Иногда предъявляетъ вексель къ принятію не векселедержатель, а ремиттентъ или кто нибудь изъ послѣдующихъ индоссатовъ (см это слово). Обманутый въ своемъ расчетѣ векселедержатель имѣетъ право обратнаго требованія на послѣдняго и на всѣхъ прежнихъ надписателей. Но для охраненія этого права необходимо, чтобы въ рукахъ его было прямое и рѣшительное удостовѣреніе въ томъ, что онъ не упуститъ ничего въ заявленіи своего требованія и, не получивъ по оному ожидаемаго удовлетворенія, обманулся въ разсчетѣ. Такимъ удостовѣреніемъ служитъ, такъ называемый, *протестъ*. Поэтому, какъ только вексель не принятъ по какимъ бы то ни было причинамъ, онъ долженъ быть протестованъ въ *непринятіи* Обрядъ протеста въ непринятіи слѣдующій: когда по предложенію векселедержателя вексель не принятъ, то сей послѣдній обращается къ нотарiусу, который съ непринятымъ векселемъ является къ трассату, вторично предъявляетъ ему вексель и въ случаѣ вторичнаго отказа или укрывательства трассата, составляетъ актъ на особой гербовой бумагѣ, въ которомъ прописываетъ протестуемый вексель, затѣмъ излагаетъ все дѣло, съ упоминаніемъ, что говорилъ трассатъ въ отвѣтъ на предложеніе нотарiуса и закрѣпляетъ все это своею подписью, обозначая на векселѣ №, подъ какимъ протестъ этотъ внесенъ въ нотарiальный реестръ, съ приложеніемъ печати. Актъ этотъ вмѣстѣ съ векселемъ, на которомъ обозначается, что онъ протестованъ, передается векселедержателю, который уже и имѣетъ право обратиться съ нимъ къ любому изъ надписателей или къ векселедателю и требовать обезпеченія платежа по векселю въ случаѣ, если въ срокъ не будетъ произведенъ платежъ по немъ. (Уст. о век. п. 2 ст. 596). Въ этомъ правѣ требовать обезпеченія платежа и заключается практическое значеніе протеста въ непринятіи. Если требуемое обезпеченіе выдастъ одинъ изъ надписателей, то онъ, получивъ актъ представленія обезпеченія, можетъ съ этимъ актомъ обратиться, въ свою очередь, къ любому изъ предшествующихъ ему надписателей или векселедателю и требовать такого же обезпеченія.

Въ случаѣ непринятія переводнаго векселя трассатомъ, вексель этотъ быть можетъ акцептованъ еще однимъ изъ *посредниковъ*, вступающихся за честь векселедателя или кого-либо изъ надписателей. (См. Посредникъ по векселю).

АКЦЕПТАНТЪ. Лицо, принимающее переводной вексель къ платежу.

АКЦЕПТАЦІОННЫЙ СРОКЪ. Условный срокъ, въ который переводной вексель долженъ быть принятъ. Такой срокъ устанавливается особенно въ такомъ случаѣ, когда плательщикомъ является самъ векселедатель.

АКЦЕПТАЦІОНСБУХЪ. Такъ называется на коммерческомъ языкѣ книга для записыванія акцептованныхъ векселей. Такая книга существуетъ въ банкахъ, банкирскихъ конторахъ и торговыхъ домахъ.

АКЦЕПТОВАТЬ. Принимать переводной вексель къ платежу.

АКЦЕССОРІУМЪ (Accessorium). Терминъ польскаго права, обозначавшій всякую предварительную формальность въ тяжбѣ, какъ-то: вопросъ о вызовѣ, о подсудности, объ отводѣ и т. п.

АКЦЕССІЯ (Accessio). Умноженіе, увеличеніе, приращеніе. Терминъ римскаго, германскаго и французскаго правъ, которымъ обозначается всякое приращеніе, происходящее въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ. Напримѣръ: когда обсохнетъ рѣка и отъ этого расширится граница сосѣдняго владѣльца, то это новое пріобрѣтеніе называется *акцессіею* недвижимости, а приплодъ скота называется *акцессіею* движимости. Нашъ сводъ законовъ гражданскихъ не употребляетъ термина *акцессіи* и не ввелъ другого русскаго термина или техническаго выраженія для обозначенія понятія объ акцессіи, а всѣ плоды и доходы съ имущества. всякая прибыль именуется въ нашихъ законахъ однимъ общимъ именемъ *приращенія*. Акцессія составляетъ во всѣхъ законодательствахъ особый видъ права, но не во всѣхъ законодательствахъ одинаково то мѣсто, которое она занимаетъ въ системѣ правъ. По римскимъ законамъ и по французскому и германскому правамъ акцессія отнесена къ способамъ пріобрѣтенія собственности; въ нашихъ же русскихъ законахъ *приращеніе* не есть *особый* способъ пріобрѣтенія собственности, а входитъ въ *содержаніе* права собственности. (Т. X ч. I ст. 425 и 426). Право собственности на имущества, по русскимъ законамъ, пріобрѣтаются двумя главными способами *обоюдными* и *безмездными* (ст. 699 прим.); *приращеніе* же пріобрѣтается только *силою и законами природы*. Поэтому приращеніе не можетъ считаться способомъ пріобрѣтенія и мѣсто, которое отведено *приращенію* въ нашей системѣ законовъ, гораздо вѣрнѣе и правильнѣе того мѣста. которое указано *акцессіи* въ иностранныхъ законодательствахъ. (См. Приращеніе)

АКЦЕССЪ (Access, отъ латин. accedere, приступить, приблизиться). Доступъ, допущеніе. Этотъ терминъ употребляется въ юридическомъ языкѣ въ иностранныхъ государствахъ, въ смыслѣ допущенія молодыхъ юристовъ присутствовать при засѣданіи суда съ цѣлью пріобрѣтенія ими практическихъ свѣдѣній. Такіе молодые юристы въ однѣхъ странахъ именуются *акцессистами*. а въ другихъ—*аскультаторами* или *аудиторами* (см. это слово). Институтъ «акцессистовъ» имѣетъ большое сходство съ нашими кандидатами на судебныя должности. (См. Кандидатъ).

АКЦИДЕНЦІЯ (лат. accidentia, случай, случайность, неожидан-

ность, все то, что не можетъ быть впередъ расчитано, точно опредѣлено). Въ переносномъ смыслѣ—случайный доходъ. Въ прежнее время судебныя исковыя пошлины поступали не въ казну, а въ пользу судей и канцелярскихъ чиновъ взамѣнъ опредѣленнаго жалованья, или въ видѣ дополненія къ нему: эти сборы назывались *акциденціею*. Но такъ какъ такой порядокъ повлекъ за собою весьма важныя злоупотребленія и не удобства, то скоро принято было вездѣ за правило, чтобы судебныя и канцелярскія пошлины взимать прямо въ государственную казну, а чиновникамъ и судьямъ назначать постоянное жалованье, опредѣленное штатами. Только, въ видѣ исключенія, по нѣкоторымъ родамъ дѣлъ, для поощренія дѣятельности и усердія чиновниковъ, допускалось иногда закономъ вознагражденіе ихъ со стороны лицъ, которыхъ дѣла касались. Въ настоящее время акциденція допускается только въ отношеніи духовенства, за отправленіе ими различныхъ религіозныхъ требъ. И въ нашемъ законодательствѣ существуетъ терминъ «акциденція»; но этотъ терминъ имѣетъ совершенно иное значеніе. Подъ этимъ общимъ названіемъ разумѣются добавочныя къ пошлинѣ взысканія, въ количествѣ 10% съ пошлиннаго рубля, опредѣленныя таможеннымъ уставомъ за разныя упущенія предписаннаго порядка (т. VI уст. там. ст. 426). Акциденція взыскивается: за ошибки и неправильность въ коносаментахъ и за неподачу въ срокъ объявленія на привезенные товары. Акциденція за неправильность объявленія взыскивается особо отъ акциденціи за ошибки и несообразности въ коносаментахъ или накладныхъ (тамъ же ст. 904). Акциденція взыскивается только за такія ошибки, подчистки, поправки, пропуски въ исправленіи печатныхъ словъ въ бланкахъ, которыя заключаютъ измѣненіе въ качествѣ или количествѣ товаровъ къ ущербу пошлиннаго сбора, но не за такіе недостатки, которые на это вліянія имѣть не могутъ, (тамъ же ст. 427). Размѣръ взысканія акциденціи за подчистки или поправки изложенъ въ статьѣ 430 уст. тамож., а размѣръ акциденціи за пропускъ срока подачи объявленія—въ ст. 770, 775 и 776 того-же устава. Дѣла о наложеніи акциденціи или освобожденіи отъ оной должны быть тщательно разсматриваемы въ присутствіяхъ таможенъ, которыя, въ сомнительныхъ случаяхъ, представляются въ Департаментъ Внѣшней торговли. Изъ акциденціи, взимаемой за неподачу въ срокъ объявленій, отчисляется по 3% для пособія и награжденія таможеннымъ чиновникамъ. (Тамъ-же ст. 224, прим.).

АКЦИЗЪ. Подъ этимъ терминомъ разумѣется государственный налогъ на *внутреннія* произведенія страны, въ отличіе отъ термина «пошлина», взимаемой съ произведеній природы и искусства, получаемыхъ изъ *внѣ* государства. Акцизъ, какъ государственный налогъ, имѣетъ свою ис-

торію. Въ прежнее время во всѣхъ городахъ западной Европы, почти со всѣхъ предметовъ потребленія, при ввозѣ ихъ въ городъ взимался особый налогъ, который носилъ повсюду одно общее названіе «акцизъ». Этотъ налогъ взимался или у городскихъ воротъ, при самомъ ввозѣ, или на рынкѣ, при производствѣ продажи. Въ первомъ случаѣ онъ назывался *привратнымъ* (Thoraccise), а во второмъ—*рыночнымъ* (Marctaccise). Взиманіе акциза стало извѣстно еще съ XIV столѣтія и сначала акцизомъ было обложено только одно вино; начиная же съ XVII столѣтія, акцизъ получилъ болѣе значительное распространеніе и имъ были обложены почти всѣ предметы потребленія. Въ то время, когда сношенія между городами и селами было еще мало развито, когда торговый людъ еще не привыкъ къ быстрымъ передвиженіямъ, когда существовали множество дорожныхъ и сплавныхъ сборовъ подъ различными именованіями, тогда стѣснительный способъ взиманія акциза у городскихъ воротъ и на рынкахъ, мѣшавшій правильному и безостановочному производству торга, не былъ такъ ощутителенъ и переносился безропотно; но когда передвиженіе стало быстрѣе, и сношенія между городами и селами стали развитѣе, тогда несообразность существовавшаго способа взиманія внутренняго акциза скоро выяснилась и городскіе акцизы, особенно привратный, во многихъ государствахъ были уничтожены. Нынѣ таковые акцизы существуютъ еще въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи, (подъ названіемъ octroi), Италіи и Южной Германіи. Въ Бельгіи octroi уничтоженъ недавно, съ назначеніемъ городамъ, пользовавшимся акцизомъ, соотвѣтственнаго вознагражденія изъ государственнаго казначейства. Съ постепеннымъ уничтоженіемъ акцизовъ, въ качествѣ мѣстнаго городскаго налога, это названіе было перенесено на нѣкоторыя обще-государственныя подати, отчасти по сходству ихъ съ прежними акцизами относительно предметовъ взиманія, отчасти потому, что онѣ непосредственно замѣнили собою прежніе городскіе акцизы. Въ Англіи еще и понынѣ названіемъ «акцизъ» характеризуется въ бюджетахъ цѣлая группа самыхъ разнообразныхъ податей. Въ русскомъ законодательствѣ слово «акцизъ» встрѣчается впервые въ началѣ XVIII столѣтія также въ качествѣ внутренняго мѣстнаго городскаго налога. Съ начала текущаго столѣтія подъ словомъ *акцизъ* подразумѣвался налогъ на различные предметы потребленія, а самый главный между ними былъ акцизъ винный; но въ настоящее время въ русской финансовой системѣ названіе *акцизъ* примѣняется только къ тремъ косвеннымъ налогамъ съ предметовъ потребленія, а именно: акцизъ съ вина, акцизъ съ табаку и акцизъ съ свеклосахарнаго производства. Долгое время у насъ существовалъ акцизъ съ соли; но съ 1881 г. этотъ акцизъ уничтоженъ. О законахъ, относящихся до акциза, см. слова: Винный, Табачный и Свекло-сахарный.

АКЦІЯ, по словопроизводству своему (отъ фр. action), означаетъ: дѣйствіе, дѣятельность; но, на языкѣ экономическомъ, акція есть свидѣтельство, удостовѣряющее внесеніе извѣстной суммы въ общій капиталъ какого-либо промышленнаго, торговаго или спекулятивнаго предпріятія, общества, товарищества или компаніи, дающее право пользоваться выгодами предпріятія, соразмѣрно внесенной суммѣ. Въ иностранныхъ законодательствахъ акціи бываютъ нѣсколькихъ родовъ: *первоначальныя*, *преимущественныя*, *учредительскія*, *прибыльныя* и *гарантированныя*. Акціи *первоначальныя* суть тѣ, которыя, въ количествѣ, опредѣленномъ компанійскимъ уставомъ, выдаются при самомъ образованіи общества по распоряженію правленія или по приговору общаго собранія акціонеровъ Акціи *преимущественныя* суть такія, которыя выпускаются для усиленія товарищескаго капитала и по которымъ платится опредѣленный интересъ преимущественно, т. е. прежде нежели устанавливается дивидендъ по акціямъ первоначальнымъ. Акціи *учредительскія* суть тѣ, которыя учредители компаніи имѣютъ право отдѣлять въ свою пользу. Этимъ акціямъ предоставляются въ нѣкоторыхъ случаяхъ особыя привилегіи. Акціи *прибыльныя* (action de jouissance) суть такія, которыя выдаются акціонерамъ по погашеніи ихъ первоначальныхъ акцій и по которымъ акціонеры не получаютъ опредѣленнаго % на капиталъ (такъ какъ онъ уже выданъ и погашенъ), а пользуются только дивидендомъ изъ *прибылей* акціонернаго предпріятія. Наконецъ, *гарантированными* акціями называются такія, по коимъ извѣстная прибыль или опредѣленный % гарантированъ и обезпеченъ правительствомъ. На основаніи же нашихъ законовъ гражданскихъ (Т. X ч. I ст. 2160—2168), акціи бываютъ только трехъ родовъ: а) *первоначальныя*; б) *дополнительныя*; и в) *гарантированныя*. Первоначальными акціями называются тѣ, которыя выпускаются при самомъ учрежденіи общества. Добавочныя суть тѣ, которыя выпускаются, съ разрѣшенія правительства, для усиленія средствъ общества и для расширенія круга его дѣятельности; гарантированныя же акціи суть такія, въ которыхъ само правительство принимаетъ нѣкоторое участіе тѣмъ, что оно гарантируетъ за извѣстный опредѣленный процентъ. Такою гарантіею пользуются въ особенности акціи обществъ тѣхъ предпріятій, которыя нужны для государственныхъ цѣлей, какъ напр. желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ стратегическую важность, пароходства по дальнимъ морямъ и т. п. Но у насъ нѣтъ акцій ни *преимущественныхъ*, ни *прибыльныхъ*, ни *учредительскихъ*. По ст. 2165. (Т. X. ч. I) «учредители компаніи имѣютъ право отдѣлить въ свою пользу извѣстное количество акцій», но эти акціи не пользуются никакими преимуществами предъ остальными акціями. Цѣна акціи опредѣляется каждой компаніей особо, въ частномъ ея уставѣ,

(тамъ же ст. 2160). Опредѣленная за акцію цѣна вносится, смотря по свойствамъ и потребностямъ предпріятія, или вся вдругъ сполна, при самомъ открытіи компаніи, или раздробительно, въ извѣстные сроки. Въ первомъ случаѣ выдается подлинная акція, а во второмъ—предварительная росписка, на которой обозначены сроки взноса. Акціями и предварительными расписками владѣлецъ можетъ распоряжаться свободно, по своему усмотрѣнію, наравнѣ со всякимъ другимъ движимымъ имуществомъ. Первоначально, по закону, изложенному въ ст. 2160, т. X ч. I акціи могли быть только *именныя*, а безъименныя акціи запрещались; но, въ настоящее время, этотъ стѣснительный законъ отмѣненъ и акціи могутъ быть какъ именныя, такъ и на имя предъявителя (au porteur). Акція или предварительная росписка *именная* можетъ быть передаваема въ другія руки не иначе, какъ посредствомъ передаточной надписи, отмѣченной каждый разъ въ правленіи компаніи. Такая отмѣтка именуется *трансфертомъ*. Акціи же, или предварительныя росписки на предъявителя, переходятъ изъ рукъ въ руки посредствомъ дѣйствительной передачи таковыхъ *натурою*. Продажи же акцій безъ дѣйствительной передачи ихъ, а съ обязательствомъ доставить ихъ въ извѣстный срокъ, закономъ воспрещаются; всѣ такія условія признаются недѣйствительными, а обличенныя въ подобныхъ сдѣлкахъ подвергаются наказаніямъ, установленнымъ за азартныя игры (тамъ же ст. 2167, п. 2). Акціи, по своей внѣшней формѣ, имѣютъ видъ банковыхъ государственныхъ билетовъ, за подписью и печатью правленія общества или компаніи. Для предохраненія отъ поддѣлки акцій, они заготовляются въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Каждая акція снабжена особымъ купоннымъ листомъ и, при выдачѣ дивиденда, отрѣзывается срочный купонъ. Акція имѣетъ общія свойства биржевыхъ бумагъ. Биржевая цѣнность акціи нисколько не зависитъ отъ номинальной цѣнности капитала, выражаемой акціею, а обусловливается доходностью ея, какъ и во всякомъ другомъ стоячемъ капиталѣ. Цѣна акціи въ каждый моментъ опредѣляется ихъ *курсомъ*. На различіи этого курса основывается, такъ называемая, *игра акціями*. (См. Ажіотажъ).

АКЦІОНЕРЪ. Владѣлецъ акціи. Такъ какъ акція не есть долговая бумага, а только знакъ, свидѣтельствующій о количествѣ капитала, внесеннаго въ компанію, то акціонеръ не считается *кредиторомъ* компаніи, а только *соучастникомъ* въ собственности компаніи, соразмѣрно вкладу, внесенному имъ въ общее предпріятіе. Права акціонера опредѣляются особо въ частномъ уставѣ каждой компаніи (т. X ч. I ст 2171). Общіе же законы, которые присущи всѣмъ участвующимъ въ товарищахъ по участкамъ или въ компаніяхъ на акціяхъ, слѣдующіе: 1) Въ случаѣ неудачи предпріятія

компаніи или при возникшихъ на нее искахъ, всякій изъ акціонеровъ отвѣчаетъ только своимъ вкладомъ, и. сверхъ онаго, ни личной отвѣтственности, ни какому-либо дополнительному платежу по дѣламъ компаніи подвергаемъ быть не можетъ. 2) Въ случаѣ несостоятельности акціонера, по долгамъ казеннымъ или частнымъ, капиталъ, внесенный имъ за акціи, остается неприкосновенною собственностью компаніи: акціи, въ его рукахъ находящіяся, какъ личная его собственность, обращаются на удовлетвореніе опредѣленныхъ съ него взысканій, на общемъ законномъ основаніи, вмѣстѣ со всѣми причитающимися на нихъ прибылями, которыя по то время еще не выданы. (Тамъ же ст. 2172 и 2173). Права же акціонеровъ, по числу принадлежащихъ каждому акцій, присутствовать въ общемъ собраніи компаніи и участвовать въ сужденіяхъ онаго, число голосовъ по количеству акцій, одному лицу принадлежащихъ, а равно случаи и порядокъ участія повѣренныхъ отъ акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ, опредѣляется особо въ частномъ уставѣ каждой компаніи.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО есть одинъ изъ трехъ видовъ товарищества, именуемаго въ нашихъ законахъ гражданскихъ «товариществомъ по участкамъ», или «компаніею на акціяхъ». Акціонерное общество или товарищество составляется изъ многихъ лицъ, складывающихъ въ одно опредѣленныя суммы, конхъ извѣстное число даетъ складочный капиталъ. (т. х. ч. I. ст. 2131.) Предметомъ товарищества на акціяхъ могутъ быть всякаго рода полезныя и общему благу не противныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой бы то ни было промышленности (тамъ же ст. 2127). Акціонерное общество или компанія на акціяхъ (aktiengeselschaft), служитъ средствомъ для привлеченія къ извѣстному предпріятію массы капиталовъ малыми долями, съ ограниченною и безличною отвѣтственностью. На этомъ основаніи акціонерныя общества именуются также и *обществами безличными* (Societé annonym). Въ акціонерномъ обществѣ значеніе *личнаго* союза почти вовсе исчезаетъ, а существо договора, связующаго членовъ общества между собою, состоитъ въ *общеніи* имущества или капитала, составленномъ для извѣстной цѣли производства и пріобрѣтенія: ихъ соединяетъ не *личная* связь, а только *идеальная* связь той общей цѣли предпріятія, для которой собранный фондъ имѣетъ свое назначеніе. Формы акціонерныхъ обществъ возникли главнымъ образомъ для удовлетворенія потребности большихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій посредствомъ возможно-большаго фонда, раздробленнаго на мелкія доли. Первыя акціонерныя компаніи возникли въ Италіи, въ концѣ XIV столѣтія. Затѣмъ во Франціи образовалась на тѣхъ же началахъ въ XVII столѣтіи компанія Вестъ-Индская, а въ XVIII столѣтіи основанъ былъ первый, столь извѣстный въ исторіи, акціо-

нерный банкъ Ла (Law). Въ Англіи и Голандіи къ XVII и XVIII столѣтіямъ относится образованіе различныхъ торговыхъ компаній на акціяхъ, какъ Остъ-Индская и другія. получившихъ всемірное значеніе. Въ наше время. при громадномъ развитіи предпріимчивости и капиталовъ, форма образованія товариществъ на акціяхъ получила преобладающее значеніе. Выгоды ея несомнѣнны, если только представители общества умѣютъ съ успѣхомъ примѣнять цѣль предпріятія къ практикѣ, если они могутъ искусно соединять въ одно неразрывно-цѣлое три главныхъ элемента: капиталъ, умственныя и техническія знанія, и рабочую силу. При отсутствіи хоть одного изъ этихъ трехъ элементовъ, общество падаетъ, отдѣльная связь между членами разрывается и ликвидація предпріятія неизбѣжна.

У насъ въ Россіи первое акціонерное общество возникло, такъ сказать, наканунѣ XVIII столѣтія, а именно, въ 1799 г. учреждено было акціонерное общество, подъ названіемъ «Россійско-Американской компаніи», которое, въ настоящее время, уже ликвидировано, вслѣдствіе уступки нашимъ правительствомъ принадлежащей ему территоріи въ Америкѣ, правительству американскому. Затѣмъ въ 1822 году учреждено акціонерное «общество транспортированія кладей», а въ 1827 году—«Россійское страховое отъ огня общество». Возникновеніе акціонерныхъ обществъ въ Россіи шло такъ медленно, что до 1836 года наше законодательство не нашло даже нужнымъ издавать спеціальные законы для подобнаго рода предпріятій и общій законъ объ акціонерныхъ обществахъ изданъ былъ только въ 1836 году, который остался въ нашемъ «Сводѣ» почти неизмѣннымъ въ главныхъ его чертахъ до настоящаго времени. Со времени изданія Положенія объ акціонерныхъ обществахъ въ Россіи, число таковыхъ увеличилось не значительно, такъ что до 1857 г. всѣхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи было не болѣе 80-ти. Когда же въ 1857 году послѣдовало преобразованіе кредитныхъ учрежденій и свободные капиталы стали искать себѣ употребленія и прибыли, тогда увеличилось стремленіе къ образованію новыхъ акціонерныхъ обществъ. Духъ промышленныхъ и биржевыхъ спекуляцій, господствовавшій уже издавна въ Западной Европѣ и Америкѣ, постоянно изобрѣтавшій новыя предпріятія съ разсчетомъ на привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, до того проникъ въ самый центръ русскаго финансоваго міра, что въ теченіи двухъ съ небольшимъ лѣтъ, а именно: съ конца 1857-го года до начала 1860-го года, у насъ возникли 84 акціонерныхъ общества, подъ разными названіями, обѣщая своимъ акціонерамъ громадныя прибыли отъ своихъ вновь-придуманныхъ предпріятій. Русскій довѣрчивый народъ бросился на призывъ финансовыхъ воротилъ и послѣднюю свою трудовую копѣйку спѣшилъ вносить въ кас-

су народившихся обществъ, получая взамѣнъ своихъ наличныхъ денегъ акціи, давшія ему право участвовать въ дѣлежѣ громадныхъ прибылей, ожидавшихся отъ этихъ предпріятій. Но сладкія надежды легковѣрныхъ акціонеровъ скоро разлетѣлись. Съ какой быстротою общества образовались, съ такою же быстротою они исчезали. Задуманныя предпріятія оказались не только не прибыльными, но даже разорительными, поглотивъ весь складочный капиталъ этихъ обществъ, оставивъ своимъ акціонерамъ однѣ только безцѣнныя акціи, имѣвшія поразительное сходство съ скорбными листами, напоминавшими о недавно умершихъ покойникахъ. Испытавъ такое горькое разочарованіе, прежній пылъ русскихъ финансистовъ началъ мало-по-малу остывать и акціонерная горячка прекратилась то того, что въ теченіи десяти лѣтъ, т. е. съ 1860 года по 1870 годъ, на развалинахъ исчезнувшихъ обществъ и компаній возникло не болѣе 120 акціонерныхъ обществъ и въ томъ числѣ больше половины желѣзно-дорожныхъ, открытіе которыхъ поощряло само правительство, предоставляя акціонерамъ разныя льготы, а акціямъ—гарантію. Когда же, наконецъ, въ 70-хъ годахъ обнаружилась чувствительная потребность въ земельномъ и вексельномъ кредитѣ, акціоманія шестидесятыхъ годовъ опять появилась, и, начиная съ 1870 года по 1874 годъ, у насъ учреждено было болѣе 250 акціонерныхъ обществъ, которыя направляли свою дѣятельность почти исключительно на банковыя операціи, открывая таковыя подъ разными наименованіями: банковъ земельныхъ, коммерческихъ, частныхъ, учетныхъ, для внѣшней торговли и т. д. Многія изъ этихъ обществъ процвѣтаютъ, а многія—или уже ликвидированы, или едва влачатъ свое гражданское существованіе, къ великой горести своихъ акціонеровъ.

Каждое акціонерное общество или компанія составляетъ юридическое лицо и дѣйствуетъ во всемъ на основаніи своего частнаго устава. Каждая компанія управляется сначала своими учредителями, а потомъ особымъ правленіемъ. Правленіе компаніи состоитъ изъ нѣсколькихъ избранныхъ директоровъ, которые по всѣмъ дѣламъ общества дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченныхъ всей компаніи.

АЛАРМІСТЫ (Alarmistes, отъ лат. alarme, тревога). Такъ называются вѣстовщики, причиняющіе безпокойство, недоумѣніе и разстройство въ государствѣ и въ обществѣ умышленнымъ распространеніемъ ложныхъ и вредныхъ слуховъ. Во всѣхъ правительствахъ принимаются мѣры противъ зловредныхъ замысловъ такихъ людей и изобличенные въ распространеніи вредныхъ вѣстей подвергаются строгому наказанію. (См. Агитаторы).

АЛАФА (Alafa, араб.), значитъ: кормъ для скота, фуражъ, а метафорически—жалованье, денежное вознагражденіе, награда. Слово ***алафа*** встрѣчается въ дѣлахъ и въ оффиціальныхъ документахъ Золотой Орды

и въ нашихъ старинныхъ актахъ. Такъ, посланный царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Нагай, Семенъ Мальцовъ, доносилъ между прочимъ. что отправленнымъ подъ Астрахань янычарамъ давали дважды въ 3 мѣсяца *алафу*. Въ русскихъ лѣтописяхъ подъ словомъ *алафа* разумѣется *подать*. Отъ слова алафа въ просторѣчіи образовалось слово «*лафа*», означающее: хорошее положеніе, хорошее дѣло, дающее прибыль, приходъ.

АЛБАНЪ. Терминъ этотъ у калмыковъ означаетъ *денежную повинность* за право пользованія улусами. По дѣйствующему положенію о калмыкахъ они обязаны платить своимъ владѣльцамъ ежегодный оброкъ за отведенные имъ улусы. Этотъ оброкъ или денежная повинность издревле носитъ названіе «*албанъ*» и подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ народѣ платежъ повинностей за улусы, поступающій въ пользу казны.

АЛГВАЗИЛЪ (Alguasil, слово испанск Одни производятъ отъ араб. Wasil, власть, дарованная королемъ, съ прибавленіемъ члена al, т. е. лицо, власть имѣющее; а другіе производятъ отъ gasi, ревнитель, воитель за вѣру, съ присовокупленіемъ al)Въ средніе вѣка въ Испаніи титулъ «алгвазилъ» былъ присвоенъ одному президенту палаты, въ рукахъ котораго находились судъ и расправа. Затѣмъ *алгвазилами* начали именоваться обыкновенные судьи, въ отличіе отъ судей высшихъ судебныхъ инстанцій, получившихъ названіе алгвазилъ-маіоровъ (Alguasil-mayores). Какъ символъ юстиціи и власти, алгвазилъ-маіору врученъ былъ судейскій посохъ, называвшійся *варою* (Wara). Каждый городъ имѣлъ своего алгвазилъ-маіора, какъ представителя юстиціи. Такіе представители были или наслѣдственные, или по выбору и назначенію муниципалитета. Впослѣдствіи титулъ «алгвазилъ» потерялъ свое прежнее высокое и почетное значеніе и этимъ именемъ стали называть лицъ. приводившихъ въ исполненіе приговоры трибуналовъ, инквизиціоннаго суда, рыцарскихъ орденовъ и т. п Въ настоящее время алгвазилами называются въ Испаніи всѣ низшія должностныя лица судебнаго вѣдомства, исполняющія рѣшенія и приговоры судовъ, въ родѣ нашихъ судебныхъ приставовъ, полицейскихъ чиновъ и жандармовъ. Эти должностныя лица являются по большей части верхами, облеченныя въ старо-испанское одѣяніе. Кромѣ того званіе *алгвазила* присвоено и многимъ должностнымъ лицамъ низшаго разбора по другимъ вѣдомствамъ. Такъ напримѣръ: alguasil de aqua—чиновникъ, наблюдающій за снабженіемъ судовъ водою; alguasil de campo—должностное лицо, имѣющее надзоръ за полевыми работами; alguasil de la monteria—надсмотрщикъ надъ королевскою охотою. Этотъ надсмотрщикъ былъ также снабженъ судейскимъ посохомъ, называвшимся Vara alta dejusticia, въ знакъ того, что въ его рукахъ находился судъ и расправа по части охоты; это послѣднее званіе нынѣ уничтожено.

АЛЕКСАНДРЪ (Alexander ab Alexandro). Итальянскій юристъ XVI столѣтія. Онъ первый сдѣлалъ попытку возстановить текстъ XII таблицъ.

АЛИБИ (Alibi). *Въ другомъ мѣстѣ.* Въ уголовномъ судопроизводствѣ *алиби* называется такое доказательство невиновности, которое основано на томъ, что обвиняемый въ то время, когда совершено было въ извѣстномъ мѣстѣ преступленіе, находился совершенно въ другомъ мѣстѣ, откуда онъ физически никакъ не могъ ни совершить самъ, ни даже принять участіе въ совершеніи этого преступленія. Такое доказательство настолько вѣско, что оно прекращаетъ всякое преслѣдованіе и изслѣдованіе Оно, по своей природѣ, признается весьма важнымъ во всѣхъ уголовныхъ законахъ и преимущественно употребляется въ случаѣ обвиненія въ такихъ преступленіяхъ, которыя требуютъ присутствія обвиняемаго въ извѣстномъ мѣстѣ, какъ напр. въ убійствѣ, грабежѣ, воровствѣ, изнасилованіи и т. п.

АЛИБИ-НАТУСЪ (Alibi-natus), есть право, существовавшее во многихъ законодательствахъ среднихъ и отчасти новыхъ вѣковъ, въ силу котораго, по смерти иностранца въ предѣлахъ государства, казна присваивала себѣ все его имѣніе. Это право нынѣ уничтожено. (См. Абшоссъ).

АЛИМЕНТАЦІЯ (Alimentatio, отъ лат. слова alimentum, пища, продовольствіе), есть юридическій терминъ римскаго права, принятый почти всѣми законодательствами западной Европы, который означаетъ: доставленіе пропитанія или вообще средствъ къ жизни извѣстнымъ лицамъ, вслѣдствіе исполненія законныхъ обязанностей. Эти обязанности могутъ возникнуть или изъ естественнаго права и справедливости, или въ силу постановленій закона, или на основаніи особыхъ договоровъ. Обязанности перваго рода, возникающія изъ естественнаго права, могутъ быть только между ближайшими родственниками, которые. въ случаѣ нужды, обязаны подать другъ другу руку помощи. Эти обязанности признавались и римскимъ правомъ и у древнихъ римлянъ былъ выработанъ законъ, по которому родители и дѣти, братья и сестры, мужъ и жена обязаны были, въ случаѣ нужды кого-либо изъ нихъ, доставлять другъ другу пропитаніе и средства къ жизни, каковой законъ именовался *закономъ объ алиментаціи.* Этотъ законъ, въ томъ же видѣ и въ томъ же объемѣ, перешелъ и въ законодательства тѣхъ народовъ, которые переняли у римлянъ ихъ право и ихъ взгляды на жизнь. Мысль о *родственной алиментаціи* не чужда и нашему русскому семейному праву, хотя у насъ нѣтъ для нея *особаго* термина. Въ нашемъ сводѣ законовъ гражданскихъ существуютъ по этому поводу три статьи: 106-я, по которой «мужъ обязанъ доставить женѣ пропитаніе»; 172-я, установляющая, что «родители обязаны давать пропитаніе несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ своимъ»; и 194-я, возлагающая обя-

занность на дѣтей доставлять своимъ родителямъ, находящимся въ бѣдности, дряхлости и немощи, пропитаніе и содержаніе по самую ихъ смерть». Сравнивая наши законоположенія о родственной алиментаціи съ закономъ римскаго права по тому же предмету, нельзя однако не замѣтить, что въ нашихъ законахъ ощущается какая-то неполнота. По римскому праву законъ объ алиментаціи обнимаетъ собою, какъ союзъ родительскій, такъ и союзъ брачный. въ обширномъ смыслѣ этого слова. Алиментація распространяется не только на родителей и дѣтей, безъ различія возраста, но и на братьевъ и сестеръ и на всѣхъ кровныхъ родственниковъ; между тѣмъ, какъ у насъ алиментація заключена въ весьма узкой рамкѣ. Нашъ законъ обязываетъ родителей дать пропитаніе *несовершеннолѣтнимъ* дѣтямъ, но не обязываетъ дать такое же пропитаніе дѣтямъ, уже достигшимъ совершеннолѣтняго возраста. Законъ нашъ умалчиваетъ объ обязанности доставлять пропитаніе братьямъ и сестрамъ, въ случаѣ ихъ нужды и немощи. Наконецъ, обязывая мужа доставлять пропитаніе женѣ, законъ не возлагалъ такой же обязанности на жену, въ случаѣ нужды мужа. Трудно подумать, чтобы нашъ законъ относился къ такимъ естественнымъ человѣческимъ обязанностямъ менѣе гуманно, чѣмъ относится къ нимъ законъ римскій, а скорѣе всего нужно усмотрѣть въ нашихъ законахъ неполноту и недомолвки, которыя, по всей вѣроятности, обратятъ на себя вниманіе и будутъ устранены новымъ, готовящимся у насъ гражданскимъ уложеніемъ. Что римскій законъ объ алиментаціи стоялъ выше нашего закона,—это видно еще и изъ слѣдующаго: Римское право установило, что вольно-отпущенный рабъ, въ случаѣ нужды своего бывшаго господина, обязанъ доставить послѣднему алименты. Этотъ родъ алиментаціи есть въ высшей степени гуманный. И у насъ было рабство, въ видѣ крѣпостнаго состоянія, и наша жизнь изобиловала примѣрами, что вольноотпущенные люди богатѣли и благоденствовали, тогда какъ ихъ же бывшіе крѣпостные владѣльцы бѣднѣли и находились въ нуждѣ и нищетѣ, а между тѣмъ у насъ не было такого гуманнаго закона, который обязывалъ бы разбогатѣвшаго крѣпостнаго оказать помощь своему обѣднѣвшему господину, отпустившему его на волю и давшему ему свободу.

Что же касается до остальныхъ видовъ алиментаціи, т. е. до алиментаціи *законной* и *договорной*, то въ этомъ отношеніи взгляды всѣхъ законодательствъ одинаковы. *Законная* алиментація называется такая, которая установлена закономъ или въ видахъ благотворительности, или въ силу соображеній экономическихъ и соціальныхъ. Напримѣръ: богоугодныя заведенія учреждаются съ цѣлью призрѣнія неимущихъ: это призрѣніе называется *алиментаціею благотворительною*. Древнѣйшій документъ, относящійся къ царствованію императора Трояна, (852 года отъ основанія Рима), объ учрежденномъ имъ благотворительномъ за-

веденіи, гдѣ содержались бѣдныя дѣти обоего пола, извѣстенъ подъ именемъ tabula alimentaria. Для примѣра же алиментаціи изъ видовъ экономическихъ и соціальныхъ можно указать на маіоратъ. При учрежденіи маіоратовъ, законъ обязываетъ старшаго брата, къ которому маіоратное имѣніе поступаетъ въ полное распоряженіе, дать алименты младшимъ братьямъ. Эта алиментація называется алиментаціею экономическою или соціальною. *Договорною* же алиментаціею называется такая, которая не предусмотрѣна закономъ, а устанавливается на основаніи добровольнаго соглашенія и особаго договора. Напримѣръ: продается имѣніе съ тѣмъ, что покупщикъ, кромѣ покупной суммы, обязанъ дать продавцу пропитаніе и содержаніе въ продолженіи извѣстнаго періода времени или до конца его жизни. Такое обязательство называется *алиментаціею договорною*, которая признается легальною всѣми законодательствами. Такіе договоры весьма употребительны у насъ въ простомъ быту, особенно по поводу брака, когда тесть идетъ въ домъ къ зятю. Различіе, существующее между тремя видами алиментаціи заключается, главнымъ образомъ, въ способѣ ея выполненія. Подъ *родственной* и *законной* алиментаціей подразумѣвается не только пропитаніе, но и полное содержаніе и доставленіе *всѣхъ* необходимыхъ средствъ къ жизни, какъ-то одежды, денежныхъ пособій и т. п.; размѣръ же алиментаціи *договорной*—зависитъ отъ добровольныхъ условій того договора, въ силу котораго алиментація установлена. (См. Союзъ родительскій. Союзъ брачный).

АЛІЕНЪ-БИЛЛЬ (Alien-bill). Такъ назывался старинный законъ объ иностранцахъ, пріѣзжавшихъ въ Англію и въ ней проживавшихъ. Когда французская революція воспламенила всѣ страсти и далеко распространила свое тлетворное нравственное вліяніе, англійское правительство, желая предохранить соединенныя королевства отъ заразы революціонныхъ правилъ и предотвратить бурю, которая такъ быстро распространилась на материкѣ, сочло нужнымъ ограничить число пріѣзжихъ въ Англію нѣкоторыми законами и въ 1793 г. англійскій парламентъ, по предложенію лорда Гренвиля, принялъ Аліенъ-билль, по которому всякій иностранецъ, прибывшій въ Великобританію, долженъ былъ подвергаться строгому допросу и взять видъ на жительство изъ канцеляріи государственнаго секретаря, который могъ ему въ выдачѣ отказать и по малѣйшему подозрѣнію воспретить дальнѣйшее его пребываніе въ странѣ. Хотя строгость этого закона не понравилась оппозиціонной партіи, тѣмъ не менѣе *аліенъ-биллъ* былъ возобновленъ въ 1802, 1803, 1816 и 1818 годахъ, на извѣстные сроки. Аліенъ-билль, только въ разныхъ видахъ, существуетъ еще и понынѣ во многихъ странахъ, гдѣ иностранцы подвержены различнымъ ограниченіямъ и исключеніямъ изъ общихъ законовъ. (См. Иностранцы).

АЛІЕНИ-ЮРИ (Alieni-juris). Такъ назывались въ римскомъ правѣ члены одной семьи, находившіеся подъ властью одного главы семейства (pater familias). По древне-римскому семейному строю лишь pater familias былъ лицо, независимое отъ посторонней власти (persona sui juris): лишь онъ могъ являться въ качествѣ полноправнаго члена гражданскаго общества и имѣть гражданскія права; подвластныя же лица (persona alieni-juris) не пріобрѣтали ничего для себя: все пріобрѣтенное ими принадлежало домовладыкѣ. Они не были лишены возможности совершенія юридическихъ сдѣлокъ, но сила ихъ сдѣлокъ относилась не къ нимъ, а къ ихъ властелину; сдѣлка, совершенная ими, рождала права и обязательства не для нихъ, а для ихъ властелина. Такимъ образомъ своеобразная сторона въ юридическомъ положеніи alieni-juris, т. е. подвластныхъ членовъ римской семьи, состояла въ томъ, что они, не обладая *правоспособностью*, владѣли *дѣеспособностью*. Сынъ, рабъ, кабальный участвовали въ гражданскомъ оборотѣ отъ имени своего домовладыки. Они пріобрѣтали для него *права* даже безъ его вѣдома и согласія; напротивъ, *обязательства* устанавливались не иначе, какъ съ его согласія. Поэтому принять постороннее наслѣдство сынъ или рабъ могли только съ согласія домовладыки. Если домовладыка иногда и позволялъ своимъ домочадцамъ имѣть особое имущество, ими самими пріобрѣтенное, то хотя *фактически* на него смотрѣли, какъ на нѣчто обособленное, но *юридически* такое имущество, извѣстное подъ именемъ *пекуліи* (peculium), составляло собственность домовладыки. Такой характеръ имѣло и имущество, выдѣленное изъ общаго состоянія домовладыки своимъ домочадцамъ, какъ бы въ собственность.

Въ этомъ отношеніи наши русскіе законы рѣзко отличаются отъ законовъ римскаго права. По русскому гражданскому праву, не только дѣти, *отдѣленныя* отъ родителей, посредствомъ выдѣленія имъ законной или какой-либо части изъ родительскаго имущества, имѣютъ право распоряжаться и управлять своимъ имуществомъ, не спрашивая на то согласія или дозволенія родителей, но даже и тѣ изъ *неотдѣленныхъ* дѣтей, кои получатъ или пріобрѣтутъ *сами* имущество въ частную свою собственность, пользуются, относительно управленія и распоряженія онымъ, одинаковыми правами съ дѣтьми отдѣленными. Родители же не имѣютъ никакого права на отдѣленное, или частное имущество своихъ дѣтей и не могутъ распоряжаться онымъ иначе, какъ по согласію и уполномочію самихъ владѣльцевъ, отвѣтствуя въ противномъ случаѣ и за всѣ убытки, наравнѣ съ лицами посторонними. (Т. X ч. I ст. 190, 192 и 193). Законъ даже опредѣляетъ то наказаніе, которому подвергаются родители,

приєвившіе имущество, принадлежащее ихъ дѣтямъ даже не отдѣленнымъ. (Улож. о нак. ст. 1590).

АЛКАБАЛА (Alcabala). Терминъ испанскаго финансоваго права, который означаетъ пошлину, взимаемую съ имуществъ, продающихся съ публичнаго торга. Эта пошлина установлена была первоначально кастильскими земскими чинами для вспоможенія Альфонсу XI въ войнѣ его съ маврами въ 1330 году. Алкабала, считавшаяся сначала *временнымъ* налогомъ, превратилась потомъ въ налогъ постоянный, или, такъ сказать, *окладной*, существующій въ Испаніи еще и понынѣ и составляетъ десятую часть или 10% со всякаго продаваемаго съ публичнаго торга имущества, движимаго или недвижимаго. При занятіи Испаніи французами, эта пошлина или, вѣрнѣе сказать, этотъ тяжелый налогъ былъ уничтоженъ и замѣненъ другими косвенными налогами, менѣе чувствительными: но по возвращеніи на испанскій престолъ короля Фердинанда VII, въ 1814 г., алкабала была вновь возстановлена.

АЛЛАРЪ (Allard). Криминалистъ новѣйшихъ временъ. Былъ профессоромъ сначала въ Брюсселѣ, а затѣмъ въ Гентѣ. Умеръ въ 1872 г. Изъ его сочиненій особенною извѣстностью пользуется его «Histoir de la justice crim. au 16 siecle». (Paris 1868).

АЛЛОДІАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. Институтъ древне-германскаго вотчиннаго права, означавшій свободное и неограниченное поземельное владѣніе, составлявшее *полную* и *наслѣдственную* собственность, въ противоположность владѣнію *феодальному*, считавшемуся *пожизненнымъ* и *личнымъ* пользованіемъ только того, кому оно досталось по отводу. (См. феодальная система). Слово *аллодъ* (Allod) есть древне-германское: одни производятъ его отъ All, весь, цѣлый и Od, собственность, имущество, отчина, т. е. полное владѣніе, неограниченная собственность, а другіе —отъ Lod или Loos—жребій, съ прибавкою частицы А. т. е. поземельный участокъ, доставшійся въ полную и вѣчную собственность по жребію. (Allod или Aloos), Институтъ аллодіальной собственности имѣетъ свою историческую и правовую сторону. *Историческая* сторона этого института состоитъ въ его происхожденіи, которое относится ко времени завоеваній германскихъ дружинъ, утвердившихся въ провинціяхъ Западной Римской имперіи въ эпоху ея паденія. Земли, завоеванныя варварскими дружинами, считались принадлежащими всей дружинѣ и раздѣлялись по *жребію* или по *общему рѣшенію* между членами дружины. Такіе участки земли назывались *аллодами*, т. е. жеребьями, а лица, получавшія эти участки —*аллодіальными владѣльцами*. *Правовая* же сторона этого института заключается въ опредѣленіи тѣхъ отношеній, которыя существовали между аллодіальными собственниками и государствами, образовавшимися изъ

завоеванныхъ земель. Аллодіальная собственность, предполагая лишь общія отношенія собственника къ государству, образованному завоевателями, не допускала никакой обязательной зависимости владѣльца аллода отъ главы новаго правительства. Получивъ свой участокъ земли не изъ милости и не въ награду, а по праву участника въ завоеваніи, аллодіальный дружинникъ считалъ себя ни отъ кого не зависящимъ. Самыя же отношенія къ государству были только нравственныя, основанныя на чувствѣ взаимной помощи: аллодіальный владѣлецъ имѣлъ выгоду помочь въ войнѣ своимъ сподвижникамъ, герцогу или королю своей страны, но онъ не былъ къ этому *обязанъ*. Аллодіальный владѣлецъ былъ вполнѣ свободенъ отъ всякой денежной подати и повинностей, но на немъ лежала обязанность доказывать взаимную связь, существовавшую между нимъ и государствомъ иными путями: онъ доставлялъ дружинамъ завоевателей провіантъ, квартиры и прочее, а въ случаѣ нужды, когда государству угрожала опасность, онъ даже вооружался въ помощь дружинѣ или *ге-лейту*. Такіе свободные владѣльцы земель, принимавшіе участіе въ защитѣ государства съ оружіемъ въ рукахъ, получили названіе «бароновъ», отъ древне-германскаго слова wehr—воинъ, защитникъ. Развитіе аллодіальнаго института сначала пошло очень быстро. Кромѣ владѣній, доставшихся по *жребію* (a-Loos), подъ *аллодомъ* начали подразумѣвать всякую вотчину, всякую недвижимость, находившуюся въ *наслѣдственной* и *исключительной* собственности и свободной отъ всѣхъ обязательствъ и гражданскихъ повинностей; но это понятіе существовало не долго. Съ теченіемъ времени аллодіальная система смѣнилась системою *бенефиціи* (см. это слово) и обратилась скоро въ *вассальную*, въ *феодальныя* отношенія. Разрушеніе аллодіальной системы началось съ VШ вѣка и до X столѣтія *аллодіальная* собственность окончательно обратилась въ *бенефиціальную*. Хотя короли и императоры, желая защищать мелкихъ владѣльцевъ, издавали капитуляріи, имѣвшія цѣлью поддерживать старинную систему, аллоды все таки исчезали и бенефиціи распространялись. Впрочемъ, въ разныхъ забытыхъ углахъ Европы *аллоды* въ полной силѣ продолжали существовать до XШ столѣтія, а самое понятіе объ *аллодіальной собственности* еще окончательно не исчезло и изъ современнаго германскаго права. Германское законодательство еще до сихъ поръ различаетъ имущество *аллодіальное* отъ имущества *леннаго* и права этихъ двухъ видовъ владѣнія совершенно различны: первое—свободное и наслѣдственное, а второе—ограниченное и переходитъ въ наслѣдство совершенно по инымъ правиламъ. Это различіе между двумя видами владѣнія обнаруживается тогда, когда имѣніе какого нибудь лица, будучи частью ленное, а частью аллодіальное, переходитъ къ различнымъ наслѣдникамъ. Особенное

затрудненіе представляется еще въ такомъ случаѣ, когда такое смѣшанное владѣніе какого либо изъ прежнихъ вассаловъ попадаетъ подъ конкурсъ. Это затрудненіе состоитъ въ separatio feudi ab allodio, такъ какъ каждый изъ этихъ видовъ владѣнія имѣетъ свои особенные законы въ отношеніи удовлетворенія кредиторовъ. (См. Ленное право).

АЛЛОДИФИКАЦІЯ (Allodification). Терминъ древне-германскаго права, означавшій обращеніе *леннаго* поземельнаго владѣнія въ *аллодіальное*, т. е. уничтоженіе леннаго или ограниченнаго характера владѣнія и обращеніе его въ имущество, владѣемое на правахъ полной и неограниченной собственности. Такое обращеніе совершалось на основаніи особаго договора между сюзереномъ и вассаломъ. (См. Ленное право).

АЛЛУВІЯ или АЛЛЮВІЯ (Alluvio). Терминъ римскаго права, означающій: наносъ; земля, нанесенная теченіемъ воды. (См. Авульсія и Аллювіонное право).

АЛЛЮВІОННОЕ ПРАВО (Jus alluvionis) Уже въ римскомъ правѣ находимъ точныя постановленія о правѣ обладанія землею, нанесенною напоромъ моря, теченіемъ рѣкъ, перемѣною ихъ русла и т. п. Отдѣльныя постановленія по сему предмету собраны были во Франціи въ одно цѣлое, подъ именемъ *аллювіоннаго права* (Droit de alluvion). Это право сильно развилось особенно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ часто случались наводненія. По римскому праву частицы земли, наносимыя мало-по-малу къ пространству, не огороженному заборомъ, или стѣною, принадлежатъ владѣльцу этого пространства. Большая глыба земли, нанесенная теченіемъ рѣки, принадлежитъ владѣльцу тогда, когда растущія въ его владѣніи деревья пустили корни въ нанесенную землю. Когда рѣка, измѣнивъ свое теченіе, оставляетъ русло, которое совершенно пересыхаетъ, то владѣльцы прилежащихъ урочищъ дѣлятъ эту землю между собою, какъ вновь возникшій островъ. Всѣ эти и подобныя правила собраны въ римскомъ правѣ, подъ наименованіемъ accessio. (См. Приращеніе)

АЛМЕНДЕ (Allmende,—слово, происходящее отъ старо-германскаго Almeinde, Almand, Almande, т. е. *общее*, что въ ново-германскомъ языкѣ выражается словомъ «algemein»). Терминъ германскаго, шведскаго и норвежскаго правъ означающій: выгоны, луга, лѣса, воды и другія угодья, примыкающія къ извѣстному городу или селенію и находящіяся въ общемъ пользованіи горожанъ или поселянъ. (См. Общее пользованіе).

АЛНЪ. Такъ называется у албанцевъ или у арнаутовъ наслѣдственный владѣтель какого-либо города или селенія. Алны исполняютъ также обязанности судей и разбираютъ тяжбы между арнаутами.

АЛЛОНЖЪ. (Allonge). Терминъ французскаго вексельнаго права. Во французскомъ вексельномъ правѣ такъ называется тотъ прибавочный

листъ бѣлой бумаги, который пришивается къ векселю для подписей жирантовъ, если на самомъ векселѣ. вслѣдствіе уже имѣющихся бланковыхъ надписей, нѣтъ болѣе мѣста. Въ такихъ случаяхъ принято на самомъ векселѣ писать начало подписи. а продолженіе—на прибавочномъ листѣ; но это во Франціи есть только коммерческій обычай, а не законъ. *Аллонжъ* допускается и нашимъ вексельнымъ уставомъ, но *особаго* термина для этого не имѣется Въ ст. 556 Уст. о век. сказано: «передача (векселя) производится посредствомъ надписи (indossamentum) на оборотной сторонѣ векселя. Если вся сторона будетъ исписана, то дозволяется присоединить для сего къ векселю особый листъ простой бѣлой бумаги такого же формата, какъ и самый вексель, такъ, чтобы послѣдняя надпись въ концѣ векселя начиналась на ономъ. а оканчивалась на прибавочномъ листѣ». Слѣдовательно, то. что во французскомъ правѣ только обычай, у насъ установлено закономъ.

АЛПАУТЫ или Олпауты. Такъ въ русскихъ лѣтописяхъ называются вельможи хановъ татарскихъ, а татары такъ называли русскихъ вельможъ. Слово это—татарское и значитъ: помѣщикъ, владѣлецъ земли.

АЛФАВИТЪ. Слово составленное изъ двухъ первыхъ буквъ греческой азбуки альфа и вита (alpha и beta). Книга, или тетрадь для записыванія предметовъ въ азбучномъ порядкѣ. Для удобнаго и скорѣйшаго наведенія справокъ по дѣламъ, алфавиты употребляются, какъ въ правительственныхъ мѣстахъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ. Законъ вмѣняетъ въ обязанность имѣть алфавиты во всѣхъ канцеляріяхъ правительственныхъ мѣстъ и установленій для внесенія въ нихъ именъ всѣхъ лицъ, дѣла которыхъ находятся въ производствѣ. Въ числѣ обязательныхъ книгъ, которыя долженъ вести нотаріусъ, входитъ и алфавитъ. (Пол. о нот. ч. ст. 26 и 4), а старшій нотаріусъ обязанъ вести три алфавита: одинъ для недвижимыхъ имуществъ уѣзда; другой — для городскихъ имуществъ, а третій — для записыванія собственниковъ. Нотаріальные алфавиты именуются въ нотаріальномъ Положеніи *алфавитными указателями* (Ст. 55). Алфавиты играютъ также немаловажную роль при нашей запретительной и разрѣшительной системѣ. Начиная съ 1829 г. по настоящее время, т. е. въ теченіи 55 лѣтъ, существуетъ у насъ система наложенія запрещеній на имущества и лицъ по взысканіямъ и затѣмъ, по уничтоженіи причинъ запрещеній, печатаются разрѣшительныя статьи. Весьма понятно. что при той громадной массѣ запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей, накопившихся въ теченіи болѣе полувѣка, суду и нотаріату, обязаннымъ при производствѣ дѣлъ имѣть свѣдѣнія о свободности лицъ и имуществъ отъ взысканій, безъ алфавитовъ не было бы никакой физической возможности разобраться въ этомъ безконечномъ лабиринтѣ статей. Въ виду этого законъ установилъ, чтобы прав-

леніе сенатской типографіи составило алфавиты сенатскихъ объявленій, какъ мѣсячные, такъ и годичные (т. X. ч. II ст. 1828). Кромѣ исчисленныхъ алфавитовъ въ нотаріальныхъ архивахъ должны быть еще алфавитные реестры о всѣхъ вводахъ во владѣніе по названію имѣній, съ ссылкою на самые вводные листы. (т. X. ч. I ст. 930).

АЛФАСИ (Alphasius). Исаакъ. Одинъ изъ замѣчательныхъ еврейскихъ правовѣдовъ XI столѣтія. Онъ родился въ 1013 году въ Африкѣ, въ Кала-Ибнъ-Хаммадѣ, вблизи Фецца, вслѣдствіе чего его прозвали Исаакомъ *Фецкимъ*. Алфеци или Алфаси. Слава его, какъ правовѣда, перешла по ту сторону пролива—въ Испанію, гдѣ онъ пріобрѣлъ еще болѣе поклонниковъ, чѣмъ на своей родинѣ. Заслуги его по части еврейской юриспруденціи заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ свернулъ съ обычной торной дороги его предшественниковъ-юристовъ и проложилъ себѣ совершенно новый путь. Въ талмудѣ, какъ извѣстно спеціалистамъ, содержится вся еврейская юриспруденція и всѣ права, какъ каноническія, такъ гражданскія и уголовныя, но это есть не болѣе, не менѣе, какъ сырой матеріалъ, разсѣянный по тридцати шести огромнымъ фоліантамъ. Алфаси первый привелъ этотъ матеріалъ въ систему: онъ перешелъ отъ комментаріевъ къ самому тексту: стараясь, по свойственной ему проницательности, отдѣлить въ этомъ лабиринтѣ правилъ и положеній все то, что твердо установлено, отъ сомнительнаго, спорнаго и поверхностнаго. Составленный имъ въ этомъ направленіи кодексъ, извѣстный подъ именемъ «Codex Alphasius», пользуется еще и по нынѣ у евреевъ большимъ уваженіемъ. (См. право еврейское).

АЛФЕНЪ-ВАРЪ. Римскій юристъ, ученикъ знаменитаго О. В. Руфа, лучшаго оратора послѣ Цицерона. Алфенъ-Варъ сдѣлалъ первый опытъ дигестъ, т. е. систематическаго изложенія римскаго права по рубрикамъ.

АЛЬБЕРИКЪ (Albericus de Porta Ravennate). Глоссаторъ XII вѣка. Подробныя свѣдѣнія о его сочиненіяхъ см. Савиньи VI ст. 46. 160— и 225—230.

АЛЬБЕРИКЪ (Albericus de Rosate). Юристъ XIV столѣтія. Занимался адвокатурою въ Бергамѣ. Извѣстенъ своими комментаріями къ дигестамъ и къ кодексу Юстиніана. Онъ составилъ «Dictionarium Bonon.»— первый опытъ юридическаго лексикона.

АЛЬБИНАГІЙНЫЙ ЗАКОНЪ (jus albinagii. de alibi natis). *Законъ объ иностранцахъ*. Такъ назывался въ законодательствахъ западной Европы среднихъ и отчасти новыхъ вѣковъ законъ, по которому казнѣ принадлежало право наслѣдства, оставшагося послѣ иностранца, умершаго въ предѣлахъ государства. Въ Германіи законъ этотъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Abschossrecht (см. Абшоссъ), который постепенно былъ отмѣняемъ особы-

ми конвенціями между различными государствами и окончательно отмѣненъ 18 параграфомъ обще-германскаго союзнаго акта. Во Франціи право это именовалось droi d'aubaine: оно уничтожено въ 1819 году. Въ Англіи законъ этотъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ *аліенз-натусъ*, который нынѣ также отмѣненъ. (См. Алиби-натусъ).

АЛЬБРЕХТЪ, Вильгельмъ-Эдуардъ. Извѣстный германскій юристъ текущаго столѣтія. Съ 1825 по 1830 годъ былъ экстро-ординарнымъ профессоромъ юридическаго факультета Кэнигсбергскаго университета. Онъ написалъ много прекрасныхъ сочиненій по гражданскому праву.

АЛЬБРЕХТЪ (Michael). Современный германскій юристъ. Профессоръ въ Марбургѣ † въ 1878 году. Изъ его сочиненій извѣстны: «Die exceptionen der Gemeinen Deutsch. Civil Prz.» «Die Ausbildung d. Eventualprincips im Gem. Civ. Prz.» «Ueber das motiv d. forum contractus» и многія другія.

АЛЬБОМЪ (латин. Album, бѣлый). Такъ назывались у римлянъ бѣлыя доски, или бѣленныя стѣны, на которыхъ писались важныя происшествія, объявленныя для всенароднаго свѣдѣнія. *Альбомы* имѣли весьма важное значеніе въ римскомъ судопроизводствѣ. Такъ какъ предъ судилищемъ претора очень часто повторялись однородныя тяжбы, то, въ видахъ экономіи труда, для того, чтобы формула рѣшенія, составленная въ одномъ случаѣ, служила образцомъ для составленія формулы въ другомъ однородномъ случаѣ, образцовая формула записывалась на особыя бѣлыя доски, именовавшіяся *альбомами*, которыя вывѣшивались на форумѣ, т. е. на площади, гдѣ обыкновенно собирался народъ для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ. Въ такомъ видѣ формула, вывѣшенная для всеобщаго свѣдѣнія, получила значеніе юридической нормы, т. е. правила, заранѣе объявленнаго для цѣлаго ряда однородныхъ случаевъ. Эти судебныя формулы, введенныя городскими преторами, получили еще болѣе широкое примѣненіе у претора перегриновъ (иностранцевъ), у котораго завелись длиннѣйшія деревянныя доски (album) или таблицы судебныхъ формулъ, вывѣшенныя для всеобщаго свѣдѣнія. Очень часто судебныя формулы, записанныя на альбомѣ, составлялись преторами заранѣе для того, что, если на судъ встрѣтится дѣло подобнаго рода, рѣшеніе составлялось бы по этой, заранѣе-сочиненной образцовой формулѣ. Такимъ образомъ, преторъ, опредѣляя заранѣе, что подлежитъ и что не подлежитъ судебной защитѣ, мало по малу началъ занимать въ подвѣдомственной ему сферѣ положеніе законодателя.

Въ общежитіи album называется всякая бѣлая тетрадь или книжка, служащая для внесенія на память разныхъ автографовъ, стиховъ,

рисунковъ и т. п. Этотъ обычай появился около XV столѣтія. Въ монастыряхъ альбомы служили для записыванія именъ лицъ, посѣщавшихъ монастырь. Во время средневѣковаго рыцарства, альбомы вошли въ общее употребленіе и наполнялись преимущественно рисунками гербовъ, девизовъ и геральдическихъ отличій. Въ позднѣйшее время альбомы служили для увѣковѣченія автографовъ знаменитыхъ мужей, или для собиранія рисунковъ лучшихъ художниковъ. Почти такое же значеніе имѣютъ альбомы и въ настоящее время.

АЛЬБОМЪ СУДЕЙСКІЙ (Album judicum). Такъ называлась книга, въ которую вносились имена римскихъ гражданъ, имѣвшихъ правоспособность быть избранными въ судьи. Судейскій списокъ. Въ Римѣ, для извѣстнаго рода процессовъ, существовали постоянные суды, имѣвшіе въ такомъ случаѣ коллегіальное устройство: сюда относятся: judices decemviri, decemviri litibus judicandis, въ особенности же centumvirale judicium, раздѣлявшійся на различные отдѣлы, consilia. Эти consilia назывались то hostae, то tribunalia, то judicia. Но въ большей части случаевъ, судья (judex) назначался для обсужденія каждаго даннаго дѣла; назначалъ его magistratus изъ числа гражданъ, имѣвшихъ судебную правоспособность и внесенныхъ въ судебные или судейскіе списки (in album judicum relati) Итакъ, judex или arbiter, какъ его иногда называли, былъ не больше, какъ частное лицо, которому magistratus поручалъ обсужденіе извѣстнаго дѣла; большею частью судья этотъ былъ единоличный, именовавшійся unus judex, въ родѣ нашихъ мировыхъ судей. Впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ могли быть назначены и нѣсколько судей. Сюда относились такъ называемые *рекуператоры* (recuperatores), т. е. члены коллегіи или коммиссіи, состоявшей изъ трехъ или пяти лицъ, для рѣшенія спорныхъ дѣлъ, касавшихся собственности, по миролюбивому соглашенію тяжущихся. (См. Арбитеръ).

Кромѣ альбомовъ судейскихъ (Album judicum) въ Римѣ существовали еще альбомы другихъ наименованій, смотря по правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, которыя ихъ употребляли. Такъ напр. album ponticum содержалъ въ себѣ государственныя лѣтописи, album senatorum, сборникъ сенатскихъ рѣшеній и т. п.

АЛЬДЕРМАНЪ. (Слово древне-саксонское). У саксонскихъ народовъ *альдерманами* назывались главы обществъ, главные начальники округовъ, старшины, подававшіе свои голоса на сеймахъ. Въ Англіи титулъ «альдерманъ» сначала былъ присвоенъ одному только представителю судебной части въ королевствѣ и выраженіе: aldermanus totius Angliae означало главу юстиціи всей Англіи, то же, что нынѣ министръ юстиціи; но затѣмъ альдерманами начали называться градскіе старшины, которые из-

бирались пожизненно кварталами, имѣвшими право выбора. Въ настоящее время названіе альдермановъ дается въ Англіи головамъ. какъ городскимъ, такъ и ремесленныхъ цеховъ. Альдерманы считаются совѣтниками мэровъ и изъ нихъ избирается лордъ-мэръ. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ титулъ *альдерманъ* имѣетъ такое же значеніе, какъ въ Англіи.

АЛЬКАДЪ (Alkad, слово арабское отъ Al и Cadi). Въ турецкихъ владѣніяхъ и въ Марокко слово это означаетъ: комендантъ города или крѣпости, а въ Испаніи «алькадъ» соотвѣтствуетъ нашему городскому головѣ.

АЛЬМАНКО (Al-manco). Терминъ торговаго права, означающій: *на убыль*. Онъ употребляется особенно при покупкѣ и продажѣ товаровъ, количество которыхъ опредѣляется вѣсомъ и мѣрою.

АЛЬМАРКО (Al-marco) Коммерческій терминъ, означающій: по рыночному вѣсу. Въ Германіи, до введенія нѣмецкаго фунта. равняющагося полъ-килограмму и служащаго для вывѣшиванія звонкой монеты, въ курсовыхъ листахъ, особенно при большой торговлѣ монетами, обозначалась только цѣна такимъ монетамъ, которыя были неполновѣсны. Для этого употреблялось выраженіе Almarco, подъ которымъ слѣдовало понимать, что такія монеты продаются по штучно, сообразно вѣсу.

АЛЬПАРИ (Al-pari). На итальянскомъ языкѣ слово это значитъ: *равное въ цѣнѣ*. Выраженіе *альпари* вошло въ языкъ коммерческій и преобразовалось въ юридическій терминъ торговаго права, подъ которымъ разумѣется: въ отношеніи цѣнныхъ бумагъ—что курсъ бумаги не ниже нарицательной ея цѣнности, а въ отношеніи векселей—что цѣнность переводныхъ векселей или тратъ какого-либо банка, или какой-нибудь торговой фирмы, одинакова, какъ въ мѣстѣ ихъ выдачи. такъ и въ мѣстѣ, назначенномъ для платежа. Когда же цѣна бумаги выше номинальной, то употребляется выраженіе «выше-пари» и этотъ излишекъ именуется *ажіо*. (См. это слово). Если цѣна бумаги ниже нарицательной ея стоимости, то такое состояніе называется *дизажіо* (Disagio).

АЛЬПЕЗО (Al-peso). Коммерческій терминъ, означающій: *на вѣсъ*. Онъ употребляется особенно при покупкѣ монетъ, въ виду того, что монеты очень часто являются на рынкѣ обрѣзанными и неполновѣсными.

АЛЬПЕЦЦО (Al-pezzo). Терминъ коммерческій, который означаетъ, *поштучно*, въ противоположность термину альпезо. Онъ употребляется особенно въ отношеніи торговли звонкою монетою.

АЛЬТЕЗЕРРА (Alteserra, Antonius Dadinus). Юристъ XVII ст. Профессоръ университета въ Тулузѣ. (1602†1682). Онъ написалъ: Vindiciae jurisd. eccl. «Lex Romana», и много другихъ сочиненій.

АЛЬТЕРНАТИВА. Въ государственномъ правѣ этотъ терминъ озна-

чаетъ власть государей смягчать наказаніе лицъ, осужденныхъ судебными приговорами.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО (отъ лат. alternus, послѣдовательно, поочередно, одно послѣ другаго). Это обязательство такого рода, которое имѣетъ своимъ предметомъ два или болѣе точно-опредѣленныхъ дѣйствій, изъ которыхъ одно *обязательно* и непремѣнно должно быть исполнено. Такое обязательство именуется также *раздѣлительнымъ*. Наприм.: «я обѣщаю подарить домъ или стоимость дома», или—«наслѣдникъ мой обязанъ выдѣлить *такому-то* столько-то десятинъ земли или выдать наличными деньгами столько-то». Практическое значеніе альтернативнаго обязательства весьма ясно. Стороны стремятся къ тому, чтобы въ концѣ концовъ осуществилось дѣйствіе, имѣющее для нихъ извѣстное хозяйственное, или иное значеніе; они не знаютъ только, который изъ нѣсколькихъ предметовъ будетъ наиболѣе способенъ воплотить въ себѣ это значеніе въ моментъ исполненія по обязательству и потому точное указаніе предмета оставляется до сказаннаго момента. По поводу альтернативнаго обязательства между римскими юристами возникъ весьма важный, въ практическомъ отношеніи, вопросъ: кому принадлежитъ право выбора, когда выбирающее лицо не указано сдѣлкою заранѣе? Этотъ вопросъ рѣшенъ былъ такъ: при сдѣлкахъ между живыми, право выбора принадлежитъ *должнику* или тому, кто долженъ исполнить обязательство; но относительно отказовъ по завѣщанію, право это принадлежитъ *кредитору*, или имѣющему получить, т. е. легатарію. Основаніе такого рѣшенія довольно просто: въ обязательствахъ по договорамъ всякое сомнѣніе слѣдуетъ, по мнѣнію юристовъ, толковать въ пользу должника, тогда какъ въ отношеніяхъ по завѣщанію, изъ двухъ лицъ, т. е. наслѣдника (должника) и легатарія (кредитора), преимущественнаго вниманія заслуживаютъ интересы легатарія, о которомъ именно завѣщатель и заботился, оставляя ему отказъ. Какъ скоро выборъ осуществленъ, т. е. какъ скоро сторона, имѣющая право выбора, объявила, хотя бы преждевременно, которое изъ назначенныхъ дѣйствій она избираетъ, альтернативное обязательство обращается въ прямое, и сдѣланный выборъ уже не можетъ быть, безъ согласія противной стороны, взятъ обратно, потому что эта послѣдняя справедливо расчитываетъ съ момента объявленія выбора на осуществленіе обязательства именно въ томъ, какъ было объявлено. (См. Обязательство).

АЛЬТЕРНАТЪ (Alternat, отъ лат. alternare, попеременно что-нибудь дѣлать, чередоваться). Терминъ международнаго права, означающій: чередованіе государей или ихъ представителей на конгрессахъ и конференціяхъ въ порядкѣ мѣстъ, занимаемыхъ ими по классу, къ которому принадлежитъ государство. Но обыкновеннѣе всего терминъ этотъ упот-

ребляется при соблюденіи порядка прописанія участвующихъ въ конгрессахъ и конференціяхъ государствъ по классамъ, а также и самыхъ подписей уполномоченныхъ по рангамъ. Первая подпись принадлежитъ уполномоченному того государства, въ которомъ конгрессъ или конференція состоялись.

АЛЬТЕРЪ-ЭГО (Alter-ego). Слово латин. и означаетъ: *второй я*. Такъ называется лицо, которое уполномочено другимъ лицомъ дѣйствовать отъ его имени во всемъ, какъ бы онъ самъ. Это слово обратилось въ юридическій терминъ особенно между регентами, когда владѣтельная особа уполномачиваетъ высшаго государственнаго сановника управлять страною съ тѣми же правами, которыя принадлежатъ ему самому. Терминъ этотъ впервые появился въ Испаніи, а затѣмъ изъ испанской юридической терминологіи онъ перешелъ въ королевство Обѣихъ Сицилій. Такимъ alter-ego послѣ революціи 1820 года былъ назначенъ въ Неаполѣ Францъ I-й, будучи еще кронпринцемъ, своимъ отцомъ, королемъ Фердинандомъ I-мъ. У насъ, въ Россіи, право alter-ego было предоставлено Императоромъ Николаемъ I-мъ князю Воронцову, во время его управленія Кавказскимъ краемъ.

АЛЬТУЗІЙ (Althusius Johannus). Юристъ XVI и XVII столѣтій. (1557 †1638 г.). Онъ считался знаменитѣйшимъ правовѣдомъ своего времени. Будучи въ 1604 году избранъ синдикомъ города Эмдена, онъ велъ ревностную борьбу за реформу и расширеніе правъ земства и за отмѣну рыцарскаго права. Его «Politica» есть первый опытъ новой политической системы. Изъ его литературныхъ произведеній особенною извѣстностью пользовалось въ свое время его сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Politica methodice digesta», изд въ 1603.

АЛЬЦІАТЪ или АЛЬЧІАТИ (Alciati) Андрео, извѣстный италіанскій юристъ XVI стол. (р. 1492—1550). Онъ былъ профессоромъ разныхъ правъ въ Авиньонѣ, Миланѣ, Феррарѣ и Павіи. Его называютъ замѣчательнымъ дѣятелемъ своего времени, какъ преподаватель, такъ и писатель. Съ его времени, наука права перестаетъ быть комментаріемъ римскихъ законовъ, а въ нее начинаетъ проникать философское начало: онъ ввелъ въ нее порядокъ, систему изложенія и критическіе взгляды, отыскивая начала и причины явленій. Труды Альціата принесли большую пользу юриспруденціи и завоевали ему почетное мѣсто среди извѣстнѣйшихъ юристовъ своего времени. Особенную извѣстность заслужили его латинскія эпиграммы, подъ заглавіемъ: «Emblematum libellus», изданныя въ 1522 году и объясненіе греческихъ терминовъ въ юриспруденціи. Полное собраніе многочисленныхъ сочиненій Альціата изданы въ Базелѣ въ 1571 году. Онъ умеръ

въ Павіи. Папа Павелъ III пожаловалъ Альціати римскимъ протонотаріусомъ, а императоръ—графомъ и сенаторомъ.

АМАНАТЪ (слово татарское). Терминъ, означающій: закладъ, или залогъ. У татаръ, во время ихъ владычества и завоеваній слово *аманатъ* означало заложниковъ, которыхъ воюющія стороны брали другъ отъ друга взаимно во время переговоровъ о мирѣ въ залогъ вѣрности или безопасности. Когда въ русской гражданской жизни возникъ обычай, существовавшій въ теченіи среднихъ вѣковъ во всѣхъ государствахъ западной Европы, чтобы въ обезпеченіе вѣрнаго исполненія политическихъ договоровъ давались заложники, тогда и у насъ брались заложники, которые начали именоваться *аманатами*. До порабощенія же Руси татарами, вмѣсто слова «аманатъ», употреблялось слово *таль*. И нынѣ еще «аманатами» называются тѣ заложники, которыхъ русское правительство беретъ у азіатскихъ народовъ въ залогъ вѣрнаго соблюденія заключенныхъ договоровъ.

АМАНКО (A-manco, ит.). Этотъ терминъ, происходящій отъ латин. mancus, недостатокъ, употребляется въ коммерческомъ языкѣ, для обозначенія недостатка мѣры или вѣса товаровъ, или продуктовъ, или же недочета въ деньгахъ. (См. Альманко).

АМБАРГО (по испански Embargo, запрещеніе—препятствіе). Въ международномъ морскомъ правѣ, терминъ *амбаргo* означаетъ: препятствіе, или запрещеніе купеческимъ судамъ, стоящимъ въ гавани, на рейдѣ или въ какомъ либо портѣ, выйти въ море. Эта мѣра принимается при разрывѣ между двумя государствами. Такъ, во время русско-англійской войны (1807 — 1812 г.), по распоряженію русскаго правительства, наложено было амбарго на всѣ англійскія суда, находившіяся въ русскихъ портахъ.

АМБАРКАЦІЯ (фр. embarquement, отъ embarquer, нагружать). На коммерческомъ языкѣ терминъ этотъ означаетъ: нагрузка корабля товарами; нагрузка судна жизненными, или боевыми припасами; посадка войскъ на суда.

АМБІЕНТЪ (отъ лат. ambire, ходить около кого-нибудь, обращаться съ просьбою къ кому-нибудь, ухаживать, упрашивать). Лицо, домогающееся должности; кандидатъ на какую-либо должность. Въ Римѣ кандидаты на должности назывались *амбіентами* потому, что они обыкновенно упрашивали гражданъ, каждаго по одиночкѣ, подать голосъ въ ихъ пользу.

АМЕНДЕМЕНТЪ. (Amendement, отъ лат. menda — недостатокъ, ошибка). Терминъ государственнаго права и означаетъ: исправленіе, измѣненіе въ законѣ, устраненіе недостатковъ какого-либо законопроекта, улучшеніе существующаго закона. Этотъ терминъ употребляется поч-

ти исключительно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ образъ правленія конституціонный. Во всякомъ конституціонномъ государствѣ законодательная власть или принадлежитъ народу, въ лицѣ своихъ депутатовъ, или она раздѣлена между нимъ и правительствомъ. Если перевѣсъ власти находится на сторонѣ правительства, то оно одно имѣетъ законодательную инціативу, то есть право предлагать законы, и предоставляетъ народнымъ депутатамъ только право вотировать «да» или «нѣтъ». Такіе законопроекты должны быть или абсолютно приняты или всецѣло отвергнуты; но народнымъ депутатамъ не предоставлено ни веденія дебатовъ по этимъ проектамъ, ни дополнять, или измѣнять ихъ. Если же перевѣсъ на сторонѣ парламента, то каждый членъ его имѣетъ право представлять проекты закона и предлагать измѣненія и дополненія въ проектахъ, предложенныхъ правительствомъ или другими членами. Это послѣднее право и называется правомъ *амендементовъ*. Измѣненіе же *амендемента*, или исправленіе нѣкоторыхъ пунктовъ его при сохраненіи тѣхъ же основаній называется *субъ-амендементомъ* (sous-amendement). Вообще, подъ терминомъ «*амендементъ*» подразумѣвается такое исправленіе закона, которое не должно измѣнять его сущности, но должно къ ней приспособляться и входить въ тотъ же кругъ понятій. Оно должно быть внушаемо чувствомъ необходимости самого закона.

АММАНЪ (Amman). Такъ называются въ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣверной Германіи должностныя лица, завѣдующія администраціею уѣздныхъ городовъ, въ родѣ нашихъ бывшихъ городничихъ или нынѣшнихъ исправниковъ, а равно и тѣ, въ рукахъ которыхъ находится судебная часть города или округа, соотвѣтствуя должности нашихъ бывшихъ уѣздныхъ судей. Эти должностныя лица въ другихъ мѣстностяхъ тѣхъ-же территорій извѣстны подъ названіемъ: *аммманнъ* (amtmann), *штадтфохтъ* (stadtvogt) и *шультгейссъ* (schultheiss). Въ Швейцаріи первый сановникъ кантона называется *ландаммановъ* (Landamman). Этотъ титулъ, въ силу союзнаго трактата, предоставленъ президенту всего швейцарскаго союза.

АМНИСТІЯ (Слово греч., означающее: забвеніе). Одинъ изъ видовъ прощенія, который римляне называли «abolitio generalis personarum et causarum». Амнистія есть полное прощеніе лицъ, обвиненныхъ въ извѣстномъ преступленіи, избавленіе отъ уголовнаго преслѣдованія. Отличіе *амнистіи* отъ обыкновеннаго *прощенія* или *помилованія* преступника, по ученію французскаго кассаціоннаго суда, состоитъ въ томъ, что *прощеніе* (la grace) ограничивается только *отмѣной* наказанія вполнѣ или въ части, тогда какъ *амнистіею* уничтожается самое преступленіе, какъ бы оно и не существовало. Поэтому прощеніе можетъ имѣть мѣсто только послѣ *оконча-*

тельнаго судебнаго приговора, а амнистія—во всякомъ фазисѣ процесса. Далѣе. Обыкновенное прощеніе или помилованіе не уничтожаетъ всѣхъ послѣдствій осужденія и, кромѣ моральныхъ, остаются еще послѣдствія юридическія, которыя, въ случаѣ вторичнаго совершенія того же преступленія, усиливаютъ наказаніе и влекутъ за собою лишеніе извѣстныхъ правъ: амнистія же не только уничтожаетъ наказаніе, если приговоръ уже былъ произнесенъ, но — и всѣ послѣдствія его. Амнистія бываетъ исключительно за преступленія государственныя въ обширномъ смыслѣ этого слова; она основывается или на политическихъ соображеніяхъ или на человѣколюбіи. Подъ терминомъ *амнистія* подразумѣвается обыкновенно дѣйствіе верховной власти въ государствѣ, которымъ передаютъ забвенію всѣ преступленія и проступки, совершенные обществами или партіями политическими или религіозными или отдѣльными лицами, принадлежащими къ этимъ обществамъ или, наконецъ, цѣлыми областями. При переворотахъ въ государствѣ, торжествующая партія, если только она видитъ въ томъ свою пользу, объявляетъ всеобщую *амнистію*, подъ условіемъ, чтобы виновные возвратились къ своимъ обязанностямъ. Принимая амнистію, побѣжденная партія успокаивается, кладетъ оружіе и начинаетъ покорно служить новому правительству. Первая амнистія древнихъ временъ была объявлена въ Греціи въ 403 г. до Р. Х: она была объявлена Трасибуломъ по изгнаніи 30 тирановъ изъ Аѳинъ. У римлянъ впервые амнистію объявилъ Цезарь въ 452 г. до Р. Х., послѣ сраженія при Мундѣ. Амнистія встрѣчается чаще въ тѣхъ странахъ, гдѣ чаще проявляются политическія волненія. Поэтому, она очень часто употреблялась во Франціи, пережившей много государственныхъ переворотовъ. Амнистія должна быть полною, безъ всякихъ исключеній, великодушною, широкою, прямою и внушающею довѣріе, иначе она никакого значенія не имѣетъ. Амнистія бываетъ не только свободнымъ актомъ государственной власти, но и слѣдствіемъ соглашенія между державами при заключеніи мирныхъ трактатовъ. Амнистія была извѣстна и въ древней Россіи. При вступленіи на престолъ дома Романовыхъ, была объявлена общая амнистія всѣмъ тѣмъ, кто служилъ самозванцамъ и полякамъ, съ оставленіемъ при нихъ даже тѣхъ чиновъ, достоинствъ и наградъ, которые даны были имъ фактическимъ правительствомъ смутнаго времени. Въ послѣдующихъ царствованіяхъ у насъ весьма часто объявлялись амнистіи, но въ предѣлахъ весьма ограниченныхъ. При вступленіи на престолъ каждаго новаго Императора или Императрицы вошло въ обыкновеніе объявлять амнистію, въ родѣ прощенія лицъ, виновныхъ въ извѣстнаго рода политическихъ и другихъ преступленіяхъ, сложенія разныхъ штрафовъ, начетовъ, недоимокъ и пр. Такія амнистіи иногда

объявлялись и при другихъ торжественныхъ случаяхъ, какъ напр.: при бракосочетаніи, совершеннолѣтіи какого-либо изъ членовъ царствующаго дома и т. п. Впрочемъ, въ нашемъ законодательствѣ слово *«амнистія»*, какъ выраженіе техническое, вовсе не существовало и не существуетъ, а его замѣняютъ другія выраженія, какъ-то: «полное прощеніе и забвеніе», «прощеніе по Высочайшему манифесту» и т. п. (См. Аболиція).

АМОРЕТТИ, Карлъ. Аббатъ, профессоръ церковнаго права въ Пармѣ. Онъ родился въ Миланѣ въ 1741 г. и умеръ въ 1816 г., оставивъ послѣ себя нѣсколько драгоцѣнныхъ сочиненій по части каноническаго права.

АМОРЕТТИ (Марія-Пеллегрина). Женщина-юристъ XVIII столѣтія. Она замѣчательна своимъ глубокимъ и основательнымъ изученіемъ права. Будучи еще 16 лѣтъ отъ роду она уже явилась защитницею нѣкоторыхъ философскихъ положеній изъ области права и на 21 году она получила отъ павскаго университета званіе доктора правъ. Она умерла на 31-мъ году своей жизни (р. 1756+1787 г.).

АМОРТИЗАЦІЯ (Amortisatio). Ослабленіе, уменьшеніе, погашеніе. Слово это происходитъ отъ французскаго amortir, съ латинскою формою и признанно, какъ терминъ финансоваго права, почти во всѣхъ современныхъ законодательствахъ. На французскомъ языкѣ amortissement, въ отношеніи имуществъ, значитъ: изъятіе изъ обращенія, изъ владѣнія, а въ отношеніи долговъ—погашеніе. La caisse d'amortissement,—въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ: коммиссія погашенія государственныхъ долговъ. Во многихъ иностранныхъ правахъ «амортизаціею» называется тотъ случай, когда какой-нибудь предметъ или исключается изъ обращенія между частными лицами, или вовсе уничтожается. Напримѣръ: если участокъ земли переходитъ по завѣщанію въ собственность монастыря или другаго богоугоднаго заведенія, или если какой нибудь документъ объявляется недѣйствительнымъ, то такое изъятіе изъ обращенія, изъ частнаго владѣнія, называется *амортизаціею*. Амортизаціею называется также погашеніе государственныхъ долговъ. Такая амортизація бываетъ двоякаго рода: 1) когда государство окончательно погашаетъ извѣстный долгъ и свои облигаціи уничтожаетъ; и 2), когда государственныя облигаціи скупаются на счетъ казны съ тою цѣлью, чтобы не пускать ихъ болѣе въ обращеніе. Это не есть совершенная уплата, потому что все еще продолжается платежъ процентовъ изъ государственной казны, но они поступаютъ не кредиторамъ, а въ кассу, назначенную для погашенія долговъ. Этимъ средствомъ правительство удерживаетъ въ извѣстной степени курсъ облигаціи.-(См. Погашеніе долговъ). У насъ слово *амортизація* употребляется толь-

ко въ смыслѣ погашенія долговъ, какъ государственнаго банка, такъ и частныхъ банковъ, товариществъ и компаній.

АМОРТИЗАЦІОННАЯ КАССА. Фондъ, изъ котораго погашаются государственные долги. Во Франціи такая касса называется Caisse d'amortissement.

АМОРТИЗИРОВАТЬ—погасить, уплатить долгъ.

АМПЛІАЦІЯ (Amplatio, разширеніе, увеличеніе, отсрочка, отъ лат. ampliare, дѣлать пространнѣе, просторнѣе, увеличивать). Терминъ римскаго судопроизводства, означавшій: откладываніе, отсрочиваніе разсмотрѣнія дѣла о комъ или о чемъ нибудь; откладываніе рѣшенія дѣла до другаго времени, въ случаѣ если дѣлопроизводство казалось судьямъ неполнымъ, требовавшимъ дослѣдованія или разъясненія.

АМТЪ. Это слово у нѣмцевъ первоначально означало всякую должность (munus publicum, officium), какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ; но впослѣдствіи оно получило нѣкоторыя опредѣленныя значенія, а именно: 1) *Амтомъ* начало называться судебное учрежденіе, находившееся въ завѣдываніи не коллегіи, а одного лица, въ родѣ нашихъ мировыхъ судей. У французовъ такое мѣсто называется office или bureau. Иногда въ Германіи *амтомъ* называется и самое зданіе присутственнаго мѣста. 2) Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ подъ словомъ *амты* подразумѣваются судебные округа, на которые государство дѣлится для удобнѣйшаго отправленія правосудія. Поэтому и управляющій такимъ округомъ именуется *амтманомъ* [amtmann]. 3) Въ другихъ германскихъ государствахъ, и особенно въ Пруссіи, *амтами* называются вотчины и вообще всякія помѣстья, имѣющія въ себѣ судъ и расправу. Въ нашихъ Остзейскихъ провинціяхъ слово *амтъ* употребляется также, какъ на разговорномъ, такъ и на оффиціальномъ языкѣ, когда говорится о присутственныхъ мѣстахъ. Въ собственно-русской администраціи слово *амтъ* сохранилось только въ сложномъ видѣ по почтовому вѣдомству, а именно: *почтамтъ*.

АМФИКТІОНЫ (amphictiones). Такъ назывались представители, избранные отъ греческихъ областей въ Ѳермопилахъ, облеченные судейскою властью и имѣвшіе право произнести свои приговоры не только надъ отдѣльными личностями, но и надъ цѣлыми государствами. Въ времена весьма древнія, около 1520 г. до Р. Х., двѣнадцать народовъ сѣверной Греціи заключили между собою оборонительный союзъ. Два раза въ году весною и осенью установлены были общія собранія депутатовъ изъ всѣхъ союзныхъ народовъ для обсужденія разныхъ государственныхъ дѣлъ. Число депутатовъ было неопредѣленно. Совѣтъ амфиктіоновъ состоялъ изъ 24 членовъ, изъ ко-

торыхъ 12 назывались *пилагорами*, а 12—*іеромнемонами*, но правомъ голоса пользовались одни *пилагоры*. Всѣ государства, вошедшія въ союзъ, обязались взаимно уважать неприкосновенность своихъ владѣній, никогда не отвращать необходимыхъ для ихъ потребностей потоковъ, поднимать оружіе противъ народовъ, нарушающихъ договоръ и наказывать всякаго оскорбителя религіи и въ особенности осквернителя дельфійскаго храма. Впослѣдствіи право представительства въ собраніи амфиктіоновъ распространено было и на нѣкоторые народы азіатской Греціи. Собраніе амфиктіоновъ, привлекавшее каждый разъ множество зрителей, открывалось жертвоприношеніями и пышными церемоніями, послѣ чего собраніе приступало къ обсужденію общихъ дѣлъ Греціи. Совѣтъ амфиктіоновъ былъ не только собраніемъ представителей, обязанныхъ защищать религію и право союзныхъ народовъ, но также и судилищемъ, которое разсматривало дѣла гражданскія и уголовныя, споры между разными городами. На виновный народъ налагаема была пеня, которая, въ случаѣ неуплаты въ назначенный срокъ, удвоивалась. Если и послѣ пропуска втораго срока пеня не была внесена въ общую казну, то совѣтъ имѣлъ право вооружить противъ ослушнаго народа всѣ амфиктіонскія войска и даже исключить его изъ союза.

АМФИМЕТОРЫ. Единоутробные братья и сестры (греч. amphimetores), т. е. дѣти, родившіяся отъ одной *матери*.

АМФИПАТРЫ (греч. amphipatres). Единокровные братья и сестры, т. е. дѣти, родившіяся отъ одного отца.

АНАГАЛИСТЪ. Терминъ торговаго права, значущій: лицо, которому довѣрено торговать на счетъ своего довѣрителя безотчетно.

АНАГНОСТЫ. Такъ назывались у древнихъ римлянъ тѣ рабы, которые имѣли назначеніе читать своимъ господамъ во время обѣда или пиршества произведенія избранныхъ авторовъ. Клавдій ввелъ анагностовъ въ большое употребленіе. При немъ всегда находились рабы, которые читали ему важныя книги. Многіе вельможи послѣдовали его примѣру и обычай заставлять подчиненныхъ читать во время обѣда вошелъ въ большое употребленіе. Этотъ обычай еще и понынѣ существуетъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, особенно иностранныхъ.

АНАКЛЕТЕРІЯ. Такъ называлось у древнихъ народовъ торжество вступленія царей на престолъ и объявленіе о томъ народу, въ видѣ нашей современной коронаціи.

АНАЛОГІЯ (слово греч.). Подобіе, сходство. Подъ аналогіею понимается сходство предметовъ, равное отношеніе одного предмета къ другому. Терминъ *аналогія* употребляется почти во всѣхъ наукахъ, не исключая и ученія о правѣ. *Аналогія права* есть одинъ изъ главныхъ

и употребительнѣйшихъ способовъ, къ дополненію законодательства, и состоитъ въ томъ, что въ случаѣ недостатка постановленій въ положительномъ законодательствѣ, принимаются въ основаніе тѣ законы, которые относятся до подобныхъ и однородныхъ обстоятельствъ. Къ способу рѣшенія дѣлъ по аналогіи,—что равносильно пополненію законодательства—судьи очень часто прибѣгаютъ только въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ право еще только образуется и гдѣ нѣтъ полнаго кодекса законовъ, но тамъ, гдѣ положительное законодательство разработано въ совершенствѣ, тамъ аналогія допускается лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Поэтому аналогія играла весьма значительную роль въ римскомъ правѣ, особенно въ то время, когда оно образовывалось какъ-бы подъ рукою судей и юристовъ. Преторы съ большою пользою для права употребляли аналогію для освобожденія законодательства отъ тѣхъ формулъ, которыми оно стѣснялось. Отсюда произошли многіе гражданскіе иски, составленные по аналогіи прежнихъ исковъ и извѣстные у римлянъ подъ названіемъ «utiles actiones». Отсюда также множество преторскихъ дѣлъ, составленныхъ по аналогіи тѣхъ дѣлъ, которые уже прежде находились въ гражданскомъ правѣ. Хотя и въ наше время аналогія составляетъ одно изъ важныхъ орудій въ рукахъ судейской власти, давая ей нѣкоторую возможность поддерживать юридическія нормы въ согласіи съ жизнью въ тѣхъ случаяхъ, когда направленная къ этой цѣли дѣятельность законодательства не имѣетъ мѣста; однако современные суды стараются по возможности избѣгать аналогическаго пріема. Они поступаютъ именно такъ не потому, чтобы рѣшеніе дѣлъ по аналогіи было запрещено закономъ, не потому, чтобы рѣшеніе по аналогіи менѣе гарантировало правосудіе нежели рѣшеніе, основанное на положительномъ законѣ, а только потому, что аналогія, въ строгомъ смыслѣ, есть принадлежность не судебной, а законодательной власти. Въ этомъ именно и заключается то различіе, которое существуетъ между аналогіею римскихъ юристовъ и аналогіею современной юриспруденціи. Древнему міру не былъ извѣстенъ принципъ раздѣленія власти судебной и законодательной и всякое судебное рѣшеніе представляло собою актъ непосредственнаго формулированія правовыхъ нормъ и дѣятельность законодательная сливалась съ судебною. Если даже иногда и появлялся новый самостоятельный законъ, изданный народомъ, то это нисколько не уменьшало de facto власти судебныхъ органовъ свободно и почти неограниченно распоряжаться въ области объективнаго права, такъ какъ главное участіе въ формулированіи гражданскаго права выпало на долю представителей судебной власти, т. е. претора и окружавшихъ его юристовъ. Такимъ образомъ судъ и формулированіе права сначала сливались, а потомъ шли рука объ руку. Юридичес-

кое мышленіе римскихъ судей не знало такой сферы, гдѣ бы оно было принуждено не пользоваться полною свободою и гдѣ бы оно находилось въ зависимости отъ высшаго внѣшняго авторитета. Вслѣдствіе этаго римскіе судьи свободно и неограниченно расширяли область примѣненія существующихъ правовыхъ нормъ къ новымъ явленіямъ жизни, сходнымъ между собою, и аналогія поэтому не только представлялась любимѣйшимъ средствомъ римской юриспруденціи, но, въ пользованіи ею, она даже выходила далеко за границы, соблюдаемыя въ этомъ отношеніи современною юриспруденціею. Но иное значеніе имѣетъ аналогія въ наше время. Современное значеніе аналогіи тѣсно связано съ раздѣленіемъ законодательной и судебной власти и съ тою зависимостью, въ которой находится послѣдняя отъ первой. Отдѣленіе судебной власти отъ законодательной и самостоятельная организація каждой изъ нихъ представляютъ явленія новаго цивилизованнаго міра. Установленіе правовыхъ нормъ принадлежитъ законодательной власти, а судъ обязанъ ими только руководствоваться. По этому и прибѣгать въ аналогіи судъ можетъ только въ самыхъ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ и лишь только тогда, когда законодатель не установилъ для подобнаго случая положительной нормы.

Тѣмъ не менѣе и нынѣ, во всѣхъ законодательствахъ, аналогія составляетъ важнѣйшую часть юридической германевтики, безъ которой судъ обходиться не можетъ, какъ бы совершенно ни было законодательство.

Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ прямаго разрѣшенія судьямъ прибѣгать въ извѣстныхъ случаяхъ къ аналогіи, но за то въ нашихъ судебныхъ уставахъ имѣются двѣ статьи, дающія судьямъ полный просторъ примѣнять аналогичные законы къ такимъ юридическимъ казусамъ, которые законодателемъ не предусмотрѣны. По 9 ст уст. гражд. суд. «всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности. недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ»; а по 10 ст. того же устава, «воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, недостатка или противорѣчія законовъ. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи». Въ двухъ этихъ статьяхъ заключается главное начало отдѣленія *судебной* власти отъ *законодательной*. Предоставляя судьямъ, въ случаѣ неполноты, недостатка или противорѣчія въ законѣ, не останавливая дѣла, рѣшать его по *точному разуму* существующихъ законовъ и основывать свои рѣшенія на *общемъ смыслѣ* законовъ, законодатель имѣлъ въ виду достигнуть двоякую цѣль. Съ одной стороны онъ этимъ *окончательно* отдѣлилъ власть судейскую отъ

законодательной. а съ другой—предоставилъ судьямъ право, въ случаѣ надобности, прибѣгать къ аналогіи, каковое право очень важно для *скораго* суда, какимъ желалъ у насъ его видѣть нашъ незабвенный Монархъ Александръ II-й. Возбужденіе законодательныхъ вопросовъ по части судебной тѣми же новыми уставами предоставлено лицамъ прокурорскаго надзора (учр. суд. уст. ст. 136), по донесеніямъ которыхъ отъ министра юстиціи зависитъ или давать симъ вопросамъ дальнѣйшее движеніе или оставлять ихъ безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, право возбужденія вопросовъ о неполнотѣ закона, или о недостаткахъ изъято изъ области судейской, а судьи должны рѣшать дѣла по *точному разуму* существующихъ законовъ и основывать свои рѣшенія на *общемъ смыслѣ* законовъ, что равносильно *аналогіи*.

АНАЛФАВИТЫ (Analphabeten). Терминъ германскаго права для означенія лицъ, неумѣющихъ ни читать, ни писать, соотвѣтствующій нашему термину: *безграмотные* или *неграмотные*. Въ германскомъ правѣ долго существовало довольно распространенное мнѣніе, что *аналфавиты*, въ отношеніи тестаментарныхъ распоряженій, должны быть сравниваемы съ *слѣпыми*; но мнѣніе это признано было неправильнымъ, какъ неосновательное ни на буквѣ закона, ни на аналогіи и въ настоящее время аналфавиты или безграмотные отличаются отъ грамотныхъ только въ томъ смыслѣ, что если они желаютъ излагать свои тестаментарныя распоряженія на письмѣ, то они должны свою послѣднюю волю диктовать другому и, такъ какъ написанное не можетъ быть ими собственноручно подписано, то, сверхъ тѣхъ семи свидѣтелей которые обязательно должны присутствовать при подобныхъ тестаментахъ приглашается еще восьмое лицо, но не въ качествѣ свидѣтеля, а только для подписанія тестамента за аналфавитнаго тестатора. Это восьмое лицо обязано въ своей подписи обозначить, что «подпись эта сдѣлана имъ отъ имени такого-то аналфавита и по его желанію». Такое же правило установлено и въ Code Nap., съ тою только разницею, что приглашенное восьмое лицо, подписывающееся за безграмотнаго, является въ качествѣ *настоящаго* свидѣтеля. По прусскому праву безграмотные, равно и слѣпые имѣютъ право дѣлать и *словесныя* завѣщанія со внесеніемъ въ протоколъ суда. каковой протоколъ подписывается за безграмотнаго двумя лицами, имѣющими всѣ качества тестаментарныхъ свидѣтелей. Аналфавиты имѣютъ также право входить въ сдѣлки и заключать договоры, которые обязательно должны быть явлены. (См. Безграмотные).

АНАРХІЯ (слово греческое, составленное изъ частицы à—*безъ* и archè, *правленіе*), есть такое состояніе государства, когда нѣтъ въ немъ законнаго правленія, нѣтъ той силы, которая охраняла бы

права государства и наблюдала бы за исполненіемъ законовъ. Анархія предполагаетъ долгій или короткій перерывъ уже устроенной гражданской жизни. Это такое состояніе государственнаго организма, когда расторгнуты всѣ узы повиновенія, когда всякій можетъ нарушать интересы другаго, и никто не находитъ защиты у закона. Анархія есть величайшее несчастіе, какому только можетъ подвергнуться народъ: не только нарушаются права, но и нравственность, науки и искусства, равно и внѣшнее благосостояніе народа гибнетъ тамъ, гдѣ нѣтъ высшей власти, нѣтъ надзора главы государства. Уже Гомеръ, еще въ глубокой древности, сказалъ: «многоначаліе никогда не бываетъ хорошо: властитель долженъ быть одинъ, одинъ монархъ, которому, по волѣ Зевса, повинуется народъ». Между множествомъ примѣровъ безначалія или *анархіи*, встрѣчающихся въ исторіи, примѣръ самый печальный, самый ужасный и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительный, представляетъ собою Западная Римская имперія предъ своимъ паденіемъ и, еще болѣе, въ новѣйшее время, Франція, въ періодѣ революціи.

АНАРХИСТЪ, ы.—Поборники анархіи. Цѣль этихъ лицъ произвести въ государствѣ безпорядки, поколебать основы правленія и низвергнуть законныхъ правителей. Такія лица, въ настоящее время, носятъ разны наименованія: *нигилисты*, *соціалисты*, *пропагандисты*, *агитаторы*, *народники* и т. п. Они преслѣдуются во всѣхъ государствахъ, какъ вредные члены общества, какъ враги порядка и законности.

Наше законодательство преслѣдуетъ анархистовъ съ величайшею строгостью. Дѣянія подобныхъ лицъ именуются въ законѣ «государственными преступленіями» и наказанія, установленныя за такія противозаконныя дѣянія, очень строги и неумолимы. Весь III раздѣлъ и первая глава IV раздѣла улож. о наказ., начиная съ ст. 241 по 276, устанавливаютъ наказанія, которымъ подлежатъ агитаторы за преступныя ихъ дѣянія, въ какой-бы формѣ эти дѣянія не обнаруживались. Степени наказанія начинаются съ административной высылки изъ постояннаго мѣста жительства, въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности, и оканчивается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и смертною казнію. (Улож. о нак. ст. 241).

АНАСТАСІЕВЪ ЗАКОНЪ (Anastasiana Lex). Такъ называется законъ, изданный римскимъ императоромъ Анастасіемъ (506 г. послѣ Р. Х.), въ силу котораго лицо, пріобрѣвшее кредиторское право по какому-либо долговому обязательству, могло требовать съ должника только ту сумму, которую онъ въ *дѣйствительности* уплатилъ кредитору, а не полностью, въ размѣрѣ обязательства. Если же пріобрѣвшій кредиторское право перепродалъ его другому лицу, то новый кредиторъ могъ требовать съ должника не болѣе той суммы, за которую это право куплено первымъ

пріобрѣтателемъ, хотя бы онъ самъ заплатилъ за него гораздо больше или даже полностью. Должникъ освобождался отъ платежа разницы между покупной и дѣйствительной суммой, на которую распространялось обязательство. Цѣль этого закона была весьма гуманная: онъ изданъ былъ для того, чтобы отбить охоту у ростовщиковъ скупать кредиторскія права по дешевымъ цѣнамъ для взысканія съ должниковъ полностью, употребляя при этомъ разныя стѣснительныя и компрометирующія мѣры. Послѣдствія этого закона были весьма благотворны и торговля кредиторскими правами скоро прекратилась. Впрочемъ, анастасіевъ законъ не распространялся ни на иски, пріобрѣтенные съ публичнаго торга, ни на такіе, которые, по природѣ своей, проистекали изъ торговыхъ сдѣлокъ. Наше законодательство не признало анастасіева закона и покупщикъ иска пріобрѣтаетъ всѣ права кредитора на полное удовлетвореніе, независимо отъ суммы, за которую искъ имъ пріобрѣтенъ. (См. Передача исковъ).

АНАТОЛІЙ. Римскій правовѣдъ, посвятившій всю жизнь свою изученію законовъ, жилъ во время Юстиніана. Онъ былъ сначала учителемъ правовѣденія, а потомъ адвокатомъ, судьею и консуломъ. Юстиніанъ называетъ его, въ 82 новеллѣ. vir spectabilis. Анатолій находится въ числѣ собирателей дигеста. Онъ убитъ во время землетрясенія обломкомъ мраморнаго карниза, отпавшаго отъ потолка его спальни.

АНАТОЦИЗМЪ (Anatocismus). Терминъ римскаго права, означающій: сложные проценты, проценты на проценты. Анатоцизмъ, т. е. причисленіе неуплаченной процентной суммы къ капиталу и взятіе особыхъ процентовъ на этотъ придатокъ, былъ запрещенъ еще у древнихъ римлянъ. Императоръ Юстиніанъ запретилъ даже такой анатоцизмъ, который, въ обходъ закона, устанавливался не въ первоначальномъ договорѣ, но особыми соглашеніями въ концѣ каждаго процентнаго періода. Анатоцизмъ считался въ Римѣ ростовщичествомъ. Императоръ Діоклетіанъ установилъ за анатоцизмъ безчестіе, а императоръ Ѳеодосій, въ своемъ кодексѣ, подтвердилъ древній штрафъ quadruplum (т. е. въ четыре раза больше противъ количества незаконно-взятыхъ процентовъ). Вообще взиманіе процентовъ сверхъ законной нормы пріобрѣло въ Римѣ безусловно-запрещенный характеръ и даже добровольное соглашеніе было юридически не дѣйствительно. Поэтому должникъ могъ отказаться отъ уплаты такихъ процентовъ, а если уплата была уже сдѣлана, то уплоченная сумма засчитывалась въ погашеніе капитала или же возвращалась назадъ. Запрещеніе анатоцизма перешло отъ римлянъ въ нѣмецкое законодательство, а оттуда оно постепенно входило почти во всѣ законодательства западной Европы. Анатоцизмъ запрещенъ и нашимъ русскимъ законодательствомъ. На основаніи

2020 ст. (т. X ч. I) «запрещается постановить (въ заемномъ обязательствѣ), что проценты на капиталъ будутъ сложные, т. е. включить въ заемное обязательство условіе о платежѣ процентовъ на проценты». Это запрещеніе существуетъ у насъ уже съ начала текущаго столѣтія, а именно съ 1808 года, и наше законодательство до сихъ поръ не отступило отъ этого принципа, не смотря на то, что оно въ послѣднее время уничтожило норму узаконеннаго роста. (См. Ростъ). Въ торговыхъ отношеніяхъ, для сокращенія оборотовъ, анатоцизмъ допускается только въ томъ случаѣ, когда, по окончаніи кредитныхъ счетовъ или saldo, на оставшійся излишекъ, хотя бы онъ содержалъ въ себѣ проценты, начинается новый счетъ процентовъ.

АНБАРНЫЙ ИНСПЕКТОРЪ. Должностное лицо, назначенное для наблюденія за городскими анбарами въ С.-Петербургѣ. Анбарные инспекторы наблюдаютъ, чтобы барки, изъ которыхъ товаръ выгружается, отнюдь при анбарахъ не стояли, а чтобы, по выгрузкѣ изъ нихъ товара, шли немедленно или внизъ на мѣсто, для разломки ихъ назначенное, или же вверхъ подымались, для возвращенія. (Т. XI ч. II ст. 2259). Анбарные инспекторы должны быть всегда при анбарахъ безотлучно и наблюдать, чтобы складки товровъ въ анбары и отпускъ изъ оныхъ, въ назначенное для работъ время, производились безостановочно (тамъ же ст. 2261 и 2265). Анбарные инспекторы смотрятъ, чтобы женщины внутри анбаровъ и на баркахъ для пряжи прутцовъ допускаемы не были (ст. 2275).

АНБАРНЫЙ КОММИСАРЪ. Должностное лицо, назначенное для наблюденія за пропускомъ барокъ къ городскимъ анбарамъ въ С.-Петербургѣ. Онъ наблюдаетъ при спускѣ барокъ очередь, дабы каждому изъ торгующихъ было безобидно, и съ выданными билетами пропускаетъ чрезъ мосты и брандвахты. (Т. XI ч. II ст. 2251—2254).

АНБАРЪ. (Слово восточныхъ языковъ: на персидскомъ и турецкомъ языкахъ—ambar, а на арабскомъ — anbar). Слово это занесено къ намъ татарами и произносится двояко: *амбары* и *анбары*. Въ нашемъ сводѣ законовъ принято второе произношеніе, т. е. *анбары*. Слово это означаетъ: строеніе для складки товаровъ или продуктовъ, складочное мѣсто. Положенія объ анбарахъ занимаютъ въ нашемъ «Сводѣ» довольно обширное мѣсто. О нихъ трактуетъ законъ въ трехъ томахъ «Свода», а именно: въ VI, XI и XII. Анбары, о которыхъ въ законѣ установлены правила, суть троякіе: *городскіе*, *частные и таможенные* или пакгаузы. Въ XII томѣ нашего «Свода», въ уставѣ строительномъ, (ст. 269) указаны только тѣ мѣста, которыя могутъ быть отводимы для построенія городскихъ анбаровъ; остальныя же правила объ анбарахъ всѣхъ трехъ родовъ размѣщены по рубрикамъ въ VI и XI томахъ. Устанавливая пра-

вила о *городскихъ анбарахъ*, законъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду городскіе анбары С.-Петербурга, устраиваемые для поклажи привозимыхъ къ столичному порту, и отпускаемыхъ изъ онаго оптовыхъ бракуемыхъ товаровъ, какъ то: пеньки, льна, табаку, масла, сала, сельдей и т. п. (т. XI ст. 2235). Для такихъ анбаровъ въ законѣ имѣются слѣдующія правила: 1) они должны быть въ мѣстахъ отъ огня, воды, сырости и кражи безопасныхъ и способныхъ къ ввозу и отвозу товаровъ (ст. 2236); 2) они строятся и содержатся на счетъ государственныхъ доходовъ съ выручкою издержекъ посредствомъ отдачи оныхъ въ наемъ желающимъ (ст. 2237); и 3) всѣ городскіе анбары, какъ городу, такъ и частнымъ лицамъ принадлежащіе, состоятъ подъ вѣдѣніемъ Городской Управы. Анбары *таможенные* суть мѣста при таможняхъ для складки товаровъ, подлежащихъ осмотру и оплатѣ пошлинъ. Эти анбары, называемые также терминомъ, заимствованнымъ изъ германскаго права,—*пакгаузами* (Pakhaus), составляютъ принадлежность таможень и считаются государственными зданіями. *Частными* же анбарами называются такіе, которые, съ разрѣшенія таможеннаго начальства, въ мѣстахъ, гдѣ казенныхъ таможенныхъ пакгаузовъ недостаточно, дозволяются частнымъ лицамъ выстроить на свой счетъ для склада товаровъ. Правила о *частныхъ* анбарахъ изложены въ Уст. там. (т. VI ст. 508 и 993 — 995). Кромѣ вышеупомянутыхъ анбаровъ, въ нашемъ «Сводѣ» установлены правила объ анбарахъ *хлѣбныхъ*. Анбары хлѣбные суть магазины, устроенные въ деревняхъ и селахъ, въ которыхъ заготовляется хлѣбъ въ зернѣ для вспомоществованія сельскимъ обывателямъ во время нужды. Порядокъ выдачи и помѣщенія ссудъ изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ изложенъ въ Уставѣ Продовольственномъ (т. VIII ст. 103—110).

АНДЛАВЪ (Andlaw, Peter von Andlo). Юристъ XV стол., профессоръ и вице-канцлеръ базельскаго университета. Онъ умеръ въ 1475 г. оставивъ послѣ себя извѣстное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «De imperio Rom. Germ.». Андлавъ сдѣлалъ первый опытъ ученаго изслѣдованія германскаго государственнаго права.

АНДРЕЕВСКІЙ Иванъ. Профессоръ государственнаго и полицейскаго правъ С.-Петерб. университета. Изъ его сочиненій въ юридической литературѣ извѣстны слѣдующія: «О правахъ иностранцевъ въ древней Россіи до В. К. Ивана III», «О Договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ», «Русское государственное право», «Полицейское право», «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» и еще нѣкоторыя другія мелкія статьи.

АНДРЕЕВЪ В. Русскій юристъ, издавшій въ 1883 году сочиненіе,

подъ заглавіемъ: «Обзоръ иностраннаго законодательства по взиманію налога со спирта».

АНДРЕЕВЪ Е. издалъ первый выпускъ своего сочиненія, подъ заглавіемъ: «Работа малолѣтнихъ въ Россіи и въ Западной Европѣ».

АНДРЕЙ ЛУНДЕНСКІЙ. Правовѣдъ XIII столѣтія, родомъ изъ Зеландіи. Путешествуя по Германіи, Италіи и Англіи, онъ получилъ ученую степень доктора правъ и дозволеніе читать лекціи въ Парижѣ. Въ 1201 году папа Инокентій III возвелъ Андрея въ санъ архіепископа Лунденскаго и примара Датскаго. Въ званіи папскаго легата, Андрей долгое время жилъ въ Ригѣ. Андрей оставилъ много юридическихъ сочиненій, изъ которыхъ достойны замѣчанія: латинскій переводъ саксонскихъ законовъ и зеландское право въ 17 книгахъ, на датскомъ языкѣ.

АНКЕТИЛЬ-ДЮПЕРРОНЪ. Абрамъ (Anquetil-Duperron, Abraham). Французскій юристъ XVIII ст., извѣстный своимъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: «Le Lagislation Orientale».

АННАТЫ. Такъ назывались подати, которыя взымались въ XIV столѣтіи во всѣхъ земляхъ, исповѣдывавшихъ католическую вѣру, въ пользу папской казны съ духовныхъ лицъ, которыя получали отъ папы *пребенду* на высшія церковныя должности. Подать эта состояла или изъ полнаго годичнаго дохода пребенды, или изъ половины его. Нынѣ же большею частью платится вмѣсто того извѣстный, положенный церковный оброкъ. Церковные соборы въ Констанцѣ и въ Базелѣ, въ 1431 г., хотѣли уничтожить *анналы*, но конкордатомъ ашафенбургскимъ, въ 1448 году, вновь предоставлено папѣ право на полученіе *аннатовъ*.

АННЮИТЕТЪ (Annuitet и Annuité). Терминъ германскаго и французскаго финансоваго права, означающій: ежегодная уплата извѣстной суммы, которою должникъ не только платитъ своему заимодавцу установленные проценты за взятый у него въ займы капиталъ, но, въ то же время, въ теченіи извѣстнаго срока, уплачиваетъ и самый капиталъ. Постепенною уплатою капитала уменьшаются проценты съ году на годъ и хотя должникъ вноситъ ежегодно одну и ту же сумму, тѣмъ не менѣе, въ каждомъ послѣдующемъ году, болѣе отчисляется на погашеніе капитала, нежели въ предъидущемъ. *Аннюитеты* употребительны, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ займахъ, для облегченія должнику уплаты равномѣрнымъ распредѣленіемъ оной на нѣсколько лѣтъ. Въ *аннюитетахъ* погашеніе капитала сопряжено съ ежегодною уплатою процентовъ и, по истеченіи извѣстнаго времени, долгъ уничтожается самъ-собою. Аннюитетъ лежитъ въ основаніи всѣхъ существующихъ у насъ земельныхъ банковъ. (См. Банкъ земельный).

АНОМАЛЬНОЕ РѢШЕНІЕ. Когда рѣшеніе суда по иску гражданскому, или приговоръ по дѣлу уголовному построены на неправильныхъ мотивахъ и къ нимъ примѣнены не надлежащіе законы, то такія рѣшенія или такіе приговоры называются *аномальными*. Это выраженіе употребляется въ юридической литературѣ.

АНОНИМНАЯ КОМПАНІЯ (Compagnie anonyme, anonime Gesellschaft). Такъ называется во французскомъ, испанскомъ и германскомъ торговомъ правѣ всякая безъименная компанія, всякое промышленное общество, въ которомъ участники или акціонеры не отвѣтствуютъ лично всѣмъ своимъ имуществомъ, а только, въ случаѣ несостоятельности компаніи, подлежатъ денежной отвѣтственности по размѣру ихъ вкладовъ. У насъ анонимныя компаніи называются акціонерными обществами. (См. это слово).

АНОНИМЪ (Anonym, слово греч.). Безъименный. Анонимы бываютъ двухъ видовъ: 1) анонимы литературные; и 2) анонимы уголовные. Въ *литературѣ*, всякое писанное или печатное сочиненіе, авторъ котораго не поименованъ, называется *анонимнымъ*, а авторъ его—*анонимомъ*. Авторы прибѣгаютъ къ анониму по разнымъ причинамъ: одни для того, чтобы услышать какой успѣхъ произведетъ ихъ твореніе въ обществѣ, а другіе для того, чтобы, подъ прикрытіемъ анонима, свободнѣе могли высказать свое критическое мнѣніе о сочиненіи какого-либо автора или разобличать дѣятельность какого-либо учрежденія или какой-либо партіи. Но развитое общественное мнѣніе не допускаетъ анонимности въ статьяхъ обличительныхъ, направленныхъ противъ чьей-либо личности. Такія анонимныя статьи называются *памфлетами*. Уголовные анонимы употребляются съ цѣлью раскрытія какого-либо преступленія. Такіе анонимы называются: *пасквилями и подметными письмами*. По поводу анонимовъ въ нашемъ Уставѣ угол. суд. имѣется слѣдующая статья: «Безъименные пасквили и подметные письма не составляютъ законнаго повода къ начатію слѣдствія; но если они заключаютъ въ себѣ указаніе на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее общественному спокойствію, то служатъ поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и самое слѣдствіе» (ст. 300). Нашъ законъ смотритъ на сочинителей пасквилей и подметныхъ писемъ какъ на лицъ, совершающихъ преступленіе. Въ Уставѣ пред. преступ. законъ возлагаетъ на полицію обязанность открывать безъименныхъ сочинителей пасквилей и подметныхъ писемъ (ст. 147, Т. XIV), а частнымъ лицамъ вмѣняется въ обязанность, найдя пасквиль или подметное письмо, объявить о томъ полиціи (ст. 148). Сочинителей же такихъ пасквилей и подметныхъ писемъ и подкидывателей ихъ передать уголовному суду

(ст. 140). Уже въ «Судебникахъ» обоихъ Іоанновъ Васильевичей 1497 и 1550 годовъ, подметъ считался преступленіемъ и *подметчики* поставлены на ряду съ тяжкими преступниками и наказывались смертною казнію. Ст. 9 «Судебника» 1479 г. и 61 «Судебника» 1550 года, гласятъ: «а государскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и корамольнику, и церковному татю, головному татю и *подметчику*, и зажигальнику, вѣдомому лихому человѣку, живота не дати, казнити его смертною казнію». А, по объясненію Татищева, подметчикомъ именовался не только тотъ, который по личное кому подкинетъ, но и *пасквилистъ*, который поносительныя или возмутительныя письма сочиняетъ и подкидываетъ, какъ то въ судѣ Никона явилось. (См. Христоматія по исторіи русскаго права Владимірскаго-Буданова, выпускъ II стр. 15, 151 и 152).

АНТИКВАРІУСЪ (Antiquarius). Такъ назывались въ Римѣ переписчики оффиціальныхъ бумагъ императорской канцеляріи. У насъ въ Россіи нѣкогда также существовало слово «антивкваріусъ», въ видѣ званія или должности. Такъ, въ табели о рангахъ, изданной Петромъ Великимъ 21 ноября 1722 года, въ числѣ придворныхъ нижнихъ чиновъ, положенъ былъ и *антикваріусъ*.

АНТИКВИТАСЪ (Antiquitas). Терминъ, которымъ римляне обозначали всякій старый законъ, всякое постановленіе прежнихъ императоровъ или взглядъ прежнихъ юристовъ. Старый законъ назывался также jus antiquus, въ противоположность jus Velleja—новому закону.

АНТИНОМІЯ (Antinomos, слово греческое, состоитъ изъ anti—противъ и nomos—законъ), значитъ: противорѣчіе въ законѣ. Антиномія можетъ заключаться или въ противорѣчіи одного закона съ другимъ, или въ несогласіи цѣлаго ряда законовъ съ общимъ духомъ законодательства. Антиномія неизбѣжна особенно въ такомъ законодательствѣ, въ которомъ нѣтъ ясно-сознаннаго принципа, который бы проходилъ чрезъ всѣ его части до послѣднихъ подробностей, когда законодательство соединено въ одинъ сводъ только механически. Этимъ недостаткомъ страдаетъ сильно и нашъ дѣйствующій «Сводъ»; поэтому неудивительно, что онъ изобилуетъ антиноміею. Эта антиномія сознана нашимъ Верховнымъ законодателемъ, который заботится о постепенномъ ея устраненіи изъ нашего «Свода». Такая благотворная работа уже началась и, по волѣ нашего нынѣ царствующаго Императора, образованъ особый «Комитетъ» для составленія проекта новаго «Гражданскаго Уложенія». Хотя работа эта касается только одной отрасли права, а именно гражданскаго, но, можно надѣяться, что законодатель не остановится на полпути, что такой же переработкѣ подвергнуты будутъ всѣ отрасли права, и что со временемъ антиномія окончательно исчезнетъ изъ нашего законодательства.

Подъ антиноміею въ строгомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть противорѣчіе двухъ или нѣсколькихъ положеній, встрѣчающихся въ одномъ и томъ же кодексѣ. Для полной антиноміи потребно, чтобы въ одномъ и томъ же законѣ столкнулись два постановленія, одно другому противорѣчащія; но антиноміей не можетъ назваться такое состояніе законодательства, когда въ немъ встрѣчаются законы другъ друга отмѣняющіе. Такое состояніе доказываетъ только, что законодательству недостаетъ стройнаго кодекса, но нельзя его смѣшивать съ понятіемъ объ антиноміи. Отъ антиноміи никогда не были свободны и даже самые усовершенствованные кодексы. Она замѣтна была и въ юстиніановомъ собраніи законовъ (Corpus juris civilis), столь совершенный въ другихъ отношеніяхъ. Юстиніанъ, предвидя въ своемъ кодексѣ возможность антиноміи, постановилъ, что если въ его кодексѣ встрѣтятся какія-либо противорѣчія—contrarii, то они должны быть представлены на истолкованіе самому императору. (См. Толкованіе законовъ).

АНТИХРЕЗА (Antichresis). Слово греческое, составленное изъ anti-противъ, вмѣсто, взамѣнъ и chrésis—ростъ, прибыль, т. е. вмѣсто процентовъ. Терминъ римскаго права, подъ которымъ разумѣлось предоставленіе залогодержателю права пользованія заложеннымъ имуществомъ вмѣсто процентовъ. Антихреза была одна изъ формъ залога недвижимаго имѣнія, состоявшая въ томъ, что самое имѣніе оставалось въ рукахъ и въ пользованіи у кредитора до уплаты долга. Такое пользованіе засчитывалось иногда въ счетъ капитала, а большею частью служило замѣною ежегодныхъ процентовъ. При такой формѣ залога, обезпеченіемъ служило кредитору матеріальное обладаніе имѣніемъ. Онъ былъ въ правѣ удерживать имѣніе у себя и извлекать изъ него всѣ доходы до тѣхъ поръ, пока не получитъ полнаго удовлетворенія.

Въ нашемъ русскомъ законодательствѣ впачалѣ, съ установленіемъ залога, не только что существовала римская *антихреза*, т. е., что залогодержатель имѣлъ право пользоваться доходами имѣнія вмѣсто процентовъ, но мы пошли еще гораздо далѣе. Покуда у насъ еще небыло сознанія о различіи между «владѣніемъ» и «собственностью», старинный типъ русскаго права на залогъ сближался съ дѣйствительнымъ отчужденіемъ имущества. Между кредиторомъ и должникомъ возникло отношеніе, въ силу котораго первый долженъ былъ возвратить послѣднему имущество только при исправной уплатѣ долга, а въ случаѣ неплатежа въ срокъ, залогъ обращался въ собственность кредитора. Уплата по закладной не означала *погашенія* долга, а имѣла значеніе *выкупа* имѣнія. При такомъ понятіи о залоговомъ правѣ, съ владѣніемъ заложеннымъ имуществомъ, къ залогодержателю, само собою, переходило и пользованіе дохо-

дами этаго имущества, свойственное полному владѣльцу. Но съ послѣдней четверти XVIII столѣтія, а именно съ 1787 года, законодательство наше начало высказывать другое, новое понятіе о залогѣ, какъ о средствѣ *обезпеченія долга*. Заложенное имущество, во все время залога, остается въ пользованіи и распоряженіи собственника и только по просрочкѣ, если того требуетъ залогодержатель, имѣніе продается съ публичнаго торга и залогодержателю при торгахъ предоставляется только преимущественное право удержать имѣніе за собою, если условія торга для него невыгодны. Это понятіе осталось неизмѣннымъ и въ нашемъ современномъ залоговомъ правѣ. Впрочемъ, и въ русскомъ законодательствѣ существуетъ нѣчто похожее на римскую *антихрезу*. По ст. 1129 уст. граж. суд. «имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія, предъявленнаго по закладной, до публичной продажи, въ случаѣ требованія залогодержателя, поступаетъ въ его управленіе, съ правомъ пользованія, вмѣсто процентовъ, доходами имѣнія». Это есть та же римская антихреза, но отличается отъ нея во 1-хъ тѣмъ, что она можетъ быть установлена только по опредѣленію суда, во 2-хъ, что она можетъ имѣть мѣсто только со времени присужденія взысканія до публичной продажи, но не допускается до просрочки уплаты долга по закладной и до предъявленія иска; и, наконецъ, въ 3-хъ, и самое пользованіе залогодержателя доходами имѣнія вмѣсто процентовъ поставлено закономъ подъ строгій контроль. На основаніи 1130 и 1131 ст. того же устава, «залогодержатель обязанъ принять имѣніе по описи и сдать оное въ такомъ же устройствѣ и съ такою же движимостью, какъ оное принялъ и обязанъ отчетностью за время управленія описаннымъ имѣніемъ». (См. Залоговое право).

АНТИХРЕТИЧЕСКІЙ ДОГОВОРЪ (Pactum antichreticum), есть договоръ, существовавшій въ римскомъ правѣ, по которому, отдавая какое либо имущество въ залогъ, залогодатель добровольно установилъ *антихрезу*, т. е. предоставилъ залогодержателю право пользоваться доходами заложеннаго имѣнія вмѣсто процентовъ. Этотъ договоръ признавался римскимъ правомъ дѣйствительнымъ потому, что онъ считался придаточнымъ условіемъ, находившимся въ связи съ главнымъ договоромъ (contractus). Заключеніе антихретическихъ договоровъ имѣло, главнымъ образомъ, своею цѣлью установить размѣръ доходовъ съ заложеннаго имѣнія, которые должны были поступать въ пользу залогодержателя въ такомъ случаѣ, когда доходъ съ заложеннаго имѣнія превышалъ количество процентовъ, причитавшихся за занятую сумму, такъ какъ безъ такого договора залогодержатель имѣлъ право пользоваться *всѣми* доходами заложеннаго имѣнія безотчетно. *Антихретическіе договоры* были въ большомъ ходу въ средніе вѣка. Когда, по постановленію каноническаго права, брать какіе-бы то ни-было

проценты по займамъ считалось грѣхомъ, то, для обхода такого грѣха, прибѣгали къ заключенію *антихретическихъ* договоровъ. Если мы коснемся вопроса о томъ: можетъ ли, по нашимъ законамъ, при залогѣ, быть заключенъ *антихретическій договоръ*, т. е., чтобы залогодержатель, взамѣнъ процентовъ по займу, пользовался доходами съ заложеннаго имѣнія—то, нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. Хотя такой договоръ, по природѣ своей, имѣетъ характеръ договора аренды, но тѣмъ не менѣе въ нашихъ законахъ нѣтъ запрещенія, чтобы вмѣсто арендной платы собственникъ имущества не имѣлъ бы права засчитать сумму процентовъ, которые онъ долженъ ежегодно платить залогодержателю, если онъ въ одно и то же время и арендаторъ этого имѣнія. Поэтому слѣдуетъ признать, что такіе договоры вполнѣ законны и дѣйствительны. Кромѣ договоровъ *антихретическихъ* въ средневѣковой юридической жизни, для обхода закона о взиманіи роста по займамъ, вошло въ употребленіе заключеніе договоровъ другаго рода, а именно: заемщикъ фиктивно продавалъ имущество заимодавцу съ правомъ выкупа онаго въ срокъ, назначенный для уплаты занятой суммы. Такая сдѣлка называлась «negotium polliatum» или, по нѣмецкой терминологіи, «Wiederkaeflicher Rentenkauf». Такой договоръ во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ всегда считался законнымъ. но у насъ подобные договоры, до 1874 года, считались въ судебной практикѣ не дѣйствительными, пока, наконецъ, Прав. Сен. не разъяснилъ, что заключеніе такого договора можетъ быть допущено. (Рѣш. гр. Кас. Деп. № 20—1874 г.)

АНТИФЕРНА (Antipherna). Терминъ римскаго права, означавшій: свадебный подарокъ, данный мужемъ своей женѣ взамѣнъ приданаго, ею при бракѣ внесеннаго.

Въ Римѣ существовалъ обычай, что, при совершеніи *сговора*, женихъ обязанъ былъ дѣлать своей невѣстѣ подарки. Эти подарки назывались «arrha sponsalitia» и «donatio ante nuptias». Если сговоренный бракъ затѣмъ дѣйствительно послѣдовалъ, то жена присоединяла къ своему имуществу то, что ей подарено было до брака. Императоръ Юстинъ и, еще болѣе, императоръ Юстиніанъ присоединили къ этому обычаю еще и другой, ими созданный юридическій институтъ, подъ названіемъ: «Propter nuptias donatio». Содержаніе этого института заключалось въ томъ, что мужъ, или тотъ, въ чьей власти (potestas) онъ находился, обязанъ былъ назначить женѣ, принесшей съ собою приданое, какъ *антиферна*, взамѣнъ приданаго (dos) нѣкоторое имущество и притомъ, по возможности, по величинѣ равное приданому. Это имущество имѣло тоже назначеніе какъ и dos, именно: имъ имѣлось въ виду оградить жену и дѣтей отъ

недостатка на случай имущественной несостоятельности мужа и, въ случаѣ развода по винѣ мужа, обезпечить за женою имущество, которое должно достаться ей по расторженіи брака, вмѣстѣ съ ея приданымъ. (См. Приданое).

АНТИЦИПАЦІЯ (Anticipatio). Терминъ римскаго права, означавшій: досрочная уплата, доставленіе чего-либо по договору, раньше условленнаго срока. Антиципація при займахъ влекла за собою обыкновенно льготу для должника, состоявшую въ томъ, что кредиторъ, получивъ уплату долга до срока, обязанъ былъ возвратить соразмѣрную часть процентовъ, полученныхъ имъ впередъ до срока. Такая льгота называлась у римлянъ interusurium. По русскому же законодательству досрочный платежъ или антиципація не влечетъ за собою никакихъ льготъ. Это начало выражено въ нашемъ уставѣ о векселяхъ. Въ 610 ст. этого устава сказано: «до срока ни плательщикъ платить, ни векселедержатель принимать платежъ по векселю не обязаны». Отсюда вытекаетъ, что если антиципація и состоялась, т. е. если должникъ и внесъ заимодавцу платежъ по векселю ранѣе срока, то эта досрочная уплата не влечетъ за собою никакой для него льготы и не обязываетъ кредитора возвратить полученные впередъ проценты. Хотя въ послѣднее время наше законодательство и допустило антиципацію, но она не сопряжена ни съ какими льготами для должника. Измѣнивъ узаконенія объ узаконенномъ ростѣ (указъ прав. сен. отъ 28 марта 1879 г.), въ 4 § этого указа постановлено: «по займамъ, по которымъ условленное вознагражденіе за пользованіе капиталомъ превышаетъ ростъ узаконенный, должникъ имѣетъ право во всякое время, спустя шесть мѣсяцевъ по заключеніи займа, возвратить занятый капиталъ съ тѣмъ, однако, чтобы заимодавецъ былъ письменно предупрежденъ объ этомъ не менѣе какъ за три мѣсяца». Какіе же послѣдствія влечетъ за собою эта антиципація или досрочная уплата? Обязанъ-ли заимодавецъ возвратить проценты, полученные имъ впередъ до конца срока или нѣтъ?—объ этомъ законъ умалчиваетъ, что, какъ кажется, есть недомолвка со стороны законодателя.

АНТОНІЕВЪ ЗАКОНЪ (Lex Antoniana). Такъ называется законъ, изданный императоромъ Каракаллою, въ 312 г. послѣ Р. Х., которымъ достоинство римскаго гражданина было даровано всѣмъ свободнымъ обитателямъ римскаго государства. Этимъ установленіемъ гражданской правоспособности всего населенія, безъ различія его національнаго происхожденія, римское право приблизилось къ правовому порядку современныхъ намъ образованныхъ обществъ. (См. Общественный строй римскаго государства).

АНУЛУСЪ (Anulus или Annulus). Кольцо. Такъ называлось въ Римѣ кольцо, употреблявшееся въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, въ которыхъ въ настоящее время употребляется печать. Такое кольцо носило также названіе anulus signatorius. Въ Римѣ существовало право, подъ названіемъ: jus anulorum. Оно состояло въ томъ, что каждому свободнорожденному гражданину предоставлено было преимущество носить золотое кольцо въ видѣ украшенія, для отличія отъ рабовъ. Поэтому, если вольноотпущенному даровано было императорскимъ эдиктомъ jus anulus, т. е. право ношенія золотаго кольца, то тѣмъ самимъ онъ пріобрѣталъ всѣ права свободнаго римскаго гражданина, не нарушая правъ своего патрона. Это право называлась также beneficium anulorum.

АНУЧИНЪ Е. Русскій юристъ. Написалъ «Историческій обзоръ развитія административно-полицейскихъ учрежденій въ Россіи».

АНФИЛАТОВСКІЙ БАНКЪ. Это первое кредитное учрежденіе, основанное у насъ въ Россіи по иниціативѣ и на средства частнаго лица въ началѣ текущаго столѣтія. Въ 1809 году слободской первостатейный купецъ Анфилатовъ учредилъ въ своемъ родномъ городѣ Слободскѣ (Вятской губерніи), въ пособіе нуждающимся согражданамъ, общественный банкъ, на правилахъ заемнаго банка и учетныхъ конторъ. На это установленіе онъ пожертвовалъ 25000 руб. безвозвратно и отказался отъ процентовъ съ этого капитала, закономъ положенныхъ. Выработанный уставъ этого банка былъ повергнутъ на Высочайшее утвержденіе Императора Александра 1-го, который, одобривъ это полезное учрежденіе, повелѣлъ: купца Анфилатова назначить директоромъ банка, а самое учрежденіе именовать *анфилатовскимъ*, въ честь и память его основателя. Анфилатовскому банку дозволенъ былъ пріемъ вкладовъ и производство ссудъ подъ учетъ векселей и подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества. (См. Банкъ).

АПАГОГА (Apagoga). Терминъ греческаго правоваго языка, означавшій: обвиненіе въ тяжкомъ преступленіи, когда обвиняемый долженъ былъ быть приведенъ предъ судей, большею частью предъ совѣтомъ одинадцати, и въ случаѣ принятія обвиненія, тотчасъ же арестованъ. Этотъ видъ процесса употреблялся большею частью въ случаѣ явной улики преступленія, и смертная казнь обыкновенно слѣдовала за осужденіемъ.

АПАНАЖЪ (Apanage). Такъ называются во Франціи и въ Германіи недвижимыя имущества членовъ королевскихъ фамилій, не частныя, а даваемыя государствомъ для поддержанія ихъ достоинства. Апанажъ поэтому составляетъ имущества своеобразнаго характера. Апанажъ дается вообще не каждому принцу отдѣльно, а цѣлой линіи, т. е. братьямъ или сыновьямъ короля и ихъ потомству. Въ настоящее время въ иностранныхъ

государствахъ апанажъ большею частью замѣняется денежными выдачами или жалованьемъ. Въ Россіи имѣнія, опредѣленныя на содержаніе членовъ императорской фамиліи, называются *удѣльными*. (См. Удѣлы).

АПЕЛЛЯЦІЯ (Appellatio, лат. отъ глаг. appellare, обращаться къ кому нибудь съ просьбою, съ жалобою), есть жалоба, подаваемая въ высшій судъ на рѣшеніе низшаго суда. Всякое рѣшеніе въ *первый разъ* постановленное, если по суммѣ иска или по иной причинѣ, законъ не объявляетъ оное окончательнымъ, можетъ быть обжаловано по *существу*, посредствомъ апелляціи. Право на апелляцію принадлежитъ каждому изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ. Апелляція есть общій и обыкновенный способъ, даваемый закономъ для *вторичнаго* обсужденія дѣла по *существу*, т. е. по обстоятельствамъ онаго и доказательствамъ, однажды уже обсужденнымъ. Апелляція по существу рѣшенія имѣетъ цѣлью возбужденіе новаго суда по рѣшенному дѣлу, и постановленіе новаго окончательнаго рѣшенія во второй степени суда, совокупно съ отмѣною прежняго, постановленнаго судомъ первой степени; просьба же объ *отмѣнѣ рѣшенія* имѣетъ цѣлью—отмѣну окончательнаго рѣшенія и возбужденіе по дѣлу *новаго* производства и суда, съ обращеніемъ дѣла для *новаго* рѣшенія, въ судъ той же степени, въ коей прежнее рѣшеніе было постановлено. Въ этомъ и заключается различіе между судомъ апелляціоннымъ и судомъ кассаціоннымъ: первый—*рѣшаетъ* и *отмѣняетъ* дѣло совокупно, а второй—только *отмѣняетъ*, но не рѣшаетъ. Для достиженія отмѣны рѣшенія достаточно указаніе на нарушеніе закона или существеннаго обряда судопроизводства, а для достиженія цѣли въ апелляціи слѣдуетъ указать на неправильность въ сужденіи по *существу* дѣла, въ оцѣнкѣ доказательствъ и въ заключеніи отъ достовѣрнаго событія къ неизвѣстному, которое требовалось еще доказать. Апелляціонная жалоба, кромѣ объясненія по *существу*, можетъ содержать въ себѣ и указаніе на ошибки въ примѣненіи закона и на нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства. Такая апелляція называется *смѣшанною*; ибо въ ней соединены поводы, служащіе къ *отмѣнѣ* рѣшенія съ поводами къ *измѣненію* рѣшенія въ существѣ. Къ *смѣшаннымъ* апелляціямъ прибѣгаютъ обыкновенно съ тою цѣлью, чтобы вторая судебная инстанція, при повтореніи суда, исправила эти ошибки и возстановила упущенное въ первой степени суда.

«Гражданскія дѣла — по 11 ст. уст. граж. суд. — подлежатъ рѣшенію по *существу* въ двухъ только инстанціяхъ»: первая инстанція —мировые судьи и окружные суды, а вторая—съѣзды мировыхъ судей и судебныя палаты. Суды мировой и окружный именуются судами первой степени, а съѣзды мировыхъ судей и судебныя палаты—судами

второй степени, или судами *апелляціонными*. Это подраздѣленіе есть одно изъ главныхъ началъ нашего новаго судоустройства, введеннаго уставами императора Александра II-го. Хотя, по прямому смыслу закона (по своду 1857 года) и прежде у насъ полагались, для дѣлъ менѣе важныхъ, только двѣ инстанціи, но, на практикѣ, дѣла болѣе важныя обыкновенно не оканчивались въ департаментахъ сената, а поступали въ общія собранія онаго и, нерѣдко, въ государственный совѣтъ, такъ что дѣла переходили чрезъ пять инстанцій, даже не считая консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной. Это значительное число судебныхъ инстанцій, имѣвшихъ право рѣшать дѣла по *существу*, было одною изъ главныхъ причинъ медленнаго производства тяжебныхъ дѣлъ. При новомъ же судоустройствѣ у насъ введены по *всѣмъ* дѣламъ, безъ различія важныхъ отъ неважныхъ, двѣ только инстанціи, изъ которыхъ—первая *рѣшаетъ* дѣло, а вторая—*перерѣшаетъ*, если находитъ рѣшеніе суда первой степени не согласнымъ съ законами. Далѣе этихъ двухъ инстанцій никакое дѣло не можетъ быть разсматриваемо по *существу*. Кассаціонный же сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по *существу*, кассируетъ рѣшеніе апелляціоннаго суда только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; и 3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ судебной палатѣ (уст. гр. суд. ст. 793). Вслѣдствіе этого главнаго начала нашего новаго судоустройства, кассаторъ или проситель объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ домогаться, чтобы судомъ, коему принадлежитъ отмѣна, постановлено было и *новое* рѣшеніе непосредственно, ибо для апелляціи и для просьбы объ отмѣнѣ существуютъ особая подсудность, особенныя формы и особенный порядокъ производства. (См. Кассаціонный сенатъ).

Апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе (ст. 744), который, по исполненіи извѣстныхъ обрядовъ, препровождаетъ ее въ судъ апелляціонный (ст. 762). Срокъ на подачу апелляціонной жалобы установленъ: для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ—*мѣсячный*, а для всѣхъ прочихъ—*четырехмѣсячный*. (Ст. 748). Срокъ исчисляется со дня объявленія рѣшенія (ст. 749). Остальной же порядокъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, судопроизводства по нимъ, возстановленіе права апелляціи, возстановленіе срока и апелляціонныя издержки изложены въ ст. 162—184; 743—783; 839—852 и 1316—1329 уст. гр. суд. Жалобы, приносимыя высшимъ на низшій судъ не по *существу*, а по *частнымъ* вопросамъ, называются *частными* жалоба-

ми. Жалобы, подаваемыя во вторую инстанцію суда по дѣламъ уголовнымъ, называются не апелляціонными жалобами, а апелляціонными *отзывами*. Порядокъ обжалованія приговора суда по уголовнымъ дѣламъ и разсмотрѣнія апелляціонныхъ отзывовъ, изложены въ ст. 853—892 уст. уголов. суд. Апелляціонныя жалобы по дѣламъ, рѣшеннымъ въ коммерческихъ судахъ, подаются въ правительствующій сенатъ, который, въ отношеніи этихъ судовъ, не подвергавшихся нашей новой судебной реформѣ, составляетъ апелляціонную инстанцію. (Уст. торг. Т. XI ч. II ст. 1749—1766). Главное отличительное свойство апелляціоннаго производства дѣлъ коммерческихъ судовъ отъ такого же производства на основаніи судебныхъ уставовъ, заключается въ тяжести для общества перваго, сравнительно со вторымъ. По судебнымъ уставамъ, апелляціонныя жалобы подаются безъ всякихъ залоговъ и, въ случаѣ проигрыша, апелляторъ не подвергается н какому штрафу, кромѣ тѣхъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, которыя возлагаются на него не въ пользу казны или судей, а въ пользу противной стороны, признанной правой. Но апелляціонный порядокъ коммерческихъ судовъ слишкомъ уже тягостный: во 1-хъ, при самомъ объявленіи на рѣшеніе коммерческаго суда неудовольствія, служащее сигналомъ къ удержанію за собою права на подачу апелляціи во вторую инстанцію, взыскивается въ залогъ, такъ называемой, *правой апелляціи*, шестьдесятъ рублей; и во 2-хъ, въ случаѣ оставленія апелляціонной жалобы безъ удовлетворенія, взыскивается еще въ штрафъ за неправую апелляцію по десяти коп. съ рубля по суммѣ иска (см. 1770 ст. уст. торг.) Эти залоги, эти непомѣрные штрафы остались въ нашемъ «Сводѣ», какъ обломки добраго прошлаго и равносильны преграждению пути къ правосудію. Что взысканіе штрафовъ за предъявленіе отвергнутаго иска и за подачу неуваженной апелляціи, существовавшее въ нашемъ старомъ судопроизводствѣ, еще до введенія новой судебной реформы, было признано, по всей справедливости, лучшими умами нашего юридическаго міра одною изъ стѣснительныхъ мѣръ, считаемъ не лишнимъ привести мотивы, высказанные при обсужденіи главныхъ началъ гражданскаго судопроизводства еще въ 1859 году. «Гражданскія дѣла — говорится въ этихъ мотивахъ — возникаютъ большею частью не по злонамѣренности тяжущихся, но по крайнему убѣжденію каждой стороны въ справедливости ея правъ, и различное воззрѣніе на спорныя права происходитъ часто отъ неяснаго уразумѣнія законовъ; а какъ въ состязательномъ процессѣ всякій долженъ имѣть право ограждать свою собственность въ законномъ порядкѣ, то предъявленіе неправильнаго иска не можетъ считаться такимъ дѣйствіемъ, за которое слѣдовало бы налагать какое-либо взысканіе; рав-

нымъ образомъ и апелляція не должна быть признаваема *жалобою* на судъ низшей степени, а собственно *просьбою* о новомъ разсмотрѣніи дѣла, потому что тяжущійся не убѣжденъ въ справедливости мнѣнія суда, рѣшавшаго дѣло. Вслѣдствіе сего, постановленія о взысканіи штрафовъ за неправое предъявленіе иска и за подачу апелляціи, отвергнутой судомъ высшимъ, ограничивающія права тяжущихся и часто лишающія ихъ возможности воспользоваться общимъ правомъ судебной защиты, должны быть отмѣнены, какъ несовмѣстныя съ главными условіями состязательнаго процесса». (Журн. 1862 г. № 15, стр. 52 и 53).

Вслѣдствіе этихъ раціональныхъ соображеній, при новой судебной реформѣ, штрафъ былъ отмѣненъ, оставаясь только въ одномъ старомъ зданіи коммерческаго суда. Пора обратить вниманіе на эту аномалію въ нашемъ судопроизводствѣ и окончательно изгнать эти штрафы и эти залоги и изъ коммерческихъ судовъ, если уже существованіе самихъ судовъ признается необходимымъ.

Правда, что въ настоящее время и въ области новыхъ судовъ установлены залоги въ 10 и 100 руб., но во 1-хъ, это установлено единственно для однѣхъ кассаціонныхъ жалобъ; во 2-хъ, установленіе этихъ залоговъ есть формація позднѣйшаго времени, не бывшая въ виду у первыхъ составителей новыхъ судебныхъ уставовъ и первыхъ сподвижниковъ нашей великой судебной реформы; и въ 3-хъ, что прибѣгнуть къ этой репрессивной мѣрѣ вынудило наше законодательство само общество, которое, не вникнувъ въ сущность института кассаціоннаго суда, начало домогаться отмѣны рѣшенія апелляціонныхъ инстанцій, не смотря на то, чти при рѣшеніи дѣлъ не были нарушаемы ни формы, ни обряды судопроизводства.

По дѣламъ таможеннымъ, о конфискаціи товаровъ, существуютъ четыре инстанціи: таможни, департаментъ таможенныхъ сборовъ, министерство финансовъ и сенатъ. (Т. VI ст. 1712—1762), изъ которыхъ послѣднія три считаются апелляціонными.

Сторона, подающая апелляціонную жалобу, называется *апелляторомъ*, а самое дѣйствіе—*апеллированіемъ*.

Въ французской юридической терминологіи, апелляторъ называется *апеллянтомъ* (Appelans). Этотъ терминъ имѣетъ во Франціи еще и другое значеніе, а именно: съ 1817 года апеллянтами начали называться тѣ, которые, не признавая безошибочности и непогрѣшимости папы, по случаю изданія извѣстной буллы Unigenitus, апеллировали вселенскому собору, предоставляя ему рѣшеніе этого вопроса.

АПЕЛЛЯЦІЯ ВЪ РИМСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ. Въ римскомъ судопроизводствѣ *апелляціонная* инстанція образовалась не ранѣе

временъ императоровъ. Первоначально всякое рѣшеніе (sententia) суда, послѣ публичнаго его объявленія (pronunciatio), происходившаго всегда изустно, въ присутствіи тяжущихся, считалось неизмѣнною истинною и спорный вопросъ навсегда былъ рѣшенъ. Даже самъ судья (judex) не могъ уже ничего измѣнить. Такимъ образомъ, въ первое время, тяжущаяся сторона не имѣла никакого прямого средства протестовать противъ судебнаго рѣшенія, въ случаѣ, если она, почему либо, не была имъ довольна. Для этого существовало только одно *чрезвычайное* средство, для *чрезвычайныхъ* случаевъ. Это средство называлось restitutio in integrum. Оно могло имѣть мѣсто только тогда, когда юридическая норма, сама-по-себѣ, хотя совершенно правомѣрная, но въ приложеніи къ данному случаю оказалась вопіющею несправедливостью. Хотя лицо, претерпѣвшее такую несправедливость, юридически собственно не имѣло никакого права жаловаться, однакожъ, въ подобныхъ случаяхъ, преторъ, какъ органъ естественной справедливости, помогалъ въ своемъ эдиктѣ обиженной сторонѣ и возстановлялъ то положеніе его дѣла, въ которомъ оно находилось до произнесенія несправедливаго рѣшенія. Правда, что существовалъ еще одинъ способъ для стороны недовольной рѣшеніемъ, произнесеннымъ преторомъ или магистратомъ, добиться его отмѣны, а именно: сторона, считавшая себя обиженной, могла обратиться къ другому magistratus populi romani, стоявшему выше или, по крайней мѣрѣ, на равнѣ съ произнесшимъ рѣшеніе, убѣдить его въ правотѣ своего дѣла, который могъ пустить въ ходъ предоставленное ему по закону право вмѣшательства. Это обращеніе къ другому магистрату называлось прежде apellare magistratum. Слѣдствіемъ этого очень часто бывало полное кассированіе того рѣшенія, противъ котораго второй magistratus произнесъ свое veto, или, по крайней мѣрѣ, пріостановленіе его исполненія. Однако способъ этотъ былъ не совсѣмъ удовлетворителенъ; ибо онъ могъ имѣть мѣсто только въ Римѣ, потому что только тамъ существовали нѣсколько magistratus, совершенно независимыхъ другъ отъ друга и пользовавшихся равною властью. При томъ же многія судебныя sententiae, вовсе не подлежали такому вмѣшательству со стороны magistratus. Только впослѣдствіи, при императорахъ, когда формально установленъ былъ порядокъ суда по инстанціямъ, сдѣлалась возможной настоящая provocatio, именно: каждая изъ тяжущихся сторонъ, считавшая себя почему-либо обиженною сентенціею, или другимъ процессуальнымъ дѣйствіемъ судьи, могла, въ продолженіи извѣстныхъ, закономъ установленныхъ сроковъ, *апеллировать* къ судьѣ высшей инстанціи; этотъ послѣдній подвергалъ дѣло новому разсмотрѣнію и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, или подтверждалъ рѣшеніе прежняго судьи, или измѣнялъ оное. Когда совершенно исчезла древняя ар-

pelatio, эта послѣдняя форма provocatio, стала обозначаться названіемъ appellatio.

АПЕЛЛЯЦІЯ КЪ НАРОДУ.—Въ древнемъ Римѣ, каждый гражданинъ имѣлъ право апеллировать къ народу на сановниковъ, но только по судебнымъ дѣламъ. Этотъ родъ апелляціи назывался Provocatio ad populum. Наполеонъ III помѣстилъ въ конституціи имперіи право главы имперіи апеллировать къ народу (appel au peuple) по своему усмотрѣнію. Этимъ правомъ онъ воспользовался при плебисцитѣ 1870 года.

АПЕРТУРА (Apertura). Слово латинское, означаетъ: открытіе, раскрытіе. По римскому праву надлежало письменное, запечатанное свидѣтелями завѣщаніе, открывать (apertura tabularum) и прочитывать въ слухъ (recitatio), въ присутствіи судьи, по требованію заинтересованнаго лица, и по удостовѣреніи смерти завѣщателя, при тѣхъ же свидѣтеляхъ, когда они подтвердятъ подлинность своихъ печатей. Тотъ же обрядъ перешелъ въ общее германское право, но примѣненіе его требовалось не во всѣхъ случаяхъ. Завѣщаніе утверждалось судомъ. Нынѣ прусскій законъ требуетъ непремѣнно открывать завѣщаніе публичнымъ порядкомъ, въ судѣ, съ надлежащимъ оглашеніемъ (apertura, recitatio, publicatio). То же требуетъ косвенно и австрійскій законъ. По французскому закону, судебное открытіе требуется для собственноручныхъ и тайныхъ завѣщаній. Тайное завѣщаніе слѣдуетъ открывать еще въ присутствіи нотаріуса, кто его принялъ и наличныхъ свидѣтелей, кто былъ при принятіи. Этотъ обрядъ считается необходимымъ для удостовѣренія подлинности акта и его тождества. Для публичныхъ завѣщаній (authentique) этотъ обрядъ не требуется (см. Завѣщаніе).

Въ феодальномъ правѣ «апертура» означала возвращеніе лена своему ленному господину или сюзерену. Это особенно случалось тогда, когда пресѣкался родъ вассала, или когда ленъ отбирался у него за измѣну. Въ *рыцарскомъ* же правѣ среднихъ вѣковъ, подъ словомъ *«апертура»* означалось право открытія убѣжища (Oeffnungsrecht) т. е. право, выговоренное отъ владѣльца замка, чтобы онъ во всякое время открывалъ его для того, кто имѣетъ право вступать въ него и оказывалъ бы ему защиту.

АПОЛОГІЯ. Слово греческое, означающее: защита, восхваленіе. Такъ назывались въ древнія времена рѣчи ораторовъ, произнесенныя въ защиту обвиняемыхъ. Такъ какъ въ древности судъ производился гласно и всенародно, то, при разнорѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтелей, выступали ораторы, которые говорили рѣчи въ защиту обвиняемыхъ. Эти рѣчи извѣстны были подъ названіемъ *апологіи*. Защитительныя рѣчи записывались въ продолженіи всего судопроизводства посредствомъ тиронскихъ

знаковъ (notae tironianae), въ родѣ нашей нынѣшней стенографіи. (См. Аббревіатуры). Эти рѣчи, послѣ провѣрки и пересмотра ораторами, переписывались обыкновеннымъ способомъ писанія, изготовлялись въ большомъ количествѣ экземпляровъ и раздавались безмездно всѣмъ, изъявившимъ желаніе ихъ имѣть. Изъ этихъ судебныхъ рѣчей, особенно тѣхъ, которыя послужили къ оправданію обвиняемыхъ, составлялись цѣлые сборники, именовавшіеся *апологіями*. Таковы апологіи: Сократа, Платона, Ксенофонта и м. д. Краснорѣчіе возведено было у древнихъ въ особую науку и даровитые ораторы сочиняли апологіи въ видѣ образцовъ для учащейся молодежи, заставляя ихъ упражняться въ составленіи подобныхъ рѣчей. Въ новѣйшее время терминъ апологія потерялъ свое юридическое значеніе и подъ этимъ словомъ уже болѣе не подразумѣваются судебно-защитительныя рѣчи, а вообще восхваленіе, или рѣчи похвальнаго содержанія.

Отъ слова *апологія* происходитъ и слово *апологеты*, названіе, данное въ первые вѣка христіанства защитникамъ христіанской вѣры отъ нападеній языческихъ философовъ, которые оправдывали послѣдователей этой юной религіи предъ римскими императорами.

АПОХА (Apocha). Платежная росписка, квитанція. Такая росписка на французскомъ правовомъ языкѣ называется quittance, а въ нѣмецкомъ —Quittung. Оттуда и заимствовано наше названіе *квитанція*.

АППАРАТЪ. Въ юридической терминологіи слово «аппаратъ» означаетъ примѣчанія и комментаріи къ какому либо кодексу законовъ. Такъ напр. «аппаратъ Аккурсій» употребляется вмѣсто «примѣчаній Акурсія» къ дигестамъ или къ кодексу и т. п. (См. Аккорсо).

АППОЕНТОРЪ (Appoienteur). Такъ называется на французскомъ юридическомъ языкѣ судья, на котораго возложена обязанность докладывать о дѣлѣ. Названіе это происходитъ отъ глагола appointer—объяснять, докладывать. Отсюда и терминъ appointement—подача объясненіе по дѣлу. Cause appointée—дѣло, которое должно быть судимо по подачѣ объясненій.

АППОРТЪ (Apport). Юридическій терминъ французскаго правоваго языка, который означаетъ: личное имущество, принадлежащее одному изъ супруговъ. Въ торговомъ же правѣ терминъ *апорть* означаетъ часть капитала. При учрежденіи товариществъ на акціяхъ терминъ «аппортъ» означаетъ то движимое или недвижимое имущество, которое учредитель товарищества вноситъ въ дѣло вмѣсто денегъ. (См. Учредитель).

АППУЛЬСЪ (Appulsus). Терминъ римскаго права, означающій: право прогона скота чрезъ чужой участокъ земли для водопоя. Это родъ частнаго участія. (См. Частное владѣніе).

АПУЛІЕВЪ ЗАКОНЪ (Apulia lex). Такъ называется въ римскомъ правѣ законъ, по которому многіе спонсоры (sponsores) и фидепромиссоры (см. эти слова), при стипуляціи, ручаются только въ части долга (pro rata).

АПТЕКАРСКІЙ ПРИКАЗЪ. Подъ этимъ именемъ существовало въ Россіи въ теченіи почти полутора вѣковъ, начиная съ половины XVI ст. до конца XVII вѣка главное и притомъ единственное медико-фармацевтическое учрежденіе. Въ концѣ XVII вѣка аптекарскій приказъ назывался *Ближнимъ Государевымъ Аптекарскимъ приказомъ*. Указомъ Петра 1-го аптекарскій приказъ переименованъ въ *канцелярію главнѣйшей аптеки* и подчиненъ архіятру, т. е. главному врачу или лейбъ-медику. Въ Аптекарскомъ Приказѣ вѣдались всѣ дѣла, относившіяся до аптекъ, аптекарей, врачей и хирурговъ. Въ настоящее время аптекарскій Приказъ замѣняетъ: для гражданскаго вѣдомства—медицинскій департаментъ Министерства Внутр. Дѣлъ, а для военнаго вѣдомства—Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства.

АПТЕКАРСКАЯ ТАКСА. Такъ называется опредѣленная закономъ цѣна за аптекарскіе матеріалы. Аптекарская такса была у насъ въ Россіи нѣсколько разъ измѣнена и въ настоящее время, какъ сообщаетъ печать, готовится новое измѣненіе. Ст. 258—261 (т. XIII св. зак.) обязываетъ аптекарей сообразоваться съ установленною таксою. Для гомеопатическихъ лекарствъ установлена въ законѣ особая такса (тамъ же ст. 305 прилож.). Въ каждой аптекѣ обязательно должна находиться аптекарская такса, а за неимѣніе таковой, управляющій аптекою, по 884 ст. улож. о наказ., подвергается: въ первый разъ строгому выговору мѣстнаго медицинскаго начальства; во второй разъ строгому—выговору отъ медиц. департамента, а въ третій разъ, если это случилось въ продолженіе того же года,—удаленію отъ управленія аптекою на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

АПТЕЧНАЯ ПОЛИЦІЯ. Наблюденіе за внутреннимъ устройствомъ аптекъ, за порядкомъ ихъ управленія и за заготовленіемъ и отпускомъ лекарствъ, называется въ законѣ *аптечною полиціею*. Законоположенія, относящіяся до аптекъ, ихъ управляющихъ, провизоровъ, аптекарскихъ помощниковъ и учениковъ, изложены въ XIII томѣ свода законовъ, а наказанія за нарушеніе этихъ законоположеній изображены въ улож. о наказ. въ статьяхъ отъ 881 по 909-й. Къ числу прерогативъ, предоставленныхъ нашими законами аптекарямъ, можно указать на слѣдующія: 1) содержатели вольныхъ аптекъ не принуждаются къ запискѣ въ торговые разряды. (Уст. торг. уст. Врачеб. ст. 268); 2) управляющіе аптеками увольняются отъ городской службы и отъ выбора въ опекуны (ст.

382. Т. Ш. уст. о служ. по выбор.); и 3). дома аптекарей освобождаются отъ постоя. (Т. IV ст. 270 п. 16. Уст. Врач. ст. 269.)

АРБИТОРЪ (Arbiter). Посредникъ, третейскій судья. Уже во время изданія XII таблицъ въ Римѣ было въ обычаѣ поручать разсмотрѣніе нѣкоторыхъ гражданскихъ споровъ не обыкновеннымъ судьямъ (judices), но *посредникамъ* (arbitri). Къ числу дѣлъ, которыя, по римскому праву, могли быть разбираемы судомъ посредниковъ, принадлежали, главнымъ образомъ, два разряда исковъ: а) иски о раздѣлѣ между сонаслѣдниками общаго наслѣдственнаго имущества и б) иски о возстановленіи нарушенныхъ межей. Кромѣ того арбиторы разбирали споры: о направленіи дождевыхъ стоковъ и дѣлали разсчетъ между панимателемъ имущества по поводу полученныхъ доходовъ, или, какъ выражается римское право, по поводу плодовъ (fructus), собранныхъ послѣднимъ съ имущества перваго; когда же развилась частная собственность и вошло въ обычай пріобрѣтеніе ея въ складчину, на началахъ товарищества (societas), то къ названнымъ искамъ присоединились еще и иски о раздѣлѣ *благопріобрѣтеннаго* общаго имущества. Юридическое положеніе судьи-посредника значительно отличалось отъ юридическаго положенія обыкновеннаго судьи. Обыкновенный судья (judex) былъ озабоченъ главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы *раскрыть право тяжущихся*, принадлежитъ ли такая-то вещь истцу, долженъ-ли отвѣтчикъ истцу столько-то и т. п. Если этотъ вопросъ разрѣшался благопріятно для истца, то судья присуждалъ въ его пользу спорный предметъ или его денежный эквивалентъ. Такимъ образомъ обыкновенный судья не *создавалъ* новыхъ правъ для тяжущихся, а только возстановлялъ тѣ права, которыя каждой сторонѣ уже прежде принадлежали. Напротивъ же, судья-арбиторъ очень часто уничтожалъ уже существовавшія права и установлялъ много новыхъ. Напримѣръ, въ искахъ о раздѣлѣ имущества, когда права тяжущихся были внѣ спора, арбиторъ въ однихъ случаяхъ дѣлилъ имущество по ровнымъ частямъ, а въ другихъ—отдавалъ все имущество, въ полномъ объемѣ, одному изъ тяжущихся, обязавъ его вознаградить деньгами другихъ тяжущихся, соразмѣрно долѣ каждаго изъ нихъ, а иногда раздѣлялъ имѣніе не пропорціонально правамъ каждаго изъ тяжущихся, а согласно съ тѣмъ, какъ позволяли это естественныя и экономическія свойства, и это неравенство, образовавшееся отъ такого дѣлежа, сглаживалось путемъ установленія взаимныхъ обязательствъ. Точно также и въ межевомъ спорѣ, при возстановленіи затерянной межи и проложеніи новой, арбиторъ часто отдавалъ каждому изъ сосѣдей куски земли, имъ прежде не принадлежавшія, и часто лишалъ ихъ такого пространства, которое прежде состояло въ ихъ собственности. Судья-арбиторъ уполномачивался закономъ присуждать кому либо изъ тяжущихся даже та-

кую вещь, которая прежде вовсе не составляла его исключительнаго достоянія: онъ могъ производить необходимыя измѣненія въ вещныхъ правахъ тяжущихся и отягощать ихъ взаимными обязательствами. Словомъ, судьи-арбиторы пользовались властью гораздо шире власти обыкновенныхъ судей. Этотъ типъ судопроизводства и положилъ начало институту *третейскаго суда*, который принятъ, выработанъ и существуетъ во всѣхъ законодательствахъ новѣйшаго времени. (См. Третейскій судъ).

АРБИТРАЖЪ (Arbitrage). Терминъ французскаго торговаго права, означающій: сравнительный разсчетъ о вексельномъ курсѣ на различныхъ рынкахъ, производимый обыкновенно для опредѣленія относительной выгоды векселей, выданныхъ на каждый изъ этихъ рынковъ. Разсчеты эти бываютъ простые и сложные, смотря по числу рынковъ, на которые они производятся. Простые наиболѣе употребительны, потому что съ увеличеніемъ числа рынковъ уменьшается шансъ спекуляціи; обыкновенно они производятся не болѣе какъ на трехъ рынкахъ. Простой арбитражъ состоитъ въ сравненіи курсовъ двухъ рынковъ съ курсомъ, стоящимъ между каждымъ изъ нихъ и третьимъ мѣстомъ, для опредѣленія посредствомъ этого сравненія, на который изъ этихъ двухъ рынковъ выгоднѣе сдѣлать переводъ денегъ. Арбитражъ производится не только на вексельный курсъ, но и на цѣну товаровъ. Арбитражъ приноситъ ту пользу, что содѣйствуетъ къ уравновѣшенію вексельнаго курса и цѣнъ товаровъ между различными мѣстностями.

АРГИРОПУЛО, Периклъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ново-греческихъ правовѣдовъ текущаго столѣтія. (1809+1860 г.). Кончивъ курсъ правъ въ Парижѣ, Аргиропуло поселился въ Аѳинахъ и вскорѣ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ въ апелляціонный судъ, потомъ профессоромъ конституціоннаго и административнаго правъ въ аѳинскомъ университетѣ. Два раза былъ ректоромъ этого университета. Онъ славился своимъ ораторскимъ дарованіемъ. Будучи министромъ, Аргиропуло пріобрѣлъ извѣстность своимъ новымъ «Положеніемъ о печати». Отецъ Перикла Аргиропуло, Яковъ Аргиропуло, былъ также правовѣдъ и извѣстенъ въ юридической литературѣ переводомъ сочиненія Монтескье «L'esprit de loi» (Духъ законовъ).

АРГУ, Гавріилъ. Французскій юристъ XVII вѣка. Онъ пріобрѣлъ извѣстность своимъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: «Institution au droit français».

АРЕНДА, есть терминъ политической экономіи и означаетъ: наемъ недвижимаго имѣнія съ правомъ пользованія доходами его за условленную плату, деньгами или продуктами, получаемыми съ арендуемаго имущества. Въ общежитіи *арендою* называется также и самая плата, вносимая

арендаторомъ владѣльцу за арендуемое у него имущество. Слово «аренда» имѣетъ общій корень съ другимъ экономическимъ терминомъ—*рентою*, происходя точно также, какъ и это слово, отъ латинскаго глагола reddere (возвратить, отдать, возвратить взятое, уплатить за полученное) и получило право гражданственности почти во всѣхъ языкахъ западной Европы въ средніе вѣка. Въ русскій языкъ слово «аренда», какъ терминъ, для обозначенія найма имущества, перешло значительно позже. Въ нашемъ «Сводѣ» законовъ гражданскихъ, отдѣлъ, трактующій объ арендѣ недвижимыхъ имуществъ, озаглавленъ: «О наймѣ имуществъ и отдачѣ оныхъ въ содержаніе». Поэтому, полагаемъ, что и опредѣленіе значенія института аренды и мѣста, которое онъ занимаетъ въ системѣ нашего гражданскаго права, въ «Юридическомъ Лексиконѣ», должно быть изложено подъ рубрикою «о наймѣ». (См. Наемъ имущества).

АРЕНДА ВЫСОЧАЙШАЯ, есть ежегодный доходъ, жалуемый по особому Высочайшему благоусмотрѣнію, въ видѣ особой милости, за гражданскія заслуги или за военные подвиги, на счетъ хозяйственнаго дохода казенныхъ имѣній. (См. Пожалованіе).

АРЕНСЪ, Генрихъ. Современный германскій юристъ, профессоръ философіи права въ Брюсселѣ, Грацѣ и Лейпцигѣ. Главнѣйшіе его литературные труды слѣдующіе: «Cours de droit naturel», «Philosophie des Rechts und des Staats» и «Juristiche Encyklopedie».

АРЕОПАГЪ Верховное уголовное судилище въ Греціи. Члены этого судилища назывались «ареопагитами»: они выбирались изъ лицъ, носившихъ названіе *архонтовъ*, т. е. высшихъ правителей аѳинской республики и сохраняли это званіе пожизненно. До Солона ареопагъ судилъ только самыя тяжкія преступленія, какъ-то: намѣренное убійство, покушеніе, отравленіе и т. п., но Солонъ придалъ этому судилищу власть политическую и право наблюдать за поведеніемъ гражданъ. Мѣстомъ собраній этого верховнаго судилища аѳинскаго народа служилъ высокій утесъ, находившійся вблизи города Аѳинъ, въ отличіе отъ «Совѣта пятисотъ», засѣдавшаго въ долинѣ, внизу этого утеса. Съ тѣхъ поръ, какъ Солонъ расширилъ кругъ дѣятельности ареопага, это верховное судилище сдѣлалось страшною грозою для аѳинскаго народа. Оно занималось не только искорененіемъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій, но и проступковъ и даже маловажныхъ погрѣшностей. Члены ареопага дѣлали домашніе обыски, давали выговоры, замѣчанія знаменитѣйшимъ гражданамъ и, не стѣсняясь, назначали наказанія тѣмъ изъ гражданъ, которые не оказывали услугъ государству или тѣмъ, расходы которыхъ превышали доходы. Не смотря на строгость и суровость ареопага, это верховное судилище пользовалось большимъ уваженіемъ въ глазахъ народа и всѣ глубоко были убѣждены

въ справедливости и мудрости его членовъ, почему и даже самые осужденные никогда не роптали на приговоры ареопага, какъ бы они не были строги и жестоки. Наказаніямъ всегда предшествовали увѣщанія и угрозы. Слава ареопага была велика не только въ Аѳинахъ, но она достигла и дальнихъ странъ древняго міра. По свидѣтельству Павзанія, изъ разныхъ дальнихъ странъ стекался народъ въ Аѳины для того, чтобы предоставить ареопагу свои тяжбы на судъ и рѣшеніе. Ареопагъ первый изъ аѳинскихъ судовъ сталъ приговаривать преступниковъ къ смертной казни. Обстановка суда ареопага была самая оригинальная, внушавшая страхъ и ужасъ. Собраніе ареопага происходило на юго-восточной оконечности утеса, огороженнаго со всѣхъ сторонъ и образовавшаго родъ зала для судебныхъ засѣданій, въ который входили посредствомъ 16 ступенекъ, высѣченныхъ въ утесѣ. На самомъ верху утеса находилась трехсторонняя скамья, тоже высѣченная въ утесѣ, лицомъ обращенная къ югу, на которой сидѣли члены ареопага, рѣшая представленныя на ихъ обсужденіе дѣла. При разборѣ тяжебныхъ дѣлъ гражданскихъ, обѣ стороны, еще до начала засѣданія, обязаны были дать клятву, что скажутъ суду всю правду. Эти клятвы произносились надъ кровавыми жертвами, и присягавшіе дѣлали ужаснѣйшія заклинанія противъ себя и своихъ родственниковъ, если нарушатъ клятву. Такъ какъ засѣданія ареопага всегда происходили ночью, при весьма слабомъ освѣщеніи, то мракъ увеличивалъ еще болѣе страхъ послѣдствій нарушенія клятвы. Ночныя засѣданія ареопага во мракѣ имѣли двоякую цѣль: въ 1-хъ, чтобы отклонить дѣйствіе сожалѣнія, возбуждаемаго въ судьяхъ жалкимъ видомъ подсудимыхъ, и во 2-хъ, чтобы подсудимые не знали кто именно ихъ судьи. Въ судилище ареопага допускались защитники, но защитникамъ этимъ запрещено было прибѣгать къ ораторскимъ движеніямъ и вообще къ трогательнымъ выраженіямъ, употребляемымъ обыкновенно адвокатами для того, чтобы возбудить въ сердцахъ судей состраданіе, чѣмъ нерѣдко вводятъ въ заблужденіе совѣсть судей. Адвокаты, принявшіе на себя защиту обвиняемаго, должны были просто излагать обстоятельства дѣла, доказывать свои извѣты и стараться убѣдить судей *доводами*, а не краснорѣчивыми фразами. Такъ какъ ничто, касавшееся до общественнаго порядка, не было чуждо ареопагу, то онъ дѣятельно наблюдалъ и за воспитаніемъ юношества. Онъ назначалъ опекуновъ надъ сиротами и надзиралъ за тѣмъ, чтобы имъ дано было приличное ихъ состоянію воспитаніе. Словомъ, ареопагъ, помимо своихъ судейскихъ обязанностей, имѣлъ высшій надзоръ въ государствѣ за исполненіемъ законовъ и за благонравіемъ общества. Съ возстаніемъ демократовъ ареопагъ упалъ и, при римлянахъ, представлялъ только тѣнь прежняго своего величія.

АРЕСТАНТСКІЯ РОТЫ, суть заведенія, служащія мѣстомъ наказанія, лишеніемъ свободы и работою. Присужденіе къ заключенію въ арестантскихъ ротахъ есть высшая степень изъ наказаній *исправительныхъ*. (Ст. 30 улож. о наказ.). Отдача на время въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства сопряжена съ потерею всѣхъ «особенныхъ» правъ и преимуществъ, лично, по состоянію или званію присвоенныхъ. Общія положенія объ учрежденіи и управленіи ротъ изложены въ Т. I ч. учр. Минист. ст. 1205 пун. 17—18 и въ Т. П. Общ. учр. губ. ст. 623. Отдача въ арестантскія роты можетъ послѣдовать не только по суду, но и порядкомъ административнымъ. Ст. 647 Т. IX дозволяетъ мірскимъ обществамъ, по приговорамъ своимъ, отдавать поселянъ дурнаго поведенія въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства для исправленія. Арестантскія роты суть двухъ родовъ: 1) *гражданскаго* вѣдомства и *исправительныя*—военнаго вѣдомства. Арестантскія роты *гражданскаго* вѣдомства находятся въ вѣдѣніи губернаторовъ, а роты *исправительныя*—въ вѣдѣніи инженернаго департамента; послѣднія предназначены для производства большихъ работъ при сооруженіи крѣпостей, пилкѣ камня, рытіи рвовъ, устройствѣ насыпей и проч. Арестанты раздѣляются въ ротахъ на три разряда: *срочные, бродяги и всегдашніе. Срочными* называются преступники, присылаемые въ работу на сроки; второй разрядъ составляютъ бродяги, содержимые въ рабочемъ арестѣ за неимѣніе паспортовъ и бродяжничество; третій разрядъ состоитъ изъ *всегдашнихъ*, осужденныхъ на постоянную крѣпостную работу. Всегдашніе арестанты за 10 лѣтнее безпорочное поведеніе въ ротахъ, перемѣщаются въ разрядъ срочныхъ на 5 лѣтъ, потомъ поступаютъ въ военно-рабочія роты; неспособные же къ работѣ оставляются въ арестантскихъ ротахъ на 10 лѣтъ и затѣмъ получаютъ свободу.

АРЕСТАНТЪ. Лицо, содержащееся подъ стражею. (См. Арестъ).

АРЕСТЪ ПЛАТЕЖЕЙ, есть наложеніе ареста на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьихъ лицъ. Порядокъ арестованія денежныхъ суммъ у третьихъ лицъ, по ст. 631 и 632 уст. гр. судопр., слѣдующій: исполнительный листъ по опредѣленію суда о наложеніи ареста на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ, предъявляется подлежащимъ лицамъ съ росписью, о чемъ въ тоже время сообщается отвѣтчику. Силою росписки третьи лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащихъ ему денегъ. Равнымъ образомъ и присутственныя мѣста и должностныя лица, у коихъ находятся въ храненіи денежныя суммы отвѣтчика, обязаны, получивъ исполнительный листъ по опредѣленію суда объ арестѣ, остановить, впредь до новаго извѣщенія, всякія выдачи отвѣтчику. Порядокъ наложенія ареста на повременные

платежи по условіямъ и актамъ, изложенъ въ ст. 635—640 уст. граждан. судопроизв.

АРЕСТНЫЙ ПРОЦЕССЪ (Arestprocess). Въ западныхъ законодательствахъ еще съ среднихъ вѣковъ существуетъ особое охранительное производство по просьбамъ о личномъ или имущественномъ арестѣ до открытія процесса о взысканіи самаго долга. Такое производство называется *арестнымъ процессомъ*. Въ нашемъ законодательствѣ этому процессу соотвѣтствуетъ законъ объ обезпеченіи исковъ. (См. Обезпеченіе иска).

АРЕСТЪ. Терминъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Въ *гражданскомъ* судопроизводствѣ, подъ словомъ «арестъ» подразумѣвается наложеніе запрета на движимое имущество должника, для преграженія ему пути къ отчужденію или передачѣ его въ другія руки. Законоположенія объ обращеніи взысканія на движимыя имущества посредствомъ *ареста*, изложены въ уст. гражданскго судопроизводства въ ст. отъ 968 по 1093. Дѣйствія по арестованію движимости возложены закономъ на судебныхъ приставовъ, при чемъ, во вниманіи того, что не каждый, отвѣтствующій за присужденное съ него взысканіе своимъ движимымъ имуществомъ, уклоняется отъ выдачи онаго на удовлетвореніе взыскателя, и что, для такихъ людей и семействъ ихъ, внезапное прибытіе судебнаго пристава для наложенія ареста на ихъ имущество, было бы напраснымъ безпокойствомъ, уставъ граж. суд. принялъ весьма гуманное и справедливое правило, чтобы должники были увѣдомляемы о времени, въ которое приставъ для сего прибудетъ въ мѣсто ихъ жительства. Согласно этому разуму, къ аресту движимаго имущества можетъ быть приступлено не иначе, какъ по сообщеніи должнику *повѣстки объ исполненіи*, въ которой означается подлежащее аресту имущество и срокъ, по истеченіи коего будетъ приступлено къ аресту. Вслѣдствіе этихъ соображеній и образовалась редакція 968 ст. уст. граж. суд. Для того же, чтобы должники не имѣли возможности отчуждать свое имущество въ промежутокъ времени со дня полученія повѣстки объ исполненіи до дня, назначеннаго въ повѣсткѣ на опись и продажу, 1100 ст. того же устава постановила, что договоры, заключенные отвѣтчикомъ *послѣ полученія повѣстки объ исполненіи*, могутъ быть признаны судомъ не дѣйствительными. Слѣдовательно, интересы взыскателя вполнѣ гарантированы.

Въ *уголовномъ* же судопроизводствѣ подъ словомъ «арестъ» подразумѣвается *лишеніе свободы*. Арестъ установленъ двоякій: *предварительный и окончательный*. Предварительный арестъ есть одна изъ мѣръ для воспрепятствованія обвиняемымъ уклоняться отъ слѣдствія. Такой арестъ производится по распоряженію судебнаго слѣдователя и можетъ быть или *домашній* или *полицейскій*, т. е. взятіе подъ стражу, (ус. уг. суд. ст.

416). Такъ какъ арестъ есть одна изъ сильнѣйшихъ мѣръ, принимаемыхъ противъ обвиняемаго, то законъ весьма вразумительно даетъ слѣдователямъ наставленіе въ какихъ именно случаяхъ они должны прибѣгнуть къ этой строжайшей мѣрѣ. Случаи эти изложены въ уст. угол. суд. въ ст. отъ 417 по 422. Арестъ же окончательный есть низшее исправительное наказаніе, опредѣленное закономъ за маловажные проступки. Такой арестъ называется въ законѣ *кратковременнымъ*. (Улож. о нак. ст. 30 п. VI). Кратковременный арестъ имѣетъ 4 степени и опредѣляется судомъ, по мѣрѣ вины, слѣдующимъ образомъ:

Степень 1. Отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Степень 2. Отъ семи дней до трехъ недѣль.

Степень 3. Отъ трехъ до семи дней, и

Степень 4. Отъ одного дня до трехъ дней.

Арестъ иногда бываетъ не какъ самостоятельное наказаніе, налагаемое судомъ, а какъ замѣна денежныхъ взысканій кратковременнымъ лишеніемъ свободы. Этотъ родъ ареста установленъ 7-ою статьею уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями, въ которой изображено: «присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ, подлежатъ:

1) Вмѣсто денежнаго взысканія не свыше 15 р.—аресту не свыше 3-хъ дней и

2) Вмѣсто денежнаго взысканія свыше 15 р. до 300 р.—аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ».

Арестъ можетъ быть также и *административный*, по службѣ (Т. II. общ. учр. губ. ст. 266). Правила объ арестѣ карантинныхъ чиновниковъ за карантинныя преступленія третьяго разряда, за нерадѣніе и упущеніе по службѣ. изложены въ Т. XIII. Уст. Врач. ст. 1428.

АРИСТО, римскій юристъ временъ императора Траяна.

АРМАТОРЪ (Armateur). Терминъ французскаго права, означающій: лицо, заключающее договоръ съ правительствомъ по вооруженію войска. И у насъ употребляется терминъ *арматоръ* и *арматура*, но преимущественно въ значеніи военно-морскомъ.

АРМЕЛИНИ (Armelini), Карло, тріумвиръ римской республики (1777—1863 г.); онъ участвовалъ въ составленіи свода гражданскихъ законовъ и во введеніи всѣхъ законодательныхъ реформъ.

АРМЕНОПУЛО или ГАРМЕНОПУЛЪ, Константинъ, греческій церковный законовѣдъ, жилъ и дѣйствовалъ въ XIV вѣкѣ (1320—1382 г.) при императорѣ Іоаннѣ Кантакузинѣ и Іоаннѣ Палеологѣ и занималъ высшія судебныя должности. Труды его относятся къ двумъ частямъ права: церковному и гражданскому. Къ первому принадлежитъ составленное имъ

въ 1345 г. «Сокращенное изложеніе св. каноновъ», въ 6 отдѣленіяхъ, а ко *второму*—относится его сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Прохейронъ—т. е. руководство къ познанію законовъ, состоящее изъ 6 книгъ. Это сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ «Шестикнижія Арменопуло», сдѣлалось впослѣдствіи дѣйствующимъ «Уложеніемъ» не только въ Греціи, но и въ Молдавіи и Валахіи. Въ Греціи оно и до сихъ поръ считается дѣйствующимъ, а въ Бессарабской области въ настоящее время осталось немного законовъ изъ этого «Уложенія», сохранявшихъ обязательную силу для этой мѣстности. Русскій переводъ сочиненія Арменопуло сдѣланъ былъ въ 1831 году, подъ заглавіемъ: «Переводъ ручной книги законовъ».

АРНДТСЪ (Arndts), Людвигъ. Современный нѣмецкій юристъ, профессоръ бреславскаго, мюнхенскаго и вѣнскаго университетовъ. Дѣятельность Арндтса, какъ профессора и какъ писателя, обращена была преимущественно на римское право, на энциклопедію законовѣденія и на гражданское судопроизводство. Кромѣ нѣкоторыхъ проектовъ и учебной книги о пандектахъ (Lehrbuch Pandekten), онъ писалъ много статей для юридическихъ изданій и въ томъ числѣ для извѣстнаго «Юридическаго Лексикона» Вейске.

АРНОЛЬДЪ (Arnold) Георгъ-Даніилъ, извѣстный нѣмецкій юристъ (1780†1819). Онъ пріобрѣлъ особенную извѣстность обширнымъ сочиненіемъ своимъ, подъ заглавіемъ: «объ элементахъ юстиніанова гражданскаго права въ сравненіи съ уложеніемъ Наполеона».

АРРА (Arra или Arrha). Терминъ римскаго права и означаетъ все то, что дается впередъ въ знакъ заключенія какой-либо сдѣлки, особенно при продажахъ. Этотъ терминъ соотвѣтствуетъ нашему термину «задатокъ». Когда о дачѣ задатка составлялся особый актъ, то этотъ актъ получалъ названіе: arrale или arrhale pactum, соотвѣтствуя нашей *задаточной росписк*, или росписк о задаткѣ. Слово arra или arrha, въ соединеніи съ словомъ sponsalis или sponsalitia, получило значеніе *сговорнаго задатка* или *сговорнаго подарка*, т. е. подарка, даннаго женихомъ своей невѣстѣ при сговорѣ въ знакъ того, что впослѣдствіи состоится бракъ. (См. Сговоръ).

АРРІАНІЙ (Arrianus). Римскій юристъ временъ императора Траяна.

АРРОГАЦІЯ [Arrogatio лат. отъ arrogare — усыновить, принять кого либо подъ отческую власть. Терминъ римскаго права, означавшій: пріобрѣтеніе отеческой власти чрезъ усыновленіе. По римскому праву отеческая власть могла быть произвольно и искусственно пріобрѣтена даже въ тѣхъ случаяхъ, когда не существовало между подлежащими лицами естественныхъ, кровныхъ и родственныхъ отношеній. Она пріобрѣталась тогда посредствомъ *усыновленія*, т. е. формальнымъ помѣщеніемъ даннаго лица на мѣсто родственника нисходящей линіи, сына, дочери или

внука. Подъ отцовскую власть и въ familia другаго лица, на основаніи римскихъ законовъ, могъ вступить: во 1-хъ, filiusfamilias, т. е. несовершеннолѣтній, который выходитъ изъ подъ власти или изъ familia своего родителя-домовладыки и вступаетъ въ отеческую власть и familia другого. Это бывало тогда, когда прежній parens самъ отдавалъ его въ усыновленіе этому лицу, каковое усыновленіе называлось *adoptio* (См. Адоптація); и во 2-хъ, когда подъ отеческую власть и въ familia другого лица вступилъ человѣкъ вполнѣ самостоятельный въ семейственномъ отношеніи—homo sui juris. Такое усыновленіе называлось *аррогація* (Arrogatio). Аррогація имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что все имущество усыновленнаго переходило къ аррогатору, который, по преторскому эдикту, обязанъ былъ отвѣчать за долги, лежавшіе на усыновленномъ во время аррогаціи. Такъ какъ въ аррогаціи были замѣшаны еще и другіе интересы, то римское право относилось къ аррогаціи весьма строго. Аррогація не была предоставлена исключительно частному произволу или простому соглашенію ближайше-заинтересованныхъ въ ней лицъ, а подобное усыновленіе требовало согласія со стороны верховной власти, которое давалось послѣ предварительнаго изслѣдованія причинъ (causae cognitio) со стороны понтифектовъ (жрецовъ), оберегавшихъ въ этомъ случаѣ интересъ неприкосновенности, такъ называемой sacra privata. Это согласіе, во время республики, выражалось въ одобреніи народа и называлось populi rogatio, или adoptio per populum. Во время же имперіи, согласіе давалось въ формѣ всемилостивѣйшаго рескрипта императора. Первоначально несовершеннолѣтніе вовсе не могли быть аррогированы, вслѣдствіе опасности, грозившей отъ этого ихъ личности и имуществу; со времени же императора Антонина и подобная аррогація была дозволена, но ей должно было предшествовать особое дознаніе о полезности аррогаціи въ каждомъ данномъ случаѣ и сверхъ того требовалось согласіе *всѣхъ* опекуновъ и родственниковъ малолѣтняго. Наконецъ, требовалось еще представленіе аррогаторомъ различныхъ обезпеченій, которыми имѣлось въ виду предохранить малолѣтняго отъ всякихъ, могущихъ грозить ему напастей. (См. Усыновленіе).

АРРОРАЖЪ (Arrorage, фр. недоимка, недоимочныя деньги, отъ глагола arrorager; умножать, увеличить недоимки). Терминъ французскаго права, означающій: извѣстный ежегодный доходъ или взносъ по договору о безсрочной, срочной или пожизненной рентѣ, употребляющемуся въ иностранныхъ законодательствахъ. (См. Договоръ ренты).

АРТЕЛЬ. Слово это производятъ отъ татарскаго *артакъ*—товарищъ, и означаетъ: товарищество. Артелями вообще,—какъ опредѣляетъ законъ,—называются общества работниковъ, по добровольному между со-

бою условію, составленныя для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрнымъ. (Т. XI ч. II ст. 2409). Артель есть русская народная форма товарищества, возникшая непосредственно изъ хозяйственныхъ потребностей и условій природы и быта. Тѣ рабочія ассоціаціи, которыя въ другихъ странахъ начали вырабатываться только въ послѣднее время, вслѣдствіе соединенныхъ усилій практическаго напора жизни и указанія науки, тѣ же, или, по крайней мѣрѣ, подобныя учрежденія, существовали у насъ самобытно уже нѣсколько вѣковъ. Первые слѣды артельныхъ ассоціацій въ древней Руси находятся еще въ началѣ XII столѣтія, хотя самое названіе *артели* встрѣчается не ранѣе половины XVII вѣка и выражало товарищество равныхъ между собою лицъ, согласившихся дѣйствовать за одно, въ какомъ-либо промышленномъ предпріятіи или для производства какой-либо работы, силамъ одного человѣка непомѣрной. Такія артели были: *ярыжныхъ* или бурлацкихъ, *каменьщиковъ*, *рыболововъ*, *бортниковъ* и *чернорабочихъ*. Цѣль и кругъ дѣятельности каждой подобной артели выражались въ самомъ названіи, а главными основаніями этихъ союзовъ были: совмѣстный трудъ, равные расходы, равныя прибыли и общая порука.

Въ юридическомъ смыслѣ, артельное устройство имѣетъ ту же основу, какъ и всякое товарищество; но въ сущности, между артелью и товариществомъ существуетъ громадная разница. Понятіе объ артели несравненно шире понятія о товариществѣ. Товарищество держится на основахъ *искусственныхъ*, т. е. на письменномъ договорѣ, а артель — на основахъ *естественныхъ*, на словесномъ согласіи, не нуждаясь ни въ какихъ письменныхъ актахъ. Форма русской артели есть форма бытовая: ее связываютъ экономическія и хозяйственныя условія народнаго быта, поэтому союзъ артельный гораздо прочнѣе союза товариществъ. Артель, собственно говоря, не есть учрежденіе, а скорѣе бытовое, общинное явленіе, свойственное характеру и обычаямъ русскаго народа. Русскій рабочій людъ издревле привыкъ работать и промышлять не врозь, а массою, или, такъ сказать, міромъ: онъ охотнѣе работаетъ вмѣстѣ съ товарищами и охотно дѣлится съ ними своими заработками. Желая отправиться на работу въ другія мѣстности, за предѣлы своего роднаго гнѣзда, русскій рабочій никогда не отправляется одинъ, а составляетъ товарищество и ему ходить веселѣе и работать пріятнѣе. Эти товарищества и образовали у насъ, съ древнихъ временъ—артели. Артель отличается отъ товарищества еще и самимъ своимъ устройствомъ. Въ товариществѣ, какъ во всякомъ правовомъ институтѣ, все основывается или на нормахъ, установленныхъ закономъ, или на *особыхъ договорахъ*. Но не такова природа артели. Артель держится бытовымъ союзомъ, общинною связью: въ артелѣ всѣ возникающіе

вопросы рѣшаются просто и непосредственно самою артелью, даже въ такихъ случаяхъ, когда эти вопросы превышаютъ формальную мѣру законнаго права. Артельная ассоціація заключаетъ въ себѣ самой санкцію и, для регулированія своихъ внутреннихъ дѣлъ, она очень рѣдко прибѣгаетъ къ помощи общественной власти. Поэтому и наше законодательство очень мало заботилось о регламентаціи артельныхъ учрежденій, зная напередъ, что достаточно только разрѣшить образованіе артели и это учрежденіе устроится само-собою, само выработаетъ положенія и правила и артельный союзъ будетъ гораздо прочнѣе всякаго товарищества, основаннаго на договорѣ. Исключеніе составляетъ только биржевыя и нѣкоторыя другія артели, которымъ законодатель отвелъ въ нашемъ «Сводѣ» нѣсколько статей. Биржевыми артелями, по ст. 2409 (Т. XI Ч. II)—называются артели, отправляющія разныя работы на биржѣ, при таможнѣ, при городскихъ анбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ помѣщеніяхъ. Артели состоятъ изъ настоящихъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ; каждая артель имѣетъ своихъ старостъ и казначеевъ, избираемыхъ на годъ и не меньше, какъ третьею частью артели, которые представляются Управѣ приказчичьяго цеха, и получаютъ отъ онаго особые знаки съ надписью артели и нумера для ношенія на груди или на шляпѣ, дабы «всякъ могъ видѣть и найти у него работающихъ, и, по незнанію каждаго въ лицо, безъ ошибки могъ что-либо ввѣрить». Порядокъ вступленія въ артель слѣдующій: желающій быть въ артели вноситъ за вступленіе въ оную опредѣленный *вкупъ* деньгами, а по неимѣнію оныхъ, этотъ вкупъ удерживается у него ежегодно изъ выработываемой платы, при дѣлежѣ изъ общаго *дувана*. Вступающій въ артель безъ взноса вкупной суммы впредь до заработки ея, считается новикомъ или мальчикомъ. Всякъ, вступающій въ артель, даетъ подписку въ томъ, что право артели пріемлетъ и обязывается повиноваться общимъ правиламъ. Срокъ служенія артелей долженъ быть не менѣе одного года и артель не можетъ разойтись, не окончивъ взятой работы. Гарантія артели состоитъ въ круговой порукѣ, какъ это видно изъ 2414 ст. установляющей, что «въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать». Относительно полученія и дѣлежа заработковъ между членами артели, въ законѣ (ст. 2417) имѣется слѣдующее правило: «занятія всѣхъ лицъ, въ артеляхъ находящихся, различны, но по существу своему составляютъ одинъ предметъ, работу или услугу, и каждый получаетъ за то плату изъ общаго дувана по разсчету, т е заплатившій вкупъ—полную сумму, а не заплатившій онаго—съ вычетомъ». Наконецъ, въ законѣ опредѣлены и взаимныя юридическія отношенія, установляющіяся между хозяевами и артелями и на-

оборотъ. Согласно 2416 ст. (Т. XI ч. II) «хозяинъ, назначившій для услугъ своихъ одну артель, не можетъ по дѣламъ своимъ брать другой къ подрыву прежде имъ назначенной, а если артельщики взяли работу, для исправленія которой ихъ по числу не достаточно, то они обязаны нанимать поденщиковъ на свой счетъ, хотя бы то было и съ передачею». Биржевые артельщики работаютъ и служатъ за учрежденную плату, которая назначается по согласію ихъ съ хозяевами и утверждается городскою управою.

Всѣ выше приведенныя правила о биржевыхъ артеляхъ заимствованы изъ устава о цехахъ 1799-го года и до сихъ поръ служатъ нормою для образованія артелей съ другими цѣлями. Кромѣ биржевыхъ артелей въ разныхъ томахъ нашего «Свода» упоминаются и объ артеляхъ другихъ наименованій. Такъ, въ Уст. Тор., въ ст. 870—872, упоминается объ артеляхъ, на которыя раздѣляются мореходцы, записываемые по городамъ и въ портахъ для служенія на купеческихъ судахъ. Въ правилахъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ (Крест. Учр. 2. Прил къ 31 ст. § 5, 22 и 26) сказано, что *артели* рабочихъ или сами соглашаются съ нанимателями и заключаютъ съ ними условія, или довѣряютъ сіе своимъ выборнымъ. Но въ послѣднемъ случаѣ, по прибытіи артели на мѣсто работы, наниматель объявляетъ всѣмъ рабочимъ условія найма или прочитываетъ имъ договоръ. Артель приноситъ жалобы на нанимателя чрезъ своего выборнаго. Всѣ разсчеты по договору производятся въ присутствіи рабочихъ. Исправное выполненіе договора можетъ быть обезпечено круговой порукою цѣлой артели. Въ правилахъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы сказано, что при заключеніи договора съ артелью, въ условіи о наймѣ долженъ быть опредѣленъ и порядокъ внутренняго управленія артелью. Объ артеляхъ упоминается также и въ полож. о горныхъ заводахъ (ст. 44[1]). Въ послѣднее время, устройство артелей получило у насъ широкое развитіе и, за неимѣніемъ въ законахъ нашихъ *общаго* выработаннаго положенія для артелей вообще, всякая артель выработываетъ себѣ свой уставъ, которымъ она управляется. Это такой недостатокъ нашего законодательства, который, рано или поздно, долженъ быть устраненъ и всѣ артели должны имѣть одинъ общій уставъ, одни общія правила.

АРТИКУЛЪ (Articulus, слово лат., значущее: часть какой нибудь вещи, часть цѣлаго). Отдѣлъ, статья. Такъ называли въ польскомъ правѣ и въ Литовскомъ статутѣ статьи закона. Въ прежнее время и частныя лица, въ своихъ письменныхъ договорахъ, пункты или статьи договоровъ называли *артикулами*. Это слово имѣетъ еще и значеніе цѣлаго «Устава», или «Положенія» закона. Такъ, Петръ Великій свой воинскій уставъ назвалъ «Воинскимъ Артикуломъ». (См. это слово).

АРТИКУЛЪ ВОИНСКІЙ. Военные уголовные законы Петра Великаго. Этотъ артикулъ или уставъ содержитъ въ себѣ 209 статей, опредѣляющихъ различныя степени наказанія и смертную казнь за преступленія и проступки по службѣ военной. Этотъ «артикулъ» лежитъ въ основаніи и нынѣ дѣйствующаго военно-уголовнаго судопроизводства.

АРТИКУЛЫ ГЕТМАНСКІЕ. Подъ этимъ именемъ извѣстны военные законы, или постановленія польской Рѣчи Посполитой.

АРТИКУЛЪ МАРШАЛСКІЙ. Такъ назывались въ польскомъ правѣ законоположенія о маршалахъ, наблюдавшихъ за безопасностью того мѣста, гдѣ находился король, и имѣвшихъ значительную полицейскую и судебную власть.

АРСЕНЬЕВЪ К. К., русскій-юристъ. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстны: «Итоги судебной реформы». «Преобразованіе германской адвокатуры». «Русскіе законы о печати». «Реформа кассаціоннаго суда и кассаціоннаго производства». Арсеньевъ составилъ два сборника замѣтокъ: а) «Судебное слѣдствіе» и б) «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія».

АРШИННАЯ МѢРА. Во всемъ россійскомъ государствѣ учреждена единообразная аршинная мѣра, чрезъ введеніе въ употребленіе законныхъ *аршиновъ*. Сначала законные аршины приготовлялись на счетъ казны, съ выручкою издержекъ отъ продажи оныхъ. разсылались въ достаточномъ количествѣ во всѣ губерніи и продавались отъ уѣздныхъ казначействъ. Цѣна за аршинъ полагалась по 45 коп. за штуку, а при покупкѣ не менѣе 50 — по 30 коп. Но, въ настоящее время, правительство наше сняло съ себя обязанность само изготовлять это орудіе мѣръ, а предоставляетъ его изготовленіе частнымъ заводамъ и фабрикамъ съ тѣмъ, чтобы на нихъ было наложено фабричное клеймо, какъ это требуется для мѣръ жидкостей (ст. 2783 Т. XI ч. II по прод. 1871). Мѣры линейныя изготовляются изъ метала или дерева, въ видѣ прямолинейныхъ и притомъ не гибкихъ брусковъ, безъ спаевъ и иныхъ соединеній или склеиваній. Оконечности всѣхъ вообще линейныхъ мѣръ должны быть срѣзаны перпендикулярно ихъ длинѣ. Мѣры деревянныя должны быть снабжены металлическими наконечниками. Складныя мѣры и мѣрныя тесмы къ клейменію не допускаются. (См. Торговыя мѣры).

АРХИВАРІУСЪ. Такъ называется должностное лицо, которому вручается завѣдываніе архивомъ какого-либо вѣдомства или присутственнаго мѣста. Обязанность архиваріуса состоитъ въ храненіи всѣхъ дѣлъ и документовъ, при дѣлахъ находящихся и въ выдачѣ, по требованію правительственныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, копій и справокъ изъ

этихъ дѣлъ и документовъ. Для удобнѣйшаго исполненія этихъ обязанностей, всѣ дѣла архива размѣщены по годамъ, въ хронологическомъ порядкѣ, имѣютъ послѣдовательную нумерацію и внесены въ особые алфавиты, съ обозначеніемъ именъ лицъ, до которыхъ каждое дѣло касается. (См. Архивъ).

При окружныхъ судахъ состоятъ *соединенные архивы*, завѣдываемые особыми архиваріусами. Справки и копіи изъ дѣлъ архива выдаются не иначе. какъ съ разрѣшенія суда и за подписью предсѣдателя суда и архиваріуса. Хотя по закону самъ архиваріусъ не имѣетъ права выдавать копіи, справки и удостовѣренія изъ архивныхъ дѣлъ, безъ разрѣшенія суда. тѣмъ не менѣе. если таковая выдача состоялась. то подобныя удостовѣренія имѣютъ силу и значеніе письменныхъ доказательствъ. Это видно изъ одного рѣшенія граж. кас. деп. сен., въ которомъ сенатъ высказалъ слѣдующее: «архиваріусы окружныхъ судовъ суть должностныя лица, а потому удостовѣренія ихъ по предметамъ, касающимся ихъ служебныхъ обязанностей, не могутъ быть приравниваемы къ письменнымъ свидѣтельствамъ постороннихъ лицъ. а принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, упоминаемыхъ въ 453 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе силы и значенія коихъ принадлежитъ. по 459 ст. того же устава, суду. (№ 215—1875 г.)

АРХИВЪ (латин. Archium или Archivum). Такъ наз. мѣсто склада и храненія старинныхъ документовъ и законченныхъ дѣлъ разныхъ вѣдомствъ. Каждое вѣдомство. каждое правительственное учрежденіе имѣетъ свои архивы. Важнѣйшимъ архивомъ въ государствѣ считается *архивъ государственный*. Онъ находится въ Петербургѣ, при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ немъ хранятся всѣ дѣла. относящіяся до внѣшнихъ сношеній съ иностранными государствами. такъ равно и бумаги, касающіяся до императорской фамиліи и всѣ слѣдственныя и духовныя дѣла о событіяхъ, имѣвшихъ государственную важность. Затѣмъ слѣдуютъ «архивъ государственной канцеляріи» (Т. I учр. гос. совѣта ст. 121—158); «архивъ комитета министровъ» (тамъ же ст. 54. 57 и 136); «архивъ при правит. сенатѣ» (тамъ же ст. 421, 488—501); «архивъ св синода»; «архивъ капитула орденовъ»; «архивы при министерствахъ» и «архивы при губернскихъ установленіяхъ». Положенія о послѣднихъ архивахъ находятся въ разныхъ статьяхъ Т. II св. зак (общ. учрежд. губ.) Для русскаго права особенную важность имѣетъ «архивъ министерства юстиціи», который составился изъ бывшихъ при сенатѣ въ Москвѣ государственныхъ архивовъ: *разряднаго, архива старыхъ дѣлъ и вотчиннаго департамента*. Архивъ этотъ заключаетъ въ себѣ богатые матеріалы для изученія внутренняго быта Россіи, начиная съ XVI столѣтія и имѣетъ ог-

ромное значеніе для практиковъ, по множеству имѣющихся въ немъ свѣдѣній о разнаго рода недвижимыхъ имѣніяхъ и старыхъ дворянскихъ родахъ и пр. Для юристовъ, изучающихъ русское право, архивъ этотъ очень важенъ тѣмъ, что въ немъ хранятся всѣ дѣла старинныхъ русскихъ учрежденій и «Приказовъ» и всѣ документы древней помѣстной и вотчинной системы. Тамъ они наглядно могутъ обозрѣть множество древнихъ актовъ, писанныхъ въ столбцахъ, въ формѣ свитковъ, и ознакомиться съ нашими древнѣйшими писцовыми, дозорными, приправочными и отказными книгами. (См. Приказы).

Сверхъ всѣхъ упомянутыхъ архивовъ, въ западныхъ губерніяхъ существуютъ особые, самостоятельные архивы, содержащіе въ себѣ много актовъ и документовъ, имѣющихъ огромную цѣнность, какъ для историковъ, такъ и для юристовъ. (См. Т. II общ. учр. губ. ст. 81 прил.).

АРХИВЪ НОТАРІАЛЬНЫЙ. На основаніи 42 ст. пол. о нотар. части, при каждомъ окружномъ судѣ учрежденъ архивъ, именуемый *нотаріальнымъ*, состоящій подъ завѣдываніемъ старшаго нотаріуса, для храненія крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, а также книгъ, реестровъ, актовъ, документовъ, печатей и подписей нотаріусовъ и лицъ, ихъ замѣняющихъ, (См. Старшій нотаріусъ).

АРХІЕРЕЙ. Слово греческое, означающее: начальникъ, священникъ или первосвященникъ православной церкви. Въ юридическомъ отношеніи «архіерей» упоминается въ нашихъ законахъ гражданскихъ одинъ только разъ въ главѣ «о духовныхъ завѣщаніяхъ». Ст. 1025 (Т. X. ч. I) установляетъ, что завѣщанія архіереевъ тогда только считаются дѣйствительными, когда они относятся къ движимымъ ихъ частнымъ имуществамъ, а не къ вещамъ, къ ризницамъ ихъ принадлежащимъ и только въ церквахъ употребляемымъ, хотя бы въ числѣ ихъ находились вещи, ими на собственное иждивеніе устроенныя. Архіерей не имѣетъ права завѣщать свои имущества тѣмъ, которые пострижены въ монашество, какъ людямъ, отрекшимся отъ міра; но это ограниченіе не распространяется на иконы, панагіи, наперстные кресты и книги духовнаго, нравственнаго и ученаго содержанія; всѣ эти предметы могутъ быть завѣщаемы и въ пользу постриженныхъ въ монашество. Эти постановленія имѣютъ примѣненіе и къ архимандритамъ и прочимъ монашествующимъ властямъ.

АРХІЕРЕЙСКІЕ ДОМА. Подъ этимъ именемъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ подразумѣваются не только одни *дома*, въ которыхъ проживаютъ архіереи и окружающія ихъ духовныя лица, но и всякое недвижимое имущество, причисленное къ архіерейскимъ домамъ и отведенное отъ казны на содержаніе высшаго епар-

хіальнаго начальства, какъ-то: загородные дворы, рыбныя ловли, земли и другія угодья въ количествѣ, межевыми узаконеніями опредѣленномъ. Эти земли примежевываются къ нимъ на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими дачами (Т. IX. св. зак. ст. 295). Сначала на Руси архіереи владѣли громадными недвижимыми имѣніями. Эти владѣнія начались одновременно съ появленіемъ и утвержденіемъ у насъ церковной іерархіи. Необходимость обезпечить содержаніе высшихъ сановниковъ церкви и желаніе придать имъ важность и значеніе въ глазахъ народа, заставили первыхъ русскихъ князей устроить на широкихъ началахъ внѣшній бытъ и обстановку своихъ іерарховъ. Для этой цѣли, кромѣ необходимыхъ для пребыванія архіереевъ домовъ, съ разными хозяйственными строеніями и заведеніями въ окрестностяхъ ихъ пребыванія, имъ отводились еще и значительные участки земли съ разными угодьями и даже цѣлыя села, деревни и вотчины. Мало того, были и такіе архіереи, которые увеличивали свои владѣнія еще и частными пріобрѣтеніями, посредствомъ покупокъ. Такое непомѣрное богатство, появившееся среди лицъ духовнаго званія, обратило на себя вниманіе нашего правительства, которое, находя это несовмѣстнымъ съ духовнымъ саномъ, начало мало по малу ставить преграды разростанію этого богатства. Уже при Іоаннѣ III и IV запрещено было архіереямъ покупать вотчины безъ вѣдома и согласія царскаго. Императоръ Петръ Великій подчинилъ всѣ церковныя имѣнія, не исключая и архіерейскихъ, особой коллегіи экономіи. Это подчиненіе подтвердила и императрица Екатерина II съ тѣмъ однакожъ, чтобы архіерейскимъ домамъ были отводимы отъ казны подъ ихъ загородные дворы, рыбныя ловли, нѣкоторыя земли и другія угодья на одномъ основаніи съ владѣльческими дачами. Эти то узаконенія вошли цѣликомъ въ нашъ нынѣ дѣйствующій сводъ законовъ и изъ нихъ сложилась 295 и послѣдующія статьи Т. IX; 984 и 1711 Т. X и нѣкоторыя другія статьи нашего «Свода». Главнѣйшія черты этихъ узаконеній слѣдующія: 1) отводимыя архіерейскимъ домамъ во владѣніе земли и угодья не могутъ быть ни продаваемы, ни отчуждаемы въ постороннія руки; но не запрещается ненужныя земли и угодья отдавать въ наемъ съ тѣмъ только, чтобы на такихъ земляхъ не было учреждаемо отъ духовныхъ лицъ торговыхъ заведеній (Т. IX ст. 296 и 1711, ст. Т. X ч. I); 2) архіерейскіе дома не могутъ требовать перемѣны отведенныхъ имъ однажды отъ казны дачъ, кромѣ особенныхъ къ тому важныхъ побужденій и не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія (тамъ же ст. 298); 3) и архіерейскимъ домамъ не запрещается пріобрѣтать въ собственность всякаго рода *ненаселенныя* недвижимыя имѣнія, какъ покупкою, такъ и черезъ даръ или завѣщаніе отъ частныхъ лицъ, но таковыя пріобрѣтенія утверждаются

за ними въ собственность совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованію на то каждый разъ, чрезъ святѣйшій синодъ, Высочайшаго соизволенія (тамъ же ст. 298 и 984 Т. X ч. I); но *населенными* недвижимыми имѣніями архіерейскіе дома не могутъ ни владѣть, ни вновь таковыя пріобрѣтать (ст. 304 т. IX по прод. 1863 г.). Это запрещеніе распространяется на всѣ вообще способы пріобрѣтенія, какъ обоюдные, такъ и дарственные.

Архіерейскіе дома пользуются разными льготами: а) всѣ подворья и строенія принадлежащія архіерейскимъ домамъ, хотя бы они въ наймы отдавались, особождаются отъ постоя, отъ поземельнаго сбора и отъ прочихъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, сохраненія оныхъ въ чистотѣ и освѣщенія фонарей (Т. IX ст. 303); и б) земли, принадлежащія архіерейскимъ домамъ, не могутъ быть занимаемы никакими казенными строеніями безъ предварительнаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ и его на то согласія (Тамъ же ст. 299). Всѣ эти законоположенія въ одинаковой степени относятся и къ монастырямъ. (См. Монастыри).

АРХІЯТЕРЪ (Archiater). Такъ назывался въ Римѣ главный врачъ или, что нынѣ—лейбъ-медикъ, которому подчинены были всѣ остальные врачи. Архіятры сначала дѣлились на императорскихъ, называвшихся archiatri palatini и на провинціальныхъ—archiatri populares; но впослѣдствіи они слились въ одно и образовали коллегію для обученія медицинѣ. Слово архіятеръ встрѣчается и въ нашихъ законахъ, а именно: когда Петръ Великій переименовалъ «Аптекарскій приказъ» въ «Канцелярію главнѣйшей аптеки», то онъ подчинилъ эту «Канцелярію» вѣдѣнію *архіятра* (См. Аптекарскій приказъ).

АРХОНТЫ. Высшіе правители аѳинской республики, вступившіе въ управленіе немедленно послѣ смерти царя Кодра, убитаго при защитѣ Аттики. Число архонтовъ было спачала 12, а потомъ 9; они раздѣлили между собою власть и управленіе республикою. Шесть изъ нихъ назывались *ѳесмотетами*, т. е. законодателями. Они были также и предсѣдателями судовъ, а изъ отставныхъ архонтовъ выбирались члены въ ареопагъ. (См. это слово).

АСЕССОРІЙ (Assessorium). Подъ этимъ именемъ извѣстно сочиненіе римскаго юриста Сабинія, въ которомъ онъ разбираетъ замѣчательнѣйшіе вопросы изъ его асессорской практики. Въ римской юридической литературѣ упоминается еще о подобномъ же сочиненіи, принадлежащемъ другому знаменитому юристу Путеолану (Puteolanus), подъ заглавіемъ: «liber assessorium».

АСЕССОРЪ, съ присовокупленіемъ «коллежскій», означаетъ чинъ VIII класса, а также и особую должность въ нѣкоторыхъ нашихъ среднихъ админи-

стративныхъ мѣстахъ, какъ то: губернскихъ правленіяхъ, казенныхъ палатахъ и управленіяхъ государственными имуществами. Слово «асессоръ» происходитъ отъ лат. глагола assidere—сидѣть и означаетъ: засѣдатель въ судѣ. Званіе «асессоръ» существовало еще въ древнемъ Римѣ. Это было должностное лицо, облеченное судебною властью; сами императоры избирали для себя асессоровъ (assessores), людей свѣдущихъ въ законахъ, которые помогали имъ своими совѣтами. Изъ императорскихъ асессоровъ образовался особенный судъ, извѣстный подъ названіемъ: «Auditorium principis» или «Auditorium sacrum». Изъ Рима званіе «асессоръ» перешло и въ средніе вѣка, и оно присвоено было засѣдателямъ резолюціонныхъ и засѣдательскихъ судовъ .Во Франціи нѣкогда также существовалъ родъ асессоровъ, сходныхъ съ римскими, но скоро они были уничтожены. Въ новѣйшее время, въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, названіе «асессоръ» носятъ молодые люди. готовящіеся къ службѣ въ какомъ нибудь высшемъ присутственномъ мѣстѣ. Въ Пруссіи званіе «асессора» пріобрѣтаетъ чиновникъ послѣ выдержанія третьяго государственнаго экзамена. Званіе это перешло къ намъ со времени Петра Великаго. Учредивъ коллегію по устройству шведскаго правленія, онъ включилъ въ штатъ должностныхъ лицъ и званіе «асессоръ», вслѣдствіе чего такія должностныя лица назывались «асессорами коллегіи».Это были должностныя лица, занимавшія среднее мѣсто между секретаремъ коллегіи и совѣтниками. Поэтому и въ «табели о чинахъ», чиновникъ VIII класса именуется «коллежскимъ асессоромъ», т. е. высше «губернскаго секретаря» и ниже «надворнаго совѣтника». (См. Чины).

АССИГНАТЫ (Assignates). Во Франціи, во время революціи. въ 1790 году, въ первый разъ выпущены были въ обращеніе бумажныя деньги, обезпеченныя національнымъ имуществомъ. подъ названіемъ *ассигнатовъ*. Этотъ видъ бумажныхъ денегъ имѣлъ смѣшанное значеніе: нашихъ ассигнацій и банковыхъ билетовъ. Они имѣли значеніе ассигнацій потому, что они не покупались народомъ по доброй волѣ. а ихъ давало правительство взамѣнъ звонкой монеты, принудительно и пріятіе ихъ при всѣхъ платежахъ было обязательно, какъ государственныя деньги; но. съ другой стороны, они имѣли сходство съ нашими банковыми билетами, потому что по нимъ платило правительство 5% годовыхъ. чего не дѣлало наше правительство при выпускѣ ассигнацій и не дѣлаетъ нынѣ, при существованіи у насъ кредитныхъ билетовъ.

АССИГНАЦІЯ. Такъ назывались въ Россіи до 1843-го года бумажныя деньги, представлявшія собою цѣнность звонкой монеты. Ассигнаціи введены были въ Россіи въ 1768 г. Императрицею Екатериною II, съ цѣлью—какъ сказано было въ Высочайшемъ указѣ—«подать способы къ

обращенію денегъ, отъ котораго много зависитъ благоденствіе народа и цвѣтущее состояніе торговли». Императоръ Николай 1-й, въ 1843 году, уничтожилъ ассигнаціи и замѣнилъ ихъ государственными кредитными бумагами, «для полнаго согласія бумажной денежной системы съ монетной и для единообразія между денежными представителями».

АССИГНАЦІОННЫЙ БАНКЪ. Въ 1762 году, почти за 8 лѣтъ до введенія у насъ ассигнаціонныхъ денегъ (См. Ассигнаціи), въ обѣихъ русскихъ столицахъ, для облегченія въ оборотахъ мѣдною и серебрянною монетою, учреждены были правительствомъ конторы, подъ названіемъ *ассигнаціонныхъ банковъ*, имѣвшихъ цѣлью выдавать въ обращеніе банковые билеты, обезпеченные мѣдною и серебрянною монетою. Такіе билеты были выпущены на пять милліоновъ, и было положено, чтобы эти билеты ходили за наличныя деньги и принимались въ таможнѣ. Но спустя 24 лѣтъ, а именно въ 1786 году, вмѣсто этихъ конторъ учрежденъ былъ одинъ общій банкъ въ Петербургѣ, подъ названіемъ: «государственный ассигнаціонный банкъ», по уставу котораго ему предоставлено было право выпускать въ обращеніе ассигнаціи на сумму до ста милліоновъ. Этому же банку, кромѣ выпуска ассигнацій, было еще предоставлено: покупать мѣдь, серебро и золото, даже заграницею, имѣть монетный дворъ и чеканить монету; производить учетъ биржевыхъ и переводныхъ векселей и проч. Этотъ ассигнаціонный государственный банкъ и положилъ начало нынѣ существующему у насъ государственному банку, учрежденному въ 1860 году. (См. Банкъ).

АССИГНОВКА (отъ лат. assignare—назначить, удѣлять), есть переводъ правительственнаго учрежденія, данный въ кассу, т. е. въ казначейство, на выдачу кредитору казны извѣстной суммы. Ассигновки вошли въ употребленіе со времени введенія у насъ системы, такъ называемой «единство кассъ», когда всѣ государственные расходы начали производиться изъ казначействъ, какъ изъ общей государственной кассы. Положенія «объ ассигновкахъ» изложены въ «Правилахъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ». Согласно этимъ правиламъ, лица, коимъ причитаются отъ казны денежныя выдачи, удовлетворяются чрезъ ассигновки, выдаваемыя на подлежащія кассы (ст. 84). Ассигновки составляются на расходныя кассы, съ указаніемъ кредиторовъ казны и размѣровъ предстоящихъ имъ платежей. Ассигновки составляются на имя одного лица. Онѣ бываютъ: а) *частныя*, составляемыя на имя прямаго кредитора казны; и б) *сборныя*,—составленныя по удовлетворенію служащихъ, командъ и рабочихъ, на имя уполномоченнаго подлежащимъ управленіемъ лица (тамъ же ст. 88). Въ каждой ассигновкѣ, кромѣ лица, коему причисляются выдачи, означаютъ время, пред-

метъ и цифра ассигнованія, смѣтный періодъ, параграфъ, статья и пунктъ смѣты, на которые ассигнуемый расходъ упадать долженъ. По изготовленіи ассигновки, она отсылается въ кассу, а талонъ вручается кредитору казны, подъ его росписку. (Тамъ же ст. 100). Платежи по талонамъ производятся казначействами, по мѣрѣ явки кредиторовъ. (См. Единство кассъ).

Въ законахъ нашихъ существуютъ еще ассигновки другого рода. Такъ, въ уст. Горномъ, въ ст. 2412 (прим. прил. 1 къ ст. 135 по прод. 1876 г.) установляются правила объ *ассигновкахъ* на С.-Петербургскій монетный дворъ, выдаваемыя золотопромышленникамъ на причитающееся имъ золото. Такія ассигновки пишутся на гербовой бумагѣ въ 60 коп. (Уст. гер. ст. 6 п. 8).

АССИЗЫ или ассизный судъ (cour d'assises), есть *уголовный* судъ во Франціи, состоящій изъ двухъ элементовъ: коронныхъ судей и присяжныхъ. Образцомъ нашего нынѣшняго уголовнаго судоустройства и судопроизводства, введенныхъ у насъ со времени судебной реформы, послужилъ французскій *ассизный судъ*. Ассизный судъ во Франціи, собственно говоря, не есть постоянное судебное учрежденіе, а—временное судилище, періодически разбирающее уголовные процессы. Въ каждомъ департаментѣ 4 раза въ годъ собирается судъ и продолжаетъ свои судебныя засѣданія столько времени, сколько нужно для рѣшенія всѣхъ накопившихся уголовныхъ дѣлъ. Время засѣданій называется сессіею (session). Этотъ терминъ принятъ и нами и вошелъ въ нашъ уголовный Уставъ. Уголовныя сессіи продолжаются обыкновенно двѣ недѣли. Въ самомъ же Парижѣ ассизный судъ дѣйствуетъ почти цѣлый годъ безпрерывно, такъ какъ количество уголовныхъ дѣлъ въ Парижѣ слишкомъ велико; но для того, чтобы вниманіе судей не было уже чрезъ-чурь утомлено, составъ суда мѣняется каждыя двѣ недѣли.

Ассизный судъ былъ введенъ во Франціи императоромъ Наполеономъ I въ 1808 году, но самая мысль объ ассизахъ была не новая, а принадлежитъ еще къ среднимъ вѣкамъ. Еще въ 1099 году, Готфридъ Бульонскій, взявъ Іерусалимъ, приказалъ сочинить уставы для обоихъ судилищъ своихъ: городскаго и земскаго, собиравшихся періодически въ Ассизахъ, составъ которыхъ состоялъ изъ вассаловъ и свободныхъ мужей. Эти суды были временными собраніями въ извѣстные судебные дни. Уставъ Готфрида, составленный подъ названіемъ «Assises de Jerusalem», принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ актамъ уголовнаго судоустройства. (См. Ассизный судъ во Франціи).

АССИЗНЫЙ СУДЪ ВЪ АНГЛІИ. Этотъ судъ принадлежитъ къ учрежденіямъ среднихъ вѣковъ и перешелъ въ Англію изъ Нормандіи,

гдѣ онъ былъ введенъ еще въ началѣ XII стол. Готфридомъ Бульонскимъ (см. Ассизы). Устройство этого суда, въ началѣ его возникновенія, было слѣдующее: ежегодно король разсылалъ по графствамъ особыхъ судей, которые, въ извѣстные судные дни, должны были на мѣстѣ рѣшать уголовные процессы. Король Генрихъ II учредилъ два ассизныхъ суда: *большой и малый*; первый имѣлъ право рѣшать дѣла уголовныя и важнѣйшія тяжбы имущественныя, а второй—только дѣла о нарушенномъ владѣніи. Большой ассизный судъ состоялъ изъ всѣхъ кавалеровъ, помѣщиковъ графства, обязанныхъ военною службою и двѣнадцати почетныхъ горожанъ или сельчанъ. Изъ нихъ образовался судъ *присяжныхъ*, *понятыхъ*, или, такъ называемыхъ, *совѣстныхъ* судей, въ родѣ нашихъ древнихъ *цѣловальниковъ* (См. это слово). Двѣнадцать членовъ трехъ главныхъ англійскихъ судовъ: надворнаго, земскаго и казначейскаго дважды въ годъ объѣзжали по сорока англійскимъ графствамъ и творили въ нихъ судъ и расправу. Для графства Валлиса опредѣлено было только восемь судей. Этотъ порядокъ судоустройства, съ нѣкоторыми только измѣненіями, существуетъ въ Англіи еще и понынѣ. Въ ассизные временные суды должны были являться всѣ мировые судьи графства и всѣ тѣ особы, которыя назначены были къ тому шерифомъ, т. е. гражданскимъ начальникомъ графства. Судей встрѣчали торжественно, съ колокольнымъ звономъ. Засѣданію суда предшествовали молебствіе и проповѣдь. Предсѣдатель открывалъ засѣданіе рѣчью къ большому собранію присяжныхъ, избранныхъ изъ числа важнѣйшихъ жителей графства. Судьи раздѣлялись при этихъ ассизахъ на пять разныхъ коммиссій, которыя распредѣляли между собою свои занятія: одна занималась разсматриваніемъ причинъ, по которымъ находились въ тюремномъ заключеніи всѣ арестанты графства, за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ арестъ служилъ мѣрою наказанія, и, если небыло повода къ содержанію ихъ въ тюрьмѣ, то она распоряжалась объ ихъ освобожденіи; другая—приводила въ порядокъ дѣла, подлежавшія разбору; третья—разбирала дѣла менѣе важныя; четвертая—должна была споспѣшествовать всему тому, что, по англійскимъ законамъ, относилось къ сохраненію мира въ графствѣ, а самая важная—это была пятая коммисія, которой поручалось изслѣдованіе и рѣшеніе дѣлъ о тяжкихъ преступленіяхъ, какъ-то: объ измѣнѣ, предательствѣ, крупныхъ кражахъ, смертоубійствѣ, поджогѣ и т. п.

Изъ этихъ древнихъ народныхъ учрежденій, послѣ упорной борьбы, длившейся цѣлыя столѣтія, образовался нынѣшній институтъ присяжныхъ въ Англіи, который построенъ на такихъ широкихъ основаніяхъ, что англійское законодательство можетъ смѣло разсчитывать на устраненіе всѣхъ вредныхъ вліяній, ослабляющихъ его народный характеръ. Судъ присяжныхъ пользуется въ Англіи большимъ почетомъ. Англичанинъ въ

немъ видитъ защитника своей гражданской свободы, оплотъ отъ притязаній правительства. Въ Англіи на присяжныхъ смотрятъ какъ на судей, обязанныхъ, подобно коронымъ, рѣшать дѣла *по закону*. Англичанинъ смотритъ на присяжную обязанность также, какъ и на всякую другую обязанность гражданина, несетъ ее всегда ровно и стойко, благодаря той характеристической особенности, въ силу которой каждый сынъ Альбіона готовъ жертвовать собственными интересами въ пользу общества. Въ представленіи англичанина понятіе о присяжныхъ совершенно слито съ понятіемъ о судьяхъ, а такъ какъ судьи въ Англіи пользуются высокимъ народнымъ довѣріемъ, то и такое же высокое довѣріе питаетъ народъ и къ своимъ присяжнымъ. И взглядъ самаго законодательства на институтъ присяжныхъ въ Англіи гораздо шире взгляда на тотъ-же институтъ, господствующій въ законодательствахъ другихъ государствъ континентальной Европы. Для поддержанія народнаго довѣрія къ институту присяжныхъ, англійское законодательство всѣми мѣрами старалось обезпечить за приговорами присяжныхъ справедливость и сдѣлать ихъ вѣрнымъ выраженіемъ народнаго правосудія. Для этой цѣли англійское законодательство упростило уголовное судопроизводство до того, что присяжные, безъ особыхъ затрудненій, могутъ выполнить свою великую задачу, не нарушая закона и не согрѣшая противъ совѣсти. Къ упрощенію судопроизводства относятся: 1) Краткость обвинительнаго акта, не допускающая въ область его доказательствъ, опирающихся на теоріи вѣроятности, и устраняющая всѣ излишнія подробности совершеннаго преступленія. 2) Ясность и точность, въ силу которыхъ, при обвиненіи подсудимаго въ нѣсколькихъ преступленіяхъ не дозволяется суммировать эти преступленія, но предлагать на разбирательство и рѣшеніе присяжныхъ каждое изъ нихъ отдѣльно: такія-же требованія соблюдаются при совмѣстномъ обвиненіи нѣсколькихъ подсудимыхъ. 3) Устраненіе всѣхъ такихъ средствъ, которыя могутъ вовлечь присяжныхъ въ ошибки, хотя бы эти средства и служили къ изобличенію подсудимаго. Напримѣръ: французское законодательство предоставляетъ право предсѣдателю ассизнаго суда пригласить въ судебное засѣданіе безприсяжныхъ свидѣтелей, между тѣмъ, какъ по постановленію англійскаго судопроизводства, не имѣютъ силы показанія неприсяжныхъ свидѣтелей, а равно также и свидѣтельства, основанныя на слухѣ или предположеніи. 4) Суду вмѣняется въ обязанность придерживаться однихъ только обвиненій, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ (indictment), хотя бы при разбирательствѣ дѣла обнаружились прежде не замѣченныя обстоятельства, на основаніи которыхъ можно было бы обвинить подсудимаго въ болѣе тяжкомъ преступленіи. 5) При рѣшеніи дѣла принимаются во вниманіе только тѣ обвиняющія доказательства, которыя

приведены обвинителемъ въ началѣ процесса; доказательства же позднѣйшія не имѣютъ силы, тогда, какъ во Франціи, Германіи и другихъ государствахъ, какъ тѣ, такъ и другія пользуются равнымъ вниманіемъ. Наконецъ, 6) Запрещеніе президента суда подвергать подсудимаго хитросплетеннымъ вопросамъ, вытекающимъ изъ предварительнаго слѣдствія, для того только, чтобы сбивать съ толку обвиняемаго и дать возможность обвинителю выводить изъ нихъ невыгодныя заключенія о поведеніи подсудимаго. Всѣ эти упрощенія установлены для того, чтобы присяжные могли правильно оцѣнить предлагаемый на ихъ разсмотрѣніе матеріалъ, точнѣе и лучше обнаружить истину и тѣмъ обезпечить за приговоромъ справедливость. Пренія сторонъ мало вліяютъ на англійскихъ присяжныхъ. Хорошо понимая, что судебныя пренія представляютъ собою только умственное состязаніе между обвинителемъ и защитникомъ, что обѣ эти силы составляютъ двѣ крайности, изъ которыхъ каждая старается приводить съ своей стороны только доказательства, могущія служить ей опорою, присяжные стараются согласовать эти два противоположныхъ взгляда и основываютъ свои приговоры о виновности или невиновности подсудимаго не на краснорѣчіи единоборцевъ ума, а на большей или меньшей силѣ доказательствъ того или другаго.

Главная отличительная черта англійскаго института присяжныхъ отъ того же института другихъ государствъ состоитъ въ томъ, что во всѣхъ государствахъ, кромѣ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, кругъ дѣятельности присяжныхъ ограничивается только опредѣленіемъ *факта*, но не *права*, тогда, какъ англійскимъ присяжнымъ дозволено вмѣщать въ объемѣ своихъ приговоровъ какъ вопросы факта, такъ и вопросы *права*, т. е., что ихъ рѣшенію подлежатъ и *юридическія* понятія настолько, насколько это необходимо при рѣшеніи вопроса о виновности или невиновности подсудимаго. Англійскій присяжный, руководствуясь вѣрнымъ соображеніемъ, не старается только рѣшить вопросъ о виновности или невиновности подсудимаго, но сосредоточиваетъ свое вниманіе на томъ, доказано-ли вполнѣ при разборѣ дѣла возводимое на подсудимаго преступленіе и не осталось-ли сомнѣніе на счетъ справедливости обвинительныхъ доказательствъ, на которыя указывалось защитникомъ. Почти во всѣхъ государствахъ предсѣдатель суда въ своемъ резюме напоминаетъ присяжнымъ, что они должны опредѣлить вину или невиновность подсудимаго только по одному внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, тогда, какъ въ Англіи президентъ суда, въ своихъ наставленіяхъ, напоминаетъ присяжнымъ, что, обсуждая силу доказательствъ, они должны соображаться или съ *законными* правилами, или съ правилами, построен-

ными a priori. Институтъ присяжныхъ въ Англіи имѣетъ еще одну рѣзкую особенность, которой нѣтъ въ институтахъ другихъ государствъ: англійское законодательство не стѣсняетъ присяжныхъ обязательными вопросами, которые нерѣдко пагубно вліяютъ на отправленіе правосудія. Англійскій присяжный преслѣдуетъ только одинъ вопросный пунктъ, а именно: доказано-ли вполнѣ обвиненіе изъ разобранныхъ на *судѣ* обстоятельствъ дѣла, и можно-ли на ихъ основаніи признать подсудимаго виновнымъ въ томъ преступленіи, которое обозначено въ обвинительномъ актѣ; по за симъ остальные вопросы онъ часто вовсе игнорируетъ, не смотря на ихъ фразистость и многочисленность. Англійскіе присяжные пользуются правомъ оправдывать подсудимаго по главному предмету обвиненія, если не находятъ его основательнымъ, и въ то же время по тому же предмету, изложенному въ обвинительномъ актѣ, только измѣняя его видъ, могутъ произнести обвинительный приговоръ. Напримѣръ: при обвиненіи въ убійствѣ они могутъ оправдать совершеніе убійства съ злымъ умысломъ и признать подсудимаго виновнымъ въ неумышленномъ убійствѣ, или при обвиненіи въ присвоеніи чужой собственности присяжные могутъ найти, что въ данномъ случаѣ было не присвоеніе, а кража, и тогда они могутъ оправдать подсудимаго по первому преступленію и обвинить его по второму. Когда въ обвинительномъ актѣ встрѣчаются выраженія изъ уголовнаго кодекса, вмѣщающія въ себѣ, такъ называемыя юридическія понятія, то англійскій присяжный, еще не рѣшая вопроса о виновности, предварительно разсматриваетъ вопросы права, т. е. насколько данные и доказанные факты подходятъ подъ законное опредѣленіе. Англійское законодательство, дозволяя присяжнымъ входить въ сферу права, исходитъ изъ того взгляда, что законъ не можетъ упускать изъ виду народныхъ правовыхъ понятій, потому что между юридическими и народными понятіями должно существовать очень много точекъ соприкосновенія.

Изъ всего вышесказаннаго, очевидно, что то важное начало, которое лежитъ въ основѣ англійскаго присяжнаго суда заключается именно въ томъ, что приговоръ присяжныхъ въ уголовномъ процессѣ является результатомъ *совокупной* дѣятельности присяжныхъ и судей, какого начала нѣтъ въ присяжныхъ институтахъ другихъ государствъ. Судъ присяжныхъ вошелъ, такъ сказать, въ плоть и кровь англійскаго народа и за этимъ судомъ признана: во 1-хъ, неразрывная связь его съ конституціонною жизнію, и во 2-хъ, необходимость для правильнаго отправленія правосудія.

Благонадежность института присяжныхъ въ Англіи обусловливается: 1) исключеніемъ изъ состава его всѣхъ тѣхъ лицъ, коихъ

интересы связаны непосредственно съ интересами правительства; 2) допущеніемъ въ составъ его только такихъ людей, которые по своему образованію и самостоятельности способнѣе другихъ судить здраво, рѣшать безпристрастно предложенные имъ вопросы,—то есть такихъ, которые соединяютъ въ себѣ образованіе, честность и самостоятельность. Вотъ почему англійское законодательство, участіе въ судѣ присяжныхъ основало на владѣніи недвижимой или движимой собственностью. Это весьма логично; ибо собственники, по большей части, и образованнѣе и консервативнѣе въ сужденіяхъ, такъ какъ они имѣютъ большой интересъ въ охраненіи порядка. По англійскимъ законамъ, присяжнымъ можетъ быть всякій англичанинъ, совершеннолѣтній, имѣющій 21 годъ, неопороченный судомъ и обладающій или собственностью, доставляющею ежегодный доходъ до десяти фунтовъ стерлинговъ, или временною арендою, доставляющею доходъ двадцать фунтовъ стерлинговъ ежегодно, или съемщикъ цѣлаго дома или платящій подать за бѣдныхъ. Но никогда не допускаются въ присяжные: 1) перы; 2) вестминстерскіе судьи; 3) духовные; 4) должностные медики; 5) коронеры; 6) смотрители тюремъ; 7) офицеры; 8) гражданскіе чиновники различныхъ наименованій. Къ концу каждаго года мировые судьи, съѣхавшись въ quarter session, составляютъ общій списокъ по цѣлому графству такихъ лицъ, которыя могутъ быть призваны въ присяжные. Этотъ списокъ вносится въ книгу по алфавитному порядку и отсылается къ шерифу. Шерифъ предъ каждою ассизою и передъ каждымъ quarter session выбираетъ по очереди извѣстное число лицъ, а имено отъ 48-ми до 72-хъ и приглашаетъ ихъ въ ближайшее засѣданіе ассизы или quarter session за десять дней до засѣданія. Изъ этаго общаго числа присяжныхъ образуется двоякое jury: большое и малое (grand jury и petty jury). Grand jury должно состоять изъ 23-хъ членовъ, но можетъ быть иногда и менѣе; оно одно и то же на все время засѣданія. Оно разсматриваетъ всѣ предварительныя слѣдствія, представленныя ему мировыми судьями и рѣшаетъ подлежитъ-ли подсудимый отдачѣ подъ судъ, или освобожденію. Petty jury состоитъ изъ 12-ти человѣкъ и рѣшаетъ дѣла о виѣняемости подсудимому, отданному подъ судъ большимъ jury. Petty jury, или рѣшительное jury, бываетъ особое по каждому дѣлу. Оно комплектируется слѣдующимъ образомъ: имена всѣхъ приглашенныхъ въ большое jury пишутся на пергаментныхъ листкахъ и бросаются въ урну, откуда ихъ вынимаетъ ассизный клеркъ. Тотчасъ же по прочтеніи этихъ именъ, обвинителю предоставляется отвести нѣкоторыхъ присяжныхъ безъ всякаго представленія какихъ-нибудь причинъ. Это вынманіе листковъ продолжается до тѣхъ поръ пока не наберется 12 именъ, неотведен-

ныхъ ни обвинителемъ, ни обвиняемымъ. Если одна или другая сторона такъ много отводитъ лицъ, что не можетъ составиться комплекта, то недостающее число дополняется изъ посторонныхъ присутствующихъ, способныхъ рѣшать дѣла лицъ. Кромѣ двухъ видовъ jury, въ новѣйшемъ англійскомъ законодательствѣ видно стремленіе къ введенію еще третьяго меньшаго jury изъ пяти человѣкъ для рѣшенія такихъ дѣлъ, по которымъ мировые судьи поодиночно или по два могли бы произнести приговоръ, ежели-бы преступникъ сознался въ преступленіи.

АССИЗНЫЙ СУДЪ въ БЕЛЬГІИ. Хотя въ Бельгіи законодательство по уголовному судопроизводству то же самое, какъ во Франціи, но тѣмъ не менѣе Бельгія пользуется лучшимъ правосудіемъ, чѣмъ Франція. Взглядъ на судъ присяжныхъ въ Бельгіи никогда не страдалъ французскою односторонностью. Въ Бельгіи никогда не смотрѣли на судъ присяжныхъ съ политической точки зрѣнія, какъ во Франціи, гдѣ подобный взглядъ привелъ къ тому, что многіе юристы и многіе изъ мыслящихъ гражданъ потеряли всякое уваженіе къ этому институту и видѣли въ немъ одинъ только общественный вредъ, который особенно былъ ощутителенъ въ смутное время. Французскіе граждане въ первый разъ были призваны къ дѣятельности присяжныхъ въ самый разгаръ революціи, во время ужасовъ. Террористы всѣми силами старались сдѣлать изъ присяжныхъ послушныхъ и безгласныхъ рабовъ, чтобы легче было осуждать тѣхъ, которые не нравились господствующей партіи. Но въ Бельгіи никогда ничего подобнаго не было. Бельгійцы познакомились съ этимъ институтомъ въ *настоящей* его формѣ, а не въ *каррикатурѣ*, которая пугала французовъ и была хороша только для того, чтобы осуждать невинныхъ. Бельгійскіе суды присяжныхъ почти тотчасъ же по своемъ введеніи пріобрѣли полное, всеобщее довѣріе. Послѣ революціи 30-хъ годовъ, т. е. послѣ освобожденія Бельгіи изъ подъ ига нидерландцевъ, когда она сдѣлалась самостоятельною, первымъ ея дѣломъ было возстановить судъ присяжныхъ, уничтоженный въ 1814 г. новымъ властителемъ. Этого желали всѣ единогласно. И судъ присяжныхъ былъ введенъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, по дѣламъ политическихъ преступленій и по нарушеніямъ законовъ о печати.

Политическій и общественный строй Бельгіи много даетъ такого, что способствуетъ благотворной дѣятельности судовъ присяжныхъ и безъ чего отъ этого учрежденія нельзя ожидать большой пользы. Относительно выбора присяжныхъ въ Бельгіи принята своеобразная система. Выборъ присяжныхъ гораздо шире и свободнѣе нежели во Франціи. Кругъ выбора въ присяжные не ограничивается только гражданами, платящими опредѣленныя подати, но въ него входятъ также и такія лица, какъ чле-

ны представительной палаты, члены провинціальныхъ совѣтовъ и т. п. Очередные списки присяжныхъ въ Бельгіи составляются предсѣдателемъ окружнаго суда и двумя судьями: они выбираютъ изъ общаго списка половину именъ и эта половина президентомъ апелляціоннаго суда и предсѣдателемъ обѣихъ палатъ уменьшается еще на половину. Но такъ какъ президенты суда не имѣютъ средствъ и возможности узнать ни личныхъ качествъ всѣхъ гражданъ, помѣщенныхъ въ общемъ спискѣ, ни ихъ способностей къ обязанности присяжныхъ, то они обращаются за справками къ высшей администраціи. Слѣдовательно, составъ суда присяжныхъ вполнѣ зависитъ отъ тѣхъ лицъ, къ которымъ президентъ обращается за справками. Хотя бельгійскіе юристы мало выяснили себѣ значеніе суда присяжныхъ, хотя они еще не дошли до той истины, которая выработана въ Англіи, что присяжные не могутъ быть лишены права высказывать свой взглядъ и по отношенію факта къ закону, тѣмъ не менѣе судебная практика свидѣтельствуетъ, что бельгійское законодательство не считаетъ нарушеніемъ—если присяжные основываютъ свой приговоръ не только на фактѣ, но и на *правѣ*.

АССИЗНЫЙ СУДЪ въ ГЕРМАНІИ. См. Шеффены.

АССИЗНЫЙ СУДЪ въ ИТАЛІИ. Судъ присяжныхъ при своемъ введеніи въ Италіи былъ учрежденіемъ совершенно новымъ, какъ для высшаго класса, особенно для юристовъ, такъ и для массы остальнаго народонаселенія. Итальянскіе юристы въ особенности выказали нерасположеніе къ нему, такъ какъ они придавали весьма большое значеніе научнымъ изслѣдованіямъ. Юриспруденція въ Италіи была въ большомъ почетѣ и требовала усидчивыхъ занятій и громаднаго запаса историческихъ и философскихъ свѣдѣній, поэтому юристамъ показалось довольно страннымъ и ничѣмъ несообразнымъ стремленіе передавать рѣшенія уголовныхъ процессовъ, отъ которыхъ иногда будетъ зависѣть судьба многочисленныхъ лицъ и семействъ, въ руки профановъ, людей изъ народа, по большей части не имѣющихъ никакого понятія о юридической наукѣ; они рѣшительно не могли понять, какъ можно неученымъ и неопытнымъ присяжнымъ изъ гражданъ предоставлять рѣшеніе самыхъ важныхъ уголовныхъ вопросовъ—вопросовъ о жизни или смерти.

Замедленію введенія суда присяжныхъ въ Италіи способствовалъ самъ Наполеонъ 1-й. Будучи въ 1805 году въ Миланѣ, Наполеонъ, въ извѣстной своей рѣчи, объявилъ итальянцамъ, что настоящія условія Италіи не допускаютъ даже и мысли о введеніи судовъ присяжныхъ, но за то, какъ-бы взамѣнъ присяжныхъ, онъ предоставилъ коронным судьямъ рѣшать дѣла по *внутреннему убѣжденію*. Хотя французскіе законы были

переведены и введены по всей Италіи, но въ уголовномъ судопроизводствѣ присяжные все-таки не участвовали.

Наконецъ, въ 1849 году, въ Пьемонтѣ, вмѣстѣ съ другими законодательствами и нововведеніями, былъ впервые введенъ и судъ присяжныхъ, и, когда итальянцы начали мало-по-малу ознакомляться съ идеею этого рода суда, тогда институтъ присяжныхъ былъ введенъ по всей Италіи. Этотъ актъ совершился не ранѣе начала второй половины текущаго столѣтія, а именно въ 1859 году. Въ началѣ судъ присяжныхъ былъ допущенъ только для процессовъ по книгопечатанію, но затѣмъ общественное мнѣніе высказалось въ пользу введенія этого суда и для прочихъ преступленій и къ общему удовольствію былъ обнародованъ нынѣ дѣйствующій уставъ уголовнаго судопроизводства для новаго обширнаго итальянскаго королевства, въ основаніи котораго лежитъ институтъ присяжныхъ.

Такъ какъ при изданіи этого устава составители имѣли въ виду только французское законодательство и французскую судебную практику, то и въ этомъ уставѣ они не избѣгли тѣхъ же крупныхъ недостатковъ французскаго уголовнаго процесса, которые нынѣ порицаются даже самыми французскими писателями-юристами.

Итальянскій уголовный уставъ 1859 года страдаетъ, относительно порядка судебнаго разбирательства, слѣдующими важными недостатками. Первый недостатокъ—это неравенство правъ прокурора и защитника. Второй—положеніе президента суда, которому законъ предоставляетъ такую же обширную распорядительную власть, какъ и во Франціи. Вмѣсто обвинительнаго начала, которое должно лечь въ основу новаго судопроизводства, въ итальянскомъ уголовномъ правѣ господствуетъ розыскное начало. Французскіе взгляды на судопроизводство замѣтны какъ въ законодательствѣ, такъ и въ судебной практикѣ. Президентъ суда, допрашивая подсудимаго, старается разными инквизиторскими уловками или довести его до сознанія, или же до противорѣчія въ показаніяхъ. Своими вопросами и упреками онъ какъ бы даетъ знать присяжнымъ, что подсудимый способенъ на все дурное, а этимъ, естественно, можетъ вводить ихъ въ заблужденіе при постановкѣ приговора. Особенный же вредъ президентъ очень часто наноситъ подсудимому своимъ заключительнымъ словомъ, которое, подобно французскому resumé, иногда содержитъ въ себѣ двусмысленные намеки на виновность подсудимаго. Третій недостатокъ заключается въ томъ, что итальянское законодательство подобно французскому смотритъ на присяжныхъ какъ на судей только факта, а не *права*, тогда какъ разграниченіе вопроса о *фактѣ* отъ вопроса о *правѣ*, по мнѣнію лучшихъ юристовъ, не основательно. Четвертый недостатокъ состо-

итъ въ томъ, что для постановки приговора законъ признаетъ достаточнымъ единогласіе 7-ми присяжныхъ изъ 12-ти, между тѣмъ, какъ по всеобщему убѣжденію, перевѣсъ *одного* только голоса служитъ весьма ничтожною гарантіею справедливости приговора.

Итальянское уголовное уложеніе содержитъ въ себѣ въ отношеніи присяжныхъ еще болѣе крупные недостатки, чѣмъ французскій Code penale. 484 ст. итальянскаго уложенія вмѣняетъ въ обязанность присяжнымъ молча и сосредоточившись задавать себѣ вопросы о томъ впечатлѣніи, какое произвели на нихъ доказательства, приведенныя на судоговореніи за и противъ подсудимаго. При этомъ законъ внушаетъ присяжнымъ не имѣть въ виду уголовныхъ опредѣленій при постановкѣ приговора и не думать о его послѣдствіяхъ для подсудимаго. Это постановленіе порицаютъ даже французскіе юристы, находя его не согласнымъ съ тѣмъ правомъ, которое было предоставлено французскимъ присяжнымъ еще въ 1832 году и по которому, признавая смягчающія вину обстоятельства, они смягчаютъ и самое наказаніе, опредѣленное уголовнымъ кодексомъ. Не менѣе опасно и постановленіе итальянскаго уголовнаго уложенія, по которому приговоры присяжныхъ могутъ основываться только на *внутреннемъ убѣжденіи*. По мнѣнію лучшихъ итальянскихъ юристовъ присяжные не должны руководствоваться однимъ только своимъ неопредѣленнымъ, внутреннимъ убѣжденіемъ, но должны основывать свой приговоръ на *достовѣрности*, для достиженія которой необходимо руководствоваться правилами, оправдываемыми судебною логикою и опытомъ, а также и разумною оцѣнкою доказательствъ, приведенныхъ на судоговореніи.

Впрочемъ, всѣ эти недостатки, всѣ эти неудобства уже обратили на себя вниманіе правительства, которое почувствовало необходимость реформы въ уставѣ уголовнаго судопроизводства и въ послѣднее время оно предложило итальянскимъ палатамъ многіе законодательные проекты, клонящіеся къ устраненію этихъ неудобствъ.

АССИЗНЫЙ СУДЪ въ СѢВЕРОАМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ. Ассизное судопроизводство въ Америкѣ, по простотѣ и по качествамъ, есть дубликатъ англійскаго ассизнаго суда; въ Америкѣ, еще болѣе чѣмъ въ Англіи, заботятся о защитѣ подсудимаго. Въ Америкѣ институтъ присяжныхъ тѣсно связанъ съ нравственнымъ и соціальнымъ бытомъ народа. Не смотря на то, что структура американскихъ присяжныхъ судовъ совершенно англійская, въ ней есть множество ингредіентовъ, измѣняющихъ характеръ какъ уголовнаго правосудія, такъ и присяжнаго судоустройства. Въ составъ сѣвероамериканскихъ законовъ вошло много такихъ установленій и гарантій, которыхъ въ англійской судебной практикѣ при-

держиваются только традиціонно. Идея всеобщаго равенства предъ закономъ вліяетъ и на составленіе присяжныхъ списковъ и на составъ суда. Въ Америкѣ право составлять присяжные списки не предоставлено шерифу, какъ въ Англіи, а—самому народу. Правосудіе въ Америкѣ отправляется въ каждомъ Штатѣ по своему: это происходитъ отъ того, что суды Штатовъ дѣйствуютъ независимо, и, если судьи связаны чѣмъ нибудь съ главнымъ центромъ судебной власти, то только общими правилами; поэтому въ американскихъ судахъ нѣтъ того единства, которое представляетъ намъ Англія, гдѣ президенты ассизныхъ судовъ въ графствахъ вмѣстѣ съ тѣмъ и члены высшаго суда. Американское законодательство руководится убѣжденіемъ—какъ только возможно болѣе разширить кругъ выбора присяжныхъ, включая въ этотъ кругъ всѣхъ платящихъ какую нибудь подать. Списки присяжныхъ составляются или нарочно выборными для этаго лицами, или общиннымъ совѣтомъ. Американскими законами точно опредѣлены всѣ нравственныя качества, которыхъ слѣдуетъ придерживаться при выборѣ присяжныхъ. Сѣвероамериканское законодательство предоставляетъ обвиняемому болѣе охраны, чѣмъ законодательство другихъ странъ, и всякое обвиненіе не можетъ быть начато прежде опредѣленія большаго jury. Порядокъ американскаго процесса даетъ подсудимому большой просторъ для доказательства своей невинности. Являясь предъ судомъ, подсудимый свободно даетъ объясненіе, подвергаетъ свидѣтелей перекрестному допросу и, наконецъ, приводитъ также свидѣтелей и съ своей стороны и никто не имѣетъ права его останавливать. Юрисдикція прокурорской власти ограничивается только изложеніемъ своего мнѣнія на счетъ юридической стороны дѣла—и только.

Типичность американскаго уголовнаго процесса обнаруживается еще и въ отводѣ присяжныхъ; мотивомъ этой типичности служитъ свобода мысли и духъ независимости сѣвероамериканцевъ. По американскимъ законамъ, для устраненія пристрастія, допускается отвергать не только самый списокъ присяжныхъ, если подсудимый имѣетъ основательное подозрѣніе въ недобросовѣстномъ его составленіи, но и каждое лицо, противъ котораго есть хоть малѣйшее сомнѣніе въ пристрастіи, не требуя объясненія причинъ. Въ американскомъ уголовномъ процессѣ особеннымъ облегчительнымъ средствомъ для присяжныхъ служитъ заключительная рѣчь судей, въ которой они стараются обратить ихъ вниманіе на всякое обстоятельство, подлежащее ихъ оцѣнкѣ, прилагаютъ съ подробными объясненіями всѣ законы, относящіеся къ данному случаю, предостерегаютъ ихъ отъ ошибокъ и, при существованіи косвенныхъ доказательствъ и уликъ, когда на основаніи ихъ опирается обвиненіе, излагаютъ всѣ должные пріемы и требованія, присущія этому роду доказательствъ. Присяжные имѣютъ право, при обсуж-

деніи вопроса о виновности, касаться, на сколько это необходимо, и юридической стороны дѣла и при томъ такъ. какъ они понимаютъ, хотя бы это было совершенно превратно судейскому усмотрѣнію. Для законной силы приговора, американское законодательство требуетъ единогласія присяжныхъ, которое вполнѣ признано за радикальное средство, обезпечивающее справедливость рѣшенія.

На правосудіе особенно вліяетъ характеръ американскаго законодательства, гдѣ наказанія имѣютъ множество градацій, смотря по свойству преступленія и по тому способу, какимъ преступное дѣяніе совершено. Причемъ присяжные имѣютъ право, въ случаѣ обвиненія подсудимаго въ двухъ преступленіяхъ, изъ которыхъ одно тяжкое, влекущее за собою сильную кару, а другое легкое, не очень строго наказуемое, основать свое рѣшеніе на легчайшемъ проступкѣ, дабы и наказаніе соотвѣтствовало этому роду преступленія.

Наконецъ, что касается до отмѣны вердикта присяжныхъ, то въ этомъ отношеніи американскій законъ слишкомъ остороженъ. Приговоръ присяжныхъ можетъ быть отмѣненъ только въ такихъ случаяхъ, когда онъ составленъ вопреки существеннымъ доказательствамъ, или когда въ поведеніи присяжныхъ усматривается явное пристрастіе или небрежность, возбуждающія сомнѣніе въ справедливости приговора, или когда станетъ извѣстно, что кто либо изъ присяжныхъ согласился на обвинительный приговоръ вслѣдствіе незаконныхъ убѣжденій, или принужденія со стороны своихъ сотоварищей.

Словомъ, на ходѣ правосудія и на характерѣ присяжнаго института въ Америкѣ видна печать справедливости, гуманности и политическаго благосостоянія этой свободной страны. Повторяемъ, что идея всеобщаго равенства предъ закономъ вліяетъ и на составленіе присяжныхъ списковъ и на составъ суда и на свободу дѣйствій самыхъ присяжныхъ.

Можно сказать смѣло, что американскій судъ присяжныхъ, по своему совершенству, занимаетъ первое мѣсто на ряду съ подобными же институтами другихъ европейскихъ государствъ.

Къ дѣятельности общественной жизни Америки можно отнести еще и то, что каждое оправданіе подсудимаго, вопреки общественному мнѣнію, всегда подвергается со стороны прессы жестокимъ нападкамъ.

АССИЗНЫЙ СУДЪ во ФРАНЦІИ. Этотъ институтъ обязанъ своимъ существованіемъ во Франціи той идеѣ, что теорія *законныхъ доказательствъ* въ уголовномъ процессѣ можетъ скорѣе повести къ неизсякаемому источнику злоупотребленій, нежели къ открытію истины, и что приговоры суда въ уголовныхъ процессахъ должны быть основаны на одномъ *внутреннемъ убѣжденіи*, а не на мертвой буквѣ закона. Эта идея, кото-

рая имѣетъ и много оппонентовъ, повела къ тому, что устарѣвшая теорія была изгнана изъ предѣловъ Франціи и на мѣсто ея была введена новая теорія—теорія внутренняго убѣжденія, которая не могла иначе осуществиться, какъ посредствомъ судей изъ народа. Такіе народные судьи и образовали cour d'assises, или *судъ присяжныхъ*.

Хотя идея объ ассизахъ была знакома французскому народу еще съ среднихъ вѣковъ (см. Ассизы), но время осуществленія этой идеи принадлежитъ къ концу XVIII столѣтія. Монтескье первый рекомендуетъ своимъ поселянамъ ввести судъ присяжныхъ, а за нимъ потянулась цѣлая фаланга юристовъ, ратовавшихъ за введеніе джюри. Борьба была сильная: многіе французскіе юристы возбудили гоненіе противъ мысли о судѣ присяжныхъ, въ которомъ они видѣли оскорбленіе судейскаго достоинства и насильственное завладѣніе чужимъ правомъ, принадлежащимъ, по ихъ мнѣнію, исключительно и безспорно однимъ только коронными судьямъ: но эта партія юристовъ, составлявшая меньшинство, скоро должна была положить оружіе въ виду подавляющаго большинства, поддерживаемаго обществомъ. Французское общество, относясь недовѣрчиво къ коронными судьямъ, не желало предоставить имъ рѣшеніе дѣлъ по внутреннему убѣжденію, потому что боялось этимъ еще болѣе расширить границы ихъ власти и произвола. Вслѣдствіе этого, поборники суда присяжныхъ брали верхъ и cour d'assises былъ созданъ. Но какъ всякая побѣда не обходится безъ жертвъ и со стороны побѣдителя, то и французскимъ юристамъ, отстоявшимъ идею введенія суда присяжныхъ и нанесшимъ пораженіе своимъ противникамъ, пришлось принести нѣкоторыя чувствительныя жертвы. Допустивъ введеніе суда присяжныхъ, законодательство Франціи пришло къ тому убѣжденію, что институту присяжныхъ нельзя давать полной свободы, но надлежитъ по возможности ограничивать кругъ его дѣятельности, дабы не позволить ему зайти слишкомъ далеко. Этой то недовѣрчивости и нужно приписать утвердившееся во французскомъ законодательствѣ раздѣленіе вопроса *права* и *факта*, и то, что присяжнымъ предоставлено было рѣшать исключительно только послѣдніе вопросы, т. е. вопросы *факта*, не касаясь области *права*, которое по прежнему оставалось въ рукахъ коронныхъ судей. Въ этомъ именно пунктѣ и заключается то громадное различіе, которое существуетъ между институтомъ присяжныхъ во Франціи и тѣмъ же институтомъ въ Англіи. (См. Ассизный судъ въ Англіи).

Развитію суда присяжныхъ во Франціи на болѣе свободныхъ началахъ, чѣмъ онъ является предъ нами въ настоящее время, особенно при сравненіи его съ тѣмъ же судомъ въ Англіи, препятствовало одно міровое явленіе. Судъ присяжныхъ во Франціи возникъ и началъ свою

дѣятельность въ то неблагопріятное для него время, когда революціонныя волненія потрясли нравственное и соціальное состояніе Франціи. Присяжные того времени были не болѣе, какъ слѣпыя орудія въ рукахъ повелителей. Они были такъ забиты и такъ запуганы, что отъ нихъ не трудно было добиться обвинительнаго приговора противъ лица, хотя-бы и совершенно невиннаго, но почему-либо ненавистнаго грознымъ властителямъ. А это было особенно важно тогда, при накопившемся множествѣ политическихъ процессовъ. При такомъ положеніи дѣлъ неудивительно, что почти у всѣхъ благомыслящихъ людей сложилось мнѣніе объ этомъ институтѣ, какъ объ учрежденіи не заслуживающемъ никакого уваженія; они видѣли въ немъ только хорошее средство для властителя, чтобы съ помощью его осуждать кого ему угодно, даже совершенно невинныхъ, которыхъ никакъ бы не рѣшились обвинить судьи-юристы. Все это невыгодно располагало общество къ институту присяжныхъ и остановило его ростъ и развитіе. Возмутительно-неправильные вердикты присяжныхъ въ смутное время навели такой страхъ и ужасъ на французское общество, что ему трудно было перемѣнить свое невыгодное мнѣніе даже и тогда, когда все утихло и страсти улеглись. Оппозиція противъ суда присяжныхъ все болѣе и болѣе разросталась и завербовала въ свой лагерь многихъ здравомыслящихъ французскихъ юристовъ. Такимъ образомъ институту присяжныхъ угрожала опасность навсегда исчезнуть изъ предѣловъ французскаго государства, если бъ удержаніе его не вошло въ разсчетъ повелителя Франціи, Наполеона 1-го. Хотя внутренно Наполеонъ и ненавидѣлъ этотъ институтъ, но, въ виду накопленія большаго количества политическихъ процессовъ и, желая устами самаго народа осудить враговъ новаго государственнаго строя, закономъ 1808 года, этотъ всесильный монархъ упрочилъ основы этого института не столько потому, что онъ видѣлъ въ немъ оплотъ интересовъ правосудія и народнаго блага, сколько изъ за личныхъ выгодъ и изъ затаенныхъ цѣлей. Само-собою разумѣется, что, даруя жизнь институту присяжныхъ изъ за личныхъ цѣлей, законодатель не могъ не обставить его такими ограничительными правилами и положеніями, которыя были бы въ состояніи держать его въ полной зависимости отъ правительственной власти и если, по духу времени, онъ не могъ поставить его въ то рабско-зависимое положеніе, въ которомъ онъ находился во время французской революціи, то, по крайней мѣрѣ, онъ ставилъ столько преградъ его свободному развитію, что правительству нечего было опасаться за его вредное направленіе въ ущербъ правительственныхъ интересовъ и цѣлей. Какъ слѣдствіе этихъ соображеній, французское законодательство выработало для ассизнаго суда слѣдующій порядокъ.

Въ назначенный день и часъ въ залѣ ассизнаго суда собираются: ассизные судьи, прокуроръ, защитникъ, частный обвинитель и гражданскій истецъ, если таковой, по свойству дѣла, допущенъ судомъ, а затѣмъ уже являются граждане, изъ которыхъ долженъ быть образованъ составъ присяжныхъ. До открытія засѣданія, въ присутствіи подсудимаго, его адвоката, и прокурора, образуется составъ присяжныхъ. Изъ списка шестидесяти гражданъ, составленнаго префектомъ, президентъ суда имѣетъ право исключить по своему усмотрѣнію 24 человѣка; подсудимый отводитъ 12, прокуроръ такое-же число, а изъ остальныхъ 12 составляется коммисія присяжныхъ (le jury) или судъ присяжныхъ. По окончаніи выбора растворяютъ двери судебнаго зала и впускаютъ публику. Подсудимаго, обвиняемаго даже въ самомъ тяжкомъ преступленіи, вводятъ свободнаго, безъ оковъ, а только въ сопровожденіи жандарма, для удержанія его отъ побѣга. Подлѣ подсудимаго садится адвокатъ, избранный имъ самимъ, или назначенный ему президентомъ суда. Вещественныя доказательства, какъ-то: орудіе, которымъ совершено преступленіе, платье, всѣ вещи, на которыхъ остались какіе-либо слѣды насилія или кровяныя пятна, лежатъ на большомъ столѣ, посреди зала. Президентъ спрашиваетъ у подсудимаго: какъ его зовутъ, сколько ему отъ роду лѣтъ, какого онъ званія и гдѣ живетъ. Потомъ приводитъ къ присягѣ каждаго изъ присяжныхъ. По окончаніи присяги, секретарь читаетъ обвинительный актъ, а прокуроръ или генералъ-прокуроръ, смотря по важности преступленія, излагаетъ ходъ дѣла и обстоятельства преступленія. За симъ вводятъ свидѣтелей. Каждый изъ нихъ присягаетъ въ томъ, что будетъ говорить правду и только правду (la vérité et rien que la vérité) и объявитъ то, что видѣлъ и что слышалъ. Подсудимый, адвокатъ его, потерпѣвшій или гражданскій истецъ, если таковой есть, могутъ, чрезъ президента, предлагать свидѣтелямъ вопросы, которые считаютъ нужными для поясненія. Президентъ, обязанный наблюдать за надлежащимъ и законнымъ ходомъ дѣлопроизводства, имѣетъ право употреблять всѣ средства къ обвиненію подсудимаго. Такъ, если онъ находитъ нужнымъ, то онъ можетъ приглашать въ самый день засѣданія, въ качествѣ свидѣтелей, новыхъ лицъ, не бывшихъ въ виду у подсудимаго, и не допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а законъ даже не требуетъ отъ такихъ импровизированныхъ свидѣтелей принятія присяги. Если свидѣтель, давшій на предварительномъ слѣдствіи показаніе, клонившееся къ обвиненію подсудимаго, высказывается на судѣ въ пользу подсудимаго, то президентъ имѣетъ право требовать прочтенія показанія предварительнаго слѣдствія. Президентъ можетъ выслать изъ зала суда подсудимаго, или одного изъ подсудимыхъ, можетъ выслать и свидѣтелей, если находитъ это

нужнымъ. Когда подсудимый или свидѣтель не говорятъ по французски, или если въ числѣ ихъ есть глухо-нѣмой, не обученный грамотѣ, то президентъ назначаетъ имъ переводчика. Онъ обязанъ сверхъ того стараться, чтобы производство дѣла не было запутано лишними и безполезными толками и спорами сторонъ. Прокуроръ или частный обвинитель первые получаютъ возможность говорить для обвиненія подсудимаго въ взводимомъ на него преступленіи, а затѣмъ уже получаютъ слово подсудимый и его адвокатъ. Подсудимый и прокуроръ имѣютъ право вести перекрестныя возраженія и послѣднее слово принадлежитъ подсудимому и его адвокату. Затѣмъ президентъ спрашиваетъ подсудимаго: не имѣетъ ли онъ еще чего нибудь прибавить въ свое оправданіе и, получивъ отъ него отрицательный отвѣтъ, объявляетъ пренія оконченными и излагаетъ существо дѣла присяжнымъ, предоставляя имъ важнѣйшія въ пользу и въ обвиненіе подсудимаго обстоятельства дѣла. Хотя французскій законъ, въ отношеніи резюме президента, по примѣру Англіи, запрещаетъ ему излагать свое *личное* мнѣніе, а вмѣняетъ ему въ обязанность вкратцѣ и безпристрастно воспроизводить только самое происшествіе, всѣ главнѣйшіе факты и доводы той и другой стороны, тѣмъ не менѣе, законъ предоставилъ ему полную свободу обращать вниманіе присяжныхъ на прежнюю жизнь подсудимаго, если она не вполнѣ безпорочна, и не ставить ему преградъ ни въ образѣ, ни въ тонѣ изложенія заключительной рѣчи и даже не считаетъ нарушеніемъ того, если онъ дѣлаетъ присяжнымъ двусмысленные намеки на доказанность обвиненія и виновность подсудимаго. Окончивъ резюме, предѣдатель предлагаетъ присяжнымъ вопросы, проистекающіе изъ существа дѣла и изъ настоящаго его производства. Напр., если подсудимый обвиняется въ подлогѣ, то вопросъ излагается такимъ образомъ: виновенъ-ли подсудимый NN въ подложномъ составленіи векселя на имя такого-то? Могутъ-ли быть приняты въ оправданіе подсудимаго такія-то и такія-то его объясненія? Если подсудимому менѣе 16 лѣтъ отъ роду, то присовокупляется еще одинъ вопросъ: совершилъ-ли подсудимый это преступленіе съ сознаніемъ? Старшина присяжныхъ принимаетъ изъ рукъ предсѣдателя вопросные пункты, обвинительный актъ и всѣ документы и въ сопровожденіи товарищей удаляется въ комнату присяжныхъ и въ тоже время залъ засѣданія оставляютъ и члены суда. Приходя въ свою комнату, присяжные начинаютъ совмѣстно обсуждать дѣло, принимаютъ въ соображеніе всѣ обстоятельства, совѣтуются между собою, и каждый изъ нихъ излагаетъ свое мнѣніе на приготовленныхъ для того особыхъ листахъ, въ родѣ бланковъ, съ печатными заголовками и мнѣніе каждаго изъ присяж-

ныхъ не должно быть извѣстно прочимъ. Старшина присяжныхъ собираетъ листы, составляетъ на основаніи ихъ свое опредѣленіе и даетъ знать звонкомъ, что вердиктъ готовъ. Для обвиненія подсудимаго достаточно большинства голосовъ, 7 противъ 5. По возвращеніи присяжныхъ въ залъ засѣданія, по сигналу, данному звонкомъ, возвращаются въ залъ и члены суда и всѣ занимаютъ свои прежнія мѣста. На вопросъ предсѣдателя суда, обращенный къ присяжнымъ, готовъ ли ихъ вердиктъ, старшина присяжныхъ встаетъ съ своего мѣста и, приложивъ правую руку къ сердцу, произноситъ торжественно: «по чести и совѣсти, предъ Богомъ и предъ людьми—«да!» «подсудимый виновенъ» или «нѣтъ»!—«подсудимый невиновенъ»! Вердиктъ подписывается предсѣдателемъ и скрѣпляется секретаремъ. Этимъ и заканчивается дѣятельность присяжныхъ. Предсѣдатель имѣетъ право, по его личному усмотрѣнію, отсылать присяжныхъ и опять ихъ призывать для новыхъ совѣщаній. Затѣмъ призываютъ подсудимаго и секретарь читаетъ ему вердиктъ присяжныхъ. Если подсудимый объявленъ невиновнымъ, предсѣдатель провозглашаетъ его по суду оправданнымъ (acquité); если же онъ объявленъ виновнымъ, то возникаютъ два вопроса: 1) воспрещенъ ли этотъ поступокъ уголовнымъ закономъ; и 2) если запрещенъ, то какому наказанію подлежитъ обвиненный? Для рѣшенія этихъ двухъ вопросовъ начинаются новыя прения между подсудимымъ, или его защитникомъ, прокуроромъ, потерпѣвшимъ и гражданскимъ истцомъ, если таковой есть. Судъ выслушиваетъ доводы обѣихъ сторонъ и если поступокъ, за который судился подсудимый, не поименованъ прямо въ законѣ, произноситъ его освобожденіе (absolution); въ противномъ случаѣ налагаетъ на него наказаніе, закономъ опредѣленное. Если судъ находитъ, что присяжные ошиблись въ существѣ дѣла, то онъ имѣетъ право уничтожить приговоръ присяжныхъ и пригласить другой составъ присяжныхъ. Подсудимый, объявленный невиновнымъ, не можетъ быть вновь судимъ по тому-же дѣлу. При обвинительныхъ приговорахъ, предсѣдатель суда обращается къ подсудимому съ рѣчью, совѣтуя ему быть твердымъ въ перенесеніи наказанія и стараться исправить свое поведеніе, объявляя при этомъ, что, въ теченіи 3-хъ дней, онъ имѣетъ право подать жалобу въ кассаціонный судъ. Приговоръ ассизнаго суда отмѣняется только тогда, когда при производствѣ слѣдствія на судѣ нарушены закономъ установленныя формы и въ такомъ случаѣ дѣло передается новому ассизному суду другаго департамента.

Если проведемъ параллель между судомъ присяжныхъ во Франціи и тѣмъ же судомъ въ Англіи, то мы убѣдимся, что между этими двумя одинаковыми институтами этихъ двухъ различныхъ государствъ существуетъ слишкомъ рѣзкое отличіе. Вся система англійскаго судопроизвод-

ства расчитана главнымъ образомъ на томъ, чтобы дать возможность присяжнымъ правильно оцѣнить предлагаемый на ихъ разсмотрѣніе матеріалъ, точнѣе и лучше обнаружить истину и тѣмъ обезпечить за приговорами справедливость. Для этой цѣли предсѣдатель суда, руководя засѣданіемъ и судебными преніями, прежде всего ставитъ какъ защитника, такъ и обвинителя въ равныя условія, при которыхъ они должны только доказать свои мнѣнія по правиламъ здраваго смысла и опытности, но не прибѣгать къ возбужденію страстей и сильныхъ душевныхъ волненій. Въ отношеніи присяжныхъ онъ старается предохранять ихъ отъ опаснаго вліянія, такъ сказать, совокупнаго впечатлѣнія и устранять все то, что не имѣетъ законной силы доказательствъ, что можетъ ихъ привести къ ложнымъ убѣжденіямъ. Вопросы, предлагаемые присяжнымъ на обсужденіе, излагаются ясно, легко и просто, безъ всякихъ хитросплетеній, безъ всякой запутанности. Наконецъ, въ своемъ заключительномъ словѣ предсѣдатель напоминаетъ присяжнымъ, что ихъ обязанность судить о дѣлѣ не по предварительному слѣдствію, а по доказательствамъ, обнаруженнымъ при разбирательствѣ на судѣ и что, обсуждая силу доказательствъ, они должны соображаться какъ съ своею совѣстью, такъ и съ законными правилами. Все это придаетъ англійскому уголовному процессу безупречность, правильность и стройный характеръ. Но не такимъ мы видимъ уголовный процессъ во Франціи. Главнѣйшая характеристика, лежащая въ основаніи французскихъ законовъ, по отношенію къ присяжному судопроизводству, есть недовѣріе къ присяжнымъ, изъ котораго произошло и ограниченіе ихъ правъ и зависимость ихъ отъ ассизныхъ судей Англійское законодательство смотритъ на присяжныхъ какъ на составъ суда, какъ на учрежденіе, тѣсно связанное съ самою конституціею, но во Франціи институтъ присяжныхъ есть не болѣе, какъ милость законодателя, даровавшаго народу право принимать участіе въ отправленіи правосудія, но участіе пассивное, подчиненное власти суда и прокурора. Во Франціи предварительное слѣдствіе играетъ важную роль, а въ Англіи вся сила лежитъ въ судебномъ слѣдствіи, происходящемъ въ присутствіи присяжныхъ, а не втайнѣ, въ камерѣ слѣдствен. судьи. Въ Англіи списки присяжныхъ составляются свободно, безъ всякихъ стѣсненій и вмѣшательства со стороны правительства, между тѣмъ какъ во Франціи правительство вліяетъ на составленіе списковъ присяжныхъ. Англійское законодательство признаетъ за присяжными компетентность, тогда какъ французское—ограничиваетъ ихъ компетентность и хотя на ихъ окончательное рѣшеніе и представляются дѣла по важнымъ преступленіямъ, но дѣла не исключительнаго, а болѣе общаго характера. Президенты ассизныхъ судовъ, какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, облачены одинаковою властью; но президенты

французскихъ судовъ направляютъ свою власть совершенно не въ ту сторону, въ какую направляютъ ее предсѣдатели англійскихъ судовъ. Предсѣдатель ассизнаго суда въ Англіи ведетъ судебное засѣданіе ровно, не обнаруживая никакого наклоненія ни на сторону обвиненія, ни на сторону защиты, тогда какъ президентъ французскаго ассизнаго суда употребляетъ всѣ средства къ обвиненію подсудимаго. Онъ останавливаетъ защитника, часто удаляетъ подсудимаго, свидѣтелей и приглашаетъ въ засѣданіе новыхъ личностей для дачи показаній безъ присяги, ставитъ присяжнымъ много сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ, читаетъ на судѣ свидѣтельскія показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, даетъ въ своемъ резюме двусмысленные намеки на виновность подсудимаго, рисуетъ мрачныя картины изъ жизни подсудимаго и т. д. Въ отношеніи же присяжныхъ, президентъ выказываетъ мало уваженія: то ихъ высылаетъ изъ зала засѣданія, то ихъ вновь призываетъ, а если приговоръ присяжныхъ не сходится съ убѣжденіемъ суда—то онъ его вовсе уничтожаетъ и призываетъ для рѣшенія дѣла новый составъ присяжныхъ. Что же касается до власти прокурора, то и она во Франціи гораздо шире, чѣмъ въ Англіи. По англійской системѣ, матеріалы, служащіе основою для присяжныхъ приговоровъ, представляются въ такой формѣ и въ такомъ систематическомъ порядкѣ, что за ними признается полная возможность вѣрнаго пониманія всѣхъ доводовъ pro и contra. Хотя и въ Англіи процессъ открываетъ обвинитель допросами свидѣтелей и экспертовъ, на которыхъ основываетъ всю силу своего обвиненія, но, во избѣжаніе односторонности, защитникъ имѣетъ право передопрашивать ихъ, посредствомъ перекреснаго допроса. Защитникъ съ своей стороны также вызываетъ свидѣтелей и экспертовъ, допрашиваемыхъ и передопрашиваемыхъ перекрестно обвинителемъ, подобно первымъ. Права обвинителя, будь онъ хоть генералъ-атторней, совершенно сравнены съ правами защитника, потому что, въ противномъ случаѣ, чувство справедливости весьма естественно могло бы оскорбиться, если бы защитникъ пользовался меньшей свободой. Но не таково воззрѣніе французскаго законодательства на прокуратуру. Прокуроръ во Франціи, находясь въ полной зависимости отъ правительства, образуетъ изъ себя государственную власть. Этой государственной власти дано огромное право контролировать судей и оказывать вліяніе, иногда даже двусмысленное, какъ на нихъ, такъ равно и на присяжныхъ. Прокуроръ, имѣя право вмѣшиваться въ предварительномъ слѣдствіи, оказываетъ сильное вліяніе и на судебное разбирательство дѣла, а въ особенности на присяжныхъ, которыхъ легко можетъ склонить на сторону обвиненія, тѣмъ именно, что онъ пользуется правомъ голоса прежде, чѣмъ свидѣтели даютъ свои пока-

занія. Этимъ правительство, какъ-бы намѣренно, желало производить одностороннее впечатлѣніе на присяжныхъ, предрасполагая ихъ въ пользу обвиненія и заранѣе вселяя въ нихъ пристрастіе къ выслушиванію показаній. Съ этимъ воззрѣніемъ тѣсно связано и принадлежащее прокурору право дѣлать всякое, какое ему угодно, замѣчаніе, на которое возражать тотчасъ же защитникъ не имѣетъ права. Не менѣе грозитъ безпристрастію присяжныхъ и то, что прокуроръ можетъ заявлять какія ему угодно требованія, можетъ настаивать на немедленное заарестованіе свидѣтеля за нарушеніе будто-бы клятвы, и т. п., между тѣмъ, какъ защитникъ лишенъ почти всего и безъ позволенія предсѣдателя, который очень часто и отказываетъ, не вправѣ дѣлать никакихъ вопросовъ. Изъ всего этого очевидно, что французскій законъ не придерживается того принципа, что идея уголовнаго процесса—это равенство обвинителя и обвиняемаго и что нарушеніемъ этого равенства нарушается и необходимое условіе правосудія и правильнаго веденія уголовнаго процесса.

Какіе элементы вошли въ нашъ уголовный уставъ изъ законодательствъ французскаго и англійскаго, будутъ указаны подробно въ статьѣ «Судъ присяжныхъ въ Россіи». (См. это слово). Что же касается до устройства уголовной юстиціи въ другихъ иностранныхъ государствахъ, кромѣ Франціи, Англіи, Бельгіи, Швейцаріи, Италіи и Сѣверо-Американскихъ штатовъ, то въ нихъ почти нѣтъ ничего особеннаго, чего не существуетъ то въ тѣхъ, то въ другихъ изъ исчисленныхъ государствъ.

АССИЗНЫЙ СУДЪ въ ШВЕЙЦАРІИ. Вопросъ о введеніи судовъ присяжныхъ былъ впервые затронутъ въ Швейцаріи въ то время, когда многіе изъ ея кантоновъ, въ періодѣ французскаго владычества, находились въ самой тѣсной связи съ Франціею. Въ Женевѣ судъ присяжныхъ былъ введенъ въ 1794 году, но по отпаденіи этого города отъ Франціи присяжные были устранены отъ рѣшенія уголовныхъ дѣлъ и замѣнены постоянными судьями. Повсемѣстное же введеніе суда присяжныхъ въ Швейцаріи послѣдовало лишь законодательствомъ 1848 года. Хотя населеніе Швейцаріи отличается своею разнохарактерностью: нѣкоторые кантоны имѣютъ французскую національность во главѣ, въ нѣкоторыхъ преобладаетъ германскій элементъ, а нѣкоторые состоятъ изъ смѣшанныхъ національностей, тѣмъ не менѣе, при выборѣ формы уголовнаго судоустройства, преимущество было отдано французскимъ ассизамъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями и улучшеніями, соотвѣтствовавшими потребностямъ народа, пользовавшагося обширною политическою и соціальною свободою. Принявъ за образецъ французскій уголовный кодексъ, законами

Союза введено было однакожъ много новыхъ постановленій, заимствованныхъ изъ англійскаго права. Такъ, по 35 ст. обвиненіе въ актѣ должно быть опредѣлено кратко; въ актъ не должны входить ни причины къ подозрѣнію, ни историческіе разсказы. Предварительная рѣчь прокурора не допускается законодательствомъ Союза. Чтеніе актовъ предварительнаго слѣдствія запрещено 88 ст. Французское resumé также не допускается по 90 ст. союзн. закона. Первые вопросы, предлагаемые свидѣтелямъ защиты, принадлежатъ не прокурору, а защитнику. Для законности приговора необходимо большинство 10 голосовъ изъ 12-ти. Въ вопросахъ присяжныхъ должны заключаться всѣ фактическія данныя, на основаніи которыхъ подсудимый, согласно опредѣленію обвинительной камеры, призванъ къ суду и постановка вопросовъ должна быть такая ясная, чтобы можно было отвѣчать лаконически: «да» или «нѣтъ». Наконецъ, французское постановленіе, въ силу котораго ассизный судъ вправѣ уничтожить обвинительный приговоръ, если онъ не сходится съ его убѣжденіемъ, не принято союзнымъ законодательствомъ, или, другими словами, признана неотмѣняемость приговора присяжныхъ. Эти всѣ улучшенія заимствованы изъ англійскаго законодательства, вслѣдствіе ревностнаго настоянія швейцарскихъ юристовъ, которые нашли многія учрежденія англійскаго уголовнаго судопроизводства, по ихъ достоинствамъ, вполнѣ примѣнимыми и въ Швейцаріи.

Швейцарскіе законы о составленіи списковъ присяжныхъ совершенно розняться отъ законовъ французскихъ и нѣмецкихъ по тому-же предмету. Система ценза и такъ называемой правоспособности (Capacitätssystem), принятая во Франціи и во многихъ нѣмецкихъ государствахъ, а равно и постановленіе относительно выбора присяжныхъ правительственными чиновниками, не могли быть приняты такимъ народомъ, господствующая мысль котораго, по духу его конституціи, есть равноправность всѣхъ гражданъ. И въ Швейцаріи существуетъ прокурорскій надзоръ, но этотъ надзоръ не имѣетъ никакого вліянія на институтъ присяжныхъ, точно также, какъ онъ не имѣетъ никакого вліянія на гражданъ вообще. Гарантія гражданъ отъ превышенія прокурорской власти заключается въ свободномъ выборѣ этихъ чиновниковъ на опредѣленное время. Организаціи этой власти въ Швейцаріи на началахъ болѣе гарантирующихъ, не мало способствовали тѣ злоупотребленія, которыя допускаемы были ею во Франціи.

Значительное вліяніе на правильность уголовнаго судопроизводства въ Швейцаріи оказываетъ въ особенности публичность швейцарскаго управленія, которая сообщаетъ юридической жизни этого свободнаго союза свѣжесть и движеніе.

По всеобщимъ отзывамъ, швейцарскіе присяжные заслуживаютъ полнаго уваженія. Оправданій встрѣчается значительно меньше, нежели во Франціи. Оправдательные приговоры въ Швейцаріи часто бываютъ слѣдствіемъ отказа прокурора на судебномъ засѣданіи отъ обвиненія Это происходитъ отъ того, что швейцарскіе прокуроры болѣе независимы, нежели прокуроры другихъ странъ, и что въ нихъ не проявляется духъ преслѣдованія. Если въ Швейцаріи кто-либо и наноситъ вредъ подсудимымъ въ уголовныхъ процесахъ, то это скорѣе защитники. Нѣкоторые швейцарскіе адвокаты-защитники положительно вредятъ своимъ клиентамъ, производя на присяжныхъ неблагопріятное дѣйствіе своею декламаціею, утрировкою и фразерствомъ.

АССИСТЕНТЪ (Assistent, франц., отъ латин. глагола assistere, стоять при комъ-нибудь, быть кому-либо въ помощь) Терминъ французскаго правоваго языка, вошедшій въ языкъ другихъ государствъ и означаетъ: лицо, присутствующее при дѣйствіяхъ другаго лица, въ качествѣ его помощника. Въ римскомъ правѣ выраженіе assistere имѣло значеніе: поддерживать, защищать, быть кому-либо въ помощь, напримѣръ: защищать чьи-либо интересы на судѣ, принять на себя обязанность опекуна и пр. Въ иностранныхъ государствахъ *ассистентами* называются помощники управляющихъ отдѣльными частями по администраціи или юстиціи. Въ протестантской духовной іерархіи *ассистентами* называются помощники высшихъ духовныхъ особъ. Такое же значеніе имѣетъ терминъ *ассистентъ* и въ медицинской практикѣ. При знаменитыхъ медикахъ обыкновенно состоятъ помощники, которые присутствуютъ при консультаціяхъ и при производствѣ операцій. У насъ же терминъ «ассистентъ» употребляется почти исключительно въ послѣднемъ смыслѣ. Въ французскомъ торговомъ правѣ *ассистентами* называются лица, избранныя заимодавцами для присутствованія при мировой сдѣлкѣ съ несостоятельнымъ должникомъ и для приведенія въ порядокъ дѣлъ послѣдняго.

АССОЦІАЦІЯ (фр. Association, отъ латин. глагола associare, соединять, связывать), есть терминъ политико-экономической науки и означаетъ: соединеніе отдѣльныхъ силъ въ одно цѣлое, въ одно товарищество, въ одно общество для достиженія одной общей цѣли. Такъ какъ цѣли могутъ быть или матеріальныя или нравственныя, то и ассоціаціи бываютъ двухъ родовъ: *нравственныя и матеріальныя*. Подъ нравственною ассоціаціею подразумѣвается соединеніе отдѣльныхъ силъ въ одно цѣлое для достиженія цѣлей: художественной, артистической, духовной и т. п., а подъ матеріальной ассоціаціею понимается соединеніе многихъ лицъ въ одинъ общій союзъ для достиженія цѣлей *экономическихъ*. Для юриспруденціи важенъ послѣдній родъ ассоціаціи, т. е. экономиче-

кой. Ассоціація экономическая, по опредѣленію науки права, есть сообщество или сотоварищество нѣсколькихъ или многихъ лицъ, соединившихъ въ одинъ составъ свои имущества, знанія, труды и усилія для одного общаго производства и для достиженія общей цѣли по имуществу. Въ римскомъ правѣ извѣстны были двѣ формы юридическихъ союзовъ для общей цѣли: *корпоративное учрежденіе* (universitas) и *общество* (societas). Различіе между этими двумя формами было существенное. Въ первомъ случаѣ союзу придавалась идеальная или юридическая личность, которая и считалась субъектомъ правъ и обязанностей, независимо отъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ, составлявшихъ корпорацію, такъ, что дѣятельность ея управлялась не коллективною волею членовъ, но установленнымъ органомъ управленія и имущество ея никто не могъ считать своимъ, а оно считалось достояніемъ всего союза. Напротивъ того, въ societas или въ обществѣ союзъ состоялъ не иначе, какъ изъ отдѣльныхъ членовъ, не имѣя идеальной или юридической личности, а дѣятельность его управлялась коллективною волею членовъ, между которыми происходило общеніе (communio) по имуществу, составлявшему совокупную ихъ принадлежность въ составѣ общества. Въ новѣйшихъ законодательствахъ нѣтъ такого рѣзкаго различія, какое существовало въ римскомъ правѣ, а въ современномъ мірѣ приняты два главныхъ вида ассоціаціи или частныхъ союзовъ. Первый видъ состоитъ въ томъ, что члены ассоціаціи, участвуя въ прибыляхъ и убыткахъ союза, не принимаютъ прямаго участія ни въ имуществѣ ассоціаціи, ни въ его управленіи, а второй видъ заключается въ томъ, что члены союза имѣютъ прямое и непосредственное участіе какъ въ имуществѣ, такъ и въ управленіи. Отсюда и образовались институты товариществъ *полныхъ и неполныхъ*. Эти институты составляютъ въ нашемъ законодательствѣ особые отдѣлы гражданскаго и торговаго правъ, подъ названіемъ: «О товариществѣ». По русскому праву ассоціація экономическая или товарищество раздѣляется на три вида: «товарищество полное», «товарищество на вѣрѣ или по вкладамъ», и «товарищество по участкамъ». Въ нашемъ «Сводѣ» законоположенія «о товариществѣ гражданскомъ» помѣщены въ законахъ гражданскихъ, въ ст. отъ 2126 по 2200, а правила «о торговомъ товариществѣ» изложены въ Уставѣ Торговомъ, въ ст. отъ 750 по 778. (См. Товарищество).

АСТИНОМЫ. Слово греческое, (составленное изъ astu — городъ и nomos—законъ) и значитъ: блюстители закона въ городѣ. Такъ назывались въ древней Греціи десять должностныхъ лицъ, наблюдавшихъ за порядкомъ въ городѣ Аѳинахъ, и за исполненіемъ гражданами постановленій закона. Они образовали особое учрежденіе или «Приказъ» и составляли отдѣлъ городской полиціи, именовавшейся *астиноміею*. И въ

настоящее время, въ ново-греческомъ королевствѣ, полиціймейстеръ города называется *астиномомъ*.

АТЕЙ КАПИТО (Atheus Capito), римскій юристъ временъ императоровъ Августа и Тиберія, основатель юридической школы, названной имъ «Школою Сабиніановъ», по имени его любимаго и талантливаго ученика Массурія Сабинія (Massurius Sabinus).

АТИНІЕВЪ ЗАКОНЪ (Atiniana lex). Такъ называется въ римскомъ правѣ народное постановленіе VI столѣтія послѣ Р. Х., по которому воспослѣдовало запрещеніе покупать краденное имущество. Этотъ законъ содержится и въ нашемъ гражданскомъ правѣ и выраженъ въ трехъ статьяхъ нашихъ положительныхъ законовъ, а именно: въ ст. 1408, 1409 и 1410, (т. X. ч. 1). На основаніи этихъ статей, «кто завѣдомо купитъ имущество краденое или полученное чрезъ насиліе или обманъ, тотъ, сверхъ возвращенія купленнаго хозяину, безъ всякаго за то вознагражденія, подвергается суду и наказывается на основаніи статьи 1702 Улож. о наказ. (изд. 1866 г.) и 180 ст. Уст. о наказ. нал. мир. суд.» Такому же наказанію подвергается, по 1408 ст. тѣхъ же законовъ, и тотъ, кто продаетъ имущество завѣдомо краденое.

АТИЛІЕВЪ ЗАКОНЪ (Atilia lex). Подъ этимъ названіемъ извѣстно въ римскомъ правѣ то народное постановленіе VI ст. п. Р. Х., по которому для Рима и Италіи предоставлено было городскимъ преторамъ право, съ согласія народныхъ трибунъ, избирать опекуновъ, если таковыхъ не было ни законныхъ, ни тестаментарныхъ. Отсюда и возникло выраженіе: «атиліевъ опекунъ» (tutor Atilianus).

АТИЛІЙ ПУБЛІЙ (Atilius Publius), римскій юристъ VI ст. п. Р. Х. (См. Атиліевъ законъ).

АТИЛИЦІЙ (Atilicius), римскій юристъ. современникъ и приверженецъ извѣстнаго юриста Прокула (См. это имя).

АТКИНСЪ (Atkhyns), Робертъ. Англійскій юристъ XVII ст. (1621†1709). Онъ прославился какъ адвокатъ во время англійской республики. Онъ написалъ знаменитую «Записку» противъ королевской власти, вмѣшавшейся въ судебныя постановленія и отстаивалъ права парламента противъ притязанія судебной власти.

АТТАШЕ́ (Attaché, фр. отъ глаг. attacher, причислять),—есть терминъ дипломатическаго языка, означающій: причисленный, прикомандированный. Такъ называются молодые люди, причисленные къ посольствамъ отчасти для практическихъ занятій, а отчасти для того, чтобы увеличить штатъ и придавать посольству больше блеска и торжественности. Такіе атташе, по большей части, выбираются изъ дѣтей знатнѣйшихъ

фамилій, и при томъ отличающихся знаніемъ иностранныхъ языковъ и знакомыхъ съ утонченными пріемами большаго свѣта.

АТТЕСТАТЪ (Attestat, отъ лат. attestari — свидѣтельствовать, удостовѣрять, подтверждать), есть письменное свидѣтельство объ успѣхахъ или о службѣ. По *учебному* вѣдомству, подъ словомъ «аттестатъ» подразумѣвается удостовѣреніе учебнаго заведенія объ успѣхахъ и поведеніи ученика или студента; по *службѣ*—аттестатъ значитъ: письменное свидѣтельство, удостовѣряющее званіе, имя, отчество и фамилію лица, находившагося на службѣ по выборамъ или по назначенію отъ правительства, о его заслугахъ и способностяхъ. Аттестаты выдаются начальствомъ тѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ, гдѣ должностное лицо находилось на службѣ при увольненіи отъ службы или при выходѣ въ отставку. Въ законахъ нашихъ имѣется довольно много правилъ, касающихся порядка выдачи аттестатовъ, ихъ силы, значенія и т. п. Правила объ аттестатахъ служебныхъ, изложены въ Т. III Св. Зак. Уст. о службѣ, ст. 10, 88, 91, 93, 222, 383—399. Аттестаты о службѣ чиновниковъ служатъ имъ и семействамъ ихъ свидѣтельствомъ о правѣ на дворянство и на полученіе пенсіи (Уст. о службѣ Прав. ст. 578). Аттестаты о службѣ замѣняютъ паспорты.

АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ, есть письменное удостовѣреніе классическихъ гимназій, дающее право окончившимъ курсъ на вступленіе въ университетъ.

АТТЕСТАТЪ КОРАБЕЛЬНЫЙ. На основаніи 798 ст. (т. XI ч. II) по построеніи купеческаго корабля или мореходнаго судна, оные должны быть измѣрены и на верфи засвидѣтельствованы; и что по такому свидѣтельству на счетъ прочности и годности корабля и судна окажется, въ томъ выдается хозяину удостовѣреніе. Такое удостовѣреніе называется *корабельнымъ аттестатомъ*. Онъ пишется на гербовой бумагѣ въ 60 к. (Алф. переч. док. и акт. подлеж. герб. сбору № 112, п. а.).

АТТОРНЕЙ (Attorney). Общее названіе юристовъ-практиковъ въ Англіи; въ частности оно придается низшей степени адвокатской профессіи, отчасти соотвѣтствующей французскимъ *авуэ*. (См. Адвокатъ).

АУДИТОРІЙ или АУДИТОРІЯ (Auditorium и Auditoria). Это слово римскаго происхожденія, гдѣ оно имѣло двоякое значеніе: а) учебная комната, классъ или залъ учителя, въ которомъ онъ собиралъ своихъ учениковъ для слушанія его преподаванія; и б) залъ судебныхъ засѣданій, гдѣ заслушивались судебные процессы. Аудиторіями назывались также особыя судебныя учрежденія: одно—«ассесорская коллегія», составъ которой состоялъ изъ однихъ асессоровъ (см. Асессоръ); а другое—«императорскій судъ» или «судейская коллегія», состоявшая при особѣ императора, имѣв-

шая своимъ назначеніемъ руководить императоромъ при рѣшеніи важнѣйшихъ судебныхъ дѣлъ, въ качествѣ высочайшей судебной инстанціи. Въ дигестахъ встрѣчается выраженіе «auditorium publicum», подъ которымъ, вѣроятно, подразумѣвалось мѣсто сходки народа, собиравшагося для слушанія рѣчи ораторовъ или для выслушиванія какихъ-либо объявленій, имѣвшихъ народный интересъ. У насъ слово «аудиторія» принято въ двоякомъ римскомъ смыслѣ. Аудиторіями называются: а) залы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ профессора читаютъ лекціи студентамъ и въ которыхъ собирается публика для слушанія публичныхъ чтеній и защиты диссертацій на ученыя степени. (Уст. унив.); и б) аудиторіями или аудиторіатами именовались прежніе наши военные суды. (См. Аудиторіатъ).

АУДИТОРІАТЪ. Такъ назывались бывшіе высшіе ревизіонные военные суды въ Россіи. Такихъ судовъ было у насъ пять, по числу отдѣльныхъ министерствъ, завѣдывающихъ военными силами или корпусами, организованными по военному: 1) для сухопутныхъ арміи—при военномъ министерствѣ; 2) для флота—при морскомъ; 3) для чиновъ горнаго корпуса—при министерствѣ финансовъ; 4) для чиновъ корпуса лѣсничихъ—при министерствѣ государственныхъ имуществъ; и 5) для инженеровъ путей сообщенія и публичныхъ зданій. Два первые назывались генералъ—аудиторіатами. Власть всѣхъ этихъ учрежденій, не смотря на различіе наименованій, была одинаковая. Въ настоящее время аудиторіаты упразднены и все военное уголовное судопроизводство сосредоточено въ главномъ военномъ судѣ и въ военно-окружныхъ судахъ.

АУДИТОРСКАЯ ШКОЛА. Такъ называлось юридическое учебное заведеніе, основанное у насъ въ 1832 году, подъ названіемъ «аудиторское училище Военнаго Министерства», имѣвшее цѣлью образовать аудиторовъ для военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ. Оно состояло подъ главнымъ начальствомъ военнаго министра, а непосредственное завѣдываніе училищемъ было ввѣрено командиру первой учебной бригады военныхъ кантонистовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и директоромъ училища. Полный курсъ ученія продолжался пять лѣтъ и состоялъ изъ пяти классовъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, главное вниманіе было обращено на изученіе исторіи русскаго законодательства, военныхъ законовъ, военно-уголовнаго законодательства и, наконецъ, военнаго судопроизводства. Для практическаго упражненія воспитанниковъ въ дѣлопроизводствѣ, въ училище доставлялись изъ аудиторскаго департамента рѣшенныя военно-судныя дѣла, по назначенію генералъ-аудитора. По окончаніи курса, воспитанники аудиторскаго училища выпускались аудиторскими помощниками унтеръ-офицерскаго званія и поступали въ распоряженіе генералъ-аудитора, который назначалъ ихъ для практическихъ занятій по военно-

судной части. Отличавшіеся воспитанники, послѣ годичныхъ практическихъ занятій, производились въ первый классный чинъ. Контингентъ воспитанниковъ аудиторской школы состоялъ почти исключительно изъ кантонистовъ. Въ настоящее время это заведеніе упразднено.

АУДИТОРЪ (Auditor). Происходя отъ лат. глагола audire, слушать, слово это употреблялось въ Римѣ въ двоякомъ смыслѣ: *учебномъ*—означая: ученикъ, слушатель; и въ смыслѣ *судебномъ*—означая: судью; лицо, заслушивающее и рѣшающее судебныя дѣла. Въ Германіи аудиторами называются молодые правовѣды, присутствующіе при производствѣ дѣлъ, для пріобрѣтенія въ нихъ навыка и опытности. Во Франціи, Англіи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ *аудиторами* назывались засѣдатели судовъ, которые выслушивали тяжущихся, производили слѣдствія, а иногда и принимали отчеты отъ опекуновъ. Въ Россіи аудиторы находились только при военныхъ судахъ, гдѣ они занимали должности секретарей. Званія аудитора, оберъ-аудитора, генералъ-аудитора—учреждены Петромъ Великимъ въ 1716 г. Аудиторы и оберъ-аудиторы не имѣли голоса судей, а должны были только наблюдать за сохраненіемъ законныхъ формъ и обрядовъ въ производствѣ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся ими или подъ ихъ наблюденіемъ. Они должны были быть свѣдущи въ законахъ. Ген.-аудиторъ имѣлъ наблюденіе за точнымъ исправленіемъ всѣми чиновниками своихъ служебныхъ обязанностей и за порядкомъ при производствѣ дѣлъ. По воинскому уставу, помощникъ генералъ-аудитора, управлялъ аудиторскимъ департаментомъ на правѣ директора, по общему учрежденію министерствъ. Генералъ-аудиторъ имѣлъ къ аудиріату отношеніе оберъ-прокурора. Въ настоящее время всѣ эти должности уничтожены.

АУДИТЪ (Auditus). Терминъ римскаго уголовнаго права, подъ которымъ подразумѣвалось судебное изслѣдованіе, или судебное слѣдствіе.

АУДІЕНСІЯ (Audiencia). Такъ называется въ Испаніи верховный судъ, куда подаютъ апелляціи на рѣшенія алькадовъ, т. е. городскихъ головъ.

АУДІЕНЦІЯ (Audientia, лат. отъ глагола audire—слушать). Слушаніе, выслушиваніе. Этотъ терминъ имѣлъ въ Римѣ двоякое значеніе: а) въ смыслѣ учебномъ, подъ словомъ *аудіенція* понималось слушаніе преподаванія учителя, прослушиваніе курса ученія, особенно о наукѣ права; и б) въ смыслѣ юридическомъ—рѣшеніе судьи, судейскій приговоръ. Переходя въ другіе иностранные языки, терминъ этотъ получилъ совершенно иное значеніе. Подъ аудіенціей начали разумѣть пріемъ, назначенный кому-либо коронованною особою или высокопоставленнымъ государственнымъ сановникомъ для выслушиванія просьбы или жалобы. У

насъ, въ Россіи, терминъ аудіенція получилъ право гражданственности со времени Петра Великаго и употреблялся только въ смыслѣ пріема Императоромъ иностранныхъ пословъ, при чемъ, для большей торжественности, установлены были нѣкоторые обряды. Аудіенціи бывали при пріемѣ посла и при отпускѣ его. Въ первомъ случаѣ она называлась *пріемною*, а во второмъ—*отпускною*. Такое-же значеніе имѣетъ терминъ «аудіенція» еще и въ настоящее время на придворно-дипломатическомъ языкѣ.

АУКТОРЪ (Auctor). Терминъ германскаго права, имѣющій почти такое же значеніе, какое имѣлъ терминъ «Акторъ» въ римскомъ правѣ. (см. Акторъ).

АУКЦІОННАЯ КАМЕРА. Мѣсто, гдѣ производится публичная продажа движимыхъ имуществъ. Правила о продажѣ имуществъ въ С.-петербургской аукціонной камерѣ изложены въ ст. 2181 т. X ч. 2; тотъ же порядокъ установленъ и для провинціальныхъ аукціонныхъ камеръ, гдѣ таковыя существуютъ. Лицо, производящее публичную продажу, именуется *аукціонистомъ*. Аукціонистъ избирается изъ сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго и допускается къ исправленію обязанностей не прежде, какъ по принятіи присяги. Со введеніемъ судебной реформы всѣ продажи имуществъ съ публичнаго торга, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, возложены на судебныхъ приставовъ, которые обязаны руководствоваться при продажѣ движимаго имущества статьями 1022—1061 уст. гражд. суд., а при продажѣ недвижимыхъ имуществъ —ст. 1132—1208 того же устава (См. Публичная продажа).

АУКЦІОНИСТЫ БИРЖЕВЫЕ. При каждой биржѣ учреждены особыя должности биржевыхъ аукціонистовъ, обязанности которыхъ заключаются въ производствѣ публичной продажи товаровъ таможеннаго вѣдомства и частныхъ лицъ. Аукціонисты избираются изъ биржевыхъ маклеровъ и утверждаются порядкомъ. установленнымъ для послѣднихъ (ст. 2543 т. XI ч. II). Для предупрежденія всякаго со стороны аукціонистовъ пристрастія при аукціонѣ, постановляется непремѣннымъ правиломъ, чтобы аукціонисты соблюдали между собою постоянную очередь и раздѣлали слѣдующій имъ изъ всѣхъ аукціонныхъ продажъ куртажъ по равнымъ частямъ. Наблюденіе за этимъ возлагается въ особенности на таможню (тамъ же, ст. 2544). Правила объ отвѣтственности биржевыхъ аукціонистовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, изложены въ статьяхъ отъ 2726 — 2746 т. XI ч. II.

АУКЦІОНЫ БИРЖЕВЫЕ. Такъ называются публичныя продажи товаровъ на биржахъ. Биржевые аукціоны назначаются отдѣльно отъ городовыхъ для продажи товаровъ таможеннаго вѣдомства и частныхъ, за исключеніемъ принадлежащихъ конкурснымъ массахъ (т. XI ч. II ст.

2536). Товары таможеннаго вѣдомства поступаютъ въ аукціонную продажу съ разрѣшенія таможеннаго департамента. Аукціонъ или продажа съ молотка производится: товарамъ таможеннаго вѣдомства—въ особомъ аукціонномъ залѣ, а частнымъ—въ биржевомъ залѣ; дни же аукціонные назначаются: для товаровъ таможеннаго вѣдомства,—по распоряженію таможни, а для частныхъ товаровъ,—по желанію хозяевъ. Тяжелые и громоздкіе товары продаются на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ оные сложены. При всякой аукціонной продажѣ товаровъ, поступающихъ отъ таможеннаго вѣдомства, присутствуетъ членъ таможни и чиновникъ аукціоннаго зала, при продажахъ же частныхъ товаровъ должны быть, сверхъ аукціониста, сами хозяева или ихъ повѣренные или прикащики. (Т. XI ч. II ст. 2541 и 2542).

АУЛІЙ ОФІЛІЙ. римскій юристъ, ученикъ извѣстнаго С. С. Руфа, который вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ того же знаменитаго Руфа (см. это слово), Алфенъ-Варомъ, продолжалъ работу своего великаго учителя, состоявшую главнымъ образомъ въ составленіи комментаріевъ къ XII таблицамъ. Слава Аулія Офилія, какъ юриста, была такъ велика, что когда Сулла возъимѣлъ мысль о кодификаціи гражданскаго права, то въ исполненіи этой важной работы главную роль долженъ былъ играть этотъ талантливый правовѣдъ. Хотя это творчество въ юриспруденціи въ то время и не состоялось, а осуществилось спустя два вѣка, тѣмъ не менѣе въ исторіи римскаго права фактъ этотъ сохранился для потомства.

АУТО-ДА-ФЕ. Терминъ испанскаго уголовнаго права среднихъ вѣковъ, который въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: актъ вѣры. Это высшая степень уголовныхъ наказаній инквизиціоннаго суда, состоявшая въ торжественномъ сожженіи преступниковъ вѣры или еретиковъ, по приговору инквизиціоннаго суда. Обрядъ исполненія этого наказанія былъ въ высшей степени печально-торжественный. Въ Испаніи и Португаліи, гдѣ этотъ родъ наказанія былъ въ большомъ ходу, существовали особыя площади, носившія названія «ауто-да-фе». Обрядъ этотъ былъ слѣдующій: посреди обѣдни, которую служили на площади ауто-да-фе, секретарь инквизиціи восходилъ на приготовленную для него каѳедру и читалъ присягу, къ которой великій инквизиторъ прежде приводилъ короля и вслѣдъ затѣмъ и все собраніе. Послѣ сего доминиканецъ восходилъ на ту же каѳедру и говорилъ проповѣдь, въ которой осыпалъ похвалами инквизицію и вопіялъ противъ еретиковъ. Далѣе читались приговоры осужденнымъ на смерть, начиная съ преступниковъ, умершихъ въ тюрьмѣ, или осужденыхъ заочно по неявкѣ ихъ къ суду. Потомъ продолжалось чтеніе приговора всѣмъ обвиненнымъ, изъ которыхъ каждаго по порядку выводили къ рѣшеткѣ тюрьмы, для того, чтобы каждый могъ видѣть ихъ въ

лицо. Наконецъ читался приговоръ. произнесенный надъ тѣми, которые уличены въ двумужствѣ или въ двуженствѣ, въ колдовствѣ, въ осквернении святыни и въ другихъ преступленіяхъ, а равно и противъ отступниковъ евреевъ. По окончании обѣдни, великій инквизиторъ, облаченный въ ризы первосвященническія, торжественно разрѣшалъ отъ грѣховъ всѣхъ раскаявшихся. По удаленіи короля передавали преступниковъ, осужденныхъ на сожженіе, въ руки гражданской исполнительной власти и на ослахъ вывозили ихъ за триста шаговъ отъ вратъ Франкоральскихъ. Казнь производилась послѣ полуночи: упорныхъ бросали въ огонь живыми, а кающихся—душили до сожженія. Осужденныхъ на бичеваніе утромъ рано возили на ослахъ и сѣкли на улицахъ и площадяхъ. На преступниковъ надѣвали желтый san benito, родъ шерстяной рубахи съ крестами огненнаго цвѣта и другими эмблемами, напоминавшими объ ожидавшемъ ихъ жребіи. На голову осужденныхъ надѣвали круглый пирамидальный колпакъ изъ той же матеріи и съ тѣми же эмблемами. Въ рукѣ держали они зажженный факелъ въ знакъ церковнаго покаянія. Иногда имъ затыкали ротъ.

АФИШИ БИРЖЕВЫЯ. Такъ называются печатные листы, которые выставляются на биржахъ и содержатъ въ себѣ текущія торговыя свѣдѣнія, какъ по части товаровъ, такъ и по части цѣнныхъ бумагъ.

АЮНТАМЕНТО (Ayuntamiento), такъ называется въ Испаніи муниципальное городовое управленіе коронныхъ чиновниковъ въ соединеніи съ *юнтою*, составленною изъ гражданъ. Эти городскія управленія выказались во всей ихъ силѣ особенно во время войны съ Наполеономъ, когда, при совершенномъ безсиліи и упадкѣ королевской власти, городскія общины отстаивали противъ многочисленныхъ враговъ свободу своего отечества и свои личныя права. Съ уничтоженіемъ конституціи королемъ (въ 1814 г.), власть *аюнтаменто* не уничтожилась. Оно сохранило свои права при всѣхъ послѣдующихъ переворотахъ въ Испаніи. Въ 1837 году, при введеніи новой конституціи, было постановлено. что городское управленіе получитъ другое устройство. Вся Испанія поднялась противъ этого закона: по приглашенію мадридскаго *аюнтаменто* возстали всѣ прочіе и слѣдствіемъ этого было изгнаніе королевы-регентши Христины и уничтоженіе этаго ненавистнаго закона. Въ 1843 г. онъ былъ снова предложенъ съ нѣкоторыми измѣненіями и ограниченіями относительно числа избирателей. Это возбудило опять возстаніе, которое, впрочемъ, скоро успокоилось и съ тѣхъ поръ городское аюнтаменто подвергалось при, частыхъ перемѣнахъ министерства, разнымъ измѣненіямъ, во французскомъ духѣ, сохраняя, однакожъ, и понынѣ основныя начала независимости и самоуправленія.

АЯНЫ. Такъ называются въ турецкой администраціи почетные граждане, избираемые жителями въ совѣтъ паши по дѣламъ мѣстнаго управленія. Эти выборные утверждаются Портою.

ЮРИДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩІЙ

ТЕРМИНЫ и ИНСТИТУТЫ

ПРАВА, СУДОПРОИЗВОДСТВА, СУДОУСТРОЙСТВА и НОТАРІАТА.

ВЫПУСКЪ II-й

Б.

СОСТАВИЛЪ

ЯКОВЪ ГУРЛЯНДЪ.

Авторъ: „Юридическаго разбора нотаріальныхъ вопросовъ“ и „Юридическихъ вопросовъ и задачъ“.

ОДЕССА.
Русск. тип. Исаковича, уг. Дерибас. и Гаванной, соб. домъ, № 10.
1885.

ТИП. ИСАКОВИЧА.

Дозволено цензурою.—Одесса, 20-го іюля 1885 года.

Б.

БАГРА. Такъ называется подать, платимая въ Закавказскомъ краѣ поселянами—не наличными деньгами, а продуктами и живностью.

БАЗАРЪ. Слово персидское, принятое всѣми европейскими языками. На Востокѣ слово «базаръ» означаетъ: рынокъ, гостинный дворъ, биржа. Въ Западной Европѣ—мѣсто, гдѣ производится торговля, преимущественно предметами роскоши, а у насъ, въ Россіи—торговыя площади, гдѣ продаются съѣстные припасы и вообще предметы первой необходимости. Базары бываютъ въ однихъ мѣстахъ ежедневно, а въ другихъ—только въ опредѣленные дни, именуемые «базарными днями». Въ древнія времена, когда судъ творился всенародно, «базарные дни» играли важную роль въ законодательствѣ, такъ какъ судъ и расправа производились исключительно въ эти дни, когда на площадяхъ было большое стеченіе народа. «Базарные дни» имѣли особенно важное значеніе въ древне-еврейскомъ судопроизводствѣ.

БАЗИЛИКА. Такъ называется кодексъ византійской имперіи, начатый въ IX столѣтіи при Василіѣ Македонянинѣ, оконченный при сынѣ его Леонѣ Мудромъ и окончательно редактированный въ X столѣтіи, при внукѣ перваго—Константинѣ Порфирогенетѣ. Онъ состоитъ изъ 60 книгъ и представляетъ собой обработку юстиніановыхъ законовъ съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно потребностямъ тогдашняго современнаго общества. Базилика служитъ большимъ пособіемъ для объясненія Corpus juri. Уже въ средніе вѣка занимались объясненіями «базилики», изъ которыхъ лучшіе коментаріи составляетъ Гоубольда: «Manuale Basilicorum». (Лейпцигъ 1819 г.).

Базиликою называлось также у римлянъ зданіе съ крышею, на колоннахъ, въ которомъ производился судъ (Porticus или domus basilica—царская палата). Это зданіе, по своему устройству и расположенію, представляло весьма удобное мѣсто для судебныхъ разбирательствъ. Въ Аѳинахъ же *базиликою* назывался портикъ на площади, въ которомъ помѣщалось судебное мѣсто, подъ предсѣдательствомъ архонта Базилевса.

БАЗОШЪ. (Coofrerie de la Bazoche). Такъ называлась корпорація судебн. писцовъ (clercs) или помощниковъ прокураторовъ, существовавшая въ Парижѣ въ началѣ XIV в. Эта корпорація носила названіе «королевскихъ базошей», а избранный ею старшина именовался «королемъ». Этотъ странный обычай присвоивать себѣ королевскій титулъ существовалъ во многихъ корпораціяхъ среднихъ вѣковъ и не вызывалъ со стороны правительства никакого протеста. Самое названіе «Базошъ» (Bazoche) происходитъ отъ греческаго Basilica (царскія палаты). Базошами назывались чиновники судовъ (les clercs de la Bazoche), для отличія отъ совѣтниковъ парламента или королевскаго суда, носившихъ названіе: «gens de la cour, courtisans», т. е. придворныхъ судей. Корпорація «базошей» имѣла своего канцлера, рекетмейстеровъ, докладчиковъ, прокуроровъ, казначеевъ, секретарей, нотаріусовъ и даже священниковъ. Король Генрихъ III отмѣнилъ титулъ «короля», присвоенный старшинѣ корпораціи и поручилъ начальство надъ нею канцлеру, оставивъ ему, впрочемъ, всѣ права короля. Далѣе послѣ уничтоженія титула короля, корпорація базошей продолжала именоваться «королевствомъ», имѣла свой гербъ, изображавшій три золотыхъ чернильницы на голубомъ полѣ и употребляла въ своихъ актахъ всѣ формы королевскихъ уставовъ. Правленіе базошей завѣдывало всѣми тяжбами и спорами, возникавшими между писцами парижскаго суда (le Chatelet). Канцлеръ корпораціи базошей два раза въ недѣлю производилъ разбирательство и ежегодно, въ опредѣленный день, на извѣстномъ лугу, названномъ *лугомъ писцовъ* [le Prè aux clercs] дѣлалъ торжественный смотръ всѣмъ своимъ подчиненнымъ, которыхъ, для большей важности, онъ называлъ «подданными». Корпорація имѣла право даже чеканить свою монету. Ежегодно 1-го мая члены корпораціи вырубали въ королевскихъ лѣсахъ большое дерево, которое, съ особенною церемоніею и торжественностію, ставили на большомъ дворѣ суда и по числу посаженныхъ деревъ можно было узнать число лѣтъ существованія этой странной корпораціи.

Кромѣ дѣлъ судейскихъ, корпорація «базошей» занималась еще и драматургіею. Писцы и студенты юридическихъ наукъ ставили драматическія пьесы, которыя носили характеръ отчасти сатирико-комическій, а отчасти—аллегорико-сатирическій: первыя назывались *фарсами*, а послѣднія—*шалостями*. Эти представленія, сначала возникновенія корпораціи, давались частнымъ образомъ, только для своихъ членовъ; но съ XV стол. корпорація получила королевскую привилегію и начала давать свои представленія публично. Но такъ какъ цѣль этихъ представленій была глубокая сатира и бичеваніе пороковъ, при чемъ неминуемо задѣвались высокопоставленныя личности, то, послѣ нѣкоторыхъ предостереженій со

стороны парламента и начальства, эти публичныя представленія продолжались не долго и въ 1582 году окончательно были запрещены.

Число членовъ корпораціи «базошей» было такъ значительно, что въ 1598 году шесть тысячъ изъ нихъ добровольно предложили правительству свои услуги въ борьбѣ съ мятежемъ въ Гіеннѣ, за что они получили нѣкоторыя привилегіи. Существованіе этой корпораціи въ Парижѣ продолжалось до самой революціи.

БАКЕ. Фридрихъ-Вильгельмъ, германскій юристъ, профессоръ кэнигсбергскаго университета, умершій въ 1846 году. Изъ его литературныхъ произведеній особенною извѣстностію пользуется сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Bonae fidei possessor quemadmodum fructus suos faciat».

БАКОНЪ фонъ Беруламъ. (Bacon von Berulam), англійскій юристъ XVII ст. (1561—1626 г.). Знаменитый адвокатъ, членъ нижней палаты, пріобрѣвшій титулъ генералъ-атторнея, т. е. адвоката отъ короны. Занимая послѣднюю должность, Баконъ былъ обвиненъ во взяточничествѣ и присужденъ къ тюремному заключенію и штрафу въ 40,000 ф. стерлинговъ; но за два года до его смерти штрафъ былъ сложенъ и его возвратили къ прежней должности. Баконъ оставилъ много юридическихъ сочиненій по разнымъ отраслямъ права.

БАКЪ, (Bac), Теодоръ, замѣчательный французскій адвокатъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ, какъ защитникъ Маріи Лафоржъ (1809—1865). Онъ всегда придерживался самыхъ радикальныхъ демократическихъ мнѣній. Въ 1848 году его избрали депутатомъ учредительнаго собранія и славу его, какъ адвоката-оратора, упрочила за нимъ знаменитая его защита Луи-Блана, продолжавшаяся цѣлую ночь, когда, послѣ 15 мая 1848 г., послѣдняго намѣревались привлечь къ суду.

БАККАЛАВРЪ. (Baccalaureus или Baccalarius). Въ средніе вѣка «баккалавромъ» первоначально называлось лицо, пользующееся доходами съ *баккаларія*, т. е. съ участка земли, принадлежащаго церкви или платящаго ей подати; затѣмъ слово это перешло въ духовенство и въ цехи и служило для обозначенія извѣстныхъ второстепенныхъ чиновъ и степеней. Съ XIII вѣка слово *баккалавръ* стало употребляться какъ академическій титулъ, чѣмъ и осталось во Франціи, Англіи, Германіи и Италіи отчасти и до настоящаго времени. Во Франціи баккалавръ (Bachelier), есть низшая академическая степень, общая всѣмъ факультетамъ. Въ Германіи слово «баккалавръ», какъ остатокъ среднихъ вѣковъ, сохранилось только въ немногихъ университетахъ, какъ напримѣръ, въ лейпцигскомъ юридическомъ факультетѣ «баккалавръ» означаетъ первую ученую степень. Въ Англіи титулъ «баккалавръ» еще и теперь означаетъ ту степень, которая должна предшество-

вать докторской степени. Титулъ «баккалавръ» нѣкогда существовалъ и въ Россіи въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и имѣлъ тождественное значеніе съ адъюнктъ-профессоромъ, но, въ настоящее время, титулъ этотъ уничтоженъ.

БАЛАНСЪ (Balance), отъ франц. balancier,—держать въ равновѣсіи, уравновѣшивать,—есть терминъ торговаго права, означающій состояніе счетовъ. Этотъ французскій терминъ перешелъ въ русское торговое право, въ смыслѣ окончательнаго вывода изъ всѣхъ счетовъ извѣстной операціи или извѣстнаго предпріятія, въ которомъ—съ одной стороны сводятся итоги наличнаго капитала или другаго имущества (activ), а съ другой—итоги долговъ и обязательствъ (passiv). Разница между активомъ и пассивомъ показываетъ прибыль или убытокъ предпріятія или оборота.

Въ нашемъ Уст. Торгов. о *балансахъ* упоминается нѣсколько разъ, въ различныхъ статьяхъ. Такъ, въ ст. 170, 173 и 177 т. X ч. I., трактуется о составленіи балансовъ послѣ смерти торговаго лица, не оставившаго послѣ себя совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ. Такіе «балансы», при наличности кредиторовъ, по назначенію коммерческаго суда, составляются двумя членами суда, въ присутствіи одного или двухъ лицъ, избранныхъ кредиторами изъ среды своей. Ст. 526 и 527 того же устава обязываютъ каждое торговое лицо, ежегодно или, по крайней мѣрѣ, каждые 18 мѣсяцевъ, выводить въ своихъ торговыхъ книгахъ *балансъ*, въ которомъ должно быть означено: собственный свой капиталъ и свое имущество недвижимое и движимое (inventarium), наличность денегъ и денежныхъ документовъ, наличность товаровъ, долги ему и отъ него къ платежу слѣдующіе, долги спорные или сомнительные, расходъ на домашнія издержки и годовую прибыль и убытокъ. Наконецъ, ст. 1870 того же уст. торг. установляетъ, что администрація по дѣламъ торговой несостоятельности не можетъ быть прежде учреждена, пока должникъ не представитъ своего *баланса*, изъ котораго кредиторы могли бы усмотрѣть, что недостатокъ [deficit] простирается не свыше пятидесяти процентовъ. Этими приведенными статьями и исчерпывается все то, что имѣется въ нашемъ сводѣ законовъ о балансахъ, если не считать тѣ положенія и правила, которыя существуютъ о балансахъ въ спеціальныхъ уставахъ кредитныхъ установленій разныхъ наименованій.

БАЛАСТЪ. Терминъ морской. Подъ этимъ названіемъ въ обширномъ смыслѣ подразумѣвается непроизводительный грузъ судна, какъ-то: песокъ, щебень и пр., погружаемый въ трюмъ для доставленія судну необходимой устойчивости и другихъ морскихъ качествъ. Такъ какъ отъ небрежности и злоупотребленія нагрузки и выгрузки «баласта» коммерче-

скихъ судовъ очень часто происходитъ засореніе гаваней и рейдовъ, то законодательство нашлось вынужденнымъ установить по этому предмету нѣкоторыя предохранительныя правила, изложенныя въ уст. торг. (т. XI ч. II ст. 905), обязывая корабельщика наблюдать съ точностью всѣ узаконенія о выгрузкѣ баласта въ узаконенныхъ мѣстахъ, и въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, онъ подвергается наказанію, предусмотрѣнному въ 1246 ст. улож. о нак. [изд. 1866 г.]. Корабли, приходящіе съ «баластомъ», не изъяты отъ свидѣтельства и досмотра. (Уст. Там. ст. 537). Въ желѣзнодорожной эксплоатаціи терминъ «баластъ» имѣетъ совершенно иное значеніе. На желѣзныхъ дорогахъ «баластъ» или «баластный слой», означаетъ верхнюю часть земляннаго полотна, которая находится между натуральнымъ грунтомъ и рельсами. Онъ состоитъ преимущественно изъ гравія или крупнаго песка съ примѣсью галекъ для того, чтобы баластъ легко могъ пропустить воду и тѣмъ предохранить шпалы отъ гніенія. Терминъ «баластъ» употребляется также и въ строительномъ искусствѣ и въ фортификаціи.

БАЛБИРЪ,—испорченное французское слово barbier—брадобрей, цирульникъ. Въ табели о рангахъ, изданной Петромъ Великимъ 24 января 1722 года, *балбиръ* положенъ въ числѣ нижнихъ чиновъ, въ рангѣ прапорщика. Но этотъ рангъ былъ скоро уничтоженъ.

БАЛЛЕЙ,—(средневѣков. Ballivus)—такъ назывались въ средніе вѣка участки территоріальныхъ владѣній, принадлежавшихъ храмовникамъ, нѣмецкимъ рыцарямъ и іоаннитамъ. Баллеи находились подъ управленіемъ *комтура* и потому назывались также «комтурствами». (См. это слово).

БАЛЛОТИРОВАНІЕ или БАЛЛОТИРОВКА, (отъ франц. ballote, или boule—шаръ, балъ; отсюда и французскій глаголъ balloter—избраніе по балламъ, баллотированіе) значитъ: закрытая или тайная подача голосовъ, посредствомъ баловъ или шаровъ. Терминъ баллотированіе употребляется при выборахъ въ общественныя должности, въ члены различныхъ корпорацій, обществъ и при рѣшеніи такихъ вопросовъ, которые не вызываютъ единогласнаго одобренія. Этотъ способъ подачи голосовъ посредствомъ шаровъ первоначально вошелъ въ употребленіе въ Венеціи, при выборѣ дожей. У насъ, въ Россіи, подача голосовъ посредствомъ шаровъ играетъ не маловажную роль въ институтѣ о выборахъ. Баллотированіе, какъ способъ избранія посредствомъ шаровъ или балловъ, употребляется у насъ, по закону, при выборахъ дворянъ, купцовъ, городскихъ и сельскихъ обывателей, къ отправленію общественныхъ должностей. Въ нашемъ сводѣ законовъ, терминъ «баллотированіе» упоминается многократно, но самыя подробныя правила объ этомъ способѣ подачи голосовъ, изложены въ Т. III Уст. о службѣ по выборамъ дворянскимъ, въ статьяхъ отъ 137 по 167.

Избраніе римскаго папы производится также посредствомъ *баллотировки*, съ тою только разницею, что, вмѣсто шаровъ, въ выборный ящикъ опускаются закрытыя записки, съ означеніемъ именъ кандидатовъ. Хотя баллотированіе посредствомъ шаровъ признается всѣми однимъ изъ лучшихъ способовъ подачи голосовъ, тѣмъ не менѣе онъ до сихъ поръ, не смотря на неоднократныя попытки отдѣльныхъ партій, не получилъ права гражданства въ европейскихъ парламентскихъ собраніяхъ, гдѣ практикуется *открытая* подача голосовъ. Причина такого преимущества, отдаваемаго открытой подачѣ голосовъ закрытому, какъ нужно полагать, лежитъ въ томъ неудобствѣ, которое представляетъ баллотированіе посредствомъ шаровъ при многолюдныхъ собраніяхъ, отнимая у собранія много времени и, приводя его въ сильное движеніе, нарушаетъ порядокъ и тишину.

БАНГЪ (Bang), Петръ-Георгъ, шведскій юристъ, умершій въ 1834 году. Онъ оставилъ много юридическихъ сочиненій, написанныхъ на шведскомъ языкѣ, пользующихся въ Швеціи большою извѣстностью.

БАНДА. Юридическій терминъ, означающій: сообраніе вооруженныхъ людей, соединившихся для общей цѣли, по большей части, преступной, въ смыслѣ нарушенія общественной тишины и государственнаго порядка. Терминъ «банда» происходитъ: или отъ латинскаго bandum—знамя, или отъ нѣмецкаго Bund, Band, т. е. союзъ, связь, повязка, лента, такъ какъ члены перваго вооруженнаго союза носили на рукавахъ перевязи или ленты. Во время крестовыхъ походовъ и до учрежденія Карломъ VII «ордонанцъ-ротъ» (compagnies d'ordonances), *бандами* назывались отряды рыцарской отборной конницы, а иногда и пѣхоты феодальныхъ армій, также и тѣ постоянныя дружины или роты, которыя, странствуя по государствамъ Западной Европы, служили безъ разбора всякому, кто давалъ имъ плату, или обѣщалъ военную добычу. Въ мирное время *банды* содержали себя грабежемъ и насильственными налогами. Члены *бандъ* набирались изъ военныхъ бродягъ всѣхъ народовъ, преимущественно германскихъ и были предводимы нерѣдко знаменитыми, по роду и военнымъ подвигамъ, начальниками. Отличаясь столько же мужествомъ и опытностью въ ратномъ дѣлѣ, сколько же хищностью и жестокостью, средневѣковыя *банды* были страшны для непріятеля, но не менѣе страшны и для мирныхъ жителей обороняемой ими страны. Строгія мѣры Карла VII и учрежденіе регулярнаго войска «Compagnies d'ordonances» освободило, наконецъ, Европу отъ этого ужаснаго бича. Въ одной только Италіи еще долго существовали и свирѣпствовали банды, подъ названіемъ *кондотіеровъ*. Нѣмцы еще до сихъ поръ называютъ шайки разбойниковъ—*бандами* (Rauber Banden). У насъ, въ Россіи, терминъ

«банда» сталъ общеупотребителенъ со времени послѣдняго польскаго возстанія 1863 года. Польскіе повстанцы сами называли свои отряды «бандами». Въ смыслѣ юридическомъ «банда» разсматривается какъ «шайка» (см. это слово).

БАНДА ЧЕРНАЯ. (Band noire). Такъ называлось во время первой французской революціи общество капиталистовъ и строителей, которые, по секвестрованіи правительствомъ духовныхъ и дворянскихъ имуществъ, скупали зданія церквей, часовень, монастырей, епископскихъ домовъ, господскихъ замковъ, охотничьихъ мызъ, сторожевыхъ башень и пр. имущества эмигрантовъ—зданія разрушали, а землю продавали мелкими участками съ значительнымъ барышомъ. Подобныя разрушительныя и «черныя банды» образовались также въ Германіи, по упраздненіи монастырей и другихъ подобныхъ учрежденій.

БАНДЕРОЛЬ (Banderole), слово французское, значущее: перевязь или полоса бумаги, ткани, жести и т. п., которыми обклеиваются ящики или пакеты извѣстнаго товара, съ обозначеніемъ на полосѣ фирмы, цѣны или цифры пошлины, внесенной за заключающійся въ пакетѣ или въ ящикѣ товаръ. Бандероли бываютъ *частныя и казенныя*. Во избѣжаніе подділки или подмѣны произведеній извѣстной фирмы, производители или фабриканты обыкновенно наклеиваютъ на свои произведенія ярлыки или бандероли. Такія бандероли называются *частными*. Бандероль же казенная есть вещественный знакъ пошлины или акциза, прилагаемый въ продажѣ къ предметамъ потребленія, обложеннымъ таковыми. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ *бандероль* имѣетъ значеніе юридическаго термина, которому въ нашихъ законахъ о взиманіи пошлины и акциза отведено почетное мѣсто. Система пошлинныхъ или акцизныхъ сборовъ, требующая наложенія бандеролей, называется *бандерольною системою*. Продажа товара, подчиненнаго бандерольной системѣ, безъ бандероли, считается корчемствомъ (см. это слово). Въ Россіи бандерольная система примѣнена: къ игральнымъ картамъ, къ рафинированному сахару, привезенному изъ заграницы въ головахъ (уст. там. т. VI ст. 835) и въ особенности къ табачному акцизу. Пунктъ 1 ст. 5—уст. «о табачномъ сборѣ» гласитъ: «Табачный доходъ, поступающій въ пользу казны, составляетъ акцизъ съ приготовленнаго табаку, взимаемый посредствомъ обложенія *бандеролями* табачныхъ издѣлій.» Главнѣйшія правила о «бандероляхъ», изложенныя въ Уставѣ о табачн. сборѣ. 1862 г. (т. V въ ст. 164—178) слѣдующія: Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно брать изъ казны бандероли въ слѣдующемъ для каждой фабрики размѣрѣ: 1) для общихъ фабрикъ: а) въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и во всѣхъ городахъ губерній Царства Польскаго, на сумму не менѣе десяти тысячъ рублей;

б) во всѣхъ прочихъ мѣстахъ—неменѣе шести тысячъ рублей: 2) для фабрикъ махорочныхъ: а) въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ. Одессѣ и Варшавѣ—на сумму не менѣе десяти тысячъ рублей, б) во всѣхъ прочихъ мѣстахъ — не менѣе трехъ тысячъ рублей. Бандероли могутъ быть отпускаемы въ кредитъ, подъ обезпеченіе залоговъ рубль за рубль процентными бумагами, допускающимися къ пріему въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ, по установленнымъ цѣнамъ. Общая сумма кредита въ теченіи года не ограничивается; но долгъ фабриканта за взятые въ кредитъ бандероли никогда не долженъ превышать общаго количества бандеролей, взятыхъ фабрикою въ теченіи предшествовавшаго года; для вновь учреждаемыхъ фабрикъ, кредитъ этотъ въ теченіи перваго года по открытіи не можетъ превышать годовой пропорціи бандеролей, которую фабрикантъ обязанъ взять по разряду мѣстности. По требованію акцизныхъ управленій, въ случаѣ надобности, бандероли могутъ быть отпускаемы присутственнымъ мѣстамъ, учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, какъ цѣльными листами, такъ и отдѣльными полосками, въ потребномъ каждый разъ количествѣ. Бандероли должны быть налагаемы на табачныя издѣлія соотвѣтственно цѣнѣ, вѣсу или счету ихъ, согласно указанному уставомъ тарифу. Цвѣтъ, формы, знаки и надписи бандеролей, а также размѣры ихъ, установляются министерствомъ финансовъ.

БАНДТКІЕ (Bandtkie), Іоаннъ, польскій юристъ (1783+1851 г.). Профессоръ юридическаго факультета высшей школы въ Варшавѣ. Изъ его литературныхъ произведеній пользуются извѣстностью: «Jus culmense», «Jus Polonicum» и «Historia prawa Polskiego».

БАНИ. Эти общественныя заведенія, будучи предметомъ частной промышленности, вызвали со стороны нашего законодательства нѣкоторыя опредѣленія. Законы о баняхъ, имѣющіеся въ нашемъ «Сводѣ», касаются трехъ уставовъ: строительнаго, полицейскаго и врачебнаго. Статьи 413 и 432 т. XII уст. строит. узаконяютъ, что строить бани надлежитъ близъ воды и отдѣльно отъ жилыхъ домовъ. Далѣе въ этомъ же уставѣ установлено, что бани торговыя слѣдуетъ дѣлить на два отдѣленія: мужское и женское, съ особыми входами и надписями. Полиція обязана наблюдать, чтобы въ публичныя бани никто не входилъ въ отдѣленіе не своего пола (уст. пред. прест. т. XIV ст. 250), и чтобы рабочіе не входили въ бани толпами (тамъ-же ст. 345). Что же касается до Устава врачебнаго, то законъ возлагаетъ обязанность на городовыхъ врачей наблюдать, чтобы въ баняхъ не было производимо кровопусканія, приставленія пьявокъ и т. п., безъ предписанія врачей, и чтобы въ баняхъ не было угара (т. XIII уст. врач. ст. 68). Кромѣ вышеприведенныхъ статей

закона въ нашемъ «Сводѣ» о баняхъ упоминается еще и въ уст. содер. подъ стражею. Ст. 96 и 421 этого «Устава» требуетъ, чтобы арестантовъ водить въ баню разъ въ недѣлю. Для этой цѣли при каждомъ тюремномъ замкѣ имѣются свои собственныя бани.

БАНКИРЪ. Терминъ финансоваго и торговаго права, означающій купца, занимающагося операціями, свойственными банковымъ учрежденіямъ; поэтому понятія «о банкирахъ» и «частныхъ банкахъ»—тождественны. Главнѣйшія операціи банкировъ состоятъ: въ промѣнѣ денегъ, дисконтировкѣ, покупкѣ и продажѣ векселей на чужихъ рынкахъ, покупкѣ и продажѣ благородныхъ металловъ, государственныхъ обязательствъ и акцій частныхъ товариществъ и компаній. Наше законодательство весьма мало занялось банкирами, поэтому законы о «банкирахъ» и «банкирскихъ конторахъ» весьма скудны. Не дѣлая никакого отличія между занятіемъ *банкирскими* дѣлами и дѣлами другихъ отраслей торговли и промышленности, законъ вообще сравниваетъ банкира съ другими купцами первой степени или гильдіи, и все то, что законъ преподаетъ относительно послѣднихъ, относится и къ первымъ. Нѣкоторыя только спеціальныя правила «о банкирахъ» и «банкирскихъ конторахъ» изложены въ «Положеніи о пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ», изданномъ 9 февраля 1865 года, въ видѣ приложенія къ XI т. Св. зак. уст. тор. Эти правила касаются только фискальной стороны банкирскаго промысла, но не къ его внутреннему содержанію.

Согласно ст. 2-й этого «Положенія» «Денежные переводы на русскіе и иностранные города и вообще всякія *банкирскія* дѣла причислены къ торговымъ дѣйствіямъ, которыя облагаютъ установленною пошлиною въ пользу казны». «*Банкирскія конторы* могутъ быть содержимы не иначе, какъ со взятіемъ ежегодно установленныхъ билетовъ» (тамъ-же ст. 24). «Банкирскія конторы должны снабжаться свидѣтельствами первой гилдіи» (ст. 36). Далѣе изъ этого же «Положенія» видно, что законъ не дѣлаетъ различія между «банкирскими конторами» и «мѣняльными лавками», и что, какъ тѣ, такъ и другія, подлежатъ одинаковому платежу пошлинъ. Такъ, по пункту 3-му ст. 2. «Положенія», къ торговымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ платежу высшей гильдіи, принадлежитъ: «содержаніе лавокъ и столовъ для размѣна денегъ», а по пункту 4-му того же «Положенія», къ такимъ же дѣйствіямъ принадлежитъ и «содержаніе заведеній для сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ государственныхъ процентныхъ бумагъ, и также акцій и облигацій акціонерныхъ обществъ или компаній и товариществъ на паяхъ». Но, «если размѣнъ денегъ производится съ ларей и столовъ, а также и изъ будокъ на рынкахъ, но не изъ постоянныхъ мѣняльныхъ лавокъ, то это уже принад-

лежитъ къ свободнымъ для всѣхъ состояній, не исключая и иностранцевъ, торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ, дозволеннымъ безъ платежа установленныхъ пошлинъ» (ст. 4 пунктъ 3). «Содержатели же *ссудныхъ кассъ*,—которые, по характеру своему, хотя и имѣютъ нѣкоторое сходство съ дѣятельностью банкировъ, такъ какъ и послѣдніе выдаютъ ссуды подъ залогъ бумагъ и цѣнностей—обязаны имѣть свидѣтельства не первой, а только второй гильдіи» (доп. къ ст. 36 «Положенія», по прод. 1881 г.). Этимъ и ограничиваются всѣ правила, имѣющіяся въ нашемъ Сводѣ Законовъ по отношенію къ «банкирамъ» и «банкирскимъ конторамъ». Но такое невниманіе нашего законодательства къ *банкирской* дѣятельности не оправдывается ни исторіею этого института, ни тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое этотъ институтъ имѣетъ для экономической и соціальной жизни нашего современнаго общества. «Банкирская контора» есть тотъ же «банкъ» въ миніатюрѣ: банки имѣютъ свои статуты, свои уставы, между тѣмъ, какъ «банкирскія конторы» ничѣмъ не ограничены и не связаны никакими регламентаціями. Чтобы показать, что «банкиры» и «банкирскія конторы» не могутъ и не должны быть подведены подъ уровень съ «купцами» и «купеческими конторами» другихъ отраслей торговли и промышленности, что банкиры во всѣ времена человѣческаго развитія выдвигались изъ общей массы купцовъ, и что они во всѣ вѣка играли видную роль въ общественной жизни, не безъинтереснымъ считаемъ изложить краткій историческій очеркъ возникновенія банкирской дѣятельности и ея развитія, начиная съ отдаленныхъ временъ.

Терминъ «банкиръ» происходитъ отъ того же корня, отъ котораго происходитъ другой, родственный ему терминъ, «банкъ», т. е. отъ итальянскаго слова banca—столъ, скамья. Терминъ «банкиръ» принятъ почти во всѣхъ европейскихъ языкахъ и вездѣ имѣетъ одно и то же значеніе: по нѣмецки—Bankier, а по французски—Banquier, по англійски—Banker и т. д. *Банкиры* опередили *банки* и послѣдніе возникли, благодаря дѣятельности первыхъ. Возникновеніе сословія *банкировъ* принадлежитъ древнему міру и первые банкиры появились въ классической Греціи. Банкиръ въ Греціи назывался «трапезитомъ» и слово это выражаетъ тоже понятіе, какъ и наше слово «банкиръ», или по латыни mensarius, того же происхожденія, потому что греческое trapeza значитъ тоже, что по латыни mensa, а по итальянски banca, т. е. столъ, скамья. Слово это само объясняетъ характеръ занятія, обозначеннаго имъ. Обороты банкировъ состояли первоначально въ размѣнѣ различныхъ денегъ. Для этого на рынки или площади выносили столы, за которыми производился размѣнъ. Замѣчательно, что лица, занимавшіяся размѣномъ денегъ, вездѣ получили названіе не по дѣлу, которымъ они занимались, а по мѣсту, гдѣ они

производили этотъ размѣнъ, т. е. по столу, на которомъ мѣновыя операціи совершались. Такъ, въ Греціи они назывались «трапезитами» отъ слова trapeza — столъ; въ Римѣ — «менсаріями» отъ mensa— столъ; у древнихъ евреевъ—«шулханами», отъ слова «шулханъ»—столъ; въ Сицили и Палермо ихъ называли: «таволями», отъ слова tavola— столъ; а въ остальныхъ городахъ Италіи—«банкирами», отъ слова banca— столъ. Размѣнъ денегъ всегда и повсюду имѣлъ особенно большое значеніе для общества, находившагося еще на первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія. Раннее образованіе въ Греціи особаго класса «трапезитовъ» или «мѣнялъ» вызвано было не столько малоразвитостью экономической жизни этой классической страны, сколько самымъ своеобразнымъ устройствомъ этого государства.

Греція, какъ извѣстно, состояла изъ многихъ мелкихъ разрозненныхъ государствъ и каждое изъ нихъ имѣло свою собственную монету, свои особые денежные знаки, виды которыхъ были чрезвычайно разнообразны. Такъ какъ чеканка монетъ была въ то время весьма грубая, или же вовсе не существовала, а отношеніе между различными монетами, подвергавшимися частымъ измѣненіямъ, было народу мало извѣстно, то образовался особый классъ спеціалистовъ-мѣнялъ, изучавшихъ монетныя отношенія, помощью которыхъ устраняемы были всѣ неудобства разнородности монетъ. Хотя аѳинскіе граждане, относясь вообще съ презрѣніемъ къ промышленности и торговлѣ, сами не занимались трапезничествомъ, считая это недостойнымъ и низкимъ, а предоставляли это занятіе рабамъ или иностранцамъ, приведеннымъ въ Аѳины въ качествѣ невольниковъ, тѣмъ не менѣе *трапезиты* считались весьма полезными дѣятелями для блага общества, такъ, что рабы, занимавшіеся долгое время этимъ промысломъ, получали даже свободу. «Трапезиты», какъ особый классъ торгово-промышленныхъ дѣятелей, существовали въ Греціи очень рано и въ іоническихъ городахъ и въ Коринѳѣ ихъ было очень много еще въ эпоху коринѳскихъ войнъ. Занимаясь сначала однимъ только размѣномъ денегъ, *трапезиты*, мало по малу, пріобрѣтали общее довѣріе и имъ отдавались на храненіе капиталы, вносили вклады, за которые они платили проценты; они раздавали деньги взаймы, переводили платежи изъ одного мѣста на другое и т. п. Историки повѣствуютъ о знаменитомъ трапезитѣ Филистифаносѣ, которому еще Ѳемистидъ, во время своего блеска, внесъ на храненіе довольно значительный вкладъ. Вклады, вносимые трапезитамъ, записывались въ особые реестры, въ которыхъ обозначались срокъ и другія условія вклада. Получить вкладъ обратно вкладчикъ могъ или лично, или поручить полученіе другому лицу. Операція выдачи ссудъ была у греческихъ трапезитовъ очень развита. Они

выдавали ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества, рабовъ, товарныхъ грузовъ, находившихся на корабляхъ, а также и подъ залогъ самыхъ кораблей. Этотъ послѣдній видъ ссудъ былъ въ большомъ употребленіи у аоннянъ, которые вели обширную морскую торговлю. Когда сдѣлка заключалась между нанимателемъ и судохозяиномъ, то трапезитъ давалъ въ займы деньги нанимателю съ тѣмъ, чтобы тотъ употребилъ ихъ на извѣстный рейсъ и судохозяинъ отвѣчалъ своимъ кораблемъ и грузомъ его. Все было опредѣлено впередъ: продолжительность плаванія, цѣнность груза, путь, котораго долженъ держаться корабль, гавани, къ которымъ онъ долженъ приставать и продолжительность пребыванія въ нихъ. Иногда подобная сдѣлка заключалась только до прибытія корабля къ цѣли путешествія; тогда судохозяинъ долженъ былъ возвратить капиталъ въ гавани, гдѣ онъ приставалъ, по продажѣ товаровъ, по истеченіи срока займа. Иногда же ссуда бралась на время проѣзда корабля туда и обратно, въ такомъ случаѣ уплата производилась въ Аоннахъ. Трапезиты выдавали ссуды также и подъ залогъ движимаго имущества и цѣнныхъ вещей. Утверждаютъ, что у аоннскихъ трапезитовъ не было книгъ для записки закладныхъ на движимость, но существовало обыкновеніе—на отданную подъ закладъ цѣнность ставить, класть или привѣшивать особыя таблички, на которыхъ было означено имя заемщика и сумма, которая выдана подъ эту вещь. Довѣріе къ трапезитамъ было такъ велико, что по всей Греціи вошло въ обычай всѣ акты, по заключеннымъ сдѣлкамъ, отдавать на храненіе трапезитамъ.

Что же касается до процентовъ, которые взимались «трапезитами» по ссудамъ, то размѣры ихъ были до того значительны, что занятіе «трапезита» считалось однимъ изъ выгоднѣйшихъ промысловъ и этотъ классъ лицъ сильно богатѣлъ. Самый низкій процентъ былъ 10, а самый высокій—36. Поэтому барыши трапезитовъ были очень значительны, доставляя имъ легко и скоро значительныя богатства. Уже Демосоенъ могъ утверждать, что *«кредитъ—самый легкій способъ накопленія богатствъ»*. Обладаніе «трапезною лавкою» считалось цѣлымъ состояніемъ. «Трапезныя лавки» часто продавались или отдавались въ аренду за довольно значительныя суммы.

Сословіе *банкировъ* возникло также очень рано и въ древнемъ Римѣ, гдѣ оно вскорѣ получило еще болѣе широкое развитіе чѣмъ въ Греціи. По свѣдѣніямъ римскихъ писателей, еще до второй пунической войны, въ Римѣ существовалъ особый классъ лицъ, занимавшихся размѣномъ денегъ и еще нѣкоторыми другими операціями, соотвѣтственными операціямъ нынѣшнихъ банкировъ. Эти люди носили троякое названіе: они назывались argentarii (серебренниками), numularii (мѣняльщиками) и

mensarii (столешниками). Начавъ свою скромную дѣятельность съ размѣна денежныхъ знаковъ, римскіе «менсаріи» впослѣдствіи получали капиталы на храненіе и для употребленія ихъ въ обороты. Мелкіе мѣнялы постепенно поднялись до степени банкировъ и, какъ таковые, играли важную роль въ экономической жизни римскаго народа. Развитію дѣятельности римскихъ менсаріевъ или банкировъ много способствовалъ экономическій бытъ древняго Рима. Римъ былъ очень богатъ и служилъ центромъ экономическаго движенія. Къ нему стекались капиталы всего свѣта и вмѣстѣ съ ними у него являлось стремленіе направлять ихъ по своему усмотрѣнію для увеличенія и приращенія. Древній Римъ игралъ ту роль капиталиста, которая въ средніе вѣка досталась на долю итальянскихъ городовъ, а въ болѣе близкія къ намъ времена,—голландцамъ и англичанамъ. Обиліе капиталовъ возбудило у римлянъ духъ спекуляціи. Римляне употребляли свои капиталы на смѣлыя коммерческія дѣла, раздавали ихъ въ займы подчиненнымъ имъ странамъ и занимались разными финансовыми предпріятіями. Отдавая капиталы взаймы лицамъ незнакомымъ и находившимся вдали, капиталисты подвергались довольно значительному риску. Поэтому, для раздѣленія риска, они старались войти съ кѣмъ нибудь въ долю, въ ассоціацію. Вслѣдствіе этого въ Римѣ, во время его наибольшаго блеска и процвѣтанія, все дѣлалось посредствомъ ассоціацій (см. Банкъ акціонерный). Ассоціаціи дали жизнь и движеніе капиталу, который иначе остался бы непроизводительнымъ въ рукахъ римскаго гражданина. Такое значительное движеніе капиталовъ дало сильный толчекъ и банковымъ операціямъ. Римскій «менсарій», являвшійся въ началѣ бѣднымъ и малозамѣтнымъ мѣнялой, въ послѣдніе годы республики, когда, вслѣдствіе завоеваній, въ Римѣ было особенно много свободныхъ капиталовъ, получаетъ важное значеніе дѣйствительнаго банкира и пріобрѣтаетъ громадныя богатства. Въ Римѣ, въ то время, не было почти никого, имѣющаго хотя бы небольшія деньги, кто бы держалъ ихъ у себя дома. Всѣ деньги относились къ «менсарію», который записывалъ ихъ у себя въ книгахъ и обязывался выплачивать ихъ по требованію вкладчика, часто даже по одной передаточной надписи на приказѣ о производствѣ платежа. Почти всѣ существующія нынѣ кредитныя операціи были извѣстны римскимъ менсаріямъ. Имъ были извѣстны переводный вексель и вексельныя операціи: они давали большія ссуды для производства торговли морской и стояли во главѣ промышленныхъ и земледѣльческихъ предпріятій. Даже внутренній порядокъ, существовавшій въ лавкахъ римскихъ менсаріевъ, имѣлъ уже большое сходство съ тѣмъ порядкомъ, который впослѣдствіи былъ введенъ въ конторахъ итальянскихъ банкировъ. У римскихъ мен-

саріевъ были книги, въ родѣ нашей «главной конторской книги», которая называлась «codex rationum» или «instrumentum argentariae». Въ эту книгу записывались имя всѣхъ клиентовъ конторы. Для каждаго вкладчика была отведена въ книгѣ особая страница, которая называлась nomen, потому что въ заголовкѣ ея записывалось имя вкладчика; тутъ-же обозначался годъ и день открытія счета. Каждая страница была раздѣлена на двѣ части. Надъ одной половиной надписывалось accepti, надъ другой—expensi, въ родѣ нашего «кредитъ» и «дебетъ». Въ первой записывались суммы *получаемыя* отъ вкладчика, а во второй—суммы *выплачиваемыя* или самому вкладчику, или, по его приказу, другимъ лицамъ. При каждой отмѣткѣ, въ книгѣ обозначался день полученія и выдачи суммъ. Капиталисты, торговцы и частныя лица имѣли, такимъ образомъ, у менсаріевъ вклады и вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ же имѣли и текущіе счеты. При мелкихъ покупкахъ римляне обыкновенно расплачивались наличными деньгами, но при покупкахъ болѣе значительныхъ, они посылали кредитора своего къ менсарію, у котораго они имѣли текущій счетъ, съ приказомъ, чтобы онъ произвелъ платежъ. Первую уплату римляне называли уплатою ex arca propria, т. е. изъ собственной кассы, а вторую—per mensae scripturam. что. по дословному переводу, означаетъ *посредствомъ менсаріальныхъ записей*. Эти «записи», именовавшіяся mensae scriptura, имѣли у римлянъ почти то же значеніе, какое въ настоящее время имѣютъ чеки. Очень часто случалось, что менсарій уплачивалъ по mensae scriptura, не выдавая наличныхъ денегъ. Это происходило тогда, когда лицо, которому слѣдовалъ платежъ по «менсаріальной записи», былъ также клиентомъ того же менсарія и имѣлъ у него также и свой собственный текущій счетъ. Въ такомъ случаѣ, при желаніи клиента, менсарій могъ ограничиваться лишь вписываніемъ въ кредитъ этого вкладчика суммы, которая ему должна была быть выплаченною, списавъ ее со счета перваго вкладчика. Такія операціи практикуются и нынѣ у банкировъ и въ банкахъ и называются *трансфертами*. Отсюда очевидно, что современный банковый механизмъ не чуждъ былъ и древнему міру. На книги «менсаріевъ» смотрѣли какъ на оффиціальные акты и на судѣ они имѣли силу доказательствъ. Въ случаѣ процесса, менсарій имѣлъ право представить въ судъ, вмѣсто подлинной книги, выписку изъ книги, относящуюся къ спорному предмету. Это называлось у римлянъ edere rationae. Сыновья и наслѣдники умершихъ менсаріевъ обязаны были хранить ихъ книги и выдавать требуемыя выписки. Римскіе менсаріи пользовались довѣріемъ и весьма хорошею репутаціею. Банкротства менсаріевъ были очень рѣдкимъ явленіемъ. Въ распоряженіе римскихъ менсаріевъ предоставлены были еще аукціоны. Они продавали съ публичнаго торга ука-

занные имъ товары, распоряжались этою операціею, а вырученныя деньги записывали въ свои книги на приходъ довѣрителя. Они занимались также нерѣдко и наслѣдственными дѣлами, покупая права на наслѣдство у извѣстнаго лица, уплачивая ему немедленно условленную сумму. Они брали на себя и обязательство, за извѣстное вознагражденіе, устроить всѣ нужныя формальности для введенія наслѣдника въ права наслѣдства. Наконецъ, въ Римѣ существовалъ обычай призывать менсаріевъ свидѣтелями при совершеніи брачныхъ контрактовъ. Этотъ обычай, также и полное довѣріе, оказываемое судомъ менсаріальнымъ книгамъ, установляютъ нѣкоторое сходство между римскими менсаріями и нынѣшними нотаріусами. Денежные обороты римскихъ менсаріевъ были очень значительны и обширны, такъ какъ весьма многіе изъ нихъ имѣли свои конторы или отдѣленія въ разныхъ странахъ, даже въ весьма отдаленныхъ. Управленіе подобнымъ отдѣленіемъ, по тогдашнему обычаю, поручалось какому нибудь рабу. Дѣятельность этихъ отдѣленій состояла въ томъ, что они получали деньги, ссуженныя судохозяевамъ, и производили международные платежи, т. е. уплачивая по переводнымъ векселямъ римскихъ менсаріевъ, сами давали векселя на Римъ. Римскіе менсарии имѣли обыкновеніе публиковать таблички или листки, называемые aerarium rationem, которые можно сравнить съ нашими курсовыми бюллетенями.

Проценты, взимаемые римскими менсаріями, не во всѣ времена были одинаковы. До появленія законовъ XII таблицъ проценты были неограничены. Законы же XII таблицъ запретили взимать проценты свыше inciarium foenus, которые иные истолковываютъ въ смыслѣ одного процента въ мѣсяцъ, а другіе—въ смыслѣ одного процента въ годъ. Въ 408 году отъ основанія Рима (345 г. до Р. Х.) установился semunciarium foenus, т. е. по полупроценту въ мѣсяцъ, или по шести въ годъ. Въ 340 году до Р. Х. (413 отъ осн. Рима) трибунъ Генуцій запретилъ путемъ плебисцита ссуды подъ проценты; но римляне продолжали давать въ займы деньги, взимая проценты по соглашенію. Послѣ взятія Карѳагена было допущено опять по 12 процентовъ въ годъ, а подъ конецъ республики проценты колебались между 6 и 8 въ годъ.

Банкирскія конторы въ Римѣ состояли изъ лавокъ, находившихся на форумѣ, подъ арками Януса, близъ храма Кастора. Эти лавки назывались «Tabernae argentariae». Ихъ было опредѣленное количество, одна около другой и различались только вывѣскою. Опредѣленное число tabernae argentariae, влекло за собою опредѣленное число лицъ, которыя могли заниматься этимъ дѣломъ въ городѣ, а расположеніе ихъ въ публичномъ мѣстѣ, придавало имъ характеръ публичныхъ дѣятелей.

Нѣчто въ родѣ банкировъ существовало и у древнихъ евреевъ. По возвращеніи евреевъ въ Палестину изъ вавилонскаго плѣна и послѣ построенія втораго іерусалимскаго храма, разсѣянные евреи потянулись цѣлыми массами изъ разныхъ мѣстъ Азіи, Африки и Европы въ Палестину на поклоненіе св. храму. Каждый изъ паломниковъ приносилъ съ собою болѣе или менѣе значительныя суммы денегъ, которыя были необходимы какъ на личное содержаніе, такъ и на покупку предметовъ для жертвоприношенія и на уплату храмоваго сбора. Но такъ какъ деньги эти, привезенныя изъ разныхъ частей свѣта, были весьма разнообразны и по внѣшней ихъ формѣ и по внутреннему ихъ достоинству, о которыхъ мѣстные жители Палестины не имѣли понятія, то это обстоятельство ставило туземцевъ и пришлыхъ гостей въ самое затруднительное положеніе. Торговля сильно страдала и покупка жизненныхъ припасовъ на иностранныя деньги, не зная ихъ цѣны, была весьма затруднительна. Это затрудненіе вызвало потребность со стороны правительства и администраціи храмовъ принятія какихъ либо мѣръ. На помощь явились мѣнялы, которые, какъ въ Греціи и Римѣ, получили названіе *шулхановъ*, т. е. столенниковъ, отъ еврейскаго слова *шулханъ* (schulchan)—столъ. Эти *шулханы*, какъ специалисты по части опредѣленія достоинствъ монетъ разныхъ странъ и государствъ, сослужили великую службу и устранили это замѣшательство. Они обмѣнивали одинъ родъ монетъ на другой, замѣняли иностранныя деньги на мѣстныя и наоборотъ: крупныя монеты мѣняли на мелкія, мелкія—на крупныя и за всякій обмѣнъ или размѣнъ они получали извѣстный процентъ, который, впрочемъ, не могъ превышать $^1/_{24}$ части размѣненной суммы. Кромѣ размѣна денегъ *шулханы*, мало-по-малу, начали заниматься и другими денежными операціями. Они скупали денежныя обязательства, давали деньги въ займы и переводили капиталы изъ Палестины на другія мѣстности, гдѣ они уже имѣли своихъ постоянныхъ корреспондентовъ. Что *шулханы* выдавали денежные переводы, свидѣтельствуетъ одно мѣсто изъ исторіи Іосифа Флавія. Историкъ повѣствуетъ, что Алабархъ Александръ далъ царю Агриппѣ денежный переводъ, взятый у одного *шулхана*, по которому переведенная сумма была выплачена въ Дицархіи, тогдашней столицѣ нижней Италіи.

Такимъ образомъ и древнимъ евреямъ были уже въ извѣстной степени знакомы нѣкоторыя изъ тѣхъ денежныхъ операцій, которыми занимались трапезиты и менсаріи Греціи и Рима.

Что же касается до еврейскаго законодательства относительно дѣятельности *шулхановъ*, то оно коснулось только двухъ пунктовъ: во *первыхъ*, оно установило размѣръ платы за промѣнъ денегъ, которая не должна была превышать $^1/_{21}$ части стоимости размѣненной суммы; и во

вторыхъ, что въ случаѣ покупки или учета *шулханомъ* чужаго денежнаго документа, то такая покупка или такой учетъ ставился внѣ закона и рискъ за неполученіе денегъ по этому обязательству падалъ всецѣло на покупателя.

Съ особенною быстротою развилась *банкирская* дѣятельность въ началѣ среднихъ вѣковъ и преимущественно въ Италіи. Банкирская дѣятельность вообще тѣсно связана съ торговлею и промышленностью и чѣмъ быстрѣе развивается торговля, чѣмъ совершеннѣе становится промышленность, тѣмъ быстрѣе двигаются колеса банкирскаго механизма. Тамъ, гдѣ только торговля и промышленность успѣваютъ забросить свои сѣти, туда немедленно спѣшитъ банкиръ разбить свой шатеръ. Въ средніе вѣка Италія стояла во главѣ всѣхъ европейскихъ націй въ отношеніи торговли и промышленности. Она имѣла многочисленный и предпріимчивый торговый флотъ, вела дѣятельную торговлю, распространившуюся на всю Европу, Азію и Африку; имѣла самую богатую промышленность и на итальянской почвѣ возникли и усовершенствовались орудія кредита. Необыкновенно быстрому развитію экономическаго прогресса итальянскаго народа способствовало то счастливое географическое положеніе, которое Италія занимала на материкѣ, среди остальныхъ европейскихъ государствъ среднихъ вѣковъ. Съ одной стороны она имѣла сосѣдями Грецію, сохранившую еще въ то время нѣкоторые остатки древней цивилизаціи, и Востокъ, со всѣми его разнообразными богатствами природы и съ его славившимися промышленными произведеніями. Съ другой стороны сосѣдомъ Италіи была феодальная Европа, не имѣвшая никакой промышленности, а между тѣмъ нуждавшаяся въ ея произведеніяхъ. Такимъ образомъ Италія стала всемірнымъ торговымъ рынкомъ, а итальянцы сдѣлались посредниками между Европою и Востокомъ. Результатомъ такого цвѣтущаго состоянія итальянскаго государства было возникновеніе банкирской дѣятельности. И въ Италіи, подобно древней Греціи, Риму и Палестинѣ, банкирская дѣятельность сначала заключалась въ мелкомъ мѣняльномъ промыслѣ, но затѣмъ, когда торговля и мануфактура получили уже широкое развитіе, тогда промыселъ мѣнялъ развернулся въ особый могущественный институтъ, именуемый *банкирскимъ*. Прежде, чѣмъ въ Италіи вошло въ употребленіе слово «банкиръ» было въ ходу слово «кампсоръ» (campsor) т. е. мѣняла. Кампсоры имѣли преобладающее значеніе въ отношеніи развитія торговли и промышленности потому, что помощью ихъ устранялось одно изъ главныхъ неудобствъ экономическаго быта итальянскаго народа. Не смотря на быстрый ростъ итальянскаго государства въ началѣ среднихъ вѣковъ, не смотря на широкое развитіе торговли и промышленности итальянскаго

народа, Италія много страдала отъ неурядицы, существовавшей въ главномъ орудіи обмѣна, т. е. въ деньгахъ—неурядицы, служившей сильною помѣхою для торговаго движенія. Эта неурядица произошла отъ четырехъ причинъ: во 1-хъ, отъ того, что въ средніе вѣка государства распадались на множество мелкихъ феодальныхъ владѣній и вольныхъ общинъ и каждый мелкій владѣлецъ, каждая община непремѣнно чеканили свою собственную монету, какъ бы желая этимъ доказать свои владѣтельныя права, вслѣдствіе чего, почти на каждомъ шагу встрѣчался монетный дворъ и каждый изъ нихъ имѣлъ свою особую систему монетъ; во 2-хъ, отъ того, что короли, князья и разные другіе феодальные владѣтели, а подчасъ и общины среднихъ вѣковъ, смотрѣли на чеканку монетъ, какъ на доходную финансовую статью и, для поправленія своихъ разстроенныхъ финансовъ, очень часто уменьшали вѣсъ монетъ, такъ что въ обращеніи находились денежные знаки одинаковаго вида и наименованія, но различной стоимости, такъ что народонаселеніе вынуждено было само изобрѣтать новыя названія для различія однѣхъ монетъ отъ другихъ; въ 3-хъ, отъ появленія поддѣльныхъ монетъ, а равно и такихъ, которыя утратили свой вѣсъ, вслѣдствіе ихъ долгаго обращенія; и, наконецъ, въ 4-хъ, отъ частыхъ погрѣшностей со стороны чеканщиковъ, не имѣвшихъ хорошихъ химическихъ и механическихъ приспособленій для контролированія цѣнности и вѣса монетъ, выпускаемыхъ ими въ обращеніе. Для устраненія этой неурядицы на помощь явились кампсоры (campsores), т. е. мѣнялы, которые приняли на себя исполненіе очень трудной и сложной обязанности. Кампсоры должны были обладать весьма широкими свѣдѣніями по части оцѣнки монетъ различныхъ системъ и видовъ. При каждомъ обмѣнѣ одного рода монетъ на другой, они должны были опредѣлять: во 1-хъ, сколько долей чистаго серебра или золота содержала въ себѣ всякая монета, которая имъ вручалась, и во 2-хъ, сколько монетъ всякаго другаго рода равняются по стоимости монетѣ того рода, которая размѣнивалась въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Первое онъ узнавалъ или опытнымъ глазомъ, или помощью пробирнаго камня, а второе—посредствомъ сложныхъ математическихъ выкладокъ. Обладая такими знаніями, которыя малодоступны были народу, на *кампсоровъ* начали смотрѣть какъ на лицъ очень полезныхъ; ибо, благодаря имъ, облегчалось заключеніе сдѣлокъ и ихъ выполненіе: платежи дѣлались болѣе удобными и отношенія различныхъ монетъ опредѣлялись основательно и правильно. На городскихъ площадяхъ, гдѣ шла самая оживленная торговля, на ярмаркахъ и торжищахъ, всюду были разставлены столы и лавки кампсоровъ. Кампсоры сидѣли около стола (banco), покрытаго зеленымъ сукномъ, на столѣ лежали мѣшки съ моне-

тами и реестръ заключенныхъ договоровъ. Лавка кампсора была постоянно наполнена толпою, которая желала размѣнять монеты.

Итальянскіе *кампсоры*, какъ впослѣдствіи банкиры, составляли особыя корпораціи, имѣвшія свои собственные уставы и своихъ консуловъ, болѣе или менѣе завпсѣвшихъ отъ общинныхъ должностныхъ лицъ. Древне-греческое понятіе, что мѣняльнымъ промысломъ прилично заниматься только иностранцамъ или рабамъ, а не кореннымъ гражданамъ, не только исчезло въ Италіи, но это занятіе стало на высотѣ почета. Нѣкоторыя корпораціи принимали иностранцевъ въ число членовъ только въ видѣ исключенія, а другія—вовсе ихъ не допускали, ни подъ какимъ предлогомъ. Въ Веронѣ даже подвергались наказанію иностранцы, занимавшіеся мѣняльнымъ промысломъ. Этотъ взглядъ на мѣняльное дѣло распространился и въ другихъ странахъ средневѣковой Европы. Такъ, въ Англіи объявили, что размѣнъ монетъ принадлежитъ къ числу привилегій казны и устроили, такъ называемое «Cambium Regis» или «Размѣнную камеру», куда иностранныя деньги приносились для обмѣна на туземныя, часто даже съ значительною потерею. Эта чрезвычайно доходная статья отдавалась на откупъ за весьма крупныя суммы. Примѣру Англіи послѣдовали и другія государства тогдашней Европы. Итальянскій законъ требовалъ отъ мѣнялъ клятвы воздерживаться отъ обмановъ и фальсификаціи и эту клятву повелѣно было вырѣзать на мраморной доскѣ, вставленной въ притворѣ собора. Еще въ 1171 году предводители ломбардской лиги добились у Фридриха I, чтобы обычаи мѣнялъ были уважаемы и счеты ихъ считались неоспоримыми судебными доказательствами. Такимъ образомъ корпорація мѣнялъ пріобрѣла почетъ и силу.

Но такое одностороннее занятіе со стороны *кампсоровъ* не удовлетворяло вполнѣ потребностямъ экономическаго быта итальянскаго народа. По мѣрѣ развитія въ Италіи торговли и промышленности, кругъ занятій кампсоровъ сталъ все шире и шире. Они уже не довольствовались болѣе однимъ мѣняльнымъ промысломъ, а стали двигателями капитала, источниками кредита и хранителями народнаго богатства. Прежнее названіе «кампсоръ», замѣнено было словомъ «банкиръ», а ихъ лавки получили названіе «банкирскихъ конторъ» или «банковъ». Банкиры начали давать денежные переводы съ одного мѣста на другое, не стѣсняясь ни значительностью суммъ, ни отдаленностью разстоянія: они передвигали капиталы не только изъ одного государства въ другое, но и изъ одной части свѣта въ другую. Банкирамъ отдавали на храненіе цѣнности; имъ вносили вклады, они производили платежи и въ ихъ рукахъ находились всѣ нити торговли, мануфактуры и промышленности. Словомъ, банкиры

стали могущественною силою въ государствѣ и отъ ихъ дѣятельности зависѣло народное благосостояніе.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ банкирская промышленность была свободною. Частныя лица открывали банкирскія конторы безъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства, безъ всякаго стѣсненія со стороны законодательства; вслѣдствіе чего банкирское дѣло сильно развилось и находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, особенно въ Италіи. Но такая безусловная свобода, такое процвѣтаніе продолжалось не долго. Виновниками быстрой перемѣны, происшедшей въ сферѣ банкирской дѣятельности, являются, съ одной стороны сами банкиры, а съ другой—правительства. Банкиры начали злоупотреблять довѣріемъ народа, а правительства—предпринимать чрезвычайно строгія мѣры къ огражденію народа отъ недобросовѣстныхъ банкировъ и отъ ихъ эксплоатаціи.

Начиная со второй половины XIII вѣка банкиры стали предметомъ заботъ законодательствъ и эта отрасль частной промышленности приняла совершенно иной оборотъ. Первый законъ о банкирахъ былъ изданъ въ Венеціи, въ 1270 году, въ силу котораго каждый, желавшій открыть банкирскую контору, обязанъ былъ вносить торговому консулу залогъ въ 2000 лиръ. Въ 1318 году сумма залога увеличена была до 5000 лиръ, и сверхъ того законъ воспретилъ банкирамъ вести торговлю какими бы то ни было товарами и, въ особенности, желѣзомъ, мѣдью, серебромъ и шафраномъ, считавшуюся въ то время самою рискованною. Въ началѣ XV стол. (въ 1403 г.) былъ изданъ законъ, по которому банкирамъ предоставлено было право вести морскую и сухопутную торговлю на сумму, не свыше въ полутора раза суммы денежныхъ ссудъ, сдѣланныхъ ими правительству. Этимъ закономъ правительство желало заставить банкировъ снабжать республику большими денежными ссудами: ибо, чѣмъ больше была сумма ссуды, тѣмъ шире могъ быть кругъ торговыхъ оборотовъ банкира. Цѣль правительства была достигнута и большую часть денежныхъ вкладовъ своихъ кліентовъ банкиры отдавали въ займы правительству. Мало того, разъ вступивши на путь изысканія мѣръ къ пригѣненію банкировъ, правительство на этомъ не остановилось, а пошло гораздо далѣе. Залогъ, установленный сначала отъ 2-хъ до 5-ти тысячъ лиръ, былъ увеличенъ до 25000 лиръ, а въ 1524 году основано было особое учрежденіе для надзора за банкирами. Это учрежденіе состояло изъ трехъ членовъ, именовавшихся *банкирскими надсмотрщиками*, и въ томъ же году вышло новое распоряженіе, въ силу котораго лица, желавшія открывать банкирскія конторы, подвергались ежегодной баллотировкѣ и испытанію въ венеціанскомъ сенатѣ. Наконецъ, въ 1525 году былъ изданъ еще одинъ законъ, самый стѣснительный изъ всѣхъ предшество-

вавшихъ, а именно: чтобы избралось столько патриціевъ, сколько было въ городѣ банкирскихъ конторъ для того, чтобы каждый выборный патрицій присутствовалъ въ подвѣдомственной ему конторѣ при производствѣ банковыхъ операцій и строго наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ установленныхъ законовъ. Всѣ эти мѣры приняты были правительствомъ,—какъ оно разъяснило въ своихъ декретахъ, для того, чтобы оградить публику отъ злоупотребленій, обнаружившихся въ операціяхъ частныхъ банковъ; но въ дѣйствительности мѣры эти не столько уничтожили зло, для искорененія котораго онѣ были приняты, сколько послужили къ тому, что венеціанскіе банкиры пришли въ окончательный упадокъ. Законъ, подвергавшій содержателей банкирскихъ конторъ ежегодной баллотировкѣ, препятствовалъ возникновенію значительныхъ и солидныхъ банковыхъ фирмъ. И дѣйствительно, кто могъ рѣшиться на открытіе банкирской конторы, когда чрезъ годъ онъ могъ оказаться въ сенатѣ забаллотированнымъ? Вслѣдствіе этого, вмѣсто прежнихъ пятидесяти банкирскихъ конторъ, существовавшихъ въ Венеціи, остались только двѣ и тѣ не были увѣрены въ своемъ долгомъ существованіи. Такимъ образомъ, около половины XVI стол. банкирскія конторы въ Венеціи мало по малу исчезали и стѣснительные законы довели ихъ учредителей до полнаго раззоренія. Венеціанскіе торговцы громко жаловались, что некуда помѣщать свободные капиталы, что нѣтъ такихъ установленій, посредствомъ которыхъ платежи производились бы вѣрно и скоро, и что, по недостатку въ правильномъ и легкомъ кредитѣ, торговля приходитъ въ полный упадокъ. Все это побудило правительство осуществить давно зародившуюся мысль о необходимости учрежденія *государственныхъ* или такъ называемыхъ *публичныхъ* банковъ. (См. это слово)

Банкиры обратили на себя нѣкоторое вниманіе и французскаго законодательства;—но оно касалось больше фискальной стороны банкирскаго промысла. Законъ 1 брюмера VII года заставляетъ всякаго банкира брать патентъ, за который положена была плата въ 500 франковъ. По французскому закону отъ 25 апрѣля 1844 года, плата за банкирскій патентъ опредѣлена въ 1000 фр. для Парижа; въ 500 фр.—для городовъ съ населеніемъ въ 50,000 душъ; въ 400 фр.—для городовъ съ 30—50,000 душъ; въ 300 фр.—для городовъ съ 15—до 30,000 душъ, а въ 200 фр.—для городовъ съ населеніемъ менѣе 15000 душъ. Плата эта соразмѣрна пятнадцатой части наемной цѣны за квартиру и за помѣщеніе для банкирскаго заведенія. Напротивъ же французская судебная практика очень много занималась дѣятельностью банкировъ. По возбужденному вопросу о томъ: слѣдуетъ ли примѣнить къ банкирскимъ операціямъ законодательство о лихвенныхъ процентахъ—судебная практика рѣ-

шила, что учетъ или дисконтъ собственно не долженъ быть уподобляемъ займу и поэтому не подлежитъ законамъ, ограничивающимъ размѣръ процентовъ; но ссуду подъ залогъ бумагъ съ подписью она считаетъ займомъ, а не учетомъ. Судебная практика также предоставляетъ банкирамъ свободу останавливать свои счеты, когда заблагоразсудятъ, и причислять проценты къ капиталу по произволу въ дѣлахъ *между собою*, но не допускаетъ этого въ отношеніяхъ банкира къ *частному лицу*. Относительно вопроса о взиманіи сложнаго процента въ дѣлахъ банкировъ съ частными лицами возникло разногласіе между судомъ кассаціоннымъ и нѣкоторыми другими судами. Первый рѣшилъ, что проценты могутъ быть причислены къ капиталу по истеченіи шести мѣсяцевъ, а вторые—лишь по истеченіи года. По вопросу о подсудности исковъ къ банкирамъ, судебная практика рѣшила, что банкиръ подвѣдомственъ коммерческому суду главнаго его мѣстожительства, или того города, гдѣ у него есть контора. Этотъ взглядъ вполнѣ согласуется со взглядомъ нашего законодательства, изложеннымъ въ 220 и 221 ст. уст. граж. суд. Договоръ, заключаемый банкиромъ съ частнымъ лицомъ, давшимъ ему вексель на храненіе или для полученія по немъ, по рѣшенію французскихъ судовъ, считается договоровъ коммерческимъ, и доказывать его, въ случаѣ спора, можно свидѣтельскими показаніями, представленіемъ книгъ и пр. Наконецъ, судебная практика весьма строга къ банкирамъ во всемъ, что касается права взимать плату за коммиссію. Она рѣшила, что эта плата можетъ быть взимаема лишь тогда, когда нужно было хлопотать для полученія выданныхъ суммъ; но если деньги принесены должникомъ въ контору банкира безъ хлопотъ съ его стороны, то такая услуга не вознаграждается. Впрочемъ, съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться: ибо на банкира вообще слѣдуетъ смотрѣть, какъ на коммиссіонера, а такъ какъ коммиссіонеръ имѣетъ право получить коммиссіонную плату за всякое данное ему порученіе, то и банкиру слѣдуетъ эта плата, безразлично, были ли съ его стороны хлопоты или нѣтъ. Французская судебная практика оказала большую заслугу тѣмъ, что она установила размѣръ банкирской коммиссіи, выше которой она не можетъ быть взымаема. Наша же судебная практика очень бѣдна юридическими казусами, касающимися до банкирской дѣятельности.

Соціальное положеніе банкира, въ настоящее время, весьма видное. Занятію современнаго банкира принадлежитъ первое мѣсто между всѣми коммерческими занятіями и значеніе его возрастаетъ съ каждымъ новымъ успѣхомъ общества на пути торговли и промышленности. На банкира возлагается обязанность пріискивать помѣщеніе для капиталовъ, т. е. опредѣлять условія союза между тру-

домъ и капиталомъ; онъ же располагаетъ обыкновенно и оборотными капиталами, движеніе которыхъ имѣетъ рѣшительное вліяніе на измѣненія цѣнъ различныхъ товаровъ и можетъ, въ короткое время, создавать и разрушать богатство частныхъ людей. Банкирская торговля служитъ регуляторомъ для всѣхъ прочихъ родовъ торговли; поэтому ей необходима свобода, ей необходимо доставить возможно большее распространеніе. Банкиръ есть посредникъ займа, учредитель большихъ промышленныхъ компаній и, наконецъ, самое главное,—биржевой спекулянтъ. Во многихъ мѣстахъ Европы существуютъ банкирскія конторы, принадлежащія такимъ индивидуумамъ, которые, по значительности своихъ операцій и по колоссальному размѣру основнаго и оборотнаго капитала, превосходятъ многіе банки, учрежденные по участкамъ, на капиталы цѣлаго и многочисленнаго общества. Могущество такихъ банкировъ до того велико, что чрезъ ихъ посредство и благодаря ихъ содѣйствію и вліянію, производятся даже и государственные займы. Таковы банкирскіе дома: Ротшильдовъ, Блейхредера, Мейера и пр. и пр.

Въ финансовомъ мірѣ существуетъ два рода банкировъ: *банкиръ-коммерсантъ и банкиръ-спекулянтъ*. Эти два рода банкировъ имѣютъ діаметрально противоположные интересы, дѣйствуютъ совершенно различными пріемами и ихъ никогда не слѣдуетъ смѣшивать. Банкиръ-*коммерсантъ* идетъ впереди предпринимателей, для которыхъ онъ повѣренный, совѣтникъ, руководитель и опора. Его интересы связаны самымъ тѣснымъ образомъ и до взаимности съ интересами трудящихся и производящихъ. Если его кліенты благоденствуютъ—благоденствуетъ и онъ; если же они раззоряются и сокращаютъ число своихъ оборотовъ—онъ тотчасъ же чувствуетъ стѣсненіе и подвергается катастрофамъ. Банкиръ-коммерсантъ имѣетъ прямой и весьма сильный интересъ въ томъ, чтобы дѣла сохранили правильный и спокойный ходъ свой, безъ сильныхъ колебаній къ повышенію или пониженію. Онъ ничего не выигрываетъ отъ кризисовъ и они могутъ его самаго подвергнуть опасности, такъ какъ онъ самъ, своими капиталами, поддерживаетъ различныя предпріятія. Такой банкиръ ждетъ себѣ выгодъ отъ труда, а не отъ игры; ему желательно, чтобы кредитъ склонялся сколько возможно на сторону труда, чтобы капиталы находились въ рукахъ тѣхъ, которые могутъ извлечь изъ нихъ наиболѣе пользы, чтобы всякій праздный капиталъ, появляющійся на рынкѣ, работалъ, создавалъ богатства, которыя дадутъ новыя средства для мѣны и откроютъ новые сбыты людямъ труда. Такому банкиру враждебны всѣ монополіи, нестерпимы всѣ стѣсненія, какимъ подвергается производство, такъ какъ онъ до извѣстной степени есть руководитель, а, при случаѣ, и двигатель производства. Словомъ, банкиръ-коммерсантъ есть перлъ финансоваго

міра и можно по справедливости сказать, что мало есть гражданъ, услуги которыхъ приносили бы обществу столько же пользы, сколько приносятъ услуги честнаго, разсудительнаго и трудолюбиваго коммерческаго банкира. Но не такова дѣятельность банкира-спекулянта. Такой банкиръ пренебрегаетъ трудовыми капиталами, а ему доставляютъ выгоды капиталы игорные. Насколько банкиру-коммерсанту выгодно распространять вокругъ себя любовь къ труду, усидчивость, порядокъ, предусмотрительность въ дѣлахъ, точность въ исполненіи обязательствъ и т. п. хорошія качества, настолько же банкиру-спекулянту выгодно распространять любовь къ игрѣ, къ быстрымъ выигрышамъ безъ всякаго труда, на счетъ другихъ, смѣлость въ спекуляціяхъ и презрѣніе къ внутренней цѣнности оборотовъ. Вмѣсто того, чтобы направлять капиталы къ труду, поддерживать и удерживать ихъ тамъ, банкиръ-спекулянтъ привлекаетъ ихъ къ игрѣ и ажіотажу.

Если и случается, что такой банкиръ позаймется временно какою нибудь отраслью торговли, то онъ домогается въ ней не процвѣтанія и развитія ея, а только монополіи: онъ не изучаетъ, подобно обыкновеннымъ торговцамъ, шансовъ курса, онъ ими вовсе не руководствуется, а ищетъ только средства, какъ бы властвовать надъ курсомъ, какъ бы самому установлять курсы. Банкиръ-коммерсантъ исполняетъ въ обществѣ честную обязанность, а банкиръ-спекулянтъ безпрестанно возбуждаетъ самыя дурныя страсти общества. Поэтому, насколько полезна для экономическаго быта общества дѣятельность перваго, настолько вредна дѣятельность втораго. Обязанность законодательства каждаго благоустроеннаго общества—ставить преграды дѣятельности банкировъ-спекулянтовъ и дать полный просторъ дѣйствіямъ банкировъ-коммерсантовъ.

БАНКОВЫЙ БИЛЕТЪ. Удостовѣреніе, выданное кредитнымъ установленіемъ въ принятіи извѣстнаго капитала для приращенія процентами, называется *банковымъ билетомъ*. Банковые билеты бываютъ: *государственные и частные, заемные и вкладные, срочные и по предъявленію, именные и безъименные.* (См. эти слова).

БАНКОВЫЕ БИЛЕТЫ ВКЛАДНЫЕ. Такъ называются удостовѣренія, выдаваемыя государственнымъ банкомъ или частными кредитными установленіями въ принятіи извѣстныхъ вкладовъ, внесенныхъ для приращенія изъ процентовъ. Билеты этого рода, выдаваемые государственнымъ банкомъ, именуются вкладными *свидѣтельствами*, а выдаваемые частными банками—вкладными *билетами*. Вклады для обращенія изъ процентовъ принимаются отъ общественныхъ учрежденій, сословій и частныхъ лицъ. На вклады, внесенные въ государственный банкъ и его конторы и отдѣленія, выдаются именныя свидѣтельства, съ обозначеніемъ въ

нихъ условій, на которыхъ они приняты Эти свидѣтельства составляютъ исключительную принадлежность самаго вкладчика и не могутъ быть передаваемы или переводимы на имя другаго лица. по надписи отъ вкладчика, безъ трансферта въ книгахъ банка. Въ случаѣ смерти вкладчика возвратъ вклада производится въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, по представленіи акта объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Частные же банки выдаютъ вкладные билеты, какъ именные, такъ и безъименные.

БАНКОВЫЕ БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЯТИПРОЦЕНТНЫЕ. Положеніемъ 1859 года, въ видахъ приготовленія государственныхъ банковыхъ установленій къ коренному ихъ преобразованію, учреждены были у насъ въ Россіи, на срочное время, а именно на 37 лѣтъ, начиная съ 1861 г. по 1898 годъ, *государственные пятипроцентные банковые билеты*. Билеты эти пріобрѣтались въ обмѣнъ на прежніе билеты государственныхъ банковъ: Земскаго и Коммерческаго, Сохранныхъ казенъ и Приказовъ общественнаго призрѣнія. Билеты эти шести достоинствъ: въ 100, 150, 500, 1000, 10000 и 250000 руб. каждый. Они бываютъ *безъименные* или на предъявителя и *именные*. *Безъименные* билеты передаются изъ рукъ въ руки, безъ всякой надписи и владѣльцемъ билета признается держатель его; *именные* же билеты передаются на имя другаго лица по бланковой надписи на самомъ билетѣ, съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ, при которомъ не взимается никакихъ пошлинъ. ни сборовъ въ пользу городскихъ доходовъ. По желанію билетодержателя, именные билеты обмѣниваются на безъименные, и обратно. Билеты эти принимаются въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ съ казной въ полной суммѣ ихъ стоимости, хотя они и подвержены колебанію курса; но если такіе билеты представляются въ обезпеченіе взноса акцизнаго сбора съ вина, таможенныхъ пошлинъ, въ залогъ для обезпеченія взысканій, на случай неправильныхъ дѣйствій нотаріусовъ по должности и въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ, слѣдующихъ за выданные въ кредитъ табачные бандероли, то таковые принимаются не въ полной суммѣ, а по опредѣленной цѣнѣ. Банковые билеты снабжены купонными листами, по которымъ, по истеченіи каждаго полугодія, выплачивается установленный процентъ. Они принимаются государственнымъ банкомъ къ учету и на коммиссію для продажи. Положеніе о 5% госуд. билетахъ помѣщено въ Пол. Соб. Законовъ за 1859 г. № 34852, и допол. въ Пол. Соб. Зак. за 1865 г. № 42106.

Въ 1861 году, во время освобожденія крестьянъ, послѣдовалъ второй выпускъ 5% госуд. банковыхъ билетовъ, назначенныхъ для выдачи по выкупнымъ ссудамъ. Билеты втораго выпуска пользуются тѣми же

правами и преимуществами, которыя предоставлены билетамъ перваго выпуска.

БАНКОВЫЯ ОПЕРАЦІИ. Предметы занятія, установленные закономъ для банковой дѣятельности, называются *банковыми операціями*. Операціи, дозволенныя государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ, слѣдующія: а) учетъ векселей и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ и иностранныхъ траттъ; б) покупка и продажа золота и серебра; в) полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ денежнымъ документамъ, въ счетъ довѣрителей; г) пріемъ вкладовъ: на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ; и д) производство ссудъ. Операціи же другихъ *коммерческихъ* банковъ: общественныхъ, земскихъ, взаимныхъ и акціонерныхъ, заключаются въ такой же дѣятельности съ нѣкоторыми только видоизмѣненіями. Такъ, нѣкоторымъ разрѣшено выдавать ссуды подъ товары, продукты, по коносаментамъ, а равно квитанціямъ транспортныхъ конторъ, пароходныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ на отправляемые ими, не подлежащіе легкой порчѣ, товары, а нѣкоторымъ—открытіе подписки на государственные и общественные займы, на акціи и облигаціи, разрѣшаемыя правительствомъ къ выпуску частнымъ компаніямъ. Операціи каждаго банка подробно исчислены въ его уставѣ. Операціи же банковъ *земельныхъ* ограничены только выдачею ссудъ подъ залогъ поземельной собственности. Исключеніе допущено закономъ для одного «Александровскаго дворянскаго банка» (См. Банкъ александровскій).

БАНКРОТСКІЙ УСТАВЪ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ у насъ первый уставъ «о несостоятельныхъ должникахъ», изданный 19 декабря 1800 года, въ двухъ частяхъ. Уставъ этотъ помѣщенъ въ Пол. Соб. Зак. за 1800, подъ № 19692. Въ 1832 году эти законы о банкротахъ подверглись пересмотру, слѣдствіемъ чего было появленіе новаго устава, названнаго «Уставомъ о торговой несостоятельности». (См. Банкротъ).

БАНКРОТСТВО есть такое состояніе должника, когда онъ не *имѣетъ* возможности заплатить свои долги, или не *желаетъ* ихъ платить. Въ первомъ случаѣ «банкротство» называется *неосторожнымъ*, т. е. такимъ, которое хотя и послѣдовало по винѣ должника, но безъ умысла и подлога (Уставъ торгов. статья 1861), а въ второмъ —*злостнымъ*, т. е. такимъ, которое соединено съ умысломъ и подлогомъ (тамъ-же ст. 1862). Если же невозможность платить долги проистекаетъ отъ непредвидѣнныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, какъ напр., пожара, наводненія, нашествія непріятеля и т. п., то такое состояніе называется не банкротствомъ, а *несостоятельностью* [ст. 1858].

Кромѣ банкротствъ частныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, можетъ быть еще и банкротство *государственное*, но въ такомъ случаѣ терминъ этотъ принадлежитъ уже не къ *частному* праву, а къ праву *государственному*, такъ какъ въ отношеніи государства не могутъ быть приняты тѣ мѣры, которыя установлены относительно частныхъ лицъ и учрежденій. «Банкротствомъ государственнымъ» называется то, когда правительство какого либо государства прекращаетъ платить свои долги по государственнымъ займамъ, или даже тогда, когда оно не платитъ процентовъ по своимъ займамъ и обязательствамъ. «Государственное банкротство» бываетъ двухъ родовъ:

1) *Совершенное* или *полное* (total), когда требованія государственныхъ заимодавцевъ ничѣмъ не вознаграждаются, какъ это было во Франціи, во время революціи, и 2) *частичное* [partiel], когда заимодавцы не все теряютъ. Въ послѣднемъ случаѣ употребляются разные способы: или понижаютъ государственныя бумаги въ номинальномъ ихъ достоинствѣ, по курсу, или уменьшаютъ процентъ,—какъ это было въ Австріи и Швеціи, или правительство уничтожаетъ часть долга и заимодавцы получаютъ не вполнѣ ту сумму, которая значится на государственныхъ обязательствахъ. Такъ поступила французская директорія. Она положила внести въ «большую книгу» треть государственнаго долга, а на остальныя двѣ трети выпустила, такъ называемые, bons, которые, при покупкѣ національныхъ имуществъ, принимались по курсу. Этотъ способъ также причисляется къ частичному государственному банкротству, такъ какъ цѣна ходячей бумаги понижается правительствомъ. «Государственное банкротство» бываетъ еще: *явное* и *скрытное*. Первое, когда государственнымъ заимодавцамъ прямо отказываютъ въ ихъ требованіяхъ вполнѣ или частію; второе,—когда портятъ звонкую монету, т. е. пускаютъ ее въ обращеніе подъ прежнимъ названіемъ, уменьшая количество заключающагося въ ней чистаго металла, или назначаютъ бумажнымъ деньгамъ высшую цѣну, нежели въ какой они состоятъ въ торговомъ оборотѣ. Если банкротство для государства уже неизбѣжно, то *тайное* всегда предпочтительнѣе *явнаго*: въ первомъ случаѣ терпятъ одни государственные заимодавцы, въ послѣднемъ же—весь народъ. Впрочемъ, подъ какимъ бы видомъ не являлось государственное банкротство, оно всегда наноситъ большой вредъ народному благосостоянію.

БАНКРОТЪ. Юридическій терминъ торговаго права и означаетъ лицо, которое прекратило свои платежи и неоправдываетъ своихъ долговыхъ обязательствъ. Терминъ «*банкротъ*» составленъ изъ двухъ словъ итальянскаго языка: banca (скамья, столъ) и rotta (изломанная, надломанный) т. е. несостоятельный банкиръ, лопнувшій банкъ. Въ Италіи—этой ко-

лыбели банковъ и банкировъ—терминъ *банкротъ* первоначально примѣнялся только къ однимъ банкамъ и банкирамъ, пришедшимъ въ несостоятельность; но затѣмъ, терминъ этотъ получилъ болѣе широкое значеніе и всякое торгующее лицо, прекратившее платежи, стало называться «банкротомъ». Съ итальянскаго языка слово *банкротъ* перешло въ французскій—banqueroute, въ нѣмецкій—bankerott. откуда оно перенесено къ намъ и принято нашимъ законодательствомъ въ лексиконъ своихъ юридическихъ терминовъ, какъ это видно изъ того, что первый нашъ уставъ о несостоятельности, изданный 19 декабря 1800 года, получилъ названіе: «Уставъ о банкротахъ». Но терминъ «банкротъ» не привился къ нашей юридической терминологіи и уже въ 1832 году, когда законодательство нашло нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ институтѣ несостоятельности, новый уставъ этого института получилъ названіе: «Уставъ о торговой несостоятельности», вмѣсто прежняго заглавія «Уставъ о банкротахъ». Съ этого времени термины *банкротъ* и *банкротство* почти изгнаны изъ нашего законодательства и вездѣ замѣнены терминами «несостоятельный», «несостоятельность». Въ нашемъ нынѣ дѣйствующемъ сводѣ законовъ термины эти встрѣчаются только нѣсколько разъ, а именно: въ уст. торг. въ ст. 1861, 1862 и во второй части X т. въ ст. 1032. а въ законахъ гражданскихъ [т. X ч. I] одинъ только разъ въ ст. 770. Хотя, повидимому, термины «банкротъ» и «несостоятельность», «банкротство» и «несостоятельность» содержатъ въ себѣ тождественное понятіе, однакожъ, между ними существуютъ нѣкоторыя отличительныя черты. *Банкротомъ* называется тотъ, кто самъ виновникъ своей несостоятельности. Эта виновность можетъ быть или вслѣдствіе неосторожности, когда лицо потеряло свои капиталы по *своей винѣ*, по случаю предпріятій рискованныхъ и необдуманныхъ дѣлъ, но безъ употребленія подлоговъ и злаго умысла, или, когда лицо скрыло свои капиталы. съ цѣлью неплатить долговъ, употребляя при этомъ подложное переукрѣпленіе своего имущества и другія предосудительныя мѣры. Въ первомъ случаѣ должникъ получаетъ названіе «банкротъ неосторожный», (уст. торг. ст. 1861), а во второмъ—«банкротъ злостный» (тамъ-же ст. 1862). Но если лицо прекратило свои платежи, вслѣдствіе постигшихъ его непредвидѣнныхъ несчастій, то такое лицо не называется уже «банкротомъ», а «несостоятельнымъ». Это различіе подтверждается и редакціею 770 ст. т. X. ч. I. Въ этой статьѣ сказано: «Запрещается писать и совершать акты отъ имени «банкротовъ» и «несостоятельныхъ должниковъ». Если бы оба эти термины имѣли тождественное значеніе, то законодатель довольствовался бы однимъ изъ нихъ, но когда онъ употребляетъ оба эти термина, то очевидно, что между ними существуетъ различіе, заключаю-

щееся въ свойствѣ несостоятельности. Между терминами «банкротъ» и «несостоятельный» существуетъ еще и другое различіе: первый примѣняется къ лицамъ торговаго сословія, а второй—къ лицамъ другихъ сословій. Раздѣленіе банкротства на *неосторожное и злостное* заимствовано нашимъ законодательствомъ изъ французскаго права. Во французскомъ коммерческомъ правѣ для банкротства существуетъ два термина: banqueroute simpl—банкротъ простой и banqueroute fraudeluse—банкротъ злостный, намѣренный, умышленный. Лицо же, которое не можетъ платить долговъ вслѣдствіе упадка или несчастнаго случая, т. е. пришедшее въ такое состояніе, которое у насъ называется «простою несостоятельностью» или «несостоятельнымъ несчастнымъ», называется въ французскомъ правѣ еще третьимъ терминомъ:—faillite. (См. несостоятельность).

БАНКЪ есть одинъ изъ обширнѣйшихъ институтовъ финансоваго права. Подъ словомъ «банкъ» понимается спеціальный финансовый органъ, служащій потребностямъ общественной и экономической жизни, посредствомъ доставленія ей кредита, т. е. посредствомъ частичной раздачи своихъ капиталовъ нуждающимся въ нихъ, на болѣе или менѣе продолжительные сроки, извлекая при этой раздачѣ извѣстныя выгоды въ свою пользу. «Банкъ» обыкновенно называютъ «кредитнымъ установленіемъ». Его называютъ «установленіемъ», а не «предпріятіемъ», потому, что *предпріятіе* предполагаетъ единичное, разрозненное дѣйствіе, а *установленіе* представляетъ собою цѣлый рядъ усложненныхъ дѣйствій, непрерывную цѣпь дѣятельности, съ различными разросшимися цѣлями. Поэтому, произнося слово «банкъ», мы сразу составляемъ себѣ понятіе о такомъ спеціальномъ органѣ кредита, для котораго наука и жизнь, государство и законъ, успѣли уже выработать общія начала, обусловливающія успѣхъ этихъ установленій, этихъ органовъ кредита. «Банки» имѣютъ свою опредѣленную *задачу* и свою намѣченную *цѣль*. Задача банковъ состоитъ въ томъ, чтобы стягивать къ себѣ возможно больше праздныхъ и непроизводительныхъ капиталовъ для того, чтобы найти имъ доходное и производительное помѣщеніе, обезпечивая ихъ владѣльцамъ не только полную цѣлость и сохранность производительныхъ качествъ ихъ капиталовъ, но и свободное состояніе этихъ капиталовъ. Задача «банковъ» заключается еще и въ томъ, чтобы стать общими кассами и кассирами народнаго хозяйства, чтобы къ нимъ притекали и въ нихъ сосредоточивались, какъ всѣ свободные денежные капиталы, такъ и всѣ обязательные документы, по которымъ и могутъ быть требуемы и должны быть производимы платежи. А цѣль «банковъ» заключается въ томъ, чтобы облегчить отдѣльнымъ, частнымъ лицамъ возможность находить капиталъ подъ ихъ обязательства, личныя или имущественныя. Такимъ образомъ, «банкъ»

есть центръ спроса и предложенія кредита и главная его забота заключается въ томъ, чтобы приправровливать предложеніе свободнаго капитала въ спросу на него. и наоборотъ. «Банкъ», въ смыслѣ коммерческаго дѣятеля, есть организованное орудіе, нѣкотораго рода коммерческая машина, въ которой всѣ отдѣльныя части соединены такъ, чтобы взаимнымъ своимъ содѣйствіемъ достигать одной цѣли, именно—*барыша*. Въ банковомъ механизмѣ важно то, чтобы достичь желанныхъ барышей съ возможно меньшимъ капиталомъ. Эта цѣль достигается разумнымъ сочетаніемъ операцій банка.

Такъ какъ въ основаніи кредита лежатъ обязательства, которыя, по природѣ своей, могутъ быть краткосрочныя или долгосрочныя, личныя или имущественныя: одни оплачиваются сразу возвращеніемъ занятаго капитала, а другія—постепенно, долями, вносимыми въ извѣстные промежутки времени, то для каждаго изъ этихъ родовъ обязательствъ выработаны опытомъ особыя правила и нормы, которыми и руководствуются банки, когда имъ приходится имѣть дѣло съ однимъ или съ другимъ изъ этихъ обязательствъ. Поэтому и типы различныхъ банковъ являются простымъ послѣдствіемъ разнородности условій, видоизмѣняющихъ внѣшнія проявленія кредита. Главные типы банковаго кредита—два: краткосрочный и долгосрочный. Для перваго типа организованы банки *коммерческіе*, а для втораго—*ипотечные*. Коммерческіе банки, довѣряя свои капиталы только на короткіе сроки, довольствуются тѣмъ, что они обезпечиваютъ кредитъ или *личными* обязательствами, выражающимися въ векселяхъ, или они принимаютъ въ обезпеченіе *движимое* имущество, какъ-то: цѣнныя бумаги, вещи, благородные металлы, продукты, товары и т. п.; но ипотечные банки, раздавая свои капиталы на долгіе сроки, требуютъ отъ своихъ должниковъ обезпеченія *вещныя* и при томъ такія, которыя не подлежатъ ни порчѣ, ни похищенію. Такія прочныя и солидныя обезпеченія могутъ доставлять только имущества недвижимыя, какъ-то: земли, дома, фабрики, заводы и пр. и пр.

Коммерческіе банки имѣютъ множество наименованій, но цѣль, задача и кругъ дѣятельности всѣхъ банковъ этой категоріи одинаковы. Въ сферѣ *торговаго* кредита, въ настоящее время, извѣстны банки подъ слѣдующими наименованіями: ссудные, учетные, промышленные, биржевые, торговые, коммерческіе, купеческіе, частные, международные, для внѣшней торговли и много другихъ, а въ области кредита *ипотечнаго* имѣются только банки земельныя или поземельныя и городскія кредитныя общества. Главнѣйшія операціи всѣхъ краткосрочныхъ или торгово-промышленныхъ банковъ суть слѣдующія: учетъ векселей, выдача ссудъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и вещей, пріемъ вкладовъ, покупка и продажа бумагъ и

монетъ, переводъ денегъ, пріемъ цѣнностей на храненіе и много другихъ операцій въ этомъ родѣ; а банки другой категоріи или банки ипотечные имѣютъ одну общую задачу: предоставить долгосрочный кредитъ, подъ обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ; поэтому, кругъ ихъ дѣятельности весьма ограниченъ. Выдавая ссуды подъ залогъ недвижимостей, они не имѣютъ права заниматься другими операціями, составляющими принадлежность банковъ первой категоріи. Банки учреждаются или правительствомъ, или общинами, или частными лицами. Банкъ, учреждаемый правительствомъ называется, *государственнымъ*; банки, учреждаемые общинами, именуются *общественными*, а банки, которые учреждаются частными лицами, называются—частными. Въ основаніи устройства банковъ лежатъ два начала: взаимность и ассоціація. Начало взаимности выработало типъ банковъ взаимныхъ, или, такъ называемыхъ, «обществъ взаимнаго кредита», а начало ассоціаціи создало цѣлый рядъ акціонерныхъ обществъ или товариществъ по вкладамъ, которыя выработали типъ акціонерныхъ банковъ.

Банковый институтъ имѣетъ свою исторію и свое особое законодательство. (См. Банкиръ, Банкъ публичный).

БАНКЪ АВСТРО-ВЕНГЕРСКІЙ. (Erste Oesterreichisch-Ungarische Bank), есть первый и единственный монопольный, ассигнаціонный банкъ современной австрійской имперіи, который въ 1878 году былъ учрежденъ въ Австріи, по образцу англійскаго банка, на развалинахъ стариннаго австрійскаго кредитнаго установленія, извѣстнаго подъ именемъ «національнаго банка». Исторія австрійскаго «національнаго банка» не отличается свѣтлыми страницами. Получивъ въ 1816 году свое существованіе по иниціативѣ правительства, или вѣрнѣе, созданный самимъ правительствомъ, съ цѣлью поправленія разстроенныхъ финансовъ имперіи, «національный банкъ», во все время своего шестидесятидвухлѣтняго существованія, обреченный на постоянную борьбу съ финансовыми затрудненіями, очень мало способствовалъ къ возстановленію австрійской валюты. Хотя «національный банкъ» и дѣлалъ нѣкоторыя операціи съ оптовою торговлею и съ нѣкоторыми избранными банкирами, но, по малозначительности этихъ оборотовъ, его нельзя было назвать коммерческимъ банкомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, а скорѣе,—по выраженію знаменитаго экономиста Каруселя-Сенейля,—«большою фабрикою ассигнаціонныхъ бумажныхъ денегъ». Имѣя предъ собою одну главную задачу—улучшить состояніе австрійской валюты, «національный банкъ», съ 1817 года, началъ скупать государственныя кредит. бумаги за полъ-цѣны ихъ номинальной стоимости, предполагая этимъ способомъ излѣчить раны финансоваго организма государства; но, такъ какъ довѣріе къ правительственнымъ фи-

нансамъ, вслѣдствіе истощенія металлич. фонда, все болѣе и болѣе было поколеблено,то и этотъ методъ банка не достигъ желанной цѣли. Поэтому, спустя 30 лѣтъ безполезной борьбы съ финансовыми невзгодами, правительство нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ одной изъ крутыхъ мѣръ и, особымъ декретомъ, объявило «Zwangskurs der Noten», т. е. понудительный курсъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ. Эта крутая мѣра оказалась средствомъ до того радикальнымъ, что въ 1859 г. австрійская валюта почти близилась уже къ достиженію нормальной ея стоимости и «національный банкъ» готовился уже отпраздновать свою побѣду, какъ вдругъ итальянская война разрушила всѣ розовыя надежды банка и валюта вновь быстрыми шагами пошла къ пониженію. Въ 1862 г., при возобновленіи привилегіи «національнаго банка» о выпускѣ кредитныхъ бумагъ, по 1876 годъ, банкъ получилъ новую организацію и ему разрѣшенъ былъ выпускъ кредитныхъ бумагъ, не обезпеченныхъ металлическимъ фондомъ, на сумму не свыше 200 мил. гульденовъ. Это ограниченіе хотя весьма благотворно повліяло на улучшеніе валюты, но опять не на долго. Пораженіе австрійцевъ при Садовѣ, въ 1866 г., возвратило валюту въ прежнее ея обезцѣненное состояніе и усилія банка не увѣнчались успѣхами. Наконецъ, въ 1878 году «національный банкъ» былъ преобразованъ въ «Австро-венгерскій банкъ», существующій еще и по нынѣ. Этотъ банкъ состоитъ изъ двухъ правленій: одно въ Вѣнѣ, а другое—въ Буда-Пештѣ. Вѣнское правленіе имѣетъ въ своемъ распоряженіи 70%, а пештское—30% государственныхъ кредитныхъ бумагъ, съ правомъ употреблять ихъ на разныя банковыя операціи.

Кромѣ «Австро-венгерскаго банка», въ настоящее время, имѣются въ Австріи обширные банки, слѣдующихъ наименованій: «Вѣнскій кредитный банкъ для торговли и промышленности» (Die Oesterreichische-Kreditanstalt fur Handel und Gewerbe in Wien). Этотъ банкъ, по обширности своихъ оборотовъ, занимаетъ первое мѣсто послѣ «Австро-венгерскаго банка»; «Южно-австрійское учетное общество въ Вѣнѣ» (Die Nieder-Oesterreichische Escomptegesellschaft in Wien); «Австрійскій земельный кредитный банкъ» (Die Oesterreichische Boden-Kreditanstalt); «Англо-австрійскій банкъ» (Anglo Oesterreichische Bank); «Банкъ унионъ» (Die Union-Bank); «Вѣнскій банковый союзъ» (DerBank-Verein in Wien) и «Венгерскій кредитный банкъ въ Пештѣ» (Die Ungarische Kreditbank in Pest).

БАНКЪ АКЦІОНЕРНЫЙ. Подъ именемъ «акціонернаго банка» подразумѣвается такое кредитное установленіе, которое учреждено ассоціаціею частныхъ лицъ, посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ одинъ

общій складочный капиталъ, для производства операцій фондовыхъ и кредитныхъ. Въ основаніи «акціонерныхъ банковъ» лежатъ законы «о товариществахъ по участкамъ», или «о компаніяхъ на акціяхъ» (т. X ч. I, ст. 2130—2198). «Акціонерные банки» именуются также и «частными банками», въ отличіе отъ *правительственныхъ*, которые называются «государственными» и отъ *общинныхъ*, учреждаемыхъ обществами, какъ городскими, такъ и земскими, не на частные капиталы, а на капиталы государственной казны, городскихъ сборовъ или земскихъ доходовъ.

Первая мысль о веденіи банковыхъ операцій на товарищескихъ началахъ принадлежитъ древнимъ римлянамъ. Въ Римѣ, во время его наибо́льшаго блеска и процвѣтанія, все дѣлалось посредствомъ ассоціаціи капиталистовъ. Ассоціаціямъ капиталистовъ правительство давало на откупъ сборъ контрибуцій съ завоеванныхъ странъ и налоговъ съ своихъ же гражданъ. Онѣ были собственниками громадныхъ поземельныхъ имуществъ, какъ въ Италіи, такъ и за предѣлами ея, которыя были обрабо́тываемы ими съ помощью складочнаго капитала. Ассоціаціи капиталистовъ имѣли свои собственные корабли, которые онѣ посылали въ самыя дальнія и опасныя плаванія. Онѣ давали свои капиталы въ займы народамъ Азіи, Африки и Галламъ, и почти всѣ нынѣ существующія кредитныя операціи, которыя, болѣе или менѣе, уже были извѣстны римлянамъ, практиковались ими путемъ ассоціацій. Римскія ассоціаціи капиталистовъ и менсаріевъ производили банковыя и кредитныя операціи въ широкихъ размѣрахъ и съ страшною отвагою. Онѣ давали бо́льшіе капиталы для производства торговли морской и брали на откупъ разные финансовые источники правительства, даже въ самыхъ отдаленныхъ странахъ. Стоя во главѣ промышленныхъ и земледѣльческихъ предпріятій, и ссужая деньгами провинціи Азіи и Африки, римскія банковыя ассоціаціи умѣли давать капиталу космополитическое значеніе. Преимущество, которое римляне отдавали дѣятельности посредствомъ ассоціаціи дѣятельности индивидуальной, заключалось, главнымъ образомъ, въ *раздѣленіи риска*. Они первые достигли той простой истины, что чѣмъ бо́льшее количество участвующихъ своими капиталами въ какомъ-либо спекулятивномъ предпріятіи, тѣмъ меньше сумма риска для каждаго участника, въ случаѣ неудачи предпріятія, въ случаѣ потери капитала. Этотъ взглядъ такъ сильно привился къ римскому народу, что, въ послѣдніе годы римской республики, не было ни одного мало-мальски зажиточнаго гражданина, который не входилъ бы по крайнемъ въ какую нибудь ассоціацію для кредитныхъ оборотовъ. Римляне исчезли, но не исчезла ихъ идея о пользѣ ассоціаціи въ кредитномъ дѣлѣ. Какъ только въ средніе вѣка банковая промышленность достигла въ Италіи высшей степени развитія, итальянскіе бан-

киры вспомнили о римскихъ банковыхъ ассоціаціяхъ и начали сами образовывать товарищества для веденія банкирскаго дѣла. Первыя банковыя товарищества были основаны во Флоренціи. Флорентинцы, занимаясь раздачею денегъ въ займы, не только торговцамъ и промышленникамъ, но даже князьямъ и королямъ, составляли громадныя товарищества на вѣрѣ, какъ торговыя, такъ и банковыя, пользовавшіяся громкою славою и этимъ дали первые и самые блистательные примѣры банковыхъ ассоціацій. Флорентинскія общества составляли какъ бы «*семейныя товарищества*», общій капиталъ которыхъ образовался изъ неодинаковыхъ взносовъ всѣхъ членовъ одного семейства, или лицъ, состоявшихъ въ родствѣ между собою. Прибыли дѣлились соразмѣрно паямъ, внесеннымъ въ общій фондъ. Лицо, наиболѣе опытное въ торговыхъ дѣлахъ, назначалось директоромъ товарищества, носившаго названіе того семейства, члены котораго составляли товарищество. Основной капиталъ увеличивался впослѣдствіи новыми взносами. Подобныя «семейныя товарищества» были очень долговѣчны, и если случались банкротства, то это было весьма рѣдко и то лишь послѣ существованія многихъ десятковъ лѣтъ. Такъ напримѣръ, когда обанкротилось знаменитое товарищество Scali, то это произошло лишь на сотомъ году существованія. Самыя трудныя времена въ жизни средневѣковыхъ банковыхъ товариществъ бывали первые годы ихъ основанія, когда нужно было начинать операціи, открывать отдѣленія и заводить торговыя сношенія. Но выгоды такихъ товариществъ были до того велики, что они скоро оперились и упрочили свое положеніе. Торговые обороты флорентинскихъ «банковыхъ товариществъ» были обширны и потому они не ограничивались однимъ центральнымъ управленіемъ, а у нихъ были отдѣленія въ торговыхъ городахъ, не только Италіи, но и иностранныхъ государствъ. Агенты этихъ товариществъ разъѣзжали постоянно между отдѣленіями и главнымъ управленіемъ, находившимся во Флоренціи. Извѣстное банковое товарищество Перуцци имѣло шестьдесятъ отдѣленій въ чужеземныхъ странахъ. Флорентинскія банковыя товарищества, кромѣ денежныхъ взносовъ участниковъ или пайщиковъ, имѣли въ своемъ распоряженіи еще и значительные вклады, принадлежавшіе посторонимъ лицамъ, не членамъ товарищества. Эти «товарищеские банки» принимали на себя операцію собиранія папскихъ доходовъ и большую часть своихъ денегъ они отдавали въ ссуды. Въ числѣ кліентовъ-должниковъ этихъ товариществъ находились: папа, короли: французскій, англійскій, сицилійскій и даже іерусалимскій орденъ, который, въ тѣ времена, былъ могущественнѣе и богаче современныхъ королей. «Семейныя банковыя товарищества», разроставшіяся въ громадныя торговыя, промышленныя и кредитныя учрежденія, возникали не только во Фло-

ренціи, но и вообще во всей Тосканѣ и представляли собою не единственные примѣры средневѣковыхъ итальянскихъ торгово-промышленныхъ товариществъ. Въ средніе вѣка въ Италіи были знакомы и осуществлялись на дѣлѣ всякаго рода торговыя ассоціаціи. Товарищества на вѣрѣ и товарищества съ ограниченною отвѣтственностью были извѣстны въ Генуѣ еще въ XII столѣтіи. Банковыя установленія на началахъ товарищества или на паяхъ существовали и въ Венеціи и въ другихъ торговыхъ центрахъ Италіи. Изъ Италіи они перешли въ другія государства и особенно въ Голландію и Францію. Въ 1796 году составилось въ Парижѣ общество банкировъ, подъ названіемъ «Кассы текущихъ счетовъ» (Caisse des comptes courants), съ цѣлью производить всѣ банковыя операціи, требуемыя торговлею. Два года спустя общество негоціантовъ основало «Торговую учетную кассу» (Caisse d'escompte du commerce) и затѣмъ уже начали составляться разныя другія общества на паяхъ и банки—на началахъ акціонерныхъ товариществъ. У насъ въ Россіи акціонерные банки составляютъ продуктъ новѣйшаго времени и первые таковые банки начали образовываться лишь со второй половины текущаго столѣтія, и не ранѣе шестидесятыхъ годовъ. Въ настоящее время у насъ существуетъ много акціонерныхъ банковъ, какъ коммерческихъ, такъ и земельныхъ, подъ различными фирмами: но, къ сожалѣнію, не всѣ они находятся на одинаковой степени процвѣтанія. Судя по оборотамъ, по количеству дивиденда, выдаваемаго акціонерамъ, и по цѣнѣ самихъ акцій, къ обширнѣйшимъ и процвѣтающимъ современнымъ акціонернымъ коммерческимъ русскимъ банкамъ можно причислить слѣдующіе: «С.-Петербургскій учетный и ссудный», «Международный коммерческій», «Волжско-Камскій», «Русскій для внѣшней торговли» и еще, быть можетъ, два или три наименованія; остальные же акціонерные коммерческіе банки, разсѣянные по обѣимъ столицамъ и разнымъ торговымъ центрамъ Россіи, не могутъ гордиться своимъ процвѣтаніемъ и прочностью, а напротивъ того, многіе изъ нихъ едва влачатъ свое жалкое существованіе. Что же касается до нашихъ акціонерныхъ *земельныхъ* банковъ, то, будучи обезпеченными недвижимыми имуществами, находятся въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ акціонерные коммерческіе банки, которые раздаютъ капиталы своихъ акціонеровъ и вкладчиковъ подъ *личныя* обязательства. Различіе между акціонерными *коммерческими* банками и таковыми же *земельными*—громадное. Первые могутъ *окончательно* лопнуть и акціонеры и вкладчики могутъ очутиться вполнѣ раззорены, каковые грустные примѣры совершались на нашихъ глазахъ неоднократно; но вторые—могутъ не процвѣтать, не давать выгодъ своимъ акціонерамъ, но они никогда не могутъ подвергаться *полному раззоренію*. Поэтому, если уже

кто либо желаетъ помѣстить свои свободные капиталы въ акціи акціонерныхъ банковъ, то гораздо безопаснѣе помѣщать ихъ въ акціяхъ *земельныхъ* банковъ, нежели въ акціяхъ и паяхъ *коммерческихъ* банковъ.

БАНКЪ АЛЕКСАНДРОВСКІЙ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ существуетъ банкъ, подъ названіемъ «Александровскаго губернскаго дворянскаго банка». Банкъ этотъ утвержденъ 22 мая 1868 года (Соб. Узак. того года, № 57) и причисленъ къ категоріи нашихъ земельныхъ банковъ, хотя въ его уставѣ допущены нѣкоторыя отступленія отъ общей системы земельныхъ банковъ вообще. Отступленія эти заключаются въ томъ, что въ число его операцій входятъ: пріемъ вкладовъ: на храненіе и для обращенія процентами, и выдача ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, каковыя операціи не могутъ быть производимы прочими земельными банками. Кругъ дѣйствій этого банка ограничивается только нижегородскою губерніею и «всѣ операціи банка, согласно § 3 его устава, должны быть направлены преимущественно къ доставленію землевладѣльцамъ губерніи необходимыхъ для устройства ихъ хозяйствъ капиталовъ и къ обезпеченію свободнымъ капиталамъ благонадежнаго помѣщенія». Всѣ капиталы и прибыли составляютъ собственность сословія потомственнаго дворянства нижегородской губерніи (§ 2); поэтому онъ и названъ «Дворянскимъ банкомъ». Хотя этотъ банкъ *сословный* и кругъ его дѣятельности слишкомъ ограниченъ, тѣмъ не менѣе онъ заслуживаетъ особаго вниманія по тѣмъ гуманнымъ цѣлямъ, которыя лежатъ въ его основаніи. Доходы банка отъ его оборотовъ обращаются: 1) на содержаніе александровскаго дворянскаго института; 2) на вспоможеніе нижнимъ чинамъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей помѣщичьихъ имѣній нижегородской губерніи, уволеннымъ въ отставку и затрудняющимся, за совершенною неспособностью къ работѣ, по дряхлости, ранамъ или увѣчью, въ отысканіи средствъ къ своему пропитанію; и 3) на другіе благотворительные и общественные расходы, какъ-то: а) производство пенсіи неимущимъ дворянамъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ, б) вспоможеніе недостаточнымъ молодымъ дворянамъ при поступленіи ихъ въ учебныя заведенія или въ государственную службу, в) отправленіе въ университеты для дальнѣйшаго образованія отличившихся успѣхами въ наукахъ воспитанниковъ, содержащихся на счетъ дворянства въ александровскомъ институтѣ, г) увеличеніе и улучшеніе нужными пособіями учебныхъ заведеній, какъ существующихъ, такъ и могущихъ учредиться впредь на иждивеніе нижегородскаго дворянства, д) содержаніе дворянскихъ учрежденій, и е) удовлетвореніе непредвидѣнныхъ расходовъ по постановленіямъ дворянства.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что цѣль этого банка прекрасная и желательно, чтобы у насъ учреждалось побольше банковъ съ такими

высоко-гуманными задачами, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы они были не *сословные*, а общенародные.

БАНКЪ СВ. АМВРОСІЯ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ средневѣковой Италіи первый *публичный* банкъ, учрежденный въ Миланѣ въ 1593 году. Банкъ этотъ былъ открытъ по иниціативѣ миланскаго гражданина Джовіани Антоніо Церби. Этотъ ревнитель банковаго дѣла, собственно говоря, не имѣлъ въ виду открыть кредитное установленіе для развитія торговли, а главною его цѣлью было — помочь миланской общинѣ въ ея плачевномъ финансовомъ положеніи. Финансы города Милана, во время испанскаго владычества, находились въ весьма жалкомъ состояніи. Большія войны, предшествовавшія этой эпохѣ, ввели общину въ значительные долги. Дурное управленіе почти уничтожило торговлю и промышленность народа и до такой степени раззорило провинціи, что налоги почти ничего не приносили. Доходы общины отданы были въ залогъ заимодавцамъ, которые брали громадные проценты за ссуженныя деньги. Въ это критическое время гражданинъ Церби составилъ проектъ учрежденія общественнаго банка, прибыли котораго пошли бы на выкупъ заложенныхъ доходовъ общинъ. Выдержавъ сильную борьбу съ невѣжественными согражданами своими, не понимавшими его стремленій и издѣвавшимися надъ его патріотическимъ рвеніемъ, благородный Церби достигъ своей цѣли и банкъ былъ, наконецъ, учрежденъ подъ именемъ: «Банка св. Амвросія». (Banco di st. Ambrogio della citti di Milano).

На основаніи устава, составленнаго Церби, рессурсы банка св. Амвросія, для составленія основаго и оборотнаго капитала, должны были образоваться: во *первыхъ*, посредствомъ выпуска акцій или паевъ, и во *вторыхъ*, посредствомъ принятія безпроцентныхъ вкладовъ. Но вопросъ былъ въ томъ: найдется ли много охотниковъ пріобрѣсти акціи, ничѣмъ не обезпеченнаго кредитнаго учрежденія и какимъ способомъ привлечь вклады, за которые банкъ никакихъ процентовъ платить не обязывается? Для устраненія этихъ затрудненій, Церби проектировалъ слѣдующія законоположенія: 1) признать деньги, внесенныя въ банкъ не подлежащими секвестру, кромѣ случаевъ: еретичества, государственныхъ преступленій и предумышленнаго убійства; 2) предписать опекунамъ—хранить деньги малолѣтнихъ въ банкѣ; 3) чтобы всѣ суммы, которыя, по рѣшенію суда, должны оставаться неприкосновенными до окончательнаго рѣшенія процесса, вносились непремѣнно въ банкъ; 4) чтобы всѣ уплаты по векселямъ производились не иначе, какъ чрезъ посредство ордеровъ на банкъ и не наличными деньгами, а банковыми записями: и, наконецъ, 5) чтобы акціонерамъ предоставить право пользоваться соотвѣтствующею долею

изъ барышей банка. Акціонеры банка составляли товарищество и цѣна акцій была опредѣлена въ 100 имперскихъ лиръ.

Всѣ эти законоположенія оказались весьма заманчивыми и банкъ вскорѣ располагалъ большими суммами, поступившими въ его кассу отъ акціонеровъ и отъ вкладчиковъ. Для поддержанія банка правительство даже не стѣснялось принять одну мѣру самаго репрессивнаго свойства. Въ банковомъ уставѣ, утвержденномъ въ 1601 году, включенъ былъ слѣдующій параграфъ: «никто не можетъ отказаться, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, отъ принятія въ уплату банковыхъ свидѣтельствъ и росписокъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 100 скуди, изъ которыхъ—одна треть идетъ въ пользу правительства, другая треть—въ пользу банка, а остальная треть—въ пользу доносителя, имя котораго, въ случаѣ желанія, остается неизвѣстнымъ». За то и банкъ съ своей стороны сослужилъ правительству великую службу. Банкъ дѣлалъ городу Милану значительныя ссуды и выкупалъ заложенные общиною доходы. Прибыли дѣлились на 4 части: двѣ части шли въ пользу общины; одна—распредѣлялась между акціонерами, а четвертая раздѣлялась между служащими въ банкѣ.

Что касается до внутренняго устройства банка св. Амвросія, то можно отмѣтить слѣдующія особенности: 1) для производства платежей банкъ установилъ ордера, въ родѣ нашихъ современныхъ чековъ, текстъ которыхъ былъ слѣдующій: «Господа управляющіе банкомъ св. Амвросія! Прикажите уплатить NN *столько-то* имперскихъ лиръ звонкою монетою за проданный имъ мнѣ товаръ на такую именно сумму и записать эту выдачу въ Cartulario (книга взносовъ). Да хранитъ Васъ Господь!». Затѣмъ слѣдовалъ годъ, мѣсяцъ, число и подпись вкладчика; 2) При производствѣ платежей по ордерамъ или чекамъ, банкъ обязанъ былъ сохранить эти ордера въ двухъ копіяхъ и въ двухъ разныхъ архивахъ, для того, чтобы вѣрнѣе найти ихъ въ случаѣ возникновенія спора по поводу платежа; 3) акціонеры не имѣли права требовать обратно своихъ денегъ когда имъ вздумается, но за то каждый акціонеръ могъ потребовать обратно свой взносъ четыре раза въ годъ, при сведеніи счетовъ, если о своемъ желаніи заявилъ банку за мѣсяцъ впередъ; и 4), по требованію лицъ, за счетъ которыхъ банкъ производилъ платежи, онъ выдавалъ удостовѣренія, которыя пользовались такимъ авторитетомъ и такою же силою, какъ бы они были скрѣплены оффиціальными нотаріусами.

Не смотря на всѣ репресивныя мѣры, принятыя правительствомъ, не смотря на весь образцовый порядокъ, установленный для производства операцій, существованіе банка было непродолжительно. Спустя не болѣе 37 лѣтъ со времени основанія банка св. Амвросія, а именно въ 1630 году, онъ не могъ болѣе удовлетворить всѣхъ требованій о выдачѣ

обратно внесенныхъ вкладовъ и, переставая быть банкомъ, превратился въ ассоціацію кредиторовъ общины. Въ этомъ видѣ ассоціація существовала до тѣхъ поръ, пока не была поглощена «Неаполитанскою Казною».

БАНКЪ АМЕРИКАНСКІЙ. Подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ всѣ банковыя учрежденія, существующія въ Америкѣ, какъ въ сѣверной, такъ и южной, подъ различными наименованіями. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть банки всѣхъ системъ. Прежніе федеральные банки нынѣ упразднены, а на мѣсто ихъ учреждены банки *національные*, банки *привилегированные* и банки *частные*, т. е. такіе, которые хотя и утверждены правительствомъ, но, въ сущности, свободные отъ всякаго правительственнаго надзора. Американцы вообще смотрятъ на организацію банковъ весьма строго и, какъ общественное мнѣніе, такъ и законодательство, слишкомъ много занимаются банковымъ институтомъ и въ большей части Штатовъ очень часто измѣняются законныя условія существованія банковыхъ учрежденій, сообразуясь съ тѣми явленіями, которыя обнаруживаетъ теченіе общественной и экономической жизни народа. Съ развитіемъ банковъ въ Америкѣ связанъ громадный интересъ американскаго народа, поэтому—банки играютъ важную роль въ общественномъ быту новаго свѣта.

Чтобы показать какъ быстро развивается банковый институтъ среди американскаго народа, достаточно сказать, что число банковъ въ Соединенныхъ Штатахъ почти съ каждымъ годомъ увеличивается не десятками, а сотнями. Этотъ чрезвычайный ростъ относится главнымъ образомъ къ *національнымъ* банкамъ. Первые «національные банки» открылись въ Америкѣ въ 1861 году. Въ теченіи десяти лѣтъ, а именно въ 1871 году, число ихъ было уже 1767 банковъ, а въ настоящее время эта почтенная цифра увеличена на нѣсколько сотень и превышаетъ 2000. Основной капиталъ всѣхъ «національныхъ банковъ» достигаетъ до 460 мил. долларовъ съ металлическимъ запасомъ въ 42 мил. долларовъ. Такія солидныя кредитныя установленія, обладая такими громадными капиталами, и съ такимъ запасомъ металлическаго фонда, могутъ бодро устоять противъ сильнѣйшихъ финансовыхъ бурь, не смотря на спекулятивный духъ американскаго народа.

БАНКЪ АМСТЕРДАМСКІЙ, нѣкогда принадлежалъ къ обширнѣйшимъ публичнымъ банкамъ своего времени. Банковая дѣятельность въ Голландіи началась не ранѣе XVII столѣтія. Первый публичный банкъ былъ учрежденъ голландскимъ правительствомъ въ Амстердамѣ въ 1609 году, подъ названіемъ: *вкладо-размѣнный* (Amsterdamsche Wisselbanck). Причины, побудившія правительство къ учрежденію этаго банка, были слѣдующія. Въ концѣ XVI столѣтія голландская торговля стояла на высшей

степени своего развитія. Городъ Амстердамъ являлся царемъ всѣхъ торговыхъ рынковъ Европы. Однакожъ торговля этого города не мало страдала отъ разнородности обращавшихся тамъ денегъ:—испанскихъ, французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ, стоимость которыхъ постоянно мѣнялась. Чтобы избавиться отъ неудобства и невыгодъ, причиняемыхъ измѣненіемъ стоимости монетъ, крупнѣйшіе торговцы Амстердама рѣшились имѣть *общихъ кассировъ*, т. е. такіе торговые дома, которые принимали-бы на храненіе флорины стараго чекана и производили платежи новымъ способомъ, посредствомъ ордеровъ или приказовъ на этотъ *общій* фондъ. Подобное рѣшеніе не понравилось ни остальнымъ торговцамъ, не участвовавшимъ въ этой ассоціаціи, ни правительству. Вслѣдствіе этого правительство рѣшило учредить въ Амстердамѣ—столицы Голландіи—*публичный* банкъ, подъ названіемъ Wisselbanck, т. е. вексело-размѣннаго, который служилъ-бы *общею кассою* въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Основныя начала этаго банка были слѣдующія: 1) всякій воленъ дѣлать въ банкъ вклады деньгами или слитками драгоцѣнныхъ металловъ, стоимостью не менѣе 300 флориновъ; 2) вкладчику открывается въ банковыхъ книгахъ кредитъ, соотвѣтствующій сдѣланному имъ вкладу, 3) принадлежащая одному лицу сумма можетъ быть переведена цѣликомъ и частями на другія лица, посредствомъ ассигновокъ на банкъ; 4) всѣ векселя, свыше 300 флориновъ, должны быть уплачиваемы не иначе, какъ ордерами на банкъ; 5) тотъ, кто выпуститъ ордеръ на бо́льшую сумму, чѣмъ на какую онъ имѣетъ въ банкѣ кредитъ, долженъ платить штрафъ въ размѣрѣ 3 % съ суммы, составляющей этотъ излишекъ; 6) всякая выдача ордеровъ на вклады, довѣренные частнымъ лицамъ, а не банку, воспрещалась; 7) вклады, сдѣланные въ банкъ должны считаться неприкосновенными: они не могли быть употреблены ни на нужды города, ни для другихъ какихъ-либо цѣлей

Амстердамскій банкъ, принимая на себя роль *общаго кассира*, создалъ новый родъ денегъ, неизмѣнную счетную единицу, представлявшую собою стоимость опредѣленнаго количества серебра и замѣнявшую при торговыхъ сдѣлкахъ чеканенныя монеты. Новыя банковыя деньги, назывались «банковыми флоринами». Банковые флорины пользовались лажемъ относительно чеканеныхъ флориновъ.

Амстердамскій банкъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ банковъ своего времени. Въ 1775 году въ банковыхъ кладовыхъ находилось золота и серебра на 33 милл. флориновъ, около 18 милліоновъ русскихъ рублей. Довѣріе къ банку было безграничное. Это довѣріе банкъ успѣлъ закрѣпить за собой еще по слѣдующему обстоятельству. Когда въ 1672 году армія Людовика XIV вошла въ Голландію, угрожая Амстердаму, и всѣ вклад-

чики бросились въ банкъ, чтобы обмѣнять свои билеты на наличныя деньги, тогда банкъ выплачивалъ по нимъ безъ малѣйшей остановки. Но спустя болѣе столѣтія, съ 1790 года, банкъ началъ постепенно ограничивать производство платежей наличными деньгами и это породило недовѣріе въ глазахъ общества, а въ 1794 году банкъ былъ вынужденъ открыть свою тайну, что наличная его касса истощена, что еще 50 лѣтъ тому назадъ банкъ дѣлалъ громадныя ссуды Ость-индской компаніи и городу Амстердаму, которыя ему не возвращены. Послѣ такого разоблаченія билеты банка, за которые прежде платили лажъ, начали быстро падать и банкъ влачилъ свое жалкое существованіе, въ весьма ограниченномъ видѣ, до начала текущаго столѣтія, пока, наконецъ, въ 1814 году онъ окончательно не былъ ликвидированъ. Такимъ образомъ, амстердамскій банкъ просуществовалъ около двухъ столѣтій.

Въ настоящее время во всей Нидерландіи имѣется только одинъ банкъ, наименованный «Нидерландскимъ» (Die Niederlandische Bank»), которому дарована правительствомъ привилегія—выпускать кредитные билеты. Банкъ этотъ, основанный въ Амстердамѣ въ 1814 году, получилъ новую организацію въ 1838 году. Хотя въ 1863 году генеральные штаты и продолжили право банка на выпускъ кредитныхъ билетовъ еще на 25 лѣтъ, но безъ исключительной привилегіи. Основной капиталъ этого банка, состоявшій первоначально изъ 5 мил. гульденовъ, достигъ въ послѣдніе годы до 16 мил. гульденовъ.

БАНКЪ АНГЛІЙСКІЙ, основанный въ 1694 году, есть первое *публичное* кредитное установленіе Великобританіи и считается однимъ изъ крупнѣйшихъ банковъ во всей Европѣ. Этотъ банкъ—преимущественно государственный, ибо капиталъ, его состоящій изъ 15 мил. фун. стерлинговъ, весь почти помѣщенъ въ государственныхъ фондахъ и самыми выгодными и самыми важными его операціями всегда были операціи съ правительствомъ. Во все время войнъ французской республики и имперіи съ Англіею, банкъ доставлялъ правительству нужныя ему бумажныя деньги и давалъ ему возможность заключать займы, сумма которыхъ удивила весь міръ своею громадностью.

Хотя «англійскій банкъ» есть банкъ *государственный*, однакожъ положеніе его вполнѣ независимое и отношенія его къ правительству чисто *коммерческія*. Банкъ этотъ играетъ роль *государственнаго банкира* и въ его рукахъ находится исключительное завѣдываніе государственнымъ долгомъ, за что онъ получаетъ отъ государственной казны значительное вознагражденіе. Англійскій банкъ имѣетъ право выпускать кредитные билеты, съ покрытіемъ металлическаго фонда; но металлич. фондъ у него до того великъ, что очень часто количество благороднаго металла

значительно превосходитъ сумму выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Въ этомъ отношеніи «англійскій банкъ» является единственнымъ кредитнымъ установленіемъ въ мірѣ, которое можетъ гордиться своею солидностью и прочностью положенія.

Кромѣ «Англійскаго банка» въ Лондонѣ существуютъ еще много другихъ банковъ. Знаменитѣйшіе лондонскіе банки слѣдующіе: «London and Westminster Bank», «London Joint Stock», London county», «Union», «City», «Imperiale», «Alliance» и «Consolidated».

БАНКЪ АНФИЛАТОВСКІЙ принадлежитъ къ старинныхъ русскимъ общественнымъ банкамъ (см. Анфилатовскій банкъ).

БАНКЪ АССИГНАЦІОННЫЙ, есть первый старинный русскій банкъ, выпускавшій въ обращеніе кредитные билеты, названные ассигнаціями и такимъ образомъ содѣйствовавшій промышленности, увеличивая количество мѣновыхъ знаковъ. (См. Ассигнація и Ассигнаціонный банкъ).

БАНКЪ АРМЯНСКІЙ. Такъ назывался ссудный банкъ, учрежденный въ 1779 году въ Астрахани, съ капиталомъ въ 50000 руб., для поправленія экономическаго быта армянъ; но этотъ банкъ скоро прекратилъ свое существованіе.

БАНКЪ БЕЛЬГІЙСКІЙ. Подъ этимъ именемъ, въ исторіи банковаго института, извѣстно обширное кредитное установленіе, основанное въ Брюсселѣ, въ 1835 году, помощью правительства, съ цѣлью конкурировать съ «Главнымъ Обществомъ споспѣшествованія національной промышленности», считавшимся самымъ древнимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ значительнымъ изъ банковъ въ Бельгіи.—«Главное Общество», основанное въ 1822 году съ статутами, приноровленными исключительно къ банку коммерческому и оборотному, мало по малу сдѣлалось центромъ всѣхъ большихъ кредитныхъ оборотовъ страны, и, наконецъ, получило значеніе банка преимущественно промышленнаго и спекулятивнаго. Будучи кассиромъ государства, сохранною казною для капиталовъ, скопленныхъ бережливостью и предусмотрительностью, давая ссуды подъ залогъ недвижимостей, публичныхъ фондовъ, товаровъ и коммерческихъ бумагъ, будучи командиторомъ и учредителемъ почти всѣхъ большихъ предпріятій въ странѣ, это учрежденіе выпускало въ то же время безыменные билеты на предъявителя и срочныя процентныя облигаціи, и, такимъ образомъ, соединило въ себѣ почти всѣ банковыя операціи, какъ коммерческія, такъ и правительственныя. «Главное Общество» пользовалось долгое время почти безграничнымъ кредитомъ и вліяніемъ до того сильнымъ, что могущество его возбудило въ правительствѣ безпокойство и опасеніе. Вслѣдствіе чего, въ 1835 году, при содѣйствіи правительства, основано было новое кредитное установленіе, подъ названіемъ: «Бель-

гійскій Банкъ» для тѣхъ же операцій, какими занималось «Главное Общество» и на однихъ съ нимъ теоретическихъ основаніяхъ. Хотя оба эти банка оказали правительству большія услуги, содѣйствуя ему въ успѣшномъ извлеченіи изъ обращенія старой золотой монеты, оба вели значительныя дѣла и оба внушали надежды почти безграничныя, но оба они оказались одинаково не въ силахъ устоять противъ испытаній, къ которымъ всегда должны быть готовы кредитныя установленія. Тотъ и другой банкъ взяли на себя обязательства на опредѣленныя суммы—и на неопредѣленный срокъ, не обезпечивъ себѣ возможности ихъ уплаты ничѣмъ, кромѣ образованія активнаго недвижимаго капитала, подверженнаго всѣмъ случайностямъ. При такихъ обстоятельствахъ неминуемо долженъ былъ наступить кризисъ и оба прекратили платежи.

Это случилось въ 1848 году и правительство рѣшило основать, по образцу французскаго банка, новое кредитное установленіе, подъ названіемъ «національнаго банка». Уставъ этого учрежденія воспретилъ ему, въ самыхъ яспыхъ выраженіяхъ, операціи, въ которыхъ рискованно затрачивались бы капиталы и ограничилъ операціи его однимъ учетомъ. «Національный банкъ», при помощи послѣдовательныхъ соглашеній правительства съ прочими банками, получилъ исключительную привилегію на выпускъ безъименныхъ билетовъ, съ уплатою по предъявленіи, и почти монополію на учетъ. Въ силу закона 1850 года, этотъ банкъ въ то же время служилъ кассиромъ государства, за опредѣленное годовое вознагражденіе въ 200 тысячъ франковъ. Ему предоставлено было право заниматься внѣшними полученіями и торговлею бумагами. «Національный банкъ» имѣлъ одно торговое отдѣленіе въ Антверпенѣ и 17 конторъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ настоящее время «бельгійскій національный банкъ» завѣдываетъ сберегательными и пенсіонными капиталами. Кромѣ этого банка, въ Бельгіи существуютъ еще два банка, заслуживающіе особенное вниманіе. Эти банки суть: «Антверпенскій центральный банкъ» съ капиталомъ въ 9 милліоновъ франковъ и «Брюсельскій банкъ», съ капиталомъ въ 18 милліоновъ франковъ».

БАНКЪ БЕНГАЛЬСКІЙ. Такъ называется Остъ-индскій акціонерный банкъ, существующій въ Калькутѣ и пользующійся особою привилегіею со стороны правительства. Основной капиталъ этого банка состоитъ изъ 50 лаковъ, что составляетъ на русскія деньги около 3 милліоновъ рублей и раздѣленъ на 500 акцій по 6000 руб. каждая. Банкъ управляется девятью директорами, изъ которыхъ—три по назначенію отъ правительства, а шесть—по выбору акціонеровъ, чрезъ каждые три года. Банку предоставлено право выпускать свои ассигнаціи, которыя прини-

маются по всѣмъ платежамъ наравнѣ съ правительственными деньгами. Главныя операціи банка заключаются въ учетѣ векселей.

БАНКЪ БИРЖЕВОЙ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ банкъ, открытый въ 1863 году въ Ригѣ биржевымъ комитетомъ, въ качествѣ представителя мѣстнаго купечества, отъ имени и по порученію онаго, съ капиталомъ въ сто тысячъ рублей. Операціи этого банка, какъ всѣхъ коммерческихъ банковъ, состоятъ: въ пріемѣ вкладовъ, учетѣ векселей, производствѣ ссудъ подъ залогъ товаровъ, государственныхъ и другихъ процентныхъ бумагъ, въ пріемѣ денегъ на текущій счетъ и въ пріемѣ драгоцѣнныхъ вещей на храненіе. Прибыли банка, послѣ составленія опредѣленнаго запаснаго капитала, переходятся въ распоряженіе биржеваго комитета, для употребленія на полезныя для развитія рижской торговли предметы. (Пол. Соб. Зак. 1863 г № 39823).

БАНКЪ ВЕНЕЦІАНСКІЙ. Такъ назывался первый европейскій *публичный* банкъ, основанный въ Венеціи въ 1548 году, подъ названіемъ «Джироваго банка» (Del giro), т. е. вкладо-размѣннаго или платежнаго. (См. банкъ джиро).

БАНКЪ ВЗАИМНЫЙ, есть кредитное установленіе, состоящее изъ многихъ лицъ, условившихся между собою, общею порукою, отвѣтствовать *взаимно*, другъ за друга, по отношенію открытаго каждому изъ нихъ кредита. Всѣ эти лица въ совокупности образуютъ общество: поэтому такой банкъ именуется «*обществомъ* взаимнаго кредита», а лица, составляющія это общество,—*членами* его. Существуетъ два рода взаимныхъ банковъ: дѣятельность однихъ специализирована на *краткосрочномъ* кредитѣ, а дѣятельность другихъ—на *долгосрочномъ*. Первые имѣютъ цѣлью, посредствомъ учета срочныхъ обязательствъ, доставлять своимъ членамъ, занимающимся торговлею и другими промыслами, необходимые имъ капиталы, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ степени благонадежности каждаго лица, а вторые—имѣютъ цѣлью выдавать ссуды подъ залогъ поземельной собственности. Первые относятся къ категоріи банковъ *коммерческихъ*, а вторые—къ банкамъ ипотечнымъ или *земельнымъ*. Число русскихъ банковъ взаимнаго *поземельнаго* кредита весьма ограничено (см. Банкъ земельный), а число взаимныхъ *коммерческихъ* банковъ достигаетъ у насъ уже почтенной цифры. Учрежденіе у насъ въ Россіи перваго общества взаимнаго кредита принадлежитъ Петербургу, уставъ котораго утвержденъ въ 1863 году. Спустя нѣсколько лѣтъ, а именно въ 1866—7 годахъ, примѣру столицы послѣдовали и другіе торговые центры Россіи, какъ: Харьковъ, Рига, Ростовъ на Дону, Одесса и т. д. и въ настоящее время не только всякій *губернскій* городъ имѣетъ свое «общество взаимнаго кредита», но они существуютъ еще и во многихъ, болѣе населенныхъ и болѣе торговыхъ

уѣздныхъ городахъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются даже по два и болѣе «обществъ». Механизмъ «обществъ взаимн. кредита», или взаимныхъ коммерческихъ банковъ, составленъ изъ капиталовъ двухъ наименованій: капитала *обезпеченія* и капитала *оборотнаго*. Сумма всѣхъ обязательствъ, подписанныхъ членами, при вступленіи ихъ въ общество, составляетъ капиталъ *обезпечивающій* его операціи: такой капиталъ именуется «капиталомъ обезпеченія», а для образованія *оборотнаго* капитала общества, каждый членъ, при вступленіи своемъ въ общество, вноситъ наличными деньгами 10 % съ суммы открытаго ему кредита. Этотъ капиталъ называется «капиталомъ оборотнымъ». Каждый членъ, соразмѣрно суммѣ открытаго ему кредита, участвуетъ въ прибыляхъ и убыткахъ общества. Такимъ образомъ, въ основаніи *взаимныхъ коммерческихъ банковъ*, или «обществъ взаимнаго кредита» лежитъ ассоціація, составленная изъ неопредѣленнаго числа членовъ, точно такъ, какъ въ основаніи коммерческихъ банковъ *акціонерныхъ* лежитъ ассоціація, образованная изъ опредѣленнаго числа пайщиковъ, долщиковъ или акціонеровъ. Не смотря на такое коренное сходство этихъ двухъ типовъ кредитныхъ установленій, они рѣзко отличаются другъ отъ друга. Крупнѣйшія отличительныя ихъ черты слѣдующія: 1) что въ банкахъ *взаимныхъ* капиталъ увеличивается и сокращается свободно, приноравливая его къ средствамъ каждаго члена-участника, тогда какъ такой свободы не можетъ быть въ банкахъ *акціонерныхъ*; ибо въ послѣднихъ—складочный капиталъ впередъ опредѣленъ и ограниченъ въ количествѣ, а въ первыхъ—ни весь размѣръ капитала, ни даже доля его для каждаго члена, не опредѣлены, а только ограничены извѣстными предѣлами, въ которыхъ они могутъ свободно двигаться; и 2) что отвѣтственность въ *акціонерныхъ* банкахъ можетъ равняться только складочному капиталу, а въ банкахъ *взаимныхъ* отвѣтственность эта равняется суммѣ въ десять разъ большей, чѣмъ складочный капиталъ, въ которой члены общества связаны между собою круговою порукою, сверхъ представленнаго ими обезпеченія.

Каждый изъ этихъ двухъ типовъ кредитныхъ установленій имѣетъ свою выгодную и невыгодную сторону: акціонеры отвѣтствуютъ только капиталомъ, равняющимся стоимости ихъ акцій, но за то, въ отношеніи банковаго кредита, имъ не предоставлено никакихъ преимуществъ противъ постороннихъ лицъ; члены же обществъ взаимнаго кредита, будучи связаны между собою круговою порукою, и отвѣтствуя, въ случаѣ потерь, въ десять разъ больше ихъ оборотнаго капитала, пользуются за то большимъ просторомъ относительно банковаго кредита, чѣмъ посторонніе лица, не состоящіе членами общества, которыя никакого кредита въ банкѣ имѣть не могутъ безъ участія члена.

БАНКЪ ВКЛАДНОЙ. Такъ назывались во времена младенчества банковаго института тѣ банки, которые учреждаемы были только для пріема вкладовъ и производства платежей за счетъ вкладчиковъ, но не дѣлали никакихъ операцій съ вкладами, хотя бы они и состояли въ монетѣ.

БАНКЪ ВНѢШНІЙ, есть акціонерный коммерческій банкъ, учрежденный въ С.-Петербургѣ въ 1875 году, въ видахъ облегченія торговыхъ сношеній Россіи съ заграничными рынками, подъ названіемъ: «Русскаго банка для внѣшней торговли». Банкъ имѣетъ агентство и въ Лондонѣ. Основной капиталъ этого банка состоитъ изъ семи съ половиною миллион. руб., раздѣленныхъ на тридцать тысячъ акцій, по 250 рублей каждая. Такимъ громаднымъ капиталомъ не обладаетъ ни одинъ изъ акціонерныхъ банковъ въ Россіи. Судя по биржевой цѣнѣ акцій этого банка (биржевая цѣна 300 р.), нужно полагать, что дѣла банка идутъ довольно успѣшно.

БАНКЪ ВОЛЖСКО-КАМСКІЙ принадлежитъ къ крупнѣйшимъ акціонернымъ коммерческимъ банкамъ въ Россіи. Банкъ учрежденъ въ 1870 году, съ основнымъ капиталомъ въ шесть милліоновъ. Капиталъ этотъ, по уставу, раздѣленъ на 6000 акцій, по тысячѣ рублей каждая; но, въ настоящее время, каждая тысячная акція вновь раздѣлена на четыре акціи, по 250 руб. каждая, и биржевая цѣна этихъ акцій доходитъ до 400 руб. и выше. Этотъ банкъ имѣетъ свои отдѣленія въ разныхъ торговыхъ центрахъ Россіи и въ особенности въ городахъ, лежащихъ на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ, по которымъ онъ и несетъ свое названіе.

БАНКЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ. Подъ этимъ именемъ въ исторіи русскаго банковаго института извѣстно кредитное установленіе, учрежденное правительствомъ въ 1797 году для выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ крестьянъ. Высшій срокъ, на который выдавалась ссуда, простирался до 25 лѣтъ. Этотъ банкъ впослѣдствіи вошелъ въ составъ «заемнаго банка», съ которымъ онъ слился въ одно цѣлое.

БАНКЪ ГАМБУРГСКІЙ принадлежитъ къ крупнѣйшимъ кредитнымъ установленіямъ XVII столѣтія. Открытіе этого банка, подъ названіемъ «Размѣннаго» (Wechel-Banco), послѣдовало въ 1619 году, т. е. ровно десять лѣтъ послѣ того, какъ былъ учрежденъ амстердамскій банкъ (см. это слово). По характеру своему банкъ этотъ былъ скорѣе городскимъ-общественнымъ, чѣмъ государственнымъ, такъ какъ городъ Гамбургъ гарантировалъ за вѣрность вкладовъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Главныя операціи гамбургскаго банка заключались въ принятіи вкладовъ, въ производствѣ платежей, посредствомъ переводовъ по ордерамъ вкладчиковъ и въ размѣнѣ денегъ. Вклады принимались не толь-

ко мѣстными деньгами, но и иностранными, какъ въ монетѣ, такъ и въ слиткахъ. Администраціи банка предоставлено было также производство ссудъ, сначала только подъ залогъ золота и серебра, а потомъ и подъ залогъ другихъ цѣнностей. Количество процентовъ опредѣлено было не выше 6-ти. Банкъ, съ своей стороны, обязанъ былъ содержать на свой счетъ хлѣбный магазинъ для снабженія города хлѣбомъ. Законъ поддерживалъ банкъ тѣмъ, что требовалъ, чтобы векселя свыше 100 марокъ непремѣнно оплачиваемы были чрезъ посредство банка, т. е. ордерами на банкъ, которому должны были быть передаваемы суммы для производства платежей. Этотъ законъ послужилъ побудительною мѣрою къ увеличенію числа вкладовъ. Но этотъ *публичный* гамбургскій банкъ, уже на первыхъ порахъ своей дѣятельности, обнаружилъ явную неспособность къ оказанію торговлѣ тѣхъ услугъ, которыя оказывалъ ей амстердамскій банкъ. Одною изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ въ дѣятельности гамбургскаго банка была его неспособность опредѣленно установить свои отношенія къ разнообразнымъ металламъ, обращавшимся въ Гамбургѣ и окрестныхъ мѣстахъ. Спекуляція скоро воспользовалась этою неопредѣленностью и, навязывая банку легковѣсныя монеты, выбирала изъ его кассы полновѣсныя. Хотя вскорѣ къ «размѣнному банку» присоединенъ былъ еще и «ссудный банкъ» (Lehn-Banco), тѣмъ не менѣе, дѣла его шли плохо: многіе начали сомнѣваться въ его прочности и, спустя не болѣе полстолѣтія, въ 1672 году, на биржѣ появилось объявленіе о томъ, что банкъ прекращаетъ платежи и не возвращаетъ вкладовъ. Коммерческая депутація города опротестовала это банкротство и, послѣ бурныхъ агитацій, муниципалитетъ, принявшій на себя гарантію за сохранность вкладовъ, прискалъ средства къ возстановленію чести банка и платежи возобновились. Не смотря на это, трудно было пріостановить требованія публики о возвратѣ вкладовъ и рессурсы банка становились съ каждымъ годомъ все слабѣе и слабѣе.

Въ 1699 году уставъ банка былъ подвергнутъ пересмотру и, спустя не болѣе десяти лѣтъ, онъ вошелъ въ составъ новаго банка, учрежденнаго имперскою властью, подъ названіемъ «Гамбурскаго размѣнно-ссуднаго банка». Этотъ новый банкъ почти во все время своего существованія находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Но наступаетъ 1813 годъ,— французы занимаютъ Гамбургъ и назначенный губернаторъ опечатываетъ кассу банка и овладѣваетъ хранившимся въ ней вкладами. Конфискованная сумма простиралась до 8 мил. марокъ. Послѣ этого банкъ, разумѣется, какъ бы пересталъ существовать и прекратилъ свои операціи. Когда же въ 1814 году городъ Гамбургъ освободился отъ французскаго владычества, первая его забота состояла въ возобновленіи дѣятельности банка, а въ

1819 году французское правительство вознаградило вкладчиковъ этого банка, возвративъ имъ за каждыя 100 марокъ, конфискованныхъ французами вкладовъ, по 7 франковъ французской ренты. Главное достоинство гамбургскаго банка состоитъ въ томъ, что онъ не стремился къ пріобрѣтенію барышей, а довольствовался лишь такими скромными доходами, которые въ состояніи были бы покрыть издержки по его администраціи.

БАНКЪ ГЕНУЭЗСКІЙ, (см. банкъ св. Георгія).

БАНКЪ св. ГЕОРГІЯ (Compere di San Giorgio), Такъ назывался одинъ изъ старѣйшихъ публичныхъ банковъ генуэзской республики, учрежденный товариществомъ св. Георгія. Этотъ банкъ представлялъ собою одинъ изъ своеобразныхъ видовъ средневѣковаго товарищества въ области политическихъ и общественныхъ учрежденій и образовалъ одну изъ главныхъ *ассоціацій правительственныхъ кредиторовъ*. Въ началѣ среднихъ вѣковъ въ Генуѣ существовало множество «товариществъ правительственныхъ кредиторовъ». Основаніе перваго изъ товариществъ, образовавшихся въ Генуѣ для займовъ республикѣ, относится къ эпохѣ перваго крестоваго похода или къ десятилѣтію, слѣдовавшему за взятіемъ Іерусалима, между 1100 и 1110 годами. Затѣмъ образовались новыя товарищества съ тою же цѣлью и число ихъ постепенно возрастало. Такое быстрое размноженіе товариществъ послужило, однакожъ, не къ ихъ процвѣтанію, а къ упадку. Поэтому еще въ 1250 году правительство генуэзской республики, испытывая много неудобствъ въ финансовомъ управленіи, рѣшило соединить всѣ существовавшія тогда товарищества въ одно, которое получило названіе: «Compero del capitalo». Но эта монополія существовала не долго. Когда правительство опять начало нуждаться въ деньгахъ для покрытія расходовъ, сдѣланныхъ на продолжительныя и раззорительныя войны, оно вновь допустило образованіе многихъ товариществъ, имѣвшихъ для финансоваго управленія республики такія же неутѣшительныя послѣдствія, какъ и тѣ, которыя существовали до основанія прежнихъ «Compero». Наконецъ, въ 1407 году, было рѣшено слить всѣ общества и товарищества въ одно, которое и получило названіе «Compere di San Giorgio», въ честь патрона города. Это товарищество, соединяло въ себѣ всѣхъ заимодавцевъ государства и по устройству, характеру и основнымъ началамъ, оно было совершенно сходно съ прежними товариществами. Участникамъ прежнихъ товариществъ выдано было соотвѣтствующее число паевъ новаго товарищества, которому предоставлена была такая часть государственныхъ сборовъ, доходъ съ которой давалъ ежегодно 8 проц. на выпущенные паи. Когда дѣятельность этого товарищества сильно возросла (подробныя свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи см. Товарищество св. Георгія), тогда оно рѣшило учредить банкъ

который, кромѣ удовлетворенія нуждъ правительства, могъ бы, въ одно и тоже время, удовлетворять потребностямъ и нуждамъ торговли и промышленности Такимъ образомъ банкъ былъ открытъ въ XVII ст., по однимъ—въ 1675 г.,а по другимъ—гораздо ранѣе, подъ тѣмъ же названіемъ, подъ которымъ извѣстно было само товарищество. Банкъ св. Георгія, благодаря той славѣ, которою пользовалось самое товарищество, скоро пріобрѣлъ такое довѣріе со стороны торговаго міра, что число частныхъ вкладовъ, внесенныхъ во вновь-открытый банкъ, достигло изумительныхъ размѣровъ. Такъ какъ банку св. Георгія предоставлено было право употреблять частные вклады для оборотовъ. каковымъ правомъ не пользовался ни одинъ изъ современныхъ ему банковъ, то выгоды и прибыли этого кредитнаго установленія были весьма значительны. Почти цѣлое столѣтіе банкъ св Георгія находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и это состояніе, вѣроятно, продолжалось бы долго, еслибъ политическія событія не нанесли ему сильный ударъ. Въ 1746 году, когда Генуя принуждена была уступить требованіямъ австрійцевъ и заплатить Австріи контрибуцію въ 15 милліоновъ лиръ. тогда правительству оставалось на выборъ—или потерять свою независимость, или нарушить денежные интересы своихъ гражданъ. По чувству патріотизма, оно выбрало послѣднее и банкъ св. Георгія внесъ полностью эту сумму Австріи. По уплатѣ такой значительной суммы звонкою монетою. неудивительно, что банкъ на время нашелся вынужденнымъ прекратить платежи золотомъ. а выдавалъ вмѣсто благороднаго металла свои кредитныя бумаги. Лишившись металлическаго фонда, бумаги. паи и купоны банка. за которые до того времени платили премію. сильно падали въ цѣнѣ и вызвали всеобщій ропотъ. Для успокоенія умовъ и для устраненія неудовольствія, избрана была коммиссія изъ 13 почетныхъ гражданъ. которые приняли слѣдующія мѣры: всѣ собственники билетовъ банка должны были внести свои имена въ особо для того заведенную книгу. и взамѣнъ этихъ билетовъ имъ выдавались паи «Сохранной казны» (Monte de conservatione). въ 200 лиръ каждый. Эти паи должны были быть погашаемы посредствомъ ежегодныхъ тиражей. Многіе налоги были возвышены и полученный сборъ поступалъ на погашеніе вышедшихъ въ тиражъ паевъ, а для уплаты дивидендовъ учреждена была особая «Платежная казна» (Monte di paghe). Управленіе этими операціями все таки было поручено тому же обществу св. Георгія. Принятыя правительствомъ столь разумныя и энергическія мѣры могли еще дать новую жизнь банку св. Георгія, еслибъ само общество того же названія не утратило бы скоро своего прежняго блеска и значенія. Въ 1797 г. Генуя былъ завоевана французскими войсками и вмѣстѣ съ прекращеніемъ независимости генуэзской республики, прекратилось и существованіе банка

св. Георгія. Тщетно пытались возобновить операціи этого банка. Времена были уже не тѣ. При новыхъ порядкахъ невозможно было возобновлять старинныхъ учрежденій и банкъ св. Георгія не могъ избѣгнуть своей участи. Окончательная ликвидація дѣлъ банка произошла въ 1816 году, послѣ присоединенія Лигуріи къ Сардиніи. Паи банка св. Георгія превратились въ облигаціи сардинскаго королевства.

Что же касается до внутренняго устройства банка св. Георгія, то, по свѣдѣніямъ итальянскихъ финансистовъ, порядокъ, существовавшій въ этомъ кредитномъ установленіи, былъ самый образцовый. Банкъ велъ четыре книги, изъ которыхъ двѣ были *счетными*, третья—для *золотыхъ* монетъ, а четвертая—для *размѣна* суммъ. Въ первую и вторую «счетныя книги» записывались пріемы и выдачи вкладовъ. Въ книгу «золотыхъ монетъ» вносились вклады *золотою* монетою, а въ «размѣнной»—записывались взносы *серебряною* монетою. Бумаги банка св. Георгія, болѣе всѣхъ другихъ кредитныхъ бумагъ старѣйшихъ банковъ, были похожи на наши современные банковые билеты. Въ пріемѣ вклада банкъ выдавалъ свидѣтельство на имя предъявителя, которое, безъ всякихъ затрудненій и формальностей, могло переходить изъ рукъ въ руки. Такія свидѣтельства носили названіе «biglietto di cartulario», т. е. книжный билетъ. Въ остальныхъ частяхъ управленія банкъ св. Георгія не отличался отъ всѣхъ прочихъ банковъ того времени.

БАНКЪ ГОРОДСКОЙ, есть муниципальное кредитное установленіе, учреждаемое на средства городскаго общества, или частныхъ пожертвованій. Городскіе банки принадлежатъ къ категоріи *коммерческихъ* банковъ и введены у насъ въ Россіи съ 1862 года, на основаніи «Нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ». Поэтому, такія кредитныя установленія именуются иногда также и «Общественными банками». Городской банкъ состоитъ при мѣстной городской думѣ, подъ отвѣтственностью и наблюденіемъ городскаго общества, предъ коимъ онъ исключительно и обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Основной капиталъ каждаго городскаго общественнаго банка, при самомъ учрежденіи его, долженъ быть не менѣе десяти тысячъ рублей. Городскимъ общественнымъ банкамъ дозволяется совершать слѣдующія операціи: пріемъ вкладовъ, учетъ векселей, выдачи ссудъ подъ разнаго рода залоги, покупки-продажи, какъ за свой счетъ, такъ и по порученію третьихъ лицъ, за комиссію, государственныхъ процентныхъ бумагъ, а также акціи и облигаціи, пользующіяся гарантіею правительства или городскаго общества. Впрочемъ, при учрежденіи каждаго городскаго общественнаго банка опредѣляется, по соображенію средствъ его и мѣстныхъ потребностей, какія именно изъ этихъ операцій ему предоставляются и подъ какіе именно залоги могутъ

бытъ производимы изъ онаго ссуды. Нормальное положеніе 1862 года измѣнено и дополнено въ 1866 и 1870 годахъ (Пол. Соб. Зак. 1866 г. и Собр. Узак. 1870 г. № 110).

БАНКЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, есть кредитное установленіе, основанное съ двоякою цѣлью: для оживленія торговыхъ оборотовъ, и для упроченія денежной кредитной системы (Уст. госуд. банка § 1). Первая цѣль—коммерческая, а вторая—государственная. Нашъ русскій государственный банкъ, учрежденный въ 1860 году (пол. собр. зак. за 1860 годъ, № 35847), имѣетъ свою предшествующую исторію. Началс банковаго института въ Россіи относится къ первой половинѣ XVIII столѣтія. Во время царствованія Петра II и Анны Іоанновны, учреждены были «Монетныя конторы», начавшія производить нѣкоторыя кредитныя операціи. Онѣ играли отчасти роль банковъ тѣмъ, что занимались выдачею ссудъ подъ залогъ золота и серебра. При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1754 году, учреждены были три рода банковъ: 1) для *дворянства* въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; 2) для *купечества* С.-петербургскаго порта и 3) контора для обращенія внутри государства мѣдной монеты. Въ 1760 году возникъ банкъ «артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ». При Екатеринѣ Великой былъ учрежденъ «Ассигнаціонный банкъ» (см. это слово), а въ 1786 году дворянскіе банки преобразованы были въ «Государственный заемный банкъ», а изъ учетныхъ конторъ ассигнаціоннаго банка образованъ былъ «Государственный коммерческій банкъ». Екатерина Великая выказала свое величіе въ отношеніи банковаго института. Она значительно расширила кругъ дѣятельности банковъ, ввела постепенное погашеніе ссудъ, увеличила сроки ссудъ и начала усиленнѣе заботиться о развитіи операцій вкладовъ.

При учрежденіи губерній, положено было начало «Приказамъ общественнаго призрѣнія», а для дворянъ учреждены были: Ссудныя, Сохранныя и Вдовыя казны. Въ 1797 году устроенъ новый «Вспомогательный банкъ» для ссудъ подъ залогъ помѣщичьихъ имѣній. Ссуды выдавались билетами, которые уже сами помѣщики должны были реализировать. Однако этотъ банкъ не долго продержался. Въ 1807 году, въ царствованіе Александра 1-го, образованъ «Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій», въ которомъ сосредоточены были управленія всѣхъ кредитныхъ учрежденій, существовавшихъ въ то время въ Россіи. Въ первые годы царствованія Императора Александра 2-го Россія вступила въ совершенно новый періодъ исторіи нашей кредитной системы. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 16 апрѣля 1859 года, прекращены были операціи государственныхъ кредитныхъ установленій по ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и положено начало ихъ ликвида-

ціи, а другимъ указомъ, изданнымъ въ 1860 году, повелѣно было государственному коммерческому банку дать новое устройство и наименованіе «государственнаго банка».

Основной капиталъ «государственнаго банка», обезпечивающій предоставленныя ему банковыя операціи, состоитъ изъ 15 милл. руб., которые составляютъ его неприкосновенную собственность. Этотъ капиталъ ни при какихъ обстоятельствахъ не долженъ уменьшаться и, въ случаѣ потерь отъ операцій банка, во все время его существованія, онъ долженъ быть поддерживаемъ въ первоначальной суммѣ изъ другихъ, принадлежащихъ министерству финансовъ, источниковъ. Чистыя прибыли отъ операцій банка обращаются: а) на погашеніе 5% банковыхъ билетовъ и займовъ государственнаго казначейства изъ кредитныхъ установленій, и б) на составленіе резервнаго капитала для покрытія потерь по банковымъ операціямъ. Собственный капиталъ и всѣ прочія свободныя суммы, довѣренныя банку, ему предоставляется употреблять, по усмотрѣнію правленія и по соображенію съ торговыми обстоятельствами, *единственно* на операціи, разрѣшенныя уставомъ и съ точнымъ соблюденіемъ правилъ онаго. Операціи, дозволенныя банку, слѣдующія:

а) Учетъ векселей и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ и иностранныхъ траттъ;

б) Продажа и покупка золота и серебра, въ слиткахъ и въ монетахъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей;

в) Полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ въ счетъ довѣрителей;

г) Пріемъ вкладовъ: 1) на храненіе, 2) на текущій счетъ, и 3) на обращеніе изъ процентовъ;

д) Производство ссудъ подъ залогъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, а равно и подъ залогъ акцій и облигацій компаній, пользующихся гарантіею правительства, подъ залогъ золота и серебра въ слиткахъ и иностранной монетѣ, подъ залогъ товаровъ, сложенныхъ въ городскихъ буянахъ и таможенныхъ пакгаузахъ, а также и въ другихъ амбарахъ, за печатью банка;

е) Покупка и продажа % банковыхъ билетовъ и другихъ государственныхъ бумагъ, въ счетъ довѣрителей, и

ж) Покупка и продажа государственныхъ бумагъ на *свои счеты*, съ тѣмъ однако, чтобы сумма принадлежащихъ ему таковыхъ цѣнностей не превышала собственныхъ его капиталовъ.

Вклады, ввѣренные государственному банку, пользуются особымъ преимуществомъ: они не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ.

Центральное управленіе государственнаго банка находится въ Петербургѣ, а для провинцій онъ имѣетъ свои *конторы и отдѣленія*. Кругъ дѣятельности первыхъ гораздо шире вторыхъ. Конторы государственнаго банка имѣютъ свой *особый* уставъ, утвержденный 3-го января 1862 года (Пол. Соб. Зак. ст. 37829) и учреждены «для оживленія торговыхъ оборотовъ въ городахъ имперіи, имѣющихъ важное значеніе въ торговлѣ и промышленности». Въ настоящее время такія конторы открыты: въ Архангельскѣ, Екатеринбургѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на Дону и Харьковѣ; въ остальныхъ же, болѣе или менѣе оживленныхъ городахъ имперіи, какъ губернскихъ, такъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ открыты *отдѣленія* банка.

Учрежденіе банковъ самыми правительствами, или при помощи правительствъ, вообще—не есть продуктъ текущаго столѣтія, а оно принадлежитъ временамъ давно прошедшимъ и было извѣстно на Западѣ Европы еще въ началѣ среднихъ вѣковъ, подъ названіемъ *банковъ публичныхъ*(см. это слово), въ отличіе отъ банковъ *частныхъ*, которые открывались частными лицами или ассоціаціями. Различіе между *частными* банками и банками *публичными* или *государственными*, состоитъ въ томъ, что частные банки, какъ всякое проявленіе производительной дѣятельности частныхъ лицъ, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, открывались въ видѣ промысла, въ видѣ торговыхъ предпріятій, между тѣмъ, какъ публичные или государственные банки, помимо ихъ коммерческихъ цѣлей, всегда стремились къ выполненію *государственныхъ* задачъ, входящихъ въ область политики денежной, политики финансовой. Этимъ объясняется то опредѣленіе, которое законъ, изображенный въ ст. 1 уст. госуд. банка, даетъ этому учрежденію: «*государственный банкъ*—говоритъ уставъ--*учреждается для оживленія торговыхъ* оборотовъ *и для упроченія денежной кредитной системы*», т. е. съ одной стороны банкъ преслѣдуетъ цѣль коммерческую, а съ другой—выполняетъ задачу государственную, задачу финансовой политики.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на одно очень важное явленіе въ русскомъ банковомъ институтѣ, которое достойно замѣчанія. Развитіе банковаго института въ Россіи совершилось совершенно не такъ, какъ оно совершилось на Западѣ Европы. На Западѣ основаніемъ банковому институту послужила частная дѣятельность мѣнялъ и банкировъ, которые подготовляли и воздѣлывали почву для банковой дѣятельности правительственной, между тѣмъ, какъ у насъ въ Россіи, первый камень для зданія банковаго института положило само правительство, и само занималось его воздвиженіемъ цѣлое столѣтіе, а частная банковая дѣятельность была уже слѣдствіемъ правительственныхъ усилій. Причины такого

явленія кроются въ различномъ ходѣ развитія народа русскаго и народовъ Западной Европы. Банковая дѣятельность есть дѣтище торговли и промышленности, а торговлю и промышленность рождаетъ цивилизація. Въ Западную Европу цивилизація проникла на пять столѣтій ранѣе, чѣмъ въ Россію: цивилизація развила торговлю, а торговля развернула банковую дѣятельность. Но у насъ въ Россіи настоящая торговля, по образцу европейскихъ торговыхъ рынковъ, началась только въ шестидесятыхъ годахъ, въ царствованіе Императора Алаксандра II, и съ того же времени началась и закипѣла *частная* банковая дѣятельность.

БАНКЪ ДАТСКІЙ. Въ 1813 году, въ Даніи былъ учрежденъ государственный банкъ, который пять лѣтъ спустя, а именно, въ 1818 году, былъ преобразованъ въ *частное* кредитное установленіе, подъ названіемъ «Датскій Національный Банкъ въ Копенгагенѣ» (Die Dänische Nationalbank zu Kopenhagen), съ привилегіею на 90 лѣтъ. Акціонерами этого привилегированнаго банка могли быть только собственники недвижимыхъ имуществъ, вносившіе при томъ въ кассу банка наличный капиталъ, по крайней мѣрѣ, въ 100 талеровъ. Кредитные билеты этого банка составляютъ главныя платежныя средства страны и подлежатъ погашенію золотомъ. Сначала количество кредитныхъ билетовъ не могло превышать 24 мил. талеровъ съ обезпеченіемъ металлическаго фонда въ серебрѣ въ $10^1/_2$ милл.; но, по закону 1873 года, металлическій фондъ вмѣсто серебра долженъ быть въ золотѣ. Отдѣленія этого банка учреждены въ Фленсбургѣ, въ Шлезвигѣ, а контора въ Ааргузѣ—въ Ютландіи.

БАНКЪ ДВОРЯНСКІЙ, есть *сословное* кредитное установленіе, учреждаемое *исключительно* для сословія русскаго потомственнаго дворянства. Въ память празднованія столѣтняго юбилея со времени дарованія Императрицею Екатериною Великою *жалованной грамоты* дворянству, по волѣ нынѣ царствующаго Императора, учреждается въ Россіи банкъ, подъ названіемъ: «Государственный дворянскій земельный банкъ», имѣющій цѣлью выдавать ссуды исключительно дворянамъ, подъ залогъ ихъ земельной собственности. Главныя основанія этого новаго кредитнаго установленія почти тѣ же, которыя существуютъ во всѣхъ нашихъ россійскихъ земельныхъ банкахъ, съ тою только разницею, что проценты новаго государственнаго банка будутъ немного ниже процентовъ, взимаемыхъ другими, уже существующими русскими земельными банками, а именно 5% на капиталъ и $^1/_2$ процента на погашеніе. Насколько этотъ банкъ облегчитъ затруднительное положеніе нашихъ помѣщиковъ-дворянъ—покажетъ время.

БАНКЪ ДЖИРО (del Giro), есть *вкладо-размѣнный* или *переводной* банкъ. Первый «джировый банкъ» былъ основанъ въ Венеціи въ 1619 году и существовалъ до конца республики. Этотъ банкъ получилъ свое названіе

отъ той особенности операціи, для которой онъ былъ учрежденъ. Операція его состояла въ производствѣ платежей за счетъ третьихъ лицъ, деньгами или билетами, которые банку были довѣряемы *тѣми* же третьими лицами. Особенность этой операціи заключалась въ томъ, что кліенты банка, за счетъ которыхъ онъ производилъ платежи, *ихъ* же средствами, составляли giro, т. е. *сомкнутый кругъ*. Производя платежи, банкъ переводилъ вклады съ однихъ членовъ этого «круга» на счетъ другихъ, по устнымъ приказамъ. Оттого и необходимо было личное присутствіе плательщика или его повѣреннаго. Банкъ этотъ сталъ хранителемъ громадныхъ вкладовъ, вслѣдствіе усовершенствованнаго, по понятію тогдашняго времени, способа платежей, принятаго въ этомъ банкѣ. Причины, побудившія общество къ принсканію новаго удобнаго способа производства платежей по торговымъ сдѣлкамъ, вызваны были необходимостью сдѣлать разнообразныя платежныя средства, выражавшіяся въ разнородной звонкой монетѣ, по возможности удобными къ обращенію. Въ рукахъ крупныхъ торговцевъ накоплялось иногда такое множество разнородныхъ денежныхъ знаковъ различныхъ государствъ, что для ходкости, они подлежали немедленной перечеканкѣ на мѣстные: но такая перечеканка, по механическимъ средствамъ того времени, была работа не легкая и сопряжена была съ значительными расходами. Поэтому, вмѣсто способа перечеканки, придумали способъ *разцѣнки*. Эта разцѣнка совершалась такимъ образомъ: торговый міръ отдѣльныхъ мѣстностей условно согласился принять извѣстное количество чистаго благороднаго металла или «наилучшую монету» за *единицу счета*; затѣмъ, количество различныхъ монетъ, которымъ обладали отдѣльныя лица, переоцѣнивалось согласно условной *единицѣ счета* и сравненіе вѣса и цѣнности этихъ монетъ съ условно-принятою единицею приводило ихъ къ одному *общему наименованію*. Это то *общее наименованіе* и выражалось «банковою монетою». Каждый, болѣе или менѣе, значительный торговый центръ имѣлъ свою собственную «банковую монету», на которую онъ переоцѣнивалъ всѣ *дѣйствительныя* монеты, существовавшія для платежей. Такъ какъ венеціянскій «джировый банкъ» принялъ за «единицу счета» или за «банковую монету» *наилучшую* изъ монетъ, бывшихъ въ обращеніи въ Венеціи, то за «банковую монету» этого банка платили значительный лажъ, доходившій нерѣдко даже до 20 проц. Въ виду того, что «банковая монета», принятая «джировымъ банкомъ», считалась наилучшею, то неудивительно, что, какъ законъ, такъ и обычай, поощряли платежи посредствомъ банка. Обычай настаивалъ, чтобы векселя, платежемъ въ Венеціи, оплачивались не иначе, какъ въ джировомъ банкѣ, а законъ требовалъ, чтобы пошлина съ извѣстныхъ предметовъ потребленія, какъ-то

съ соли, масла и пр., непремѣнно была оплачиваема «банковою монетою». Для того же, чтобы платежи производились скоро и безпрепятственно каждому торговому лицу необходимо было открыть себѣ счетъ въ «джировомъ банкѣ», посредствомъ вкладовъ. Оттого и банкъ этотъ получилъ двоякое названіе «вкладо-размѣннаго» и «переводнаго». Такимъ образомъ, законъ и обычай почти принуждали торгово-промышленный міръ имѣть въ «джировомъ банкѣ» постоянные вклады. А такъ какъ платежи между частными лицами производились въ банкѣ не наличными деньгами, а переводами со счета на счетъ, обезпеченными вкладами, то, весьма естественно, что вклады тѣмъ менѣе могли быть вытребованы изъ банка, чѣмъ болѣе они были нужны для производства платежей по векселямъ и для взноса пошлинъ. Это обстоятельство обезпечивало банку увѣренность въ томъ, что если не всѣ его вклады, то, по крайней мѣрѣ, извѣстная часть изъ нихъ, долго останется въ его полномъ распоряженіи и не будетъ такъ скоро вытребованною.

БАНКЪ ДЕПАРТАМЕНТСКІЙ. Такъ называлась во Франціи категорія банковъ, учрежденныхъ во время консульства одновременно съ основаніемъ «Французскаго банка» (Banque de France). Эти банки получили названіе «департаментскихъ» потому, что для образованія ихъ основнаго капитала, консулы предоставили «французскому банку», какъ главному финансовому органу правительства,—половину фондовъ, происходящихъ отъ залоговъ, вносимыхъ главными сборщиками въ *департаментахъ* и назначенныхъ, по закону 6 фримера послѣдняго года, на погашеніе публичнаго долга и на обезпеченіе платежей этихъ главныхъ сборщиковъ.

БАНКЪ ДЕПОЗИТНЫЙ или СОХРАННЫЙ. Въ Западной Европѣ нѣкогда существовали банки, цѣль которыхъ состояла *исключительно* въ принятіи вкладовъ на храненіе. Такіе банки именовались *депозитными или сохранными*. Вклады банки эти принимали однимъ только благороднымъ металлами, въ слиткахъ и въ монетѣ, а вкладчикамъ выдавались билеты безъ процентовъ. Расчеты этихъ банковъ велись по установленной *своей монетѣ*, которая обыкновенно опредѣлялась назначеннымъ вѣсомъ серебра высшей пробы. Банковые депозитные билеты принимались въ платежи вмѣсто наличныхъ денегъ. Если же депозитный банкъ, принимая вклады на храненіе, не выдавалъ билетовъ, а открывалъ вкладчику только текущій счетъ въ своихъ книгахъ, то такой банкъ назывался *депозитно-переводнымъ, трансфертнымъ или джировымъ*. (См. банкъ Джиро).

БАНКЪ ЗАЕМНЫЙ. Такъ называлось *государственное* кредитное установленіе, существовавшее въ Россіи съ конца XVIII вѣка до начала второй половины текущаго столѣтія. «Государственный заемный банкъ»

учрежденъ былъ въ 1786 г., съ основнымъ капиталомъ сначала въ шесть милліоновъ, увеличеннымъ впослѣдствіи до 33-хъ милліоновъ рублей. Изъ этого громаднаго капитала, 22 мил были назначены для раздачи въ заемъ дворянству, на 20 лѣтъ, съ ежегодною уплатою 5 проц. за капиталъ, и 3 проц. погашенія, а остальные 11 мил.—городамъ, на 22 года, съ платежемъ 4 проц. за капиталъ и 3 проц. погашенія. Операціи «Государственнаго заемнаго банка» состояли: въ принятіи вкладовъ для обращенія изъ процентовъ и въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ или подъ обезпеченіе арендныхъ договоровъ. «Заемный банкъ», существованіе котораго продолжалось болѣе полстолѣтія, былъ ликвидированъ лишь тогда, когда правительство наше порѣшило слить всѣ существовавшія у насъ разнохарактерныя кредитныя установленія въ одинъ общій финансовый органъ, учредивъ для этой цѣли *государственный банкъ*. Указъ о ликвидаціи дѣлъ «Государственнаго заемнаго банка» послѣдовалъ въ 1859 году.

БАНКЪ ЗЕМЕЛЬНЫЙ, есть кредитное установленіе, служащее спеціально *долгосрочному* кредиту, *которое* выдаетъ ссуду *исключительно* подъ залогъ *недвижимой* собственности. Операціи выдачи *долгосрочныхъ* ссудъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, были извѣстны въ Россіи еще съ прошлаго столѣтія, но эти операціи долго не могли получить у насъ полнаго развитія по двумъ причинамъ: во 1-хъ потому, что, въ теченіи цѣлаго столѣтія, банковое дѣло въ Россіи находилось исключительно въ рукахъ правительства, которое, при всѣхъ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, будучи далекимъ отъ всякаго стремленія къ барышамъ, не могло придать этому институту того живаго интереса, который придала ему частная предпріимчивость, и во 2-хъ, потому, что кругъ дѣятельности этихъ правительственныхъ финансовыхъ учрежденій былъ слишкомъ ограниченъ: они выдавали ссуды исключительно помѣщикамъ-дворянамъ, подъ залогъ ихъ земель и домовъ въ столицахъ, но не выдавали ссудъ лицамъ другихъ сословій. Съ появленіемъ же на банковой аренѣ *частной* предпріимчивости, эта отрасль банковой дѣятельности сильно оживилась и, въ настоящее время, достигла широкихъ размѣровъ. Первый частный земельный банкъ открытъ у насъ въ Россіи въ 1864 году херсонскимъ земствомъ, подъ названіемъ «Земскій банкъ херсонской губерніи». Уставъ этого банка заимствованъ изъ французскаго ипотечнаго банка (Crédit foncier de France), который существуетъ во Франціи еще съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Въ 1866 году учреждено было въ С.-Петербургѣ «Общество взаимнаго поземельнаго кредита», а спустя два года, именно въ 1868 году, открылся въ Харьковѣ первый акціонерный «земельный банкъ», послѣ котораго потянулась цѣлая серія такихъ же

банковъ, открывавшихся одинъ за другимъ въ различныхъ центрахъ Россійской имперіи. Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ Россіи находятся *три* рода земельныхъ банковъ, если судить по тому, *кому* они спеціально служатъ, и *два* рода, если судить *по формѣ* ихъ организаціи. По формѣ организаціи русскихъ земельныхъ банковъ, слѣдуетъ различать банки для долгосрочныхъ займовъ, *акціонерные* отъ обществъ *взаимнаго* кредита для той же цѣли. Общества же *взаимнаго* кредита, въ свою очередь, отличаются другъ отъ друга своими основаніями: одни основаны на свободныхъ соединеніяхъ *частныхъ* лицъ, а другіе—на соединеніяхъ лицъ, принадлежащихъ къ извѣстному *сословію* или къ извѣстной корпораціи. Всѣ эти комбинаціи и соединенія, въ теченіи ихъ двадцатилѣтняго существованія, дали намъ въ результатѣ: восемь городскихъ кредитныхъ обществъ; одинъ банкъ сословный, одинъ земскій, одно общество взаимнаго поземельнаго кредита, дѣйствія котораго распространяются на всю Россію и 11 земельныхъ акціонерныхъ банковъ, изъ которыхъ 10-ть мѣстныхъ, а одинъ—центральный.

Всѣ исчисленные земельные банки основаны на однихъ и тѣхъ же началахъ и всѣ они пользуются одними и тѣми же правами. Главное основаніе всѣхъ земельныхъ банковъ состоитъ въ той обширной привилегіи, которою правительство предоставило имъ право выпускать, такъ сказать, свои *собственные* денежные знаки, въ видѣ закладныхъ листовъ и облигацій. Основной капиталъ каждаго земельнаго банка, въ сущности, слишкомъ незначителенъ сравнительно съ тѣми обширными операціями, которыя онъ производитъ; но важнѣйшая сила его заключается исключительно въ правѣ выпуска закладныхъ листовъ и облигацій. Банку предоставлено право *удесятерить* свой основной капиталъ, посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ и облигацій и на этомъ правѣ и основанъ весь механизмъ этихъ кредитныхъ установленій. Закладные листы и облигаціи приносятъ ихъ владѣльцамъ проценты; но такъ какъ количество процентовъ, платимыхъ банкомъ по закладнымъ листамъ и облигаціямъ немного менѣе размѣра процентовъ, взимаемыхъ банкомъ съ своихъ заемщиковъ, то эта разница и составляетъ всю выгоду, которою пользуется банкъ при своихъ операціяхъ. Ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ выдаются на разные сроки: самый меньшій срокъ—18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, а самый большій—56 лѣтъ. Первый относится къ имуществамъ городскимъ, а второй—къ земельнымъ. Различіе въ срокахъ не оказываетъ вліянія ни на существо операціи, ни на выгодность или невыгодность займа, какъ для банка, такъ и для заемщика; ибо, все это основано на математическихъ выкладкахъ и чѣмъ меньше сумма ежегоднаго погашенія, тѣмъ долгосрочнѣе ссуда. Эти главнѣйшія основанія и проводятъ рѣзкую чер-

ту между банками коммерческими и банками земельными. При займахъ изъ *коммерческихъ* банковъ, вся занятая сумма должна быть возвращена одновременно, сразу и въ томъ же количествѣ, въ которомъ она ссужена; но при займахъ изъ *земельныхъ* банковъ капиталъ сливается съ процентами: онъ не возвращается сразу, а разлагается на мелкія части, сообразно тому сроку, насколько продолжены обязательныя отношенія заемщика къ банку. При долгосрочныхъ ссудахъ ежегодно уплачиваются проценты и доля погашенія. Сумма платежей не измѣняется, но измѣняется только качество этихъ платежей, т. е. чѣмъ больше число взносовъ, тѣмъ меньше количество процентовъ и тѣмъ больше количество погашенія.

Каждый земельный банкъ состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ: если банкъ *взаимный*, то онъ состоитъ изъ *двухъ* элементовъ: изъ членовъ заемщиковъ и изъ владѣльцевъ облигацій; если же банкъ *акціонерный*, то въ составъ его входитъ еще и третій элементъ—элементъ акціонеровъ. Интересы всѣхъ этихъ отдѣльныхъ группъ такъ тѣсно связаны между собою, что всѣ они составляютъ одно цѣлое и всѣ они одинаково заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ дѣлъ банка. Интересъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ или облигацій состоитъ въ вѣрномъ и своевременномъ полученіи процентовъ по своимъ бумагамъ; для акціонеровъ важна прибыль изъ банковыхъ операцій и чѣмъ больше сумма прибылей, тѣмъ больше количество дивиденда; для заемщиковъ же важно то, чтобы закладные листы или облигаціи, которыми банки выдаютъ имъ ссуду, стояли на фондовомъ рынкѣ въ такой цѣнѣ, которая мало бы отличалась отъ нарицательной ихъ стоимости при ихъ продажѣ и реализаціи. Если же дѣла земельныхъ банковъ теряютъ свой правильный ходъ, то это затрагиваетъ покой всѣхъ группъ и не выгодно отзывается на самые существенные интересы каждой изъ нихъ: владѣльцы закладныхъ листовъ и облигацій не получаютъ своихъ процентовъ, акціонеры лишаются дивиденда, а заемщики теряютъ слишкомъ много на банковыя бумаги. Итакъ, если положеніе банковъ и отражается на экономическомъ бытѣ народа, то самое сильное отраженіе выпадаетъ на долю банковъ земельныхъ; поэтому законы политической экономіи требуютъ отъ законовъ гражданскихъ и торговыхъ, чтобы, съ ихъ стороны, самое строгое вниманіе было обращено на прочность органовъ долгосрочнаго кредита.

БАНКЪ ЗЕМСКІЙ. Такое наименованіе предполагалось нашимъ правительствомъ дать государственному кредитному установленію, которое спеціально занималось-бы выдачею ссудъ подъ залогъ земель и вообще недвижимыхъ имуществъ. Названіе это заимствовано изъ французскаго языка и составляетъ буквальный переводъ французскаго термина «Banque

foncière». Мысль объ учрежденіи въ Россіи такого банка *самымъ* правительствомъ была только въ проектѣ, но на дѣлѣ она не осуществилась. Въ 1859 году, іюля 10-го, Высочайше повелѣно было преобразовать коммерческій банкъ, сохранивъ ему до времени характеръ исключительно правительственнаго учрежденія и приспособить его, сообразно съ новѣйшими потребностями торговли и промышленности, къ болѣе обширному кругу дѣйствій, а для начертанія проектовъ *земскихъ* банковъ, взамѣнъ всѣхъ прочихъ казенныхъ банковъ, *занимавшихся по земельному кредиту*, учредить особую коммисію. Но, къ сожалѣнію, трудамъ этой коммисіи не суждено было осуществиться и они остались до сихъ поръ достояніемъ архива. На мѣсто государственнаго *земскаго* банка начали учреждаться земствомъ, городскими и акціонерными обществами *земельные* банки, которые являлись какъ-бы исполнителями мысли законодателя. «Земскими банками» называются, въ настоящее время, еще и такіе *коммерческіе* банки, которые учреждаются для нуждъ земскаго контингента, средствами самаго земства. Такіе банки по большей части принадлежатъ къ категоріи *взаимныхъ*.

БАНКЪ ИПОТЕЧНЫЙ. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ введена ипотечная система, земельные банки именуются *ипотечными*. (См. Банкъ земельный).

БАНКЪ ИРЛАНДСКІЙ. Ирландія имѣетъ свой привилегированный банкъ, учрежденный еще въ 1783 году, съ капиталомъ въ 600 тысячъ фунт. стерлинговъ, на подобіе «англійскаго» и также покровительствуемый закономъ. Ирландскій банкъ имѣетъ 23 отдѣленія. Онъ служитъ сельскому хозяйству и доставляетъ ему мелкіе билеты. Будучи учрежденнымъ въ странѣ, въ привычкахъ которой никогда не было ничего коммерческаго, посреди населенія бѣднаго, безграмотнаго, раздѣленнаго на партіи политическимъ и религіознымъ фанатизмомъ, «банкъ ирландскій» не могъ такъ успѣшно развернуть свою дѣятельность, какъ въ Англіи. Не успѣвъ еще до сихъ поръ проникнуть до послѣднихъ слоевъ общества, «ирландскій банкъ» вынужденъ сохранять большія наличныя кассы, что отзывается весьма невыгодно на банковомъ дѣлѣ.

Въ Ирландіи, впрочемъ, существуютъ еще и другіе банки, основанные на акціяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ центръ въ Лондонѣ, а въ Ирландіи только отдѣленія. Ирландскіе банки, при полученіяхъ, принимаютъ взаимно билеты другъ отъ друга и обмѣниваютъ ихъ ежедневно въ Дублинѣ.

БАНКЪ КОЛОНІЯЛЬНЫЙ. Подъ этимъ именемъ извѣстны кредитныя установленія, учрежденныя во французскихъ колоніяхъ, съ цѣлью сближенія торговыхъ сношеній коренныхъ французовъ съ ихъ соотечественниками въ колоніяхъ, внѣ предѣловъ Европы, а равно и для лег-

чайшаго сбыта и обмѣна колоніяльныхъ произведеній на произведенія французскія, и наоборотъ. Эти кредитныя установленія учреждены были одновременно съ освобожденіемъ невольниковъ тѣхъ колоній, которыя подпали подъ власть цивилизованной Франціи. Законъ 1849 года, устанавливая способъ уплаты вознагражденія рабовладѣльцамъ за освобожденныхъ невольниковъ, рѣшилъ, чтобы восьмая часть вознагражденія поступила на образованіе фонда, необходимаго для учрежденія въ колоніяхъ торговыхъ и промышленныхъ банковъ. Для усиленія этого фонда, образовавшагося изъ насильственно-удержанной восьмой доли вознагражденія, правительство сначала обратилось съ вызовомъ къ частнымъ лицамъ, предлагая имъ принять участіе въ этихъ кредитныхъ установленіяхъ, но затѣмъ, когда оно убѣдилось, что частныя лица не охотно желаютъ помѣщать свои капиталы въ проектируемыя предпріятія, оно рѣшилось само стать во главѣ этихъ установленій, дало имъ субсидію и банки открыли свои дѣйствія, подъ названіемъ «колоніяльныхъ банковъ». Такимъ образомъ сразу открыли свои дѣйствія три банка: мартиникскій, гваделупскій и соединенія, затѣмъ уже получили свою организацію банки: *ґвіанскій и сенегальскій.* Каждому изъ «колоніяльныхъ банковъ» открыты текущіе счеты въ «французскомъ банкѣ» (Banque de France) и въ «депозитной кассѣ» (La caisse de dépôts et consignation). Главная операція колоніяльныхъ банковъ состоитъ въ ссудѣ различныхъ формъ, подъ залогъ колоніяльныхъ продуктовъ и подъ жатву. Ссуда заключается въ колоніяхъ, а реализуется въ Европѣ. Деньги получаются чрезъ продажу европейскихъ товаровъ, которыми производятся уплаты по текущему счету въ колоніяльныхъ банкахъ. Порядокъ производства операцій колоніяльными банками обыкновенно таковъ: всѣ цѣнности, имѣющіяся въ портфелѣ колоніяльныхъ банковъ на Европу, посылаются изъ колоній центральному агенту, который передаетъ ихъ «французскому банку» для полученія по нимъ валюты и, по полученіи, уплачиваетъ по всѣмъ распоряженіямъ этихъ учрежденій на Европу, но не прежде, какъ по предварительной ихъ отмѣткѣ центральнымъ агентомъ. Центральный агентъ переводитъ свободные фонды колоніяльныхъ банковъ изъ «французскаго банка», гдѣ они не даютъ процента, въ «депозитную кассу» и переноситъ ихъ во «французскій банкъ» лишь тогда, когда въ нихъ тамъ встрѣчается надобность. Операціи «колоніяльныхъ банковъ», съ самаго начала ихъ основанія, поведены хорошо и вполнѣ коммерчески, не смотря на то, что они находятся подъ казенною опекою. Дѣятельность банковъ, по свидѣтельству французской контрольной коммисіи, въ многомъ рѣшительно измѣнило нѣкоторыя коммерческія привычки въ колоніяхъ. Систематическая непреклонность банковъ въ отношеніяхъ своихъ къ заем-

щикамъ, заставила ихъ быть поаккуратнѣе въ исполненіи обязательствъ, а пониженіе процента скоро обезоружило тѣхъ, которые прежде ссужали деньги за большіе проценты. Операціи колоніяльныхъ банковъ не ограничиваются одною Франціею, но онѣ приходятъ въ столкновеніе и съ другими рынками. Такъ, напримѣръ, банкъ Соединенія продаетъ домамъ, ведущимъ торговлю съ Индіею и съ этимъ островомъ, векселя на французскій банкъ, которые предъявляются уже чрезъ Лондонъ. Французскій банкъ покрываетъ стоимость этихъ бумагъ переводами траттъ на коносаменты и на Францію. которые ему дѣлаетъ банкъ Соединенія и т. п. Такимъ образомъ, не смотря на отдаленность разстоянія колоній отъ европейскихъ торговыхъ центровъ, не смотря на сложность административнаго механизма колоніяльныхъ банковъ, ихъ организація довольно проста и дѣятельность ихъ чрезвычайно оживлена.

БАНКЪ КОММЕРЧЕСКІЙ, есть общее наименованіе всѣхъ банковъ *краткосрочнаго* кредита. Коммерческій банкъ, въ строгомъ смыслѣ, есть посредникъ между капиталами, ищущими помѣщенія и трудомъ. ищущимъ капиталовъ, или, другими словами, коммерческій банкъ есть юридическое лицо финансоваго міра, торгующее кредитомъ. Помимо торговли кредитомъ, коммерческій банкъ принимаетъ на себя исполненіе еще и другихъ порученій, вслѣдствіе чего его можно, до извѣстной степени, сравнить съ коммиссіонеромъ, который. вмѣстѣ съ тѣмъ, и поручитель по принятымъ на себя операціямъ. Коммерческій банкъ собственно не есть капиталистъ, а онъ не болѣе какъ финансовый органъ кредита, собственный капиталъ котораго служитъ только обезпеченіемъ обязательствъ, взятыхъ имъ на себя предъ посторонними лицами. Конечно, обладаніе большимъ капиталомъ доставляетъ банку, какъ и всякому частному лицу, большія выгоды; но этотъ капиталъ не составляетъ ни главнаго, ни необходимаго орудія его оборотовъ. Коммерческій банкъ можетъ существовать съ весьма незначительнымъ капиталомъ, если только всѣ пружины банковаго механизма дѣйствуютъ правильно и всѣ отдѣльныя части его соединены такъ, чтобы взаимнымъ своимъ содѣйствіемъ достигать одной общей цѣли—пониженія ходячаго процента и безостановочнаго помѣщенія капиталовъ. При такихъ условіяхъ обороты оживляются, вклады становятся обильнѣе, а помѣщеніе—легче и безопаснѣе. Коммерческій банкъ, подобно земельному, имѣетъ свой *активъ* и свой *пассивъ*. Активъ земельнаго банка составляетъ сумма ссудъ, а пассивъ—закладные листы и облигаціи; въ банкахъ же коммерческихъ—всѣ долговыя обязательства другихъ лицъ банку составляютъ его *активъ*, а вклады или долговыя обязательства банка другимъ лицамъ—ихъ *пассивъ*. *Вклады* составляютъ *совокупность* всѣхъ обязательствъ банка въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, а *помѣщенія* составляютъ *совокупность*

обязательствъ третьихъ лицъ относительно банка. Исполненіе послѣднихъ иногда, болѣе или менѣе, подлежитъ сомнѣнію для банка, но за то для него не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что обязательства банка, рано или поздно, потребуютъ исполненія. Поэтому, характеръ и условія *вкладовъ* составляютъ первый и самый важный предметъ коммерческихъ банковъ, ибо вклады служатъ исходною точкою, центромъ, около котораго вращается совокупность всѣхъ операцій, а *помѣщенія* составляютъ только слѣдствія и ихъ принадлежность. Банкъ прежде всего долженъ заботиться объ аккуратномъ исполненіи своихъ *собственныхъ* обязательствъ: это первое условіе его *коммерческаго* существованія, а забота о помѣщеніи капитала, о выручкѣ барышей, занимаетъ уже второе мѣсто. *Помѣщенія* должны такъ сообразоваться съ *вкладами*, чтобы во всякое время были въ распоряженіи банка средства на удовлетвореніе требованій со стороны вкладчиковъ; слѣдовательно, если вклады *краткосрочны*, или если они отданы *до востребованія*, то и помѣщенія должны также имѣть весьма короткій срокъ и во всякомъ случаѣ банкъ долженъ всегда имѣть въ виду то общее и коренное правило, что родъ и условія *помѣщеній* должны зависѣть отъ рода и условій вкладовъ. Это необходимое отношеніе между обоими видами операцій есть главное и основное начало искусства коммерческаго банка.

Вся дѣятельность коммерческаго банка основана на вѣрномъ и точномъ исполненіи принятыхъ обязательствъ. Недостаточно того, чтобы всякая сумма, занятая и ссуженная, была уплачена или получена, а необходимо еще, чтобы платежъ и полученіе производились по *первому* требованію, безотлагательно, въ самый день срока. Поэтому банкъ, отдавая деньги, долженъ заботиться о томъ, чтобы онѣ были помѣщены въ вѣрныя руки и чтобы можно было ихъ получить къ опредѣленному времени; онъ съ тою же заботливостью долженъ обсуживать степень вѣроятности *точной* уплаты, съ какою обсуживаютъ степень вѣроятности *самой* уплаты ссуженныхъ суммъ; ибо, *поздняя* уплата можетъ разстроить его точно также, какъ и *совершенная* неуплата. Словомъ, коммерческій банкъ, пуская въ оборотъ ввѣренные ему вклады, обязанъ безпрестанно соразмѣрять свои средства съ требованіями и удовлетворять требованія своихъ кліентовъ настолько, насколько это позволяютъ ему его средства: ибо при первомъ отступленіи отъ этого неизмѣннаго начала, онъ теряетъ равновѣсіе, а потеря равновѣсія—ведетъ къ паденію.

Весь механизмъ коммерческихъ банковъ основанъ на вкладахъ. Вклады, принимаемы коммерческими банками, бываютъ троякаго рода: 1) подвижные-торговые; 2) смѣшанные и 3) долгосрочные. Самые невыгодные—это первый родъ, а самые выгодные—третій. Первый родъ вкла-

довъ практикуется посредствомъ текущихъ счетовъ, а второй и третій посредствомъ выдачи вкладныхъ билетовъ. Поэтому и проценты, которые банкъ платитъ за вклады по первому роду гораздо меньше, чѣмъ по остальнымъ родамъ; ибо, чѣмъ долгосрочнѣе вкладъ, тѣмъ выгоднѣе банку увеличить размѣръ процентовъ.

Кромѣ *общаго* значенія коммерческаго банка, какъ органа краткосрочнаго кредита, многіе банки, какъ иностранные, такъ и русскіе, присвоили себѣ названіе «коммерческаго», для обозначенія той спеціальной дѣятельности, которой они себя посвятили, т. е. дѣятельности торговой и промышленности; но это спеціальное присовокупленіе къ фирмамъ нѣкоторыхъ банковъ слова «коммерческое» нисколько не измѣняетъ то общее понятіе, которое содержитъ въ себѣ терминъ *коммерческій банкъ*, какъ органъ *краткосрочнаго* кредита, а въ отличіе отъ *банка земельнаго*, какъ органъ кредита *долгосрочнаго*.

До основанія «государственнаго банка» у насъ даже существовалъ казенный банкъ, подъ названіемъ «государственный коммерческій банкъ», основанный въ 1817 году съ капиталомъ въ 30 мил. руб. ассигнаціями. Операціи «коммерческаго банка» были тѣ же, которыя нынѣ производитъ «государственный банкъ» съ нѣкоторыми только незначительными видоизмѣненіями. Въ 1859 году банкъ этотъ былъ упраздненъ. (См. банкъ государственный).

БАНКЪ КРЕСТЬЯНСКІЙ, есть *правительственное* поземельное учрежденіе для облегченія крестьянамъ всѣхъ наименованій способовъ въ покупкѣ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы земель пожелаютъ продать, а крестьяне—пріобрѣсти оныя. Крестьянскій банкъ учрежденъ по волѣ нынѣ царствующаго Императора Александра III, въ виду стѣсненнаго положенія крестьянскаго сословія, вслѣдствіе недостатка земли, доставшейся ему въ надѣлъ, при его освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Уставъ этого банка Высочайше утвержденъ 18 мая 1882 года и во многихъ центрахъ Имперіи этотъ полезный банкъ уже возъимѣлъ свое дѣйствіе. Различіе между крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ и другими банками той же категоріи, состоитъ въ томъ, что всѣ земельные банки выдаютъ ссуду подъ залогъ земли лишь полному ея собственнику, а крестьянскій поземельный банкъ выдаетъ ссуду именно для того, чтобы этимъ способомъ *создать* собственника.

Главнѣйшія основанія крестьянскаго поземельнаго банка слѣдующія:

1) Ссуда выдается *наличными* деньгами, полученными банкомъ посредствомъ выпуска кредитныхъ бумагъ, которыя именуются «государственными свидѣтельствами крестьянскаго поземельнаго банка»;

2) По желанію заемщиковъ ссуда можетъ быть выдана на $24^1/_2$ или на $37^1/_2$ лѣтъ;

3) Размѣръ ссуды исчисляется: при *общинномъ* пользованіи,—на наличную мужскаго пола душу, а при *участковомъ*—на отдѣльнаго хозяина. Въ первомъ случаѣ—по 125 руб. на каждую наличную душу мужскаго пола въ семействѣ или въ товариществѣ, а во второмъ—по 500 р. на каждаго отдѣльнаго домохозяина.

4) Ссуда возвращается посредствомъ полугодовыхъ взносовъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: по ссудѣ на $24^1/_2$ года—$2^3/_4$% роста, на погашеніе 1% и $^1/_2$% на расходы по управленію банкомъ и на образованіе запаснаго капитала, а при ссудѣ на $37^1/_2$ лѣтъ—на погашеніе вносится вмѣсто одного, только полпроцента. Періодическіе взносы производятся не впередъ, а по истеченіи каждаго полугодія.

5) Если въ сельскомъ хозяйствѣ произойдутъ какія либо бѣдствія, какъ-то: пожаръ, наводненіе, градобитіе, падежъ скота, уничтоженіе посѣвовъ вредными насѣкомыми, совершенный неурожай, внезапная смерть или тяжкая болѣзнь заемщика-домохозяина и т. п., то, смотря по значительности причиненнаго ими крестьянскому хозяйству убытка, полугодовой взносъ можетъ быть отсроченъ на *четыре* полугодія; но если эти бѣдствія повторялись два раза сряду, то и на *шесть* полугодій.

5) При неисправности платежей послѣ всѣхъ льготъ, банкъ приступаетъ къ публичной продажѣ; но и при этой крайней мѣрѣ, уставъ крестьянскаго банка (ст 32) допускаетъ еще одну очень важную льготу, состоящую въ томъ, что продажа земли неисправныхъ плательщиковъ можетъ быть, по усмотрѣнію банка, отмѣнена, если заемщики представятъ банку доказательства возможности пополнить числящуюся на нихъ недоимку посредствомъ или отдачи заложенной земли въ аренду, или устройствомъ общественной запашки, или полной продажи части принадлежащей неисправнымъ плательщикамъ земли, или, наконецъ, инымъ способомъ, признаннымъ банкомъ достаточно обезпечивающимъ выданную имъ ссуду.

Всѣ эти начала, на которыхъ основанъ крестьянскій поземельный банкъ, ясно доказываютъ, что, при созданіи этого кредитнаго установленія, законодатель глубоко вникъ въ нужды крестьянскаго сословія и изыскалъ всевозможныя средства для удержанія крестьянами пріобрѣтенной ими собственности. Польза такихъ банковъ несомнѣнна и можно надѣяться, что попеченіе и заботы нашего Монарха о нуждахъ крестьянъ, выраженныя созданіемъ этого новаго учрежденія, принесутъ вожделѣнные плоды.

БАНКЪ КРЕСТЬЯНСКІЙ ЭЗЕЛЬСКІЙ. На островѣ Эзелѣ, принадлежащемъ Россіи, забота о нуждахъ крестьянъ обнаружилась еще въ концѣ прошлаго столѣтія, выразившаяся въ учрежденіи для нихъ особаго банка. Въ 1793 году послѣдовало открытіе этого банка, основной капиталъ котораго былъ образованъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи излишняго крестьянскаго хлѣба, находившагося въ запасныхъ магазинахъ. Доходы этого банка обращались на вспоможеніе неимущимъ эзельскимъ крестьянамъ. Этотъ банкъ управлялся эзельскимъ экономическимъ правленіемъ подъ наблюденіемъ гражданскаго губернатора. Сначала капиталъ этого банка обращался въ государственныхъ банкахъ, но, начиная съ 1814 года, онъ сталъ давать деньги въ заемъ желающимъ, по правиламъ Приказовъ общественнаго призрѣнія за 6% годовыхъ. Что дѣла эзельскаго крестьянскаго банка шли весьма успѣшно, можно судить по тому, что въ 1812 году капиталъ его составлялъ не болѣе 16000 руб., а по свѣдѣніямъ 1821 года онъ возросъ до 75000 руб.

БАНКЪ КУПЕЧЕСКІЙ есть кредитное установленіе, основанное на паяхъ товариществомъ купцовъ, съ отвѣтственностью паищиковъ однимъ складочнымъ капиталомъ, по соразмѣрности принадлежащихъ каждому изъ нихъ паевъ. Кредитныя установленія, носящія на своемъ знамени надпись «купеческій»,—насколько извѣстно, изъ оффиціальныхъ источниковъ,—существуютъ въ Россіи всего въ четырехъ городахъ: въ Москвѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и въ Харьковѣ. Самый обширный изъ этихъ трехъ банковъ, безспорно—«Московскій купеческій банкъ». Банкъ этотъ основанъ въ 1866 году, съ складочнымъ капиталомъ въ 5 милліоновъ рублей, съ правомъ послѣдующаго его увеличенія до 10 милліоновъ. Весь капиталъ раздѣленъ на 1000 паевъ по 500 руб. каждый. Операціи купеческихъ банковъ почти тѣ же самыя, которыя присвоены и остальнымъ коммерческимъ банкамъ. Что же касается до харьковскаго городскаго купеческаго банка, то онъ управляется на основаніи «нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ», такъ какъ первоначальный его основной капиталъ принадлежитъ харьковскому городскому обществу и состоитъ подъ управленіемъ городской думы. На какомъ основаніи этотъ банкъ присвоилъ себѣ наименованіе «купеческаго» вмѣсто «общественнаго», что было бы правильнѣе, ибо городской капиталъ есть достояніе всего общества, а не одного только купечества—неизвѣстно.

БАНКЪ ЛАРИНСКІЙ, принадлежитъ—подобно банкамъ «ашфилатовскому» и «савинскому» (см. эти слова), къ русскимъ стариннымъ общественнымъ банкамъ, основаннымъ *по частной* иниціативѣ, еще въ первой четверти текущаго столѣтія. Банкъ этотъ учрежденъ въ 1817 г. въ селѣ Любучахъ, Рязанской губерніи, на капиталъ въ 40,000 руб.,

пожертвованный московскимъ купцомъ *Ларинымъ*, для производства ссудъ свободнымъ хлѣбопашцамъ этого села и преимущественно бѣднымъ. Ссуда выдавалась по числу владѣемыхъ ими участковъ земли, полагая по 250 руб. на участокъ. За цѣлость капитала банка отвѣтствовали всѣ жители села Любучь. Въ уставѣ этого банка постановлено было правило, что если, за выдачею ссудъ вольнымъ хлѣбопашцамъ, еще останутся нѣкоторые свободные капиталы, то ихъ можно раздать и лицамъ другихъ сословій и даже изъ другихъ селеній, если міръ возьметъ на себя отвѣтственность. Это скромное кредитное установленіе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что въ старину, когда цивилизація была у насъ еще въ младенчествѣ, находились уже на Руси люди, проникнутые высоко-гуманными стремленіями на пользу младшихъ братьевъ, которые могутъ служить примѣрами, достойными подражанія, для многихъ и многихъ капиталистовъ современнаго цивилизованнаго вѣка.

БАНКЪ МЕЖДУНАРОДНЫЙ есть одинъ изъ крупныхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ Россіи. Онъ основанъ въ 1869 году, съ складочнымъ капиталомъ въ 5 мил. руб., раздѣленнымъ на 20 тысячъ акцій, по 250 руб. каждая (Соб. узак. № 53 ст. 397). Цѣль этого банка —облегчить торговыя и промышленныя сношенія Россіи съ иностранными рынками; поэтому онъ и называется «международнымъ». Центральное управленіе этаго банка находится въ Петербургѣ, а отдѣленіе его въ Кіевѣ, которое дѣлаетъ большіе обороты, въ особенности по части сахарнаго производства, составляющаго одну изъ главныхъ отраслей промышленности юго-западнаго края.

БАНКЪ МИЛАНСКІЙ. См. Банкъ св. Амвросія.

БАНКЪ МѢДНЫЙ. Въ 1758 году, въ обѣихъ нашихъ столицахъ учреждены были банки, названные *мѣдными*, для переводовъ изъ города въ городъ денежныхъ суммъ, чтобы избавить торговцевъ и другихъ лицъ отъ тягостной перевозки мѣдной монеты, составлявшей тогда большую часть денегъ. Этотъ банкъ скоро былъ уничтоженъ.

БАНКЪ НАЦІОНАЛЬНЫЙ. Такъ называются государственные банки въ Америкѣ и вообще въ странахъ республиканскихъ и конституціонныхъ.

БАНКЪ НѢМЕЦКІЙ (Die Deutsche Reichsbank) есть государственное кредитное установленіе всего германскаго союза, преобразованное въ 1876 году изъ прежняго «Прусскаго банка» (Preussische Bank). Нѣмецкій государственный банкъ состоитъ подъ надзоромъ имперскаго правительства и управляется правительственными чиновниками. Нѣмецкій банкъ имѣетъ свое центральное правленіе въ Берлинѣ, съ правомъ открывать отдѣленія въ разныхъ пунктахъ германской имперіи. Открытіе от-

дѣленій банка зависитъ отъ усмотрѣнія союзнаго совѣта. Каждое отдѣленіе управляется однимъ или двумя членами совѣта и состоитъ подъ надзоромъ банковаго коммиссара, назначеннаго императоромъ. Кругъ дѣятельности и родъ операцій нѣмецкаго государственнаго банка почти тѣ же, которые присвоены и нашему русскому государственному банку, только съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Напр. русскій государственный банкъ учитываетъ векселя шестимѣсячные (уст. госуд. банка ст. 25 пун. д), а нѣмецкій банкъ принимаетъ къ учету только такіе векселя, по которымъ осталось до платежа не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; русскій государственный банкъ довольствуется при учетѣ векселей *двумя* подписями (тамъ же пункт б), а нѣмецкій банкъ требуетъ обезпеченія *трехъ* подписей, допуская исключеніе въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Трехмѣсячный срокъ установленъ въ «нѣмецкомъ банкѣ» и при выдачѣ ссудъ подъ залогъ бумагъ и другихъ цѣнностей. Русскій государственный банкъ выдаетъ ссуду подъ залогъ бумагъ отъ 35 до 75% съ цѣны оныхъ по послѣднему биржевому курсу (тамъ же ст. 73), а нѣмецкій банкъ ограничиваетъ размѣръ ссуды на $^3/_4$ стоимости бумагъ по курсу. Ссуда подъ залогъ желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій не можетъ превышать 50% курсовой цѣны и т. п.

БАНКЪ ОБОРОТНЫЙ. Подъ этимъ именемъ стали извѣстны въ Италіи тѣ первые банки, которые принимали вклады съ правомъ пускать ихъ въ *обороты* коммерческіе и ссудные, посредствомъ выпуска своихъ кредитныхъ бумагъ.

БАНКЪ ОБЩЕСТВЕННЫЙ. См. Банкъ Городской.

БАНКЪ ПАСТБИЩЪ. Подъ этимъ оригинальнымъ именемъ извѣстенъ былъ одинъ изъ публичныхъ банковъ, существовавшій въ XVII столѣтіи въ итальянскомъ городѣ Сіенѣ. Исторія возникновенія этого банка слѣдующая: въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ, сіенская область пользовалась независимостью и сіенцы находились въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Но война, веденная сіенцами противъ Козьмы Медичи, совершенно разорила эту область, и городъ Сіена, утративъ независимость и свободу, пришелъ въ самое плачевное состояніе. Извѣстный прежде своею оживленною торговлей, своей цвѣтущей промышленностью, городъ этотъ сталъ пустыннымъ. Торговля прекратилась, земледѣліе пришло въ сильный упадокъ, общинная касса была истощена, размножился классъ нищихъ и изсякли всѣ источники, которые служили поддержкою благотворительныхъ заведеній, существовавшихъ въ этой области въ довольно значительномъ количествѣ. Приходя въ такое незавидное положеніе, сіенскіе граждане рѣшили учредить банкъ, который, ссужая деньгами торговцевъ и земледѣльцевъ за проценты, способствовалъ бы развитію

земледѣлія и промышленности, а прибыль изъ банковыхъ операцій послужила бы источникомъ для вспомоществованія нищимъ и для поддержки существованія благотворительныхъ заведеній. Но возникъ вопросъ, гдѣ взять основной капиталъ, который служилъ бы гарантіею банковыхъ операцій? Община не была въ состояніи выдать требуемый капиталъ, а надѣяться на доставленіе капитала частными лицами было такъ же безполезно, такъ какъ частные капиталисты могли предлагать свои капиталы банку лишь тогда, еслибъ въ его основаніи лежала какая-либо прочная гарантія. Всѣ эти соображенія побудили сіенскихъ гражданъ обратиться за помо́щью къ правительству, съ просьбою о предоставленіи имъ какихъ нибудь доходныхъ статей, въ видѣ гарантіи операцій будущаго банка. На такое прошеніе Великій Герцогъ дѣйствительно изъявилъ согласіе и декретомъ своимъ отъ 30 декабря 1622 года прочная гарантія была дана. Эта гарантіа заключалась въ томъ, что общинѣ предоставлена была часть доходовъ, въ размѣрѣ 10,000 скуди ежегодно, съ пастбищъ, отдаваемыхъ въ аренду пастухамъ, приходившимъ съ Аппенинскихъ горъ въ долину Мареммы. Капитализируя этотъ доходъ, банкъ сталъ считать себя собственникомъ 200 тысячъ скуди. Раздѣливъ этотъ воображаемый капиталъ на 2000 частей, каждая по 100 скуди, банкъ объявилъ, что продаетъ эти паи съ ежегоднымъ процентомъ въ 5 скуди звонкою монетою. Эти паевыя свидѣтельства стали называться *банковыми акціями* (luoghi di Monti). Ученый экономистъ Барцалини усматриваетъ въ этихъ паяхъ первый образчикъ закладныхъ листовъ, приписывая, такимъ образомъ, Италіи изобрѣтеніе и этого вида кредитныхъ бумагъ, но нашъ русскій финансистъ Н. Кауфманъ находитъ, что итальянскій экономистъ видимо имѣлъ очень смутное понятіе о закладныхъ листахъ и что это предположеніе есть послѣдствіе сильнаго патріотизма итальянскаго ученаго. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Кауфмана, такъ какъ закладные листы имѣютъ совершенно иное значеніе (см. Закладные листы). Такимъ образомъ банкъ былъ учрежденъ подъ названіемъ *банка пастбищъ* (Monte dei Paschi) и вскорѣ открылъ свои дѣйствія. Чрезъ продажу своихъ 2000 акцій банкъ пріобрѣлъ капиталъ въ 200,000 скуди. Основаніе этого банка было такое: платя самъ ежегодно по 5%, онъ получалъ по своимъ операціямъ по $5^2/_3$%, каковой излишекъ составлялъ его прибыль, которая употреблялась на добрыя дѣла. Одна половина поступала въ пользу городскихъ монастырей и на вспомоществованіе бѣднымъ, а другая—была раздаваема нуждающимся обѣднѣвшимъ земледѣльцамъ, въ видѣ приданаго ихъ дочерямъ при выходѣ въ замужество и если оказывался остатокъ, то онъ употреблялся на другія общественныя нужды. Распоряженіе всѣми этими раздачами предоставлено было, на осно-

ваніи устава банка, десяти благороднымъ членамъ попечительства о бѣдныхъ при соборномъ храмѣ.

Хотя великогерцогское правительство скоро отняло у банка дорованную гарантію, но въ виду того, что это кредитное установленіе было одновременно и кредитнымъ и благотворительнымъ учрежденіемъ, оно продолжало существовать и по отнятіи правительственной гарантіи, благодаря пріобрѣтенному общему довѣрію и благодаря тому капиталу, который постепенно образовывался изъ его ежегодныхъ барышей.

БАНКЪ ПЕРЕВОДНОЙ. См. Банкъ Джиро.

БАНКЪ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ. Такъ называются въ Англіи частные банки, существующіе въ графствахъ. Провинціальные банки бываютъ двухъ родовъ: одни—учреждаемые компаніями на акціяхъ и называемые (Joint stock banks), *сельскіе* или *областные*, а другіе—въ которыхъ по закону могутъ принимать участіе не болѣе шести компаніоновъ. Провинціальные банки обоихъ родовъ имѣютъ право выпускать оборотные билеты, съ условіемъ брать дозволеніе (licence) за 30 фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго взноса, какъ во Франціи патентъ (см. Банкиръ). Въ Англіи, вмѣстѣ съ Валисомъ, считается національныхъ банковъ съ шестью компаньонами—бо́лѣе 200, составляющихъ вмѣстѣ съ своими выпускными вспомогательными отдѣленіями сверхъ 500 бюро. По нѣсколько десятковъ такихъ же банковъ находятся въ Шотландіи и Ирландіи, такъ что въ общемъ итогѣ, въ трехъ королевствахъ Великобританіи, находится свыше 300 оборотныхъ банковъ и до полуторы тысячи выпускныхъ бюро. Провинціальные банки обмѣниваютъ свои билеты чрезъ корреспонденцію или чрезъ своихъ агентовъ въ Лондонѣ. Разности выдаются бумагами на Лондонъ, уплачиваемыми по предъявленію.

БАНКЪ ПРОМЫШЛЕННЫЙ. Нѣкоторые изъ нашихъ акціонерныхъ *коммерческихъ* банковъ носятъ названіе «промышленныхъ», операціи которыхъ, впрочемъ ничѣмъ, не отличаются отъ прочихъ банковъ той же категоріи. Изъ оффиціальныхъ источниковъ намъ извѣстны только два банка въ Россіи, носящихъ это названіе: 1) «Промышленный банкъ въ Москвѣ», основанный въ 1871 году, съ капиталомъ въ 2 мил. руб. (собр. узак. № 61) и «Кіевскій промышленный банкъ», учрежденный въ томъ же году, съ капиталомъ въ 1.500,000 руб. (соб. узак. № 58).

БАНКЪ ПУБЛИЧНЫЙ. Кредитныя установленія, учрежденныя правительствами или общинами для удовлетворенія государственныхъ нуждъ или экономическихъ и общественныхъ потребностей, назывались въ средніе вѣка «*банками публичными*», въ отличіе отъ *частныхъ* банковъ, которые открывались частными лицами, въ видѣ промысла и торговли. Какимъ образомъ и гдѣ именно возникли первые публичные банки, это—

вопросъ еще не рѣшенный въ наукѣ. Одни увѣряютъ, что самый древній публичный банкъ былъ учрежденъ въ Италіи, въ началѣ XIV столѣтія, въ Палермо, подъ названіемъ Tavola. Другіе думаютъ, что древнѣйшій изъ публичныхъ банковъ былъ барселонскій, основанный въ 1401 году; но мы не станемъ касаться этого спорнаго вопроса, а остановимся лишь на болѣе достовѣрныхъ фактахъ и отмѣтимъ, что въ числѣ первыхъ *публичныхъ* кредитныхъ учрежденій, имѣвшихъ громкую извѣстность и дѣйствительное значеніе, былъ публичный банкъ въ Венеціи, основанный правительствомъ венеціанской республики въ 1584 году. (См. банкъ венеціанскій). *)

Мысль объ основаніи публичнаго банка возникла въ Венеціи гораздо ранѣе XVI столѣтія; ибо еще въ 1361 году на пять банковыхъ надсмотрщиковъ было возложено порученіе разсмотрѣть вопросъ о развитіи банковъ и рѣшить какіе банки будутъ признаны лучшими, частные или публичные? Такъ какъ эта коммиссія рѣшила вопросъ въ пользу частныхъ банковъ, то мысль объ основаніи публичныхъ банковъ была оставлена и о ней уже болѣе не вспоминалось до конца XVI-го столѣтія. Но обстоятельства перемѣнились и правительство вынуждено было опять воскресить старый вопросъ о замѣнѣ частныхъ банковъ публичными. Около половины XVI столѣтія *частные* венеціанскіе банки почти совсѣмъ упали и въ Венеціи не было значительныхъ кредитныхъ установленій. Всю пользу, приносимую торговлѣ банками, узнали въ Венеціи лишь тогда, когда тамъ ихъ почти уже не было. Венеціанскіе торговцы громко жаловались, что некуда помѣщать сбереженныя деньги, что нѣтъ установленія, чрезъ которое платежи производились бы вѣрно и скоро. Прежнихъ кассировъ и нотаріусовъ, богатыхъ венеціанскихъ банкировъ и частныхъ банковъ уже не было; строгіе и отчасти неблагоразумные законы довели ихъ до раззоренія и были причиною ихъ исчезновенія. Тогда лишь вновь возникла мысль объ учрежденіи *публичнаго банка* и въ

*) Итальянскій ученый экономистъ Пьетро Ротъ, въ своей «Исторіи Банковъ» (ч. I стр. 7 -11 русск. перев. И. Кауфмана), говоритъ, что публичные банки существовали еще въ древней Греціи и что «самый знаменитый банкъ былъ дельфійскій храмъ». Городъ Дельфы, благодаря своему храму, пользовавшемуся великою славою чрезъ пророчества Пиѳіи, служилъ главнымъ центромъ, куда стекались граждане всѣхъ разрозненныхъ государствъ въ Греціи и дельфійскій храмъ не былъ однимъ только источникомъ суевѣрія, но, вмѣстѣ съ религіознымъ значеніемъ, былъ и великимъ политическимъ учрежденіемъ. Вблизи дельфійскаго храма устраивались блистательныя празднества и одновременно тамъ же совершались торговыя дѣла, какъ мелкія, такъ и крупныя. Торговля въ Дельфахъ была свободная и городъ этотъ былъ, такъ сказать, свободнымъ портомъ (Porto-franco) всей Греціи. Несмотря на племенную рознь, правители дельфійскаго храма не только допускали, но даже сами призывали всѣ племена, туземныя и чужестранныя, для свободнаго обмѣна произведеній; и храмъ, кромѣ своего религіоз-

1584 году венеціанскій сенатъ издалъ декретъ объ основаніи правительствомъ банка, подъ названіемъ «Banco della Piazza de Rialto». Банковое дѣло было объявлено монополіею республики и частнымъ лицамъ, во имя святаго Духа, запрещалось на будущее время открывать банки. По мнѣнію Раманина, историка Венеціи, публичный банкъ, основанный въ Венеціи въ 1584 году, былъ лишь возобновленіемъ стариннаго «національнаго банка», существовавшаго еще съ 1151 года, но впослѣдствіи распавшагося. (См. Romanin, Storia di Venezia, vol VI, p. 444). Новый банкъ былъ объявленъ учрежденіемъ *государственнымъ*, поэтому и управленіе имъ было возложено на республику, которая назначила коллегію изъ трехъ директоровъ, присоединивъ къ нимъ еще и трехъ надсмотщиковъ или надзирателей, подобныхъ тѣмъ, которые существовали еще прежде для надзора за частными банками. Въ декретѣ объ учрежденіи «публичнаго банка», венеціанскій сенатъ старался выяснить причины, побудившія правительство къ принятію этой мѣры. «Прежніе частные банки—говорится въ декретѣ—погибли отъ того, что чужіе вклады, вслѣдствіе алчности банкировъ и ихъ стремленій къ наживѣ, употреблялись на самыя рискованныя торговыя предпріятія. Чтобы воспрепятствовать подобному банкротству *публичнаго банка*, которое покрыло-бы стыдомъ всю республику, установлено, что деньги, довѣренныя банку, не могутъ быть употребляемы для какихъ либо предпріятій, а должны оставаться въ банкѣ въ полномъ распоряженіи вкладчиковъ. Коллегія банка обязуется торжественно и во всеуслышаніе этимъ своимъ постановленіемъ объявляетъ, что она никогда не будетъ касаться до вкладовъ банка и не будетъ употреблять изъ нихъ для своихъ надобностей ни малѣйшей части. Въ случаѣ же, если впослѣдствіи понадобится воспользоваться для оборотовъ частью вкладовъ, то это можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по постановленію коллегіи, въ полномъ составѣ ея членовъ и при томъ по рѣшенію и одобренію $^5/_6$ голосовъ членовъ совѣта. Это

наго значенія, получилъ еще значеніе торговое и экономическое. Торговцы, окончивъ свой торгъ и выручивъ за свои товары деньги, имѣли обыкновеніе отдавать свою выручку на храненіе въ кассу храма. Такимъ образомъ, вокругъ храма устанавливалась свободная торговля, а внутри его—сохранный банкъ. За тѣмъ, слѣдуя примѣру торговцевъ, вклады дѣлали въ храмъ и не торговые люди, а даже города и общины. Принимая вклады съ условіемъ свободнаго распоряженія ими, амфиктіоны, заправлявшіе администраціею храма, дѣлали этими вкладами различныя операціи: часть денегъ они отдавали въ займы частнымъ лицамъ и городамъ за извѣстный процентъ, а часть они употребляли на покупку недвижимыхъ имуществъ, отдавали ихъ въ аренду и всѣ извлеченные доходы и полученные барыши поступали въ кассу храма, для усиленія его средствъ. Такимъ образомъ дельфійскій храмъ имѣлъ характеръ вполнѣ организованнаго «вкладо-ссуднаго публичнаго банка».

сенатское разъясненіе имѣло сильное вліяніе на умы венеціанцевъ и успѣхъ новаго банка сразу былъ обезпеченъ. Насколько публичные банки вообще будутъ имѣть преимущество предъ частными, это—составлялъ въ то время еще вопросъ будущности, но всякій понялъ что между прежними частными банками и новымъ публичнымъ банкомъ существуетъ видимая и значительная разница. Частныя лица открывали банки съ цѣлью наживы и банковое занятіе было промысломъ для тѣхъ, которые принимали въ банкѣ активное участіе, а республика, учреждая банкъ, не имѣла въ виду наживы; банкъ являлся уже не промысломъ, а общеполезнымъ учрежденіемъ, основаннымъ для пользы народа и въ особенности для пользы торговаго класса. Въ виду этого государство смѣло могло принять на себя обязательство не употреблять въ оборотъ вкладовъ банка. Въ исторіи возникновенія публичныхъ банковъ достойны вниманія мнѣнія, высказанныя въ то время въ венеціанскомъ сенатѣ *за* и *противъ* учрежденія этого типа банковъ: одни ратовали въ пользу проекта учрежденія *публичнаго* банка, а другіе полагали, что банковая промышленность должна оставаться въ рукахъ частныхъ лицъ. Тѣ, которые являлись защитниками правительственной монополіи банковаго института, напирали на то, что благосостояніе банковъ обусловливаетъ собою общее благосостояніе народа, и что банкротство банка влечетъ за собою и общее банкротство, что изъ числа 103 банковъ, существовавшихъ въ Венеціи только семь закрылись безъ банкротства, а 96 имѣли плачевный конецъ, что частный банкъ не можетъ продержаться долго, такъ какъ онъ подверженъ множеству случайностей и зависитъ отъ множества разнородныхъ лицъ, что малѣйшій безпорядокъ въ какой либо одной сторонѣ его существованія влечетъ за собою упадокъ всего учрежденія, что всѣ тѣ лица, которыя открываютъ частные банки, имѣютъ за собою одну общую цѣль—пускать чужія деньги въ оборотъ и получать на нихъ барыши, и, наконецъ, что чужіе капиталы, употребленые на такіе разнообразные обороты, разсѣянные въ такихъ различныхъ мѣстностяхъ, не могутъ быть ими такъ легко собраны, какъ легко были употреблены и разбросаны. Стоитъ только, чтобы одна какая либо крупная операція не удалась и весь банкъ можетъ пошатнуться сразу. Ничего подобнаго не можетъ случиться съ публичнымъ банкомъ, цѣль котораго не нажива, не барышъ, а только польза народа, благосостояніе страны. Всѣ предпочтутъ отдавать свои деньги на храненіе въ такое публичное учрежденіе ,которое въ состояніи гарантировать за ихъ сохранность, и что такому банку можно предсказывать большой успѣхъ, ибо даже иностранцы будутъ безъ опасенія приносить значительные вклады въ этотъ банкъ. Бояться банкротства публичнаго банка не слѣдуетъ потому, что это навлекло бы на

республику позоръ, а что касается до убытковъ, то такой опасности ожидать нельзя въ виду того, что правительство обязывается не касаться вкладовъ. Другіе же, наоборотъ, горячо отстаивавшіе свободу банковъ, доказывали вредъ монополіи: они признавали банковую торговлю благороднѣйшимъ занятіемъ, но не пригоднымъ для правительства. «Правительство, говорили они, должно управлять народомъ, прославляться полезными и удачными войнами, а торговлю пусть предоставитъ частнымъ лицамъ. Правительство, обращающееся въ торговца, роняетъ свое достоинство. Учрежденіе общественнаго банка—дѣло чрезвычайно опасное. Тѣ же обстоятельства, которыя послужили причинами банкротства *частныхъ* банковъ, могутъ повліять и на участь *общественныхъ* банковъ. Они могутъ также привести къ тому же печальному результату. Управленіе публичнымъ банкомъ, естественно, будетъ поручено чиновнику государственной службы, между тѣмъ, какъ такія лица гораздо менѣе способны къ веденію финансовыхъ оборотовъ, чѣмъ частный опытный банкиръ, для котораго финансовыя операціи составляютъ одинъ изъ элементовъ его жизни. Кромѣ того, благосостояніе гражданъ, при подобномъ учрежденіи, будетъ тѣсно связано со всякими политическими превратностями. Эта связь послужитъ источникомъ постоянныхъ опасеній и тревогъ и можетъ вызвать недовольство и даже возстаніе. Обѣщаніе же, что будто правительство не будетъ касаться вкладовъ банка, даетъ лишь нѣкоторое подобіе увѣренности, но не устраняетъ совершенно всякаго риска». Поэтому они совѣтовали слѣдовать примѣру предковъ и предоставить занятіе банковою промышленностью частнымъ лицамъ, считая ее недостойною для правительства, даже вредною и опасною. Таковы были различные взгляды государственныхъ сановниковъ на банковое дѣло. Но съ того времени прошло нѣсколько вѣковъ и опытъ доказалъ, что нѣкоторая доля правды была высказываема устами какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Насколько вредна правительственная монополія въ банковомъ институтѣ, настолько и нежелательно устраненіе частной предпріимчивости въ банковомъ дѣлѣ. Поэтому, современное общество вошло съ правительствомъ въ компромиссъ. Правительство, имѣя свои публичные или государственные банки, предоставляетъ и частнымъ лицамъ открывать банки, какъ въ видѣ торговыхъ домовъ, такъ и на началахъ товарищескихъ, въ видѣ акціонерныхъ обществъ и компаній.

Примѣру Венеціи послѣдовали и другіе итальянскіе города и *публичные* банки начали открываться то въ томъ, то въ другомъ городѣ. Публичные банки были учреждаемы въ Палермо, Мессинѣ и Неаполѣ. Неаполитанскіе публичные банки имѣли характеръ скорѣе общественный, нежели государственный, такъ какъ прибыли банковъ шли на содержаніе

общественныхъ благотворительныхъ заведеній и самые банки находились подъ управленіемъ не правительства, а муниципалитета. Въ Неаполѣ было много публичныхъ банковъ и каждый изъ нихъ носилъ названіе того патрона, во имя котораго онъ былъ учрежденъ. Такъ напр. «Банкъ св. Якова», «Банкъ св. Елисѣя», «Банкъ св. Духа» и пр. Существовало даже одно кредитное установленіе, именовавшееся «Банкъ для бѣдныхъ». Самое названіе уже доказываетъ цѣль этаго учрежденія.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще тотъ своеобразный порядокъ производства денежныхъ операцій, который былъ введенъ первыми публичными банками. Каждому вкладчику банкъ выдавалъ разграфленные листы съ бланкомъ банка и съ надписью, сколько денегъ внесено въ банкъ. Этотъ листъ назывался «Madre fede» и служилъ текущимъ счетомъ между его владѣльцемъ и банкомъ. Для производства платежа, банку давали *приказъ* (Police или Assignation) на имя лица, имѣвшаго получить платежъ. Приказъ долженъ былъ быть предварительно акцептованъ въ банкѣ, который при акцептѣ дебитовалъ своего кліента на его Madre fede. Сверхъ того въ *приказъ* должно было быть прописано, для какой цѣли производится платежъ. Напр. если цѣль—уплата по векселю, то это слѣдовало оговорить и указать, откуда и отъ кого вексель выданъ, кто надписатели и какой его срокъ. Въ случаѣ требованія, банки немедленно уплачивали по полисамъ. Отъ клиентовъ своихъ банки принимали полисы для кредитованія за нихъ Madre fede. Нашъ нынѣшній банковый *текущій счетъ* есть усовершенствованный порядокъ, придуманный первыми публичными банками Западной Европы.

БАНКЪ РАЗМѢННЫЙ. Въ среднихъ и отчасти новыхъ вѣкахъ, на Западѣ Европы существовали банки, операціи которыхъ состояли въ томъ, что они обмѣнивали разнородныя монеты и благородные металлы въ слиткахъ на свою, такъ называемую, «банковую монету», принятую ими за *единицу счета*. Такіе спеціальные банки назывались *размѣнными*. (См. Банкъ гамбургскій).

БАНКЪ САВИНСКІЙ—одинъ изъ старинныхъ банковъ въ Россіи, основанный на капиталы частной благотворительности. Этотъ банкъ былъ учрежденъ въ 1818 году, въ городѣ Осташковѣ, Тверской губерніи, тамошнимъ купцомъ *Савинымъ*, пожертвовавшимъ на основаніе его капиталъ въ 25000 руб., почему банкъ и названъ его именемъ. Къ этому капиталу присоединенъ былъ еще незначительный капиталъ осташковскаго городскаго общества, а также и суммы, выручаемыя отъ продажи выморочныхъ имѣній города Осташкова и вообще всякія добровольныя пожертвованія. Этотъ банкъ учрежденъ съ цѣлью поощренія торговли и промышленности въ городѣ Осташковѣ. Савинскому банку присвоены были всѣ

права и преимущества «Анфилатовскаго банка» (см. это слово) и онъ управлялся по тѣмъ же правиламъ. Операціи банка состояли въ пріемѣ вкладовъ и выдачѣ ссудъ.

БАНКЪ САВОЙСКІЙ, есть одинъ изъ *оборотныхъ* итальянскихъ банковъ, учрежденный въ городѣ Аннесіѣ (Annecy) въ 1852 году, съ капиталомъ въ 1,600,000 франковъ. Особенность этого банка состоитъ въ томъ, что учетъ векселей онъ производитъ не иначе, какъ за *тремя* подписями. Уставъ этого банка составленъ по образцу устава «Національныхъ банковъ». Онъ выдаетъ ссуду главнымъ образомъ подъ залогъ сыраго шелка, товара,—имѣющаго всегда опредѣленную рыночную цѣну. Савойскій банкъ не ограничивается учетомъ однихъ мѣстныхъ векселей, а принимаетъ также къ учету и тратты на Парижъ, Ліонъ, Марсель и Геную.

БАНКЪ СОХРАННЫЙ. См. Банкъ Депозитный.

БАНКЪ СПЕКУЛЯТИВНЫЙ. Въ главныхъ центрахъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ и спекуляціи, преимущественно въ Парижѣ и Лондонѣ, существуютъ спеціальные спекулятивные банки, именуемые «Banques de placement», дѣятельность которыхъ состоитъ въ пріемѣ вкладовъ, частью капиталовъ, назначенныхъ къ помѣщенію въ государственныя облигаціи и акціи,—частью въ пріемѣ всѣхъ такихъ кредитныхъ бумагъ на продажу. Такіе банки называются также «промышленными» и «коммиссіонными». Они покупаютъ и продаютъ за счетъ другихъ, за условную коммиссіонную плату, и не несутъ никакихъ другихъ обязанностей, кромѣ представленія отчетовъ о ввѣренныхъ имъ капиталахъ или бумагахъ. Къ такимъ банкамъ капиталисты обращаются съ увѣренностью, что они, привыкшіе къ покупкѣ и продажѣ кредитныхъ бумагъ и къ оцѣнкѣ обращающихся на биржѣ цѣнностей, съумѣютъ лучше ихъ выбрать изъ этихъ цѣнностей тѣ, которыя слѣдуетъ купить или продать. Ограничиваясь своею спеціальною дѣятельностью, спекулятивные банки получаютъ большіе доходы, безъ всякаго риска. Для полученія доходовъ спекулятивные банки имѣютъ только надобность въ широкой практикѣ, но они не нуждаются въ обширныхъ сношеніяхъ: ихъ наблюденію подлежатъ немногія обстоятельства и главная ихъ дѣятельность ограничивается денежными счетами съ ихъ кліентами. Значительные спекулятивные банки производятъ всѣ свои операціи на биржѣ; но банки низшихъ степеней ведутъ торгъ бумагами внѣ биржи и безъ посредства биржевыхъ агентовъ или маклеровъ. Такіе банки имѣютъ дѣло по большей части съ негласными маклерами (coulissiers), торгующими бумагами въ конкуренціи съ биржевыми маклерами. Что же касается до капитала спекулятивныхъ банковъ, то, въ сущности, такіе банки не нуждаются въ большихъ основ-

ныхъ капиталахъ для своихъ операцій, а имъ нуженъ только солидный капиталъ съ одной стороны для того, чтобы къ нимъ имѣли довѣріе, а съ другой—чтобы собственный капиталъ служилъ имъ иногда для облегченія нѣкоторыхъ операцій, посредствомъ выдачи ссудъ подъ кредитныя бумаги, репорты, депорты и т. п. Есть еще и такіе спекулятивные банки, которые обладаютъ громадными капиталами, далеко превосходящими капиталы коммерческихъ банковъ; такіе банки называются la haute banque и они играютъ въ промышленныхъ дѣлахъ и въ спекуляціяхъ первоклассную роль. Дѣятельность такихъ банковъ, кромѣ дѣлъ коммиссіонныхъ, состоитъ еще и въ томъ, что они покупаютъ кредитныя бумаги оптомъ и распродаютъ ихъ въ розницу, при чемъ они извлекаютъ прибыли изъ разности цѣнъ.

БАНКЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКІЙ. Это одно изъ юныхъ акціонерныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи. Этотъ банкъ учрежденъ въ Ташкентѣ въ 1883 году, съ складочнымъ капиталомъ въ 500,000 руб., съ цѣлью споспѣшествованія торговли въ Средней Азіи, куда, въ настоящее время, устремлены глаза всего русскаго народа.

БАНКЪ ССУДНЫЙ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ у насъ въ Россіи одинъ только акціонерный коммерческій банкъ, основанный въ Москвѣ въ 1870 г., съ складочнымъ капиталомъ въ 3 милліона руб. (Соб. Уз. за 1870 г. № 51 ст. 525). Операціи этого банка тѣ же, которыя присвоены всѣмъ коммерческимъ банкамъ.

БАНКЪ ТОРГОВЫЙ. Подъ этимъ именемъ извѣстны у насъ пять акціонерныхъ банковъ для краткосрочныхъ ссудъ, именно: «Харьковскій», «Московскій», «Сибирскій» «Лодзинскій» и «Рязанскій». Первый былъ основанъ въ 1868 году, съ капиталомъ въ 500,000 р. (Соб. Узак. за 1868 г. № 58 ст. 727); второй—основанъ въ 1871 г, съ капиталомъ въ 2 милл. руб. (Собр. Узак. за 1871 г. № 50 ст. 595), и третій—основанъ въ Екатеринбургѣ въ 1872 году, съ капиталомъ въ четыре милліона рублей. (Собран. Узакон. 1872 года, № 55, ст. 589) четвертый—основанъ въ томъ же 1872 году въ г. Лодзи, съ капиталомъ въ 2 мил. руб. (Соб. Уз. № 66 ст. 649), а пятый—основанъ въ томъ же году, съ капиталомъ въ одинъ мил. руб. (Соб. Узак. № 70 ст. 682). Операціи всѣхъ этихъ банковъ тѣ же, которыя предоставлены всѣмъ коммерческимъ банкамъ и различіе состоитъ только въ названіи; учредители банка замѣнили только слово «коммерческій», какъ иностраннаго происхожденія, чисто русскимъ словомъ «торговый», каковая замѣна, нисколько, однакожъ, не вліяетъ на существо самаго установленія, такъ какъ кругъ дѣятельности банковъ, какъ «коммерческихъ», такъ и «торговыхъ»—одинъ и тотъ же.

БАНКЪ ТРАНСФЕРТНЫЙ. Такое названіе носили на Западѣ Европы тѣ банки, которые, производя платежи по ордерамъ своихъ клентовъ-вкладчиковъ, не выдавали *наличныхъ* денегъ, а только дѣлали *трансферты* по своимъ книгамъ, т. е. списывали извѣстную сумму со счета одного вкладчика и записывали ее на счетъ другаго вкладчика. (См. Банкъ Джиро).

БАНКЪ УЧЕТНЫЙ. Это названіе носятъ только три акціонерные банка въ Россіи: Московскій, Варшавскій и Одесскій. Московскій «учетный банкъ» учрежденъ въ 1869 году, съ складочнымъ капиталомъ въ 2 милліона руб., который раздѣленъ на 10 тысячъ акцій, по 200 руб. каждая (Соб. Узак. за 1869 годъ № 107 ст. 808). Варшавскій «учетный банкъ» основанъ въ 1871 году, также съ капиталомъ въ 2 мил. руб., раздѣленный на 8 тысячъ акцій, по 250 руб. каждая (Соб. Узак. № 51, ст. 514), а «учетный банкъ» въ Одессѣ учрежденъ въ 1879 году, со складочнымъ капиталомъ въ 1.500,000 руб., раздѣленный на 1500 паевъ, по 1000 руб. каждый. Операціи одесскаго учетнаго банка направлены главнымъ образомъ на выдачу ссудъ подъ залогъ зернового хлѣба.

БАНКЪ УЧЕТНО-ССУДНЫЙ. Такое *двойное* названіе носитъ *единственный* акціонерный коммерческій банкъ въ Россіи, который, судя по количеству выдаваемаго ежегоднаго дивиденда и по современной биржевой цѣнѣ акцій (акція въ 250 руб. пріобрѣтается за 550 руб.) считается *единственнымъ* цвѣтущимъ банкомъ среди остальныхъ коммерческихъ банковъ разныхъ наименованій. Банкъ этотъ основанъ въ 1869 году (Соб. узак. № 50, ст. 383), съ первоначальнымъ капиталомъ въ 5 мил. руб., съ правомъ увеличенія его впослѣдствіи до 15 мил. руб. Первоначальный складочный капиталъ раздѣленъ на 20 тысячъ акцій, по 250 руб. каждая. Обороты этого банка очень обширны и прибыль его достигаетъ громадныхъ размѣровъ.

БАНКЪ ФРАНЦУЗСКІЙ. (Banque de France), есть не только кредитное учрежденіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и даже преимущественно, орудіе политическое, банкъ *государственный*. Французскій банкъ, въ теченіи болѣе полувѣка, имѣлъ на торговый кредитъ Франціи неограниченное и безконтрольное вліяніе не только своими дѣйствіями, но и своими правилами, принятыми въ немъ за догматы. Исторія французскаго банка очень разнообразна, вслѣдствіе тѣхъ превратностей, которымъ подвержена была сама Франція. Французскій банкъ былъ основанъ въ концѣ прошлаго столѣтія акціонернымъ обществомъ, состоявшимся на основаніи декрета консуловъ отъ 18 брюмера и по соглашенію съ правительствомъ. Это новое кредитное установленіе должно было служить торговымъ оборотамъ и въ тоже время быть государственнымъ банкомъ. Такъ какъ этотъ банкъ,

съ самаго начала своего возникновенія, обнаруживалъ всѣ симптомы государственнаго учрежденія, а не торговаго, то торговый міръ принялъ его съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Поэтому, директоры, которымъ поручено было приготовить учрежденіе этого банка, убѣдясь, что при разбродѣ, въ которомъ находились въ то время капиталы, напрасно было бы льстить себя надеждой, что сумму въ 30 милліоновъ франковъ, въ которую исчисленъ фондъ банка, можно будетъ составить скоро посредствомъ простаго собранія акціонеровъ,—поставили первымъ своимъ долгомъ указать правительству на особыя мѣры покровительства и содѣйствія, которыя могли бы упрочить успѣхъ предположеннаго учрежденія. Получивъ отъ правительства первыя средства къ существованію, банкъ началъ свои операціи, соперничествуя съ существовавшею тогда «Кассою текущихъ счетовъ» (Caisse de comptes courant). Но, опасаясь, раздѣленіемъ капиталовъ растроить кредитъ рынка, директоры рѣшили употребить всѣ свои усилія на то, чтобы соединить въ одно два учрежденія, соперничество которыхъ могло сдѣлаться опаснымъ. Поэтому, съ «Кассою текущихъ счетовъ» заключено было, такъ нываемое, *слитіе* (fusion) и 1-го вантоза (20 февраля 1800 года), банкъ открылъ свои дѣйствія гораздо смѣлѣе и безопаснѣе. Правительство же, съ своей стороны, оказало банку всевозможное покровительство и предоставило ему разныя льготы. Консульскій декретъ предписалъ перевести въ банкъ фонды, хранившіеся въ запасной кассѣ національной лотереи; банку предоставлено было исключительное право пользоваться привилегіею выпускать банковые билеты, а другимъ кредитнымъ учрежденіямъ, какъ-то: «коммерческой учетной кассѣ» (Caisse d'escompte du commerce), «Коммерческой конторѣ факторіи» и прочимъ обществамъ, выпускавшимъ билеты въ Парижѣ, запрещался выпускъ новыхъ билетовъ и даже вмѣнялось имъ въ обязанность извлечь изъ обращенія всѣ свои прежніе билеты; никакой банкъ не могъ образоваться въ департаментахъ безъ разрѣшенія правительства, дающаго ему на то привилегію, и выпущенные имъ билеты не могли превышать суммы, назначенной правительствомъ; фабрикація самыхъ билетовъ должна была производиться только въ Парижѣ и тому подобные покровительственные законы. Такимъ образомъ становилось очевиднымъ, что правительство, основавшее банкъ, желало воспользоваться имъ и сдѣлать изъ него уже не торговаго дѣятеля, а орудіе своего собственнаго кредита. Съ этою цѣлью капиталъ банка былъ увеличенъ до 45 милліоновъ франковъ, съ тѣмъ, чтобы цыфра дивиденда не превышала 6 проц. и чтобы излишекъ барыша обратить въ запасный капиталъ и помѣстить его въ рентахъ, которыхъ банкъ не имѣетъ права отчуждать безъ разрѣшенія правительства. При всемъ томъ банкъ сохранилъ еще свою наружную форму коммерчес-

каго кредитнаго учрежденія. Управленіе банкомъ было поручено 15 директорамъ и надзоръ за нимъ—тремъ цензорамъ, избираемымъ общимъ собраніемъ изъ всѣхъ акціонеровъ, которые вмѣстѣ составляли и главный совѣтъ банка. Въ такомъ положеніи находилось дѣло банка до 1803 года. Но въ 1804 году отношенія между банкомъ и правительствомъ стали натянутыми. Банкъ не замедлилъ навлечь на себя негодованіе Наполеона, полагавшаго, что онъ можетъ въ дѣлахъ кредита, какъ и въ другихъ дѣлахъ, проявлять свое самовластіе. Императоръ сдѣлалъ банку сильные упреки въ томъ, что въ его средѣ находилась оппозиціонная партія, не допускающая къ учету облигацій главныхъ сборщиковъ податей и препятствующая развитію торговли. Сначала банкъ твердо встрѣтилъ бурю и думалъ помочь себѣ сокращеніемъ своихъ учетовъ, что тотчасъ произвело коммерческій кризисъ. Но и это не помогло банку и онъ вынужденъ былъ опять войти въ тѣсную связь съ правительствомъ, поручившимъ управленіе всѣми дѣлами банка одному управляющему, которому присвоено было названіе *губернатора банка* (le gouverneur) и двумъ вице-директорамъ, назначеннымъ императоромъ. Въ 1808 году банку разрѣшено было открыть конторы въ Ліонѣ и Руанѣ. Въ первые годы реставраціи, организація банка подвергалась частымъ нападеніямъ не только со стороны общественнаго мнѣнія, но и со стороны акціонеровъ. Вслѣдствіе этого въ 1815 году отмѣнили управляющаго банкомъ и его помощниковъ для того, чтобы возвратить банку его прежнюю независимость и сдѣлать его коммерческимъ кредитнымъ установленіемъ. Ему запрещено было заводить конторы въ департаментахъ и ограничили его операціи въ Парижѣ. Когда въ 1818 году банку пришлось выдержать сильный кризисъ, происшедшій отъ неумѣренности спекуляцій и товарной торговли, дѣла банка опять перемѣнились. Банкъ вновь получилъ характеръ государственнаго учрежденія и король опять поставилъ во главѣ банка управляющаго отъ правительства. Права банка были черезъчуръ уже ограничены. Ему положительно запрещено было: 1) учитывать векселя за двумя подписями; 2) дѣлать операціи внѣ Парижа; 3) имѣть корреспондентовъ; 4) открывать вспомогательныя конторы; 5) платить проценты за ввѣренные ему вклады и, наконецъ, 6) выпускать билеты на мелкія суммы. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи находился французскій банкъ до 1848 года. Республиканское правительство этого года, возобновивъ привилегію банка еще на 25 лѣтъ, т. е. по 1867 годъ, дало ему нѣкоторый просторъ. Оно разрѣшило ему выпускъ кредитныхъ билетовъ въ 100 и 200 франковъ, вмѣсто прежнихъ 500 франковыхъ, позволило ему открывать конторы въ департаментахъ и вообще уничтожило всѣ тѣ ограничительные законы, которые не позволяли банку развер-

нуться въ широкихъ размѣрахъ. Въ 1867 году банку была дарована привилегія еще на 25 лѣтъ, т е. по 1892 годъ и капиталъ его былъ увеличенъ до 180 милліоновъ франковъ, съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ правительству заемъ въ 100 милліоновъ. Съ того времени операціи французскаго банка стали такими же. какія производятся въ англійскомъ банкѣ. Тяжелые годы пережилъ французскій банкъ, какъ во время франко-прусской войны. такъ и во время коммуны, но, благодаря французской промышленности и несмѣтнымъ богатствамъ Франціи. это образцовое кредитное установленіе вышло побѣдителемъ и, не смотря на чувствительные удары. нанесенные ему съ разныхъ сторонъ, оно не только уцѣлѣло. но и не переставало процвѣтать до настоящаго времени.

БАНКЪ ЧАСТНЫЙ. есть одно изъ наименованій акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. дѣятельность которыхъ ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности коммерческихъ банковъ другихъ наименованій. Изъ всѣхъ нашихъ русскихъ акціонерныхъ банковъ намъ извѣстны три банка, которые носятъ названіе *частныхъ*: 1) «С.-Петербургскій частный коммерческій банкъ». основанный въ 1864 году (Пол. Соб. Зак. № 41122). съ капиталомъ въ 10 мил. руб., раздѣленнымъ на 40 тысячъ акцій. по 250 руб. каждая; 2) «Кіевскій частный коммерческій банкъ», основанный въ 1868 году (Сбор. Узак. 1868 г. № 67, ст. 533), съ капиталомъ въ одинъ милліонъ руб , изъ котораго половина основнаго капитала раздѣлена на 50 учредительскихъ паевъ, по 10,000 руб. каждый. и 3) «Виленскій частный коммерческій банкъ», основанный въ 1873 году (Сбор. Узак. 1873 года № 7. ст. 58), съ капиталомъ въ 1.500,000 руб , раздѣленнымъ на 6000 акцій. по 250 руб каждая.

БАННИЦА (Bannza. Joseph-Leonhard von Bazan). германскій юристъ XVIII столѣтія (1733†1800). бывшій сначала профессоромъ въ Вѣнѣ, а затѣмъ въ Инсбрукѣ. Онъ составилъ «Юридическій лексиконъ общаго гражданскаго права».

БАННИЦІЯ (Лат. bannire). Терминъ средне-вѣковаго уголовнаго права Западной Европы. Подъ словомъ «баннпція» подразумѣвалось такое уголовное наказаніе, которое объявляло провинившагося безправнымъ и ставило его внѣ покровительства закона. Въ русскомъ уголовномъ правѣ «баннпція» соотвѣтствуетъ выраженію: «лишеніе всѣхъ правъ состоянія».

БАРАНТА (слово киргизское)—захватъ скота, набѣгъ. Въ старину киргизы производили *баранты* другъ у друга, при нежеланіи покориться приговору старшинъ. вслѣдствіе чего возникали безконечные счеты, обращавшіеся въ родовую вражду. При русскомъ владычествѣ это прекра-

тилось и *баранта* означаетъ теперь грабежъ, на который отправляются удальцы, получающіе названіе «барантачей».

БАРАНТЪ (Barante). Французскій знатокъ государственнаго права (1782—1868 г.). Противникъ политики реставраціи. Онъ былъ посланникомъ въ Туринѣ и въ Петербургѣ. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстны слѣдующія: «Des communes et de l'aristocratie». «Question constitutionnelles». «De la décentralisation en 1829 и 1833 «La parlement et la Fronde».

БАРАТЪ (отъ нг. barattare—мѣнять), терминъ торговаго языка, означающій промѣнъ товара на товаръ.

БАРАТЪ. Терминъ персидской финансовой администраціи, который значитъ: правительственный документъ, посредствомъ котораго персидское казначейство производитъ преждевременное ассигнованіе подлежащихъ къ уплатѣ суммъ на разные источники доходовъ, ожидаемыхъ къ полученію въ продолженіе года. Такимъ образомъ *баратъ* имѣютъ значеніе «преждевременныхъ ассигновокъ».

БАРБАЙРАКЪ (Barbeyrac Jean). французскій юристъ XVII и XVIII ст. (1674—1744 г.) Онъ эмигрировалъ въ Германію и занимался преподаваніемъ законовѣдѣнія въ Берлинѣ, гдѣ и возведенъ былъ въ члены берлинской академіи. Его литературная дѣятельность заключается въ нѣсколькихъ оригинальныхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «Traité du jeu» «Histoire des anciens traités» и въ переводахъ разныхъ юридическихъ сочиненій съ его комментаріями. Онъ переводъ и комментированъ Пуфендорфа: «Le droit de la nature et des gens», «Les devoirs de l'homme et du citoyen» того же автора: «Les lois de la nature» Кумберланда и многія другія.

БАРКА, общее названіе особаго рода грузовыхъ судовъ, употребляющихся на рѣкахъ Россіи. Въ нашемъ Уставѣ Торговомъ «барки» упоминаются очень часто и объ нихъ имѣются довольно подробныя правила. (Уст. Тор. т. XI ч. II, ст. 2259 и др.).

БАРИСТЕРЪ. Высшее званіе адвоката въ Англіи, для достиженія котораго необходимо имѣть ученую степень «доктора правъ», въ отличіе отъ *атторнея*, отъ котораго не требуется высшаго образовательнаго ценза. (См. Адвокатъ).

БАРНАВЪ (Barnave, Antoine-Pierre-Joseph-Marie), знаменитый французскій адвокатъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ дѣятелей первой франц. революціи. (1761—1793 г.). Онъ былъ уважаемъ за его обширныя юридическія познанія и за его громадный ораторскій талантъ. Избранный депутатомъ роднаго города Гренобля, онъ явился въ національномъ собраніи противникомъ дворянства, духовенства, рабства, американскихъ не-

гровъ, преслѣдованія евреевъ, королевскаго veto; но за защиту монархическаго правленія былъ въ 1793 году гильотированъ.

БАРНАРДЪ (Barnard) *Даніилъ*, знаменитый американскій правовѣдъ и дипломатъ текущаго столѣтія (1797+1861 г.). Съ 1822 г. онъ занимался адвокатурою въ Нью-Іоркѣ. Барнардъ выказывалъ обширныя свѣдѣнія въ наукѣ права, за что пріобрѣлъ громкую извѣстность въ новомъ свѣтѣ и въ Англіи и былъ избранъ членомъ союзнаго конгресса. Во время президентства Филлмора, въ 1850 г., Барнардъ былъ назначенъ посланникомъ американской республики въ Берлинъ, гдѣ онъ пробылъ до 1853 года, выказавъ и на дипломатическомъ поприщѣ свой талантъ и глубокое знаніе государственнаго права.

БАРОШЪ (Baroche), Пьеръ-Жуль, французскій адвокатъ и государственный человѣкъ (р. 1802 г). Своими славными защитами, особенно генерала Кубріера въ процессѣ Теста, онъ достигъ выдающагося положенія на юридическомъ поприщѣ и привлекъ на себя всеобщее вниманіе до такой степени, что въ 1846 г. былъ избранъ старшиною сословія адвокатовъ.

БАРТОЛЕЙ САКСОФЕРРАТСКІЙ (Bartolus de Saxo Ferrato), одинъ изъ выдававшихся средневѣковыхъ учителей римскаго права и представитель, такъ называемыхъ, *постъ-глоссаторовъ*, получившихъ въ честь своего учителя имя «бартолистовъ» (см. это слово). Бартолей родился въ 1314 году въ Саксо-Ферратѣ, въ герцогствѣ Урбинѣ. Преподавалъ право въ Болоньѣ, Пизѣ и Перуджѣ и написалъ обширные комментаріи къ «Corpus juris civilis», которыми воспользовались германскіе юристы при введеніи въ Германіи римскаго права. Кромѣ того изъ его сочиненій пользуются извѣстностью: «Codex», «Authenticum». «Consilia» «De ordine judiciorum» и мн. др.

БАРТОЛИСТЫ. Такъ назывались средневѣковые юристы, послѣдователи ученія знаменитаго Бартолея Саксоферратскаго. Къ періоду глоссаторовъ примыкаетъ,—какъ бы второй періодъ литературной исторіи римскаго права въ новой Европѣ,—время юридическихъ писателей, жившихъ отъ XIII до конца XV столѣтія. Въ противоположность глоссаторамъ ихъ называли: то scribentes—писателями, то consiliatores—совѣтниками, по главному роду и формѣ ихъ сочиненій, то «бартолистами»—по имени Бартолея саксоферратскаго, главнаго представителя этого періода. Это было время схоластической философіи, которая пользовалась безусловнымъ господствомъ и давала всѣмъ наукамъ опредѣленную, рѣзко—очерченную форму и нѣкоторымъ образомъ даже совершенно ихъ въ себѣ поглощала. Она имѣла рѣшительное вліяніе и на научную обработку римскаго права—вліяніе, конечно, не совсѣмъ благопріятное. При узкой рамкѣ схоластическаго метода не могли процвѣтать ни свободный, ни философскій духъ

ни историческое пониманіе, столь необходимые при изученіи римскаго права; при томъ же упадокъ въ знакомствѣ съ древне—классическою литературою вообще и латинскимъ языкомъ въ особенности, весьма невыгодно повліяли на основательное изученіе источниковъ права. Отсюда объясняется тотъ преобладающій характеръ, который носятъ на себѣ всѣ, безъ исключенія, юридическія сочиненія того времени. Хотя имъ нельзя отказать въ нѣкоторой учености, однако, по своему истинному, внутреннему достоинству, они далеко уступаютъ трудамъ глоссаторовъ. Бартолисты занимались не комментированіемъ и объясненіемъ римскихъ источниковъ, а ихъ главная задача была въ сопоставленіи и разборѣ безчисленныхъ контроверсовъ глоссаторовъ, при чемъ они въ своихъ сочиненіяхъ часто вдавались въ ненужную казуистику и излишнія тонкости.

Изъ числа «бартолистовъ» заслуживаютъ быть упомянутыми, вслѣдствіе научнаго и практическаго значенія, которое пріобрѣли для того времени ихъ сочиненія, слѣдующіе писатели: Одофредъ, который составляетъ какъ бы переходъ отъ предыдущаго періода къ настоящему; затѣмъ: Вивіанъ, Динъ, Мугелланъ, Яковъ Аренскій, Петръ a bella Pertica, Цинъ, Альберикъ de Rosciate и, наконецъ, Baldus de Ubaldis.

БАРТЪ (Barth, Felix), извѣстный французскій юристъ (1795+ 1863 г.). Онъ пріобрѣлъ извѣстность во Франціи съ двадцатыхъ годовъ, какъ оппозиціонный адвокатъ въ политическихъ процессахъ и какъ членъ либеральныхъ тайныхъ обществъ. Вслѣдствіе іюльской революціи, Бартъ сталъ быстро возвышаться и въ 1831 году получилъ мѣсто министра юстиціи; но потомъ перешелъ на сторону реакціи и утратилъ свою популярность.

БАРТЪ-БАРТЕНГЕЙМЪ (Barth-Barthenheim, Graf von)—австрійскій юристъ текущаго столѣтія (1784+1846), авторъ многихъ административныхъ, политическихъ и соціальныхъ сочиненій. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: «Beitrage zur Polit. Gesetzeskunde im Oestrr. Kaiserstaate» и «Sist. d. Oesterr. adm. Polizei».

БАРШЕВЪ, Яковъ, профессоръ уголовнаго и полицейскаго права С.-петербургскаго университета съ 1836 по 1857 г. Онъ написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Основаніе уголовнаго судопроизводства съ примѣненіемъ къ россійскому уголовному судопроизводству».

БАРШЕВЪ Сергѣй, докторъ законовѣдѣнія, профессоръ уголовнаго права и судопроизводства московскаго университета. Окончивъ курсъ въ московской духовной академіи, онъ былъ избранъ въ числѣ отличныхъ воспитанниковъ для изученія законовѣдѣнія. Сначала онъ слушалъ лекціи въ петербургскомъ университетѣ, а потомъ въ берлинскомъ. По выдержаніи экзамена на доктора законовѣдѣнія, опредѣленъ сначала про-

фессоромъ московскаго университета, а потомъ ректоромъ того же университета. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстно сочиненіе, напечатанное въ 1841 году, подъ заглавіемъ: «Общія начала теоріи и законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ».

БАРХАТНАЯ КНИГА. Такъ называется *книга знатныхъ родовъ*. Существуютъ двѣ бархатныя книги: одна для дворянскихъ родовъ, въ которой содержатся родословныя всѣхъ дворянскихъ родовъ отъ самой глубокой древности, а другая—для внесенія знатныхъ купеческихъ родовъ. О бархатной книгѣ дворянскихъ родовъ см. Книги родословныя, и правила о бархатной книгѣ купеческихъ родовъ изложены въ законахъ «о сословіяхъ» (т. IX ст. 1673—1677). Бархатная книга купеческая учреждена съ той цѣлью, чтобы увѣковѣчить въ потомствѣ память родовъ первостатейнаго или первогильдейскаго купечества. (ст. 1673 Т. IX и ст. 60 уст. Тор. Т. XI). Открытіе этой книги возложено на министерство финансовъ. Со времени ея открытія писаніе повторяется не чаще двухъ трехлѣтій, съ соблюденіемъ всей строгости въ разборѣ доказательствъ. Внесеніе въ бархатную книгу производится весьма торжественно. Оно происходитъ въ городской думѣ, во время выборовъ. Лицо, удостоенное къ помѣщенію въ бархатной книгѣ, само проситъ изъ среды знатныхъ дворянъ быть во свидѣтеляхъ и въ присутствіи отличнаго купечества вписывается купеческій родъ на вѣчныя времена, за рукоприкладствомъ свидѣтелей и съ означеніемъ лѣта царствованія Императора. (Т. П. Общ. Учр. Губ. ст. 4453. § 1 п. 7, и. Т. IX ст. 1675). Бархатная книга раздѣляется на двѣ части. Въ *первую* вносятся тѣ купеческіе роды, коихъ внукъ докажетъ, что дѣдъ и отецъ его безъ явной укоризны занимали мѣсто въ высшей гильдіи. Имя такого внука, и по немъ имена наслѣдниковъ въ прямой линіи, должны быть вписываемы, доколѣ колѣно ихъ не помрачится среди первостатейнаго купечества. Во *вторую* часть помѣщаются боковыя колѣна тѣхъ же родовъ, даже и упадшихъ, которые, по выраженію закона—«новыми вѣтвями паче украсятся или возродятся».

Для купечества магометанскаго исповѣданія бархатная книга открывается въ Казани. (Т. IX. Зак. о состоят. ст. 1677).

БАРЫШНИКИ. Народно-юридическій терминъ, обозначающій мелкихъ торговцевъ, занимающихся покупкою сельскихъ продуктовъ не въ мѣстахъ ихъ производства, а въ самыхъ городахъ, на торжищахъ и рынкахъ, перепродавъ ихъ тутъ же, иногда даже на глазахъ самыхъ производителей, за высшую цѣну, съ довольно значительнымъ барышемъ. Такъ какъ такой промыселъ наноситъ ущербъ производителямъ и становится въ тягость потребителямъ, то въ экономическомъ отношеніи барышники приз-

наются вредными. Хотя въ положительномъ законодательствѣ нѣтъ запрещенія заниматься барышничествомъ и не установлено наказанія за подобный промыселъ, тѣмъ не менѣе барышничество преслѣдуется полицейско-административными мѣрами.

БАРЫШЪ. Слово татарское, означающее миръ, согласіе. У татаръ слово «барышъ» значитъ соглашеніе въ цѣнѣ при куплѣ-продажѣ; въ русскомъ же языкѣ слово «барышъ» получило смыслъ чистой прибыли, получаемой отъ продажи товара или отъ какого либо другаго предпріятія. Въ нашемъ Сводѣ Законовъ слово «барышъ» не встрѣчается, но оно употребляется въ коммерческихъ договорахъ вмѣсто словъ *прибыли*, *пользы*, *выгоды*, поэтому слово «барышъ» можетъ быть причислено къ терминамъ торговаго права.

БАРРАТОРІЯ (анг. Barratry, франц. Barat). Такъ называется въ торгово-морскомъ правѣ всякій своевольный и непозволенный закономъ поступокъ, учиненный корабельщикомъ или матросами противно ихъ обязанностямъ къ кораблехозяину и клонящійся ко вреду и убытку послѣдняго. Это слово, вѣроятно, произошло отъ итальянскаго слова barattare —обманывать. Подъ барраторіею разумѣется всякое самовольное уклоненіе отъ пути, предписаннаго кораблехозяиномъ, ускореніе или замедленіе плаванія, побѣгъ отъ конвоя, остановленіе и потопленіе корабля, расточеніе груза, контрабанда, и т. п. отъ чего грузъ или корабль могутъ быть задержаны или обложены пенею. Во многихъ мѣстахъ корабли страхуютъ отъ барраторіи. Когда корабль или грузъ застрахованы, то хозяевами ихъ становятся страховыя общества. Въ Англіи и Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ за барраторію положены строгія наказанія. (См. Страхованіе морское).

БАРРЬЕРНЫЕ ДОГОВОРЫ (Traités de la Barrière). Подъ этимъ именемъ извѣстны въ международномъ правѣ трактаты, заключенные въ началѣ XVIII ст. между соединенными провинціями съ Англіею и германскимъ императоромъ о наступательномъ союзѣ противъ Франціи и Испаніи, подъ названіемъ *великаго союза* (la grande alliance). Объявляя войну этимъ двумъ государствамъ, союзники хотѣли не только усмирить короля французовъ Людовика XIV, но поставить, такъ сказать, *ограду* (barrière), которая могла бы ихъ на будущее время защищать отъ могущественнаго врага. Первый барьерный договоръ былъ заключенъ въ Гаагѣ 29 октября 1709 года. Въ 1713 году былъ заключенъ второй барьерный договоръ въ Утрехтѣ между Великобританіею и соединенными областями, а третій барьерный договоръ былъ заключенъ въ 1715 году въ Антверпенѣ.

БАСКАКЪ (слово татарское—выжиматель, давитель). Такъ назывались въ Золотой Ордѣ сборщики податей, которые собственно не со-

бирали ихъ мирными путями, а *выжимали* ихъ изъ народа различными репрессивными мѣрами. Когда Русь подпала подъ иго монгольское, она ознакомилась съ этимъ названіемъ и объ немъ упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ. Великій баскакъ, т. е. главный сборщикъ податей, имѣлъ свое пребываніе въ Москвѣ, въ Кремлѣ. Кромѣ сбора податей, баскаки занимались также перечисленіемъ народа и оцѣнкою имущества. Они назывались также и «*численниками*». Подъ начальствомъ баскаковъ состояли: деньщики и поборщики. (См. эти слова).

БАСТІЯ (Bastiat) Фредерикъ, извѣстный французскій политико-экономъ (1801+1850). Лучшимъ изъ его сочиненій считается: «Harmonies économiques». На русскій языкъ переведены его «Экономическіе софизмы».

БАСТИЛІЯ. Французская тюрьма, получившая печальную извѣстность, вслѣдствіе многочисленныхъ арестовъ, въ теченіи болѣе трехъ столѣтій, на основаніи тайныхъ тюремныхъ приказовъ (Lettres de cachet). Эта страшная тюрьма имѣла башни и пещеры. Въ башни сажались благородные государственные преступники, а преступниковъ средняго и низшаго сословія, или такихъ, которыхъ хотѣли заживо похоронить, сажали въ сырыя кельи, похожія на пещеры. Къ ужасамъ этой тюрьмы принадлежитъ извѣстная *желѣзная клѣтка*, которую изобрѣлъ Людовикъ XI. Французскіе суды, какъ свѣтскіе, такъ и духовные или инквизиціонные, доставляли этой страшной тюрьмѣ много жертвъ, не принимая во вниманіе ни пола, ни возраста. Эта страшная тюрьма была взята народомъ во время французской революціи, 14 іюня 1789 г., и на другой день разрушена, а камни ея пошли на постройку «Моста Согласія».

БАТБІ (Batbie).—французскій юристъ и политическій дѣятель (р. въ 1828 г.). Въ 1850 году онъ получилъ степень доктора правъ и читалъ лекціи въ Дижонѣ, Тулузѣ и Парижѣ. Будучи профессоромъ въ Парижѣ, онъ издалъ «Изслѣдованіе о законахъ Вестготовъ». Въ 1861 г., онъ началъ издавать замѣчательное сочиненіе по законовѣдѣнію: «Traité theorique et pratique du droit public et administratif», въ 6 частяхъ. Батби написалъ превосходный курсъ политической экономіи, а также «О кредитѣ, и о ссудѣ подъ проценты». За послѣднее сочиненіе онъ получилъ премію.

БАТОГЪ. Палка, посохъ. Отсюда и происходитъ слово *батожье*, т. е. прутья съ обрѣзанными концами, въ видѣ палокъ, употреблявшіеся въ былое время, а въ исключительныхъ случаяхъ еще и въ настоящее время, какъ мѣра наказанія. Слово *батогъ* встрѣчается уже въ «Русской Правдѣ»: «аще ли кто кого оударить *батогомъ*, любо жердью, любо плетью, или чашею, или рогомъ, или тылесніею: то 12 гривнѣ. (ст. 3 по акад. списку). Въ старину, когда тѣлесное наказаніе было въ большомъ

ходу, очень часто употреблялось выраженіе: »*бить безщадно батогами*». Наказаніе это до Петра Великаго было общимъ, но со времени Петра оно назначалось только для людей, находившихся въ военной службѣ и не имѣвшихъ офицерскаго чина. Это уголовно-исправительное наказаніе продержалось у насъ въ военной дисциплинѣ и послѣ Петра почти цѣлое столѣтіе, съ тою только разницею, что оно, вмѣсто русскаго названія, носило наименованіе чисто нѣмецкое, т. е. вмѣсто выраженія «бить батогами» начали выражаться «дать шпицрутены» (Spitzruthen), что въ дословномъ переводѣ одно и то же. Еще въ Улож. о нак. 1857 года (т. XV ст. 79), было установлено, что лица гражданскаго вѣдомства, въ случаѣ осужденія военнымъ судомъ, приговариваются вмѣсто плетей къ наказанію «шпицрутенами». Въ т. XIV Св. Зак. (ст. 799—849) существуютъ особыя правила о наказаніи шпицрутенами ссыльныхъ. Но со времени отмѣненія у насъ тѣлеснаго наказанія, какъ «батоги», такъ и «шпицрутены» исчезли изъ нашего «Свода».

БАТОРЪ-ХАНЪ-ТАЙША, калмыцкій ханъ XVII столѣтія, считающійся законодателемъ калмыкскаго народа. Онъ составилъ для калмыковъ особое «Уложеніе», въ которомъ законодательство основано на мѣстныхъ обычаяхъ. Этотъ законодательный памятникъ, составленный въ 1640 году, названъ «Степнымъ уложеніемъ», для руководства по всѣмъ дѣламъ военнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ. «Уложеніе» это вполнѣ изображаетъ нравы, обычаи и образъ мыслей и жизни, и степень образованности калмыковъ и обнимаетъ всѣ случаи кочевой жизни этого народа. Русскій переводъ этого «Уложенія» напечатанъ въ «Сѣв. Архивѣ» за 1828 годъ, въ №№ 2 и 3.

БАТРАКЪ. Слово татарское, означающее: *холостой*. Этимъ именемъ въ древней Руси назывались холостые крестьяне, не имѣвшіе своего собственнаго хозяйства, а работавшіе постоянно у другихъ крестьянъ, изъ за платы или только изъ за содержанія. Ихъ называли также и *бобылями* (см. это слово). Въ настоящее время терминъ бобыль почти исчезъ изъ русской народной рѣчи, а *батракъ* очень часто употребляется и по нынѣ и означаетъ всякаго сословія человѣка, работающаго для другаго.

БАУЕРЪ (Bauer) *Антонъ*, извѣстный германскій криминалистъ текущаго столѣтія (1797—1843), профессоръ геттингенскаго университета. Онъ написалъ много сочиненій, изъ которыхъ назовемъ слѣдующія: «Grundsätze des Kriminalprozesses», и «Lehrbuch des Strafprozesses». Оба эти сочиненія являются первыми самостоятельными учебниками уголовнаго судопроизводства. Бауеръ написалъ тоже нѣсколько сочиненій по философіи уголовнаго права, а именно: «Lehrbuch des Naturrechts» и «Grund-

zugen des philos. Kriminalrechts». Онъ составилъ особую теорію о предупрежденіи преступленій, изложивъ ее въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Lehrbuch des Strafrechtwissenchaft». Онъ написалъ также много монографій. Кромѣ теоретическаго изложенія уголовнаго права и процесса, Бауеръ обратилъ вниманіе и на практическую сторону этой отрасли права, изложивъ свои мысли въ особомъ сочиненіи, носящемъ названіе: «Anleitung zur Kriminalpraxis». Подъ редакціею этого ученаго юриста составлены были проекты «Ганноверскаго Свода» и «Устава уголовнаго судопроизводства». Кромѣ всего этого Бауеръ, обратилъ особое вниманіе и на кодексъ Наполеона и издалъ по поводу этой книги законовъ сочиненіе, подъ заглавіемъ «Beitrage zur Characteristik und Kritik des Code Napoleon».

БАУЕРЪ (Bauer) *Іоганъ-Готфридъ*, замѣчательный ученый юристъ и профессоръ лейпцигскаго университета (1695—1763). Изъ его сочиненій пользуется извѣстностью «Opuscula academica», въ двухъ томахъ.

БАУЗЕ *Федоръ*, профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ исторіи права (1752—1812). За пять лѣтъ до его смерти онъ назначенъ былъ ректоромъ этого университета. Этотъ трудолюбивый ученый заготовилъ много матеріаловъ и оставилъ обширный запасъ извлеченій изъ рукописей по политической экономіи, дипломатіи и римскому праву.

БАУМШТАРКЪ *Эдуардъ*, германскій политико-экономъ. Изъ всѣхъ его сочиненій по этой части достоинъ вниманія трудъ его, подъ заглавіемъ: «Камеральная энциклопедія», изданная въ Гейдельбергѣ, въ 1835 году

БАШКИРЫ, большое вогульское племя угорской группы, составляющей часть алтайской семьи народовъ: они обитали первоначально по обѣимъ сторонамъ уральскаго хребта, распространяясь далеко на западъ и востокъ отъ южныхъ частей этихъ горъ. Угнетаемые татарами, башкиры послѣ покоренія Казани, просились въ русское подданство. Царь Іоаннъ Грозный, въ 1556 году, снисходя къ ихъ просьбѣ, принялъ ихъ подъ свое покровительство и пожаловалъ имъ во владѣніе, кромѣ занимаемыхъ ими земель, еще обширные поземельные участки по рѣкамъ Камѣ и Бѣлой. Это пожалованіе необмежеванныхъ земель подало впослѣдствіи поводъ къ безчисленнымъ тяжбамъ, такъ какъ башкиры начали принимать на свои земли, подъ разными условіями, поселенцевъ и припущенниковъ-мещеряковъ, тентерей и др. и въ тяжелыя времена продавали земли свои за безцѣнокъ. По принятіи башкировъ въ русское подданство, они были обложены незначительною податью, по 25 коп. съ души. Эта подать именовалась «ясакомъ». Въ царствованіе Алексѣя Михайловича среди башкирцевъ вспыхнулъ мятежъ, который, по истеченіи трехъ лѣтъ, былъ подавленъ. Затѣмъ башкирцы выходили изъ повиновенія еще нѣ-

сколько разъ, а именно: въ 1707, 1735, 1755 и 1773 годахъ, но каждый разъ они были усмирены и строго наказаны. Такъ, во время башкирскаго мятежа, вспыхнувшаго въ царствованіи Анны Іоанновны, въ 1735 году, побито, казнено и выслано болѣе 30,000 башкиръ, а жены и дѣти ихъ, по тогдашнему обычаю, розданы на руки желающимъ; виновные лишены были земель, которыя передавались оставшимся вѣрными инородцамъ, что, впрочемъ, ужасно запутало отношенія землевладѣнія.

Не смотря на безпокойство, причиняемое башкирами Россіи въ теченіи почти цѣлаго столѣтія, русское правительство постоянно озабочивалось устройствомъ положенія башкирцевъ, какъ это видно по тѣмъ многочисленнымъ распоряженіямъ и узаконеніямъ, которыя помѣщены въ «Полномъ Собраніи Законовъ» относительно башкиръ. Главнѣйшія изъ нихъ относятся къ 1733—6 годамъ, когда сдѣланы были распоряженія о размежеваніи земель, назначеніи башкирамъ конной службы, объ отдачѣ имъ рыбныхъ ловлей и пр. Вся башкирія была раздѣлена на 13 кантоновъ, съ пространствомъ земли по 1000 десятинъ на каждый кантонъ. Въ настоящее время башкиры живутъ въ губерніяхъ: Оренбургской, Пермской, Самарской и отчасти Вятской. Число всѣхъ башкировъ полагаютъ нѣсколько болѣе 400 тысячъ душъ. Въ нашемъ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г.) башкиры именуются инородцами и составляютъ особое войско, въ родѣ казачества. (т. II. учр. казач. ст. 1152). Башкиры причислены къ государственнымъ крестьянамъ и вошли въ составъ общаго управленія. Правила объ учрежденіи гражданскаго управленія башкиръ изложены во II т. Св. Зак. въ ст. отъ 1153—1172. Права башкиръ на отводимыя имъ въ общинное владѣніе земли помѣщены въ Положеніи о башкирахъ 1863 г. § 18 и слѣд., а права башкирскихъ припущенниковъ на пользованіе участками, которые нарѣзываются имъ изъ тѣхъ земель, на которыхъ они поселены, изложены въ прил. къ ст. 1481 т. X ч. I § 4. Общества башкирцевъ могутъ излишнія свои земли отдавать во временное пользованіе изъ оброка (т. X ч. I ст. 1714). Правила объ отдачѣ башкирскихъ земель въ кортомное содержаніе изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ «о состояніяхъ». Башкирскія земли подъ фабрики и заводы могутъ быть отдаваемы на 70 лѣтъ. Башкирскія общества уступаютъ открытыя въ общественной землѣ руды въ казну за приличное вознагражденіе или отдаютъ въ содержаніе постороннимъ лицамъ на условіяхъ, въ законахъ означенныхъ. (Т. VII уст. гор. ст. 449 по прод. 1864 г.). Правила о продажѣ башкирами вотчинныхъ участковъ изложены въ Положеніи о Башк. (см. прим. къ 578 ст. т. X ч. I по прод. 1876 года). Правила о межеваніи башкирскихъ дачъ изложены въ III ч. т. X въ ст. 374 и 375. О вѣрющихъ письмахъ повѣреннымъ отъ башкиръ

при размежевании земель, см. тамъ же. Въ ст. 1071 изложены особыя правила, которыя соблюдаются въ межевомъ департаментѣ сената при судопроизводствѣ по дѣламъ о башкирскихъ земляхъ.

БЕДОКЪ (Bedoch) *Петръ*, знаменитый французскій адвокатъ во время первой революціи. Его смѣлыя мнѣнія и дарованія открыли ему путь къ разнымъ гражданскимъ должностямъ. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ прокуроромъ уголовнаго суда коррезскаго департамента, а въ 1822 году онъ вновь вернулся въ корпорацію адвокатовъ. Этотъ юристъ пріобрѣлъ популярность во Франціи своими превосходными юридическими статьями, въ которыхъ онъ является противникомъ проекта Монтескье о цензурѣ и проекта закона о переводѣ непроданныхъ имѣній эмигрантовъ. Съ 1830 года Бедокъ вступилъ на политическую сцену, засѣдалъ въ коммиссіи прошеній и пользовался уважаженіемъ всѣхъ партій.

БЕЗАТШІНА или БЕЗА̀ТЩИНА—юридическій терминъ древнерусскаго вотчиннаго права, означавшій: отсутствіе подчиненія вотчинному поземельному владѣльцу. (Акт. истор. 1, 23. Акты археог. эксп. 1, 2.)

БЕЗБОЖНО—беззаконно, нечестиво. Въ старину въ оффиціальныхъ актахъ вмѣсто «беззаконно» употреблялся терминъ «безбожно», каковая замѣна очень часто слышна въ народѣ и въ настоящее время.

БЕЗБРАЧІЕ (Caelibatus), юридическій терминъ, означающій: неприкосновенность къ браку, состояніе лица, не связаннаго брачными узами, холостая жизнь. Этотъ терминъ употребляется, какъ въ *гражданскомъ*, такъ и въ *каноническомъ* правѣ. По русскимъ *гражданскимъ* законамъ, для вступленія въ бракъ необходимо, что-бы лица брачующіяся были свободны отъ брачныхъ узъ (т. X ч. I ст. 20), что равносильно выраженію, чтобы они находились въ *безбрачіи*; слѣдовательно, *безбрачіе* есть одно изъ существенныхъ условій брака. *Безбрачіе* имѣетъ также значеніе наказанія, налагаемаго закономъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, то на одного, то на другаго изъ супруговъ, то на обоихъ вмѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при расторженіи брака, законъ, въ видѣ наказанія супругу за вину или преступленіе, вовсе запрещаетъ ему вступить вновь въ бракъ. Таковъ двоеженецъ (Закон. граждан. ст. 40). Если вина была съ обѣихъ сторонъ, то обѣ осуждаются на *безбрачіе*. Тому же наказанію подвергается мужъ, оставившій жену или, на оборотъ, жена, оставившая мужа болѣе 5 лѣтъ по своей волѣ, находились въ безъизвѣстности (тамъ же ст. 41 и 42). Греко-римскіе гражданскіе законы допускали различіе между мужемъ и женою: не вѣрная жена, по расторженіи брака, осуждалась на *безбрачіе*; а невѣрный мужъ не подвергался этому наказанію. По русскому *церковному* праву, если бракъ расторгнутъ по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, то и жена виновня и мужъ

виновный осуждались на *безбрачіе*. (Кормчая. Св. Васил. пр. 9). Это строгое церковное правило повторено было у насъ и въ дѣйствовавшемъ до 1850 года уставѣ (Св. Зак. изд. 1842 г. т. X. ч. I ст. 52); но въ новомъ уставѣ правило это не повторяется и въ сводъ законовъ 1857 года не вошло.

Безбрачіе, какъ степень наказанія, существовало и въ *римскомъ* правѣ. По римскимъ законамъ, когда бракъ расторгался за прелюбодѣяніе, виновному запрещалось вступать въ бракъ съ лицомъ, участвовавшимъ въ прелюбодѣяніи. Это правило повторяется буквально и въ австрійскомъ законѣ. Но каноническое право относится къ этому предмету не такъ безусловно, какъ римское право: оно запрещаетъ такой бракъ только въ томъ случаѣ, если прелюбодѣяніе учинено было по предварительному соглашенію виновныхъ, съ тѣмъ, чтобы, расторгнувъ прежній бракъ одного изъ нихъ, они имѣли возможность соединиться между собою новымъ бракомъ. Послѣдняго взгляда держится, какъ французскій законъ (Code Napol. ст. 298), такъ и прусское земское право. Для русскихъ подданныхъ лютеранскаго исповѣданія *безбрачіе*, какъ наказаніе, установлено въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) Когда вступленіе въ новый бракъ воспрещено судебнымъ приговоромъ о разводѣ (Уст. Иног. Испов. т. XI. ч. I ст. 213); и 2) когда основаніемъ развода служило прелюбодѣяніе. Въ этомъ случаѣ сторонѣ, нарушившей супружескую вѣрность и за то разведенной, не позволяется вступать въ бракъ съ той особою, съ которой это нарушеніе послѣдовало. На основаніи того же устава (ст. 215) у лютеранъ существуетъ еще *безбрачіе краткосрочное*, а именно: вдовецъ обреченъ на *безбрачіе* въ теченіи 6 недѣль по смерти своей жены, а вдова—въ теченіи 3 мѣсяцевъ по смерти своего мужа: но если вопросъ о беременности или не беременности вдовы подлежитъ еще сомнѣнію, то—въ теченіи 6 мѣсяцевъ, если въ это время она не окажется беременною. Для вдовъ-же, беременность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, безбрачіе прекращается не ранѣе 6-ти недѣль послѣ разрѣшенія своего отъ беременности. По русскому же праву (т. X ч. I ст. 4) на *безбрачіе* обречены: а) лица достигшія восьмидесяти лѣтъ отъ роду; и б) лица, овдовѣвшія или расводившіяся послѣ третьяго брака (ст. 21).

Въ *каноническомъ* же правѣ терминъ «безбрачіе» имѣетъ значеніе не столько наказанія, сколько *догмата*, касающагося, впрочемъ, не свѣтскихъ лицъ, а одного лишь духовенства. Но *безбрачіе*, какъ догматъ, не во всѣхъ исповѣданіяхъ соблюдается въ одинаковой степени. Папа Григорій VII, жившій въ XI столѣтіи, первый возвелъ *безбрачіе* духовныхъ особъ на степень догмата, вслѣдствіе чего въ римско-католической религіи, до настоящаго времени, на *безбрачіе* обречены *всѣ лица духов-*

наго сана, безъ всякаго исключенія. По правиламъ же православной церкви, *безбрачію* подлежитъ одно только черное духовенство (т. X ч. I ст. 2 и зак. о сос. т. IX ст. 252 п. 1), а не распространяется на духовенство бѣлое (т. IX ст. 272). Лица бѣлаго духовенства остаются въ *безбрачіи* только въ случаѣ смерти ихъ женъ. Кромѣ гражданскаго и религіознаго значенія, въ древнія времена *безбрачіе* имѣло еще отчасти нравственное—а отчасти и *политическое* значеніе. Въ древнемъ Римѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по возрасту, супружество казалось уже возможнымъ, *безбрачное* состояніе никогда не считалось приличнымъ и достойнымъ римскому гражданину, а, напротивъ того, если безбрачіе было слѣдствіемъ легкомыслія, то оно даже влекло за собою цензорское порицаніе. Lex Julia et Papia Poppaea назначила для безбрачныхъ обоего пола caelibes, особыя наказанія, выразившіяся въ денежныхъ штрафахъ, которые поступали въ государственную казну. Римская республика, будучи твердо увѣрена, что могущество государства зависитъ отъ количества народонаселенія, тщательно старалась прибѣгать средства къ умноженію народонаселенія и къ увеличенію числа своихъ гражданъ. Для этой цѣли присвоены были знаки отличія лицамъ, вступавшимъ въ законный бракъ, отчасти для того, что-бы удержать развратъ, а отчасти для умноженія числа гражданъ, составлявшихъ главную основу могущества и силы республики. Въ Римѣ существовалъ законъ, чтобы при выборѣ въ должности отдавать предпочтеніе женатымъ предъ холостыми, и лицамъ, имѣвшимъ многочисленное семейство, предъ малосемейнымъ; то же самое повелѣно было наблюдать и при занятіи мѣстъ на публичныхъ зрѣлищахъ, безъ отличія патриціевъ отъ плебеевъ. За *безбрачіе* были положены особыя наказанія и во времена Августа. Августъ, желая умножить число гражданъ, которое значительно уменьшилось вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, издалъ новыя узаконенія, расширявшія права женатыхъ и каравшія тѣхъ, которые остались въ безбрачіи. Онъ установилъ, чтобы лицо, не вступившее въ бракъ по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, было исключено изъ числа кандидатовъ на производство въ чинъ и сверхъ того платилъ-бы особую подать въ казну республики. Съ изданіемъ же Lex Julia et Papia Poppaea, которая, по множеству содержащихся въ ней нормъ объ отказахъ (caducum), получила названіе Lex caducaria, всякія тестаментарныя наслѣдства и всякій отказъ, оставленные, такъ называемому, caelebs, т. е. неженатому, совершеннолѣтному мущинѣ моложе шестидесяти лѣтъ, или незамужней, совершеннолѣтней женщинѣ моложе пятидесяти, если они не вступятъ въ бракъ въ теченіи 100 дней (dies cretionis), считая со дня кончины завѣщателя, поступаютъ въ пользу казны. Не довольствуясь строгими законами, Августъ, для уменьшенія

числа безбрачныхъ, прибѣгнулъ и къ мѣрамъ поощрительнымъ. Производя въ Римѣ народную перепись по частямъ города, онъ повелѣлъ выдавать по тысячѣ малыхъ сестерцій каждому гражданину, который представитъ законныхъ дѣтей мужскаго или женскаго пола, съ цѣлью поощрить вступленіе въ бракъ. Этимъ же новымъ узаконеніемъ Августъ пожаловалъ особенныя почести и права всѣмъ тѣмъ, кто имѣлъ въ живыхъ не менѣе трехъ дѣтей. Такимъ лицамъ предоставлены были большія преимущества, особенно служебныя, такъ что, при выборѣ въ преторы, лица, недостигшія установленнаго для этой высшей должности возраста, могли вступить въ эту должность на столько лѣтъ ранѣе, сколько они имѣли дѣтей. Это право именовалась Jus tria liberarum, т. е. «*троедѣтственнымъ*», которымъ, впослѣдствіи, римскіе императоры жаловали въ знакъ благоволенія даже лицамъ, которыя дѣтей совсѣмъ не имѣли. Плиній младшій, въ одномъ изъ своихъ писемъ, упоминаетъ о томъ, что императоръ Траянъ пожаловалъ ему Jus tria liberarum, хотя онъ былъ бездѣтнымъ. Достигнуть Jus tria liberarum домогались особенно потому, что оно предоставляло мужу и женѣ, хотя бы они были бездѣтными, или имѣли менѣе трехъ дѣтей, право дѣлать взаимныя завѣщанія, такъ какъ, по римскимъ законамъ, мужъ и жена не могли наслѣдовать другъ послѣ друга болѣе десятой части имѣнія, между тѣмъ, какъ право «троедѣтства» предоставило имъ на волю взаимно отдавать другъ другу столько десятыхъ частей, сколько они имѣли дѣтей. Христіанскіе императоры Константинъ и его сыновья отмѣнили наказаніе за безбрачіе.

БЕЗВИННО и БЕЗВИНОВНО—напрасно, безъ всякой вины. «Безвинно осужденный»—значитъ: лицо, присужденное къ наказанію исправительному или уголовному безъ всякой вины, не совершивъ никакого преступленія, а только по недоразумѣнію или по ошибкѣ судей, по ложному показанію свидѣтелей или по стеченію какихъ либо несчастныхъ обстоятельствъ.

БЕЗВКЛАДНО. Терминъ, означающій состояніе лица, вступившаго въ какую либо ассоціацію, товарищество или компанію, не внеся съ своей стороны никакого вклада. Этотъ терминъ употреблялся у насъ въ старину въ отношеніи лицъ, вступавшихъ въ монастырь. При вступленіи кого либо въ монастырь, вступающій обязанъ былъ сдѣлать вкладъ въ монастырскую казну; но «скудныхъ и не имѣющихъ у себя имѣнія велѣно было принимать въ монастырь и *безвкладно*». (Акт. Ист. V 112).

БЕЗВОЗБРАННО—безпрепятственно.

БЕЗВОЗВРАТНО, какъ юридическій терминъ употребляется въ нашихъ законахъ вмѣсто *окончательно*, безъ возврата назадъ. Такъ, въ ст. 1506 т. X ч. I имущество, проданное съ публичнаго торга, укрѣп-

ляется покупателю *безвозвратно* и выкупу не подлежитъ. Даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, остается у него «*безвозвратно*» (ст. 974). Или, при учрежденіи компаній на *акціяхъ*, законъ установляетъ, что «Пропустившій который либо изъ сроковъ, назначенныхъ для уплаты цѣны акцій, теряетъ право на полученіе акцій, а внесенныя дотолѣ за оныя суммы обращаются въ *безвозвратную* собственность компаніи (ст. 2164). Иногда терминъ «безвозвратно» замѣняется терминомъ «безповоротно». Напримѣръ: имѣніе, проданное до объявленія лица несостоятельнымъ должникомъ, остается за покупателемъ *безповоротно* (т. XI ч. II. ст. 1931), т. е оно не можетъ быть отнято и обращено въ конкурсную массу; или «безъ оборота на меня», т. е. передача векселя безъ обратнаго требованія платежа отъ передавшаго (уст. век. ст. 568) *безъ оборотная продажа* по маклерскимъ записямъ (уст. торг. ст .2461), т. е. что продающій товаръ ставитъ себя внѣ всякой отвѣтственности за сдѣлку (см. Безъ оборота).

БЕЗВОЗМЕЗДНО—безъ вознагражденія (См. Безмездный).

БЕЗВОЗРАСТНЫЙ, малолѣтній или не совершеннолѣтній, т. е лицо, недостигшее установленнаго возвраста.

БЕЗВОЛОКИТНО. Терминъ древне-русскаго правоваго языка, означавшій: немедленно, безъ отлагательства, безъ проволочки, Такъ, въ «Приказахъ» употреблялась формула «Управу чинять, по суду и по обыску, въ Божію правду, безпосульно и *безволокитно*».

БЕЗВРЕМЕННО. Не въ свое время, не въ пору: прежде или послѣ надлежащаго времени. Какъ юридическій терминъ, *безвременно* имѣетъ такое же значеніе, какъ и «*преждевременно*». Напр. если залогодержатель предъявитъ свою закладную ко взысканію ранѣе наступленія срока, то судъ, отказавъ ему въ искѣ, долженъ признать его искъ *преждевременнымъ* или *безвременнымъ*.

БЕЗВЫВОДНО. Въ древне-русской юридической терминологіи слово «безвыводно» имѣло двоякое значеніе: оно употреблялось въ смыслѣ *военнаго постоя*, напримѣръ: «въ этой деревнѣ солдаты стоятъ *безвыводно*», т. е. безъ выхода, безъ вывода ихъ на другія квартиры; а въ *семейномъ* правѣ терминъ «безвыводно» имѣлъ значеніе—безъ выкупа, безъ платы за невѣсту, выдаваемую замужъ. Въ старину на Руси за позволеніе крѣпостнымъ дѣвкамъ или вдовамъ выходить въ замужество за сторонняго, не принадлежавшаго къ той волости, къ которой принадлежала невѣста, помѣщикъ получалъ «выводно́е», т. е. особую плату по четыре алтына съ деньгою за каждый выводъ, во удостовѣреніе чего и выдавалось свидѣтельство, именовавшееся «выводно́ю» (См. Выводъ).

БЕЗВЫТНО. Терминъ старинно-русскаго вотчиннаго права, означавшій: не платя выти, т. е. не платя повинности за свой участокъ земли Отсюда и лицо, не имѣвшее *выти*, т. е. земельнаго надѣла, называлось *безвытнымъ*, *безтяглымъ* (см. Выть, Тягло).

БЕЗВѢСТНО ОТСУТСТВУЮЩІЙ. Лицо.отлучившееся изъ мѣста своего постояннаго жительства и долгое время не дающее извѣстія о своемъ мѣстопребывании. называется *безвѣстно-отсутствующимъ*. Понятіе о безвѣстно-отсутствующихъ, безспорно, принадлежитъ *гражданскому праву*, которое устанавливаетъ отношенія этихъ лицъ къ покинутому ими обществу и семьѣ и регламентируетъ послѣдствія отъ того проистекающія; между тѣмъ въ нашихъ законахъ *гражданскихъ* вовсе нѣтъ опредѣленія этого понятія, а оно помѣщено въ законахъ «о состояніяхъ». Причины такого явленія кроются въ томъ, что *состояніе*, къ которому принадлежитъ безвѣстно-отсутствующій, имѣетъ особое значеніе въ отношеніи послѣдствій для отсутствующаго безъ вѣсти и что наше законодательство дѣлаетъ различіе между лицами *свободнаго* состоянія и лицами состоянія *податнаго*. Статья 7-я законовъ «о состояніяхъ» (т. IX) даетъ о безвѣстно-отсутствующихъ слѣдующее опредѣленіе: «лица *свободныхъ* состояній, не записанныя въ податный окладъ, считаются безвѣстно-отсутствующими, если, по отлучкѣ ихъ изъ мѣста жительства, не будетъ получено о мѣстѣ пребыванія ихъ никакихъ свѣдѣній въ теченіи 10 лѣтъ. Сверхъ того считаются безвѣстно-отсутствующими въ виду правительства изъ свободныхъ состояній тѣ, которые, отлучась за границу съ узаконенными паспортами, останутся тамъ на жительство, безъ особаго на то разрѣшенія, болѣе пяти лѣтъ». Изъ содержанія этой статьи очевидно: во 1-хъ, что законъ дѣлаетъ различіе между лицами *свободнаго* состоянія и лицами состоянія *податнаго*, и во 2-хъ, что законъ различаетъ безвѣстное отсутствіе лица, находящагося въ предѣлахъ имперіи, отъ безвѣстно-отсутствующаго, пребывающаго заграницею. за предѣлами государства. Первое различіе состоитъ въ томъ, что безвѣстное отсутствіе для лицъ *свободнаго* состоянія влечетъ за собою только послѣдствія въ отношеніяхъ семейномъ и имущественномъ, но оно закономъ не наказуемо и не касается *личности* отсутствующаго, а для лицъ *податнаго* состоянія, кромѣ послѣдствій семейныхъ и имущественныхъ, оно касается еще и его *личности* и строго караемо закономъ. какъ это видно изъ примѣчанія 3-го къ ст. 7 законовъ «о состояніяхъ». по которому «въ состояніяхъ податныхъ безвѣстное отсутствіе или самовольная отлучка считается *побѣгомъ* и подлежитъ взысканіямъ, означеннымъ въ Уставѣ о паспортахъ. Второе же различіе даетъ намъ право дѣлить безвѣстное отсутствіе на *частное* и *правительственное*. Частнымъ безвѣстно-отсутствіемъ называется такое

состояніе, когда лицо скрывается гдѣ либо въ предѣлахъ государства и не даетъ о себѣ никакихъ свѣдѣній въ извѣстный, закономъ установленный, періодъ времени, а правительственнымъ—называется такое отсутствіе, которое, какъ выражается законъ, совершилось *въ виду правительства*, когда лицо, отлучась заграницу съ узаконеннымъ паспортомъ, осталось тамъ на постоянное жительство, безъ особаго на это разрѣшенія. Къ безвѣстно-отсутствующимъ *въ виду правительства* законъ нашъ относится гораздо строже, нежели къ безвѣстному отсутствію *частному*. Безвѣстное отсутствіе частное только *пріостанавливаетъ* право состоянія (ст. 7 зак. о сост.), а безвѣстное отсутствіе въ виду правительства *лишаетъ* правъ состоянія и сверхъ того караетъ отсутствующаго вѣчнымъ изгнаніемъ изъ предѣловъ государства (улож. о нак. ст. 326 и 327). Что же касается до послѣдствій для лицъ безвѣстно-отсутствующихъ въ отношеніи семейномъ и имущественномъ, то законы наши не дѣлаютъ никакого различія между всѣми выше исчисленными категоріями и всѣ они подведены подъ одинъ уровень. Эти послѣдствія съ надлежащею точностью опредѣлены въ нашихъ гражданскихъ законахъ и очень важны въ смыслѣ бытовомъ и общественномъ. Относительно имущества безвѣстно-отсутствующихъ законы наши категорически установили, что «имѣніе лица, въ безвѣстномъ отсутствіи находящагося, берется въ казенный присмотръ» (т. X ч. I ст. 1243 и улож. о наказ. ст. 326 и 327), а въ отношеніи *семейномъ*, безвѣстное отсутствіе служитъ поводомъ къ расторженію брака (т. X ч. I ст. 57—60). Важность упомянутыхъ послѣдствій въ жизни безвѣстно-отсутствующихъ вызвала со стороны нашего законодательства необходимость въ принятіи нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности. Эти мѣры касаются процессуальной стороны этого института и появились у насъ одновременно съ новою судебною реформою. По Своду 1857 года, безвѣстное отсутствіе вообще удостовѣрялось объявленіями и вызовами, чинимыми отъ присутственныхъ мѣстъ и полицейскаго начальства, посредствомъ губернскихъ вѣдомостей, въ сроки, законами опредѣленные (т IX ст.), а производство о признаніи лица безвѣстно-отсутствующимъ было подчинено *общему* тяжебному порядку. Но при введеніи реформы въ нашемъ процессѣ во бще, законодатель убѣдился: во 1-хъ, что по важности послѣдствій, проистекающихъ отъ признанія лица безвѣстно-отсутствующимъ, такое признаніе слѣдуетъ возложить не на правительственныя, а на *судебныя* мѣста, въ какомъ смыслѣ и составлена 129 ст. основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, и во 2-хъ, что подчинить порядокъ признанія лица безвѣстно-отсутствующимъ *общему* состязательному процессу будетъ несправедливо, такъ какъ обвиняемаго въ безвѣстномъ отсутствіи нѣтъ на лицо и, слѣдовательно, онъ не можетъ за-

щищать правъ своихъ въ состязательномъ порядкѣ: поэтому составители судебныхъ уставовъ нашли нужнымъ создать *особый* порядокъ, существенно отличающійся отъ обыкновеннаго тяжебнаго порядка. Этотъ *особенный* порядокъ, изложенный въ ст. 1451—1460 уст. граж. суд., свидѣтельствуетъ о томъ свѣтломъ и человѣколюбивомъ направленіи, которымъ проникнуто было наше законодательство временъ судебной реформы во всѣхъ ея деталяхъ.

Согласно новымъ правиламъ о признаніи лица безвѣстно-отсутствующимъ, производство возбуждается только въ тѣхъ случаяхъ, когда заинтересованныя лица имѣютъ *основательное* предположеніе считать какое либо лицо находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи. Это предположеніе должно быть *подкрѣплено законными доказательствами*, изъ числа которыхъ нѣкоторыя поименованы въ 57 ст. X т. ч. I. Если судъ признаетъ представленныя доказательства достаточно подкрѣпляющими предположеніе о безвѣстномъ отсутствіи, то дѣлается опредѣленіе о публикаціи и о назначеніи опекуна надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго. Цѣль публикаціи состоитъ въ возможно большемъ оглашеніи событія о безвѣстномъ отсутствіи и служитъ основаніемъ процесса удостовѣренія въ этомъ событіи; взятіе-же имѣнія въ опеку, не столько мѣра репрессивная, сколько забота объ интересахъ безвѣстно-отсутствующаго и объ управленіи и сохраненіи въ цѣлости всего того, что оставлено имъ безъ надлежащаго надзора и брошено, такъ сказать, на произволъ судьбы. Эта послѣдняя мѣра доказываетъ только то, что безвѣстно-отсутствующіе пользуются, наравнѣ съ малолѣтними, особымъ покровительствомъ закона. Кромѣ того, согласно 1456 ст. того же устава, до назначенія засѣданія, судъ долженъ производить, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, дознаніе и изслѣдованіе, посредствомъ допроса родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ, не знаетъ-ли кто изъ нихъ о его пребываніи, не приходило-ли о немъ какихъ либо слуховъ, когда онъ отлучился, какъ онъ велъ себя и проч. и проч., и только по выполненіи всѣхъ этихъ обрядовъ и формальностей, судъ или признаетъ событіе безвѣстнаго отсутствія, или отвергаетъ его. Защита правъ безвѣстно-отсутствующаго на судѣ возложена на прокурора и признаніе безвѣстнаго отсутствія дѣлается не иначе, какъ по выслушаніи предварительно его заключенія.

Срокъ для присутствія къ окончательному рѣшенію вопроса о безвѣстно-отсутствующемъ установленъ, по примѣненію къ ст. 54 т. X ч. I Зак. Граж.,—*пятилѣтній*, какъ принимаемый основаніемъ къ расторженію супружества между лицами, принадлежащими къ православной церкви. Для лицъ лютеранскаго исповѣданія, проживающихъ въ Россіи,

срокъ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, дающій право другому супругу просить о разводѣ, полагается *годичный* (уст. иност. исп. т. XI ч. I ст. 256 п. 5). Относительно срока и порядка наслѣдованія въ имѣніи безвѣстно-отсутствующихъ, въ нашихъ законахъ гражданскихъ нѣтъ никакихъ указаній. Ст. 1243 - 1245 (т. X ч. I), относящіяся къ безвѣстно-отсутствующимъ, хотя и помѣщены въ главѣ «о вызовѣ наслѣдниковъ», но онѣ имѣютъ въ виду не *наслѣдственное* право, а право *отсутствующаго*, который, по явкѣ своей, можетъ получить обратно свое имѣніе, взятое, за его отсутствіемъ, въ казенный присмотръ; при томъ же, какъ приведенныя статьи, такъ и ст. 326 и 327 ул. о нак. и 852 уст. уг. суд., разумѣютъ не *всякое* отсутствіе, а только случай *самовольнаго* пребыванія заграницею. Хотя ст. 1451—1460 уст. гр. суд. и опредѣляютъ порядокъ учрежденія въ безвѣстномъ отсутствіи, однакожъ онѣ оставляютъ по прежнему въ неизвѣстности вопросъ о юридическомъ значеніи безвѣстнаго отсутствія въ отношеніи наслѣдства, не разрѣшенный и гражданскими законами. Въ силу этихъ статей становится только возможнымъ предъявить къ имуществу безвѣстно-отсутствующаго наслѣдственныя права, но не открывается еще наслѣдникамъ возможности осуществить свои права на наслѣдство. Согласно 1455 ст. уст. граж. суд. по истеченіи 5 лѣтъ со времени первой публикаціи о вызовѣ безвѣстно-отсутствующаго, судъ, по явкѣ наслѣдниковъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла; но нѣтъ такого постановленія, на которомъ прямо утверждалась бы возможность признанныхъ наслѣдниковъ осуществить свое право на имущество отсутствующаго. Желательно, чтобы въ новомъ гражданскомъ уложеніи этотъ пробѣлъ былъ пополненъ и именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ полагаетъ нашъ маститый юристъ К. Побѣдоносцевъ (кур. граж. прав. ч. II ст. 245). «чтобы по истеченіи пяти лѣтъ со времени публикаціи, признанные наслѣдники могли вступить во владѣніе имѣніемъ и владѣть имъ до истеченія 10-ти лѣтняго срока, указаннаго въ ст. 1244 ст. зак. граж. *условно*, безъ права на отчужденіе имѣнія, а прежде пятилѣтняго срока дать наслѣдникамъ возможность наблюдать за опекунскимъ управленіемъ и даже нѣкоторое участіе въ пользованіи доходами съ имѣнія».

Общій срокъ вызова безвѣстно-отсутствующихъ наслѣдниковъ полагается *шестимѣсячный* со времени третьей публикаціи (т. X ч. I ст. 1241), а для принятія наслѣдства отъ лицъ, производившихъ торговлю срокъ этотъ установленъ тройкій: для наслѣдниковъ, проживающихъ въ томъ же городѣ, гдѣ наслѣдство открылось—*трехмѣсячный*, для пребывающихъ въ другихъ городахъ иностранныхъ европейскихъ государствъ —*девятимѣсячный*, а въ другихъ частяхъ свѣта—*полуторагодичный*,

считая со времени первой публикаціи (уст. торг. т. XI ч. II ст. 157). Вызовъ безвѣстно-отсутствующихъ наслѣдниковъ дѣлается по распоряженію мироваго судьи, въ участкѣ коего наслѣдственное имущество находится (уст. гр. суд. ст. 1401). Правила о вызовѣ къ суду безвѣстно-отсутствующихъ по дѣламъ гражданскимъ изложены въ уст. граж. суд. въ ст. 293—304, а по дѣламъ уголовнымъ въ ст. 846—852 уст. уголовн. судопр.

Въ отношеніи производства уголовныхъ дѣлъ, касающихся лицъ, безвѣстно-отсутствующихъ, нашъ нынѣ дѣйствующій уставъ уголовнаго судопроизводства внесъ совершенно новое понятіе, не существовавшее у насъ до судебной реформы. По Своду 1857 года (т. XV уг. суд. ст. 121, 127—129) безвѣстное отсутствіе не прекращало уголовнаго суда, а только наказаніе, приговоромъ опредѣленное, отлагалось до поимки или до добровольной явки безвѣстно-отсутствующаго; но новый уставъ уголовнаго судопроизводства установилъ такое правило, что если въ теченіи шести мѣсяцевъ послѣ публикаціи о вызовѣ безвѣстно-отсутствующаго, обвиняемый не явится и не будетъ отысканъ, то судъ, отложивъ сужденіе о немъ впредь до явки или задержанія его, постановляетъ опредѣленіе о взятіи имущества въ опекунское управленіе (уст. угол. суд. ст. 852). Это правило принадлежитъ къ нововведеніямъ, имѣющимъ великую важность, а именно: оно уничтожило *заочный судъ*, существовавшій у насъ до новой судебной реформы. Относительно *заочнаго суда* даже не во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ существуетъ одинаковое понятіе. Во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, усвоившихъ себѣ французскую систему судопроизводства, на ряду съ судомъ устно-состязательнымъ для наличныхъ подсудимыхъ, существуетъ *заочный судъ* для безвѣстно-отсутствующихъ и укрывающихся отъ правосудія. Приговоръ *заочнаго суда* исполняется только фиктивно, прибитіемъ выписки изъ приговора къ позорному столбу и уничтожается по явкѣ или задержаніи осужденнаго, надъ которымъ въ такомъ случаѣ судъ начинается снова обыкновеннымъ порядкомъ, а если въ теченіи установленнаго для давности срока осужденный не явится и не будетъ задержанъ, то состоявшійся о немъ приговоръ погашается давностью. Въ Англіи-же, напротивъ, *судъ заочный* не допускается, но для побужденія безвѣстно-отсутствующаго обвиняемаго къ явкѣ принимаются самыя энергическія мѣры, какъ-то: конфискація его имущества и объявленіе его изъятымъ изъ покровительства закона. Составители же нашихъ судебныхъ уставовъ, признавя французское установленіе *заочнаго суда* несообразнымъ съ коренными началами судебнаго преобразованія, потому что оно привело бы къ сужденію дѣлъ по *письменному* производству, безъ предостав-

ленія подсудимымъ надлежащихъ средствъ къ оправданію, руководствовались весьма гуманными соображеніями. Они разсуждали такъ: не слѣдуетъ насиловать правосудіе производствомъ *заочнаго суда*, не представляющаго никакихъ гарантій въ справедливости приговора. не говоря о неудобствѣ двойнаго разсмотрѣнія дѣла; нельзя также оставить безъ вниманія и то, что всякое неправильное сужденіе по заочному суду, обнаруженное по явкѣ подсудимаго производствомъ надъ нимъ обыкновеннаго суда, колеблетъ довѣріе къ правосудію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть неисправимо. Если же осужденный заочно, по злонамѣренному или неосновательному обвиненію. умретъ прежде полученія возможности явиться въ судъ и доказать свою невинность, то не заслуженный позоръ останется вѣчнымъ пятномъ на его имени и будетъ источникомъ постояннаго огорченія для его семейства. При томъ же въ *заочномъ судѣ* не могутъ принимать участія присяжные, въ отношеніи къ которымъ немыслимо ни избраніе ихъ по жребію, безъ представленія подсудимому права отвода, ни сужденіе по одному *письменному* производству». По тѣмъ же основаніямъ составители нашихъ судебныхъ уставовъ признали, что не слѣдуетъ допускать *заочнаго суда* и по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями, въ совершеніи которыхъ обвиняются безвѣстно-отсутствующія лица, потому что разрѣшеніе такихъ исковъ находится въ прямой зависимости отъ опредѣленія въ уголовномъ порядкѣ вины или невинности подсудимыхъ. Въ этихъ случаяхъ въ рукахъ правосудія остается только принятіе мѣръ, чтобы безвѣстно-отсутствующіе обвиняемые и укрывшіеся отъ суда не могли пользоваться своимъ имуществомъ, для продолженія своего укрывательства. Вслѣдствіе этихъ соображеній законодатель счелъ болѣе цѣлесообразнымъ принять систему англійскаго законодательства, отвергающаго *заочный судъ* надъ безвѣстно-отсутствующими, что и изложено въ 852 ст. уст. угол. суд. (См. мотивы къ этой статьѣ).

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе на вопросъ, возникшій въ судебной практикѣ по поводу безвѣстно-отсутствующаго свидѣтеля на домашнемъ духовномъ завѣщаніи. Въ 1152 ст. т. X ч. I зак. граж. и 27 § врем. прав. о дух. завѣщ. (прилож. къ 1012 ст. тѣхъ же законовъ). говорится только о случаяхъ *смерти* свидѣтеля, но ничего не упоминается о случаѣ *безвѣстнаго отсутствія* свидѣтеля. Спрашивается: какъ поступать въ такомъ случаѣ, когда свидѣтель находится въ безвѣстномъ отсутствіи? Не слѣдуетъ-ли, до утвержденія духовнаго завѣщанія къ исполненію, предварительно установить фактъ безвѣстнаго отсутствія, порядкомъ, установленнымъ 1451 ст. уст. граждан. судоп.? На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ въ одномъ изъ рѣшеній

гражданскаго кассаціоннаго департамента сената, дающій слѣдующее разъясненіе: «хотя по 1052 ст. т. X ч. I и § 27 полож. 5 апрѣля 1869 года о духовныхъ завѣщаніяхъ, они могутъ быть утверждены къ исполненію безъ допроса подписавшихъ оныя свидѣтелей только въ случаѣ *смерти* таковыхъ, но, такъ какъ *безвѣстное отсутствіе* свидѣтелей можетъ быть сравнено со *смертью* его, потому что весьма часто бываетъ, что заинтересованное лицо не можетъ представить удостовѣренія смерти свидѣтеля потому только, что онъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, то *въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія свидѣтеля духовное завѣщаніе можетъ быть утверждено и безъ допроса его; при чемъ нѣтъ надобности въ признаніи свидѣтеля безвѣстно-отсутствующимъ въ порядкѣ, установленномъ 1451 ст. уст. гр. суд., а достаточно, если заинтересованное лицо докажетъ, что ему нѣтъ ни какой возможности указать мѣсто пребыванія свидѣтеля*» (№ 436—1873 г.).

Въ гражданскомъ уложеніи Царства Польскаго 1825 года правила «о безвѣстно-отсутствующихъ» занимаютъ цѣлый раздѣлъ, вмѣщающій въ себѣ 44 статьи, отъ 36 до 70, изъ которыхъ первыя три статьи, 36, 37 и 38, въ настоящее время не имѣютъ обязательной силы. Законы эти почерпнуты изъ кодекса Наполеона (ст. 115—143) и являются гораздо полнѣе тѣхъ, которые по тому же предмету находятся въ нашихъ общихъ гражданскихъ законахъ. Лицо, безвѣстно-отсутствующее, по законамъ Цар. Польскаго, признается *пропавшимъ безъ вѣсти*. Это признаніе, по силѣ 39 ст. тѣхъ же законовъ, производится такимъ образомъ. Когда какое-либо лицо перестаетъ появляться въ мѣстѣ своего жительства или пребыванія и если въ продолженіи четырехъ лѣтъ не было о немъ никакого извѣстія, то заинтересованныя стороны могутъ просить гражданскій судъ первой степени (нынѣ окружный) о томъ, чтобы лицо это признано было *пропавшимъ безъ вѣсти*. Если же лицо это оставило повѣреннаго, то заинтересованныя стороны могутъ просить о признаніи его пропавшимъ безъ вѣсти не ранѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ со времени безвѣстнаго его отсутствія или со времени послѣдняго о немъ извѣстія. Правило это соблюдается и тогда, когда полномочіе прекращается. Для обнаруженія того, что лицо пропало безъ вѣсти, гражданскій судъ первой степени, на основаніи представленныхъ доказательствъ, постановляетъ о производствѣ слѣдствія съ приглашеніемъ прокурора въ качествѣ противной стороны, и о допросѣ свидѣтелей изъ того уѣзда, гдѣ было мѣсто жительства пропавшаго безъ вѣсти, а также изъ того уѣзда, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, если оно было не въ томъ же уѣздѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, и о принятіи другихъ мѣръ для собранія свѣдѣній о пропавшемъ безъ вѣсти. Судъ, постанов-

ляя рѣшеніе, долженъ обращать вниманіе на поводы отсутствія, а также на причины, которыя могли препятствовать полученію свѣдѣній о безвѣстно-отсутствующемъ лицѣ. Рѣшеніе о признаніи безвѣстно-отсутствующаго пропавшимъ безъ вѣсти можетъ быть постановлено не ранѣе, какъ по прошествіи года послѣ опредѣленія суда о производствѣ слѣдствія. Въ уставѣ же 1875 года «объ особыхъ производствахъ въ варшавскомъ судебномъ округѣ», въ главѣ XIX ст. 127—131, эти законы пополнены слѣдующими правилами, относящимися до процессуальной стороны, а именно: окружный судъ, удостовѣрясь въ несомнѣнности предположенія о безвѣстномъ отсутствіи лица, оставившаго имущество, дѣлаетъ распоряженіе о публикаціи о безвѣстно-отсутствующемъ и о назначеніи для охраненія его правъ и имущества особаго попечителя, опредѣливъ при этомъ права и обязанности сего послѣдняго. Съ истеченіемъ опредѣленныхъ въ гражданскомъ уложеніи 1825 года сроковъ, судъ, по просьбѣ лицъ, возбудившихъ производство о безвѣстномъ отсутствіи, а равно имѣющихъ право возбудить таковое, производитъ надлежащее изслѣдованіе, чрезъ одного изъ своихъ членовъ и затѣмъ постановляетъ опредѣленіе о безвѣстномъ отсутствіи на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приведенныхъ выше статьяхъ граждан. улож. Дѣла о безвѣстномъ отсутствіи начинаются: по просьбѣ лицъ, имѣющихъ по закону право ходатайствовать объ этомъ, или по требованію чиновъ прокурорскаго надзора и разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора. Опредѣленія окружнаго суда о безвѣстномъ отсутствіи объявляются въ открытомъ его засѣданіи и публикуются въ вѣдомостяхъ.

Признаніе кого-либо пропавшимъ безъ вѣсти, по граждан. улож. Царства Польскаго, влечетъ за собою, въ отношеніи его имущества, слѣдующія послѣдствія:

а) Наслѣдники пропавшаго безъ вѣсти, на основаніи окончательнаго судебнаго рѣшенія, имѣютъ право требовать ввода во владѣніе имѣніемъ, принадлежавшимъ пропавшему безъ вѣсти, но вводъ сей можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предварительномъ представленіи обезпеченія въ надлежащемъ управленіи имуществомъ (ст. 46. Код. Нап. 120);

б) Если существуетъ завѣщаніе, то, по требованію заинтересованнаго лица или прокурора, оно должно быть вскрыто, и лица, въ пользу которыхъ сдѣланы отказы по завѣщанію, могутъ *временно* пользоваться имѣніемъ, представивъ надлежащее обезпеченіе; родственники же по восходящей или нисходящей линіи освобождаются отъ обязанностей представленія установленнаго обезпеченія (ст. 47, 48 и 49)—Код. Напол. 143). Отъ представленія обезпеченія освобождаются также супругъ или супруга (ст. 50 Код. Нап. 140) и, наконецъ,

в) Если отсутствіе продолжается 30 лѣтъ со дня рѣшенія и признанія лица пропавшимъ безъ вѣсти, или если прошло 100 лѣтъ со дня рожденія этого лица, то обезпеченіе отмѣняется и всѣ имѣющія права могутъ требовать раздѣла имущества лица, пропавшаго безъ вѣсти и ходатайствовать о судебномъ рѣшеніи, коимъ бы окончательно предоставлялось имъ право владѣнія (ст. 56—Код. Нап. 129). По явкѣ лица, признаннаго пропавшимъ безъ вѣсти, имѣніе его отдается ему обратно съ тѣмъ однакожъ, что, если онъ явится въ теченіи *временнаго* владѣнія, имущество передается ему въ полномъ составѣ, согласно описи, составленной при пріемѣ имѣнія, а, до вступленія его во владѣніе, судъ, по просьбѣ его, принимаетъ охранительныя мѣры; но если явка послѣдуетъ послѣ предоставленія *окончательнаго* владѣнія, то онъ можетъ получить свое имущество обратно только въ томъ положеніи, въ какомъ оно будетъ находиться. Дѣти же пропавшаго безъ вѣсти и дальнѣйшіе его родственники, нисходящіе по прямой линіи, могутъ требовать возвращенія его имущества въ теченіи 30 лѣтъ со дня предоставленія окончательнаго владѣнія.

Временное владѣніе, по гражд. улож. Царства Польскаго (ст. 51) составляетъ лишь принятіе на сохраненіе, предоставляющее держателю право управлять имѣніемъ лица, пропавшаго безъ вѣсти, съ обязанностью, въ случаѣ возвращенія сего лица или по полученіи о немъ извѣстія, отдать ему въ своемъ управленіи отчетъ. При вводѣ въ временное владѣніе, лица, вводимыя во владѣніе, обязаны озаботиться составленіемъ описи имѣнія лица, пропавшаго безъ вѣсти, въ присутствіи прокурора или назначеннаго имъ вмѣсто себя должностнаго лица. Состояніе недвижимыхъ имуществъ, которыя вносятся въ опись, должно быть удостовѣрено свѣдущими людьми. Лица, временно владѣющія такими имуществами, обязаны въ теченіи первыхъ пятнадцати лѣтъ со дня судебнаго рѣшенія о признаніи отсутствующаго пропавшимъ безъ вѣсти, половину доходовъ собирать въ его пользу, помѣщать ихъ такъ, чтобы приносили доходъ и вмѣстѣ съ приращеніями возвратить пропавшему безъ вѣсти, если онъ явится или о немъ получены будутъ извѣстія до истеченія 30 лѣтъ со дня постановленія рѣшенія о признаніи его пропавшимъ безъ вѣсти, а другая же половина доходовъ принадлежитъ временнымъ владѣльцамъ. По истеченіи 15 лѣтъ имъ принадлежитъ уже весь доходъ съ имѣнія, а по прошествіи 30 лѣтъ и доходъ первыхъ пятнадцати лѣтъ со всѣми приращеніями. Временные владѣльцы не могутъ ни отчуждать, ни обремещять ипотеками недвижимыхъ имуществъ пропавшаго безъ вѣсти; равнымъ образомъ, они не могутъ ни обременять, ни получать обезпеченныхъ ипотекою капиталовъ, принадлежавшихъ про-

павшему безъ вѣсти, пока не предоставятъ достаточнаго обезпеченія. За исполненіемъ сего обязанъ наблюдать прокуроръ.

Что же касается до имущества собственно принадлежащаго женѣ безвѣстно-отсутствующаго, то, въ виду того. что по законамъ Царства Польскаго, мужъ во время брака управляетъ имуществомъ жены и ему, какъ обязанному нести расходы по супружеской жизни, принадлежитъ пользованіе имуществомъ жены (ст.192).—гражданское уложеніе (ст. 66—67), установило слѣдующія правила:

1) Если мужъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, но судомъ еще не признанъ пропавшимъ безъ вѣсти, то жена можетъ отъ имени своего мужа дѣлать всякія распоряженія относительно *простаго* управленія ея имуществомъ, не обязываясь давать отчетовъ. Для всѣхъ же другихъ дѣйствій—ей необходимо разрѣшеніе суда.

2) Если судъ. учреждая надъ имуществомъ мужа временное управленіе, то она можетъ и безъ разрѣшенія суда распоряжаться своимъ собственнымъ имуществомъ въ той мѣрѣ, въ какой судъ предоставилъ ей право распоряжаться имуществомъ ея мужа, и

3) Если мужъ признанъ уже пропавшимъ безъ вѣсти, то жена до возвращенія его, сама управляетъ своимъ имуществомъ и пользуется имъ равно какъ и всѣмъ тѣмъ. что принадлежитъ ему.

Относительно малолѣтнихъ дѣтей безвѣстно-отсутствующаго. тѣ же законы (ст. 68—70) устанавливаютъ слѣдующее:

1) Если отецъ. находясь въ безвѣстномъ отсутствіи, оставитъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. то мать должна имѣть попеченіе о тѣхъ изъ нихъ, кои происходятъ отъ общаго брака и пользоваться всѣми правами мужа касательно воспитанія и управленія ихъ имуществомъ:

2) По признаніи отца пропавшимъ безъ вѣсти. надъ дѣтьми его учреждается временная опека, и

3) Если во время начала безвѣстнаго отсутствія отца, матери не было въ живыхъ, или же, если она умерла во время отсутствія. то надъ дѣтьми учреждается также *временная опека*. Такимъ же образомъ слѣдуетъ поступать и въ томъ случаѣ, когда безвѣстно-отсутствующій супругъ оставитъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. рожденныхъ въ прежнемъ бракѣ.

Законы о «безвѣстно-отсутствующихъ». дѣйствующіе въ *остзейскомъ краѣ*, имѣютъ нѣкоторыя крупныя черты, рѣзко отличающія ихъ отъ законовъ, дѣйствующихъ по тому же предмету въ имперіи. По нашимъ общимъ гражданскимъ законамъ, никто не можетъ являться представителемъ интересовъ отсутствующаго, не будучи на то уполномоченнымъ узаконенною довѣренностью; но по ст. 516 ост. гражд. законовъ. права уда-

лившагося изъ постояннаго своего мѣстожительства, если онъ не оставилъ за себя уполномоченнаго, могутъ быть заступаемы лицомъ, не получившимъ на то порученія (négotiorum gestor); если же такого лица нѣтъ, или же невозможно допустить веденіе дѣлъ такимъ способомъ, а между тѣмъ заступленіе правъ оказывается, въ данномъ случаѣ, необходимымъ, то тотъ судъ, которому отлучившійся былъ, до оставленія имъ мѣста жительства, лично подвѣдомственъ, имѣетъ право и обязанность назначить попечителя. Назначенный судомъ попечитель охраняетъ имущество отсутствующаго и завѣдываетъ онымъ, но не въ правѣ вступаться въ остальныя дѣла отсутствующаго, кромѣ только случаевъ крайней необходимости. Если въ пользу отсутствующаго откроется наслѣдство, то оно можетъ быть принято попечителемъ на томъ же основаніи, на какомъ опекунъ принимаетъ наслѣдство, доставшееся лицу, состоящему подъ его опекою.

По законамъ остзейскаго края, безвѣстно-отсутствующій можетъ быть объявленъ, когда наступаетъ извѣстный возрастъ и нѣтъ точныхъ свѣдѣній о его мѣстопребываніи. Объявленіе безвѣстно-отсутствующаго умершимъ совершается, по просьбѣ заинтересованныхъ въ томъ лицъ, формальнымъ судебнымъ опредѣленіемъ, какъ скоро истекло 70 лѣтъ со дня его рожденія; но если нѣтъ свѣдѣній о лѣтахъ безвѣстно-отсутствующаго, то суду предоставляется право основывать свое заключеніе о его смерти и на другихъ фактическихъ данныхъ (ст. 524). Этотъ законъ основанъ на 10-мъ стихѣ 90 псалма Давида, въ которомъ сказано: *дней лѣтъ нашихъ—всего семидесяти лѣтъ*. Если безвѣстно отсутствующій во время полученія о немъ послѣднихъ свѣдѣній имѣетъ уже 70 или свыше лѣтъ, то онъ можетъ быть объявленъ умершимъ не ранѣе, какъ по истеченіи 5 лѣтъ отъ полученія сихъ свѣдѣній (525). Послѣдствіе судебнаго объявленія безвѣстно-отсутствующаго умершимъ, имущество его сдается тѣмъ, которые въ предполагаемый день его смерти, т. е. въ день достиженія имъ 70 лѣтъ отъ роду, состояли ближайшими его наслѣдниками (526). Если безвѣстно-отсутствующій, объявленный отъ суда умершимъ, возвратится, то онъ вправѣ требовать обратно свое имущество отъ тѣхъ лицъ, которымъ оно было передано или отъ ихъ наслѣдниковъ, но лишь въ томъ составѣ, въ какомъ оно сохранилось, или настолько, насколько въ это время наслѣдники посредствомъ этого имущества увеличили свое состояніе (527). Этотъ послѣдній законъ соотвѣтствуетъ постановленію, изложенному въ ст. 1244 т. X ч. I. Но статья общихъ гражданскихъ законовъ оказывается полнѣе, нежели ст. 527 остзейскихъ законовъ, такъ какъ въ ней ясно и положительно опредѣленъ срокъ, когда имущество безвѣстно-отсутствующаго можетъ быть ему отдано об-

ратно по его возвращеніи, а именно: если онъ явится прежде истеченія десятимѣсячнаго срока, со дня объявленія въ вѣдомостяхъ, тогда какъ въ статьѣ 527 остзейскихъ гражд. законовъ нѣтъ точнаго опредѣленія о срокѣ, до котораго безвѣстно-отсутствующій, по явкѣ своей, имѣетъ право требовать свое имущество обратно.

Положеніе лицъ безвѣстно-отсутствующихъ и ихъ отношенія къ своему покинутому семейству и имуществу занимаетъ почетное мѣсто и въ мусульманскомъ правѣ и было предметомъ изученія мусульманскихъ законовѣдовъ. По ученію имамовъ Абу-Ханифы и Шафіи *) безвѣстно-отсутствующіе, или *мафкуды*, называются такія лица, которыя покинули свое мѣстопребываніе, не сдѣлавъ никакого распоряженія относительно своего имущества, о которыхъ не только неизвѣстно гдѣ они находятся, но даже существуютъ-ли они въ живыхъ. Рядомъ съ юридическимъ терминомъ «мафкудъ», въ мусульманскомъ правѣ существуетъ еще и другой терминъ «гаибъ», который означаетъ лицо, *временно-отсутствующее* или находящееся долгое время въ путешествіи. Но вниманіе законодательства обращено главнымъ образомъ на первый родъ безвѣстнаго отсутствія, который вызвалъ цѣлый рядъ правилъ и постановленій.

Главнѣйшія правила, установленныя мусульманскимъ правомъ въ отношеніи *мафкудовъ*, или безвѣстно-отсутствующихъ, слѣдующія:

Кадій, узнавъ о безвѣстно-отсутствующемъ, долженъ назначить завѣдывающаго его имуществомъ, который вступаетъ во владѣніе и управляетъ имъ, подъ надзоромъ кадія. Для этого онъ можетъ совершать всѣ юридическія дѣйствія и выступать даже представителемъ его правъ. Но когда дѣло идетъ о спорныхъ претензіяхъ, изъ которыхъ возникли долговыя обязательства прежде его управленія, то завѣдывающій не можетъ безъ согласія кадія явиться представителемъ безвѣстно-отсутствующаго.

Завѣдывающій долженъ продать имущество, которое не можетъ быть сохранено, при чемъ онъ обязанъ въ то же время отпускать на содержаніе родственниковъ безвѣстно-отсутствующаго столько, сколько они въ правѣ получить. Такое содержаніе называется въ мусульманскомъ правѣ «нафакатъ».

Наслѣдство, выпадающее на долю безвѣстно-отсутствующаго не смѣшивается съ его имуществомъ, а управляется отдѣльно.

Когда кто-либо отсутствуетъ столь долго, что еслибъ онъ былъ въ живыхъ, онъ достигъ бы возраста 90 лѣтъ, то онъ предполагается умершимъ и имущество его раздѣляется между его наслѣдниками.

*) См. «Основныя начала мусульманскаго права» Л С. Б. Фонъ-денъ Берга, въ переводѣ проф. Гиргаса, стр. 122.

Брѣкъ его считается также расторгнутымъ, но его вдова должна, прежде чѣмъ выйдти замужъ за другаго, соблюсти *иддетъ*, предписываемый всѣмъ вдовамъ, т. е. она должна выждать промежутокъ времени въ 4 мѣсяца и 10 дней. носить трауръ, не умащаться благовоніями и не краситься. (См. Иддетъ)

БЕЗВѢЧНО, БЕЗВѢЧЬЕ. Съ увѣчьемъ. Старо-русскій юридическій терминъ, имѣвшій равное значеніе съ терминомъ «увѣчье», употребляющимся въ современномъ уголовномъ правѣ, т. е. изуродованіе, искалѣчиваніе, нанесеніе ранъ. «*А будетъ онъ учнетъ съ матерью своею бранитьца и битьца и надъ женой что учинитъ «безвѣчно»* (Акты юрид. 313), или «*А смиряти жена своя по вины и по людски, а не «безвѣчьемъ»*. (тамъ-же). Въ «Судебникѣ» Вел. Кн. Ив. Вас. читаемъ: *А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ или маля, или «безвѣченъ»*.

БЕЗГЛАСНОСТЬ. Такъ называются въ законѣ долговременное непредъявленіе какого либо документа, или незаявленіе факта, могущаго имѣть вліяніе на чьи нибудь права или обязанности. *Безгласность* имѣетъ въ законѣ свои предѣлы и если она продолжалась болѣе срока, закономъ установленнаго, то влечетъ за собою *давность* (см. это слово). Термины *безгласность* и *безгласно* встрѣчаются въ нашемъ сводѣ законовъ нѣсколько разъ, напр.: въ ст. 527 (т. XI ч. II уст. торгов), въ раздѣлѣ III «О купеческихъ конторскихъ книгахъ», сказано: «безнадежные долги, по коимъ не предполагается полученіе платежа, не уничтожаются *безгласно*»; въ т. X ч. I, въ ст. 2047, изображено: «продержавшіе счетъ въ *безгласности* болѣе шестимѣсячнаго срока лишаются при конкурсѣ равнаго съ другими. соблюдавшими сей срокъ, удовлетворенія» и т. п.

БЕЗГОСУДАРСТВО. Юридическій терминъ, означающій состояніе государственнаго организма безъ верховнаго правителя, безъ верховнаго главы. «*Въ землѣ русской великая мятежь и безгосударство*». (Акт. ист. 1. 203). Выраженіе «безгосударственное время» встрѣчается въ юридическихъ актахъ вмѣсто выраженія «междуцарствія». (Акт. юридич. 70 и 71).

БЕЗГРАМОТНЫЙ и БЕЗГРАМОТНОСТЬ. юридическіе термины, обозначающіе незнаніе грамоты, неумѣніе ни читать, ни писать ни на какомъ языкѣ. Въ иностранныхъ законодательствахъ такія лица называются «аналфавитами» (см. это слово). По смыслу нашихъ законовъ, «безграмотность» бываетъ двоякая: 1) служебная или научная и 2) общежитейская или гражданская. Подъ безграмотностью *перваго* рода законъ понимаетъ незнаніе русскаго языка *грамматически* и основныхъ правилъ ариѳметики. Такія лица не могутъ быть приняты на службу

гражданскую (т. III Св. зак. уст. о службѣ по опред. правит. ст. 11): они не могутъ быть ни нотаріусами, ни маклерами (т. X ч. I ст. 854), ни повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (уст. граж. суд. ст. 246 п. 1). Безграмотность *втораго* рода называется состояніе такихъ лицъ, которымъ чужда всякая грамота, которыя не умѣютъ ни читать, ни писать ни на какомъ языкѣ. Такіе субъекты составляютъ низшій разрядъ безграмотныхъ и, въ отношеніи гражданской дѣятельности, основанной на письменныхъ документахъ, требующихъ собственноручной подписи, они являются вполнѣ безпомощными: всякая ихъ письменная сдѣлка нуждается въ *посторонемъ* содѣйствіи, удостовѣренномъ при томъ еще и общественною властью. Объ этой послѣдней категоріи безграмотныхъ законъ нашъ несетъ особую заботу и поэтому въ нашемъ «Сводѣ» находится очень много статей, имѣющихъ цѣлью охранять интересы такихъ безпомощныхъ лицъ. Законъ нашъ сравниваетъ безграмотныхъ съ *слѣпыми* (т. X ч. I ст. 816); ибо, какъ слѣпой въ обыденной жизни нуждается постоянно въ помощи зрячаго, точно такъ и безграмотный, въ жизни гражданской, въ дѣятельности общественной, всегда нуждается въ содѣйствіи грамотнаго. Дѣятельность перваго всегда должна быть пополнена дѣятельностью послѣдняго. Поэтому въ нашихъ законахъ существуетъ коренное правило. «что за безграмотнаго имѣетъ право подписываться грамотный»; (т. X ч. I ст. 874); но, для того, чтобы грамотный не злоупотреблялъ этимъ правомъ и не нарушалъ бы интересовъ безграмотнаго, законъ обставилъ это право нѣкоторыми условіями и ограниченіями. Законъ требуетъ, во 1-хъ, чтобы подписаніе грамотнаго было сдѣлано не иначе, какъ по личной просьбѣ безграмотнаго; во 2 хъ, чтобы самое дѣйствіе подписанія происходило въ присутствіи безграмотнаго; въ 3 хъ, чтобы подпись, сдѣланная вмѣсто неграмотнаго, была удостовѣрена общественною властью, и, наконецъ, въ 4-хъ, чтобы при такихъ актахъ, при которыхъ по закону требуется присутствіе свидѣтелей, фактъ подписанія за безграмотнаго былъ оговоренъ свидѣтелями и подтвержденъ нотаріусомъ. Всѣ эти ограниченія, всѣ эти условія и требованія разсѣяны по разнымъ томамъ нашего «Свода» и въ особенности они многократно повторяются въ законахъ гражданскихъ и изложены въ статьяхъ: 882, 1053, 1076, 1562, 2111, 2318, 2322 и 2328, а въ Полож. о нот. части въ ст. 113

Безграмотность вообще есть одно изъ больныхъ мѣстъ общественной жизни и порождаетъ множество судебныхъ споровъ и исковъ, доказательствомъ чему служатъ тѣ многія рѣшенія нашего кассаціоннаго сената, состоявшіяся по поводу актовъ, выданныхъ безграмотными. Эти сенатскія рѣшенія бросаютъ свѣтъ на нѣкоторыя неясныя статьи законовъ о без-

грамотныхъ и служатъ облегченіемъ судебнымъ установленіямъ при разборѣ подобныхъ споровъ и исковъ. Для примѣра приведемъ нѣсколько вопросовъ о безграмотныхъ, возбужденныхъ судебною и нотаріальною практикою, разрѣшенныхъ гражданскимъ департаментомъ кассаціоннаго сената. Возникъ вопросъ: во всѣхъ-ли случаяхъ обязательно, чтобы подпись, сдѣланная за безграмотнаго, была непремѣнно представлена засвидѣтельствованію? Сенатъ рѣшилъ, что обязательство, подписанное за безграмотнаго, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, признается не дѣйствительнымъ. (№ 1314—1869 г.) и что домашніе акты, подписанные за безграмотныхъ другими лицами, безъ засвидѣтельствованія общественной властью, не признаются, согласно 882, 919 и 921 ст. т X ч. I, дѣйствительными (№ 1991—1872 г. и № 500—1873 г.). По вопросу о томъ: можетъ-ли дѣйствительность акта, подписаннаго за безграмотнаго, но безъ надлежащей явки, быть подтверждена свидѣтельскими показаніями? Сенатъ рѣшилъ отрицательно (№ 831—1873 г.). Судебныя установленія сомнѣвались въ томъ: относится-ли требованіе закона о необходимости засвидѣтельствованія подписи за безграмотнаго общественной властью къ однимъ только *долговымъ* актамъ, или ко всѣмъ домашнимъ актамъ? Сенатъ разъяснилъ, что это требованіе относится ко всѣмъ безъ исключенія актамъ и не только къ актамъ о займѣ и о пріобрѣтеніи имѣній, но и къ договорамъ. (№ 1120—1872 г. и № 956—1873 г.). Сенатъ разъяснилъ, что подпись за безграмотнаго на долговомъ обязательствѣ должна быть засвидѣтельствована *общественною* властью, а не *частными* лицами, такъ какъ допущеніе свидѣтельства посторонннихъ лицъ противорѣчило бы 409 ст. уст. граж. суд., недопускающей свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованія долга (№ 184—1870 г.). По вопросу о томъ: можетъ-ли признаться дѣйствительнымъ и законнымъ актъ, на которомъ рукоприкладство за безграмотнаго сдѣлано должностнымъ лицомъ, безъ надлежащей явки? Сенатъ призналъ, что такое рукоприкладство не придаетъ акту никакой законной силы (№ 1025—1873 г.). Относительно того вопроса: осталась-ли въ свой силѣ, и по введеніи въ дѣйствіе Полож. о нот. части, ст. 882 т. X ч. I, по которой подпись лица, подписавшагося на актѣ за безграмотнаго, прежде представленія акта къ явкѣ, должна быть засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстной полиціей? Сенатъ разъяснилъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введено нотаріальное положеніе, при явкѣ у нотаріусовъ актовъ, подписанныхъ за безграмотныхъ, не требуется предварительнаго полицейскаго засвидѣтельствованія подлинности подписи (№ 1045—1872 г.) и т. п.

Въ заключеніе укажемъ еще и на то, что, какъ нашъ положительный законъ, такъ и кассаціонный сенатъ, съ особенною строгостью отно-

сятся къ духовнымъ завѣщаніямъ и сохраннымъ записямъ составленными отъ имени безграмотныхъ (ст. 1053, 1076 и 2112 т. X ч. I).

БЕЗДАННО. Юридическій терминъ. имѣющій одинаковое значеніе съ терминомъ «*безпошлинно*», безъ платежа дани, безденежно, даромъ. Въ древнихъ юридическихъ актахъ встрѣчается подобное выраженіе: «*Обобрали у меня все безданно, безпошлинно*».

БЕЗДВОРНЫЙ, БЕЗДВОРНИКЪ. юридическіе термины, употреблявшіеся въ старину въ оффиціальныхъ бумагахъ. особенно по отношенію къ крестьянамъ. не имѣвшимъ своихъ отдѣльныхъ дворовъ. Такіе крестьяне именовались также «бобылями» (см. это слово).

БЕЗДЕНЕЖНОСТЬ. Юридическій терминъ, означающій: неполученіе денегъ, неполученіе стоимости предмета. Безденежность актовъ и документовъ, какъ опредѣляетъ гражд. кассац. департ. сената.—есть «*несоотвѣтственность содержанія документа его дѣйствительности*» (№ 600—1874 г.), т. е. когда какой нибудь актъ или денежное обязательство выданы безъ полученія денегъ, даромъ. и когда деньги не только не получены, но и не зачтены. Но, если заемное письмо выдано вмѣсто наличнаго платежа за работу. услуги, товары, а также и въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ договоровъ, то такія долговыя обязательства не считаются безденежными (т. X ч. I ст. 2017). Поэтому, для того. чтобы признать безденежность долговаго обязательства, необходимо доказать не только не *полученіе* денегъ, но и *отсутствіе* договорнаго отношенія между сторонами. что актъ вовсе не содержитъ въ себѣ дѣйствительной цѣнности, и что, по волѣ сторонъ, выдача заемнаго обязательства не соединялась ни съ какимъ зачетомъ образовавшейся цѣнности, ни съ какимъ дѣйствительнымъ долгомъ. Словомъ. существенною принадлежностью всякаго займа почитается по закону *дѣйствительная* передача или отдача въ кредитъ и зачета денежной цѣнности; но заемъ, при которомъ такой передачи или зачета не было. называется *безденежнымъ* и признается ничтожнымъ (т. X ч. I ст. 2014). Безденежность актовъ. по смыслу нашихъ законовъ, можетъ быть трояка: *законная*, *преступная и безнравственная*. Безденежность *законная* называется такая, которая вытекаетъ изъ сдѣлокъ, законами не запрещенныхъ, напримѣръ: когда заемное обязательство выдано въ ожиданіи полученія обѣщанныхъ денегъ. которыя, однакожъ, не были получены вслѣдствіе какихъ либо претензій со стороны заимодавца, или. когда обязательство выдано не ради долга или зачета, а ради *обезпеченія* другихъ какихъ либо соглашеній. съ тѣмъ, чтобы оно служило вмѣсто неустойки. Въ обоихъ этихъ случаяхъ обязательства эти. хотя не могутъ называться противозаконными, ибо они имѣютъ въ основаніи законныя сдѣлки, тѣмъ не менѣе

они содержатъ въ себѣ всѣ свойства безденежности, потому что цѣнность акта оказывается мнимою, не долговою и не имѣющею значенія передъ закономъ. О такой безденежности подразумѣвалъ законодатель въ ст. 909 и 2057 т. X ч. I, въ которыхъ указывается порядокъ ихъ уничтоженія. Безденежностью *преступною* называется такой случай безденежности, который соединенъ съ подлогомъ, т. е. со злостнымъ намѣреніемъ обмануть третье лицо, въ договорѣ не участвовавшее. Этотъ случай можетъ быть при несостоятельности, когда неоплатный должникъ, желая присвоить себѣ часть массы имущества, составляющей достояніе кредиторовъ, соглашается съ постороннимъ лицомъ выдать ему безденежно, т. е. подложно, заемные акты, такъ называемые, *дутые*, съ тѣмъ, чтобы они могли быть представлены въ конкурсъ наравнѣ съ актами дѣйствительныхъ кредиторовъ. Такъ образуется мнимая, при томъ лживая цѣнность, которую законъ отвергаетъ. Такой лживый заимодавецъ не только лишается права на удовлетвореніе изъ массы, но и подвергается еще двойному взысканію мнимой цѣнности въ пользу конкурсной массы и штрафамъ въ казну. Если же присужденный не въ состояніи будетъ заплатить штрафъ, то отсылается къ зарабатыванію безъ отдачи на искупленіе. Сверхъ того, о такомъ безчестномъ поступкѣ объявляется въ вѣдомостяхъ (ст. 218 т. X ч. I и уст. торг. ст. 1960—1962).

Есть еще долги, хотя не безденежные, но непризнаваемые закономъ потому, что цѣль или побудительная причина долга признается *безнравственною*. Сюда относится въ особенности игорный долгъ, когда доказано, что онъ произошелъ *по игрѣ* между проигравшимъ и выигравшимъ или учиненъ для игры, т. е. занятъ деньги у третьяго лица *передъ* игрою или даже *послѣ* игры, вслѣдствіе проигрыша.

Въ общественной жизни слишкомъ много случаевъ выдачи безденежныхъ долговыхъ обязательствъ, поэтому неудивительно, что споры о безденежности такъ часто слышны въ стѣнахъ нашихъ судовъ, рѣшенія которыхъ, то та, то другая сторона, доводятъ до сужденія правительствующаго сената. Это доказываетъ та масса рѣшеній граж. кассац. департ. сената, состоявшихся по вопросамъ о безденежности актовъ. Нѣтъ ничего легче и безопаснѣе заявленія спора о безденежности долговаго обязательства, ибо заявленіе о безденежности акта не карается закономъ, подобно заявленію о подлогѣ; но доказать безденежность долговаго обязательства—задача весьма трудная, и гораздо труднѣе, чѣмъ доказать подлогъ. Требованіе закона, выраженное въ статьѣ 2057 ст. т. X ч. I, чтобы заявленіе о безденежности заемнаго обязательства было сдѣлано въ теченіи семидневнаго срока, относится только къ такимъ случаямъ, когда заемъ почему либо не состоялся и самое обязательство находится еще въ

рукахъ должника, какъ это видно изъ редакціи этой статьи; но если заемное обязательство уже передано кредитору, то не достаточно одного голословнаго заявленія о безденежности обязательства, а оно должно быть подкрѣплено неоспоримыми доказательствами.

Бросивъ бѣглый взглядъ на судебную практику правительствующаго сената, какъ апелляціоннаго, такъ и кассаціоннаго, по вопросу о безденежности долговыхъ обязательствъ, легко убѣдиться, что попытки должниковъ, домогавшихся уничтоженія заемныхъ обязательствъ по ихъ безденежности, были весьма разнообразны, но очень рѣдко успѣшны. Встрѣчаются заявленія о безденежности, построенныя на томъ, что, за передачею заемнаго письма, не послѣдовала выдача денегъ; но такія заявленія отвергнуты сенатомъ потому, что законъ не требуетъ, чтобы выдача заемнаго письма совершалась одновременно съ выдачею денегъ, ибо возможно облечь въ форму акта предшествовавшій долгъ (рѣш. кассац. сената № 474—1872 г.). Одни заявляли, что заемное обязательство выдано не вслѣдствіе полученія цѣнности, а за услугу, работу, товаръ или издѣлія, но что услуги выполнены не добросовѣстно, а товаръ или издѣлія доставлены недоброкачественныя; но и эти доводы признаны сенатомъ неосновательными, ибо разсужденія должника обо всемъ томъ должны *предшествовать* выдачѣ обязательства, съ которымъ соединяется *сознаніе* долга (№ 130—1873 г.). Другіе старались доказать безденежность помощью свидѣтелей, показавшихъ, что при нихъ была выдана не вся, а только *часть* суммы, значущейся въ заемномъ обязательствѣ; но это не признано сенатомъ достаточнымъ къ признанію безденежности, такъ какъ полученіе части денегъ при свидѣтеляхъ не устраняетъ возможности получить остальныя деньги въ другое время, въ отсутствіи свидѣтелей. (Мос. Об. Соб. Сен. 1855 по д. Волжиной и Бабанинной). Третіе пытались оспаривать денежность заемнаго обязательства тѣмъ, что у кредитора, по бѣдности, во время выдачи обязательства, вовсе не могло быть денегъ для отдачи въ займы; но сенатъ и этого довода не принялъ во вниманіе, какъ голословнаго, не составляющаго по закону существеннаго доказательства. (Сбор. сен. рѣш. I. 495). Сенатъ признаетъ, что заемное письмо, выданное въ замѣнъ другаго, не считается безденежнымъ (№ 70—1867 г.); что не считается безденежнымъ также и обязательство, выданное по другимъ расчетамъ (№ 517—1868 г.); что безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (№ 5—1873 г.) и т. п. Всѣ эти приведенные судебные казусы и послѣдовавшія по нимъ рѣшенія сената, свидѣтельствуютъ до очевидности, какъ трудно доказать безденежность долговаго обязательства даже въ такомъ случаѣ, если фактъ неполученія цѣнности дѣйствительно и существуетъ. Поэ-

тому, для того. чтобы составить себѣ понятіе. въ какихъ именно случаяхъ заявленіе о безденежности можетъ быть уважено и въ какихъ оно должно быть отвергнуто, приведемъ слѣдующее изреченіе граж. кассац. сената. «Безденежность займа, въ смыслѣ закона—говоритъ нашъ верховный судъ—имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ, по самому существу сдѣлки, предполагалась передача цѣнности, но не совершилась дѣйствительно или передана была валюта недѣйствительная, напр. чекъ по текущему счету, уже закрытому, или когда предполагалось передать валюту впослѣдствіи, но заемный актъ, прежде передачи, представленъ ко взысканію. Но о безденежности не можетъ быть рѣчи тамъ, гдѣ заемное письмо само по себѣ представляетъ цѣнность, въ которую превращено прежде-существовавшее долговое или обязательное отношеніе. Въ этомъ смыслѣ заемное письмо можетъ законно служить выраженіемъ и формою дара» (№ 473—1875 г.)

БЕЗДОИМОЧНО.—Все сполна. безъ доимки. Выраженіе «бездоимочное имѣніе» значитъ: имѣніе. за которымъ не числится никакихъ налоговъ. ни государственныхъ. ни городскихъ. ни поземельныхъ. (См. Доимка).

БЕЗДОКАЗАТЕЛЬНО. Всякое судебное дѣяніе. не подкрѣпленное письменными доказательствами. называется на юридическомъ языкѣ *бездоказательнымъ*. Напримѣръ: *бездоказательный искъ*—значитъ: обращеніе къ суду съ какимъ либо требованіемъ, не имѣя на то никакихъ доказательствъ; *бездоказательная жалоба*, *бездоказательный донос* и т. п. (См. Письменныя доказательства).

БЕЗДОЛЖНЫЙ. не обремененный долгами. *Бездолжное имѣніе*—значитъ: имѣніе чистое, свободное отъ долговъ и запрещеній.

БЕЗДОРОЖИЦА. БЕЗДОРОЖІЕ. Термины, означающіе плохое состояніе проѣзжихъ дорогъ, время въ которое портятся дороги отъ дождей или глубокихъ снѣговъ: распутица, безпутица. Термины эти принадлежатъ къ древне-русскому правовому языку (См. указъ 18 мая 1736 г). Еще въ текущемъ столѣтіи, когда у насъ въ Россіи еще не было ни шоссейныхъ, ни желѣзныхъ дорогъ, а всѣ дороги были грунтовыя, термины *бездорожица и бездорожіе* часто употреблялись, какъ въ самомъ законѣ, такъ и въ оффиціальныхъ бумагахъ и служили законными поводами замедленія кого либо въ пути и неявки въ срокъ на службу или для исполненія какихъ нибудь обязанностей общественныхъ или договорныхъ. Въ нынѣ-дѣйствующемъ Сводѣ, въ числѣ законныхъ причинъ неявки въ срокъ или замедленія въ пути, эти термины уже болѣе не употребляются, а взамѣнъ ихъ въ числѣ причинъ, служащихъ извиненіемъ въ случаѣ неявки въ срокъ или неисполненія договора, помѣщено только «не-

обыкновенное разлитіе рѣкъ». (См. § 5 прим. къ ст. 1685 т. X ч. I, по прод. 1879 г.).

БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЛАСТИ. Бездѣйствіемъ власти признается закономъ неупотребленіе чиновникомъ или должностнымъ лицомъ въ надлежащее время всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ закономъ средствъ, которыми онъ имѣлъ возможность предупредить или остановить какое либо злоупотребленіе или безпорядокъ и тѣмъ предохранить государство, общество или ввѣренную ему часть отъ ущерба или вреда. Отвѣтственность, которой подвергаются должностныя лица за *бездѣйствіе власти* и степень наказаній, изложены въ Улож. о нак. (изд. 1866 г.) въ ст. 339, 341. 343, 384, 405, 446, и 452.

БЕЗДѢЛЬНО. Терминъ старинно-русскаго правоваго языка, означавшій: безуспѣшно, тщетно, безъ удовлетворенія. Этотъ терминъ въ старину употреблялся въ челобитныхъ, въ просительномъ пунктѣ: «*Да не останется прошеніе Великаго Князя «бездѣльно» и безконечно*».

БЕЗДѢТСТВО—неимѣніе дѣтей, безчадіе. Въ римской республикѣ имѣть законныхъ дѣтей считалось принадлежностью гражданской чести. Мало того, со времени Цезаря съ прижитіемъ въ законномъ бракѣ опредѣленнаго числа дѣтей связаны были особыя привилегіи для родителей, въ видѣ премій. Августъ пошелъ еще далѣе. Онъ издалъ законы Julia и Papia Papaea, содержащіе въ себѣ нѣкоторыя строгія постановленія относительно безбрачія и бездѣтства, между тѣмъ, какъ важныя льготы дарованы были тѣмъ, которые имѣли извѣстное число дѣтей. По римскому праву, бездѣтство влекло за собою весьма невыгодныя послѣдствія для супруговъ въ имущественномъ отношеніи. Лицо *бездѣтное* (orbus) могло пріобрѣсти лишь половину имущества, отказаннаго ему завѣщаніемъ не родственника. Супруги, неимѣвшіе дѣтей, могли отказать другъ другу по завѣщанію лишь извѣстныя десятыя доли оставленнаго ими наслѣдія. Все свыше этого считалось caducum. По еврейскому праву бездѣтство, продолжающееся болѣе десяти лѣтъ, служитъ законнымъ поводомъ къ разводу. По русскому гражданскому праву, *бездѣтство* играетъ также немаловажную роль и термины «бездѣтный» и «бездѣтная» встрѣчаются довольно часто въ нашемъ Сводѣ, особенно въ отдѣлѣ «о наслѣдствѣ». Въ русскомъ наслѣдственномъ правѣ существуетъ два коренныхъ правила. *Первое*, что «если послѣ умершаго владѣльца не осталось *нисходящихъ* (т. е. если онъ умеръ *бездѣтно*), то право наслѣдованія переходитъ въ боковыя линіи» (т. X ч. I ст. 1134). Этотъ коренной законъ допускаетъ одно только исключеніе относительно капиталовъ, оставшихся послѣ смерти *бездѣтныхъ*, если они получены отъ родителей. Такіе капиталы обращаются къ родителямъ, но не въ видѣ имущества *на-*

слѣдственнаго. а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго (тамъ же прим. къ ст. 398); *второе*, что «родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ; но если дѣти умрутъ *бездѣтны*, таковыя имѣнія ихъ отдаются *изъ пожизненное владѣніе* отцу и матери совокупно, если оба въ живыхъ останутся. безъ права продажи и залога» (тамъ же ст. 1141). *Бездѣтный* имѣетъ право завѣщать свое *родовое* имѣніе, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и не смотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или изъ ближайшихъ родственниковъ или родственницъ своихъ (ст. 1068). *Бездѣтная* жена, умершая прежде. чѣмъ просила о выдѣлѣ ей указной части, лишаетъ своихъ наслѣдниковъ права просить о выдачѣ имъ этой части (ст, 1152). Когда мужъ дворянскаго состоянія приметъ съ Высочайшаго утвержденія фамилію жены своей, по причинѣ пресѣченія мужскаго поколѣнія ея рода. тогда, въ случаѣ смерти *бездѣтной* жены, все ея недвижимое имѣніе, которое дошло къ ней отъ отца, переходитъ къ мужу (ст. 1160).

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать на тѣ особенныя постановленія относительно бездѣтства. которыя существуютъ въ мѣстныхъ законахъ остзейскаго края. По постановленіямъ лифляндскаго и эстляндскаго земскаго права, *бездѣтная* жена получаетъ все наслѣдство послѣ мужа въ безотчетное владѣніе и пользованіе, которымъ она владѣетъ въ теченіи одного года и шести недѣль со смерти мужа. затѣмъ, при раздѣлѣ имущества между наслѣдниками, она получаетъ вдовье вѣно, всю движимость. Бездѣтный же вдовецъ получаетъ всю движимость и денежное вѣно, и пользованіе вотчинами на 1 годъ.

БЕЗЗАЗОРНО. Древне-русскій юридическій терминъ, употреблявшійся въ оффиціальныхъ бумагахъ въ двоякомъ смыслѣ: 1) «Въ смыслѣ *похвальномъ*, напр., какъ писали въ аттестатахъ о службѣ *«вель себя беззазорно»*, т. е. отлично, не причиняя стыда или зазора, и 2) въ смыслѣ *порицательномъ*, т. е. безстыдно. не чувствуя стыда или зазора. напр. *«Въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано»*. (Акты Ист. IV 352).

БЕЗЗАКОНІЕ. Дѣйствовать и поступать противъ закона, не согласно съ правилами, предписанными закономъ. (См. Незаконно, Противозаконно)

БЕЗЗАЧЕТНО и БЕЗЗАЧЕТНЫЙ. Юридическіе термины прежняго нашего рекрутскаго устава. Въ то время, когда у насъ въ Россіи существовали рекрутство и наборы. когда каждое податное семейство обязано было доставлять по одному рекруту, выраженіе «беззачетный рекрутъ» значило: отданный въ военную службу не въ очередь и безъ зачета за какое либо семейство. Отдача въ рекруты *беззачетно* была одна изъ исправительныхъ наказаній, какъ за уклоненіе отъ отправленія военной

службы. такъ и за другія преступленія. которыя не влекли за собою уголовныхъ наказаній высшихъ степеней. Со введеніемъ же у насъ всеобщей воинской повинности термины «беззачетно» и «беззачетный» исчезли изъ нашего Свода, какъ исчезло и самое названіе «рекрутъ», замѣненное терминомъ «новобранецъ».

БЕЗЗЕМЕЛЬНЫЙ.—неимѣющій земли, не владѣющій поземельною собственностью. Терминъ этотъ примѣняется особенно къ крестьянамъ. Крестьянинъ, неимѣющій земельнаго надѣла, который, во время существованія крѣпостнаго права, былъ дворовымъ, называется «крестьяниномъ безземельнымъ». Въ древнихъ актахъ встрѣчается выраженіе: *безземельная деревня*, т. е. деревня, которая въ своей окрестности не имѣла земель, къ ней принадлежащихъ.

БЕЗКАБАЛЬНО и БЕЗКАБАЛЬНЫЙ. Юридическіе термины. имѣвшіе въ древне-русскомъ правѣ двоякое значеніе: 1) лица, которое не дало на себя кабалы, или письменнаго обязательства, т. е. не крѣпостный. «*А который человѣкъ живетъ безкабально*». (Улож. царя Алекс. Мих. XX. 19), и 2) требованія, не утвержденнаго заемною записью. «*Которые люди учнутъ бити челомъ Государю о управскихъ дѣлахъ въ безкабальныхъ искахъ*». (Тамъ-же XVIII. 36) См. Кабала.

БЕЗКОЛѢННИКЪ. Терминъ старинно-русскій, подъ которымъ понималось лицо. не имѣвшее родовыхъ колѣнъ, безродный.

БЕЗКОРЫСТНО. Законъ требуетъ, чтобы всѣ должностныя лица исполняли возложенныя на нихъ обязанности *безкорыстно*, т. е. безъ пользы и прибыли лично для себя. Это требованіе выражено въ нашихъ законахъ гражданскихъ, въ ст. 677-й, по которой «всякое должностное лицо, которое изъ *корыстныхъ*, или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ, причинитъ кому либо вредъ или убытокъ по имуществу, не только подвергается за то наказанію, въ законахъ опредѣленному, но и обязано сверхъ того вознаградить сіи убытки и вредъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 644—646. зак граж.».

БЕЗКРѢПОСТНЫЙ. Юридическій терминъ древне-русскаго права, означавшій лицо, не имѣвшее письменнаго акта на владѣніе чѣмъ либо. Этотъ терминъ имѣлъ тождественное значеніе съ терминомъ «безкабальный». «*Въ тѣхъ безкабальныхъ и безкрѣпостныхъ искахъ на тѣхъ людей суда не давать*». (Акт. Археог. Эксп. III. 392).

БЕЗЛѢТНО. Терминъ древне-русскаго права, имѣвшій одинаковое значеніе съ терминомъ «безсрочно», не опредѣляя числа лѣтъ. «*Взято за Государя въ тяло и въ службу безлѣтно*». (Улож. царя Алексѣя Михайловича XIX. 1).

БЕЗМЕЖНО. Юридическій межевой терминъ, употреблявшійся въ старину для обозначенія сплошной земли, которая не пересѣкалась межою. «*А отъ березъ да отъ елки лѣсомъ пахатнымъ, безмежно*». (Акт. юридич. 16).

БЕЗМЕЗДНО. Юридическій терминъ, означающій: безплатно, безъ вознагражденія, даромъ, безденежно. Терминъ «безмездно» замѣняется иногда терминомъ «безъ возмездія». Такъ напр. въ ст. 2064 (т. X ч. I), въ главѣ «о ссудѣ имущества» законъ выражется: «*безъ всякаго за употребленіе возмездія.*»

БЕЗМЕЗДНЫЙ СПОСОБЪ ПРІОБРѢТЕНІЯ. Такъ называется въ законѣ одинъ изъ *способовъ* пріобрѣтенія правъ на имущество вообще. Всякое право, въ томъ числѣ и право собственности, имѣетъ свое опредѣленное начало, и тѣ пути, которыми открывается это начало, называются *способами пріобрѣтенія* права. Юридическія отношенія, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ пріобрѣтеніе права собственности на извѣстное имущество, представляются способами его пріобрѣтенія. Эти способы принадлежатъ различнымъ классификаціямъ. Наше положительное законодательство, въ отношеніи своей классификаціи, полагаетъ понятіе о *возмездіи* и дѣлитъ способы пріобрѣтенія правъ на *безмездные* и *возмездные* или *обоюдные*. Подъ возмездными или обоюдными способами пріобрѣтенія правъ на имущества законъ понимаетъ: мѣну, куплю, договоры и обязательства, а безмездные способы—суть способы *дарственные*, а именно: пожалованіе, выдѣлъ имущества дѣтямъ отъ родителей, духовное завѣщаніе и наслѣдство (т. X ч. I ст. 699). Относительно прочности правъ, пріобрѣтенныхъ тѣми или другими способами и тѣхъ послѣдствій, которыя проистекаютъ отъ этихъ пріобрѣтеній, законъ нашъ не дѣлаетъ никакого различія между способами обоюдными и безмездными. Какъ тѣ, такъ и другіе способы даютъ пріобрѣтателю право владѣть, пользоваться и распоряжаться всѣмъ тѣмъ, что онъ пріобрѣлъ законными способами; но въ отношеніи фиска, законъ различаетъ способы обоюдные отъ способовъ безмездныхъ. При пріобрѣтеніи правъ на имущество способами *обоюдными* или *возмездными*, казна, съ самыхъ древнихъ временъ, взимаетъ извѣстную долю въ свою пользу, подъ названіемъ *крѣпостной пошлины*; но при пріобрѣтеніи правъ на имущество способами *безмездными*, казна никогда не извлекала никакой для себя выгоды отъ этихъ сдѣлокъ. Всѣ дарственныя и безмездныя сдѣлки, а равно и наслѣдственное пріобрѣтеніе совершались у насъ цѣлое столѣтіе, по выраженію закона, безданно и безпошлинно. Наконецъ, съ недавняго времени, а именно съ 19 мая 1883 года, наше законодательство установило пошлину съ имуществъ, переходящихъ безмездными спосо-

бами. О размѣрѣ этой вновь-установленной пошлины и о способѣ ея взыманія, см. Пошлина крѣпостная.

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе на одну особенность, существующую въ нашемъ торговомъ правѣ, по поводу *безмезднаго* отчужденія имуществъ. Хотя купля-продажа, по характеру своему, безспорно принадлежитъ къ способамъ пріобрѣтенія возмезднымъ или обоюднымъ, однакожъ есть одинъ случай, гдѣ купля-продажа признается закономъ также безмезднымъ способомъ пріобрѣтенія. Этотъ случай содержится въ нашемъ уставѣ о торговой несостоятельности. Согласно 1932 и 1933 ст. (т. XI ч. II) «недвижимое имѣніе считается *безденежно-отчужденнымъ*, если оно, въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности, переведено по *купчей крѣпости*, дарственной, рядной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя жены, дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцевъ». Тутъ, очевидно, закону важенъ *фактъ* отчужденія, но онъ не дѣлаетъ различія между *способами* отчужденія. Ставя отчужденіе по *купчей крѣпости* на ряду съ отчужденіемъ по актамъ *дарственнымъ*, законъ, въ отношеніи лицъ, оказавшихся несостоятельными должниками, обращаетъ главное вниманіе на самое дѣйствіе отчужденія, но не на способъ, посредствомъ котораго это отчужденіе совершилось. Этотъ случай и есть *единственный* въ нашей системѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество, гдѣ законъ не дѣлаетъ различія между способами пріобрѣтенія возмезднымъ и безмезднымъ.

БЕЗМЕНЪ.—русское ручное орудіе для опредѣленія вѣса. Безменъ состоитъ изъ неровнаго плечнаго рычага, въ которомъ передвигается точка опоры, между тѣмъ, какъ грузъ или товаръ остается неизмѣннымъ. Изображеніе формы безмена въ чертежахъ и объясненіе можно найти въ первомъ Пол. Соб. Зак. т. XXIV 1797 года № 11938. Употребленіе обыкновеннаго въ мелочной торговлѣ русскаго безмена, существовавшаго до 1797 года, повсемѣстно запрещено, по удобности онаго къ обману. (т. XI ч. II. ст. 2789). Разносчикамъ дозволяется употребленіе безмена, устроеннаго по особому правилу 1797 г., но употребленіе и сего безмена въ лавкахъ запрещено (ст. 2790). За несоблюденіе этихъ правилъ въ ул. о нак. въ ст. 1175 установлено денежное взысканіе въ пользу городскихъ доходовъ въ первые три раза отъ 10 до 100 руб., а изобличенному въ семъ нарушеніи болѣе 3-хъ разъ—воспрещается производить торговлю.

БЕЗМОЛВНО—молча, безропотно. Терминъ основныхъ законовъ. Одинъ изъ основныхъ законовъ россійской имперіи требуетъ, чтобы указы сената исполняемы были *безмолвно* (Т. I. ст. 76).

БЕЗМЫТНО. Терминъ древне-русскаго торговаго права, имѣвшій значеніе производства торга безъ пошлины, безъ платежа мыти. «*Кресть-*

яне торгующіе въ Переславлѣ безмытно и безпошлинно». (Акты Истор. 1. 208).

БЕЗМЯТЕЖНО. Старинно-русскій терминъ, означающій: тихо, спокойно, въ порядкѣ, безостановочно, не сбиваясь. *«А собравъ мнѣ Петру тѣ часы и сготовивъ напотово, какъ имъ быть безмятежно».* (Акты Юридич. 210).

БЕЗМЯТЕЖНАЯ ЖИЗНЬ—есть юридическое выраженіе, встрѣчающееся въ нашемъ сводѣ законовъ, изданномъ въ 1857 году. Въ ст. 1120 п. 1, (т. X, ч. II), въ главѣ о мировомъ разбирательствѣ сказано: «доставленіе *безмятежной жизни*» составляетъ цѣль и правило мироваго разбора».

БЕЗНАВѢТНО. Терминъ древне-русской юридической рѣчи, означавшій: безъ наговора, безъ клеветы, безъ козни и злоухищренія, безопасно отъ нападенія *«Святую церковь въ Руси безнавѣтну и безмятежну соблюдетъ».* (Царственный лѣтописецъ 243).

БЕЗНАДЕЖНЫЕ ДОЛГИ. Такъ называются въ законѣ долги, по которымъ не предполагается получения платежа. Въ уставѣ торговомъ въ раздѣлѣ III «о купеческихъ, конторскихъ книгахъ», ст. 527 установляетъ, что *безнадежные долги* не должны быть уничтожаемы безгласно до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ по нимъ окончательнаго разсчета или сдѣлки, а ставятся на счетъ убытка и записываются опять на приходъ какою либо малозначущеюся суммою, напр. вексель или долгъ по забору на *такого-то*, на сумму, положимъ, 1000 руб.,—за одинъ рубль, дабы настоящая сумма всегда была въ виду. Эта мѣра предохраняетъ купца отъ злостнаго банкротства, въ случаѣ если торговля его приходитъ въ упадокъ и онъ прекращаетъ платежи. Выраженіе «ненадежные» или «неблагонадежные долги» употребляется въ уставѣ счетномъ т. VIII ст. 392, по которой начеты и взысканія по ревизіи счетовъ, къ поступленію *неблагонадежныя*, слагаются губернскими присутственными мѣстами, въ принадлежащихъ къ ихъ вѣдомствамъ суммахъ—до 50 руб., департаментами и главными управленіями—до 300 р. Остальныя правила о порядкѣ сложенія *безнадежныхъ долговъ* изложены въ томъ же Уставѣ въ ст. 387 и 391.

БЕЗНАЧАЛІЕ и БЕЗНАЧАЛЬСТВО. Не имѣя надъ собою законнаго начальства.

БЕЗОБРАЗОВЪ, *ВладиміръИвановичъ* (р. 1828 г.). Членъ россійской императорской академіи наукъ по политической экономіи. Онъ написалъ очень много монографій и изслѣдованій по части политической экономіи и по финансовому праву. Изъ его статей не потеряли интереса еще и въ настоящее время: «Биржевыя операціи» и «О денежномъ обраще-

ніи въ Россіи». Отдѣльными книгами имъ изданы: «Изслѣдованіе внѣшнихъ началъ государственнаго права»; «Поземельный кредитъ и его современная организація въ Европѣ»; «Государственные доходы: активные налоги»; «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» и «О вліяніи экономической науки на государственную жизнь». Кромѣ того онъ перевелъ и издалъ съ дополненіями сочиненіе Курсель-Сенейля, подъ заглавіемъ: «Банки и ихъ устройство, операціи и управленіе».

БЕЗОБРОЧНО—не платя оброка, повинности. (См Оброкъ. Оброчныя статьи).

БЕЗОПАСНЫЯ ГРАМОТЫ. Такъ назывались въ старину на Руси грамоты, которыя выдавались царями, великими князьями или воеводами ушедшимъ преступникамъ, съ назначеніемъ имъ срока для оправданія. До наступленія же назначеннаго имъ срока никто не могъ остановить преступника или нанести ему обиду, подъ страхомъ смертной казни.

БЕЗОПАСНОСТЬ, какъ юридическій терминъ, употребляется въ законѣ въ смыслѣ государственнаго и общественнаго управленія. Обязанность охранять государство и общество отъ *безопасности*, законъ возложилъ на особые правительственные органы. Общая безопасность возложена на губернскія управленія (св зак. т. II, ст. 715); безопасность въ городахъ возложена на обязанности городской полиціи (тамъ же ст. 4119 § 1), а въ уѣздѣ—на полиціи уѣздной или земской (тамъ же ст. 2589 § 1 и 8). Губернаторамъ, какъ начальникамъ губерній, законъ предоставляетъ право принимать особенныя мѣры противъ всякаго нарушенія общаго порядка или *безопасности* лицъ и имуществъ (т. II ст. 413).

БЕЗОТДАТОЧНО. Старинно-русскій юридическій терминъ, выражавшій понятіе: безъ отдачи назадъ, безъ возвращенія взятаго. «*Приговорили правити пени на человѣка по два рубля... безотдаточно*». (Ак. Юрид. 108)

БЕЗОТДѢЛЬНО—совокупно, нераздѣльно, безъ отдѣла. Въ древне-русской юридической рѣчи вмѣсто нынѣшняго термина «нераздѣльно» употреблялся терминъ «безотдѣльно». Напр. «безотдѣльное владѣніе», вмѣсто «нераздѣльное, общее владѣніе», «безотдѣльное имущество» вмѣсто «нераздѣльное имущество» и т. п

БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО—безъ замедленія, скоро, не допуская отлагательства. Этотъ юридическій терминъ употребляется въ сводѣ законовъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ законъ желаетъ предупредить всякую медленность со стороны должностныхъ лицъ. Напр. «доложенныя дѣла должны быть рѣшаемы *безотлагательно*» (Т. II. ст. 147). «Исходящія бумаги должны быть изготовляемы *безотлагательно*» (тамъ же ст. 189). Безспорные долги лицъ, имѣніе которыхъ взято въ опеку за расточитель-

ность, должны быть удовлетворяемы *безотлагательно*» (уст. пред. прес. т. XIV ст. 240). Вмѣсто термина «безотлагательно» употребляется иногда также терминъ «безотложно».

БЕЗОТЛУЧНО—быть при должности постоянно, не отлучаясь съ мѣста назначенія. Въ отношеніи низшихъ должностныхъ лицъ, а въ особенности въ смыслѣ сторожевыхъ обязанностей, вмѣсто «безотлучно» въ старинныхъ оффиціальныхъ бумагахъ употребляется терминъ «безотходно», т. е. не отходя отъ назначеннаго поста.

БЕЗОТСТУПНО,—не отступая отъ назначеннаго мѣста. Этотъ терминъ встрѣчается въ древне-русской юридической рѣчи: «*быти имъ цѣловальникамъ у тюрмы во весь годъ, днемъ и ночью безотступно*», (Ак. Юрид. 288) тоже, что «безотлучно» и «безотходно». (См. Безотлучно).

БЕЗОТЧЕТНО. Юридическій терминъ, означающій полное распоряженіе чѣмъ-либо по своему личному усмотрѣнію, не будучи ни предъ кѣмъ обязаннымъ отдачею отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Терминъ «безотчетно» не столько употребляется въ сводѣ законовъ, сколько въ актахъ и договорахъ, заключающихся между частными лицами и въ юридической рѣчи, какъ оффиціальной, такъ и частной. Напр. «Онъ далъ *безотчетную* довѣренность», т. е. довѣритель лишилъ себя права требовать отъ своего повѣреннаго отчета въ его дѣйствіяхъ, или «Ему предоставлено имѣніе въ *безотчетное* управленіе, т. е. всѣ распоряженія по имѣнію вполнѣ зависятъ отъ воли и усмотрѣнія управляющаго, а собственникъ имѣнія не имѣетъ права ни требовать отъ него отчета, ни остановить его дѣйствія. (См. Отчетъ). Во II ч. т. X въ ст. 2026 встрѣчается слѣдующее выраженіе: доходы, вырученные заимодавцемъ въ теченіи временнаго владѣнія заложеннымъ имѣніемъ, составляютъ его *безотчетную* собственность», т. е. законъ освобождаетъ его отъ дачи отчета собственнику или другимъ кредиторамъ въ доходахъ, собранныхъ имъ въ періодъ временнаго владѣнія. Кстати замѣтимъ, что въ уст. гражд. суд. въ ст. 1128, соотвѣтствующей ст. 2026 т. X ч. II, терминъ «безотчетная собственность» пропущенъ. Этотъ пропускъ и рождаетъ вопросъ: обязанъ-ли временный владѣлецъ заложеннымъ имуществомъ дать отчетъ о полученныхъ имъ доходахъ или нѣтъ? (См. Временное владѣніе).

БЕЗОЧЕРЕДНЫЙ—слѣдующій не по порядку, не по очереди. Въ прежнее время, когда у насъ существовало рекрутство по набору и по очереди, терминъ «безочередный рекрутъ» значилъ: рекрутъ, отданный въ военную службу или ранѣе, чѣмъ наступила его очередь, или внѣ всякой очереди. Въ старинныхъ русскихъ актахъ находится выраженіе «безочередное дневаніе», т. е. оставаться въ присутственномъ мѣстѣ

цѣлыя сутки, для исправленія встрѣчающихся дѣлъ или для стражи, не въ свою очередь.

БЕЗПАМЯТСТВО. Терминъ, имѣющій въ уголовномъ правѣ равное значеніе съ терминомъ «умоизступленіе». По ст. 96 ул. о нак. не вмѣняются въ вину преступленія и проступки, учиненные больными въ точно доказанномъ припадкѣ «умоизступленія» или совершеннаго *«безпамятства»*. Совершившій преступленіе въ *безпамятствѣ* отдается вмѣсто, дома умалишенныхъ, на попеченіе родителямъ. опекунамъ, или постороннимъ, съ обязательствомъ имѣть за нимъ тщательное, непрестанное смотрѣніе во время его болѣзни и леченія, предотвращая всякія дурныя или опасныя для другихъ, или же для него самаго, послѣдствія его припадковъ умоизступленія. Уголовный законъ (улож. о нак. ст. 97) сравниваетъ *безпамятство* съ потерею умственныхъ способностей и разсудка отъ старости и дряхлости и съ лицами, подверженными лунатизму. Для выясненія факта безпамятства не достаточно однихъ свидѣтельскихъ показаній, а необходима медицинская экспертиза, такъ какъ установленіе факта безпамятства, какъ и всякаго умоизступленія, требуетъ спеціальныхъ медицинскихъ свѣдѣній (уст. угол. суд. ст. 112, 325, 316, 336 и 692).

БЕЗПАСПОРТНЫЙ. Такъ какъ, согласно 1 ст. уст. о пас. и Бѣг. (т. XIV св. зак.), никто не можетъ отлучиться отъ мѣста своего постояннаго жительства безъ узаконеннаго вида или паспорта, то тотъ, кто нарушаетъ это правило, называется *безпаспортнымъ*. Безпаспортнымъ называется не только тотъ, кто вовсе паспорта не имѣетъ, но и тотъ, у кого паспортъ просроченъ; ибо, съ просроченнымъ паспортомъ никто и нигдѣ проживать не можетъ, подъ опасеніемъ взысканій и наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 955—974 улож. о нак. (тамъ-же ст. 41). Отлучка отъ мѣста жительства безъ паспортовъ въ извѣстныхъ случаяхъ признается безвѣстнымъ отсутствіемъ, въ другихъ-же—побѣгомъ (см. Безвѣстно-отсутствующій).

Съ россійскими подданными, выходящими изъ заграницы безъ паспортовъ и подъ именемъ непомнящихъ родства, законъ требуетъ, чтобы поступлено было какъ съ бродягами (тамъ-же ст. 511). Если иностранецъ прибудетъ на границу безъ установленнаго паспорта, то таковой долженъ быть высылаемъ обратно, не испрашивая на то предварительно никакого разрѣшенія. Изъ сего, однакожъ, исключаются порубежные жители, переходящіе безъ паспортовъ чрезъ границу для обыкновенныхъ ежедневныхъ ихъ сношеній. (Тамъ-же ст. 516).

Безпаспортные называются также *бѣглыми*, *бродягами* и *дезертирами*. (См. эти слова).

По законамъ гражданскимъ воспрещается нанимать и держать въ услуженіи и работѣ людей, неимѣющихъ узаконенныхъ видовъ, подъ опасеніемъ взысканія въ уст. о наси. и бѣг., ст. 43, 373, 698—714 постановленныхъ (т. X ч. I ст. 2204). Если нанимавшійся отпущенъ по паспорту, или другому узаконенному на отлучку виду, то срокъ найма не можетъ простираться далѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ; въ противномъ случаѣ договоръ считается недѣйствительнымъ. (Тамъ-же ст. 2216).

БЕЗПАШЕННЫЙ. Неимѣющіе пашни. Этимъ терминомъ, во время существованія у насъ крѣпостнаго права, назывались крестьяне, не имѣвшіе пахатной земли. Безпашенными въ старину назывались не одни безземельные крестьяне, но и цѣлые города, не имѣвшіе пахатной земли или незанимавшіеся разработкою земли. Такъ, въ актахъ Археол. Экспед. II 260 приведено слѣдующее мѣсто: «И тотъ хлѣбъ послалъ служивымъ людемъ на жалованье въ *безпашенные* сибирскіе города».

БЕЗПЕННО, БЕЗПЕНІЕ, не подвергаясь взысканію пени или штрафа. Терминъ старо-русскаго юридическаго языка. «*А кто къ нимъ придетъ пити незвавъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно*». (Акты Арх. Экс. III 105). Или: На всяко утвержденіе и «безпеніе»—подписана грамота нашего митрополита и архіепископа рукою. (Ак. Ист. I. 747).

БЕЗПЕРЕВОДНО. Старо-русскій юридическій терминъ, означающій: постоянно, безпрерывно. «Велѣти лекаремъ... мѣсячной кормъ давать «безпереводно» Генваря съ 10 числа (Акт. Ист. III 319).

БЕЗПЕРЕВОДНЫЙ. Терминъ вексельнаго права. Выраженіе «безпереводный платежъ по векселю» значитъ: платежъ, произведенный самымъ векселедателемъ, безъ перевода на другое лицо. Въ коммерческомъ языкѣ употребляется иногда выраженіе «безпереводный вексель», т. е. вексель *простой*, въ отличіе отъ векселя *переводнаго*. (См. Вексель).

БЕЗПЕРЕОБРОЧНЫЙ.—не подверженный перемѣнѣ въ прежнемъ оброкѣ. Этотъ терминъ употребляется на юридическомъ языкѣ въ отношеніи крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ. Выраженіе «безпереоброчные крестьяне» означаетъ крестьянъ, оставшихся на прежнемъ оброкѣ, не подвергаясь никакимъ измѣненіямъ «Безпереоброчно»,—не дѣлая перемѣны въ прежнемъ оброкѣ.

БЕЗПЛАТНО. Юридическій терминъ, выражающій понятіе о доставленіи кому-либо какихъ нибудь выгодъ даромъ, безъ платежа. Напр., «безплатный билетъ на проѣздъ», безплатный входъ и т. п. Въ уставѣ о гербовомъ сборѣ во 2 п. 64 ст. сказано: «Особождается отъ гербоваго сбора прошеніе лицъ, ходатайствующихъ о пріемѣ ихъ на *безплатное* общественное призрѣніе».

БЕЗПЛЕМЕННЫЙ—Терминъ, означающій лицо, неимѣющее природу, ни племени: безродный. Имущество, остающееся послѣ безроднаго почитается выморочнымъ и поступаетъ въ казну. (См. Выморочное имущество).

БЕЗПЛОДІЕ. см. Бездѣтство.

БЕЗПО ОРОТНО. см. Безвозвратно.

БЕЗПОМѢСТНЫЙ. Не имѣющій помѣстья. «Безпомѣстными дворянами» назывались такіи лица дворянскаго происхожденія, которыя не имѣли никакой поземельной собственности. Въ Акт. Ист. (1. 271) читаемъ: «*А помѣстья и отчины взявъ роздати роду его; а не будетъ ему рода, что безпомѣстны из служилых*».

БЕЗПОПОВЩИНА. Общество раскольниковъ, не признающее священства. Раскольничья секта «безпоповщина» весьма распространена и раздѣляется на 3 главныхъ толка: поморцевъ, федосѣевцевъ и филиповцевъ. Сущность этой секты состоитъ въ томъ, что изъ всѣхъ таинствъ они удерживаютъ только крещеніе и исповѣдь и дозволяютъ совершать ихъ лицамъ не посвященнымъ, даже женщинамъ. Безпоповцы не молятся за царя, а для спасенія души они готовы на всѣ жертвы: одни сожигаютъ себя, другіе морятъ себя голодомъ и т. п. (См. Секты).

БЕЗПОРОЧНО. Юридическій терминъ, означающій состояніе лица, незапятнавшаго себя никакими пороками или неблаговидными дѣяніями. Отсюда и образовалось юридическое выраженіе «безпорочная служба», т. е. такая служба, которая исполнена честно, добросовѣстно и непорочно. Безпорочная государственная служба даетъ право на полученіе установленнаго закономъ «*знака отличія безпорочной службы*». Знакъ отличія безпорочной службы причисленъ къ орденскимъ знакамъ и правила объ этомъ почетномъ знакѣ изложены въ учреж. орд. (т. I. св. зак. ст. 688—694). Права и преимущества, присвоенныя лицамъ, удостоеннымъ знака отличія безпорочной службы, исчислены въ уст. о службѣ отъ прав. (т. III ст. 1226, 311, 1351 и 1391; въ уставѣ о службѣ по выборамъ, въ ст. 241, 246 и въ уст. почт. т. XII ст. 86), Прошеніе объ удостоеніи этого знака пишется на простой бумагѣ (уст. о герб. сборѣ). Лишеніе орденовъ по приговорамъ суда всегда влечетъ за собою и лишеніе знака отличія безпорочной службы (Уложеніе о наказ. ст. 23). См. Знаки отличія.

БЕЗПОРЯДОКЪ. Юридическій терминъ полицейскаго права, означающій всякое нарушеніе общественной тишины. Безпорядки могутъ быть или съ насиліемъ, или безъ насилія. Оба рода безпорядковъ преслѣдуются законами: за безпорядки, произведенные съ насиліемъ, уголовный законъ подвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторж-

ныя работы въ рудникахъ на время отъ 15 до 20 лѣтъ (улож. о нак. ст. 263 и 264), а за участіе въ безпорядкахъ безъ насилія. виновные подвергаются наказаніямъ полицейско-исправительнымъ.

БЕЗПОСУЛЬНО. Терминъ древне-русскаго судопроизводства, означавшій: немедленно, безъ проволочекъ. «*Управу чинятъ... безпосульно и безволокитно*». (Акты Ист. 1 275).

БЕЗПОТОМНО. Терминъ древне-русскаго наслѣдственнаго права, имѣвшій тождественное значеніе съ терминомъ «бездѣтно». Лицо, не имѣвшее ни дѣтей, ни другихъ родственниковъ въ нисходящей линіи, называлось *безпотомнымъ*. (см. Бездѣтство).

БЕЗПОШЛИННО. Терминъ торговаго права. значущій безъ платежа установленной пошлины. Напр. *безпошлинною торговлею* называется производство торга безъ уплаты слѣдуемой пошлины и безъ взятія свидѣтельства на право торга: *безпошлинный товаръ*—имѣетъ двоякое значеніе: 1) всякій иностранный товаръ. который по тарифу подлежитъ платежу пошлины. но ввезенный въ Россію, безъ уплаты установленной пошлины, называется *безпошлиннымъ товаромъ*: и 2) когда извѣстный товаръ, при ввозѣ изъ заграницы въ Россію. вовсе не обложенъ никакою пошлиною. то такой товаръ называется также *безпошлиннымъ*. Въ отношеніи взысканій и наказаній за нарушеніе устава таможеннаго по европейской торговлѣ, въ Уложеніи о наказаніяхъ установлено различіе между безпошлиннымъ товаромъ перваго рода и безпошлиннымъ товаромъ втораго рода. Если товары, *обложенные пошлиною* провезены въ Россію изъ заграницы тайно. т. е. мимо таможень или открыты не въ предѣлахъ пограничной черты. то сверхъ конфискаціи оныхъ, съ хозяевъ или провозителей, взыскивается пошлина въ пятеро противъ установленной (улож. о наказ. ст. 744 п.); но за тайный провозъ товаровъ *безпошлинныхъ*, задержанныхъ въ предѣлахъ или внѣ предѣловъ пограничной черты, взыскивается только сумма. равная 10 проц. съ цѣны товаровъ (тамъ-же ст. 745). Такимъ же взысканіямъ подвержены хозяева и за тайный вывозъ товаровъ изъ Россіи за границу. какъ пошлинныхъ. такъ и *безпошлинныхъ* (тамъ-же ст. 746).

Въ древне-русской юридической терминологіи. кромѣ термина «безпошлинно», употреблялся также терминъ «безданно» (см. это слово).

БЕЗПОЩАДНО—безъ сожалѣнія, безъ милосердія, безъ пощады. Этотъ терминъ употреблялся въ оффиціальныхъ бумагахъ въ прежнее время, когда у насъ существовало тѣлесное наказаніе: *бить безпощадно*, также и *безщадно*, т. е. подвергать тѣлесному наказанію безъ всякой пощады, безъ сожалѣнія.

БЕЗПРЕКОСЛОВНО—не противорѣча, безспорно. Терминъ оффиціально-служебнаго языка. употребляемый начальникомъ въ обращеніи къ подчиненному. при дачѣ ему какихъ либо порученій по службѣ.

БЗЗПРЕПЯТСТВЕННО,—не встрѣчаи препятствія. помѣхи. *Безпрепятственный входъ или въѣздъ, безпрепятственное владѣніе*, т. е. владѣніе спокойное, безспорное. безъ встрѣчи какихъ либо препятствій со стороны третьихъ лицъ.

БЕЗПРЕРЫВНО,—постоянно. безостановочно, безъ перерыва. (См. Непрерывно).

БЕЗПРИБЫТОЧНО. Терминъ торговаго права. означающій: безъ прибыли, безъ пользы. безъ выгоды и барыша. тоже, что и «безприбыльно». *Продавать товаръ безприбыточно*—значитъ: торговать безъ пользы, продавать товаръ за свою цѣну, безъ всякаго барыша.

БЕЗПРИСТРАСТНО. Справедливо, безъ всякаго личнаго пристрастія. Въ юридической рѣчи термины «безпристрастно» и «безпристрастный» употребляются въ смыслѣ справедливыхъ дѣйствій и поступковъ, чуждыхъ всякой неправды изъ за личныхъ цѣлей и выгодъ. Напр. *безпристрастный судья. безпристрастное рѣшеніе. безпристрастный приговоръ* и т. п.

БЕЗРОДНЫЙ, неимѣющій сродниковъ (см. Безплеменный).

БЕЗРОПТИВО. Старинно-русскій юридическій терминъ, означавшій тоже самое. что и «безропотно». т. е. смиренно, выносливо, безъ всякой жалобы. протеста или ропота. «*Во всякомъ послушаніи и служеніи монастырскомъ, съ терпѣніемъ. безлѣностно и безропотно*». (Акты Юридич. 155).

БЕЗСПОРНОЕ ВЛАДѢНІЕ. Владѣніе. на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ. называется «*безспорнымъ*»; въ противномъ же случаѣ—почитается *спорнымъ* (т. X ч. I ст. 558). Всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и незаконное. почитается безспорнымъ (т. X ч. II ст. 2); всякій договоръ и всякое обязательство законно-совершенное, именовались безспорными (тамъ-же ст. 3).

БЕЗСПОРНЫЙ ДОГОВОРЪ. Всякій договоръ и всякое обязательство, законно-совершенные, почитаются безспорными.... если только не будетъ отъ другой стороны предъявленъ противъ ихъ споръ. основанный на доказательствахъ. (Т. X, ч. II, ст. 3).

БЕЗСПОРНЫЯ ДѢЛА. «Безспорными» признаются по закону всѣ дѣла и дѣйствія, законность которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, спору. противорѣчію и возраженію. По смыслу прим. къ 1 ст. уст. гражд. суд. къ требованіямъ, не допускающимъ возраженій, относятся распоряженія административныхъ мѣстъ и взысканія слѣдующихъ въ казну сборовъ, въ размѣрѣ, подлежащею правительственною властью

установленномъ; требованія государственныхъ кредитныхъ установленій объ описи и продажѣ заложенныхъ въ нихъ имѣній, частнымъ лицамъ принадлежащихъ; судебныя рѣшенія, вошедшія въ законную силу и пр. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства у насъ существовалъ цѣлый рядъ *безспорныхъ* дѣлъ и, для возстановленія нарушенныхъ правъ по безспорнымъ дѣламъ, былъ установленъ особенный, такъ называемый, *безспорный порядокъ производства*, который принадлежалъ даже не суду, а полиціи. Но новые судебные уставы признали, что въ общежитіи, между частными людьми, вовсе нѣтъ безусловно *безспорныхъ дѣлъ*, что всякое дѣло, какъ бы законно не было его основаніе, можетъ быть обращено въ *спорное* и поэтому они отмѣнили *безспорный порядокъ* производства дѣлъ, изъяли это производство изъ вѣдѣнія полиціи и установили, что всѣ дѣла, по которымъ возникаютъ требованія исполненія или возстановленія нарушенныхъ правъ, принадлежатъ суду; но, для облегченія и ускоренія такихъ дѣлъ и для удобства самихъ сторонъ, установленъ *сокращенный* порядокъ судопроизводства (см. Судопроизводство).

БЕЗСПОРНОЕ ИМѢНІЕ. Всякое имѣніе почитается *безспорнымъ* до тѣхъ поръ, пока не будетъ открытъ *споръ* о правѣ собственности на владѣніе этимъ имѣніемъ, хотя *самое право собственности* на это имѣніе уже принадлежитъ другому. Это начало имѣетъ весьма важное значеніе въ отношеніи наслѣдственныхъ имѣній. При наслѣдованіи имѣній весьма нерѣдко сталкиваются права наслѣдниковъ *по закону* съ правами наслѣдниковъ *по завѣщанію*, и въ такихъ случаяхъ, по смыслу нашихъ законовъ гражданскихъ, всѣ распоряженія по имѣнію, сдѣланныя *фактическими* владѣльцами его, считаются дѣйствительными до тѣхъ поръ пока не *открытъ споръ* объ имѣніи со стороны претендентовъ, хотя бы право собственности на это имѣніе давно уже принадлежало наслѣдникамъ по судебному опредѣленію. Это начало усматривается изъ 1300 и 1301 ст. (т. X, ч. 1). Согласно этимъ статьямъ «наслѣдники по закону, бывъ введены во владѣніе имѣніемъ, не отвѣтствуютъ наслѣдникамъ по домашнему завѣщанію, ни въ доходахъ, ни въ управленіи, до того времени, доколѣ завѣщаніе не будетъ въ надлежащемъ мѣстѣ явлено и по сей явкѣ не будетъ открытъ споръ. По открытіи же спора поступать со спорнымъ имѣніемъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1098 и 1103 законовъ гражданскихъ. Если же имущество будетъ продано или заложено наслѣдниками по закону до открытія спора, то продажа сія и залогъ, яко учиненные на имѣніе свободное и *безспорное*, суть дѣйствительные даже и въ томъ случаѣ, когда домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ». Изъ содержанія этихъ статей очевидно, что терминъ «безспорное имѣніе» долженъ быть

понятъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, т. е. когда не будетъ открытъ споръ и нисколько не зависитъ отъ того, кому принадлежитъ право собственности на это имѣніе, лишь бы фактическій владѣлецъ этого имѣнія былъ бы владѣльцемъ «добросовѣстнымъ», въ смыслѣ 529 ст. т. X, ч. I. Кстати замѣтимъ, что въ приведенныхъ статьяхъ 1300 и 1301 намъ непонятно, почему законодатель два раза повторяетъ по *домашнему* завѣщанію, а не прямо по завѣщанію. Какая разница въ данномъ случаѣ между завѣщаніемъ домашнимъ и завѣщаніемъ явленнымъ, (по прежнему порядку) или нотаріальнымъ (по новому порядку)? Какъ тѣ, такъ и другія должны быть послѣ смерти завѣщателя утверждены судомъ; слѣдовательно, дѣлать какое-либо разграниченіе между этими двумя родами завѣщаній нѣтъ никакой надобности и слово *домашнее* оказывается совершенно лишнимъ. Желательно, чтобы при пересмотрѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ, при составленіи у насъ новаго гражданскаго Уложенія, было обращено вниманіе на редакцію приведенныхъ статей закона.

БЕЗСПОРНОЕ ПОЛЬЗОВАНІЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ. Однимъ изъ доказательствъ событія брака почитается *«безспорное пользованіе гражданскими правами и преимуществами»*, зависящими отъ законнаго супружества, каковое пользованіе было признано присутственными мѣстами (т. X ч. I ст. 31).

БЕЗСПОРНЫЙ ПОРЯДОКЪ ВЗЫСКАНІЯ. Почти во всѣхъ законодательствахъ Западной Европы долговымъ обязательствамъ явочнымъ, или публично совершеннымъ, присвоенъ, такъ называемый, *исполнительный* порядокъ, въ силу котораго подобные акты, снабженные исполнительною надписью или приказомъ, могутъ быть, безъ иска и безъ суда, прямо обращены къ понудительному исполненію посредствомъ исполнительнаго чиновника или судебнаго пристава. И у насъ до судебной реформы существовалъ *безспорный порядокъ взысканій* по долговымъ обязательствамъ законно-совершеннымъ, чрезъ полицію, и не только по письменной, но даже и по словесной просьбѣ, съ представленіемъ подлиннаго акта. Полиція немедленно вызывала отвѣтчика, а между тѣмъ по акту крѣпостному (закладныя на недвижимость), или явочному (заемныя письма, закладныя на движимость, контракты), могла тотчасъ обезпечить взысканіе запрещеніемъ или арестомъ. Дѣйствительное взысканіе могло быть произведено по постановленію полиціи, или за неявкою отвѣтчика въ положенный срокъ, или по явкѣ его и по разсмотрѣніи возраженій, которые, впрочемъ, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ останавливали полицейское взысканіе. На постановленіе полиціи отвѣтчики имѣли право подать жалобу въ судъ или начать дѣло судебнымъ порядкомъ (т. X ч. II. ст. 11—17, по прод. 1876 г. и прав. 11 октября 1865 г.). Но новые уставы граж. суд. не приняли этого порядка: а

всякое взысканіе по долговымъ обязательствамъ должно проходить чрезъ судъ, съ соблюденіемъ только *сокращеннаго* порядка и краткихъ сроковъ; при чемъ допускается по явочнымъ актамъ предварительное обезпеченіе исковъ и немедленное исполненіе рѣшеній (Уст. гражд. суд. ст. 315, 352, 395, 735). Такъ какъ на практикѣ оказалось, что и сокращенное производство соединено съ значительною медленностью и крайне ослабляетъ исполнительную силу долговыхъ актовъ, то въ послѣднее время, какъ передала намъ періодическая печать, общая и юридическая (Жур. гражд. и уголов. права за 1877 годъ № 2), въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ уже вопросъ о введеніи и у насъ, подобно иностраннымъ законодательствамъ, *исполнительнаго порядка* долговыхъ взысканій.

Впрочемъ, прежній *безспорный порядокъ* взысканія еще не совсѣмъ исчезъ изъ нашего законодательства и остался почти въ полной своей силѣ въ отношеніи векселей. Порядокъ взысканія по векселямъ, въ силу вексельнаго права, еще и по нынѣ отличается особенною строгостью. И послѣ введенія у насъ новыхъ судебныхъ уставовъ взысканіе по векселямъ долгое время оставалось въ рукахъ полиціи, которая продолжала производить его прежнимъ *безспорнымъ* порядкомъ. Затѣмъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены коммерческіе суды, вексельное взысканіе передано этимъ судамъ, въ которыхъ имѣются особыя вексельныя отдѣленія. Коммерческіе суды, производя взысканія по векселямъ сокращеннымъ порядкомъ, принимаютъ самыя строгія мѣры къ немедленному обезпеченію долга и устраняютъ всякія возраженія, которыя по закону, изображенному въ уставѣ торговомъ (ст. 651 и 652), не останавливаютъ взысканія. Мало того, въ отношеніи векселей, законъ оставилъ въ коммерческихъ судахъ въ своей силѣ тотъ законъ, который уже давно отмѣненъ относительно другихъ долговыхъ обязательствъ, а именно, личное задержаніе. Это происходитъ отъ того, что прежній безспорный порядокъ взысканій, производившійся въ полиціи относительно всѣхъ долговыхъ обязательствъ, перешелъ всецѣло въ наслѣдіе коммерческимъ судамъ въ отношеніи векселей. Эта мѣра есть юридическая аномалія, такъ какъ она находится въ полномъ противорѣчіи съ тѣмъ гуманнымъ закономъ, который изгналъ изъ нашего «Свода» личное задержаніе за долги.

БЕЗСРОЧНЫЙ ДОГОВОРЪ. Всякій договоръ, въ которомъ стороны не установили опредѣленнаго срока его исполненія, называется *безсрочнымъ*. Опредѣленіе въ договорахъ вообще срока ихъ исполненія, по смыслу 1530 ст. т. X ч. I и по разъясненію граж. касс. депар. сената № 58—1880 г.), предоставляется на волю договаривающихся сторонъ; но въ договорахъ о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ иму-

ществъ опредѣленіе срока обязательно (тамъ-же ст. 1691). Срокъ въ договорахъ можетъ быть опредѣленъ не только указаніемъ числа или дня, но и извѣстнымъ періодомъ времени или наступленіемъ извѣстнаго событія и такіе договоры не могутъ быть признаваемы *безсрочными*, ибо, съ наступленіемъ указаннаго въ договорѣ періода, или съ наступленіемъ событія, наступаетъ тотъ именно день, который договоромъ былъ опредѣленъ, какъ послѣдній день срока (рѣш. гр кас. деп. сената № 907—1872 г.) Итакъ, *безсрочнымъ* договоромъ называется только такой, въ которомъ время начатія или окончанія условленнаго дѣйствія не опредѣлено, ни положительнымъ днемъ, ни какимъ либо событіемъ; но если въ договорѣ хотя нѣтъ опредѣленнаго дня, а установлено событіе, то такой договоръ считается срочнымъ. Если же оказывается, что самое событіе, которымъ обусловлено исполненіе договора неосуществимо и было таковымъ во время самаго заключенія договора, т. е. когда условіе, положенное въ основаніи договора является невозможнымъ, тогда такой договоръ считается не только безсрочнымъ, но и обстоятельство это должно имѣть послѣдствіемъ признаніе условнаго обязательства недѣйствительнымъ. (Рѣш. гражд. кассац. депар. сената № 223—1873 г.). Вопросъ о томъ: принадлежитъ-ли данный договоръ къ срочнымъ или безсрочнымъ, относясь до толкованія договора по внутреннему его содержанію, принадлежитъ рѣшенію суда и не можетъ быть провѣренъ въ кассаціонномъ порядкѣ (№ 394—1894 г.).

БЕЗСРОЧНОЕ ДОЛГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО. Безсрочнымъ долговымъ обязательствомъ называется такое, по которому требованіе исполненія считается открытымъ, когда угодно кредитору. Безсрочность долговыхъ обязательствъ выражается въ двоякой формулѣ: по векселямъ—*по предъявленіи*, а по заемнымъ письмамъ и другимъ долговымъ обязательствамъ—*до востребованія*. Обратить *безсрочное* обязательство въ *срочное* всегда зависитъ отъ воли кредитора: ему стоитъ только потребовать отъ должника исполненія обязательства и одно это требованіе, облеченное въ законную форму, для векселей—протестъ, а для другихъ долговыхъ обязательствъ—предъявленіе къ нотаріусу для вѣдома (т. X ч. I ст. 2056) или предъявленіе ко взысканію, уже достаточно для того, чтобы безсрочное обязательство обратилось въ срочное. День требованія считается началомъ срока. Это начало имѣетъ весьма важное значеніе относительно исчисленія срока теченія земской давности. Земская давность по долговымъ обязательствамъ *безсрочнымъ* и выданнымъ срокомъ *до востребованія*, считается со дня предъявленія такого обязательства ко взысканію. (Прим. 1-е къ ст. 1549 т. X ч. I, по прод. 1879 г.), а начало теченія давности по векселямъ, писаннымъ *по предъявленіи*, наступаетъ

или со дня протеста, или послѣ истеченія 12 мѣсяцевъ со дня выдачи его. (Рѣш. гражд. кассац. депар. сената № 619—1870 г.). По возникшему вопросу о томъ: всякое-ли долговое обязательство, въ которомъ нѣтъ срока его исполненія, считается *безсрочнымъ*? Кассаціонный департаментъ разъяснилъ, что долговое обязательство, въ коемъ срокъ платежа не опредѣленъ и не установлена обязанность заемщика уплатить занятую сумму *по востребованіи*, не можетъ быть признаваемо *безсрочнымъ* (№ 1253—1873 г.). Отсюда вытекаетъ то общее правило, что безсрочнымъ долговымъ обязательствомъ называется только такое, въ которомъ употреблена формула «*до востребованія*».

Относительно *безсрочныхъ* долговыхъ обязательствъ достойно замѣчанія одно очень важное законоположеніе, касающееся закона о давности. Давность, какъ извѣстно, не распространяется на долговыя обязательства, выданныя до востребованія; но *если такое обязательство будетъ оставлено въ безгласности въ теченіи десяти лѣтъ со времени смерти заемщика, то наслѣдники его освобождаются отъ всякой по оному отвѣтственности*. (Прим. къ 1295 ст. т. X ч. I).

БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫЕ. Юридическій терминъ нашего прежняго устава о рекрутской повинности. Такъ назывались тѣ нижніе воинскіе чины, которые, по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ, отпускались по домамъ *безсрочно*. Находясь въ безсрочномъ отпускѣ, нижніе воинскіе чины пользовались всѣми правами свободныхъ гражданъ, за исключеніемъ выдачи векселей (уст. о вексел. т. XI ст. 546 и рѣш. граж. кассац. сената № 70—1872 и № 270—1874 г.). Со введеніемъ же у насъ общей воинской повинности терминъ «безсрочно-отпускные» уничтоженъ и замѣненъ терминомъ «состоящіе въ запасѣ».

БЕЗСРОЧНЫЕ ПАСПОРТЫ. Такъ называются виды на жительство, въ которыхъ не обозначенъ срокъ, на который они выданы. Безсрочные паспорты выдаются на свободное прожитіе, гдѣ пожелаютъ: 1) чиновникамъ, уволеннымъ отъ службы; 2) ихъ вдовамъ и дочерямъ; 3) выслужившимъ узаконенное число лѣтъ нижнимъ сухопутнымъ и морскимъ чинамъ и женамъ ихъ; и 4) казеннымъ воспитанникамъ и пансіонерамъ херсонскаго училища торговаго мореплаванія, выпущеннымъ изъ онаго съ званіемъ штурмановъ и штурманскихъ помощниковъ (т. XIV уст. о пас. и бѣг. ст. 40).

БЕЗСРОЧНАЯ СОХРАННАЯ РОСПИСКА, есть договоръ о поклажѣ, по которому поклажа принята на храненіе не на извѣстный срокъ, а безсрочно или до перваго востребованія. По вопросу о томъ: примѣняется-ли законъ о давности по обязательствамъ безсрочнымъ и выдан-

нымъ срокомъ до востребованія и къ безсрочнымъ сохраннымъ роспискамъ? Граж. кассац. денар. сената разъяснилъ, что законъ о давности по обязательствамъ безсрочнымъ не примѣнимъ къ сохраннымъ роспискамъ, ибо давность по нимъ исчисляется на основаніи спеціальнаго постановленія, изложеннаго въ ст. 2108 зак. гр. (№ 946—1878 г.).

БЕЗСУДНАЯ ГРАМОТА. Грамоты, носившія это названіе, имѣли въ древне-русскомъ судопроизводствѣ двоякое значеніе: а) Высочайшаго рескрипта; и б) судебнаго приказа. Безсудною грамотою въ первомъ значеніи назывался государевъ рескриптъ, по которому какое-либо лицо, пользовавшееся царскою милостью или за особыя важныя заслуги, освобождалось отъ обыкновеннаго суда и, во всѣхъ своихъ поступкахъ, подлежало суду одного только Государя или особо-опредѣленнаго мѣста. Такія грамоты назывались также и «несудимыми» и «тарханными» (см. эти слова). Безсудная же грамота во второмъ смыслѣ имѣла значеніе *судебнаго приказа* на поимку отвѣтчиковъ, обвиненныхъ судомъ или не явившихся въ судъ по вызову. Они выдавались истцамъ для отысканія и привода своихъ отвѣтчиковъ, скрывавшихся отъ суда. Подобныя грамоты были страшнымъ орудіемъ въ рукахъ истцовъ и носили грозный характеръ. Лицамъ, получившимъ безсудныя грамоты, они давали право отыскать своихъ противниковъ вездѣ, гдѣ бы они не находились и представить ихъ въ судъ для отвѣта. Въ иныхъ безсудныхъ грамотахъ писалось: «вольно его (скрывающагося) *бить* и *грабить*, только самого *не убить* и домъ не раззорить». Безсудныя грамоты существовали на Руси еще до временъ «Судебниковъ». Въ «Уставной грамотѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича, данной жителямъ двинской земли въ 1397 году,» въ ст. 9-й, находимъ слѣдующее: «*А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда, а на того намѣстници дадутъ* грамоту «правую безсудную,» т. е. когда по чьей либо просьбѣ, дворяне и подвойскіе позовутъ кого либо къ суду и онъ къ сроку не явится, то намѣстники выдаютъ истцу грамоту правую и *безсудную*. Такая грамота имѣла значеніе «судебнаго приговора безъ процесса»; ибо неявка обвиняемаго или отвѣтчика, по тогдашнимъ понятіямъ, равнялась его собственному отреченію отъ права и считалась нарушеніемъ договора, которымъ стороны опредѣляли свои отношенія до суда. Въ древне-русскомъ процессѣ существовали два случая неявки въ судъ, рѣзко отличавшіеся другъ отъ друга своими послѣдствіями для неявившагося. Первый случай неявки, когда одна изъ сторонъ не являлась въ срокъ, назначенный по договору между самими сторонами, тогда судъ не посылалъ «отсылки», а немедленно обвинялъ неявившагося; второй случай неявки,—когда срокъ былъ назна-

ченъ самимъ судомъ (см. Новг. суд. грам. 1471 г. ст. 39). Такая неявка не влекла за собою немедленнаго обвиненія, а неявившійся приглашался въ судъ троекратно,—какъ это установлено было и впослѣдствіи Уложеніемъ царя Алекс. Михайл.—чрезъ *приставную память и зазывныя грамоты*. Такимъ образомъ, *безсудныя грамоты* выдавались немедленно только при первомъ случаѣ неявки въ судъ, т. е. когда срокъ назначенъ былъ самими сторонами. Что *безсудныя грамоты* выдавались только при неявкѣ въ судъ на срокъ, назначенный самими сторонами. видно изъ 31 ст. «Новгородской судебной грамоты», въ которой изображено: «*А одинъ истецъ станетъ на тотъ срокъ предъ судью да и срочную свою грамоту положитъ, а другой не станетъ, ино тому судьи дати на него грамоту*», т. е. выдать *безсудную грамоту* только на того, кто не явится къ суду въ срокъ, *имъ самимъ* назначенный, по договору съ противною стороною.

Выдача *безсудныхъ грамотъ* была установлена и «Судебниками» обоихъ Іоанновъ; но изъ статей, трактующихъ объ этихъ грамотахъ видно, что законъ заботился о томъ, чтобы подобныя грамоты были выдаваемы не зря, а съ особенною осмотрительностью. Такъ въ ст. 27 «Судебника» 1497 года. «О безсудныхъ» говорится: «*А какъ давати* «безсудныя»,, *діакомъ снести срочныя самимъ имъ вмѣсто, да разобравъ срочныя самимъ діакомъ, да велѣти имъ подъячимъ* «безсудныя» *давати и сроки отписывати; а подъячимъ срочныхъ не давати*; а «безсудныя» *давати съ осмаго дня*». Въ прежнее время, когда формы судопроизводства были еще не выработаны, срокъ для явки въ судъ назначался словесно и по наступленіи срока давалось еще льготное время для неявившагося отъ 7 до 8 дней на каждыя 100 верстъ разстоянія мѣстожительства отвѣтчика отъ мѣста суда, что въ нынѣшнемъ судопроизводствѣ называется «поверстнымъ срокомъ»; если же отвѣтчикъ къ сроку не явился, или, когда, по тогдашнему выраженію, «вспамятовалъ тотъ срокъ», тогда судья давалъ *безсудную*. Важное значеніе срока заставило законъ не довѣрять подъячимъ при опредѣленіи того, что срокъ дѣйствительно истекъ, а это численіе возложено было на самихъ дьяковъ, которые самолично должны были въ томъ убѣдиться.

Съ *безсудныхъ грамотъ* взимались установленныя пошлины въ слѣдующихъ размѣрахъ: *печатнику*—съ рубля по алтыну, *дьяку* отъ подписи по алтыну же съ рубля, а *подъячему* съ рубля по двѣ деньги («Суд.» 1497 г. ст. 25 и «Суд.» 1550 г. ст. 43). При этомъ строго воспрещалось взимать за безсудныя грамоты болѣе установленной таксы. *А кто возметъ больше того, и уличитъ его въ томъ и на томъ взяти втрое, а кто солжетъ того казнити торговою казнью, да вки-*

нути въ тюрму». «Судебникъ» царя Іоанна Васильевича ст. 42). Безсудныя грамоты были уничтожены Петромъ Великимъ.

БЕЗСУДНЫЕ СПИСКИ. Такъ назывались въ старо-русскомъ судопроизводствѣ судебные приговоры, которыми неявившіеся въ судъ послѣ льготныхъ сроковъ ставились внѣ закона. (См. Безсудныя грамоты).

БЕЗСТРАШНИКЪ. Неимѣющій страха, непокорный. Юридическій терминъ старинно-русскаго приказнаго языка «*А будетъ кто «безстрашникъ»* не послушаетъ нашего *повелѣнія.... такихъ безстрашниковъ отсылати ко Архіереомъ»*. (Акты Ист. V 113).

БЕЗТАМОЖЕННО. Старинно-русскій юридическій терминъ, имѣвшій такое же значеніе, какъ и терминъ «безпошлинно», т. е. безъ платежа таможенныхъ денегъ, не платя тамги: «*А торговати стрѣльцамъ вельти отъ полтины и отъ рубля, что носящее*, безтаможенно и безпошлинно». (Акты Археор. Экс. III 244).

БЕЗТОВАРНЫЙ ВЕКСЕЛЬ. Терминъ торговаго права, подъ которымъ подразумѣвается такой вексель, въ которомъ обозначено, что валюта получена не товаромъ, а деньгами. Такіе векселя охотнѣе учитываются въ коммерческихъ банкахъ и есть даже такіе банки, которые «безтоварныхъ векселей», т. е. такихъ, по которымъ валюта получена наличными деньгами, къ учету вовсе не принимаютъ. (См. Вексель).

БЕЗТОРЖИЦА. Старо-русскій терминъ торговаго права, которымъ означалась остановка въ торговлѣ. «*Откупщики правятъ на торговыхъ людяхъ промытныя деньги и задерживаютъ ихъ, и отъ того имъ въ торгахъ чинится «безторжица»*. (Пол. Соб. Зак. т. II, № 122).

БЕЗТЯГЛЫЙ,—крестьянинъ, неимѣющій тягла. Такіе крестьяне назывались также и *безтяглыми*. (См. Тягло).

БЕЗУМІЕ см. Сумашествіе.

БЕЗУПУСТИТЕЛЬНО,—не упуская времени или случая. Старинно-русскій терминъ, употреблявшійся въ оффиціальныхъ бумагахъ древнихъ «Приказовъ» въ смыслѣ приказанія высшаго начальства низшему объ исполненіи какого либо порученія точно и своевременно, безъ всякаго упущенія и послабленія.

БЕЗУРОЧНО—безсрочно, безъ назначенія опредѣленнаго времени, урока. *Недѣльщики и десятинники даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруку, всегды, «безурочно», какъ ся прилучитъ»*. (Акты Ист. 1, 217).

БЕЗУСЛОВНО—безъ оговорки, безъ всякихъ условій. Какъ юридическій терминъ, слово это употребляется въ смыслѣ исполненія порученія начальства. *Безусловное повиновеніе, безусловное большинство голосовъ.*

БЕЗУСПѢШНОСТЬ. Слово это употребляется какъ юридическій терминъ въ законахъ нашихъ въ смыслѣ недостиженія цѣли, неимѣнія успѣха, напр. *безуспѣшность настояній о взысканіяхъ* (т. X. ч. II ст. 2228); *безуспѣшность распоряженій мѣстныхъ властей* (т. II, ст. 303); *безуспѣшные торги*, т. е. торги, которые не состоялись, вслѣдствіе неявки торгующихся. (Уст. граж. суд. ст. 1170) и т. п.

БЕЗУѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ. На основаніи 7 ст. т. II, св. зак. Учр. Губ. всѣ города въ Россіи дѣлятся: на губернскіе, уѣздные и заштатные; но есть такіе города, которые занимаютъ середину между заштатными и уѣздными. Такіе города называются *безуѣздными*.

БЕЗХИТРЕННО. Юридическій терминъ древне-русской правовой рѣчи, тоже что «безхитростно», т. е. прямодушно, чистосердечно, нечаянно, безъ дурнаго намѣренія, хитрости или злаго умысла. «*А обыщуть того безхитренно, и игумену съ братьею... въ томъ вѣры ни въ и продажи*» (Акты Ист. II ,75.) или «Да на пути у него утеряется товаръ, *безхитростно*, истонетъ или сгоритъ». (Акты Ист. I, 155).

БЕЗЦѢНОКЪ. Юридическій терминъ, имѣющій двоякое значеніе: 1) малоцѣнность—*продать за безцѣнокъ*; и 2) малоцѣнная вещь.—«Про мѣнять на безцѣнокъ», т. е. весьма дешево, почти за ничто. «*Соль мѣняли на безцѣнокъ*». (Акты Археог. Экс. III. 106).

БЕЗЧАДІЕ. см. Бездѣтство.

БЕЗЧЕСТІЕ. Подъ словомъ «безчестіе» законъ понимаетъ: 1) нанесеніе кому-либо личной обиды или личнаго оскорбленія словами, на письмѣ или дѣйствіемъ (т. XI уст. ремес. ст. 257); и 2) денежный штрафъ, опредѣленный судомъ за личную обиду или оскорбленіе. Искъ объ обидѣ можетъ быть или гражданскій о взысканіи *безчестія* (зак. гражд. ст 667—669), или уголовный—о наказаніи виновнаго (уст. о нак. нал. мир. судьями ст. 130—138). Гражданскій искъ о платежѣ *безчестія* не можетъ быть соединенъ съ требованіемъ о наказаніи виновнаго въ нанесеніи личной обиды или личнаго оскорбленія карою уголовною (т. X ч. I ст. 668 по прод.). Кто въ личной обидѣ или оскорбленіи учинитъ искъ *гражданскій*, тотъ лишается уже права иска *уголовнаго* въ той же обидѣ или оскорбленіи. (Тамъ-же ст. 669). Размѣръ *безчестія* или штрафа за личную обиду и оскорбленіе по иску, начатому гражданскимъ порядкомъ, опредѣляется отъ одного до пятидесяти руб. (Тамъ-же ст. 667). За нанесеніе же обиды на словахъ или на письмѣ, начатое порядкомъ уголовнымъ, виновные подвергаются: или аресту не свыше 15 дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти руб. (Уст. о нак. налаг. миров. судьями ст. 130). За безчестіе, нанесенное съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или лицу, имѣющему право на особое уваженіе или женщинѣ,

наказаніе удваивается (ст. 131). За *безчестіе*, нанесенное родственнику въ *восходящей* линіи, наказаніе можетъ быть только личное, а не денежное (ст. 132]. Вообще тяжесть обиды и размѣръ безчестія зависитъ не отъ *способа* оскорбленія, а отъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ находится обидчикъ къ обиженному; поэтому за обиды, причиненныя лицамъ *духовнымъ*—нельзя искать «безчестія» гражданскимъ искомъ, а возможно только обвиненіе уголовнымъ порядкомъ. (Рѣш. граж. кас. департ. № 79—1880 г.).Нахожденіе отвѣтчика въ военной службѣ не измѣняетъ общей подсудности исковъ о безчестіи». (Рѣш. граж. кас. деп. № 604—1872 г.). Дѣло о безчестіи, въ какомъ бы порядкѣ оно не начиналось, въ гражданскомъ-ли, или уголовномъ, можетъ быть во всякое время прекращено примиреніемъ. Это доказываетъ, что наше законодательство признало основнымъ началомъ невмѣшательство правительства въ дѣла о личныхъ обидахъ и предоставляетъ ихъ внинаніе, продолженіе и даже прекращеніе одному усмотрѣнію самихъ оскорбленныхъ, потому, что одни обиженные могутъ знать и оцѣнить, не нанесетъ-ли имъ *оглашеніе* обиды еще большаго позора и вреда въ обществѣ, нежели самое оскорбленіе. Нашъ законъ вообще не только не считаетъ необходимымъ наказывать за *безчестіе*, исключая, разумѣется, оскорбленій, нанесенныхъ должностнымъ лицамъ при отправленіи ими обязанностей службы, но скорѣе желаетъ избѣгать въ сихъ случаяхъ наказанія и поэтому онъ допускаетъ примиреніе и отдаетъ явное предпочтеніе гражданскимъ искамъ передъ уголовными. Этотъ взглядъ на «безчестіе» кроется еще въ памятникахъ нашего древняго законодательства.

Нанесеніе «безчестія» никогда не считалось преступленіемъ уголовнымъ, а всегда наказывалось штрафомъ, но размѣръ штрафа былъ различенъ, смотря по личности, которой нанесено безчестіе, по состоянію обезчещеннаго, по положенію, которое онъ занимаетъ въ обществѣ и даже по полу. Вотъ, что говорится о «безчестіи» въ «Судебникѣ» царя Іоанна 1550 г.: «*А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противу доходу, что на томъ кормленьѣ доходу по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу. А которыя дѣти боярскія емлютъ денежное жалованье, а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А діакомъ палатнымъ и дворцовымъ безчестія, что царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А гостемъ большимъ безчестія пятьдесятъ рублевъ, а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людемъ, и посадскимъ людемъ, всѣмъ середнимъ безчестія пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму безчестія*

пять рублевъ; опричь тіуновъ и доводчиковъ; а женъ его вдвое. А тіуну боярскому, или доводчику и праветчику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женъ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчему, или черному, городскому человѣку молодчему, безчестія рубль же; а женамъ ихъ безчестія вдвое. А за увѣчіе указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестію; и всѣмъ указывати за увѣчіе посмотря по человѣку и по увѣчью (ст 26). Изъ содержанія этой статьи очевидно, что въ древности право чести считалось правомъ столь *личнымъ*, что государство, если къ нему обращались за защитою этого права, не въ состояніи было найти нормъ для его оцѣнки, кромѣ чисто внѣшнихъ, исчисленныхъ въ приведен. статьѣ «Судебника», а именно: а) положеніе лица въ государствѣ, т. е. служба, или положеніе въ обществѣ, т. е. состояніе; и б) трудность или легкость для лица самозащиты въ дѣлахъ чести. По первому масштабу въ «Судебникѣ» оцѣнена честь всѣхъ мущинъ, по второму—честь женщинъ. Когда человѣкъ обращался къ государству за защитою чести, то этимъ самимъ онъ предоставилъ государству оцѣнить его честь, какъ оно съумѣетъ. Государство иначе и не могло оцѣнить ее, какъ справившись, во сколько оно само оцѣнивало службу себѣ этого человѣка и какъ высоко положеніе его въ обществѣ. Такимъ образомъ, оцѣнка чести по окладамъ жалованья указываетъ не на то, что честь заимствуется отъ государства, а лишь на средства защиты ея государствомъ.—Причины же, почему безчестіе женщинъ оцѣнивалось вдвое противъ безчестія мущинъ, какъ мы полагаемъ, крылась не въ томъ, что честь женщины считалась гораздо выше чести мущинъ, а столько потому, что женщина, какъ существо слабое, была менѣе способна къ самозащитѣ противъ обидчика, нежели мущина. Мущина имѣлъ возможность самъ раздѣлаться съ обидчикомъ, посредствомъ поединка, чего древній нашъ законъ не запрещалъ, но прибѣгнуть къ такой личной расправѣ не была способна женщина; поэтому и штрафъ за безчестіе женщинъ полагался вдвое противъ штрафа за безчестіе мущинъ.

БЕЗЧЕСТНЫЙ ПОСТУПОКЪ, какъ выраженіе юридическое, встрѣчается въ нашемъ «Сводѣ» въ слѣдующихъ томахъ: въ т. X, ч. I, «кто предъявитъ ко взысканію съ несостоятельнаго подложный долгъ, тотъ не только лишается всякаго требованія, но отсылается къ суду, гдѣ по разсмотрѣніи и обличеніи, взыскивается съ него вдвое..... и сверхъ того о такомъ *безчестномъ поступкѣ* объявляется въ вѣдомостяхъ (ст. 2018). Въ т. XI въ уставѣ ремесленномъ: если ремесленная управа найдетъ, что кѣмъ либо принесена жалоба на ремесленника въ обманѣ, обидѣ и тому подобномъ *безчестномъ поступкѣ*.... (ст. 257), и

въ т. IX въ раздѣлѣ «О дворянствѣ» постановлено: дворянство имѣетъ право исключить изъ собраній своихъ дворянина, который опороченъ судомъ, или, хотя бы онъ подъ судомъ и не былъ, но котораго явный и *безчестный поступокъ* всѣмъ извѣстенъ.... (ст. 128).

БЕЗЩАДНО, см. Безпощадно.

БЕЗЪИМЕННЫЯ АКЦІИ (см. Безъименныя обязательства).

БЕЗЪИМЕННЫЕ БИЛЕТЫ (см. Безъименныя обязательства).

БЕЗЪИМЕННЫЯ ДОЛГОВЫЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА. Долговыя обязательства могутъ быть именныя и безъименныя. Отличительное качество ихъ состоитъ въ томъ, что въ долговыхъ бумагахъ перваго рода фамилія кредитора извѣстна, а въ бумагахъ втораго рода—неизвѣстна. Смыслъ и значеніе долговыхъ обязательствъ *безъименныхъ* состоитъ въ томъ, что должникъ обязывается платить всякому, кто предъявитъ бумагу, всякому *предъявителю* (à porteur, Inhaber). Такія бумаги называются техническимъ выраженіемъ «на предъявителя». Въ нихъ личность кредитора не означается съ намѣреніемъ, именно для того, чтобы присвоить обязательству особенную легкость въ обращеніи. Кто бы ни былъ кредиторъ—все равно, и потому форма этого рода примѣняется только къ такимъ отношеніямъ, въ которыхъ личность кредитора не имѣетъ значенія. Право быть кредиторомъ по такимъ долговымъ обязательствамъ зависитъ исключительно отъ фактическаго обладанія этой бумагою: у кого она въ рукахъ, тотъ и кредиторъ, поэтому въ отношеніи *безъименныхъ* долговыхъ обязательствъ не можетъ быть и рѣчи о формальностяхъ и доказательствахъ передачи. Виды такихъ безъименныхъ обязательствъ весьма разнообразны: 1) Государственныя *безъименныя* облигаціи, билеты на *предъявителя*, а также и купоны такихъ бумагъ, цѣнность которыхъ обезпечивается государственнымъ кредитомъ: такія бумаги происходятъ обыкновенно изъ государственнаго займа и государство является въ нихъ должникомъ; 2) Облигаціи и закладные листы, выдаваемые земельными банками и городскими кредитными обществами; 3) Безъименныя акціи и облигаціи промышленныхъ корпорацій, акціонерныхъ компаній и пр. Относительно *безъименныхъ* акцій, въ нашихъ гражданскихъ законахъ существуетъ общее правило, «что акціи безъименныя запрещаются» (ст. 2160); но впослѣдствіи уставами акціонерныхъ компаній, открывшихся послѣ изданія Свода законовъ, т. е. послѣ 1857 года, сдѣлано такъ много исключеній изъ этого правила, что его слѣдуетъ уже признать утратившимъ силу. Въ настоящее время почти всѣмъ компаніямъ дозволено выпускать акціи, какъ именныя, такъ и на предъявителя, а исключеніе составляютъ только компаніи для судоходства по каспійскому морю. Въ 1869 году постановлено, что для судоходства по каспійскому морю могутъ быть учреждаемы толь-

ко такія акціонерныя компаніи, которыя состоятъ исключительно изъ русскихъ подданныхъ и для удостовѣренія въ томъ акціи въ компаніяхъ сего рода допускаются во всякомъ случаѣ лишь именныя. (Прим. 2 къ ст. 2139 т. IX, ч. I, по продол. 1869 г.). Что же касается до прочихъ договыхъ обязательствъ, употребляющихся въ обращеніи между частными лицами, какъ-то: векселей, заемныхъ писемъ и пр., то писать таковыя на имя *предъявителя* закономъ не допускается. Хотя въ нашемъ сводѣ нѣтъ о томъ положительнаго запрещенія, но гражд. кас. депар. сената, въ одномъ изъ своихъ рѣшеній (№№ 66 и 79—1871 г.), высказалъ, что безъ означенія лица, на имя коего выдано обязательство, оно вообще не имѣетъ силы. Впрочемъ, и именной вексель можетъ быть обращенъ въ безыменный посредствомъ бланковой надписи, точно такъ, какъ и всякій именной билетъ государственнаго или частнаго банка, чрезъ такую же надпись, если только подлинность ея удостовѣрена общественною властью, превращается въ безыменный и переходитъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей и затрудненій.

БЕЗЪИМЯННИКЪ. Старинно-русскій терминъ для обозначенія человѣка низкаго состоянія. «*Шпыняли и «безимянникомъ»*, *воромъ*, *велятъ гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати*». (Ист. Госуд. Росс. Кар. XII, 78).

БЕЗЪИМЯННО. Не называя по имени. Въ Улож. царя Алексѣя Михайл. (гл. X ст. 161) сказано: *Которые истцы всякихъ чиновъ учнутъ съ суда слатися въ повальный обыскъ на многихъ людей «безимянно»*.

БЕЗЪ ОБОРОТА НА МЕНЯ. Техническое выраженіе вексельнаго права, значущее, что векселедержатель, пуская въ обращеніе вексель, выданный на его имя, ставитъ себя внѣ всякой отвѣтственности въ неплатежѣ по этому векселю (Уст. о век. т. XI, ч. I ст. 568). Лица, не имѣющія права обязываться векселями (ст. 546 Уст. о век. по прод. 1863 г.), въ случаѣ передачи векселей, выданныхъ на ихъ имя, могутъ дѣлать передачи только по *безоборотнымъ* надписямъ, но не вправѣ ставить на векселѣ свои бланки безъ этой формулы, такъ какъ, по ст. 570 Уст. о век. по прод. 1863 г.), съ правомъ обязываться векселями соединено и право принимать ихъ въ учетъ за условленный съ векселедержателемъ платежъ.

БЕЗЪЯВОЧНО. Не дѣлать явки, не объявляя. «А которымъ людямъ питія у себя «безъявочно» держати не велѣно». (Ул. царя Алек. Мих. гл. XXV ст. 8).

БЕЙЗИЦЕРЪ (Beisitzer).—Такъ называется въ нашемъ «Сводѣ» (т. XII уст. кол. ст. 41) засѣдатель правленій бывшихъ нѣмецкихъ колоній (см. Колонія).

БЕКИНГЪ (Böking). *Эдуардъ*,—изслѣдователь римскаго права (1802+1870 г.), былъ профессоромъ въ Боннѣ. Особенно замѣчательны его критическія объясненія пандектовъ. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: «Institutiones Гайа и К. Юстиніана» и «Fragmenta» Ульпіана. На «Notitia dignitatum» онъ посвятилъ двадцать пять лѣтъ труда.

БЕКЛЕРЪ (Bokler) Іоаннъ-Гейнричъ, профессоръ государственнаго права въ Страсбургѣ (1679+1732 г.). Онъ написалъ весьма дѣльный трактатъ, въ которомъ доказывалъ, что Германія потеряла всѣ права на Ливонію. Въ этомъ сочиненіи авторъ выказалъ глубокое знаніе государ. права.

БЕКСКІЯ ИМѢНІЯ. Такъ называются на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ всѣ земли, принадлежащія тамошнимъ дворянамъ-мусульманъ. Слово «бекъ» равнозначущее слову «дворянинъ». Въ этомъ значеніи слово «бекъ» перешло на Кавказъ изъ Персіи, гдѣ титулъ этотъ дается всѣмъ служащимъ. и въ прежнее время съ нимъ соединялось право владѣть помѣстьями (см. Бекъ). Въ нашихъ книгахъ законовъ поземельныя права «бековъ» и прочихъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ и взаимныя отношенія. существующія между ними и поселянами, живущими на ихъ земляхъ, изложены въ особомъ приложеніи къ ст. 1097 т. IX, Зак. о сост. Земли, состоящія въ закавказскихъ губерніяхъ во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ *бекскомъ*, могутъ быть населенныя и ненаселенныя. Населенными землями въ этихъ губерніяхъ слѣдуетъ признавать такія, на которыхъ имѣютъ осѣдлость поселяне, состоящіе, въ силу закона, въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ обязательныхъ отношеніяхъ; прочія же земли считаются ненаселенными. На населенныя земли не распространялась давность до отмѣны этого закона въ 1872 г. (рѣш. граж. кас. сената № 747—1875 г.). Дѣйствіе закона о нераспространеніи земской давности на *бекскія имѣнія* отмѣнено Положеніемъ Кавказскаго Комитета отъ 21 іюля 1871 года, за исключеніемъ уѣздовъ Шемахинскаго, Шушинскаго, Нухинскаго и Ленкоранскаго, въ которыхъ этотъ мѣстный законъ остался въ своей силѣ еще и до настоящаго времени.

БЕКСОНЪ (Bexon), Сципіонъ-Іеронимъ (1753+1825 г.) извѣстный французскій криминалистъ и составитель уголовнаго уложенія въ Баваріи и итальянскаго королевства при Наполеонѣ: «Code de sûreté publique».

БЕКЪ (Beck), Іоганъ-Людвигъ-Вильгельмъ. Профессоръ юридическаго факультета въ Лейпцигѣ (р. въ 1786 г.) Изъ его сочиненій достойны вниманія: «Сводъ гражданскаго права» (Corpus juris civilis), «Руководство къ реферированію и декретированію» (Anleitung zum refe-

riren und Decretiren) и «Замѣтки о состояніи уголовнаго суда въ Саксоніи (Bemerkungen über den kriminalgericht stand in Sachsen).

БЕКЪ. У восточныхъ народовъ и въ Турціи слово «бекъ» означаетъ: *князь*. Въ Россіи слово это стало извѣстно со времени ига монгольскаго. Въ Золотой Ордѣ были разныя степени *бековъ*: великій, средній и нижній. Это слово еще и нынѣ употребляется въ русскихъ владѣніяхъ, а именно: въ Хивѣ, Бухарѣ и на Кавказѣ. Въ Хивѣ беки или біи управляютъ городами и округами; въ мирное время въ Бухарѣ этимъ титуломъ обозначаются высшіе чины государственной администраціи, а на Кавказѣ слово это перешло изъ Персіи въ значеніи дворянства. (См. Бекскія имѣнія).

БЕНЕФИЦІЯ (beneficia, отъ лат. bene—добро, благо и facere—творить, дѣлать), благотвореніе, благодѣяніе, благопріятствованіе, милость, привилегія, исключительное право. Поэтому benef. juris есть юридическое благопріятствованіе, т. е. возможность, на основаніи исключительнаго опредѣленія избѣжать дѣйствія неблагопріятнаго закона. Какъ юрид. терминъ слово «бенефиція» имѣетъ нѣсколько значеній. До XI столѣтія подъ «бенефиціями» разумѣлось награжденіе землями благопріятствуемыхъ, т. е. ленъ. Въ католической церкви слово «бенефиція» означало выгодную по доходности церковную должность. Существовала двоякая бенефиція: *высшая и низшая*. Первая давала епископство, а вторая—мѣсто священника. Затѣмъ бенефиція еще раздѣлялась: на бенефицію съ духовною паствою (beneficia curata) и бенефиція безъ паствы (beneficia non curata). Послѣдній родъ бенефиціи именовался также и *синекурою* (sinecura, отъ sine—нѣтъ, безъ и cura—паства). Далѣе, терминъ «бенефиція» началъ означать всякое недвижимое имѣніе, владѣемое римско-католическою церковью или духовенствомъ на правахъ полнаго собственника, или предоставленное имъ въ пользованіе, съ правами извлеченія доходовъ. Такія имущества назывались «бенефиціями» потому, что они большею частью доставались церкви и духовенству не способами *обоюдными*, посредствомъ купли или мѣны, а способами *безмездными*, посредствомъ дара, завѣщанія и вообще пожертвованій изъ религіозныхъ побужденій съ цѣлью благотворительности. И у насъ, въ Россіи, на языкѣ римско-католическихъ патеровъ и ксендзовъ, недвижимыя имущества, принадлежащія римско-католической церкви, находящейся въ предѣлахъ россійской имперіи, называются также «бенефиціями». Правила объ управленіи «бенефиціями» или имуществами, принадлежащими римско-католическимъ духовнымъ установленіямъ, въ Россіи находящимся, изложены въ Уст. дух. дѣлъ ин. исп. (Т. XI, ч. I, ст. 112—133).

Въ римскомъ правѣ терминъ beneficia имѣетъ значеніе «правоваго

благодѣянія» (beneficia juris), т. е. исключительнаго права, дарованнаго кому либо, преимущества, привилегіи. Въ наукѣ римскаго права извѣстны нѣсколько родовъ beneficia. Такъ, beneficium divisionis—значитъ: поголовное раздѣленіе долга между должниками или поручителями. Римскіе юристы дозволяли каждому изъ многихъ солидарныхъ или корреальныхъ содолжниковъ или сопоручителей требовать поголовнаго раздѣленія между ними долга и такое право называлось «beneficium divisionis». Право данное одному изъ содолжниковъ отсылать кредитора съ его требованіемъ къ другому, называлось «beneficium excussionis». Напр., поручитель могъ отказаться отъ уплаты долга, если кредиторъ не потребовалъ предварительно этой уплаты отъ самаго должника; право, предоставленное содолжнику или поручителю, уплатившему весь долгъ, потребовать отъ кредитора передачи его иска противъ другихъ содолжниковъ, называлось «beneficium cedendarum actionum»; право воздержанія отъ принятія наслѣдства называлось «beneficium abstinendi»; льгота, дарованная наслѣднику при предварительномъ принятіи наслѣдства, обремененнаго долгами составить инвентарь или письменный реестръ, называлось «beneficium inventarii».

Въ французскомъ правѣ терминъ «бенефиція» (benefice) имѣетъ такое же значеніе, какъ и въ римскомъ правѣ, т. е. преимущества, исключительнаго права. Напр. benefice d'inventaire есть право, даваемое закономъ наслѣднику платить долги наслѣдодателя лишь на такую сумму, которая не превышаетъ стоимости унаслѣдованнаго имущества, принятаго по инвентарю; lettres benefice d'age—значитъ: судебное удостовѣреніе, освобождающее отъ малолѣтства; benefice de cession—право должника отдавать свое имущество кредитору для того, чтобы онъ не касался его личности и т. п.

БЕНТАМЪ (Bentham), *Іеремія*—знаменитый англійскій юристъ (1748—1832 г.), основатель системы «утилитаризма», по которой возможна общая польза, предпочитаемая праву и закону. Сынъ богатаго атторнея въ Лондонѣ, Бентамъ очень рано обнаружилъ свой созрѣвающій талантъ. Окончивъ оксфордскій университетъ, со степенью баккалавра, онъ уже на 20-мъ году своей жизни былъ адвокатомъ въ Лондонѣ; но увидя многочисленныя злоупотребленія, господствовавшія въ то время въ англійскомъ правосудіи, онъ скоро оставилъ это званіе и началъ усердно дѣйствовать въ пользу введенія болѣе разумнаго законодательства. Для этой цѣли онъ предпринялъ обширныя путешествія, переписывался со многими государственными дѣятелями, съ извѣстными филантропами и основалъ теорію своей системы законодательства въ принципѣ пользы (utilitarismus). Какъ юристъ-писатель, Бентамъ выступилъ впервые въ

1776 году съ своимъ фрагментомъ, подъ заглавіемъ «Fragment of Gowernement», направленнымъ противъ Блакстона. Этимъ сочиненіемъ онъ пріобрѣлъ дружбу лорда Сельбурна, который завязалъ сношенія между нимъ и предводителями партіи виговъ. Однако, на него мало обратили вниманія въ Лондонѣ, гдѣ торіямъ сильно не нравились стремленія его, направленныя къ парламентскимъ реформамъ, свободѣ торговли и отдѣленію церкви отъ государства. За то на континентѣ Бентамъ имѣлъ большое вліяніе. Учредительное собраніе во Франціи въ значительной мѣрѣ воспользовалось его взглядами, высказанными имъ въ другомъ его сочиненіи, подъ заглавіемъ «Начало законодательства». Особенное уваженіе сочиненія Бентама получили въ Сѣверной Америкѣ. Въ 1821 году штатъ Нью-Іоркъ ввелъ у себя «Уложеніе», обработанное по сочиненіямъ Бентама. Этому примѣру послѣдовали и другіе штаты, какъ-то: Южная-Каролина, Луизіана и др. Бентамъ оставилъ очень много сочиненій юридическаго содержанія, но главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: «Основанія гражданскаго законодательства», «Теорія наказанія и возмездія», «Введеніе къ началамъ нравственности и законодательства» и т. п. Въ Германіи Бентамъ обратилъ на себя особенное вниманіе сочиненіемъ, озаглавленнымъ: «Panopticon or the inspectionhouse». Въ этомъ сочиненіи онъ нарисовалъ планъ устройства тюрьмы или рабочаго дома для уголовно-исправительныхъ преступниковъ, въ которомъ надзоръ можетъ быть веденъ однимъ лицомъ изъ круглой башни, находящейся среди зданія. Свое ученіе Бентамъ старался распространить въ Англіи посредствомъ основаннаго имъ въ Лондонѣ въ 1824 г. журнала «Westminster Review». Усилія и труды Бентама въ области политическаго законодательства имѣли весьма важныя практическія послѣдствія. Его толкованія о процессуальномъ производствѣ, объ организаціи судовъ, о судебныхъ доказательствахъ, о тактикѣ законодательныхъ собраній и т. п., оставили глубокіе слѣды. Незадолго до іюльской революціи во Франціи идеи Бентама были приняты коммунистами, которые основали журналъ «L'utilitaire». Бентамъ посѣтилъ и Россію, именно въ 1785 году, возвратясь изъ Константинополя, поѣхалъ въ Украйну для свиданія съ его младшимъ братомъ, Самуиломъ Бентамомъ, который, въ чинѣ бригадира и въ качествѣ инженера и технолога, былъ вызванъ въ Россію въ 1774 году для введенія различныхъ портовыхъ, заводскихъ и фабричныхъ производствъ, по новѣйшимъ способамъ; но пребываніе такого знаменитаго юриста въ предѣлахъ нашего отечества не оказало въ то время никакого вліянія на наше законодательство и не оставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Какъ человѣкъ, Бентамъ извѣстенъ своею справедливостью и отличался чистотою нравовъ и добродушіемъ. Впрочемъ, и это

свѣтило не безъ пятенъ: онъ былъ настойчивъ до упрямства и въ высшей степени тщеславенъ.

БЕРГЪ, Гюнтеръ-Генрихъ, германскій юристъ-писатель текущаго столѣтія (1765—1843 г.). Онъ былъ профессоромъ права въ Геттингенѣ, предсѣдателемъ высшаго апелляціоннаго суда въ Ольденбургѣ и затѣмъ министромъ юстиціи. Посвятивъ всю свою жизнь изученію права, Бергъ оставилъ много юридическихъ сочиненій, изъ которыхъ особенное вниманіе заслуживаютъ: «Das deutsche Polizeirecht» (Нѣмецкое полицейское право) и «Abhandlung zur Erleuterung der Rheinischen Bundesacte» (Трактатъ для объясненія рейнскихъ союзныхъ актовъ). Въ 1837 году, во вниманіе къ заслугамъ и полезной дѣятельности этого ученаго юриста, австрійскій императоръ возвелъ его въ баронское достоинство.

БЕРГЪ-КОЛЛЕГІЯ. Старинное названіе главнаго управленія горною частью въ Россіи. До Петра Великаго, въ числѣ множества «Приказовъ», для управленія всѣми горными дѣлами, существовалъ особый приказъ, подъ названіемъ «Руднаго приказа»; но Петръ 1-й, замѣняя всѣ русскіе термины иностранными, въ 1719 году преобразовалъ «Рудный приказъ» въ «Бергъ-Коллегію». Терминъ Бергъ-Коллегія» состоитъ изъ нѣмецкаго Berg—гора и латинскаго collegium—товарищество, т. е. коллегіальное присутственное мѣсто для завѣдыванія горными дѣлами, или «Главное управленіе горной частью». Судьба этого термина довольно оригинальна: три раза онъ былъ уничтоженъ и три раза возобновленъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, сначала (въ 1831 г.) Бергъ-Коллегія была соединена съ Коммерцъ-Коллегіею, а затѣмъ въ 1736 г., по проекту Бирона, вздумавшаго захватить себѣ весь доходъ, который русское правительство получало отъ горныхъ заводовъ, Бергъ-Коллегія была замѣнена «Государственнымъ генералъ-бергъ-директоріумомъ». Злоупотребленія, обнаружившіяся въ новомъ учрежденіи, побудили императрицу Елисавету, въ 1742 году, возстановить «Бергъ-Коллегію». Императрица Екатерина II, при изданіи учрежденія «о губерніяхъ», уничтожила «Бергъ-Коллегію» и подчинила горные заводы вѣдѣнію Казенныхъ Палатъ. Императоръ Павелъ, въ 1796 году, вновь возстановилъ «Бергъ-Коллегію». При существованіи «Бергъ-Коллегіи» все, что относилось къ горному производству и всѣ должности по горному управленію носили названіе «Бергъ». Такъ напр. «Бергъ-амтъ»—помѣщеніе на поверхности рудника, гдѣ распредѣлялись люди по работамъ; «Бергъ-гауеръ»—горный рабочій, занимавшійся въ самыхъ рудникахъ добычею руды; «Бергъ-гауптманъ»—горный чиновникъ VI класса; «Бергъ-гешворнъ»—горный чиновникъ VII класса; «Бергъ-инспекторъ»—предсѣдатель горнаго правленія; «Бергъ-мейстеръ»—горный чиновникъ, имѣвшій въ своемъ завѣдываніи

работы на поверхности и внутри рудника; «Бергъ-пробиреръ»—чиновникъ при лабораторіи; «Бергъ-привилегія», «Бергъ-регламентъ»—горные уставы и т. п. Наконецъ, въ царствованіи императора Александра I, Бергъ-Коллегія уничтожена окончательно и, при учрежденіи министерствъ, подчинена министерству финансовъ, образовавъ особый департаментъ, подъ названіемъ «Горнаго», а впослѣдствіи «Горныхъ и соляныхъ дѣлъ».

БЕРГЪ-ПРИВИЛЕГІЯ. Такъ назывался первый «Горный уставъ», изданный Петромъ Великимъ въ 1719 году, одновременно съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи, на мѣсто упраздненнаго древне-русскаго «Руднаго Приказа». Этотъ новый «Уставъ» изъялъ горный промыселъ отъ зависимости гражданскаго начальства, опредѣлилъ права и обязанности частныхъ рудопромышленниковъ и заводчиковъ и назначалъ десятинныя подати съ частныхъ заводовъ. Бергъ-привилегія весьма много способствовала распространенію возрождавшагося въ то время горнозаводскаго производства въ Россіи.

БЕРГЪ-РЕГЛАМЕНТЪ. Названіе« Горнаго устава,» изданнаго императрицею Анною Іоанновною въ 1739 году для управленія горною частью въ Россіи, при учрежденіи «Государственнаго генералъ-бергъ-директоріума». *Важнѣйшее* постановленіе этого «Устава» заключалось въ отдачѣ *всѣхъ* казенныхъ заводовъ въ частное содержаніе компаніямъ. Этотъ «Уставъ» былъ изданъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. При упраздненіи «Бергъ-директоріума» императрицею Елисаветою Петровною и «Бергъ-регламентъ» былъ замѣненъ новыми законоположеніями, тѣмъ болѣе еще потому, что во время управленія горною частью въ Россіи по правиламъ «Бергъ-регламента», всѣ горные заводы пришли въ упадокъ, чѣмъ, безспорно, нанесены были государственной казнѣ вредъ и убытокъ.

БЕРЕГОВОЕ ПРАВО (Strandrecht, Jus litoralis или Jus naufragii) занимаетъ видное мѣсто, какъ въ наукѣ морскаго-международнаго, такъ и гражданскаго права. Въ морскомъ международномъ правѣ, подъ «береговымъ» или «прибрежнымъ правомъ» въ древнія времена, и даже еще въ средніе вѣка, разумѣли законное право жителей морскаго прибрежья надъ всѣми предметами, выбрасываемыми на берегъ моремъ или спасенными во время кораблекрушенія и гибели судовъ. Это *варварское* право распространялось не только надъ неодушевленными предметами, какъ-то: обломками кораблей, товарами и пр., но и надъ живыми людьми и надъ трупами умершихъ. Первыхъ или убивали или дѣлали невольниками, а со вторыхъ снимали одежду, обирали все цѣнное, а бренные останки зарывали въ землю. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одинъ только выкупъ могъ возвратить потерпѣвшимъ крушеніе свободу. Послѣдняя мѣра въ осо-

бенности часто практиковалась противъ иностранцевъ, которые вообще, по понятіямъ древнихъ народовъ, считались безправными. Во многихъ государствахъ прибрежные жители устраивали искусственныя кораблекрушенія посредствомъ ложныхъ огней, фальшивыхъ сигналовъ и пр. Въ болѣе гуманныхъ странахъ «прибрежное право» выражалось наложеніемъ значительной подати на корабль, потерпѣвшій крушеніе, подъ предлогомъ вознагражденія за содержаніе огней и спасительныхъ станцій вдоль морскаго прибрежья и вообще за причиненное кораблекрушеніемъ безпокойство.

Хотя еще римское законодательство весьма энергично возставало противъ подобнаго права (Corpus. juris nautici I, стр. п. 14 и слѣд.), хотя затѣмъ и церковь и правительственныя власти многочисленными указами и и предписаніями строго воспрещали грабежъ кораблей, судовъ, товаровъ людей, потерпѣвшихъ крушеніе, и за неисполненіе этихъ предписаній виновные подвергались строгой отвѣтственности, тѣмъ не менѣе, прибрежные жители продолжали свое варварское занятіе и смотрѣли на него какъ на совершенно законное средство своего существованія. Латеранскій церковный соборъ 1079 г. назначилъ за подобныя преступленія отрѣшеніе отъ церкви и еще болѣе строгія наказанія за ограбленіе кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе, назначались въ Roolés d'Oleron (ст. XXV и XXVI). Эти наказанія въ особенности касались лоцмановъ, которые, съ корыстною цѣлью, ставили суда на мель, и владѣльцевъ морскаго прибрежья, по наущенію которыхъ это преступленіе совершалось. Чтобы имѣть понятіе, съ какимъ ожесточеніемъ относился законъ къ подобнымъ преступленіямъ, приведемъ двѣ статьи, устанавливающія степень наказанія. «Если владѣлецъ морскаго прибрежья. —сказано въ этихъ постановленіяхъ,—будетъ настолько жестокъ, что приметъ подъ свое покровительство злыхъ лоцмановъ и будетъ пользоваться корыстною цѣлью послѣднихъ, то онъ долженъ быть немедленно посаженъ въ тюрьму, все его имущество конфискуется и продается съ публичнаго торга на возмѣщеніе убытковъ пострадавшихъ лицъ. По продажѣ имущества владѣлецъ привязывается къ позорному столбу посреди двора своего дома, который затѣмъ зажигается со всѣхъ четырехъ концевъ и долженъ сгорѣть до тла. По прекращеніи пожара оставшіяся стѣны должны быть снесены и уравнены съ землею, а на томъ мѣстѣ, гдѣ была усадьба, устраивается на вѣчныя времена свиной рынокъ». Другая статья (XXXI) гласитъ слѣдующее: «Если послѣ кораблекрушенія спасенные люди сойдутъ на ближайшій берегъ въ надеждѣ на гостепріимство мѣстныхъ жителей, а послѣдніе будутъ настолько жестоки, безчеловѣчны и низки, что позволятъ себѣ убить этихъ несчастныхъ, съ цѣлью завладѣть ихъ имуществомъ и деньгами, то мѣстный владѣлецъ земли обязанъ немедленно такихъ людей арестовать и подверг-

нуть ихъ тѣлесному наказанію, равно какъ конфисковать все ихъ имущество; затѣмъ этихъ людей слѣдуетъ бросить въ море и оставить ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ полумертвы и наконецъ, вынувъ изъ воды, убить ихъ камнями,—подобно бѣшеннымъ волкамъ и злымъ собакамъ».

Не смотря на такую строгость законовъ, «береговое право» не потеряло своего варварскаго характера до конца XV столѣтія, чему служитъ докатательствомъ одно мѣсто изъ уголовнаго кодекса Карла V, въ которомъ сказано: «Во многихъ мѣстахъ морскаго прибрежья корабельщики вводятся ночными огнями въ недоразумѣнія и ошибки, вслѣдствіе чего претерпѣваютъ кораблекрушенія и подпадаютъ затѣмъ подъ полную власть владѣльцевъ и жителей: поэтому постановляется, чтобы на будущее время, подъ страхомъ законной отвѣтственности, подобныя злоупотребленія не имѣли больше мѣста». (Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Carls V, von 1532, art. 218). Не будучи въ состояніи бороться съ этимъ укоренившимся зломъ, многія государства пріобрѣтали для своихъ подданныхъ особыя *открытыя пропускныя письма*, которыя должны были гарантировать ихъ корабли отъ притязаній жителей морскихъ прибрежій, въ случаѣ кораблекрушеній. Только въ XVI ст. болѣе гуманные принципы проложили себѣ путь, хотя и весьма медленно. Въ настоящее время всѣ цивилизованныя націи смотрятъ на прибрежное право, въ томъ смыслѣ, въ которомъ оно понималось въ прежнее время, какъ на право варварское, право позорное. Только въ случаѣ оказанія помощи при спасеніи кораблей, судовъ, людей съ ихъ имуществомъ во время кораблекрушенія или другаго морскаго несчастія—мѣстные жители морскаго прибрежья имѣютъ право на нѣкоторое вознагражденіе за оказанное ими содѣйствіе при спасеніи, равно какъ и за сбереженіе спасенныхъ вещей. Долгое время въ нѣкоторыхъ законодательствахъ удерживалось право правительства надъ извѣстною частью спасеннаго имущества или суммы, вырученной изъ продажи послѣдняго, но теперь даже и этого права не существуетъ. Вмѣсто прежняго прибрежняго права, законодательство установило только извѣстное право на вознагражденіе лицъ за спасеніе кораблей, предметовъ и людей, равно какъ за сохраненіе и оказаніе помощи. Всѣ потерпѣвшіе крушеніе находятся теперь подъ непосредственнымъ покровительствомъ верховной власти правительствъ. Участь потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, имѣвшихъ возможность спастись на ближайшій берегъ, гарантирована многими договорами, въ которыхъ договаривавшіяся стороны опредѣляли взаимность обязательствъ, въ случаѣ несчастія. Въ большинствѣ случавъ права и обязанности потерпѣвшихъ кораблекрушеніе уравнены съ правами и обязанностями мѣстныхъ жителей.

Въ Германіи, до времени своего объединенія, не только каждое прибрежное государство германской имперіи, но даже и каждая полоса прусскаго морскаго прибрежья, имѣли свои особенные законы и обычаи касательно порядка, соблюдаемаго при спасеніи потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Такъ какъ многіе изъ этихъ законовъ и обычаевъ, не подходя подъ современныя требованія цивилизаціи, нерѣдко вводили германскую имперію въ крайне непріятныя недоразумѣнія и столкновенія, то въ 1874 году, послѣ совершившагося германскаго объединенія, въ интересѣ международной и національной торговли и въ интересахъ обществъ морскаго страхованія, всѣ частные прибрежные законы, существовавшіе въ каждомъ мелкомъ государствѣ, были отмѣнены и введенъ одинъ *общій* прибрежный законъ, вошедшій въ «Положеніе» объ управленіи германской имперіею.

Вслѣдствіе этого въ собраніи торговыхъ законовъ, дѣйствующихъ въ германской имперіи, изложены правила, какъ слѣдуетъ поступать при спасеніи людей и сбереженіи предметовъ, спасенныхъ во время кораблекрушенія. равно какъ и предметовъ, выбрасываемыхъ на берегъ и утонувшихъ на днѣ морскомъ, или такихъ, владѣльцевъ которыхъ невозможно найти, и, наконецъ, о порядкѣ публичной продажи найденныхъ вещей.

Что же касается до русскаго законодательства, то оно, въ отношеніи береговаго права, съ раннихъ поръ оказалось гуманнѣе самихъ цивилизованныхъ государствъ Европы. Гуманный взглядъ русскаго народа на «береговое право» имѣетъ своимъ источникомъ древнѣйшій памятникъ нашего законодательства. Въ «Договорѣ русскихъ съ греками при князѣ Олегѣ въ 911 году», въ 8 главѣ, сказано: «Если корабль греческій будетъ выброшенъ вѣтромъ на чужую землю и случится при этомъ кто нибудь изъ русскихъ, то они должны охранять корабль съ грузомъ, отослать его назадъ на землю христьянскую, провожать его чрезъ всякое страшное мѣсто, пока достигнетъ мѣста безопаснаго; если же противные вѣтры или мели задержатъ корабль на одномъ мѣстѣ, то русскіе должны помочь гребцамъ и проводить ихъ съ товарами поздорову, если случится тутъ близко земля греческая. Если же бѣда приключится близъ земли русской. то корабль приводятъ въ послѣднюю, грузъ продается, и вырученное Русь принесетъ въ Царьградъ, когда придетъ туда для торговли или посольствомъ. Если же кто на кораблѣ томъ будетъ прибитъ, или убитъ Русью, или пропадетъ что нибудь, то преступники подвергаются строжайшему наказанію». (Переводъ Соловьева по ипатьевскому списку). Въ XIII столѣтіи русское законодательство считало нужнымъ гарантировать потерпѣвшихъ кораблекрушеніе отъ хищничества прибрежныхъ жителей и отъ конфискаціи груза въ пользу прибрежнаго владѣльца и съ это цѣлью

въ «Договорѣ смоленскаго князя Мстислава съ нѣмецкими городами въ 1229 г.» вновь подтвердило «Договоръ Олега съ греками 911 г.» только съ слѣдующими дополненіями: «Затонувшій товаръ хозяинъ вытаскиваетъ на берегъ при помощи своей «дружины»; если же потребуется посторонняя помощь, то хозяинъ пусть нанимаетъ людей при свидѣтеляхъ изъ тѣхъ, которые присутствовали при этомъ» (ст. 44). Этотъ законъ установленъ съ одной стороны для того, чтобы послѣ не было притѣсненій человѣку, потерпѣвшему несчастье, а съ другой,—чтобы онъ самъ не отрекся послѣ, посуливъ во время бѣдствія большую цѣну. Этотъ древне-русскій гуманный взглядъ на береговое право проникъ и въ наше современное законодательство. Въ нашемъ Уставѣ торговомъ постановлены подробныя правила объ этомъ предметѣ. Все спасенное отъ крушенія объявлено неприкосновеннымъ и состоящимъ подъ особой защитой Высочайшей власти(ст. 1136).Каждый россійскій подданный, особенно же въ службѣ военной или гражданской состоящій, обязанъ помогать терпящимъ крушеніе или гибель и прилагать крайнее стараніе о спасеніи того, что только спасти возможно (ст. 1137). Все спасенное должно быть, со всякимъ попеченіемъ и тщаніемъ, сберегаемо и сохраняемо въ удобныхъ и безопасныхъ мѣстахъ, дабы отъ худаго смотрѣнія, или небреженія, не могло быть повреждено или истреблено. Никто не имѣетъ права присвоивать себѣ ни малѣйшей части спасеннаго, или найденнаго на берегу, но долженъ объявить о томъ мѣстной полиціи (ст. 1138). Все найденное и спасенное отдается подъ караулъ мѣстныхъ жителей при участіи таможеннаго начальства и пограничной стражи (ст. 1148 и 1149). Все описывается и относится для храненія въ таможню (ст. 1152 и слѣд.). Затѣмъ всѣ способствовавшіе къ спасенію и сбереженію получаютъ право на награду, соразмѣрно цѣнѣ спасеннаго, большей или меньшей близости отъ берега и большему или меньшему значенію спасенныхъ частей корабля (1160 и слѣд.). Если хозяева сами не удовлетворятъ требованія, то вещи продаются съ публичнаго торга (ст. 1178—1186 и слѣд.).

Въ смыслѣ же *гражданскаго* права, подъ «береговымъ» или «водянымъ» правомъ разумѣютъ право владѣнія и пользованія берегами рѣкъ и озеръ, прилегающихъ къ участкамъ поземельныхъ владѣльцевъ, а равно и правовыя отношенія, установленныя закономъ, относительно пользованія берегами рѣкъ или озеръ, составляющихъ собственность, не единичную, а государственную или общественную, или же многихъ частныхъ владѣльцевъ. Эти законоположенія изложены въ нашемъ «Сводѣ» гражданскомъ, подъ рубрикою «о правѣ собственности» (разд. II гл. I, т. X, ч. I, въ ст. 426—429; 434, 437—444 и въ 109 Уст. сельск. хозяйства). Въ дополненіе къ положительному законодательству о «бере-

говомъ правѣ» наша кассаціонная практика выработала нѣсколько положеній, бросающихъ яркій свѣтъ на тѣ недоразумѣнія, которыя возникаютъ отъ неясности или неточности редакціи положительныхъ законовъ, касающихся «береговаго права». Эти положенія изложены въ рѣшеніяхъ сената: № 448—1868 г., № 325—1869 г., №№ 27, 173 823—1873 г. и т. д.

БЕРЕГОВАЯ СЛУЖБА. Такъ называется государственная служба, отправляемая лицами, принадлежащими къ флоту, на сухомъ пути.

БЕРЕГОВОЕ. Юридическій терминъ, означающій: плата за берегъ, за причалъ; за складку на берегу лѣса, дровъ и проч.

БЕРЕГОВОЙ. Чинъ, учрежденный Петромъ Великимъ, по всѣмъ низовьямъ и приволжскимъ городамъ, для осматриванія пристающихъ къ берегамъ судовъ.

БЕРЕЖАТЫЙ. Въ старо-русскомъ «Ратномъ уставѣ» терминъ этотъ означалъ: надзиратель, приставъ. «*Имѣти особливаго бережатаго*» (Рат. уст. ст. 189). Терминъ этотъ имѣлъ также значеніе оберегателя или конвойнаго. «*И велѣти въ караванѣхъ посылати бережатыхъ ратныхъ людей, стрѣльцевъ и... всякихъ людей... велѣти оберегати*» (Акты Ист. III 262).

БЕРЕЖНАЯ ГРАМОТА—охранительный листъ или Государевъ приказъ. Въ старину, когда законы наши о неприкосновенности частной собственности находились еще въ младенческомъ состояніи, когда на Руси господствовалъ произволъ и насиліе, особенно въ глуши, вдали отъ центральнаго управленія, правительство выдавало помѣстнымъ владѣльцамъ *охранительные листы*, имѣвшіе цѣлью охранять и оберегать ихъ владѣнія отъ вторженія со стороны постороннихъ лицъ. Такіе охранительные листы назывались «бережными грамотами». «Велѣть дати *бережную* грамоту, чтобъ въ его вотчиннишко сторонніе люди насильственно не ходили и бортей не драли и лѣсу не сѣкли». (Акты Юрид. 284).

БЕРЕМЕННОСТЬ (Graviditas) есть общій терминъ, принятый для означенія состоянія женщины со времени зачатія въ утробѣ ея плода до рожденія его на свѣтъ. Этотъ терминъ имѣетъ свое особенное значеніе и въ наукѣ права. Нѣкоторыя законодательства, относительно женщины, вступающей въ новый бракъ, вслѣдствіе развода или вдовства, требуютъ, чтобы между прекращеніемъ прежняго ея брака и вступленіемъ въ новый—прошло положенное *срочное* время (отъ 6 до 12 мѣсяцевъ), если не доказано съ достовѣрностью, что она не была или не могла быть *беременною*. Это *срочное* время называется *траурнымъ* годомъ (Trauerjahr). Въ русскомъ же законодательствѣ подобнаго общаго требованія нѣтъ, но относительно лицъ лютеранскаго исповѣданія установленъ законъ, по кото-

рому, вдова можетъ вступить въ новый бракъ лишь по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти супруга и сверхъ того обязана доказать свидѣтельствомъ присяжнаго лекаря. или присяжной бабки, что она не *беремена*. Вдова, коей *небеременность* подлежитъ сомнѣнію, можетъ вступать въ новый бракъ не прежде, какъ по истеченіи 6 мѣсяцевъ, если въ это время не окажется *беременною*. Оставшіяся *беременными* вдовы могутъ вступать въ бракъ чрезъ шесть недѣль послѣ разрѣшенія своего отъ *бремени*. (т. XI, ч. I св. зак.; уст. дух. дѣлъ иност. исп. ст. 215). Терминъ *беременность* играетъ важную роль во всѣхъ законодательствахъ при установленіи факта законности рожденія (см. Законность рожденія).

Затѣмъ, въ отношеніи беременныхъ женщинъ, въ законахъ нашихъ содержится много статей, изъ которыхъ видно, что законодатель весьма гуманно относится къ ихъ тяжкому положенію и заботливо принимаетъ мѣры, чтобы не нарушать ихъ покой до разрѣшенія отъ бремени. Женщины беременныя не берутся подъ стражу по преступленіямъ, не влекущимъ за собою наказаній уголовныхъ. (т. XV, зак. суд. угол. ст. 105; уст. уг. суд. ст. 421). Въ случаѣ беременности преступницы, отлагается ей не только смертная казнь, но и иное тѣлесное наказаніе и отправленіе въ Сибирь (тамъ-же ст. 522, 539, 552 и т. XIV уст. пред. прест. ст. 408; уст. ссыльн. ст. 824 и 830). Въ уставѣ врач. (т. XIII ст. 68) установленъ особый порядокъ освидѣтельствованія беременныхъ женщинъ, и тамъ же, въ ст. 1818—1822, преподаются человѣколюбивыя правила о судебно-медицинскомъ изслѣдованіи женскихъ тѣлъ, когда дѣло идетъ о распознаваніи беременности. Законъ запрещаетъ принимать беременныхъ женщинъ въ исправительныя заведенія (т. XIV уст. сод. подъ стр. ст. 385). Законъ предписываетъ беременнымъ женщинамъ, содержащимся въ тюрьмахъ, оказывать пособіе во время родовъ и до разрѣшенія отъ беременности не пересылать ихъ изъ мѣста на мѣсто (тамъ-же ст. 105. 131 и 181, т. XV 130). Затѣмъ, въ случаѣ скоропостижной и несомнѣнной смерти беременной женщины, для спасенія плода, законъ предписываетъ немедленно дѣлать цесарское сѣченіе. (Уст. вр. т. III ст. 1742 и 1821). За умышленное изгнаніе плода беременною женщиною и за содѣйствіе къ тому, законъ налагаетъ строгое наказаніе. (Т. XIII ус.вр.; ул. о наказ. ст. 1461—1462). (См. Вытравленіе плода).

БЕССАРАБСКІЕ ЗАКОНЫ (*Исторія и источники*). Такъ называются тѣ *мѣстные* законы, которые еще и по нынѣ дѣйствуютъ въ кишиневской губ., именовавшейся бессарабской областью, присоединен. къ россійской имперіи изъ владѣнія Молдавіи и Валахіи. Хотя, такъ называемые, мѣстные бессарабскіе законы, ни по своему объему, ни по содержанію, не могутъ быть сравнены съ мѣстными законами, дѣйствующими въ другихъ при-

соединенныхъ къ Россіи областяхъ, какъ напр. въ остзейскамъ краѣ и въ привислянскихъ губерніяхъ, которые, по своей обширности и систематичности изложенія, могутъ стать на ряду самыхъ лучшихъ и разообразныхъ современныхъ кодексовъ, тѣмъ не менѣе и бессарабскіе законы содержатъ въ себѣ довольно много такихъ положеній и правилъ, которыя рѣзко отличаются отъ *коренныхъ* законовъ россійской имперіи и нѣкоторые изъ нихъ даже заслуживаютъ того, чтобы имъ отдать преимущество предъ послѣдними.

Развитіе бессарабскихъ законовъ совершилось въ слѣдующей постепенности. До XIII столѣтія Бессарабія, неоднократно мѣнявшаяся въ своемъ племенномъ составѣ (ее населяли поочередно: готы, гунны, гепиды, авары, славяне и венгры), не только не имѣла никакихъ законодательныхъ источниковъ, но даже нѣтъ извѣстія объ обычаяхъ, управлявшихъ ихъ юридическою жизнію. Письменныхъ источниковъ права не было въ этой территоріи даже и тогда, когда знаменитый Драгошъ возстановилъ независимость древней Дакіи, такъ какъ эта самостоятельность продолжалась недолго и государство Драгоша скоро подпало подъ владычество отоманской имперіи. Поэтому неудивительно, что законодательная дѣятельность Молдавіи и Валахіи долгое время находилась въ младенческомъ состояніи: они не имѣли никакихъ письменныхъ источниковъ закона и положеніе правосудія было весьма печальное. Только въ XV столѣтіи молдавскій господарь Александръ (1401—1432 г.) впервые приказалъ сдѣлать на молдавскомъ языкѣ извлеченіе изъ Василикона, которое имѣло силу до конца прошлаго столѣтія. Въ XVII вѣкѣ другой господарь, Василій Лупулъ Албаносъ (1634—1654) приказалъ собрать дѣйствовавшіе писанные и не писанные законы, т.е. народные обычаи, въ одну книгу, которая и должна была служить руководствомъ для судей. Оба эти сборника считаются древнѣйшими источниками молдавскихъ законовъ. Въ XVIII столѣтіи (1785 г.) была издана «Соборная грамота» господаря Александра Маврокордато, а въ началѣ XIX столѣтія (1804 г.), по приказанію господаря Александра Мурузы, былъ сдѣланъ Ѳомою Коррасомъ переводъ на молдавскій языкъ съ греческаго Прохирона Константина Армонопула, подъ названіемъ «Шестикнижія», съ приложеніемъ законовъ о земледѣліи, взятыхъ изъ книги Юстиніана, которое и введено было въ дѣйствіе, а затѣмъ уже, спустя десять лѣтъ, а именно въ 1814 году, съ педагогическою цѣлью для *учащихся*, Андроникомъ Доничемъ составлено было краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ, получившее силу и на практикѣ. Кромѣ этихъ источниковъ законовъ слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ бессарабской области: «О бракахъ» Алексѣя Спана и Граждан-

кое уложеніе княжества молдавскаго, господаря Скарлота Калламаха, первая часть котораго напечатана въ Яссахъ 1816 г.

Въ такомъ положеніи находились источники права въ Бессарабіи въ то время, когда она въ 1812 году, по бухарестскому миру, была присоединена къ Россіи. По присоединеніи Бессарабской области къ россійской имперіи, наше правительство тотчасъ обратило вниманіе на неудовлетворительность состоянія дѣйствовавшихъ тамъ *мѣстныхъ* источниковъ права и первый русскій намѣстникъ этой области, въ 1817 году, учредилъ особую коммисію для приведенія въ систематическій порядокъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Молдавіи и Валахіи законовъ, съ тѣмъ, чтобы, до окончательной выработки самостоятельнаго общаго уложенія для всей бессарабской области, исключая уѣздовъ аккерманскаго и измаильскаго, остались въ своей силѣ мѣстные законы и только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда мѣстные законы окажутся недостаточными, судъ и администрація имѣли право руководствоваться общими законами имперіи. Въ 1825 году мѣстная коммиссія бессарабской области окончила свой новый проектъ законовъ для этой присоединенной области, согласно программѣ, данной отъ главнаго кодификаціоннаго комитета имперіи, который, хотя и былъ отправленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а оттуда въ иностранную коллегію для перевода (такъ какъ онъ былъ написанъ на французскомъ языкѣ), но проекту этому почему-то не суждено было осуществиться и ему не дали дальнѣйшаго хода. Въ 1828 году книги Арменопула, Спана и Донича переведены были на русскій языкъ: но переводы эти оказались не точными, особенно «Шестикнижіе» Арменопула, которое сдѣлано не съ подлинника, а съ перевода на новогреческій языкъ, сдѣланнаго въ XVIII столѣтіи. Это обстоятельство побудило азіатскій департаментъ обратиться въ императорскую публичную библіотеку за подлиннымъ экземпляромъ книги Арменопула на древне-эллинскомъ языкѣ, для сравненія съ новогреческимъ переводомъ. Исправивъ переводы по подлинникамъ, въ 1831 году книги эти были отпечатаны въ сенатской типографіи и разосланы по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ имперіи, съ тѣмъ, чтобы при рѣшеніи дѣлъ, какъ въ самой бессарабской области, такъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи, до этой области относящихся, руководствовались точнымъ содержаніемъ законовъ, изложенныхъ въ книгахъ законовъ, изданныхъ сенатомъ и чтобы всѣ прежнія изданія лишились силы. Въ это сенатское изданіе не вошла только ручная книга Спана «О бракахъ».

Итакъ, бессарабскіе законы имѣютъ пять источниковъ, изъ которыхъ два главныхъ, а три—второстепенные. Подъ главными источниками разумѣемъ «Шестикнижіе» Арменопула и собраніе законовъ Донича, а къ

второстепеннымъ—относятся: «Соборная грамота» Маврокордато, собраніе законовъ «о земледѣліи», выбранныхъ изъ книги Юстиніана и ручная книга «о бракахъ» Спана.

Не вдаваясь въ изложеніе существа бессар. законовъ, считаемъ не лишнимъ ознакомить съ содержаніемъ источниковъ *мѣстныхъ* законовъ бес. обл.

Источникъ *первый*, въ русскомъ переводѣ, имѣетъ слѣдующее заглавіе: «*Переводъ ручной книги законовъ или, такъ называемаго, «Шестикнижія», собраннаго отвсюду и сокращеннаго достопочтеннымъ Номофилактомъ и судьею въ Ѳессалоникѣ Константиномъ Арменопуломъ*».

Этотъ сборникъ законовъ содержитъ въ себѣ преимущественно свѣтское законодательство, дѣйствовавшее во время составителя, который отмѣтилъ и источники, откуда каждый отдѣльный законъ почерпнутъ. Они суть: римское законодательство, Василиконъ, Эклога. Новеллы позднѣйшихъ императоровъ и судебныя рѣшенія префектовъ. Сборникъ состоитъ изъ двухъ частей и 80 титуловъ. Каждая часть содержитъ въ себѣ три книги и 40 титуловъ. По содержанію своему «Шестикнижіе» представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ *первой* книгѣ, состоящей изъ 18-ти титуловъ, составитель сначала излагаетъ краткій обзоръ исторіи римскаго права со временъ республики и даетъ общее понятіе о раздѣленіи права на естественное, народное и гражданское на основаніи пандектовъ, о законѣ и обычаѣ, о невѣдѣніи закона и факта, а затѣмъ уже переходитъ къ преподаванію положительныхъ законовъ, относящихся отчасти до судопроизводства, а отчасти до гражданскаго и уголовнаго права. Книга *вторая* содержитъ въ себѣ 11 титуловъ и имѣетъ своимъ предметомъ преимущественно *вещное* право, хотя и не исключительно, такъ какъ въ ней встрѣчаются цѣлые титулы, относящіеся и къ другимъ областямъ гражданскаго права. Книга *третья*, состоящая также изъ 11 титуловъ, содержитъ въ себѣ право по *обязательствамъ*. Въ ней излагаются законоположенія о дарахъ, о куплѣ-продажѣ, объ эмфитевзисѣ, о займѣ, о залогѣ, о порукахъ, о процентахъ, о наймѣ, о депозитѣ и о товариществѣ.

Вторая же часть «Шестикнижія» состоитъ изъ остальныхъ трехъ книгъ, раздѣленныхъ на 40 титуловъ. Первая книга этой части содержитъ семейное право; вторая—законы о завѣщаніяхъ и опекѣ, а третья —о вредѣ и убыткѣ.

Изъ содержанія сборника Арменопула видно, что составитель его не придерживался никакой системы, а излагалъ законоположенія сбивчиво, непослѣдовательно, смѣшивая не только въ одной *книгѣ*, но даже въ одномъ и томъ же *титулѣ* судопроизводство съ правомъ, законы гражданскіе съ уголовными. Такъ напримѣръ: во второмъ титулѣ 1-й книги, озаглавленномъ «объ истцѣ и отвѣтчикѣ», трактуя о подсудности и до-

казательствахъ исковъ, помѣщены законы и о преступленіяхъ. о женщинахъ, правила судопроизводства уголовнаго и т. п. Въ первой же книгѣ, которая можетъ быть разсматриваема, какъ уставъ судопроизводства. трактуется: о рабахъ, о положеніи лицъ женскаго пола, о прекращеніи отеческой власти, о вольности, о воинахъ и т. п. Во второй книгѣ, имѣющей своимъ предметомъ вещное право, говорится объ усыновленіи, о казенныхъ податяхъ и пошлинахъ, о мореплаваніи, о церковномъ убѣжищѣ, о возвращеніи плѣнимымъ свободы, объ евнухахъ и т. п. Но такого недостатка нельзя приписать второй части «Шестикнижія». Въ ней, наоборотъ, каждая книга содержитъ въ себѣ *систематическое* изложеніе тѣхъ именно законовъ, которые относятся къ главному предмету книги. Такъ. книга четвертая, имѣющая своимъ предметомъ *семейное право*, начинается съ изложенія законовъ объ обрученіи и уничтоженіи онаго, объ обручальномъ подаркѣ и переходитъ къ браку: излагаетъ правила о существѣ брака, о строгости закона касательно клириковъ, о степеняхъ родства, о запрещенныхъ бракахъ, о вступленіи во второй бракъ, объ иноволѣ, о дарахъ между супругами и, наконецъ, о расторженіи брака. Въ пятой книгѣ, озаглавленной «о завѣщаніяхъ и опекунахъ», излагаются законы исключительно къ этимъ предметамъ относящіеся, какъ-то: о завѣщаніяхъ самовластныхъ и подвластныхъ, о завѣщаніи отпущенниковъ, епископовъ и монаховъ, объ уничтоженіи завѣщанія, о кодицилахъ, о наслѣдникахъ, о фалкидіи (falcidia), объ отказахъ по завѣщанію или о легатѣ. Тоже и въ отношеніи послѣдней шестой книги, трактующей «о вредѣ и убыткѣ». Къ этой послѣдней книгѣ присовокуплены еще правила по предметамъ уголовнаго права, какъ-то: о прелюбодѣяхъ, о блудодѣяхъ и насилующихъ, о кровосмѣсителяхъ. о ворахъ, похитителяхъ скота, разрывателяхъ могилъ и святотатцахъ, объ убійцахъ, о похитителяхъ женщинъ, о перебѣжчикахъ, о продающихъ вольныхъ людей. о клеветникахъ и находящихъ пасквиль, объ отравителяхъ, колдунахъ и гадателяхъ. о язычникахъ и еретикахъ, о рабахъ и зажигателяхъ. о пріемлющихъ чужихъ рабовъ, о продающихъ людей свободныхъ и, наконецъ, о различныхъ наказаніяхъ. Какъ особыя приложенія къ «Шестикнижію» Арменопула составляютъ: а) «Земледѣльческіе законы» (см. ниже источникъ четвертый) и б) три титула, изъ которыхъ въ *первомъ*, подъ заглавіемъ «разные законы о чинахъ», указываются нѣкоторыя должности въ византійской имперіи; во *второмъ*, который носитъ заглавіе—«о разныхъ канонахъ или правилахъ» содержится нѣсколько общихъ юридическихъ положеній о томъ, что разумѣется подъ именемъ правила, объ обманѣ и т. п. Этотъ титулъ содержитъ извлеченіе изъ III титула II книги Василикона и XVII тит. I книги пандектовъ. Наконецъ, въ *третьемъ*, о «значеніи

словъ», сдѣлано также извлеченіе изъ соотвѣтствующихъ титуловъ пандектовъ.

Источникъ *второй* носитъ заглавіе: «Краткое собраніе законовъ Донича». Авторъ этой книги, подобно Арменопуло, указываетъ также источники, которыми онъ пользовался при ея составленіи. Главный изъ нихъ—Василиконъ, а затѣмъ новеллы разныхъ византійскихъ императоровъ, сочиненіе Арменопула и проконсула Михаила Атталата, молдавскія постановленія, т. е. «Соборная грамота Маврокордато» (1785 г.) и, наконецъ, обычаи и судебныя рѣшенія. Этотъ сборникъ состоитъ изъ 42 титуловъ и содержитъ въ себѣ, какъ законы судопроизводства, такъ и гражданскаго права, и практика сразу отдала предпочтеніе книгѣ Донича предъ «Шестикнижіемъ» Арменопула, какъ вслѣдствіе ея краткости, такъ равно и потому, что въ ней гораздо болѣе систематичности, чѣмъ у Арменопуло.

Источникъ *третій* есть «Соборная грамота Александра Маврокордато», изданная въ 1785 году *). Она раздѣлена на два отдѣла: въ первомъ отдѣлѣ содержатся законы, относящіеся до гражданскаго права и преимущественно о дареніи, а во второмъ изложенъ порядокъ раздѣла цыганскихъ семействъ, въ случаѣ принадлежности членовъ разнымъ семействамъ. Пространными законами о «дареніи», изложенными въ первомъ отдѣлѣ «Грамоты», господарь и законодатель имѣлъ въ виду достигнуть слѣдующую цѣль: въ Молдавіи и Валахіи издавна существовалъ законъ, основанный на древнемъ обычаѣ, по которому, при продажѣ недвижимыхъ имѣній, родственники продавца и сопомѣщики его (резеши) имѣли преимущественное право удерживать за собою продаваемое имѣніе въ теченіи шестимѣсячнаго срока. Чтобы обойти этотъ древній законъ, многіе прибѣгали къ разнымъ изворотамъ и въ особенности къ фиктивнымъ сдѣлкамъ о дареніи. Съ этой цѣлью «Соборная грамота» установила такія правила о дареніи, которыя препятствовали всѣмъ этимъ обходамъ закона. Она узаконила, что людямъ бѣднымъ и низшаго сословія вовсе запрещено дѣлать дареніе въ пользу богатыхъ и сильныхъ. Дарить имущество могли только богатые въ пользу бѣдныхъ или въ пользу монастырей и церквей. Во второмъ же отдѣлѣ этой «Грамоты», т. е. въ законахъ, относящихся до устройства быта цыганъ, достойно замѣчанія

*) Соборная грамота, такъ называемая Хрисова, носитъ слѣдующее заглавіе: Княжеская утвердительная грамота, состоявшаяся вслѣдствіе соборнаго учрежденія и опредѣленія на счетъ устроиства жертвуемыхъ помѣстьевъ, виноградниковъ и мѣстъ поддомовыхъ, продажъ, замѣнъ, залоговъ и монастырскихъ помѣстьевъ, а равно на счетъ устройства цыганъ.

особенно то, что въ этомъ законодательномъ памятникѣ въ первый разъ появилось запрещеніе природнымъ молдаванамъ вступать въ бракъ съ лицами цыганскаго племени. Эта часть грамоты относится болѣе къ государственному праву, чѣмъ къ гражданскому, и остается нынѣ безъ всякаго практическаго примѣненія. «Грамота» содержитъ въ себѣ еще нѣкоторые законы о мѣнѣ и залогѣ недвижимыхъ имуществъ.

Источникъ *четвертый* составляетъ «Земледѣльческіе законы», выбранные изъ книги имп Юстиніана. Эти законы раздѣлены на десять титуловъ и касаются слѣдующихъ предметовъ: о земледѣліи вообще, о покражѣ сельско-хозяйственныхъ орудій, плодовъ и проч., объ убыткахъ, причиняемыхъ животными, о пастухахъ, объ умерщвленіи животныхъ, о деревьяхъ, о поджогѣ сельско-хозяйственныхъ сооруженій, о рабахъ и, наконецъ, о новыхъ постройкахъ. Эти законы приложены къ «Шестикнижію» Арменопула сенатскаго изданія.

Источникъ *пятый*—«Ручная книга Алексѣя Спана «о бракахъ» Эта книга состоитъ изъ 8 титуловъ и по содержанію схожа съ нѣкоторыми титулами IV кн. Арменопула, но отличается болѣе подробнымъ изложеніемъ и заключаетъ въ себѣ много историческихъ свѣдѣній о постановленіи правилъ церковныхъ соборовъ относительно брака. Переводъ этого источника законовъ къ сенатскому изданію не приложенъ.

Со времени изданія этихъ законодательныхъ памятниковъ для руководства при отправленіи правосудія въ присоединенной къ Россіи бессарабской области, подъ названіемъ *мѣстныхъ законовъ Бессарабіи*,—законы эти подвергались значительнымъ измѣненіямъ, произведеннымъ въ нихъ общими законами по тѣмъ или другимъ предметамъ. Такъ, въ 1823 году въ Бессарабіи введены общіе сроки давности; въ 1828 году введенъ общій порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ; въ 1836 году введены правила о порядкѣ продажи съ публичнаго торга имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ; въ 1842 году установленъ общій порядокъ ввода во владѣніе недвижимыми имуществами и трехлѣтній срокъ выкупа родовыхъ имуществъ, и, наконецъ, въ 1870 году введенъ общій порядокъ судопроизводства и судоустройства на основаніи уставовъ Александра II. Да кромѣ того, большая часть законовъ, исчисленныхъ въ изложенныхъ выше источникахъ, потеряли само-собою свое практическое значеніе, за несуществованіемъ болѣе тѣхъ предметовъ, о которыхъ они трактуютъ, какъ напр. о рабахъ, о евнухахъ и т. п. Слѣдовательно, дѣйствующими законами въ бывшей части бессар. области остались нынѣ только тѣ, которые относятся до гражданскаго права вообще и до семейнаго и вотчиннаго права въ особенности. Всѣ же титулы, которые имѣютъ своимъ предметомъ уголовное право, вслѣдствіе распространенія

на Бессарабію общихъ уголовныхъ законовъ имперіи, должны быть почитаемы отмѣненными.

Что же касается до тѣхъ отличительныхъ чертъ, которыя существуютъ между нынѣ-дѣйствующими *мѣстными* бессарабскими законами и тѣми, которые дѣйствуютъ внутри имперіи, то эти отличія будутъ указаны нами по своимъ мѣстамъ, при изложеніи различныхъ правовыхъ институтовъ.

БЕТЪ-ДИНЪ—На древне-еврейскомъ языкѣ означаетъ: судъ, судилище. Терминъ этотъ образованъ изъ Beth—домъ и Din—законъ, т. е. домъ закона.

БЕЧЕВНИКЪ или БЕЧЕВАЯ.—юридическіе термины, происходящіе отъ слова «бечева»—веревка, которою тянутъ водоходныя суда противъ теченія, и имѣютъ въ нашихъ положительныхъ законахъ двоякое значеніе: 1) Дорога или тропа, по которой идутъ люди или лошади, употребляемые для бечеванія; и 2) мѣсто для устройства пристаней, сплавки судовъ и отдохновенія промышленниковъ. На основаніи нашихъ законовъ гражданскихъ (ст. 437—441] по берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній опредѣляется извѣстное пространство земли для *бечевой* тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства, какъ-то: постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для выгрузки и складки дровъ или лѣса и сплочиванія бревенъ въ плоты, для бечевой тяги плотовъ и судовъ, для подножнаго корма употребляемыхъ въ тягѣ лошадей, для причала, нагрузки и выгрузки судовъ, для склада товаровъ и снастей, для дневокъ, ночлеговъ и временнаго помѣщенія судорабочихъ людей, для варенія имъ пищи, и т. п. Бечевники раздѣляются на *естественные и искусственные*. Первые идутъ вдоль природою образованныхъ водъ и существуютъ силою самаго закона, а вторыя суть извѣстныя пространства земли, правительствомъ нарѣзанныя и искусно обдѣланныя вдоль водяныхъ сообщеній разнаго наименованія. Устройство и содержаніе бечевниковъ искусственныхъ относятся къ обязанностямъ казны, а бечевниковъ естественныхъ—къ земской натуральной повинности обывателей. (Уст. Пут. Сообщ. ст. 369 и 370). Правила объ употребленіи бечевника или береговаго пути и относящихся къ оному правахъ и обязанностяхъ прибрежныхъ владѣльцевъ, содержатся въ томъ же Уставѣ въ статьяхъ 358—396). Общая ширина бечевника полагается закономъ въ 10 саженъ. а въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ это не всегда возможно, подъ бечевникъ отрѣзывается и менѣе земли. По вопросу о томъ: отъ какого пункта слѣдуетъ считать ширину бечевника, гражданскій кассаціонный департаментъ разъяснилъ, что, при опредѣленіи ширины бечевника, десять са-

жень считается отъ *гребня* берега, а не отъ *уръзи* воды (№ 341—1876). Если десятисаженное пространство бечевника будетъ затоплено водою, то промышленники пользуются за линіею наводненія одною саженью земли для пѣшей ходьбы и тяги судовъ рабочими и двумя съ половиною саженями для проѣзда или тяги судовъ лошадьми или волами. Бечевники, какъ разъяснилъ граж. кас. деп. сената (№ 341—1876 г.), существуютъ только по рѣкамъ, *обзявленнымъ* въ установленномъ порядкѣ, судоходными и сплавными,—а не по всѣмъ вообще рѣкамъ, гдѣ производится судоходство и сплавъ. Законы наши преподаютъ нѣкоторыя правила, опредѣляющія отношенія хозяевъ полосы земли, отведенной подъ бечевники, къ самымъ бечевникамъ и къ промышленникамъ, для пользы которыхъ *бечевное* право установлено. Такъ напр., законъ опредѣляетъ, чтобы трава, растущая на бечевникѣ, оставалась въ пользованіи промышленниковъ для подножнаго корма лошадей и рабочаго скота; чтобы бечевники не были ни запахиваемы, ни засѣваемы, ни обращаемы въ луга, ни застраиваемы. При бечевникахъ могутъ быть устраиваемы тони, ставныя сѣти и проч. Что же касается до права собственности на бечевники, то за отсутствіемъ правилъ въ нашихъ положительныхъ законахъ, граж. кас. деп. выяснилъ, что хозяинъ полосы земли, отведенной подъ бечевники, остается ея *собственникомъ*, хотя и не полнымъ, поэтому онъ сохраняетъ право иска, въ случаѣ завладѣнія кѣмъ-либо этою землею. (№ 173—1874 и № 259—1878 г.). Законъ нашъ, указывая цѣль и значеніе бечевника, строго воспрещаетъ торговать на бечевникѣ товарами съ судовъ и плотовъ. (Уст. Пут. Сооб. ст. 367). Бечевники свободны отъ пошлинъ и акцизовъ (тамъ-же ст. 365) и ни частныя лица, ни городскія или другія сословія не имѣютъ права взимать пошлины или требовать платы за пользованіе бечевникомъ, и если чиновникъ, состоящій въ государственной или общественной службѣ, будетъ производить какой либо незаконный сборъ съ водохозяевъ на бечевникахъ, то, согласно 1089 ст. ул. о нак., онъ подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за вымогательство 278 ст. того же уложенія. Хотя за порчу *бечевниковъ* законъ полагаетъ только денежное наказаніе, установленное въ 167 ст. Уст. Пут. Сообщ., однакожъ наше уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1091) строго вмѣняетъ въ обязанность начальниковъ дистанцій наблюдать надлежащимъ образомъ за содержаніемъ въ исправности *бечевниковъ*, бечевыхъ мостовъ и каналовъ, подъ угрозою замѣчаній, выговоровъ, болѣе или менѣе строгихъ; и если отъ ихъ нерадѣнія неисправность бечевника причинитъ остановку въ судоходствѣ, то виновные подвергаются удаленію отъ должности.

ЮРИДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩІЙ

ТЕРМИНЫ и ИНСТИТУТЫ

ПРАВА, СУДОПРОИЗВОДСТВА, СУДОУСТРОЙСТВА и НОТАРІАТА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ВЫПУСКЪ III-й

Б.

СОСТАВИЛЪ

ЯКОВЪ ГУРЛЯНДЪ.

Авторъ „Юридическаго разбора нотаріальныхъ вопросовъ“ и „Юридическихъ вопросовъ и задачъ“.

ОДЕССА.
Русск. тип. Исаковича, уг. Дерибас. и Гаванной, соб. домъ, № 10.
1885.

ГИП. ИСАКОВИЧА.

Дозволено цензурою.—Одесса, 17-го декабря 1885 года.

БИБЛІОТЕКА—есть учрежденіе, имѣющее двоякое значеніе: 1) собраніе книгъ, и 2) мѣсто для храненія книгъ, книгохранилище. Библіотеки бываютъ двухъ родовъ: а) публичныя и б) частныя. *Публичныя* библіотеки устраиваются или правительствомъ или обществомъ, съ цѣлью доставлять публикѣ возможность пользоваться разными литературными произведеніями *безплатно*, а *частныя*—открываются на средства частныхъ лицъ, занимающихся книжною торговлею съ тою же цѣлью, но съ тѣмъ, однакожъ, различіемъ, что послѣднія взимаютъ за чтеніе и пользованіе книгами опредѣленную плату посуточно, помѣсячно или годично. Первое мѣсто между публичными библіотеками въ Россіи занимаетъ «Императорская публичная библіотека» въ Петербургѣ, основанная еще въ XVIII ст. (въ 1795 г.), и составленная первоначально изъ богатой библіотеки, перевезенной изъ Варшавы. Императорская публичная библіотека состоитъ въ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія и пользуется большими прерогативами и широкими преимуществами сравнительно съ такими же библіотеками, учрежденными въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ имперіи. Одно изъ главныхъ преимуществъ императорской публичной библіотеки состоитъ въ томъ, что ей предоставлено право выписывать книги безъ платежа пошлинъ и безъ цензурнаго свидѣтельства. (т. VI уст. там. ст. 1273, 1276 (п. 11) и 1287). Въ распоряженіе этой библіотеки передаются также и иностранныя запрещенныя книги (тамъ же ст. 1229, 1235, 1275 и 1680). Публичныя-же библіотеки для чтенія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ состоятъ подъ вѣдѣніемъ Министерства внутреннихъ дѣлъ и надзоръ за ними принадлежитъ главному управленію по дѣламъ печати. Такія библіотеки, равно какъ и библіотеки для чтенія, содержимыя частными лицами, должны состоять изъ книгъ, одобренныхъ цензурою (т. XIV уст. ценз. ст. 110, 178—180 по прод. 1876, 1881 и 1883 года). Каталоги библіотекъ для чтенія подлежатъ цензурному одобренію (уст. ценз. ст. 111, измѣненная по прод. 1876 года). Заводить библіотеки или кабинеты для чтенія предоставляется частнымъ лицамъ, равно какъ и акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ, тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ для открытія типографій и тому подобныхъ заведеній (Врем. прав. о цензурѣ и печати, прил. къ 4 ст. уст. ценз. т. XIV св. зак. по прод. 1876 г. ст. 77). Лица, получившія право на учрежденіе библіотеки или кабинета для чтенія, обязаны заявить: въ С.-Петербургѣ—канцеляріи с.-петербургскаго градоначальника, въ Москвѣ—канцеляріи тамошняго генералъ-губернатора, а въ прочихъ мѣстахъ—канцеляріямъ губернаторовъ, гдѣ именно будетъ находиться библіотека и кто долженъ считаться отвѣтственнымъ лицомъ (тамъ же ст. 78). Содержатели частныхъ библіотекъ могутъ имѣть и

давать въ чтеніе всѣ не запрещенныя изданія, напечатанныя въ Россіи на русскомъ или иностранномъ языкахъ, а изъ числа книгъ, напечатанныхъ за границею на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, только тѣ, кои не значатся въ *общемъ* каталогѣ запрещенныхъ книгъ (тамъ же ст. 80). Въ послѣднее время изданъ особый *спеціальный* каталогъ, въ которомъ подробно исчислены всѣ авторы, сочиненія которыхъ не могутъ быть выдаваемы изъ публичныхъ и частныхъ библіотекъ для народнаго чтенія.

БИГАМІЯ (отъ лат. bis—дважды и греч. gamos—бракъ)—двоебрачіе, двоеженство (см. эти слова).

БИЛЕТЪ (фр. Billet, отъ средне-вѣк. лат. billetus—записка, письмо, свидѣтельство, удостовѣреніе). Въ русской юридической терминологіи *билетъ* имѣетъ значеніе документа, удостовѣряющаго, что означенное въ немъ лицо, (если онъ именной) или его держатель или предъявитель (если онъ безъименный), можетъ пользоваться извѣстнымъ правомъ или немедленно или въ будущемъ, по наступленіи опредѣленнаго въ немъ срока. Слово «билетъ» въ большомъ употребленіи, какъ въ общежитіи, такъ и въ книгахъ закона. Въ общежитіи слово это имѣетъ значеніе обыкновеннаго частнаго письма или записки, напр. *пригласительный билетъ*, *билетъ визитный* и т. п.; но въ законѣ, подъ словомъ *билетъ* подразумѣвается документъ, предоставляющій какое либо право, дающій возможность пользоваться извѣстными выгодами или преимуществами. «Билетъ», какъ юридическій терминъ, употребляется въ нашихъ законахъ многократно и значеніе его каждый разъ зависитъ отъ того *прилагательнаго*, которое къ нему присовокупляется. Билеты бываютъ безъименные и именные, безсрочные и срочные.

БИЛЕТЫ АДРЕСНЫЕ, см. Адресные билеты.

БИЛЕТЫ БАНКОВЫЕ, см. Банковые билеты.

БИЛЕТЫ ВДОВЬЕЙ КАЗНЫ суть удостовѣренія о размѣрѣ капитала, внесеннаго во «Вдовью казну», учрежденную при императорскомъ воспитательномъ домѣ (т. XI уст. кред. ст. 1290—1291).

БИЛЕТЫ ВКЛАДНЫЕ см. Вкладъ.

БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАЙМОВЪ, см. Займы государственные.

БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО КАЗНАЧЕЙСТВА, см. Серіи.

БИЛЕТЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ—дающіе право предъявителю на проѣздъ по желѣзной дорогѣ извѣстнаго пространства. Они всѣ безъименные, за исключеніемъ тѣхъ, которые выдаются безплатно лицамъ, состоящимъ на службѣ по желѣзнымъ же дорогамъ.

БИЛЕТЫ ЛОМБАРДНЫЕ суть удостовѣренія въ томъ, что означенныя въ нихъ вещи находятся въ ломбардѣ на храненіи, или, что

подъ оные выдана въ ссуду извѣстная сумма денегъ (см. Ломбардъ).

БИЛЕТЫ ЛОТЕРЕЙНЫЕ, дающіе право на извѣстный выигрышъ (см. Лотерея).

БИЛЕТЫ НЕПРЕРЫВНО-ДОХОДНЫЕ, см. Непрерывный доходъ.

БИЛЕТЫ НА ОТЛУЧКУ. Такъ называются документы, составляющіе среднее между *паспортомъ* и простымъ письменнымъ *видомъ*. Виды, установленные 111 ст. уст. о пасп. и бѣгл. (по продол. 1876 г)., для отлучки мѣщанъ и крестьянъ, смотря по разстоянію, на которое люди эти отлучаются отъ мѣста своего постояннаго жительства и по времени, на которое виды таковые выдаются, суть троякіе: 1) простые посемейные; 2) билеты, облагаемые гербовымъ сборомъ, и 3) печатные плакатные паспорты. Выдача билетовъ производится: городскими управами, городскими думами, упрощенными общественными управленіями, волостными правленіями и станичными казачьими начальствами по принадлежности (тамъ же ст. 119 по прод. 1876 г.). Законъ требуетъ, чтобы мѣстныя казначейства всѣ *краткосрочные билеты*, по коимъ они выдадутъ новые виды, не уничтожали, но, перечертя крестообразно, оставляли при дѣлахъ казначейства на три года, для могущихъ быть справокъ, а выданные вмѣсто нихъ новые билеты вносились бы въ особыя книги (тамъ ст. 126 п. 6 по прод. 1876 года). Купцы и члены купеческихъ семействъ, почетные граждане и должностныя лица, состоящія на службѣ государственной или общественной, для отлучки отъ мѣста постояннаго жительства или служенія, получаютъ не паспорты, а *билеты* (см. Паспортъ).

БИЛЕТЫ НА ПРАВО ТОРГОВЛИ. Такіе билеты выдаются какъ удостовѣреніе въ правѣ лица, занимающагося торговлею или промысломъ, имѣть торговое помѣщеніе (т. V о пош. за право торг. прил. къ ст. 464). Кромѣ гильдейскаго и промысловаго свидѣтельства, дающаго право торговли или промысла, требуется имѣть на каждое торговое или промышленное заведеніе *билетъ*, за который взимается пошлина въ различныхъ размѣрахъ, смотря по классу мѣстности и по разряду свидѣтельства. (См. Торговля).

БИЛЕТЫ ПРОМЫСЛОВЫЕ. Такъ называются билеты, выдаваемые для удостовѣренія въ правѣ отдѣльнаго лица участвовать въ промыслахъ, находящихся въ вѣдѣніи какого-либо правительственнаго, земскаго или городскаго учрежденія. Таковы напр. сплавные, выдаваемые мѣстнымъ управленіемъ; по соляному, горному и т. п. промысламъ.

БИЛЕТЫ ТЕАТРАЛЬНЫЕ, дающіе право на входъ въ залу театральныхъ представленій и другихъ зрѣлищъ.

БИЛЛОНЪ (Billon). Слово французское. Какъ юридическій терминъ оно употребляется въ нашемъ «Сводѣ Законовъ» въ Уставѣ монетномъ и

означаетъ: серебряная и мѣдная лигатура для монетъ, въ которой серебра содержится меньше, чѣмъ мѣди. Биллонъ употребляется только для серебряной размѣнной монеты. Вывозъ биллона заграницу разрѣшается 189 ст. уст. монет. (т. VII св. зак.). Кромѣ того биллономъ называется также каждая легкая серебряная или золотая монета, содержащая въ себѣ менѣе чѣмъ $^2/_3$ настоящаго количества серебра или золота. Правила объ иностранномъ биллонѣ, находящемся въ обращеніи въ Россіи, изложены въ 219 ст. уст. монет. Лица, которыя выписываютъ изъ заграницы запрещенную низкопробную иностранную монету (биллонъ) для выпуска оной въ обращеніе, въ силу 586 ст. улож. о наказ. подвергаются за это: во *первыхъ*, конфискаціи выписанной ими монеты, и во *вторыхъ*, денежному взысканію втрое противъ нарицательной стоимости оной. Тѣ же, которые занимаются скупомъ биллона внутри государства также для выпуска онаго въ обращеніе, а равно и тѣ, которые производятъ торгъ или мѣну биллоновъ, лишаются всей найденной у нихъ таковой монеты. Половина цѣны найденнаго биллона выдается открывателю, а другая—обращается въ казну. Биллонъ, замѣченный въ обращеніи на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, равномѣрно конфискуется, а полицейскіе чины, не принимавшіе мѣръ къ прекращенію этого злоупотребленія, отрѣшаются отъ должности. Польская же золотая монета высшаго достоинства, а въ Бессарабіи и Одессѣ—турецкая золотая,—не почитаются биллономъ. (См. Монета).

БИЛЛЬ (Bille). Терминъ англійскаго правоваго языка, имѣющій троякое значеніе: 1) проектъ закона, т. е. предложеніе о какомъ либо новомъ законѣ или объ измѣненіи стараго закона, внесенное въ одну изъ палатъ англійскаго парламента. Докладывающій долженъ предварительно испросить позволеніе внести свое предложеніе и если позволеніе дано, то *билль* прочитывается два раза, разсматривается комитетомъ засѣданія нижней палаты, измѣняется и дополняется и, въ случаѣ принятія, передается верхней палатѣ. Если билль принимается верхнею палатою и утверждается верховною властью, то это считается закономъ; 2) Судебная жалоба, и 3) Заемное письмо (Bille of exchange).

БИРЖА (фр. la Bourse, нѣм. die Börse) есть правительствомъ дозволенное сборное мѣсто, куда сходятся купцы, капиталисты, спекулянты, маклера, коммиссіонеры и агенты, въ опредѣленные дни и часы, для торговыхъ сдѣлокъ. Названіе мѣста переносится и на самое собраніе. Биржа, какъ оффиціальное учрежденіе, служитъ для облегченія правильнаго веденія торговыхъ оборотовъ и коммерческихъ сдѣлокъ: она представляетъ собою средоточіе коммерческой жизни, гдѣ встрѣчается *спросъ и предложеніе*—эти два могущественные фактора, которые опредѣляютъ стоимость товаровъ и

цѣнность фондовъ. Въ нашемъ «Сводѣ» (т. XI, ч. II, Уст. торг. ст. 2156) законъ даетъ биржѣ слѣдующее опредѣленіе: «Биржи суть сборныя мѣста, учреждаемыя въ портовыхъ и другихъ городахъ, въ коихъ производится значительная торговля, для нужныхъ по торговымъ оборотамъ свиданій, въ опредѣленное время, для полученія свѣдѣній о цѣнахъ на товаръ, о приходѣ и отходѣ кораблей, также для установленія вексельнаго курса, прейсъ-курантовъ и ассекураціи».

Биржа принадлежитъ къ старѣйшимъ институтамъ торговаго и финансоваго міра. Первые задатки о биржевомъ институтѣ возродились еще на древне-римской торговой почвѣ. Итальянскій ученый Салмазій (Salmasius). въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «De foenero trapezitico» (ст. 560), сообщаетъ, что уже въ Римѣ было мѣсто, гдѣ собирались всѣ принимавшіе участіе въ кредитныхъ оборотахъ, имѣвшее характеръ современной биржи, и что всѣ эти лица ,носившія названіе «foenoratores», имѣли обыкновеніе собираться у колодца Скрибона, подъ портикомъ Юлія. Но главное развитіе биржевой институтъ получилъ не ранѣе среднихъ вѣковъ. Исторія возникновенія биржъ въ Европѣ находится въ тѣсной связи съ развитіемъ торговыхъ сношеній вообще. Чѣмъ шире, чѣмъ оживленнѣе стала торговля. тѣмъ чаще нуждались торговцы въ личныхъ свиданіяхъ и переговорахъ по дѣламъ торговли; поэтому, естественно, что постепенный ростъ и развитіе торговыхъ сношеній вызывали необходимость такихъ учрежденій, которыя служили бы сборнымъ мѣстомъ для постоянныхъ сходокъ торговаго люда. Такія собранія были не только правительствами терпимы, но и явно дозволены и даже поддерживаемы, такъ какъ, съ учрежденіемъ биржевыхъ собраній, выигрывалось много времени: покупатель и продавецъ не имѣли уже надобности искать другъ друга и это дало возможность тому и другому получать своевременно свѣдѣнія о положеніи рынка, объ имѣющихся запасахъ, о величинѣ спроса и предложенія, о состояніи кредита и проч. и пр. Еще въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда купцы еще сами развозили свои товары по ярмаркамъ, они уже образовали изъ среды своей *торговыя собранія*, коллективно строили гостинные дворы, пакгаузы, амбары и тому подобныя торгово-общественныя заведенія, а въ иныхъ мѣстахъ учреждены были даже *торговыя коллегіи* (collegium mercatorum); но основаніе собственно *биржи*, какъ особеннаго самостоятельнаго учрежденія, принадлежитъ не ранѣе какъ къ XVI столѣтію. Въ первой половинѣ того вѣка, въ большихъ городахъ Европы, учреждены были особыя зданія, въ которыхъ собирались купцы, сначала для разсужденія о дѣлахъ купеческаго общества, а затѣмъ уже на тѣхъ собраніяхъ они стали производить торговыя и промышленныя сдѣлки. Такимъ образомъ биржа есть продуктъ XVI

столѣтія. О происхожденіи названія «биржа» существуетъ три предположенія: одни производятъ это названіе отъ французскаго «Bourse»—(*кошелекъ*), потому что на дверяхъ дома, гдѣ впервые собирались купцы по торговымъ дѣламъ, высѣчены были три кошелька, какъ символъ финансовыхъ оборотовъ: другіе производятъ это названіе отъ того же слова «bourse» или «bursa», т. е. *кошель*, и полагаютъ, что это учрежденіе названо *биржею* вслѣдствіе того, что оно содержалось на общественное иждивеніе, такъ сказать, на общій кошелекъ: и, наконецъ, третіе выводятъ названіе *биржи* отъ фламандской фамиліи фонъ-дер-Берзе (von der Beurse), жившей въ Брюггѣ, во Фландріи, въ домѣ которой въ 1530 г. происходили собранія купечества.

Биржи, служа сборнымъ мѣстомъ для разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ, бываютъ различныя, но главнѣйшія изъ нихъ двѣ: *фондовая* и *продуктная*. Фондовая биржа служитъ посредницею въ дѣлахъ денежныхъ, или, такъ называемыхъ, фондовыхъ, при покупкѣ или продажѣ акцій, облигацій, банковыхъ билетовъ, векселей, переводовъ, благороднаго металла и пр., а продуктная—содѣйствуетъ заключенію сдѣлокъ по части торговли разными продуктами, сырыми и обработанными, какъ-то: хлѣбомъ, спиртомъ, сахаромъ, масляничными произведеніями и т. п. продуктами.

Въ финансовомъ мірѣ главную роль играютъ биржи фондовыя, а продуктныя—занимаютъ второстепенное мѣсто. Въ большей части городовъ существуетъ одна *общая* биржа для всѣхъ отраслей торговли; но во многихъ европейскихъ торговыхъ центрахъ, почти для каждой отдѣльной отрасли торговли и промышленности учреждена *особая* биржа. Въ Лондонѣ существуютъ спеціальныя биржи не только для торговли хлѣбной, для дѣлъ корабельныхъ, строительныхъ и многихъ другихъ, но даже и для фондовыхъ операцій имѣются двѣ биржи: одна для англійскихъ фондовъ, а другая—для иностранныхъ. Спеціальныя биржи для дѣлъ корабельныхъ и строительныхъ существуютъ также и въ Парижѣ, Гамбургѣ, Тріестѣ и Нантѣ. Въ Эссенѣ, Дармштадтѣ, Цвикиѣ и нѣкоторыхъ другихъ незначительныхъ мѣстностяхъ, гдѣ развита горнозаводская дѣятельность, учреждены спеціальныя биржи, на которыхъ происходятъ сдѣлки исключительно горнозаводскими бумагами. Въ Тріестѣ существуетъ особая биржа, подъ названіемъ «Австрійскій Ллойдъ», куда собираются купцы по дѣламъ морскаго страхованія и по дѣламъ, касающимся морской и рѣчной торговли. Въ Лейпцигѣ имѣются спеціальныя биржи для маслянич-ныхъ товаровъ (Oelbörse) и для книжной торговли (Buchhändlerbörse). Послѣдняя именуется «нѣмецкою книжно-торговою биржею». Эта биржа есть единственная въ своемъ родѣ во всей Европѣ и составляетъ учрежденіе, основанное и поддерживаемое «биржевымъ союзомъ нѣмецкихъ кни-

гопродавцевъ». Она не постоянная, а только временная, въ родѣ нашей «Нижегородской». Она бываетъ только разъ въ году, во время знаменитой лейпцигской пасхальной ярмарки, на которой нѣмецкіе книгопродавцы, отчасти лично, а отчасти чрезъ своихъ коммиссіонеровъ, сводятъ свои годовые счеты по книжной торговлѣ, которая въ Германіи слишкомъ развита. Въ Вѣнѣ, кромѣ фондовой биржи, существуетъ еще и *хлѣбная биржа* (Kornborse), на которой производятся сдѣлки по торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ. У насъ же въ Россіи существуетъ только одинъ *общій* типъ биржи, на которой производятся обороты, какъ фондами, такъ и продуктами и товарами, съ тѣмъ однакожъ, что всякая отдѣльная отрасль торговли имѣетъ въ биржевыхъ залахъ свое особенное мѣсто *). Такой порядокъ существуетъ на нашихъ столичныхъ биржахъ и такой же принятъ на биржахъ провинціальныхъ. Впрочемъ, въ Петербургѣ почти всѣ сдѣлки по хлѣбной и товарной торговлѣ совершаются на калашенской пристани, которая, въ устахъ народа и отчасти даже на оффиціальномъ языкѣ, называется *Калашенскою биржею*.

Старѣйшею биржею въ Европѣ считается антверпенская, построенная въ 1556 году, послѣ которой, съ 1566—1567 г., воздвигнута была и лондонская. Затѣмъ, въ хронологическомъ порядкѣ по времени построенія биржевыхъ зданій, слѣдуютъ биржи: въ Амстердамѣ, Парижѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Петербургѣ и т. д. Изъ нѣмецкихъ биржъ прежде всего стали извѣстны биржи въ Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, а затѣмъ уже въ Берлинѣ; во внутреннихъ же германскихъ государствахъ биржи были учреждаемы не ранѣе конца XVIII столѣтія. Берлинскій торговый рынокъ уже въ самомъ началѣ XVIII вѣка почувствовалъ потребность сборнаго мѣста для постоянныхъ сходокъ коммерческихъ лицъ и эта потребность обратила на себя даже вниманіе короля. Уже въ 1730 году прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ I-й, извѣстный своею чрезвычайною бережливостью, граничавшею со скупостью, далъ свое монаршее соизволеніе на отпускъ 500 талеровъ для устройства биржеваго помѣщенія въ увеселительномъ саду своего дворца, а въ 1761 году въ Берлинѣ построено было особое биржевое зданіе и съ этого времени начались регулярныя ежедневныя сходки купцовъ въ биржевыхъ залахъ по дѣламъ торговли и промышленности.

Мысль о необходимости *биржи* для торговой жизни въ Россіи возникла также въ XVIII столѣтіи, хотя гораздо позже, чѣмъ въ другихъ государствахъ Западной Европы. Первое биржевое зданіе заложено было

*) На Петербургской биржѣ банкиры и мѣнялы собираются постоянно на лѣво отъ входа, хлѣбные торговцы—на другомъ концѣ; сахарные, чайные и другіе—особо корабельные капитаны имѣютъ отдѣльную комнату и т. д.

въ Петербургѣ въ 1782 г., которое, однакожъ, слишкомъ двадцать лѣтъ оставалось недоконченнымъ. Въ 1804 году начатое зданіе было сломано и заложено новое, которое окончено въ 1810 году.

По внѣшнему виду и внутреннему устройству парижская биржа есть самая красивая въ Европѣ, затѣмъ, по грандіозности зданія и по эффектному мѣстоположенію, наша петербургская считается на ряду съ парижской. Петербургская биржа, красующаяся на Васильевскомъ островѣ, на мысѣ между двухъ теченій рѣки Невы, построена щедротами и иждивеніемъ правительства (Прим. къ 2111 ст. Уст. торг.). Постройка биржеваго зданія стоила 1,125000 руб. Въ 1816 году биржевое зданіе поступило въ завѣдываніе петербургскаго купечества, съ тѣмъ, чтобы уже на его попеченіи лежало и содержаніе зданія.

Всѣ биржи имѣютъ одинъ тотъ же характеръ и подвержены одной и той же участи. Опаснѣйшими врагами биржевыхъ сдѣлокъ являются: непостоянство, шаткость торговаго рынка и игра случая. Биржи находятся подъ вліяніемъ банковъ, которые, смотря по обилію или недостатку въ звонкой монетѣ, опредѣляютъ пониженіе или повышеніе процентовъ; ходъ политическихъ событій имѣетъ громадное вліяніе на биржу и иногда въ одинъ день, при какомъ-либо внезапномъ оффиціальномъ извѣстіи, или даже частномъ слухѣ, хотя и оказывающемся впослѣдствіи невѣрнымъ, измѣняются цѣны на фонды и опрокидываются всѣ разсчеты спекулянтовъ. Наконецъ, банкиры, могущіе располагать большими суммами, имѣютъ также не малое вліяніе на биржевыя дѣла. Стоитъ только какому-либо банкиру изъ крупныхъ капиталистовъ обратить свое благосклонное вниманіе на какой-либо родъ бумагъ и цѣнность этой покровительствуемой бумаги немедленно сильно возвышается въ гору, и, наоборотъ, если тотъ же банкиръ начнетъ распродовать какую либо бумагу—цѣнность ея быстро понижается и пониженіе это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока гиганту-игроку не благоугодно будетъ остановить свою опасную игру. Иногда составляются цѣлыя компаніи или кружки, которые захватываютъ въ свои руки операціи на фондовыхъ биржахъ и ведутъ ихъ по своему усмотрѣнію. Такъ было нѣкоторое время, въ 1869 году, и у насъ на петербургской биржѣ, когда образовалась, такъ называемая. «Малая биржа», имѣвшая свои собранія въ гостинницѣ «Демутъ»; но эта нелегальная биржа скоро закрылась вслѣдствіе ея вреднаго вліянія на ходъ фондовыхъ операцій. Вообще, непомѣрное возвышеніе цѣнности бумагъ, или слишкомъ сильное ихъ пониженіе, произведенное не въ силу обстоятельствъ, а искусственно, всегда производятъ биржевые *кризисы* или, такъ называемые, биржевые *крахи*.

БИРЖА ИНОСТРАННАЯ. Первыя биржи на Западѣ Европы имѣли своимъ главнымъ предметомъ торговыя и денежныя дѣла *мѣстныхъ* купцовъ

и промышленныя обороты *частныхъ* лицъ между собою; но, по мѣрѣ того, какъ торговыя сношенія начали все болѣе и болѣе распространяться, захватывая въ свою сѣть и отдаленные торговые пункты, какъ туземные, такъ и иноземные, когда государства начали дѣлать займы и долги государствъ возрастали съ каждымъ годомъ, наводныя финансовые рынки множествомъ разнаго рода и наименованія процентныхъ бумагъ, по мѣрѣ того росла и развивалась и биржевая жизнь, пока. наконецъ, вслѣдствіе развитія различнаго рода банковыхъ учрежденій и желѣзнодорожныхъ предпріятій. она не достигла тѣхъ колоссальныхъ размѣровъ. которые мы видимъ въ наши дни, внося постоянно въ экономическій бытъ государствъ элементъ—то плодотворный. то разрушающій.

Изъ всѣхъ современныхъ европейскихъ биржъ первое мѣсто занимаетъ *лондонская*. Благодаря тому, что британское государство распространило свою торговую сѣть на всѣ части свѣта, и что оно приходитъ въ столкновеніе съ многими торговыми рынками, на лондонской биржѣ получаютъ сбытъ всевозможные денежные эфекты. какъ частныхъ фирмъ, товариществъ. обществъ и компаній, такъ и государственныхъ займовъ разныхъ родовъ и наименованій. Предпріимчивый духъ англичанъ не только создалъ множество акціонерныхъ предпріятій за предѣлами своей морской территоріи, но и займы всѣхъ государствъ земнаго шара составляются при посредствѣ лондонской биржи и каждый новый заемъ, по меньшей мѣрѣ, запскиваетъ всесильный лондонскій рынокъ, чтобы получить на немъ право гражданства и быть котированнымъ въ сонмѣ многочисленныхъ старинныхъ займовъ. Изъ лондонской биржи весьма часто исходитъ тотъ импульсъ курсоваго движенія, который устанавливаетъ весь европейскій биржевой рынокъ. Лондонская биржа. вслѣдствіе той огромной массы обращающихся на ней цѣнностей всѣхъ странъ земли, представляетъ собой дѣйствительно такой всемірный рынокъ, котораго не имѣетъ ни одна биржа земнаго шара—рынокъ, который, поддерживаемый англійскою денежною силою, призванъ оказывать могущественное вліяніе на биржи другихъ государствъ. Множество операцій реализируется континентальною спекуляціею на лондонской биржѣ не столько потому, что въ нихъ участвуютъ лондонскіе капиталы, а только съ тою цѣлью, чтобы чрезъ это вліять на другія биржи.

Въ тѣсной связи съ лондонскою биржею находится *парижская* и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе общности интересовъ обѣихъ биржъ, связанныхъ между собою обращеніемъ на нихъ восточныхъ бумагъ и, въ особенности, египетскихъ займовъ. При томъ же многія бумаги покрываются спекулянтами англійскими деньгами и поэтому денежный фондъ въ Лондонѣ имѣетъ огромное значеніе для парижской биржи. Если программа парижской

биржи не такъ обширна, какъ лондонской, если на парижской биржѣ нѣтъ въ обращеніи такой огромной массы разнаго рода бумагъ, какая находится на лондонской биржѣ, тѣмъ не менѣе и парижскій биржевой рынокъ оказываетъ большое вліяніе на другія биржи и многія заграничныя операціи получаютъ движеніе на парижской биржѣ. Доказательствомъ этому служитъ то, что когда, въ 50-хъ годахъ, братьями Перейра были предприняты предосудительныя и рискованныя спекуляціи, чуть не пошатнувшія прочныя основы французскихъ капиталистовъ, то эта биржевая лихорадка мгновенно распространила свои заразительныя дѣйствія изъ Парижа на весь торговый міръ и оказала весьма разрушительное вліяніе на всѣ европейскія биржи. Выдающееся значеніе парижской биржи основывается, главнымъ образомъ, на той значительной финансовой силѣ, которая кроется въ банковыхъ кладовыхъ Парижа, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи огромные депозиты всѣхъ учрежденій страны. Хотя послѣ несчастной войны съ Германіею, когда Франція лишилась части своей территоріи и политической силы, когда, для уплаты Германіи военныхъ издержекъ, въ размѣрѣ пяти милліардовъ франковъ, она обременяла себя громаднымъ государственнымъ долгомъ, парижская биржа *на время* и потеряла свое господствующее вліяніе надъ другими европейскими биржами, тѣмъ не менѣе этотъ биржевой упадокъ продолжался не долго. Благодаря несмѣтнымъ богатствамъ страны, Франція скоро поправила свои финансы и ея столичная биржа приняла вновь свое прежнее господствующее положеніе. Въ то время, когда почти всѣ европейскія биржи были охватываемы лихорадочною маніею къ новымъ рискованнымъ и безразсуднымъ предпріятіямъ, парижская биржа оставалась безучастною зрительницею и собирала свои силы для того, чтобы затѣмъ опять стать во главѣ европейскихъ биржъ. Цѣль ея была вполнѣ достигнута и, въ настоящее время, парижская биржа, послѣ лондонской, занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ биржъ новаго и стараго свѣта. Главнѣйшая бумага, составляющая предметъ биржевой игры въ Парижѣ, есть пятипроцентная рента.

Вѣнская биржа, собственно говоря, занимается почти исключительно своими *туземными* бумагами, поэтому обороты вѣнской биржи мало вліяютъ на настроеніе другихъ европейскихъ биржъ. При томъ же спекулятивныя акціи австрійскаго происхожденія находятся въ обращеніи на иностранныхъ биржахъ въ гораздо большемъ количествѣ, нежели въ самой Австріи. Съ австрійскими бумагами, находящимися въ обращеніи на иностранныхъ биржахъ, особенные оживленные обороты производятся на биржахъ германскихъ, но только съ однѣми бумагами австрійскихъ и венгерскихъ *государственныхъ* займовъ, отодвигая на задній планъ всѣ

желѣзнодорожныя акціи и облигаціи. На вѣнской биржѣ сильно развита игра лотерейными билетами разныхъ родовъ и видовъ, которые находятся въ Австріи въ большомъ изобиліи.

Итальянскія биржи, подобно вѣнской, тоже почти исключительно занимаются оборотами съ своими *собственными* бумагами и не оказываютъ на иностранныя биржи ни малѣйшаго вліянія.

Изъ *германскихъ* биржъ, начиная съ семидесятыхъ годовъ, *берлинская* биржа поднялась до ступени международной, которая, подобно лондонскій и парижской биржамъ, даетъ тонъ финансовому міру. Выдвинувшись сначала посредствомъ оживленной спекуляціи своими туземными бумагами и желѣзнодор. акціями, берлинская биржа съ большимъ рвеніемъ обратилась къ банковымъ и промышленнымъ бумагамъ, а затѣмъ уже, съ недавняго времени, она приняла выдающееся положеніе въ операціяхъ съ австрійскими, венгерскими и русскими государственными и частными бумагами. Въ настоящее время на берлинской биржѣ совершаются громадные обороты, какъ туземными, такъ и иностранными спекулятивными бумагами. На берлинской биржѣ, какъ и на всѣхъ первостепенныхъ биржахъ Европы. рядомъ съ фондовыми спекуляціями, занимаютъ видное мѣсто и вексельные обороты и чѣмъ шире завязались сношенія германцевъ съ другими государствами, въ смыслѣ международной торговли, тѣмъ значительнѣе становились обороты съ векселями. И на берлинской биржѣ, подобно всѣмъ прочимъ биржамъ, вексельный дисконтъ съ давнихъ поръ оффиціально находился въ зависимости отъ количества процентовъ, взимаемыхъ банками и банкирами; но, въ настоящее время, государственный банкъ выступилъ на торговомъ рынкѣ конкурентомъ частныхъ банковъ и банкировъ и самъ началъ покупать *первые* векселя, и даже, такъ называемые, *финансовые векселя* (Finanz Wechsel), взимая дисконтъ гораздо меньшій, чѣмъ частные банки и банкиры, лишь бы дать помѣщеніе своимъ свободнымъ капиталамъ.

Рядомъ съ берлинскою биржею видное мѣсто занимаетъ и *франкфуртская*, хотя послѣдняя не можетъ стать на одинаковую ступень значенія съ первою. Особенное значеніе франкфуртской биржи заключается въ томъ, что на ея рынкѣ находятъ сбытъ бумаги Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, которыми въ стѣнахъ этой биржи дѣлаются громадные обороты. Франкфуртская биржа искони служила руководящею нормою для фондовыхъ дѣлъ южно-германскихъ государствъ, сначала по причинѣ общности монетной единицы, а затѣмъ уже, когда австрійскія бумажныя цѣнности нашли въ Южной-Германіи главный сбытъ и франкфуртскіе банкиры стали имъ сильно покровительствовать, тогда отношенія франкфуртской биржи къ южно-германскимъ государствамъ стали тѣснѣе

и значеніе этой биржи сильно возрастало. Всѣ южно-германскіе государственные займы реализировались почти исключительно на франкфуртской биржѣ и лишь съ семидесятыхъ годовъ въ нихъ начала принимать незначительное участіе и берлинская биржа. Въ послѣднее время франкфуртская биржа расширила свою консервативную программу и включила въ свой курсовой листъ и прусскія желѣзнодорожныя акціи, представлявшія большія выгоды, вслѣдствіе перехода дорогъ въ руки правительства. Уже одно то обстоятельство, что Франкфуртъ есть мѣстожительство одного изъ членовъ всемірно-извѣстнаго торговаго дома Ротшильда и многихъ другихъ крупныхъ банкирскихъ фирмъ, достаточно для того, чтобы городъ этотъ считался денежнымъ центромъ и биржа его—одною изъ оживленнѣйшихъ биржъ Европы.

Гамбургская биржа, по своимъ обширнымъ оборотамъ, считается также одною изъ значительныхъ германскихъ биржъ; но первенствующее мѣсто на этой биржѣ занимаютъ не фонды, а товары и продукты, обороты съ которыми образуютъ центръ тяжести, около котораго вращается вся дѣятельность этой биржи, такъ какъ торговля и мореплаваніе составляютъ жизненные элементы города Гамбурга и оба эти міровые двигатели имѣютъ на биржѣ своихъ представителей.

Изъ остальныхъ иностранныхъ биржъ немаловажное значеніе имѣетъ биржа *амстердамская*, на которой, кромѣ оживленныхъ операцій съ фондами разныхъ государствъ, производятся еще большіе обороты съ товарами и продуктами разныхъ наименованій, родовъ и видовъ.

БИРЖИ РУССКІЯ. Во главѣ всѣхъ русскихъ биржъ, безспорно, стоитъ Петербургская, но и она, подобно вѣнской, итальянскимъ и инымъ второкласснымъ биржамъ, занимается почти исключительно спекуляціями съ своими *внутренними* бумагами, вексельными переводами и дисконтами (См. Биржа иностранная). Петербургская биржа имѣетъ большое значеніе для провинціальныхъ русскихъ биржъ, которыя руководствуются ея положеніемъ, настроеніемъ и оборотами; но она оказываетъ весьма незначительное вліяніе на ходъ дѣлъ въ международномъ финансовомъ мірѣ. Въ курсовомъ листѣ петербургской биржи не только не фигурируютъ иностранныя бумаги, которыми она почти вовсе не занимается, но даже, въ отношеніи сдѣлокъ съ своими собственными, внутренними бумагами, она находится въ полной зависимости отъ берлинской биржи, такъ какъ главные покупатели нашихъ фондовъ находятся на берлинской биржѣ и заказы изъ Берлина опредѣляютъ цѣнность нашихъ *собственныхъ* бумагъ.

Кругъ дѣятельности петербургской биржи, въ смыслѣ юридическаго института, точно опредѣленъ въ нашемъ Уставѣ торговомъ (т. XI ч. II). «Петербургская биржа—говоритъ 2161 ст. этого Устава—есть общее соб-

рабніе принадлжащихъ къ торговому сословію лицъ, которыя собираются въ одномъ мѣстѣ, для удобности взаимныхъ сношеній и сдѣлокъ по всѣмъ оборотамъ торговли и промышленности». Всякому дозволяется прійти на биржу; но производить на оной коммерческія дѣла имѣютъ право только: а) лица, взявшія купеческія свидѣтельства обѣихъ гильдій; б) заводчики и фабриканты, для продажи оптомъ собственныхъ своихъ издѣлій, и для покупки матеріаловъ, къ ихъ производству необходимыхъ; и в) биржевые маклера, аукціонисты, корабельные маклера, диспашеры, нотаріусы и браковщики. Всѣ эти лица имѣютъ право, какъ сами посѣщать биржевыя собранія, такъ и выдавать довѣренности. Для содержанія биржеваго зданія и на прочія хозяйственныя надобности. посѣщающіе биржевыя собранія вносятъ ежегодно извѣстную плату, установленную биржевымъ комитетомъ. Въ иностранныхъ государствахъ, гдѣ купечество не составляетъ особаго самостоятельнаго сословія, посѣщать биржевыя собранія имѣетъ право всякій совершеннолѣтній, если онъ только не опороченъ судомъ и не объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Относительно же платы за право посѣщенія биржевыхъ собраній—не на всѣхъ иностранныхъ биржахъ существуетъ одинъ и тотъ же порядокъ. На однѣхъ биржахъ взимается *входная плата*, а на другихъ, какъ напр. въ Гамбургѣ, входъ свободенъ, а плата взимается только съ тѣхъ, которые являются на биржу послѣ установленныхъ часовъ для начала собранія. Въ Берлинѣ и Вѣнѣ биржевыя собранія состоятъ изъ постоянныхъ членовъ и изъ гостей или временныхъ посѣтителей. Членъ вноситъ годовую плату, а гость платитъ или за *каждое* посѣщеніе или *помѣсячно*. Каждый членъ имѣетъ право привести съ собою одного или нѣсколькихъ гостей, отвѣтствуя за ихъ правоспособность и нравственность. На лондонскихъ биржахъ установленъ своеобразный порядокъ. На *фондовой* биржѣ (Stock Exchange) о каждомъ предложенномъ кандидатѣ производится баллотировка. а лицамъ, не принадлежащимъ къ биржевой корпораціи или не избраннымъ по балотировкѣ, входъ въ биржевыя собранія окончательно запрещенъ. Напротивъ же посѣщеніе биржи Royale Exchange—совершенно свободно. Размѣръ взносовъ за посѣщеніе биржевыхъ собраній на разныхъ биржахъ различенъ: на однѣхъ больше, а на другихъ меньше; но на всѣхъ биржахъ, гдѣ взносъ установленъ, биржевая администрація строго слѣдитъ за его поступленіемъ. Не менѣе строго относится къ поступленію этихъ взносовъ и нашъ русскій законъ. По ст. 1275 ул. о нак. «Кто будетъ посѣщать биржу для своихъ торговыхъ дѣлъ, не заявивъ о себѣ биржевому комитету и не *заплативъ установленной суммы*, тотъ подвергается взысканію не свыше тридцати рублей, а до уплаты этого штрафа ему воспрещается входить на биржу». Впрочемъ, по нашему закону, не всѣ, посѣщающіе бир-

жевыя собранія, обязаны дѣлать взносы. Ст. 2166 Уст. торг. исчисляетъ 5 категорій лицъ, изъятыхъ отъ биржеваго сбора. Эти лица слѣдующія

1) Шкиперы кораблей, по кратковременному и не въ теченіи всего года пребыванію ихъ при портѣ:

2) Купеческіе дѣти и братья, конторщики и прикащики, приходящіе на биржу не по собственнымъ дѣламъ, но по дѣламъ ихъ хозяевъ, которые за себя уже заплатили:

3) Браковщики, если они не занимаются на биржѣ особыми дѣлами въ лицѣ торгующаго купца:

4) Купцы, купеческія дѣти и братья и мѣщане, приходящіе на биржу для пріисканія себѣ мѣстъ и должностей: и

5) Артельщики, которые не должны оставаться въ биржевомъ залѣ, а входятъ въ оный только по призывамъ хозяевъ.

Въ Берлинѣ и во Франкфуртѣ на Майнѣ биржевая плата раздѣляется по классамъ. Крупные банкиры и представители общирныхъ торговыхъ фирмъ имѣютъ въ биржевомъ залѣ особыя мѣста и раздѣляются по группамъ, смотря по спеціальностямъ.

На всѣхъ европейскихъ биржахъ собранія бываютъ исключительно дневныя и въ опредѣленные часы, которые, однакожъ, не вездѣ одинаковы. Напримѣръ: въ Берлинѣ биржа открывается въ 12 часовъ утра и продолжается до 2-хъ часовъ пополудни; въ Парижѣ—отъ 12 до 3-хъ; въ Вѣнѣ—отъ 12 до $2^1/_2$ часовъ: въ Франкфуртѣ на Майнѣ—отъ 12 до $1^1/_3$ дня и т. д. Въ Петербургѣ же, согласно 2162 ст. Уст. торг. (по прод. 1863 г.), биржа открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, если послѣдніе случаются не въ дни курсовые, постоянно, въ теченіи всего года, съ 2-хъ до 5-ти часовъ по полудни*). Одна лондонская биржа составляетъ исключеніе: она открыта цѣлый день, но главное стеченіе торгующихъ бываетъ отъ 3-хъ до 5-ти по полудни Въ Вѣнѣ существуетъ, такъ называемая, «Предварительная биржа», на которой совершаются сдѣлки еще до открытія дверей оффиціальнаго биржеваго зала. Начало биржевыхъ собраній на всѣхъ биржахъ оповѣщается биржевымъ колоколомъ, которымъ дается знать и о закрытіи собранія. Во многихъ большихъ городахъ, кромѣ *дневныхъ* биржевыхъ собраній—оффиціальныхъ, бываютъ еще и полуоффиціальныя *вечернія* собранія, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за исключеніемъ лѣтняго сезона, такъ называемыя, *дообѣденныя*. Эти послѣднія собранія бываютъ въ частныхъ домахъ: въ Гамбургѣ—въ *биржевой галлѣ* (Börsenhalle); въ Франкфуртѣ на Майнѣ—въ *фондовомъ обществѣ* (Effektensozietät); въ

*) Общій же срокъ, установленный закономъ для посѣщенія биржевыхъ собраній,—отъ 11 часовъ утра до 2 часовъ пополудни (Уст. тор. ст. 2159).

Берлинѣ—въ залахъ «Sonntag Ressurse» и т. д. Въ этихъ *частныхъ* биржевыхъ собраніяхъ обсуждаются извѣстія, полученныя изъ иностранныхъ рынковъ и сообразно имъ совершаются сдѣлки по большей части по порученіямъ и на чужой счетъ. Въ большихъ торговыхъ центрахъ. гдѣ существуютъ биржи разныхъ родовъ, на двухъ главныхъ биржахъ. т. е. на *фондовой и продуктной*—сдѣлки совершаются *ежедневно*, за исключеніемъ дней воскресныхъ и праздничныхъ, а на биржахъ другихъ отраслей торговли и промышленности. купеческія сходки бываютъ только въ опредѣленные дни.

Относительно порядка биржевыхъ собраній и поведенія лицъ, посѣщающихъ оныя, въ нашихъ законахъ установлены нѣкоторыя гарантирующія правила: «Запрещается на биржахъ говорить о дѣлахъ политическихъ или распоряженіяхъ военныхъ, и умножать или увеличивать неприличные толки, подъ опасеніемъ законнаго взысканія». (Уст. торгов. ст. 2158). «Кто изъ посѣтителей биржи будетъ изобличенъ въ распространеніи на ней съ умысломъ вреднаго для хода коммерціи извѣстія, завѣдомо ложнаго, тотъ за это приговаривается къ заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ». (Ул. о нак. ст. 1277). «Потерпѣвшему отъ этого убытокъ предоставляется искать на виновномъ удовлетворенія установленнымъ порядкомъ» (Тамъ же). Въ случаѣ причиненія кому-либо на биржѣ неудовольствія или обиды, таковой имѣетъ право обратиться съ жалобою въ биржевой комитетъ. или къ одному изъ биржевыхъ старшинъ. Собственное же самоуправство строго воспрещается, подъ опасеніемъ непремѣннаго взысканія по законамъ. Недовольные рѣшеніемъ комитета имѣютъ право принести жалобу департаменту внѣшней торговли (Уст. торг. ст. 2190). Всѣ и каждый. во время нахожденія въ биржевыхъ собраніяхъ, подчинятся биржевому комитету и обязаны безпрекословно выполнять законныя требованія биржевыхъ старшинъ и всякія извѣщенія и объявленія комитета, вывѣшиваемыя въ биржевомъ залѣ, обязываютъ посѣщающихъ биржу къ непремѣнному выполненію что до онаго относится и никакая оговорка въ невѣдѣніи, или непрочтеніи объявленія, принята и уважена быть не можетъ. За всякую непристойность, оскорбляющую посѣтителей биржи или причиняющую помѣшательство торгующимъ, виновный въ томъ, по приговору биржеваго комитета, въ первый разъ подвергается денежному взысканію. опредѣленному въ ст. 1266 улож. о нак., т. е. не свыше 7 руб. 50 коп., а во второй разъ, сверхъ денежнаго взысканія, онъ выводится изъ собранія чрезъ биржеваго старшину. (Уст. торг. ст. 2206). За всякую причиненную во время пребыванія на биржѣ кому либо обиду. виновный. по засвидѣ-

тельствованію биржеваго комитета, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 131 и 135 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., т. е. аресту отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Рядомъ съ обязанностями лицъ, посѣщающихъ биржевыя собранія, законъ нашъ опредѣляетъ и ихъ права, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: Каждый посѣщающій биржу имѣетъ право безпрепятственно производить на оной торговыя дѣла, согласно званію своему и гильдіи, въ которой онъ состоитъ, на основаніи существующихъ законовъ. Биржевое купечество имѣетъ право предположенія свои касательно устройства биржевыхъ собраній, удобности и облегченія взаимныхъ биржевыхъ сдѣлокъ, вносить въ биржевой комитетъ для разсмотрѣнія и предложенія высшему начальству (Уст. торг, ст. 2195). Личность каждаго посѣтителя биржи, во время его пребыванія въ биржевомъ залѣ, охраняется закономъ отъ всякаго насилія. Купецъ, находящійся на биржѣ во время собранія, не можетъ быть взятъ подъ стражу по какому бы то дѣлу не было, исключая дѣла уголовнаго. По требованіямъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, запрещается брать купцовъ съ биржи прежде окончанія собранія. (Уст. торг. ст. 2160).

На биржахъ выставляются печатные листы, билеты и объявленія о всемъ, что нужно къ свѣдѣнію торгующаго при оныхъ купечества, какъ-то: о распоряженіяхъ правительства по биржевой торговлѣ, о биржевыхъ маклерахъ, аукціонистахъ, диспашерахъ и браковщикахъ; о случившихся кораблекрушеніяхъ, о купцахъ приличившихся въ подлогѣ и т. п. (Уст. тор. ст. 2157).

Кромѣ петербургской биржи, въ Россіи находятся еще биржи и въ другихъ большихъ торговыхъ городахъ и каждая биржа имѣетъ свой собственный уставъ; но во главѣ всѣхъ русскихъ биржъ стоитъ петербургская, настроеніемъ которой руководствуются всѣ наши провинціальныя биржи. Въ Нижнемъ-Новгородѣ существуетъ биржа не постоянная, а *временная*, дѣйствующая только во время знаменитой макарьевской ярмарки, почему она и называется *ярмарочною*. Она напоминаетъ лейпцигскую биржу для книжной торговли, которая также открывается только во время ярмарки. Правила объ этой *временной* биржѣ изложены въ Уст. торг. въ ст. отъ 2312 до 2322.

БИРЖА ПРОДУКТНАЯ есть сборное мѣсто заводчиковъ, фабрикантовъ и вообще коммерсантовъ, гдѣ производится купля-продажа или мѣна разнаго рода товара и продуктовъ, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, какъ-то: хлѣба, спирта, сахара, шерсти, масляничныхъ произведеній и т. п., наличныя деньги, или подъ векселя, съ немедленною сдачею купленныхъ или промѣненныхъ товаровъ и продуктовъ (marché comp-

tant), или съ доставкою таковыхъ на срокъ (marché à terme). Продуктная биржа есть скромная и трудолюбивая посредница между спросомъ и предложеніемъ. между производителями и потребителями. Принадлежа всецѣло торговлѣ и промышленности, она не оказываетъ никакого вліянія на ходъ и теченіе общественныхъ и политическихъ дѣлъ. Продуктная биржа стоитъ позади фондовой и всегда находится въ полной зависимости отъ настроенія послѣдней. Операціи на продуктной биржѣ весьма просты. Негоціанты покупаютъ и продаютъ товары на биржѣ или непосредственно другъ другу, или чрезъ биржевыхъ агентовъ и маклеровъ (courtiers). Товары или хранятся въ амбарахъ и кладовыхъ, или должны быть доставлены къ извѣстному сроку, а условія заключаются на биржѣ только по обращикамъ. Важнѣйшая и существенная часть этихъ операцій принадлежитъ биржѣ; здѣсь негоціанты встрѣчаются между собою, ихъ взаимныя условія получаютъ окончательный результатъ, хотя эти операціи очень часто начинаются въ ихъ конторахъ. Покупать и продовать товары—вещь очень легкая и это можетъ всякій, болѣе или менѣе пріобрѣвшій торговую сноровку; но производить *операціи* товарами, т. е. спекулировать товарами, могутъ только люди, спеціально посвятившіе себя торговлѣ; массѣ же публики, наполняющей нынѣ европейскія биржи, подобныя операціи отчасти недоступны, а отчасти даже мало извѣстны.

БИРЖА ТОВАРНАЯ. см. Биржа продуктная.

БИРЖА ФОНДОВАЯ есть собраніе капиталистовъ и спекулянтовъ, занимающихся операціями на наличныя цѣнности и имѣетъ своимъ предметомъ собственно *деньги*, въ различныхъ видахъ и формахъ. Хотя *деньги* придуманы только какъ средство для обмѣна произведеній и услугъ въ общественной и экономической жизни, хотя всякое, какъ частное, такъ и коммерческое дѣло, производится съ помощью *денегъ*, которыя и даютъ имъ обращеніе, тѣмъ не менѣе деньги сами по себѣ составляютъ такой же товаръ, какъ и всякій иной, и потому онѣ могутъ быть предметомъ спроса и предложенія, могутъ измѣняться въ цѣнѣ и быть предметомъ особой торговли. Эта торговля, называемая commerce du change, состоитъ въ покупкѣ и продажѣ банковыхъ билетовъ, акцій, облигацій, векселей, звонкой монеты, въ промѣнѣ денегъ и въ переводѣ ихъ съ одного торговаго мѣста на другое, какъ внутри государства, такъ и заграницу и т. п. Этими операціями, требующими особыхъ познаній и навыка, занимаются, главнымъ образомъ, одни только банкирскіе дома и банки, и то сборное мѣсто, гдѣ эти операціи производятся, называется *фондовою биржею*. Служа посредницею въ денежныхъ дѣлахъ между частными лицами, фондовая биржа въ то же время играетъ немаловажную роль въ сферахъ правительственныхъ, въ сферахъ политическихъ. Настроеніе фондовой биржи есть наи-

лучшій термометръ политическаго положенія Европы. Когда на фондовой биржѣ цѣнности поднимаются, то это доказываетъ, что политическій горизонтъ ясенъ, что не предвидится никакихъ дипломатическихъ усложненій, не предстоитъ для разрѣшенія никакихъ политическихъ вопросовъ, могущихъ нарушить дружественныя отношенія тѣхъ или другихъ державъ; если же фонды начинаютъ падать, значитъ—что политическій горизонтъ заволакивается тучами. Фондовая биржа сдѣлалась одною изъ главнѣйшихъ силъ въ обществѣ, которыми условливаются политическія событія въ Европѣ. Благопріятное расположеніе фондовой биржи къ какой либо правительственной мѣрѣ ручается за ея успѣхъ. Самые талантливые государственные люди въ западной Европѣ, съ самыми лучшими намѣреніями, но не успѣвшіе заслужить довѣрія фондовой биржи, оставались безсильны и должны были уступить мѣсто другимъ. Самыя колоссальныя всемірныя предпріятія: соединеніе океановъ, сближеніе путями сообщенія частей свѣта, подкрѣпленіе финансовыхъ силъ государства—все это разлагается на акціи, облигаціи и денежныя цѣнности другихъ наименованій и продается на фондовой биржѣ. Каждое дѣло, сколько нибудь соприкасающееся съ матеріальными средствами государства, прежде своего осуществленія, должно быть оцѣнено на фондовой биржѣ и тамъ узнать какое оно можетъ занять мѣсто посреди дѣлъ, уже совершающихся. Такимъ образомъ, фондовая биржа сдѣлалась на Западѣ политическою силою и сдѣлалась ею уже съ начала XIX столѣтія. На европейскихъ фондовыхъ биржахъ сосредоточиваются болѣе или менѣе всѣ сколько нибудь обширныя правительственныя, финансовыя и частныя промышленныя и коммерческія предпріятія: поэтому, нѣтъ ни одного явленія въ мірѣ экономическомъ, которое бы, въ большей или меньшей мѣрѣ, не соприкасалось съ операціями фондовой биржи.

Изъ всѣхъ видовъ биржъ, по обширности своихъ оборотовъ и по важности ея значенія для экономической жизни, одна *фондовая* представляетъ собой самый высшій интересъ; поэтому, когда говорятъ вообще о биржѣ и о ея могуществѣ и вліяніи, то обыкновенно понимаютъ именно биржу этого рода. На фондовой биржѣ спекуляція всегда находитъ потребное количество основныхъ капиталовъ, обладатели которыхъ питаютъ надежду на полученіе большихъ прибылей и дивидендовъ, вслѣдствіе чего биржа этого рода насчитываетъ много заинтересованныхъ лицъ во всѣхъ слояхъ общества и оказываетъ могущественное вліяніе на всѣ роды имущественныхъ цѣнностей. Фондовая биржа есть именно то злачное мѣсто, куда промышленныя общества и компаніи и даже цѣлыя государства обращаются за удовлетвореніемъ своихъ финансовыхъ нуждъ и она произноситъ надъ ихъ благонадежностью и надъ ихъ кредитомъ свой

строгій приговоръ. Если на фондовой биржѣ замѣтно оживленіе, когда курсы на фонды стоятъ высокіе. то это наилучшій признакъ, что торговля и промышленность процвѣтаетъ; но когда настроеніе биржи слабое, обороты совершаются вяло, курсы стоятъ низкіе и нѣтъ охоты къ покупкамъ, то такое положеніе ясно доказываетъ противное. Случается, правда, иногда и то, что биржевой барометръ показываетъ фальшиво, и что оживленіе, господствующее на биржѣ. не нормальное, а, не болѣе и не менѣе, какъ напускное, раздраженное увлеченіе, влекущее за собой сильную реакцію; но такіе моменты бываютъ очень рѣдко и составляютъ эпохи въ биржевой жизни. Такія реакціи послѣдовали въ пятидесятомъ и семидесятомъ годахъ. Иногда, при сильномъ застоѣ въ торговлѣ, биржевики стараются поднять курсъ искуственно. Для этой цѣли они пускаютъ въ ходъ всѣ свободные капиталы и нерѣдко совершаютъ самыя отчаянныя, самыя рискованныя операціи, лишь бы привести въ движеніе биржевую машину; но и такое искуственное напряженіе не можетъ долго выдержать и горькая дѣйствительность, обнаруживаясь въ чувствительныхъ потеряхъ, скоро отрезвляетъ строптивыхъ спекулянтовъ.

БИРЖЕВАЯ ЗАПИСЬ см. Маклерская записка.

БИРЖЕВАЯ ИГРА. Такъ называются *срочныя* операціи бумагами и цѣнностями, совершаемыя на биржѣ съ разсчетомъ на повышеніе или на пониженіе курса. Такія операціи называются «игрою» именно потому, что онѣ основаны не на *положительныхъ* данныхъ, а на счастьѣ. на слѣпомъ случаѣ и на измѣненіи обстоятельствъ, и чѣмъ быстрѣе мѣняются обстоятельства, тѣмъ оживленнѣе и отчаяннѣе становится эта игра. Срочными биржевыми операціями (operations ou negociations à terme) называются вообще взаимныя обязательства двухъ лицъ. съ одной стороны продать, а съ другой—купить какія-либо цѣнности не тотчасъ, во время заключенія условія, а въ извѣстный, опредѣленный срокъ Эти операціи пріобрѣли въ настоящее время на всѣхъ европейскихъ биржахъ такіе колоссальные размѣры, что заслоняютъ собою всѣ прочія биржевыя дѣла. Исторія биржеваго института повѣствуетъ. что *биржевая игра* или срочныя операціи вовсе не изобрѣтеніе нашего времени. а онѣ извѣстны уже съ половины прошлаго столѣтія. Родиной биржевой игры считаютъ Англію и первые игроки появились на лондонской биржѣ въ тридцатыхъ годахъ XVIII стол. Происхожденіе *игры* было случайное: но она пришлась по вкусу спекулянтамъ и скоро пустила въ финансовый міръ такіе глубокіе корни, что искоренить ее было уже невозможно Обстоятельство, содѣйствовавшее къ появленію въ Англіи биржевой игры, было слѣдующее: Для уплаты дивиденда по акціямъ лондонскаго банка, два раза въ годъ книги банка были закрываемы на шесть недѣль, въ теченіи которыхъ не

могло быть производимо трансфертовъ или переводовъ именныхъ акцій съ одного лица на другое. Чтобы прекращеніемъ трансфертовъ не пріостановлять на цѣлыя шесть недѣль покупокъ и продажъ акцій на биржѣ, сдѣлано было такое распоряженіе: всѣ акціи, купленныя и проданныя во время закрытія банковыхъ книгъ, должны были быть переводимы на имена новыхъ владѣльцевъ ихъ лишь по истеченіи шести недѣль. Привычка запродавать акціи впередъ, съ условіемъ окончательной продажи лишь по истеченіи извѣстнаго срока, понравилась на биржѣ и вошла въ обычай. Спекулянты, съ свойственнымъ имъ чутьемъ, бросились на подобныя операціи, пустили ихъ въ ходъ и постепенно примѣняли ихъ ко всѣмъ родамъ бумагъ и цѣнностей. Изъ Лондона *срочныя* операціи перешли на нѣкоторыя биржи континентальной Европы и скоро получили право гражданственности на всѣхъ европейскихъ биржахъ.

Срочныя операціи раздѣляются на два рода: 1) на *непремѣнный торгъ* или *договоръ* (marché ou negociation terme), и 2) на торгъ *свободный* или съ *преміею* (marché libre ou à prime). Непремѣнный срочный торгъ (marché terme) есть операція, заключающаяся въ томъ, что одно лицо обязуется купить, а другое продать какую нибудь цѣнность по условной цѣнѣ и въ *условный срокъ*. Этотъ *срокъ*, въ который производятся уплаты по всѣмъ подобнымъ обязательствамъ, называется на биржевомъ языкѣ *ликвидаціею* (liquidation), бывающею въ опредѣленные постановленіями дни, а именно 15-го и 30-го каждаго мѣсяца. По постановленіямъ парижской биржи, сроки между договаривающимися лицами не могутъ быть болѣе, чѣмъ на два мѣсяца. Въ срочныхъ операціяхъ каждая изъ сторонъ не имѣетъ въ наличности ни денегъ, ни бумагъ, ибо всегда можетъ успѣть пріобрѣсти и тѣ и другія до условленнаго срока исполненія договора. Къ ликвидаціямъ большею частью не покупаются и не продаются бумаги, а только уплачиваются тою или другою стороною *разницы* (differences) между условною цѣною и тѣмъ курсомъ на проданныя или купленныя цѣнности, какой оказывается на биржѣ во время ликвидаціи. Весь разсчетъ въ срочныхъ операціяхъ основанъ на томъ, чтобы выиграть или проиграть, не бывъ обязаннымъ *ничего имѣть въ наличности* (à decouvert), ни денегъ, ни цѣнностей, во время заключенія договора. При срочныхъ операціяхъ слова *продавецъ* (vendeur) и *покупщикъ* (acheteur), не должны быть понимаемы безусловно, т. е. не то, что покупщикъ есть именно тотъ, кто *желаетъ* купить бумаги, а продавецъ тотъ, кто желаетъ продать, а каждый называется таковымъ лишь относительно того условія, которое онъ заключилъ; ибо, весьма часто и даже большею частью бываетъ такъ, что въ одно и то же время, одно и то же лицо, становится и покупщикомъ и продавцемъ однѣхъ и тѣхъ

же цѣнностей. Продавая какую либо бумагу съ обязательствомъ доставить ее къ извѣстному сроку, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ покупаетъ у другаго лица ту же бумагу по другому условію, съ доставкою на тотъ же срокъ, съ тою только разницею, что покупная цѣна ниже продажной. Такимъ образомъ, съ наступленіемъ ликвидаціи, *непремѣнный срочный* торгъ становится тождественнымъ съ торгомъ *на наличныя* деньги; ибо спекулянты, для того, чтобы исполнить свои обязательства въ условный срокъ, должны почерпать бумаги и деньги изъ торга на *наличныя* цѣнности. Въ *непремѣнныхъ срочныхъ операціяхъ* рискъ, при измѣненіи курса, очень великъ и даже неограниченъ. Надежды на пониженіе курса, надежды, на которыхъ основана спекуляція, могутъ не сбыться, курсъ можетъ сильно возвыситься и проигрышъ можетъ идти очень далеко, если биржевыя обстоятельства получатъ ходъ, несогласный съ ожиданіями, такъ какъ въ обязательствѣ не опредѣлены предѣлы этого проигрыша. Этотъ родъ спекуляціи. эта азартная игра въ высшей степени опасна и рискована и нерѣдко влечетъ за собою весьма гибельныя послѣдствія. Для того же, чтобы ограничить рискъ *непремѣннаго срочнаго торга*, биржевая спекуляція придумала операцію *срочнаго свободнаго* торга (marché libre), въ которой опредѣлена наивысшая степень проигрыша покупщика. Эта операція называется «срочный торгъ съ премією» (marché a prime). *Свободнымъ* торгомъ называется такая *срочная* операція, въ которой покупщикъ всегда можетъ отказаться отъ своего обязательства, уничтожить торгъ, заплативъ продавцу извѣстное вознагражденіе, извѣстную неустойку, называемую *премією* (prime). Въ условіи подобнаго рода напередъ опредѣляется, какъ количество преміи, такъ и срокъ, въ который, съ уплатою преміи, можно отказаться отъ покупки. Этотъ срокъ назначается обыкновенно въ одну изъ ликвидацій, а окончательный срокъ всего договора—въ слѣдующую. Количество преміи соразмѣряется съ важностью операціи. Премія обыкновенно уплачивается впередъ при заключеніи торга, въ родѣ задатка, который остается у продавца, въ случаѣ отказа покупщика отъ покупки. Принято на биржѣ, какъ освященный обычай, что молчаніе покупщика означаетъ согласіе его предоставить премію въ пользу продавца и, въ случаѣ желанія продолжать торгъ (lever), покупщикъ долженъ именно заявить о томъ къ сроку ликвидаціи, въ которую назначены такъ называемые *отвѣты по преміямъ* (la reponse des primes). Срочныя операціи усложняются на биржѣ до неимовѣрности; спекулянты въ одно и то же время заключаютъ нѣсколько торговъ, въ которыхъ иногда интересы ихъ кажутся другъ другу противоположными, они сопряжены такъ искусно, что всѣ они клонятся къ одной какой нибудь цѣли, или къ повышенію или пониженію курса, такъ что *дѣйствительное* желаніе одной сто-

роны и тѣ планы, на основаніи которыхъ она спекулируетъ, остаются неизвѣстными для другой.

Всѣ биржевыя операціи и то или другое ихъ направленіе находятся подъ непрерывнымъ и постояннымъ вліяніемъ двухъ двигателей: *наличныхъ* денегъ и *наличныхъ* кредитныхъ бумагъ. Излишнее появленіе на торгъ наличныхъ денегъ или излишнее требованіе на кредитныя бумаги, производятъ, самымъ естественнымъ образомъ, *возвышеніе* курса послѣднихъ; и наоборотъ, излишнее появленіе кредитныхъ бумагъ, или предложеніе ихъ и требованіе на деньги, производятъ *пониженіе* курса. Послѣдствія этихъ двухъ причинъ неизбѣжны. Между этими двумя основными элементами торга вторгается спекулянтъ, *безъ наличныхъ денегъ и безъ наличныхъ бумагъ*, и старается предусмотрѣть направленіе, которое принимаетъ торгъ: если онъ клонится къ *возвышенію* курса, къ приливу денегъ, тогда онъ *покупаетъ на срокъ*, если же *къ пониженію* курса, къ приливу бумагъ,—тогда онъ *продаетъ на срокъ*. Въ первомъ случаѣ онъ спекулируетъ на *повышеніе* (speculer à la hausse), а во второмъ—онъ спекулируетъ на *пониженіе* (speculer à la baisse). *Госсіэ* для того покупаетъ, чтобы, при возвышеніи курса, продать и воспользоваться *разницею* курсовъ, а *бессіэ*—для того продаетъ, чтобы, при пониженіи курса къ сроку торга, купить по низшей цѣнѣ тѣ бумаги, которыя запроданы имъ по высшей, также съ цѣлью пользоваться *разницею*. Когда наступаетъ ликвидація, т. е. день исполненія договоровъ по *срочнымъ* сдѣлкамъ, тогда именно и возникаетъ борьба между спекуляторами на *наличныя* деньги и спекуляторами на *срокъ* или спекуляторами *безъ денегъ*. Ни возвышеніе, ни пониженіе курса не зависитъ отъ того, кто спекулируетъ безъ наличныхъ денегъ и бумагъ. Какъ бы ни были остроумны соображенія спекулятора *безъ денегъ*, какъ бы хитро ни было придуманы его операціи, отъ спекулятора съ *наличными* деньгами или бумагами всегда зависитъ бросить на биржу большое количество тѣхъ или другихъ и дать тотъ или другой оборотъ биржевымъ операціямъ въ день исполненія условій по срочнымъ договорамъ. Весьма естественно, что борьба спекулятора на *срокъ* съ спекуляторомъ на *наличныя*—борьба трудная и даже невозможная: ему остается только предусматривать способы и потребности высшихъ властителей биржи. Но такъ какъ эти высшіе власти биржи не всегда расположены бросать на биржу деньги непроизводительно, при томъ же ихъ операціи могутъ въ данную минуту зависѣть отъ тѣхъ или другихъ соображеній относительно болѣе важныхъ политическихъ и экономическихъ интересовъ государства, то съ этой стороны спекуляторамъ безъ денегъ и безъ бумагъ грозитъ менѣе опасности, нежели со стороны ихъ же собратовъ, такихъ же спекуляторовъ, какъ и они. Между мел-

кими спекуляторами, между пигмеями биржи, которые не могутъ располагать необходимою для оборота наличностью, происходитъ кровавая борьба. Спекулирующіе на возвышеніе курса, т. е. *покупщики* на срокъ, силятся къ срокамъ ликвидаціи привести спекулирующихъ на пониженіе, или *продавцевъ*, въ такое положеніе, чтобы вынудительною покупкою бумагъ во время ликвидаціи для исполненія своего обязательства продажи, они, излишнимъ требованіемъ, возвысили курсъ, а спекулирующіе на возвышеніе курса дѣйствуютъ обратно. Вотъ изъ какого сложнаго механизма состоитъ биржевая игра.

Что же касается до законодательства по части *биржевой игры*, то въ разныхъ европейскихъ государствахъ существуютъ о биржевыхъ операціяхъ и о биржевой игрѣ, различные взгляды и различныя постановленія. Французское законодательство, еще до революціи 1789 года, неоднократно объявляя внѣ всякаго закона иски по долгамъ, сдѣланнымъ по игрѣ всякаго рода, включило въ то число и *биржевую игру* и признало недѣйствительными всѣ обязательства продажи или покупки кредитныхъ бумагъ на срокъ, если бумаги не были въ наличности у продавца во время заключенія торга и не отданы имъ на храненіе въ руки биржеваго агента до срока исполненія договора. Всякій торгъ кредитными бумагами, не имѣвшимися въ наличности у продавца, признавался *ажіотерствомъ*, которое поставлено было на ряду съ преступленіемъ противъ общественной нравственности и гражданской честности, и которому угрожала строгость законовъ уголовныхъ. Эти постановленія были нѣсколько разъ подтверждаемы французскими правительствами и послѣ революціи, особенно конвентомъ, который съ ожесточеніемъ гремѣлъ противъ ажіотерства и долгое время оставались въ своей силѣ. Хотя въ новѣйшемъ уголовномъ законодательствѣ Франціи и сдѣлано нѣкоторое смягченіе, состоящее въ томъ, что для дѣйствительности договоровъ о покупкѣ и продажѣ бумагъ *на срокъ* считаются достаточнымъ, если онѣ только *должны* были находиться въ распоряженіи продавца къ сроку исполненія договора, тѣмъ не менѣе *биржевая игра* и вообще договоры о продажѣ бумагъ съ условіемъ или намѣреніемъ уплатить одну только *разницу* въ курсѣ французскими законами строго воспрещены. Въ Англіи *срочные* договоры на покупку и продажу кредитныхъ бумагъ и вообще цѣнностей, какъ на биржѣ, такъ и внѣ оной, признаются законами недѣйствительными и заключеніе таковыхъ строжайше воспрещается. Въ Бельгіи законодательство о биржевыхъ сдѣлкахъ сходно съ французскимъ, хотя бельгійскіе суды наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ *всякаго* договора, каково бы ни было его содержаніе. Къ законодательствамъ, воспрещающимъ биржевую игру, принадлежитъ и

наше русское. Наши законы гражданские, (т. X. ч. I. ст. 2167. п. 2) устанавливаютъ, что «всякія условія между частными лицами, какъ на биржѣ, такъ и внѣ оной, о покупкѣ или продажѣ акцій или росписокъ, не на *наличныя* деньги, а съ поставкою таковыхъ къ опредѣленному *сроку* по извѣстной цѣнѣ, рѣшительно воспрещаются, съ тѣмъ, чтобы такія условія, если будутъ предъявлены къ суду, считать недѣйствительными, а обличенныхъ въ подобныхъ сдѣлкахъ подвергать наказаніямъ, за азартныя игры установленнымъ: маклеровъ же и нотаріусовъ, которые отважатся совершать сего рода условія, отрѣшать отъ должностей». Но есть и такія законодательства, которыя благосклонно смотрятъ на срочные биржевые договоры. Такъ напр. въ Голландіи, отличающейся оживленною торговлею и промышленностью, законодатель не только не создалъ никакихъ запретительныхъ постановленій о биржевой игрѣ, но старался еще какъ можно менѣе стѣснять свободу частныхъ сдѣлокъ. Въ Австріи судебная власть признаетъ дѣйствительными *срочные* договоры о покупкѣ и продажѣ фондовъ, если только фонды эти существуютъ въ наличности во время *исполненія* договора. Въ Германіи то же самое, съ тою только разницею, что срочные договоры на *иностранные* фонды не допускаются. Наконецъ, величайшая свобода въ биржевыхъ операціяхъ, не только на практикѣ, но и по закону, существуетъ во Франкфуртѣ: судъ возстановляетъ нарушеніе даже такихъ *срочныхъ* договоровъ, изъ которыхъ ясно видно, что участвующіе намѣревались уплатить одну только разницу въ курсѣ, безъ всякой *наличности*.

Таковъ въ общихъ чертахъ взглядъ различныхъ европейскихъ законодательствъ на *срочные* договоры и на *биржевую игру*. Но иное дѣло *законы* государствъ, а иное—*нравы и обычаи* народовъ, населяющихъ эти государства: иное дѣло *намѣреніе* законодательства и иное дѣло дѣйствительное *исполненіе закона*. Не говоря уже о тѣхъ государствахъ, въ которыхъ законодательство относится снисходительно къ срочнымъ договорамъ, *биржевая игра* производится оффиціально и гласно, но даже въ тѣхъ, въ которыхъ за срочные договоры установлены карательные законы, *игра* эта не перестаетъ быть предметомъ занятій многихъ и многихъ тысячъ лицъ, посвятившихъ всю свою жизнь, всѣ свои помышленія этой опасной игрѣ. Нѣкоторые изслѣдователи биржеваго института приписываютъ это явленіе неполнотѣ и неопредѣлительности законодательныхъ мѣръ къ прекращенію этого зла; но можетъ-ли быть точность и опредѣлительность въ такихъ законахъ, которые желаютъ ограничить тѣмъ или инымъ образомъ экономическія отношенія частныхъ лицъ? Эти отношенія самыя трудныя, самыя неуловимыя для законодательной власти; поэтому и борьба съ ними тяжелая, утомительная и почти невозможная. Бирже-

вая игра, во всѣхъ ея видахъ и образахъ, со всѣми ея послѣдствіями, какъ радостнымъ, такъ и горькими, *была, есть и будетъ* до тѣхъ поръ, пока существуетъ общество съ его страстями, стремленіемъ къ быстрой наживѣ и жадностью къ легко-пріобрѣтаемымъ матеріальнымъ благамъ.

БИРЖЕВОЙ ГОДЪ есть техническое выраженіе для означенія періода времени, когда каждый, желающій *постоянно* посѣщать биржу, обязанъ по закону *письменно* заявить о себѣ биржевому комитету самъ или чрезъ своего прикащика, съ представленіемъ полученнаго имъ свидѣтельства о платежѣ гильдейскаго оклада и со взносомъ на содержаніе биржи установленной суммы. Начало биржеваго года не на всѣхъ биржахъ въ одно и то же время. Такъ на петербургской биржѣ—биржевой годъ начинается съ 1 мая, (Уст. тор. ст. 2216); на одесской,—съ 1 марта (ст. 2292); на иркутской—съ 1 января (Уст. ст. 12); на кіевской—съ 1 марта (Уст. ст. 6); на тульской—съ 1 января (Уст. ст. 6) и т. д.

БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ. Для надзора за благочиніемъ биржевыхъ собраній, посредничества въ спорныхъ дѣлахъ по торговлѣ, распоряженія хозяйственною частью и для наблюденія за правильнымъ и законнымъ производствомъ торговли, при всѣхъ биржахъ состоитъ особое управленіе, именуемое *биржевымъ комитетомъ*. (Уст. Тор. ст. 2167). Такъ какъ старѣйшая биржа въ Россіи есть С.-Петербургская, то и первыя правила о биржевыхъ комитетахъ были выработаны нашимъ законодательствомъ для столичной биржи, и затѣмъ, по мѣрѣ развитія въ Россіи торговли и промышленности, когда биржи начали открываться и во многихъ торговыхъ центрахъ провинціи, правила эти примѣняемы были и къ провинціальнымъ биржамъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Чтобы дать понятія о томъ мѣстѣ, которое это учрежденіе занимаетъ въ биржевомъ мірѣ, приведемъ *главнѣйшія* правила, установленныя для столичнаго биржеваго комитета, присовокупляя при этомъ, что для провинціальныхъ биржъ допущены въ подробностяхъ нѣкоторыя измѣненія, изложенныя въ уставѣ каждой биржи въ отдѣльности. С.-петербургскій биржевой комитетъ, согласно временнымъ, дополнительнымъ правиламъ къ уставу этой биржи, изданнымъ въ 1875 году (собр. узак. № 103), состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ отъ купечества, именуемыхъ *биржевыми старшинами**) и гофъ-маклера. Кромѣ того, для замѣны биржевыхъ старшинъ на случай ихъ отсутствія или выбытія до окончанія срока выборовъ, избираются кандидаты въ числѣ не менѣе половиннаго противу биржевыхъ старшинъ. Число старшинъ и кан-

*) **Примѣчаніе.** Согласно 1 § тѣхъ же дополнительныхъ правилъ, главное завѣдываніе общественными дѣлами С.-петербургской биржи поручено собранію гласныхъ въ количествѣ отъ 100 до 150, которое представляетъ собою все биржевое общество.

дидатовъ опредѣляется и измѣняется по постановленію общаго собранія гласныхъ, *съ разрѣшенія министерства финансовъ*. Предсѣдатель и члены биржеваго комитета и ихъ кандидаты избираются общимъ собраніемъ гласныхъ изъ биржеваго купечества первой гильдіи, на 3 года, а гофъ-маклеръ есть непремѣнный членъ комитета, не подвергающійся періодической балотировкѣ (ст. 2169). Въ числѣ членовъ комитета можетъ быть не болѣе одной *трети* иностранныхъ подданныхъ, а также не могутъ быть избираемы въ число членовъ комитета два лица, торгующія подъ одною фирмою (ст. 2172). Выборы производятся балотировкою шарами или закрытыми записками.

На биржевой комитетъ возлагаются слѣдующія обязанности:

1) Имѣть надзоръ за благочиніемъ биржевыхъ собраній и заботиться о доставленіи возможной удобности и облегченія взаимнымъ биржевымъ оборотамъ.

2) Завѣдывать хозяйственною частію биржи и наблюдать за своевременнымъ и исправнымъ поступленіемъ доходовъ, а неисправныхъ понуждать къ платежу.

3) Смотрѣть за внутреннимъ устройствомъ биржеваго зала и содержать его въ такомъ видѣ, чтобы онъ удовлетворялъ во всѣхъ частяхъ потребностямъ и доставлялъ всѣ удобства для биржеваго собранія.

4) Наблюдать за правильнымъ производствомъ торговли на основаніи правилъ, изложенныхъ въ законѣ, чтобы на биржѣ не было производимо противозаконнаго маклерства, ко вреду и подрыву коммерціи.

5) Производить испытаніе кандидатовъ въ маклера и въ диспашеры.

6) Составлять и издавать прейсъ-куранты по товарамъ, фондамъ, акціямъ, дисконту и вексельному курсу, а равно и по отношенію къ фрахтамъ, страхованію и проч.

7) Составлять сводъ торговыхъ обычаевъ, а также и правила для торговли на биржѣ.

8) Доставлять, по требованію правительственныхъ и общественныхъ установленій, свѣдѣнія, справки и заключенія по дѣламъ, касающимся торговли, промышленности и судоходства.

9) Принимать мѣры къ своевременному производству выборовъ и наблюдать за ихъ правильностью.

10) Возбуждать и разсматривать мѣропріятія, клонящіяся къ поддержанію и развитію различныхъ отраслей дѣятельности биржи, и, наконецъ,

11) Представлять правительству, по приговорамъ собранія гласныхъ, всякаго рода предположенія, касающіяся торговли и промышленности.

Вообще, кругъ дѣйствій биржеваго комитета весьма обширенъ и никакія распоряженія, касающіяся биржи, не могутъ быть приводимы въ исполненіе мимо комитета и безъ его участія (ст. 2197). Всѣ предположенія биржеваго купечества касательно устройства биржевыхъ собраній, удобности и облегченія биржевыхъ сдѣлокъ, вносятся имъ въ биржевой комитетъ для разсмотрѣнія и предложенія высшему начальству. Если биржевое купеческое общество, въ случаяхъ особенной важности, требующихъ немедленнаго разрѣшенія, признаетъ нужнымъ сдѣлать представленіе непосредственно министру финансовъ, тогда биржевой комитетъ принимаетъ на себя исполненіе сего, а также и порученіе доводить до свѣдѣнія министра (ст. 2195—2196). Биржевой комитетъ имѣетъ обыкновенныя свои засѣданія въ особой камерѣ при биржѣ, два раза въ недѣлю, а въ экстренныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ другіе дни, по назначенію предсѣдателя. Биржевому комитету предоставлены всѣ права коллегіальнаго учрежденія: онъ сносится съ мѣстами и лицами, коихъ содѣйствіе оказывается нужнымъ, по дѣламъ, до биржи касающимся; о всѣхъ собственныхъ своихъ распоряженіяхъ, а равно и о предположеніяхъ, требующихъ разрѣшенія начальства, ведетъ краткіе журналы, которые утверждаются подписаніемъ предсѣдателя и всѣхъ членовъ и скрѣпляются избранными въ комитетъ маклерами (ст. 2179 и 2188). Въ дѣлахъ, зависящихъ отъ разрѣшенія высшаго начальства, комитетъ входитъ съ представленіями въ департаментъ внѣшней торговли.

Таковы въ общихъ чертахъ правила петербургскаго биржеваго комитета и поэтому же образцу учреждены всѣ провинціальные комитеты, только съ нѣкоторыми измѣненіями въ подробностяхъ, хотя функціи всѣхъ биржевыхъ комитетовъ однѣ и тѣ же.

БИРЖЕВОЙ КУРСЪ, см. Курсъ.

БИРЖЕВЫЕ АРТЕЛЬЩИКИ, см. Артель.

БИРЖЕВЫЕ АУКЦІОНИСТЫ, см. Аукціонъ.

БИРЖЕВЫЯ БУМАГИ суть бумажные денежные знаки разныхъ цѣнностей, имѣющіе обращеніе на фондовой биржѣ. Биржевыя бумаги бываютъ двухъ родовъ: *процентныя* и *дивидендныя*. Процентными бумагами называются такія, которыя приносятъ ихъ владѣльцамъ ежегодное приращеніе, напередъ опредѣленное, именуемое *процентомъ*, какъ-то: билеты правительственныхъ займовъ, билеты государственнаго казначейства, облигаціи, закладные листы и др.; а дивидендными—называются такія бумаги, которыя *опредѣленнаго* процента не имѣютъ, а только, при успѣшномъ ходѣ того предпріятія, по которому бумаги эти выпущены, приносятъ владѣльцамъ такихъ бумагъ извѣстную ежегодную прибыль, именуемую *дивидендомъ*, каковы: акціи и паи обществъ, компаній и товариществъ,

торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Акціи, какъ бумаги безпроцентныя, бываютъ двухъ родовъ: *тяжелыя* (schwere) и *легкія* (leichte) Тяжелыми акціями называются такія, которыя на фондовомъ рынкѣ стоятъ *выше* номинальной ихъ стоимости, а легкими—такія, курсъ которыхъ стоитъ *ниже* ихъ нарицательной цѣны. Хотя акціи и принадлежатъ къ категоріи бумагъ *безпроцентныхъ*, тѣмъ не менѣе на германскихъ биржахъ принято, что при покупкѣ и продажѣ акцій всѣхъ обществъ и товариществъ, исключая только тѣхъ, которыя находятся въ ликвидаціи, считается опредѣленный процентъ: для туземныхъ—по 4, а для иностранныхъ, равно и для такихъ мѣстныхъ акцій, которыя пользуются преимущественнымъ дивидендомъ (см. Акціи),—по 5 на сто въ годъ. Таковой размѣръ процентовъ считается даже и по такимъ акціямъ, которыя стоятъ по курсу ниже нарицательной ихъ цѣны и никакого дивиденда не даютъ. Въ Вѣнѣ, при оборотахъ съ акціями, никакихъ процентовъ не считается, а въ Парижѣ проценты не принимаются въ расчетъ даже при оборотахъ съ бумагами процентными, на томъ основаніи, что количество прираценія процента опредѣляется само-собою курсовою цѣною каждаго рода бумаги. И въ Англіи текущіе проценты по бумагамъ входятъ въ курсовую цѣну, точно такъ, какъ въ Италіи и Нью-Іоркѣ нарослые проценты не подлежатъ возврату. На русскихъ же биржахъ, по бумагамъ процентнымъ,—послѣдніе въ курсовую цѣну не входятъ и подлежатъ возврату продавцу, а по бумагамъ дивиденднымъ —проценты вовсе не считаются.

Обычай, существующій на германскихъ биржахъ, чтобы считать проценты не только по бумагамъ *процентнымъ*, но и по *дивиденднымъ*, что биржевой процентъ иногда превышаетъ ожидаемаго дивиденда, что такой же процентъ считается и по такимъ бумагамъ, которыя никакого дивиденда не даютъ, имѣетъ ту выгоду, что придаетъ спекуляціи съ дивиденднымъ бумагами особое оживленное движеніе, котораго онѣ не имѣютъ на другихъ биржахъ, на которыхъ не существуетъ этотъ обычай. Весьма естественно, что, при концѣ года, когда становится яснымъ, что по какимъ-либо акціямъ не полученъ дивидендъ, курсъ на такія акціи сильно понижается; но это пониженіе есть только временное, для того, чтобы, съ началомъ новаго дѣловаго года, когда безцѣнный купонъ уже будетъ отрѣзанъ, вновь началась та же игра, при такихъ же условіяхъ и при томъ же исполненіи биржевыми актерами. Бываетъ даже много такихъ случаевъ, что размѣръ процентовъ, платимыхъ по акціямъ, превосходитъ курсовую стоимость самой акціи; но такіе случаи рѣдко влекли за собою значительные убытки, такъ какъ подобные обороты составляютъ непрерывную цѣпь покупокъ и продажъ и въ этомъ кажущемся рискѣ заключается вся соль биржевой игры: тенденція всѣхъ биржевыхъ операцій есть прибыль, а прибыль тѣсно связа-

на съ рискомъ. Операціями биржевыхъ бумагъ занимаются на фондовой биржѣ двѣ категоріи лицъ: *капиталисты* и *спекулянты*, въ характеристикѣ оборотовъ которыхъ существуетъ большое различіе. Капиталистъ, стремясь лишь къ тому, чтобы дать своему капиталу процентное помѣщеніе, покупаетъ обыкновенно такія бумаги,—которыя приносятъ *опредѣленный* процентъ, и которыя мало подвержены колебанію курса; но если ему представляется случай пріобрѣсти такія бумаги, которыя имѣютъ шансы на измѣненіе курса къ повышенію, то и въ немъ возбуждается спекулятивный духъ и онъ одновременно расчитываетъ на прибыль и барышъ. Во всякомъ случаѣ покупка бумагъ капиталистомъ считается на биржахъ самая солидная, такъ какъ бумаги поступаютъ, такъ сказать, въ *крѣпкія руки*: они не расчитываютъ на неизбѣжную перепродажу ихъ съ пользою, а принимаютъ въ расчетъ главнымъ образомъ постоянную ренту, а только при благопріятныхъ обстоятельствахъ —и на нѣкоторое повышеніе курса. Но совершенно въ иномъ видѣ представляется биржевой спекулянтъ. Для спекулянта проценты не играютъ никакой роли, а ему важенъ капиталъ: онъ не расчитываетъ на выигрышъ *процентовъ*, а на выигрышъ *самаго капитала* посредствомъ возвышенія курса, если онъ покупатель, или посредствомъ пониженія,—когда онъ является продавцомъ. Поэтому, спекулянтамъ, для достиженія своихъ цѣлей и для благополучнаго балансированія необходимо одно изъ двухъ условій: или *повышеніе* курса или *пониженіе* его. Капиталистъ *покупаетъ* бумаги, а спекулянтъ—*играетъ* бумагами. Капиталистъ покупаетъ бумаги на свои *собственные* капиталы и продаетъ то, что у него имѣется въ наличности. поэтому, въ случаѣ колебанія курса, не можетъ быть значительной потери и если есть какой-либо убытокъ, то убытокъ этотъ несетъ онъ *одинъ* и не затрагиваетъ другихъ; но спекулянтъ не ограничивается одними *своими* наличными средствами и почти всегда продаетъ то, чего у него нѣтъ въ наличности; онъ покупаетъ и продаетъ на *сроки*, расчитывая на то, что. когда наступитъ срокъ исполненія договора, курсъ подвергнется благополучному измѣненію, будь это чрезъ возвышеніе или пониженіе и что къ тому сроку онъ въ состояніи будетъ купить или продать эти бумаги съ значительною пользою. Если спекулянтъ покупатель—онъ играетъ на *возвышеніе* (hausse); если же онъ продавецъ, то—на *пониженіе* (baisse). Эти два термина суть главные якори, около которыхъ вращается вся биржа. Поэтому если на биржѣ иногда происходитъ крахъ, то главными виновниками такого крушенія не капиталисты, а—спекулянты. Въ виду этого наше гражданское право строго воспрещаетъ на биржахъ всякую спекулятивную сдѣлку, сравнивая ее съ азартною игрою, т. х. ч. I. ст. 2167 п. 2. (См. Биржевая игра. Ажіотажъ.)

БИРЖЕВЫЕ МАКЛЕРА суть посредники въ торговыхъ дѣлахъ, совершающихся на биржѣ, покупая у однихъ для продажи другимъ, по порученію первыхъ или послѣднихъ, или. какъ выражается нашъ законъ,— «представляютъ на биржѣ *посредствующія* лица между торгующими» (Уст. торг. ст. 2502). Необходимость посредниковъ въ торговыхъ дѣлахъ вообще была признана съ давнихъ временъ и повсемѣстно, тѣмъ болѣе на биржѣ, гдѣ собраніе торгующихъ многолюдно и ограничено во времени; если бы каждой сторонѣ приходилось самой отыскивать на биржѣ другую, съ которой она желаетъ имѣть дѣло, то биржевыя операціи никогда не могли бы получить такого развитія, какое онѣ имѣютъ въ настоящее время. Институтъ биржевыхъ посредниковъ возникъ одновременно съ учрежденіемъ самихъ биржъ и дѣятельность ихъ, занимающая видное мѣсто въ биржевой жизни, также разнообразна, какъ разнообразна и сама торговля. Существуютъ два главныхъ типа биржевыхъ посредниковъ: одинъ *торговый*, а другой—*денежный* или *фондовый*. Первый занимается посредничествомъ при покупкѣ, продажѣ или залогѣ товаровъ и продуктовъ. а второй—при торговлѣ *деньгами*, т. е. цѣнными бумагами, векселями, переводами и вообще при денежныхъ оборотахъ. Въ нашемъ торговомъ уставѣ биржевые посредники обоихъ типовъ носятъ *общее* названіе «биржевыхъ маклеровъ», хотя, по спеціальностямъ, законъ раздѣляетъ ихъ на *товарные* и *фондовые* (Уст. торг. ст. 2501); но въ иностранныхъ законодательствахъ биржевые посредники каждой спеціальности имѣютъ свое особое наименованіе. Посредники при торговлѣ товарами и продуктами называются: *маклерами* (Mäkler), *сензалами* (Sensale) и *куртьерами* (Courtiers), а посредники при торговлѣ фондами—*биржевыми агентами* (agents de change). Дѣятельность фондовыхъ маклеровъ или agents de change непомѣрно важнѣе въ биржевой жизни дѣятельности маклеровъ товарныхъ; поэтому и законъ и обычай гораздо болѣе занимались и занимаются первыми, оставляя на заднемъ планѣ послѣднихъ. На всѣхъ европейскихъ биржахъ маклера или агенты составляютъ особое сословіе, имѣющее свои, закономъ опредѣленныя, права и обязанности, и на многихъ изъ нихъ они образуютъ изъ среды своей биржевое управленіе, которое наблюдаетъ за правильностью производящихся на биржѣ операцій, внутреннимъ порядкомъ и составляютъ нѣчто въ родѣ биржевой полиціи. Во Франціи, сословіе биржевыхъ агентовъ пользуется большимъ почетомъ и agents de change парижской биржи имѣетъ свой синдикатъ и управляется особою *синдикальною камерою* (chambre syndicale), состоящею изъ членовъ, избранныхъ изъ среды самыхъ агентовъ (см. Биржевой синдикатъ). У насъ же въ Россіи биржевые маклера не образуютъ особаго самостоятельнаго

сословія, а представляютъ собою должностныя лица биржеваго управленія, дѣйствующія каждое отдѣльно, на свой собственный страхъ и рискъ, неимѣющія ничего общаго между собою, въ смыслѣ корпоративнаго учрежденія. Положенія русскаго законодательства о биржевыхъ маклерахъ изложены въ нашемъ Торговомъ Уставѣ довольно подробно, хотя нѣкоторыя изъ нихъ уже устарѣли и многія требуютъ дополненія и измѣненія. Первый законъ объ учрежденіи биржевыхъ маклеровъ при С.-петербургской биржѣ послѣдовалъ 14 февраля 1831 года (Полн. собр. узак. № 2455), на основаніи котораго и выработаны правила нынѣ-дѣйствующаго института маклеровъ при всѣхъ русскихъ биржахъ. Для того, чтобы дать общее понятіе объ устройствѣ института биржевыхъ маклеровъ въ Россіи, изложимъ сначала его основанія по русскимъ законамъ, а затѣмъ проведемъ параллель между организаціею нашего института и организаціею того же института на парижской биржѣ, какъ на одной изъ старѣйшихъ биржъ Европы, при которой институтъ биржевыхъ агентовъ (agents de change) учрежденъ болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе ранѣе нашего. При каждой русской биржѣ установленъ закономъ особый комплектъ маклеровъ, который можетъ быть увеличенъ не иначе, какъ по прямой надобности, или по общему настоянію купечества *) (Уст. торг. ст. 2485). Маклера опредѣляются въ это званіе *безсрочно*; они состоятъ во второй гильдіи и платятъ по оной повинности, но не имѣютъ права ни на какой торгъ или промыселъ, исключая предоставленныхъ имъ занятій по должности, и свободны отъ всѣхъ городскихъ службъ (ст. 2486). Маклера не иначе опредѣляются, какъ въ комплектъ на убылыя мѣста (ст. 2487). Желающій занять убылое мѣсто биржеваго маклера долженъ представить слѣдующія доказательства: а) что онъ русскій подданный; б) что онъ имѣетъ отъ роду не менѣе 30-ти лѣтъ; в) что онъ былъ купцомъ, или управлялъ конторою у купца первой или второй гильдіи или банкира, или же, что онъ былъ долгое время прикащикомъ; г) что общество, въ которомъ онъ записанъ, дозволяетъ ему вступить въ маклера; и, наконецъ, д) что онъ не состоитъ подъ конкурсомъ, и если состоялъ, то долженъ представить свидѣтельство, что пришелъ въ упадокъ невинно (ст. 2490). Такимъ кандидатамъ законъ отдаетъ преимущество предъ прочими кандидатами. Маклера утверждаются въ должности по выбору. Выборъ производится посредствомъ закрытой балотировки въ общемъ собраніи, которое должно состоять по меньшей мѣрѣ изъ одной трети

*) Число маклеровъ при С.-петербургской биржѣ полагается 150 (Уст торг. ст. 2484); при московской—50 (ст. 2628); при одесской—60 (ст. 2645); при нижегородской—ярмарочной—25 (ст. 2640); при рыбинской—5 (ст 2634) и т. д., смотря по мѣстнымъ условіямъ и обширности торговыхъ оборотовъ.

всѣхъ торгующихъ при биржѣ по свидѣтельствамъ 1-й гильдіи. (ст. 2495 примѣч., п. 2, по прод. 1868 года). Всякій избранный кандидатъ испытуется биржевымъ комитетомъ въ знаніяхъ, необходимыхъ для маклера, а именно: если маклеръ желаетъ заниматься *товарною частью*, то его экзаменуютъ въ знаніи узаконеній и правилъ по коммерціи россійскаго государства и въ цѣнахъ на товары; а если маклеръ намѣренъ заниматься *курсовыми дѣлами*, то его испытываютъ въ знаніи порядка денежныхъ, вексельныхъ оборотовъ и курса (ст. 2497 и 2501). Воспрещается избирать и опредѣлять въ маклеры безграмотныхъ (ст. 2450). Удостоенный по экзамену биржевой маклеръ утверждается въ семъ званіи и приводится къ присягѣ. Биржевой маклеръ имѣетъ особый знакъ, состоящій изъ серебряной дощечки, съ надписью: «*Биржевой маклеръ*», который онъ долженъ во время биржевыхъ собраній всегда имѣть при себѣ и носить въ петлицѣ въ доказательство своего званія *). Каждый биржевой маклеръ получаетъ ежегодно шнуровую, за печатью, книгу, для вписыванія въ оную всѣхъ совершенныхъ имъ торговыхъ сдѣлокъ. по даннымъ отъ него записямъ (см. Маклерская записка).

Сравнивая организацію института биржевыхъ маклеровъ въ Россіи съ организацією того же института при другихъ европейскихъ биржахъ, мы не находимъ никакого рѣзкаго различія, за исключеніемъ Франціи, гдѣ *биржевое агентство* основано на совершенно иныхъ началахъ.

На парижской биржѣ еще съ 1720 года, т. е. самаго начала учрежденія биржи законодательнымъ порядкомъ, комплектъ биржевыхъ агентовъ (agents de change) ограниченъ шестьюдесятью лицами, каковое число осталось неизмѣннымъ до настоящаго времени. Должность биржеваго агента при парижской биржѣ, какъ и многія другія должности во Франціи, была сначала наслѣдственная, но затѣмъ это наслѣдственное право отмѣнено и должность биржеваго агента была объявлена доступной для каждаго француза, не лишеннаго общихъ гражданскихъ правъ. Наслѣдственность и ограниченность числа агентовъ сразу упрочили ихъ матеріальное положеніе и должность эта стала одною изъ выгоднѣйшихъ должностей въ служебной іерархіи. Хотя наслѣдственное право и было отмѣнено, но достиженіе должности биржеваго агента сопряжено было съ большими денежными жертвами со стороны соискателей. По французскимъ законамъ, биржевые агенты пользуются несмѣняемостью и должность эта достается не по выбору биржеваго общества, не по назначенію отъ правительства, а по выбору и представленію того самаго аген-

*) За знакъ взыскивается съ каждаго маклера по 30 руб., а по отрѣшеніи его отъ должности или смерти его, знакъ возвращается департаменту внѣшней торговли въ первомъ случаѣ имъ самимъ, а во второмъ—его наслѣдниками (ст. 2500).

та, мѣсто котораго предполагается занять. Такое представленіе со стороны комплектнаго или штатнаго агента покупается за громадную сумму. именуемую *преміею*. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія размѣры премій колебались между 900,000 и 1.200,000 франковъ, потомъ цѣны понизились до полумилліона, но въ настоящее время онѣ вновь возвысились и достигаютъ до двухъ милліоновъ франковъ. Эти почтенныя цифры служатъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ колоссальности биржевыхъ операцій въ Парижѣ и тѣхъ выгодъ, которыя извлекаютъ изъ нихъ биржевые агенты. Для уплаты такой большой преміи весьма часто составляется даже цѣлое товарищество на паяхъ, въ которомъ каждый членъ, внося свой пай, получаетъ соразмѣрную долю прибылей. Эти дольщики не имѣютъ оффиціальнаго значенія, а отъ воли утвержденнаго агента зависитъ допускать ихъ участіе въ производствѣ операцій или нѣтъ. Новый агентъ, представленный и отрекомендованный прежнимъ агентомъ, утверждается въ этой должности не прежде, какъ по представленіи залога въ 250,000 франковъ. Каждый биржевой агентъ обязанъ ежегодно брать патентъ, за который онъ вноситъ въ доходъ казны 1000 фр.

Биржевые посредники почти на всѣхъ европейскихъ биржахъ составляютъ особый, своеобразный классъ людей, имѣющихъ нѣкоторыя свои типичныя свойства. Ихъ кипучая дѣятельность и подвижность не имѣютъ ничего подобнаго ни въ какихъ другихъ сферахъ общественной жизни. Безпрестанныя перемѣны счастья въ биржевыхъ операціяхъ, ежеминутныя вспышки страстей пріучаютъ ихъ быть ко всему равнодушными и даже безчувственными къ радости и къ горю, къ неумѣреннымъ надеждамъ однихъ и къ грознымъ предсказаніямъ другихъ; но ни на одной изъ европейскихъ биржъ типъ этотъ не выдѣлился такъ рѣзко изъ всѣхъ прочихъ классовъ общества, какъ на парижской биржѣ. Французская литература даже выводила ихъ на сцену, то въ смѣшномъ, то въ мелодраматическомъ свѣтѣ. Типъ agents de change парижской биржи часто измѣнялся подъ вліяніемъ историческихъ переворотовъ, обычаевъ и духа времени. Во время реставраціи агенты парижской биржи старались окружить себя внѣшней пышностью и блескомъ матеріальныхъ потребностей жизни; но теперь они большей частью скромные граждане, или то, что разумѣется подъ *буржуа* (bourgeois). Они работаютъ дѣятельно и энергично, составляютъ себѣ приличное состояніе и уходятъ со сцены тихо и безмятежно, но и безъ громкаго имени. Agent de change парижской биржи пользуется большимъ почетомъ и обширнымъ довѣріемъ. Это происходитъ отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, отъ того, что они составляютъ замкнутую корпорацію, члены которой несутъ отвѣтственность другъ за друга: и во 2-хъ, что дѣятельность ихъ обезпечивается довольно большимъ

залогомъ. Матеріальное обезпеченіе со стороны биржевыхъ агентовъ разширяетъ кругъ довѣренности публики къ ихъ дѣйствіямъ, а широта довѣрія придаетъ институту силу и почетъ. Они отличаются своею образцовою честностью и весьма точны въ исполненіи данныхъ имъ порученій; поэтому обманы, мошенничества и банкротства среди агентовъ парижской биржи—явленія весьма рѣдкія, и если когда-либо встрѣчается нѣчто въ этомъ родѣ, то это не въ сферѣ оффиціальныхъ агентовъ, а агентовъ негласныхъ и нелегальныхъ, которые находятся на парижской биржѣ въ огромномъ множествѣ и которые составляютъ особое сословіе.

Относительно обязанностей биржевыхъ маклеровъ наши законы во многомъ сходны съ французскими, хотя въ деталяхъ между ними существуютъ нѣкоторыя различія. По французскому биржевому закону, обязанности биржевыхъ агентовъ заключаются: во 1-хъ, въ томъ, чтобы быть *посредниками*, т. е. покупать и продавать по порученіямъ государственныя бумаги, акціи и прочія коммерческія бумаги (papiers de commerce), звонкую монету*) и слитки; и во 2-хъ, въ томъ, чтобы опредѣлить ежедневно или въ назначенные дни, на основаніи заключенныхъ черезъ ихъ посредство условій, курсъ всѣхъ помянутыхъ цѣнностей. Почти такія же обязанности возлагаетъ на биржевыхъ маклеровъ и нашъ русскій законъ. «Биржевые маклера—сказано въ Уставѣ Торговомъ,—представляютъ на биржѣ посредствующія лица между торгующими: имѣя порученіе или полномочіе продавца, они сводятъ его съ покупателемъ, или сами заключаютъ съ ними торгъ, и наоборотъ. На семъ же основаніи сводятъ они или сами заключаютъ, по полномочію, денежные и вексельные обороты и ассекураціи». (ст. 2502). «Биржевые маклера обязаны въ каждый курсовый день давать гофъ-маклеру точныя и вѣрныя свѣдѣнія о цѣнахъ на всѣ товары, о денежномъ и вексельномъ курсахъ и объ ассекураціи для помѣщенія въ прейсъ-куранты» (ст. 2521), а за непредставленіе гофъ-маклеру въ свое время подобныхъ свѣдѣній, биржевые маклера подвергаются взысканію отъ 15 до 30 р. (Ул. о нак. ст. 1320). Французскій законъ требуетъ отъ биржевыхъ агентовъ безусловной честности и точности въ исполненіи данныхъ имъ порученій; нашъ законъ говоритъ: «биржевые маклера, по долгу присяги и чести и для пріобрѣтенія бо́льшаго къ себѣ довѣрія, должны при всей услужливости оказывать во всѣхъ случаяхъ честность и совершенное нелицепріятіе» (ст. 2503). «Маклера должны быть люди *добрые*, опытные и во всѣхъ торгахъ и вексельныхъ переводахъ искусные» (ст. 2450). По французскому закону биржевые агенты обязаны

*) Въ настоящее время агенты парижской биржи очень рѣдко занимаются сдѣлками по покупкѣ и продажѣ звонкой монеты, а предоставляютъ эти операціи меня́лам (changeurs).

тайною всѣхъ производимыхъ черезъ нихъ посредство сдѣлокъ. такъ какъ всѣ эти сдѣлки составляютъ частныя торговыя операціи; они даже могутъ записывать своихъ клиентовъ не по именамъ, а подъ какими нибудь условными нумерами. Такое же правило установлено и въ нашемъ законѣ. Согласно 2503 ст. Уст. торг. «Биржевые маклера обязаны сохранять *въ тайнѣ* всѣ дѣлаемыя имъ отъ торгующихъ порученія, отнюдь не оглашая оныхъ безъ воли обѣихъ сторонъ». «За преждевременную же огласку биржевой сдѣлки противъ воли продавца или покупателя, биржевой маклеръ подвергается: въ первый разъ—лишенію куртажа и денежному взысканію не свыше двойной суммы куртажа; во второй—не свыше куртажа вдесятеро. а въ третій—онъ отрѣшается отъ должности. (Улож. о наказ. ст. 1316) Въ той же 2501 статьѣ сказано: «биржевой маклеръ, зная всѣ коммерческія отношенія по своей части. обязанъ довѣрителю своему служить, предостерегая его въ случаѣ обмана и вреда. Тѣмъ болѣе биржевой маклеръ не долженъ принимать порученіе, въ которомъ усматриваетъ умыселъ къ подлогу и обману». За недонесеніе же тому. отъ кого имѣли порученіе. о извѣстномъ имъ ко вреду его обманѣ, биржевые маклеры. сверхъ другихъ. по законамъ наказаній. отрѣшаются отъ должности (Улож. о наказ. ст. 1322 п. 1). Французскій законъ воспрещаетъ биржевымъ агентамъ покупку и продажу кредитныхъ бумагъ на свой *собственный счетъ*. такъ какъ они не торгующіе. а только посредники между торгующими: точно такое же правило существуетъ и въ нашемъ законѣ. только въ иной формѣ и не безусловно. Согласно 2525 ст. Уст. торг. «биржевой маклеръ не имѣетъ права и не долженъ производить на *свой счетъ* покупки и продажи ни курсовыхъ дѣлъ, ни *заграничныхъ* вексельныхъ оборотовъ; покупку же и учетъ *внутреннихъ* векселей и иностранныхъ, акцептованныхъ русскими торговыми домами, можетъ онъ производить на *свой счетъ*, а также покупать и продавать фонды, паи, акціи и отдавать деньги въ займы подъ залоговыя обязательства». За нарушеніе этихъ правилъ нашъ законъ уголовный (Улож. о наказ. ст. 1307 и 1312) виновнаго подвергаетъ, въ первый разъ—денежному взысканію не свыше 150 руб.: во второй—не свыше 300 руб., а въ третій—отрѣшенію отъ должности. По французскому закону, при заключеніи фондовой сдѣлки, биржевые агенты, принимая деньги или бумаги. не выдаютъ квитанцій, а обязаны только записывать то или другое въ свои книги. въ присутствіи самихъ клиентовъ, т. е. покупщиковъ или продавцевъ. У насъ нѣтъ такого закона, а установлена только *маклерская записка* (см. это слово). Кромѣ того нашъ законъ преподаетъ относительно биржевыхъ маклеровъ еще нѣсколько такихъ правилъ. которыхъ нѣтъ въ зако-

нодательствахъ другихъ государствъ. Напр.: по ст. 2518 «биржевой маклеръ не долженъ совершать торговой сдѣлки свыше правъ, которыя разнымъ лицамъ предоставлены». «За посредничество къ заключенію торга между лицами, неимѣщими права на этотъ торгъ, биржевой маклеръ подвергается отрѣшенію отъ должности» (Улож. о нак. ст. 1313). «Биржевые маклера не свидѣтельствуютъ долговыхъ обязательствъ, или другихъ актовъ, предоставленныхъ свидѣтельству нотарусамъ» (ст. 2519). «Биржевымъ маклерамъ не возбраняется исполнять торговыя порученія иностраннаго купца, до должности маклера относящіяся, но они не должны быть ни у кого постоянными прикащиками» (ст. 2520) и т. п.

Есть одна крупная черта, которая рѣзко отличаетъ нашъ маклерскій институтъ отъ того же института, существующаго во Франціи. По нашему торговому праву, если биржевой маклеръ впадаетъ въ несостоятельность, то такое событіе ничѣмъ не отличается отъ всякой иной *торговой* несостоятельности и онъ подлежитъ тѣмъ же законамъ, обрядамъ и послѣдствіямъ, которые установлены для торговой несостоятельности вообще; но не такъ смотритъ на это французское законодательство. По правиламъ парижской биржи, несостоятельность биржевыхъ агентовъ въ платежахъ или въ переводѣ бумагъ *не допускается ни въ какомъ случаѣ*: ибо биржевые агенты суть только *посредники* торга, а не торгующіе. Несостоятельность биржеваго агента, безъ всякаго дальнѣйшаго сужденія, признается *преступленіемъ*, т. е. кражею или мошенничествомъ, а не *коммерческимъ* банкротствомъ и судится по законамъ уголовнымъ.

Биржевые агенты имѣютъ право получать отъ каждаго покупателя и продавца особую коммиссіонную плату, называемую *куртажемъ*. Размѣръ этого вознагражденія на всѣхъ европейскихъ биржахъ опредѣляется биржевымъ начальствомъ. Напримѣръ: во Франціи куртажъ за фонды и акціи составляетъ $^1/_8\%$ цѣнности каждой бумаги: за всѣ прочія кредитныя бумаги—$^1/_4\%$: въ Берлинѣ маклерскій куртажъ взимается въ размѣрѣ $^1/_2\%$ со всей суммы сдѣлки и т. п. У насъ, согласно 2473 ст. Уст. торг., маклера получаютъ за труды свои указанную плату, которая опредѣляется тѣми мѣстами, въ вѣдомствѣ которыхъ они находятся. Напримѣръ: на петербургской биржѣ плата биржевымъ маклерамъ или куртажъ назначается: по товарамъ—пополамъ съ покупателя и продавца, но $^1/_2\%$ съ каждаго; съ переводныхъ векселей—$^1/_4\%$ съ продавца или векселедержателя; съ прочихъ же денежныхъ оборотовъ—$^1/_8\%$ съ заемщика денегъ и продавца кредитныхъ обязательствъ, монетъ, золота и серебра. «При этомъ биржевымъ маклерамъ предоставляется, когда пожелаютъ, дѣлать противъ сего уступку добровольно». (Уст. торг. ст. 222). «За взятіе же куртажа выше установленнаго, биржевой маклеръ подвер-

гается взысканію не свыше двойной суммы онаго, а изобличенный въ этомъ болѣе двухъ разъ, отрѣшается отъ должности, съ воспрещеніемъ впредь исполнять подобныя» (Улож. о наказ. ст. 1317). Размѣръ маклерскаго куртажа при одесской биржѣ установленъ почти такой же, какъ и при петербургской, съ присовокупленіемъ только того, что по найму домовъ, магазиновъ и проч. маклеру причитается 1% съ каждой стороны (Уст. торг. ст. 2656). На всѣхъ же прочихъ русскихъ биржахъ маклерскій куртажъ устанавливается особыми инструкціями, по примѣненію къ С.-петербургской биржѣ.

Кромѣ *узаконенныхъ* биржевыхъ маклеровъ и агентовъ, на всѣхъ европейскихъ биржахъ существуетъ еще классъ *неузаконенныхъ* и *негласныхъ* маклеровъ и агентовъ, которые также служатъ посредниками при производствѣ торговыхъ оборотовъ и фондовыхъ операцій, хотя совершаемыя ими сдѣлки не вездѣ имѣютъ предъ закономъ обязательную силу. Такіе *негласные* агенты на иностранныхъ биржахъ носятъ разныя клички. На австрійскихъ и германскихъ биржахъ ихъ называютъ «Winkelmäkler», т. е. заугольными, «Pfuschmakler», «Borsenhasen» и т. п.; во Франціи ихъ называютъ «coulissiers», «courtiers marrons,» а у насъ въ Россіи негласные биржевые маклера носятъ названіе «биржевыхъ зайцевъ». Сословіе негласныхъ агентовъ особенно развито при парижской биржѣ. Въ Парижѣ, подлѣ оффиціальныхъ агентовъ, дѣйствуютъ открыто, такъ называемые, *негласные* агенты, которые также служатъ посредниками торга: они берутъ на себя *всякія* порученія и не останавливаются ни предъ какими ухищреніями ажіотерства. Ничего не имѣя, что бы могли потерять: ни добраго имени, ни оффиціальнаго положенія, они рѣшаются на *всякія* спекуляціи Эта негласная биржа называется въ Парижѣ «Coulisse», а агенты ея—«coulissiers» и «courtiers marrons»: первые берутъ на себя посредничество при продажѣ и покупкѣ *государственныхъ* фондовъ, а вторые—акцій *частныхъ* компаній. *Биржа-Кулисса*—(Coulisse) имѣетъ свои правила, утвержденныя обычаемъ, свой языкъ, свое особенное мѣсто въ биржевомъ залѣ, недалеко отъ биржеваго присутствія, свое собственное синдикальное собраніе, избираемое изъ своей среды и свои права на вмѣшательство въ биржевыя операціи: она изображаетъ собою учрежденіе никѣмъ не признанное, но всѣми терпимое. *Биржа-кулисса* именно и есть то финансовое поле, на которомъ происходитъ бой капиталистовъ и борьба страстей, на которомъ народная масса упражняется въ той опасной игрѣ, которая называется «биржевою игрою». *Кулисса* производитъ исключительно только операціи *на срокъ*, съ одною уплатою *разницы* курса; *наличныя* же кредитныя бумаги ей совершенно невѣдомы. Она заключаетъ договоры на всякіе сроки, даже отъ одного дня до другаго, а нерѣдко и на нѣсколь-

ко часовъ. Между тѣмъ обороты *кулисы* весьма значительны; суммы, ежеминутно выигрываемыя и проигрываемыя въ операціяхъ, нерѣдко достигаютъ самыхъ огромныхъ размѣровъ. Курсъ, по которому заключаются сдѣлки *кулиссы*, имѣетъ постоянно болѣе или менѣе вліянія на гласный и оффиціальный курсъ на биржѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ дѣйствія *кулиссы* явно противны буквѣ и духу закона; между тѣмъ она терпима не только правительствомъ вообще, но самыми биржевыми властями, которыя входятъ съ нею въ соглашеніе, берутъ на себя посредничество въ заключенныхъ ею условіяхъ, а въ затруднительныя минуты—даже уплату по нимъ наличными деньгами и переводомъ договоровъ на другія лица. Правительство терпитъ кулиссу потому, что оно *безсильно* противъ *силы вещей*, исходящей изъ самаго экономическаго порядка всѣхъ денежныхъ и промышленныхъ оборотовъ края, тѣмъ болѣе еще и потому, что и собственныя финансовыя операціи правительства, какъ-то: выпускъ новыхъ облигацій, выкупъ старыхъ, пониженіе процента займовъ, нерѣдко тѣсно связаны съ биржевымъ ажіотерствомъ, которое можетъ иногда облегчить, а иногда затруднить монетное и бумажное обращеніе, если не на долго, то на короткое время. Стѣсненіе *кулиссы* со стороны правительства, или буквальное примѣненіе къ ней всей строгости существующихъ законовъ, всегда влекли за собою въ биржевыхъ дѣлахъ только усиленіе ея дѣятельности, усложненіе ея тайныхъ пружинъ и повышеніе вознагражденія за комиссію, во вредъ частнымъ лицамъ. Наконецъ, существованіе *кулиссы* не противно интересамъ и самихъ оффиціальныхъ биржевыхъ агентовъ. Они допускаютъ существованіе подлѣ себя *негласныхъ* посредниковъ торга, во первыхъ потому, что сами не могутъ успѣвать и управляться со всѣми безчисленными биржевыми операціями, часто слишкомъ для нихъ мелкими, а во вторыхъ потому, что эти нелегальные агенты развиваютъ въ ихъ же интересахъ спекулятивный духъ въ публикѣ и доставляютъ имъ самимъ практику въ случаяхъ, въ которыхъ необходимо формальное посредничество оффиціальныхъ агентовъ. Нашъ же законъ относится къ негласнымъ и нелегальнымъ маклерамъ очень строго и наблюденіе за недопущеніемъ негласнаго маклерства на биржѣ, возлагается на самихъ маклеровъ оффиціальныхъ. Согласно 1315 ст. Улож. о нак. «Биржевой маклерь, который позволитъ кому-либо изъ людей, къ тому неопредѣленныхъ, заниматься маклерствомъ подъ его именемъ, подвергается за то: въ первый разъ взысканію не свыше 75 р., а во второй—отрѣшенію отъ должности».

Въ заключеніи скажемъ еще нѣсколько словъ о той внѣшней обстановкѣ, при которой происходитъ дѣятельность биржевыхъ агентовъ при нѣкоторыхъ европейскихъ биржахъ. На парижской биржѣ наприм., въ общей залѣ огорожено особое мѣсто для биржевыхъ агентовъ, назы-

ваемое «corbeille» и предназначенное для производства всѣхъ ихъ дѣлъ. Здѣсь они предлагаютъ и спрашиваютъ бумаги, продажа или покупка которыхъ имъ поручена, здѣсь торгуются и условливаются о цѣнѣ. Послѣ этого агенты удаляются въ особую закрытую комнату и тамъ окончательно опредѣляютъ послѣднія состоявшіяся цѣны курса. Особенное должностное лицо, называемое crieur, т. е. *глашатай*, провозглашаетъ, въ теченіи всѣхъ переговоровъ агентовъ, предлагаемыя и спрашиваемыя цѣны. Эти возгласы приблизительно такіе: j'ai fin prochain. т. е. хотятъ продать къ концу будущаго мѣсяца *столько-то* ренты. или je prends dont dix. т. е. хотятъ купить ренты съ премію въ 10 сантимовъ и т. п. Входъ за балюстраду биржевыхъ агентовъ. или въ corbeille—публикѣ воспрещенъ. Около corbeille вѣчная давка. неумолкаемый говоръ. самые разнообразные возгласы. то крики радости. то вздохи и отчаяніе. Къ балюстрадѣ биржевыхъ агентовъ стремятся со всѣхъ концовъ не только биржи. не только Парижа. но и со всего земнаго шара, всѣ вѣсти. всѣ слухи. всѣ политическія и финансовыя сплетни и отсюда бѣгутъ возвратныя волны извѣщеній словесныхъ и печатныхъ о вліяніи вѣстей. слуховъ и сплетенъ на биржу. Почти то же самое происходитъ и на вѣнской биржѣ. Среди громаднаго зала устроенно овальное огороженное мѣсто. кругомъ котораго толпятся народъ и негласные или неузаконенные маклера (Borsenhasen. Winkelmakler и Pfuschmakler), а у самой ограды подѣланы маленькія скамьи со столиками. въ родѣ пюпитровъ, на кототорыхъ помѣщаются оффиціальные биржевые маклера. Эти мѣста называются *шкафами* (Schranken). точно такъ, какъ на парижской биржѣ мѣста. занимаемыя agents de change, именуются *паркетъ* (parquet).

БИРЖЕВЫЕ НОТАРІУСЫ назначаются для свидѣтельствованія и совершенія актовъ, заключаемыхъ собственно между иностранцами или между иностранными и россійскими подданными (Уст. торг. ст. 2428). Биржевые нотаріусы. за упущенія и злоупотребленія по исправляемой ими должности, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ по общимъ правиламъ. въ ст. 468 Улож. о наказ. опредѣленнымъ. (ст. 1324 улож.).

БИРЖЕВОЙ СИНДИКАТЪ есть корпоративное соединеніе коммерсантовъ, спекулянтовъ, биржевыхъ агентовъ, маклеровъ, комиссіонеровъ и пр. для достиженія закономъ не противныхъ цѣлей. Биржевые *синдикаты*, при извѣстныхъ случаяхъ, составляются часто на всѣхъ европейскихъ биржахъ, для рѣшенія коммерческихъ споровъ и недоразумѣній; но, какъ самостоятельное учрежденіе, *биржевой синдикатъ* существуетъ при одной только парижской биржѣ. Сословіе биржевыхъ агентовъ управляется въ Парижѣ *синдикальною камерою* (chambre syndicale), состоящею изъ членовъ, избранныхъ изъ среды агентовъ, въ общемъ ихъ собраніи.

Старшій членъ называется «синдикомъ».а прочіе.—товарищами его или адъюнктами. Они избираются на одинъ годъ «Синдикальная камера» учредила на парижской биржѣ общую кассу для вспомоществованія агентамъ въ затруднительныя минуты, при какихъ нибудь несчастныхъ случаяхъ въ ихъ оборотахъ. Эта касса составляется посредствомъ взиманія, при заключеніи каждаго торга, извѣстнаго процента съ суммы торга. Съ помощью одного весьма легкаго механизма, учрежденнаго «Камерою», всѣ безконечно-сложныя, безчисленныя и доходящія до колоссальныхъ суммъ, биржевыя операціи ликвидируются или приводятся въ исполненіе два раза въ мѣсяцъ чрезвычайно просто и правильно: перваго и пятнадцатаго числа каждаго мѣсяца одинъ изъ прикащиковъ (commis) каждаго агента записываетъ всѣ его долги (debet) всѣмъ прочимъ агентамъ и долги послѣднихъ первому (credit): составляетъ особую записку и къ ней прилагаетъ разность (le solde crediteur) тѣхъ и другихъ, кредитными бумагами или звонкою монетою. Казначей «синдикальной камеры» сводитъ всѣ счеты и распредѣляетъ между всѣми агентами приходящіяся имъ доли разностей. Такимъ образомъ, огромнѣйшія суммы, вмѣсто перехода изъ однѣхъ рукъ въ другія, сполна уплачиваются самыми ничтожными наличными суммами. Эта операція называется le pointage.

Учрежденіе на нашихъ биржахъ чего-нибудь въ родѣ «синдикальной камеры» возвысило бы сословіе биржевыхъ маклеровъ и принесло бы двоякую пользу, какъ самымъ маклерамъ, подавая имъ руку помощи въ случаѣ какого-либо несчастія въ оборотахъ, такъ и кліентамъ, обращающимся къ нимъ съ различными порученіями, будучи вполнѣ увѣренными, что врученныя маклерамъ капиталы гарантированы общею порукою всего маклерскаго сословія. Не мѣшало бы также установить для биржевыхъ маклеровъ и залогъ.

БИРЖЕВЫЕ ТЕРМИНЫ. Такъ называются тѣ техническія выраженія или одиночныя слова, которыя получили на биржѣ право гражданства. На всѣхъ биржахъ существуютъ особые термины, имѣющіе, на языкѣ биржевыхъ дѣятелей, свое цѣльное, вполнѣ выработанное и опредѣленное значеніе. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: *репортъ* (Report) — переносъ суммы; *депортъ* (Deport или Deportgeschafte)—изгнаніе извѣстнаго рода бумаги изъ биржеваго обращенія; *ультимо* (Ultimo)—уплата по сдѣлкѣ въ *концѣ* мѣсяца; *медіо* (Medio)—уплата по сдѣлкѣ въ *срединѣ* мѣсяца; *штихтагъ* (Stichtag)—день платежа; *фиксъ-лиферунгъ* (Fix-Liferung)—сдача купленнаго, назначенная на извѣстный, опредѣленный срокъ; Tagliche-Lieferung—сдача ежедневная, т. е. по первому требованію. Выраженіе *инъ-бланко* (in blanco) значитъ, что продавецъ еще не имѣетъ того, что продаетъ; *лик-*

видаціи (liquidations termine)—разсчетъ; срокъ, назначенный для платежа и для расчета. *Премію* (Prämiengeschafte) называется возможность одной стороны заплатить другой извѣстную сумму до срока, какъ скоро она находитъ сдѣлку для себя невыгодной и отказаться отъ самой сдѣлки: этимъ правомъ пользуются обѣ стороны, т. е. какъ продавецъ, такъ и покупатель. Если правомъ *преміи* воспользуется покупатель, то она называется Vorprämie, а если продавецъ—то она именуется Rückprämie. Выраженіе «Schlus auf fest und offen» означаетъ, что продавецъ или покупатель могутъ покончить потомъ сдѣлку не на всю сумму: Nachgeschäft означаетъ: прибавка, появившаяся послѣ сдѣлки. Состоявшійся торгъ означается словомъ «*сдѣлано*». Выраженія «*крѣпко*» или «*твердо*» означаетъ: хорошая цѣна бумагъ; «*слабо*» или «*тихо*».—что цѣна низкая. *Арбитражъ* (Arbitrage)—переводъ бумагъ съ одной биржи на другую, если цѣны не на всѣхъ биржахъ одинаковыя. *Валюта* (Valuta)—цѣна бумаги; *alpari* или *pari*—нарицательная цѣна. *Фонды*—капиталы въ металлѣ или бумагахъ; *играть на hausse*—играть на повышеніе бумагъ; *играть на baisse*—играть на пониженіе. *Куртажъ* (Courtage)—плата биржевому маклеру за труды при продажѣ и покупкѣ товаровъ или бумагъ. *Курсъ*—цѣнность монеты по количеству и качеству металла; цѣнность бумагъ, сообразно состоянію того кредитнаго учрежденія, которому бумаги эти принадлежатъ по выпуску. *Котировка*—цѣны фондовъ. *Прейсъ-курантъ* (Preiscourant)—списокъ товаровъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣнъ и еще много другихъ. Болѣе подробныя объясненія этихъ терминовъ будутъ изложены нами по своимъ мѣстамъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Что же касается до литературы по биржевому институту, то укажемъ на слѣдующія сочиненія, написанныя на иностранныхъ языкахъ: Прудона «Manuel du spéculateur à la bourse» (III изд. Парижъ 1857 г.); «Die Borse und die Speculation», Когана; «Allgemeines Börsenbuch». Каутша (Штутгартъ 1874 г.); «Die Effectenborse». Струка. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи, авторъ проводитъ параллель между англійскими и германскими биржами. На рускомъ языкѣ намъ знакомо одно небольшое сочиненіе В. Безобразова, подъ заглавіемъ «Биржевыя операціи», появившееся еще въ 1856 году.

БИРКИ. Палочка, на которой зарубками или знаками замѣчается счетъ отданныхъ или принятыхъ вещей или товаровъ. Бирки употребляютъ биржевые аргельщики, извощики и другіе пріемщики и поставщики товаровъ. Слово это причисляется къ юридическимъ терминамъ потому, что оно признано таковымъ нашимъ сводомъ законовъ, и въ 1639 ст. Устава торговаго (т. XI ч. II) преподается правило, что все, сказанное въ ст. 1673 и 1638 того же устава объ *отписныхъ* книгахъ, отно-

сится и къ *биркамъ*, т. е., что отмѣтка на биркахъ, подобно описной книгѣ, въ которой имѣется собственноручная подпись пріемщика, служитъ полнымъ доказательствомъ въ пріемѣ товаровъ. О *биркахъ*, зачетныхъ билетахъ и другихъ знакахъ законъ упоминаетъ также и въ Великор. Мѣст. Полож. ст. 226, по поводу учета работъ, отбываемыхъ временно-обязанными крестьянами и въ 376 статьѣ устава продовольственнаго.

БИРЮЧЪ или БИРИЧЪ и БИРЧІЙ. Такъ назывались въ древней Руси глашатаи—полицейскіе служители.

БИТЬ ЧЕЛОМЪ. Старинно-русскій юридическій терминъ, выражающій слѣдующія понятія: а) земно кланяться и отдавать кому либо низкій поклонъ: б) просить о чемъ нибудь: и в) приносить что-либо въ даръ.

БЛАГОВОЛЕНІЕ—благодарность, изъявленіе признательности. Выраженіе «*Высочайшее благоволеніе*» есть одна изъ степеней наградъ во время нахожденія на государственной службѣ, къ которой чиновникъ представляется своимъ ближайшимъ начальствомъ, какъ и ко всякой другой наградѣ. Къ объявленію «Высочайшаго благоволенія» не могутъ быть представляемы чиновники, занимающіе должности ниже восьмаго класса (т. III. уст. о службѣ отъ правител. ст. 1166). «Высочайшее благоволеніе» изъявляется рескриптомъ на имя лица, заслужившаго Высочайшее вниманіе, или же объявляется въ Высочайшихъ приказахъ (тамъ-же ст. 1168). Чиновникамъ, которые, за *особенныя* отличія, будутъ удостоены изъявленія «Высочайшаго благоволенія» не менѣе 3-хъ разъ, убавляется одинъ годъ изъ числа 35 лѣтъ, опредѣленныхъ къ выслугѣ для полученія ордена св. Владимира (ст. 1167).

БЛАГОВѢРНЫЙ—исповѣдующій истинную вѣру, тоже, что правовѣрный, православный. Названіе *благовѣрныхъ* придается Особамъ Россійскаго Императорскаго Дома, кромѣ самихъ царствующихъ, которые именуются *благочестивѣйшими*.

БЛАГОНАДЕЖНОСТЬ. Слово, употребляющееся очень часто въ Сводѣ законовъ въ смыслѣ совокупности качествъ, при которыхъ исполненіе чего-либо становится болѣе или менѣе несомнѣннымъ. Напримѣръ: въ отдѣлѣ «о залогахъ по договорамъ съ казною», законъ дозволяетъ въ теченіи договорнаго срока перемѣнять залоги, обезпечивающіе дѣйствіе договора другимъ *благонадежнымъ* (т. X, ч. I. ст. 1624); въ томъ же отдѣлѣ по поводу постепеннаго освобожденія залоговъ, законъ обусловливаетъ, что такое освобожденіе можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда подрядчикъ или поставщикъ, при исполненіи договора, окажетъ уже на самомъ дѣлѣ свою исправность, сверхъ того, ни по свойству операцій, ни по другимъ видамъ, не будетъ никакого повода къ опасенію насчетъ

дальнѣйшей его *благонадежности* (ст. 1837); въ отдѣлѣ «о совершеніи договора о казенномъ подрядѣ», при заказахъ вещей по главному морскому управленію, законъ требуетъ, чтобы работы эти были заказываемы тому изъ мастеровъ или художниковъ, который признается лично, по извѣстности издѣлій своихъ, болѣе *благонадежнымъ* (ст. 1885); залоги по поставкамъ могутъ быть замѣняемы *благонадежными* ручательствами (ст. 1566 и 1886); въ Уставѣ торговомъ говорится объ удостовѣреніи въ *благонадежности* морскаго судна посредствомъ корабельнаго художника или мастера (ст. 800) и т. д. Въ послѣднее время у насъ на языкѣ оффиціальномъ въ большомъ и частомъ употребленіи выраженіе «политическая *благонадежность*», т. е. лицо, незараженное преступными стремленіями къ государственному перевороту

БЛАГОПРІОБРѢТЕННОЕ ИМУЩЕСТВО. Всякое имущество, собственнымъ трудомъ и промысломъ нажитое и все, дошедшее не по наслѣдству и не имѣющее никакой связи съ *родомъ* пріобрѣтателя, почитается *благопріобрѣтеннымъ*. Терминъ «благопріобрѣтенное» есть противуположность термину «родовое», на которые, по нашимъ законамъ гражданскимъ (ст. 396 т. X. ч. I), дѣлятся недвижимыя имущества. Главнымъ юридическимъ основаніемъ къ дѣленію имуществъ на *родовыя и благопріобрѣтенныя* служитъ происхожденіе имущества у наличнаго владѣльца и сквозь этого имущества не только съ *личностью* владѣльца, но и съ цѣлымъ *родомъ*, къ которому онъ принадлежитъ. Это различіе существовало издревле въ сознаніи русскаго народа и каждый изъ этихъ двухъ родовъ имущества имѣлъ свои особыя названія. Подъ выраженіями: *вотчина*, *отчина* и *дѣдина* подразумѣвались имущества *родовыя*, а термины: *купля*, *животы* и *товаръ* означали имущества *благопріобрѣтенныя*; но то рѣзкое различіе и самые термины «родовое» и «благопріобрѣтенное», въ томъ значеніи, въ какомъ признаются они нынѣ-дѣйствующимъ правомъ, юридически опредѣлились лишь въ новѣйшее время, а именно, не ранѣе послѣдней четверти XVIII столѣтія. Съ самыхъ древнихъ временъ на Руси существовало различіе между *вотчиною и помѣстьемъ* и между вотчиною *наслѣдственною* и вотчиною *купленною*. Первыя имѣли характеръ *родовыхъ* имуществъ, а вторыя—*благопріобрѣтенныхъ*. Петръ Великій, отмѣнивъ различіе между помѣстьемъ и вотчиною, слилъ то и другое въ одно качество, давъ обоимъ одно общее названіе «имущества *недвижимаго*» (immobile), а указомъ «о единонаслѣдіи» (1714 г.) окончательно уничтожилъ различіе между имуществомъ наслѣдственнымъ и благопріобрѣтеннымъ, родовымъ и купленнымъ. Всѣ недвижимыя имущества, безъ исключенія и безъ отличія ихъ происхожденія, получили свойство *родоваго*. По отмѣнѣ закона «о единонаслѣдіи»

волею императрицы Анны Іоанновны, въ 1731 году, возстановилось прежнее до-петровское различіе вотчинъ *родовыхъ* отъ *купленныхъ* и *выслуженныхъ*. Но *общія* черты нынѣшняго различія между имуществами «родовыми» и «благопріобрѣтенными» опредѣлились въ нашемъ законодательствѣ лишь при императрицѣ Екатеринѣ II (1785 г.), а *окончательныя* черты этого отличія опредѣлены и установлены редакціею Свода Законовъ.

Кодификаторъ нашего «Свода» указалъ намъ семь нормъ для отличія имуществъ *благопріобрѣтенныхъ* отъ родовыхъ. *Благопріобрѣтенными* имуществами, по ст. 397 т. X, ч. 1, считаются:

1) Выслуженное или Всемилостивѣйше пожалованное. До 1805 г., подобнаго рода имѣнія имѣли характеръ *родовыхъ* имуществъ на томъ основаніи, что наше вотчинное право было тѣсно связано со службою, службой опредѣлялось общественное положеніе лица, отъ службы зависѣла честь его, не только личная, но и *родовая*. Служебная честь лица, по законамъ мѣстничества, дѣлалась достояніемъ *всего рода*, къ которому лицо принадлежало; слѣдовательно и вотчина *выслуженная*, данная за службу, считалась достояніемъ не личнымъ, а *родовымъ*; но когда, съ началомъ XIX столѣтія, служба государственная потеряла свое *родовое* значеніе, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло и *родовое* понятіе о выслуженной вотчинѣ, хотя законъ нашъ долго еще не могъ отрѣшиться отъ преданія о прежнемъ значеніи выслуженныхъ вотчинъ.

2) Доставшееся покупкою, дарственною записью, или другимъ какимъ-либо укрѣпленіемъ изъ *чужаго* рода.

3) Купленное отцомъ у сына, коему досталось оно отъ матери.

4) Имущество хотя и родовое, но которое владѣльцемъ было продано чужеродцу и послѣ отъ чужеродца обратно куплено.

5) Имущество, купленное отъ родственника, у котораго оно было благопріобрѣтенное.

6) Имущество, полученное на указную часть однимъ изъ супруговъ, по смерти другаго, и, наконецъ.

7) Имущество, собственнымъ трудомъ и промысломъ нажитое.

Всѣ *движимыя* имущества и денежные капиталы почитаются «благопріобрѣтенными» и о *родовомъ* происхожденіи ихъ никакой споръ не пріемлется (тамъ же, ст. 398). Остальныя же имѣнія, доставшіяся другими способами и неподходящія подъ эти категоріи, почитаются *родовыми*. Казалось бы, что послѣ такихъ точныхъ и ясныхъ признаковъ, данныхъ законодателемъ о *благопріобрѣтенныхъ* имуществахъ, не должно было возникнуть болѣе никакихъ недоумѣній по поводу этого рода имущества, между тѣмъ мы видимъ, что споры, иски и тяжбы о свойствѣ недвижи-

мыхъ имуществъ—такія обыкновенныя явленія въ общественной жизни, что судебная практика изобилуетъ рѣшеніями по этимъ тяжбамъ и спорамъ. Это явленіе доказываетъ то, что опредѣленіе свойства недвижимаго имущества не всегда дается легко и скоро, и что, вслѣдствіе усложненныхъ обстоятельствъ, оно иногда требуетъ долгаго обсужденія и изслѣдованія. Вопросъ о томъ: при какихъ условіяхъ имѣніе должно считаться *благопріобрѣтеннымъ* уясняется лишь въ связи съ подобнымъ же вопросомъ относительно родоваго свойства этого же имущества; ибо въ этой категоріи только и есть два отдѣла—*родовое* и *благопріобрѣтенное*: если имущество не *родовое*, то оно непремѣнно *благопріобрѣтенное*, а то, которое нельзя назвать благопріобрѣтеннымъ—непремѣнно *родовое*. Поэтому вопросъ: благопріобрѣтенное-ли *такое-то* имущество?—не имѣетъ *безусловнаго* смысла и не можетъ быть разрѣшенъ въ *безусловномъ* видѣ. Такой вопросъ разрѣшается только изслѣдованіемъ исторіи имѣнія и переходовъ его отъ одного лица къ другому. Подобное изслѣдованіе иногда весьма затруднительно и чѣмъ больше было переходовъ, тѣмъ сложнѣе становится разрѣшеніе вопроса о свойствѣ имущества. Бываютъ напримѣръ такіе случаи, что одно цѣльное имѣніе сложилось изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, пріобрѣтенныхъ владѣльцемъ не въ одно время и не одинаковымъ способомъ. Въ такомъ случаѣ недостаточно изслѣдованія свойства *всего* имѣнія въ полномъ его составѣ, а необходимо изслѣдовать *отдѣльно* исторію *каждой* части, изъ которыхъ оно состоитъ, послѣ чего можетъ оказаться, что изъ числа составныхъ частей, одна часть будетъ родовою, а другая—благопріобрѣтенною.

Отсюда очевидно, что исчисленныя въ 397 статьѣ нашихъ гражданскихъ законовъ нормы не вполнѣ устраняютъ затрудненій при опредѣленіи свойства недвижимыхъ имуществъ, и что при каждомъ возникающемъ спорѣ—рѣшеніе этого вопроса требуетъ внимательнаго изслѣдованія исторіи имѣнія и его переходовъ. Точное и правильное рѣшеніе вопроса о свойствѣ имущества имѣетъ столь важное значеніе въ общественной жизни, что отъ него иногда зависитъ участь цѣлаго состоянія, благополучіе цѣлаго рода. Смотря по исходу спора и недоразумѣнія, одни могутъ понести громадныя имущественныя лишенія, а другіе —стать обладателями такихъ богатствъ, которыхъ они не могли достигнуть при противуположномъ рѣшеніи вопроса.

Главная отличительная черта, существующая между имуществами *благопріобрѣтенными и родовыми*, заключается въ томъ, что въ отношеніи *первыхъ*, владѣлецъ можетъ распоряжаться ими свободно и неограниченно: онъ можетъ ихъ дарить и завѣщать по собственному произволу, не только родственнику, но и чужеродцу, а относительно *вторыхъ*,—

законъ ставитъ непроходимыя преграды и воля владѣльца стѣснена и ограничена: онъ можетъ ихъ отчуждать только способами *возмездными* или обоюдными, но онъ не имѣетъ права совершать отчужденіе способами *безмездными* или дарственными. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ владѣлецъ родоваго имущества поставленъ въ зависимость отъ своего рода.

Подробное изслѣдованіе о различіи между имуществами благопріобрѣтенными и родовыми будетъ изложено нами при объясненіи института родовыхъ имуществъ (см. Родовое имущество).

БЛАГОРОДІЕ. Юридическій терминъ, имѣющій значеніе почетнаго титула, присвоеннаго закономъ всѣмъ лицамъ, рожденнымъ отъ *благородныхъ* предковъ, т. е. отъ дворянъ, или пожалованнымъ этимъ достоинствомъ монархами за службу государственную. Терминъ этотъ имѣетъ три степени: *благородіе*, *высокоблагородіе* и *высокородіе*. На основаніи табели о рангахъ чиновныя лица до штабъ-офицерскаго чина, по службѣ военной, а по гражданской до чина коллежскаго асессора—величаются *благородіями*: всѣ штабъ-офицеры до полковника, а гражданскіе чиновники до статскаго совѣтники—называются *высокоблагородіями*; а полковниковъ и статскихъ совѣтниковъ велѣно величать титуломъ *высокородія*.

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ГРАМОТА. Такъ называлось въ древней Руси письменное дозволеніе, даваемое архіереемъ на какое-либо духовное или церковное распоряженіе, напр. объ опредѣленіи на мѣсто священно-служителей, на сооруженіе и основаніе храма и т. п. Грамоты послѣдняго рода назывались и *храмозданными*. «*И велѣти-бы ему* (*попу*) *дати нашая* «благословенная отпускная грамота» (Акты Юрид. 413). Онѣ именовались также и «*благословительными*».

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. Такъ называются общественныя заведенія, учреждаемыя для призрѣнія бѣдныхъ и безпомощныхъ. Сюда относятся: сиротскіе и воспитательные дома, больницы, богадѣльни, дома призрѣнія, вдовьи дома, дѣтскіе пріюты, братства при церквахъ, убѣжища для бѣдныхъ, дома убогихъ, комитеты нищихъ и т. п. (См. эти слова). Благотворительныя заведенія учреждаются частными лицами, обществами и правительствомъ и содержатся на счетъ доброхотныхъ подаяній и пожертвованій, или имѣютъ свои опредѣленные источники доходовъ, или состоятъ на иждивеніи правительства. Въ прежнее время всѣ подобныя заведенія извѣстны были подъ однимъ общимъ именемъ «*богоугодныхъ*», потому что первоначальнымъ побужденіемъ къ учрежденію ихъ было одно стремленіе частныхъ лицъ сотворить *богоугодное* дѣло, *богоугодный* подвигъ,—любовь къ ближнему и состраданіе къ страждущему человѣчеству; но когда *общественное призрѣніе*, стало предметомъ попеченія правительства, возведшаго его въ особый самостоятельный институтъ, когда част-

ныя и общественныя человѣколюбивыя заведенія, для единообразія въ устройствѣ и управленіи, приняты были подъ особое покровительство государства и подчинены общимъ правиламъ, сообразнымъ съ видами правительства, тогда, вмѣсто названія *богоугодныхъ*, вошелъ въ употребленіе терминъ *благотворительныя*, такъ какъ онъ и скромнѣе и болѣе подходящій къ существу дѣла, хотя въ нашемъ «Сводѣ» во многихъ мѣстахъ осталось еще прежнее наименованіе «богоугодныхъ».

Нѣкоторыя изъ благотворительныхъ заведеній состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Особы Императорскаго Дома, учрежденія и уставы каковыхъ составляютъ предметъ особой части Свода (т. XIII Уст. Общ. Призр.), а другія находятся въ вѣдѣніи городскихъ и земскихъ управленій.

Подробныя узаконенія, относящіяся до благотворительныхъ заведеній разныхъ наименованій, будутъ изложены по мѣстамъ при каждомъ наименованіи отдѣльно.

БЛАГОУСТРОЙСТВО. Этотъ юридическій терминъ означаетъ внутренній распорядокъ въ государствѣ, имѣющій цѣлью содѣйствовать и покровительствовать развитію его силъ и дѣятельности его членовъ. По многочисленности и разнообразію отношеній подданныхъ къ государственному устройству, даже въ сферѣ частныхъ ихъ занятій, въ составъ законовъ о *государственномъ благоустройствѣ* входитъ множество предметовъ. Сюда принадлежатъ законы, имѣющіе цѣлью учрежденія кредитныя, правила торговыя, уставы о промышленности фабричной, заводской и ремесленной, о путяхъ сообщеній; уставы: почтовый, телеграфный, строительный, пожарный, о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, благоустройство въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ и колоніяхъ и т. п. Всѣ эти законы и уставы помѣщены въ XI и XII томахъ свода законовъ. Наказанія, опредѣленныя за преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія (см. это слово), изложены въ нашемъ «Уложеніи» въ слѣдующихъ статьяхъ: противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе—въ ст. 831—900: нарушеніе постановленій для обезпеченія народнаго продовольствія—901—921; за нарушеніе общественнаго спокойствія и порядка—922—992: за преступленіе противъ общественной нравственности—993—1003; за нарушенія постановленій о печати—1004—1048: за нарушенія постановленій о воспитаніи юношества—1049—1053; за нарушеніе правилъ благоустройства и хозяйства въ городахъ и селеніяхъ—1054—1057; за нарушеніе правилъ устава строительнаго—1058—1075; за нарушеніе правилъ осторожности отъ пожаровъ—1076—1077; за нарушеніе правилъ, установленныхъ для сохраненія путей сообщенія—1078—1097; за нарушеніе

правилъ почтовыхъ и телеграфныхъ—1098—1148: за нарушеніе постановленій о кредитѣ—1149—1168; за нарушеніе уставовъ торговыхъ—1169—1345: и, наконецъ, за нарушеніе уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности—1346—1404.

Благоустройство внѣшнее въ городахъ и селеніяхъ и *благоустройства внутренняго управленія*, а равно и мѣры для умноженія общественнаго въ нихъ богатства, составляютъ предметъ обязанностей начальниковъ губерній (т. II. ст. 457 и 458).

БЛАГОЧИНІЕ. Административный терминъ, происходящій отъ слова *чинъ*, т. е. порядокъ, и означающій образъ устройства въ семейномъ, общественномъ и гражданскомъ быту и въ особенности того устройства и того порядка, которые установлены нашими законами. Наблюденіе за *благочиніемъ* во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ составляетъ предметъ полиціи. Въ обѣихъ столицахъ долго существовали особыя учрежденія, носившія названія «Управъ благочинія», кругъ дѣйствій которыхъ составлялъ смѣшеніе обязанностей полицейской и судебной; но въ настоящее время эти учрежденія уничтожены и принадлежатъ уже къ исторіи государственнаго устройства. Отмѣтимъ только-то, что законоположенія о бывшихъ «Управахъ благочинія» помѣщены во II томѣ нашего «Свода», въ Общ. учреж. губер.

Въ смыслѣ же юридическомъ, терминъ *благочиніе* означаетъ особый разрядъ государственныхъ учрежденій, правилъ и постановленій, которыя имѣютъ предметомъ охранять благоразумными мѣрами общій порядокъ, союзъ государственный и гражданскій, и возникающія изъ нихъ права. Сюда принадлежатъ: 1) законы объ охраненіи народнаго здравія, продовольствія и о призрѣніи общественномъ (т. XIII, Св. зак.); 2) законы о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противу вѣры, общественнаго порядка и учрежденій правительства; противъ личной безопасности и опасности имуществъ (т. XIV уст. о пресѣч. преступ.); и 3) постановленія о жительствѣ и о его перемѣнѣ: уставы о паспортахъ и бѣглыхъ; о мѣстахъ заключенія, о содержимыхъ подъ стражею и о ссыльныхъ (т. XIV). (см. Благоустройство).

БЛАГОЧИННЫЙ—должностное лицо православнаго духовенства, съ значеніемъ административно-судебной власти. Историческое происхожденіе должности благочиннаго относится къ первой половинѣ XVIII ст. Постепенное образованіе должности благочиннаго слагалось законодательствомъ св. Синода, практикою въ епархіяхъ и инструкціями епархіальныхъ архіереевъ. По современному праву кругъ обязанностей и отправленій благочиннаго слѣдующій: 1) *надзоръ* за порядкомъ въ церковныхъ учрежденіяхъ «благочиннической округа» (см. это слово) и наблюденіе

за исправностью и поведеніемъ духовныхъ въ округѣ; 2) *посредничество* между епархіальнымъ начальствомъ и ввѣренными его надзору учрежденіями; и 3) *судъ надъ духовными лицами* его округа по преступленіямъ, отъ которыхъ они могутъ быть исправляемы такими мѣрами, примѣненіе которыхъ предоставлено власти благочиннаго по его инструкціи.

БЛАГОЧИННИЧЕСКІЙ ОКРУГЪ – административно-судебный округъ въ епархіяхъ русской православной церкви, состоящій въ вѣдѣніи благочиннаго (см. Благочинный).

БЛАНКИ (Blanqui). *Жеромъ-Адольфъ*, французскій политико-экономистъ школы Сея (1798+1854). Сначала онъ былъ директоромъ парижскаго коммерческаго училища, а затѣмъ профессоромъ тамошней ремесленной школы. Сочиненія его отличаются привлекательною формою. Главнѣйшія изъ нихъ: «Histoire de l'Economie politique en Europe, depuis les enciens jusqu'a nos jours» (2 т. Парижъ 1837—1838). На русскомъ языкѣ имѣются: «Руководство къ политической экономіи» А. Бланки (С.-Петербургъ 1838 г.) и «Исторія политической экономіи» перевелъ П. Бибиковъ (1869 г.).

БЛАНКОВАЯ НАДПИСЬ. Постановка имени, отчества и фамиліи на оборотѣ какого-либо *именнаго* документа, съ оставленіемъ пробѣла сверхъ подписи, называется *бланковою надписью*. Бланковая надпись по большей части употребляется: 1) при *именныхъ* билетахъ кредитныхъ установленій, когда собственникъ билета желаетъ обратить его въ *безыменный*. *Бланковая* надпись равносильна полной *передаточной*. Это видно изъ двухъ статей нашихъ законовъ гражданскихъ. «Билеты заемнаго и коммерческаго (нынѣ государственнаго) банковъ должны быть принимаемы въ закладъ непремѣнно съ *бланковыми* или полными *передаточными* надписями» (т. X, ч. I, ст. 1657); «билеты сохранной казны воспитательнаго дома, данные на имя вкладчика, могутъ быть принимаемы казенными мѣстами въ закладъ по подрядамъ, поставкамъ и другимъ съ казною обязательствамъ, не иначе, какъ съ *бланковою* или полною *передаточною* надписью» (тамъ же ст. 1658) По инструкціямъ банковъ, всякая надпись, сдѣланная на оборотѣ билета кредитнаго установленія, какъ полная передаточная, такъ и *бланковая*, требуетъ нотаріальнаго засвидѣтельствованія подлинности подписи, съ удостовѣреніемъ самоличности надписателя, согласно 130—136, 72 и 73 ст. Пол. о нот. части. При отсутствіи же такого засвидѣтельствованія билеты сохраняютъ еще характеръ именныхъ. 2) *Бланковыя* надписи употребляются при векселяхъ, когда векселедержатель, до наступленія срока платежа, желаетъ получить валюту посредствомъ учета. Такія надписи называются или просто *бланковыми* или *бланковыми передаточными*. На основаніи устава о

векселяхъ «*бланковыя* передаточныя надписи допускаются въ векселяхъ, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, по добровольному соглашенію участвующихъ въ такой передачѣ лицъ и на собственный ихъ страхъ». (Ст. 561). Выраженіе «*на собственный страхъ*», употребленное въ этой статьѣ, по нашему мнѣнію, имѣетъ тотъ смыслъ, что законъ предостерегаетъ векселепринимателя о томъ рискѣ, которому онъ подвергается, принимая вексель не съ *именною* передаточною надписью, а съ безъименною бланковою надписью, такъ какъ, въ случаѣ потери векселя съ такою надписью, или въ случаѣ похищенія, онъ можетъ лишиться валюты, которою воспользуется тотъ, въ рукахъ котораго окажется вексель.

По поводу *бланковыхъ надписей* вообще въ судебной практикѣ возникали нѣкоторыя недоумѣнія, которыя, въ настоящее время, устранены, благодаря кас. департ. сената. Возникъ вопросъ: можетъ-ли быть переданъ по бланковой надписи вексель, потерявшій силу вексельнаго права? Апелляціонный сенатъ рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно (рѣш. 4-го деп. прав. сен. жур граж. права за 1871 г. № 1), а гражд. кассац. департ. нашелъ, что вексель, утративший силу вексельнаго права, вслѣдствіе упущенія *протеста*, не перестаетъ еще быть, по формѣ своего совершенія, векселемъ, и потому можетъ быть передаваемъ по бланковымъ надписямъ (рѣш. граж. кассац. департ отъ 1 ноября 1873 г. и отъ 30 октября 1874 года). Вопросъ о томъ: можетъ-ли быть вексель передаваемъ по бланковой надписи послѣ предъявленія его ко взысканію? Граж. кассац. сенатъ рѣшилъ отрицательно, по тому разуму, что бланковая надпись даетъ векселю *свободное обращеніе*: но вексель, представленный ко взысканію, не можетъ уже имѣть *дальнѣйшаго* свободнаго обращенія въ силу вексельнаго права, а является обыкновенною денежною претензіею, которая можетъ быть передаваема лишь въ силу общаго гражданскаго права, какъ всякое движимое имущество (№ 40—1870 г.). По возникшему вопросу: допускаются-ли *бланковыя надписи*, установленныя для векселей, и при заемныхъ письмахъ и другихъ долговыхъ обязательствахъ? Сенатъ высказалъ, что бланковыя надписи допускаются исключительно для передачи *векселей* (уст. о век. ст. 561), а потому нельзя признать такую надпись на простомъ долговомъ обязательствѣ или даже на *заемномъ письмѣ*, вполнѣ удовлетворяющей требованіямъ 2059 ст. т. X. ч. I, на основаніи которой заимодавецъ, при передачѣ заемнаго обязательства, долженъ учинить на немъ *передаточную надпись*, т. е. указать лицо, которому онъ передаетъ обязательство (№ 14--1874 и № 247—1876 г.). Наконецъ, въ судебной практикѣ былъ возбужденъ еще слѣдующій вопросъ: Нужна ли *вторая бланковая надпись* векселедержателя въ случаѣ возвращенія ему векселя послѣ его бланковой надписи, т. е. если первоначальный

векселедержатель сдѣлалъ на векселѣ бланковую надпись для учета, положимъ въ какомъ-либо банкѣ, изъ котораго потомъ вексель возвращенъ векселедержателю, съ надписью о полученіи денегъ по векселю, то для передачи того же векселя третьему лицу требуется-ли со стороны первоначальнаго векселедержателя новой бланковой надписи въ удостовѣреніе перехода векселя къ представившему оный ко взысканію или не требуется? Сенатъ рѣшилъ, что, имѣющій въ своихъ рукахъ вексель съ бланковою надписью признается, по ст. 561 уст. о векс., векселедержателемъ и для этого не нужна на векселѣ, сверхъ одной бланковой надписи, еще и другая, хотя бы вексель и былъ уже въ учетѣ и оттуда возвращенъ (№ 957—1875 и № 82—1876 г.).

БЛАНКОВАЯ ПРОДАЖА. Финансовый терминъ, означающій мнимое биржевое дѣло, спекулирующее на различіе цѣнъ бумагъ. (См. Биржевая игра).

БЛАНКОВЫЙ КРЕДИТЪ. Такъ называется *кредитъ*, основанный только на *личномъ* довѣріи.

БЛАНКОНАДПИСАТЕЛЬ. Юридическій терминъ вексельнаго права, означающій лицо, дѣлающее на векселѣ, выданномъ на его имя, *бланковую надпись*.

БЛАНКЪ (слово французское blanc—бѣлый) есть юридическій терминъ, имѣющій въ законѣ троякое значеніе: 1) бѣлый листъ бумаги, на которомъ обозначено то присутственное мѣсто или то должностное лицо, отъ котораго бумага отправляется или выдается: такой бланкъ называется «*канцелярскимъ*», такъ какъ онъ употребляется для служебной и канцелярской переписки; 2) бумага съ печатнымъ заглавіемъ, на которой *снизу* оставленъ пробѣлъ для написанія извѣстнаго текста. Такіе *бланки* причислены къ разрядамъ гербовой бумаги и называются *бланками гербовыми*: они имѣютъ назначеніе для выдачи квитанцій *), паспортовъ, патентовъ, билетовъ на вклады **) и т. п.; и 3) чистый листъ бумаги, на которомъ

*) Въ Уложеніи о наказаніяхъ, по поводу *гербовыхъ* бланковъ, установлено, что въ случаѣ утраты гербовыхъ бланковъ для квитанцій, казначеи подвергается: денежному взысканію не свыше 30 р. за каждый потерянный листъ и отрѣшенію отъ должности, если потеря допущена имъ по небреженію; но если при семъ откроется какое-либо съ его стороны злоупотребленіе, то онъ подвергается наказаніямъ, въ ст. 362 за подлоги по службѣ установленнымъ (ст. 480).

**) За утрату *бланковъ*, приготовленныхъ для выдачи билетовъ на вклады, вносимые въ кредитныя установленія, лица, коимъ храненіе оныхъ ввѣрено, подвергаются, когда это сдѣлано по одному лишь небреженію, денежному взысканію не свыше 50 р. за каждый бланкъ, и сверхъ того отрѣшенію отъ должности, а буде при семъ было какое-либо злоупотребленіе, то приговариваются съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степ. 31 ст. Уложенія о нак. (ст. 1156).

снизу поставлена подпись лица для того, чтобы *сверху* былъ написанъ впослѣдствіи текстъ какого-либо обязательства. Такіе *бланки* употребляются обыкновенно лицами торговаго званія въ своихъ сдѣлкахъ (ср. ст. 715 уст. кред. т. XI), а въ особенности при выдачѣ векселей, хотя законъ и предупреждаетъ, что употребленіе вмѣсто векселей *бланковъ* на вексельной бумагѣ воспрещается (уст. о век. ст. 542).

Выдача *вексельныхъ бланковъ* вмѣсто векселей, есть такое обыкновенное явленіе въ торговой и экономической жизни, что, не смотря на предупрежденіе закона, выраженное въ 542 ст. уст. о векселяхъ, такія выдачи практикуются сплошь да рядомъ, ежедневно и ежечасно. Хотя гр. касс. депар. сената (№ 131—1874 г.) и призналъ, что 542 ст. уст. о векс.—основанная на указѣ сената отъ 24 февраля 1837 года,—имѣетъ свою главную цѣль только предохранить нарушеніе интересовъ казны, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать въ ней стремленія законодателя къ достиженію еще и иной цѣли, помимо фискальной. Вексельные бланки въ большомъ употребленіи среди купечества и торгующаго класса, нежелающаго, или по лѣнности, или по укоренившемуся обычаю, тратить время на написаніе текста, особенно при ярмарочной торговлѣ, когда время дорого. Они употребляются также въ такихъ случаяхъ, когда вексель выдается вслѣдствіе какой-либо сдѣлки, въ видѣ обезпеченія, тогда, когда еще не опредѣлена ни сумма, ни лицо, на имя котораго вексель долженъ быть написанъ, и, наконецъ, употребленіе вексельныхъ бланковъ вмѣсто векселей—имѣетъ экономическую цѣль: вексель, написанный на *опредѣленную* сумму и на имя *опредѣленнаго* лица, пригоденъ только для *одного* случая и, съ уплатою по немъ валюты, теряетъ въ рукахъ векселедержателя всякую цѣнность, тогда какъ вексельный бланкъ можетъ быть въ обращеніи неоднократно у разныхъ лицъ, въ разное время и по разнымъ сдѣлкамъ. Весьма естественно, что, вручая въ чужія руки чистый листъ вексельной бумаги съ своею подписью, векселедержатель рискуетъ быть обманутымъ и ничѣмъ не гарантированъ отъ злоупотребленія со стороны держателя бланка. Злоупотребленія при выдачѣ вексельныхъ бланковъ могутъ быть двоякаго рода: во 1-хъ, если сдѣлочная сумма ниже той, до которой, по разрядамъ вексельной бумаги, можетъ быть написанъ вексель, то лицо, выдающее такой бланкъ, ничѣмъ не гарантировано противъ написанія текста въ *полной* суммѣ, соразмѣрно цѣнѣ вексельнаго листка; и во 2-хъ, передавая чистый листокъ вексельной бумаги за своею подписью въ чужія руки, бланкодержатель можетъ написать на этомъ листѣ *неограниченную* сумму, даже высше той, до которой на этомъ листкѣ по закону можетъ быть написанъ вексель. Такія обвиненія въ прежнее время очень часто заявлялись судамъ, которымъ, волею-неволею, приходилось останавливать *гражданское*

производство до разрѣшенія вопроса *уголовнаго*: былъ-ли этотъ вексель выданъ въ формѣ *бланка*, произошло ли со стороны векселедержателя какое-либо злоупотребленіе и въ чемъ оно заключается? Поступать такимъ образомъ гражданскій судъ обязанъ былъ въ виду закона, изложеннаго въ 1694 ст. улож. о наказ. Согласно этой статьѣ «кто, пользуясь ввѣренной ему кѣмъ-либо бланковою подписью для написанія какого-либо акта, самовольно, вмѣсто онаго, напишетъ другой актъ убыточный, или почему-либо вредный для ввѣрившаго бланкъ лица, или же присвоитъ себѣ и употребитъ для своей выгоды бланковую подпись, тотъ подвергается наказанію, опредѣленному въ ст. 1692 того же уложенія, т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты отъ одного до полутора года. Но, начиная съ 1875 года, благодаря одному рѣшенію угол. касс. депар. правит. сената, по дѣлу Малерманъ (№ 595), вопросъ о вексельныхъ бланкахъ, въ случаѣ заявленія о злоупотребленіяхъ, принялъ совершенно иной и весьма ясный и опредѣленный оборотъ. Нашъ верховный уголовный судъ, при разсужденіи о вексельныхъ бланкахъ, высказалъ два положенія: 1-е, что употребленіе во зло ввѣреннаго вексельнаго бланка, состоящее въ томъ, что принявшій бланкъ впишетъ въ него текстъ векселя, *превышающій условленную цифру*, но не превышающій ту цифру, которая соотвѣтствуетъ *цѣнѣ листа вексельной бумаги*, вовсе не предусмотрѣно уголовнымъ закономъ; и 2-е, что если получившій вексельный бланкъ, впишетъ въ него текстъ векселя на сумму, *превышающую стоимость вексельной бумаги*, то такое обязательство, на основаніи 541 и 544 ст. уст. о векселяхъ, не имѣетъ силы векселя, а потому, въ качествѣ простаго долговаго обязательства, можетъ быть оспариваемо, какъ въ судѣ гражданскомъ, такъ и уголовномъ, порядкомъ на основаніи 1694 ст. улож. о наказ.

Эти два положенія были достаточны для того, чтобы разъ навсегда дать гражданскому суду норму, при какихъ обстоятельствахъ онъ *долженъ* обратить вниманіе на заявленіе векселедателя о томъ, что данный вексель былъ выданъ въ формѣ бланка, для того, чтобы пріостановить гражданское производство и дать дѣлу уголовный ходъ, и при какихъ—*игнорировать* подобное заявленіе. Мало того, вопросъ объ употребленіи вексельныхъ бланковъ вмѣсто векселей казался правительствующему сенату настолько важнымъ, что, въ 1876 году, онъ нашелъ даже нужнымъ подвергнуть его разсмотрѣнію общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, которое, подтвердивъ приведенныя выше положенія уголовнаго кассаціоннаго департамента, изложилъ ихъ въ болѣе внушительной формѣ. Вотъ что высказало Общее собраніе кассаціоннаго департамента сената:

«если злоупотребленіе ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ состоитъ во вписаніи въ оный суммы, превышающей слѣдовавшую по договору, но на соотвѣтствующей цѣнѣ листа вексельной бумаги, то нельзя допустить ни *гражданскаго* спора, ни *уголовнаго* преслѣдованія, такъ какъ нельзя давать судебной защиты противъ того злоупотребленія, которое можетъ совершиться только вслѣдствіе нарушенія самимъ потерпѣвшимъ лицомъ запрещенія, выраженнаго въ 542 ст. уст. о векс. Напротивъ того, именно невозможность судебнаго преслѣдованія за такое злоупотребленіе должна обезпечить соблюденіе упомянутой статьи закона, направленной къ огражденію интересовъ государственной казны. Но правило это не можетъ быть примѣнено въ случаяхъ, когда лицо, получившее вексельный бланкъ для вписанія въ оный слѣдующей по договору суммы, воспользовалось этимъ довѣріемъ для вписанія въ этотъ бланкъ суммы, большей не только слѣдовавшей по договору, но и противъ соотвѣтствующей цѣны гербовой бумаги, въ которой вписана та сумма». (Общ. собр. кас. департ. № 1876 г.).

Слѣдовательно, вопросъ о томъ: въ какомъ случаѣ можетъ быть допущено обвиненіе въ злоупотребленіи ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ и въ какомъ—такое обвиненіе не можетъ быть даже и возбуждено, а равно и самая наказуемость за употребленіе вексельныхъ бланковъ—по разъясненію сената—зависитъ отъ того: соотвѣтствуетъ-ли выставленная сумма цѣнѣ листа бумаги или не соотвѣтствуетъ; если соотвѣтствуетъ, то такое дѣяніе не только не можетъ считаться проступкомъ *уголовнымъ*, но оно не можетъ даже послужить основаніемъ къ началію *гражданскаго* иска, хотя бы было доказано, что по договору слѣдовала меньшая сумма; но если вписанная сумма *превышаетъ* цѣну листа вексельной бумаги и доказано будетъ, что векселъ былъ выданъ за одною подписью, безъ текста, тогда такое дѣяніе почитается злоупотребленіемъ, предусмотрѣннымъ 1160 ст. улож. о наказ.

Послѣ такого категорическаго разъясненія сената намъ извѣстенъ случай изъ судебной практики одного изъ коммерческихъ судовъ*), присудившаго взысканіе по вексельному бланку, выполненіе текстомъ котораго не подлежало никакому сомнѣнію, такъ какъ дѣло это было опекунское и до предъявленія иска вексель этотъ, въ формѣ *бланка* находился въ сиротскомъ судѣ.

БЛЕКСТОНЪ (Blackstone), *Вилліамъ*, англійскій юристъ (1723—1780). По смерти ученаго юриста Вейнера, учредившаго каѳедру общаго англійскаго права, ее занялъ Блекстонъ. Уже прошло цѣлое столѣтіе со

*) Разборъ этого дѣла происходилъ въ 1873 году въ Одесскомъ коммер. судѣ, по иску опекуна надъ имѣніемъ Тешкова.

смерти Блекстона и еще до сихъ поръ пользуется въ Англіи извѣстностью его сочиненіе, подъ заглавіемъ «Commentaries of Laws of England», т. е. Истолкованіе англійскихъ законовъ. Блекстонъ въ своемъ сочиненіи не занимался юридико-философскимъ разсмотрѣніемъ англійскаго законодательства, а онъ далъ въ немъ только основательное и ясное изложеніе его содержанія. Его религіозныя возрѣнія, отличавшіеся нетерпимостью, вовлекли его въ полемику съ свѣтлымъ умомъ современнаго ему правовѣда Бентама (см. это имя). Заслуга Блекстона состоитъ въ томъ, что онъ посвятилъ англійскихъ джентри въ знаніе законовъ своей страны. Его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Analysis of the of England» представляетъ родъ энциклопедіи и методологіи англійскаго права.

БЛИЖНИКЪ. Старинно-русскій юридическій терминъ семейнаго права, означающій: родственникъ, свойственникъ «*Да возвратиться имѣніе къ милымъ ближникамъ въ Русь*». (Лѣтопись Нестора, по Радзивиловскому списку 31).

БЛИЗОСТЬ РОДСТВА. Юридическое выраженіе, употребляемое въ законѣ при изложеніи правилъ о бракѣ и при опредѣленіи правъ наслѣдства. *Близость родства* опредѣляется линіями и степенями (т. X. ч. I, ст. 197 и 1121). За доказательства *близости родства* пріемлются приходскія (метрическія) книги и проч. акты состоянія (тамъ-же ст. 209 и т. IX зак. о сост. ст. 1559). Въ *близкомъ* родствѣ относительно брака находятся лица, состоящія въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ (т. X, ч. I. ст. 23). Право выкупа родоваго имѣнія имѣютъ *ближайшіе* родственники (ст. 1357). Призрѣніе безумныхъ и сумасшедшихъ законъ возлагаетъ на *ближайшихъ* родственниковъ (ст. 375). (См. Родство).

БЛУДОВЪ, графъ, Дмитрій Николаевичъ, предсѣдатель государственнаго совѣта (1785—1864). Въ качествѣ знаменитаго въ свое время юриста-практика, графъ Блудовъ занималъ важныя государственныя должности по части юстиціи. Въ 1839 году онъ былъ министромъ юстиціи, затѣмъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта и главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Главнѣйшіе труды его по части отечественнаго законодательства заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ изданіи «Дополненія къ своду законовъ» и самаго «Свода» въ двухъ изданіяхъ, въ 1842 и 1857 годахъ; 2) въ работахъ по изготовленію изданнаго въ 1845 г. «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», составляющихъ самый сложный трудъ; и 3) въ разработкѣ проектовъ, послужившихъ основаніемъ въ нынѣшней реформѣ судопроизводства и судоустройства и др.

БЛУМЕ (Bluhme или Blume), германскій правовѣдъ, профессоръ боннскаго университета. Онъ родился въ 1797 г. Изъ его сочиненій по части юриспруденціи пользуется извѣстностью «Die Ordnung der Fragmente in den Pandectentiteln» (Порядокъ фрагментовъ въ титулахъ пандектовъ)

БЛУНЧЛИ (Bluntschli), *Іоганъ Каспаръ*, германскій юристъ текущаго столѣтія. Онъ родился въ 1808 г. въ Цюрихѣ и съ 1827 г. занимался изученіемъ юриспруденціи въ Берлинѣ подъ руководствомъ Савиньи; потомъ въ Цюрихѣ же читалъ лекціи по римскому праву, гдѣ онъ издалъ свою «Исторію государства и права города и кантона Цюриха» (Staats-und Rechtsgeschichte der Stadt und Landschaft Zürich). Онъ редактировалъ «Кодексъ частнаго права кантона Цюриха» и написалъ «Психологическіе этюды о государствѣ и церкви» (Psychologischen Studien über Staat und Kirche, Цюрихъ, 1844), и «Исторію швейцарскаго союзнаго права» (Geschichte des schweiz. Bundesrechts). Въ качествѣ профессора германскаго частнаго права и общаго государственнаго права, онъ перешелъ въ мюнхенскій университетъ (1847), посвятивъ своей родинѣ прощальное слово въ брошюрѣ «Голосъ швейцарца въ пользу и о союзной реформѣ» (Stimme eines Schweizers für und über die Bundesreform, Цюрихъ, 1847). Въ Мюнхенѣ вышло нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій его: «Общее государственное право» (Allgemeines Staatsrecht, 3-е изд. 1863 (на русск. языкъ переводъ Ляпидевскаго Москва 1865—6) и «Германское частное право» (Deutsches Privatrecht, 3-е изд. 1864). Кромѣ того онъ издавалъ юридическій научный журналъ. Оттолкнутый въ Мюнхенѣ непріязнію къ нему баварскихъ представителей науки, Блунчли въ 1861 году принялъ приглашеніе гейдельберскаго университета. Уже въ 1861 году значеніе Блунчли въ мірѣ юристовъ было такъ велико, что сеймъ юристовъ въ Дрезденѣ избралъ его своимъ предсѣдателемъ. Въ 1864 году онъ основалъ «Союзъ германскихъ протестантовъ», который поставилъ себѣ задачею споспѣшествовать вліянію общинъ на церковную жизнь, противоборствовать всякому господству духовенства, охранять свободу вѣрованія и изслѣдованія и поставить религіозное развитіе въ гармонію съ современною культурою. Большую заслугу онъ пріобрѣлъ изданіемъ (вмѣстѣ съ Братеромъ) «Нѣмецкаго политическаго словаря» (Deutsches Staatswörterbuch): изданіе это началось въ 1857 г., а закончилось въ 1870 г. 11-мъ томомъ. Въ 1866 году онъ издалъ «Современное военное право цивилизованныхъ государствъ» (Das moderne Kriegsrecht der civilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt). Сочиненіе его «Современное международное право» (Das moderne Völkerrecht als Rechtsbuch mit Erläuterungen) возбудило всеобщее

вниманіе и, въ 1869 году, было переведено на французскій языкъ. Изъ лекцій его особеннаго вниманія заслуживаетъ «О современномъ международномъ правѣ во время франко-прусской войны 1870 г.» (Das moderne Völkerrecht in dem Französisch-Deutschen Kriege 1870 г.—Гейдельбергъ 1871) и «О значеніи и успѣхахъ новѣйшаго международнаго права».

БОБЫЛЬ. Крестьянинъ, не имѣющій ни семьи, ни пашни, одинокій. Послѣ крестьянской реформы терминъ *бобыль* потерялъ свое практическое значеніе, но мы считаемъ не лишнимъ указать то мѣсто, которое онъ занималъ въ нашемъ сводѣ законовъ до реформы, какъ полезную справку для изслѣдователя исторіи законодательства о бывш. крѣпостномъ правѣ. Бобылями назывались одинокіе крестьяне преимущественно въ западныхъ губерніяхъ; они назывались также и *кутниками*. Въ уст. казен. имѣній, (т. VIII ст. 9) сказано: бобылями (кутниками) въ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній именуются тѣ безземельные и бездомные крестьяне, кои не могутъ поступить въ высшіе разряды, установленные по люстраціи (см. это слово). При люстраціи предназначались земли для бобылей, на случай поступленія ихъ въ осѣдлые хозяева; эти земли считались запасными и отдавались въ оброкъ. Въ томъ же уставѣ указаны мѣры, которыя должны были принимать, когда при имѣніи окажется недостатокъ въ землѣ для водворенія бобылей, а равно и правила о временномъ пребываніи бобылей въ другихъ селеніяхъ для работъ по найму. Съ бобылей казна взимала оброкъ и общества несли отвѣтственность за личный оброкъ бобылей. Самые же бобыли обязаны были зарабатывать или иначе возмѣщать недоимку, внесенную за нихъ обществомъ. Въ губерніяхъ: Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской бездомные и безземельные крестьяне именовались не бобылями, а «тептярями» и все, постановленное о тептяряхъ относилось и къ бобылямъ. (т. IV уст. рек. ст. 12).

БОБЫЛЬКА—бездомная и бѣдная вдова крестьянина, одинокая. (См. Бобыль).

БОБЫЛЬЩИНА—подать, нѣкогда собиравшаяся съ бобылей (т. VIII уст. каз. имущ. ст. 9 прил. къ 90 ст.).

БОГАДѢЛЬНЯ. Юридическій терминъ, означающій домъ, въ которомъ пожизненно призрѣваются, на казенный или общественный счетъ, бѣдныя, разслабленныя и престарѣлыя лица. Терминъ «богадѣльня» образовался изъ двухъ словъ «для Бога», или, какъ выражались древніе наши риторы «Бога-для». Правила объ учрежденіи и управленіи «богадѣльнями» помѣщены въ XIII т. нашего «Свода», въ ст. 669—674 и 689 Уст. Общ. Приз. Дѣла о заведеніяхъ для призрѣнія страждущихъ вѣдаются въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ хозяйственномъ департаментѣ (т. I. Учр. минист. ст. 1212 п. 1, 5, 6). Евреи, живущіе въ Рос-

сіи по большей части имѣютъ свои особыя богадѣльни и законъ допускаетъ, чтобы на устройство еврейскихъ богадѣленъ дано было вспомоществованіе отъ приказовъ (нынѣ земства); (т. IX, ст. 1510). Въ богадѣльни принимаются безъ платы: увѣчные, престарѣлые и неимѣющіе пропитанія всѣхъ сословій (т. XIII ст. 674, 689). Въ богадѣльни принимаются также и престарѣлые немощные съ *платою* за содержаніе, правила о которыхъ изложены въ томъ же Уставѣ, въ статьяхъ 677, 681—688.

БОГОЛЮБОВЪ, *Семенъ Гавриловичъ*. одинъ изъ первыхъ профессоровъ юридическаго факультета С.-петербургскаго университета, преподававшій русскіе законы и судопроизводство. Боголюбовъ получилъ окончательное образованіе въ Благородномъ пансіонѣ московскаго университета, вступилъ на службу въ 1806 году и большую часть провелъ въ «Коммисіи составленія законовъ». Университетъ, которому. Боголюбовъ самъ предложилъ свои услуги, не былъ высокаго мнѣнія о юридическихъ познаніяхъ этого кандидата, какъ это можно заключить изъ того, что онъ постановилъ допустить его къ чтенію русскихъ законовъ не иначе. какъ въ качествѣ преподавателя, да и то только послѣ пробной лекціи, если она окажется удовлетворительною; но тогдашній попечитель Д. П. Руничъ. замѣнившій графа Уварова, представилъ объ опредѣленіи Боголюбова въ университетъ прямо ординарнымъ профессоромъ. что и было утверждено министромъ въ февралѣ 1824 г. Чтобы составить себѣ понятіе о широтѣ юридическихъ свѣдѣній перваго профессора законовѣдѣнія нашего столичнаго университета, приведемъ выписку изъ «Исторической записки Имп. С.-Пет. университета въ теченіи первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія», составленной В. В. Григорьевымъ въ 1870 году. «Въ нашемъ университетѣ—говоритъ авторъ «Записки»—положительное русское право и исторія его преподавались человѣкомъ, даже не получившимъ научнаго юридическаго образованія, не болѣе, какъ усерднымъ чиновникомъ «Коммисіи для составленія законовъ»: таковъ былъ Боголюбовъ, излагавшій предметъ свой вяло, безсистемно. и вдобавокъ не обладавшій еще и даромъ слова».

Впрочемъ, профессорская дѣятельность Боголюбова долго не продолжалась: его замѣнилъ лифляндскій уроженецъ баронъ Врангель. Но начальство не обидѣло и этого quasi-юриста. Уволенный отъ профессуры, Боголюбовъ оставленъ былъ на службѣ при университетѣ въ должности непремѣннаго засѣдателя правленія. Онъ умеръ въ февралѣ 1842 года.

БОГОСЛОВІЕ. Древне-русскій дипломатическій терминъ. Въ старинномъ русскомъ приказномъ языкѣ подъ словомъ «богословіе» понималась особенная форма, употреблявшаяся сначала въ княжескихъ, а потомъ въ цар-

скихъ грамотахъ. Названіе это произошло отъ того, что грамоты начинались словами «Божіею милостію». Эта форма въ первый разъ встрѣчается въ грамотахъ великаго князя Юрія Дмитріевича Галицкаго (1433 г.) когда онъ отнялъ великое княженіе у племянника своего Василія Темнаго и составилъ договорныя грамоты съ другими племянниками. Въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ иностранными державами *богословіе* писалось въ слѣдующемъ видѣ: изъ трехъ кружковъ, заключенныхъ въ треугольникѣ, въ верхнемъ стояли слова: «Богъ нашъ Троица»; во второмъ—титулъ государя, къ которому посылалась грамота, а въ третьемъ—титулъ царя и великаго князя московскаго. Эта форма уничтожена Петромъ Великимъ, который повелѣлъ, вмѣсто старинной длиннѣйшей формулы *богословія*, писать только «*Божіею милостью*», что и продолжается до настоящаго времени во всѣхъ Высочайшихъ манифестахъ.

БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, см. Благоторительныя заведенія.

БОГОХУЛЕНІЕ. Юридическій терминъ уголовнаго права, означающій порицаніе вѣры и церкви. Въ до-христіанскомъ мірѣ, какъ на Востокѣ, такъ и у грековъ и римлянъ, религія была національнымъ и государственнымъ установленіемъ. Вслѣдствіе этого всякое оскорбленіе національнаго божества или его изображенія было величайшимъ государственнымъ преступленіемъ. Христіанство дало иное понятіе о божествѣ. Но древнее возрѣніе на богохуленіе, съ теченіемъ времени, проникло въ законодательство христіанскихъ народовъ. Судъ надъ этимъ преступленіемъ предоставленъ былъ духовенству, которое, въ особенности на Западѣ, расширило понятіе о немъ до крайнихъ предѣловъ: всякое отступленіе отъ признанной церковью догмы, колдовство и всякаго рода суевѣрія подводимы были подъ богохуленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ подъ страшную казнь—ауто-да-фе. Но такія воззрѣнія принадлежатъ уже къ вѣкамъ минувшимъ.

Въ наше время, въ нѣкоторыхъ кодексахъ богохуленіе, какъ уголовное преступленіе, вовсе не существуетъ, а въ нѣкоторыхъ не исчезли еще остатки прежнихъ воззрѣній. У насъ въ Россіи въ прежнее время богохуленіемъ почиталось не только явное всенародное порицаніе господствующей вѣры и церкви, но и всякое отступленіе отъ догмъ православія и даже мистическое ученіе отождествлялось съ богохуленіемъ. Въ правленіе царевны Софіи былъ сожженъ мистикъ Кульманъ, потому что его мистическое ученіе признано было богохуленіемъ; извѣстные начальники раскольничьяго движенія, священники Лазарь и Аввакумъ, также были сожжены какъ богохульники, и т. п. Хотя въ настоящее время древнія жестокія воззрѣнія исчезли, тѣмъ не менѣе богохуленіе осталось преступленіемъ, наказуемымъ закономъ. Въ нашемъ нынѣ-дѣйствующемъ уголовномъ законѣ остались еще случаи наказанія богохуленія, даже ка-

торжной работой. Наука уголовнаго права признаетъ, что богохуленіе вообще только тогда содержитъ въ себѣ несомнѣнные признаки преступленія, когда оно совершается публично. Въ такомъ случаѣ оно составляетъ самый тяжкій видъ оскорбленія людей. Когда кто нибудь, въ присутствіи многочисленной толпы религіозныхъ людей, начинаетъ хулить Бога или ругаться надъ Его всемогуществомъ и величіемъ—предметомъ ихъ величайшихъ упованій, любви и надеждъ, то такое дерзкое дѣяніе есть для нихъ самое глубокое оскорбленіе, потрясеніе ихъ нравственнаго чувства. Если богохуленіе совершается публично, тогда оно представляетъ большую опасность для общественнаго порядка. Такое воззрѣніе на богохуленіе тѣмъ болѣе примѣнимо у насъ въ Россіи, гдѣ верховная власть признаетъ своимъ основаніемъ религіозное начало (Основ. Зак. ст. 1), гдѣ религія православная есть символъ русской національности. гдѣ бракъ и весь семейный союзъ основаны не на гражданскомъ, а на религіозномъ принципѣ: богохуленіе у насъ въ Россіи получаетъ отчасти значеніе косвеннаго колебанія началъ общественнаго устройства.

Съ этой точки зрѣнія смотритъ на богохуленіе наше современное русское законодательство; но для состава преступленія оно требуетъ двухъ условій: 1) оно признаетъ богохуленіе преступленіемъ только въ томъ случаѣ, когда оно совершается *публично*, такъ какъ публичность есть необходимый элементъ богохуленія, какъ преступленія; и 2) оно признаетъ за преступленіе не богохуленіе вообще, а только хуленіе Бога въ смыслѣ христіанскомъ, или даже тѣснѣе,—въ *православномъ*. Слѣдовательно, оно даетъ этому преступленію значеніе не общее, а частное.

Это воззрѣніе нашего законодательства явствуетъ до очевидности изъ 176 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Эта статья гласитъ: «кто дерзнетъ *публично* въ церкви съ умысломъ» возложить хулу на славимаго въ Единосущной Троицѣ Бога... или на честный крестъ Господа Бога... или на святыхъ угодниковъ Божихъ и ихъ изображенія, тотъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ». Изъ содержанія этой статьи видно, что для обвиненія лица въ богохуленіи законъ требуетъ: во 1-хъ, чтобы преступленіе это совершилось *публично* въ церкви, во 2-хъ, чтобы оно было совершаемо *съ умысломъ*, и въ 3-хъ, чтобы богохуленіе относилось исключительно къ *православію**). Если же мусульманинъ будетъ публично хулить Аллаха, еврей—Іегову, тунгузъ—Будду, то это вовсе не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго 176 статьею Уложенія, а это только нарушеніе порядка въ молитвенномъ домѣ, т. е. преступ-

*) См. Курсъ русскаго уголовнаго права А. Лохвицкаго (1871 г. ст. 292 и 293)

леніе, предусмотрѣнное 35 ст. уст. о наказ. налаг. миров. судьями и наказывается арестомъ.

Наравнѣ съ богохуленіемъ законъ ставитъ: порицаніе христіанской вѣры или церкви православной, или ругательство надъ священнымъ писаніемъ и святыми таинствами (св. 178). Слѣдовательно, наказуемо не порицаніе *всякой* вѣры, а только *христіанской*, не *всякой* церкви, а только «церкви православной». Подъ выраженіемъ закона «священное писаніе» разумѣется вся библія, слѣдовательно и вѣтхій завѣтъ. Поэтому и ругательство надъ библіею еврейскою въ синагогѣ или въ другомъ публичномъ собраніи, можетъ быть подведено подъ 178 ст. Богохуленіе и порицаніе вѣры не существуютъ какъ преступленія, если они совершены на единѣ. Преступленіе признается только тогда. когда оно совершено «при свидѣтеляхъ»; то-есть, по крайней мѣрѣ при двухъ лицахъ, и притомъ тогда, когда при этомъ было «намѣреніе поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ» (ст. 177 и 2 часть 178 Улож. о наказ.). Отсюда очевидно, что если порицаніе христіанской вѣры производится въ присутствіи однихъ *иновѣрцевъ*, то здѣсь не можетъ быть преступленія, потому что не можетъ быть поколебанія *ихъ вѣры*: или если порицаніе *православной* церкви происходитъ исключительно среди *не православныхъ*, хотя бы и христіанъ, то также нѣтъ преступленія.

Намѣреніе и во бще умственное состояніе виновнаго имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ преступленіи богохуленія и порицанія. Это видно изъ 180 ст. Уложенія: «Если виновный учинилъ богохуленіе безъ умысла, а единственно по неразумѣнію, невѣжеству или пьянству, то подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 8-ми до 16-ти мѣсяцевъ».

Нашъ уголовный законъ наказываетъ не только богохульщика, но и того, кто, слыша въ публичномъ мѣстѣ богохуленіе или порицаніе вѣры, не даетъ о томъ знать начальству для прекращенія соблазна (ст. 179).

Кромѣ богохуленія и порицанія *словомъ*—законъ предусматриваетъ еще другой способъ богохуленія и порицанія вѣры посредствомъ печатныхъ или письменныхъ, но какимъ-либо образомъ распространенныхъ, сочиненій (181 Улож.). Наказаніе за эту форму преступленія положено ниже, чѣмъ за публичное богохуленіе и порицаніе вѣры, хотя форма «печати» болѣе опасна, чѣмъ «слово», хотя *печать* можетъ дѣйствовать на безконечное число людей и на потомство, тогда, какъ дѣйствіе «слова» ограничивается сравнительно небольшимъ числомъ слушателей и только на непродолжительное время. Причина такого явленія заключается въ томъ, что законодатель считаетъ форму *печати* въ этомъ родѣ менѣе опасной, чѣмъ словесную, во 1-хъ, потому, что печать можетъ об-

ращаться только въ кругу людей развитыхъ и мыслящихъ, и во 2-хъ, что печать не представляетъ опасности народнаго волненія и взрыва страстей, какое можетъ производить живое слово, обращенное къ толпѣ, къ народной массѣ.

Наконецъ, богохуленіе можетъ быть совершаемо безмолвно, посредствомъ изображенія въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія предметы, относящіеся къ вѣрѣ и богослуженію. Этотъ способъ богохуленія предусмотрѣнъ 183 ст. Уложенія и подвергаетъ виновнаго наказанію какъ за богохуленіе второй степени (по ст. 174) къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе.

И въ этомъ способѣ богохуленія нужно признать, что законодатель имѣлъ въ виду только одну христіанскую религію и православную церковь, но не изображенія предметовъ богослуженія не-христіанскаго культа.

БОДМЕРЕЯ—юридическій терминъ торгово-морскаго права. По общ-германскому торговому кодексу (арт. 680). *бодмерея* есть юридическое дѣйствіе, принадлежащее исключительно морскому праву, и состоящее въ томъ, что корабельщикъ или капитанъ судна, въ силу его законныхъ полномочій и обязанностей, занимаетъ извѣстную сумму денегъ подъ залогъ корабля или судна, фрахта и груза, или подъ одинъ изъ этихъ предметовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы заимодавецъ (бодмеристъ или бодмерейдатель) получалъ заложенную сумму только изъ заложенныхъ или *забодмерованныхъ* ему предметовъ по прибытіи корабля или судна къ мѣсту назначенія. Слово *бодмерея* (Bodmerei) производятъ отъ нѣмецкаго Boden—дно, нижняя часть судна, киль, такъ какъ дно судна есть одна изъ главныхъ его частей, а нѣмецкое слово «Verbodmung», значитъ: закладъ судна. Юридическая характеристика, содержащаяся въ *бодмерейной* сдѣлкѣ, состоитъ главнымъ образомъ въ томъ большомъ рискѣ, которому подвергается заимодавецъ, имѣющій право получить обратно выданную ссуду лишь по благополучномъ прибытіи корабля и груза къ мѣсту назначенія, при томъ же, въ случаѣ недобровольной уплаты,—лишь по судебной продажѣ заложенныхъ предметовъ, не касаясь остальнаго имущества заемщика. Весьма естественно, что при бодмерейной сдѣлкѣ, какъ эквивалентъ большаго риска, бодмеристъ или заимодавецъ обыкновенно ставитъ себѣ высокую премію или процентъ за заемъ, который доходитъ до 20, а иногда и болѣе. Такіе высокіе проценты въ бодмереѣ терпимы даже и въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ размѣръ процента ограниченъ извѣстною установленною нормою. Подобнаго рода сдѣлка, по германскимъ законамъ, излагается письменно и именуется «*бодмерейнымъ письмомъ*». Оно можетъ быть написано какъ на имя заимодавца,

такъ и *по приказу* (an Ordre»); поэтому такое письмо имѣетъ характеръ векселя и называется итальянскимъ терминомъ «Cambio marittimo», т. е. морской вексель. *Бодмерейное письмо*, подобно векселю, можетъ переходить изъ рукъ въ руки, по бланковымъ и передаточнымъ надписямъ, для полученія пикассо. Законъ требуетъ, чтобы «бодмерейное письмо» было заблаговременно отослано въ то мѣсто, куда судно должно прибыть и лишь тогда за нимъ сохраняется сила бодмерейной сдѣлки, согласно германскому морскому праву, если оно предъявлено къ платежу не позже 8-ми дней, со дня прибытія судна на мѣсто назначенія. Корабельщикъ или капитанъ корабля, въ качествѣ заемщика по бодмерейному письму, съ своей стороны не имѣетъ права увеличивать рискъ, чрезъ уклоненіе отъ обыкновеннаго пути во время плаванія, или выходить изъ гавани въ море во время бурной погоды и т. п. и если бодмеристъ узнаетъ, что корабельщикъ или капитанъ нарушилъ условіе и своими дѣйствіями увеличиваетъ рискъ, или если рейсъ вовсе не состоялся, тогда ему предоставляется право немедленно потребовать уплаты по бодмерейному письму, не выжидая срока; при чемъ дѣлается соразмѣрный учетъ полученныхъ процентовъ. Вотъ главнѣйшія положенія о бодмереѣ, нынѣ дѣйствующія въ кодексѣ германской имперіи. Эти законоположенія выработаны въ Германіи практикою новѣйшаго времени и выдѣляютъ бодмерею *дѣйствительную* или *вынужденную*, изъ *простой* бодмереи или бодмереи не *въ строгомъ смыслѣ*, извѣстной подъ именемъ *авантюрь-гроссъ* (Avantur-grosse) или *респонденціи* (Respondentia) и состоящей въ томъ, что *самъ хозяинъ* судна, нуждаясь въ деньгахъ для окончанія постройки судна или для его сооруженія, занимаетъ необходимыя деньги у лица, дающаго ему для доставки извѣстный фрахтъ. Почти во всѣхъ законодательствахъ, за исключеніемъ Швеціи и Финляндіи, вовсе не существуетъ различія между этими двумя видами бодмереи, черезъ что они внесли большое замѣшательство и видимую неясность въ ученіе о бодмерейномъ правѣ.

Наше же русское законодательство знаетъ также только одинъ родъ *бодмереи*, состоящей въ договорѣ займа, имѣющемъ характеръ не «морскаго векселя» (cambio marittimo), а простаго закладнаго акта на движимое имущество. Правила о бодмереѣ въ нашихъ законахъ, помѣщеныя въ Уст. торг. (ст. 1057—1062), весьма неполны и недостаточны. Они взяты изъ стараго устава 1781 г. и остаются съ тѣхъ поръ безъ измѣненія, которое оказывается необходимымъ и поставлено въ виду при пересмотрѣ Торговаго устава*). Согласно 1057 ст. нашего Устава торговаго (т. XI, ч.

*) Пересмотромъ законовъ о бодмереѣ занималась отдѣльная коммисія при С.-Петербургскомъ «обществѣ для содѣйствія русскому мореходству.» Проектъ, ею составленный по этому предмету, напечатанъ въ «Трудахъ» означеннаго общества за 1879 годъ.

П), «Бодмерея есть договоръ денежнаго займа подъ закладъ корабля или судна, товаровъ или груза». Бодмерейный договоръ, по нашимъ русскимъ законамъ, можетъ быть заключенъ только въ самой *крайней необходимости*, а именно: когда во время пути окажется недостатокъ жизненныхъ припасовъ, когда корабль потерпитъ вредъ, или когда снасти корабля окажутся неспособными къ плаванію, а корабельщикъ не имѣетъ для удовлетворенія означенныхъ надобностей ни наличныхъ денегъ, ни кредитныхъ писемъ, или, если, по имѣющимся у него акредитивамъ, онъ не можетъ получить денегъ (1060). Займы же подъ залогъ товаровъ или цѣлаго груза, а равно продажа или обмѣнъ товаровъ, законъ нашъ дозволяетъ дѣлать корабельщику только въ томъ случаѣ; когда подъ закладъ корабля потребной помощи онъ получить не можетъ (ст. 1058 и 1059). Если бодмерейный договоръ заключенъ подъ залогъ товаровъ или груза, то юридическія отношенія корабельщика къ хозяину товаровъ таковы: корабельщикъ платитъ товарохозяину за заложенный товаръ по той цѣнѣ, по какой онъ могъ быть проданъ въ мѣстѣ назначенія, а товарохозяинъ, съ своей стороны, обязанъ уплатить корабельщику полную сумму провозныхъ денегъ, положенныхъ по договору, хотя товаръ и не доставленъ къ мѣсту назначенія (ст. 1061). Что же касается до порядка удовлетворенія заимодавца, ссудившаго корабельщику деньги подъ залогъ корабля или груза его, то, такъ какъ въ законахъ нашихъ нѣтъ *спеціальныхъ* правилъ объ удовлетвореніи по бодмерейнымъ договорамъ, то такое удовлетвореніе производится на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для удовлетворенія заимодавцевъ по закладнымъ на движимость.

Бодмерейныя деньги, т. е. деньги, занятыя корабельщикомъ вслѣдствіе какого-либо несчастія, подъ залогъ корабля или судна, либо корабельной или судовой крѣпости, либо подъ обезпеченіе фрахтовыми деньгами или грузомъ, могутъ быть, на основаніи нашихъ законовъ (ст. 1234 Уст. торг.), предметомъ *морскаго страхованія* и, при отдачѣ на страхъ бодмерейныхъ денегъ, премія за оныя, смотря по обстоятельствамъ, могла превышать 6 процентовъ даже и въ то время, когда взиманіе процентовъ сверхъ узаконенныхъ считалось у насъ преступленіемъ. Дѣла о бодмереѣ, въ случаѣ возникновенія спора, подсудны не *общимъ* судамъ, а коммерческимъ. (Уст. торг. ст. 1303 п. 5).

Бодмерейные договоры пишутся по разбору актовой бумаги, соразмѣрно занятой суммѣ (Уст. о герб. сборѣ ст. 20, п. 1. Алфавитный перечень § 48).

Въ англійскомъ торгово-морскомъ правѣ бодмерея называется bottomry, а во французскомъ—avantur-grosse, а самый договоръ о бодмереѣ — contra à la grosse. (См. Авантюръ-гроссъ).

БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ. торжественное выраженіе въ Высочайшихъ манифестахъ и великихъ законодательныхъ актахъ, которымъ обозначается, что власть государя происходитъ отъ Бога. что она существуетъ и благоденствуетъ только *Божіею милостью*. Подобное торжественное выраженіе употребляется въ законодательныхъ актахъ всѣхъ монархическихъ государствъ, а у насъ оно вошло въ употребленіе съ самихъ древнихъ временъ. (См. Богословіе).

БОЖІЙ СУДЪ (Judicium dei). Такъ назывался въ древнія времена судебный приговоръ въ уголовныхъ дѣлахъ. когда, за неимѣніемъ явныхъ уликъ. удостовѣрялись въ справедливости или несправедливости обвиненія посредствомъ особенныхъ испытаній, установленныхъ обычаемъ или закономъ. Эти суды существовали въ IX, X и XI столѣтіяхъ почти во всей Европѣ. а оттуда они перешли и къ намъ на Русь. Смыслъ этихъ судовъ заключался въ томъ. что перстъ Божій укажетъ виновнаго и раскроетъ истину, недоступную судьямъ изъ смертныхъ. Испытанія, которымъ присуждали для раскрытія истины *божьимъ судомъ*, были различнаго вида: испытанія чрезъ *очистительную* присягу, когда она сопряжена была съ особыми символическими обрядами и примѣтами; испытаніе посредствомъ *креста*. когда обвинителя и обвиняемаго ставили предъ образомъ Распятія на нѣсколько сутокъ и того изъ нихъ, кто, не упавши, перестоялъ своего противника, того оправывдали, а другаго обвиняли; но самыми тяжкими видами испытанія были: *поле* (campus), состоявшее въ единоборствѣ обвиняемаго съ обвинителемъ и *ордалія* (ordalie), т. е. испытаніе *огнемъ* и *водою**). (См. Поле и Ордалія).

БОЙНИ. Такъ называются мѣста, спеціально устраиваемыя въ городахъ для убіенія, рѣзанья и закалыванія рогатаго скота. Въ виду того что подобныя мѣста, при небрежномъ ихъ содержаніи и не соблюденіи санитарныхъ правилъ, могутъ распространять заразу и причинить вредъ народному здравію,законодательство. въ числѣ законовъ, охраняющихъ благоустройство въ государствѣ, установило извѣстныя правила, касающіяся также устройства и содержанія боенъ. Эти правила изложены отчасти въ уставѣ строительномъ (т. XII), а отчасти въ уставѣ Врачебномъ (т. XIII): Бойни должны быть устраиваемы не иначе, какъ внѣ города (Уст. Стр. ст. 414). Запрещается бить скотъ въ мѣстахъ. для сего не устроенныхъ (уст. Вр. ст. 859) и т. п. узаконенія

БОКОВАЯ ЛИНІЯ. Связь *родственныхъ* степеней, непрерывно продолжающихся, называется *линіею*, и если эта линія не восходящая и н

*) Нашъ покойный маститый криминалистъ А Лохвицкій написалъ прекрасн статью, подъ заглавіемъ, „Значеніе божьихъ судовъ по русскому праву“, помѣщен въ „Отечест. Запис “ за 1859 г

нисходящая, то она называется *боковою* или *побочною*. Въ линіи боковой степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него, переходя по линіи нисходящей, къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается. (Т. X, ч. 1, ст. 198 и 204).

БОКОВЫЕ РОДСТВЕННИКИ. Такъ называются лица, происходящія отъ одного родоначальника и находящіяся съ даннымъ лицомъ въ родственныхъ отношеніяхъ *по боковой линіи* (см. это выраженіе). Боковое родство имѣетъ три степени: *первая* боковая линія исходитъ отъ первой восходящей степени, т. е. отъ отца и матери даннаго лица и простирается къ братьямъ и сестрамъ его, отъ нихъ къ племянникамъ и т. д. *Вторая* боковая линія исходитъ отъ второй восходящей степени, т. е. отъ двухъ дѣдовъ и отъ двухъ бабокъ и простирается къ дядѣ даннаго лица, отъ него къ двоюродному его брату и т. д. *Третья* боковая линія исходитъ отъ третьей восходящей степени, отъ четырехъ прадѣдовъ и четырехъ прабабокъ и простирается къ ихъ нисходящимъ. Такимъ же образомъ опредѣляются и другія боковыя линіи, отъ восходящихъ родственниковъ исходящія. (Т. X, ч. I, ст. 205—209). Родственники боковой линіи отличаются отъ родственниковъ восходящей и нисходящей линій въ правахъ наслѣдованія по закону (тамъ же ст. 1135—1141). Въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ *родство* служитъ препятствіемъ къ совершенію извѣстныхъ юридическихъ дѣйствій, законъ дѣлаетъ отличіе между родственниками нисходящихъ и восходящихъ линій и родственниками линій боковыхъ. Напр. уставы уголов. и гражд. суд., исчисля случаи устраненія и отвода судей, постановили, что судья можетъ устранить себя и можетъ быть отводимъ сторонами въ томъ случаѣ, когда онъ самъ или родственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыя родственники первыхъ четырехъ степеней имѣютъ участіе въ дѣлѣ (уст. угол. суд. ст. 85, п. 1 и 600, п. 1). Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою родственники потерпѣвшаго лица по прямой линіи (безъ ограниченія степеней), а по боковымъ линіямъ въ третьей и четвертой степеняхъ (ст. 96 п. 2 и 707 п. 2 и 3). То же самое и по дѣламъ гражданскимъ: о судьяхъ—по ст. 195 п. 1 и 667 п. 1, а о свидѣтеляхъ—о ст. 86 п. 1 и 373 п. 1. По 75 ст. пол. о нот. части «нотаріусу запрещается, подъ опасеніемъ недѣйствительности, совершать акты или засвидѣтельствованія отъ имени и на имя родственниковъ, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ *боковыхъ*—родниковъ первыхъ четырехъ». Тоже и относительно свидѣтелей при совершеніи актовъ (тамъ же ст. 87 п. 3). Итакъ, родство по *прямой* линіи считается препятствіемъ къ совершенію юридическихъ дѣйствій безъ

ограниченія степеней, а родство по *боковымъ* линіямъ ограничивается четвертой степенью, за исключеніемъ *домашнихъ* духовныхъ завѣщаній, при которыхъ по ст. 1054 (т. X ч. I) свидѣтелями не могутъ быть *родственники* вообще до 4-й степени, безъ различія прямой отъ боковыхъ линій; при *нотаріальныхъ* же завѣщаніяхъ принимаются уже во вниманіе общее правило о свидѣтеляхъ при совершеніи актовъ вообще (т. X, ч. I, ст. 1012, прил. по прод. 1871 г.). Наконецъ, въ отношеніи *родства*, мѣшающаго вступленію въ бракъ, по ст. 23 (т. X, ч. I), законъ гражданскій не дѣлаетъ спеціальнаго различія между линіями прямой и боковой, а, обобщая родство, выражается такъ: «запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ». (См. Бракъ русскій).

БОЛЬНИЦА—есть домъ, въ который заболѣвающіе и нуждающіеся во врачебной помощи, принимаются для излеченія отъ болѣзни. Обычай устраивать особые спеціальные дома для излеченія больныхъ принадлежитъ еще древнему міру. Первая значительная больница или домъ призрѣнія больныхъ основанъ былъ Василіемъ Великимъ, около Цезареи въ 370 г. по Р. Х., а въ IX вѣкѣ въ Римѣ было уже 24 такихъ дома, подъ вѣдѣніемъ сначала епископовъ, а потомъ діаконовъ. Больницы начали особенно умножаться въ Европѣ со времени крестовыхъ походовъ, съ распространеніемъ проказы. Въ одной Франціи въ 1245 году считалось уже 2000 домовъ для прокаженныхъ.

Устройство больницъ первоначально выходило вездѣ не изъ началъ медицинской полиціи, а изъ сферы призрѣнія бѣдныхъ. Устроеніемъ больницъ занимались прежде всего церковь и развившіеся потомъ, рядомъ съ церковью, органы общественнаго призрѣнія бѣдныхъ. Съ образованіемъ медицинскихъ факультетовъ, при нихъ стали устраиваться различнаго рода больницы и клиники. Въ новѣйшее время утвердилось убѣжденіе, что больницы устраиваются чисто по началамъ медицинской полиціи, а потому за устроеніе такихъ больницъ берутся общины, нерѣдко съ пособіемъ со стороны отдѣльныхъ благотворителей, а также и со стороны правительства. По отношенію ко всякаго рода такимъ общественнымъ учрежденіямъ въ странѣ, кѣмъ-бы они не устраивались, правительству принадлежитъ надзоръ, какъ въ дѣлѣ устроенія ихъ, такъ и въ дѣлѣ содержанія. Никакая больница не можетъ быть устроена безъ вѣдома медико-полицейскаго начальства и безъ утвержденія со стороны правительства устава больницы. Въ этомъ отношеніи больницы и составляютъ предметъ заботы всѣхъ законодательствъ, за исключеніемъ одной Англіи, которая, относительно больницъ, не ведетъ никакого правительственнаго надзора, предоставляя всю отвѣтственность учредителямъ и

общинамъ. Во Франціи, со времени революціи, правительство стремится установить точный надзоръ за больничными учрежденіями. Въ Австріи обязанность устраивать больницы законъ возлагаетъ на общины, а надзоръ за такими больницами поручаетъ окружнымъ и участковымъ врачамъ. Подобныя австрійскимъ законоположенія имѣются и въ Германіи. Германское право главнѣйшее вниманіе обращаетъ на развитіе института врачей для бѣдныхъ. Въ Россіи больницы первоначально учреждались заботами іерарховъ. Устраивавшіеся при архіерейскихъ домахъ и церквахъ странноприемные дома и лечебницы доставляли обезпеченіе здоровья странникамъ. Этотъ обычай призрѣвать заболѣвшихъ богомольцевъ сохраняется и теперь многими русскими монастырями. Но до Петра I, ни общины городскія, ни правительство не заводили больницъ. Петръ Великій, устроивъ большіе госпитали въ Петербургѣ и Москвѣ, предполагалъ устроить также ихъ по всѣмъ городамъ. Заботы объ учрежденіи гражданскихъ больницъ надлежащимъ образомъ обнаруживаются въ «Учрежденіи о губерніяхъ» Екатерины II-й. Устроеннымъ тогда приказамъ общественнаго призрѣнія поручено было, между различными установленіями, открывать больницы. При открытіи же земскихъ учрежденій всѣ больницы прежнихъ «Приказовъ» велѣно было передать земству. Учрежденіе и уставы больницъ составляютъ у насъ предметъ особаго «Свода» (т. XIII Уст. общ. приз.) и всѣ обязанности, по отношенію къ больницамъ, которыя въ прежнее время лежали на приказахъ общественнаго призрѣнія возложены нынѣ на городскія и земскія учрежденія. Больницы всегда принадлежали у насъ къ категоріи благотворительныхъ заведеній и городскія и земскія учрежденія должны и понынѣ сохранить прежнее начало, что больницы—учрежденія благотворительныя, а не вызываемыя требованіями медико-полицейскими.

Кромѣ больницъ общественныхъ, т. е, городскихъ и земскихъ, у насъ имѣются еще больницы, состоящія подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Членовъ Императорскаго Дома, а равно и больницы, госпитали и лазареты разныхъ вѣдомствъ: военнаго, горнаго, государственныхъ имуществъ, путей сообщенія и т. п. Законоположенія и правила этихъ больницъ изложены въ уставахъ тѣхъ вѣдомствъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ, и которыя имѣютъ за ними ближайшій надзоръ.

БОЛЬШАЯ ГРАМОТА. Такъ называлось въ древней Руси духовное завѣщаніе (см. Грамота).

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА, см. Грановитая палата.

БОЛЬШИНСТВО ГОЛОСОВЪ. Такъ называется при обсужденіи какого-либо вопроса коллегіальнымъ совѣщательнымъ порядкомъ большое

число членовъ, предлагающихъ то или другое рѣшеніе вопроса, избраніе того или другаго лица въ какую-либо должность и т. п. Большинство голосовъ, въ силу нашихъ законовъ, должно быть соблюдаемо: 1) при разрѣшеніи дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, административныхъ, судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ коллегіальныхъ, имѣющихъ *одну власть совокупную**); 2) о несостоятельности торговой и неторговой (т. XI, ч. II ст. 1697, 1871, 1905, 1953, и 1925); и 3) въ собраніи акціонеровъ (т. X, ч. I, ст. 2180). Мнѣніе, защищаемое *болѣе* чѣмъ половиной участвующихъ въ собраніи членовъ, составляетъ, такъ называемое, *абсолютное* или *безусловное* большинство. Если же высказываются нѣсколько различныхъ мнѣній по одному и тому же вопросу и въ пользу одного есть болѣе голосовъ, чѣмъ въ пользу другихъ, то такое большинство называется *большинствомъ относительнымъ* (majorite relativ). См. Абсолютное.

БОЛЬШИЦА—такъ называли русскіе старшую жену магометанъ, имѣвшихъ обыкновенно по двѣ и болѣе женъ. Младшую же называли *меньшицею*.

БОЛЬШОЙ БОЯРИНЪ. Терминъ обычнаго права изъ древне-русскихъ свадебныхъ обрядовъ. Этимъ терминомъ величался свадебный чинъ, старшій женихова дружка.

БОЛЬШОЙ ОБЫЧАЙ—старинный поклонъ въ землю.

БОЛЬШОЙ ПРИКАЗЪ см. Большой приходъ.

БОЛЬШОЙ ПРИХОДЪ или БОЛЬШОЙ КАЗНЫ ПРИКАЗЪ. Древне-русское учрежденіе, равнявшееся нынѣшнему Главному Казначейству (см. Приказы).

БОЛЬШОЙ УГОЛЪ. Терминъ обычнаго права, означающій самое главное и почетное мѣсто въ крестьянской избѣ, домѣ мѣщанъ и русскихъ купцовъ. Большимъ угломъ называется иногда также и *красный* или *передній* уголъ, т. е. тотъ уголъ, гдѣ поставлены иконы. Этотъ терминъ играетъ не маловажную роль въ обычномъ русскомъ семейномъ правѣ. Большой уголъ принадлежитъ, по праву главы семейства, исключительно хозяину, какъ домовладыкѣ, или почетнѣйшему гостю, которому хозяинъ передаетъ на время свое главенство въ семейномъ кругу.

БОЛѢЗНЬ. Слово это въ *медицинскомъ* отношеніи означаетъ не нормальное, разстроенное состояніе животнаго организма, характеризующееся разными припадками и симптомами. Въ смыслѣ же *юридическомъ* слово болѣзнь играетъ важную роль въ нашемъ законодательствѣ. По отношенію *службы государственной или общественной* болѣзнь есть законная причина не присутствовать въ засѣданіяхъ (т. II. Общ. учр. губ. ст. 43);

*) См. «Руководство къ познанію законовъ» Сперанскаго 1845 г. § 183, стр. 129

временная болѣзнь чиновника, обязаннаго службою, принимается оправданіемъ просрочки отпуска (т. III. Уст. служ. прав. ст. 1220) *Болѣзнь* препятствуетъ принятію въ военную службу (уст. о воин. пов. ст. 148); лица, обязанныя по мѣсту воспитанія посвятить себя на извѣстное число лѣтъ опредѣленному роду службы, могутъ быть до истеченія срока увольняемы по *болѣзни* (тамъ же ст. 211, 219. 247 (т. 4), 272, 313, 329, 333. 377 и 1230); нижніе и рабочіе чины казенныхъ горныхъ заводовъ по причинѣ *болѣзни* увольняются отъ службы (т. VII. Уст. гор. ст. 320 и др.); *болѣзни*, полученныя на службѣ, сокращаютъ сроки на полученіе пенсій по общему о нихъ положенію (т. III Уст. пенс. ст. 1, 5, 6, 86 (п. 3), 3, 8, 86, 90 и 91): *Болѣзнь* даетъ право на освобожденіе отъ службы по выборамъ (т. XII. Уст. служ. соб. ст. 102 и 282) и т. п. Въ отношеніи *судебномъ*, болѣзнь имѣетъ большое значеніе при отправленіи правосудія. Такъ свидѣтель, который по *болѣзни* не можетъ явиться: къ мировому судьѣ по уголовному дѣлу допрашивается имъ въ мѣстѣ своего жительства (Уст. уг. суд. ст. 71); *болѣзнь* служитъ законною причиною неявки къ слѣдствію обвиняемаго, присяжныхъ засѣдателей и свидѣтелей (тамъ же ст. 388 п. 4 и ст. 650). По дѣламъ гражданскимъ, при *болѣзни* свидѣтеля, судъ поручаетъ допросъ одному изъ своихъ членовъ (Уст. грж. суд. ст. 386 п. 1). По *сдѣлкамъ и договорамъ* болѣзнь служитъ законною причиною неявки къ совершенію акта (т. X. ч. I ст. 1683, по продол. 1879 г.); грамотный, въ случаѣ *болѣзни*, можетъ поручить другому подписать за него актъ и такое поручение вполнѣ законно (тамъ же ст. 816). Наконецъ, *болѣзнь* принимается во вниманіе и при исполненіи наказаній. Такъ, въ случаѣ *тяжкой болѣзни* преступника отлагается наказаніе. Въ Уст. о ссылн. (ст. 108 и 512) законъ указываетъ родъ болѣзней, по которымъ преступники не могутъ быть отправляемы въ Сибирь, а въ ст. 252 того же устава исчислены тѣ болѣзни, вслѣдствіе которыхъ ссыльные причисляются къ рязряду дряхлыхъ и т. д.

БОЛѢЗНИ ПОВАЛЬНЫЯ. Законодательство, обязанное указать способы для охраненія народнаго здравія, установило цѣлый рядъ правилъ, обязательныхъ къ соблюденію и выполненію, подъ страхомъ закономъ опредѣленныхъ наказаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ-либо мѣстѣ или во всемъ государствѣ появится какая либо повальная или прилипчивая болѣзнь. Эти правила помѣщены большею частью въ уставѣ врачебномъ (т. XIII) и въ нѣкоторыхъ другихъ томахъ нашего свода, сообразно тому, къ какому вѣдомству они касаться могутъ. Такъ какъ надзоръ за принятіемъ мѣръ къ прекращенію повальныхъ болѣзней возложенъ закономъ на губернское начальство, то во II-мъ томѣ Свода Законовъ, въ Общ. учр. губ. подробно изложены всѣ обязанности губернскихъ

властей во время подобныхъ народныхъ бѣдствій. Если же болѣзнь вдругъ появится въ нѣсколькихъ мѣстахъ одновременно, то, для принятія мѣръ къ ея прекращенію, состоятъ въ губерніяхъ комитеты общественнаго здравія (т. II, Общ. учреж. губ., ст. 517 и 518; Уст. врач. ст. 836—842 и 963). Если во время свирѣпствованія какой либо эпидемической или прилипчивой болѣзни, отъ правительства приняты особыя мѣры противъ распространенія оной, то нарушители правилъ, на сей случай установленныхъ, подвергаются наказаніямъ, особо въ то время отъ правительства опредѣленнымъ (Улож. о наказ. ст. 858). Врачи, какъ состоящіе на государственной службѣ, такъ и вольнопрактикующіе, узнавши о появленіи эпидемической болѣзни, обязаны немедленно донести до свѣдѣнія медицинскаго начальства и за недонесеніе подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 856—858 ст. улож. о наказ.

Въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 854 и 855) установлены особыя наказанія за сокрытіе прилипчивыхъ болѣзней, хотя и не имѣющихъ эпидемическаго свойства, но могущихъ вредно дѣйствовать на тѣхъ, которые съ такими больными приходятъ въ столкновеніи или находятся въ физическихъ сношеніяхъ.

БОЛЯРЦЫ—въ древней Руси такъ называли мужей княжескихъ, жившихъ по городамъ, въ отличіе отъ *боляръ*, жившихъ при князѣ.

БОНА-АДВЕНТИЦІЯ. (bona-adventitia). Юридическій терминъ римскаго права, обозначающій видъ независимаго дѣтскаго имущества, доставшагося имъ послѣ матери. Этотъ видъ имущества основанъ Константиномъ, по постановленію котораго дѣтямъ принадлежало право собственности, а отецъ имѣлъ право только пользованія этимъ имуществомъ (usus fructus). При эманципаціи своей, дѣти получали такое имущество въ собственныя руки, оставляя одну треть въ пользу отца «въ благодарность» за его хлопоты. Юстиніанъ включилъ въ bona-adventitia и то имущество, которое дѣти получили послѣ дѣда, бабки или другихъ восходящихъ родственниковъ. Вообще, подъ bona-adventitia понимали все то имущество, которое, не входя въ составъ прочихъ видовъ пекулія, пріобрѣталось дѣтьми *со стороны* т. е. не на счетъ отца.

БОНА-ПАРАФЕРНАЛІЯ (bona-parapherna s. recepticia) есть юридическій терминъ римскаго права, означающій имущество, принадлежащее женѣ помимо приданнаго (dos). Подобное имущество (bona) само по себѣ не касается мужа, а исключительно принадлежитъ женѣ и вообще не имѣетъ близкаго отношенія къ браку. Однако завѣдываніе такимъ имуществомъ можетъ быть, *по желанію* жены, съ извѣстными модификаціями, препоручено мужу.

БОНА-ФИДЕСЪ (bona-fides). Юридическій терминъ римскаго договорнаго права, который обозначаетъ, что, при составленіи какого либо договора, стороны обязывались дѣйствовать въ отношеніи другъ къ другу *по доброй совѣсти* (bona-fide) и что обманъ при *исполненіи* договора преслѣдовался также, какъ и обманъ при его *заключеніи*. Судья, разбирая тяжбы договаривавшихся, смотрѣлъ на дѣло именно съ этой точки зрѣнія. Отсюда за самымъ судебнымъ разбирательствомъ утвердилось названіе: *судъ по доброй совѣсти* (judicium bonae fidei). Не только споры по договорамъ, но вообще споры по двусторонннимъ отношеніямъ новаго происхожденія подлежали таковому суду. Имъ разбирались споры по «преторскимъ» искамъ, преторское происхожденіе которыхъ не было забыто юриспруденціею. Изъ числа исковъ, которые интерпретація включила въ категорію цивильныхъ, во время Цицерона, разбирательству «по совѣсти подлежали: 1) искъ по фидуціарнымъ сдѣлкамъ; 2) иски по куплѣ-продажѣ; 3) иски по договору найма; 4) иски по договору товарищества; 5) иски по договору порученія; 6) иски по веденію кѣмъ либо чужихъ дѣлъ; 7) иски противъ опекуна, 8) искъ противъ мужа о возвращеніи приданаго послѣ развода. Потомъ къ той же серіи исковъ прибавились: иски изъ договоровъ поклажи и ссуды, иски по залоговымъ отношеніямъ и иски о раздѣлѣ общаго имущества, пріобрѣтеннаго въ складчину. Въ судебную формулу этихъ исковъ включалось, въ интенціи, прямое указаніе на то, что взаимныя отношенія сторонъ должны опредѣляться судьею съ точки зрѣнія «доброй совѣсти» (ex fide bona). Право, которое выражалось судомъ «по доброй совѣсти», чувствовалось сторонами какъ право мягкое, справедливое (jus bonum, aequum) и противополагалось тому *строгому* праву (jus strictum), которое выражалось при разборѣ по старымъ цивильнымъ искамъ *).

И въ русскомъ договорномъ правѣ существуетъ способъ толкованія договора по «доброй совѣсти» и намѣренію сторонъ (т. X. ч. I, с. 1539); но такой способъ допускается лишь въ такихъ случаяхъ, если *словесный смыслъ* договора представляетъ важныя сомнѣнія; при отсутствіи же этого условія договоры должны быть исполняемы по *точному оныхъ разуму*, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536) и по *словесному* ихъ смыслу (ст. 1538), не прибѣгая къ толкованію договора *«по совѣсти»*.

БОНДЪ (англ. Bond). Юридическій терминъ англійскаго права, которымъ обозначается *всякое обязательство* (отъ англ. bind—вязать, дѣлать себя обязаннымъ). Въ Англіи долговыя обязательства индійскаго правительства называются India-Bonds; обязательства Сѣверо-Американ-

*) См. Гражданское право древняго Рима, С. Муромцева стр. 353 и 354 и слѣд.

скихъ Соединенныхъ Штатовъ также называются Bonds. Товаръ, лежащій въ общественномъ складѣ неоплаченнымъ, называется» лежащимъ въ Bond'ѣ». Такой товаръ или снова вывозится изъ страны безпошлинно, или, по уплатѣ пошлинъ, пускается въ продажу. Кромѣ этого общаго значенія, терминъ *бонды* имѣетъ въ Англіи еще и специальное значеніе *видъ на право гражданства*.

БОНЪ (Bon). Юридическій терминъ французскаго финансоваго права, для означенія всякаго денежнаго вида. *Бонъ дю-трезоръ* (bon du-tresor) называется во Франціи ассигновка на государственное казначейство, помощью которой временный недостатокъ въ деньгахъ выплачивается государственными обязательствами или заключается заемъ въ банкѣ. Боны вошли въ употребленіе съ 1824 года, подъ названіемъ «bon royaux»: они могутъ переходить изъ рукъ въ руки по бланковымъ или передаточнымъ надписямъ, приносятъ проценты и подлежатъ уплатѣ въ 3-хъ, 6-ти и 12-ти мѣсячный срокъ. Хотя bons du-tresor причисляются къ обыкновенному государственному долгу, однако отличаются отъ обыкновенныхъ кредитныхъ билетовъ государственнаго займа, частью болѣе короткимъ срокомъ платежа, частью же тѣмъ обстоятельствомъ, что они не служатъ для покрытія оказавшагося дефицита, и что ихъ можетъ выпустить министръ финансовъ, на основаніи собственнаго рѣшенія, безъ разрѣшенія на то особеннымъ финансовымъ закономъ, если они не превышаютъ суммы въ $2^1/_2$ милліоновъ франковъ. Увеличеніе же этого максимума допускается лишь на основаніи особыхъ декретовъ. Въ Англіи также существуетъ система полученія впередъ государственныхъ долговъ, посредствомъ билетовъ казначейства (Exchequer Bills); также поступаютъ и въ Бельгіи. И у насъ въ Россіи въ финансовомъ мірѣ часто употребляется терминъ *бонъ*, означающій денежное обязательство, платежъ по которому долженъ послѣдовать немедленно по полученіи отъ казны причитающейся суммы. Такіе боны выдаютъ обыкновенно подрядчики и поставщики, связанные договорами съ правительствомъ. Во время послѣдней русско-турецкой войны «товарищество по продовольствію дѣйствующей арміи.» впредь до полученія отъ казны окончательнаго расчета по поставкѣ, выдавало своимъ кредиторамъ обязательства, носившія названіе *боновъ*.

БОРДЕРО. Терминъ финансовый по части счетоводства, означающій вообще итогъ частныхъ суммъ, выносимый за черту для облегченія краткаго вывода баланса, для текущихъ соображеній прихода съ расходомъ. Банкиры посылаютъ ежемѣсячно такую выписку каждому, имѣющему съ ними денежные обороты. *Бордеро* называется также и записная книга прикащиковъ для денегъ.

БОРДЪ. Терминъ торговаго права, означающій условіе продажи, по которой продавецъ обязанъ проданный товаръ перевести на свой счетъ и сдать покупателю на палубѣ судна, принадлежащаго послѣднему. Этотъ терминъ употребляется наиболѣе при продажѣ хлѣба, въ формѣ: *отдать на бордъ*.

БОРОДА. Въ отношеніи *юридическомъ* слово «борода» заслуживаетъ вниманіе юристовъ тѣмъ, что она долгое время составляла предметъ заботъ законодательства, которое нѣсколько разъ мѣняло свое воззрѣніе на этотъ предметъ. Въ древней Руси законодательство установило специальныя правила, относящіяся до *бороды*. Дѣла о вырываніи бороды составляли исключеніе изъ общей категоріи дѣлъ о ранахъ и побояхъ. Для обвиненія въ проступкахъ послѣдняго рода считались достаточными одни знаки побоевъ, безъ свидѣтельскихъ показаній (Русс. Правда, по карм. списку, ст. 27); но при обвиненіи о вырываніи бороды, хотя бы и представлены были суду волоса, законодательство, въ виду тяжести преступленія, требовало еще показанія свидѣтелей для подтвержденія жалобы и если жалоба подтверждалась, то виновный подвергался наибольшему уголовному денежному штрафу, т. е. 12 гривенъ продажи (тамъ же ст. 18). Это воззрѣніе законодательства происходило отъ того, что и у русскихъ, какъ и у всѣхъ древнихъ народовъ, борода считалась украшеніемъ, и поруганіе ея, непочтительное прикосновеніе, и тѣмъ болѣе насильственное уничтоженіе, считалось тяжкимъ оскорбленіемъ*). Но этотъ взглядъ русскаго законодательства на почетное значеніе бороды былъ не долговѣченъ. Великій преобразователь россійскаго государства, Петръ I-й, стремясь къ сближенію русскаго народа съ обычаями другихъ народовъ Западной Европы, въ 1700 году издалъ указъ *о ношеніи платья на манеръ венгерскаго* (Пол. Соб. Зак. № 1741) и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ *брить русскія бороды*. Съ того времени русское законодательство открыло гоненіе противъ бородъ и бородачей и появился цѣлый рядъ законоположеній, преслѣдовавшихъ бороду и позорившихъ ея носителей. Правда, что поклонники бородъ имѣли возможность оставаться при своемъ украшеніи, окупившись положеннымъ штрафомъ; но какъ дорого покупалось это право и съ какимъ позоромъ оно было сопряжено! Лица, не желавшія разставаться съ своими бородами, получали оффиціальную кличку *бородачей*, что содержало въ себѣ въ то время много смѣшнаго и позорнаго. За право ношенія бороды установлена была плата въ 50 руб. въ годъ. Эта мѣра была бы еще не столь оскорбительна и тя-

*) Брить бороды первые начали греки; ихъ примѣру прослѣдовали римляне. Испанцы около 1550 года носили всѣ фальшивыя бороды, а свои брили.

гостна, если бы не другая мѣра, ее сопровождавшая. Всѣмъ *бородачамъ*, исключая пашенныхъ крестьянъ, повелѣно было носить особое странное платье, состоявшее изъ зипуна съ стоячимъ клееннымъ козыремъ и однорярки съ лежащимъ ожерельемъ, а за нарушеніе этого постановленія взыскивался штрафъ въ размѣрѣ 50 р.*). Пойманыхъ бородачей не въ указанномъ позорномъ платьѣ, и тѣхъ, которые не желали сбрить бородъ или не были въ состояніи заплатить штрафа, посылали въ Ревель для заработка слѣдуемаго штрафа. Мало того, даже женамъ *бородачей* велѣно было также носить особое отличительное платье. Тѣмъ, которые вносили годовую плату за бороду, выдавали мѣдные четыреугольники, замѣнявшіе квитанцію, на одной сторонѣ которыхъ изображалась борода, съ надписью: «*борода лишняя тягота*», а на другой—«*съ бороды пошлина взята*». При сенатѣ была учреждена особая контора для сбора денегъ съ *бородачей*, причисленныхъ къ раскольникамъ и правила о нихъ неоднократно были подтверждаемы. Императрица Екатерина отмѣнила въ 1762 году это принужденіе, какъ относительно бритья бородъ, такъ и относительно ношенія *особаго* платья. Впрочемъ, это отмѣненіе касалось только частныхъ лицъ, но не состоящихъ на государственной или общественной службѣ, которые обязательно должны были брить бороды. Обязательное бритье бородъ лицами, состоящими на службѣ, продолжалось въ теченіи цѣлаго столѣтія и только въ царствованіе Императора Александра II бородѣ возвращенъ былъ ея прежній почетъ и носить бороды дозволено было всѣмъ служащимъ, какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ, съ нѣкоторыми только исключеніями. Въ настоящее же время, нашъ нынѣ-благополучно царствующій Императоръ, самъ носящій бороду, первый показалъ примѣръ своимъ подданнымъ, что борода не позоритъ человѣка, а украшаетъ его.

БОРТНИКЪ, присматривающій за бортями: держащій борти. (См. Борть).

БОРТЬ—граница, межа, обозначавшаяся въ древности на Руси обыкновенно деревомъ. Борть, собственно говоря, имѣетъ значеніе пустоты, выдолбленной въ стоячемъ лѣсномъ деревѣ для содержанія дикихъ пчелъ: но такъ какъ такія деревья служили обыкновенно и межевыми знаками, то и слово *борть* начало употребляться въ томъ же смыслѣ. Поврежденіе межъ, наказуемое нашимъ современнымъ уголовнымъ закономъ (Улож. о нак. ст. 1605), беретъ свое начало въ законодательныхъ памятникахъ глубокой древности. Уже въ Русской Правдѣ (ст. 117) опредѣлены наказанія, которымъ подвергались нарушители неприкосновенности бортей. Такъ, за подломъ борти полага-

*) Указъ о взысканіи особой подати съ бородачей и ношеніи ими особаго платья. См. Пол. собр. зак. 1722 г. № 3944.

лось 3 гривны, а за уничтоженіе бортнаго знака—12 гривенъ, т. е. высшій уголовный денежный штрафъ. И тогда, какъ и нынѣ, законъ дѣлалъ различіе между умышленнымъ и неосторожнымъ уничтоженіемъ борти: въ первомъ случаѣ наказаніе было гораздо строже. Самая низшая пеня, т. е. въ 3 гривны, полагалась за поврежденіе *борти не знаменной*, т. е. такой, въ которой не находились пчелы, а просто дерево, годное къ борти. (См. Межевые знаки).

Для охраненія межъ отъ поврежденія, въ древней Руси выдавали вотчинникамъ, такъ называемыя, *бережныя грамоты* или охранительные листы, въ которыхъ ясно было сказано: «чтобы люди насильственно *бортей не драли* и лѣсу не сѣкли» (См. Бережная грамота).

БОРХОЛТЕНЪ (Borcholten), *Іоганъ*, извѣстный нѣмецкій юристъ XVI столѣтія (р. въ 1537 г.), былъ профессоромъ правъ въ Ростокѣ, потомъ въ Гельмштатѣ. Онъ написалъ: «In quatuor institutionum juris civilis libros commentaria», служившее почти 150 лѣтъ руководствомъ для преподаванія во многихъ нѣмецкихъ университетахъ.

БОРЪ-ЧЕРНЫЙ. Подъ именемъ *чернаго бора* или «черныхъ кунъ» разумѣлась въ Новгородѣ общая дань, которая съ нѣкоторыхъ волостей взималась въ городскую казну, а съ другихъ—въ казну княжескую. Такое объясненіе даетъ нашъ историкъ С. М. Соловьевъ; но почтенный изслѣдователь древне-русскихъ законодательныхъ памятниковъ, профессоръ университета св. Владимира П. Владимірскій-Будановъ, не согласенъ съ этимъ объясненіемъ, а дѣлаетъ различіе между терминами «черный боръ» и «черныя куны». По его мнѣнію, подъ именемъ «черныхъ кунъ» понималась нормальная, постоянная подать, а «черный боръ» значилъ: единовременный и экстраординарный налогъ. Онъ полагаетъ, что выраженіе «черный боръ» возникло изъ татарской дани*). О «черномъ борѣ» упоминается въ «Договорѣ Новгорода съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV, 1470 или 1471 г.». Въ 26 ст. этого договора сказано: «*А умиритъ, господине честны король, Великій Новгородъ съ великимъ княземъ, чно тебѣ взяти честному королю* «черный боръ» *по новгородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова, по старымъ грамотамъ*, а въ иные годы «черный боръ» не надобѣ». Изъ этого послѣдняго выраженія профессоръ Владимірскій-Будановъ и выводитъ свое заключеніе, что «черный боръ» взимался не ежегодно, а только единовременно, въ случаяхъ экстраординарныхъ. (См. Черныя куны).

БОРЦЫ. Такъ назывались въ древней Руси, особенно въ Новго-

*) См. «Христоматія по исторіи русскаго права» М. Владимірскаго-Буданова, выпускъ I стр. 195. Кіевъ 1866.

родѣ, сборщики налога, извѣстнаго подъ именемъ «чернаго бора». (См. Боръ черный).

БОЦМАНЪ (съ голл. bootsman, отъ boot—лодка и man—человѣкъ) высшее морское званіе изъ низшаго класса судовой команды; ближайшій или одинъ изъ ближайшихъ помощниковъ управляющаго судовою вахтою.

БОЯРЕ ПАНЦЫРНЫЕ, вольные военные хлѣбопашцы; свободное сословіе въ бывшей Полоцкой губерніи, организовавшееся въ XVI вѣкѣ подъ владычествомъ Польши. Получивъ свободныя земли, они были обязаны нести военную службу, а по присоединеніи западныхъ губерній къ Россіи, панцырные бояре получили права малороссійскихъ козаковъ (Пол. Соб. Зак. 1807 г.). Панцырные бояре существовали у насъ до крестьянской реформы. Для нслѣдователей исторіи панцырныхъ бояръ въ Россіи, укажемъ, что законоположенія объ этомъ разрядѣ лицъ помѣщены въ сводѣ 1857 года въ т. IX, зак. о сост. въ ст. 614, 872—885, въ Уст. торг. того же изданія въ ст. 235 и въ уст. пош. въ ст. 502. Нынѣ-же названіе «панцырныхъ бояръ» уничтожено.

БОЯРИНЪ—высшій государственный сановникъ русской земли до Петра I-го, вельможа. Вводя новые чины, Петръ Великій переименовалъ бояръ *старшихъ* въ «дѣйствительные тайные совѣтники», а *младшихъ*—въ «тайные совѣтники».

БОЯРИЧЪ—сынъ боярина.

БОЯРСКІЙ СУДЪ, онъ же и *Вотчинный судъ*. Этотъ судъ былъ учрежденъ въ Литвѣ и компетенція его простиралась не только на холоповъ, какъ челядь, такъ и крестьянъ, но и на служилую шляхту. По дѣламъ, по которымъ не слѣдовало ни смертной казни, ни содержанія подъ стражею, ни денежныхъ взысканій, служилая шляхта принадлежала безапелляціонному единоличному суду помѣщика; но по преступленіямъ болѣе важнымъ судъ производился помѣщикомъ совмѣстно съ приглашенными для того шляхтичами. Этотъ судъ и назывался *судомъ боярскимъ*. Въ случаѣ же преступленій, соединенныхъ съ лишеніемъ чести служилаго шляхтича, когда обвиненіе заключалось въ преступленіи *уголовномъ*, какъ-то: воровство, убійство, поджогъ и т. п., то судить обвиняемаго могъ только король на общемъ сеймѣ. Съ теченіемъ времени «боярскій» или «вотчинный судъ» распространялся надъ всѣми лицами, жившими осѣдло въ вотчинахъ. Въ теченіи XV и XVI столѣтій совершился переходъ общиннаго суда къ владѣльческому и къ пану перешло прежнее право суда общины. Время изданія шляхетской грамоты 1457 г., упрочившей за панами Литвы, Руси и Жмуди право суда въ границахъ ихъ владѣнія, считается рѣшительнымъ, поворотнымъ моментомъ въ исторіи развитія судопроизводства литовскаго королевства.

БОЯРСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ. Такъ называется въ исторіи русскаго государства періодъ времени отъ смерти матери Іоанна IV до 1547 г., ознаменованной смутами бояръ, до принятія браздъ правленія Іоанномъ въ свои руки.

БОЯРСКІЯ ДѢТИ, самая низшая степень стариннаго русскаго дворянства, даваемая людямъ свободнаго состоянія, служившимъ въ боярскихъ дружинахъ, которые получали отъ бояръ все свое содержаніе. Боярскія дѣти, будучи обязаны военною службою, получали отчины и помѣстья. Современемъ они приняли титулъ дворянства, и долголѣтнее пользованіе имъ утвердило за ними этотъ титулъ.

БОЯРЩИНА. Такъ называлось въ древней Руси боярское помѣстье, владѣніе боярина.

БРАКОВАНІЕ, БРАКЪ и БРАКОВКА. опредѣленіе сортовъ товара, какъ по извѣстнымъ его качествамъ, такъ и по общимъ или мѣстнымъ торговымъ обычаямъ. Это учрежденіе существуетъ въ торговомъ мірѣ и въ настоящее время: оно удерживается въ нашемъ торговомъ правѣ на основаніи старыхъ полицейскихъ началъ. Браковка была установлена Петромъ I-мъ, и для нѣкоторыхъ товаровъ, какъ наприм. для пеньки, льна, пакли и нѣкоторыхъ другихъ она обязательна. (Уст. торг. ст. 2345. См. Браковщики.

БРАКОВЩИКИ. «Присяжные люди, отъ правительства опредѣленные, для поддержанія общественнаго довѣрія въ торговлѣ, засвидѣтельствованіемъ, что предметы оной суть настоящей доброты, называются *«браковщиками»*. Такое опредѣленіе даетъ нашъ торговый уставъ (ст. 2323) институту браковщиковъ. Браковщики опредѣляются при портахъ и въ торговыхъ городахъ въ потребномъ числѣ, безъ излишества и недостатка, для каждаго товара особо, смотря по количеству привоза или вывоза онаго, и потому число ихъ можетъ по временамъ измѣняться (ст. 2324). Для подкрѣпленія довѣрія къ торгу, дозволяется учреждать *браки* и во всякомъ иномъ городѣ, но не иначе, какъ на томъ же самомъ положеніи. Браковщики опредѣляются по выборамъ и съ одобренія купцовъ, торгующихъ тѣми товарами, къ браку коихъ они приставлены: 1) изъ купцовъ торгующихъ; 2) изъ мѣщанъ, бывшихъ купцами и вышедшихъ въ мѣщанство не по банкротству; и 3) изъ невинно-упадшихъ (ст. 2326). Избираемые въ браковщики должны быть люди непорочнаго поведенія и совершенно свѣдущи въ тѣхъ качествахъ товаровъ, къ браку которыхъ представлены (ст. 2327). Браковщики по утвержденіи приводятся къ присягѣ (2328). Браковщики въ случаѣ неоплатности долговъ ихъ, подлежатъ дѣйствію общихъ правилъ о несостоятельности торговой (ст. 2330). Браковщики, состоящіе при портахъ, во время навигаціи, отпусковъ не получаютъ;

въ другое же время дозволяется имъ брать отпуски не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы одна половина ихъ всегда оставалась на лицо. (Ст. 2331).

Этимъ и исчерпываются всѣ законоположенія, содержащіяся объ институтѣ *браковщиковъ* въ нашемъ торговомъ уставѣ.

БРАКОНЬЕРЫ (фран. braconier) Юридическій терминъ французскаго права, означающій разрядъ лицъ, ищущихъ средствъ къ пропитанію охотою въ чужихъ лѣсахъ и продажею убитой тамъ дичи. Такъ какъ охота въ прежнее время составляла одно изъ главныхъ преимуществъ дворянства, то браконьерство наказывалось весьма жестоко по законамъ уголовнымъ. Нынѣ же за браконьерство полагается денежный шрафъ. (См. Охота).

БРАКОСОЧЕТАНІЕ. Юридическій терминъ семейнаго права, означающій: обрядъ вступленія въ бракъ, обрядъ вѣнчанія.

БРАКЪ есть юридическій терминъ, означающій союзъ двухъ лицъ разнаго пола для общенія всей жизни,—союзъ, освященный общественнымъ сознаніемъ и государственными законами. Въ до-христьянскомъ мірѣ цѣль брака была чисто *реальная* или физическая. Реальность брака заключалась въ осуществленіи путемъ его того естественнаго закона, который основывается на различіи половъ и поэтому бракъ составлялъ такой институтъ, помощью котораго поддерживается распложеніе человѣчества. Христіанское же ученіе внесло въ брачный институтъ новые два элемента: элементъ *соглашенія волей* брачущихся и элементъ *этическій* или *нравственный*. Первый изъ этихъ новыхъ элементовъ брачнаго сожитія состоитъ въ томъ, что соединеніе лицъ разныхъ половъ въ бракѣ основывается не иначе, какъ на *соглашеніи* волей сторонъ и на свободномъ опредѣленіи этихъ волей; а второй элементъ—элементъ *этическій* или *нравственный*. придаетъ браку значеніе того союза любви и полнаго духовнаго общенія, которыя изъемляютъ его отъ какихъ бы то ни было опредѣленій внѣшними положеніями—союза, имѣющаго цѣлью восполнить личность отдѣльнаго человѣка одного пола, неполною самой въ себѣ, личностью лица другаго пола. Такимъ образомъ въ каждомъ бракѣ содержатся три элемента: элементъ реальный или физическій, элементъ соглашенія волей и элементъ этическій или нравственный и, по современному воззрѣнію, въ каждомъ бракѣ требуется въ наличности всѣ эти три элемента*).

Такъ какъ бракъ, въ основаніи своемъ, есть свободное соглашеніе двухъ лицъ разныхъ половъ о нераздѣльномъ общеніи ихъ индивидуаль-

*) См. «Брачные элементы и ихъ значеніе», проф. Новороссійскаго университета Д. Азаревича (Ярославль 1879 г.).

ной жизни, то, взятый въ этомъ, такъ сказать, *абстрактномъ* смыслѣ, бракъ является съ характеромъ привато-автономическаго союза. Но этимъ роль брака далеко не оканчивается. Будучи ассоціацією съ громаднымъ соціальнымъ значеніемъ, представляя изъ себя фундаментъ всѣхъ другихъ союзовъ и даже союза государственнаго, бракъ, съ одной стороны, вторгается въ область юридическую—въ сферу государства, а съ другой—будучи институтомъ, преслѣдующимъ цѣли не только правовыя, но и моральныя, будучи союзомъ, во многихъ случаяхъ, неуловимымъ для права, бракъ входитъ и въ сферу религіи. Такимъ образомъ государство и церковь необходимо соприкасаются въ регулированіи брака. Вопросъ только въ томъ, какъ распредѣлить между ними дѣятельность, что отдать одному и что оставить другому. Этотъ серьезный вопросъ долго волновалъ умы человѣчества, и, въ продолженіи почти восемнадцати вѣковъ, служилъ однимъ изъ спорныхъ пунктовъ государства и церкви. Церковь настаивала на томъ, что брачный институтъ, какъ установленіе чисто духовное, имѣющее высшія нравственныя цѣли, долженъ принадлежать всецѣло ей одной, безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти, а государство было твердо убѣждено въ томъ, что установленіе условій для брака и нормированіе разнообразныхъ послѣдствій его, въ видѣ опредѣленій взаимныхъ отношеній между супругами, въ видѣ разрѣшеній всѣхъ споровъ, касающихся его, въ видѣ охраненія и расторженія брачнаго союза, не могутъ быть предоставлены никому другому, кромѣ самаго себя. Государство считало себя слишкомъ сильно заинтересованнымъ въ той или другой структурѣ семьи, чтобы судьбу ея сдать въ другія руки; а такъ какъ бракъ, независимо отъ нравственной цѣли, имѣетъ еще и характеръ гражданской сдѣлки между двумя лицами разныхъ половъ, то онъ долженъ имѣть и гражданскую форму и, во всѣхъ отношеніяхъ, долженъ принадлежать юрисдикціи государственной. Эти разнообразныя воззрѣнія породили расколъ въ брачномъ институтѣ и, съ теченіемъ времени, бракъ распалъ на два вида: на *церковный* и на *гражданскій* (см. Бракъ гражданскій, Бракъ церковный).

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ видовъ брака, существуютъ еще и браки другихъ наименованій: бракъ *моргакатическій*, бракъ *смѣшанный*, бракъ *тайный* и бракъ *факультативный*. (См. эти слова).

БРАКЪ ПО АНГЛІЙСКОМУ ЗАКОНУ. Въ Англіи опредѣлительная форма брака—гражданская, произвольная для желающихъ, но не обязательная для сторонъ. Эта форма брака, признанная удобною для всѣхъ, принята *окончательно* законодательною властью не прежде 1837 года, въ которомъ состоялся законъ о бракѣ, дѣйствующій и до нынѣ. Согласно этому новому закону бракъ въ Англіи можетъ быть совершенъ

или въ одной изъ приходскихъ церквей господствующаго вѣроисповѣданія, либо въ часовнѣ, имѣющей патентъ на совершеніе браковъ, или въ молитвенномъ домѣ всякаго вѣроисповѣданія, въ присутствіи регистратора и свидѣтелей, или онъ можетъ быть совершенъ, по желанію сторонъ, безъ церковнаго обряда, въ конторѣ гражданскаго регистратора, при свидѣтеляхъ и при открытыхъ дверяхъ, въ положенное время, съ запискою публично изъявленнаго взаимнаго согласія. Бракъ совершается по исполненіи предварительныхъ формальностей оглашенія и по удостовѣреніи въ правоспособности брачущихся и въ ихъ мѣстожительствѣ.

Если бракъ совершается въ церкви или въ капеллѣ англиканской церкви, то обрядъ долженъ быть исполняемъ священно-служителемъ церкви, согласно съ обрядами ея, въ присутствіи двухъ или болѣе свидѣтелей. Если бракъ совершается въ иновѣрческой капеллѣ, то въ условіи контракта заключается и религіозный обрядъ, по желанію сочетающихся бракомъ лицъ. Но если эти лица заключаютъ бракъ въ конторѣ регистратора, то взаимное объявленіе брачнаго условія утверждаетъ гражданскій контрактъ, и никакой религіозной церемоніи не бываетъ при такомъ бракѣ.

Архіепископъ кэнтербюрійскій имѣетъ право давать позволеніе на совершеніе брака во всякомъ приличномъ мѣстѣ и во всякое время. Во всѣхъ другихъ случаяхъ въ Англіи бракъ не можетъ совершаться въ частномъ домѣ и долженъ происходить при открытыхъ дверяхъ, въ каноническіе часы—т. е. между 8 и 12 часами утра.

Если лицо, желающее вступить въ бракъ, не имѣетъ законнаго возраста, то для брака требуется согласіе отца, если онъ живъ. Если же отецъ умеръ, то требуется согласіе опекуна; когда нѣтъ опекуна, то согласіе матери, если она не замужемъ.

По старинымъ англійскимъ законамъ, браки, заключенные безъ согласія родителей или опекуновъ, считаются недѣйствительными, но такъ какъ этотъ строгій законъ подавалъ поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ, то въ настоящее время постановлено, что если несовершеннолѣтнему удалось совершить брачный обрядъ, бракъ уже не считается недѣйствительнымъ единственно потому, что онъ послѣдовалъ безъ согласія родителей или опекуновъ.

Относительно браковъ, совершенныхъ внѣ предѣловъ Англіи, законъ установилъ слѣдующее коренное правило: «бракъ заключенный въ иностранномъ государствѣ, признается, по англійскому закону, дѣйствительнымъ, если при немъ соблюдены были формы, считавшіяся достаточными по установленіямъ той страны, гдѣ онъ совершался».

Вліяніе, оказываемое бракомъ на личныя и имущественныя отношенія супруговъ, по законамъ Англіи, рѣзко отличается отъ того вліянія, которое оказываетъ бракъ по русскому праву. Англійскій законъ смотритъ на мужа и на жену какъ на одно лицо. Женщина внѣ брачныхъ узъ (femme sole) пользуется полнотою правъ; въ бракѣ же личность ея совершенно исчезаетъ и покрывается личностью ея мужа; она всецѣло принадлежитъ мужу и состоитъ у него въ распоряженіи и подъ его охраною. Суда и расправы на своего мужа, жена, по законамъ Англіи, можетъ просить лишь въ случаѣ крайнихъ злоупотребленій власти, т. е. когда жизнь ея подвергается опасности. Это подвластное состояніе устраняетъ жену даже отъ уголовнаго преслѣдованія и отъ всякой отвѣтственности за уголовные преступки, если они совершены въ присутствіи мужа, кромѣ тяжкихъ преступленій. Жена не можетъ вести судебнаго иска безъ своего мужа, развѣ она юридически отдѣлена отъ него, какъ femme sole.

По имуществу, на основаніи англійскихъ законовъ, между мужемъ и женою существуетъ полнѣйшая солидарность. Вся *личная* собственность и движимость жены, со вступленіемъ ея въ бракъ, становится безусловною собственностью мужа, который поступаетъ съ нею какъ ему угодно: принадлежностью же самой жены считаются только туалетныя ея вещи, составляющія ея paraphernalia (см. этотъ терминъ). Недвижимая собственность жены, переходитъ также въ распоряженіе мужа, но не такъ безусловно, какъ движимость ея. Всѣ доходы съ недвижимыхъ имуществъ жены поступаютъ въ безотчетное распоряженіе мужа: онъ имѣетъ также право и на всѣ, такъ сказать, choses en action жены, т. е. на всѣ ея долги на другихъ и на всѣ обязательства, выданныя на ея имя. Продавать же или обременять долгами имущество жены мужъ не можетъ безъ ея согласія. По смерти жены мужъ пользуется имуществомъ жены пожизненно.

Предоставляя мужу такія широкія права личныя и имущественныя надъ женою, англійскій законъ возлагаетъ на него и тяжелыя обязанности. Отвѣтственность жены по имуществу совершенно покрывается отвѣтственностью мужа; онъ отвѣчаетъ за ея предбрачные долги и за всѣ иски, на нее предъявленные, равно и ищетъ за жену лично отъ своего имени. Жена не можетъ выдавать отдѣльныхъ на себя обязательствъ безъ согласія мужа. Переукрѣпленія имущества отъ мужа на имя жены, способами возмездными или дарственными, не допускаются закономъ, развѣ на имя третьихъ лицъ въ пользу жены и посредствомъ завѣщанія. По строгому англійскому праву всякіе договоры между мужемъ и женою недѣйствительны, какъ несогласные съ началомъ единства личности и имуществъ въ бракѣ.

Такимъ образомъ, жена, получая, по законамъ Англіи, посредствомъ брака крѣпкую защиту въ лицѣ мужа отъ всякаго посторонняго притязанія и отъ внѣшнихъ нуждъ, въ тоже время поставлена тѣми же законами относительно мужа въ положеніе, вполнѣ зависимое—и, во многихъ случаяхъ, даже беззащитное. Такое тяжелое положеніе англійской женщины, образовавшееся вслѣдствіе брака, вызвало среди англійскихъ юристовъ различныя мнѣнія: одни считали эти законы благодѣтельными для жены и для семейнаго мира и всякое покушеніе на ихъ измѣненіе готовы были признать чуть-ли не революціоннымъ движеніемъ. Знаменитый англійскій юристъ Блекстонъ (см. это имя) даже восхищался этимъ положеніемъ замужней женщины въ Англіи, назвавъ ее *любимицею* закона, *баловнемъ* англійскаго права. Другіе же, наоборотъ, осуждали англійскіе брачные законы, видя въ нихъ источникъ насилія и злоупотребленія власти, и требовали ихъ отмѣны для прекращенія беззащитности жены передъ мужемъ. Эти разнообразныя воззрѣнія вызвали въ англійскомъ обществѣ и литературѣ сильное движеніе въ пользу расширенія правъ замужней женщины и, послѣ долгихъ споровъ и парламентскихъ преній, въ 1870 году послѣдовалъ билль, который въ незначительной степени ослабилъ зависимость жены отъ произвола мужа. Главныя черты правъ замужнихъ женщинъ, въ силу этого билля, выражались въ слѣдующей формѣ: все, что *отдѣльно* пріобрѣла *трудомъ* замужняя женщина, становится отдѣльною ея собственностью, равно какъ и всякій капиталъ ею *на себя* положенный въ банкъ, сберегательную кассу и т. п. Она можетъ пріобрѣсть по наслѣдству или по завѣщанію всякую *личную* собственность цѣною до 200 фунтовъ стерлинговъ. Ей же въ отдѣльное распоряженіе предоставляются доходы съ недвижимости, какой можетъ дойти къ ней. Она можетъ отдѣльно застраховать свою жизнь, жизнь мужа своего и дѣтей. Кромѣ того мужу предоставлено право письменнымъ актомъ эмансипировать въ отдѣльное распоряженіе жены всякое имущество, какое могло бы дойти къ ней.

Хотя уничтоженіе въ Англіи нѣкоторыхъ юридическихъ стѣсненій жены и считалось уже тамъ весьма важными реформами семейнаго права, тѣмъ не менѣе еще много остается англійской женщинѣ желать для достиженія полнаго равноправія съ мужемъ въ семейномъ быту.

БРАКЪ ПО ЗАКОНАМЪ БЕССАРАБІИ. Въ бессарабской области брачный институтъ имѣетъ свои *особые* законы, которые нынѣ примѣняются на практикѣ не въ полномъ ихъ объемѣ, а только отчасти. Кромѣ «Шестикнижія» Арменопуло и «Краткаго собранія законовъ» Донича, устанавливающихъ законы брачнаго союза, въ числѣ законодательныхъ источниковъ бессарабской области, находится еще *особая* книга «О бракахъ»,

Алексѣя Спана, содержащая въ себѣ много историческихъ свѣдѣній о постановленіи правилъ церковныхъ соборовъ относительно брака. Такъ какъ книга законовъ «о бракахъ» Спана, по содержанію своему, схожа со многими титулами IV книги Арменопула, то, приводя нѣкоторыя, болѣе выдающіяся законоположенія о бракѣ по законамъ Бессарабіи, мы почерпнули эти законы изъ книги Арменопуло, какъ одного изъ главныхъ источниковъ бессарабскаго законодательства, тѣмъ болѣе, что переводъ книги «о бракахъ» Спана не приложенъ къ сенатскому переводу источниковъ бессарабскихъ законовъ. (см. Бессарабскіе законы).

По опредѣленію Арменопуло «бракъ есть мужа и жены сочетаніе, единеніе всей жизни, божественныхъ и человѣческихъ правъ общеніе». Это опредѣленіе заимствовано у римскаго юриста Модестина, который говоритъ: Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio (Diges. 23, 2. Basil XXVIII 4. §. 1).

Для дѣйствительности брака необходимо *взаимное согласіе* брачущихся. «Бракъ не можетъ совершиться безъ добровольнаго согласія вступающихъ въ оный и безъ соизволенія тѣхъ, подъ чьею властью они находятся; бракъ же, заключенный безъ соизволенія родителей, не имѣетъ дѣйствія» (Арм. IV, § 3). Бракъ совершается не совокупленіемъ мужа съ женою, но взаимнымъ ихъ согласіемъ. Относительно согласія родителей на вступленіе въ бракъ въ законахъ Арменопуло существуютъ слѣдующія правила: самовластный, достигшій совершеннаго возраста, можетъ вступать въ бракъ и безъ согласія отцовскаго (§ 12). Этимъ же правомъ пользуется и самовластная дѣвица, достигшая совершеннаго возраста (§ 17). По закону, изданному древними законодателями, дѣвица, имѣющая болѣе 25 лѣтъ отъ роду, была въ правѣ вступать въ бракъ съ кѣмъ заблагоразсудила и отецъ за то не могъ лишить ее наслѣдства; но Арменопуло не раздѣляетъ мнѣнія этихъ законодателей и требуетъ, чтобы дѣвица, если отецъ ея не хочетъ пещись о ея бракѣ и не старается выдать ее замужъ, принесла бы жалобу на отца и тогда правительственная власть принуждаетъ отца выдать свою дочь замужъ и дать ей приданное, соразмѣрно его достатку (§ 25). Сиротствующая дѣвица можетъ выдти замужъ за кого и когда захочетъ; ибо отъ попечителя зависитъ только управленіе имѣніемъ, а не бракъ, и хотя для управленія имѣніемъ ей нужно соизволеніе попечителя, но онъ обязанъ снабдить ее приданнымъ и сдѣлать нужныя издержки для брака (§ 11). Въ случаѣ разногласія между матерью, родственниками и опекунами сиротствующей и малолѣтней дѣвицы касательно ея брака, дѣло рѣшается судебною властью (§ 20). Дочь-вдова, имѣющая менѣе 25 лѣтъ отъ роду и желающая вступить

во второй бракъ, должна это сдѣлать съ согласія отца; если же отецъ ея умеръ, то съ согласія родственниковъ. Но совершеннолѣтней женщинѣ не требуется соизволенія отца для вступленія во второй бракъ. Если возникнетъ разногласіе между невѣстою и родственниками въ избраніи жениха, то судебная власть должна разсудить мнѣніе обѣихъ сторонъ, и когда женихи равны родомъ и достоинствами, то предпочесть того, котораго желаетъ невѣста (§ 9). Запрещается сыну, находящемуся подъ властію отца и ведущему распутную жизнь, отказываться отъ вступленія въ бракъ (§ 24). Если кто желаетъ проводить жизнь свою въ дѣвствѣ и непорочности, то отецъ не можетъ принудить его вступить въ бракъ, хотя онъ и находится подъ властью отца (§ 22). Если кто отсутствуетъ три года и неизвѣстно гдѣ онъ находится и живъ ли онъ или нѣтъ, то его дѣти мужскаго или женскаго пола могутъ вступать въ законный бракъ съ кѣмъ заблагоразсудятъ (§ 29).

Возрастъ для вступленія въ бракъ, по законамъ Арменопуло, установленъ иной, чѣмъ тотъ, который принятъ нашимъ законодательствомъ. По закону Арменопуло, женихъ и невѣста должны быть въ возрастѣ брачнаго совершеннолѣтія, а именно: мущина—14 лѣтъ, а женщина—12 лѣтъ. Дѣвушка, вышедшая замужъ ранѣе 12 лѣтъ отъ роду, тогда только почитается законною женою, когда ей минетъ 12 лѣтъ отъ роду въ домѣ мужа. Съ изданіемъ же, въ 1830 году, указа объ общемъ законномъ возрастѣ для лицъ, вступающихъ въ бракъ въ предѣлахъ россійской имперіи, законъ этотъ потерялъ свою силу, такъ какъ въ этомъ указѣ не сдѣлано исключенія для бессарабской области.

Въ законахъ Арменопуло существуютъ нѣкоторыя особыя постановленія, нормирующія право опекуновъ на вступленіе въ бракъ съ лицами, бывшими у нихъ подъ опекою, чего нѣтъ въ нашихъ общихъ законахъ. Изъ числа этихъ постановленій достойны замѣчанія слѣдующія: Опекунъ, отдавшій отчетъ въ опекѣ попечителю, не можетъ жениться на бывшей у него подъ опекою, пока ей не минетъ 25 лѣтъ отъ роду и не пройдутъ еще 4 года послѣ совершеннаго возвращенія имѣнія. Если сиротствующая дѣвица достигнетъ 25 лѣтъ отъ роду, а послѣ того минетъ еще годъ и опекунъ представитъ ей отчетъ, то онъ можетъ вступить съ нею въ бракъ. Отецъ опекуна, братъ его, находящійся подъ одною съ нимъ властью, и сынъ или внукъ его, не могутъ жениться на дѣвицѣ, состоящей подъ опекою. Попечитель женщины, назначенный по случаю ея беременности для управленія имуществомъ ея, также не можетъ на ней жениться, потому что онъ долженъ отдать отчетъ въ своемъ управленіи, какъ бы мало или много времени оно не продолжалось. Попечитель можетъ выдать дочь свою за того, который находится подъ его попечи-

тельствомъ; но сына своего женить на дѣвицѣ, находящейся подъ его попечительствомъ, не можетъ безъ Высочайшаго разрѣшенія: иначе считается безчестнымъ.

Въ законахъ Арменопуло удержаны нѣкоторыя правила римскаго брачнаго законодательства, которыя, въ настоящее время, не имѣютъ болѣе примѣненія. Напр. «Правители не должны брать за себя невѣстъ, имѣющихъ жительство въ областяхъ имъ ввѣренныхъ, а если это сдѣлаютъ, то невѣста, или родители или опекуны ея, имѣютъ право не согласиться на бракосочетаніе и не возвращать обручальныхъ подарковъ. Тоже разумѣть должно и касательно сыновей и родственниковъ, домашнихъ совѣтниковъ и всѣхъ приближенныхъ Правителя». Это заимствовано изъ XV новеллы императора Льва, по которой правители не могли въ областяхъ, гдѣ они начальствовали, обручать на жителяхъ области ни сыновей, ни другихъ мужскаго пола родственниковъ, ни ближнихъ, ни дочерей и другихъ лицъ женскаго пола. Но современное право не признаетъ этого ограниченія.

Правила бессарабскихъ законадателей о *родствѣ* и *свойствѣ*, препятствующихъ ко вступленію въ бракъ, сходны съ законами греко-римскими. Такъ въ «Ручной книгѣ Законовъ» Донича установлено, что между восходящими и нисходящими родственниками бракъ воспрещается на всегда, а между боковыми—до 7-го колѣна. Также бываетъ родство по свойству и родство по святому крещенію, о которыхъ церковные законы опредѣляютъ, въ какомъ именно колѣнѣ бракъ дозволяется (гл. XXXI. § 2). По законамъ Арменопуло запрещенные браки опредѣляются такимъ образомъ: относительно восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ бракъ запрещается до безконечности, хотя бы они рождены были не отъ законнаго брака; ибо никто не можетъ жениться на своей бабкѣ или внукѣ, какъ природной, такъ и по усыновленію. (Арм. IV). И между боковыми родственниками существуетъ запрещеніе брака, а именно: запрещается сочетаться бракомъ съ дочерью брата или сестры, ниже со внукою ихъ, хотя они въ четвертой степени, ниже съ дочерью дяди или тетки, т. е. съ двоюродною и троюродною сестрою. Равнымъ образомъ нельзя жениться на теткѣ по отцу или матери, хотя бы родство было по усыновленію; ибо она занимаетъ мѣсто матери. Бракъ между родственниками седьмой степени, происходящими отъ единой крови, закономъ запрещается.

По *свойству* законами Арменопуло запрещается жениться на падчерицѣ и на невѣсткѣ. Не дозволяется также жениться на дочери разведенной жены, прижитой съ другимъ мужемъ послѣ развода, а равно съ тещею и съ мачихою. Двумъ братьямъ разрѣшено жениться на невѣсткѣ и заловкѣ.

Два брата могутъ жениться одинъ на чьей-либо дочери, а другой—на племянницѣ того же лица отъ другой жены. Отецъ не можетъ жениться на незаконорожденной своей дочери. Нельзя жениться на сестрѣ, рожденной отъ блудодѣянія. Принятіе за брата вмѣняется въ ничто и не можетъ быть препятствіемъ бракосочетанію; ибо усыновленіе есть подражаніе природѣ, какъ будто усыновляющій родилъ усыновленнаго: брата же нельзя родить (Арм. IV 3. § 7). Отецъ не можетъ жениться на матери усыновленнаго имъ, ни на ея сестрѣ. ни на внукѣ ея по сыну. Усыновленный не можетъ жениться на вдовѣ своего усыновителя, а усыновившій отецъ не можетъ также жениться на вдовѣ усыновленнаго. Воспріемникъ не можетъ жениться на крестной своей дочери, ибо она есть какъ бы настоящая его дочь: онъ не можетъ также жениться на ея матери или дочери, равно какъ и сынъ его: ибо ничто не способно такъ привлечь отеческую любовь и служить препятствіемъ браку, какъ такой союзъ, чрезъ который, при содѣйствіи Божіемъ, души ихъ соединяются (Арм. IV. 7, § 31).

О самомъ *совершеніи* брака, въ законахъ Арменопуло находятся слѣдующее постановленіе: никто не долженъ вѣнчаться въ тайнѣ, но въ присутствіи многихъ людей: кто посмѣетъ вопреки сему дѣлать, тотъ подвергается наказанію: также и священникъ, который содѣйствовалъ непристойному дѣлу, наказывается по церковнымъ законамъ (Ар. IV. 4 § 26).

Затѣмъ въ бессарабскихъ законодательныхъ книгахъ находятся о бракѣ много такихъ постановленій, которыя заимствованы изъ древняго римскаго быта, которыя утратили силу и дѣйствіе еще въ византійской имперіи, тѣмъ болѣе они уже не имѣютъ примѣненія у насъ въ Россіи.

Относительно же вліянія брака, по бессарабскимъ законамъ, на имущественныя права супруговъ, см. Приданное.

БРАКЪ ГРАЖДАНСКІЙ (Civil-Ehe). Бракосочетаніе, совершающееся въ *гражданской* формѣ, при авторизаціи государственной власти, но безъ активнаго участія духовенства и безъ церковныхъ обрядовъ, называется *гражданскимъ бракомъ*. Многіе, незнакомые съ юриспруденціею, усвоили себѣ взглядъ на гражданскую форму брака какъ на такую, съ которой связана *полная свобода* супружескихъ узъ, какъ на такой союзъ, который во всякую данную минуту можетъ быть разрушенъ, вслѣдствіе простого нежеланія продолжать его съ той или другой стороны. Но это понятіе ошибочное. Ничего подобнаго этотъ видъ брака никогда не представлялъ. Гражданскій бракъ отличается отъ церковнаго не своею *свободою*, а основною идеею во взглядѣ на бракъ. Согласно этой идеѣ, бракъ, получая гражданскую форму, является только контрактомъ предъ лицомъ закона, оставляя на совѣсть каждаго видѣть или не видѣть въ немъ таинство. Свобода брака ни мало не предрѣшается его нотаріаль-

ною формою и, по своимъ послѣдствіямъ, при желаніи его расторгнуть, онъ иногда бываетъ строже церковнаго: онъ можетъ налагать на сторону, нарушающую брачный контрактъ, такія тяжелыя обязательства, которыя не вытекаютъ изъ церковнаго брака. Поэтому, вмѣсто названія «гражданскій бракъ», гораздо правильнѣе было бы назвать этотъ видъ брака «гражданскимъ вѣнчаніемъ»; ибо главное отличіе между бракомъ церковнымъ и бракомъ гражданскимъ заключается не въ существѣ брака, а въ формахъ и въ обрядахъ вѣнчанія: первый совершается въ церкви, при участіи духовенства, а второй—въ камерѣ судьи, въ конторѣ регистратора и вообще при участіи свѣтской власти.

Гражданскій бракъ вызванъ единственно ненормальнымъ отношеніемъ церкви къ государству. Пріобрѣвъ въ средніе вѣка власть, подчасъ превышавшую власть главы государства, церковь стремилась сохранить свой авторитетъ и дѣятельно вмѣшивалась при всякомъ случаѣ въ мірскія дѣла. Бракъ, по преимуществу, былъ сферою этого вмѣшательства. Придирчивость господствующихъ церквей достигла своего апогея, въ особенности по поводу браковъ между иновѣрными. Эти браки абсолютно игнорировались духовенствомъ привиллегированныхъ церквей. Государство сначала потворствовало покровительствуемымъ со стороны его церквамъ, но мало-по-малу оно сознало невыгодность для себя церковной системы и когда ему пришлось искать какого нибудь выхода изъ этого затруднительнаго положенія, то оно создало *гражданскую* форму брака. Эта истина подверждается исторіею.

Бросивъ бѣглый взглядъ на исторію развитія гражданскаго брака въ Европѣ, мы невольно убѣждаемся, что гражданская форма брака возникла не столько изъ естественнаго развитія брачнаго союза, сколько вслѣдствіе созданныхъ церковью непормальностей въ правильномъ ходѣ брачнаго института. Правительства, вводившія у себя гражданскій бракъ, смотрѣли на него лишь какъ на необходимость, какъ на крайнее средство въ борьбѣ съ духовенствомъ господстующихъ церквей.

Первый гражданскій бракъ, появившійся въ 1580 году, въ голландскихъ штатахъ, былъ обязанъ происхожденіемъ своимъ ничему иному, какъ фанатизму протестанской церкви, сдѣлавшейся тамъ въ то время господствующею. Этотъ видъ брака получилъ поэтому названіе *«вынужденнаго или необходимого гражданскаго брака»* (Noth-Civil-Ehe). Гражданскій бракъ возникъ въ Англіи и во Франціи также благодаря духовенству и нетерпимости господствующихъ церквей къ диссидентамъ и вообще къ послѣдователямъ другихъ исповѣданій. Первый англійскій гражданскій бракъ, введенный Кромвелемъ въ 1653 году, возникъ благодаря, главнымъ образомъ, чрезмѣрной притязательности анг-

лійскаго духовенства. Второй гражданскій бракъ въ Англіи былъ результатомъ систематическаго отрицанія, подъ вліяніемъ церкви, браковъ диссидентскихъ. Въ исторіи французскаго брачнаго законодательства повторяется то же самое. Гражданскій бракъ установился во Франціи, сначала фактически, а потомъ и легально, вслѣдствіе нетерпимости католической церкви по отношенію къ послѣдователямъ иновѣрныхъ исповѣданій. Исторія гражданскихъ браковъ остальной Европы шла тѣмъ же путемъ.

Хотя взглядъ народа былъ еще далекъ отъ воззрѣнія на гражданскій бракъ какъ ріа desideria, хотя въ пору самыхъ сильныхъ порывовъ реакціи противъ стѣснительныхъ предписаній брачнаго каноническаго права, народъ еще внутренно желалъ церковнаго, а не гражданскаго брака, тѣмъ не менѣе гражданскій бракъ дѣлалъ гигантскіе успѣхи и сфера дѣйствій этой формы брака не ограничивалась двумя государствами —Франціею и Англіею, а, съ особенною силою, онъ вторгнулся и въ другія государства Европы.

Въ настоящеее время положеніе гражданскаго брака въ Европѣ таково: въ однѣхъ странахъ Европы онъ примѣняется въ видѣ *общеобязательной* нормы, а въ другихъ—въ видѣ *произвольной* или факультативной (см. бракъ Факультативный). Къ первымъ, кромѣ Франціи, относятся: Бельгія, Голландія, Италія, большая часть рейнскихъ провинцій, Испанія, Румынія и германская имперія. Факультативный же гражданскій бракъ практикуется, кромѣ Англіи, еще въ Австріи между лицами господствующаго вѣроисповѣданія. Наконецъ, есть государства, гдѣ допускается такъ называемый *необходимый гражданскій бракъ* (Noth Civil-Ehe). Сюда принадлежатъ: Швеція, въ которой этотъ бракъ узаконяется для браковъ евреевъ съ христіанами; Норвегія, гдѣ имъ пользуются сектаторы, не признающіе священства: Австрія, допускающая его для диссидентовъ, и Россія, недавно разрѣшившая гражданскій бракъ для своихъ раскольниковъ. (См. Бракъ раскольничій).

Гражданская форма брака, принятая нынѣ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ,—въ однихъ обязательная, а въ другихъ—произвольная, не повсюду принята одновременно и не вездѣ она подвергалась одинаковой судьбѣ. Такъ, въ Австріи, при Іосифѣ II (1783 г.), бракъ объявленъ дѣломъ закона гражданскаго, хотя удержана и церковная форма брака. Этихъ началъ держалась въ Австріи государственная власть до 1855 года, когда, вслѣдствіе конкордата съ Римомъ, возстановлена была сила уставовъ Тридентскаго собора и брачныя дѣла снова переданы были въ церковное вѣдомство. Такое состояніе продолжалось въ Австріи до 1868 года, въ которомъ послѣдовало рѣшительное преобразованіе. Конкордатъ съ Римомъ нарушенъ и принята для Австріи гражданъ-

ская форма брака, впрочемъ не обязательная для всѣхъ, но произвольная. Въ Бельгіи обязательный гражданскій бракъ принятъ въ 1831 году, послѣ долгихъ споровъ и пререканій. Въ Германіи обязательная форма гражданскаго брака принята была въ принципѣ франкфуртскимъ парламентомъ въ 1848 г.: но введеніе ея въ мѣстныхъ законодательствахъ встрѣтило препятствія и во многихъ германскихъ государствахъ первоначально принята была произвольная, а не обязательная форма гражданскаго брака. Въ Испаніи гражданскій бракъ введенъ лишь съ 1869 года. Въ итальянскомъ королевствѣ, не смотря на сильное противодѣйствіе католическаго духовенства, установленъ обязательный гражданскій бракъ, со вступленіемъ въ силу новаго гражданскаго кодекса, т. е. съ 1 января 1866 года. Въ большей части рейнскихъ провинцій и въ Женевѣ удержана система французскаго кодекса. Въ Пруссіи законодательство долго не рѣшалось отступать отъ церковной формы брака и лишь въ 1847 году королевскимъ приказомъ разрѣшено было диссидентамъ совершать брачныя формальности у гражданскихъ чиновниковъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы въ бракѣ исполнялся и церковный обрядъ, по чину каждаго вѣроисповѣданія. Съ 1848 года пачался цѣлый рядъ попытокъ къ установленію въ законодательствѣ общей гражданской формы брака, но ни одна изъ нихъ долго не имѣла успѣха, пока, наконецъ, въ послѣднее время приверженцы гражданскаго брака успѣли провести эту форму и для Пруссіи. Изъ числа же государствъ, принадлежащихъ къ православному вѣроисповѣданію, гражданскій бракъ существуетъ только въ Румыніи, гдѣ въ 1864 году, по настоянію господаря, князя Кузы, стремившагося вводить повсюду французскіе обычаи, вопреки желанію и правамъ народа, приняты въ законъ постановленія французскаго кодекса о бракѣ.

Въ нашей литературѣ неоднократно былъ поднятъ вопросъ: почему не ввести гражданскій бракъ и у насъ въ Россію, подобно всѣмъ государствамъ Западной Европы? Этотъ вопросъ вызвалъ противниковъ и защитниковъ. Защитники гражданскаго брака аргументируютъ свою мысль тѣмъ, что народъ русскій не знаетъ разницы между бракомъ и другими имущественными договорами, что воззрѣніе на бракъ, какъ на таинство, чуждо ему, отсюда разладъ между закономъ и жизнію, разладъ, влекущій за собою самые погубные результаты; что онъ искони видѣлъ въ бракѣ гражданскій актъ и что духовенство тщетно стремилось привить ему взглядъ на брачный союзъ, какъ на таинство. Взглядъ народа на бракъ какъ на гражданскій актъ всегда жилъ и выражался, между прочимъ, въ свободныхъ разводахъ, которые практиковались обильно среди нашего крестьянства, а нынѣ онъ выражается, главнымъ образомъ, въ такъ называемомъ *сговорѣ*, имѣющемъ форму чисто-*гражданской* сдѣлки. Поэтому помочь брачному

дѣлу, по ихъ мнѣнію, можно лишь признавши идеалъ брака по кодексу Наполеона, т. е. санкціонировавши гражданскій бракъ. Но противники гражданскаго брака не раздѣляютъ этого взгляда. Они говорятъ, что гражданскій бракъ не находитъ у насъ оправданія съ точки зрѣнія интеллектуальнаго развитія массы русскаго народа, хотя никто не сомнѣвается въ потребности реформы брачнаго права и, особенно, въ необходимости облегченія расторжимости брачнаго союза. Гражданскій бракъ —говорятъ они далѣе—не идетъ русскому народу. Нашъ крестьянинъ, хотя и руководствуется часто, по обстоятельствамъ быта своего, экономическими расчетами при заключеніи брака, но онъ все таки далекъ отъ мысли, что, заключая бракъ, онъ заключаетъ лишь обыкновенную сдѣлку. Въ самомъ дѣлѣ—продолжаютъ они—не будетъ ли рискованнымъ нашему простолюдину взглядъ на бракъ, какъ на простой контрактъ, какъ на обычную сдѣлку гражданскаго оборота—куплю, наемъ и и т. д.? Не унизитъ-ли это въ глазахъ народа самый институтъ брака и не послужитъ-ли это приравненіе его къ повседневнымъ сдѣлкамъ прецедентомъ для такого же легкомысленнаго отношенія нашего крестьянства къ браку, съ какимъ оно подчасъ относится къ другимъ актамъ частнаго права? Поэтому они утверждаютъ, что форма церковнаго брака вполнѣ гармонируетъ съ духомъ русскаго народа, что введеніе общеобязательнаго гражданскаго брака въ Россіи не находитъ для себя убѣдительныхъ мотивовъ и что оно не можетъ быть оправдываемо ни отношеніемъ церкви къ государству, ни настоятельностью реформы въ брачномъ правѣ, ни интеллектуальнымъ развитіемъ нашего народа, ни его національнымъ воззрѣніемъ на бракъ. Такимъ образомъ, церковный бракъ, по ихъ мнѣнію, необходимо долженъ оставаться у насъ общимъ правиломъ. Но сколь необходимо и разумно это общее правило, столь же, по ихъ воззрѣніямъ, необходимы и исключенія изъ него. Первый опытъ исключенія сдѣланъ нашимъ законодательствомъ узаконеніемъ гражданскаго брака для раскольниковъ, узаконеніемъ, уничтожившимъ одну изъ капитальныхъ средневѣковыхъ аномалій нашего «Свода». Съ появленіемъ новыхъ сектъ въ лонѣ православной церкви, государству снова прійдется, по необходимости, обратиться къ гражданскому браку, если оно не станетъ также игнорировать ихъ, какъ игнорировало оно, въ теченіи вѣковъ, нашъ расколъ. Въ силу этой же потребности, т. е. потребности соглашать воззрѣнія на бракъ каноновъ церкви съ нуждами времени, законодательство наше раньше или позже должно рѣшиться на введеніе гражданской формы брака для браковъ не-христіанъ съ православными и католиками, браковъ допускаемыхъ всѣми европейскими государствами и которыхъ нѣтъ основанія не допускать и у насъ. Какъ на прецедентъ для этого нововведе-

нія, съ канонической точки зрѣнія, можно указать на браки христіанъ съ новокрещенными, которые не возбраняются православною церковью. Этими случаями, по мнѣнію защитниковъ церковной формы брака, должно ограничиться введеніе у насъ гражданскаго брака. Все что болѣе этого, все что будетъ переходить за предѣлы нужды, будетъ безполезнымъ пересаживаніемъ въ нашъ русскій питомникъ растенія, выросшаго на чуждой намъ почвѣ и въ чуждой для насъ атмосферѣ.

Литература гражданскаго брака довольно богата. Особенною извѣстностью пользуется изслѣдованіе германскаго юриста Гнейста, подъ заглавіемъ: «Die bürgerliche Eheschlissung». Въ русской литературѣ о гражданскомъ бракѣ имѣются изслѣдованія: «Народныя юридическія воззрѣнія на бракъ» г-жи Ефименко и «Гражданскій бракъ» А. Загоровскаго, въ видѣ пробной лекціи, читанной въ университетѣ св. Владиміра 13 октября 1875 года, для полученія званія приватъ доцента гражданскаго права. (Суд. Вѣст. за 1876 г. №№ 88, 89, 90 и 91).

БРАКЪ ДУХОВНЫЙ (см. Бракъ церковный).

БРАКЪ У ЕГИПТЯНЪ. По законамъ Египта бракъ существовалъ въ двоякой формѣ: въ кастѣ жрецовъ бракъ являлся подъ видомъ *моногаміи* и жрецамъ позволялось имѣть только *одну* жену, а для лицъ прочихъ кастъ дозволена была *полигамія*. Препятствіемъ ко вступленію въ бракъ служило только *родство* нисходящее и восходящее; но родственники боковой линіи могли вступать между собою въ бракъ безъ всякаго ограниченія. Положеніе замужнихъ женщинъ въ Египтѣ было весьма почетное. Жена приносила съ собою мужу приданное и потому она пользовалась въ домѣ мужа такимъ преимуществомъ, что по большей части даже господствовала надъ мужемъ.

Бракъ по древне-египетскимъ законамъ расторгался исключительно смертью той или другой стороны. Если мужъ умиралъ, не оставивъ послѣ себя дѣтей, то братъ умершаго обязанъ былъ взять за себя его жену. Это правило перешло и въ законодательство Мойсея.

БРАКЪ У КИТАЙЦЕВЪ. Бракъ у китайцевъ въ существѣ своемъ есть ничто иное, какъ покупка невѣсты со стороны жениха. Съ этою цѣлью между женихомъ и невѣстою заключается договоръ, въ которомъ обусловливается какъ велика должна быть плата со стороны жениха и въ чемъ она заключается: въ наличныхъ ли деньгахъ, или вещахъ. Если вступающіе въ бракъ имѣютъ родителей, то брачный договоръ подписываютъ родители, не спрашивая согласія дѣтей. Послѣ подписанія договора невѣста приводится торжественно къ жениху, при установленныхъ закономъ и обычаемъ обрядахъ.

По понятіямъ китайцевъ цѣль брака—есть рожденіе дѣтей, которыя бы могли воздавать почтеніе и поклоненіе отцамъ своихъ отцовъ и опять сами произвели на свѣтъ дѣтей съ тою же цѣлью. Такимъ образомъ бракъ у китайцевъ не есть цѣль, а только средство для достиженія извѣстной, напередъ намѣченной цѣли. Въ Китаѣ существуетъ полигамія, но одна изъ женъ считается *первою* и главною въ семействѣ, а всѣ остальныя жены обязаны ей повиноваться. Возвышеніе одной изъ женъ второстепенныхъ на степень *главной* жены воспрещено китайскимъ уголовнымъ закономъ; но по смерти главной, мужъ свободенъ возвышать на эту степень ту или другую изъ прочихъ своихъ женъ, по своему усмотрѣнію. Впрочемъ, китаецъ можетъ совсѣмъ не имѣть *главной* жены, а однѣхъ женъ только втораго разряда и это, по китайскому закону, не считается нарушеніемъ.

Причинами, препятствующими ко вступленію въ бракъ по китайскимъ законамъ, почитаются слѣдующія: 1) родственники, носящіе одну фамилію, не могутъ вступать въ бракъ между собою; 2) два брата не могутъ жениться на двухъ сестрахъ; 3) вдовецъ не можетъ женить своего сына на дочери вдовы, съ которою онъ вступилъ или намѣренъ вступить въ бракъ; 4) мандарину и его родственникамъ не дозволяется вступать въ бракъ съ дѣвицею той области, въ которой онъ служитъ*); рабъ не можетъ вступить въ бракъ съ женщиною свободнаго состоянія; 6) женщины, совершившія преступленія, не могутъ совсѣмъ вступать въ бракъ; 7) дѣти, носящія трауръ по смерти ихъ отца или другаго восходящаго родственника, не могутъ вступать въ бракъ до окончанія траура, который продолжается три года: они не могутъ также вступать въ бракъ и тогда, когда отецъ ихъ или другой родственникъ въ восходящей линіи находится въ заключеніи; и, наконецъ, 8) вдова не можетъ вступить во второй бракъ до окончанія траурнаго срока, установленнаго послѣ смерти мужа.

Вліяніе брака на судьбу женщинъ, по китайскимъ законамъ, весьма печальное. У китайцевъ женщины вообще не пользуются особеннымъ уваженіемъ со стороны мущинъ; но это неуваженіе усиливается еще въ высшей степени послѣ брачнаго союза. Жена въ Китаѣ составляетъ не столько подругу, сообщницу своего мужа, сколько его прислужницу и рабыню. Замужнимъ женщинамъ въ Китаѣ представляется одна забота о дѣлахъ домашнихъ, но внѣ дома онѣ не имѣютъ никакого значенія. Жена не

*) Подобный законъ существовалъ и въ Римѣ, но запрещеніе это относилось къ однимъ губернаторамъ провинцій, не распространяясь на ихъ родственниковъ. (См. Бракъ по римскому праву).

имѣетъ никакой личной собственности и сама, подобно всѣмъ рабынямъ, всецѣло принадлежитъ своему мужу. Различіе между женою и обыкновенною рабынею состоитъ въ томъ, что рабыня можетъ быть продана по произволу своего господина безусловно, а продать жену свою китаецъ имѣетъ право только тогда, когда она убѣжала изъ его дома, не разводясь съ нимъ формально. Бракъ у китайцевъ прекращается: смертью мужа или жены и разводомъ (см. Разводъ).

БРАКЪ ПО ЗАКОНАМЪ МАНУ. Вступленіе въ бракъ въ Индіи почитается религіозною обязанностью. Цѣль брака—есть родить сына, который бы могъ приносить за умершихъ своихъ родителей жертвы для освобожденія ихъ изъ чистилища, признаваемаго индѣйскою религіею. Такъ какъ Индія состоитъ изъ различныхъ племенъ, то и бракъ у индійцевъ представляется также въ различныхъ видахъ. Въ законахъ Ману извѣстно многоженство; но существуетъ различіе между главными женами и второстепенными. Первыя всегда должны быть изъ одной касты съ мужемъ и число ихъ опредѣлено закономъ. Браминъ можетъ имѣть 4 главныхъ жены; кшатрій*)—3, вапзій**)—2, а судра***)—1. У племени Наировъ (воиновъ), живущаго на коромандельскомъ берегу, существуетъ *общеніе* женъ. Это общеніе выражается тѣмъ, что *наиръ* женится на дѣвушкѣ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ ея возраста, но не живетъ съ нею вмѣстѣ, а предоставляетъ ей право имѣть общеніе со всякимъ мущиною изъ равной или высшей касты того же племени; поэтому, рождающіяся въ такомъ случаѣ дѣти почитаются дѣтьми всѣхъ *наировъ*. Въ Тибетѣ существуетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ *полиандрія*, т. е. многомужество. (См. Полиандрія).

Главнѣйшія положенія, установленныя въ индійскомъ законодательствѣ относительно вступленія въ бракъ, слѣдующія: 1) не могутъ вступать въ бракъ между собою родственники до шестой степени включительно; 2) младшіе братья и сестры не могутъ вступать въ бракъ прежде старшихъ; и 3) мущина, желающій вступить въ бракъ съ женщиною низшей касты, обязанъ предварительно вступить въ бракъ съ женщиною высшей касты.

Совершеннолѣтіемъ для вступленія въ бракъ полагается: для мущинъ—14 лѣтъ, а для женщинъ—7 лѣтъ.

Законы Ману различаютъ 8 видовъ брака: 1) бракъ *брамы*; 2) бракъ *боговъ*; 3) бракъ *святыхъ*; 4) бракъ *ангеловъ*; 5) бракъ *злыхъ*

*) Принадлежащій къ кастѣ воиновъ.

**) Принадлежащій къ кастѣ купцовъ и земледѣльцевъ.

***) Принадлежащій къ кастѣ ремесленниковъ.

духовъ; 6) бракъ *небесныхъ пѣснопѣвцевъ*; 7) бракъ *исполиновъ*, и, наконецъ, 8) бракъ *вампировъ*.

Бракъ *брамы* состоитъ въ томъ, что самъ отецъ передаетъ свою дочь добродѣтельному и свѣдущему въ священныхъ книгахъ брамину, котораго онъ приглашаетъ къ себѣ и принимаетъ его съ почтеніемъ и со всею торжественностью. Бракъ *боговъ* есть такой, при которомъ отецъ передаетъ свою дочь самому жрецу, приносящему жертву при брачной церемоніи. Бракомъ *святыхъ* называется такой, когда отецъ самолично передаетъ невѣсту жениху; при чемъ женихъ, для совершенія священнаго обряда, приноситъ установленныя жертвы; такой же характеръ имѣетъ и бракъ *ангеловъ*. Передавая свою дочь жениху, отецъ произноситъ установленную формулу: «*исполняйте совокупно предписанныя обязанности*». Эти четыре вида брака признаются *благословенными*, отъ которыхъ рождаются дѣти ученыя, знаменитыя и счастливыя; остальные же четыре вида брака считаются *неблагословенными*, отъ которыхъ рождаются дѣти жестокосердыя и порочнаго поведенія. Если женихъ совершенно по своей волѣ, безъ вѣдома своихъ родителей, получаетъ руку невѣсты, то — такой бракъ принадлежитъ къ неблагословеннымъ и называется бракомъ *злыхъ духовъ*. Когда молодая дѣвушка и молодой мущина соединяются между собою по взаимному другъ къ другу расположенію, то такой бракъ получаетъ поэтическое названіе, «бракъ *пѣснопѣвцевъ*», такъ какъ союзъ этотъ имѣетъ своею цѣлью удовлетвореніе любви. Бракомъ *исполиновъ* называютъ такой, когда дѣвица похищается изъ родительскаго дома и увозится женихомъ силою и противъ ея воли. Наконецъ, восьмой видъ брака, именуемый «бракомъ *вампировъ*», есть такой, когда кто-либо имѣетъ преступную связь съ дѣвушкою, а потомъ на ней женится. Всѣ послѣдніе четыре вида брака хотя и почитаются *неблагословенными*, но законами терпимы. Брамину позволительны только шесть первыхъ видовъ брака; кшатрію—всѣ восемь, а ваизію и судрѣ—всѣ, исключая седьмаго, т. е. *брака исполиновъ*.

Въ отношеніяхъ между супругами, вслѣдствіе брачнаго союза, индійское законодательство предполагаетъ строгую зависимость жены отъ мужа. Все, что ни пріобрѣтаетъ жена, она пріобрѣтаетъ въ пользу своего мужа. Не смотря на такую безправность, законъ Ману предписываетъ мужу обращаться съ своею женою самымъ нѣжнымъ образомъ и супружеская вѣрность требуется съ обѣихъ сторонъ. Это происходитъ отъ того, что женскій полъ въ Индіи не находится въ такомъ удаленіи отъ мужскаго, въ какомъ онъ находится у другихъ азіатскихъ народовъ.

Бракъ, по законамъ Ману, прекращается: разводомъ и смертью. Въ случаѣ смерти мужа, вдовѣ не позволяется вступать во второй бракъ, развѣ

только съ братомъ умершаго мужа, когда смерть постигла мужа ранѣе, чѣмъ онъ имѣлъ физическое сообщеніе съ женою. Положеніе вдовы у индійскихъ племенъ, во всякомъ случаѣ, достойно сожалѣнія: она обязана непремѣнно сѣтовать о мужѣ, хотя бы она его и не любила, и если вдова остается бездѣтною, то она подвергается всеобщему презрѣнію. Разводъ допускается только при существованіи одной изъ слѣдующихъ причинъ: грубые пороки того или другаго, пьянство, сварливость, расточительность, неизлечимая болѣзнь, безплодіе по истеченіи 8 лѣтъ послѣ брака и непреодолимое отвращеніе другъ къ другу. Разведенная женщина не имѣетъ права вступать въ новый бракъ, развѣ если она докажетъ, что она не имѣла съ мужемъ физическаго соединенія.

БРАКЪ ПО МОИСЕЕВО-РАВВИНСКОМУ ЗАКОНУ. По опредѣленію раввиновъ, основанному на моисеевомъ законѣ, бракъ есть союзъ двухъ лицъ разныхъ половъ, выражающихъ законно свою волю оказывать другъ другу, во всѣхъ случаяхъ и во всей жизни, любовь и уваженіе, вѣрность и неизмѣнность, и взаимно выполнять всѣ тѣ обязанности, которыя предписаны «*законами Моисея и Израиля*» («Ке-датъ Моше ве Израилъ»). Послѣднее выраженіе есть религіозная формула еврейскаго семейнаго права, употребляемая и нынѣ у евреевъ при торжественномъ совершеніи обряда вѣнчанія.

Цѣль брака, по законамъ Моисея, есть рожденіе дѣтей и ихъ воспитаніе, взаимная помощь, любовь, вѣрность и обузданіе плотскихъ страстей для предотвращенія юношества отъ разврата. «Бракъ для человѣка—сказано въ сводѣ еврейскаго семейнаго права «Эбенъ-га-эзеръ»—есть обязанность общественная и религіозная. Кто не женится тотъ считается виновнымъ въ человѣкоубійствѣ».

По постановленію талмудистовъ, еврей могъ имѣть нѣсколько женъ одновременно, но съ обязанностью заботиться о пропитаніи и содержаніи ихъ; но кто жилъ въ странѣ, гдѣ многоженство было запрещено, тотъ могъ ограничиться одною женою, такъ какъ Моисей не предписываетъ положительно брать болѣе одной жены, хотя и не запрещаетъ этого. Число женъ въ древнее время среди евреевъ ограничивалось средствами мужа; по этой причинѣ многоженство составляло лишь исключеніе, и во многихъ странахъ Европы оно проявлялось только въ правѣ мужа, въ случаѣ неплодности жены въ 10 лѣтъ супружества, взять другую жену, не разводясь съ первой. Раввинское право ограничивало число женъ четырмя; но евреи-караимы, какъ послѣдователи библіи, отвергали это ограниченіе. Въ трактатѣ талмуда «о брачномъ правѣ» (Кдушинъ) постановлено, что мущина можетъ жениться въ одинъ день на нѣсколькихъ женщинахъ и справить одинъ обрядъ для всѣхъ. Хотя обычай многоженства существуетъ еще и

понынѣ среди евреевъ на всемъ Востокѣ, однакожъ и восточные раввины воспрещали евреямъ брать болѣе одной жены, когда средства мужа не позволяли содержать нѣсколькихъ женъ. Иное дѣло на Западѣ. Желаніе евреевъ сообразоваться съ обычаями европейскихъ народовъ, среди которыхъ они были разсѣяны, побудило многихъ отказаться отъ многоженства; но такъ какъ большинство народной массы еще дозволяло себѣ брать по нѣскольку женъ, то это обстоятельство вызвало, въ XI столѣтіи, созваніе Собора раввиновъ въ Вормсѣ, состоявшаго изъ ста членовъ, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго среди тогдашнихъ еврейскихъ ученыхъ-талмудистовъ раввина Гершома*). Это ученое собраніе постановило: «уничтожить многоженство среди евреевъ отъ нынѣ и на всегда», и произнесло проклятіе (херимъ) противъ всякаго еврея, который позволилъ бы себѣ, на будущее время, вступить въ супружество болѣе, чѣмъ съ одною женою, допуская исключеніе только для левиратовъ. Хотя на первое время постановленіе раввинскаго временнаго синода соблюдалось не во всѣхъ странахъ, тѣмъ не менѣе, въ европейскихъ государствахъ евреи мало-по-малу стали подчиняться этому постановленію и послѣдовали обычаю вступать въ бракъ только съ одною женою. Еще въ брачномъ кодексѣ «Эбенъ-га-эзеръ» находимъ пожеланіе, что «хорошо было бы осудить многоженство повсемѣстно». Отсюда можно вывести заключеніе, что многоженство существовало среди евреевъ западныхъ государствъ еще долго и послѣ постановленія вормскаго раввинскаго собора.

Въ Россіи многоженство евреевъ запрещено (Улож. о нак., издан. 1866 г. ст. 1579). По статьѣ 1088 уст. иност. испов. (т. XI, ч. I) въ отдѣлѣ «объ обязанностяхъ еврейскихъ раввиновъ», постановлено: «совершая обрядъ сообразно правиламъ вѣры и обычаямъ, раввинъ наблюдаетъ, чтобы *вторичный* бракъ допускаемъ былъ не иначе, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи, что вступающіе въ оный не имѣютъ уже никакой обязанности по прежнему браку».

Законный *возрастъ* для вступленія въ бракъ, по еврейскому кодексу, установленъ 13 лѣтъ и одинъ день; но въ Россіи законъ этотъ не имѣетъ

*) Рабби Гершомъ-бенъ-Іегуда былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ и популярнѣйшихъ ученыхъ раввиновъ своего времени (960+1028 г.). Онъ былъ родомъ изъ Франціи, жилъ и преподавалъ свои комментаріи на талмудъ сначала въ Мецѣ, а потомъ въ Майнцѣ. За его обширныя свѣдѣнія и прочія качества, его прозвали „Меоръ-га-Гала“, т. е. свѣтило среди изгнанія, (Die Leuchte des Exils). Его популярность среди евреевъ усугубилась знаменитымъ постановленіемъ объ уничтоженіи многоженства «Соборомъ раввиновъ», на которомъ онъ предсѣдательствовалъ. Не смотря на то, что постановленіе это произнесено было цѣлымъ Соборомъ, оно приписывается одному предсѣдателю,—Гершому, и постановленіе это извѣстно среди евреевъ подъ названіемъ: „Херимъ де рабби Гершома“ т. е «Проклятіе Гершома».

силы и, по ст. 91 (т. X, ч. I), запрещеніе вступать въ бракъ прежде достиженія женихомъ или невѣстою возраста, опредѣленнаго въ 3-й ст. законовъ гражд., распространяется и на евреевъ русскихъ подданныхъ, и тѣ изъ евреевъ, которые вступятъ въ бракъ прежде сего возраста, а равно и родители или старшіе родственники, къ тому ихъ побудившіе или допустившіе, и самыя лица, бракъ таковой совершившія, подвергаются наказаніямъ, на основаніи 1558 и 1579 ст. ул. о нак., изд. 1866 г.

Въ отношеніи *свободной воли* брачущихся, въ книгѣ законовъ о брачномъ союзѣ «Эбенъ-га-эзеръ» постановлено слѣдующее правило: «если согласіе на бракъ лица женскаго пола достигнуто черезъ *насиліе*, то такой бракъ считается незаконнымъ; но если насиліе употреблено противъ лица мужскаго пола, то такой бракъ сомнителенъ» «Если согласіе на бракъ добыто обманнымъ образомъ, то такой бракъ считается недѣйствительнымъ и подлежитъ расторженію».

Бракъ считается дѣйствительнымъ лишь тогда, когда вступающія въ оный лица *свободны отъ брачныхъ узъ*. Такъ, по раввинскому семейному праву, «не разведенная замужняя женщина можетъ принять новый символъ обрученія, но лишь въ томъ случаѣ, если удостовѣритъ смерть своего мужа; это удостовѣреніе можетъ быть сдѣлано чрезъ свидѣтелей». «Судъ можетъ предоставить женщинѣ право вступить въ новый бракъ, когда она утверждаетъ, что первый ея мужъ умеръ и когда эта смерть, случайная или естественная, окажется достовѣрною».

О физической способности сочетающихся бракомъ моисеевъ законъ устанавливаетъ слѣдующія правила: «скопецъ не можетъ вступать въ бракъ съ еврейскою женщиною» (Эб. Эз. Ишотъ гл. V, ст. I). «Но если мущина имѣетъ только увѣчья, не влекущія за собою неспособности къ супружеской жизни, прирожденныя или происшедшія отъ болѣзни, либо случайнаго событія, то эти увѣчья не препятствуютъ вступленію въ бракъ» (тамъ же ст. 10»). Женщина, неспособная къ дѣторожденію, не имѣетъ права вступать въ бракъ».

Подъ умственною неправоспособностью ко вступленію въ бракъ и еврейскій законъ, подобно другимъ, понимаетъ: малолѣтіе, сумасшествіе, безуміе и идіотство. Лица обоего пола, находящіяся въ такомъ состояніи, не имѣютъ права вступать въ бракъ, и если такой бракъ состоялся, то онъ считается безусловно недѣйствительнымъ.

Родство и свойство служатъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ и по моисееву закону; но въ отношеніи дальности и близости запрещенныхъ степеней существуютъ нѣкоторыя отличія отъ другихъ европей-

скихъ законодательствъ. Въ еврейскомъ кодексѣ семейнаго права (Эбенъ-эзеръ, отдѣлъ Ишотъ гл. XV, ст. I) существуетъ общее правило, что «символъ обрученія, данный женщинѣ въ степени, запрещенной закономъ Моисея, считается недѣйствительнымъ». Запрещенныя же степени родства и свойства исчислены въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ книгѣ Левита, въ гл. XVIII, (стихъ 7—17). На основаніи законовъ Моисея, раввинское право воспрещаетъ бракъ между всѣми восходящими и нисходящими, безъ ограниченія степеней, и между свойственниками прямой линіи; во всѣхъ же прочихъ, болѣе дальнихъ, степеняхъ родства, вступленіе въ бракъ не воспрещается. Такъ напримѣръ, вступаютъ въ бракъ дяди съ племянницами, двоюродные братья и сестры, дѣти двухъ супруговъ отъ прежнихъ браковъ, два брата съ двумя сестрами и пр. Побратимства, кумовства и вообще духовнаго родства у евреевъ не существуетъ: пріемыши также считаются чужими относительно вступленія въ бракъ.

Евреи-караимы распространяютъ запрещенія браковъ далѣе, чѣмъ талмудисты. Послѣдніе считаютъ 38 лицъ женскаго пола, на которыхъ мущина не можетъ жениться по причинѣ родства и свойства, а первые, т. е. караимы, доводятъ число запрещенныхъ степеней до 47.

Иновѣріе по закону Моисея служитъ еврею препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. На этомъ основаніи древніе учителя еврейской церкви постановили, что «бракъ евреевъ можетъ имѣть мѣсто только между евреями»: но такъ какъ моисеевъ законъ имѣлъ въ виду однихъ язычниковъ, а «новые народы», по признанію талмудистовъ, не суть язычники, потому что они почитаютъ Бога неба и земли, то посему въ разные вѣка заключаемы были браки между евреями и христіанами во Франціи, Германіи, Испаніи и другихъ странахъ, хотя нѣкоторые раввины были противъ такихъ смѣшанныхъ браковъ. Позднѣйшій законъ евреевъ смотритъ на смѣшанные браки довольно снисходительно. Въ кодексѣ «Эбенъ-газеръ (Ишотъ гл. XVI, § 2) сказано, что «если еврей нарушитъ запрещеніе и вступитъ въ бракъ съ иновѣрцемъ, то законъ человѣческій не можетъ вмѣшиваться въ дѣла сего рода».

О *числѣ браковъ* въ еврейскомъ законѣ существуютъ нѣкоторыя ограничительныя правила только касательно лицъ женскаго пола, но лицамъ мужскаго пола предоставлена полная свобода дѣйствій. Такъ, «женщина, дважды овдовѣвшая, не должна вновь вступать въ бракъ, и если она вступитъ, то отъ усмотрѣнія мужа зависитъ: или сохранить бракъ, или расторгнуть его разводомъ». Относительно разводныхъ женщинъ существуютъ другія постановленія. «Мужъ можетъ разводиться съ своею женою и снова брать ее къ себѣ *неопредѣленное число разъ*».

Право мужа снова взять свою жену прекращается только тогда, когда она получила отъ другаго символъ обрученія или вступила въ другой бракъ. Если жена разведена вслѣдствіе ея неплодности, или потому, что народная молва охуждала ея поведеніе, то мужъ не можетъ ее снова взять. Мужъ, который развелся съ женою, основываясь на болѣзненномъ состояніи, причиняющемъ ей потери крови, не можетъ снова вступать съ нею въ супружество.

Въ еврейскомъ кодексѣ «о бракахъ», по поводу возобновленія брака, существуетъ слѣдующее весьма оригинальное правило: «Если глухо-нѣмой разведется съ женою знаками, и жена вступитъ въ бракъ съ другимъ глухо-нѣмымъ, то, получивши разводъ отъ втораго мужа, она не можетъ снова возвратиться къ первому; но если, наоборотъ, здоровый мужъ разведется съ своею женою и она вступитъ въ бракъ съ глухо-нѣмымъ, то, получивъ разводъ, первый мужъ можетъ ее снова взять (Эбенъ-эзеръ, Ишотъ, гл. X, ст. 2).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ обрядѣ бракосочетанія по еврейскому закону.

Вѣнчаніе есть необходимый актъ брака. На основаніи еврейскаго закона и по ученію талмудистовъ, вѣнчаніе юридически могло быть совершаемо двоякимъ образомъ: или посредствомъ *денегъ*, или посредствомъ *письма*. Вѣнчаніе посредствомъ денегъ совершалось такъ: женихъ давалъ невѣстѣ, въ присутствіи свидѣтелей, монету, имѣвшую цѣнность не менѣе *перуты**), или какую либо вещь, такой же стоимости, произнося при этомъ слѣдующую формулу: «Гаре атъ мекудешетъ-ли ке-датъ Моше ве-Израель», т. е. этимъ будь мнѣ вѣнчанной по закону Моисея и Израиля. Вѣнчаніе посредствомъ письма состояло въ томъ, что женихъ надписывалъ вышеприведенную формулу на листѣ бумаги и вручалъ его невѣстѣ въ присутствіи свидѣтелей. Съ принятіемъ невѣстой изъ рукъ жениха такого письма вѣнчаніе считалось состоявшимся. Но, для окончательнаго же совершенія брака, необходимо было еще два условія: или, чтобы женихъ отвелъ невѣсту въ свой домъ, или, чтобы онъ имѣлъ съ нею сожитіе. Только съ того момента она становилась его *законною* женою.

У древнихъ евреевъ, до-талмудической эпохи, бракосочетаніе было священнымъ обрядомъ семьи, въ которомъ коганы и левиты (духовенство) не имѣли строго-обязательнаго участія. Отцы сочетавшихся бракомъ служили главными жрецами при этомъ семейномъ торжествѣ. Они возлагали свои правыя руки на жениха и невѣсту и давали имъ брачное благословеніе, произнося: «Богъ Авраама и Іакова да будетъ съ вами и подастъ

*) Родъ древне-еврейской монеты, стоимости не болѣе нѣмецкаго Pfening'а или нашихъ полуторы копѣйки.

вамъ счастіе во всѣхъ дѣлахъ. Живите благодѣтельно, я васъ благословляю». За родительскимъ благословеніемъ слѣдовало празднество, продолжавшееся семь дней (или три дня, если невѣста была вдова или разведенная женщина), по окончаніи коихъ торжественно провожали супругу въ домъ ея мужа. Невѣста, вымытая, раздушенная и помазанная благоуханнымъ елеемъ, наряжалась въ самое роскошное, по ея состоянію, платье, съ драгоцѣнными уборами, и носила на головѣ корону, отчего и называлась «kalla», т. е. коронованною или вѣнчанною. Женихъ, также наряженный и съ короною на головѣ приходилъ, въ назначенный для свадьбы день, вечеромъ въ домъ тестя, чтобы взять свою молодую супругу. Получивъ родительское благословеніе, молодые супруги, поставленные подъ балдахинъ и сопровождаемые родными и знакомыми, отправлялись, съ факелами и музыкою, въ домъ мужа. (Мункъ. «Палестина» стр. 379).

По постановленію же позднѣйшихъ раввиновъ, бракосочетаніе должно быть совершаемо при извѣстной торжественности, заключающейся въ томъ, что лицо, совершающее вѣнчаніе, обязано прочитать въ присутствіи десяти совершеннолѣтнихъ евреевъ (миньянъ), два *благословенія до вѣнчанія* и семь *благословеній послѣ вѣнчанія*. Другіе требуютъ непремѣнно, чтобы вѣнчаніе было совершено мѣстнымъ раввиномъ или законоучителемъ мѣстной талмудической школы. Отъ усмотрѣнія раввина зависитъ пригласить для совершенія обряда вѣнчанія еще и раввина или законоучителя сосѣдней общины.

И въ настоящее время обрядъ бракосочетанія даже у цивилизованныхъ евреевъ служитъ отголоскомъ древности. Онъ совершается въ присутствіи раввина, родственниковъ и знакомыхъ. Женихъ и невѣста подводятся подъ балдахинъ, предъ ними читаютъ брачный договоръ (kethuba) написанный на халдейскомъ языкѣ: женихъ надѣваетъ кольцо на палецъ невѣсты, приговаривая: «пусть это кольцо соединитъ тебя со мною по закону Моисея и Израиля». Затѣмъ раввинъ наполняетъ бокалъ виномъ, отвѣдываетъ его самъ и даетъ вкусить имъ вѣнчающимся, произнося при этомъ слѣдующую молитву: да благословенъ будетъ Творецъ всего сущаго, создавшій радость мужа и жены, животворящій Сіонъ въ чадахъ своихъ, создавшій веселіе, братство, дружбу и миръ» *).

---

*) У евреевъ, придерживающихся еще строго старымъ обычаямъ, обрядъ бракосочетанія совершается слѣдующимъ образомъ: въ сопровожденіи музыки и шаферовъ, женихъ направляется къ балдахину (chupre), устроенному близъ синагоги, подъ открытымъ небомъ; встѣдъ за нимъ ведутъ туда невѣсту, которая обходитъ вмѣстѣ съ родителями и шаферами семь разъ вокругъ жениха и становится по правой рукѣ его. Во время этого обряда канторъ поетъ старинныя гимны; потомъ раввинъ произноситъ

Бракосочетаніе не можетъ быть совершаемо ни въ субботу, ни въ праздникъ (Эбенъ-га-эзеръ, Кдушонъ, гл. 64, ст. 5).

Права и обязанности, вытекающія изъ брака, начинаются съ той минуты, когда супруги соединены подъ брачнымъ балдахиномъ, или въ общемъ обиталищѣ. Женщина, по ученію позднѣйшихъ раввиновъ, считается замужнею, хотя бы обычныя благословенія не были прочитаны въ семь дней слѣдующихъ за бракомъ.

Относительно вліянія брака на личныя права супруговъ въ еврейско-равинскомъ правѣ установлено коренное правило, что въ случаѣ, когда супруги или ихъ семейства не равны между собою по достоинству, то надлежитъ слѣдовать общему правилу, что жена возвышается на счетъ своего мужа, но не понижается чрезъ него. (Талмудъ, тракт. Кетуботъ л. 48). Жена должна слѣдовать за мужемъ, когда онъ перемѣняетъ квартиру. Она можетъ требовать оставленія квартиры, ею занимаемой, когда эта квартира опасна для здоровья или компрометируетъ ея честь. Мужъ, имѣющій мѣстожительство въ городѣ, гдѣ бракосочетаніе было совершено, не можетъ принуждать жену слѣдовать за нимъ изъ этого города въ деревню или, наоборотъ, изъ деревни въ городъ. Мужъ, живший во время вѣнчанія въ одной странѣ съ невѣстою, не можетъ принудить жену къ оставленію отечества. Мужъ не можетъ принудить жену слѣдовать за нимъ въ мѣстность, менѣе значительную, чѣмъ та, въ которой они живутъ, хотя бы обѣ мѣстности составляли часть одного и того же государства. Мужъ не можетъ заставить жену слѣдовать за нимъ для отысканія мѣстности, болѣе выгодной для его дѣлъ, или вести бродячую жизнь; но если мѣстность, обитаемая супругами, не давала бы никакихъ средствъ къ жизни, то онъ можетъ принудить жену слѣдовать за нимъ въ другую мѣстность. Жена можетъ отказаться отъ переселенія изъ края здороваго въ мѣстность, гдѣ господствуютъ болѣзни или эпидеміи. Жена не можетъ отказаться слѣдовать за мужемъ подъ предлогомъ нежеланія покинуть родной городъ и вообще, за исключеніемъ вышеприведенныхъ ограниченій, обязана слѣдовать за мужемъ повсюду, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ основать свое мѣстожительство; иначе она теряетъ права, предоставленныя ей брачнымъ договоромъ (kethuba), и мужъ освобождается, въ отношеніи къ ней, отъ всѣхъ обязательствъ, возлагаемыхъ на него бракомъ.

молитву надъ чашей съ виномъ, изъ которой должны отвѣдать женихъ и невѣста. Потомъ прочитывается вслухъ брачная запись (Kethuba); женихъ надѣваетъ невѣстѣ на указательный палецъ кольцо, говоря; «этимъ кольцомъ ты обручена мнѣ по закону Моисея и Израиля». Послѣ бракосочетанія обыкновенно слѣдуетъ брачный пиръ.

Впрочемъ, всѣ эти постановленія еврейскихъ законовѣдовъ относительно мѣстожительства супруговъ не имѣютъ въ Россіи практическаго примѣненія, такъ какъ обязанность женъ евреевъ слѣдовать за мужьями опредѣляется нашими общими законами. (Т. X, ч. I, ст. 103).

Мужъ можетъ воспрепятствовать роднѣ своей жены приходить къ нему, исключая случая, когда она больна или въ родахъ. Онъ долженъ дозволить своей женѣ бывать у ея отца и матери, покрайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, не считая праздниковъ или семейныхъ событій. Равнымъ образомъ и жена имѣетъ право воспрепятствовать тому, чтобы родные ея мужа приходили къ ней. Она можетъ также отказаться жить вмѣстѣ съ ними.

По еврейско-раввинскому праву самымъ фактомъ брака мужъ принимаетъ на себя *десять* обязательствъ, въ отношеніи къ женѣ, а жена—*четыре* обязательства, въ отношеніи къ мужу.

Обязательства мужа слѣдующія: кормить свою жену, снабжать ее одеждою, сожительствовать съ нею, назначать ей законную оправу, заботиться объ излеченіи ея въ случаѣ болѣзни, освобождать ее въ случаѣ ареста и лишенія свободы, нести издержки на ея похороны, сохранить ей, въ случаѣ вдовства, право на пропитаніе и на жительство въ супружескомъ домѣ; сохранить то же право и дочерямъ, рожденнымъ отъ брака съ нею, и, наконецъ, обезпечить сыновьямъ, рожденнымъ съ нею, приданое ихъ матери.

Обязанности жены въ отношеніи къ мужу слѣдующія: предоставлять ему плоды личнаго своего труда, передавать ему клады или находки, которыя она найдетъ, предоставить ему пользованіе всѣми ея имуществами и назначить его своимъ наслѣдникомъ. Трудъ жены принадлежитъ мужу въ зачетъ обязательства его къ содержанію жены; посему жена можетъ содержать сама себя, сохраняя въ этомъ случаѣ заработки своего труда; но мужъ не можетъ навязать этого условія женѣ. Супруги могутъ, по общему соглашенію, и по брачному договору, освободиться отъ большей части обязанностей, на нихъ возложенныхъ брачнымъ союзомъ; но никакое соглашеніе не можетъ отнять у жены право на сожительство съ ея мужемъ и лишить ее законнаго приданаго. Жена питается какъ мужъ и совмѣстно, и если жена изъявитъ согласіе, чтобы мужъ столовался отдѣльно, то закономъ это дозволено, но съ тѣмъ, чтобы наканунѣ субботы онъ ужиналъ съ женою вмѣстѣ. Если мужъ столуется отдѣльно отъ жены, то онъ долженъ доставлять ей пропитаніе, сообразно своимъ средствамъ. Неисполненіе же этого обязательства служитъ поводомъ къ разводу. Мужъ долженъ доставить женѣ одежду лѣтнюю и зимнюю, сообразно съ обычаями страны. Онъ долженъ, кромѣ того, доставить ей мебель и домаш-

нюю утварь. Мужъ долженъ ежегодно доставлять женѣ одежды цѣнностью, по меньшей мѣрѣ, на 50 зузовъ (древне-еврейская монета). Мужъ долженъ предоставить женѣ помѣщеніе, состоящее по меньшей мѣрѣ изъ передней и одной комнаты въ 4 кв. локтя. Если мужъ богатъ, то онъ долженъ доставить своей женѣ квартиру и одежду, соразмѣрно его состоянію. Мужъ же, который не можетъ исполнить этихъ обязательствъ долженъ развестись съ своею женою. Мужъ не можетъ отлучиться болѣе чѣмъ на мѣсяцъ изъ супружескаго мѣстожительства безъ согласія свой жены, даже съ цѣлью увеличенія состоянія, потому что жена можетъ предпочитать менѣе роскошную обстановку жизни лишь бы не разлучаться съ мужемъ. Если мужъ отправился въ дальнее путешествіе, то жена не можетъ требовать ничего въ первые три мѣсяца, слѣдующіе за его отъѣздомъ; по прошествіи же этого срока судебная власть (разумѣется еврейско-раввинская) можетъ дозволить продажу имущества мужа для пропитанія

Объ имущественныхъ отношеніяхъ лицъ, сочетавшихся бракомъ, по еврейскому закону, см. Брачный договоръ.

БРАКЪ МОРГАНАТИЧЕСКІЙ (Matrimonium ad morganaticum, Morgending*) — юридическій терминъ, означающій: *неравный бракъ*, *бракъ неполный*, *бракъ съ лѣвой руки*. Этотъ родъ брака есть продуктъ среднихъ вѣковъ, который нынѣ существуетъ только въ исключительныхъ и рѣдкихъ случаяхъ, особенно въ Германіи, въ средѣ высшаго дворянства, и въ средѣ владѣтельныхъ династическихъ родовъ (Reichständische Häuser). Возникновеніе этого вида брака имѣетъ свои историческія причины. Съ бракомъ издревле соединялось понятіе о сопричисленіи обоихъ супруговъ къ одному и тому же праву, о сообщеніи мужемъ своей женѣ всѣхъ своихъ правъ личныхъ и политическихъ, правъ состоянія, имени, чести, званія и чина. Новое брачное право стремится къ безусловному признанію этого взгляда, котораго держалась исконно и церковь; но это начало не скоро достигло признанія. Въ средніе вѣка, при политическомъ отчужденіи сословій, утвердилось понятіе о *неравномъ* бракѣ. Бракъ свободнаго съ несвободнымъ считался постыднымъ бракомъ, такъ что и свободная сторона могла этимъ бракомъ потерять свою свободу. Но когда исчезло это отличіе *рабовъ* отъ *свободныхъ*,—осталось еще надолго другое различіе между *благородными* и *неблагородными*, между *высшимъ* и *низшимъ* дворянствомъ. Различіе это выражалось особенно рѣзко въ Германіи, въ эпоху рыцарства. По тогдашнимъ понятіямъ, меж-

*) Въ иностранной литературѣ о морганатическихъ бракахъ извѣстны слѣдующія изслѣдованія: Müssheirathen», Pütter'a и «De matrimonio ad morganaticum», Niebelschütz'a.

ду рыцарскою и не рыцарскою кровью лежала непроходимая средина и союзъ одной крови съ другой считался *неравнымъ*; въ немъ не могло быть общенія правъ и рожденному отъ такого брака не передавалось родовое рыцарское право. Весьма естественно, что при такомъ строгомъ разграниченіи сословій, при такомъ узкомъ и педантическомъ понятіи о ritterbürtigen и nichtritterbürtigen, браки заключались преимущественно по сословіямъ и лица одного сословія искали себѣ подругъ и спутницъ жизни въ *своихъ* же сословіяхъ, въ сферѣ того общества, которое образовалось изъ членовъ одинаковой съ ними крови. Такіе браки почитались браками *равными*, и, сообщая женамъ права мужей, они не создавали для женъ новаго права, а только подтверждали старое, уже существовавшее для нихъ въ силу правъ того рода, изъ котораго онѣ вышли. Но сердца не легко и не всегда поддаются нормамъ закона. Нерѣдко бывали такіе случаи, что лица *высшаго* сословія, по любви-ли, или по другимъ побужденіямъ, отыскивали себѣ подругъ жизни не въ томъ высшемъ сословіи, къ которому сами принадлежали, а въ сословіи *низшемъ* и пожелали сочетаться съ ними законнымъ бракомъ. Какъ долженъ былъ смотрѣть на подобные союзы законъ? Такъ какъ такіе союзы не соотвѣтствовали понятіямъ тогдашняго времени, то законодательство, съ одной стороны, не желая легализировать подобные браки, а съ другой,— не будучи въ состояніи ихъ воспрещать, придумало особый видъ брака, подъ названіемъ: «Морганатическаго» или «неполнаго». Бракъ этотъ есть *неполный* потому, что жена не раздѣляетъ вполнѣ сословнаго положенія своего мужа, а дѣти не наслѣдуютъ вполнѣ его званія и имѣній, которымъ присвоено родовое значеніе (Stamm-Fideicommiss und Lehengüter), хотя по такому браку жена признается законною женою, а дѣти признаются законными дѣтьми. Названіе этого вида брака «Морганатическаго» (Morganatische) производятъ отъ нѣмецкаго слова «Morgengabe», т. е. *утренній или брачный даръ* отъ мужа женѣ для будущаго ея обезпеченія, впослѣдствіи выродившійся во вдовью часть (douaire) или дареніе по случаю брака (donatio propter nuptias). Даръ этотъ или передавался женѣ немедленно и такимъ образомъ немедленно дѣлался собственностью жены, хотя онъ и состоялъ въ распоряженіи мужа, или же онъ назначался къ передачѣ по смерти мужа. При морганатическихъ бракахъ всѣ эти условія должны быть въ точности опредѣлены въ самомъ брачномъ договорѣ. Морганатическій бракъ именуется также и «бракомъ съ лѣвой руки» (Ehe zur linken Hand) потому, что при подобныхъ бракахъ, при обрядѣ вѣнчанія, невѣста стояла по *лѣвой* рукѣ жениха, въ отличіе отъ браковъ *равныхъ* и *полныхъ*, въ которыхъ, по принятому церковному обычаю, невѣста должна находиться по *правой* рукѣ жениха. Впрочемъ,

эта формальность юридически существенна только по партикулярному, а не по общественному праву*).

Хотя съ измѣненіемъ боевой органазаціи и военной службы. рыцарство отжило свой вѣкъ, а возрожденіе римскаго права въ Европѣ, принятаго въ судебной практикѣ, не мало способствовало къ водворенію понятій о безусловномъ общеніи правъ въ бракѣ, тѣмъ не менѣе и оно не могло окончательно превозмочь мнѣнія. вкоренившагося въ средѣ высшаго германскаго дворянства и владѣтельныхъ династическихъ родовъ о неравенствѣ браковъ съ членами низшихъ родовъ дворянскихъ, и, въ настоящее время. морганатическіе браки еще не утратили своей силы. И нынѣ. для полноты брака въ высшемъ дворянствѣ, требуется еще равенство сословій (Ebenbürtigkeit), хотя это правило поддерживается уже не столько положительнымъ закономъ, сколько частными уставами отдѣльныхъ родовъ (Hausgesetze). Въ прусскомъ законѣ до 1869 года существовало правило, что для брака дворянъ съ лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія требуется предварительное согласіе трехъ членовъ рода и разрѣшеніе королевской власти. Съ 1875 года, по общему имперскому закону отъ 6 февраля. морганатическій бракъ окончательно уничтоженъ.

БРАКЪ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ПРАВУ. У народовъ, принявшихъ исламъ. бракъ первоначально считался договоромъ, по которому мущина покупалъ у отца, или у родственника съ отцовской стороны, право на полновластное распоряженіе и пользованіе избранною имъ личностью женскаго пола, такъ что, при заключеніи такого договора, женщина не была договаривающеюся стороною, а составляла только *предметъ* договора, или, говоря юридическимъ языкомъ, въ брачныхъ договорахъ женщина была не *субъектомъ*, *а объектомъ* права. Хотя это древнее начало брачнаго союза нѣкоторымъ образомъ сохранено и Магометомъ—главнымъ законодателемъ мусульманской религіи,—однакожъ, съ развитіемъ мусульманскаго права, это грубое понятіе о бракѣ потеряло свое первичное значеніе. По Шеріату (ч. II, кн. 19, ст. 45) «бракъ не можетъ быть заключенъ въ видѣ купли-продажи, дареніи, уступки, найма, будетъ-ли то съ назначеніемъ кладки или безъ онаго». «Бракъ не можетъ быть заключенъ безъ взаимнаго соглашенія сторонъ, выраженнаго въ словахъ, означающихъ ясно и несомнѣнно намѣреніе сочетающихся, (Шеріатъ 11, 19, ст 35). «Бракъ, заключенный женщиною въ пьяномъ видѣ, сохраняетъ законную силу, если она, отрезвившись, одобритъ брачный договоръ, или если, послѣ консуммаціи брака, жена объявитъ, что одобряетъ его» (Тамъ же, ст. 47). Что же касается до дѣйствительности брака,

*) См. Holtzendorff «Rechtslexikon» «Morganatische Ehe».

заключеннаго въ пьяномъ состояніи мужа, то вопросъ этотъ споренъ; но предпочтительно надлежитъ недопускать оный, даже хотя бы мужъ, отрезвившись, подтвердилъ и одобрилъ брачный договоръ (ст. 46).

Относительно формы брачнаго союза въ мусульманскомъ правѣ существуютъ различныя мнѣнія. По Шеріату браки могутъ быть троякаго рода: бракъ *постоянный*, бракъ на *ограниченное* время, и *половой союзъ* съ рабынями, который также именуется бракомъ. Бракъ на ограниченное время признается только шиитами; но онъ запрещенъ кораномъ (сур. V, ст. 7) и отвергается суннитами. Въ мусульманскомъ же населеніи Россіи можетъ быть признаваемъ только *постоянный* бракъ, но не на ограниченное время. Всѣ мусульманскіе законовѣды сходятся въ томъ, что законъ долженъ поощрять вступленіе въ бракъ, потому что пророкъ сказалъ: «женитесь и заводите семейство». «Самые дурные изъ всѣхъ умирающихъ суть холостяки». «Послѣ исламизма, самое большее благодѣяніе для мущины есть обладаніе женою мусульманкою, которая веселится его взорами, повинуется ему и, во время его отсутствія, блюдетъ вѣрно его честь и имущество». Исходя съ той точки зрѣнія, что «бракъ есть дѣло похвальное, особенно для тѣхъ, которые не могутъ обуздывать плотскія свои пожеланія», мусульманскіе законовѣды считаютъ законными даже такіе браки, которые другими законодательствами признаются недѣйствительными: они не отвергаютъ законности браковъ даже такихъ лицъ, которыя вообще лишены правоспособности совершать юридическія дѣйствія, каковы напр. банкроты, умалишенные и даже малолѣтніе. Впослѣдствіи установлено, что браки умалишенныхъ могутъ быть совершаемы только при посредствѣ ихъ попечителей, а малолѣтній можетъ вступать въ бракъ лишь при посредствѣ своего опекуна. Шеріатъ относится къ брачному институту гораздо строже. По Шеріату—«Лица малолѣтнія и сумасшедшія того и другаго пола неспособны заключать бракъ». «Сумасшествіе или лишеніе сознанія, образовавшееся послѣ предложенія о бракѣ, влечетъ за собою недѣйствительность онаго, и всякое послѣдующее принятіе предложенія считается также недѣйствительнымъ». (П. 19, ст. 46 и 51).

Хотя въ нашихъ гражданскихъ законахъ существуетъ коренная статья, которая установляетъ, что «каждому племени и народу, не исключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго духовнаго правительства», (т. X, ч. I, ст. 90), тѣмъ не менѣе въ тѣхъ же законахъ содержатся много такихъ постановленій, которыя не гармонируютъ съ законодательствомъ того или другаго исповѣданія. Такъ напр. по статьѣ 91, тома X, ч. I, «Запреще-

ніе вступать въ бракъ прежде достиженія женихомъ или невѣстою опредѣленнаго въ ст. 3. тѣхъ же законовъ, возраста, распространяется и на исповѣдующихъ магометанскую вѣру. подданныхъ имперіи россійской», тогда какъ возрастъ, по мусульманскому праву, не служитъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. Въ 1872 г. законъ о возрастѣ былъ подтвержденъ особымъ указомъ (пол. соб. зак. № 50680), и «Закавказскому мусульманскому духовенству шіитскаго и суннитскаго ученія возбраняется совершать брачные обряды прежде достиженія женихомъ пятнадцати. а невѣстою тринадцати лѣтъ». Въ томъ же указѣ постановлено: «Закавказскому мусульманскому духовенству шіитскаго и суннитскаго ученій возбраняется совершеніе брачныхъ обрядовъ съ безумными и сумасшедшими». «Имъ же возбраняется совершать браки, сопряженные съ насиліемъ, обманомъ и увозомъ дочерей отъ родителей» (тамъ же п. 2), а равно и совершеніе брачныхъ обрядовъ персидскихъ и турецкихъ подданныхъ съ мусульманами закавказскаго края, безъ разрѣшенія губернскаго меджлиса (см. это слово). утвержденнаго губернаторомъ (тамъ же п. 4).

По мусульманскому праву многоженство не только не преступленіе, а дозволено закономъ. Въ Коранѣ (сур. IV, ст. 3) сказано: «берите въ замужество женщинъ, которыя вамъ нравятся, двухъ, трехъ или четырехъ, а если опасаетесь, что поступите несправедливо, тогда берите одну только». Самъ Магометъ. до старости, имѣлъ только одну жену, Хадиджу; но потомъ желаніе имѣть мужское потомство заставило его взять другихъ женъ. всего десять. Это послѣднее число, по мусульманскому праву, считается личною привилегіею пророка (Коранъ сур. XXXII, ст. 52). На этомъ основаніи, по ученію Шеріата, каждый мусульманинъ можетъ имѣть не болѣе четырехъ законныхъ женъ, съ которыми онъ состоитъ въ постоянномъ бракѣ (ч. II, кн. 19, ст. 240). Указомъ 1872 года (отъ 5 апрѣля, п. 3), закавказскому мусульманскому духовенству шіитскаго и суннитскаго ученій возбраняется совершеніе брачныхъ обрядовъ съ женами, не получившими отъ мужей установленнаго развода. Въ губерніяхъ царства польскаго магометане не могутъ имѣть болѣе одной жены. То же самое видно и изъ содержанія 94 ст. т. X, ч. I.

Родственныя отношенія служатъ законными препятствіями ко вступленію въ бракъ и по мусульманскому праву. Въ Коранѣ сказано: «не берите въ замужество женщинъ. на коихъ ваши отцы были женаты, потому что это стыдъ и позоръ и нечестный образъ дѣйствій». «Запрещены вамъ ваши матери и ваши дочери, ваши сестры и ваши тетки, по отцу и по матери, и ваши племянницы, по брату и по сестрѣ, и ваши кормилицы-матери; и ваши молочныя сестры, и матери вашихъ женъ, и ваши падчерицы, состоящія у васъ подъ опекою, рож-

денныя отъ вашей жены, съ которою вы имѣли тѣлесный союзъ (если же не имѣли тѣлеснаго съ нею союза, то не будетъ вамъ грѣха взять ихъ въ замужество), и жены вашихъ сыновей, рожденныхъ отъ вашей плоти, и не можете вы имѣть двухъ сестеръ своими женами».(Коранъ сур. IV ст.26 и 27). Вообще у мусульманъ бракъ запрещается между родственниками въ слѣдующихъ степеняхъ: между законными восходящими и нисходящими одной и той же линіи; между братьями и сестрами родными, единокровными и единоутробными, и между дядею и племянницею, теткою и племянникомъ, по отцу или по матери, и ихъ нисходящими, въ какой бы то степени ни было. Это запрещеніе примѣняется только къ *законному* родству, т. е. возникшему изъ брака законнаго. Свойство въ законномъ порядкѣ, по мусульманскому праву, возникаетъ только изъ *законнаго* половаго союза, на основаніи брака. Бракъ воспрещается между женою и прямыми восходящими и нисходящими родственниками мужа, вслѣдствіе свойства. Бракъ не воспрещенъ въ принципѣ между мужемъ и сестрою или племянницею его жены; только пока послѣдняя остается подъ властью мужа, мужъ не можетъ, безъ согласія жены, жениться на ея племянницѣ. Бракъ дозволяется между мужемъ и теткою, по отцу или по матери, жены и безъ согласія послѣдней. Если одинъ мужчина женится на двухъ сестрахъ, то договоръ старшій по времени остается въ силѣ. Наконецъ, если двѣ сестры вышли замужъ по одному и тому же договору, то актъ будетъ безусловно недѣйствительнымъ. Но нѣкоторые легисты того мнѣнія, что мужъ, въ этомъ случаѣ, имѣетъ право выбрать одну изъ сестеръ.

По мусульманскому праву бракъ воспрещается навсегда между прелюбодѣйною женою и ея соучастникомъ, тогда какъ жена послѣ развода можетъ быть обратно взята прежнимъ своимъ мужемъ, хотя бы разводъ и послѣдовалъ вслѣдствіе прелюбодѣянія.

Относительно обряда совершенія брака въ мусульманскомъ правѣ установлены слѣдующія правила: брачный договоръ долженъ быть совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей и бракъ оглашается; предъ бракосочетаніемъ должна быть произнесена проповѣдь, а самое бракосочетаніе совершается по возможности ночью. Надлежитъ избѣгать заключенія брака въ то время, когда луна находится въ знакѣ скорпіона. Присутствіе двухъ свидѣтелей при всѣхъ обрядахъ, относящихся къ браку, не есть необходимое условіе, поэтому бракъ, заключенный тайно и безъ оглашенія, считается законнымъ и дѣйствительнымъ. Недѣйствительными считаются только такіе браки, которые основаны на неправильномъ разводѣ (т. X, ч. I, ст. 95 и ул. о нак. ст. 1579).

Самый же обрядъ бракосочетанія совершается при слѣдующихъ обрядахъ: Бракосочетаніе магометанъ, живущихъ въ Россіи, совершается приходскимъ магометанскимъ духовенствомъ (уст. иноc. исп. ст. 1143—1230). Ни женихъ, ни невѣста не могутъ присутствовать при обрядѣ бракосочетанія, поэтому отцы ихъ, при свидѣтеляхъ, служатъ довѣренными лицами для совершенія бракосочетанія и къ нимъ уже адресуются, какъ къ самимъ жениху и невѣстѣ; если же нѣтъ отцовъ, то мѣсто ихъ занимаютъ ближайшіе родственники или хорошіе знакомые. Во время вѣнчанія мулла сначала произноситъ установленную для этого случая молитву, а затѣмъ, обращаясь къ отцу невѣсты, спрашиваетъ: «По повелѣнію Бога небесъ и міровъ, Творца свѣта и тьмы и суннету великаго пророка Магомедъ-Мустафы..... при свидѣтельствѣ присутствующихъ знатныхъ особъ, при согласіи обѣихъ сторонъ и при *столькихъ-то* рубляхъ калыма, *такой-то* (произноситъ имя отца невѣсты) соглашаешься-ли ты выдать свою законную дочь, давшую на то довѣренность (отцу или родственнику) *тому-то*, въ замужество, по правиламъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, за *такого-то*, сына *такого-то*? Отвѣтъ: «Согласенъ, выдаю». А ты, *такой-то* (обращеніе къ отцу жениха), довѣренный со стороны сына своего, соглашаешься-ли взять *такую то*, дочь *такого-то*, при *такомъ-то* количествѣ калыма, въ законное замужество за своего сына? Отвѣтъ: «Согласенъ, беру».

По поводу доказательствъ брачнаго союза, по мусульманскому праву, отмѣтимъ слѣдующія главныя правила: бракъ, объявленный мужемъ и подтвержденный объявленіемъ жены, всегда представляется дѣйствительнымъ и сохраняетъ свою силу и дѣйствіе относительно взаимныхъ правъ наслѣдованія между супругами. Когда же изъ двухъ лицъ только одно объявитъ, что было соединено бракомъ съ другимъ лицомъ, которое отрицаетъ этотъ фактъ, то бракъ предполагается дѣйствительнымъ въ тягость утверждающаго оный лица, съ устраненіемъ того, кто отрицаетъ оный, т. е. бракъ этотъ представляется дѣйствительнымъ, когда утверждающее оный лицо должно исполнить какое либо обязательство въ ущербъ себѣ.

Личныя права и обязанности супруговъ по мусульманскому праву выражаются въ слѣдующихъ законоположеніяхъ: мужъ долженъ сожительствовать съ законными его женами. Это обязательство ограничивается лишь сожительствомъ, но не распространяется на половое соединеніе (Шеріатъ II, 19, § 662). Супруги должны исполнять взаимныя ихъ обязанности. Мужъ долженъ заботиться о средствахъ къ существованію, о содержаніи и помѣщеніи жены, а жена, съ своей стороны, должна подчиняться желаніямъ мужа и воздерживаться отъ всякаго дѣйствія, кото-

рое могло бы его обидѣть. Мужъ долженъ доставлять своей женѣ пропитаніе только при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) если жена взята въ смыслѣ постояннаго брака, и 2) если жена вполнѣ отдается желаніямъ мужа, безъ ограниченія временемъ и мѣстомъ. По общему правилу, содержаніе жены должно состоять изъ достаточнаго количества земныхъ плодовъ, съѣстныхъ припасовъ, изъ одежды, прислуги, квартиры и принадлежностей туалета, сообразно съ состояніемъ и обычаемъ страны. Личная прислуга соображается съ положеніемъ мужа. Жена средняго состоянія не можетъ требовать особой прислуги. Жена высшаго состоянія можетъ требовать особаго помѣщенія, въ которомъ бы никто другой не жилъ, кромѣ мужа.

Мусульманское право придаетъ мужу весьма грозную власть надъ своею женою. По Шеріату (ч. II, кн. 19, ст. 704) «если жена откажется подчиняться и повиноваться желаніямъ и законнымъ приказаніямъ мужа, то онъ имѣетъ право употребить *побои*, но ограничиваясь на первый разъ лишь тѣмъ, что необходимо для приведенія жены къ исправленію, и такъ, чтобы не производить синяковъ и кровоистеченій. Но это правило не можетъ быть примѣнимо въ быту мусульманъ, живущихъ въ Россіи, на которыхъ распространяются законы, изложенные въ улож. о нак.

Права же супруговъ по имуществу устанавливаются брачными договорами. (См. Брачный договоръ).

БРАКЪ РАСКОЛЬНИЧІЙ. Русское законодательство, не признающее *гражданскаго* брака въ предѣлахъ имперіи, допускаетъ гражданскую форму брака, въ видѣ исключенія, для однихъ раскольниковъ. Въ 1874 году, по поводу раскольничьихъ браковъ, были изданы особыя правила (Собр. узак. № 1090), помѣщенныя въ видѣ приложенія къ 78 ст. нашихъ гражданскихъ законовъ. Согласно этимъ правиламъ, «Бракъ раскольниковъ пріобрѣтаетъ въ *гражданскомъ* отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака». Этотъ законъ имѣетъ великую важность для раскольниковъ; ибо до него государственная власть отрицала раскольничьи браки, признавая ихъ конкубинатами, или, какъ выражались на оффиціальномъ юридическомъ языкѣ, *сопряженіями любодѣйными*, и дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ браковъ—незаконнорожденными. Въ силу же новаго закона браки раскольниковъ считаются дѣйствительными, а дѣти—законными, коль скоро соблюдена *гражданская* форма брака, посредствомъ внесенія въ метрическія книги. Такимъ образомъ, главнымъ основаніемъ брака раскольниковъ служатъ *метрическія книги* и «существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрическія книги». (Прав. ст. 3). Метрическія книги для записыванія браковъ раскольниковъ учреждены при полицейскихъ управленіяхъ, которыя не должны

записывать въ метрическія книги такихъ браковъ раскольниковъ, кои возбранены законами гражданскими (тамъ же ст. 2). Браки, воспрещенные закономъ, или же заключенные между лицами, которыя не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, или состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго, признаннаго въ государствѣ, вѣроисповѣданія, считаются незаконными, хотя бы и были записаны въ метрической книгѣ. Полицейское управленіе, усматривая какое-либо нарушеніе закона, имѣетъ право отказать въ запискѣ раскольничьяго брака; но если, по обжалованіи въ установленномъ порядкѣ опредѣленія полицейскаго управленія о препятствіяхъ къ записи, опредѣленіе это будетъ признано неправильнымъ, то бракъ, по просьбѣ одного или обоихъ супруговъ, считается имѣющимъ законную силу не со дня дѣйствительнаго внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени первоначальнаго о немъ заявленія. О семъ дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ. Законъ придаетъ запискѣ раскольничьихъ браковъ въ метрическія книги такую силу, что, по ст. 4 тѣхъ же правилъ, «бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду, въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 45 законовъ гражданскихъ». Впрочемъ, въ правилахъ о раскольничьихъ бракахъ находится одна статья, которая заслуживаетъ особаго вниманія по своей новизнѣ. Въ правѣ существуетъ коренное начало, что если какой нибудь законъ нарушается, то всѣ послѣдствія, вытекающія изъ этого нарушеннаго закона, считаются недѣйствительными; между тѣмъ, въ отношеніи раскольничьихъ браковъ, законодатель отступилъ отъ этого кореннаго начала и призналъ, что «несоблюденіе при запискѣ брака раскольниковъ въ метрическую книгу установленныхъ правилъ подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но *не разрушаетъ брака*» (ст. 6). Безспорно, что правило это ясно доказываетъ гуманное направленіе нашего современнаго законодательства даже въ отношеніи диссидентовъ, что законъ не нашелъ справедливымъ нарушить семейное счастье изъ за несоблюденія полиціею установленныхъ правилъ: но почему же предоставлено раскольничьимъ бракамъ больше преимуществъ нежели бракамъ церковнымъ? Если церковный бракъ совершается съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, то, мало того, что виновные подвергаются уголовной карѣ, но и самый бракъ рушится и признается недѣйствительнымъ; почему же, въ отношеніи раскольниковъ, при несоблюденіи при запискѣ установленныхъ правилъ, законъ караетъ только виновныхъ, но не разрушаетъ самаго брака?

Нужно полагать, что, издавая такое правило, законодатель руководствовался такими соображеніями, которыя для насъ непонятны и неуловимы.

БРАКЪ ПО РИМСКОМУ ПРАВУ. По воззрѣніямъ древнихъ римлянъ бракъ имѣлъ двоякую цѣль: *общечеловѣческую и политическую*. Первая цѣль заключалась въ осуществленіи путемъ его того естественнаго закона, который основывается на различіи половъ, а вторая—состояла въ томъ, чтобы посредствомъ брака давать государству по возможности больше гражданъ. Поэтому въ римскомъ до-христіанскомъ брачномъ институтѣ главнѣйшимъ и преобладающимъ элементомъ былъ элементъ реальный или физическій, путемъ котораго поддерживается расположеніе человѣчества, но въ немъ отсутствовалъ элементъ *этическій*, т. е. въ немъ не было того союза любви, того полнаго духовнаго общенія, которое даетъ браку его высокое значеніе, которое придаетъ ему нравственный характеръ.

Помимо естественнаго стремленія каждаго человѣка сохранить свое бытіе въ потомствѣ, государственною обязанностью каждаго римскаго гражданина было сохраненіе цѣлости государства и распространеніе тѣхъ союзовъ, изъ которыхъ состояло государство, или, другими словами, давать этому государству гражданъ. Вслѣдствіе чего общее назначеніе брака состояло въ расположеніи семьи мужа. Признакомъ постояннаго супружескаго соединенія было не общее сожитіе мужа съ женою, но расположеніе семьи путемъ даннаго сожитія. Назначеніе брака не состояло во взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ супруговъ, а мужья брали женъ съ одною цѣлью—имѣть отъ нихъ дѣтей. При самомъ вступленіи въ бракъ супруги торжественно заявляли цѣль этой связи въ *рожденіи дѣтей* (liberorum procreandorum causa). Бракъ былъ не только средствомъ продолжить и распространить свое бытіе въ потомствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, долгомъ выполнять свою обязанность предъ государствомъ. Поэтому и самый брачный институтъ римскій носилъ характеръ скорѣе государственнаго, чѣмъ частно-гражданскаго института. Соотвѣтственно такому значенію брака, безбрачіе не только налагало на римлянина позоръ, но и разсматривалось еще какъ невыполненіе долга предъ государствомъ (см. Безбрачіе).

Бракъ для римлянина былъ простой дѣловой сдѣлкой, въ которой онъ не искалъ удовлетворенія своего этическаго чувства, а только выполненія гражданскаго долга. Основныя формы вступленія въ бракъ носили на себѣ признакъ обыкновенной гражданской сдѣлки, которою только пріобрѣтались извѣстныя права надъ женою, но онѣ не допускали предположенія о томъ полномъ внутреннемъ общеніи, которое должно устанавливаться между супругами. Правда, что формальная сторона бракосочетанія требовала отъ невѣсты согласія на сожитіе, но это согласіе было скорѣе одною пустою формальностью, и его нельзя считать свободнымъ опредѣленіемъ воли, такъ какъ въ брачномъ договорѣ невѣста вовсе не участвовала.

Обыкновенно бракъ устраивался одною волею семейнаго владыки. Къ нему обращался женихъ съ торжественнымъ вопросомъ: *spondesne*? т. е. обѣщаешь ли ты предоставить мнѣ въ жены твою дочь? Если семейный владыка отвѣчалъ *spondeo—обѣщаю*, то этимъ заканчивался сговоръ. Часто обрученіе происходило еще въ дѣтскомъ возрастѣ и до брака будущіе супруги даже и не видѣли другъ друга. Уже это одно исключало супружескую любовь. Личныя отношенія между супругами наступали только съ отводомъ жены въ домъ мужа. Но эти отношенія выражались лишь во внѣшнихъ знакахъ уваженія мужа къ женѣ, а въ нихъ не было этическаго характера. Римлянинъ окружалъ свою жену, мать своихъ дѣтей, всевозможнымъ почетомъ. Она, какъ госпожа въ домѣ, повелѣвала рабами, принимала поклоненіе кліентовъ, распоряжалась воспитаніемъ дочерей, а часто даже и сыновей. Никогда мужъ не понуждалъ жену исправлять черныя работы; занятія ея были всѣми почитаемы: пряжа и ткань. Она носила званіе *матери семейства* (mater familias), какъ мужъ ея—отца семейства (pater familias) и т. д. Но все это были лишь внѣшніе признаки супружскихъ отношеній, которые, впрочемъ, исключали любовь. Что въ супружескихъ отношеніяхъ до-христіанскихъ римлянъ дѣйствительно отсутствовалъ всякій нравственный элементъ, доказывается основнымъ началомъ древне-римскаго законодательства о супружеской вѣрности: отъ мужа не требовалось вѣрности женѣ, а, напротивъ, преступную жену предоставлялось закономъ мужу, въ иныхъ случаяхъ, даже убить безъ суда. Слѣдовательно, тамъ гдѣ существовало такое неравноправіе между мужемъ и женою, тамъ не могло быть рѣчи о привязанности, о любви и взаимности. Реальность римскаго брака имѣла вліяніе и на характеръ римской женщины. Преобладающими качествами замужней женщины были: энергія, мужество, чувство строгаго долга, скромность, непорочность, послушаніе и вѣрность; но онѣ мало были знакомы съ увлеченіями и порывами страстей. Подобныя нравственныя качества женщины только и могли соотвѣтствовать характеру римскаго брака, въ которомъ чувство супружеской любви не играла никакой роли.

И такъ, древнѣйшій бракъ римскій, основанный исключительно на элементѣ реальномъ, не требовавшій соглашенія волей, не предполагавшій любви, не имѣлъ внутреннихъ задатковъ устойчивости и нравственной чистоты, и если римлянинъ въ древнѣйшія времена не отвергалъ, не мѣнялъ своихъ женъ по произволу, то это только благодаря обширной власти мужа надъ женою и нравственному складу родоваго быта, дававшему совѣту родителей право нравственнаго надзора за всѣми членами рода.

Бракъ у римлянъ являлся корнемъ и основаніемъ не только всѣхъ естественныхъ отношеній, но даже и всего государственнаго союза. Бракъ, по древне-римскому праву, былъ договоръ, по которому два лица разныхъ половъ принимали взаимныя обязательства въ формахъ, предписанныхъ закономъ, жить вмѣстѣ въ теченіи всей жизни. Римское право издавна признавало только одинъ строго-гражданскій видъ брака, извѣстный подъ двумя равнозначущими названіями: nuptiae и matrimonium. Матримоніумъ раздѣлялся на *законный* (justum) и *незаконный* (non justum). *Первый* заключался въ томъ, что обѣ стороны имѣли способность вступать въ законный бракъ, внося въ него отеческую власть и другія гражданскія права: сначала онъ допускался только для римскихъ гражданъ, или для тѣхъ, которые получили jus connubii, т. е. право вступленія въ бракъ*); а *второму*, т. е. matrimonium non justum, недоставало jus connubii. Это были браки между Latini, или иностранцами, или же между римлянами и иностранцами. Такой бракъ, хотя считался дѣйствительнымъ, но не давалъ patria potestas и другихъ важныхъ гражданскихъ правъ. Главными послѣдствіями justum matrimonium были тѣ, что жена раздѣляла почетъ и права состоянія мужа, а дѣти, какъ законныя, не только юридически имѣли отца, но переходили въ patria potestas этого отца, или другихъ, болѣе отдаленныхъ родственниковъ восходящей отцовской линіи.

Въ matrimonium justum или въ *законный* бракъ вступали двоякимъ образомъ—или по согласію in manum, или безъ онаго. Въ первомъ случаѣ жена переходила изъ своего семейства въ семейство мужа, который пріобрѣталъ все ея имущество и имѣлъ надъ нею какъ бы patria potestas, какъ бы она была его дочерью; въ другомъ же случаѣ—она оставалась во власти своего брата или опекуна и удерживала право свободно располагать своимъ имуществомъ.

Были три вида заключенія *брака in manus*: *конфарреація* (*confarreatio*) *коемпція* (*coemptio*) и *узу* (*usus*). Конфарреація былъ торжественный религіозный обрядъ, совершавшійся при 10-ти свидѣтеляхъ, при которомъ приносили въ жертву быка; жрецъ раздѣлялъ между мужемъ и женою пшеничный хлѣбъ, какъ символъ consortium vitae, или супружеской ихъ жизни. Коемпція была какъ бы символическая по-

*) Въ древнее время въ Римѣ для брака необходимо было равенство состоянія, такъ что патриціи и плебеи вступали въ бракъ только съ лицами своего класса, а свободнорожденнымъ запрещенъ былъ бракъ съ отпущенными. Lex connubii [309 отъ осн. Рима] дозволилъ бракъ между патриціями и плебеями, а lex Julia (757 г.) —между отпущенными и свободно-рожденными, съ нѣкоторыми только ограниченіями на случай союза съ сенаторскими фамиліями, каковыя ограниченія, впрочемъ, отмѣнены были Юстиніаномъ, дозволившимъ сенаторамъ вступать въ бракъ съ кѣмъ угодно.

купка жены мужемъ, per aes et libram*); въ присутствіи пяти свидѣтелей и носильщика вѣсовъ. *Узу* основывался на правѣ давности, т. е. когда мущина и женщина сожительствовали болѣе года, не отлучаясь изъ своего дома на три ночи сряду. Въ позднѣйшее время conventio in manum найдено было римскими женщинами неудобнымъ, и эти три древнія формы брака вышли изъ употребленія. Конфарреація раздѣляла участь древняго язычества, съ которымъ была тѣсно связана; коемпція, хотя болѣе употребительная и употреблявшаяся еще во времена Гая, исчезала постепенно. По новой системѣ бракъ безъ manus сдѣлался общимъ правиломъ, такъ что замужняя женщина могла располагать своею собственностью безъ согласія мужа и достигла той степени свободы, за которую во многихъ государствахъ ратовали свѣтскіе юристы послѣдующихъ вѣковъ.

По древне-римскому праву бракъ заключался по простому соглашенію обѣихъ сторонъ, безъ всякаго письменнаго документа; но если супруги были изъ разныхъ сословій, то существовало обыкновеніе составлять брачный контрактъ, чтобы устранить подозрѣніе въ наложничествѣ. Юстиніанъ сначала отмѣнилъ письменный договоръ, не признавая его необходимымъ, но впослѣдствіи онъ требовалъ, чтобы эта форма соблюдалась при бракѣ важныхъ сановниковъ имперіи и знатнѣйшихъ лицъ.

Для дѣйствительности брака, по общему мнѣнію римскихъ юристовъ, необходимо полное и непринужденное согласіе брачущихся; но по мнѣнію нѣкоторыхъ, бракъ считался только тогда окончательно совершеннымъ, когда жена была отдана мужу, что обыкновенно выражалось посредствомъ «deductio in domum mariti».

Возрастъ, признанный римскимъ правомъ достаточно зрѣлымъ для вступленія въ бракъ, былъ: для мущинъ 14 лѣтъ, а для женщинъ—12 лѣтъ. Лица, не достигшія этого возраста, считались малолѣтними и не имѣли права вступать въ бракъ. Старость и совершенное безсиліе служили препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. По юстиніановымъ же инсти-

*) Техническое выраженіе „per aes et libram“ въ римскомъ правѣ значитъ: «посредствомъ монеты и вѣсовъ» и содержитъ въ себѣ особый обрядъ, существовавшій въ древн. Римѣ при манципаціи. Это была форма перенесенія права собственности отъ одного лица къ другому, которая, по внѣшней обрядовой сторонѣ своей, похожа была на nexum (рабство за залогъ), а по цѣли своей имѣла въ виду извѣстную публичность, признанную необходимою не по однимъ судебнымъ, но и по обще-государственнымъ соображеніямъ. Обрядъ манципаціи (mancipatie) состоялъ въ томъ, что кромѣ заинтересованныхъ сторонъ, при ней должны были присутствовать пять римскихъ гражданъ, представлявшіе собою какъ бы весь народъ и его классы. Въ ихъ-то присутствіи и съ призваніемъ

тутамъ старость, если она не сопровождалась полнымъ истощеніемъ физическихъ силъ, не служила безусловнымъ препятствіемъ къ брачному союзу. Римлянинъ, вступившій разъ въ законный бракъ, не имѣлъ уже права вступать во второй бракъ, не расторгнувъ предварительно первый, такъ какъ, по римскому праву, полигамія не допускалась. Препятствіемъ къ браку служили также и извѣстныя степени родства и свойства. Родственники нисходящіе и восходящіе до весьма дальнихъ степеней не могли вступать между собою въ бракъ, а въ боковой линіи это воспрещеніе распространялось только на братьевъ и сестеръ, дядей и племянницъ, тетокъ и племянниковъ. Хотя императору Клавдію римскій сенатъ и разрѣшилъ вступить въ бракъ съ своею племянницею Агриппиною и его примѣру слѣдовали нѣкоторые римляне, но это разрѣшеніе было скоро уничтожено Константиномъ, который установилъ общее запрещеніе брака между двоюродными. При императорахъ Аркадіѣ и Гоноріѣ подобные браки были вновь признаны законными.

Тѣ же степени, которыя запрещены были въ кровномъ *родствѣ*, были также запрещены и въ *свойствѣ*. Императоръ Константинъ запретилъ бракъ со вдовою умершаго брата и сестрою умершей жены.

Нѣкоторые браки у римлянъ не дозволялись въ видахъ общественнаго благоустройства. Такъ напр., губернаторы провинцій не могли брать женъ изъ области находившейся въ ихъ управленіи; опекуны не могли жениться на ихъ опекаемыхъ или выдавать ихъ за своихъ дѣтей и т. п.

По римскому праву, для вступленія въ бракъ дѣти обязаны были испрашивать согласія отца или pater familias, но не требовалось ни согласія матери, ни согласія опекуна. Молчаніе отца принималось за его согласіе.

Съ теченіемъ времени, еще за долго до эпохи христіанства, взглядъ на бракъ у римлянъ мало-по-малу началъ измѣняться. Бракъ пересталъ считаться простымъ гражданскимъ соединеніемъ въ интересѣ одного государства, а сталъ переходить во взглядахъ общества болѣе въ общеніе нравственное, связью которому служила любовь. Въ отдѣльныхъ выраженіяхъ римскихъ писателей, какъ напр. Колумелла и друг., предвзято полное выраженіе христіанскаго взгляда на бракъ, а опредѣленіе брачнаго сожитія юристомъ Модестиномъ «Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, et consortium omnis vitae, divini et humani juris communica-

---

еще «libripens'a»(вѣсовщика, державшаго вѣсы) происходило взвѣшиваніе денегъ (aes), уплачиваемыхъ пріобрѣтателемъ, т. е. воображаемая продажа (imaginaria venditio). Особенность этой формы передачи собственности состояла въ томъ, что при ней возможно было, чрезъ непосредственный изустный договоръ, установленіе различныхъ побочныхъ условій, которыя выговаривала себѣ каждая изъ сторонъ. (См. mancipatio).

tio»*), вошло въ сводъ христіанскихъ императоровъ и съ нѣкоторыми измѣненіями—даже въ римско-католическій катехизисъ. Опредѣленіе это вошло и въ составъ «Градскихъ законовъ» (грань VI, § 1), а оттуда въ нашу Кормчую книгу, въ слѣдующемъ переводѣ: «*бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе и сбытіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе*». Поэтому опредѣленіе и назначеніе брака не состояло уже ни въ удовлетвореніи половыхъ стремленій, ни въ рожденіи и воспитаніи дѣтей, какъ это опредѣляли прежде, но въ установленіи самаго полнаго общенія между супругами для совмѣстной жизни. Такой христіанскій взглядъ на бракъ у языческаго писателя давалъ даже поводъ предполагать вліяніе христіанскаго ученія на Модестина.

Таковы были признаки, выразившіе новое направленіе во взглядахъ римскаго общества на бракъ,—направленіе, подготовлявшее воспринятіе христіанскаго ученія по этому институту.

БРАКЪ ПО РУССКОМУ ПРАВУ. Единственною законною формою брака по русскому праву признается—*церковная***) По русскимъ законамъ, бракъ есть таинство и совершается не иначе, какъ посредствомъ церковнаго обрученія и вѣнчанія, въ которомъ участіе духовенства не безмолвное, но дѣятельное, существенно-необходимое не только для совершенія великаго акта вѣнчанія, но и для повѣрки гражданской правоспособности брачущихся къ совершенію этого акта. Гражданское дѣйствіе въ русскомъ бракѣ слито и не раздѣлено съ таинствомъ, и священникъ въ совершеніи брака дѣйствуетъ въ одно и тоже время и какъ служитель церкви и какъ исполнитель закона гражданскаго. Вслѣдствіе этого, бракъ, по современному русскому праву, есть духовно-гражданскій союзъ двухъ лицъ разныхъ половъ, освященный общественнымъ сознаніемъ, гражданскими законами и церковными обрядами. Въ смыслѣ *гражданскомъ* бракъ представляетъ собою договоръ, заключенный между мущиною и женщиною о нераздѣльномъ общеніи всей жизни, а въ смыслѣ *духовномъ*—бракъ есть великая тайна глубочайшаго и полнѣйшаго духовнаго и тѣлеснаго соединенія. Поэтому, русскій бракъ, состоя изъ двухъ другъ-друга восполняющихъ союзовъ—гражданскаго и духовнаго, принадлежитъ юрисдикціи обоихъ вѣдомствъ. Бракъ подлежитъ вѣдомству церковному на столько, на сколько онъ есть *таинство:* сюда относится прежде всего весь обрядъ *совершенія* брака; далѣе

*) Почти такое же опредѣленіе брака даетъ Арменопуло, въ своемъ «Шестикнижіи». «Бракъ—говоритъ Арменопуло—есть мужа и жены сочетаніе, единеніе всей жизни, божественныхъ и человѣческихъ правъ общеніе». (Кн. IV, § 4).

**) Исключеніе допущено законодательствомъ нашимъ для однихъ раскольниковъ, установивъ для нихъ *гражданскую* форму брака, посредствомъ записи въ метрическія книги (см. Бракъ раскольничій).

—удостовѣреніе въ самомъ *событіи* брака, признаніе его законности и, наконецъ, его *расторженіе*, если къ тому представляются уважительныя причины. Напротивъ того, все то, что касается до *договорной* стороны брака, до нарушенія свободной воли и довѣрія, до имущественныхъ отношеній брачущихся и вообще всѣ вопросы о преслѣдованіи преступленій противъ брачнаго союза подлежатъ вѣдомству свѣтской власти, нормируются общими государственными законами, гражданскими и уголовными, и только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ требуется заключеніе отъ церковнаго вѣдомства. (Уст. граж. суд. ст. 1368 и слѣд. и уст. угол. судопр. ст. 1012).

Эта *двойственная* юрисдикція брачнаго института началась въ нашемъ законодательствѣ лишь со времени Петра 1-го; но до его царствованія, бракъ, со всѣми его проявленіями, всецѣло принадлежалъ церковному вѣдомству, безъ всякаго участія и вмѣшательства со стороны свѣтской власти. Это явленіе не случайное, а связанное со всѣмъ внутреннимъ строемъ россійскаго государства до-петровской эпохи. Въ древней Руси церковь держала верхъ надъ государствомъ и власть духовная господствовала надъ властью свѣтской, а такъ какъ священный идеалъ брака есть продуктъ христіанскаго ученія, то, весьма естественно, что самый бракъ и всѣ дѣла, возникавшія изъ брака и брачныхъ отношеній, находились въ рукахъ духовенства и подлежали юрисдикціи одной только церкви. Они составляли доходную статью духовенства и мірская власть не имѣла даже права вмѣшиваться въ брачныя дѣла. Когда же, въ началѣ XVIII столѣтія, государство беретъ рѣшительный перевѣсъ въ политическомъ отношеніи надъ церковью и принимаетъ ее въ свое вѣдомство, въ свою опеку, какъ подчиненное ему учрежденіе, тогда началось и рѣшительное разграниченіе вѣдомства духовной и свѣтской власти и по дѣламъ брачнымъ. Бракъ оставленъ церковному вѣдомству только въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ онъ содержитъ въ себѣ таинство, но внѣ этихъ предѣловъ бракъ признанъ институтомъ свѣтскимъ, для котораго государство начало издавать свои законы, становившіеся обязательными и для церкви. Правила «о брачномъ союзѣ» изложены въ нашихъ законахъ гражданскихъ въ ст. 1—131 и ими руководствуется не только свѣтская власть, но и церковная. Въ нашемъ русскомъ современномъ бракѣ, сверхъ *реальнаго* элемента, должны быть въ наличности еще элементъ *соглашенія воли* брачущихся и элементъ *этическій* или *нравственный* (см. Бракъ). Но эти послѣдніе два элемента получили мѣсто въ нашемъ брачномъ институтѣ только благодаря христіанской религіи и усиліямъ духовенства.

Въ бракѣ древне-русскаго общества преобладающимъ элементомъ былъ—элементъ реальный. Бракъ этотъ не зналъ ни свободнаго соглашенія, ни высокаго этическаго общенія между супругами. Господство реальнаго элемента въ древне-русскомъ бракѣ весьма ясно сказалось уже въ самой обстановкѣ брака. Насиліе, употребляемое при *умычкѣ*, безъ предварительнаго уговора, ясно выражало лишь физическія потребности мущины. Позднѣйшая *покупка* невѣстъ, или соглашеніе домовладыкъ, происходила снова при такой обстановкѣ, которая ясно выражала лишь эту физическую сторону брака. Господство физическаго элемента брака способствовало къ крайнему развитію въ русскомъ обществѣ сладострастія и разврата. Самый идеалъ женской красоты сложился лишь согласно этому физическому значенію брачнаго союза*). Но съ принятіемъ христіанства о брачной связи возникло цѣлое ученіе, построенное совершенно на иныхъ началахъ. Это новое ученіе мало-помалу проникло въ сознаніе общества и опредѣлило собою всю позднѣйшую конструкцію брака. Церковь прежде всего старалась ослабить реальный элементъ брака и придать ему элементъ этическій, элементъ духовный. Для достиженія этой цѣли церковь прибѣгала къ разнымъ пріемамъ. Сначала она громила всякое нерадѣніе къ душѣ и угожденіе тѣлу, порицала похоть тѣлесную, а такъ какъ женщина была представительницею лишь плотскаго и грѣховнаго начала, то церковь учила не смотрѣть на лицо женское, ибо *«взоръ на женицину рождаетъ уязвленіе, уязвленіе рождаетъ помышленіе, а помышленіе рождаетъ разженіе»*. Совѣтовали избѣгать бесѣды съ женщиною, такъ какъ «бесѣдованіе женско яко стрѣла въ сердце уязвляетъ». Аскетическіе писатели всячески старались устранить обаятельное вліяніе женщинъ, и лицамъ, плѣненнымъ женскою красотою, старались указывать на тлѣнность и ничтожность этой красоты, чтобы охладить страсть, представляя при этомъ картину болѣзни и старости даже самой цвѣтущей женщины. Послѣ этого понятно, что реальный элементъ брака, самъ по себѣ, долженъ былъ считаться за грѣхъ. Церковь отдавала безбрачію предпочтеніе предъ бракомъ и если разрѣшила послѣдній, то объяснила это желаніемъ недопускать до «разженія плоти». Такимъ образомъ, со стороны реальной, церковь разрѣ-

*) Отъ красоты древней русской женщины требовалось: бѣлое, румяное лицо, большая нога, а главное—толстота стана. Чтобы пріобрѣсти послѣднее, русскія женщины прибѣгали къ разнымъ средствамъ: пили водку, долго валялись въ постеляхъ, лица мазали вапами (красками), а брови наводили сурьмою, разряжались въ шелкъ, голову украшали жемчугомъ, уши—драгоцѣнными камнями и все это предназначалось къ тому, чтобы своимъ видомъ прельщать мущинъ.

шила бракъ только въ виду физіологическихъ законовъ для большинства, чтобы устранить для него разженіе плоти, такъ какъ «лучше жениться, нежели разжигаться». Но и давая свое разрѣшеніе, церковь старалась, съ одной стороны, его ограничить, а съ другой—въ самый этотъ элементъ брачнаго сожитія внести болѣе цѣломудрія, уравновѣшивая его другими сторонами этого сожитія. Съ этою цѣлью церковь старалась внести въ самое брачное сожитіе такіе новые элементы, которые выдѣляли бы его изъ всякаго иного половаго сношенія. Допуская соединеніе половъ, съ реальной стороны, церковь низвела его лишь въ одинъ изъ элементовъ общенія, извѣстнаго подъ именемъ *брака*. Этимъ она стремилась возвысить сожитіе половъ надъ чувственной стороною и тѣмъ указать ея первенствующее значеніе. Основывая брачное сожитіе на началѣ супружеской любви, церковь рѣзко отмѣчаетъ требованіе для каждаго брака *свободнаго соглашенія* и элемента этическаго, опредѣлявшаго супружескую связь высокими нравственными чертами, ибо оба эти элемента брака находятся во взаимной связи. Церковь послѣдовательно возставала противъ *умычки* и покупки невѣстъ, подчиняя эти дѣла церковному суду: она вооружалась вообще противъ насильственной выдачи замужъ и женитьбы и пыталась основать бракъ на элементѣ непринужденнаго и свободнаго соглашенія брачущихся.

Въ основѣ же соглашенія на вступленіе въ бракъ церковь предполагала взаимную склонность, любовь. Стараясь перестроить бракъ по началамъ христіанской морали, церковь дала основу супружескихъ отношеній во взаимной любви. Церковное благословеніе брака искони сопровождалось увѣщаніемъ любить другъ друга и оставаться при этихъ чувствахъ при всѣхъ житейскихъ превратностяхъ. «Стоглавъ» уже напоминаетъ апостольское увѣщаніе мужьямъ любить своихъ женъ (гл. 20). Мономахъ уже поучаетъ своихъ дѣтей: «любите свою жену», а древнѣйшіе памятники сохранили дѣйствительные примѣры высокой супружеской любви, по чисто христіанскому идеалу. Придавая браку высокое и полное нравственное значеніе, церковь провозгласила бракъ нерасторжимымъ союзомъ, такъ какъ перемѣна женъ путемъ развода не соотвѣтствовала такому высокому и полному нравственному общенію, которое видѣла въ бракѣ церковь. Поэтому церковь старалась противодѣйствовать произвольнымъ расторженіямъ браковъ. Она брала дѣла о разводахъ къ своему суду и разрѣшала ихъ при самыхъ крайнихъ случаяхъ. Церковная власть не разрѣшала разводовъ не только при самыхъ продолжительныхъ болѣзняхъ, но даже и постоянныхъ увѣчьяхъ одного изъ супруговъ. Такъ высоко ставила церковь этическій элементъ брачнаго общенія надъ всякимъ другимъ. Вліяніе этого ученія о нерасторжимости брака рано стало сказы-

ваться въ русскомъ обществѣ. Наконецъ, послѣдній шагъ къ закрѣпленію за бракомъ характера высоко-этическаго, полнаго, нерасторжимаго общенія, сдѣланъ церковью требованіемъ церковнаго благословенія брачущихся.

Для вступленія въ бракъ, долженствующій получить законную силу, по русскому праву требуются нѣкоторыя условія, образовавшіяся исторически и происшедшія отъ разныхъ соображеній государственныхъ и отъ естественной нравственности. Первое и самое главное условіе для вступленія въ бракъ—*свободное согласіе обѣихъ сторонъ*. «Бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго согласія сочетающихся лицъ; посему запрещается родителямъ и опекунамъ лицъ, ввѣренныхъ ихъ опекѣ, принуждать ко вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія» (т. X, ч. I, ст. 12, по прод.). Это требованіе считалось необходимымъ условіемъ брака еще у древнихъ римлянъ, у которыхъ сложилось выраженіе: «consensus facit nuptias», но въ нашемъ законодательствѣ оно появилось не ранѣе начала XVIII столѣтія, въ царствованіи Петра 1-го. Когда въ 1722 году Петръ Великій былъ въ Москвѣ и сенатъ предложилъ ему пунктъ, «о принудительныхъ бракахъ, которые бываютъ въ дѣтяхъ, за страхъ родителей, а въ рабахъ, по принужденію господъ ихъ, безъ произволенія сочетанныхъ», и требовалъ на оный рѣшенія, то императоръ, находя это крайне несправедливымъ и жестокимъ, издалъ въ 1724 году именной указъ, которымъ повелѣлъ: «учинить во всемъ россійскомъ государствѣ такое запрещеніе, дабы отнынѣ родители дѣтей и всякаго званія люди, рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію, безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія. А такъ какъ бываетъ много такихъ случаевъ, что сочетающіеся бракомъ *по неволѣ* не дерзаютъ во время брака смѣло спорить и объявлять о принужденіи, одни изъ за стыда, другіе—страха ради, что отражается на ихъ будущности и семейномъ сожительствѣ, то, въ прилучающихся у знатныхъ персонъ и шляхетства и прочихъ разночинцовъ бракахъ (кромѣ крестьянства), прежде вѣнчанія брачныхъ, приводить родителей обоихъ совокупляющихся персонъ, какъ отцовъ, такъ матерей, а которые въ живыхъ не имѣютъ плотскихъ родителей, то тѣхъ, которые вмѣсто родителей дѣйствительно вмѣняются, къ присягѣ, что одни не неволею-ль сына женятъ, а другіе—не неволею-ль замужъ дочь даютъ, такъ же и господа съ своими рабами не такъ-ли поступаютъ». (Пол. собр. законовъ 1724 г., № 4406). Такія присяги, въ силу того же указа, знатныя особы должны были давать въ Св. синодѣ, менѣе знатныя—въ епархіяхъ, при архіереяхъ, а разночинцы—въ церквахъ, при знатныхъ священникахъ.

За принужденіе къ вступленію въ бракъ противъ свободной воли, нашъ уголовный законъ установилъ строгія наказанія, изложенныя въ статьяхъ 1550—1553 Улож. о наказ. (изд. 1866 г.)

Второе условіе—*возрастъ*. Въ отношеніи возраста законъ нашъ установилъ минимумъ и максимумъ числа лѣтъ, *отъ* которыхъ и *до* которыхъ лица обоего пола могутъ вступать въ бракъ. Минимумъ начинается для мужскаго пола съ 18-ти лѣтъ, а для женскаго—съ 16-ти *); максимумъ же для обоихъ половъ установленъ восьмидесятилѣтній возрастъ **). (Т. X, ч. I, ст. 3). Этотъ законъ принадлежитъ къ законодательству текущаго столѣтія и послѣдовалъ въ 1830 году. Въ именномъ указѣ, данномъ Св. синоду 19 іюля 1830 года, верховный законодатель, по поводу возраста дѣтей, вступающихъ въ бракъ, высказалъ слѣдующее: «при отеческомъ Нашемъ попеченіи о ввѣренныхъ Промысломъ Всевышняго Намъ вѣрноподданныхъ, желая предохранить ихъ отъ тѣхъ извѣстныхъ по опыту вредныхъ послѣдствій, кои происходятъ отъ сочетанія бракомъ между несовершеннолѣтними и потрясаютъ добрые нравы, признали Мы за благо повелѣть, дабы воспрещено было священникамъ отнынѣ впредь вѣнчать браки, если женихъ и невѣста не достигли еще: первый 18-ти, а послѣдняя—16 лѣтъ. (Полн. собр. законовъ № 3807). Исключеніе относительно минимума допускается только для природныхъ жителей Закавказскаго края, которымъ, по соображеніямъ климатическимъ, дозволено вступать въ бракъ: мущинамъ съ 15-ти лѣтъ, а женщинамъ съ 13-го года. Это исключеніе воспослѣдовало въ 1841 году (Пол. собр. зак. № 20491) и вошло въ наши гражданскіе законы, въ видѣ второй половины 3-й статьи. У колонистовъ лютеранъ закавказскаго края законный возрастъ для мущинъ 17, а для женщинъ —15 лѣтъ (уст. иност. исп. ст. 199, 881) и уст. кол. 145 ***). Законъ же о *максимумѣ* возраста, по достиженіи котораго вступленіе въ бракъ окончательно воспрещено, принадлежитъ къ древнимъ за-

*) Епархіальнымъ архіереямъ предоставлено разрѣшить бракъ по личному усмотрѣнію, когда той или другой сторонѣ не достаетъ не болѣе полугода до установленнаго возраста (прим. къ Ст. 3 Зак. гр. по прод. 1863 г.)

**) Наибольшій возрастъ для брака—по церковнымъ законамъ—60 лѣтъ, а по гражданскимъ—80 лѣтъ. По сему, когда вступаютъ въ бракъ позже 60 лѣтъ, то, хотя это не противно гражданскому закону, но для вѣнчанья требуется разрѣшеніе архіерея.

***) Гражданскими законами разныхъ государствъ опредѣляются различные возрасты для вступленія въ бракъ. Самый меньшій для мущины и женщины въ австрійскомъ законѣ—14 лѣтъ, самый большій въ виртембергскомъ и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи: для обоихъ 25 лѣтъ. Протестантская церковь необходимо требуетъ достиженія 14 лѣтъ не только для мущины, но и для женщины, такъ какъ не ранѣе этого возраста допускается конфирмація.

конамъ нашего семейнаго права, и ст. 4 (т. X, ч. I), запрещающая вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе 80-ти лѣтъ, заимствована изъ инструкціи, данной въ 1677 году старостамъ поповскимъ или благочиннымъ смотрителямъ отъ святѣйшаго патріарха московскаго Адріана и изъ синодскаго указа 1744 года, состоявшагося по дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ергольскаго, вступившаго въ бракъ на 82-мъ году. Въ этомъ древнемъ законодательномъ памятникѣ достойно замѣчанія слѣдующее сужденіе законодателя: «Бракъ—сказано въ этомъ указѣ—отъ Бога установленъ есть ради умноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющагося за 80 лѣтъ надѣяться весьма отчаянно; а какъ именованный Ергольскій находится уже 82-хъ лѣтъ, въ каковыя не плотоугодія устроивать, но о спасеніи души своей попечительствовать долженствовало, ибо по псалмистѣ, человѣкъ въ силахъ можетъ быть только до 80-ти лѣтъ, а множае—трудъ и болѣзнь, которые клонятъ къ смерти человѣка, а не до умноженія рода человѣческаго». (Пол. собр. зак. № 4082).

Этотъ указъ свидѣтельствуетъ, что хотя издревле, со времени введенія въ Россіи христіанства, бракъ считался таинствомъ, но взглядъ законодательства на сущность брака былъ не этическій, а реальный, т. е. что цѣль брака заключается въ распложеніи рода человѣческаго.

За нарушеніе втораго условія и за вступленіе въ бракъ прежде или послѣ опредѣленнаго законами церковными или государственными возраста, сочетавшіяся лица, или согласившіеся на то завѣдомо, или побудившіе ихъ къ тому родители ихъ, опекуны или старшіе родственники, подвергаются наказанію, изложенному въ 1563 и 1569 ст. улож. о нак.

Третье условіе—*правоспособность*. При вступленіи въ бракъ предполагается здоровое и нормальное состояніе умственныхъ способностей, не исключающее возможности изъявлять свободную волю. Поэтому, «запрещено вступать въ бракъ съ безумными и сумасшедшими; такой бракъ недѣйствителенъ» (т. X, ч. I, ст. 5, 37, п. 1). Этотъ законъ принадлежитъ также къ законамъ XVIII столѣтія и заимствованъ изъ именнаго указа Петра 1-го, даннаго въ 1722 году «объ освидѣтельствованіи дураковъ въ сенатѣ», (Пол. собр. законовъ № 3949). Въ этомъ указѣ сказано, что «ежели у кого въ фамиліи нынѣ есть или впредь будутъ *дураки*, которые ни въ службу, ни въ науку не годятся, отнюдь жениться и замужъ идти не допускать и вѣнечныхъ памятей не давать».

Четвертое условіе для вступленія въ бракъ—*свободность отъ брачныхъ узъ*. Такъ какъ бракъ, по русскому праву, есть союзъ *одного* мущины съ *одной* женщиною, то вступающій въ бракъ долженъ быть свободенъ отъ брачныхъ узъ и поэтому законъ воспрещаетъ вступать въ *новый* бракъ во время существованія *прежняго* (ст. 20). Это воспреще-

ніе постановлено еще въ улож. Алексѣя Михайловича (глав. XX. «Судъ о холопѣхъ», ст. 84). Нарушеніе этого закона, по нашему современному уголовному праву, считается весьма важнымъ преступленіемъ, строго караемымъ закономъ. Такъ, по ст. 1554. Улож. о наказ. «кто изъ лицъ христіанской вѣры, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, вступитъ въ *новый* бракъ, при существованіи прежняго, тотъ подвергается за то лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь». Для лицъ же *не христіанскаго* исповѣданія преступленіе остается въ той же силѣ, но наказаніе нѣкоторымъ образомъ смягчена и ограничивается заключеніемъ въ смирительномъ домѣ на время отъ 8 до 16 мѣсяцевъ (тамъ же ст. 1558). Тому же наказанію подлежатъ и евреи, живущіе въ Россіи (рѣш. уголов. кассац. депар. 1872 г. № 1114). Законъ не оставляетъ безнаказанно и свидѣтелей. бывшихъ при такомъ незаконномъ бракѣ, и духовныхъ особъ, совершавшихъ подобныя бракосочетанія (тамъ же ст. 1556 и 1557).

Пятое условіе для вступленія въ бракъ заключается въ томъ, чтобы брачущіеся не находились между собою въ близкомъ *родствѣ*; вслѣдствіе чего, по ст. 33 законовъ гражданскихъ, «запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ». Такіе браки противны законамъ естественной природы человѣка и у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ къ нимъ питаютъ сильнѣйшее отвращеніе (horror naturalis). Они даже образуютъ особаго рода преступленіе, именуемое *кровосмѣшеніемъ*, которое, смотря по близости родства, наказывается уголовными кодексами. По нашимъ уголовнымъ законамъ, «лицо, исповѣдующее вѣру православную, за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ какой законъ не дозволяетъ браковъ. подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ 4-хъ до 16 мѣсяцевъ. и церковному покаянію, по опредѣленію духовнаго суда» (Улож. о наказ. ст. 1559); но за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ *первой* или *второй* степени родства, наказаніе полагается, по ст. 1593 улож., какъ *за кровосмѣшеніе* и виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Сибири. Точное опредѣленіе степеней родства и свойства, препятствующихъ вступленію въ бракъ, получило мѣсто въ нашемъ законодательствѣ лишь въ началѣ XVIII столѣтія. Императоръ Петръ Великій издалъ въ 1722 году именной указъ, которымъ повелѣлъ, чтобы сужденіе о степеняхъ родства, въ которыхъ запрещается вступать въ бракъ, подлежало синоду и совѣстному суду, (полн. собр. зак. № 3963), а въ 1765 году отъ духовной коммисіи была издана особая книга о степеняхъ родства, въ коихъ бракъ воспрещается (полн. собр. закон. № 12408). Затѣмъ, въ

1792 и 1810 годахъ, запрещеніе это было подтверждено особыми указами (полн. собр. закон. № 17033 и 24091). Но при кодификаціи нашего свода законовъ, кодификаторъ не счелъ нужнымъ опредѣлить запрещенныя степени родства и свойства для вступленія въ бракъ, а предоставилъ это опредѣленіе православной церкви (т. X, ч. ст. 23), заимствовавшей свои законы изъ греческой церкви и изложенные въ Кормчей, вмѣстѣ съ постановленіями патріарховъ и императоровъ. По законамъ восточной церкви запрещеніе при вступленіи въ бракъ распространяется: въ родствѣ и въ двухродномъ свойствѣ между однимъ супругомъ и родственникомъ другаго—до 7-й степени; между родственниками одного и другаго—до 5-й *безусловно*, а въ 6-й—*условно*; въ свойствѣ трехродномъ до 3-й *безусловно*, а въ 4-й и 5-й—*условно*. Родство духовное—до 7-й степени*). Хотя правила Кормчей остались въ силѣ и до настоящаго времени, но строгость ихъ, подъ вліяніемъ свѣтской власти, нынѣ довольно смягчена. Въ силу различныхъ указовъ, послѣдовавшихъ въ 1787, 1810 и 1837 годахъ, запрещеніе вступать въ бракъ съ родственниками *безусловное* простирается до 4-й степени родства, а въ отношеніи двухроднаго свойства—по канону; всѣ же остальныя степени родства и свойства, запрещенныя Кормчей, не служатъ *безусловнымъ* препятствіемъ ко вступленію въ бракъ, а только, въ такихъ случаяхъ, каждый разъ требуется особое разрѣшеніе епархіальной власти. Въ духовномъ родствѣ бракъ воспрещается воспріемнику съ матерью воспріятой и самой воспріятой: а воспріемницѣ съ отцомъ воспріятаго и съ самымъ воспріятымъ. Тоже самое повторилось и въ католической церкви. Въ средніе вѣка католическая церковь, подъ вліяніемъ аскетическихъ стремленій, простирала запрещеніе вступать въ бракъ до 7-й степени не только *кровнаго* родства, но и свойства. Папа Инокентій III, жившій въ XIII стол. (1218 г.), умѣрилъ эту строгость до 4-й степени каноническаго счисленія. Въ современныхъ же законодательствахъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ безусловно осталось только запрещеніе браковъ между кровными родственниками въ *прямой* линіи и между родными братьями и сестрами въ боковой; но бракъ въ такъ называемомъ respectus parentelae, т. е. съ потомками брата и сестры, хотя и возможенъ, но повсюду требуется на то разрѣшеніе подлежащей власти. Родство *незаконное*, если оно доказано или несомнѣнно, по убѣжденію, признается препятствіемъ къ браку въ степеняхъ, какъ и родство *законное*. Свойство, по каноническому праву, препятствуетъ браку въ степеняхъ, параллельныхъ со степенями родства, но это правило почти утратило практическое значеніе, вслѣдствіе

*) См. Неволина. Т. I. стр. 196; Побѣдоносцева, ч. 2 ст. 33.

той легкости, съ которой получается разрѣшеніе духовнаго или свѣтскаго начальства.

Шестое условіе—*физическая способность къ браку*. При вступленіи въ бракъ предполагается способность къ физическому совокупленію. Хотя нашъ гражданскій законъ не упоминаетъ объ этомъ въ числѣ законныхъ условій брака, но по инструкціи благочиннымъ 1806 года «*изувѣчные и неспособные къ сожитію*» возбраняются отъ брака. Если бы такой бракъ и состоялся, то физическая неспособность къ брачному сожитію одного изъ супруговъ даетъ другому право просить о расторженіи брака (т. X, ч. I, ст. 45).

Для дѣйствительности брака, сверхъ личной свободной воли брачущихся, законъ требуетъ, чтобы воля эта, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по соображеніямъ семейственнымъ или государственнымъ, была дополняема еще и другою господствующею волею. На этомъ основаніи лицамъ всѣхъ сословій, имѣющимъ въ живыхъ родителей или состоящимъ подъ опекою и попечительствомъ, запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ или попечителей (зак. граж. ст. 6); лицамъ же, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, сверхъ того запрещается еще вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальства, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ (тамъ же ст. 9); наконецъ, при вступленіи въ бракъ русскихъ дипломатическихъ чиновниковъ съ иностранками, они не только должны на то испрашивать предварительное дозволеніе начальства, но и представить при томъ подписку невѣсты, что она обязывается продать свои имѣнія въ чужихъ краяхъ, если она таковыя имѣетъ (ст. 66).

Запрещеніе вступать въ бракъ безъ дозволенія *родителей* принадлежитъ къ законамъ древнимъ и оно упоминается еще въ «Докладныхъ пунктахъ синода», сдѣланныхъ императору Петру Великому въ 1722 г. (Полн. собр. закон. № 3963, п. 14 «о посягании и женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей ихъ»), а запрещеніе вступать въ бракъ безъ согласія *опекуновъ и попечителей* принадлежитъ къ законамъ новаго времени: оно постановлено лишь въ 1836 году (Полн. собр. закон. № 9252), а повелѣно считать въ дѣйствіи съ 1 января 1835 г. (прим. къ ст. 6-й т. X, ч. I). Относительно возраста, до котораго требуется согласіе родителей на вступленіе въ бракъ, въ нашихъ законахъ гражданскихъ замѣчается недостатокъ въ томъ, что въ нихъ не выяснено: ограничивается ли это требованіе только до совершеннолѣтія или оно распространяется и далѣе этого возраста? Но, принимая во вниманіе, что, по ст. 178 (т. X, ч. I) «личная родительская власть прекращается смертью естественною, или политическою», слѣдуетъ полагать, что согласіе родителей

на такой важный актъ, какъ вступленіе въ бракъ, требуется не только дѣтьми несовершеннолѣтними, но и такими, которыя уже достигли совершенныхъ лѣтъ, коль скоро родители ихъ находятся еще въ живыхъ.

По уставамъ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи не только требуется согласіе родителей на бракъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, но и совершеннолѣтнимъ родители могутъ отказать въ согласіи, по указаннымъ въ законѣ причинамъ (т. XI, ч. I, уст. иностр. испов. ст. 199 и слѣд.).

Согласіе родителей на вступленіе въ бракъ требуется и по новѣйшему праву всѣхъ европейскихъ государствъ; но если бы бракъ заключенъ былъ безъ согласія семейной власти, онъ не признается безусловно ничтожнымъ по этой только причинѣ. Въ Австріи согласіе отца требуется только въ бракѣ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и право оспаривать бракъ за несогласіемъ существуетъ до тѣхъ поръ, пока продолжается дѣйствіе родительской власти; въ Пруссіи право это ограничивается для отца шестимѣсячнымъ срокомъ по пришествіи въ совершеннолѣтіе. Всего строже по этому предмету постановленіе французскаго закона. Бракъ подлежитъ расторженію, когда заключенъ сыномъ моложе 25 лѣтъ, или дочерью моложе 21 года. безъ согласія отца. Совершеннолѣтнія дѣти должны испрашивать согласіе своихъ родителей посредствомъ, такъ называемаго, *почтительнаго акта* (acte respectueux et formel), чрезъ двухъ нотаріусовъ и притомъ до трехъ разъ, чрезъ мѣсяцъ, если мущина не старше 30, а женщина 25 лѣтъ; кто старше, и тотъ не освобождается отъ этой обязанности, но довольствуется однократнымъ предъявленіемъ *почтительнаго акта* и лишь чрезъ мѣсяцъ послѣ окончательнаго предъявленія дозволяется вступленіе въ бракъ безъ авторизаціи. Чиновникамъ законъ угрожаетъ строгими взысканіями за совершеніе браковъ безъ этихъ формальностей, и право оспаривать бракъ за нарушеніе оныхъ продолжается цѣлый годъ (Code Napol. ст. 148, 160, 182 и 183). Не менѣе строго относится къ такому проступку и нашъ уголовный законъ, не дѣлая при этомъ различія между служащими и не служащими. По ст. 1566 ул. о нак. (изд. 1866 г.) «за вступленіе въ бракъ явно или тайно, противъ рѣшительнаго запрещенія родителей, или безъ испрашиванія согласія ихъ, виновные, по принесеніи на сіе отъ родителей жалобы, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1549, т. е. какъ за похищеніе незамужней женщины, учиненное съ согласія самой похищенной, а именно, къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ и сверхъ того лишаются права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго оскорбили своимъ неповиновеніемъ».

Что же касается до другаго требованія нашего закона, чтобы лица, состоящія на службѣ военной или гражданской, при вступленіи въ бракъ испрашивали разрѣшеніе своего начальства, то это запрещеніе преслѣдуетъ цѣль государственную и принадлежитъ къ законодательству начала XVIII столѣтія. Первоначально законъ этотъ изданъ былъ исключительно для лицъ морскаго вѣдомства. Такъ, въ 1722 году, въ изданномъ Петромъ Великимъ «Регламентѣ о управленіи адмиралтейства и верфи», въ гл. 1-й «о должности Адмиралтейской Коллегіи» (п. 77), сказано: «запрещается гардемаринамъ безъ указа жениться, подъ штрафомъ три года быть въ каторжной работѣ» (Полн. собр. зак. № 3937). Въ 1749 году былъ изданъ сенатскій указъ о невыдачѣ вѣнечныхъ памятей служащимъ въ ландмилицкихъ полкахъ, если они не представятъ свидѣтельства отъ своего начальства о дозволеніи вступать въ бракъ (Полн. собр. закон. № 9035), а затѣмъ оно было распространено и на всѣхъ военно-служащихъ другихъ частей. Достойно замѣчанія изъясненіе причинъ, побудившихъ правительство къ постановленію этого ограниченія. Въ инструкціи, данной въ 1764 году полковнику пѣхотнаго полка, сказано: «полковникъ имѣетъ долгъ при женитьбѣ офицера впередъ разсмотрѣть сходствіе о женитьбѣ того офицера, и потомъ, когда усмотритъ пристойность онаго, то дозволять; ибо ежедневная практика показываетъ ясно, сколь много добрыхъ молодыхъ офицеровъ отъ причины таковыхъ браковъ въ косность приходятъ; а наконецъ, будучи въ бѣдности, не въ состояніи содержать фамилии своей, подвергаютъ себя разнаго рода огорченіямъ, отчего натурально теряютъ совсѣмъ охоту къ службѣ» (Полн. собр. зак. № 12289, гл. II, п. 1). Съ первымъ же изданіемъ нашего свода законовъ запрещеніе это распространено и на всѣхъ служащихъ въ гражданской службѣ, и кто изъ состоящихъ въ государственной службѣ вступитъ въ бракъ безъ дозволенія своего начальства, тотъ за сіе подвергается строгому выговору, со внесеніемъ онаго въ послужной списокъ (улож. о нак. изд. 1866, ст. 1565). Наше современное законодательство, не отступая отъ взгляда прежняго законодательства, въ отношеніи военно-служащихъ установило такое правило, что офицерамъ, состоящимъ въ военной службѣ, во всѣхъ безъ исключенія регулярныхъ войскахъ, военныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, вступать въ бракъ ранѣе 23 лѣтняго возраста вовсе не дозволяется, а съ 23-хъ до 28-ми лѣтняго возраста бракъ можетъ быть разрѣшенъ начальствомъ не иначе, какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія въ размѣрѣ 5000 р., которое можетъ быть собственностью жениха или невѣсты, или обоихъ вмѣстѣ, и должно состоять въ недвижимости или въ процентныхъ бумагахъ, принимаемыхъ казною въ залогъ.(Соб. узак. 1867 г., № 87).

Лица же, которыя, по положенію своему, не подлежатъ вѣдѣнію начальства по службѣ, не обязаны, по нашимъ гражданскимъ законамъ, требовать ни особаго дозволенія правительства на вступленіе въ бракъ, ни увольненія отъ сословія или общества, къ которому они принадлежатъ, какъ это существовало въ прежнее время почти во всѣхъ государствахъ Западной Европы, гдѣ свободная воля ко вступленію въ бракъ ограничена была со стороны государства и общины, и какъ это еще до сихъ поръ установлено въ нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ германской имперіи. Впрочемъ, это стѣснительное требованіе существовало и въ нашемъ древне-русскомъ законодательствѣ. По старинному русскому закону, всякій неслужилый человѣкъ, состоя въ тяглѣ государевомъ, городскомъ или сельскомъ, не долженъ былъ вступать въ бракъ *безявочно*, т. е. не объявивъ о томъ городскому или сельскому начальству. Эта явка имѣла фискальную цѣль, ибо съ нею сопряжены были поборы, имѣвшіе видъ выкупа или дани. Эти поборы носили разныя наименованія: *убрусное*, *свадебное*, *свадебная или выводная куница*, *повоженный убрусъ* и др. Сборъ этотъ шелъ то въ казну, то въ пользу властей и намѣстниковъ. Онъ состоялъ въ связи съ системою кормленій и съ идеею о цѣлости и совокупности тягла, лежавшаго на общинѣ. Подобные сборы существовали у насъ до временъ Екатерины II-й и только уничтожены въ 1775 году*).

Количество браковъ по нашему гражданскому закону ограничивается тремя, а *четвертый* бракъ положительно воспрещенъ (т. X, ч. I, ст. 21); для предупрежденія же *четвертыхъ* браковъ законъ требуетъ: во 1-хъ, чтобы въ паспортахъ, выдаваемыхъ купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, всегда отмѣчать, кто женатъ или холостъ, и если вдовъ, то послѣ котораго брака; и во 2-хъ, чтобы на выдаваемыхъ лицамъ обоего пола, всякаго званія, паспортахъ и другихъ видахъ, въ случаѣ вступленія сихъ лицъ въ бракъ, отмѣчать о томъ рукою священника съ означеніемъ, съ кѣмъ именно, когда и въ какой церкви совершено вѣнчаніе (ст. 22). Четвертый бракъ всегда считали запрещеннымъ по законамъ греческой церкви, а въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича четвертый бракъ называется *воровствомъ* (глава XVI, ст. 15).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ обрядѣ совершенія брака по правиламъ православной церкви и на основаніи нашихъ законовъ гражданскихъ. Начало законной формы брака соединяется на Руси съ принятіемъ христіанства и съ основаніемъ церковной организаціи. Въ русскомъ бракѣ существуетъ церковная форма, которая принесена

*) См. Неволина т. 1. стр. 238.

къ намъ восточною православною церковью. Хотя, согласно церковнымъ правиламъ, однимъ только вѣнчаніемъ совершается и вступаетъ въ полную силу союзъ брачный, тѣмъ не менѣе и гражданскій законъ повелѣваетъ предъ вѣнчаніемъ совершать, чрезъ посредство церкви, нѣкоторыя необходимыя дѣйствія, имѣющія цѣлью, какъ огласить предстоящее совершеніе брака, такъ и удостовѣриться въ несуществованіи препятствій къ его совершенію.

Въ прежнія времена для вѣнчанія требовался особый указъ отъ архіерея на имя того священника, который долженъ былъ вѣнчать бракъ. Указъ этотъ назывался *вѣнечною памятью* и давался обыкновенно священнику того прихода, къ которому принадлежалъ женихъ. Съ выдачею вѣнечной памяти соединялся платежъ пошлинъ. Цѣль этой пошлины была: съ одной стороны финансовая, а съ другой—наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ условій брака по церковнымъ законамъ; но въ 1765 году, волею императрицы Екатерины II, какъ самая выдача вѣнечныхъ памятей, такъ и брачный сборъ были окончательно отмѣнены и для вступленія въ бракъ православныхъ установлены слѣдующія правила: «всѣмъ въ бракъ вступать желающимъ, прежде вѣнчанія объявлять о томъ своемъ намѣреніи за недѣлю приходскимъ своимъ священникамъ, которымъ по тому объявленію чинить о тѣхъ посягающихъ на прежнемъ основаніи обыскъ: и буде по таковому обыску между вступающими въ бракъ возбраненнаго правилами родства, или другаго какого законнаго препятствія не окажется, то тѣмъ приходскимъ священникамъ и вѣнчать ихъ съ одною обыкновенною въ метрическія книги записью». (Полн. собр. зак. № 12433). Изъ этого указа и сложилась 25 ст. законовъ гражданскихъ нынѣ дѣйствующаго свода. По полученіи священникомъ увѣдомленія производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшія воскресенья и другіе, встрѣчающіеся между оными, праздничные дни послѣ литургіи, а затѣмъ составляется *обыскъ* (см. это слово). Послѣднее совершительное дѣйствіе въ бракѣ есть *вѣнчаніе*. Оно состоитъ въ исполненіи обряда по чиноположенію, которымъ совершается таинство брака. Вѣнчаніе совершается въ *личномъ* присутствіи сторонъ. Нашъ законъ не допускаетъ представителей при бракѣ, каковое запрещеніе, впрочемъ, существуетъ во всѣхъ законодательствахъ Западной Европы, за исключеніемъ одного только австрійскаго законодательства, допускающаго въ необходимыхъ случаяхъ представительство, съ особаго разрѣшенія правительства и съ яснымъ уполномочіемъ.

Вѣнчаніе по правиламъ православной церкви должно совершаться въ церкви, а не въ часовнѣ, и не на дому, при томъ преимущественно въ приходѣ у жениха, а если въ чужомъ приходѣ, то требуется сог-

ласіе священника надлежащаго прихода. Вѣнчаніе совершается днемъ или вечеромъ, а не ночью, въ дни, положенные церковью для вѣнчанія*) въ присутствіи свидѣтелей и не тайно. Внѣ церкви православные браки допускаются лишь тамъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, вѣнчаніе въ церкви невозможно и то съ благословенія архіерея. Послѣ вѣнчанія бракъ записывается въ метрическую книгу (Т. X, ч. I, ст. 26—31). Эта запись и составляетъ главное доказательство брачнаго союза. Для предупрежденія заключенія двойныхъ и вообще незаконныхъ браковъ, священники обязаны требовать документы, удостовѣряющіе правоспособность вступленія въ бракъ. Главные документы сего рода суть: паспорты, послужные списки, аттестаты, указы объ отставкѣ и метрическія свидѣтельства о рожденіи.

Браки же другихъ христіанскихъ исповѣданій, существующихъ въ Россіи, совершаются духовенствомъ, по обряду каждаго исповѣданія. При вступленіи въ бракъ въ Россіи иностраннаго поддаинаго такого государства, въ которомъ узаконенъ гражданскій бракъ, онъ долженъ подчиняться русскимъ законамъ о бракѣ, и такому браку, во всякомъ случаѣ, должно предшествовать оглашеніе (Т. XI, ч. I. уст. иност. исп. ст. 228). Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ священника той вѣры, къ коей принадлежитъ вступающій въ бракъ, тамъ вѣнчаніе можетъ быть произведено и по православному обряду, но, въ этомъ случаѣ, бракъ подчиняется всѣмъ правиламъ и обрядамъ православной церкви, какъ по совершенію, такъ и по расторженію (Т, X, ч. I, ст. 65). Если одна сторона не православная, то при вступленіи въ бракъ исполняются всѣ формальности православнаго обряда вѣнчанія, оглашенія и пр.; такіе браки непремѣнно вѣнчаются въ православной церкви, съ отобраніемъ подписки о воспитаніи дѣтей въ православіи (см. Браки смѣшанные).

БРАКИ СМѢШАННЫЕ. Браки, заключаемые между лицами разныхъ исповѣданій. какъ христіанскихъ, такъ иновѣрныхъ, называются *смѣшанными*. Смѣшанные браки на Западѣ Европы всегда служили поводомъ къ горячимъ пререканіямъ духовной власти со свѣтскою, такъ какъ католическая церковь всегда запрещала католикамъ бракъ съ лицами иныхъ исповѣданій. Эти пререканія послужили однимъ изъ главныхъ поводовъ ко введенію гражданскаго брака въ католическихъ странахъ, ибо церковь упорно отказывалась благословлять такіе браки и отказывалась признавать ихъ законность. Хотя, при утвержденіи политической

*) По церковнымъ правиламъ запрещается вѣнчать браки: въ рождественный постъ—отъ 14 Ноября до 6 Января; отъ недѣли мясопустной до Ѳоминой; отъ недѣли всѣхъ святыхъ до Петрова дня; въ Успенской постъ—съ 1 по 15 Августа, и вообще въ *на вечеріи среды и пятницы*, т. е. во вторникъ и въ четвергъ послѣ вечерни.

вѣротерпимости въ Германіи, на Вестфальскомъ мирѣ было постановлено, что при бракахъ ни та, ни другая церковь не должна предъявлять требованій, стѣсняющихъ свободу совѣсти, но и затѣмъ католическая церковь все таки долго не рѣшалась отступить отъ принятаго ею правила и разрѣшала подобные браки католикамъ только съ тѣмъ условіемъ, чтобы другая сторона обязалась принять католическую вѣру. Лишь въ 1741 г. папа Бенедиктъ XIV отказался отъ этого стѣснительнаго правила католической церкви въ отношеніи протестантовъ и предписалъ духовенству, чтобы при смѣшанныхъ бракахъ католиковъ съ протестантами, католическіе священники ограничивались бы только *безмолвнымъ присутствіемъ* (assistentia pasiva), безъ благословенія. Нынѣ же законодательства всѣхъ западныхъ государствъ свободно допускаютъ смѣшанные браки, особенно въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ введена форма гражданскаго брака, хотя въ католическихъ государствахъ очень часто еще до сихъ поръ изъ такихъ браковъ возникаютъ величайшія затрудненія по вопросу о религіозномъ воспитаніи рожденныхъ отъ этихъ браковъ дѣтей.

Что же касается до русскаго дѣйствующаго закона, то *смѣшанные* браки русскихъ подданныхъ православнаго и римско-католическаго исповѣданія съ нехристіанами, а равно и протестантовъ съ язычниками, безусловно воспрещаются (т. X, ч. I, ст. 85). Лютеране могутъ вступать въ бракъ съ магометанами и евреями, съ разрѣшенія консисторіи, и по лютеранскому церковному обряду, при чемъ нехристіанская сторона обязывается не стѣснять другаго супруга въ вѣрѣ и въ религіозномъ воспитаніи будущихъ дѣтей (т. X, ч. I, ст. 85 и т. XI ч. I, уст. иностр. испов. ст. 210). Браки православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій допускаются съ особыми условіями относительно вѣнчанія и воспитанія дѣтей (т. X, ч. I, ст. 61—87). Браки всѣхъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій совершаются между собою свободно. Свободными признаются также и взаимные браки нехристіанъ и язычниковъ, и ни гражданское начальство, ни христіанское духовное правительство не должно въ нихъ вмѣшиваться (ст. 90). По древнимъ правиламъ православной церкви, основаннымъ на постановленіи VI Вселенскаго Собора, бракъ православнаго съ еретикомъ*) допускался лишь подъ условіемъ, если послѣдній принималъ православіе, но безъ этого условія бракъ считался недѣйствительнымъ. Первое разрѣшеніе такихъ браковъ послѣдовало въ 1721 году, въ указѣ св. синода, по вопросу о бракахъ иностранцевъ шведскихъ плѣнныхъ съ русскими въ Сибири; такіе браки разрѣшены съ тѣмъ, чтобы мужъ обязался не склонять православную же-

*) Въ древнія времена всѣ, не принадлежавшіе къ православной церкви, именовались еретиками.

ну къ перемѣнѣ вѣры и чтобы дѣти воспитываемы были въ православіи. Впослѣдствіи правила о смѣшанныхъ бракахъ издавались для различныхъ мѣстностей особо. Такъ, въ 1768 году появился указъ о бракахъ польскихъ диссидентовъ: въ 1812 году для Финляндіи: въ 1819 году—для Остзейскихъ губерній, а, наконецъ. въ 1832 году изданъ былъ общій указъ о бракахъ русскихъ съ иностранными подданными. изъ котораго сложились почти всѣ тѣ законоположенія. которыя вошли въ нашъ нынѣ-дѣйствующій сводъ законовъ, тома X, части I. и т. XI, ч. I. Смѣшанные браки, въ которыхъ одна сторона православнаго исповѣданія. непремѣнно вѣнчаются въ православной церкви, при исполненіи всѣхъ обрядностей православнаго вѣнчанія, оглашенія и проч., съ отобраніемъ подписки о воспитаніи дѣтей въ православіи и пр. (т. X. ч. I. ст. 67). Нѣтъ исключенія и для католиковъ (ст. 72). Въ Финляндіи смѣшанные браки вѣнчаются въ обѣихъ церквахъ (ст. 68). Смѣшанные браки въ губерніяхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края совершаются священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста. Когда же римско-католическая церковь не согласится благословить такого брака. то вѣнчаніе можетъ быть предоставлено священнику другаго исповѣданія. Дѣти, рожденные отъ такихъ браковъ, должны быть крещены: сыновья въ отцовской, а дочери—въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать (тамъ же ст. 75).

БРАКЪ ТАЙНЫЙ. Браки, совершаемые безъ соблюденія закономъ установленныхъ условій, называются *тайными*. Исторія возникновенія тайныхъ браковъ не лишена нѣкотораго интереса. Такіе браки впервые появились въ Англіи. Со дня вступленія на престолъ Карла II, англичане лишились гражданскаго брака, установленнаго Кромвелемъ, и единственною законною формою брака стало, по прежнему, церковное вѣнчаніе. Реакція противъ стараго порядка была столь велика, что новое правительство не колебалось иногда считать конкубинатомъ браки, заключенные во время республики, и законодатели усердно преслѣдовали всякое нарушеніе новыхъ правилъ, облагая разнообразными сборами предбрачные формальности. и между практикою и буквою закона происходили вѣчныя пререканія и столкновенія при исполненіи того или другаго закона. Это отсутствіе однообразія и постоянства въ формѣ брака, эти финансовые разсчеты правительства породили въ Англіи цѣлую массу. такъ называемыхъ. «тайныхъ браковъ»,—браковъ, гдѣ не только уже не могло быть рѣчи о выполненіи всѣхъ законныхъ условій, но гдѣ нерѣдко вѣнчали насильно, гдѣ не въ рѣдкость былъ бракъ при живой неразведенной женѣ или при такомъ же мужѣ. Зло, въ видѣ этихъ браковъ, достигло ужасающихъ размѣровъ. Церковь св. Якова въ Лондонѣ, совершала ихъ еже-

дневно отъ 30 до 40, а за періодъ времени 1664 до 1691, т. е. за 27 лѣтъ по реестру насчитывалось около 40 тысячъ тайныхъ браковъ. Но всякое вѣроятіе превосходило въ этомъ отношеніи такъ называемое Fleet marriages, т. браки, совершавшіеся въ лондонской долговой тюрьмѣ, заключенными тамъ священниками. Нѣкій John Seynham, прозванный «чертомъ», въ періодъ своего тридцатилѣтняго заключенія, обвѣнчалъ 36 тыс. паръ, имѣя при этомъ двухъ довольно сильныхъ конкурентовъ.

Но насколько этимъ бракамъ сочувствовало тогдашнее деморализованное англійское общество, на столько же они унижали самый институтъ брака, превращая его въ коммерческую аферу совершителей. Эти вѣнчатели-аферисты употребляли всѣ средства, чтобы составить себѣ елико возможно большую практику: они усердно объявляли о своей профессіи, непремѣнно расхваливая свою добросовѣстность и аккуратность; они разсылали по городу своихъ агентовъ вербовать тамъ желающихъ сочетаться бракомъ. Къ довершенію профанаціи, совершеніе брака сдѣлалось доходной статьей содержателей гостинницъ. Обыкновенно хозяева послѣднихъ, въ видахъ привлеченія публики, содержали на свой счетъ церковниковъ-вѣнчателей, какъ содержали они для этой же цѣли разныхъ балаганныхъ скомороховъ*). И эти то браки, при подобной обстановкѣ, заключались не однимъ простымъ людомъ, но и англійской аристократіей. Въ ихъ лѣтописи встрѣчаются имена даже лорда-канцлера, министра юстиціи и др.

Причины, доведшія англичанъ до такого индефферентизма въ дѣлѣ брака, до такого опошленія этого серьезнаго института, были разнообразныя: во 1-хъ, косвенное потворство тайнымъ бракамъ со стороны закона, облагавшаго ихъ только штрафами, но не лишавшаго безусловной силы: во 2-хъ, отсутствіе формальностей, необходимо связанныхъ съ браками явными, для совершенія которыхъ требовалось: согласіе родителей, свидѣтельство о возрастѣ, оглашеніе и пр.; въ 3-хъ, распространившееся среди женщинъ ложное убѣжденіе, что всякій бракъ освобождаетъ ихъ платить добавочные долги; и въ 4-хъ, то отвращеніе ко всякой публичности, которое составляло замѣчательную черту тогдашнихъ англичанъ.

Однакожъ, какъ ни гармонировали эти браки съ тогдашнимъ настроеніемъ большинства англійскаго народа, злоупотребленія ими порожденныя, были уже слишкомъ вопіющія, чтобы законодательство не обратило на нихъ вниманія и оно нашлось вынужденнымъ принимать цѣлый рядъ попытокъ, имѣвшихъ цѣлью исправить

*) Тогда рѣдкая гостинница не украшалась вывѣской, на которой была нарисована чета со связанными вмѣстѣ правыми руками и съ лаконической подъ нею надписью: «Здѣсь вѣнчаютъ».

старый законъ и положить преграды къ дальнѣйшему его существованію. Изъ этихъ попытокъ самая замѣчательная такъ называемый «Hardwicke Act» (6 іюня 1653 года), установившій между прочимъ слѣдующія правила: 1) браку должно предшествовать троекратное оглашеніе въ приходской церкви будущихъ супруговъ; 2) Женихъ и невѣста, не достигшіе 21 года, должны имѣть согласіе на бракъ отъ своихъ родителей или отъ лицъ, ихъ замѣняющихъ; 3) вѣнчаться можно только въ той церкви, въ приходѣ которой брачущіеся прожили не менѣе 4-хъ недѣль: 4) бракъ, совершенный не въ узаконенной церкви и безъ оглашенія, недѣйствителенъ; и 5) на основаніи предбрачнаго договора нельзя требовать вѣнчанія. Этотъ законъ, прежде чѣмъ онъ былъ санкціонированъ, выдержалъ сильную оппозицію въ парламентѣ и не менѣе недружелюбно встрѣченъ былъ билль и по выходѣ его. Симпатіи народа остались, по прежнему, на сторонѣ тайныхъ браковъ и на сколько онѣ были велики можно судить по тому, что, наканунѣ выхода новаго закона, по реестру Fleet'a, числилось 217 повѣнчанныхъ паръ.

Тайные браки существовали и во Франціи среди тамошнихъ протестантовъ во время ихъ гоненія. Тайные браки среди гугенотовъ предшествовали браку гражданскому, исторія котораго у французскихъ протестантовъ тѣсно связана съ исторіею протестантизма во Франціи вообще. Подобно тому, какъ свободы исповѣданія новой религіи французскіе гугеноты достигли только выпесши цѣлый рядъ самыхъ возмущающихъ душу жестокостей, точно также и гражданскаго брака они достигли послѣ долгихъ испытаній. До того же свѣтлаго времени обстоятельства вынуждали ихъ прибѣгнуть къ бракамъ негласнымъ, бракамъ тайнымъ. Въ то время, какъ французское правительство безчеловѣчно насиловало совѣсть своихъ сектантовъ и прилагало всевозможное стараніе къ окончательному искорененію протестантизма, онъ продолжалъ жить тайною, такъ сказать, подземною жизнію. Въ пещерахъ и лѣсахъ протестантскіе священники служили свои обѣдни и вѣнчали желающихъ. Не смотря на жестокія наказанія, которыми угрожалъ законъ, эти «браки пустыни» (mariage du d'esert), какъ ихъ называли, заключались въ громадномъ количествѣ. Въ 1752 году ихъ было насчитано до 150 тысячъ.

Когда же въ обществѣ и въ литературѣ начался поворотъ къ вѣротерпимости и само духовенство господствующей религіи усумнилось въ пригодности своихъ средствъ, тогда протестанты стали мало-по-малу показываться на свѣтъ Божій, и открыто, даже въ многолюдныхъ городахъ, начали совершать свои браки. Плодомъ всего этого былъ законъ Людовика XVI (28 ноября 1787 года), даровавшій протестантамъ особый родъ брака, подъ названіемъ «*факультативный*», согласно которому предбрач-

ныя формальности и самое совершеніе брака производилось, по желанію супруговъ, или у католическаго священника, по католическому обряду, или же у чиновника юстиціи, посредствомъ совершенія гражданскаго акта. Понятно, что протестанты оффиціально почти всегда пользовались этимъ правомъ и предпочли послѣднее предъ первымъ и этимъ благодѣтельнымъ закономъ положенъ былъ во Франціи конецъ существованію тайныхъ браковъ.

БРАКЪ ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ есть одинъ изъ видовъ гражданскаго брака, сущность котораго состоитъ въ томъ, что предбрачныя формальности и самое совершеніе брака производятся, по желанію брачущихся, или у священника, по церковному обряду, или у чиновника юстиціи, посредствомъ составленія гражданскаго акта. Первый законъ о факультативномъ бракѣ появился во Франціи при Людовикѣ XVI въ 1787 г. и былъ изданъ въ видѣ льготы для протестантовъ, подъ названіемъ *факультативнаго протестантскаго брака*. Въ силу этого закона протестантамъ предоставлено было на выборъ: или вѣнчаться у католическаго священника и по католическому обряду, или же въ мэріи, въ присутствіи гражданскаго чиновника, посредствомъ составленія *брачнаго договора* (acte de mariage). Понятно, что протестанты почти всегда предпочитали совершеніе брака у гражданскаго чиновника предъ совершеніемъ его у католическихъ священниковъ, по обрядамъ той церкви, которой они не признавали. Въ настоящее время факультативные гражданскіе браки практикуются въ Англіи и въ Австріи, гдѣ они допускаются не только между иновѣрцами, но и даже между лицами господствующихъ вѣроисповѣданій.

БРАКЪ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВУ. Во Франціи существуетъ бракъ *гражданскій обязательный*. Идея гражданскаго брака жила во французскомъ народѣ еще съ начала XVI столѣтія, со времени Тридентскаго Собора (1542 г.); но теорія этого брака положительно развилась въ республиканскую эпоху, въ конституціи 1791 г. Одинъ изъ параграфовъ конституціи гласитъ: «Передъ закономъ бракъ представляется не иначе, какъ *гражданскимъ* договоромъ», и предоставлено законодательной власти установить для всѣхъ безъ различія гражданъ общую форму удостовѣренія браковъ посредствомъ опредѣленныхъ на то чиновниковъ. На основаніи этого, въ слѣдующемъ 1792 году, утвержденъ національнымъ собраніемъ и вошелъ въ силу законъ о новой формѣ гражданскаго брака. Главныя начала новаго закона удержаны во всей силѣ государствомъ и при заключеніи съ нашею конкордата въ 1801 году, а затѣмъ при изданіи гражданскаго кодекса въ 1803 году приняты окончательно правила о бракѣ, дѣйствующія до нынѣ во Франціи.

Принадлежности и обряды законной формы брака во Франціи слѣдующіе: браку должно предшествовать двукратное оглашеніе объ именахъ, званіи, мѣстѣ жительства, возрастѣ и родителяхъ жениха и невѣсты. Оглашеніе это совершается въ теченіи 8 дней, въ два праздника у дверей конторы мера (Mairie) и записывается въ книгу съ точнымъ означеніемъ дня и часа и съ выставкою публичнаго объявленія. Оно совершается по мѣсту жительства жениха и невѣсты, или ихъ родителей, если они еще не достигли совершенныхъ лѣтъ. Бракъ совершается не ранѣе трехъ дней послѣ втораго оглашенія; но если въ теченіи года послѣ оглашенія бракъ не совершится, оглашеніе должно быть повторено. Между оглашеніемъ и бракомъ могутъ быть предъявлены возраженія противъ брака (appositions) и въ такомъ случаѣ совершеніе брака пріостанавливается до устраненія этихъ возраженій судебнымъ приговоромъ*). Самый бракъ совершается чрезъ посредство гражданскаго чиновника (Officier de l'état civil), каковымъ обыкновенно бываетъ меръ или его помощникъ, въ присутственной камерѣ мера, при открытыхъ дверяхъ, публично и въ присутствіи четырехъ особо избранныхъ свидѣтелей. Совершеніе состоитъ въ томъ, что меръ прочитываетъ содержаніе актовъ, удостовѣряющихъ законность брака и статьи гражданскаго кодекса объ обязанностяхъ мужа и жены, спрашиваетъ жениха и невѣсту о взаимномъ ихъ согласіи на бракъ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, объявляетъ имъ торжественно, что бракъ совершился и составляетъ о томъ формальный актъ.

БРАКЪ ЦЕРКОВНЫЙ. По ветхому завѣту общее сожитіе двухъ лицъ разнаго пола, положенный Творцомъ для умноженія рода человѣческаго и для взаимной помощи, называется *церковнымъ бракомъ*. (Бытія I, 27—28; II, 22—24). Съ развитіемъ же христіанства церковный бракъ получилъ болѣе широкое развитіе. Христіанство внесло въ бракъ идеалъ чистый и возвышенный, идеалъ духовности и божественности. Оно признало, что бракъ не можетъ служить однимъ только средствомъ для удовлетворенія грубаго природнаго инстинкта мущины, а онъ есть *великая тайна* глубочайшаго и полнѣйшаго духовнаго соединенія двухъ лицъ разнаго пола въ одно цѣльное и неразрывное существо. Христіанство признало, что жена представляется не рабою мужней власти, а подругой его, помощницей и участницей во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; оно освободило замужнюю женщину изъ домашняго заключенія, раскрыло

*) По дѣламъ о «брачныхъ оппозиціяхъ» судъ обязанъ постановить приговоръ въ теченіи 10 дней.

предъ нею двери общества, установило религіозное освященіе брака и опредѣлило юридическую организацію брачнаго союза. Вслѣдствіе чего церковь въ средніе вѣка присвоила себѣ въ брачномъ институтѣ исключительный авторитетъ и поставила себя выше народа и государства. И уставы брака и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ о брачныхъ отношеніяхъ присвоило духовенство своему вѣдомству. Утвердилось понятіе о бракѣ, какъ объ учрежденіи церковнаго, а не гражданскаго права. Но такое абсолютно-церковное понятіе о брачномъ институтѣ долго не существовало. Реакція противу церковнаго авторитета вообще, обнаружившаяся съ особенною силою въ XVI столѣтіи, повела за собою реакцію и въ догматическомъ понятіи о бракѣ. Протестантскіе богословы, вслѣдъ за Лютеромъ, объявили бракъ учрежденіемъ хотя и святымъ, но созданнымъ для человѣка, и потому подлежащимъ праву человѣческому. Освящая бракъ религіознымъ идеаломъ, даже требуя для него религіознаго освященія, они въ то же время стремились освободить его отъ искусственныхъ ограниченій, созданныхъ для брака церковно-католическою властью и перенесли съ церкви на государство право брачнаго законодательства и право брачнаго суда. Вслѣдъ за церковною реакціею взялись за брачное дѣло и германскіе юристы. Они выяснили *гражданскую*, юридическую сторону брака въ противоположность религіозной, внутренней сторонѣ этого учрежденія и стремились отдѣлить въ бракѣ *таинство*, подлежащее церковному вѣдѣнію, отъ *брачнаго договора*, подлежащаго свѣтской власти. Французскіе юристы пошли еще далѣе. Не смотря на постановленіе Тридентскаго Собора (1545—1563 г.), строго осуждавшаго воззрѣнія германскихъ юристовъ на бракъ, несогласное съ христіанскимъ ученіемъ, по настоянію французскихъ юристовъ государственная власть во Франціи удержала за собой право законодательства и суда о бракѣ. Это новое понятіе о бракѣ, во всей своей послѣдовательности, выразилось въ революціонномъ законодательствѣ и, наконецъ, въ кодексѣ Наполеона положено было въ основаніе всей брачной системы. Бракъ признанъ прежде всего *договоромъ* (contrat de mariage). и поэтому поставленъ не въ отдѣлѣ «О семейномъ правѣ», а въ отдѣлѣ «о договорахъ». Въ этомъ качествѣ бракъ совершенно отрѣшенъ отъ церковнаго законодательства и связанъ съ чисто *гражданскими* юридическими формами. Религіозная же обрядность брака предоставлена вполнѣ совѣсти супруговъ и нравственному вліянію церковнаго авторитета.

Такимъ образомъ брачный институтъ, считавшійся, въ теченіи среднихъ вѣковъ и отчасти новыхъ, учрежденіемъ *абсолютно-церковнымъ*, въ новѣйшее время распалъ на два института: на *церковный* и *гражданскій* (См. Бракъ гражданскій).

БРАКЪ ПО ШОТЛАНДСКОМУ ЗАКОНУ. Въ Шотландіи существуетъ гражданскій бракъ, заключающійся по контракту, съ согласія обѣихъ сторонъ. Законъ шотландскій признаетъ четыре разныхъ способа, по которымъ бракъ можетъ состояться: 1) публичный бракъ, совершенный священникомъ послѣ оглашенія; 2) свободное взаимное изъявленіе брачнаго согласія, безъ брачнаго благословенія; 3) обѣщаніе вступить въ бракъ, вслѣдствіе предварительнаго сожитія, если оно формально заявлялось въ судебномъ мѣстѣ; и 4) сожительство мущины и женщины, по любви, какъ бы въ брачномъ состояніи. Публичный бракъ, совершенный священникомъ, въ присутствіи двухъ или болѣе свидѣтелей, послѣ надлежащаго оглашенія, согласно съ церковными правилами, называется *правильнымъ бракомъ*, а всѣ прочіе браки, заключенные въ какой либо иной формѣ, суть *неправильные*; но если брачное согласіе было объявлено добровольно и обдуманно, то и всѣ остальные браки имѣютъ такую же силу, какъ и *правильные* браки. По шотландскому закону основаніемъ брачнаго союза служитъ исключительно *соглашеніе* сторонъ; но форма, въ которой выражается это согласіе, неодинакова. Соглашеніе о бракѣ можетъ быть выражено: письменно или словесно, или просто наклоненіемъ головы. Брачный союзъ укрѣпляется и такимъ соглашеніемъ, если за нимъ послѣдовало реальное сожитіе; доказательствами же соглашенія признаются: свидѣтели, признаніе и присяга. Поэтому для утвержденія брака въ Шотландіи достаточно имѣть свидѣтеля, при которомъ совершено соглашеніе. Какъ на одну изъ особенностей шотландскаго брачнаго права укажемъ на то, что для брака несовершеннолѣтнихъ не считается необходимымъ согласіе родителей или опекуновъ.

По шотландскимъ законамъ бракъ оказываетъ слѣдующія дѣйствія: послѣ брака мужъ дѣлается попечителемъ или опекуномъ жены и долженъ дѣйствовать за одно съ нею во всѣхъ дѣлахъ и правахъ, до нея касающихся. Жена дѣйствуетъ независимо во всемъ, что касается ея собственнаго имущества, но согласіе мужа требуется вообще для придания силы ея дѣйствіямъ. *Личныя* обязательства замужней женщины не имѣютъ силы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти обязательства имѣютъ особое отношеніе къ ея *собственному* имуществу, или если она юридически отдѣлена отъ мужа. Замужняя женщина, безъ согласія мужа, можетъ располагать своимъ собственнымъ имуществомъ посредствомъ всякаго акта, который, впрочемъ, получаетъ силу только послѣ ея смерти.

По общему закону Шотландіи бракъ передаетъ мужу всю личную собственность жены на все время ихъ супружеской жизни, равно какъ и ту собственность, которая можетъ достаться ей въ продолженіе ихъ брачной жизни, исключая личныхъ обязательствъ, приносящихъ доходъ и

параферналіи, ограничивающейся ея платьями, драгоцѣнными вещами и украшеніями. Жена остается владѣлицею своихъ помѣстьевъ и другаго недвижимаго имущества, но мужъ имѣетъ право распоряжаться имъ и получать всѣ годовые доходы и ренты. Имущество, пріобрѣтаемое мужемъ, въ силу правъ жены, дѣлается общею собственностью обоихъ супруговъ; но такъ какъ мужъ, по jus mariti, имѣетъ полную власть пользоваться ими, то такое имущество только номинально считается общимъ, а въ дѣйствительности оно является какъ-бы его *личною* собственностью.

БРАКЪ У ЯЗЫЧНИКОВЪ, ЖИВУЩИХЪ ВЪ РОССІИ. Нашъ законъ, почитая религіозные обычаи всѣхъ подданныхъ обширной россійской имперіи, къ какому народу и племени они бы не принадлежали, дозволяетъ «каждому племени и народу *не исключая и язычниковъ*, вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго духовнаго правительства» (т. X, ч. I, ст. 90). Вслѣдствіе этого и формы браковъ среди языческихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, такъ разнообразны, какъ разнообразны и вѣрованія этихъ племенъ. Среди этого разнообразія замѣчается только одна общая черта, свойственная всѣмъ языческимъ племенамъ, живущимъ въ Россіи, а именно: бракъ считается у всѣхъ ихъ важнымъ актомъ семейной и общественной жизни и совершается торжественно, при соблюденіи исконно укоренившихся у нихъ обрядовъ и обычаевъ. Для того же, чтобы дать понятіе о той торжественности, съ которой совершаются браки у язычниковъ, приведемъ брачныя формы, существующія у нѣкоторыхъ племенъ, обычаи которыхъ наиболѣе знакомы изслѣдователямъ общественной и семейной жизни русскихъ инородцевъ.

У калмыковъ, напримѣръ, бракосочетаніе совершается при соблюденіи слѣдующихъ обрядовъ: предъ входомъ въ кибитку молодыхъ, по землѣ растилаютъ коверъ, а поверхъ него раскладываютъ бѣлый, чистый, простеганный войлокъ, надъ которымъ ставится столикъ съ бурханами*). Подлѣ него садится жрецъ и на жертвенную чашечку, поставленную предъ бурханами, кладутъ лучшій кусокъ бараньей лопатки. Прочитавъ нѣсколько вступительныхъ молитвъ, жрецъ велитъ жениху съ невѣстою садиться, что тѣ и исполняютъ. Затѣмъ снимаетъ съ невѣсты накинутый ей на лицо, въ видѣ покрывала, платокъ, беретъ съ жертвенника баранью лопатку, обвертываетъ ее тѣмъ же покрываломъ и передаетъ ее брачущимся, которые, принимая изъ его рукъ эту кость, держатъ ее за оба конца, женихъ лѣвой рукой, а невѣста—правой. Прочи-

*) Названіе Буды у монголовъ, калмыковъ, бурятъ и пр.

тавъ новыя молитвы, жрецъ велитъ жениху и невѣстѣ встать и сдѣлать три земные поклона, не выпуская изъ рукъ священной лопатки. При этомъ и женихъ и невѣста произносятъ оба вмѣстѣ, на старинномъ богослужебномъ языкѣ—моленія и клятву любить другъ друга, почитать, уважать и вмѣстѣ дѣлить всѣ горести и радости жизни. По произнесеніи клятвы жрецъ берется за середину бараньей кости, молодые преклоняютъ головы, опираясь на колѣни, женихъ правой рукой, а невѣста—лѣвой. Оставаясь нѣсколько минутъ въ такомъ положеніи, жрецъ, взявъ со стола изображеніе бурхана—бакши, прикасается имъ сперва до головы жениха, а потомъ до головы невѣсты. Этимъ окончательно совершается обрядъ калмыцкой свадьбы. (См. «Очерки быта калмыковъ» Небольсина).

У язычниковъ-черемисъ невѣсту приводятъ къ жениху наканунѣ вѣнчанія, провожая ее со свѣчами со двора. Пріѣхавъ, она спитъ вмѣстѣ съ другими женщинами. На другой день устраиваютъ на дворѣ огороженное мѣсто, покрытое сверху полотномъ, а внутри его ставятъ столъ со всѣми возможными угощеніями. Духовное лицо, или карть, совершающій обрядъ вѣнчанія, становится у одного конца стола, а молодые съ другаго, за ними же всѣ домашніе и гости. Тутъ начинается молитва, въ которой просятъ Юму и всѣхъ его помощниковъ и помощницъ о воздаяніи молодымъ супружескаго счастья, дѣтей, богатства, скота и т. д. По окончаніи всѣхъ этихъ обрядовъ, молодые цѣлуются, а на невѣсту надѣвается нѣчто въ родѣ маски и снимаютъ покрывало. Далѣе женихъ обноситъ всѣхъ женщинъ и дѣвушекъ, а невѣста всѣхъ мущинъ, ковшомъ вина, предлагая колѣнопреклонно каждому выпить, за что молодую надѣляютъ мелкою монетою.

Обычаи самоѣдовъ-язычниковъ допускаютъ многоженство. Но только немногіе богатые пользуются этимъ правомъ и имѣютъ двѣ или три жены, такъ какъ пріобрѣтеніе и содержаніе женъ сопряжены съ значительными издержками. Многоженство издревле существовало и у большаго числа якутовъ; однакожъ болѣе пяти женъ въ одно время не имѣли. Со времени принятія якутами христіанской вѣры и по мѣрѣ просвѣщенія ихъ строгими мѣрами, а иногда и снисходительными увѣщаніями епархіальныхъ священниковъ, многоженство постепенно уничтожается.

Въ нашемъ дѣйствующемъ «Сводѣ» нѣтъ никакихъ спеціальныхъ законовъ, нормирующихъ браки язычниковъ, поэтому бракъ у язычниковъ русско-подданныхъ до сихъ поръ находится въ первобытномъ состояніи, не подвергаясь ни надзору, ни контролю со стороны правительства. Каждое племя дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи по своему, не стѣсняясь даже нарушеніемъ такихъ существенныхъ условій брака, кото-

рыя у народовъ христіанскихъ или даже у нехристіанъ, признающихъ единство Божіе, дѣлаютъ бракъ недѣйствительнымъ. Правда, что въ проектѣ «Свода степныхъ законовъ» предполагалось установить нормы для браковъ языческихъ; но, къ сожалѣнію, проектъ этотъ не осуществился и остался достояніемъ архива.

БРАНЬ. Произношеніе поносительныхъ и ругательныхъ словъ называется *бранью*. Брань есть проступокъ противъ благочинія, порядка и спокойствія, караемый закономъ по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ о наказ. налаг. миров. судьями. Законъ запрещаетъ ради различія вѣры вчинять брань (Т. XIV уст. пред. прест. ст. 94) и опредѣляетъ наказаніе за употребленіе въ общенародныхъ играхъ, забавахъ, пѣсняхъ и театральныхъ представленіяхъ брани или поносительныхъ словъ (тамъ-же ст. 211—113).

Въ виду того, что брань, какъ слѣдствіе неразвитости и невоспитанія, въ бо́льшемъ употребленіи въ низшемъ классѣ народной массы, нежели въ среднемъ и высшемъ, то всѣ законоположенія о предупрежденіи брани направлены противъ низшаго класса, особенно противъ крестьянства. Такъ, въ Т. XII уст. каз. сел. въ ст. 472, опредѣлено наказаніе государственныхъ крестьянъ за брань на улицѣ, на сходкахъ, или въ сельской и волостной расправѣ; а въ Т. III, уст. служ. по выб. въ ст. 662, 691, 707 и 710, установлены взысканія за поношеніе сельскихъ начальствъ бранными словами. Законъ запрещаетъ произносить бранныя слова даже въ питейныхъ заведеніяхъ (Т. V, уст. пит. ст. 266, издан. 1857 г.) и возлагаетъ на полицію обязанность наблюдать, дабы бранныя и непотребныя слова въ общественномъ мѣстѣ употребляемы не были. (Т. XIV уст. пред. прест. ст. 368, п. 2).

БРАТАНИЧНА—старинно-русскій терминъ, означающій: братнина дочь, племянница.

БРАТАНИЧЪ—братнинъ сынъ, племянникъ.

БРАТАННА, тоже что братанична.

БРАТАНЬ, тоже что братаничъ.

БРАТЕРЪ, Карлъ (1819+1869 г.), германскій юристъ. Онъ издавалъ совмѣстно съ знаменитымъ Блунчли «Лексиконъ государственнаго права» (Staatswörterbuch). Въ качествѣ товарища министра юстиціи въ Баваріи, Братеръ много работалъ въ разныхъ законодательныхъ коммиссіяхъ и вездѣ выказывалъ свои глубокія познанія права и процесса. Дѣятельность свою онъ посвятилъ, главнымъ образомъ, юридической журналистикѣ, основавъ въ 1865 году юридическій еженедѣльникъ, подъ названіемъ: «Wochenschrift der Bayerischen Fortschrittspartei». Изъ его сочиненій достойны замѣчанія: «Реформа наслѣдственнаго права» («Die

Reform des Erbrechts»); «Къ ученію о границахъ гражданскаго права и административныхъ распоряженій» («Studien zur Lehre von den Grenzen der civilrecht u. d. adm. Zuständigkeit».

БРАТІЯ—такъ называются монахи, живущіе въ одной обители. Слово «братія», какъ юридическій терминъ, упоминается въ нашихъ законахъ гражданскихъ въ ст. 1430 (т. X, ч. I) въ отдѣленіи «о совершеніи купчихъ крѣпостей монастырями и церквами», по поводу того, что если имѣніе покупается для монастыря, то *настоятель его съ братіею* должны уполномочить кого либо отъ своего лица узаконенною довѣренностью на бытіе при совершеніи купчей, въ качествѣ покупщика. Отсюда очевидно, что всякая довѣренность, данная монастыремъ на какое-либо дѣйствіе только тогда считается законною, когда она подписана настоятелемъ *съ братіею*; при отсутствіи же этого условія довѣренность не можетъ имѣть законной силы.

БРАТОВЩИНА. Юридическій терминъ, означающій: складчина, община.

БРАТСТВО. Юридическій терминъ, равнозначущій терминамъ: «товарищество», «общество», съ тою только разницею, что товарищество и общество составляются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующимъ въ ономъ подъ единымъ общимъ именемъ для всякаго рода полезныхъ и общему благу непротивныхъ предпріятій по *торговлѣ*, по *страхованію*, по *перевозкамъ* и вообще по какой бы то ни было промышленности, а *братства* составляются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ ономъ подъ единымъ общимъ именемъ для достиженія цѣлей *религіозныхъ*, *благочестивыхъ и благотворительныхъ*. Вслѣдствіе различія цѣлей этихъ двухъ родовъ ассоціацій и самая авторизація ихъ различна: свѣтскія общества и товарищества утверждаются одною свѣтскою властью, а братства, какъ корпораціи, преслѣдующія благотворительныя и религіозныя цѣли, требуютъ еще одобренія духовнаго правительства.

На западѣ Европы религіозныя общества и братства существуютъ издавна: но у насъ въ Россіи «братства» начали образовываться едва со второй половины текущаго столѣтія и въ новѣйшее время такія религіозно-нравственыя учрежденія существуютъ уже въ значительномъ количествѣ, какъ въ окраинахъ Россіи, такъ и внутри имперіи. Назовемъ главнѣйшія изъ нихъ: братство Кирилло-Меѳодіевское, Виленское Свято-Духовское, Златоустовское, Петропавловское въ Ригѣ, Покровское въ Гольдингенѣ, Николаевское въ Туккумѣ, Св. Степана Великопермскаго, св. Гурія въ Казани и мн. др.

Кромѣ христіанъ, *братства* очень развиты и среди евреевъ. Въ еврейскихъ обществахъ существуютъ различныя братства, учреждаемыя съ различными религіозными и благотворительными цѣлями. Такія братства суть: погребальныя, призрѣнія нищихъ, снабженія одеждою неимущихъ, покровительства пришлымъ гостямъ, вспомоществованія бѣднымъ невѣстамъ и мн. др.

БРАТУЧАДА. Старинно-русскій терминъ, означающій: братнина дочь, племянница.

БРАТУЧАДО, племянникъ.

БРАТЧИНА. Старинно-русскій юридическій терминъ, означавшій: семейное или общественное пиршество, общество пирующихъ въ складчину. «Братчина» имѣла власть и право судить своихъ братчиковъ, какъ это видно изъ 113 ст. Уставн. грамоты 1397 г., въ которой сказано: «*А братчика судить какъ судьи*», но судебная власть «братчины» ограничивалась только дѣлами о личныхъ обидахъ; болѣе же тяжкія преступленія не принадлежали вѣдомству ея суда.

БРАТЪ, въ союзѣ родственниковъ, принадлежитъ къ первой боковой линіи и исходитъ отъ первой восходящей степени (т. X, ч. I, ст. 205), а по отношеніи другъ къ другу, братья считаются во *второй* степени родства. Относительно наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ *братъ* исключаетъ сестру. По ст. 1135 т. X, ч. I, «въ боковыхъ линіяхъ сестры при *братьяхъ* родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство».

Въ семейномъ правѣ различаютъ три рода братьевъ: братья *родные*, братья *единокровные* и братья *единоутробные*. Сыновья *одного* отца и *одной* матери, имѣющіе *полное* общеніе *двойной* крови, называются *родными* братьями; имѣющіе *общаго отца*, но разныхъ матерей, именуются *единокровными* (consanguini), а имѣющіе *общую мать*, но разныхъ отцовъ, именуются *единоутробными* (uterini). Первые считаются *полнородными*, или въ ближайшемъ смыслѣ *родными* (vollbürtige), а вторые и третіе—*неполнородными* (halbürtige) или сводными. Это отличіе родства, по природѣ, побуждаетъ предполагать связь тѣснѣе и взаимную любовь крѣпче между дѣтьми *общихъ* родителей, чѣмъ между дѣтьми, имѣющими *одного* лишь общаго родителя. Сообразно этому предположенію многія законодательства, въ отношеніи наслѣдства, даютъ предпочтеніе братьямъ полнородныхъ предъ неполнородными; но наше законодательство не высказываетъ такого предпочтенія, какъ это видно изъ содержанія 1140 ст. т. X, ч. I, по которой «наслѣдство поступаетъ къ братьямъ единоутробнымъ и единокровнымъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго, и поелику единоутробные

и единокровные признаются въ семъ случаѣ въ равныхъ правахъ на наслѣдство. то тамъ, гдѣ есть наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между *родными* братьями». Но, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента сената, въ нашемъ законодательствѣ равенство наслѣдственныхъ правъ существуетъ только между братьями родными и единокровными, но не единоутробными. «Статья 1140—говоритъ сенатъ—вовсе не разрѣшаетъ того случая. когда послѣ безпотомственно-умершаго остались и *родные и единокровные* и *единоутробные* братья. Вопросъ о совмѣстимости правъ тѣхъ и другихъ долженъ быть разрѣшенъ силою *общихъ* положеній о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, и рѣшается такъ: благоприобрѣтенное имущество поступаетъ въ родѣ отца, т. е. къ полнородным и единокровнымъ братьямъ наслѣдодателя, безъ всякаго предпочтенія въ пользу полнородныхъ; такимъ образомъ, единокровные имѣютъ равное право на наслѣдованіе съ полнородными. Единоутробные же въ этомъ случаѣ изъ наслѣдованія исключаются, какъ не принадлежащіе къ роду отца въ силу того же общаго правила. Единоутробные призываются только въ томъ случаѣ, когда родныхъ братьевъ и сестеръ не имѣется.—и только въ томъ случаѣ наслѣдуютъ наравнѣ съ единокровными» (№ 730—1874 и № 102—1876 г.). Изъ этого сенатскаго разъясненія вытекаютъ три положенія: 1) что братья единокровные, хотя неполнородные, ничѣмъ не отличаются отъ братьевъ родныхъ и полнородныхъ; 2) братья единоутробные, при родныхъ братьяхъ, изъ наслѣдства исключаются; и 3) при неимѣніи родныхъ братьевъ—братья единоутробные пользуются одинаковыми правами съ братьями единокровными.

Братья упоминаются также и въ уставахъ, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства. Хотя по коренному правилу процесса, «никто не имѣетъ права отказываться отъ свидѣтельства» (уст. гр. суд. ст. 83 и 370), но родные *братья* тяжущихся составляютъ исключеніе изъ этого правила и могутъ, какъ сами отказаться отъ свидѣтельства, такъ и быть устраняемы по отводу противной стороны, развѣ бы свидѣтельство относилось къ доказательствамъ правъ состоянія (ст. 86 и 373). По уставу же угол. суд. (ст. 96, 705 и 707) родные *братья* обвиняемаго могутъ устранять себя отъ свидѣтельства; если же не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги. Это исключеніе установлено закономъ въ видахъ огражденія непарушимости семейственнаго союза, составляющаго основу всякаго общежитія въ томъ вниманіи, что не слѣдуетъ требовать свидѣтельства отъ лицъ, состоящихъ съ подсудимымъ въ такомъ близкомъ родствѣ, въ какомъ являются братья родные; но они могутъ быть допущены къ показаніямъ ес-

ли сами себя не устранятъ отъ свидѣтельства. Но братья, какъ и прочіе *ближайшіе* родственники, не могутъ быть допущены къ присягѣ по принятому ими на себя свидѣтельству, хотя бы и не было предъявлено противъ нихъ никакого отвода. Какъ бы ни была велика ихъ рѣшимость дать безпристрастное показаніе, но чувство любви, связывающее ихъ съ подсудимымъ, можетъ противъ воли ихъ подавить требованіе совѣсти. Законъ не долженъ никого ставить въ положеніе, угрожающее явною опасностью клятвопреступленія. Такъ смотрѣли на этотъ законъ составители уставовъ при редакціи вышеприведенныхъ статей (см. мотивы къ ст. 705 уст. угол. суд. общ. зап. 1863 г. стр. 345).

БРАУЕРЪ, Іоганъ, германскій юристъ конца прошлаго и начала текущаго столѣтія (1754—1813). Брауеръ извѣстенъ въ юридической литературѣ разработкою «Кодекса Наполеона» для баварскаго королевства, съ комментаріями.

БРАХІГРАФІЯ, см. Абревіатура.

БРАЧЕСТВО—брачное состояніе. Тоже что и «браченіе».

БРАЧНЫЙ ДОГОВОРЪ. (Pacta nuptialia, contrat de mariage, Ehevertrag) есть такой юридическій актъ, которымъ опредѣляются *имущественныя* отношенія лицъ, вступающихъ въ бракъ. Установленіе о *брачныхъ* или *предбрачныхъ* договорахъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ правовымъ институтамъ. Уже у древнихъ евреевъ брачный договоръ составлялъ главнѣйшую принадлежность брака. Первоначально, основываясь на законѣ Моисея, (Бытія гл. XXIII, § 20) заключеніе брачнаго договора допускалось словесно, въ присутствіи свидѣтелей; но впослѣдствіи такой договоръ обязательно долженъ былъ быть совершаемъ письменно и получилъ названіе «Кетуба», т. е. письмо или письменный актъ, отъ глагола еврейскаго языка *катабъ*—писать. Раввинское право придаетъ брачному договору такое важное значеніе, что составленіе его есть необходимое условіе каждаго брака и если жена потеряла свой брачный договоръ, то мужъ обязанъ немедленно выдать ей новый, такъ какъ, по постановленію еврейскаго закона, мужу воспрещено продолжать супружеское сожительство, не имѣя брачнаго договора (Эбенъ-Эзеръ, раздѣлъ «Кетубатъ», гл. 66 § 5). Содержаніе еврейскаго брачнаго боговора состоитъ въ томъ, что мужъ обязывается работать и изыскивать средства къ жизни для того, чтобы содержать свою жену прилично и доставлять ей всѣ необходимыя удобства, сообразно его состоянію, назначаетъ ей *брачный* или *утренній* даръ (Morgengabe) за ея дѣвственность, минимально въ 200 *зузъ* (извѣстная древне-еврейская монета) и принимаетъ на себя отвѣтственность оберегать и сохранять въ цѣлости приданое жены. Это послѣднее обязательство есть одна изъ главныхъ цѣлей брачнаго договора по еврейскому закону.

Раввинское право, въ разныя времена, употребляло различныя средства для обезпеченія приданаго. Въ древніе вѣка мужъ словесно обязывался уплатить приданное по прекращеніи брака, но не выдавалъ никакого письменнаго обязательства и ничѣмъ не обезпечивалъ своего словеснаго обѣщанія; но около 785 года, по постановленію одного изъ *гаоновъ*—раввинскихъ авторитетовъ,—брачные договоры должны были быть непремѣнно въ видѣ письменныхъ актовъ и въ нихъ введено условіе объ отвѣтственности всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ мужа за приданое, оправу и прибавку, назначенныя женѣ. Главнѣйшія постановленія современнаго еврейскаго права о брачныхъ договорахъ слѣдующія: «мужъ обязанъ заботиться о составленіи брачнаго договора (kethuba) прежде, чѣмъ введетъ жену въ свой домъ или поставитъ ее подъ брачный балдахинъ». «Мущина, прежде брака, долженъ назначить договоромъ приданое (Nadan) своей невѣстѣ и всѣ свои имущества поставить въ обезпеченіе приданаго». «Если, вслѣдствіе непреодолимаго препятствія, договоръ не былъ совершенъ до бракосочетанія, то мужъ обязанъ взносомъ достаточной цѣнности на сохраненіе на имя жены и озаботиться составленіемъ письменнаго договора, лишь только препятствіе миновало». Уменьшеніе въ брачномъ договорѣ закономъ опредѣленнаго количества приданаго равносильно сожительству внѣ брака, даже если жена письменно заявляетъ, что она уже получила все или часть онаго во время обрученія, или что она согласилась на бракъ безъ назначенія приданаго. Совершеніе брачныхъ договоровъ обязательно и въ современномъ іудействѣ и наше законодательство придаетъ такимъ договорамъ обязательную силу, какъ это видно изъ прилож. къ ст. 1080, т. IX изд. 1876 г., по которому, въ метрической книгѣ «о бракосочетавшихся евреяхъ», установлена особая графа для *прописанія содержанія брачнаго договора*.

Въ еврейско-раввинскомъ семейномъ правѣ, кромѣ узаконеннаго *обязательства* брачнаго договора (kethuba) установленъ еще брачный договоръ *произвольный* или *дополнительный* («Tossefat kethuba»). Договоръ этотъ имѣетъ значеніе *вѣковой или придано-обезпечительной* записи. Этотъ родъ брачнаго договора употребляется по большей части въ богатыхъ еврейскихъ семействахъ, въ которыхъ приданое, приносимое женою мужу, составляетъ значительную сумму.

Брачные договоры существовали и у древнихъ римлянъ. По римскому праву супруги могли по желанію вступать между собою въ особыя соглашенія, либо прежде, либо во время, либо послѣ заключенія брака, касательно своихъ взаимныхъ правъ, проистекающихъ отъ брака и въ особенности же касательно того, какія должны установиться между ними имущественныя отношенія при существованіи брака или на случай пре-

кращенія онаго. Эти соглашенія излагались въ формѣ письменныхъ актовъ, которые назывались или pacta nuptialia, или pacta dotalia, если они относились исключительно къ приданому (dos). Римскіе брачные договоры могли заключать въ себѣ и опредѣленія другаго рода, напр. касательно bona paraphernalia, т. е. имущества, принадлежащаго женѣ лично, кромѣ dos. и т. п. Эти договоры должны были быть такъ составлены, чтобы они не заключали въ себѣ ничего противнаго добрымъ нравамъ и существу брака.

Брачные договоры установлены и мусульманскимъ правомъ. По мусульманскимъ законамъ, при каждомъ бракѣ должна быть совершаема *запись* о томъ имуществѣ, которое женихъ даетъ невѣстѣ въ видѣ свадебнаго подарка. Такая запись совершается или до брака, или въ день бракосочетанія: въ первомъ случаѣ она называется «предбрачнымъ» договоромъ, а во второмъ—договоромъ «брачнымъ». Въ составленіи брачныхъ договоровъ принимаетъ участіе духовенство и родовое управленіе, въ присутствіи свидѣтелей. Брачные договоры пишутся на дому у невѣсты, куда приглашается мулла, замѣняющій въ этомъ случаѣ обязанность нотаріуса. За составленіе брачнаго договора законъ мусульманскій дозволяетъ получать гонораръ, и, сверхъ того, по совершеніи онаго, со стороны жениха долженъ послѣдовать подарокъ эффендію (муллѣ). писавшему договоръ. По мнѣнію мусульманскаго законовѣда Шафіи, женщина не можетъ явиться дѣйствующимъ лицомъ при заключеніи своего брачнаго договора, а должна имѣть представителемъ своего попечителя, избраннаго изъ ея родственниковъ восходящей или боковой линіи, а если она попечителя не имѣетъ, то эту обязанность исполняетъ кадій, какъ представитель государя (имама). По мнѣнію же другаго законовѣда Абу-Ханифа, женщина можетъ сама заключить брачный договоръ, но только условно. т. е. что договоръ принимаетъ законную силу лишь тогда, когда на это изъявитъ согласіе ея попечитель, каковое согласіе можетъ послѣдовать и послѣ заключенія договора. Мусульманскій законъ вообще не требуетъ, чтобы брачный договоръ былъ непремѣнно заключенъ будущимъ супругомъ и попечителемъ лично, но они оба могутъ уполномочить повѣренныхъ быть ихъ представителями въ этомъ случаѣ.

По нашимъ русскимъ законамъ брачные договоры магометанъ шіитскаго и суннитскаго ученія включаются въ метрическія книги о бракосочетаніяхъ (Полн. собр. зак. за 1872 г., № 50680, ст. 11).

Брачные договоры установлены и законодателями бессарабской области. Цѣль брачныхъ договоровъ, по законамъ Арменопуло, Доница и Спана, была та, чтобы ими обезпечить приданое жены, съ тѣмъ одна-

кожъ, что заключеніе брачнаго договора обязательно только для должностныхъ лицъ, но не обязательно для неслужащихъ.

Брачные договоры приняты и новыми законодательствами, особенно тѣми, которыя признаютъ гражданскую форму брака.

Установленіе брачныхъ договоровъ существовало нѣкогда и въ нашемъ рускомъ законодательствѣ, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ договоры эти понимались въ древнемъ Римѣ и въ какомъ они понимаются нынѣ на Западѣ Европы и въ нашихъ окраинахъ Россіи, управляемыхъ *мѣстными* законами. По греко-римскому праву, при каждомъ бракѣ, независимо отъ вѣнчанія и обрученія *церковнаго*, допускалось еще и *гражданское* обрученіе или *брачный договоръ*, съ которымъ соединялось обязательство нѣкогда вступить въ бракъ. Договоръ этотъ заключался и отъ имени малолѣтнихъ родителями и обезпечивался неустойкою или задаткомъ. Перенявъ отъ грековъ христіанство и учрежденіе о бракѣ, русскій народъ перенялъ отъ нихъ и брачные договоры, которые долгое время были весьма употребительны въ русскомъ общественномъ быту и поддерживаемы русскимъ законодательствомъ. Брачные договоры писались съ *зарядами*, или съ *неустойками* за ихъ нарушеніе и за отказъ отъ брака. Но существованіе такихъ договоровъ въ русскомъ законодательствѣ оканчивается съ началомъ XVIII стол. Для огражденія свободы вступленія въ бракъ, Петръ Великій, въ 1702 году, запретилъ подобные договоры и вмѣсто нихъ указалъ писать *рядныя записи или росписи приданому*, безъ неустойки. Въ настоящее время установленіе брачныхъ договоровъ, въ смыслѣ римскомъ, существуетъ только въ нашемъ *мѣстномъ* законодательствѣ, въ Остзейскомъ краѣ и бывшемъ Царствѣ Польскомъ, законы которыхъ заимствованы изъ иностранныхъ кодексовъ.

По законамъ Остзейскаго края, «брачные договоры могутъ быть заключаемы или до брака, или при вступленіи въ оный, въ каковомъ случаѣ они называются *брачными записями* (Ehestiftung), или же во время супружества» (Остз. зак. гражд. ст. 33). «Брачные договоры вступаютъ въ обязательную для обоихъ супруговъ силу съ самаго времени ихъ совершенія, и поэтому не могутъ быть отмѣняемы одною изъ сторонъ безъ согласія другой, ни измѣняемы послѣдующимъ одностороннимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ, развѣ такое измѣненіе будетъ сдѣлано въ пользу другой, договаривавшейся стороны» (ст. 39). По законамъ Финляндіи, если мущина или женщина, вступающіе въ бракъ, пожелаютъ заключить предбрачный договоръ объ имуществѣ, которымъ каждый изъ нихъ будетъ пользоваться по брачному праву, то они обязаны составить оный до обвѣнчанія ихъ письменно, съ обозначеніемъ дня и года и съ удостовѣреніемъ свидѣтелей. Священно-служитель, совершающій обрядъ

вѣнчанія. свидѣтельствуетъ на семъ документѣ, что онъ составленъ до совершенія бракосочетанія (Финл. улож., отд. о бракѣ гл. VIII). Въ Остзейскомъ краѣ вообще брачные договоры могутъ быть заключаемы какъ судебнымъ порядкомъ. такъ и внѣ суда, но въ послѣднемъ случаѣ непремѣнно письменно Въ Лифляндскихъ городахъ письменный брачный договоръ совершается въ присутствіи одного изъ городскихъ секретарей, а въ Ригѣ въ присутствіи секретаря спротскаго суда. Если брачному договору предназначается имѣть въ будущемъ силу и для постороннихъ лицъ, то онъ долженъ быть явленъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и публично симъ послѣднимъ оглашенъ (Ост. зак. гр. ст. 38). Въ Финляндіи предбрачный договоръ предъявляется открытымъ въ ратгаузскій судъ того же города. или городской судъ того же уѣзда, гдѣ состоялось оглашеніе брака, не позже перваго общаго присутственнаго дня или ординарнаго засѣданія суда. по прошествіи двухъ мѣсяцевъ послѣ вѣнчанія. Договоръ этотъ вносится въ имѣющійся для подобныхъ дѣлъ особый *протоколъ* суда. Если въ брачный договоръ не включены опись и оцѣнка имущества. составляющаго предметъ онаго, то особо составленныя опись и оцѣнка вносятся въ *протоколъ* вмѣстѣ съ предбрачнымъ договоромъ (Фин. ул. о бракахъ, гл. VIII § 4).

Брачные договоры существуютъ и по *мѣстнымъ* законамъ бывшаго Царства Польскаго. Правила о брачныхъ договорахъ, изложенныя въ гр. ул. Царства Польскаго, заимствованы изъ кодекса Наполеона. Такъ, по 207 ст. граж. улож., договоры. коими устанавливаются имущественныя отношенія между супругами, могутъ быть заключаемы не иначе, какъ до вступленія въ бракъ и посредствомъ акта, совершеннаго у нотаріуса. Договоры эти недѣйствительны. если въ гражданскомъ актѣ о бракосочетаніи объ нихъ не будетъ упомянуто, съ показаніемъ дня и мѣста заключенія оныхъ и съ означеніемъ нотаріуса, у котораго они были заключены (ст. 208). Послѣ совершенія брака предбрачные договоры не могутъ быть измѣняемы. Брачные договоры могутъ быть, по требованію обѣихъ сторонъ, или только одной изъ нихъ, внесены въ ипотечныя книги (ст. 225 и 229). На основаніи 67 ст. торг. кодекса. каждый предбрачный договоръ между супругами. изъ коихъ одинъ принадлежитъ къ торговому званію, долженъ быть препровожденъ въ выписи, въ теченіи мѣсяца послѣ его совершенія. въ канцеляріи и присутственныя мѣста. означенныя въ ст. 872 кодекса гражд. суд. для вывѣшенія онаго на доскѣ, согласно той же статьѣ. Выпись эта объявляетъ, установлена ли общность или раздѣльность имущества между супругами, или же, что бракъ былъ заключенъ съ назначеніемъ приданаго. Препровожденіе выписи такого предбрачнаго договора въ установленныя присутственныя мѣста возлагается на нота-

ріуса, совершающаго актъ, подъ опасеніемъ денежнаго взысканія въ 100 фр. (25 р.,) и даже подъ опасеніемъ удаленія отъ должности и отвѣтственности предъ кредиторами, если доказано будетъ, что несоблюденіе этой формальности произошло вслѣдствіе стачки (ст. 68). Если же одинъ изъ супруговъ, послѣ заключенія брака, желаетъ открыть торговлю, то онъ вторично обязанъ представить таковую же выпись, въ теченіи мѣсяца со дня открытія своей торговли. подъ опасеніемъ, въ случаѣ несостоятельности, наказанія, назначеннаго за простое банкротство.

Брачные договоры могутъ быть заключаемы не только брачущимися и супругами между собою. но. вмѣсто нихъ, и ихъ родителями, а также однимъ изъ брачущихся или супруговъ, или обоими вмѣстѣ съ посторонними лицомъ, когда сіе послѣднее дастъ имъ какое либо вспомоществованіе для супружеской жизни. Если вступающіе въ бракъ находятся еще подъ родительскою властью, или, лишась родителей, еще не достигли совершеннолѣтія, то, для дѣйствительности брачнаго договора, необходимо участіе въ немъ: въ первомъ случаѣ—родителей, а въ послѣднемъ —опекуновъ (Остз. гр. зак. ст. 34 и 35). По законамъ Финляндіи «за дѣвицу, не достигшую 21 года, предбрачный договоръ совершаетъ ея попечитель (förmyndare); самый же документъ удостовѣряется ея согласіемъ на договорѣ подписью» (улож. о бракѣ, гл. VIII, § 1. п. 2). По законамъ Царства Польск. (граж. ул. ст. 211) «несовершеннолѣтній, имѣющій право вступить въ бракъ, можетъ также заключать предбрачный договоръ и по оному принимать на себя всякія обязательства, даже дѣлать даренія наравнѣ съ совершеннолѣтнимъ; но такой договоръ долженъ быть заключенъ при личномъ содѣйствіи тѣхъ лицъ, согласіе которыхъ необходимо для вступленія въ бракъ».

Итакъ, брачные договоры существуютъ во всѣхъ законодательствахъ, исключая нашего коренного русскаго. Многіе полагаютъ, что *рядная запись*, установленная въ нашемъ семейномъ правѣ, нѣкоторымъ образомъ, замѣняетъ собою брачный договоръ; но это мнѣніе ошибочное. Между рядною записью и брачнымъ договоромъ существуетъ большое различіе. «*Рядная запись*, по 1001 (т. X, ч. I), есть актъ, посредствомъ котораго назначается приданое лицамъ женскаго пола ихъ родителями или родственниками, по случаю ихъ замужества». Свойство и сила этого акта заключается въ томъ, что онъ охраняетъ имущество жены не отъ самаго мужа, а отъ его кредиторовъ, такъ что, въ случаѣ несостоятельности мужа, приданое жены считается ея неприкосновенною собственностью; брачный же договоръ, заключенный между женихомъ и невѣстою или между мужемъ и женою, не только охраняетъ приданое жены отъ кредиторовъ мужа, но и обезпечиваетъ его со стороны самаго мужа. Слѣдовательно,

рядная запись не можетъ замѣнять собою брачный договоръ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Введеніе брачныхъ договоровъ въ наше семейное право принесло бы великую пользу, какъ семейной, такъ и общественной жизни, и нисколько не противурѣчило бы ни духу нашихъ законовъ гражданскихъ, ни высокому идеалу брачнаго института по русскому праву. Безспорно, что бракъ по русскому праву есть одно изъ великихъ таинствъ, но духовная сторона брака не исключаетъ его гражданскаго элемента. Брачный союзъ, помимо его духовной природы, есть соединеніе двухъ лицъ разныхъ половъ, положившихъ между собою слить двѣ жизни въ одно неразрывное цѣлое; а такъ какъ всякому союзу, составляющемуся между двумя лицами, съ цѣлью единенія для извѣстнаго дѣйствія или предпріятія, кромѣ соглашенія, всегда предшествуетъ еще и сдѣлка, изложенная въ особомъ договорѣ, то и такому гражданско-духовному союзу, какъ бракъ, непзбѣжно должна предшествовать, сверхъ соглашенія, еще и сдѣлка, которая иначе не можетъ быть выражена, какъ въ формѣ брачнаго договора. Такая сдѣлка должна съ точностью опредѣлять всѣ личныя и имущественныя отношенія, вытекающія изъ брака, какъ для самихъ лицъ, сочетавшихся бракомъ, такъ и для третьихъ лицъ, имущественные интересы которыхъ могутъ сталкиваться съ имущественными же интересами того или другаго изъ супруговъ или обоихъ вмѣстѣ. Эта цѣль преслѣдуется всѣми тѣми законодательствами, въ которыхъ брачные договоры составляютъ необходимый аттрибутъ всякаго брачнаго союза, чего, однакожъ, не достаетъ въ нашемъ семейномъ правѣ. Этотъ пробѣлъ можетъ быть пополненъ лишь тѣмъ, если и у насъ, подобно другимъ законодательствамъ, будетъ введенъ брачный договоръ, который въ сущности составляетъ необходимую принадлежность всякаго брачнаго союза, содержащаго въ себѣ тѣ же свойства, которыя присущи всякому иному гражданскому союзу. И въ нашихъ законахъ гражданскихъ въ ст. 75 (т. X. ч. I) упоминается о *брачномъ договорѣ*, по поводу браковъ между лицами иностранныхъ исповѣданій въ западныхъ губерніяхъ, но сущность этихъ договоровъ и порядокъ ихъ составленія не опредѣлены. Желательно, чтобы составители новаго гражданскаго уложенія обратили вниманіе на брачные договоры и сдѣлали бы ихъ достояніемъ и нашего *кореннаго* русскаго семейнаго права.

БРАЧНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО. Такъ какъ бракъ по русскому праву, есть институтъ духовно-гражданскій, то и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ принадлежитъ юрисдикціи обоихъ вѣдомствъ: *духовнаго* и *гражданскаго*. Суду духовному принадлежатъ предметы по вопросамъ о дѣйствительности, законности и расторженіи браковъ, а также о дѣйствіяхъ священно-церковно-служителей, обвиняемыхъ въ нарушеніи пра-

вилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ, а суду гражданскому—по ст. 1337 уст. гр. суд. произ.—подлежатъ дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака правахъ гражданскихъ, личныхъ и по имуществу, какъ самыхъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей. Со времени введенія у насъ новой судебной реформы порядокъ разсмотрѣнія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ брачныхъ, по возможности согласованъ съ общими началами состязательнаго процесса, допустивъ при этомъ только нѣкоторыя особенности, признанныя необходимыми въ виду важности брачнаго института. Такъ напр., въ отношеніи подсудности, законъ установилъ, что «дѣла о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ начинаются въ томъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго имѣетъ жительство отвѣтчикъ, а если отвѣтчика по дѣлу нѣтъ, то по *мѣсту жительства истца*». Это есть явное отступленіе отъ общихъ правилъ о подсудности, изложенныхъ въ ст. 202—228 уст. гр. судопроиз.: но законодатель нашелъ нужнымъ установить такое отступленіе вслѣдствіе того, что въ дѣлахъ брачныхъ отвѣтчикъ по большей части отсутствуетъ и, при общей подсудности, путь къ правосудію для истца можетъ быть затруднительнымъ. Но установивъ льготу для истца, законъ также озаботился и объ интересахъ отвѣтчика. Рѣшенія по дѣламъ брачнымъ постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора, на котораго возлагается собраніе надлежащихъ доказательствъ къ опроверженію неправильныхъ требованій истца, въ тѣхъ дѣлахъ, *въ коихъ нѣтъ отвѣтчика*. По особому характеру дѣлъ брачныхъ, въ которыхъ общественный интересъ преобладаетъ надъ интересомъ личнымъ, участіе прокурора представляется въ этихъ дѣлахъ необходимымъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ иногда не бываетъ отвѣтчика. Посему, собираніе доказательствъ, необходимыхъ для опроверженія неправильныхъ требованій истца, при отсутствіи отвѣтчика, возложено на обязанность прокурора, какъ представителя вообще интересовъ закона. Мало того, по дѣламъ брачнымъ, въ которыхъ нѣтъ отвѣтчика, прокуроръ имѣетъ право приносить жалобы на рѣшенія судовъ, съ соблюденіемъ общихъ правилъ о принесеніи *частными* лицами жалобъ на судебныя рѣшенія (ст. 1345). Слѣдовательно, въ дѣлахъ брачныхъ, при отсутствіи отвѣтчика, прокуроръ замѣняетъ его мѣсто въ полномъ смыслѣ этого слова, чего законъ не установилъ для другихъ дѣлъ общественной жизни, возникающихъ между частными лицами. Даже въ дѣлахъ малолѣтнихъ, несостоятельныхъ должниковъ, сумасшедшихъ и т. п. прокуроръ является только *защитникомъ* ихъ интересовъ, но не *стороною*; въ дѣлахъ же брачныхъ роль прокурора совершенно иная: если отвѣтчикъ на лицо—его заключеніе клонится къ защитѣ интересовъ той

или другой обиженной стороны; если же ответчикъ отсутствуетъ, то онъ является *стороною*, со всѣми правами, принадлежащими ответчику.

Отличительная черта брачныхъ дѣлъ отъ другихъ дѣлъ заключается еще и въ особомъ родѣ давности. «По истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ, прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ, какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ такого брака дѣтей». Слѣдовательно, дѣла брачныя ограничены срокомъ двухлѣтней давности.

Хотя брачныя дѣла о правахъ личныхъ и имущественныхъ супруговъ принадлежатъ суду гражданскому, тѣмъ не менѣе въ дѣлахъ этого рода существуетъ такая тѣсная связь между судомъ гражданскимъ и духовнымъ, что въ иныхъ случаяхъ участь тяжущихся зависитъ отъ обоихъ судовъ. Такъ, по ст. 1338 уст. граж. суд.—«производство дѣла въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается, когда въ ономъ представятся такія обстоятельства, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда духовнаго и когда безъ разрѣшенія ихъ не можетъ быть постановлено рѣшеніе по иску, предъявленному въ судѣ гражданскомъ, о чемъ и объявляется тяжущимся». Въ этой именно статьѣ и выражается та двойственность юрисдикціи, которая лежитъ въ основаніи нашего современнаго русскаго брачнаго института.

Что же касается до брачныхъ дѣлъ *уголовнаго* свойства, то и они подлежатъ юрисдикціи обоихъ вѣдомствъ. Вѣдомству *судовъ духовныхъ* подлежатъ дѣла: 1) объ удостовѣреніи дѣйствительности событія браковъ; 2) о признаніи ихъ законности или незаконности; и 3) о расторженіи браковъ. Всѣ другія дѣла, возникающія по преступленіямъ противъ брачнаго союза, подлежатъ *свѣтскому уголовному суду*, и только связанный съ нѣкоторыми изъ подобныхъ дѣлъ вопросъ о дѣйствительности, законности или расторженіи брака разрѣшается духовнымъ судомъ, по церковнымъ правиламъ. Хотя исчисленіе брачныхъ уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству обоихъ судовъ, находилось и въ Сводѣ 1857 года (т. XV, кн. 2, ст. 792—795), но такъ какъ въ начатіи и производствѣ этихъ дѣлъ у насъ существовала всегда большая неопредѣленность, за отсутствіемъ точнаго указанія, въ какихъ случаяхъ и когда дѣло, начатое такимъ или другимъ порядкомъ, должно переходить для производства изъ суда духовнаго въ свѣтско-уголовный и наоборотъ, то въ новомъ нашемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства постановлено общее правило, что «когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушенія церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному, то духовныя правительства сообщаютъ о томъ проку-

рорамъ окружныхъ судовъ, которые въ дальнѣйшемъ направленіи этихъ дѣлъ поступаютъ по установленному порядку» (ст 1011).

Существованіе тѣсной связи между судомъ духовнымъ и свѣтско-уголовнымъ по дѣламъ брачнымъ проведено и по другимъ статьямъ устава уголовнаго судопроизводства о преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ (ст. 1011—1016). Такъ, дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману, или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе (ст. 1012). Такимъ образомъ, эти дѣла принадлежатъ *свѣтскому уголовному суду* во всемъ томъ, что касается *насилія и обмана*; но рѣшеніе о дѣйствительности или недѣйствительности брака и о степени участія въ томъ духовныхъ лицъ предоставляется *суду духовному*. Главнымъ мотивомъ такого разграниченія компетенціи власти обоихъ судовъ послужило законодателю то соображеніе, что, въ подобныхъ случаяхъ, прежде всего должно обращаться въ свѣтскій уголовный судъ, гдѣ и доказывать насиліе и обманъ, и если они дѣйствительно будутъ обнаружены уголовнымъ судомъ, то уже тогда дѣло должно подлежать суду духовному: ибо, въ противномъ случаѣ, духовный судъ былъ бы поставленъ въ необходимость разрѣшать вопросъ: *дѣйствительно-ли были учинены насиліе и обманъ*, ибо безъ разрѣшенія этого вопроса нельзя было бы постановить заключенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, каковой вопросъ, очевидно, подлежитъ суду свѣтскому, а не духовному.

Есть такія брачныя дѣла, по которымъ обвиняемые передаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о дѣйствительности существованія преступленія, а равно и такіе, которыя поступаютъ къ уголовному суду лишь по окончаніи надъ виновнымъ суда духовнаго. Къ первому роду дѣлъ принадлежитъ обвиненіе въ многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій и о кровосмѣшеніи, а ко второму разряду дѣлъ относятся обвиненія о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ православныхъ. Этому же порядку слѣдуютъ и другія дѣла брачныя, въ которыхъ уголовный судъ опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, также дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ, по законамъ ихъ церкви, воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ или подлогъ.

Наконецъ, юрисдикція дѣлъ по жалобамъ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака *прелюбодѣяніемъ*, имѣетъ также свое раздѣленіе: когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, тогда дѣло ведется уголовнымъ судомъ; но если оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ, то такія дѣла вѣдаются судомъ духовнымъ. Это разграниченіе подсудности по дѣламъ о прелюбодѣяніи одного изъ супруговъ введено въ нашемъ судопроизводствѣ лишь новыми судебными уставами и оно основано на глубокомъ разумѣ. Оскорбленіе святости брака прелюбодѣяніемъ, по церковному и государственному законодательству, причислено къ тѣмъ преступленіямъ, по коимъ дѣло возбуждается не иначе, какъ по иску или жалобѣ оскорбленнаго супруга, и дѣла подобнаго рода могутъ оканчиваться примиреніемъ, поэтому и подсудность этихъ дѣлъ можетъ быть двоякая, смотря по желанію оскорбленнаго супруга. Они вѣдаются уголовнымъ судомъ лишь въ томъ случаѣ, если оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ; но если обвинитель или обвинительница вовсе не желаетъ, чтобы виновная сторона подверглась уголовной карѣ, а домогается только расторженія брака, тогда законъ на этомъ не настаиваетъ, а предоставляетъ рѣшеніе такого дѣла суду духовному, по правиламъ церковнымъ.

БРЕЖАТЫЙ, старинно-русскій юридическій терминъ, означавшій: охранитель, оберегатель, стражъ.

БРОДОВЩИКЪ. Старинно-русскій юридическій терминъ, означавшій: рабочій при расчисткѣ дорогъ: крестьянинъ, обязанный повинностью исправлять дороги и мосты.

БРОДЯГА. Лицо, не имѣющее постояннаго жилища и шатающееся безъ узаконеннаго вида называется *бродягою*. Въ нашемъ «Сводѣ» (т. XIV уст. о пасп. и бѣг. ст. 582) термину «бродяга» законъ даетъ слѣдующее опредѣленіе: «бродягами признаются и подвергаются наказаніямъ за бродяжество, какъ жительствующіе, такъ и переходящіе или переѣзжающіе изъ мѣста на мѣсто, не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же *упорно отъ сего отказывающіеся*». Бродяги послѣдняго рода имѣютъ въ законѣ особое техническое выраженіе «непомнящіе родства», о которыхъ упоминается въ 951 ст. ул. о нак. (по прод. 1876 г.). Согласно этой статьѣ, «бродяга, называющій себя *непомнящимъ родства*, или же подъ инымъ какимъ либо предлогомъ упорно отказывающійся объявить о своемъ состояніи или званіи и постоянномъ мѣстожительствѣ, присуж-

дается къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на 4 года и затѣмъ къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, а женщины отдаются на тотъ же срокъ въ рабочій домъ, съ тѣми же послѣдствіями. Законъ строжайше запрещаетъ давать пристанище бродягамъ, неимѣющимъ паспортовъ, сравнивая таковыхъ съ *бѣглыми и дезертирами* (см. эти слова). Въ ст. 585 уст. о пасп. и бѣг. исчислены тѣ вѣдомства и лица, которымъ порученъ закономъ надзоръ за бродягами. Дѣла о бродягахъ, называющихъ себя *непомнящими родства*, или сдѣлавшихъ ложныя показанія о званіи своемъ и состояніи, подсудны окружному суду, безъ участія присяжныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. ст. 202). Бродяги судятся тамъ, гдѣ они пойманы; но назвавшіеся чужими именами и пересланные въ тѣ мѣста, изъ коихъ они показали себя бѣжавшими или вышедшими, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а предаются слѣдствію и суду въ томъ мѣстѣ, въ которое препровождены (тамъ же, ст. 209).

Одно проживательство безъ вида не дѣлаетъ еще бродягой. Если лицо пойманное безъ паспорта, докажетъ свое званіе и постоянное мѣстожительство, т. е. городъ или селеніе, гдѣ оно приписано, тогда оно не признается бродягою, а подвергается только денежному штрафу, по 61 ст. уст. о нак. нал. миров. судьями; но если лицо отказывается указать свое званіе и постоянное законное мѣстожительство («непомнящій родства»), или если показаніе его по справкѣ окажется ложнымъ, то оно подвергается уголовной карѣ, опредѣленной въ 951 ст. улож. о нак. Кромѣ того, давшіе ложное показаніе подвергаются наказанію розгами отъ 30 до 40 ударовъ (улож. ст. 950 и 952. Иностранцы, послѣ двукратной высылки заграницу, а также и такіе изъ нихъ, которые послѣ высылки не будутъ приняты никакимъ правительствомъ, признаются бродягами и подлежатъ вышеприведеннымъ наказаніямъ (ст. 954 и 955).

БРОДЯЖНИЧЕСТВО есть одинъ изъ видовъ преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Оно признается преступленіемъ и всѣми иностранными уголовными кодексами, но признаки его не тѣ, какіе даны нашими уголовными законами. По ст. 582 устава о паспортахъ и бѣглыхъ, «бродягами признаются и подвергаются наказаніямъ за бродяжество, какъ жительствующіе, такъ и переходящіе или переѣзжающіе изъ мѣста на мѣсто не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ начальствъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающіеся». Такимъ образомъ, единственнымъ элементомъ этого преступленія является неимѣніе паспорта или, покрайней мѣрѣ, невозможность доказать свою гражданскую личность. Совершенно иначе смотрятъ на это преступленіе

иностранныя законодательства. Они признаютъ бродягой лишь того, кто не имѣетъ опредѣленнаго мѣстожительства, квартиры, средствъ существованія, и не занимается какимъ либо ремесломъ или промысломъ. По нашему закону, имѣющій паспортъ, хотя бы онъ и шлялся постоянно изъ мѣста на мѣсто, не имѣлъ бы ни занятія, ни средствъ существованія— не бродяга: наоборотъ, онъ можетъ быть человѣкомъ съ капиталомъ или имѣть большіе промыслы, но если у него нѣтъ паспорта и онъ не можетъ доказать своей личности, то онъ считается бродягой. По иностраннымъ же законамъ только *первая* категорія лицъ признается бродягами, а не *вторая*. Безспорно, что признакъ бродяжничества иностранныхъ законодательствъ вѣрнѣе нашего, потому что при нашемъ признакѣ остается безъ преслѣдованія масса *дѣйствительныхъ бродягъ*, людей самыхъ вредныхъ, хотя основанія наказуемости и принципъ преступленія одни и тѣ же. Нашъ законъ считаетъ бродяжничествомъ только *безпаспортность*, что далеко не одно и то же, что неимѣніе средствъ къ существованію. Положеніе человѣка, неимѣющаго ни занятія, ни средствъ существованія, ни жилища, представляетъ большую опасность для общественнаго порядка, а такъ какъ государство имѣетъ обязанность охранять порядокъ, то оно имѣетъ поэтому право заботиться о прекращеніи такого порядка вещей. Одна праздность не составляетъ еще преступленія, если человѣкъ имѣетъ средства существованія, потому что въ этомъ положеніи онъ не представляетъ опасности для общества изъ одного только вѣроятія, что онъ существуетъ средствами незаконными. То же самое не представляетъ опасности для общества и отсутствіе паспорта или даже неимѣніе возможности доказать свою гражданскую личность, если только такой безпаспортный занятъ ремесломъ, промысломъ или службою и не вредитъ обществу. Иное дѣло—когда у такихъ безпаспортныхъ-кочевниковъ нѣтъ ни занятія, ни средствъ существованія. Эта бродячая масса, родъ кочеваго состоянія въ цивилизованномъ обществѣ, представляла всегда и не перестаетъ представлять еще и понынѣ, какъ въ политическомъ, такъ и въ общественномъ отношеніи, элементы самые опасные. Люди безъ очага и промысла—Les gens sans aveu—какъ называютъ французы—составляютъ одну изъ опаснѣйшихъ болѣзней благоустроеннаго общества, готовую армію для безпорядковъ всякаго рода. Поэтому, французскій законъ ограничилъ вмѣшательство власти и уголовнаго закона въ бродяжничествѣ тремя условіями: отсутствіе средствъ существованія, неимѣніе занятія и непремѣнно отсутствіемъ очага. Обладаніе 200 франками, считается по французскому закону достаточнымъ для того, чтобы лицо это не причислено было къ разряду бродягъ. Въ другихъ законодательствахъ приняты самыя суровыя мѣры не собственно противъ бродягъ, а вообще противъ лицъ низшихъ клас-

совъ, не занимающихся работой. Такія лица поступаютъ въ полное распоряженіе властей, которыя отдаютъ ихъ въ работу, какъ крѣпостныхъ. Въ Англіи великія политическія льготы не примѣняются къ этому классу лицъ. Слѣдовательно, истинное бродяжничество должно выражаться только въ *неимѣніи средствъ существованія*, а не въ *отсутствіи паспорта*, или даже въ невозможности доказать свою личность. Только въ первомъ случаѣ бродяжничество можетъ составлять преступленіе, а во второмъ—оно можетъ считаться однимъ лишь нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ, но не преступленіемъ, наказуемымъ уголовными карами.

Главныя причины различія понятій о *бродяжничествѣ* нашего законодательства и законодательствъ иностранныхъ государствъ кроются въ паспортной системѣ. Въ иностранныхъ государствахъ существуютъ одни только *внѣшніе* паспорты, но нѣтъ паспортовъ *внутреннихъ*. Лицу, желающему путешествовать по чужимъ государствамъ, правительство выдаетъ паспортъ, какъ доказательство его гражданской личности, но при передвиженіяхъ съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ своего отечества, никто не обязанъ имѣть паспорта и передвиженіе совершается свободно, безъ всякаго вмѣшательства общественной власти. У насъ же, въ Россіи, помимо внѣшнихъ паспортовъ, установлены еще паспорты *внутренніе*. По законамъ, изложеннымъ въ уст. пасп., никто не можетъ отлучиться отъ мѣста своего постояннаго жительства безъ установленнаго вида или паспорта (ст. 1). Безъ письменнаго вида или паспорта можно отлучаться не далѣе 30 верстъ отъ своего мѣстожительства; для передвиженія же на разстояніе болѣе 30-ти верстъ, необходимо имѣть паспортъ или другой видъ о самоличности. Эта такъ называемая *паспортная система*, введенная у насъ Петромъ Великимъ, и породила то своеобразное понятіе о бродяжничествѣ, которое нынѣ существуетъ въ нашемъ законодательствѣ. Паспортная система установлена у насъ въ видахъ охраненія порядка. Она вызвана необходимостью для извѣстныхъ классовъ народа, при существованіи крѣпостнаго состоянія и двадцатипятилѣтней военной службы, когда крестьяне безпрерывно бѣгали отъ своихъ господъ, а солдаты—отъ тягости многолѣтней военной дисциплины. Но ничего подобнаго не было и нѣтъ въ иностранныхъ государствахъ.

Въ постановленіяхъ нашего законодательства о *бродяжничествѣ* останавливаютъ вниманіе два обстоятельства. Во-первыхъ, что наказанія чрезмѣрно велики: одно подозрѣніе, что человѣкъ скрывается отъ преслѣдованія за преступленіе, не можетъ еще устанавливать такого тяжкаго наказанія, какое опредѣлено нашимъ Уложеніемъ. Случаи скитальчества могутъ быть и не преступные, а происходящіе отъ причинъ совершенно безвредныхъ, какъ для общества, такъ и для государства. Если сынъ,

уходя отъ притѣсненія отца, не желаетъ вновь попасть подъ его суровое иго, или если дочь, имѣвшая незаконную связь, не желаетъ позорить семью, то они скорѣе предпочтутъ объявить себя «непомнящими родства», нежели обнаружить свое званіе и мѣстожительство для того, чтобы насильно не быть водворенными тамъ, откуда они убѣжали. Бываютъ также скитальчества вслѣдствіе религіознаго настроенія, вслѣдствіе раскольничьяго фанатизма, особенно у такихъ сектантовъ, которые считаютъ паспорты печатью антихриста, а скитальчество—богоугоднымъ дѣломъ. Спрашивается: за что же такихъ лицъ лишать свободы, отдавать въ арестантскія роты, или рабочіе дома, и сверхъ того подвергать еще позорному тѣлесному наказанію? Во-*вторыхъ*, нельзя считать безусловно, что лицо, объявляющее себя «непомнящимъ родства», непремѣнно лжетъ. Явленія такого рода, хотя рѣдко, но очень легко могутъ быть въ дѣйствительности. Можетъ быть, напримѣръ, такой случай, что малолѣтній былъ похищенъ у своихъ родителей какимъ-либо нищимъ, водимъ по всей Россіи, а затѣмъ, выросши, въ дѣйствительности не знаетъ ни своего рода, ни племени. Такія лица скорѣе заслуживаютъ покровительства, нежели наказанія. Если наше законодательство приметъ во вниманіе возможность такихъ явленій, то, въ будущемъ, оно вѣроятно найдетъ справедливымъ смягчить степень наказанія даже для тѣхъ, которые упорно отказываются указать свое званіе и мѣстожительство, или объявляющихъ себя «непомнящими родства», коль скоро за ними нѣтъ въ виду другихъ проступковъ уголовнаго характера.

Суровость нашихъ законовъ о бродяжничествѣ еще рельефнѣе проглядываетъ въ отношеніи женъ бродягъ. По закону, жена должна жить неразлучно съ мужемъ. Если жена бродитъ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, то, по всей справедливости, жена не должна быть наказана, какъ бродяга, ибо она не можетъ имѣть отдѣльнаго вида. Тѣмъ не менѣе, однако, уголовный законъ подвергаетъ и женъ-бродягъ такому же наказанію, которому подлежатъ и мужья-бродяги. Только въ одномъ отношеніи замѣчается въ современномъ нашемъ законодательствѣ смягчающее воззрѣніе на бродяжничество, сравнительно съ законодательствомъ прежнихъ временъ. По своду 1857 года, установленнымъ наказаніямъ за бродяжничество подвергались не только взрослые, но и малолѣтнія дѣти, бродящія вмѣстѣ съ родителями или сами. Но въ 1861 г. законъ отмѣнилъ это суровое постановленіе и въ настоящее время бродящія дѣти не наказываются, а отдаются родственникамъ, если такіе отыскиваются, или обществамъ до совершеннолѣтія. Въ этомъ же законѣ постановлено важное изъятіе изъ общаго положенія о вмѣненіи относительно бродягъ, а именно: наказаніе за бродяжничество примѣняется только къ имѣющимъ свыше 17 л.

БУЙСТВО—терминъ уголовнаго права, означающій: нарушеніе общественной тишины и порядка наглымъ поведеніемъ и насиліемъ. Терминъ «буйство» равнозначущій термину «насиліе». Такъ, въ ст. 788 нашего бывшаго питейнаго устава (т. V) сказано: «за буйство и насиліе корчемниковъ», а въ уст. каз. сел., (т. XII, ст. 489—491) «буйство» поставлено рядомъ съ «дерзостью», «безчинiемъ» и «нанесеніемъ побоевъ». Ст. 38 уст. о нак. нал. мировыми судьями, подъ *буйствомъ* разумѣетъ: ссоры, драки и кулачный бой. Если буйство произошло въ публичномъ мѣстѣ, то виновные подвергаются аресту не свыше 7 дней или же денежному взысканію не свыше 25 руб. Если буйство (безпорядокъ) необходимо прекратить силою, хотя и безъ употребленія оружія, наказаніе усиливается и виновые подвергаются аресту до трехъ мѣсяцевъ или денежному выскаиію до 300 руб.

БУКВАЛЬНЫЙ СМЫСЛЪ. Юридическое выраженіе, употребляющееся нѣсколько разъ въ нашемъ Сводѣ законовъ въ смыслѣ строгаго и неуклоннаго придерживанія *буквъ* закона, безъ всякаго распространенія, толкованія и умозаключенія. Такъ, въ Основныхъ законахъ (т. I ст. 65) сказано: «Законы должны быть понимаемы по точному и *буквальному смыслу ихъ*». Статья 1619 т. X, ч. I гласитъ: «довѣренности отъ залогодателя должны быть принимаемы въ *буквальномъ ихъ смыслѣ*, безъ всякихъ толкованій». Относительно исполненія договоровъ, выраженіе *по буквальному смыслу* замѣнено въ законѣ выраженіемъ *«по словесному смыслу»*. Въ ст. 1538 т. X, ч. I сказано: «при исполненіи, договоры должны быть изъясняемы *«по словесному смыслу»*. Во 2-й части X т. въ ст. 412, встрѣчается еще выраженіе: *буквальное содержаніе*: «докладъ дѣла присутствію состоитъ въ изустномъ объясненіи обстоятельствъ дѣла и въ чтеніи при этомъ тѣхъ актовъ или документовъ, которые, по существенному значенію въ дѣлѣ, должны быть доложены въ *буквальномъ ихъ содержаніи*».

БУМАГА. Собственно говоря *бумагою* называется то вещество, на которомъ обыкновенно пишутъ; но на языкѣ чисто юридическомъ и юридическо-административномъ, подъ словомъ *«бумага»* понимается все писанное и все то, что подлежитъ подачѣ, отправкѣ или сообщенію по дѣламъ судебнымъ и административнымъ. Такъ напр., въ ст. 6 (уст. о герб. сборѣ, по прод. 1879 г.), исчисляя все то, что подлежитъ простому гербовому сбору, сказано, что таковому сбору подлежатъ и *копіи съ этихъ бумагъ*. На языкѣ административномъ выраженія: «написать бумагу», «получать бумагу», «исполнять бумагу», подавать бумагу» и т. п. значитъ все то, что содержится въ бумагѣ, что въ ней написано.

Слово *бумага* очень часто употребляется въ нашихъ законахъ съ разными прилагательными. Такъ: бумага *актовая*, бумага *вексельная*, бумага *гербовая*, бумага *простая*, и о каждомъ родѣ исчисленныхъ наименованій бумаги имѣются въ законѣ особыя правила и положенія.

БУМАГА АКТОВАЯ, см. Актовая бумага.

БУМАГА ВЕКСЕЛЬНАЯ. Для писанія векселей, заемныхъ писемъ и вообще всякаго рода *личныхъ* долговыхъ обязательствъ, установленъ особый родъ бумаги, подъ названіемъ *вексельной*. Писаніе векселей исключительно на вексельной бумагѣ, по ст. 541 п. 9 уст. о векс. (Т. XI, ч. II), есть одна изъ *существенныхъ* принадлежностей, какъ простаго, такъ и переводнаго векселя. Цѣны вексельной бумаги подверглись нѣсколько разъ измѣненіямъ. Послѣднее измѣненіе состоялось въ 1882 году. Въ настоящее время у насъ установлены 25 разрядовъ вексельной бумаги, цѣною отъ 10 коп. до 54 руб. за каждый листъ. Самая высшая сумма, которая можетъ быть написана на одномъ листѣ вексельной бумаги, есть 50,000 руб. Вексельная бумага обязательна и при акцептаціи переводныхъ векселей (Уст. о век. сборѣ, ст. 83, прод. 1876 г.).

Только при одномъ случаѣ законъ дозволяетъ употреблять вмѣсто вексельной простую бумагу, а именно: если при передачѣ векселей, посредствомъ надписей на оборотной сторонѣ векселя, вся сторона будетъ исписана, то дозволяется присоединить для сего къ векселю особый листъ *простой* бумаги такого же формата, какъ и самый вексель, такъ, чтобы послѣдняя надпись въ концѣ векселя начиналась на оном, а оканчивалась на прибавочномъ листѣ (Уст. о век. ст. 556).

БУМАГА ГЕРБОВАЯ есть одинъ изъ способовъ взиманія гербоваго сбора (уст. о герб. сборѣ, ст. 69, п. 2). Время введенія у насъ гербовой бумаги и цѣль этого установленія, см. Актовая бумага.

Гербовая бумага всѣхъ наименованій и видовъ заготовляется и штемпелюется въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (ст. 95). Она называется *гербовою* потому, что на ней имѣется *гербъ* россійскаго государства. Гербовая бумага есть двухъ родовъ: *простая и пропорціональная*. Подъ простою гербовою бумагою слѣдуетъ разумѣть бумагу низшаго разбора, цѣною въ 60 коп., употребляемую для написанія прошеній, объявленій, жалобъ, отвѣтовъ, возраженій, опроверженій, отзывовъ и копій оныхъ, подаваемыхъ частными лицами въ правительственныя учрежденія и должностнымъ лицамъ: а пропорціональная бумага установлена по суммѣ сдѣлки для писанія актовъ, договоровъ и обязательствъ, какъ личныхъ, такъ и по имуществамъ. Пропорціональная гербовая бумага иначе называется *актовою*, потому что она служитъ для писанія *актовъ*.

Послѣдняго рода бумаги установлено 23 разряда, цѣною отъ 1 до 825 р. за листъ. Гербовая бумага продается по установленнымъ цѣнамъ въ казначействахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ, въ гербововомъ уставѣ исчисленныхъ (ст. 97). Продажа гербовой бумаги можетъ быть производима и у частныхъ лицъ, съ правомъ взиманія опредѣленной доплаты къ цѣнѣ, показанной въ штемпелѣ бумаги. Мѣста и лица, продающія гербовую бумагу, не могутъ обращать ихъ чрезъ надписи изъ одного разряда, по стоимости, въ другой и принимать дополнительную плату, но обязаны отпускать бумагу того самаго разбора, какого отъ нихъ требуютъ (ст. 98). Нѣкоторыми казенными палатами возбужденъ былъ вопросъ о томъ: можетъ ли быть разрѣшаема нотаріусамъ продажа гербовой бумаги по правиламъ «Инструкціи», изданной о продажѣ гербовой бумаги и марокъ частными лицами, т. е. съ правомъ взиманія *доплаты* къ установленной цѣнѣ? Но вопросъ этотъ разрѣшенъ министромъ финансовъ, согласно мнѣнію министра юстиціи, отрицательно, въ томъ вниманіи, что означенною «Инструкціею» установлены правила о продажѣ гербовой бумаги только *частными лицами*; но нотаріусы суть лица, числящіяся на государственной службѣ, поэтому признано неудобнымъ разрѣшать нотаріусамъ продажу гербовой бумаги въ ихъ конторахъ по правиламъ помянутой «Инструкціи» (Указатель мин. фин. 1876 г., № 49),

БУМАГИ КРЕДИТНЫЯ, см. Кредитъ.

БУМАГА ПРОСТАЯ. По уставу о пошл. т. V, Свода 1857 года простую, обыкновенную бумагу, безъ герба, дозволено было употреблять: 1) по званію лицъ, до коихъ дѣло касается; 2) по мѣсту, въ которомъ оно производится; и 3) по самому роду дѣла. Въ уставѣ же о гербовомъ сборѣ (изд. 1882 г.) всѣ дѣла, мѣста и лица, которыя вмѣсто гербовой бумаги могутъ употреблять бумагу *простую* исчислены въ ст. отъ 43 по 67.

БУМАГИ ЦѢННЫЯ, см. Цѣнныя бумаги.

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ (Papier-monnaie). Безсрочныя и безпроцентныя денежныя обязательства казны, снабженныя насильственною обращаемостью, называются *«бумажными деньгами»*. Бумажныя деньги замѣняютъ собою звонкую монету, выдѣланную изъ металла, болѣе или менѣе цѣннаго, и, выпускаемыя прямо государственною властью, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства. У насъ въ Россіи бумажныя деньги называются *«государственными кредитными билетами»*, но предъявленіи которыхъ размѣнная касса государственнаго банка *обязана* выдать предъявителю означенныя на нихъ цѣнности серебряною или золотою монетою. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ та надпись, которая

имѣется на кредитныхъ билетахъ; но на сколько размѣнная касса исполняетъ эту обязанность мы касаться не будемъ. Металлическая монета цѣнностью своею обязана не только употребленію, для котораго она служитъ, но и самому матеріалу, изъ котораго она вычеканена. Иное дѣло — деньги бумажныя. Клочекъ бумаги, которому правительство даетъ обязательный курсъ, какъ монетѣ, по матеріалу своему, не имѣетъ въ сущности никакой цѣнности: но цѣнность его состоитъ въ его употребленіи. Онъ можетъ сослужить своему владѣльцу такую же службу, какъ и монета. Если этотъ клочекъ бумаги имѣетъ свободное и легкое обращеніе, если за него можно пріобрѣсть всѣ предметы потребленія, если онъ можетъ служить на погашеніе уже заключенныхъ частными лицами долговъ и на уплату налоговъ государству, то это достаточно для того, чтобы придать ему цѣнность, которой онъ никогда не могъ бы пріобрѣсть по своему внутреннему достоинству, по своему матеріалу, изъ котораго она сдѣлана.

Такъ какъ цѣнность бумажныхъ денегъ зависитъ единственно отъ закономъ присвоеннаго имъ употребленія, то внутри государства онѣ и ограничиваются этимъ самимъ употребленіемъ и цѣнность ихъ не колеблется, а находится всегда въ одинаковомъ положеніи. Но не такова природа бумажныхъ денегъ по отношенію къ другимъ государствамъ. Когда выпуски бумажныхъ денегъ не велики и выпускная сумма бумагъ обезпечена равнымъ металлическимъ фондомъ, тогда онѣ имѣютъ одинаковую цѣнность съ металлическою монетою не только внутри государства, но и внѣ его предѣловъ; но какъ только выпускъ бумажныхъ денегъ превышаетъ фондъ обезпеченія, тогда онѣ начинаютъ падать въ прямомъ отношеніи къ увеличенію выпусковъ. Выпуская бумажныя деньги, правительство дѣлаетъ это съ обѣщаніемъ впослѣдствіи уплатить выпущенныя бумаги металлическою монетою; поэтому на курсы имѣетъ вліяніе не только обиліе выпусковъ, но и степень довѣрія, внушаемаго тѣмъ правительствомъ, которое дало обѣщаніе.

Извѣстный финансистъ Courcelle-Seneuil, въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Traite théorique et pratique des opérations de banque», выступая противникомъ бумажныхъ денегъ, говоритъ: «Бумажныя деньги (ассигнаціи) могутъ доставить правительствамъ только весьма ограниченные ресурсы, а между тѣмъ онѣ служатъ причиною частыхъ и плачевныхъ разстройствъ въ частныхъ дѣлахъ и вредятъ вѣрности въ исполненіи договоровъ; самымъ неравномѣрнымъ и самымъ произвольнымъ образомъ перемѣщаютъ состоянія частныхъ лицъ и разстраиваютъ общество гораздо сильнѣе, чѣмъ увеличеніе налоговъ на сумму, равную капиталамъ, полученнымъ посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ. Налогъ

можетъ быть жестокъ, отяготителенъ, ненавистенъ: онъ можетъ даже имѣть вліяніе на кредитные договоры тѣмъ, что сдѣлаетъ движимые капиталы рѣже и дороже; но послѣдовательные выпуски бумагъ съ *обязательнымъ* курсомъ гораздо хуже, потому что они, сверхъ этого вліянія на рынокъ движимыхъ капиталовъ, измѣняютъ еще и цѣнность, которую всего необходимѣе поддерживать безъ измѣненія, именно цѣнность монеты».

Не смотря на такое невыгодное мнѣніе о бумажныхъ деньгахъ, высказанное авторитетомъ финансовой науки, почти всѣ новѣйшія правительства очень рано прибѣгали къ бумажнымъ деньгамъ, изобрѣтеннымъ, впрочемъ, за долго до нихъ. Бумажныя деньги, или, вѣрнѣе сказать, деньги, выдѣланныя не изъ металла, извѣстны были еще древнимъ кароагенянамъ. Этотъ родъ денегъ выдѣлывался у кароагенянъ слѣдующимъ образомъ: какую-то вещицу, никому не вѣдомаго состава, величиною въ 4 драхмы, они завертывали въ клочекъ кожи, приплюснули, въ родѣ печати, и пускали въ оборотъ. Тотъ, кто имѣлъ наиболѣе этихъ вещицъ, тотъ считался самымъ богатымъ, имѣющимъ наиболѣе денегъ, хотя сами эти знаки не имѣли никакой цѣнности.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, бумажныя деньги впервые стали извѣстны итальянцамъ, которые съ этимъ родомъ денегъ прежде всѣхъ познакомились въ Китаѣ, въ началѣ XIII столѣтія. Но ихъ употребленіе показалось итальянцамъ дѣломъ непримѣнимымъ къ ихъ родинѣ, а возможнымъ лишь въ большомъ государствѣ, управляемымъ самыми деспотическими законами. Первыя свѣдѣнія о бумажныхъ деньгахъ сообщилъ итальянцамъ Марко-Поло, который путешествовалъ по Востоку въ теченіи 24 лѣтъ, съ 1271года по 1295 годъ. Интересенъ разсказъ этого путешественника о заготовленіи бумажныхъ денегъ въ поднебесной имперіи. «Въ городѣ Пекинѣ — повѣствуетъ Марко Поло—находится «тавола великаго хана», т. е. банкъ. Устроено дѣло такимъ образомъ, что богдыханъ является самымъ искуснымъ алхимикомъ. Онъ велитъ брать кору тутоваго дерева, изъ которой приготовляютъ бумагу, на видъ совсѣмъ черную. Потомъ большіе листы бумаги разрѣзываютъ на куски различной величины. Самый малѣйшій изъ нихъ стоитъ одинъ динарій, а затѣмъ идутъ разной цѣнности. Приготовленіе этой бумажной монеты, производится съ такими церемоніями, какъ еслибъ она была изъ чистаго золота или серебра. На каждомъ кускѣ бумаги нѣсколько чиновниковъ не только подписываются, но и прикладываютъ свои печати, а потомъ особый чиновникъ еще прикладываетъ печать императора. И такихъ денегъ выпущено въ обращеніе столько, что не хватило бы всей казны для уплаты по нимъ. Бумажными

деньгами производятся всѣ уплаты и онѣ распространены по всѣмъ провинціямъ и городамъ, подвластнымъ богдыхану. Подъ страхомъ смерти никто не имѣетъ права отказаться отъ пріема ихъ. За эти деньги покупаютъ и продаютъ золото, серебро, жемчугъ и драгоцѣнные камни. Торговцы берутъ ихъ охотно, такъ какъ ихъ можно употреблять на платежи. Часто богдыханъ объявляетъ, что имѣющіе золото, серебро, жемчугъ, дорогіе камни или другія цѣнности, тотчасъ же должны представить все это въ богдыханскій «столъ» или «банкъ» (alla tavola del Gran sire), за которые уплачивается бумажными деньгами. Если у кого либо изорвется или испортится бумажка, то онъ отправляется въ банкъ, гдѣ ее обмѣниваютъ на новую, взимая съ него за обмѣнъ три процента. Другой путешественникъ XIV ст. Бальтуччи Пегалотти, отправлявшійся въ Китай для покупки шелка, разсказываетъ тоже самое, присовокупляя къ тому еще и слѣдующія свѣдѣнія: «все серебро, ввозимое торговцами въ китайскія владѣнія, властитель страны велитъ относить въ свою казну и платитъ за это бумажными деньгами, состоящими изъ желтыхъ билетовъ, на каждомъ изъ нихъ приложена печать государя. Эти деньги называются bobisei и за нихъ можно все покупать. Билеты бываютъ трехъ достоинствъ, смотря потому, какую цѣну назначилъ для каждаго изъ этихъ трехъ видовъ повелитель страны».

Такимъ образомъ первыми изобрѣтателями бумажныхъ денегъ были китайцы. Первыя свѣдѣнія въ Европѣ о существованіи такихъ денегъ получили итальянцы, но первые начавшіе употреблять этотъ родъ денегъ, подъ названіемъ assignatess—были французы. Ассигнаціонныя деньги введены во Франціи во время великой революціи. Мысль объ ассигнаціяхъ принадлежитъ несчастному Бальи (Baily), который первый предсѣдательствовалъ въ учредительномъ собраніи (assemblee constituante) и впослѣдствіи былъ лишенъ жизни при Робеспьерѣ.

БУМАЖНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ (Monnaie de papier). Подъ этимъ выраженіемъ въ финансовомъ правѣ разумѣютъ бумажные или кредитные *представители* денегъ, выпускаемые банками, въ видѣ оборотныхъ билетовъ или листовъ. Во многихъ государствахъ, рядомъ съ металлическою монетою, введены въ обращеніе *бумажные представители денегъ* или банковые билеты, уплачиваемые предъявителю звонкою монетою по *предъявленіи*. Билеты эти обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что они замѣняютъ собою и вытѣсняютъ изъ обращенія металлическую монету и производятъ «смѣшанную монетную систему». Бумажные предетавители денегъ имѣютъ для своего владѣльца ту же цѣнность, какъ и металлическая монета, а для употребленія первые всегда удобнѣе второй. При *смѣшанной* системѣ, когда денежное обращеніе состоитъ изъ металлической монеты и изъ бу-

мажныхъ представителей ея, которые во всякое время могутъ обращаться въ металлическія деньги, цѣны монетъ менѣе подвержены колебаніямъ, чѣмъ при обращеніи монеты чисто металлической. (См. Денежная система).

БУНГЕ, *Николай Христіановичъ*, бывшій профессоръ университета св. Владимира по каѳедрѣ полицейскаго права. Онъ родился въ Москвѣ въ 1823 году. Сначала онъ былъ профессоромъ пѣжинскаго лицея, откуда онъ перешелъ въ кіевскій университетъ, гдѣ онъ былъ профессоромъ и ректоромъ университета. Затѣмъ онъ занималъ должность директора кіевской конторы государственнаго банка, а нынѣ занимаетъ важный постъ министра финансовъ. Бунге пріобрѣлъ общую извѣстность какъ политико-экономъ. Труды свои, главнымъ образомъ, онъ посвятилъ изслѣдованію кредита. Почетную извѣстность доставило ему его сочиненіе, подъ заглавіемъ «Теорія кредита» (Кіевъ 1852 г.). Имъ же изданы: «Курсъ статистики», «Историческій очеркъ экономическихъ ученій» (1869 г.) и «Основанія политической экономіи» (1870 г.). Въ томъ же году онъ издалъ переводъ сочиненія извѣстнаго финансиста А. Вагнера «Русскія бумажныя деньги». Преподавая полицейское право, Бунге не оставилъ своихъ слушателей безъ особаго руководства по этому предмету и въ 1869 году издалъ учебникъ полицейскаго права. Кромѣ перечисленныхъ капитальныхъ сочиненій, почтенный ученый помѣщалъ много статей въ періодическихъ изданіяхъ: «Отечественныхъ запискахъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ», изъ которыхъ болѣе замѣчательны: «Объ украинскихъ ярмаркахъ». Не менѣе достойны замѣчанія и его рѣчи о кредитѣ, о мѣстѣ, занимаемомъ политическою экономіею въ смыслѣ народнаго образованія, о значеніи промышленныхъ товариществъ и условіяхъ ихъ развитія и многія другія.

БУНГЕ, Фридрихъ Георгій, фонъ (Bunge, Fridrich Georg, von), извѣстный законовѣдъ и писатель по исторіи права. Онъ родился въ Кіевѣ 18 марта 1802 года. Окончивъ курсъ юридическихъ наукъ въ дерптскомъ университетѣ, Бунге уже въ 1823 г. былъ приватъ-доцентомъ юридическаго факультета этого университета. Въ 1831 г. онъ возведенъ былъ въ званіе экстра-ординарнаго и вслѣдъ затѣмъ ординарнаго профессора того же университета. Бунге можетъ быть разсматриваемъ какъ основатель провинціальнаго права Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи. Замѣчательнѣйшія изъ его произведеній слѣдующія: «Beitrage zur Kunde der liv-est und Kurlan. Rechtsquellen (Рига 1832 г.) «Darstellung der gegenwärtigen Verfassung der Stadt Dorpat»; «Über den Sachsenspiegel, als quelle des mittlern und umgearbeiteten» liflän. Ritterrechts»; «Forschungen aus dem Gebiete der liv-est-und kurländ. Rechtsgeschichte»; «Das Römische Recht in den deutschen Ostseeprovinzen»; «Das liv-und estländ. Privatrecht»; «Das Kurländische Privat-

recht»; Einleitung in den liv-est-und kurländ. Rechtsgeschichte». Съ 1845—1846 гг. Бунге. совмѣстно съ другимъ правовѣдомъ Mugan, издавалъ «Собраніе источниковъ права Остзейскихъ провинцій». Онъ былъ также главнымъ редакторомъ «Dorpater Jahrbücher». Въ концѣ сороковыхъ годовъ Бунге былъ вызванъ во II-е отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи для обработки законодательства прибалтійскихъ губерній.

БУНТОВЩИКЪ. Юридическій терминъ уголовнаго права для означенія лица, принимающаго прямое или косвенное участіе въ составленіи заговора противъ государя и государства, съ цѣлью совершить государственный переворотъ. Бунтовщики называются также и *заговорщиками*, такъ какъ основаніе бунта есть заговоръ (см. Бунтъ).

БУНТЪ. Терминъ коммерческій, употребляемый у насъ для означенія извѣстнаго числа или количества товаровъ, соединенныхъ въ одну связь, таковы напримѣръ: оконныя стекла, струны, обручи, кожи, пенька и нѣкоторые другіе товары, продающіеся связками. Слово «бунтъ» есть ничто иное, какъ нѣмецкое Bund, означающее *связку*. Отсюда и соединеніе многихъ людей для преступныхъ цѣлей противъ государства называется также *бунтомъ*.

Бунтъ, въ смыслѣ уголовномъ, есть одно изъ *государственныхъ* преступленій, которое, по содержанію 249 ст. ул. о нак.,—состоитъ въ возстаніи скопомъ и заговоромъ противъ государя и государства, а равно и въ умыслѣ ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой части онаго, или же перемѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдованія престола. Изъ выраженія закона «скопомъ и заговоромъ», очевидно, что бунтъ можетъ быть произведеніемъ только *многихъ* лицъ, и что преступленіе *бунта* можетъ существовать вполнѣ лишь тогда, когда было *возстаніе*, или когда составленъ былъ *заговоръ* для возстанія: но одинъ только голый *умыселъ одного человѣка* произвести возстаніе не составляетъ еще преступленія бунта. Бунтъ, для бытія своего, требуетъ участія не менѣе девяти человѣкъ, такъ какъ, по указу 1818 года (февраля 20), *многими* людьми велѣно считать не менѣе этого числа. За бунтъ полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь. Тому же наказанію, наравнѣ съ главными виновниками, подвергаются и всѣ лица, принимавшія какое-либо участіе въ заговорѣ, а также и недоносители. Если бунтъ былъ захваченъ на одномъ заговорѣ, такъ что не было произведено покушенія къ приведенію плана въ исполненіе, то виновные подвергаются не смертной казни, а каторжной работѣ на срокъ отъ 10—12 лѣтъ, смотря по важности предпріятія и степени участія (ст. 20).

Кромѣ *бунта* въ строгомъ смыслѣ этого слова и участія въ *осуществившемся* бунтѣ, уголовное право знаетъ еще и другое преступленіе—

возбужденіе къ бунту, хотя и *несостоявшемуся*. Объ этомъ родѣ преступленія трактуется въ уложеніи, въ статьяхъ 251 и 252. Возбужденіе къ бунту можетъ быть двоякое: *явное* и *косвенное*. За оба преступленія положена каторжная работа, но различіе заключается въ срокѣ работъ: за первое полагается отъ 8—10 лѣтъ, а за второе отъ 4—6 лѣтъ. Орудіемъ *явнаго* возбужденія къ бунту признана форма письма: печати, слова и изображенія, а орудіемъ *косвеннаго* возбужденія къ бунту признана та же форма, за исключеніемъ формы изображенія. Такимъ образомъ подстрекатели къ бунту тогда только наказуемы смертною казнію, по ст. 249, когда преступленіе, къ которому они возбуждали, дѣйствительно совершено; но въ случаѣ неуспѣха ихъ подстрекательства, т. е. когда бунта не произошло, то законодатель ввелъ особенное постановленіе и установилъ преступленіе sui generis—голое подстрекательство къ бунту, за которое наказаніе идетъ гораздо меньше, чѣмъ за дѣйствительное, сопровождавшееся успѣхомъ подстрекательство, именно каторжныя работы.

Преступленіе *возбужденія* къ бунту посредствомъ *письма* поставлено подъ тѣ же условія, какъ и оскорбленіе Величества (ст. 245) т. е. оно существуетъ только тогда, когда было *распространено*. Одно составленіе и участіе въ немъ, безъ распространенія, подвергаетъ виновныхъ заключенію въ крѣпость на время отъ $1^1/_2$—$2^2/_3$ года, или отъ $^2/_3$ до $1^1/_3$ года, смотря по тому, къ которому изъ двухъ разрядовъ принадлежитъ сочиненіе или воззваніе. Одно *храненіе* подобныхъ воззваній подвергаетъ аресту; храненіе же оружія для бунта подвергаетъ хранителя, по ст. 249, смертной казни. Съ преступленіемъ *возбужденія къ бунту* сравнено распространеніе слуховъ, имѣющихъ «зловредную политическую цѣль», или же явно оскорбительныхъ для верховнаго правительства (ст. 932). Распространеніе же слуховъ, неимѣющихъ политическихъ цѣлей, но «возбуждающихъ безпокойство въ умахъ», наказывается арестомъ не свыше 15 дней или денежной пенею до 50 руб. (ст. 37 уст. о наказ. нал. мир. суд.). Различіе наказуемости по 37 ст. уст. мир. и наказуемости по тождественной съ нею статьѣ 932 улож. о наказ. состоитъ въ томъ, что въ первой наказуемо только распространеніе *ложныхъ* слуховъ, тогда какъ во второй нѣтъ этого прилагательнаго.

Для полноты преступленія, заключающагося въ распространеніи политическихъ слуховъ, необходимо, чтобы это преступленіе было сдѣлано «съ умысломъ произвести бунтъ или возстаніе противъ властей». Только въ такомъ случаѣ можно согласовать 932 ст. уложенія съ постановленіемъ о бунтѣ. Но при этомъ нельзя отрицать, что значеніе «умышленно распространяемыхъ вредныхъ политическихъ слуховъ» безконечно различно, смотря по обстоятельствамъ: кѣмъ, въ какой средѣ и въ какое

время они распущены. Если среди крестьянскаго населенія, неграмотнаго, легковѣрнаго, лишеннаго средствъ провѣрить извѣстіе, лицо чиновное распространяетъ какой-либо вредный политическій слухъ, особенно во времена тревожныя или во время войны, то такое дѣяніе, какъ средство вполнѣ годное для возмущенія и гораздо опаснѣе, чѣмъ печать, образуетъ полное и законченное преступленіе, наказуемое по ст. 932.

БУРГОМИСТРЪ (нѣм. Burgermeister). До судебной реформы, при существованіи у насъ магистратовъ и ратушей, лица купеческаго сословія, опредѣленныя по выборамъ городскихъ обществъ для предсѣдательствованія въ городскихъ магистратахъ или ратушахъ, назывались *бургомистрами*. Званіе бургомистра введено у насъ Петромъ Великимъ, а до него такія должностныя лица назывались *земскими головами*. Въ нѣмецкихъ грамотахъ «новогородскіе посадники» назывались также «бургомистрами», въ смыслѣ представителей гражданъ или городскихъ головъ. По своду 1857 г. бургомистры губернскихъ городовъ считались за урядъ въ IX классѣ государственной службы, а уѣздныхъ—въ X классѣ и пользовались преимуществами этихъ классовъ пока пребывали въ должностяхъ. Для поощренія лицъ, занимавшихъ должности бургомистровъ, законъ предоставилъ имъ нѣкоторыя особенныя преимущества. Такъ, бургомистры, заслужившіе одобреніе, получали отъ общества похвальные листы (уст. служ. по выб. ст. 428. т. III) и пріобрѣтали преимущества относительно мѣстъ, занимаемыхъ ими въ обществѣ (ст. 429); бургомистры, окончившіе служеніе свое съ похвалою, получали именованіе *степенныхъ* (ст. 430); дома, въ которыхъ жили бургомистры, во время ихъ служенія, свободны были отъ постоя во всѣхъ городахъ, кромѣ столицъ (уст. зем. пов. ст. 270 п. 14 т. IV). Бургомистры выбирались на 3 года (уст. о службѣ по выб. ст. 302 и 303). Они получали жалованье изъ городскихъ доходовъ (т. XII уст. город. и сельс. хоз ст. 60).

Въ настоящее время должность бургомистровъ уничтожена, за исключеніемъ остзейскихъ губерній, въ которыхъ должность эта существуетъ еще и понынѣ. Въ городѣ Ригѣ есть еще «Wortfuhrende Bürgermeister», что, въ русскомъ переводѣ, значитъ: *гласные бургомистры*.

БУРМИСТРЪ Бурмистрами называются во внутренней Россіи начальники большихъ волостей, выбираемые изъ мѣстныхъ крестьянъ. О происхожденіи слова «бурмистръ» существуютъ два мнѣнія: одни полагаютъ, что «бурмистръ» есть сокращенное слово отъ «бургомистра», а другіе полагаютъ, что «бурмистръ» есть самостоятельное названіе отъ нѣмецкаго «Bauermeister», т. е. начальникъ или представитель крестьянъ. Названіе это перешло къ намъ изъ остзейскаго края.

БУРЛАКЪ. Названіе крестьянина, идущаго въ чужбину на заработки, особенно на рѣчныя суда. На югѣ Россіи *бурлакомъ* называется крестьянинъ не женатый, холостой, одинокій, бездомокъ, шатунъ, бродяга. По всей Волгѣ и ея притокамъ судорабочіе *бурлаки* идутъ ежегодно, со вскрытіемъ рѣкъ, большими артелями, въ низовыя губерніи съ лямками для подъема судовъ бичевою. Вывѣска *бурлака*—ложка на шляпѣ. Понятіе о *бурлакѣ* тождественно съ понятіемъ о *бобылѣ* (см. Бобыль).

БУРЯТЫ. Инородцы монгольскаго происхожденія, обитающіе преимущественно въ Иркутской губер. и Забайкальской области, вокругъ озера Байкала. Буряты дѣлятся на нѣсколько племенъ, которыя подраздѣляются на роды (аймакъ). Буряты управляются своими князьями и старшинами, которые творятъ между нимъ судъ и расправу по дѣламъ гражданскимъ; дѣла же уголовныя вѣдаются русскимъ судомъ.

БУХАРЦЫ. Инородцы, выходцы изъ Бухаріи, живущіе въ Россіи. Главнѣйшія законоположенія о бухарцахъ слѣдующія: земскіе денежные сборы съ бухарцевъ взимаются не съ душъ, а съ дымовъ (т. IV уст. зем. пов. ст. 549). Бухарцы, надѣленные казенною землею, кромѣ подымной подати, платятъ еще подать оброчную съ дымовъ (т. V. уст. под. ст. 810, 27 и 828). Бухарцы, живущіе на сибирской линіи, безъ принятія подданства, въ дѣлахъ духовныхъ подлежатъ гражданскому начальству (т. XI уст. иност. исп. ст. 1142).

БУХГАЛТЕРІЯ. Систематическое счетоводство, имѣющее цѣлью показать состояніе капитала, пущеннаго въ оборотъ, называется *бухгалтеріею*. Но въ тѣснѣйшемъ смыслѣ и въ коммерческомъ отношеніи, подъ «бухгалтеріею» разумѣется записываніе всѣхъ торговыхъ сдѣлокъ въ особыхъ книгахъ по извѣстнымъ правиламъ, такъ, чтобы можно было во всякое время не только отдать отчетъ въ веденіи дѣла, но и съ точностью опредѣлить состояніе капитала. Бухгалтерія основана на двухъ понятіяхъ: на *дебетѣ*, т. е. сколько намъ должны, и на *кредитѣ*, т. е. сколько мы должны. Есть два способа веденія счетовъ: 1) *простой* или простая бухгалтерія; и 2) *двойной* или двойная бухгалтерія. Простая бухгалтерія ограничивается означеніемъ и вычисленіемъ отношеній капитала къ другимъ лицамъ. Напротивъ, двойная бухгалтерія обнимаетъ собою всѣ части имущества, т. е. не только платежи и долги, но и всѣ существующія въ наличности цѣнныя вещи. Она основана на уравненіяхъ и даетъ математическій выводъ о томъ, какъ великъ былъ капиталъ и въ чемъ состоялъ, какія перемѣны произошли съ нимъ въ теченіи извѣстнаго времени, какъ великъ онъ въ настоящее время и въ чемъ состоитъ. Она называется *двойною* потому, что здѣсь каждая сдѣл-

ка записывается вдвойнѣ: цѣна товара отмѣчается въ дебетѣ и кредитѣ, во *первыхъ*—на продающемъ или получающемъ.а во *вторыхъ*—въ контотоварахъ. При двойной бухгалтеріи необходимо вести слѣдующія книги: а) счетную капитала; б) счетную вещей; в) счетную кредитныхъ бумагъ, и г) счетную лицъ (conto-correnten conto. conto pro diverse, conto для долговъ, conto для кредита и пр.).

БУХГАЛТЕРЪ (нѣм. Buchhalter). Названіе лица, занимающагося бухгалтеріею. ведущаго счеты. Названіе «*бухгалтеръ*» упоминается уже въ XV столѣтіи (1498 г.) при дворѣ Императора Максимиліана.

БУЯНЪ. Вокругъ открытое, ровное, возвышенное мѣсто, торговая площадь. Буяномъ называется также и рѣчная пристань, мѣсто выгрузки товаровъ, особенно пеньки, льна, колъ. масла, сала и т. п. Въ С.-Петербургѣ *буянами* называются особыя мѣста, гдѣ построены городовые амбары для складки оптовыхъ бракуемыхъ товаровъ (См. Амбары).

БУЯННЫЕ АМБАРЫ. Такъ называются въ законѣ (т. XI уст. тор). амбары. построенные на сальномъ, пеньковомъ буянѣ въ С.-Петербургѣ.

БУЯННАЯ АРТЕЛЬ. Рабочіе на буянѣ, при грузкѣ товаровъ. (Уст. тор. ст. 2409). Они называются также и *буянщиками* (см. Артель биржевая).

БЫТО. Старинно-русскій терминъ, значущій: пожитки, скарбъ.

БѢГЛАЯ ГРАМОТА (старин.). Видъ, данный на преслѣдованіе и поимку бѣглыхъ крестьянъ (См. Бѣглый).

БѢГЛОПОПОВЩИНА. Названіе множества раскольничьихъ толковъ, признающихъ священство условно и принимающихъ только *переправляемыхъ* или бѣглыхъ или растриженныхъ поповъ. На дѣлѣ тоже, что и вообще поповщина. (См. Расколъ).

БѢГЛЫЙ. Согласно 582 ст. нашего устава о паспортахъ (т. XIV) «бѣглыми называются всѣ тѣ. которые отлучились отъ своихъ командъ или обществъ, безъ надлежащаго на то дозволенія, далѣе срока и мѣста, какіе для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены». Законъ сравниваетъ бѣглыхъ съ дезертирами (см. это слово). Строжайше запрещается давать пристанище дезертирамъ, безпаспортнымъ и бѣглымъ, кто бы какого званія ни былъ, и укрывать ихъ; каждый обязанъ, въ случаѣ. когда такой бѣглый къ нему явится, преслѣдовать его, ловить и представлять немедленно полиціи (ст. 584). Преслѣдованіе бѣглыхъ издревле составляло заботу нашего законодательства, которое для этой цѣли установило даже особый видъ «грамоты», подъ названіемъ *былой*, дававшей право ловить бѣглыхъ крестьянъ. Первое повелѣніе о ловлѣ бѣглыхъ всякаго званія людей выражено въ ука-

зѣ императрицы Екатерины II (1775 г. ноября 7. полн. собр. закон. № 14392 ст. 244 и 267). Изъ содержанія этого указа сложилась 587 ст. уст. о пасп., по которой: «буде гдѣ въ уѣздѣ или въ городѣ появятся бѣглые люди, мѣстное начальство, не теряя времени, должно прилагать возможное стараніе таковыхъ *бѣглыхъ* бродягъ преслѣдовать и ловить, въ чемъ *каждый обязанъ подать руку помощи*». Это послѣднее выраженіе свидѣтельствуетъ, что обязанность преслѣдовать и ловить бѣглыхъ возложена закономъ не только на представителей общественной власти, но и на каждаго гражданина въ отдѣльности. Для поощренія военныхъ нижнихъ чиновъ и вообще частныхъ лицъ къ преслѣдованію и ловлѣ бѣглыхъ, законъ даже установилъ особое денежное вознагражденіе, въ размѣрѣ 3-хъ руб. за каждаго пойманаго (уст. о пасп. ст. 601—613).

Не смотря на строгость, съ которою законъ преслѣдуетъ бѣглыхъ, въ ст. 615 о пасп. проглядываетъ гуманная черта нашего законодательства, на которую нельзя не обратить вниманія. «Тѣхъ бѣглыхъ—говорится въ этой статьѣ—кои, раскаявшись въ побѣгѣ, сами явились въ полицію, по надлежащемъ въ справедливости показанія ихъ удостовѣреніи, если только они не изъ другихъ губерній, не пересылать посредствомъ внутренней стражи, но слѣдуетъ снабдить, для прохода до мѣста ихъ жительства, поверстнымъ билетомъ, съ вѣрнѣйшимъ описаніемъ роста, лѣтъ и примѣтъ». Слѣдовательно, *раскаяніе* не только *смягчаетъ* строгость закона, но и вызываетъ его *покровительство*.

БѢГУНЫ. Одинъ изъ толковъ раскольниковъ безпоповщины. Бѣгуны не подчиняются никакому гражданскому порядку, не признаютъ никакихъ властей, утверждая, что для нихъ настало царство антихриста. Они бродяжатъ весь вѣкъ свой и, по ихъ понятіямъ, они должны умереть въ безъизвѣстности, на чужбинѣ, и быть тайно зарыты, чтобы не попасть ни въ какія росписи. Бѣгуны дѣлятся по очередно: на *странниковъ* и на *страннопріимныхъ* и дѣйствительно пропадаютъ безъ вѣсти. Бѣгуны причислены къ вреднымъ сектамъ (см. Ересь).

БѢДНОСТЬ, въ обширномъ значеніи, есть состояніе лица, лишеннаго обезпеченія, а въ экономическомъ смыслѣ, бѣдность есть состояніе, въ которомъ человѣкъ лишенъ возможности удовлетворить существеннымъ своимъ потребностямъ, а потому и обращается за помощью къ частной или общественной благотворительности. Понятіе бѣдности есть относительное и поэтому бѣдные могутъ быть во всѣхъ классахъ; когда человѣкъ не можетъ содержать себя собственнымъ трудомъ, тогда является положеніе *нищеты*. Бѣдность, въ разныхъ случаяхъ, носитъ названіе нищенства, пауперизма или пролетаріата (см. эти слова). Бѣдность, при

судебномъ процессѣ, даетъ право тяжущемуся освободиться отъ взноса судебныхъ пошлинъ и отъ употребленія гербовой бумаги, но состояніе бѣдности должно быть признано судомъ (уст. граж. суд. ст. 880). Одно объявленіе тяжущагося или его повѣреннаго о бѣдности, хотя бы и удостовѣренное его же подпискою, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для освобожденія просителя отъ платежа судебныхъ издержекъ; ибо, при существованіи такого правила, не только дѣйствительно бѣдный, но и человѣкъ, имѣющій достаточное состояніе, можетъ объявить себя неимущимъ, и пользоваться, къ ущербу казенной собственности и въ нарушеніи справедливой уравнительности издержекъ между тяжущимися, правомъ судебной защиты безвозмездно. Во избѣжаніе подобныхъ злоупотребленій законъ установилъ, что «лица, желающія воспользоваться правомъ бѣдности, должны представить въ окружный судъ удостовѣреніе ихъ служебнаго или общественнаго начальства, или мѣстнаго мироваго судьи, о недостаточности ихъ средствъ на веденіе дѣла» (ст. 881). Правило о предоставленіи бѣднымъ права веденія своихъ тяжбъ безъ взноса судебныхъ пошлинъ существовало въ нашемъ законодательствѣ и до введенія судебной реформы, но новымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства правило это упрощено и облегчено. По своду 1857 г. (ст. 1727 т. х. ч. 2) объявленіе тяжущагося о бѣдности должно было быть публиковано въ вѣдомостяхъ, съ цѣлью, чтобы присутственныя мѣста, имѣющія свѣдѣнія объ имуществѣ тяжущагося, могли увѣдомить о несправедливости этого заявленія то мѣсто, кому оно представлено; но такая *публикація* найдена составителями уставовъ недостигающей своей цѣли по тому разуму, что судебныя и присутственныя мѣста, при множествѣ другихъ занятій, не имѣютъ всегда возможности слѣдить за публикаціями и собирать свѣдѣнія о несправедливости сдѣланныхъ объявленій, а тяжущійся, представившій объявленіе о бѣдности, приметъ безъ всякаго сомнѣнія всѣ мѣры, чтобы скрыть свое имущество не только отъ суда, коему онъ объявилъ о бѣдности, но и отъ другихъ присутственныхъ мѣстъ. Для того же, чтобы, съ одной стороны уменьшить произволъ въ объявленіи себя неимущимъ къ платежу судебныхъ издержекъ, а съ другой,—чтобы предоставить нѣкоторыя льготы отъ платежа судебныхъ издержекъ лицамъ дѣйствительно бѣднымъ, для которыхъ обязанность платежа судебныхъ издержекъ была бы равносильна безусловному лишенію самаго права судебной защиты, составители уставовъ признали необходимымъ ограничить произволъ частныхъ лицъ въ объявленіи себя неимущими, установленіемъ точныхъ правилъ о выдачѣ свидѣтельствъ о бѣдности и о наказаніяхъ за полученіе и выдачу ложныхъ документовъ сего рода. Въ виду этого, законъ требуетъ, чтобы въ удостовѣреніи заключа-

лись «точныя свѣдѣнія объ имуществѣ, доходахъ и семейномъ положеніи просителя» (ст. 882). Простое же удостовѣреніе, что такое то лицо не имѣетъ достаточныхъ средствъ на веденіе дѣла, признано недостаточнымъ, такъ какъ оно можетъ повести къ злоупотребленію правомъ бѣдности и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляло бы суду никакихъ данныхъ для постановленія правильнаго заключенія о дѣйствительной нуждѣ въ примѣненіи къ просителю правилъ объ изъятіи его отъ платежа судебныхъ издержекъ по случаю бѣдности. Имѣя же въ виду съ одной стороны, какъ велико имущество просителя или вообще средства его къ жизни, а съ другой—обремененъ-ли онъ или необремененъ семействомъ, суду несравненно легче постановить по этому ходатайству правильное заключеніе.

Наблюденіе за правильностью и достовѣрностью свидѣтельствъ о бѣдности возложено на прокуроровъ, какъ на блюстителей законности производства и представителей казны въ дѣлахъ, касающихся ея интереса; поэтому и ст. 884 уст. граж. суд. требуетъ, чтобы прошеніе о выдачѣ свидѣтельствъ о правѣ бѣдности судъ разрѣшилъ не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.

Право бѣдности можетъ быть предоставлено не *общее*, т. е. не на веденіе *всѣхъ* дѣлъ или нѣсколькихъ дѣлъ вмѣстѣ, а только *частное*, по каждому дѣлу особо; оно также не можетъ быть *безсрочнымъ*, а только на ограниченное время, т. е. оно продолжается только до тѣхъ поръ, пока лицо, которому оно предоставлено, съ перемѣною обстоятельствъ, не сдѣлается состоятельнымъ. Это выражено въ ст. 886 уст. граж. суд., по которому «право бѣдности имѣетъ силу лишь по тому дѣлу, по коему оно за кѣмъ либо признано, и только до тѣхъ поръ, пока, съ перемѣною обстоятельствъ, лицо, которому оно выдано, не сдѣлается состоятельнымъ». Право бѣдности признается только правомъ *личнымъ*, а не наслѣдственнымъ, т. е. если тяжущійся умеръ до окончательнаго рѣшенія дѣла и наслѣдники желаютъ его продолжать, то они вновь должны ходатайствовать о признаніи за ними права бѣдности, если къ тому вынуждаетъ недостатокъ ихъ матеріальныхъ средствъ. Это видно изъ 132 ст. *Основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства*, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 29 Сентября 1862 года, по которой «право бѣдности признается только *личнымъ*».

За представленіе ложныхъ свѣдѣній о своемъ имуществѣ, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ 943 уложенія (по продол. 1879 г.), а виновные въ выдачѣ ложнаго о томъ удостовѣренія подлежатъ не менѣе строгому наказанію. Тому же наказанію подвергается тяжущійся за необъявленіе о перемѣнѣ обстоятельствъ, вслѣдствіе коихъ

онъ сдѣлался состоятельнымъ къ платежу пошлинъ и сборовъ, отъ которыхъ онъ освобожденъ (ст. 883).

БѢДСТВІЯ, въ смыслѣ юридическомъ, служатъ законными причинами, освобождающими отъ выполненія договоровъ и обязательствъ, какъ частныхъ лицъ между собою, такъ и частныхъ лицъ съ казною. Бѣдствія могутъ быть двухъ родовъ: а) такія, которыя освобождаютъ отъ *всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора*, и б) такія, которыя освобождаютъ неисполнившаго договоръ только отъ штрафа и процентовъ. Какъ тѣ, такъ и другія бѣдствія, по отношенію къ договорамъ съ казною, исчислены въ ст. 1987, 1988 и 1990 т. X, ч. I). Бѣдствія служатъ также законными причинами, освобождающими отъ отвѣтственности за невозвращеніе поклажи (тамъ же ст. 2106). Пожаръ есть такое бѣдствіе, которое освобождаетъ нанимателя дома отъ найма (ст. 1707). Наконецъ, *бѣдственныя* непредвидѣнныя обстоятельства служатъ достаточнымъ основаніемъ для признанія несостоятельнаго должника *несчастнымъ* (уст. торг. ст. 1860).

БѢЛАЯ ЗЕМЛЯ. Въ старинномъ русскомъ приказномъ языкѣ названіе это имѣла та земля, которая, по волѣ государя, освобождалась отъ подати за услуги, оказанныя государству тѣми, кому она принадлежала. Терминъ «бѣлоземельный» имѣлъ противоположное значеніе термину «черносошный» (см. это слово).

БѢЛЕЦЪ. Такъ называется въ русскихъ монастыряхъ лицо или готовящееся поступить въ сословіе монашествующихъ и находящееся подъ особымъ надзоромъ, называемымъ «искусомъ», или только пребывающее въ святыхъ обителяхъ, ради тишины и успокоенія отъ мірскихъ суетъ, но неимѣющее намѣренія дать торжественный и клятвенный обѣтъ строгой монашеской жизни. Лица женскаго пола, находящіяся въ такомъ же положеніи, именуются *бѣлицами*. Въ юридическомъ отношеніи такія лица сохраняютъ свою законную правоспособность ковсѣмъ гражданскимъ юридическимъ дѣйствіямъ тогда, какъ съ принятіемъ «обѣта» способность эта теряется.

БѢЛИЦА, см. Бѣлецъ.

БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО. Такъ называется духовенство, не монашествующее. Православное духовенство раздѣляется на монашествующее и *бѣлое* (т. IX ст. 244). Къ *бѣлому* духовенству принадлежатъ: оберъ-священники и протопресвитеры, протоіереи, пресвитеры, іереи, протодіаконы, діаконы, иподіаконы и причетники (ст. 246). Духовенство не монашествующее названо *бѣлымъ* въ отличіе отъ духовенства монашествующаго, которое называется *чернымъ* (см. Черное духовенство). Самое же дѣленіе духовенства на *черное* и *бѣлое* происходитъ отъ существа дѣятельности того и другаго разряда духовныхъ лицъ. Духовенство монашест-

вующее, дающее торжественный обѣтъ проводить всю жизнь въ строгомъ воздержаніи, въ произвольной нищетѣ, дѣвствѣ и т. п., представляетъ собою сословіе несвободное, зависимое, ограниченное, что выражается терминомъ *черное*: духовенство же не монашествующее, имѣющее своимъ назначеніемъ лишь сохраненіе, распространеніе и утвержденіе православной вѣры, совершеніе богослуженія, отправленіе религіозныхъ требъ и т. п., какъ свободное отъ обѣта воздержанія, называется *бѣлымъ*, т. е. свободнымъ, независимымъ (см. Бѣлый).

Лица *бѣлаго* духовенства пользуются юридическою правоспособностью къ совершенію *имущественныхъ* сдѣлокъ наравнѣ съ лицами другихъ сословій; но, въ отношеніи *личныхъ* обязательствъ, они подвержены нѣкоторымъ ограниченіямъ, несвойственнымъ съ ихъ духовнымъ саномъ. Такъ: имъ не запрещается пріобрѣтать и отчуждать всѣми законными способами земли и дома въ селеніяхъ и городахъ, съ распространеніемъ права ихъ собственности, какъ на поверхность земли, такъ и на все внутри оной находящееся (Т. IX зак. о сост. ст. 286); но права ихъ по заключенію обязательствъ и договоровъ подвергаются нѣкоторымъ ограниченіямъ: никто изъ нихъ не можетъ *лично* обязываться или ручаться за другихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, по подрядамъ и тому подобнымъ дѣламъ; никто изъ нихъ не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ своихъ церквей и дѣлъ малолѣтнихъ, подъ опекою ихъ состоящихъ (ст. 288, по прод. 1863 г.); они не могутъ обязываться векселями, какъ простыми, такъ и переводными (уст. о век. ст. 546, по прод. 1863 г.); имъ запрещается заниматься несвойственными имъ торговыми промыслами, влекущими за собою причисленіе ихъ для повинностей къ торговому разряду, не распространяя сего однако же на женъ священно-и церковно-служителей, оставшихся во вдовствѣ (ст. 289). Наконецъ, лицамъ бѣлаго духовенства, владѣющимъ недвижимымъ имѣніемъ на правахъ дворянства, запрещается заниматься винокуреніемъ и продажею вина; но имъ предоставляется питейные ихъ дома и винокурни отдавать на откупъ или аренду (ст. 290). Лица бѣлаго духовенства свободны отъ всѣхъ *личныхъ* повинностей (ст. 281) и дѣти ихъ пользуются извѣстными правами и преимуществами, исчисленными въ ст. 291—294 т. IX законовъ о состояніяхъ.

БѢЛОМѢСТЦЫ. Старинно-русскій юридическій терминъ, подъ которымъ понимались городскіе обыватели, освобожденные, по силѣ грамотъ или именныхъ указовъ, отъ взноса подворныхъ податей съ домовъ, мѣстъ и дворовъ, въ собственность имъ принадлежащихъ. Самые эти дворы, мѣста и дома также назывались «бѣломѣстными», между тѣмъ какъ другіе, за которые эту подать платили, назывались «чернослободскими» дворами.

Слово «бѣломѣстцы» происходитъ отъ глагола *обѣлить*, т. е. уволить отъ податей (см. Бѣлый). Увольненіе отъ податей, или *обѣлъ*, дѣлалось не иначе, какъ по волѣ и съ разрѣшенія государя, въ уваженіе особенныхъ заслугъ, оказанныхъ отечеству. «Обѣлъ» производился или особенными жалованными грамотами, носившими названіе *обѣльныхъ*, или на основаніи именныхъ указовъ; въ первомъ случаѣ «обѣленіе» было общее отъ всѣхъ налоговъ и потомственное, а во второмъ—оно освобождало только отъ тѣхъ налоговъ, которые исчислены были въ указѣ и не распространялось на потомство. По указу 1686 года *обѣлены* были всѣ участвовавшіе въ походѣ 1680 и это былъ послѣдній примѣръ податной льготы. Съ перемѣною, произведенною въ системѣ податей и сборовъ, обѣленные, какъ по грамотамъ, такъ и по указамъ, смѣшались и большею частью поверстаны въ платежъ разнородныхъ податей, исключая однако подати поземельной, которая въ городахъ и посадахъ собиралась со двора, а въ селеніяхъ—съ тягла.

БѢЛОПАШЦЫ. Такъ назывались въ старину сельскіе обыватели, которые, какъ въ городахъ «бѣломѣстцы» (см. это слово), освобождались отъ взноса податн съ тягла, въ отличіе отъ платившихъ этотъ сборъ, которые назывались *черносошными* крестьянами. Вотъ что сказано о *бѣлопашцахъ* въ нашемъ Сводѣ (т. V уст. под., ст. 7, п. прим.):

«Бѣлопашцы въ Костромской губерніи суть потомки крестьянина Ивана Сусанина, пострадавшаго для спасенія жизни Царя Михаила Ѳедоровича. Въ уваженіе сего, потомство его *обѣлено* на вѣчныя времена грамотами 7128 и 7141 годовъ, подтвержденными Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 7200 года (1715) и Императрицею Екатериною 1767 года. Высочайшею грамотою 1837 Марта 14 признано за благо: 1) Вновь подтвердить предоставленныя Коробовскимъ бѣлопашцамъ упомянутыми грамотами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, коими и пользоваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя въ мѣщанское или купеческое званіе, они равномѣрно сохраняютъ всѣ личныя свои преимущества, подвергаясь въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинностей, гильдейскимъ и городовымъ положеніемъ установленныхъ. 2) Надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ земли, которой и отведено имъ вновь изъ казенныхъ пустошей всего 742 десятины 253 сажени квадратныхъ. 3) Поелику бѣлопашцы издревле находились въ завѣдываніи Приказа Большаго Дворца, а въ послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ Дворцовой Канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство надъ ними Министру Императорскаго Двора, а ближайшее мѣстное наблюденіе костромскому губернатору, съ тѣмъ од-

накожъ, чтобы онъ не иначе въѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Двора, кромѣ случаевъ особенной важности, не терпящихъ отлагательства, о конхъ въ тоже время доносилъ бы Министру Двора.

БѢЛЫЙ. Въ древне-русской юридической терминологіи слово «бѣлый» имѣло значеніе, равнозначущее со словами: свободный, независимый, не платящій дани, въ противоположность слову «черный», подъ которымъ подразумѣвался: зависимый, несвободный, обложенный податью. У монголовъ выраженіе «бѣлая кость» значило: *благородное происхожденіе*. Въ подражаніе монголамъ и у насъ на Руси вошло въ употребленіе слово «обѣлить» вмѣсто «облагородить», уволить отъ подати и отъ отправленія повинностей. Отъ слова «бѣлый» образовался другой юридическій терминъ «обѣльные». *Обѣльными вотчинниками* назывались вотчинники, свободные отъ поземельной повинности, а подъ выраженіемъ *обѣльные крестьяне**), понимались крестьяне, изъятые отъ платежа подушной подати. Обѣленные назывались «бѣлопашцами», а платившіе подати — *черносошцами*. Изъ того же понятія сложилось также и выраженіе «бѣлый царь», какъ названіе царя русскаго, т. е. что русскій царь есть Властелинъ свободный, ни отъ кого не зависимый, никому не платящій дани. Наоборотъ же, такихъ правителей государствъ, которые находились въ зависимости отъ другихъ и платили дань, называли *черными*. Отсюда произошло и выраженіе «черный народъ», т. е. классъ людей, состоящій въ окладѣ.

БѢЛЫЙ ЦАРЬ. Народы турецкаго и монгольскаго племени дали это почетное названіе россійскимъ государямъ (см. Бѣлый).

БЮДЖЕТЪ (анг. Budzet). Юридическій терминъ финансоваго права. Слово «бюджетъ» первоначально означало: *карманъ*, *кошелекъ*, за тѣмъ *портфель*, въ которомъ англійскій министръ финансовъ носилъ въ парламентъ свои *отчеты*; наконецъ, слово *бюджетъ* получило характеръ юридическаго термина, который сталъ означать: *предварительныя смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ*. Бюджетъ раздѣляется на «бюджетъ расходовъ» и «бюджетъ доходовъ». Бюджеты бываютъ:

*) Обѣльные крестьяне суть потомки разныхъ людей, которымъ, за многія услуги царицѣ Маѳѣ Іоанновнѣ, пожалованы были отъ царей грамоты на «обѣленіе» ихъ, или на освобожденіе ихъ съ потомствомъ на вѣчныя времена отъ всякихъ податей и повинностей. Грамоты сіи жалованы были царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 7127, 7130 и 7136 г., царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 7155, царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 7204 годахъ. Дарованныя сими грамотами льготы подтверждены въ 1837 году Высочайшимъ указомъ прав. сенату (т. V св. зак. уст. о под. ст. 7 п. I. прим.). Обѣльные вотчинники и крестьяне живутъ въ Олонецкой губерніи въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ.

обыкновенные и чрезвычайные. Терминъ «бюджетъ» перешолъ изъ Англіи во всѣ европейскія государства, не исключая и Россіи. Бюджеты разсматриваются и утверждаются: въ конституціонныхъ государствахъ—палатою, а въ Россіи—государственнымъ совѣтомъ. До шестидесятыхъ годовъ состояніе нашего государственнаго бюджета составляло нѣчто въ родѣ государственной тайны и народъ не имѣлъ объ немъ никакого понятія; но, со времени введенія у насъ гласности во всѣхъ сферахъ государственнаго организма и бюджетъ пересталъ быть тайною. Опубликованія для всеобщаго свѣдѣнія государственнаго бюджета, подъ названіемъ «Табель о расходахъ и доходахъ» послѣдовало у насъ въ первый разъ въ 1862 году. Государственный бюджетъ называется также *государственною росписью*. (См. это слово).

БЮЛАУ (Bulau), *Фридрихъ*, нѣмецкій юристъ (1805—1859г.), былъ профессоромъ лейпцигскаго университета. Въ юридической литературѣ онъ извѣстенъ изданіемъ «Энциклопедіи государственныхъ знаній» (Eneyklopdie des Staatswissenschaften)

БЮЛЛЕТЕНЬ ЗАКОНОВЪ (Bulletin des lois). Такъ называется офиціальное собраніе законовъ и актовъ французскаго правительства; оно начинается постановленіями конвента съ 1782 года и раздѣляется на столько отдѣльныхъ частей, сколько Франція съ того времени имѣла правительствъ. Первая часть заключаетъ въ себѣ законы конвента, вторая—акты директоріи, третья—акты консульства, четвертая—законы и акты имперіи, пятая—акты и постановленія со времени возстановленія законной власти, съ марта 1814 по мартъ 1816 года; шестая, акты «Ста днейъ», при вторичномъ вторженіи Наполеона; седьмая—законы царствованія Людовика XVIII, съ іюля 1815 по сентябрь 1824 года; восьмая, акты царствованія Карла X, съ сентября 1824 по іюль 1830 года; и, наконецъ, девятая—постановленія и акты царствованія Людовика-Филиппа I.

Собраніе это издается тетрадями, выходящими не періодически, но въ разное время. Каждая тетрадь имѣетъ нумеръ, слѣдующій по порядку; сверхъ того законы также слѣдуютъ по нумерамъ. При этомъ порядкѣ легко узнать число всѣхъ законовъ, вышедшихъ во Франціи въ теченіе послѣднихъ 70 лѣтъ; оно простирается теперь до 95,000.

Къ этому, столь уже огромному числу, надобно прибавить еще акты, которые были помѣщены въ прибавленіяхъ къ «Бюллетенямъ», обнародованныхъ съ 1814 по 1830 годъ. Одинъ уже взглядъ на эту громадную массу книгъ въ состояніи устрашить каждаго, кто желалъ бы узнать текущее законодательство Франціи. Впрочемъ, тутъ помѣщаются не одни законы, но весьма много частныхъ, распорядительныхъ постановленій, какъ напр. разрѣшенія на перемѣну фамильныхъ именъ, разнаго

рода распоряженія правительства. назначеніе разныхъ лицъ къ должностямъ и т. п. Но самая эта смѣсь разнородности представляетъ затрудненіе и неудобство; а между тѣмъ, еще до сихъ поръ ни правительство, ни частные юристы не думали о томъ. чтобы отдѣлить общее отъ частнаго. постоянное отъ случайнаго и временнаго и составить сводъ дѣйствующихъ законовъ, исключивъ тѣ, которые уже отмѣнены и не имѣютъ силы.

Самая форма, принятая при изданіи обнародованныхъ законовъ, не представляетъ никакого хронологическаго порядка. Въ «Бюллетенѣ» помѣщаются иногда такіе законы, которые состоялись за нѣсколько лѣтъ прежде, иные совершенно пропущены, напримѣръ: законъ 13 августа 1814 года, опредѣляющій отношенія между королемъ и палатами и т. п. Нельзя также совершенно полагаться на вѣрность текста: есть множество законовъ, которые напечатаны въ «Бюллетенѣ» не такъ, какъ они были приняты палатами, напримѣръ: законъ 15 іюля 1829 года, измѣняющій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ военныя наказанія, напечатанъ въ совершенно измѣненомъ видѣ и т. п.

Съ 1810 года приняли за правило раздѣлять оффиціальное отдѣленіе законовъ на двѣ части и каждая часть имѣетъ свои нумера; но это не устраняетъ, а еще болѣе умножаетъ затрудненіе въ приисканіи.

БЮЛОВЪ-КУММЕРОВЪ. (Bülov-Cummerow) *Эрнстъ* — прусскій юристъ, занимавшійся изученіемъ финансоваго права (1775—1857 г.) Изъ его сочиненій по финансовому праву особенною извѣстностью пользуется трудъ его, подъ заглавіемъ, «Банковое дѣло» (Das Bankwesen).

БЮРАЛИСТЪ (Buraliste). Названіе сборщика податей во Франціи.

БЮРГЕРЪ. Названіе городскаго жителя, гражданина, въ остзейск. краѣ

БЮРО. (Фран. Bureau), собственно «столъ» для письменныхъ занятій. Во Франціи подъ словомъ «бюро» сначала понимали *столъ*, на которомъ хранились акты письменнаго производства, приготовленные къ докладу присутствія; потомъ слову этому дано было болѣе широкое значеніе и терминомъ «бюро» начали именовать всякое мѣсто засѣданія коммиссаровъ и комитетовъ, предварительно разсматривавшихъ дѣла, а наконецъ—цѣлыя присутствія судебныхъ, административныхъ и ученыхъ мѣстъ, каковое значеніе терминъ этотъ имѣетъ и въ настоящее время.

БЮРОКРАТІЯ (отъ фр. Bureau-канцелярія и греч. Kratein-господствовать, т. е. преобладаніе начала канцеляризма и письмоводства). Юридическій терминъ, подъ которымъ подразумѣвается особаго ряда система управленія государственными учрежденіями, по которой главный начальникъ какого-либо вѣдомства есть отвѣтственное лицо за всѣ распоряженія этого вѣдомства. Бюрократическая система противоположна системѣ коллегіальной. Терминъ *бюрократія* употребляется также въ

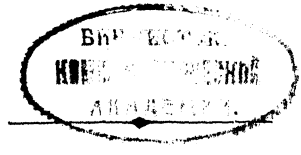
смыслѣ, указывающемъ на огромное число чиновниковъ, противодѣйствующихъ рутиною введенію необходимыхъ улучшеній, на злоупотребленіе власти, умноженіе формъ письмоводства и приказныхъ обрядовъ, медленность производства, подчиненіе истины—формѣ, намѣренное распространеніе и умноженіе дѣлъ изъ за корыстныхъ видовъ и т. д. *Система бюрократическая* предпочитается въ абсолютныхъ правленіяхъ: между тѣмъ, какъ конституціонныя государства предпочитаютъ *коллегіальную систему*. Въ Германіи приняты обѣ системы. Главнѣйшій недостатокъ бюрократической системы заключается въ излишнемъ стремленіи къ централизаціи.

БЮРОКРАТЪ, послѣдователь бюрократической системы, приверженецъ бюрократіи. Бюрократъ тѣмъ отличается, что для него чуждъ живой принципъ завѣдуемаго имъ учрежденія, и что, въ роли начальника, онъ заботится не объ этомъ принципѣ, а о поддержаніи своего начальническаго престижа и о проявленіи своей начальнической добродѣтели.

БЮРОМАНІЯ. Страсть все подчинять канцелярскому порядку и формальностямъ до малѣйшихъ подробностей.

БЮШЪ (Büsch), *Іоганъ-Георгъ*, извѣстный германскій знатокъ торговаго права, жившій въ XVIII стол. (1728†1780 г.). Изъ многихъ его сочиненій особенно извѣстны: «Sämtliche Schriften über Banken-Münzwesen», и «Sämtliche Schriften über Handlung».

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.



ОПЕЧАТКА.

На 428 стр. на 6 строкѣ. вмѣсто «иконы и другіе предметы. относящіеся», слѣдуетъ читать: «иконъ и другихъ предметовъ относящихся».